ПЕТРЪ МОГИЛА.

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ПЕТРЪ МОГИЛА

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ.

(Опытъ историческаго изслѣдованія.)

Печатать дозволяется. Кіевская духовная Академія

Томъ 1-й.

С. Голубева.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. собств. домъ.
1883.

Печатать дозволяется. Кіевская духовная Академія.

Конецъ XVI и первая половина XVII стол. составляютъ самый замѣчательный періодъ въ исторіи западно-русской церкви. Въ это время религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, охватываетъ всѣ слои южно-русскаго общества и достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Реформируются и вновь образуются церковныя братства, заводятся школы и типографіи, выпускаются въ свѣтъ сочиненія религіознаго и преимущественно религіозно-полемическаго содержанія, созываются соборы, пишутся и разсылаются призывающія къ единодушію и твердости въ вѣрѣ посланія,—словомъ, южноруссцы предпринимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. Такое необычайное движеніе въ православномъ южно-русскомъ народонаселеніи,—какъ это и всегда бываетъ въ моменты усиленной общественной дѣятельности,—выдвигаетъ изъ его среды цѣлый рядъ замѣчательныхъ личностей, которыя, ставши во главѣ сего движенія, сообщаютъ ему сообразное съ обстоятельствами направленіе и какъ-бы образуютъ собою центры, около которыхъ группируются и дѣйствуютъ лучшіе люди того времени. Такими выдающимися дѣятелями къ концѣ XVI и началѣ XVII стол. были: князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, князь Курбскій, виленскій архимандритъ Леонтій Карповичъ, кіево-печерскіе архимандриты—Елисей Плетенецкій и Захарій Копыстенскій, ми-

трополитъ Іовъ Борецкій, и нѣкот. другіе. Всѣ они, занимая видное общественное положеніе, сильно ратовали за интересы православія въ юго-западной Руси и по справедливости стяжали въ потомствѣ славу неувядаемую, славу «столповъ православія», „устроителей церкви", „ангеловъ Божіихъ", и т. п. Но не одинъ изъ поименованныхъ ревнителей православія не имѣлъ такаго рѣшительнаго вліянія на ходъ событій въ исторіи западно русской церкви, какое безспорно принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему по времени дѣятелю —*кіевскому митрополиту Петру Могилѣ*.

Знатный по происхожденію, сильный своими связями съ могущественными польскими и западно-русскими аристократами, высоко стоящій между современниками по своему уму и образованію,—Могила совмѣщалъ въ себѣ много данныхъ, обезпечивавшихъ успѣхъ его предпріятій. Эти данныя въ связи съ лучшими условіями, въ какихъ ко времени Могилы находилась западно-русская церковь, достаточно уже окрѣпшая чрезъ постоянную борьбу съ своими врагами и значительно увеличившая свои научныя и нравственныя силы,—были главными причинами, что дѣятельность этого іерарха, всецѣло посвященная на служеніе православію, увѣнчалась послѣдствіями гораздо болѣе плодотворными, чѣмъ какихъ достигали предшествовавшіе ему ратоборцы. Возвращеніе и укрѣпленіе многихъ, нарушенныхъ чрезъ введеніе уніи, правъ западно-русской церкви, основаніе въ Кіевѣ высшаго учебнаго заведенія, имѣвшаго рѣшительное вліяніе на ходъ образованія не только въ южной, но и сѣверной Руси, возстановленіе изъ развалинъ древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ,—вѣковыхъ памятниковъ народной святыни, исправленіе богослужебныхъ книгъ,—очищеніе и систематизація церковной обрядности, изданіе знаменитаго требника, составленіе не менѣе знаменитаго катехизиса,—всѣ эти и многія другія выдающіяся явленія въ исторіи западно-русской церкви или всецѣло, или по преимуществу принадлежатъ *эпохѣ могилянской*, дѣлая имя Петра Могилы приснопамятнымъ всякому, кому понятны важность и значеніе вѣры и просвѣщенія въ развитіи и охраненіи народной жизни.

Не смотря на столь высокое положеніе, занимаемое Петромъ Могилою въ исторіи русской церкви, наша литература небогата сочиненіями, спеціально посвященными обзору его жизни и дѣятельности. Три—четыре біографическихъ очерка и нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ, частію разсѣянныхъ по періодическимъ изданіямъ, частію занесенныхъ въ сочиненія, такъ или иначе соприкасающіяся съ могилянскою эпохою,—вотъ все, что писано было о знаменитомъ іерархѣ до послѣдняго времени. Съ выходомъ въ свѣтъ XI т. русской исторіи преосв. Макарія, гдѣ обзору дѣятельности П. Могилы отведено обширное мѣсто, означенный пробѣлъ въ литературѣ былъ значительно восполненъ; но все таки далеко не въ такой степени, чтобы исключалась надобность въ спеціальномъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ.

Опытъ подобнаго изслѣдованія представляетъ настоящее сочиненіе. Авторъ далекъ отъ мысли считать его такимъ вкладомъ въ нашу церковно-историческую литературу, который-бы могъ восполнить недостатокъ въ ней сочиненій по избранному предмету. Онъ доволенъ, если имъ хотя немногое сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Дѣятельность Петра Могилы на пользу православія была далеко не единична. Одновременно съ нимъ, на томъ же поприщѣ подвизались и другіе дѣятели,—правда нерѣдко много уступавшіе ему по уму, энергіи и талантамъ, но тѣмъ не менѣе принесшіе „на общую потребу церковную“ немалыя лѣпты. *Имущему дано будетъ и преизбудетъ, а у неимущаго, еже и иматъ, отнимется.* Это вполнѣ приложимо и въ данномъ случаѣ: имя Могилы затмило собою менѣе славныя имена его сподвижниковъ,—и исторія за-частую приписываетъ знаменитому іерарху всецѣло или по преимуществу то, что или только отчасти ему принадлежитъ, или же и вовсе не принадлежитъ. Поэтому, чтобы сдѣлать, по возможности, справедливую оцѣнку дѣятельности П. Могилы, мы нашли наиболѣе удобнымъ разсматривать ее въ связи *съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени*, въ связи съ *однородною* дѣятельностію современныхъ ему ратоборцевъ.

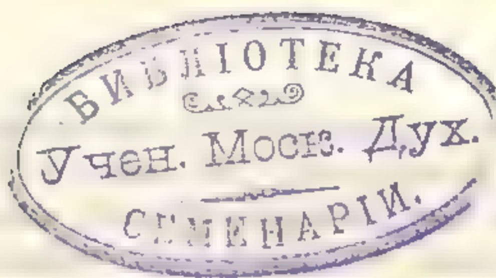
При такой постановкѣ дѣла неизбѣжны уклоненія отъ главнаго предмета изслѣдованія; но если чрезъ это хотя отчасти будетъ достигнута предположенная цѣль,—авторъ примирится съ упрекомъ въ означенныхъ уклоненіяхъ, въ особенности если за ними будетъ признана нѣкоторая доля церковно-историческаго значенія.

Настоящій, первый томъ изслѣдованія обнимаетъ сравнительно незначительный періодъ дѣятельности Петра Могилы—до его вступленія на кіевскую митрополію (включительно); второй будетъ посвященъ обзору жизни и дѣятельности знаменитаго іерарха въ санѣ митрополита.

Къ первому тому предполагалось помѣстить *введеніе;* но по объему книги оказалось это неудобнымъ: оно выйдетъ отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: *Очеркъ исторіи западнорусской церкви въ концѣ XVI и нач. XVII стол.*

Указатель личныхъ именъ и географическихъ названій къ этому и второму тому—будетъ приложенъ къ послѣднему.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ благосклонное содѣйствіе при настоящемъ трудѣ—указаніями, совѣтами, добрымъ словомъ,—въ особенности же: директору Императорской Публичной Библіотеки *А. Ѳ. Бычкову*, профессору *М. О. Кояловичу*, и моимъ бывшимъ многоуважаемымъ наставникамъ—профессорамъ: *И. И. Малышевскому* и *Ѳ. А. Терновскому*.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Различныя мнѣнія о происхожденіи фамиліи Могилъ.—Ближайшіе предки и родственники митрополита Петра Могилы.—Точное опредѣленіе времени его рожденія.—Свѣдѣнія о первоначальныхъ годахъ жизни: школьное воспитаніе, вліяніе на міросозерцаніе домашней среды.—Причины, побудившія П. Могилу и его родственниковъ переселиться въ Польшу.—Отношеніе Могилы къ канцлеру Станиславу Жолкѣвскому.—Участіе въ Хотинской битвѣ.—Тяготѣніе къ Кіеву.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ древность и знатность фамиліи (starożytność i rodowitość, какъ выражались поляки) были весьма цѣнными качествами въ глазахъ западно-европейскаго дворянства, польской шляхты и литовско-русской аристократіи. Поэтому всѣ знатныя лица того времени любили возводить начало своей родословной—часто вопреки здравому смыслу и исторіи—ко временамъ самымъ отдаленнымъ,—ко временамъ римской имперіи, Александра Македонскаго, Ноя, Авраама и даже Адама. Подобное же стремленіе мы замѣчаемъ и въ фамиліи Могилъ. Изъ дошедшихъ до нашего времени польскихъ гербовниковъ, писанныхъ главнымъ образомъ съ цѣлію льстить честолюбію знати, и изъ книгъ, посвященныхъ Петру Могилѣ, мы узнаемъ, что означенная фамилія считала прямымъ своимъ ро-

доначальникомъ *Муція Сцеволу* [1], потомки котораго будто бы изъ Рима перешли въ Грецію, а отсюда въ молдо-влахійскія земли (родину Могилъ), гдѣ окончательно и поселились. Фамильный гербъ Могилъ—двѣ обнаженныя, крестообразно сложенныя сабли,—по завѣренію Окольскаго [2]), есть видоизмѣненный клейнодъ Муціевъ, имѣвшихъ гербовою эмблемою двѣ булавы. Родовое же свое названіе Могилы пріобрѣли славными рыцарскими подвигами, „bo ieden z nich (изъ сей фамиліи), wielki woiewnik, brzegi Dunaiu gęstemi *mohiłami* trupów nieprzyjacielskich obsypał [3])“. Нѣсколько правдоподобнѣе другое преданіе о родоначальникѣ Могилъ, относящее возвышеніе сей фамиліи къ послѣдней четверти XV

---

[1]) Orbis Polonus. *S. Okolskiego*, изд. 1641 г., въ Краковѣ. II. 229. Herbarz Polski. *K. Niesieckiego*, wyd. Bobrowicza. VI. 448—449. Изъ посвященныхъ Петру Могилѣ книгъ, гдѣ начало его родословной возводится къ Муцію Сцеволѣ, особенно замѣчателенъ панегирикъ, подъ заглавіемъ: Ευχαριστήριον *албо вдячность*, изд. 1632 г., въ Кіевѣ. Въ этомъ панегирикѣ, поднесенномъ Могилѣ студеями основаннаго имъ гимназіума, изображены двѣ горы—Геликонъ и Парнасъ. На первой представленъ стоящимъ въ архимадричьемъ облаченіи самъ Могила, а на второй—его родоначальникъ *Муцій Сцевола*. Онъ въ римской одеждѣ, въ шлемѣ и съ мечемъ; правая его рука въ огнѣ, а лице обращено къ небу, откуда двѣ руки изъ облаковъ подаютъ ему крестъ, скипетръ и корону.—(Пекарскій въ статьѣ—„Представители кіевской учености въ XVII в.“—говоритъ, что извѣстенъ только одинъ экземпляръ *Евхаристиріона*, именно въ библіотекѣ Академіи наукъ; мы можемъ указать на другой и притомъ весьма хорошо сохранившійся экземпляръ этой брошюры, находящійся въ музеѣ при Кіевской Дух. Академіи, подъ № 111. 4. 1).

[2]) Orb. Polonus. II. 229.

[3]) Herbarz *Niesieckiego*. VI. 449.

столѣтія. Преданіе это у Палаузова, извлекшаго его изъ молдо-влахійскихъ хроникъ, передается въ слѣдующемъ видѣ. Во время битвы между венгерскими и молдавскими войсками, бывшей 6 марта 1486 года, подъ воеводою Стефаномъ IV, лично участвовавшимъ въ сраженіи, была убита лошадь. Герольдъ Пуригъ, находившійся все время вблизи воеводы, первый предложилъ ему своего коня и, желая облегчить сѣсть на него (Стефанъ былъ невысокаго роста), сталъ на колѣно, говоря: „Позвольте, господарь, служить мнѣ вамъ вмѣсто горки". Стефанъ, ставши одною ногою на колѣно Пурига и вскочивъ на коня, отвѣтилъ своему герольду: „изъ горки я сдѣлаю тебя холмомъ (*могилою*)".—Во время битвы Пуригъ ни на шагъ не отставалъ отъ своего господина. Ему удалось сразиться съ самимъ вождемъ венгерскаго войска Краіутомъ, убить его и принести голову Стефану. Возвратившись въ Сучаву, воевода призвалъ Пурига и въ присутствіи всего своего двора сказалъ ему: „Ты временно былъ для меня *горкою*, я возвышаю тебя въ *могилу* (т. е холмъ) *и отнынѣ ты будешь называться этимъ именемъ*. Во время битвы ты отдалъ мнѣ своего коня, я вознаграждаю тебя за это пятью вотчинами. Ты принесъ мнѣ голову Краіута, я поздравляю тебя съ должностію великаго армаша[4]) и даю тебѣ въ замужество

---

[4]) *Великій армашъ* былъ начальникомъ надъ ликторами или армашами, число которыхъ обыкновенно достигало до 60 человѣкъ. Обязанность его состояла главнымъ образомъ въ наблюденіи за исполненіемъ господарскихъ указовъ относительно лицъ, осужденныхъ на смертную казнь. Его вѣдѣнію также подлежали *тюремные замки и военная*

дочь парколаба (коменданта) румынскаго, котораго убили венгерцы"[5]).

Отъ конца XV столѣтія имѣются уже вполнѣ историческія свидѣтельства о фамиліи Могилъ, хотя и крайне отрывочныя. Первое изъ такихъ свидѣтельствъ относится къ 1499 г. Подъ грамотою, данною въ этомъ году молдавскимъ воеводою Стефаномъ пану Думѣ Брудулѣ на селеніе *Цпещіе* и четвертую часть озера *Лозова*, между подписями знатныхъ лицъ, бывшихъ при дачѣ документа, находится и подпись *пана Мохилы чашника*[6]). Подъ грамотою 1513 года, данною молдавскимъ воеводою Богданомъ хотинскому парколабу Гринковичу на два селенія, тоже находится подпись одного изъ фамиліи *Могилъ*[7]). Около 1534 года, во время смутъ,

---

музыка, извѣстная подъ названіемъ „табульканы" (Tabulchana). Должность великаго армаша считалась весьма важною,—принадлежала „къ должностямъ первокласснымъ".

[5]) Румынскія господарства Молдавія и Валахія въ историко-политическомъ отношеніи. *Палаузова*. изд. 1859 г. Спб. стр. 79.—*Іоаннъ Некульча* въ предисловіи къ своей лѣтописи (Letopisetulŭ tereĭ Moldoveu...), перечисляя источники, которыми онъ пользовался при своемъ трудѣ,—упрекаетъ *Мирона Костина* за то, что онъ въ своей лѣтописи о многихъ событіяхъ въ землѣ молдо-влахійской умолчалъ, считая ихъ *баснями*. Но—заявляетъ Некульча—разсказъ *о Думбровъ рэшь* (красной дубровѣ), которую выоралъ Богданъ поляками,—едва ли можно считать баснею; *нельзя также считать баснею преданіе о родѣ Могилъ—о томъ, по какому случаю дано имъ это названіе воеводою Стефаномъ*.

[6]) Chronica Romanului şi a episcopieĭ de Romanu. Compusa dupre documente nationali — romane şi streine, edite şi inedite *de Episcopulŭ Dunăreĭ-de-josŭ Melchisedek*. Bucuresci 1874. Partea anteea, стр. 159.

[7]) *B. Petriceĭcu Hajdĕu*. Archiva istorică a Românieĭ. tom. 1. par. 2, № 315.

бывшихъ въ молдо-влахійскихъ земляхъ, въ числѣ трехъ претендентовъ на валахскій престолъ мы видимъ *Моисея Могилу*, поддерживаемаго трансильванскимъ воеводою Стефаномъ Майлотомъ [8]). Отъ 1546, 1548, 1552, 1555 и 1559 гг. встрѣчаемъ завѣрительныя подъ документами подписи *Вѣскала Могилы*, сначала въ званіи хотинскаго парколаба [9]), а потомъ —постельника при воеводѣ [10]). Около этого же времени выступаетъ одинъ изъ фамиліи Могилъ *Іоаннъ* въ должности высшаго государственнаго сановника въ Молдавіи—*логофета* [11]). Это былъ дѣдъ Петра Могилы. По свидѣтельству памятниковъ, онъ отличался большими воинскими способностями и пользовался особеннымъ расположеніемъ господаря Александра, который поручилъ ему управленіе цѣлымъ воеводствомъ и отдалъ въ замужество родную свою сестру Марію [12]). Такое приближеніе Іоанна ко владѣтельному дому упрочило значеніе его фамиліи. Связей съ Могилами стали искать самыя вліятельныя лица даже въ сосѣднихъ государствахъ: а для

---

[8]) Magazinu istoricu pentru Dacia suptu redactia luĭ *A. T. Laurianu*, professor de Filosofie in Collegiul national, şi *Nicol. Balcescu*. Bucuresci 1846 г. III. 195—196.

[9]) Archiva istorică. tom 1. par. 1. № 16. Chronica Romanului, стр. 172 и 180.

[10]) Archiva istorică. tom. 1. par 1. № 115. tom. II. 1. № 288.

[11]) Ibid. tom. I, par. 1. № 155.

[12]) *Niesieckiego*, Herbarz. VI. 449. *Okolskiego*, Orbis Polonus. II. 225. Мнѣнія митроп. *Евгенія* (Опис. Кіево-Соф. Собора, изд. 1825 г, стр. 166); *Аскоченскаго* (Кіевъ съ древн. училищемъ—Академіею, т. 1. стр. 108) и нѣкоторыхъ другихъ, считавшихъ дѣда П. Могилы *воложскимъ князомъ или воеводою*,—невѣрны.

сыновей Іоанна открылась блестящая карьера. Старшій изъ нихъ, *Іеремія*, былъ довольно долго господаремъ молдавскимъ [13]); второй, Георгій, молдавскимъ митрополитомъ [14]); а третій, Симеонъ, сначала хотинскимъ парколабомъ и полководцемъ [15]), потомъ около года воеводою воложскимъ [16]). Нашъ знаменитый митрополитъ былъ однимъ изъ пятерыхъ сыновей послѣдняго [17]).

Время рожденія Петра Могилы обыкновенно всѣми его біографами относится къ 1597 году [18]). Намъ кажется. что это не совсѣмъ точно. Въ дошедшихъ до насъ панегирикахъ, поднесенныхъ Петру Могилѣ въ день его имянинъ, говорится, что

---

[13]) Іеремія Могила былъ молдавскимъ воеводою съ 1595 по 1606 г., хотя вслѣдствіе политическихъ смутъ и непостоянно: въ 1602 году на господарскомъ престолѣ Молдавіи мы видимъ Стефана Томзу.

[14]) Былъ митрополитомъ въ 1587—1589 гг.—Извѣстенъ въ исторіи какъ сторонникъ религіозной уніи съ Римомъ. (См. Herbarz *Niesieckego* VI.450; *Monumenta Poloniae et Lithuaniae*, Тейнера.t.III. №LII; *Голубинскаго*, Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей Болгарской, Сербской и Румынской. стр. 379).

[15]) См. прилож. № XIX, стр. 155.

[16]) Симеонъ Могила былъ господаремъ Валахіи съ конца 1601 г., а Молдавіи съ 1607 г. до своей смерти, послѣдовавшей въ слѣдующемъ году.

[17]) Нѣкоторые считаютъ отцемъ П. Могилы *Іеремію* (*Mociejowski*. Piśmen. Polskie, III. 841) и даже *Іоанна* (Описан. Кіево-печ. Лавры, изд. 1847 г., стр. 142). Все это можетъ свидѣтельствовать только о крайней неопредѣленности свѣдѣній въ литературѣ о нашемъ митрополитѣ. Замѣтимъ здѣсь, что самъ Петръ Могила въ собственноручныхъ записках называетъ *Іоанна* своимъ дѣдомъ, а *Іеремію*—*стрыемъ* (дядею). Что касается до братьевъ Могилы, то они у Нѣсецкаго перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: *Михаилъ, Гавріилъ, нашъ митрополитъ Петръ, Іоаннъ и Моисей.*

[18]) Митроп. *Евгеній*, *Аскоченскій*, *Закревскій*, *Костомаровъ* и др.

онъ родился не задолго до праздника Рождества Христова, именно 21 декабря, въ день памяти кіевскаго митрополита св. Петра, въ честь котораго ему и дано имя [19]). А между тѣмъ Іерличъ, на сви-

---

[19]) Нѣсколько панегириковъ, поднесенныхъ Петру Могилѣ въ день его имянинъ, а также въ праздникъ Рождества Христова, находится въ библіотекѣ при Кіево-Софійскомъ соборѣ, гдѣ они переплетены въ одну книгу съ нѣкоторыми другими старопечатными брошюрами. По своей напыщенности и витіеватости особенно замѣчательны— „Felix cometa post natalem diem Jllustrissimi Domini et Reverendissimi Patris D. Petri Mohilae Archip. Mitropolitae Kijoviensis"... et caet. изд. 1633 г., и *панегирикъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ*, безъ начальныхъ листовъ. Въ этихъ панегирикахъ, между прочимъ, говорится, что комета, явившаяся *предъ Рождествомъ Христовымъ и спустя нѣсколько дней послѣ рожденія П. Могилы* есть истинный благопріятный вѣстникъ счастія. Объяснивши въ чемъ заключается это счастіе, панегиристы задаются такимъ вопросомъ— „почему рожденіе восхваляемаго ими митрополита случилось не въ одинъ день съ Рождествомъ Спасителя, а нѣсколько прежде?"—и рѣшаютъ его слѣдующимъ образомъ": Петръ Могила долженъ былъ бы родиться въ одинъ день со Христомъ; но самыя свѣтила своимъ рукоплесканіямъ не могли удовлетворить обоихъ вмѣстѣ. Земля не въ состояніи была достаточно дивиться двумъ великимъ чудамъ природы. Небеса не пожелали слить воедино двойной радости; они раздѣлили ее на нѣсколько дней и опредѣлили Петру родиться прежде Христа, чтобы, испытавши и одобривши свои гимны на первомъ, пропѣть ихъ второму; опредѣлили однако такъ, что Петръ долженъ былъ родиться не задолго до Рождества Христова, дабы Петръ и Христосъ могли принять небесныя, приличныя каждому рукоплесканія".—*Точное опредѣленіе времени* (собственно дня) рожденія П. Могилы находится въ панегирикѣ, изд. въ 1645 г., подъ заглавіемъ: Sancti Petri Mitropolitae Thaumaturgi Rossiae, Illustrissimus Pater D. Petrus Mohila, Archiepiscopus Mitropolitatus Kiioviensis, Haliciensis et universae Rossiae s. sedis Apostolicae Constan. exarha, Archimandrita Pieczariensis et caet..., Patroni sui iconismus sibi ipsi in die patronalis obitus, sua vero Natalia praesentatus ab humili *F. Feodosio Wasilewicz Baewski*, ord. s. Basilii. Въ этомъ панегирикѣ, между прочимъ, говорится, что Петръ Могила:

дѣтельство котораго обыкновено принято опираться при опредѣленіи времени рожденія Могилы, говорить, что нашъ митрополитъ жилъ *на свѣтѣ полные пятьдесятъ лѣтъ* [20]). Такъ какъ смерть Петра Могилы случилась въ ночь на 1 е генваря 1647 г., то—на основаніи сказаннаго нами—время его рожденія должно быть отодвинуто къ 21 декабря 1596 года.

Несравненно важнѣе точнаго опредѣленія времени рожденія рѣшеніе другихъ вопросовъ, естественно возникающихъ при желаніи ближе познакомиться съ замѣчательною личностію Петра Могилы,— именно, какъ былъ проведенъ имъ юношескій возрастъ, гдѣ онъ воспитывался, какое получилъ образованіе? Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній о первоначальныхъ (школьныхъ) годахъ жизни нашего митрополита. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ того времени можно найти не болѣе двухъ-трехъ мѣстъ, гдѣ находятся, и то весьма слабые, намеки относительно

Illo die natus, quo suus obiit Patronus Petrus,
Quia ei suam legavit testamento vitam,
Et ubi ille definit.
Felici avspicio incipit vivere *Mohila,*
Ne Petrus defit Terrae et maxime
Rossiae.
Qui multos ante annos mortuus; *nascente Petro*
Mohila in eo Renatus,
Ut in vero suo iconismo viveret,
Ubi magis quam hic,
Iustus contractus coeli, cum aequalia dividit lumina
Sibi et Terrae aequiparenter... и проч.

[20]) Latopisiec Ierlicza, wyd. *Wysockiego.* S. Peter. 1859. I. 59.

даннаго предмета. Такъ, самъ Петръ Могила въ своемъ духовномъ завѣщаніи говоритъ, что онъ „родился и воспитывался въ вѣрѣ святой (православной), въ которой желаетъ предстать предъ величіе Божіе [21])"; панегиристы, воспѣвавшіе дѣянія митрополита, заявляли, что онъ еще въ отрочествѣ обнаруживалъ особенную любовь къ наукамъ, которая съ годами все болѣе росла и увеличивалась [22]); Смотрицкій прибавляетъ къ этому о занятіяхъ Могилы въ молодости языками латинскимъ и греческимъ [23]). Подобною же скудостію и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленностію свѣдѣній о первоначальной жизни Могилы отличаются и біографическіе о немъ очерки. Такъ, по сказанію однихъ біографовъ, онъ обучался греческому и латинскому языкамъ *неизвѣстно въ какихъ училищахъ* [24]); другіе говорятъ, что онъ отправленъ былъ отцемъ для образованія *въ парижскій и прочіе иностранные университеты* [25]); третьи, наконецъ, счи-

[21]) Памятники, изд. времен. кіевск. ком., 1846 г. II. № XII.

[22]) Въ упомянутомъ нами панегирикѣ Баевскаго, поднесенномъ П. Могилѣ въ день его ангела, объ отроческихъ годахъ митрополита говорится слѣдующее: „Inde in puero (si mihi tantum verum saltim fuisse Puerum licet dicere) maximus literarum in eo aestuabat amor.— 1-mo infans adhuc fortè (infantem etiam in natali liceat nominare die) è nutricis ubere pendulus, literis dare videbatur operam.

Fortè pro Puerili, crepituculi delicio,
Pro pomis et pilis; libellos gestitabat manibus.
Et quo magis crescebat aetas,
Eo majus cum aetate studii desiderium"...

[23]) Письмо Смотрицкаго къ Рутскому, напеч. въ приложеніи ко II тому Литов. церк. унія *М. О. Кояловича.*

[24]) Кіевъ съ древн. училищемъ—Академіею. *В. Аскоченскаго.* I. 108.

[25]) Кіевскій кат. митрополитовъ; Enciklopedya powszechna. XVIII. 746.

таютъ мѣстомъ воспитанія Могилы *львовскую братскую школу*[26]).

Мы не знаемъ откуда заимствованы два послѣднія извѣстія о мѣстѣ образованія П. Могилы; въ дошедшихъ до нашего времени современныхъ памятникахъ, какъ мы замѣтили, относительно этого нѣтъ прямыхъ указаній. Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что оба означенныя извѣстія имѣютъ много данныхъ въ пользу своей достовѣрности и при этомъ другъ друга не исключаютъ.

Городъ Львовъ, по своему географическому положенію, находился не въ далекомъ разстояніи отъ молдо-влахійскихъ земель. Поэтому православное львовское братство, очень часто нуждавшееся въ матеріальныхъ средствахъ, не рѣдко обращалось къ единовѣрнымъ господарямъ сихъ земель съ просьбами о денежныхъ пособіяхъ и почти всегда получало ихъ[27]). Но никому изъ владѣтельныхъ лицъ братство не было такъ много обязано, какъ фамиліи Могилъ, занимавшей, какъ мы видѣли, въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи. Дядя П. Могилы Іеремія, еще будучи маршалкомъ земли молдавской, посылалъ денежное вспомоществованіе львовскому братству и изъявлялъ готовность, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, оказывать матеріальную поддержку въ добрыхъ начинаніяхъ братчиковъ и на будущее время[28]). Сдѣлавшись молдавскимъ госпо-

[26]) Опис. Кіево-Соф. соб. 160.

[27]) А. Ю. и З. Р. № т. I. 133.

[28]) Приход-расход. тетради львов. братства за 1560 г.—Срав. Лѣтопись львов. братства, составл. *Зубрицкимъ* (помѣщ. въ Ж. М. Н. Просв. за 1849 г.) подъ означеннымъ годомъ.

даремъ, Іеремія свято исполнялъ свое обѣщаніе. Великолѣпная церковь Успенія Пресвятой Богородицы, начатая львовскимъ братствомъ постройкою въ 1591 г., воздвигалась на первыхъ порахъ почти исключительно на его средства, а впослѣдствіи (послѣ смерти Іереміи) на средства его фамиліи. Такъ Іеремія оказалъ братству значительное денежное пособіе въ 1593г.[29]); два раза присылалъ по *пятисотъ* червонцевъ и одинъ разъ *тысячу* золотыхъ польскихъ въ1598г.[30]); *пятьсотъ* червонцевъ угорскихъ и *тысячу* золотыхъ польскихъ въ 1599 г.[31]); *тысячу* золотыхъ польскихъ въ 1601 г.[32]); *пятьсотъ* золотыхъ польскихъ въ 1602 г.[33]); *тысячу* золотыхъ польскихъ въ 1603 г.[34]); такую же сумму въ 1604 г[35*]); *двѣ тысячи* золотыхъ въ 1605 г.[35]) и *тысячу пятьсотъ* золотыхъ въ 1606 г.[36]). Кромѣ денежныхъ пособій Іеремія оказывалъ львовскому братству и другаго рода услуги; такъ, напр., находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ Сигизмундомъ III и очень многими вліятельными польскими магнатами, онъ, не смотря на господство въ то время при королевскомъ дворѣ ультра—католической партіи, не разъ защищалъ передъ королемъ интересы львовскихъ братчиковъ и выпрашивалъ у него привиллегіи, ограждавшія братство отъ притѣсненій со стороны

---

[29]) Лѣтоп. львов. братства, подъ 1593 г.

[30]) Прилож. № XIX, *1 и 3*. А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *I—II*.

[31]) Прилож. № XIX, *4*. А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *III—V*.

[32]) Прилож. № XIX, *6*. А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *IX*.

[33]) Прилож. № XIX, *8*. А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *XI*.

[34]) А. Ю. и З. Р. № 222. *XII*.

[35*]) А. Ю. и З. Р. № 222. *XV*.

[35]) Прилож. № XIX. *10*. А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. XVII.

[36]) Прилож. № XIX. *11*.

поляковъ. [37]) Извѣстно также, что непріязненныя отношенія между братствомъ и львовскимъ епископомъ Гедеономъ, причинявшія много вреда обѣимъ враждующимъ сторонамъ и служившія большимъ соблазномъ для православныхъ, были прекращены при живомъ участіи Іереміи. [38]) Въ подобныхъ же дружественныхъ отношеніяхъ къ братству стояли и другіе члены изъ фамиліи Могилъ. Отецъ Петра Могилы Семеонъ, будучи гетманомъ и парколабомъ хотинскимъ, поощрялъ брата своего Іеремію къ указаннымъ нами пожертвованіямъ на строющуюся во Львовѣ церковь Успенія Богородицы, [39]) а послѣ его смерти, вступивши на престолъ Молдавіи, и самъ дѣлалъ большіе денежные подарки братству на означенный предметъ. Въ 1607 году имъ послана была во Львовъ, по просьбѣ братства, *тысяча* польскихъ золотыхъ, съ увѣдомленіемъ о содѣйствіи храмоздателямъ въ ихъ богоугодномъ дѣлѣ и на будущее время[40]); столько же послано было отъ него братчикамъ и въ началѣ слѣдующаго года [41]). Въ лѣтописи *Зубрицкаго* и *актахъ*, изданныхъ С.-Петербургскою Археографическою Коммиссіею, можно найти не мало и другихъ фактовъ благотворительности Могилъ, оказанной львовскому братству въ

---

[37]) Лѣтоп. львов. брат. подъ 1593 и 1598 гг. А. Ю. и З. Р. т. I № 222. *I. V.*

[38]) Прилож. № XIX. *1 и 2.* А. Ю. и З. Р. № т. I. 222. *1.*

[39]) Прилож. № XIX. 1.

[40]) А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *XVIII.*

[41]) Приходо-расх. тетр. львовскаго братства,—*рукопись*, хранящаяся въ архивѣ Ставроп. Института во Львовѣ, подъ № 416.

концѣ XVI и началѣ XVII стол [42]). При этомъ, для полной оцѣнки расположенія означенной фамиліи къ братчикамъ, нужно замѣтить, что ею посылались громадныя суммы во Львовъ въ то время, когда на ея родной землѣ „было бы досить что напровожати: бо мало не везде было скажено (вслѣдствіе военныхъ смутъ)[43]),“ и когда сами Могилы до того нуждались въ матеріальныхъ средствахъ, что иногда должны были для удовлетворенія частыхъ просьбъ братчиковъ прибѣгать къ денежнымъ займамъ у своихъ подданныхъ, или предпринимать другія тому подобныя крайнія мѣры [44]). Разумѣется, львовское братство не могло оставаться неблагодарнымъ къ покровительствовавшей ему фамиліи и потому, въ свою очередь, старалось оказывать ей посильныя услуги и принятые въ обществѣ знаки своего уваженія и благодарности. Такъ, во время смутъ, бывшихъ въ молдо-влахійскихъ земляхъ, оно сохраняло въ своихъ церковныхъ погребахъ имущество воложскаго господаря Моисея Могилы (брата нашего митрополита) [45]); при посѣщеніяхъ Могилами Львова устрояло для нихъ великолѣпные пиры [46]); прославляло ихъ благотворительность въ письмахъ [47]); посвящало имъ издаваемыя въ своей

---

[42]) Supplem. ad List. Russiae monumenta, №№ CLXXXIX—CXCII; Лѣтоп. львовс. братства подъ 1610, 1611, 1613, 1627 и 1628 гг.

[43]) Прилож. № XIX. *1*.

[44]) А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *IV*. *IX*.

[45]) Лѣтоп. Львов. братст. подъ № 1624 г.

[46]) Приходо-расх. тетрадь львовскаго братства 1613 г.

[47]) Копіи писемъ, отправленныхъ въ концѣ XVI и нач. XVII стол. къ молдо-влахійскимъ господарямъ и тамошнимъ сановникамъ, находятся въ рукоп. въ архивѣ львовск. ставропиг. института.

типографіи книги [48]); заносило ихъ имена для поминовенія въ братскіе синодики [49]); а когда окончена была постройкою упомянутая нами церковь Успенія Богородицы,—на главномъ ея куполѣ золотыми буквами начертало имена главныхъ храмоздателей изъ сей фамиліи [50]).

Теперь, если примемъ во вниманіе съ одной стороны низкій уровень образованія въ Молдавіи и Валахіи въ разсматриваемое время, а съ другой то обстоятельство, что городъ Львовъ въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. былъ центромъ просвѣщенія въ юго-западной Россіи, причемъ львовская братская школа служила источникомъ наукъ для цѣла-

---

[48]) *Октоихъ, сирѣчь осмогласникъ*, изд. львовскимъ братствомъ въ 1630 г., посвященъ Мирону Могилѣ Бернавскому; въ 1633 г. Петру Могилѣ поднесенъ былъ отъ братства панегирикъ подъ заглавіемъ: *Aurora na Horyzoncie Lwowskiem swiecąca Przeoświeconemu Exarszę świętego Tronu Apostolskiego Konstantinopolskiego* и проч.

[49]) Синодикъ, хранящ. въ архивѣ Ставр. института во Львовѣ.

[50]) *Зубрицкій* въ сочиненіи — *Kronika miasta Lwowa* (стр 272), а слѣдуя ему и *Петрушевичъ* въ своей *сводной Галицко-Русской лѣтописи* (стр. 67—68) приводятъ указаныя надписи не совсѣмъ вѣрно. Такъ надпись съ именами Іереміи и Симеона Могилъ читается у нихъ слѣдующимъ образомъ: *ясно свѣтлый двійцо воеводъ Молдавскихъ Павелъ, Іереміи Симеона Могилъ ктитори церкви*, — что послужило основаніемъ какъ для самаго Петрушевича (см. Галицкій истор сборникъ 1854, вып. 1. стр. 34), такъ и для другихъ писателей (см. Przewodnik we Lwowie за 1874 г.) считать въ числѣ лицъ, иждивеніемъ которыхъ созидалась львовская братская церковь, и *Павла Могилу, никогда на самомъ дѣлѣ не существовавшаго*. Означенную надпись мы имѣли случай лично разсматривать и прочитали ее такъ: *ясно свѣтлыя дв ица воеводъ молдавъскихъ память Іереміи, Семеона ктиторси церкви*.—Приводимъ и остальныя три надписи на куполѣ ставропигіальной львовской церкви: 1) *Всесвѣтло кралствующу Жигімонту третему начало и свершеніе пріятъ сія церкви*. 2) *Пресвѣтлый царъ и великій князь Θеодоръ Ивановичъ бысть благодѣтель церкви*. 3) *Ясно свѣтлый господарь воевода молдавскій Міронъ Бернавскій свершитель церкви.*

го края,—то трудно предположить, чтобы, при указанной нами близости Могилъ къ львовскому братству, просвѣтительное вліяніе послѣдняго не касалось и молдо влахійскихъ земель. Дѣйствительно, въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ отъ того времени есть нѣсколько указаній на такое вліяніе. Іеремія Могила въ одномъ изъ своихъ писемъ (отъ 1605 г.), извѣщая братство объ отправкѣ во Львовъ дьяка для закупки бумаги и пріисканія переписчиковъ, проситъ, чтобы братчики оказали посланному свое содѣйствіе „какъ для купованя того паперу, такъ тежъ и для обшуканья дяка до писаня книгъ“ [51]). Еще важнѣе въ данномъ случаѣ помѣщаемое нами въ приложеніи письмо молдавскаго логофета Луки Стропча, гдѣ онъ проситъ братство о снисхожденіи къ воспитывающимся въ ихъ школѣ (безъ сомнѣнія молдованамъ) Ѳомѣ и Гаврилѣ: „рачте быти—говоритъ онъ—ласкави на нихъ, же бы се учили [52])“... Соображая все сказанное нами, какъ о близости фамиліи Могилъ къ львовскому братству, такъ и о просвѣтительномъ вліяніи послѣдняго, простиравшемся и на Молдавію,—нельзя не признать вполнѣ правдоподобнымъ приведенное нами мнѣніе о нашемъ митрополитѣ, какъ воспитанникѣ братской львовской школы,—и это тѣмъ болѣе, что послѣдующія отношенія П. Могилы къ львовскому братству были самыя пріязненныя и что къ братской школѣ онъ питалъ глубокое уваженіе, особено рельефно выразившееся при основаніи имъ собственной коллегіи: извѣстно, что первыми учителями сей коллегіи были

---

[51]) А. Ю. и З. Р. т. I. № 222. *XVI*.

[52]) Прилож. № XIX, *8*.

вызванные изо Львова братскіе ученые педагоги. Хотя, впрочемъ, означенное мнѣніе и можетъ быть отчасти ограничено тѣмъ предположеніемъ, что воспитаніе Петра Могилы происходило не въ самомъ Львовѣ, не въ кругу львовскихъ братчиковъ, но на родинѣ, въ Молдавіи, куда братство, по просьбѣ Могилъ, могло посылать своихъ наставниковъ для обученія дѣтей многообязывавшей ихъ владѣтельной фамиліи. Такое предположеніе мы основываемъ, во первыхъ, на томъ соображеніи, что подобная посылка учителей къ наиболѣе вліятельнымъ лицамъ и учрежденіямъ нерѣдко практиковалось въ львовскомъ братствѣ [53]), а, во вторыхъ, на современномъ извѣстіи, что при дѣтяхъ Симеона и Маргариты Могилъ (родителей нашего митрополита) были домашніе наставники, находившіеся въ зависимости отъ львовскихъ братчиковъ [54]).

Но признавая, такимъ образомъ, мнѣніе о воспитаніи Петра Могилы въ львовской братской школѣ (или точнѣе подъ руководствомъ наставниковъ этой школы) весьма правдоподобнымъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ отрицать достовѣрноси и другаго мнѣнія, приписывающаго нашему митрополиту образованіе западно-европейское. Если первое мнѣніе находитъ достаточную опору для своего признанія въ указан-

---

[53]) Прилож. №№ VII и VIII. Братство посылало своихъ наставниковъ, между прочимъ, и къ князю К. И. Острожскому, просившему объ этомъ братчиковъ.

[54]) См. письмо матери П. Могилы, въ которомъ она проситъ львовскихъ братчиковъ уяснить недоразумѣнія, возникшія между братскими священниками и учителемъ ея сыновей, котораго она для сей цѣли посылаетъ во Львовъ (Supl. ad Hist. Rus. monum. № CLXXXIX—CXCII. 4.).

ныхъ нами дружественныхъ отношеніяхъ фамиліи Могилъ къ львовскому братству, то не менѣе вѣскія данныя могутъ быть представлены въ защиту достовѣрности и другаго.

Хотя въ началѣ XVII стол. въ юго-западной Россіи существовало уже достаточное количество школъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (какъ, напр., львовской) кругъ преподаваемыхъ предметовъ былъ довольно обширенъ; но такъ какъ школы эти, будучи основаны на иныхъ началахъ, чѣмъ коллегіи польскія и западно-европейскія, не имѣли того внѣшняго блеска, а отсюда и той популярности, какими славились послѣднія,— то южно-русскіе аристократы, слѣдуя по стопамъ польскихъ магнатовъ, считали образованіе, получаемое на родинѣ, не вполнѣ соотвѣтствовавшимъ требованіямъ времени. Поэтому, они хотя и отдавали своихъ дѣтей для первоначальнаго обученія въ родныя школы (или же приглашали изъ нихъ наставниковъ къ себѣ въ домъ), но образованіе ихъ этимъ не ограничивали. Всякій знатный панъ того времени считалъ непремѣнною своею обязанностію, послѣ обученія сына мѣстными наставниками, посылать его для довершенія образованія въ коллегіи и университеты заграничные. Правда, нѣкоторые изъ строгихъ ревнителей православія сильно вооружались противъ такаго обычая, утверждая, что „лакомство на латинскую мудрость простоту и премудрость Божію безчеститъ,“ что „хитрорѣчіе, поганскій красномовный Аристотель, вавилонскіе страсти музыки“ и вообще все, исходящее отъ *тлетворнаго запада*, „отъ благочестія уст-

раняетъ, ересями отравляетъ и отступниками отъ православныя вѣры содѣлываетъ"; а потому вмѣсто „лживыхъ діалектовъ, философскаго киченія и прочаго цвѣтнорастущаго зелія" (чѣмъ, по ихъ мнѣнію, былъ такъ обиленъ западъ), предлагали свои православныя цвѣточки, разумѣя подъ ними кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ[55]) Но трудно было бороться противъ духа времени. Въ самыя южнорусскія школы начали понемногу проникать порядки коллегій западно-европейскихъ. Само южно-русское православное духовенство стало считать поѣздки за границу съ цѣлію научною дѣломъ необходимымъ. .....Поэтому, даже на основаніи только сказаннаго, трудно отказать въ достовѣрности извѣстію о посѣщеніи П. Могилою западно европейскихъ учебныхъ заведеній,—трудно допустить,чтобы сынъ молдавскаго воеводы не выполнилъ общепринятыхъ между знатными лицами условій въ дѣлѣ такой первостепенной важности, каково образованіе. Но еще болѣе говорятъ за достовѣрность означеннаго извѣстія самый складъ образованія П. Могилы и вытекавшій отсюда характеръ его дѣятельности. Мы не будемъ въ данномъ случаѣ указывать на то, что нашъ митрополитъ, по отзыву современниковъ, *y po łacinie y po grecku uczył się*[56]), такъ какъ эти языки преподавались и во львовской школѣ[57]); для подтвержденія сказаннаго достаточно принять во вниманіе, что П. Могила былъ зна-

---

[55]) Прилож. № XVIII. стр. 73 и друг.

[56]) Письмо М. Смотрицкаго къ Рутскому, напеч. въ прил. ко II тому Лит. церк. ун. *М. О. Кояловича.*

[57]) А. З. Р. IV. № 32. Лѣтоп. львов. братств. подъ 1592 г.

токомъ западно-европейской литературы, весьма высоко цѣнилъ образованіе, получаемое въ школахъ заграничныхъ, и, сознавая, что въ Малороссіи, по причинѣ неученности духовенства и необученія юношества, происходитъ великій ущербъ для православія,—самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ пресѣченію этого зла призналъ перенесеніе на русскую почву западной науки,— и затѣмъ, водворивши ее въ основанныхъ имъ школахъ, гордился тѣмъ, что въ нихъ также хорошо идетъ ученіе, какъ и въ коллегіумахъ заграничныхъ.

Такимъ образомъ, основываясь на сказанномъ, мы приходимъ къ слѣдующему, какъ намъ кажется, нелишенному основаній заключенію: *Первоначальное образованіе П. Могила получилъ отъ наставниковъ дружественно расположеннаго къ его фамиліи львовскаго братства, а окончательное въ заграничныхъ университетахъ,* слушаніе лекцій въ коихъ вошло въ моду, сдѣлалось всеобщимъ обычаемъ въ средѣ польской и западно-европейской аристократіи разсматриваемаго времени.

Кромѣ школы на міросозерцаніе той или другой личности оказываетъ большое вліяніе *домашняя обстановка* и вообще *та среда*, въ которой ей приходится вращаться. Если мы обратимъ вниманіе на первоначальные годы жизни нашего митрополита съ этой именно стороны, со стороны вліянія на него окружающей (внѣ-школьной) обстановки,—то, при всей скудости положительныхъ данныхъ относительно этого предмета, мы можемъ придти къ тому несомнѣн-

ному убѣжденію, что онъ росъ подъ вліяніями, вселявшими въ него любовь къ православной религіи и убѣждавшими въ ея превосходствѣ предъ другими вѣроисповѣданіями.

Фамилія Могилъ отличалась религіозностію, искреннимъ расположеніемъ къ праотцовской вѣрѣ. Упоминаемый нами дѣдъ П. Могилы, лагофетъ *Іоаннъ*, былъ щедрымъ благотворителемъ православныхъ церквей и монастырей, и вообще такъ заботился о спасеніи души, что, состарѣвшись, оставилъ врученный ему высокій государственный постъ и принялъ съ именемъ *Іоанникія* монашество [58]). Его сыновья, Іеремія и Симеонъ, слѣдовали по стопамъ своего отца. Мы видѣли какъ часты и цѣнны были ихъ пожертвованія для нуждавшагося въ матеріальныхъ средствахъ православнаго львовскаго братства. Не менѣе часты и обильны были ихъ жертвы и для отечественныхъ церквей и монастырей. „Отъ нашея юности"—говоритъ Іеремія въ одной изъ своихъ дарственныхъ грамотъ Скульскому монастырю—„боголюбивымъ желаніемъ и сердечнымъ распаленіемъ утвержденіе и честь и украшеніе святой церкви непремѣнно въ душу вкорененну имами" [59]). Благочестивый воевода всегда держалъ въ памяти, что „утверждаяй и украшаяй церковь утверждаетъ и украшаетъ душу свою", и что „блаженъ мужъ",

[58]) Сынъ Іоанна, воевода Іеремія, въ грамотѣ, данной Скульскому монастырю, перечисляя родичей, о своемъ отцѣ говоритъ: „Іоаннъ Могила лагофетъ, иже въ иночьскимъ житіе *Іоанникіе* нареченъ". (Chronika Romanolui. стр. 25).

[59]) Chronika Romanolui. стр. 23.

который не щадитъ тлѣннаго богатства на убогихъ людей и „святіи монастыри[60])". Но пожертвованіями дѣятельность Могилъ на пользу православія не ограничивалась. Положеніе дѣлъ требовало большаго... Вступленіе фамиліи Могилъ на молдо-влахійскій престолъ (совершившееся почти одновременно со временемъ рожденія П. Могилы) совпало съ періодомъ усиленной дѣятельности римско-католическихъ пропагандистовъ, какъ въ юго-западной Россіи, такъ и въ сосѣдящихъ съ нею молдо-влахійскихъ земляхъ. На долю Могилъ, такимъ образомъ, выпадала священная обязанность отстаивать интересы православія въ управляемой ими странѣ,—обязанность тѣмъ болѣе трудная, что нѣкоторые изъ предшествовавшихъ имъ воеводъ своимъ опрометчивымъ поведеніемъ подавали Риму большія надежды на успѣхъ его притязаній въ молдо-влахійскомъ княжествѣ[61]). Совершившееся въ это время оффиціаль-

---

[60]) Ibid. 23—24.

[61]) До 80-хъ гг. XVI столѣтія успѣхи римско-католической пропаганды въ Молдо-Влахіи были крайне ничтожны. Но съ этого времени для дѣятельности католиковъ, повидиму, настало здѣсь болѣе благопріятное время. Петръ *Черчелъ*, сынъ бывшаго молдавскаго воеводы *Петрашки*, желая, подобно своему отцу, отнять у Мирчей воеводство, просилъ папу Григорія XIII оказать ему въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе, обѣщая въ случаѣ успѣха принять католичество и ввести его въ своей странѣ. Достигши воеводства, Черчелъ, чтобы удержать его за собою, согласенъ былъ принять какую угодно унію. Поэтому папа въ 1583 году поручилъ извѣстному католическому миссіонеру Поссевину отправиться для пропаганды между православными въ Молдавію и Валахію. Результаты этого посольства неизвѣстны; но едва ли они были значительны, такъ какъ съ апрѣля 1583 года въ молдо-влахійскихъ земляхъ находились экзархи константинопольскаго патріарха Іе-

ное провозглашеніе религіозной уніи въ Польской Коронѣ, покровительствовавшей фамиліи Могилъ, еще болѣе усложняло эту обязанность. Тѣмъ не менѣе Могилы свято исполняли ее. Когда Іеремія Могила, весьма много обязанный Польшѣ, предъ своимъ вступленіемъ на господарство давалъ торжественную присягу оказывать этой странѣ покор-

ремія—Никифоръ и Діонисій, безъ сомнѣнія противодѣйствовавшіе католической пропагандѣ.—Въ первой половинѣ 1585 г. Черчелъ, подававшій большія надежды католикамъ (vir—какъ отзывается о немъ папа—Catholicus, cumque sancta saede conjutissimus) долженъ былъ оставить престолъ и бѣжать въ Трансильванію. Послѣ того, въ томъ же 1585 году, воложское воеводство вторично занялъ *Михни Мирчичъ*, а въ слѣдующемъ году воеводство молдавское—его братъ *Петръ Хромой*. Впрочемъ, папа не смутился отъ такой перемѣны въ управленіи воеводствами. Положеніе Мирчичей нельзя было считать прочнымъ и они нуждались въ подкрѣпленіи себя союзниками, между которыми первое мѣсто занималъ польскій король Стефанъ Баторій—католикъ. Вслѣдствіе этого, вліяніе Рима на молдо-влахійскія земли не могло прекратиться. Оказалось даже, что оно быстро увеличивалось. 5 сентября 1587 г. великій комерарій молдавскаго воеводы (П. Мирчи) албанскій грекъ Варѳоломей Брутъ, латинофронъ или даже католикъ, писалъ папскому нунцію въ Польшѣ отъ имени воеводы, что послѣдній сочувствуетъ подавленію еретичества (протестанства) среди молдавскихъ саксовъ и мадьяръ, проситъ о присылкѣ для этой цѣли іезуитовъ въ Молдавію и вообще заявляетъ о своей готовности къ соединенію съ римскою церковію, такъ какъ греки своими безъурядицами въ іерархіи не внушаютъ къ себѣ довѣрія. Разумѣется, такой оборотъ дѣла былъ крайне пріятенъ для пропагандистовъ папства. Къ воеводѣ посланы были въ ласкательномъ духѣ письма отъ папы, его нунція и другихъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, гдѣ, между прочимъ, говорилось, что союзъ съ римскою церковію будетъ для воеводы полезенъ и въ отношеніи политическомъ, такъ какъ доставитъ ему поддержку и покровительство могущественнаго польскаго короля.—Въ своихъ отвѣтныхъ грамотахъ (въ янв. и октяб. 1588 г.) воевода выражалъ благодарность за заботы о немъ и просилъ папу принять его подъ свое

ность, то однимъ изъ первыхъ условій, выговоренныхъ имъ для своего государства, было *полное обезпеченіе въ немъ свободы греческаго вѣроисповѣданія*[62]); при чемъ Могила настоялъ, чтобы обѣщаніе польскаго короля относительно этого было торжественно заактированно[63]). Подобную же ревность къ праотцевской вѣрѣ обнаруживалъ Іеремія—а равно и его братъ Симеонъ—и во время своего княженія, заботясь не только (какъ мы видѣли) о благоукрашеніи православныхъ церквей и монастырей, но и стараясь, по возможности, о возвышеніи научнаго, въ духѣ православія, образованія въ своемъ народѣ, какъ средства самаго дѣйствительнаго къ ограж-

---

отеческое покровительсво и употребить содѣйствіе къ искорененію въ управляемой имъ землѣ еретичества. Въ томъ же духѣ—и конечно по приказанію воеводы—писалъ къ папѣ и митрополитъ Георгій Могила.—Но и на этотъ разъ замыслы пропагандистовъ католицизма, повидимому уже близкіе къ осуществленію, должны были рушиться. Петръ Мирчи, встревоженный угрозами султана, недовольнаго воеводою—какъ думаютъ—за его сношенія съ Римомъ, прекратилъ безплодные переговоры съ папой, и когда въ началѣ 1590 г. прибылъ въ Молдавію (на пути изъ Россіи) константинопольскій патріархъ Іеремія,—онъ принялъ послѣдняго, какъ вѣрный сынъ православной церкви, и далъ ему богатую милостыню въ 2000 злотыхъ. Примѣру воеводы послѣдовалъ и митр. Георгій Могила, тоже совершенно оставившій мысль объ уніи съ Римомъ.—Несмотря на это, пропагандисты папства не покидали начатаго ими дѣла, тѣмъ болѣе, что вновь начавшіяся въ молдо-влахійскихъ земляхъ смуты опять стали манить ихъ надеждою на успѣхъ предпріятія .. Вотъ среди такихъ-то обстоятельствъ и совершилось вступленіе на молдо-влахійскій престолъ фамиліи Могилъ (Александр. патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ рус. церкви. Кіевъ. 1872 года, *И. И. Малышевскаго I.* 321—332).

[62]) Orb. Polonus. II. 230.

[63]) Ibid.

денію государства отъ наплыва иновѣрныхъ идей. Разумѣется, ревность Могилъ къ православію не могла прекратить въ молдо-влахійскихъ земляхъ дѣятельности неутомимыхъ и ничѣмъ не смущающихся пропагандистовъ папства, тѣмъ болѣе, что бѣдственное положеніе означенныхъ странъ вынуждало воеводъ поддерживать хорошія отношенія съ католиками [64]. Но молдаво-влахійскій народъ не оставался въ это время безпомощнымъ: греко-восточная церковь, зорко слѣдившая за дѣйствіями римско-католической пропаганды въ юго-западной Руси, не оставляла безъ вниманія и Молдо-Влахіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, восточные іерархи иногда лично, а всего чаще чрезъ свои окружныя и частныя посланія призывали православныхъ къ единодушію и твердости въ вѣрѣ, предостерегали отъ

---

[64]) Это, безъ сомнѣнія, и послужило для католиковъ къ неосновательному предположенію о расположенности Іереміи и Симеона Могилъ къ римской церкви. Въ инструкціи, данной 1606 г. кардиналомъ Боргесомъ (Borghese) епископу Симонетту, между прочимъ, говорится: Możesz także JW. Pan zaiąć się Wołoszczyzną; bo bubo woiewoda Szymon iest wyznania greckiego, mimo to jednak barzo jest dobrze usposobiony dla katholików, równie jak brat jego Ieremiasz, po którym nastąpił na gospodarstwo. Zaniósł on teraz prożbę do Rzymu o nadanie biskupstwa wołoskiego oycu Assegno, zakonu S. Franciszka, i proces jego, iusz tu będący, wkrótce odesłany będzie. Utrzymywać będziesz przyjacielskie stosunki z tym wojewodą i z iego sekretarzem, dobrym, iak mówią, katholikiem, nie spuszczając z oka sprawy katholików tey prowincyi, którzy dawniej żądali ztąd xięży, i teraz podobno ich potrzebuią. Można by, zająwszy się nieco pilniej, pozyskać wielu dusz w tamtych stronach, i dla tego nie opuściesz żadney sposobności iaka się do tego nastręczy, dowiedziawszy się wprzod od biskupa Reggio, jakby można najlepiej zadosyć uczynić potrzebom dychownym tego narodu. (*Relacye nunciuszow apostolskich i innych osób o Polsce.* Paris. 1864 г. II. 100).

козней iезуитовъ, обличали заблужденія папства,—словомъ употребляли всевозможныя средства къ прекращенію зла, причиняемаго иновѣрною пропагандою. Не меньшую поддержку молдо-влахійская церковь получала и отъ юго-западной Руси, гдѣ борьба съ латинянами велась въ большихъ размѣрахъ и вызывала оживленную литературную полемику, лучшія произведенія которой въ защиту православія не только расходились по всѣмъ литовско-русскимъ областямъ, но и пересылались (большею частію чрезъ львовское братство) въ молдо-влахійскія земли, удовлетворяя здѣсь самымъ насущнымъ потребностямъ времени.

Такимъ образомъ, въ первоначальные годы жизни Петра Могилы предъ его глазами проходилъ цѣлый рядъ явленій, вызванныхъ борьбою православія съ католическою пропагандою. Разумѣется, явленія эти не могли проходить безслѣдно для развитія ребенка, а должны были производить сильное впечатлѣніе на воспріимчивую дѣтскую душу,—и хотя намъ неизвѣстна въ подробностяхъ первоначальная жизнь нашего митрополита, на основаніи чего мы постепенно могли бы слѣдить за религіознымъ его воспитаніемъ въ семейномъ кружкѣ, но зная ревность къ праотцевской вѣрѣ Могилъ, энергично боровшихся съ иновѣрною пропагандою,—можемъ безошибочно утверждать, что воспитаніе это совершалось среди атмосферы, проникнутой духомъ православія, среди обстоятельствъ, выдвигавшихъ вопросы вѣры на первый планъ. Впрочемъ, можно найти относительно этого и положительныя ука-

занія,—правда, очень отрывочныя, но драгоцѣнныя потому, что онѣ принадлежатъ самому Петру Могилѣ Сюда мы относимъ два разсказа *изъ дѣтской жизни П. Могилы*, занесенные имъ въ свою записную книгу, заведенную вскорѣ послѣ вступленія его на кіево-печерскую архимандрію. Одинъ разсказъ касается событія, сообщеннаго Могилѣ во дни его дѣтства, безъ сомнѣнія, съ цѣлію показать превосходство православной религіи предъ католическою. Могилою разсказъ объ означенномъ событіи передается въ слѣдующемъ видѣ:

„Егда Михаилъ воевода, господарь земли Угровлахійской, изгна Батеръ Андреяша и пріатъ скипетръ Семиградскаго воеводства, пріиде въ стулешній градъ, нарицаемый Бѣлградъ, и восхотѣ церковь православную тамо въ градѣ создати; іереи же и граждане и вси бояре, латинскія сущія вѣры, не соизволяху ему създати, глаголюще себе православныя быти вѣры, и сего ради не хотяху чуждыя вѣры церковь во градѣ своемъ имѣти. Господарь же глаголаше: вы нѣстѣ правыя вѣры исповѣдницы, не имаете бо благодати Святаго Духа въ своей церкви; мы же, правовѣрніи суще, дѣйствительную силу благодати Святаго Духа имамы, иже и дѣломъ показати всегда готови Божіею помощію есмы.—Они же прѣніемъ словесъ и глаголаніемъ хотяху показати сіе.—Онъ же рече: ни, не словопреніемъ, но дѣломъ хощу да покажете или азъ да покажу въ увѣреніе всѣмъ.—Они же рѣша: како убо показати имамы, нѣсть бо мощно инако, аще не отъ божественныхъ писаній словомъ изъявити.—Онъ же рече:

въ словопрѣніяхъ трудъ безъ конца есть, нъ кромѣ словопрѣнія въскорѣ се Богу поспѣшествующему мы показати можемъ; идемъ, рече, посредѣ града и тамо воду чисту да принесутъ и мой Архіерей съ своими іереи предъ всѣми посвятитъ ю; такожде и ваши таможде особо да творятъ, и тако посвятивше, въ вашей велицей церкви до 40 дней, запечатлѣвше своими печатми и воду и церковныя двери, поставимъ и... въ особенныхъ сосудѣхъ заключимъ. Ихъ же убо нетлѣнна пребудетъ, якъ же нынѣ отъ источника взята будетъ, сихъ вѣра истинна есть; а ихъ же растлѣется и вѣра зла есть. Аще же убо моя вода нетлѣнна, якъ же уповаю на Бога, пребудетъ, невозбранно соизволите ми церковь создати, аще же ни, то, по хотѣнію вашему, не създамъ —Они же вси единогласно возопиша: добрѣ, добрѣ, будѣ тако.—На утріи же изыдѣ Господарь со всѣми боляры и съ дворомъ своимъ на тръжищи, по обычаю съ литіею и Епископъ и іерее съ нимъ съ кресты, со свѣщи же, и съ кадилы,—и на устроенномъ мѣстѣ ставши, великое освященіе водѣ сотвориша, молящеся вси со слезами и воздыханми, да прославитъ Богъ православную вѣру, зловѣрныя же да постыдитъ. Латинницы же такожде особо предъ всѣми, по своему обычаю, освятиша воду и солію осолила, и тако освящъше, кождо въ особномъ сосудѣ влѣяше свою священную воду и обоихъ стронъ печатми оба сосуда запечатлѣша, и внесеше въ великой поставиша латинской церкви и, заключивше двери, запечатлѣша и отъидоша. Повся же дни прилѣжно Господарь съ Епископомъ и іереи и со

всѣми православными моляшеся постя. Такожде и латинницы творяху. Минувшимъ же двадцати и пятимъ днямъ, по Божію откровенію, пріиде къ нему Епископъ и рече: Господарю, призови латинники и ихъ іереи и не жди установленнаго дня четыредесятаго; идемъ къ церкви и, отпечатлѣвше, отверземъ двери, и узриши благодать Божію и якъ вѣрныи раби его, истинно уповающіи, не постыдятся. Господарь же, призвавъ вся, по совѣту епископа, иде къ церкви, и, отверзше двери, внидоша вси; и въ первыхъ православный епископъ приклонь колѣна со слезами помолися Богу, глаголя: Боже, едине въ Троицѣ Святѣй славимый и покланяемый, якъ же древле праведнаго твоего Елію въ извѣщеніе Твоея истины услышалъ еси огнемъ и посрамилъ еси злочестивыхъ, еще и нынѣ услыши мя недостойнаго раба твоего и всѣхъ предстоящихъ вѣрныхъ рабъ Твоихъ, не ради достоинства нашего, его же неимамы, нъ славы ради имени Твоего Святаго и утвержденія ради истиныя, яже въ Тя, нашея вѣры, яви неотъемлемую благодать Святаго Духа отъ воды сея, неистлѣніемъ ея да увидятъ вси предстоящіи, яко во единой точію Восточной греческой Твоей церкви истинна есть вѣра и дѣйствительная благодать Святаго Духа; Ты бо единь еси благословяй и святяй всяческая, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.—Воставъже и поя—*Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой кого убоюся*, — распечатлѣ сосудъ, въ немъ же вода священная бѣ, и возрѣвъ на воду, чистѣйшу и свѣтлѣйшу, нежели

первѣе сущу, обрѣте, и обонявъ свойственно годное благовоніе, аки отъ ротящаго источника бываетъ ощутивъ, възопи глаголя: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, прославляющему церковь свою, слава Тебѣ, предивно утверждающему православную вѣру и не посрамившему насъ въ уповаиіи нашемъ. И ко всѣмъ рече: пріидите и видите, како толико днй сія вода стоя благодатію Святаго Духа неистлѣнна пребысть, и увѣряйтесь, якъ истинна есть вѣра наша православная.—Латинницы же также помолившись и службу по своему обычаю совершивше, распечатлѣша сосудъ, въ немъ же ихъ вода бяше, и абіе же отверзше, вся церковь наполнися смрада, яко же устрашитися всѣмъ латинникомъ, и съ удивленіемъ возопиша: истинна есть вѣра греческая, яже господарь содержитъ, да созиждетъ церковь своея вѣры въ нашемъ градѣ, понеже бо якъ се возбранихомъ, Богъ разгнѣвася на насъ и засмерди вода наша. И тако посрамлени латинницы съ своими іереи съ веліимъ студомъ разыдошася, иніи же отъ нихъ къ православной обратишася вѣрѣ. Господарь же съ епископомъ своимъ и съ іереи и всѣми боярами и вои своими, исполнь радости и веселія, возвратися въ дворъ свой, славя и благодаря Бога о бывшемъ чудеси на утвержденіе истинныя православныя вѣры. Сотвори же учрежденіе веліе въ той день всему граду и всѣмъ воемъ своимъ. Съ клятвою же изволиша вси жители земли семиградскія создатися церкви и еже никогда же разорити ю. Абіе же господарь нача созидати (нъ не въ градѣ, да не премѣненіемъ времене разоритъ ю, но на пред-

градіи, близъ стѣны града на красномъ мѣстѣ) и создавъ ю, и епископи тамо перенесе (на иномъ бо прежде мѣстѣ живяху епископи), идѣже и донынѣ благодатію Божіею пребываютъ. Постави же тамо перваго епископа Бѣлграду Іоанна, мужа кротка, добродѣтельна и свята, иже тамо, святолѣпно живъ, и чудесемъ благодать получити сподобися. По преставленіи же его, тѣло его нетлѣнно, благовонно, до днесь пребываетъ, чудеса многая творя вѣрою къ рацѣ его приходящимъ, въ славу Христа Бога нашего, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь [65])«. (Далѣе указываются лица, разсказывавшія Могилѣ, во время его дѣтства, объ означенномъ событіи).

Во второмъ разсказѣ Могила сообщаетъ о своемъ столкновеніи во время дѣтства съ человѣкомъ религіозно-аскетическаго настроенія, какъ видно, произведшемъ на него не малое впечатлѣніе.

»Бѣ нѣкто (пишетъ Могила) юноша, именемъ Стефанъ, служай у родителей моихъ, родомъ русинъ отъ Каменца Подольскаго, кравецъ художествомъ, смиренъ, чистъ, благоговѣйнъ, и никогда же правила церковнаго якъ же инокъ оставляше. Единою же, по обычаю своему, въ полунощи воставъ на молитву клевретъ же ради своихъ, иже въ единомъ же дому спяху, да не ругаются ему (всегда бо, егда видяху его молящися, ругахуся ему), изыде вонъ и внѣ мо-

[65]) Собственноруч. записки П Могилы,—рукоп., хранящ. въ библіотекѣ при Кіево-Соф. соборѣ.

лявшеся. Молящужеся ему со слезами, свѣтъ велій осія его; онъ же престрашенъ бывъ, возрѣвъ на небо и видѣ крестъ велій отъ звѣздъ свѣтло сіяющъ, и слыша человѣка глаголющаго къ себѣ: человѣче, изыди отъ міра и иди въ монастырь, и тамо потщався обрящеши покой. Се же видѣвъ и слышавъ, паче страшенъ паде на лицѣ своемъ, обѣщася инокъ быти, рече: яко же ты, Господи Іисусе Христе, Боже мой, хощеши настави мя и пойду въ истиннѣ твоей.—И тако на утріи моли родителей моихъ, да отпустятъ его; они же не хотяху, вельми бо послушливъ и добръ бяше юноша. Онъ же, и не хотящимъ имъ, отъиде и въ Сучавицкій монастырь, въ молдо-влахійской земли сущій, вшедъ, отрекся міра, бысть искусенъ инокъ и нарекоша ему имя Афанасіе. Се же сущу ми въ монастырѣ Сучавицтѣмъ въ лѣто 1610 [66]), сентября мѣсяца въ 25 день, самъ сего Афанасія повѣдающа се слышахъ, егда вопрошахомъ его, чесо ради отбѣже отъ родителей моихъ и како бысть мнихъ. Написахъ же, да увѣмы како Богъ любитъ измлада въ чистотѣ и въ молитвахъ пребывающихъ и всегда ему служащихъ, и якъ и самъ къ нимъ бесѣдуетъ и путь спасенія показуетъ въ честь и славу своего не приступнаго Божества, Ему же слава во вѣки. Аминь [67])«.

Первое (по времени) опредѣленное свѣдѣніе о Петрѣ Могилѣ, отмѣчаемое всѣми его біографами,

---

[66]) Слѣд. Петру Могилѣ было въ то время около $13^1/_2$ лѣтъ.

[67]) Собственноруч. запис. Петра Могилы.

состоитъ въ извѣстіи объ его участіи въ хотинской битвѣ, гдѣ онъ, въ рядахъ польскаго войска, »охоту до услуги Рѣчи Посполитое противко Солтанови Османови, царови турецкому, головному непріятелови тое Рѣчи Посполитое и всего христіанства освѣдчалъ [68])«.

Поступленіе молдавскаго воеводича на службу Польской Коронѣ, представляющееся на первый разъ явленіемъ нѣсколько страннымъ, легко можетъ быть объяснено съ одной стороны тѣми неудачами, какія постигли его фамилію на родинѣ, а съ другой особенными отношеніями сей фамиліи къ польскому правительству и польской аристократіи.

Въ разсматриваемое время не было ни одного государства, политическая жизнь котораго представляла бы большія неурядицы, чѣмъ какія мы видимъ въ Молдавіи и Валахіи Господствовавшая въ этихъ странахъ избирательная система правленія, допуская совмѣстничество при достиженіи господарскаго престола, открывала широкій просторъ интригамъ и кровавымъ схваткамъ между знатными боярскими родами, желавшими захватить въ свои руки верховную власть. Вассальныя отношенія молдо-вла-

---

[68]) Археогр. сбор. докум. сѣв.-зап. Руси. II. № 31.—На участіе Петра Могилы въ хотинской битвѣ любили указывать его панегиристы. Такъ, напр., въ *Мнемозинѣ*, панегирикѣ, поднесенномъ Могилѣ вскорѣ послѣ вступленія его на митрополію, находится, между прочимъ, изображеніе руки съ воинскимъ знаменемъ, представляющимъ вензелевую букву P. (Piotr); по поводу чего панегиристы говорятъ: „Что ты дѣлаешь рыцарь?..... Я вижу въ рукѣ твоей Марсово знамя..... *Здѣсь не Хотинъ, Петръ, не турецкая брань*... и проч.

хійскихъ господарей къ корыстолюбивому турецкому правительству, присвоившему право утвержденія, а впослѣдствіи и самаго избранія воеводъ, еще болѣе увеличивали означенное зло. Всегдашняя возможность покупки господарской власти у вліятельныхъ лицъ турецкаго дивана вызывала не только изъ среды мѣстной аристократіи, но даже изъ стороннихъ, иногда малоизвѣстныхъ личностей, цѣлыя толпы соискателей, которые старались отбить вакантное господарское мѣсто другъ у друга, или даже купить его еще при жизни воеводы. Вслѣдствіе этого, положеніе молдо-влахійскихъ господарей было крайне скользкое. Они, по выраженію одного изслѣдователя, являлись и изчезали подобно метеорамъ, приводя часто въ удивленіе сосѣднія государства и заставляя самихъ турокъ опасаться за свою власть въ этихъ легко воспламеняющихся княжествахъ. До безобразія длинные перечни молдо-влахійскихъ воеводъ, приводимые въ сочиненіяхъ Палаузова и Голубинскаго[69]), весьма краснорѣчиво подтверждаютъ это. Такъ въ Молдавіи во 2 й половинѣ XVI стол., менѣе чѣмъ въ 45 лѣтъ (съ 1552 по 1595 г.), смѣнилось *десять* воеводъ, а въ Валахіи со смерти *Раду IV* и до вступленія на господарство *Михаила Храбраго*, съ 1508 по 1592 г., перемѣнилось *девятнадцать* господарей, при чемъ только одинъ Александръ умеръ, нося княжеское достоинство; остальные же *восемнадцать* погибли или отъ яда, или въ

---

[69]) Румынс. господарства. *Палаузова.* стр. 34 и 121. Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей Болгарской, Сербской и Румынской. *Голубинскаго.* стр. 340—345.

изгнаніи, или въ заточеніи[70]). Не безъ тревогъ и волненій начала свое княженіе въ молдо-влахійскихъ земляхъ и фамилія Могилъ. Іеремія и Симеонъ, возведенные на господарство усиліями Польши, должны были силою оружія отстаивать свои права на княженіе противъ посягательства на нихъ разныхъ претендентовъ; не разъ, при перемѣнѣ военнаго счастія, принуждаемы были бѣгствомъ спасать свою жизнь, уступая престолъ противникамъ[71]). Наконецъ, при помощи друзей опять занимая воеводства, они находили свою страну опустошенною, истощенною, требующею, »поправъ и не малаго кошту«,—и постоянно должны были »направлять« ее, что̀, при большой скудости матеріальныхъ средствъ, весьма часто ставило ихъ въ крайне затруднительное положеніе[72]). Еще

---

[70]) Румынс. господарства. *Палаузова.* стр. 32.

[71]) Такъ въ 1600 г. Михаилъ, поддерживаемый цезаремъ Рудольфомъ „ut sibi recuperaret Valachiam interim dum in Transilvania morabatur à Simeone Mohila occupatam, ex Transilvania rediens Simeonem inde expulerat. Et cum nihilominus Simeon adiutus a fratre Hieremia Palatino Moldaviae vires suos instavrasset, Mihael interato praelio caesum usque in Moldaviam sequutus, etiam Moldaviam sibi subijscere, Hieremiamque inde pellere decreverat. Nec infelici ab initio successu, nam intra breve tempus postquam semel Hieremiae copias fugarat, nullo amplius resistente totam eam provinciam obtinuit; Soczaviam, quae est praecipuum ibi propugnaculum, deditione cepit, ad arcem Chocimensem in ipso confinio Poloniae ad Tyram flavium sitam Hieremia recedere coacto. (Chronica gestorum in Evropa singularium, a *Pavlo Piasecio*, episcopo Praemisliensi. Cracoviae, 1645. стр. 221).—Въ 1602 г. на молдавскомъ престолѣ нѣкоторое время былъ нѣкто Томза, съ которымъ мы еще встрѣтимся, говоря о Константинѣ Могилѣ.

[72]) Прилож. № XIX. *1, 4, 6 и 8.*

несчастнѣе пошли дѣла Могилъ послѣ смерти Іереміи. Съ этого времени къ прочимъ бѣдствіямъ присоединяется вражда, возникшая между членами самой фамиліи Могилъ. Іеремія умеръ, оставивъ дѣтей своихъ малолѣтними. Престолъ Молдавіи заналъ его братъ Симеонъ. Но этимъ осталось очень недовольна господарша Елизавета, вдова Іереміи, желавшая видѣть воеводою одного изъ своихъ сыновей. По свидѣтельству лѣтописца *Мирона Костина*, она для осуществленія своего желанія рѣшилась на отчаянный поступокъ: *отравила своего деверя, воеводу Симеона* [73]). Послѣ смерти Симеона, господарскій престолъ Молдавіи сдѣлался предметомъ раздора между сыновьями Іереміи съ одной стороны, и сыновьями его брата Симеона—съ другой. У Іереміи было три сына: Константинъ, Александръ и Богданъ а у Симеона—какъ нами уже замѣчено—пять: Михаилъ, Гавріилъ, Моисей, Іоаннъ и Петръ. Бояре и народоселеніе раздѣлились на двѣ партіи. Одни держали сторону дома Іереміи, другіе—Симеона. Сначала была сильнѣе партія Михаила, старшаго сына Си-

---

[73]) Cronicele Romanieĭ séŭ Letopistele Moldavieĭ şi Valahieĭ:.. de Mihail *Kogălniceanu*. 2 изд. 1872 г., Bucuresci. Letopisetul tereĭ Moldovieĭ...de *Miron Costin*. гл. IV, стр. 260.—Вотъ подлинныя слова объ этомъ лѣтописи Мирона Костина: „Онъ (Симеонъ воевода)—какъ идетъ разсказъ отъ одного человѣка къ другому—умеръ, будучи отравленъ господарнею, женою брата его воеводы Іереміи, желавшею захватить княжество, главнымъ образомъ, для своихъ сыновей и боявшеюся, чтобы сыновья Симеона воеводы, не утвердились на господарскомъ престолѣ. За этотъ поступокъ Богъ отплатилъ ниспосланными на нее страданіями.

меона; вслѣдствіе чего Константинъ воеводичъ, старшій сынъ Іереміи, принужденъ былъ вмѣстѣ съ своими приверженцами бѣжать изъ Яссъ. Михаилъ послалъ вслѣдъ за ними гонцевъ, которые, настигши ихъ при Милаешти, ограбили.—Но у дѣтей Іереміи было много родственниковъ между сильными польскими магнатами, которые, услышавъ о неудачѣ Константина, снарядили на помощь ему войско [74]) и выступили противъ Михаила. Сраженіе между двоюродными братьями произошло при селеніи Стефанештѣ и было для Михаила, часть войскъ котораго (именно турки) не приняло участія въ битвѣ,—не удачно. [75]).—На молдавское воеводство вступилъ Константинъ. Народъ радовался этому событію, надѣясь, что новый воевода будетъ подражать въ дѣлахъ своему отцу. Но Константинъ не оправдалъ подобныхъ надеждъ. Онъ—по замѣчанію лѣтописца—доказалъ справедливость словъ Іисуса Сираха: „*Горе тому городу, въ которомъ царь молодъ*;“ потому что пренебрегалъ своими обязанностями по отношенію къ султану, съ самаго начала княженія отказавшись отъ обычной дани ему [76]). Возведенный на престолъ при содѣйствіи польскихъ магнатовъ, Константинъ окружилъ себя поляками и всецѣло предался Польшѣ, ставя ея интересы на первомъ планѣ. Этимъ воспользовались враги Константина. Трансильванскій воевода Стефанъ Баторій,

[74]) ibid. 260. Въ числѣ лицъ, помогавшихъ Константину, были Вишневецкіе, Потоцкіе и Корецкіе.

[75]) ibid. 260.

[76]) ibid. 261.

преслѣдуя нѣкоторыя своекорыстныя цѣли, донесъ султану, что К. Могила не платитъ высокой Портѣ дани, отговариваясь неимѣніемъ денегъ, а между тѣмъ удѣляетъ часть государственныхъ доходовъ своему тестю, поляку Стефану Потоцкому [77]). Султана это взорвало, и когда молодой воевода пренебрегъ предостереженіями Порты, она предоставила молдавское господарство нѣкоему искателю приключеній Стефану Томзѣ [78]), который, при поддержкѣ Кантеміра Мурзы, вторгнулся съ турками въ Молдавію и заставилъ Константина бѣгствомъ спасаться въ Хотинѣ [79]). Константинъ Могила рѣшился было оружіемъ отстаивать свои права и, поддерживаемый родственными ему польскими магнатами, предпринялъ походъ противъ оттоманскихъ войскъ, но въ сраженіи былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ [80]).

---

77) Румынс. господарства *Палаузова*. стр. 105.

78) Пясецкій въ своей хроникѣ о Томзѣ выражается: Incertum quo fuerit genere iste, nisi quod inter Hangaras pedites meruerit in Polonia (стр. 335).

79) *Piasiecki*. Chron. стр. 335. Pamiętniki do panow. Zygmunta III. *Woycickiedo*. стр. 36.

80) ibid.— О Конст. Могилѣ и его отношеніяхъ къ Портѣ въ хроникѣ Пясецкаго говорится: Constantinus aetate et consilio immaturus in brevi offenderat in multis vitio affinium, a quorum arbitrio summa regiminis totius Moldaviae pendebat, et meliora emulumenta, immo vectigalia quoque Turcae destinata in eorum usus derivabantur (стр. 335).— Султанъ въ письмѣ своемъ къ польскому королю, писанномъ на другой годъ (1613) по сверженіи съ престола К. Могилы, такъ говоритъ о поступкахъ послѣдняго по отношенію къ Портѣ: przeszły woiewoda...z boiarami naszemi, ludzmi złemi, ktorzy mu złe radzili, ubogie poddane więżył, mordowal y ubożił, przeciwko woli y roskazaniu naszemu naywysszemu. Dla czego mieisce iego inszemu dali, a on wyżey przerzeczony

Правда, фамилія Могилъ и послѣ этого не отказывалась отъ своихъ владѣльческихъ правъ на молдовлахійскія земли и не теряла надежды снова занять въ нихъ господарскій престолъ, но усилившееся нерасположеніе къ сей фамиліи Порты дѣлало подобное желаніе трудно осуществимымъ.

Но если фамиліи Могилъ перестало улыбаться счастіе на родинѣ, то въ годину бѣдствій она нигдѣ не могла встрѣтить такого радушнаго привѣта и пріема, какъ въ сосѣдственной Польшѣ.—Тѣсныя узы связывали Могилъ съ этою страною. Родъ Могилъ всегда отличался особенною преданностію къ Польской Коронѣ и за это, въ свою очередь, пользовался большимъ расположеніемъ со стороны польскаго правительства, съ давнихъ временъ желавшаго подчинить своему вліянію молдо-влахійскія земли. Іеремія Могила, еще будучи маршалкомъ при молдавскомъ воеводѣ Петрѣ, «оказалъ не мало услугъ рѣчи Посполитой», за что въ 1593 году, *z osobliwszego ku polakom affektu,* получилъ отъ Сигизмунда III *индигенатъ*, т. е. привиллегію, сравни-

---

woiewoda, nam poddannym będąc, z niektóremi boiarami swemi do krolewstwa polskiego uciekl y tam mieszkał, y zaś znowu do tey że wołoskiey ziemie, chcąc ią osieść, wszedł był, ale za pomocą Bożą y za sprawedliwym sądem Bożym nie wskazal y nie dokazał tego, czego chcial; owszem sam z kilku boiarow dostał się w ręce. Ostatek boiarow do Semionowego syna Gawliela uciekli: Byczek Iwaneco, Weszkar Izelko, Burkulap, Wasiel Woilicz, Peterł, Koczutel, Simon, Wesiar. . osmiaro człowieka do Polski uciekli... Далѣе султанъ требуетъ возвращенія на родину означенныхъ бояръ, такъ какъ они „maią wielkie zbiory y bogatstwa". (*Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разнояз.* IV in Q. № 3). — Срав. Pomiętniki do panowania Zygmunta III. *Wojcickiego.* стр. 36—37.

вавшую его съ дворянами, рожденными въ Польшѣ [81]) За тѣмъ, когда поляки, пользуясь политическими неурядицами въ Молдавіи, рѣшились утвердить свое вліяніе въ этой странѣ, то канцлеръ Янъ Замойскій, вторгнувшись съ войскомъ въ молдо-влахійскія земли и нанесши пораженіе находившимся въ нихъ туркамъ, посадилъ на господарскій престолъ Молдавіи Іеремію Могилу [82]). Послѣдній, принимая санъ

---

[81]) Orbis Polon. *Okolskiego.* II. 229. *Niesiec.* Herbarz. VI. 449.— При этомъ фамилія Могилъ получила отъ короннаго польскаго канцлера Яна Замойскаго позволеніе принять въ свой гербъ его фамильную эмблему (три крестообразно сложенныя копья). „Добродѣйствъ Ясневельможнаго Яна Замойскаго,—писалъ П. Могила, восвящая изданный имъ въ 1631 г. *Тріодіонъ* одному изъ членовъ означенной фамиліи,—найпервѣй предкове и родичови мои въ тымъ дознали, кгды подъ часъ пріймованя индіенату въ Коронѣ королевства польскаго до своего клейноту припустить зезволилъ“.

[82]) Болѣе обстоятельный разсказъ объ этомъ можно найти въ жизнеописаніи канцлера Яна Замойскаго (*Życia sławnych polakow.* t. II. Życie Jana Zamoyskiego, kanclerza y hetmana wiel. koronnego). Здѣсь о вступленіи Іереміи Могилы на господарскій престолъ читаемъ: „Obywatele Wołoscy, obawiaiąc się iarma Tureckiego, pod którym przez czas długi stękali, prosili Zamoyskiego, aby z ich ziomków wybrał im, podług swoiego zdania, woiewodę. Znaydowało się pod ten czas przy Zamoyskim dwoch wołoskich obywatelow: iedem Lukasz Stroicz, drugi Ieremiasz Mohiła, oba zacni w swym narodzie. Stroicz był podskarbim, a Mohiła marzałkiem u Piotra woiewody, który, z boiazni okrucienstwa tureckiego, porzucił panstwo i do kraiu cesarskiego schronił się; ci oba wołoszczanie, będąc ieszcze przy dworze Piotra woiewody, nie mało posług królowi czynili, przetoż za powszechną stanow zgodą, przywieliem szlachetstwa polskiego byli udorowani. Że zaś Mohiła nie tylko znacznym pokrzeweństwem, ale i dobr obszernoscią przewyszał Stroicza, przetorz za większey częsci wołoszanow żądaniem, był woiewodą od Zamoyskiego uczyniony, ztym iednak dokładem, aby sam króla o tę prowincią, iako hołdaiącą polakom, uproszał. Uczynił to Mohiła, i przysięgą wierności przed królem wykonał. (стр. 192).

воеводы, далъ Сигизмунду III письменное обѣщаніе сохранять вѣрность и послушаніе по отношенію къ Польшѣ и даже, если король согласится, подчинить ей Молдавію въ качествѣ провинціи [83]). Іеремія честно исполнялъ данное обѣщаніе. Во все время своего господарствованія, его любовь и расположеніе къ Польской Коронѣ простиралась до того, что онъ главное начальство надъ своими войсками, всегда довѣрялъ однимъ только полякамъ [84]). Польша немогла не цѣнить такого человѣка и, въ свою очередь, согласно данному Іереміи обѣщанію, содѣйствовала утвержденію не только его личныхъ правъ на молдавское господарство, но и правъ его потомства

---

[83]) Oswiadczenie czyli prysięga Ieremiego Mohiły, woewody Multanskiego na wierność królowi polskiemu, 1595 г. (Zbior pamiętnikow o dawney Polsce, *Niemcewicza*. Warszawa. 1822. IV. 147—148). Спустя два года послѣ присяги Іереміи (въ 1597 г.) Сигизмундъ III выдалъ ему грамоту (помѣщ. на латинскомъ языкѣ у Окольскаго въ Orb. polon., т. II-мъ), гдѣ, указавши на фактъ возведенія Іереміи на воеводство при помощи польскаго войска, говоритъ: „означенный Могила будетъ имѣть воеводство Молдавіи и удержитъ его до конца дней, а послѣ его смерти мы возведемъ дѣтей его мужескаго пола въ тоже достоинство. Самая провинція Молдавія со всѣми землями, ей принадлежащими, должна оставатся въ тѣхъ же границахъ и управляться прежними законами. Доходы этой провинціи распредѣляются и взыскиваются воеводою и должны быть употребляемы на общественныя нужды, на сохраненіе спокойствія и безопасности страны. Исповѣданіе греческой религіи должно быть свободнымъ и неприкосновеннымъ. Мы уступаемъ также (воеводѣ) и право чеканить монету, которая должна быть одной пробы и величины съ польскою, дабы свободно могла обращаться въ Польшѣ и другихъ земляхъ, намъ подвластныхъ. Мы же позаботимся, чтобы означенная провинція не была тревожима врагами, но наслаждалась миромъ и спокойствіемъ“... и проч.

[84]) Herbarz *Niesieckiego*. III. 449.

и его ближайшихъ родственниковъ. Такъ, когда въ 1599 году валахскій воевода Михаилъ Храбрый вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Молдавію и, одержавши подъ Сучавою побѣду надъ Іереміею Могилою, овладѣлъ управляемою имъ страною,— Польша выставила сильные отряды на помощь Могилѣ и, послѣ пораженія Михаила, возвратила Молдавію Іереміи и небезуспѣшно просила Порту о предоставленіи господарства валахскаго его брату Симеону[85]. Съ подобными же просьбами въ инте-

---

[85]) *Piasiecki.* Chronica, 206—207. *Heydenszteyn.* Życie Zamojskiego. стр. 283 и слѣд. *Naruszewicza.* Historya Chodkiewicza. Warszawa. 1805. I. 37—38. Въ письмѣ къ польскому королю, отъ ноября 1600 года, турецкій султанъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о пораженіи Михаила, приписывая оное, между прочимъ, мужеству и находчивости своихъ войскъ. Такъ какъ въ означенномъ письмѣ, при разсказѣ о Михаилѣ, находятся подробности, не встрѣчающіяся въ польскихъ (печатныхъ) источникахъ,—то мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить ихъ здѣсь: Gdy Michał—писалъ султанъ—niecnotą, zdraycą, nieprzyiacielem y przeciwnikiem się naszym stał, za pisaniem listu naszego naiwyzszego, częśc woyska naszego z kanclerzem do Wołoskiey ziemie na pomoc Ieremiasza woewody wołoskiego, zrozumiawszy nedostatek iego y potrzebę pieniędzy na żołnierze, posłaliście. Iakoż y my też za oznamieniem y prośbę tegoż przerzeczonego Ieremisza, chcąc aby co prędzy odpor dał nieprzyiacielowi, posłaliśmy mu z skarbu naszego nieprzebranego cztery wozy złotych. A mimo tego wezyrowi naszemu, Hetmanowi głownemu niezwyciężnego woiska naszego, Machmut Baszy (ktorego niech Bóg błogosławi y przymnaża szczęścia) roskazaliśmy, aby brzegi y przewozy dobre opatrzywszy y obworowawszy Beglerbegami, Sędziakbegami y Rycerstwem woyska naszego niezwyciężonego, pod roskazaniem y władzą iego będącymi, kanclerzowi y Ieremiaszowi, woiewodzie wołoskiemu, na pomoc przybywał, nie omiezkiwaiąc ani czasu, ani pogody, gdyby kolwick potrzeba przypadła, tak żeby się mogł dać z każdey miary odpor wszwysz mianowanemu zdraycy y nieprzyiacielowi naszemu Michałowi, y tak żeby się była mogła wyważyć z rąk y władzy iego

ресахъ фамиліи Могилъ, Польша не разъ обращалась къ турецкому правительству и въ послѣдующее время. Такъ въ инструкціи, данной въ 1607 г. польскимъ правительствомъ своему послу къ турецкому султану, между прочимъ, находится слѣдующій пунктъ о Симеонѣ Могилѣ, вслѣдствіе обычныхъ смутъ въ молдо-влахійскихъ земляхъ лишившемся воложскаго воеводства: „Ma też o to poseł nasz cnynić *pilnie staranie*, aby Siemion, ktoremu pra-

---

nie tylko Wołoska, ale y Multanska ziemia. Iakoż pewnie wzwysz mianowany Wezyr nasz (ktorego Boże błogosław) wszystko, podług naywyzszego roskazania y woli naszey, uczynił. Bo naprzod na brzegi Multanskie przez Dunai w galerach się przeprawiwszy, zamek Sergiog.... opanował, opatrzył y umocnił. A potym, Beglerbega naszego, człeka wielkiego y zacnego (ktoremu niech Bóg błogosławi, y czći y powagi przymnoża)..... z częścią woyska naszego do Bukieresztu y Torgowicza posłał, ktory w powiecie Krolik nazwanego, napadł na część woyska zdrayce Michala, nad ktorym był starszym nieiaki pan Gałota, ktorego glowa iest ucięta, y iego pomocnicy od szabli pogineli wszyscy: proporce, chorągwie, trąby y surmy są pobrano, a nasz Beglerbeg z radoscią y triumphem zwycięstwo odnisoł z nieprzyiaciela. Z drugiey zaś strony kanclerz z Ieremiaszem woiewodą tusz nad Michałowym taborem, nie daiąc zdraycy odpoczynku y z oczu go nie spuszczaiąc, pilnie szli za nim, ktory, nie maiąc serca, ani sił, nie chcąc się potykać, ani bitwy stracić, y owszem placu nie dostawszy, zdradliwie uciekł, za czym y woysko y kozactwo pułkami y poczty po róznych mieiscach y lesiech rozbiegło y rosproszyło, a niektorzy z nich są pobici, a drudzy poimáni. Tak ich iusz y Multanska y Wołoska ziemia uspokoiena ... O czym wszystkim mamy wiadomość od Ieremiasza woiewody, który isz nam caley, stateczney y nieodmiancy wiary y poddanstwa dochował, służąc nam wiernie przez ten czas wszystek,—zdało się nam za rzecz przystoiną, abyśmy też za tą czesćią i wiarą iego państwo y woiewodstwo Multanskie bratu iego Semionowi dać...., posławszy mu, podług starego zwyczaiu, chorąchiew z cuiją albo czapkę y insze zwykle ozdoby. Ktemu roskazaliśmy temuż przerzeczonemu hetmanowi naszemu, aby za

wo zdawna służy y do woiewodstwa Multanskiego, gdy się okazya poda, do tego woiewodstwa był przywrocony y przy nim w pokoiu do żywota zachowany. Co iednak poseł nasz tak skricie ma traktować, żeby iakokolwiek Siemiona postrzedz [86]). Подобныя же просьбы польское правительство посылало турецкому двору и относительно сына Іереміи (послѣ его смерти) Константина Могилы [87]), а также и другихъ членовъ изъ сей фамиліи [88]). Въ памятникахъ того времени

---

każdym przypadkiem y potrzebą tego Semiona woiewodę od każdego nieprzyiaciela bronił. (*Acta concellariatus ab. an. 1532. usque ad. 1611.* Рукоп. Имп. Публ. библ. Разнояз. II. in fol. № 11. лис. 175—176).—Іеремія Могила въ письмѣ (отъ 1 сентября 1601 г.) ко Льву Сапѣгѣ о погибели своего противника говоритъ слѣдующее: Michał woewoda pewnie iusz zginął dnia 19 augusta pod Tordą, którego Dziurdzi Basza sam kazał zabić, pierwey go postrzełono, potym głowie ucięto, a ciało iego na zdechłym koniu w polu położono, i nie kazał go Dziurdzi Basza grześć. (*Życia Sapiehow.* Wilno, 1790. I. 249).

[86]) Instructia do Turek P. *Daniłowiczowi*, obozuemu koronnemu dana an. 1607.—(Рукоп. Имп. Публ. Библ. *Разнояз.*, in fol., IV. № 119).

[87]) Въ письмѣ польскаго короля, посланномъ въ 1612 г. турецкому султану, между прочимъ, заключалась просьба, чтобы онъ „Constantinum, Hieremiae Palatini Moldaviae filium, ob nostram (т. е. польскаго короля) interessionem paterni principatus constituerit. Cum enim patrem ipsius eo nomine potissimum ad eam dignitatem promoverimus, et contra omnes ejus inimicos armis et exercitibus nostris protexerimus, quod is mutuae inter nos et Ser. Vestrae parentem amititia conservandae esset studiotissimus, merito et filio ejus hunc quoque favorem praestitimus, quod paternae virtutis aemulatione in conservanda inter ditiones nostras amititia operam omnem cum adhibiturum nobis persvadeamus. (Рукоп. Имп. Публ. Библ. *Разнояз.* II. in fol. № 11).

[88]) Въ инструкціи, данной въ 1616 г. Григорію Кохановскому, отправляемому посломъ въ Турцію, между прочимъ, говорится: „Poki stawało krwi starożytnych Hospodarow wołoskich, łacna była z nimi

можно найти много и другихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о пріязненныхъ отношеніяхъ польскаго правительства къ фамиліи Могилъ [89]). Но кромѣ этихъ отношеній, были еще другія не менѣе крѣпкія узы, связывавшія означенную фамилію съ Польскою Короною. Это узы родства.

У Іереміи Могилы было четыре дочери,—и всѣ онѣ были выданы въ Польшу за туземныхъ аристократовъ: *Регина* за князя Михаила Вишневецкаго, бывшаго овруцкимъ старостою; *Марія*—за Стефана Потоцкаго, брацлавскаго воеводу [90]); *Катерина*—за князя Самуила Корецкаго; *Анна*—въ первый разъ за Максимиліана Пжерембскаго, ленчинскаго воеводу, а потомъ въ слѣдущія три супружества была за Яномъ Чарнковскимъ, ленчинскимъ каштеляномъ, Владиславомъ Мышковскимъ, краковскимъ воеводою и наконецъ за коронымъ гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ [91]).

И пріязненныя отношенія польскаго правительства къ Могиламъ, и родственныя ихъ связи съ

---

sprawa. Ale *y dom Mohiłow zasłużył to cnotą y wiarą nieodmięnna*, że my przeciwko społnym naszym y Cesarza Tureckiego nieprzyiacielom przez woyska y Hetmany nasze broniliśmy ich, y Cesarz Turecki, że potomstwo na gospodarstwie zostawać ich miało, dał przywieley swoi. *Może być z domu tego kto sposobny do sprawowania tego państwa y teraz.*" (Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разн. in fol. II № 11. лис. 261).

[89]) Лѣтоп. львов. братс. подъ разными гг. Piśma Stanisława Żolkiewskiego, wyd. A. Bielowskiego. Lwow. 1861. стр. 413—414.

[90]) Послѣ смерти Потоцкаго Марія вступила во второй бракъ съ Николаемъ Фирлеемъ.

[91]) Herbarz *Niesieckiego*. VI. 449 — 450. Encykl. Powszechna. XVIII. 746.

польскою аристократіею, дѣлали Польшу для этой фамиліи какъ бы вторымъ отечествомъ. Неудивительно поэтому, что Польская Корона, по преимуству, была мѣстомъ пріюта для тѣхъ членовъ изъ рода Могилъ, которымъ почему либо не счасливилось на родинѣ. Такъ, когда Константинъ Могила былъ свергнутъ турецкимъ дворомъ съ престола Молдавіи и попытка его возвратить княжескую власть кончилась—какъ мы видѣли—неудачно,—онъ (по вторичномъ возвращеніи изъ турецкаго плѣна) отправляется въ Польшу, покупаетъ въ Подоліи имѣніе Усце (Yście) и до самой смерти живетъ въ немъ со своею старшею сестрою[92]). Такъ же точно поступилъ въ послѣдствіи и братъ Петра Могилы, Моисей, потерпѣвшій большія неудачи на родинѣ[93]). Жилъ также нѣкоторое время въ Польшѣ и другой братъ нашего митрополитъ Гавріилъ[94]). Безъ сомнѣнія, неудачи, постигшія домъ отца въ молдовлахійскихъ земляхъ, побудили поселиться въ Польшѣ и самаго Петра Могилу... Въ самомъ дѣлѣ, чего онъ могъ ожидать на родинѣ?... Отецъ его былъ свернутъ съ господарскаго престола Валахіи и уже умеръ; дяди тоже не было въ живыхъ; попытки родныхъ братьевъ упрочить за собою княжескую власть кончились безуспѣшно, а двоюродные братья смотрѣли на домъ его отца недружелюбно и притомъ сами терпѣли неудачи. При такихъ об-

---

[92]) Herbarz *Niesieckiego*. VI. 450. Encykl. Powsz. XVIII. 746.

[93]) Herb. *Niesieckiego*. VI. 450.

[94]) Письмо тур. султана къ польскому королю, отъ 1613 г. (*Рукоп. Импер. Публ. Библ. Разнояз.* IV. in Q. № 8).

обстоятельствахъ нашему митрополиту оставаться въ молдо-влахійскихъ земляхъ не было возможности. Нужно было искать другое пристанище. Естественно, что взоры П. Могилы обратились къ Польской Коронѣ. Правда, въ Польшѣ отъ своихъ роственниковъ-магнатовъ П. Могила большой поддержки ожидать не могъ, потому что родство это, благодаря указаннымъ недружественнымъ отношеніямъ его двоюродныхъ братьевъ, *ближайшихъ* родственниковъ польской аристократіи, для него теряло почти всякое значеніе. Но кромѣ родственниковъ у отца П. Могилы, нѣкоторое время жившаго въ Польшѣ [95]), не мало было хорошихъ знакомыхъ и близкихъ пріятелей, которые съ радостію могли принять подъ свой кровъ (какъ это на самомъ дѣлѣ и случилось) сына своего стараго друга.

Кромѣ краткаго извѣстія объ участіи въ Хотинской битвѣ, біографы П. Могилы ни единымъ словомъ не упоминаютъ объ его жизни въ Польшѣ до самаго поступленія на кіево-печерскую архимандрію, указывая на полное отсутствіе свѣдѣній о нашемъ митрополитѣ за это время въ современныхъ ему памятникахъ. Но біографы при этомъ упускаютъ изъ вида одно драгоцѣнное указаніе въ старопечатной книгѣ (ниже нами цитуемой), ко-

---

95) Симеонъ Могила, вмѣстѣ съ братомъ Іереміею, жилъ нѣкоторое время въ Польшѣ послѣ того, какъ воевода Петръ Хромой, отказавшись отъ дани турецкому султану, оставилъ господарство и отправился въ Австрію. (Chonicele Romaniei... Domnie tereĭ Moldaveĭ si viata lorū de *Grigorie Ureche*. гл. XXX., стр. 238).

торое, будучи сопоставлено съ нѣкоторыми другими свѣдѣніями (хотя и отрывочными) о П. Могилѣ,— проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ малоизвѣстный періодъ въ его жизни.

Нужно замѣтить, что въ Польшѣ и литовско-русскихъ областяхъ было въ обычаѣ, что молодые люди, по окончаніи научнаго образованія, поступали для обученія *рыцарскому* искуству и *шляхетнымъ* пріемамъ во дворъ какого либо знатнаго пана и проводили здѣсь нѣсколько лѣтъ. Большею частію случалось, что сами отцы отдавали своихъ дѣтей для такой науки къ магнатамъ [96]); но иногда поступали ко дворамъ аристократовъ и *сироты*. Въ послѣднемъ случаѣ магнаты принимали на себя обязанности *опекуновъ, покровителей и защитниковъ* молодыхъ людей, становясь для нихъ какъ бы вторыми отцами.—Есть извѣстіе, что такимъ именно опекуномъ былъ въ Польшѣ для П. Могилы *Станиславъ Жолкѣвскій*, коронный канцлеръ и гетманъ [97]). Извѣстіе это подтверждается, до извѣстной степени, какъ собственноручными записками Петра Могилы, гдѣ есть указаніе на близость послѣдняго къ Жолкѣвскому [98]), такъ и тѣмъ об-

[96]) Археогр. Сбор. докум. Сѣверо-Зап. Русп. т. VII. № 61.

[97]) Commentariorum Chotinensis belli libri tres, auctore *Iacobo Sobieski*... Dantisci. 1645 г., стр. 32. Здѣсь Жолкѣвскій называется *особеннымъ опекуномъ* (singalaris patronus) П. Могилы, сиротствующаго по смерти своего отца († 1608).

[98]) Занося въ свои записки разсказы о разныхъ событіяхъ, П. Могила заявляетъ, что нѣкоторые изъ нихъ сообщены ему Жолкѣвскимъ. Такъ, напр., въ оглавленіи къ запискамъ говорится: „О московскомъ патріархѣ, *еже повѣда Жолкъвскій.*“

стоятельствомъ что нашъ митрополитъ, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, пріобрѣлъ нѣсколько имѣній въ бѣльскомъ воеводствѣ, не далеко отъ Жолкви, резиденціи короннаго канцлера[99]).

Но что же за человѣкъ былъ опекунъ П. Могилы?

Канцлеръ Станиславъ Жолкѣвскій принадлежалъ къ замѣчательнымъ людямъ своего времени[100]). Съ молодыхъ лѣтъ „отдавши себя для услугъ Рѣчи Посполитой", онъ служилъ ей вѣрою и правдою, съ полнымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Его неутомимость въ походахъ, образцовая распорядительность при управленіи войсками, выдающаяся храбрость въ сраженіяхъ, — хорошо были извѣстны польскому правительству, часто поручавшему Жолкѣвскому главное начальство надъ арміею; а глубокая религіозность, справедливость, отвращеніе отъ всякихъ окольныхъ путей, вообще честный, открытый характеръ, не терпящій ласкательства и заискиваній,—замѣтно выдвигали канцлера изъ ряда современниковъ, въ большинствѣ случаевъ далеко не обладавшихъ такими прекрасными качествами. Примѣрнымъ человѣкомъ былъ Жолкѣвскій и въ семейной жизни. Его письма къ женѣ служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ горячей супружеской привязанности, сохраненной имъ до конца жизни[101]), а духовное завѣщаніе—

---

[99]) Памятн., изд. кіев. коммис. II. 175.

[100]) Довольно обстоятельная біографія С. Жолкѣвскаго составлена А. Бѣлёвскимъ и помѣщена въ началѣ изданныхъ имъ писемъ канцлера. (Piśma S. Żołkiewskiego).

[101]) Piśma *Żołkiewskiego*, стр. 381.

прекраснымъ памятникомъ заботливости о воспитанiи дѣтей. Такъ какъ для нашей цѣли наиболѣе интересно ознакомиться со взглядами канцлера на воспитанiе, — то мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь мѣсто изъ духовнаго завѣщанiя, касающееся этого предмета, по возможности, въ полномъ видѣ. ,,Не отрывай—говоритъ Жолкѣвскiй, обращаясь къ женѣ—сына отъ науки... Въ Замостьѣ начато хорошее обученiе шляхетскихъ дѣтей, и я желаю, чтобы сынъ мой получилъ образованiе здѣсь, въ Польшѣ, а не въ чужой странѣ; такъ какъ извѣстно, что большое число молодыхъ людей отправляется въ чужiе края съ цѣлiю окончательнаго образованiя, но почти всѣ они усвояютъ наиболѣе злые, чѣмъ добрые обычаи; рѣдкiй прiѣзжаетъ съ чѣмъ либо добрымъ. Поэтому, пусть сынъ учится—какъ уже и началъ—съ паномъ Томашемъ. Но если бы, по совѣту ихъ милостей пановъ опекуновъ, ты склонилась къ тому, чтобы послать сына въ чужую страну,—знай, что большая часть или даже почти все воспитанiе дѣтей зависитъ отъ инспектора (надзирателя). Кто какого хочетъ имѣть сына, такого пусть и даетъ ему надзирателя. Нужно для этой цѣли выбирать человѣка добродѣтельнаго, богобоязненнаго, разсудительнаго; при этомъ я желаю, чтобы онъ былъ человѣкъ *рыцарскiй*. Старайся, чтобы при сынѣ нашемъ былъ надзирателемъ такой именно человѣкъ... Не приказывай сыну быть гордымъ и надмѣннымъ: по опыту знаешь, какъ это не хорошо. Когда онъ возмужаетъ, то пусть служитъ или при дворѣ ко-

роля его милости, или пусть вступитъ въ военное званіе, если будетъ къ тому способенъ. Не дозволяй ему проводить молодые лѣта дома... Домашнее проживаніе порождаетъ лѣность, а послѣдняя есть корень всего злаго"... Обращаясь затѣмъ къ сыну, Жолкѣвскій говоритъ: „Къ тебѣ моя рѣчь, Янъ, сынъ мой наимилѣйшій... Теперь ты еще очень молодъ, поэтому мало поймешь мои слова и наставленія; но, возрастая, чаще читай мое завѣщаніе и постоянно имѣй его въ мысляхъ. Предпочтительнѣе предъ всѣмъ и первѣе всего держи твердо и неизмѣнно святую христіанскую, католическую вѣру; для нея не жалѣй пролить свою кровь, лишиться жизни. Всегда имѣй передъ очами страхъ Божій—и можешь быть увѣренъ во всемъ добромъ и отрадномъ для себя, какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Не оставляю я тебѣ богатой собственности и большихъ имѣній, хотя за свои услуги отечеству, сопряженныя съ опасностію жизни, и имѣлъ немалый доходъ. Все я обращалъ на помощь Рѣчи Посполитой; для этого продалъ даже часть маетности, оставленной мнѣ отцомъ. Впрочемъ, я не жалѣю объ этомъ: не посредствомъ мотовства я расточилъ имѣніе; при томъ же я увѣренъ, что все это не пропадетъ даромъ для меня и тебя; ибо вѣрно и несомнѣнно, что Богъ наградитъ того, кто съ добрымъ намѣреніемъ и любовію служитъ Рѣчи Посполитой... Когда ты будешь поступать такъ, какъ я тебя учу,—благословеніе Божіе да почиваетъ на тобою. Вѣрно служи польскому королю, пану своему, и Рѣчи Посполитой; для достоинства и славы ихъ

не жалѣй своего здоровья и крови. Въ молодые свои лѣта занимайся науками и не дозволяй никому отклонять себя отъ этого. Вѣрь мнѣ, что наука служитъ великою подпорою и помощію до всякаго достоинства, до службы Рѣчи Посполитой, до благопристойной жизни. Не говори—подобно многимъ,—не имѣю охоты до ученія; въ твоей власти эта охота; каждый желающій можетъ ее имѣть. Непремѣнно читай историковъ. Я самъ не мало былъ знакомъ съ исторіею и при отправленіи общественныхъ дѣлъ мнѣ весьма много помогало знаніе дѣяній вѣковъ прошедшихъ. Когда будешь вступать въ мужескій возрастъ, припомни, что рыцарское образованіе есть наипристойнѣйшее для шляхтича; займись имъ и всячески бѣгай праздности. . Во время сраженія всегда находись впереди, старайся обнаружить шляхетское мужество, достигнуть почетной славы; въ толпѣ не будутъ тебя знать,—затеряешься въ числѣ множества другихъ. Помни, что безъ воли Божіей и волосъ съ головы человѣка не спадетъ. Когда съ добрыми намѣреніями будешь служить Рѣчи Посполитой и дѣлать для нее все доброе,—пріобрѣтешь почтенное имя и почіетъ на тебѣ благословеніе Божіе. Если при этомъ лишишься и жизни, не можешь считать сего пораженіемъ; потому что даже язычники думали: *пріятна смерть за отчизну* [102]).

Таковъ былъ канцлеръ Станиславъ Жолкѣвскій и таковы были его взгляды относительно воспи-

[102]) Piśma *Żolkiewskiego*, стр. 171—175.

танія юношества. Руководительство человѣка съ подобнымъ направленіемъ и образомъ мыслей не могло не быть благотворнымъ. Слѣдовательно выборъ Могилою Жолкѣвскаго своимъ *опекуномъ* должно считать вполнѣ удачнымъ. Впрочемъ, какъ можно думать, опекунство канцлера надъ нашимъ митрополитомъ было непродолжительно.

Въ памятникахъ того времени нѣтъ указанія, когда П. Могила поселился въ Польской Коронѣ. Но принимая во вниманіе, что это событіе случилось уже послѣ окончанія Могилою своего образованія въ заграничныхъ университетахъ,—мы едва ли можемъ отодвигать оное ко времени ранѣе 1617 г. (слѣд. когда нашему митрополиту было около двадцати лѣтъ). Но через три года послѣ этого Жолкѣвскаго не было уже въ живыхъ. Онъ умеръ славною смертію героя, сраженный турецкою саблею въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ предводительствуемое имъ польское войско, окруженное въ десятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, было разбито на голову.—Трудно рѣшить, принималъ ли участіе въ этомъ сраженіи Петръ Могила. Какъ въ поднесенныхъ ему панегирикахъ и книгахъ, такъ и въ описаніяхъ Цецорскаго похода, объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Впрочемъ, на основаніи такого молчанія объ участіи П. Могилы въ означеномъ походѣ, отвергать оное нельзя. Панегиристы въ ласкательныхъ виршахъ митрополиту, восхваляя его мужество, обнаруженное въ славной для поляковъ Хотинской битвѣ, естественно должны были умалчивать о другой несчастной экспедиціи (Цецорской), хотябы

въ ней и участвовалъ Могила Что же касается до описаній Цецорскаго похода, то онѣ чрезвычайно кратки и заносятъ на свои страницы имена только главныхъ предводителей войска, въ числѣ которыхъ разумѣется, не могъ быть двадцати-трехъ-лѣтній Могила[103]). Съ другой стороны, если мы примемъ во вниманіе, что П. Могила былъ въ опекунствѣ у Жолкѣвскаго и обучался при его дворѣ рыцарскому искуству,—а такія лица считали дѣломъ чести не оставлять своихъ патроновъ въ трудное военное время,—что экспедиція Цецорская была противъ турокъ и въ защиту горячо любимой Могилою его родины, что, наконецъ, во время хотинскаго похода (который имѣлъ ту же цѣль, какую и цецорскій) нашъ митрополитъ—какъ сей часъ увидимъ—употреблялъ всѣ усилія къ возбужденію военнаго духа въ арміи и къ продолженію военныхъ дѣйствій,—принимая во вниманіе все это, мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что Могила принималъ участіе въ цецорской битвѣ и принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ счастливцевъ, которымъ удалось избѣжать турецкихъ пуль и неволи.

Мы сказали, что всѣ біографы Могилы говорятъ объ его участіи въ Хотинской битвѣ. Въ упомяну-

---

[103]) Изъ описаній цецорской экспедиціи извѣстны: „Relacya prawdziwa o wejściu wojska polskiego do Wołoch i o potrzebie iego z pogaństwem w roku 1620 we wrześniu i październiku, przez *Teofila Szemberga*, sekretarza króla J. mci, który w potrzebie tey obecnie był i odwagą zdrowia oyczyznie służył, spisana. (Помѣщ. въ *Przyiacielu ludu* за 1842 и *Piśmach Żołkiewskiego*, стр. 568—583) и Dziennik wyprawy Cecorskiey," находящійся въ Публичной Познанской библіотекѣ (мало чѣмъ отличается отъ реляціи *Шемберга*).

той нами старопечатной книгѣ (памят. войны хотинской) есть—хотя и очень краткое—указаніе на то, въ чемъ именно, въ особенности, проявлялось это участіе. Здѣсь говорится, что П. Могила, осиротѣвши послѣ смерти своего опекуна Жолкѣвскаго, возложилъ всю надежду на расположеннаго къ нему Хоткевича, предводителя польской арміи въ хотинскомъ походѣ,—и въ то время, когда въ войскѣ обнаружилось нѣкоторое недовѣріе къ молдаванамъ, вслѣдствіе чего польскіе военачальники поступали съ ними довольно безцеремонно,—Могила употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы убѣдить поляковъ *въ полной расположенности жителей Молдо-Влахіи къ Польшѣ*[104]).

Послѣ извѣстія объ участіи П. Могилы въ хотинской битвѣ, біографическія свѣдѣнія о немъ до посвященія въ санъ кіево-печерскаго архимандрита становятся еще рѣже, еще отрывочнѣе. На основаніи ихъ можно вывести только одно довольно вѣрное предположеніе; именно, что послѣ смерти своего опекуна С. Жолкѣвскаго Могила задумалъ переселиться изъ бѣльскаго воеводства и въ этихъ видахъ обращаетъ свое вниманіе на кіевскую об-

---

[104]) Malè ista excursio habebat Chodkievicium (разумѣется захватъ у молдованъ добычи отрядомъ Липницкаго); clementia enim potius, quam rapinâ Reipublicae suae Christianam provinciam devincire studebat, *de cuius fide, et in Polonos optimâ voluntate multa ei pollicebatur Petrus, Simonis Mohilae, Valachiae quondam Palatini, filius, qui exul et profugus, ac Żolkievio singulari Patrono orbatus, dum in clientelam Chodkievicii se, suasque omnes spes tradidisset, consuetudine ejus familiarius utebatur.* (Comment. Chotinensis libri tres, стр. 32).

ласть. Онъ часто начинаетъ посѣщать Кіевъ [105]), гдѣ въ то время митрополичью каѳедру занималъ его другъ, а можетъ быть и наставникъ, Іовъ Борецкій, и пріобрѣтаетъ въ окрестностяхъ этого города помѣстья [106]). Частыя сношенія съ Борецкимъ не остаются безъ вліянія на религіозныя возрѣнія Могилы, начавшаго принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ вѣры. Это участіе вскорѣ достигаетъ громадныхъ размѣровъ вслѣдствіе послѣдовавшей за тѣмъ существенной перемѣны въ судьбѣ молдавскаго воеводича. Разумѣемъ поступленіе его на кіево-печерскую архимандрію.

---

[105]) Изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы видно, что онъ былъ въ Кіевѣ „w sredopościu tego roku, ktörego Sagaydaczny umarł“ (т. е. въ 1622), а за тѣмъ на праздники Успенія Богородицы 1624, 1625, 1626 и 1627 гг.

[106]) Такъ въ это время въ кіев. воеводствѣ Могилою пріобрѣтено было помѣстье *Рубежовка* (собств. зап.).

II.

Краткія свѣдѣнія о поступленіи Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію, сообщаемыя его біографами. — Недостовѣрность этихъ свѣдѣній.—Причины, побудившія П. Могилу искать настоятельство въ Лаврѣ.—Промежутокъ времени, протекшій отъ смерти З. Копыстенскаго до поступленія на его мѣсто П. Могилы.— Германъ Тышкевичъ и Василій Копыстенскій—соперники Могилы, желавшіе получить настоятельство въ кіево-печерской обители.—Причины, по которымъ нѣкоторые изъ лаврскихъ братій не желали имѣть П. Могилу своимъ архимандритомъ.—Сторонники Могилы, содѣйствовавшіе ему получить означенное мѣсто.— Данныя, на основаніи которыхъ можно (приблизительно) опредѣлить время посвященія Могилы въ санъ архимандрита.

О вступленіи Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію у его біографовъ находятся слѣдующія краткія свѣдѣнія: 8 апрѣля 1626 г., въ среду страстной седмицы, скончался кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій. Послѣ его смерти братія раздѣлилась во мнѣніяхъ относително избранія себѣ новаго архимандрита и, вслѣдствіе этого, около двухъ лѣтъ не имѣла его. Наконецъ, хотя не единогласно, а по настоянію нѣкоторыхъ, мѣсто Копыстенскаго предоставлено было Петру Могилѣ, который въ 1628 (а по нѣкоторымъ даже въ 1629) году

митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ и былъ посвященъ въ санъ кіево-печерскаго архимандрита [1]).

Неизбѣжно являются вопросы — что были за причины, побудившія знатнаго молдавскаго воеводича промѣнять мечь на монашескую мантію или—какъ выражались въ то время его панегиристы — добровольно попрать ногами свѣтъ и послѣдовать Христу, и какъ понимать, сообщаемое біографами Могилы, извѣстіе о нежеланіи нѣкоторыхъ иноковъ кіево-печерской обители имѣть его своимъ архимандритомъ?

Нѣкоторые біографы Могилы, пріурочивая принятіе имъ монашества къ 1625 году,—когда еще живъ былъ З. Копыстенскій и когда, слѣдовательно, на занятіе печерской архимандріи нельзя было разчитывать,—объясняютъ этотъ рѣшительный шагъ со стороны молдавскаго воеводича его склонностію къ тихой, иноческой жизни, а на возведеніе Могилы въ санъ архимандрита смотрятъ какъ на естественный результатъ его трехъ — лѣтнихъ аскетическихъ подвиговъ, обратившмъ на себя вниманіе лаврской братіи [2]). Но съ такимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться. *Во первыхъ*, не вѣрно уже то, что Могила принялъ монашество въ 1625 г. и, такимъ образомъ, въ теченіи трехъ лѣтъ былъ простымъ инокомъ. Мелетій Смотрицкій въ своей *про-*

---

[1]) Описаніе кіево-печерской Лавры, 2 изд., стр. 144. Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1877 г. кн. 1. стр. 8 и друг.

[2]) См. напр., статью о Петрѣ Могилѣ въ прибавл. къ Твор. св. от. за 1846 г. кн. IV.

тестаціи, упоминая о соборѣ, бывшемъ *8 сентября 1627 г.* въ Кіевѣ, говоритъ, что онъ былъ приглашенъ на этотъ соборъ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ и теперешнимъ (*протестація* издана была въ сентябрѣ 1628 г.) кіево-печерскимъ архимандритомъ Петромъ Могилою, *въ то время еще свѣтскимъ человѣкомъ* [3]). Достовѣрность этого свидѣтельства подтверждается: а) собственноручными записками П. Могилы, изъ коихъ видно, что онъ въ 1626 и 1627 гг. не жилъ постоянно въ Кіевѣ, но бывалъ въ немъ въ качествѣ пріѣзжаго посѣтителя и при томъ въ свѣтскомъ званіи, и б) чудомъ, занесеннымъ въ Τερατουργημ'у А. Кальнофойскаго, откуда можно заключать, что Могила поступилъ на кіево-печерскую архимандрію, не проходя иноческаго искуса [4]). *Во вторыхъ*, хотя П. Могила высоко ставилъ иноческое званіе, которое по его словамъ— „христіанскаго житія есть совершенство", и, по отзыву одного изъ своихъ біографовъ прошлаго столѣтія, втупивши въ монастырь, „острою власяницею, тяжкимъ полувѣромъ и желѣзнымъ лангузомъ стискалъ и умерщвлялъ свое тѣло [5]);" но при этомъ не нужно забывать и того, что нашъ знаменитый митрополитъ, „при своей доброй и трезвенной жизни, не чуждъ былъ *желаній и славы* свѣта сего [6])," а главное, по

---

[3]) Прил. № LVII. стр. 323.

[4]) Τερατουργημα... изд. 1638, cud. XXXI.

[5]) См. біографическій очеркъ о Петрѣ Могилѣ, составленный около 1770 г. кіево-выдубицкимъ монахомъ Іаковомъ (Кіев. губернск. вѣдом. 1859 г., № 43).

[6]) Latopisiec albo kroniczka, *Joach. Jerlicza.* I. 56—57.

своему характеру, отнюдь не способенъ былъ къ жизни замкнутой, къ дѣятельности, ограничивающейся тѣсными предѣлами монашеской кельи.

Другіе изслѣдователи, говоря о поступленіи П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію, выставляютъ на видъ, что событіе это не было явленіемъ, выходившимъ изъ ряда обыкновенныхъ, такъ какъ въ то время высшія іерархическія мѣста, дававшія право на пользованіе богатыми монастырскими или епископскими имѣніями, почти безъ исключенія были замѣщаемы людьми высшихъ свѣтскихъ классовъ; мѣста эти были доходною статьею знати, жадной до всего, что представляло матеріальныя выгоды [7])... Очевидно, дѣлая такое сопоставленіе, изслѣдователи невольно бросаютъ чрезъ сіе на Петра Могилу ту тѣнь, которая лежитъ на большинствѣ южно-русскихъ іерарховъ того времени, почти всегда принимавшихъ духовный санъ по житейскимъ разчетамъ; невольно вызываютъ предположеніе: не личными ли только матеріальными разсчетами руководился и молдавскій воеводичъ, добиваясь управленія богатою кіево печерскою обителію?... Но и это мнѣніе не можетъ быть принято нами, по крайней мѣрѣ, безъ значительныхъ поясненій. Мы не отрицаемъ того, что укоренившійся въ юго-западной Руси обычай, вслѣдствіе котораго высшія іерархическія мѣста занимались знатными людьми,—могъ имѣть и, по всей вѣроятности, имѣлъ не малое влія-

---

[7]) *Пекарскій* въ статьѣ „Предств. кіев. учености въ половинѣ XVII стол.“. (Отеч. зап. 1862 г. февр. стр. 576).

ніе на рѣшеніе П. Могилы сдѣлаться кіево печерскимъ архимандритомъ; именно мы думаемъ, что, въ силу этого обычая, молдавскій воеводичъ не считалъ унизительнымъ для своего княжескаго званія занять одно изъ высшихъ іерхическихъ мѣстъ, такъ какъ подобныхъ мѣстъ, какъ мы видѣли, домогались не только знатнѣйшіе изъ магнатовъ, но даже и члены королевской фамиліи. Но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, что П. Могила воспользовался указаннымъ обычаемъ въ видахъ своекорыстныхъ, для личной наживы: подобное мнѣніе не оправдывается ближайшимъ знакомствомъ съ послѣдующею жизнію и дѣятельностію нашего митрополита.

Для выясненія причинъ, побудившихъ знатнаго молдавскаго воеводича домогаться кіево-печерской архимандріи, нужно обратить вниманіе на особенное, исключительное положеніе тогдашней южно-русской православной церкви и на отношенія къ ней лучшихъ людей того времени, къ числу которыхъ принадлежалъ и самъ П. Могила.

Въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія, въ то время, когда Могила избралъ мѣстомъ своего жительства Польскую Корону, въ западно-русскихъ областяхъ, входившихъ въ ея составъ, происходила самая оживленная религіозная борьба. Латино-уніатская пропаганда, сопровождавшаяся стѣсненіемъ совѣсти православныхъ, отнятіемъ у нихъ прежнихъ вольностей, ограниченіемъ ихъ правъ и т. п. репрессивными мѣрами,—вызывала со стороны православныхъ южно-руссцевъ сильные протесты. Во-

просы вѣры сдѣлались насущными вопросами дня и всѣ лучшіе люди того времени считали своею священною обязанностію принимать въ рѣшеніи ихъ самое живое, непосредственное участіе. Всѣ прочія дѣла отодвигались на задній планъ. На частныхъ собраніяхъ, съ церковныхъ каѳедръ, въ судахъ, на сеймикахъ,—вездѣ слышны разсужденія, жалобы и просьбы православныхъ о религіозной свободѣ, о церкви, о нарушенныхъ, чрезъ введеніе уніи, правахъ... Очевидно, что такое религіозное одушевленіе въ средѣ южно-русскаго народонаселенія не могло укрыться отъ П. Могилы и не могло не произвести на его воспріимчивую натуру глубокаго впечатлѣнія. Потомокъ заявившихъ себя горячею ревностію къ православной вѣрѣ молдо-влахійскихъ воеводъ, съ юныхъ лѣтъ видѣвшій передъ собою живые примѣры благочестія, воспитанникъ львовскаго братства, поставившаго главною своею задачею борьбу съ иновѣрною пропагандою и утвержденіе православныхъ въ вѣрѣ отцевъ,—Могила не могъ „серцемъ не возболѣзновать, видячи то уставичне, ижъ лжебратія православія святаго суть барзо тяжкими и насильствующими православнымъ разными досадами и обидами". Общее религіозное движеніе увлекло Могилу—и онъ примыкаетъ къ кругу передовыхъ личностей того времени, горячо ратовавшихъ за дѣло православія. Онъ часто—какъ мы видѣли—начинаетъ посѣщать Кіевъ, сдѣлавшійся къ этому времени средоточнымъ пунктомъ лучшихъ южно-русскихъ силъ, и входитъ по дѣламъ, касающимся религіозныхъ предметовъ, въ сношенія съ

православными іерархами и особенно съ митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ, знакомымъ ему съ молодыхъ лѣтъ и дружественно къ нему расположеннымъ. Но Петръ Могила -какъ извѣстно—не былъ человѣкомъ дюжиннымъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ личностей, которыя если отдаются какому-либо дѣлу, то отдаются ему всецѣло, посвящаютъ на его служеніе всѣ свои силы, оставаясь вѣрными излюбленной ими идеѣ до конца жизни. Не удивительно, что такое святое, возвышенное дѣло, какимъ въ разсматриваемое время была въ глазахъ всего южно-русскаго народонаселенія борьба съ противными православію началами, дѣло, въ ряду защитниковъ котораго стояли всѣ лучшія наличныя силы южно-русскаго общества,—поразило Могилу своею грандіозностію и онъ рѣшился посвятить на служеніе ему всю свою жизнь и всецѣло соединить съ нимъ свои личные интересы .. Въ это время умираетъ Захарія Копыстенскій. Мѣсто архимандрита въ кіево-печерской Лаврѣ становится празднымъ. Такъ какъ означенная обитель была въ разсматриваемое время однимъ изъ главныхъ религіозныхъ центровъ въ юго-западной Руси и ея настоятели распространяли свое вліяніе далеко за предѣлы монастырскихъ владѣній,—то естественно, что освободившееся мѣсто Могила нашелъ вполнѣ соотвѣтствовавшимъ его широкимъ планамъ относительно открывшейся передъ нимъ борьбы за интересы православія и, поэтому, усиленно сталъ домогаться означеннаго мѣста. Оно сдѣлалось дорогимъ для него, какъ одно изъ лучшихъ средствъ

для осуществленія его завѣтной мысли—возвеличенія православной церкви. Важное положеніе кіево-печерскаго архимандрита въ ряду прочихъ южно-русскихъ іерарховъ и большіе доходы, находившіеся въ его распоряженіи, высоко цѣнились Могилою,—но цѣнились, преимущественно, потому, что во всемъ этомъ онъ видѣлъ твердую опору, надежныя средства для борьбы съ могущественными противниками, сильно притѣснявшими православную церковь.

Но желаніе П. Могилы поступить на кіево-печерскую архимандрію, какъ мы видѣли изъ заявленія его біографовъ, встрѣтило сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ лаврскихъ братій.—Въ чемъ состояло это сопротивленіе и чѣмъ оно мотивировалось?

Прежде отвѣта на поставленные вопросы мы считаемъ нужнымъ точнѣе опредѣлять промежутокъ времени, протекшій отъ смерти З. Копыстенскаго до поступленія на архимандрію П. Могилы, такъ какъ та или другая его продожительность въ данномъ случаѣ имѣетъ немаловажное значеніе.

Мы сказали, что смерть З. Копыстенскаго обыкновенно относятъ къ *8 априлю 1626 года*, а поступленіе на его мѣсто П. Могилы *къ 1628 и даже къ 1629 г.*, и, такимъ образомъ, полагаютъ, что кіево-печерская архимандрія оставалась незанятою (а слѣд. и борьба за нее П. Могилы продолжалась) около *двухъ съ половиною* или даже около *трехъ лѣтъ*.— Мы думаемъ, что время это должно быть значительно сокращено.

Во первыхъ, не вѣрно то, что З. Копыстенскій скончался *8 апрѣля 1626 года*. Правда, изслѣдователи ссылаются въ данномъ случаѣ на довольно компетентный источникъ, именно на Тератоургимʼу Кальнофойскаго, гдѣ въ приводимой авторомъ надгробной надписи прямо говорится, что *do wiecznego szczęśliwości życia powolany Zachariasz Kopystenski, Archimandrita Pieczerski roku Panskiego 1626, w wielkiego tydnia w wielką srodę*[8]). Но здѣсь относительно года смерти З Копыстенскаго или ошибка со стороны Кальнофойскаго, или просто типографская опечатка; потому что *положительно извѣстно*, что Копыстенскій былъ еще живъ въ началѣ слѣдующаго года. Такъ въ *февралѣ 1627 года* изъ лаврской типографіи выпущенъ былъ въ свѣтъ „*Тріодіонъ* си есть трипѣснецъ святой великой четыредесятницы отъ еллинскаго изслѣдованъ *благословеніемъ и тщаніемъ преподобнаго и православнаго отца кгръ Захарія Копыстенскаго, милостію Божіею Архимандрита печерскаго кіевскаго*.“—На оборотѣ заглавнаго листа книги находится гербъ Копыстенскаго и посвятительные къ нему стихи; за тѣмъ слѣдуетъ предисловіе ко Преосвященнымъ, Боголюбивымъ, Священнымъ, Преподобнымъ и всѣмъ повсюду Православнымъ христіанамъ,“ написанное *17 февр.* (*тогожe 1627 г.*) *самимъ Захаріею Копыстенскимъ*. Впрочемъ, можно думать, что это былъ уже послѣдній трудъ ревностнаго архимандрита, оконченный имъ не задолго до своей смерти. Убѣждая православныхъ любезно принять выпуска-

---

[8]) Тератоургима, traktatu pierwszego paragraf wtory стр. 44.

емую въ свѣтъ святую книгу (*Тріодіонъ*), Копыстенскій въ концѣ предисловія обращается къ нимъ съ слѣдующею просьбою о себѣ: „усердно молю васъ о освященніи и православніи, *о мнѣ нынѣ больнемъ, пишущемъ сія,* молити: Аще есть угодно предъ лицемъ Господа моего, да даруетъ ми милость и здравіе, якоже Епофридиту Апостолу Филлиписейскому и съвоенику Апостола Павла дарова".—Но если, такимъ образомъ, съ увѣренностію можно говорить, что въ надгробную надпись, приводимую Кольнофойскимъ, вкралась ошибка относительно года смерти З. Копыстенскаго, то съ такою же увѣренностію можно полагать, что ошибка не простирается на указываемый тою же надписью *день кончины* сего архимандрита; потому что а) означенный день опредѣляется не посредствомъ указанія на *число* извѣстнаго мѣсяца (гдѣ ошибку при обозначеніи числа цифрою допустить нетрудно), но чрезъ указаніе на *недѣлю и день* (скончался—говорится въ надписи—*въ великую среду страстной седмицы*); и б) вѣрность указанія надписи относительно недѣли и дня кончины подтверждается, до извѣстной степени, дошедшими до насъ документами, изъ коихъ видно, что кіево-печерскіе повѣренные вели въ судахъ дѣла Лавры до половины марта 1627 г. *отъ имени архимандрита и капитулы*, а съ первыхъ чиселъ слѣдующаго мѣсяца — *отъ имени одной только капитулы* [9]). Такимъ образомъ, указаніе нашихъ историковъ от-

---

9) Рукописные акты, находящіеся въ библ. кіев. дух. академіи и центральномъ архивѣ царств. польскаго.

носительно времени кончины З. Копыстенскаго должно исправить. Именно, 8 апр. 1626 г. слѣдуетъ замѣнить *21 марта 1627 г.* (Этотъ день въ означенномъ году падаетъ на среду страстной седмицы).

Во вторыхъ, должно быть нѣсколько придвинуто вступленіе или, по крайней мѣрѣ, избраніе на кіево-печерскую архимандрію самаго П. Могилы. Въ приложеніи нами помѣщена грамота Сигизмунда III, утверждающая избраніе Могилы въ санъ архимандрита[10]). Грамота помѣчена (по новому стилю) 29-мъ ноября 1627 г. Но очевидно, что самое избраніе происходило ранѣе этого времени, и—думаемъ—значительно ранѣе. Избраніе происходило въ Кіевѣ, слѣдовательно нужно отложить нѣсколько дней для представленія избирательнаго акта королю; а главное, по пріѣздѣ въ столицу, нужно было хлопотать объ утвержденіи королемъ елекціи, что въ виду другихъ претендентовъ на мѣсто Копыстенскаго (о которыхъ скажемъ ниже) очень долго тормозило дѣло Могилы,—по крайней мѣрѣ, не менѣе двухъ мѣсяцевъ. Еще 13 октября 1627 г. Яковъ Маркартъ извѣщалъ изъ Варшавы уніатскаго митрополита Рутскаго, что здѣсь „non desunt, qui filio Hospodari faveant, ejusque electionem legitimam fuisse dictitent“ [11]). Но если, такимъ образомъ, елекція Могилы была извѣстна въ Варшавѣ еще 13 октября (по старому стилю *3 октября*), то она должна была происходить въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ, не позже половины сентября. А такъ какъ

[10]) Прилож. № LI.

[11]) Прилож. № XLIX.

извѣстно, что 8 числа этого мѣсяца въ Кіевѣ открылся соборъ, на которомъ весьма естественно могъ возникнуть вопросъ о замѣщеніи вакантной кіево-печерской архимандріи, то, можно думать, что въ это именно время и состоялось избраніе Могилы на означенное мѣсто... Впрочемъ, есть основаніе относить елекцію Могилы ко времени еще болѣе раннему. Мы выше привели одно мѣсто изъ *протестаціи* Смотрицкаго, гдѣ онъ говоритъ, что ему сдѣлано было приглашеніе прибыть на кіевскій соборъ, назначенный на *8 сентября 1627 г.*, отъ кіевскаго митрополита Іова Борецкаго и отъ Петра Могилы, въ то время еще человѣка свѣтскаго. Не страннымъ ли можетъ показаться, какимъ образомъ Могила—лице свѣтское — разсылаетъ приглашенія съ просьбою явиться на соборъ лицамъ духовнымъ? Поэтому, само собою является предположеніе: не состоялась ли уже въ то время елекція Могилы и не разсылалъ ли онъ—что будетъ весьма естественно—приглашенія на соборъ въ качествѣ *нареченнаго кіево-печерскаго архимандрита*?—Если послѣднее предположеніе вѣрно, то избраніе на архимандрію П. Могилы должно отодвинуть къ половинѣ августа, ко дню Успенія Пресвятой Богородицы, годовому празднику кіево-печерской Лавры, на который собирались всѣ знатные обыватели земли кіевской, всегда принимавшіе участіе въ избраніи лаврскихъ архимандритовъ

Такимъ образомъ, признаваемый доселѣ изслѣдователями болѣе чѣмъ двухъ-лѣтній промежутокъ между смертію З. Копыстенскаго и избраніемъ на

его мѣсто П. Могилы сокращается до пяти мѣсяцевъ; а слѣдовательно, по крайней мѣрѣ на столько же, должно быть сокращено и время искательства Могилою кіево-печерской архимандріи и, если можно такъ выразиться, борьбы за нее. Но тѣмъ не менѣе, борьба — хотя и не столь продолжительная, какъ принято считать, — существовала. Что давало пищу для нея?

Оказывается, что не одинъ Могила искалъ освободившагося по смерти З. Копыстенскаго мѣста; но были и другіе претенденты, желавшіе быть кіево-печерскими архимандритами и находившіе для себя поддержку, какъ со стороны лаврской братіи, такъ и со стороны другихъ лицъ, имѣвшихъ въ данномъ случаѣ то или другое значеніе. Относительно одного изъ такихъ претендентовъ мы имѣемъ положительныя указанія. Изъ упомянутаго письма Якова Маркарта къ В. Рутскому [11]) видно, что прежде чѣмъ состоялось избраніе на кіево-печерскую архимандрію П. Могилы, подобную же елекцію на означенное мѣсто выхлопоталъ для себя *велебный отецъ* (*Германъ*) *Тышкевичъ*. — Въ разсматриваемое время Тышкевичъ былъ уніатомъ, но лѣтъ за 15 передъ этимъ, мы его встрѣчаемъ въ числѣ православной монашествующей братіи и притомъ какъ лице, пользовавшееся довѣріемъ со стороны кіево-перчерскаго архимандрита Е. Плетенецкаго, который поручалъ ему, въ качествѣ намѣстника, управленіе лещинскимъ монастыремъ [12]). Эти преж-

---

[11]) Прилож. № XLIX.

[12]) Арх. Греко-уніат. митр., связка № 38.

нія отношенія къ кіево-печерской братіи, а главнымъ образомъ надежда на сильную поддержку со стороны кіевскаго воеводы, находившагося съ Тышкевичемъ въ близкомъ родствѣ, кажется, и дали поводъ Герману домогаться управленія богатою кіево-печерскою Лаврою. Латино-уніатская партія, еще съ самаго начала уніи старавшаяся о подчиненіи своему вліянію этой первоклассной южно-русской обители, разумѣется, была очень рада такому искательству и оказывала Тышкевичу всевозможное содѣйствіе. По крайней мѣрѣ, дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ уніатскаго митрополита В. Рутскаго не подлежитъ сомнѣнію [13]. Но не смотря на все это, для Могилы Тышкевичъ не могъ быть опаснымъ соперникомъ. Кіево-печерская обитель съ самаго начала уніи враждебно отнеслась къ ней и во все послѣдующее время, не смотря на разнообразныя попытки латино-уніатской партіи склонить ее на свою сторону, неизмѣнно оставалась вѣрною охранительницею православія. Напрасно папы слали буллы, которыми поручали Лавру вѣденію уніатскихъ митрополитовъ, напрасно король издавалъ въ томъ же смыслѣ неоднократные приказы,—кіево-печерскіе иноки энергично защищались отъ латино-уніатскаго вліянія и своею стойкостію достигли того, что уніатскіе митрополиты потеряли всякую надежду управлять ихъ обителію. Поэтому, трудно предложить, чтобы лаврская братія, по смерти своего строго-православнаго архимандрита, могла допустить къ

---

[13]) См. упомянутое письмо Маркарта къ В. Рутскому.

занятію его мѣста уніата, хотя бы даже на то послѣдовало и королевское повелѣніе (чего однако не было). Очевидно, что избирательный актъ Тышкевича не могъ имѣть дѣйствительнаго значенія. Если на его сторону и рѣшились стать нѣкоторые изъ кіево-печерскихъ иноковъ,—то, безъ сомнѣнія, они составляли самое незначительное меньшинство и на ходъ дѣла не могли имѣть никакого значенія. Даже среди самой латино-уніатской партіи были лица, считавшія елекцію своего претендента *подозрительною и не имѣющею большаго значенія* (suspectam et minus validam) [15].

Гораздо опаснѣе для Могилы былъ другой претендентъ. Хотя объ его искательствѣ кіево-печерской обители мы не имѣемъ прямыхъ указаній, но, намъ кажется, что сопоставленіе слѣдующихъ данныхъ и соображеній даетъ достаточное основаніе для предположенія о дѣйствительностиэтогоискательства. Намъ извѣстно удостовѣреніе, данное обывателями пинскаго повѣта игумену дятеловецкаго монастыря Василію Копыстенскому въ томъ, что онъ, управляя обителію, велъ себя богобоязненно, своею жизнію показывалъ добрые примѣры, проповѣдывалъ въ церкви Слово Божіе, имѣлъ хорошее попеченіе о монастырскихъ имѣніяхъ, охранялъ подданныхъ этихъ имѣній отъ различныхъ непріятелей, не щадя при этомъ собственныхъ денегъ,—словомъ поступалъ во всемъ „цноливе, побожне, статечне, якъ на станъ духовный его милости подобало [16])". Подобныя удо-

---

[14]) Прилож. № XLIX.

[15]) Прилож. № LII.

стовѣренія брались духовными лицами преимущественно при ихъ переходахъ изъ одного мѣста въ другое и служили для нихъ какъ бы рекомендательными письмами.—Если мы обратимъ вниманіе на годъ и мѣсяцъ (30 ноября 1627 г.), въ которые выдано было дятеловецкому игумену означенное удостовѣреніе, то увидимъ, что они падаютъ на то время, когда мѣсто З. Копыстенскаго еще не было занято, хотя избраніе на него двухъ лицъ и состоялось уже нѣсколько мѣсяцевъ.—Разумѣется, на основаніи одного этого совпаденія было бы слишкомъ большею натяжкою дѣлать выводъ, что дятеловецкій игуменъ, заручаясь похвальнымъ свидѣтельствомъ, имѣлъ въ виду поступленіе на незанятую кіево-печерскую архимандрію. Но такой выводъ покажется очень правдоподобнымъ, если, кромѣ означеннаго совпаденія, мы примемъ во вниманіе еще слѣдующія данныя и соображенія: 1) Василій Копыстенскій былъ родственникомъ умершему архимандриту Захаріи; между тѣмъ въ разсматриваемое время было дѣломъ довольно обыкновеннымъ, что высшія іерархическія мѣста переходили какъ бы по наслѣдству отъ отца къ сыну, отъ дяди къ племяннику, отъ брата къ брату Поэтому, у В. Копыстенскаго естественно могло явиться желаніе промѣнять дятеловецкое игуменство на болѣе выгодное мѣсто кіево-печерскаго архимандрита, занимаемое предъ тѣмъ его умершимъ родственникомъ. Но, во 2-хъ, кромѣ родственныхъ отношеній между Василіемъ и Захаріемъ Копыстенскими, въ данномъ случаѣ особенно важны для насъ отношенія между самыми

обителями — *дятеловецкою* и *кіево-печерскою*. Дятеловецкая обитель, основанная въ 1622 году Константиномъ Далматомъ, находилась въ самой тѣсной связи съ кіево-печерскою Лаврою. Далматъ, убѣжденный въ благотворномъ вліяніи послѣдней для православія, упросилъ кіево-печерскаго архимандрита Е. Плетенецкаго *уфундовать* основанную имъ обитель: послать изъ управляемой имъ Лавры часть монашествующей братіи и „подать" ей игумена; а затѣмъ завѣщалъ, чтобы означенная обитель *по всѣ вѣки* находилась въ зависимости отъ кіево печерскихъ архимандритовъ, пребывающихъ въ единеніи съ константинопольскими патріархами[17]). Такимъ образомъ, дятеловецкая обитель составляла какъ бы колонію Лавры; изъ послѣдней были здѣсь братія и игуменъ. — Когда умеръ кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій, то естественно, что первыми кандидатами на его мѣсто, въ глазахъ большинства кіево-печерскихъ иноковъ, были лучшіе люди изъ ихъ собственной среды. Печальное положеніе Лавры въ концѣ XVI столѣтія, одною изъ главныхъ причинъ котораго были неурядицы вслѣдствіе неудачнаго выбора архимандритовъ, большею частію заботившихся только о своихъ личныхъ интересахъ, — научило лаврскую братію осторожнѣе относиться къ подобнымъ избраніямъ. Была принята даже мѣра къ прекращенію на будущее время попытокъ къ занятію архимандричьяго мѣ-

---

17) См. предисловіе къ *Бесѣдамъ на дѣянія св. Апостолъ иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго*, изд. 1624 г., въ Кіевѣ. (Прилож. № LII).

ста людьми неблагонадежными или малоизвѣстными братіи. Мѣра эта состояла въ избраніи кіево-печерскимъ архимандритомъ достойнаго себѣ преемника еще при своей жизни. Такимъ преемникомъ архимандритъ Е. Плетенецкій назначилъ себѣ, отличавшагося особенною ревностію къ православію, Захарію Копыстенскаго. Извѣстно, что воля Плетенецкаго была исполнена. Но самъ З. Копыстенскій, можетъ быть по случаю своего непродолжительнаго управленія обителію, не успѣлъ послѣдовать примѣру своего предшественника: умеръ, не назначивъ себѣ преемника. Избраніемъ послѣдняго должна была озаботиться сама кіево-печерская братія, и—какъ мы замѣтили—ей естественно было искать себѣ настоятеля между лучшими лицами изъ своей собственной среды. Неудивительно поэтому, что взоры многихъ лаврскихъ братій обратились къ дятеловецкому игумену. Онъ съ хорошей стороны зарекомендовалъ себя предъ Е. Плетенецкимъ, память котораго свято чтилась лаврскими иноками; онъ находился въ родственныхъ связяхъ съ другимъ высокоуважаемымъ архимандритомъ З. Копыстенскимъ; онъ, наконецъ, своею похвальною дѣятельностію въ званіи игумена приписной къ Лаврѣ обители, заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь.—Повторяемъ, такой человѣкъ не могъ не быть опаснымъ конкурентомъ для Могилы, противъ законности избранія котораго недовольная имъ братія могла выставить не мало возраженій.

Въ то время, когда П. Могила искалъ настоятельства въ кіево-печерской обители ему было

только 30 лѣтъ. Молодость молдавскаго воеводича, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, и была главною причиною, почему многіе изъ лаврскихъ иноковъ не желали имѣть его своимъ архимандритомъ: они видѣли въ немъ слишкомъ молодаго, а потому и слишкомъ неопытнаго для такого званія человѣка [18]). Безъ сомнѣнія, и указанная причина могла служить немаловажнымъ мотивомъ къ устраненію искательства Могилою архимандріи. Въ разсматриваемое время православными южно-руссами глубоко сознанъ былъ вредъ, происходившій отъ замѣщенія высшихъ іерархическихъ мѣстъ молодыми дворянами, весьма рѣдко оставлявшими свои свѣтскія привычки и юношескія шалости [19]), а потому, въ большинствѣ случаевъ, на болѣе важныя духовныя должности стали избираться *маститые старцы*, успѣвшіе обратить на себя вниманіе долголѣтними своими подвигами для пользы православія. Неудивительно, такимъ образомъ, что молодость Могилы не могла благопріятствовать въ глазахъ лаврской братіи его видамъ относительно занятія архимандріи... Но едва-ли не важнѣе былъ другой мотивъ къ устраненію молдавскаго воеводича отъ настоятельства въ Лаврѣ,—мотивъ, обоснованный на происхожденіи Могилы изъ „земли чуждой". Южно-руссы, подобно тому какъ и жители собственно польскихъ областей, не разъ просили правительство, чтобы

[18]) Описаніе кіево-печерской Лавры; статья о П. Могилѣ въ Чтен. Импер. общ. Истор. и Древн. Росс. (1877 г. кн. 1. стр. 8); Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей. Н. И. Костомарова. (вып. IV. изд. 1874 г., стр. 74).

[19]) Θρῆνος... М. Смотрицкаго. изд. 1610 г.

„чужоземцы имѣней не посѣдали, а урядовъ никоторымъ правомъ абы не держали, але ижъбы сыномъ и обывателемъ великаго князьства вряды даваны были со всими пожитки давными [20])“. — Польскіе короли не разъ давали обѣщаніе исполнять подобныя просьбы. Такъ еще Ягайло въ 1433 г. заявлялъ, что онъ „духовныя и свѣтскія должности, по смерти лицъ, занимавшихъ оныя, не будетъ давать *никому изъ стороннихъ чужеземцовъ* (żadnemu cudzoziemcowi postronnemu), но только заслуженѣйшимъ и славнѣйшимъ шляхтичамъ *той земли, въ которой будетъ свободна должность*, т. е. въ землѣ краковской—обывателю краковскому, въ сендомірской—сендомірскому, и т. д. [21]).“ Это постановленіе подтверждаемо было не разъ и послѣдующими польскими королями [22]). Уклоненіе отъ этого постановленія всегда вызывало протесты со стороны мѣстныхъ обывателей, заинтересованныхъ въ назначеніи къ нимъ должностныхъ лицъ. Такъ, когда по перемѣщеніи виленскаго бискупа Юрія Радзивилла на кра-

---

[20]) А. З. Р. III. № 11 стр. 25. Срав. 3-й пунктъ просьбы „земли жомойтское“ въ томъ же № стр. 38. См. также №№ 13 и 24.

[21]) Statuta y metryka przywilejow koronnych. (Мѣсто и годъ изданія не обозначены; книга хранится въ библіотеки Имп. Универс. св. Владиміра, въ Кіевѣ, по каталогу 1854—1855 гг. подъ № 47116), стр. 181.

[22]) Ibid. стр. 73 и 74. Такъ, въ 1538 г., Сигизмундъ Августь обѣщалъ, что „*żadnemu napotym na wieczne czasy cudzoziemcowi, iakich zamkow abo dostojenstw nie damy, ani potomkowie naszy nie dadzą*. A ktoryby kolwiek przeciwko ninieyszey ustawie iaki urząd albo dostojeństwo trzymał y napomniony nie puscił: dobra iego maią bydź do skarbu obrocone, a sam ma bydź beze czci.

ковскую каѳедру, на его мѣсто назначенъ былъ луцкій бискупъ Бернардъ Мацѣевскій, по происхожденію полякъ (а не литвинъ),—виленскіе граждане, не смотря на то, что назначеніе Мацѣевскаго утверждено было папою, не допустили его до занятія епископіи, заявляя, что они желаютъ видѣть на означенномъ мѣстѣ своего земляка (rodaka ich ziomka); а когда польское правительство настоятельно требовало возведенія Мацѣевскаго на виленскую каѳедру, литовцы энергично доказывали незаконность подобнаго требованія, противнаго *konstytucyey o wakancyach napisaney*, и заявили, что они не измѣнятъ своего рѣшенія и будутъ его отстаивать „do gardł swych[23]).“ Возведенный на перемышльскую каѳедру Аѳанасій Крупецкій не былъ признанъ православными за своего пастыря; въ ряду доказательствъ незаконнаго занятія Крупецкимъ епископіи, выставлено было на видъ, между прочимъ, и то, что онъ по своему происхожденію былъ *волынецъ* (а не уроженецъ земли перемышльской)[24]).—Такимъ образомъ, недружественно расположенная къ Могилѣ лаврская братія въ противовѣсъ его искательству кіево-печерской архимандріи могла указывать на *государственное узаконеніе*, запрещавшее иностранцамъ занимать въ польскихъ и литовско-русскихъ областяхъ какъ свѣтскія, такъ и духовныя должности. Безъ сомнѣнія, узаконеніе это не-

---

[23]) *Ks. Win. Przyałgowski.* Żywoty Biskupów Wileńskich. Peterburg. 1860 II 28—29.—Прилож. № XV, стр. 46.

[24] См. предисловіе къ сочиненію издан. въ 1612 года, *Андреемъ Сускимъ*, подъ заглавіемъ: „Deklaratio statutów koronnych y beneficiy Russkich“.

доброжелатели Могилы не преминули выставить на видъ при разсужденіяхъ объ его елекціи... Укажемъ еще на одинъ возможный мотивъ къ устраненію молдавскаго воеводича отъ настоятельства въ Лаврѣ. Изъ памятниковъ того времени видно, что П. Могила еще до поступленія своего на кіево-печерскую архимандрію познакомился (безъ сомнѣнія въ Кіевѣ) съ полоцкимъ архіепископомъ М. Смотрицкимъ и находился съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ, лаврская братія—какъ увидимъ — имѣла нѣкоторыя основанія недружелюбно смотрѣть на Мелетія; недружелюбіе это простиралось до того, что когда въ 1626 г. полоцкій архіепископъ, возвращаясь съ Востока, намѣревался остановиться въ одномъ изъ кіевскихъ монастырей,— лаврскій архимандритъ З. Копыстенскій не только не пустилъ его въ свою обитель, но даже настаивалъ на томъ, чтобы и прочіе настоятели поступили съ Мелетіемъ точно также. Такимъ образомъ, даже добрыя отношенія Могилы къ Смотрицкому, въ глазахъ нѣкоторыхъ лаврскихъ братій, не могли служить хорошею для него рекомендаціею.

Но не смотря на всѣ указанныя нами препятствія, П. Могила, какъ извѣстно, достигъ своей цѣли: получилъ отъ лаврской братіи и обывателей кіевскаго воеводства избирательный листъ, выхлопоталъ его подтвержденіе отъ польскаго короля и, посвятившись въ санъ архимандрита, вступилъ въ управленіе кіево-печерскою обителію. Нѣтъ сомнѣнія, что Могилѣ въ данномъ случаѣ оказана была существенная поддержка со стороны его *искреннѣйшаго*

доброжелателя митрополита Іова Борецкаго, вліяніе котораго на лаврскую братію и особенно на кіевское дворянство—въ интересахъ молдавскаго воеводича,—могло быть значительно. Но особенно весьма много зависѣлъ успѣхъ Могилы отъ содѣйствія, оказаннаго ему вліятельными польскими магнатами, дружественно расположенными къ его фамиліи. Дипломъ короля, утверждающій елекцію, выданъ былъ, благодаря означенному содѣйствію. Указаніе относительно этого дѣлаетъ самъ Могила. Такъ, посвящая Яну Замойскому издаваемый Лаврою *Тріодіонъ*, онъ благодаритъ этого магната за его доброе расположеніе какъ къ фамиліи Могилъ вообще, такъ въ частности и къ нему—архимандриту. „И я самъ—пишетъ Могила—отъ вельможности вашей такъ еще въ свѣтскомъ станѣ будучи, яко тежъ вступивши въ санъ законничій духовный, гойне естемъ добродѣйствъ пріоздобленный; *поневажъ и того самаго бенефиціумъ Архимандріи Кіевской Печерской за презентаціею, залеценемъ и милостивою интерцессіею отъ В М., моего милостиваго пана и добродзѣя, до маестату Его Кор. милости поважне пилнь и праве упріймe чиненого, доступилемъ*“.

Наконецъ, касательно времени самаго *акта посвященія* Петра Могилы въ санъ кіево-печерскаго архимандрита, замѣтимъ, что данными для приблизительнаго опредѣленія онаго служатъ: во 1-хъ, изданная въ концѣ 1627 года лаврскою типографіею брошюра, заключающая въ себѣ переводъ съ греческаго *поученій діакона Агапита*; изъ витіевитаго посвятительнаго предисловія къ этой брошюрѣ, помѣчен-

наго *первымъ декабря* означеннаго года, видно, что къ тому времени посвященіе Могилы *еще не состоялось:* онъ называется еще только *произбраннымъ съ Господомъ въ предстательство старѣйшія паствы постничествующихъ* (т. е. иноковъ кіево-печерской обители); во 2-хъ, нѣсколько судебныхъ актовъ (въ польской коронной метрикѣ), изъ коихъ видно, что *въ генварѣ мѣсяцѣ 1628 года* повѣренные кіево-печерской обители ведутъ ея дѣла отъ имени не одной только лаврской капитулы (какъ это было послѣ смерти З. Копыстенскаго, когда его мѣсто еще не было занято), но вмѣстѣ съ тѣмъ и *отъ имени лаврскаго архимандрита*; слѣдовательно, посвященіе П. Могилы *къ этому времени уже состоялось.*— Весьма вѣроятно, что актъ посвященія Могилы на кіево-печерскую архимандрію совершенъ былъ въ декабрѣ 1627 года,—или въ день его рожденія (21-го декабря), или въ одинъ изъ праздничныхъ дней Рождества Христова.

III.

Первыя попытки къ соглашенію уніатовъ съ православными.—Мелетій Смотрицкій, какъ главный поборникъ означеннаго соглашенія.—Воспитаніе Мелетія; его дѣятельность въ защиту православной западно-русской церкви; колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ; сношеніе съ уніатами; принятіе монашества; возведеніе въ санъ епископа.—Недовольство Мелетія автономіею братствъ и поѣздка на Востокъ съ цѣлію уничтоженія этой автономіи.—Возвращеніе на родину и неблагопріятный пріемъ, оказанный здѣсь отъ православныхъ Мелетію.—Его возобновившіяся сношенія съ латино-уніатами и окончательная измѣна православію.—Соборы: *кіевскій* 1627 г., *гродекскій* 1628 г., *кіевскій* 1628 г. и *львовскій* 1629 г.—Степень участія въ замыслахъ Мелетія П. Могилы и другихъ южно-русскихъ іерарховъ.—Примѣчаніе относительно существующихъ въ литературѣ мнѣній о переходѣ Смотрицкаго въ унію.

Тѣ изъ лаврскихъ братій, которые противились избранію П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію, находя его слишкомъ молодымъ, свѣтскимъ и вообще недостаточно благонадежнымъ для такого званія человѣкомъ,—ошиблись въ своихъ предположеніяхъ. Могила въ первое же время по вступленіи на архимандрію заявилъ себя ревностнымъ послѣдователемъ своихъ предшественниковъ Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, такъ много заботившихся объ интересахъ управляемой ими обители,—явился дѣятельнымъ продолжателемъ начатаго и успѣшно веденнаго ими дѣла, какъ относи-

тельно внѣшняго благосостоянія Лавры, такъ и по отношенію къ внутреннему ея благоустройству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, на первыхъ же порахъ управленія обителію, нѣкоторыми сторонами своей дѣятельности, касавшимися интересовъ всей южно-русской церкви, вновь избранный архимандритъ давалъ прежнимъ своимъ недоброжелателямъ новую пищу для невыгодныхъ о себѣ толковъ и предположеній. Мы разумѣемъ здѣсь сношенія Могилы съ М. Смотрицкимъ и нѣкоторыми другими православными іерархами по поводу *религіознаго примиренія съ уніатами*,— сношенія, начавшіяся еще ранѣе поступленія Могилы на архимандрію и теперь принявшія болѣе опредѣленный характеръ.

Обратимъ сначала вниманіе на эту сторону дѣятельности Могилы въ первые годы его управленія к.-печерскою обителію и разсмотримъ ее въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени.

Мы видѣли, что отъ введенія въ литовско-русскихъ областяхъ религіозной уніи польское правительство ожидало всевозможныхъ благъ. Оно думало, что религіозное единеніе прекратитъ распространяющуюся между русскими и поляками вражду по поводу различія въ вѣрѣ и послужитъ прочнымъ залогомъ къ тѣсному политическому ихъ слiянію. Но вышло иначе. Будучи дѣломъ далеко не всего южно-русскаго народонаселенія, унія, вмѣсто ожидаемаго отъ нея государственнаго благоустройства, привела къ результатамъ совершенно противопо-

ложнымъ, принесши новые поводы къ раздорамъ и раздѣливши самихъ русскихъ на непріязненные лагери. „Унія проклятая—говоритъ одинъ изъ современниковъ—такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и въ селахъ селянянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутрная непотребная война о томъ была), пановъ зъ поддаными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогомованого (неукротимаго) приводила, приводитъ и нещасливе разжариваетъ [1]"... Такое печальное положеніе дѣла не могло укрыться отъ лучшихъ государственныхъ людей того времени. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ письмѣ своемъ къ одному изъ наиболѣе фанатическихъ представителей уніатской церкви, Іосафату Кунцевичу, порицая его жестокіе поступки съ православными, прямо называетъ унію *сварливою и безпокойною подругою, причиняющею многочисленные раздоры и поношенія, неугомонною союзницею, подъ благовидными предлогами приносящею для государства множество несчастій* [2]).—Подобный же взглядъ на унію высказывали и другіе безпристрастные поляки.

Такое сознаніе гибельныхъ послѣдствій для государства отъ уніи въ томъ видѣ, какой она приняла въ литовско-русскомъ княжествѣ, привело го-

---

[1]) Дневникъ Афанасія Филипповича. (*Рус.Истор. Библ.*т.IV.113 114).

[2]) Историч. извѣстіе объ Уніи въ Польшѣ. *Б. Каменскаго.*

рячихъ патріотовъ къ мысли уничтожить религіозное раздѣленіе между православными и уніатами чрезъ замиреніе ихъ посредствомъ уступокъ съ той и другой стороны. Подобный планъ казался тѣмъ болѣе осуществимымъ, что его не чуждались ни уніаты, обманувшіеся въ пышныхъ обѣщаніяхъ католиковъ, которые смотрѣли на унію не болѣе какъ на переходную ступень къ латинству, а потому, забывши свои обѣщанія, всячески старались подавлять стремленія уніатской церкви, коль скоро они клонились къ ея самостоятельности,—не совсѣмъ чуждались означеннаго примиренія и православные. Изнуренные продолжительною борьбою съ латинянами и уніатами, на сторонѣ которыхъ было правительство, до крайности стѣсненные въ своихъ правахъ, всюду терпя обиды и униженія,—нѣкоторые представители православной южно-русской церкви, изыскивая средства къ улучшенію своего положенія, одною изъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ тому признавали сближеніе съ уніатами, склонялись къ почетному главенству папы, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы оно не повлекло за собою въ православное исповѣданіе латинскихъ особенностей [3]).

Первая попытка къ подобному сближенію православныхъ съ уніатами сдѣлана была въ 1623 г. [4]). Въ это время Польша находилась въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Три сильныя дер-

[3]) *М. О. Кояловичъ.* Литов. церков. Унія. II. 120.

[4]) Od roku 1623 zanosić było poczęło na tractaty do zgody między Russią Nieunitami z Unitami. (*Paraenesis*... изд. 1629 г., стр. 30).

жавы угрожали ей войною. Нужны были совокупныя усилія всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ Польской Короны, чтобы предотвратить угрожающую ей опасность; а между тѣмъ религіозная вражда окончательно обезсиливала государство. Открывшійся въ этомъ году сеймъ особенно много долженъ былъ выслушать препирательствъ между латино-уніатами и православными. Для первыхъ особенно непріятно было возстановленіе патріархомъ Θеофаномъ православной іерархіи. „Вслѣдствіе сеймовыхъ конституцій—говорили они—и по искони установившемуся обычаю, духовныя бенефиціи должны быть раздаваемы его милостью королемъ людямъ старожитной греческой религіи, и при томъ шляхетскаго званія. Между тѣмъ нѣкоторыя лица плебейскаго званія (plebeae conditionis),—Борецкій, Смотрицкій и другіе, осмѣлились, безъ королевскаго соизволенія, принять посвященіе на митрополію и епископіи, занятыя уже законными, живыми владыками,—принять посвященіе отъ чужеземца, турецкаго подданнаго, который во владѣніяхъ королевскихъ не имѣлъ ни какой власти и который, по всей вѣроятности, пріѣзжалъ сюда какъ шпіонъ турецкаго султана, съ цѣлію производить въ польскомъ государствѣ возмущенія. Къ тому же незаконно посвященныя лица и ведутъ себя непристойно: по ихъ наущенію производятся великія безчинства и дѣлаются большія притѣсненія уніатамъ. Такъ недавно въ Кіевѣ схизматики (т. е. православные) четырехъ монаховъ ордена св. Василія насильно вытащили изъ церкви, гдѣ они со-

вершали литургію, и долгое время держали ихъ въ заключеніи, подвергая разнымъ истязаніямъ; утопили кіевскаго игумена, митрополичьяго оффиціала въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ [5]); въ Минскѣ и многихъ другихъ городахъ насильно отнимаютъ церкви, находящіяся въ подаваніи его королевской милости, а монаховъ и священниковъ невинно бьютъ, истязуютъ и вообще дѣлаютъ имъ различныя притѣсненія [6])." Но еще сильнѣе и, безъ сомнѣнія, несравненно основательнѣе были жалобы православныхъ на сторонниковъ насильно вводимой уніи. Жалобы эти изложены были православными депутатами въ 17 пунктахъ. Въ нихъ указывалось, между прочимъ, на то, что въ Могилевѣ, Оршѣ и многихъ другихъ городахъ православныя церкви уже нѣсколько лѣтъ стоятъ запечатанными; въ Полоцкѣ и Витебскѣ не только не дозволено имѣть ни одной православной церкви, но даже и молитвеннаго дома; священниковъ въ этихъ городахъ (если они показываются) схватываютъ и подвергаютъ заключенію, вслѣдствіе чего многія дѣти умираютъ безъ крещенія, а взрослые—безъ исповѣди и св. причастія; что полоцкій уніатскій владыка (Іосафатъ Кунцевичъ), въ прошломъ 1622 году, приказалъ выкопать изъ могилъ недавно похороненныхъ православныхъ покойниковъ и кинуть христіанскія тѣла на растерзаніе псамъ; православные мѣщане стѣснены въ

---

[5]) Антонія Грековича.

[6]) *Acta seymu Warzawskiego 1623 roku.* Рук. Имп. Публ. Библ. Польск. IV. in fol. № 174. Также—Пол. IV, in fol. № 76.

своихъ правахъ; такъ, напр., имъ не дозволяется занимать общественныя должности, а въ нѣкоторыхъ городахъ (Львовѣ) мѣстными властями имъ запрещено торжественно погребать своихъ умершихъ; въ Перемышлѣ уже нѣсколько лѣтъ апостатъ Крупецкій (уніатскій епископъ) незаконно отнялъ у православныхъ церкви, невинныхъ мѣщанъ держалъ въ заключеніи, при чемъ нѣкоторыхъ уморилъ голодомъ.... и т. п.[7]). Излагая свои жалобы, православные (какъ и на предшествовавшемъ сеймѣ) ясно дали почувствовать правительству, что имъ трудно ратовать противъ внѣшнихъ враговъ, когда внутри отечества нельзя считать себя безопасными, что сперва нужно потушить огонь, охватившій ихъ собственные дома, и тогда уже думать объ огражденіи себя отъ дальнѣйшихъ опасностей[8]). Правительству нельзя было не задуматься надъ подобнымъ положеніемъ дѣла,—и вотъ болѣе дальновидные патріоты приходятъ къ мысли замирить враждующія стороны. По ихъ убѣжденію, депутаты, собравшіеся на сеймъ, вошли къ королю съ прошеніемъ, чтобы онъ, въ видахъ прочнаго и успѣшнаго (gruntownego y statecznego) успокоенія грече-

---

[7]) Ibid.

[8]) Кромѣ того передъ означеннымъ сеймомъ отъ лица православныхъ составлена была довольно большая по объему *суппликація*, адресованная къ литовско-польскимъ сенаторамъ. (Supplikacia do przeoświeconego y iasnie wielmożnego przezacney Korony Polskiey y Wiel. X. Lit. oboiego stanu Duchownego y Swietskiego senatu: w roku tym terazniey-szym 1623 do Warszawy na seym walny przybyłego. Od obywatelow koronnych y Wiel. Xięs. Lit. wszystkich wobec y każdego zosobno: Ludzi zawolania szlaszeckiego, Religiey starożytney Graeckiey, posłu-

ской религіи, назначилъ особую коммиссію для изысканія средствъ къ замиренію враждующихъ сторонъ. Король изъявилъ согласіе на означенную просьбу. Образовавшаяся изъ сенаторовъ и сеймовыхъ депутатовъ коммиссія пригласила на свои засѣданія для совѣщаній какъ католическихъ бискуповъ, такъ и представителей православной церкви — кіевскаго митрополита Іова Борецкаго и полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго, прибывшихъ ко времени сейма въ Варшаву съ просьбами отъ лица всего православнаго южно-рускаго народоселенія. Послѣднимъ обезпечена была коммиссіею полная безопасность. Во время совѣщаній гнѣзненскій архіепископъ Гембицкій предлагалъ, чтобы испрошено было у короля разрѣшеніе объ открытіи собора, на ко-

---

szeństwa Wschodniego.—1623). Здѣсь православные заявляютъ, что они болѣе шести сотъ лѣтъ пользовались разными правами и вольностями. Эти вольности не разъ были подтверждаемы литовско-польскими государями, а въ томъ числѣ и теперешнимъ наияснѣйшимъ королемъ Сигизмундомъ III, который въ первые 8 лѣтъ своего царствованія благосклонно относился къ православнымъ; вольности эти пріобрѣлъ русскій народъ своею грудью, всегда мужественно защищавшею свое отечество, и кровью, пролитою за него. Но вотъ въ то время, когда народъ этотъ отражаетъ непріятеля, окружающаго отчизну и не щадитъ при этомъ жизни,—внутренній непріятель (отступники-уніаты) насильственно старается отнять его права и свободу. Указавши на болѣе выдающіяся стѣсненія, претерпѣваемыя русскою церковію отъ латино-уніатской партіи, и доказавши, что онѣ противны конституціонному образу правленія Рѣчи Посполитой, обезпечивающему свободу всѣхъ ея подданныхъ,—православные усердно просятъ, чтобы, согласно съ неоднократно дававшимися правительствомъ обѣщаніями, они были успокоены *не на словахъ только*, какъ это бывало прежде, но на самомъ дѣлѣ.

торомъ бы обѣ враждующія стороны братски (fraterne) разсуждали между собою и изыскивали средства къ обоюдному соглашенію. Но предложеніе архіепископа не было принято русскими іерархами, которые — по замѣчанію католиковъ — съ гордостію и упрямствомъ (superbe et contumaciter) заявили, что они не могутъ согласиться ни на какія мѣры, ведущія къ примиренію съ уніатами[9].... Вслѣдъ за тѣмъ Борецкій и Смотрицкій выѣхали изъ Варшавы, можетъ быть, считая дальнѣйшее свое пребываніе здѣсь не совсѣмъ безопаснымъ[10]). Впрочемъ, и послѣ этого ревнители примиренія православныхъ съ уніатами не оставляли начатаго ими дѣла и вскорѣ представили очень искусный планъ къ соглашенію враждующихъ сторонъ. Онъ состоялъ въ томъ, что православные и уніаты, собравшись на соборъ, должны были общимъ совѣтомъ избрать себѣ патріарха. Составители этого плана (впослѣдствіи расширеннаго и объясненнаго латино-уніатами) имѣли въ виду — по справедливому замѣчанію М. О. Кояновича, — главнымъ образомъ цѣли политическія. Избраніе общаго патріарха значительно порвало бы связи южно-русскаго народоселенія съ Москвою и Константинополемъ, и такимъ образомъ, рилигіозная самостоятельность западной Руси служила бы прочною гарантіею неразрывности ея съ Польшею[11]). Есть основаніе думать, что на этотъ разъ православные іерархи благосклоннѣе взглянули на пред-

---

[9]) Рук. Имп. Публ. Библ. *Польск*, IV, in fol. № 175.

[10]) Ibid.

[11]) Литов. церк. Унія II.

ложеніе о соглашеніи съ уніатами, а послѣдніе приняли его почти съ восторгомъ. Они даже снарядили въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ о предполагаемомъ церковномъ союзѣ и учрежденіи въ литовско-русскомъ княжествѣ особой патріархіи, по примѣру московской. До нашего времени дошла самая инструкція, данная представителями уніатской церкви означеннымъ депутатамъ. Въ ней, между прочимъ, уніаты говорятъ, что они „*способъ* примиренія съ православными *заховавши, за добрый его быть разумѣютъ, и за спольною намовою и згодою старатися о томъ хотятъ*[12])". Но въ то время, когда общее настроеніе умовъ, повидимому, благопріятствовало соглашенію православныхъ съ уніатами, случилось неожиданное событіе, помѣшавшее этому дѣлу. Мы разумѣемъ убіеніе Іосафата Кунцевича, повлекшее за собою жестокія преслѣдованія православныхъ и, вслѣдствіе этого, сдѣлавшее на время невозможными всякіе дружественные переговоры между враждующими сторонами.

Во второй разъ вопросъ о примиреніи православныхъ съ уніатами возбужденъ былъ на варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ началѣ 1626 года. По обыкновенію на сеймъ представлены были просьбы отъ лица православныхъ южно-руссцевъ о дарованіи имъ религіозной свободы. Когда эти просьбы занесены были сеймовыми депутатами въ число петицій, представляемыхъ королю,—послѣдній въ своей отвѣтной рѣчи относительно православныхъ заявилъ, что онъ всегда желалъ успокоенія греческой рели-

[12]) А. З. Р. IV. № 224.

гіи,— желаетъ также и въ настоящее время прекращенія вражды между уніатами и православными; но онъ не можетъ употреблять въ этихъ видахъ мѣръ насильственныхъ. А потому онъ предлагаетъ, пусть обѣ стороны—по обсужденіи вопроса знакомыми съ дѣломъ сенаторами — соберутся на синодъ и здѣсь братски разсуждаютъ между собою и изыскиваютъ средства къ обоюдному соглашенію [13]). Въ этихъ видахъ вскорѣ послѣ сейма (31 марта) Сигизмундъ III издалъ грамоту, обращенную къ людямъ „стану духовнаго и свѣтскаго релѣи греческое,“ гдѣ говорилось, что канонами святыхъ богоносныхъ отецъ и обычаемъ давнымъ утверждено, чтобы въ каждой митрополіи всѣ епископы къ извѣстному времени съѣзжались въ назначенное мѣсто для разсужденія о церковныхъ нуждахъ, каковыя собранія обыкновенно принято называть соборами. Между тѣмъ, въ литовско-русскихъ областяхъ у людей греческой религіи подобныхъ соборовъ не было уже съ давнихъ временъ, поэтому митрополитъ І. В. Рутскій просилъ его, короля, о назначеніи собора. Король „видячи быти просьбу его слушную, церкви Божой потребную,“ позволилъ на открытіе означеннаго собора, избравъ мѣстомъ для него *Корбинъ*, а временемъ открытія — *26 сентября 1626 г.* Лица, имѣющія прибыть на соборъ, должны будутъ на немъ „обмышляти о потребахъ и покою церковномъ [14]).“ Хотя въ грамотѣ короля очень неопредѣленно говорилось о цѣли со-

---

[13]) Рук. Имп. Публ. Библ.—*Польск.* IV. № 76.

[14]) А. З. Р. IV. № 226.

званія собора и вовсе не упоминалось о прибытіи на него православныхъ для разсужденія съ уніатами,—но, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, главная причина созванія собора была хорошо извѣстна, такъ что позднѣйшее заявленіе православныхъ о непониманіи настоящаго смысла королевскаго указа—было не болѣе, какъ уловка съ ихъ стороны.

По обнародованіи королевской грамоты уніаты дѣятельно стали приготовляться къ совѣщаніямъ съ православными. Митрополитъ В. Рутскій разослалъ письма къ влiятельнымъ лицамъ своей партіи съ просьбою о прибытіи на соборъ, и—вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ—особенно сильно настаивалъ на томъ, чтобы соборъ былъ именно въ Кобринѣ, какъ это назначено королемъ[15]). Но приготовленія латино-уніатской партіи оказались напрасными: православные, сначала было согласившіеся принять участіе въ совѣщаніяхъ съ латино-уніатскою партіею,—вскорѣ отказались отъ своего намѣренія[16]). „Вы просили Его Кор. милость—укоряли ихъ въ по-

[15]) Нѣкоторые изъ латино-уніатской партіи (напр. воевода Самогитскій) желали, чтобы соборъ созванъ былъ въ *Брестѣ*, *Новгородѣ* или какомъ либо другомъ городѣ, но только не въ *Кобринѣ*, утверждая, что митрополитъ „frustra hunc locum (Кобринъ) pro synodo elegit.“—Но Рутскій, имѣя въ виду какого-то знатнаго магната (patronum), находившагося въ Кобринѣ и обѣщавшаго оказывать собору нравственную и матеріальную поддержку,—сильно отстаивалъ Кобринъ. (См. письмо монаха Ѳеофила къ В. Рутскому, наход. въ рукописи въ Арх. Греко-уніат. митр. при св. Син. за № 792).

[16]) W roku 1626—писалъ Смотрицкій по переходѣ своемъ въ унію—przykładałoś się do tey zbawieney sprawy (т. е. переговоровъ о соглашеніи съ уніатами) у ty przezacne Bractwo (Виленское): lecz co się od zawarcia iey odmowiło, nie wiem. Jesli owa rezolucia unitow, że pod posłuszeństwem starszego twey strony bydź nie mogą: z doswiad-

слѣдствіи уніяты—о назначеніи въ 1626 году собора въ Кобринѣ, гдѣ мы не частнымъ образомъ, но открыто могли бы совѣщаться. Уніаты пріѣхали къ назначенному времени на соборъ и много дней поджидали васъ; но вы *и сами не пріѣхали и извѣстія о себѣ никакого не дали.* Кто же тутъ виноватъ? Вы нашли ту отговорку, что универсалъ Его Кор. Милости отличался неполнотою, что о васъ въ немъ не было опредѣленнаго упоминанія [17])".

Гораздо важнѣе двухъ предъидущихъ попытокъ къ сближенію православныхъ съ уніатами была третья, относящаяся къ 1627—1629 г.г. Главнымъ дѣятелемъ означеннаго сближенія въ это время является знаменитый отступникъ отъ православія *Мелетій Смотріцкій*; но, на первыхъ порахъ, не чуждались этого дѣла и другіе видные представители южно-русской православной церкви: митрополитъ Іовъ Борецкій и нашъ знаменитый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила.—Познакомимся ближе зъ замѣчательною личностію главнаго виновника означеннаго сближенія —съ М. Смотрицкимъ.

Мелетій (въ мірѣ Максимъ) Смотрицкій родился около 1578 г. [18]) въ родовомъ мѣстечкѣ Смотричѣ

---

czenia samego mowię, że dla tey ich rezolutiey, umowy z nimi o zgodę odbiegać słusznie nie miałoś, wiedąc, że dobrowolnie w niewolą nie podaie się nikt, tylko abo desperat, abo szalony (*Paraenesis*. стр. 30).

[17]) Iedność święta cerkwie Wschodniey y Zachodniey ....1632. Wilno. rozd. VIII.

[18]) Въ письмѣ къ папѣ Урбану VIII Смотрицкій заявляетъ, что онъ „in schismate velut ex necessitate natus, *in eodem per annos 50* ex voluntate volutatus.. (Vita M. Smotriscii, auctore *Iacobo Susza*. изд. 1864 г. стр. 72).

(въ Подоліи). Отецъ его Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій занималъ въ то время должность градскаго каменецкаго писаря [19]). Такъ какъ онъ пользовался громкою извѣстностію человѣка ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностнаго защитника православія,—то князь К.К.Острожскій обратился къ нему съ просьбою принять на себя обязанности ректора въ основанномъ имъ училищѣ, на что Смотрицкій и согласился. Здѣсь-то подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго отца и руководствомъ его преемника по ректорству Кирилла Лукариса (впослѣдствіи константинопольскаго партріарха) [20]),—Максимъ получилъ первоначальное образованіе „во благочестіи и наказаніи книжномъ и грамматичномъ, будучи обученъ славянски, гречески и латински [21])." Но такъ какъ въ разматриваемое время—что̀ уже нами было замѣчено—южно-русская аристократія считала обученіе въ своихъ родныхъ школахъ не вполнѣ

---

19) Суша называетъ отца М. Смотрицкаго— *Vicecapitaneus castri Camenecensis* (Vita M. Smotriscii..... изд. 1864 г. стр. 13). На основаніи этихъ словъ, нѣкоторые считаютъ отца Мелетія Смотрицкаго каменецкимъ *подстаростою*; но что̀ онъ былъ до самаго конца своего пребыванія въ Подоліи только городскимъ писаремъ, объ этомъ находится указаніе въ сочиненіяхъ самаго Мелетія. Послѣдній въ отвѣтъ на упреки уніатовъ о низкомъ его происхожденіи, сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о своемъ отцѣ—мужѣ великихъ добродѣтелей, говоритъ, между прочимъ: „Znało Herasima Daniłowicza Smotryckiego Podole, które y rodziło y wychowało y *grodskim pisarzem Kamienieckim za trzech starostow Kamienieckich miało.* Znała Wołyn, gdzie... и проч. (Obrona Verificatiey... изд. 1621, стр. 111).

20) Въ письмѣ къ К. Лукарису Мелетій Смотрицкій называетъ себя его ученикомъ съ молодыхъ лѣтъ. (Paraenesis. 68).

21) См. Памфлетъ, сочиненный современниками на М. Смотрицкаго и помѣщенный нами въ Кіев. епарх. Вѣд. за 1875 г.

достаточнымъ и высоко цѣнила образованіе получаемое въ заграничныхъ или іезуитскихъ коллегіяхъ,—то князь К. Острожскій, замѣтивши въ Мелетіѣ Смотрицкомъ блестящія способности и, вслѣдствіе этого, рѣшившись дать ему самое широкое образованіе, отправилъ его въ 1601 г.[22]) въ виленскую іезуитскую коллегію, гдѣ Максимъ и кончилъ курсъ съ большимъ успѣхомъ. Хотя передовые люди того времени, отправлясь для завершенія свого образованія въ іезуитскія коллегіи, большею частію преслѣдовали добрыя цѣли: хотѣли, оставивъ въ сторонѣ римско-католическія идеи, усвоить только научные пріемы, господствовавшіе въ означенныхъ коллегіяхъ, хотѣли облечься во всеоружіе науки, чтобы въ послѣдствіи сражаться противъ своихъ же учителей; но совершить такой подвигъ на глазахъ почтенныхъ отцевъ іезуитовъ было дѣломъ далеко нелегкимъ. Трудно было пройти сквозь горнило іезуитскихъ школъ совершено свободнымъ отъ господствовашаго въ нихъ направленія. Безъ сомнѣнія, и М. Смотрицкій не избѣжалъ вліянія іезуитской педагогіи. Впрочемъ, на первыхъ порахъ вліяніе это значительно было ослаблено путешествіемъ Смотрицкаго по Германіи, куда онъ отправился съ молодымъ княземъ Соломерѣцкимъ въ качествѣ его руководителя. Слушаніе лекцій въ стѣнахъ протестантскихъ университетовъ (Лейпцигскомъ, Нюрембергскомъ и Виттембергскомъ) открыло Мелетію слабыя стороны латинства и на время отдалило его отъ іезуитовъ.

---

22) Vita M. Smotriscii. стр. 16.

По возвращенію на родину Смотрицкій явился жаркимъ ревнителемъ православія. Суша разсказываетъ, что, поселившись сначала въ домѣ князя Соломерѣцкаго, онъ часто посѣщалъ Минскъ, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ княжескихъ владѣній, и умѣлъ привлечь къ себѣ простой народъ, который стекался къ нему какъ къ оракулу, предлагая разные вопросы о вѣрѣ. Вліяніе Смотрицаго было такъ велико, что жители Минска бросили своихъ уніатскихъ священиковъ, образовали православное братство и построили новую церковь, въ послѣдствіи (по принятіи епископскаго сана) освященную самимъ Мелетіемъ [23]). Въ это время Смотрицкій познакомился съ Іосифомъ Рутскимъ, возведеннымъ въ послѣдствіи въ санъ уніатскаго митрополита. Рутскій хотѣлъ было „раскрыть глаза ослѣпленному ревнителю протестантизма," но усилія его были напрасны. За тѣмъ мы видимъ, что Смотрицкій входитъ въ близкія сношенія съ виленскимъ православнымъ братствомъ, бывшимъ въ то время однимъ изъ главныхъ центровъ православія въ западной Руси, и, поощряемый имъ, становится (какъ человѣкъ хорошо владѣющій перомъ) во главѣ литературной полемики, веденной между православными и уніатами. Самое видное мѣсто между его произведеніями этого періода дѣятельности занимаетъ *Ѳринось или Плачъ Восточной церкви съ объясненіемъ догматовъ вѣры*. Это первое, несомнѣнно принадлежавшее М. Смотрицкому сочиненіе [24]), вышло

[23]) Vita M. Smotriscii. стр. 16—17.

[24]) Изъ сочиненій, изданныхъ ранѣе *Ѳриноса* Смотрицкому приписываютъ, но безъ достаточныхъ основаній, —*Новый календарь римскій*,

въ Вильнѣ въ 1610 годъ подъ псевдонимомъ Ѳеофила Ортолога. Въ этомъ сочиненіи православная церковь оплакиваетъ свое бѣдственное положеніе, до котораго довели ее отступившія отъ нея въ унію дѣти, разоблачаетъ слабыя стороны латинства и доказываетъ правоту своего ученія. Книга Смотрицкаго, написанная съ большимъ знаніемъ дѣла, изобилующая трогательно-поэтическими картинами (при описаніи бѣдствій, претерпѣваемыхъ православными) и полная самыхъ ѣдкихъ и притомъ научно обставленныхъ нападокъ на римскую церковь,—произвела громадное впечатлѣніе. „Никогда—говоритъ Суша—никто изъ еретиковъ не дѣлалъ на святой апостольскій (т. е. римскій) престолъ такихъ желчныхъ нападокъ, какими наполненъ *Плачъ*. Здѣсь что ни слово—то язва, что ни мысль—то отрава, тѣмъ болѣе пагубная, что авторъ растворилъ ее изяществомъ слога, какъ сладкою приманкою [25])". Но за то книга Смотрицкаго съ восторгомъ принята была православными; они ее не выпускали изъ рукъ, оставляли дѣтямъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, приказывали даже класть съ собою въ гробъ [26]). Между православнымъ духовенствомъ находились лица, заявлявшія, что, по важности описанной въ *Плачѣ* правды Божіей, онъ равенъ твореніямъ Златоуста и что за него они готовы *пролить свою кровь и поло-*

изд. 1597 г. въ Острогѣ; *Вирши на отступниковъ*, изд. 1598 г. въ Острогѣ; *и Отповѣдь на ѣдкія сочиненія, изданныя отступниками.*

25) Vita M. Smotriscii, стр. 18.

26) Ibid.

жить душу [27]). Смотрицкій пріобрѣлъ такую славу, что восторженные южно-руссцы называли его *отцемъ православія*, *ангеломъ Божіимъ* и окружали всевозможнымъ вниманіемъ. Но Смотрицкій не устоялъ на высотѣ своего положенія. Выступивъ на поприщѣ борьбы ратоборцемъ православныхъ убѣжденій, онъ съ теченіемъ времени сталъ все больше и больше склоняться къ тому довольно распространенному въ означенное время (преимущественно между южно-русскою аристократіею, наиболѣе дорожившею земными благами), взгляду, по которому не придавалось особенно большаго значенія разностямъ между церквами восточною и западною. Если еще о первыхъ сочиненіяхъ, составленныхъ Мелетіемъ вскорѣ послѣ изданія *Плача*, можно заключать, что они были написаны въ духѣ православія [28]), то въ позднѣйшихъ очевидно уже проглядываетъ колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ. Такъ въ его *Палинодіи* сдѣланы значительныя уступки уніи и развита мысль, что разности между восточною и западною церквами не особенно значительны; а въ *Трактатѣ объ исхожденіи св. Духа*, кромѣ того, доказывается, что Духъ св. *исходитъ и отъ Сына*.... Означенное колебаніе Смотрицкаго еще болѣе увеличилось отъ сношеній (большею частію тайныхъ) съ уніатами, которыя онъ велъ, вступивши около 1616 г. [29]) въ Виленское братство.

Нѣкоторыя подробности объ этихъ сношені-

---

27) Paraenesis. стр. 7.

28) Мелетій Смотрицкій, *К. Еленевскаго*. (Прав. обозрѣн, 1861. т. V. 120).

29) Ibid. 122.

яхъ сохранились въ полемическихъ памятникахъ того времени какъ уніатскихъ, такъ и православныхъ. Первѣе указалъ на бывшую близость отношеній Смотрицкаго къ уніатамъ авторъ *Двойной вины*,—брошюры, изданной вскорѣ послѣ посвященія Мелетія въ санъ полоцкаго архіепископа. Въ означенной брошюрѣ говорится, что Смотрицкій имѣлъ частыя сношенія съ уніатскими духовными, заявлялъ о своей преданности римской церкви, согласіи съ ея ученіемъ [30]), и обѣщался не только самъ перейти въ унію, но привлечь къ ней и своихъ единовѣрцевъ. Средствомъ къ соглашенію между обѣими враждующими сторонами Мелетій признавалъ диспутъ (razmowę) между ними и подавалъ уніатамъ (словесно и письменно) совѣты какъ бы удобнѣе устроить это дѣло. Благодаря его стараніямъ, Виленское православное братство согласилось было на диспутъ; но за три дня до срока послало уніатамъ, двѣ недѣли утѣшавшимъ себя надеждою привлечь къ себѣ православныхъ, отказъ отъ участія въ разсужденіяхъ. Впрочемъ, вслѣдствіе убѣжденій того же Мелетія, диспутъ о разностяхъ между церквами восточною и западною состоялся, хотя изъ православныхъ на немъ присутствовало только нѣсколько свѣтскихъ знатныхъ лицъ. Такъ какъ послѣ этого уніаты приготовляли къ печати книгу [31]), гдѣ предположено было раз-

---

[30]) Zawarł (Смотрицкій) to z naszymi (уніатами), że on wierzy wszytko co wierzy Kościoł Rzymski, to iest, o pochodzieniu Ducha S., o zwierchności Papieżskiey y o wszystkich inszych artikułach wiary.

[31]) Эта книга издана была въ 1617 г., въ Вильнѣ, подъ загла-

вить тезисы, бывшіе предметомъ разсужденій на диспутѣ, то Смотрицкій съ своей стороны представилъ издателямъ *трактатъ объ исхожденіи св. Духа*, написаный согласно съ ученіемъ римской церкви,—и хотя онъ, по своей обширности, не могъ быть помѣщенъ при издаваемой книгѣ вполнѣ, но нѣкоторыя извлеченія изъ него вошли въ ея составъ [32]). „Этотъ человѣкъ—говоритъ въ заключеніе авторъ *Двойной віны*,—если также вѣритъ въ настоящее время, какъ вѣрилъ прежде,—то онъ братъ намъ; если же иначе,—мы называемъ его настоящимъ апостатомъ, потому что онъ отступилъ отъ признанной и предъ людьми (свѣтскими и духовными) исповѣданной вѣры."—Смотрицкій въ изданномъ имъ противъ *Двойной вины* сочиненіи не отрицалъ самаго факта своихъ сношеній съ уніатами, но выгораживалъ себя отъ нареканій въ данномъ случаѣ тѣмъ, что онъ велъ означенныя сношенія по порученію Виленскаго братства и что при этомъ вовсе не высказывалъ никакихъ симпатій къ римской церкви [33]). Эти объясненія М. Смотрицкаго вызвали отвѣтъ со стороны уніатовъ, гдѣ сообщается нѣсколько новыхъ подробностей о сношеніяхъ Мелетія съ ними. „О сношеніи вашего Смотрицкаго съ нами—писали уніаты православнымъ—мы не все разсказали въ *Двойной винѣ*, при чемъ указали

віемъ: Obrona iedności cerkiewniey, abo dowody, któremi się pokazuię, iż grecka cerkiew z łacinską ma bydź ziednoczona.—Въ недавнее время сочиненіе это перепечатано въ IV т. Русск. Историч. Библіотеки.

[32]) Sowita wina... Wilno 1621. стр. 69—71.

[33]) Obrona vericificaciey.—Wilno. 1621. стр. 109 и др.

и на причину этого,—именно, что въ то время для его вразумленія достаточно было и сказаннаго; но въ настоящее время, когда *защитникъ* („*obronca*,“ такъ называется Смотрицкій, какъ авторъ сочиненія *Obrona verificaciey*) публично опровергаетъ написанное нами правдиво и безъ всякаго преувеличенія, мы должны въ подтвержденіе своихъ словъ—хотя это и не по вкусу придется Смотрицкому—подробнѣе сообщить о той чистой, истинной правдѣ, заклиная его страхомъ Божіимъ, дабы, собравшись съ памятью (а можетъ помнить, потому что не прошло съ тѣхъ поръ и четырехъ лѣтъ) объявилъ, такъ ли было все на самомъ дѣлѣ, какъ мы пишемъ. Скорбѣлъ предъ нами и скорбѣлъ раза три по поводу того, что написалъ книгу, названную *Плачемъ*. Много—говорилъ—я принесъ вреда означенною книгою; сожалѣю объ этомъ и желаю вознаградить церковь Божію какою либо существенною услугою, могущею принести столько добра, сколько сдѣлано зла; а такимъ дѣломъ онъ считалъ наше соединеніе (т. е. соединеніе православныхъ съ уніатами), о которомъ, посовѣтовавшись съ нами, хотѣлъ приложить стараніе. Заявлялъ, что опроверженіе на *Плачъ*, составленное его мил. отцемъ владыкою владимірскимъ, подъ заглавіемъ—*Parigoria*,—совершенно его удовлетворило. Говорилъ, что хотѣлъ было писать возраженіе противъ этого сочиненія, но никакъ не могъ собраться съ духомъ; однажды совсѣмъ намѣревался было приняться за писаніе, но при этомъ впалъ въ такое тревожное состояніе, что ударилъ перомъ о столъ и заплакалъ. Такъ

сочиненіе владимірскаго епископа и осталось безъ опровержения. Разсказывалъ и о томъ, что на Волыни обратилъ одного человѣка къ уніи, который впослѣдствіи (по всей вѣроятности потому, что тамъ не было хорошихъ уніатскихъ священниковъ) перешелъ въ римскую церковь"... „Смотрицкій хотѣлъ временно пожить при Леонтіи (Карповичѣ), котораго братство (виленское православное) признавало за своего старѣйшину,—съ тою цѣлію, чтобы склонить его на свою сторону (dla pozyskania iego), такъ какъ на его расположеніе (къ уніи) онъ имѣлъ добрую надежду,—жаловался только на лѣность Леонтія, на то, что не былъ человѣкомъ дѣятельнымъ.... Указывалъ средства къ соглашенію (православныхъ съ уніатами), перечислялъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, имѣли значеніе въ данномъ случаѣ. Обѣщался самъ ѣхать въ тѣ мѣста, гдѣ находились эти лица и съ ними потрудиться (pracować) надъ означеннымъ дѣломъ. (Здѣсь еще умолчимъ кое о чемъ, чтобы не все разгласить; впрочемъ, если онъ будетъ такъ безсовѣстенъ и рѣшится отрицать то, о чемъ мы говорили выше, тогда мы выскажемъ и остальное, все, самое сокровеннѣйшее, вслѣдствіе чего всякій можетъ понять, что намъ трудно было бы знать о тайныхъ дѣлахъ братчиковъ, если бы мы не были извѣщаемы о нихъ лицемъ, хорошо знакомымъ съ дѣломъ). Условился съ нами, что отправится во всѣ русскіе края съ цѣлію располагать людскія сердца къ полному согласію и церковному единенію, а первоначально намѣревался дѣйствовать въ такомъ духѣ въ Вильнѣ,

и уже (о чемъ намъ хорошо извѣстно) началъ было дѣйствовать. Уже нѣкоторые мѣщане съ ихъ стороны стали совѣщаться съ нами. Но однажды какой-то дерзкій торговецъ подстерегъ его у отцевъ бернадинцевъ, вслѣдствіе чего онъ имѣлъ *correctionem fraternam sollenniter* не только отъ братства и своего исповѣдника, но и отъ Леонтія, отъ котораго *защитникъ* (Смотрицкій)—по его словамъ—получилъ позволеніе сноситься съ нами. Обо всемъ этомъ онъ сообщалъ намъ на слѣдующей сходкѣ (потому что онъ не три только раза былъ на нашихъ собраніяхъ, какъ утверждаетъ, а болѣе), гдѣ, между прочимъ, велись разсужденія о другомъ мѣстѣ для собраній и о времени для нихъ; все это дѣлалось съ цѣлію избѣжать шпіонства. Мы выслушали его мнѣніе, а также высказали свое; наконецъ, когда вслѣдствіе доноса одного бездѣльника ихъ секты (который, коварно склонившись на нашу сторону, узналъ о всемъ, о чемъ мы разсуждали; былъ же онъ важною особою между ними) братство начало рѣшительно приступить къ Смотрицкому, предлагая ему или вступить въ монашество или удалиться отъ нихъ,—мы посовѣтывали ему, чтобы онъ, сложивши съ себя свѣтскую одежду, облекся *въ ризу*, которая въ нашей церкви называется одеждою клириковъ Вслѣдствіе того же совѣта нашего, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ на Волынь и въ Кіевъ, и мы знаемъ, что онъ возвратился назадъ такимъ же (приверженцемъ уніи), какимъ выѣхалъ отъ насъ. Но такъ какъ онъ былъ уже въ подозрѣніи у братства и подозрѣніе это,

вслѣдствіе означенной его поѣздки, еще болѣе увеличилось,—то къ нему усиленно стали приставать, чтобы онъ принялъ монашество. Тогда же ему были даны для прочтенія книги изъ собранія отступника Марка Антонія, архіепископа Сплѣтскаго; ухватившись за эти книги, онъ сдѣлался такимъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Таково постоянство этого человѣка: одна книга одного апостата, пропагандировавшаго новую, дотолѣ неизвѣстную въ христіанствѣ секту, которую не желало принять англійское королевство, куда отправился означенный апостатъ,— одна книга — повторяемъ — совершенно измѣнила его мысли [34]).“

Со стороны Смотрицкаго не послѣдовало опровержения на указанные упреки (по крайней мѣрѣ, мы не нашли его въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ того времени). Безъ сомнѣнія, въ обнародованномъ уніатами разсказѣ о сношеніяхъ съ ними Мелетія было не мало правды.—Понятно, что колебаніе въ религіозныхъ убѣжденіяхъ человѣка, на котораго были обращены всѣ взоры православныхъ южно-руссцевъ, должно было произвести въ ихъ средѣ большое волненіе. Смотрицкому— по приведенному уніатскому источнику—виленскіе братчики категорически заявили, чтобы онъ или принялъ монашество или оставилъ ихъ. Впослѣдствіи, вскорѣ по переходѣ Мелетія въ унію, праправославные писатели утверждали, что съ такимъ рѣшеніемъ братчиковъ не былъ согласенъ ихъ ар-

---

[34]) Examen Obrony... изд. 1621 г. стр. 43 и слѣд.

химандритъ Леонтій Карповичъ, который считалъ Смотрицкаго *лицемѣромъ* и потому, предвидя могущія произойти отъ него возмущенія въ церкви, отказывался отъ его постриженія и только по прошествіи извѣстнаго времени (czasowi schodząc), вслѣдствіе просьбы нѣкоторыхъ лицъ, мало знавшихъ замаскировавшагося волка (wnętrznego wilka), нéхотя вынужденъ былъ принять Мелетія въ число монашествующихъ братій [35]).... Постриженіе Смотрицкаго совершено было въ 1618 или даже въ началѣ 1619 года [36]). Новый инокъ, по замѣчанію Суши, сталъ вести жизнь подвижническую [37]) и своею вновь проявившеюся ревностію ко благу православной церкви опять пріобрѣлъ любовь и уваженіе виленскихъ братчиковъ.

Въ 1620 году посѣтилъ юго-западную Русь іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ и, остановившись въ Кіевѣ, разослалъ православнымъ южно-руссамъ посланія съ увѣщаніемъ избрать на

---

[35]) Еленевскій принятіе Смотрицкимъ монашества пріурочиваетъ къ 1617 г. (Прав. Обоз. 1861 г. т. V стр. 128); но едва ли это вѣрно. Въ *Examen'ѣ Obrony*, изд. въ *концѣ 1621 года*, латино-уніаты говорятъ, что *не прошло и четырехъ лѣтъ* съ тѣхъ поръ какъ Мелетій имѣлъ сношенія съ ними; слѣдовательно прекращеніе означенныхъ сношеній падаетъ или на самый конецъ 1617 года или—что́ вѣрнѣе—на первые мѣсяцы 1618 г. Но извѣстно, что послѣ этого Мелетій, до своего рукоположенія, ѣздилъ въ Волынскіе и Кіевскіе края, на каковую поѣздку нужно положить нѣсколько мѣсяцевъ — и затѣмъ, по возвращеніи (если вѣрить Мужиловскому), его постриженіе замедлилъ на нѣкоторое время Л. Карповичъ, сомнѣвавшійся относительно православныхъ убѣжденій Смотрицкаго.

[36]) Antidotum... изд. 1629. л. 6 на обор.

[37]) Vita M. Smotriscii... cap. II.

на опустѣвшія епископскія каѳедры достойныхъ кандитатовъ и прислать ихъ для посвященія къ нему въ Кіевъ [38]. Виленское братство, какъ и естественно ожидать, избрало такимъ кандидатомъ на епископство своего любимаго и уважаемаго архимандрита Леонтія Карповича. Послѣдній уже намѣрѣвался было отправиться въ Кіевъ за посвященіемъ, но, по причинѣ усилившейся болѣзни, долженъ былъ отложить свою поѣздку [39]). Къ патріарху съ порученіями отъ братства посланъ былъ Мелетій Смотрицкій. По всей вѣроятности, братчики въ письмахъ къ патріарху просили его объ утвержденіи ихъ архимандрита, согласно сдѣланному ими избранію, нареченнымъ епископомъ (съ тѣмъ, чтобы самое посвященіе совершено было по его выздоровленіи); что же касается до самаго Смотрицкаго, то, при отправленіи къ патріарху, Л. Карповичъ просилъ его принять только пресвитерскій санъ, отъ чего, якобы по смиренію, Мелетій отказывался [40]). Результатомъ этой поѣздки было не только утвержденіе избраннаго „единомысльными всѣхъ православныхъ голосами“ Л. Карповича въ званіе „номината епископа Володимірскаго и Берестейскаго,“ но и посвященіе самаго М. Смотрицкаго на полоцкую архіепископію,—на что онъ согласился, по его словамъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ собравшихся

---

[38]) Прилож. № XXXVII.

[39]) Казанье погребовое...... надъ гробомъ Карповича, изд. 1620 года.

[40]) Exethesis, изд. 1629 г. лис. 110.

въ Кіевѣ къ празднику Успенія Богородицы православныхъ южно-руссцевъ [41]).

Возвращеніе Мелетія Смотрицкаго въ Вильно совпало со смертію Леонтія Карповича. Новый архіепископъ почтилъ память почившаго архимандрита надгробнымъ словомъ, гдѣ, восхваливъ благочестивую, поистинѣ подвижническую жизнь Карповича и его неусыпныя заботы о благѣ православной церкви, обратился къ Богу съ пламенною молитвою, дабы Онъ, какъ господинъ засѣяннаго поля, соизволилъ даровать на мѣсто умершаго архимандрита подобнаго ему дѣятеля. „Даруй—говоритъ проповѣдникъ—многомилостивый Господи, Боже нашъ, для чести и хвалы Твоего святаго имени и для духовнаго утѣшенія тоскующихъ по умершемъ семъ мужѣ православныхъ людей,—даруй намъ наставника, пастыря и руководителя, который бы пасъ словесныхъ овецъ Твоихъ на душеспасительныхъ евангельскихъ пожитяхъ, тучныхъ злакомъ и никогда не увядающими травами и цвѣтами и обильныхъ источниками воды живой, который бы училъ ихъ Твоимъ заповѣдямъ и нѣжно, старательно, а также осторожно наставлялъ ихъ на всякую правду. Въ особенности даруй имъ его въ настоящее время, когда Ты соизволилъ возрѣть своимъ отеческимъ, милостивымъ окомъ на измученный нашъ народъ; когда съ ослабленіемъ силъ нашихъ на помощь нашей немощи явилась всемогущая Твоя десница; когда святыню нашей церкви, упадшую чрезъ проклятое отступ-

---

[41]) Verificacia niewinności..., изд. 1620 г.

ничество, Ты соблаговолилъ возвысить. Пребудь же съ нами, не отступай отъ насъ, и награди святую нашу церковь добрыми и заботливыми пастырями; потому что теперь лютый мучитель (пожирца) человѣческихъ душъ сдѣлается еще суровѣе; лукавый сатана (пекельникъ) направитъ противъ насъ тысячи хитрѣйшихъ подкоповъ. Но если Ты одинъ будешь съ нами—въ чемъ мы не сомнѣваемся—то кто устоитъ противъ насъ? Ты нашъ заступникъ и утѣшитель; Ты нашъ Богъ и Господь, на котораго мы всецѣло возлагаемъ свою надежду... Защищай же насъ охрататель нашъ и Господь своими всесильными раменами и мы подъ клирами Твоими будемъ спокойны.—Святая Твоя правда будетъ для насъ щитомъ; мы не убоимся ни ночнаго, величайшаго страха, ни стрѣлъ, летающихъ днемъ, ни чувственнаго и мысленнаго нападенія бѣса полуденнаго. Но при Твоей оборонѣ падетъ ошую насъ тысяча, а одесную — тьма, — и никто къ намъ не приблизится. Мы на Тебя надѣялись—и Ты спасъ насъ; мы исповѣдывали имя Твое— и Ты услышалъ насъ, мы были угнетены—и Ты освободилъ насъ.—И такъ, обновленную и возвышенную Твоею благодатію, угнетенную святыню нашей русской церкви отечески пѣстуй, храни, ширь и множь. Ангеламъ своимъ заповѣдуй охранять ее на всѣхъ путяхъ и носить на рукахъ своихъ, дабы она не преткнула о камень ноги своей; дабы безопасно могла ходить среди выкинутыхъ изъ нея змій и василисковъ и потоптала льва и дракона"... Надгробная проповѣдь произвела въ средѣ виленскихъ братчиковъ самое благопріятное впечатлѣніе и они безъ колебанія рѣ-

шились предоставить Смотрицкому освободившуюся по смерти Карповича архимандрію, въ надеждѣ встрѣтить въ новомъ архимандритѣ одного изъ тѣхъ добрыхъ, заботливыхъ пастырей, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорилъ въ своей проповѣди Мелетій.—Избраніе новаго архимандрита состоялось непосредственно послѣ погребенія Л. Карповича,—въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца.

Занявши, такимъ образомъ, почти одновремено два важныхъ іерархическхъ мѣста, М. Смотрицкій на первыхъ порахъ оказался вполнѣ достоинъ ихъ.

Возстановленіе патр. Θеофаномъ православной іерархіи, какъ извѣстно, вызвало въ литовско-польскомъ государствѣ повсемѣстные взрывы негодованія со стороны латино-уніатской партіи. Новопосвященые іерархи на самыхъ же первыхъ порахъ должны были выдерживать упорную борьбу съ своими врагами, сильными какъ своею численностію, такъ въ особенности поддержкою правительства, которое оффиціально осудило дѣйствія Θеофана, объявивъ его шпіономъ турецкаго султана, а поставленныхъ имъ іерарховъ приказало схватывать и судебнымъ порядкомъ привлекать къ отвѣтственности. Смотрицкій принялъ въ этой борьбѣ самое живое участіе. Онъ вмѣстѣ съ митр. Іовомъ Борецкимъ энергично сталъ доказывать въ издаваемыхъ брошюрахъ законность возстановленія православной іерархіи, уже нѣсколько разъ обѣщаннаго самимъ правительствомъ, а отсюда и всю несправедливость тѣхъ тяжкихъ гоненій, которыя постоянно должны были испытывать какъ новопосвященные іерархи, такъ и вообще все право-

славное южнорусское народоселеніе. Одновременно съ тѣмъ изъ подъ пера Смотрицкаго выходили и другія сочиненія въ защиту православныхъ и въ особенности виленскаго братства,—въ качествѣ отвѣтовъ на литературную полемику уніатовъ, а также постоянно разсылаемы были по епархіи окружныя посланія, въ которыхъ Мелетій, являясь горячимъ ревнителемъ православія, убѣждалъ свою паству мужественно стоять за праотцевскую вѣру и тщательно оберегаться „заразы уніатской"... Но этой дѣятельности Смотрицкаго на пользу православія не суждено было долго продолжаться. Въ началѣ 1624 года [42]) Мелетій предпринялъ довольно продолжительное путешествіе на Востокъ и, по возвращеніи на родину, опять сталъ сближаться съ уніатами—и на этотъ разъ окончательно перешелъ на ихъ сторону.

Путешествіе Смотрицкаго на Востокъ всѣ его біографы обыкновенно поставляютъ въ связи съ убіеніемъ православными въ Витебкѣ уніатскаго полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича, совершеннымъ, по заявленію современниковъ, не безъ участія Мелетія, волновавшаго полоцкую паству окружными посланіями и потому естественно считавшаго свое пребываніе на родинѣ небезопаснымъ отъ судебнаго преслѣдованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдователи указываютъ и на другіе мотивы для путешествія Смотрицкаго, въ числѣ коихъ на первомъ

---

42) Обыкновенно думаютъ (Литов. церков. Унія. *М. О. Кояловича*), что Смотрицкій отправился на Востокъ *въ концѣ 1623* или въ началѣ 1624 г.—Но въ *Antopologii* Диплица (стр. 624) есть прямое указаніе, что Мелетій *весь 1623 г.* провелъ еще на родинѣ.

планѣ ставятъ желаніе Мелетія ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ и провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль о необходимости сближенія православныхъ съ уніатами. Указывая на послѣдніе мотивы излѣдователи естественно предполагаютъ, что Смотрицкій, отправляясь на Востокъ, въ душѣ рѣшился уже измѣнить православнымъ. „Лишь только—говоритъ Еленевскій—онъ оставилъ свято-духовскій монастырь, какъ уже вступилъ въ сношеніе съ уніатами и іезуитами и отправился на Востокъ съ цѣлію оправдать себя и унію [43])". Но не смотря на довольно сильную аргументацію, которою—какъ мы увидимъ—изслѣдователи обставляютъ свое мнѣніе,—мы не можемъ вполнѣ согласиться съ тѣмъ, что окончательный переходъ Смотрицкаго на сторону латино-уніатовъ совершился еще передъ его поѣздкою на Востокъ. Нѣкоторыя отчасти новыя данныя (грамота Кирилла Лукариса) [44]), отчасти уже извѣстныя по полемическимъ брошюрамъ того времени, но почему то не обратившія на себя вниманіе изслѣдователей, — бросаютъ нѣсколько иной свѣтъ какъ на цѣль путешествія Смотрицкаго на Востокъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на причины его окончательнаго перехода въ унію. Оказывается, что въ числѣ побудительныхъ причинъ къ поѣздѣ Мелетія на Востокъ далеко не послѣднее мѣсто занимали его отношенія къ Виленскому братству, въ средѣ котораго онъ жилъ.

---

[43]) *Еленевскій*, статья о Мел. Смотрицкомъ (Прав. Обозр. 1861 г. т. V. 272).

[44]) Прилож. № LXVI.

Мы видѣли, что православныя братства въ юго-западной Руси принимали самое широкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ и при этомъ обнаруживали рѣшительное стремленіе подчинить своему вліянію даже высшія духовныя власти, стараясь поставить ихъ въ зависимость отъ себя и контролируя ихъ дѣйствія. Эта характеристическая черта братствъ рельефно обнаруживалась въ такихъ матеріально обезпеченныхъ (сравнительно) и хорошо сплоченныхъ братствахъ, какими въ разсматриваемое время были—*Львовское* и *Виленское.* Уніаты, полемизируя съ виленскими православными братчиками, возводили на нихъ, между прочимъ, и такія обвиненія: „Вы духовныхъ и законниковъ держите въ своей власти, вы сами по своему усмотрѣнію ихъ выбираете и принимаете въ свое братство; вы сами ихъ судите и тѣхъ, которые вамъ не нравятся, выгоняете..... До тѣхъ поръ вы считаете своихъ духовныхъ хорошими, пока они увиваются около васъ, льстятъ вамъ, исполняютъ ваши желанія; а какъ только кто нибудь изъ нихъ образумится и перестанетъ вамъ подслуживаться,—тотъ долженъ самъ о себѣ заботиться; ваши свѣтскіе суды не обращаютъ вниманія на жалобы лицъ духовныхъ. Вы хорошо помните, какъ старосты Виленскаго братства, свѣтскіе мѣщане, осудивши одно духовное лице, *посвящали свои руки въ пресвитерской бородѣ* (poswięcali ręki swoie w brodzie presbiterskiey) и не много оставили въ ней волосъ [45]).“—Не смотря на нѣко-

---

[45]) Sniadanie schizmatykom brackim. изд. 1630 г.

торое преувеличенiе, естественное при полемикѣ, сущность отношенiй виленскаго братства къ своимъ духовнымъ лицамъ въ означенномъ отзывѣ представлена довольно вѣрно. Братство всегда имѣло неослабный надзоръ за духовенствомъ и никогда не выпускало изъ своихъ рукъ кормило правленiя. Съ возведенiемъ Смотрицкаго на высшiе iерархическiе посты положенiе дѣлъ не измѣнилось. Новаго архiепископа и архимандрита облекали въ роскошныя одежды (ubcrali od głowy do nog we złoto), окружали пышностiю, чествовали, водили въ знакъ уваженiя подъ руки; но полной власти въ дѣлахъ, касавшихся братства, не предоставляли. По прежнему безъ предварительнаго одобренiя на братской сходкѣ не могло пройти никакое важное дѣло.—Понятно, какъ непрiятно было для Смотрицкаго, человѣка въ высшей степени самолюбиваго, такая постановка дѣла. Не даромъ окончательно порывая связи съ православными, онъ энергично возставалъ противъ рѣшающаго голоса мiрянъ въ дѣлахъ религiозныхъ (jus suffragii decisivi), доказывая, что они должны поучаться закону Божiю у духовныхъ лицъ, а не контролировать ихъ дѣйствiя; также заявлялъ, что лучше быть послѣднимъ лаикомъ въ римской церкви, чѣмъ занимать одно изъ первыхъ iерархическихъ мѣстъ въ схизматической (православной)... Есть основанiе думать, что все болѣе и болѣе возраставшая власть братствъ не нравилась и другимъ южно-русскимъ iерархамъ, а въ томъ числѣ и самому кiевскому митрополиту Iову Борецкому. Правда, какъ человѣкъ умный и искренно преданный православiю, Борецкiй не могъ

не замѣчать благотворнаго вліянія братствъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ юго-западной Руси, вслѣдствіе чего и оказывалъ имъ свое содѣйствіе; но нѣкоторыя стороны дѣятельности братствъ, вытекавшія изъ неправильныхъ толкованій объ автономіи братствъ и явно клонившіяся къ униженію іерархіи,—не могли вызывать сочувствія со стороны митрополита. Вскорѣ послѣ вступленія Борецкаго на митрополичью каѳедру между нимъ и львовскимъ братствомъ возникли непріятныя недоразумѣнія по поводу завѣщанія, сдѣланнаго Сагайдачнымъ. Этотъ гетманъ, бывшій въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Борецкимъ, передъ смертію отказалъ на разныя благотворительныя дѣла значительную сумму денегъ, а въ томъ числѣ, по совѣту митрополита, и львовскому братству полторы тысячи злотыхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы проценты съ этой суммы (капиталъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ) были употребляемы „на школу Братства, на науку и на цвиченье Бакаларовъ учоныхъ", а именно „на выхованье ученого майстра, въ греческомъ языку бѣглого".—Іовъ Борецкій, какъ душеприкащикъ умершаго гетмана, отсылая при грамотѣ львовскому братству означенныя деньги, настоятельно требовалъ, чтобы имъ непремѣнно дано было то назначеніе, какое указано жертвователемъ, угрожая въ противномъ случаѣ страшнымъ именемъ Господа Бога, грознымъ и справедливымъ на злыхъ дѣлателей судомъ Вседержителя. Къ этому въ грамотѣ прибавлено было отъ имени (вновь избраннаго) гетмана и всего запо-

рожскаго войска, что если братчики обнаружатъ нерадѣніе относительно науки, т. е. употребятъ посылаемыя деньги не на школу, а на другія нужды, то они обязаны будутъ удвоить пожертвованную сумму; а если нерадѣніе будетъ продолжительно, то и ушестерить ее [46]). Такое назначеніе пожертвованія, и притомъ выраженное Борецкимъ въ такой энергической формѣ, братчикамъ, исключительно почти занятымъ въ то время постройкою великолѣпной церкви Успенія Богородицы, не понравилось; заботы науколюбиваго митрополита о львовской школѣ понятны были въ смыслѣ его желанія вмѣшиваться въ чужія дѣла, и потому вмѣсто благодарности—какъ ожидалъ Борецкій—братчики выразили ему свое неудовольствіе, и выразили—какъ можно думать—въ довольно сильныхъ выраженіяхъ, такъ что спустя пять лѣтъ митрополитъ помнилъ объ этомъ и выставлялъ на видъ неблагодарному братству [47]). Но если братчики въ дѣлахъ, подобныхъ упомянутому, недовольны были вмѣшательствомъ Борецкаго, — то, понятно, какъ они должны были относиться къ другимъ распоряженіямъ митрополита, хотя немного ограничивавшимъ автономію братствъ.

Изъ сохранившихся записей о засѣданіяхъ львовскаго братства видно, что братчики всячески ста-

---

[46]) Грамота Борецкаго о пожертвованіи гетмана Сагайдачнаго на школу львовскаго братства напеч. Максимовичемъ въ прилож. къ статьѣ, подъ загл.: *Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачнымъ*. (См. Кіевл. за 1850 г., а также *Полное собр. сочиненій М. А. Максимовича*. т. I. стр. 377 и слѣд.).

[47]) Прилож. № XLVII, стр. 292.

рались оградить себя отъ вліянія митрополитовъ; опасались дать малѣйшій поводъ къ вмѣшательству въ свои дѣла, дабы не показать тѣмъ заразительнаго примѣра для будущаго поколѣнія [48]). Такое отношеніе братствъ къ главному представителю южно-русской церкви—повторяемъ—не могло нравиться Іову Борецкому, вслѣдствіе чего у него естественно должно было явиться желаніе ограничить автономію братствъ, тѣмъ болѣе, что заразительный примѣръ братскаго самоуправленія пустилъ въ южно-русской церкви глубокіе корни, сильно децентрализуя церковную власть: къ автономіи стремились монастыри, получившіе или домогавшіеся получить право ставропигіи, а также епархіальные владыки, далеко невсегда послушные митрополиту, подобно тому, какъ имъ самимъ были послушны далеко не всѣ церкви, находившіяся въ ихъ округахъ.

Въ концѣ 1623 года въ Кіевъ, на пути въ Константинополь, прибылъ Мелетій Смотрицкій. Есть извѣстіе, что будто бы нѣкоторые изъ православныхъ не совѣтовали ему предпринимать такаго дальняго

---

[48]) Подобную независимость львовскіе братчики старались сохранить даже по отношенію къ наиболѣе любимому ими кіевскому митроп. П. Могилѣ. Такъ, когда одинъ старшій братчикъ (Григорій Романовичъ) отказался слушать присланную Могилою грамоту, въ наказаніе за что нѣкоторые хотѣли, „абы его до экзарха святого трону отца митрополита послати,“—то это мнѣніе не было уважено по той причинѣ, что „до суду непалежного митрополитанского не хотѣли вдаватися для напотомныхъ часовъ, абы не уросла секвела.“—Непослушный не подвергся никакому наказанію и на слѣдующій годъ опять былъ выбранъ въ число старшихъ братчиковъ. (Записи о братскихъ сессіяхъ за 1634—36 гг. *Рукоп. Ставр. Львов. Инстит*).

путешествія[49]),—извѣстіе, показывающее, что опасность преслѣдованія Мелетія со стороны правительственныхъ властей за Витебскую трагедію представлялась не особенно значительною. Но Смотрицкій отклонилъ подобный совѣтъ, безъ сомнѣнія, выставляя на видъ *потребы церковныя*, ради которыхъ его личное свиданіе съ восточными іерархами представлялось дѣломъ далеко небезполезнымъ... Что же это были за потребы церковныя, совѣщаніе о которыхъ съ митрополитомъ очевидно нѣкоторое время и задерживало Мелетія въ Кіевѣ?—Нѣкоторые изслѣдователи—какъ мы сказали—думаютъ, что эти *потребы* исключительно касались дѣлъ уніи, что Смотрицкій, измѣнивъ православію, рѣшился увлечь за собою и всю восточную церковь, съ какою цѣлію и предпринялъ путешествіе на Востокъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія преимущественно указываются слѣдующія данныя: Во первыхъ, заявленіе самаго Смотрицкаго, который по переходѣ своемъ на сторону уніатовъ, говорилъ, что его главнымъ образомъ побудили ѣхать на Востокъ замѣченныя имъ ереси въ русской церкви и желаніе положить, посредствомъ переговоровъ съ восточными патріархами, конецъ раздвоенію русскаго народа въ вѣрѣ.—Во вторыхъ, изданный Кассіаномъ Саковичемъ въ половинѣ 1625 года (во время отъѣзда Мелетія) *Desiderosus*, въ предисловіи къ которому мимоходомъ замѣчено, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ кіевскомъ братскомъ (уніат-

---

[49]) Antopologia... изд. 1631 г., стр. 14.

скомъ, какъ замѣчаетъ отъ себя Еленевскій) монастырѣ и отсюда отправился туда, откуда исходитъ власть и разрѣшеніе совершать такія дѣла,—т. е. какъ поясняютъ, вводить унію,—и что онъ по возвращеніи можетъ загладить дурное о себѣ мнѣніе [50]).—Но, по нашему мнѣнію, означенныя данныя не могутъ имѣть такого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о цѣли поѣздки М. Смотрицкаго на Востокъ, какое придаютъ имъ изслѣдователи. Такъ, разсматривая заявленіе Мелетія о причинахъ, побудившихъ его предпринять извѣстное путешествіе, не нужно забывать, что это заявленіе сдѣлано имъ послѣ измѣны православію. Послѣ окончательнаго перехода на сторону латино-уніатовъ, Смотрицкому естественно было выставлять на видъ свое желаніе положить раздвоеніе въ русской церкви, возстановить между своими соотечественниками прежнее единство и умильно разсказывать о томъ, какъ онъ предъ гробомъ Спасителя просилъ, дабы Всеблагій даровалъ намъ ту унію, о которой молилъ Его Христосъ, такъ чтобы всѣ мы, въ лонѣ святой церкви, славили и величали пресвятое и преславное имя Отца и Сына и Св. Духа едиными устами и еди-

---

[50]) Изслѣдователи въ подтвержденіе означеннаго мнѣнія о цѣли поѣздки Смотрицкаго на Востокъ, указываютъ еще на то обстоятельство, что, по возвращеніи Мелетія, кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій не дозволилъ ему остановиться въ своемъ монастырѣ,—не дозволилъ будто бы потому, что въ это время возникли сомнѣнія относительно православныхъ убѣжденій возвратившагося архіепископа.—Но, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, поступокъ Копыстенскаго имѣлъ другія основанія.

нымъ сердцемъ, и т. п. Между тѣмъ изъ словъ самаго же Смотрицкаго видно, что объ уніи, ради которой якобы онъ предпринималъ путешествіе, у него не было и рѣчи съ патріархомъ. „Отдавши ему (патріарху)—пишетъ въ своей *Апологіи* Мелетій—должное почтеніе отъ своего имени и отъ вашего (отъ западно-русскаго православнаго народонаселенія), выполнивъ такимъ образомъ одну часть дѣла, я принужденъ былъ по разнымъ причинамъ отложить другую часть до удобнѣйшаго времени [15])". Въ другомъ своемъ сочиненіи (письмѣ къ патріарху Кириллу Лукарису) Смотрицкій указываетъ на самыя причины, будто бы мѣшавшія ему поговорить съ патріархомъ о дѣлахъ религіозныхъ, т е. объ уніи. „Поэлику—говоритъ онъ—я возъимѣлъ (вслѣдствіе разнорѣчивыхъ мнѣній о вѣрѣ патріарха) сомнѣніе относительно догматовъ восточной церкви (а это дѣло чрезвычайно важное, ибо что можетъ быть для человѣка важнѣе догматовъ?), то я не рѣшался съ поспѣшностію вступать относительно ихъ въ бесѣду съ твоимъ блаженствомъ. А затѣмъ вскорѣ за грѣхи Господь наказалъ меня болѣзнію; эта болѣзнь, а также твои затруднительныя въ то время обстоятельства, не позволили мнѣ начать съ тобою, блаженнѣйшій отецъ, серьезнаго разговора и я, по твоему совѣту, еще хорошенько не выздоровѣвши, отправился въ Палестину, отложивъ бесѣду объ означенныхъ предметахъ до возвращенія въ Константинополь. Но—какъ говоритъ пословица—

---

[51]) Apologia peregrinatiey do krajow wschodnich... изд. 1628 г. стр. 4.

homo proponit, Deus exponit. Всемогущій Богъ распорядился не такъ, какъ я предполагалъ. Мой пріѣздъ въ Константинополь изъ Палестины[52]) совпалъ съ заразительною болѣзнію (straszliwe powietrze), вслѣдствіе которой я не могъ начать разговора съ тобою, хотя у меня было намѣреніе и рѣшимость, и я уѣхалъ ни съ чѣмъ, видѣвшись съ тобою нѣсколько разъ какъ бы мимоходомъ."—Едва ли кому покажется подобное объясненіе Смотрицкаго заслуживающимъ вѣроятія. Не странно-ли: человѣкъ подозрѣваетъ, что русская церковь не сохранила въ чистотѣ вѣру своихъ предковъ, что ее въ конецъ развратили „доморощенные богословщики;" сомнѣніе это тяжелымъ гнетомъ ложится на его душу и побуждаетъ предпринять дальнее путешествіе съ цѣлію разъяснить дѣло,—узнать „та ли теперь въ Россіи вѣра, что была у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по волѣ Божіей и которую наслѣдовали наши предки." Но вотъ путешествіе состоялось, и что же? Смотрицкій не рѣшается начинать бесѣды объ интересующемъ его дѣлѣ, потому что оно очень важно, касается догматовъ вѣры, разсуждать о которыхъ нельзя на скорую руку. Но вѣдь не самъ-ли Смотрицкій заявляетъ, что онъ жилъ при патріархѣ *цѣлыя недѣли и видѣлся съ нимъ много разъ?!* Времени было слишкомъ достаточно для выясненія всевозможныхъ недоразумѣній. Если Мелетій замѣтилъ, что его ре-

---

52) Нѣкоторые изслѣдователи несправедливо утверждаютъ, что Смотрицкій изъ Палестины прямо отправился на родину, не заѣзжая въ Константинополь.

лигіозныя воззрѣнія расходятся съ воззрѣніями патріарха и другихъ представителей восточной церкви,—то едва-ли подобное обстоятельство въ человѣкѣ, желавшемъ разъясненія религіозныхъ недоумѣній, могло уничтожить такое желаніе. Естественнѣе предположить, что отъ подобнаго положенія дѣлъ желаніе это должно бы еще увеличиться. Также малоубѣдительны и другія причины, которыми Смотрицкій объясняетъ свое молчаніе о дѣлахъ религіозныхъ предъ патріархомъ,—т. е. якобы постигшая его болѣзнь предъ выѣздомъ изъ Константинополя и моровое повѣтріе при вторичномъ пріѣздѣ въ него. Если повѣтріе не помѣшало Мелетію нѣсколько разъ видѣться съ патріархомъ, почему бы оно могло помѣшать ихъ разговорамъ о дѣлахъ религіозныхъ?!...

Важнѣе, по видимому, въ данномъ случаѣ (вопросѣ о цѣли Мелетіева путешествія на Востокъ) указываемое мѣсто изъ *Desiderosus*-а Саковича; но и ему, обыкновенно, придается значеніе большее, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ Еленевскій, основываясь на означенномъ мѣстѣ, говоритъ, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, въ *уніатскомъ* братскомъ монастырѣ, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что Мелетій передъ своею поѣздкою входилъ въ сношенія съ іезуитами и уніатами. Но здѣсь со стороны автора прямое недоразумѣніе, зависѣвшее, какъ кажется, отъ недостатка свѣдѣній о Саковичѣ, котораго онъ считалъ ко времени пріѣзда Мелетія въ Кіевъ уже совратившимся въ унію. Но это не вѣрно. Саковичъ, извѣстный

намъ съ 1622 г. какъ ректоръ кіевской братской школы, во время пріѣзда Смотрицкаго въ Кіевъ не переходилъ еще на сторону уніатовъ и, управляя братскою школою, жилъ въ православномъ кіево-братскомъ монастырѣ. Здѣсь-то, а не въ уніатскомъ *братскомъ* монастырѣ, какого въ Кіевѣ въ то время и не было,— Саковичъ и видѣлся съ Мелетіемъ. Совращеніе Саковича произошло уже по отъѣздѣ Смотрицкаго изъ Кіева, во время его путешествія по Востоку. Обстоятельства этого совращенія и сдѣланнаго Саковичемъ отзыва о Мелетіи, какъ человѣкѣ склонномъ къ уніи, были слѣдующія. Въ началѣ 1624 года Саковичъ, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія, волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, перебрался изъ Кіева въ Люблинъ и здѣсь почти цѣлый годъ исправлялъ должность проповѣдника въ православномъ люблинскомъ братствѣ. Но съ одной стороны недовольство братчиками, по словамъ Кассіана Саковича, вмѣшивавшимися не въ свое дѣло, а съ другой—щедрыя обѣщанія Брацлавскаго воеводы Александра Заславскаго, высоко цѣнившаго способности бывшаго ректора кіевобратской школы, побудили Саковича сблизиться съ латино-уніатами. По совѣту князя, онъ (въ началѣ 1625 года) началъ слушать у Доминикановъ въ Люблинѣ богословскія науки, а когда вскорѣ появилось здѣсь заразительное повѣтріе отправился для этой же цѣли въ Краковъ. Въ это время, въ половинѣ 1625 года, имъ и издана была въ переводѣ на польскій языкъ упомянутая книга (Desiderosus), снабженная двумя весьма интересными предисловіями

—къ князю Заславскому и къ благочестивому читателю греческой религіи. Въ послѣднемъ предисловіи Саковичъ съ сожалѣніемъ указываетъ на низкій уровень просвѣщенія въ средѣ южно-русскаго народоселенія. По его мнѣнію, подобное положеніе зависитъ, во первыхъ, отъ того, что русская церковь управляется *contra naturam;* здѣсь *non clerus populum, sed populus clerum dirigit.* „Живя въ люблинскомъ братствѣ, говоритъ Саковичъ, я насмотрѣлся какъ какіе нибудь хлопы—квасники или кабачники—выдаютъ попу ризы, сосуды, кресты, евангелія, и сами ихъ носятъ въ алтарь, касаясь такимъ образомъ своими мерзкими руками того, на что они едва и смотрѣть достойны. А когда я имъ дѣлалъ замѣчанія по этому поводу, то не только не видѣлъ исправленія съ ихъ стороны, но даже навлекъ на себя гнѣвъ... Удивительное дѣло, замѣчаетъ далѣе Саковичъ, они (братчики) довѣряютъ своимъ духовнымъ совѣсть, а сосуды, кресты, евангелія повѣрить не могутъ!“ Во вторыхъ, духовное обѣдненіе въ южно-русской церкви зависитъ, по словамъ издателя *Desiderosus*'а, отъ того, что учено-литературная дѣятельность южно-русскаго народоселенія (православныхъ и уніатовъ) почти исключительно направлена на изданіе книгъ религіозно-полемическаго характера, что́, не принося пользы, порождаетъ одни только споры, раздоры, несогласія. „Мы,—говоритъ Саковичъ—дѣти однаго Отца,—сыны одной матери,—зачѣмъ же мы разрываемъ между собою согласіе? почему другъ друга живыми отсылаемъ въ адъ? для чего взаимно одинъ другаго анаѳематствуемъ?“ — Поэтому Саковичъ совѣтуетъ

южно-руссцамъ изданіе преимущественно такихъ религіозно-нравственныхъ книгъ, которыя были-бы чужды полемическаго жара. Къ сочиненіямъ подобнаго рода Саковичъ относитъ изданныя за послѣднее время кіево-печерскою обителію двѣ *прекрасныя книги* (zacne księgi): *Бесѣды Іоанна Златоуста на 14 посланій Апос. Павла* (1623 г.) и *Его же бесѣды на дѣянія св. Апостолъ* (1624 г.). Такою же книгою считаетъ онъ и издаваемый имъ *Desiderosus*, замѣчая, что сочиненіе это переведено почти на всѣ европейскіе языки и у самихъ русскихъ пользуется большимъ почетомъ; его переводятъ по русски и читаютъ въ монастыряхъ во время трапезы, какъ это—прибавляетъ Саковичъ—дѣлами и мы въ кіевскомъ братскомъ монастырѣ въ присутствіи отца Смотрицкаго, человѣка весьма почтеннаго. По поводу послѣдняго замѣчанія и дѣлается приводимый нашими изслѣдователями намекъ на цѣль путешествія Мелетія къ восточнымъ патріархамъ [53]).

---

[53]) Приводимъ вполнѣ это мѣсто, какъ оно читается въ самомъ предисловіи Саковича (изслѣдователи приводили его по выдержкѣ, сдѣланной въ *Antopologii* Дипляца): „O którey książki (издаваемомъ *Desiderosus'ѣ*) zaleceniu bym dobrze nic nie powiedział, to samo wielką iey u każdego z nas powagę ziednać może, iż ią tak wiele narodow w Europie naszey swoiemi ięzykami przetłumączoną chcieli mieć, aż też z polskiego ięzyka na nasz Ruski wiele ich sobie przekładaią y przepisuią, nawet w monasterzech przy stoły braciey Nowicyuszom ią czytywaią, iakośmy w Kijowskim Bratskim monasterzu za resydenciey Oyca Smotrzyckiego, czleka wielmi godniego czynili (ktorego niech Bog w pobożnych zamysłach iego szczęsci, ktore amore veritatis in causa pacandae nostrae religionis w serce swe zawziąwszy, lubens libensque suscepit, odiezdzaiąc tam, skąd moc y dozwolenie na uspokoienie takich spraw zwykło wychodzić, ktory z spokoynym swym zwroceniem, może znieść opaczne o sobie rozumienie).

Если понимать означенный намекъ въ томъ смыслѣ, какой, какъ мы видѣли, придается ему изслѣдователями, то нужно допустить большую безтактность со стороны такого далеко неглупаго человѣка, какимъ былъ Саковичъ. Если Саковичу, вслѣдствіе его разговора со Смотрицкимъ, было извѣстно, что онъ, оправляясь на Востокъ, имѣетъ скрытую цѣль провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль объ уніи восточной церкви съ Римомъ,— то публично обнаруживать подобную цѣль предъ православными южно-руссами, значило убить въ зародышѣ планъ Мелетія, чего, очевидно, не могъ сдѣлать человѣкъ, расположенный къ уніи, какимъ въ данное время и былъ издатель *Desiderosus*'а. Мы думаемъ, что дѣло было иначе. Смотрицкій, подобно Саковичу, крайне не сочувственно относился къ автономіи западно-рускихъ братствъ. Одною изъ главныхъ цѣлей его поѣздки—какъ увидимъ—было желаніе, при содѣйствіи восточныхъ іерарховъ, положить границы этой автономіи. Безъ сомнѣнія, въ Кіевѣ при своихъ бесѣдахъ съ Саковичемъ, съ которымъ—какъ мы имѣемъ основаніе думать—Мелетій былъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ,—онъ не скрывалъ своей неприязни къ братскимъ порядкамъ и высказывалъ надежду чрезъ свою поѣздку измѣнить эти порядки. Очень можетъ быть, что при этомъ велись разсужденія и о другихъ безпорядкахъ въ западно-русской церкви, напр. упадкѣ просвѣщенія среди духовенства, скудости школьнаго образованія и т. п. Весьма вѣроятно, что была рѣчь и о жгучемъ въ то время вопросѣ относительно при-

миренія православныхъ съ уніатами. Отправляясь къ патріарху, Смотрицкій очевидно долженъ былъ представить ему обстоятельный отчетъ о положеніи православной церкви на родинѣ, при чемъ не могъ умолчать и о такомъ выдающемся явленіи, какимъ было въ недавнее время предложеніе со стороны правительства составить православнымъ и уніатамъ общій соборъ для разсужденій объ обоюдномъ соглашеніи. Разумѣется, отъ подобныхъ бесѣдъ Смотрицкаго дѣлать заключеніе объ окончательной его измѣнѣ православію нельзя; тѣмъ болѣе, если припомнимъ, что отъѣздъ Мелетія совпадалъ со временемъ самой ожесточенной борьбы его съ латиноуніатами, когда изъ подъ его пера выходили брошюры, полные энергическихъ нападокъ на папистовъ, и разсылались воодушевленныя посланія къ южноруссамъ съ увѣщаніями мужественно стоять за православную вѣру,—и что онъ отъѣзжалъ осыпаемый проклятіями латино-уніатовъ... Но для Саковича, послѣ его измѣны православію, весьма естественно было выставлять заслуживающіе резоны для подобнаго поступка; весьма естественно было указывать, что одинаковыхъ мыслей съ нимъ держатся наиболѣе выдающіяся личности въ средѣ самой южнорусской іерархіи. Такою, болѣе подходившею для цѣлей Саковича, личностію оказался Смотрицкій. Его солидарность съ Саковичемъ во взглядѣ на братства, сознаніе существованія въ западно-русской церкви нѣкоторыхъ безпорядковъ (сознаніе—замѣтимъ—присущее многимъ православнымъ того времени), а главное знакомство съ неустойчивостію

убѣжденій Мелетія,—все это давало Саковичу нѣкоторую опору для предположенія о Смотрицкомъ, какъ человѣкѣ, связанномъ съ православіемъ не неразрывными узами. Это предположеніе—думаемъ—послужило для Саковича, вообще склоннаго давать фактамъ излишне яркую окраску (разумѣемъ самовольно сдѣланыя имъ—если дать вѣру заявленію Смотрицкаго—поправки въ *Апологіи* послѣдняго при ея изданіи), послужило исходнымъ пунктомъ для означеннаго отзыва о Мелетіи. Дѣлая такой отзывъ, Саковичъ, кромѣ указанной нами цѣли, могъ имѣть въ виду и другія, именно—желаніе произвести нѣкоторое смущеніе въ средѣ православныхъ, возбудить въ нихъ недовѣріе къ Смотрицкому, на которое онъ тѣмъ болѣе могъ разчитывать, что ему извѣстна была предпринятая Мелетіемъ борьба съ братствами,—и, наконецъ, чрезъ все это уравнять для знаменитаго полоцкаго архіепископа путь къ уніи...

Думаемъ, что сказанное доселѣ въ значительной степени ослабляетъ значеніе тѣхъ выводовъ о цѣли путешествія Смотрицкаго на Востокъ, которые—какъ мы видѣли—дѣлаютъ изслѣдователи. Но это только—если можно такъ выразиться—отрицательная сторона дѣла. Станемъ на почву фактическую.

Въ одномъ, почти современномъ памятникѣ, выдержки изъ котораго сдѣланы Я. Ѳ. Головацкимъ, о поѣздкѣ Мелетія на Востокъ говорится слѣдующее: „Онъ (М. Смотрицкій) во имя всей Руси, духовныхъ и свѣтскихъ, поддѣлавъ себѣ грамоты отъ всей Руси, пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ и тамъ, легко обманувши всѣхъ патріарховъ, поддѣлавши отъ лица

ихъ грамоты ко всей Руси, получилъ отъ нихъ подписи къ симъ грамотамъ того содержанія, чтобы съ этого времени отъ нашей Руси никакія апелляціи къ константинопольскому патріарху не были посылаемы, но чтобы отъ него (Смотрицкаго) какъ экзарха и намѣстника патріаршаго отправляемы были[54])". Сопоставляя это извѣстіе съ другими, имѣющими къ нему отношеніе данными, мы находимъ, что оно, будучи не совсѣмъ свободно отъ обычнаго въ то время при религіозной полемикѣ между враждебными партіями преувеличенія,—въ основныхъ своихъ чертахъ вѣрно. Именно несомнѣнно вѣрно, что Смотрицкимъ *повезены были къ патріарху грамоты съ просьбою объ измѣненіи существующаго порядка въ западно-русской церкви*—измѣненіи направленномъ противъ автономіи братствъ и монастырей,—и что съ Востока *дѣйствительно привезены были отвѣтныя грамоты отъ тамошнихъ іерарховъ*, написанныя въ духѣ означенной просьбы. Не вѣрно только то, что тѣ и другія грамоты были поддѣланы Смотрицкимъ. Когда, впослѣдствіи, православные упрекали Мелетія, что онъ самовольно отправился на Востокъ, Смотрицкій опровергалъ это,

---

[54]) *См. Библіографическія находки во Львовѣ*, Я. Θ. Головацкаго. Спб. 1875.—Полное заглавіе приводимаго здѣсь сочиненія слѣдующее: „Indicium, to iest pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo poszątek swoy wzięła y poczym ią poznać? o którey podróżny domownika s pilnością pyta. Tu się też pokaże, iak dawno Ruś krzest ś. y od kogo przyięła. Przez iednego z zakonników reguły Basilusza świętego wkrótce wyrażone. A. D—ni 1638, Iulij 8, w monasterze Winnickim Brackim Wniebowstąpienia Pańskiego.

говоря, что его поѣздка состоялась „za wiadomością, zezwoleniem y błagosłowieństwiem“ митрополита, который при этомъ вручилъ ему письма для передачи патріарху. Если примемъ во вниманіе, что Іовъ Борецкій, когда на Мелетія, по возвращеніи его на родину, сыпались подобныя обвиненія отъ православныхъ, всячески защищалъ Смотрицкаго,—то означенному заявленію послѣдняго должно дать полную вѣру. Мы уже замѣтили, что Борецкій, подобно Мелетію, не могъ сочувствено относиться къ братской автономіи и желалъ положить ей границы. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ въ Кіевѣ (во время пребыванія здѣсь Смотрицкаго) и составлены были митрополитомъ отъ лица западно-рускихъ іерарховъ грамоты къпа тріарху, заручившись которыми Мелетій и отправился въ Константинополь.—Что же касается подлинности грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ съ Востока, то она ясно засвидѣтельствована самимъ патріархомъ [55]).

Смотрицкій—какъ мы видѣли,—по переходѣ въ унію, о своемъ пребываніи въ Константинополѣ говоритъ чрезвычайно мало. Онъ заявляетъ, что уѣхалъ оттуда, „ничего не сдѣлавши.“ Но это невѣрно. Главная цѣль его поѣздки была достигнута. Въ началѣ 1625 года (12 генваря) Іовъ Борецкій извѣщалъ намѣстника виленскаго Свято-Духова монастыря, что онъ получилъ письмо отъ Мелетія Смотрицкаго, въ которомъ послѣдній сообщаетъ утѣшительныя свѣдѣнія о себѣ, именно, что въ Константинополѣ

---

[55]) Прилож. № XLVI.

онъ встрѣтилъ радушный пріемъ и теперь, *справивши ведлугъ потребы церкви нашое* (южно-русской) *у святѣйшаго патріарха константинопольскаго все*, 29 августа 1624 года въ *добромъ здоровьи*, прыбылъ въ Іерусалимъ[56]). — Борецкій, по весьма понятнымъ соображеніямъ, не счелъ удобнымъ распространяться, какія именно потребы русской церкви справлены Мелетіемъ у патріарха. Но, безъ сомнѣнія, Смотрицкій сообщилъ митрополиту болѣе обстоятельныя вѣсти о себѣ, и вѣсти эти для лицъ, заинтересованныхъ „переустройствомъ братскихъ порядковъ", были утѣшительны. Посланное изъ Кіева прошеніе, подкрѣпленное личными объясненіями Мелетія съ константинопольскимъ патріархомъ, было уважено послѣднимъ и Смотрицкому вручена была отъ имени восточныхъ іерарховъ соборная грамота, наносившая рѣшительный ударъ автономіи братскихъ корпорацій: въ ней говорилось, что *кторые теразъ ново и предъ тымъ давнѣй у ставропигійскихъ церквей и монастырей найдуются ставропіями, отъ того часу южъ занехали ставропигіами меновати, быти ними и сами собою безъ звърхности абыся больше не радили* [57]).—Кромѣ того, Смотрицкій выхлопоталъ у патріарха грамоту, которою повелѣвалось въ Россіи быть только одному экзарху отъ константинопольскаго патріарха,—и есть весьма правдоподобныя извѣстія, что такимъ экзархомъ былъ наименованъ самъ Мелетій[58]).

---

[56]) Прилож. № XLI.

[57]) Прилож. № XLVI.

[58]) Въ указанномъ нами сочиненіи, обнародованномъ г. Головац-

Въ разныхъ мѣстахъ Палестины Смотрицкій прожилъ немного болѣе полугода[59]). Очень вѣроятно, что и здѣсь, посѣщая восточныхъ іерарховъ, онъ развивалъ передъ нами мысль о злоупотребленіяхъ, происходившихъ въ юго-западной Руси вслѣдствіе братской автономіи и вообще децентрализаціи церковной власти, и склонялъ ихъ скрѣпить своею подписью полученныя имъ отъ патріарха грамоты. Послѣ Пасхи 1625 г. Мелетій оставилъ Палестину и, пробывши на пути нѣкоторое время въ Константинополѣ, въ концѣ тогоже года или началѣ слѣдующаго (1626) прибылъ въ Кіевъ[60]).

Но прежде чѣмъ Смотрицкій „переступилъ порогъ своей родины", слухъ о содержаніи грамотъ, полученныхъ имъ отъ патріарха уже распространился въ южно-русскихъ областяхъ. Зная, сколь высокую цѣну придавали находившіеся здѣсь братства и монастыри своимъ ставропигіальнымъ правамъ, какъ заботливо охраняли ихъ, какъ энергично

кимъ, прямо говорится, что Смотрицкій, пріѣхавши съ Востока, объявилъ себя *экзархомъ и намѣстникомъ патріаршимъ*. Мужиловскій въ *Antidotum* (лис. 6) тоже говоритъ, что Мелетій обманулъ патріарха „affectem zyczliwym, prosząc u niego, aby się listem iakim nadarzywszy *Boszkiem u Rusi uczynił... y wyprawił to*". Самъ Смотрицкій, не отрицаетъ этого факта, хотя даетъ ему нѣсколько иную окраску. Онъ говоритъ, что привезенный имъ листъ отъ патріарха „był narodowi naszemu Ruskiemu pożyteczny: mnie z osoby moiey ani z dostoieństwa mego namney nie wywyższał. Exarchowie waszy, których było w Kijowie dwa, w Stepaniu trzeci, we Lwowie czwarty (to czworogne monstrum miales nierządniku z tego ich nierządu y ombiciey strofować) iż ie ten list znosił, a od wszystkiey cerkwie obranemu bydź exarchowie nakazował. —(Exethesis, стр. 8—9).

[59]) Прилож. № XLI.

[60]) Прилож., стр. 283.

возставали противъ самаго малѣйшаго посягательства на нихъ,—можно себѣ представить волненіе, произведенное подобнымъ слухомъ въ средѣ иноковъ и братчиковъ! Смотрицкій являлся въ глазахъ ихъ измѣнникомъ, нарушителемъ церковнаго покоя, честолюбцемъ, желавшимъ захватить въ свои руки неограниченную власть надъ русскою церковію [61]). Понятно, нерадушный пріемъ ожидалъ Мелетія на родинѣ. „Когда я возвратился—говоритъ онъ въ письмѣ патріарху—завистливые, неблагодарные люди только что не распяли меня, неутомимая зависть вмѣстѣ съ мерзкимъ невѣжествомъ, лишь только я показался, напали на меня съ такимъ ожесточеніемъ, что если-бы не сознаніе невинности и правоты моей совѣсти, то я рѣшился бы бѣжать отъ этого народа... и т. д. [62]). Первая оттолкнула отъ себя Мелетія кіево-печерская обитель; архимандритъ ея Захарія Копыстенскій нетолько не принялъ къ себѣ возвратившагося изъ дальняго путешествія архіепископа, но даже настаивалъ на томъ, чтобы его примѣру послѣдовали и прочіе монастыри кіевскіе. Такой крутой поступокъ со стороны Копыстенскаго наши изслѣдователи объясняютъ распространившимися (вслѣдствіе указаннаго нами заявленія Саковича) слухами о вступленіи Смотрицкаго въ сдѣлку съ уніатами. Но независимо отъ соображеній, основанныхъ на общемъ ходѣ историческихъ фактовъ, относящихся къ разсматри-

---

[61]) Antidotum. лис. 6 и 8.

[62]) Poraenesis. стр. 64.

ваемому предмету,—въ памятникахъ того времени есть и прямыя указанія, что Мелетій былъ дурно принятъ православными именно вслѣдствіе грамотъ, привезенныхъ имъ отъ пратріарха [63]). Разумѣется, при этомъ православные припомнили и прежнія провинности Мелетія—его сношенія съ уніатами до вступленія въ монашество, могли дать вѣру и недавнему, пущенному Саковичемъ, слуху о расположенности Смотрицкаго къ латино-уніатской партіи; но всѣ эти и другія имъ подобныя обвиненія служили, такъ сказать, придаточною статьею къ злополучнымъ грамотамъ; въ нихъ была главная причина нерасположенія къ Мелетію православныхъ, въ нихъ таился источникъ къ обвиненію его въ предосудительныхъ поступкахъ.—Отвергнутый кіево-печерскою обителію, Смотрицкій прибѣгнулъ къ покровительству митрополита Іова Борецкаго и остановился въ межигорскомъ монастырѣ. Въ Вильно ѣхать онъ не рѣшался, имѣя полное основаніе къ опасенію встрѣтить тамъ такой же, если не худшій, пріемъ, какимъ почтила его кіево-печерская обитель. Дѣйствительно, виленское братство сильно было раздражено поступкомъ Мелетія: „поднялся противный шумъ (о Мелетіѣ) и сердца благочестивыхъ возмутились“. Привезенныя Смотрицкимъ грамоты, какъ мы уже замѣтили, объявлены были подложными и Іовъ Борецкій, обнародовавшій ихъ, подобно Мелетію, обвиненъ былъ въ измѣнѣ православію, въ сношеніяхъ съ уніатами. Положеніе іерарховъ,

---

[63]) Parenesis... стр. 22.

предпринявшихъ непосильную борьбу съ монастырями и братствами, становилось очень критическимъ. Они начали оправдываться. Говорили, что патріаршимъ грамотамъ придано было неправильное толкованіе, что лица, дерзающія объявлять ихъ отступниками отъ православія, дѣйствуютъ по наущенію сатаны, хотятъ „въ особахъ ихъ святителей церковь правдивую іерусалимскую въ огиду и въ обридливость всѣмъ привести и великіе смуты межи православными наполнити и непріятелей церковныхъ утѣшити,“ а потомъ, оставивши русскую церковь безъ пастырей, до проклятаго униацкаго отступства и римское овчарни всѣхъ безъ труда загнати [63])“. Въ недѣлю православія въ русской церкви, какъ извѣстно, совершается обрядъ анаѳематствованія. Въ разсматриваемое время обрядъ этотъ въ юго-западной Руси, подъ вліяніемъ жгучей полемики съ латино-уніатами, совершался съ особенною торжественностію, при громадномъ стеченіи народа. Борецкій и Смотрицкій, желая опровергнуть возводимыя на нихъ обвиненія, воспользовались для этого днемъ православія, который въ томъ (1626) году приходился 26 февраля, и предъ многимъ соборомъ духовенства, „панами шляхтою, войтомъ, бурмистрами и всѣмъ поспольствомъ православнымъ“ показали свою невинность и чистоту религіозныхъ убѣжденій, т. е. изрекли проклятіе на латино-уніатовъ [64]). Съ этою же цѣлію митрополитъ

---

[63]) Прилож. № XLIII.
[64]) Ibid.

разсылалъ по западно-русскимъ областямъ грамоты, въ которыхъ защищалъ отъ распространяемыхъ клеветъ себя—митрополита и „господина Мелетія Смотрицкаго, *мужа всякаго порока вольнаго*,“ заявляя, что они какъ всегда содержали въ чистотѣ исповѣдаемую ими православную вѣру и пребывали въ послушаніи святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ, такъ и теперь неотмѣнно содержатъ ее и будутъ стоять за нее до самой смерти, „а зъ апостатами жаднаго поразумѣнья и здрады ихъ участництва не мѣли, а напротивъ церкве русское и противъ народу своего нѣкды намовъ жадныхъ подступно не чинили, а не чинити безъ воли всее церкве православныхъ не мыслили [66]).“—Въ то время, когда указанными мѣрами Борецкій и Смотрицкій старались успокоить волненіе, произведенное въ средѣ южно-руссцевъ привезенными послѣднимъ изъ Константинополя грамотами, — виленское братство, совмѣстно со львовскимъ, отправило депутацію къ патріарху съ просьбою выяснить значеніе означенныхъ грамотъ, якобы имъ присланныхъ и уничтожавшихъ порядки, освященные древностію и благословеніемъ святѣйшей столицы. Свою просьбу братчики, по обыкновенію, подкрѣпляли посильными приношеніями [67]). Но еще прежде полученія отвѣта отъ патріарха, одинъ изъ іерарховъ, начавшихъ борьбу съ автономіею монастырей и братствъ, именно митрополитъ Іовъ Борецкій, долженъ былъ

---

[66]) Прилож. № XLIII.

[67]) Приходорас. тетрадь львов. братства подъ 1626 г. (*Рукоп. Львов. Ставр. Инстит.*).

склониться предъ силою неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, — вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые самъ же считалъ крайне нежелательными. Такъ, 26 іюня 1626 года, архимандритъ Захарія Копыстенскій представилъ на митрополичій судъ грамоты патріарховъ Максима и Рафаила, утверждающія за кіево-печерскою обителію ставропигіальныя права,—и митрополитъ означенныя грамоты, *честно яко архипастыревъ всего рода россійскаго принявши и цѣловавши и прошенія отца архимандрита и всего собора разсудивши яко слушныя,* приказалъ занести въ книги духовнаго своего суда, т. е. далъ имъ санкцію отъ себя, какъ представителя южно-русской церкви [68])... Въ началѣ слѣдующаго года получилась отвѣтная, по поводу просьбы братчиковъ, грамота отъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. Содержаніе ея не было утѣшительно для нашихъ іерарховъ. Правда, въ ней патріархъ признавалъ подлинность прежней, привезенной Мелетіемъ грамоты; но— очевидно подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ — онъ старался дать ей другой смыслъ. Онъ писалъ, что подъ выраженіемъ (находившемся въ прежней грамотѣ): *уничтожаются ставропигіальныя права братствъ, бывшихъ издавна ставропигіями,*—отнюдь не слѣдуетъ разумѣть братства *виленское* и *львовское*; что эти братства, какъ утвержденныя и приведенныя въ хорошій порядокъ святой памяти константинопольскимъ пат-

---

[68]) Прилож. стр. 289—290.

ріархомъ Іеремією, пусть и на будущее время остаются ставропигіями, пусть и впредь всегда („вѣчне") управляются самовластно по существующимъ въ нихъ обычаямъ; на литургіяхъ, а также при другихъ богослуженіяхъ, никакого имени, кромѣ патріаршаго, не поминаютъ и оказываютъ послушаніе—находятся въ зависимости—отъ однаго только патріарха. Кириллъ Лукарисъ объяснялъ, что прежнею грамотою (какъ это подтверждается и настоящею) уничтожены ставропигіальныя права тѣхъ братствъ и монастырей, которые получили ихъ отъ позднѣйшихъ патріарховъ (послѣ Іереміи), а въ особенности отъ іерусалимскаго Ѳеофана, не имѣвшаго на то никакого права. (Прил. № XLVI).

Такимъ образомъ, предпринятая нашими іерархами борьба противъ усилившейся автономіи монастырей и братствъ потерпѣла полную неудачу. Положеніе Борецкаго и Смотрицкаго дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ. Высказываемымъ ими завѣреніямъ о чистотѣ своихъ намѣреній православные, вообще со времени брестской уніи подозрительно относившіеся къ высшей іерархіи,—вѣрили мало. Въ особенности плохо приходилось Смотрицкому, авторитетъ котораго, какъ главнаго виновника означенной борьбы, пострадалъ наиболѣе. Въ Вильно ѣхать онъ опасался. Приходилось жить на чужихъ хлѣбахъ. Что оставалось дѣлать при подобныхъ обстоятельствахъ?

Разумѣется, можно было смириться и,—слѣдуя прежнему примѣру,—покаяться предъ православными въ своемъ увлеченіи. Это въ данномъ слу-

чаѣ былъ бы лучшій исходъ для Смотрицкаго. Но тяжело было самолюбивому іерарху, мечтавшему объ увеличеніи своей власти, рѣшиться на подобный шагъ. Притомъ же Мелетій хорошо понималъ, что никакое раскаяніе съ его стороны не изгладитъ въ средѣ виленскихъ братчиковъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго посягательствомъ іерарховъ на ихъ автономію. Братчики, высоко цѣня литературныя способности Мелетія, могутъ простить его вину, но не въ состояніи будутъ забыть ее,—и во всякомъ случаѣ еще зорче прежняго будутъ слѣдить за лицемъ, не разъ навлекавшемъ на себя подозрѣнія. Такимъ образомъ, крайне непріятное для Смотрицкаго ограниченіе братствомъ его епископской и настоятельской власти, должно было не только не уменьшиться, но еще болѣе увеличиться. Повторяемъ, для Смотрицкаго, очень хорошо сознававшаго положеніе дѣлъ, тяжело было рѣшиться на искреннее примиреніе съ братствомъ.

Затруднительное положеніе Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно было и латино-уніатской партіи. Уніаты, давно желавшіе привлечь на свою сторону даровитаго православнаго писателя, увидѣли, что для ихъ цѣли наступило самое благопріятное время. Обстоятельства показали, что они въ расчетахъ не ошиблись. Мелетій какъ-бы самъ пошелъ на встрѣчу желаніямъ латино-уніатской партіи. Стѣсненное матеріальное положеніе побудило его обратиться къ князю Янушу Заславскому (потомку князей Острожскихъ) съ просьбою предоставить ему свободное настоятельское мѣсто въ дерманскомъ

монастырѣ, находившемся въ то время въ веденіи (подъ патронатствомъ) Янушева сына, князя Александра Заславскаго.—Дерманская обитель,основанная въ началѣ XV столѣтія однимъ изъ князей Острожскихъ, была съ теченіемъ времени надѣлена богатыми фундушами и въ разсматриваемый періодъ принадлежала къ числу наиболѣе обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи монастырей въ юго-западной Руси. Саковичъ, говоря о волынскихъ монастыряхъ, бывшихъ въ веденіи князей Заславскихъ, съ особенною похвалою отзывается о дерманскомъ, какъ превосходящемъ всѣ остальныя обители „funduszami, pięknoścyą, municyą,“ а за послѣднее время (въ 1625 г.) „w budowaniu y murowaniu znacznie się reformującym.“ По мнѣнію Саковича, означенный монастырь, вслѣдствіе своего счастливаго положенія и обстановки, по справедливости могъ бы назваться „золотымъ яблокомъ [69]) “ По другому свидѣтельству, доходы, получаемые дерманскими настоятелями, достигали довольно почтенной цифры—2000 скудій въ годъ [70]).— Понятно, какъ желательно было для Смотрицкаго, при его затруднительныхъ обстоятельствахъ, полученіе настоятельскаго мѣста въ такомъ монастырѣ. Этимъ желаніемъ латино-уніатская партія и воспользовалась для привлеченія Мелетія на свою сторону. Уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій напомнилъ князю Александру Заславскому, что М. Смотрицкій одинъ изъ самыхъ опасныхъ против-

---

[69]) *Desiderosus...*, изд. 1625 г. Przemowa.

[70]) Донесеніе Рутскаго въ Римъ (Лит. церков. Унія. *М. О. Кояловича* томъ II).

никовъ римско-католической церкви; что, имѣя острый умъ, владѣя громадною ерудиціею и будучи хорошо знакомъ съ свято-отеческими писаніями, онъ нанесъ большой вредъ святой уніи; что, поэтому, предоставить ему дерманскую архимандрію—значитъ идти вопреки совѣсти, дѣйствовать въ интересахъ своихъ религіозныхъ враговъ.... Но чѣмъ талантливѣе противникъ, чѣмъ существеннѣе наносимый имъ вредъ, тѣмъ пріятнѣе привлечь его на свою сторону. Поэтому, не слѣдуетъ упускать настоящаго благопріятнаго случая, созданнаго самимъ же противникомъ,—нужно сдѣлать попытку привлечь его на свою сторону: обѣщать предоставить просителю дерманскую архимандрію подъ тѣмъ условіемъ, если онъ оставитъ свои схизматическія заблужденія и примкнетъ къ сторонникамъ св. уніи.—Князь Заславскій нашелъ доводы Рутскаго убѣдительными и заявилъ, что дерманская архимандрія будетъ предоставлена Мелетію только подъ означенными условіями. Рутскій, уѣзжая отъ князя, далъ ему подробную инструкцію, какъ всего лучше дѣйствовать въ данномъ случаѣ.—Вскорѣ послѣ отъѣзда Рутскаго, Мелетій лично явился къ А. Заславскому съ просьбою о дерманскомъ монастырѣ. Князь, согласно наставленіямъ уніатскаго митрополита, высказалъ просителю условія, на которыхъ можетъ быть предоставлена ему архимандрія. Послѣ нѣкотораго колебанія, Мелетій согласился принять унію.

Основную причину, побудившую Смотрицкаго рѣшиться на этотъ роковой шагъ, изслѣдователи ищутъ въ его предшествовавшей жизни, при чемъ

одни изъ нихъ смотрятъ на Мелетія, какъ человѣка путемъ долговременныхъ колебаній переходившаго отъ православія къ уніи, какъ человѣка, страстно увлекшагося планомъ примиренія православныхъ съ уніатами и поэтому какъ-бы невольно впавшаго въ сѣти своихъ противниковъ; другіе же видятъ въ Смотрицкомъ истаго латинянина почти съ юношескихъ лѣтъ, только временно носившаго личину православнаго, съ цѣлію болѣе успѣшнаго совращенія своихъ соотечественниковъ къ уніи. Оба эти взгляда, по нашему мнѣнію, страдаютъ односторонностію. Отсылая читателей къ концу главы, гдѣ означенные взгляды разсматриваются нами подробно,—выскажемъ здѣсь свое мнѣніе по данному вопросу.

Мы видѣли, что Мелетій получилъ образованіе въ разныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ наставниковъ, принадлежавшихъ къ различнымъ, враждебнымъ другъ другу религіознымъ обществамъ. Это обстоятельство должно было имѣть неблагопріятное вліяніе на устойчивость религіозно-нравственныхъ возрѣній Смотрицкаго, на выработку въ немъ твердаго, цѣльнаго характера. Острожская школа, гдѣ Мелетій получилъ первоначальное воспитаніе, преподавала уроки въ духѣ строго-православномъ („во благочестіи“); наставники іезуитской коллегіи, куда онъ отправился изъ Острога для продолженія своего образованія, — старались вселять въ своихъ воспитанникахъ уваженіе къ католицизму и подорвать довѣріе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ,—что, разумѣется, дѣлалось съ искуствомъ,

достойнымъ послѣдователей Лайолы; наконецъ въ западно—европейскихъ протестантскихъ университетахъ, которые Мелетій посѣщалъ во время своей заграничной поѣздки съ княземъ Соломерѣцкимъ,—велась горячая полемика съ папствамъ и развивалось ученіе въ духѣ, столько же несогласномъ съ католицизмомъ, сколько и съ православіемъ.—Понятно, какъ трудно было молодому человѣку при столь разнообразныхъ и діаметрально противоположныхъ образовательныхъ средствахъ получить цѣльныя убѣжденія, устойчивыя взгляды по вопросамъ религіозно нравственнаго содержанія. Даровитый юноша легко могъ нахватать массу свѣденій, пріобрѣсти умѣнье пользоваться ими, развить способность къ учено-литературнымъ занятіямъ, сдѣлаться хорошимъ діалектикомъ,—но ему трудно было сохранить цѣлою и неповреждённою вѣру отцевъ, избѣжать сомнѣній въ истиннѣ всѣхъ проповѣдуемыхъ ею доктринъ, — словомъ, трудно было сдѣлаться послушнымъ, непоколебимымъ сыномъ своей церкви, какихъ не мало мы видимъ въ то время между людьми исключительно воспитанными подъ руководствомъ западно-русскихъ школъ, хотя и не богатыхъ научными средствами, но преисполненныхъ древне—отеческими традиціями и горячею любовію къ православію. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Смотрицкій увлекся въданномъслучаѣ католицизмомъ или протестантизмомъ--слабыя стороны того и другаго вѣроисповѣданія, безъ сомнѣнія, не остались для него скрытыми,—но, мы думаемъ, что близкое знакомство съ инославными системами, при господствовавшемъ

въ то время во всѣхъ школахъ полемическомъ направленіи, не только помѣшало Мелетію составить вполнѣ определеныя убѣжденія относительно строгаго различія между главными христіанскими вѣроисповѣданіями, но и вообще посѣяло въ душѣ еще не вполнѣ сформировавшагося юноши гибельныя сѣмена индиферентнаго отношенія къ дѣламъ религіознымъ.—Правда, вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, Мелетій становится въ ряды горячихъ ревнителей православія и пишетъ сочиненіе, проникнутое любовію съ своей церкви. Но не забудемъ, что не меньшую любовь къ западнорусской церкви обнаружилъ и авторъ Апокрисиса, такъ что наши изслѣдователи даже до послѣдняго времени не могутъ примириться съ мыслію, что означенное сочиненіе принадлежитъ перу протестанта. Между тѣмъ послѣднее не подлежитъ сомнѣнію [71])... Дѣло въ томъ, что и авторъ Апокрисиса и Мелетій Смотрицкій безспорно были люди даровитые, свѣдущіе, хорошо владѣющіе перомъ. Если того требовали ихъ выгоды, они могли быть отличными адвокатами и защищаемая сторона должна была оставаться вполнѣ довольною ими. Но быть даровитымъ защитникомъ извѣстнаго вѣроученія еще не значитъ быть искренно, всецѣло преданнымъ ему. Для этого требуется нѣчто гораздо большее—непоколебимая увѣренность въ правотѣ защищаемаго дѣла. Въ противномъ случаѣ, измѣ-

---

[71]) Объ этомъ подробно мы говорили въ статьѣ—*Библіографич. замѣчанія о старопеч. церковно-славянскихъ книгахъ XVI—XVIII стол.* (Труды Кіев. Дух. Акад. 1876 г. № 1).

няются обстоятельства, въ которыхъ находились защитники,—принимаетъ (соотвѣтственно этому) другое направленіе и ихъ адвокатская дѣятельность.— Все сказанное, по нашему мнѣнію, можетъ быть примѣнено и къ Смотрицкому. Принадлежа по своему рожденію къ семьѣ *православной*, будучи много обязанъ въ матеріальномъ отношеніи *православнымъ* западно-русскимъ магнатамъ, и, по возвращеніи на родину, поселившись среди *православныхъ*,—Смотрицкій, выступая на литературное поприще, естественно долженъ былъ явиться представителемъ интересовъ своей отечественной церкви. Первый литературный опытъ въ этомъ направленіи вышелъ весьма удаченъ. Православные осыпали лаврами своего даровитаго апологета, окружили его почетомъ и, безъ сомнѣнія, достаточно обезпечили въ матеріальномъ отношеніи. Въ это время уніаты, по достоинству оцѣнившіе способности своего новаго противника, дѣлаютъ попытку привлечь его на свою сторону, при чемъ не скупятся на заманчивыя обѣщанія. Мелетій, по видимому, остается непреклоннымъ. Но обѣщанія слишкомъ соблазнительны (Мелетію, между прочимъ, обѣщана была Полоцкая епископія)—и вотъ мы видимъ, что авторъ знаменитаго Ѳриноса рѣшается *въ видѣ пробы* дать своимъ адвокатскимъ способностямъ иное направленіе. Съ этою цѣлію онъ пишетъ *Палинодій*, развивая въ въ немъ мысль о незначительномъ различіи между уніею и православіемъ, и *Трактатъ объ исхожденіи св. Духа*, гдѣ, въ видѣ силлогизмовъ отъ грековъ къ латинянамъ и наоборотъ, доказываетъ, что *Духъ Святой*

можетъ исходить и отъ Сына. Ближайшее соприкосновеніе съ виленскимъ братствомъ еще болѣе убѣждаетъ Мелетія, что обѣщаніями уніатовъ пренебрегать совершенно не слѣдуетъ. „Постоянное общеніе—говоритъ М. О. Кояловичъ—съ людьми въ толстыхъ блузахъ (виленскими братчиками), совѣщанія въ простомъ домѣ, гдѣ рядомъ съ богатымъ аристократомъ садился и разсуждалъ бѣднѣйшій сапожникъ—не могли не производить тяжелаго впечатленія на мягкаго утонченнаго Смотрицкаго, проводившаго до сихъ поръ время въ великолѣпныхъ палацахъ, въ кругу аристократіи. Простая, черствая жизнь стала теперь у него въ противорѣчіе съ аристократическою наукою [72]“. Къ этому времени относятся тайныя свиданія Мелетія съ уніатами. Но роль посредника между „русью унитскою и неунитскою (православною)“, взятая на себя Смотрицкимъ, не удалось ему. Виленскіе братчики категорически заявили своему апологету, что онъ долженъ или оставить ихъ вовсе, или же отказаться отъ своихъ связей съ латино-уніатскою партіею и окончательно примкнуть къ братству, принявши въ виленскомъ монастырѣ монашество. Смотрицкій и на этотъ разъ остался вѣренъ православію. Очень вѣроятно, что на его рѣшеніе не мало повліяло, между прочимъ, и то обстоятельство, что здоровье Леонтія Карповича (виленскаго архимандрита) внушало уже въ то время серьезныя опасенія и можно было думать, что не въ далекомъ будущемъ почет-

---

72) Литов. Церков. Унія. II. 142.

ное мѣсто Свято-Духовскаго виленскаго настоятеля сдѣлается свободнымъ. Дѣйствительно, Карповичъ вскорѣ послѣ того скончался,—и въ концѣ 1620 года мы видимъ М. Смотрицкаго не только виленскимъ архимандритомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полоцкимъ архіепископомъ. Окруженный внѣшними отличіями и почестями Мелетій оживился. Опять начинаетъ онъ упорную борьбу противъ латино-уніатовъ, опять сыплются изъ подъ его пера ѣдкія сочиненія противъ папистовъ. Православные и въ частности виленскіе братчики были вполнѣ довольны своимъ іерархомъ; но оставался не доволенъ послѣдними самъ іерархъ. Братство, при всемъ своемъ уваженіи къ Мелетію и его сану, не могло измѣнить своимъ традиціямъ и кормило правленія продолжало твердо держать въ своихъ рукахъ Честолюбивый архіепископъ начинаетъ борьбу противъ автономіи братствъ и монастырей и, потерпѣвши неудачу, ставитъ себя —какъ мы видѣли—въ крайне затруднительное положеніе.

Мелетію Смотрицкому представлялась такая преспектива: съ одной стороны колеблющаяся власть его, какъ архіепископа и архимандрита, неизбѣжныя укоры и подозрѣнія отъ паствы, недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ,—а съ другой (въ случаѣ перехода на сторону уніатовъ) настоятельство въ богатой дерманской обители, почетное мѣсто въ рядахъ уніатской іерархіи и т. п. Чтобы устоять противъ предстоявшаго искушенія, нужно было имѣть достаточно твердыя религіозныя убѣжденія, питать искреннюю преданность къ православію и

интересы его ставить выше личныхъ своихъ выгодъ. Отсутствіе этихъ качествъ при сильно развитомъ честолюбіи и было—по нашему крайнему разумѣнію—главною причиною перехода Мелетія Смотрицкаго въ латино-уніатскій лагерь...

Лучшими доказательствами того, что Мелетій неискренно, *не по убѣжденію въ превосходствѣ католицизма* перешелъ на сторону уніатовъ, завлекавшихъ въ свои сѣти даровитаго писателя, служатъ какъ исторія его совращенія, такъ и характеръ дальнѣйшей дѣятельности самаго Смотрицкаго.

Когда Мелетій, изъявивши свое согласіе принять унію, уѣхалъ отъ князя Заславскаго, послѣдній раскаялся, что заключенное со Смотрицкимъ условіе не облекъ въ болѣе прочную форму. Поэтому, почти тотчасъ же по отъѣздѣ Мелетія, онъ написалъ къ нему письмо, гдѣ просилъ его дать письменное удостовѣреніе въ желаніи соединиться съ уніатами. Сравнивши обращеніе къ уніи Смотрицкаго съ обращеніемъ въ христіанство апостола Павла,—князь тѣмъ не менѣе находитъ нужнымъ вести съ Мелетіемъ такую рѣчь: „Ты открылся предо мною, достопочтенный отецъ, это такъ. Справедливо, что, давъ слово, ты готовъ дать послѣ и руку.... Но—продолжаетъ князь—вспомни,—вѣдь ты самъ говорилъ, что ты узналъ свои заблужденія спустя не шесть, а больше чѣмъ десять лѣтъ, послѣ того, какъ написалъ свой зловредный *Плачъ*, весь проникнутый духомъ честолюбія и ересей.... Но зачѣмъ же ты (послѣ этого) писалъ другія сочиненія? Зачѣмъ въ этихъ сочиненіяхъ подтверж-

далъ, хвалилъ, развивалъ мысли, содержащіяся въ *Плачѣ*, и старался убѣдить въ нихъ каждаго?.. Въ этихъ сочиненіяхъ ты такъ жестоко нападаешь на римскую церковь, какъ еще не нападалъ на нее ни одинъ еретикъ..... Въ *Обличеніи* ты не только не пожалѣлъ о томъ, что высказалъ въ *Плачѣ* и *Оборонѣ*, но еще очернилъ злословіемъ *Палинодій*. написанный тобою по внушенію Духа Божія. Твое *Обличеніе* не книга, а сборъ ядовитыхъ насмѣшекъ, которыхъ не могъ бы выдумать и самъ адъ. По твоимъ словамъ, достоуважаемый владыко, ты уже шестнадцать лѣтъ видѣлъ это и скорбѣлъ, что такъ глубоко палъ и своими сочиненіями другихъ увлекъ въ погибель; однакожъ ты упорно продолжалъ пить этотъ ядъ. *И такъ*—многознаменательно замѣчаетъ князь—*поелику непостоянна воля человѣческая даже до смерти: то я очень хотѣлъ бы имѣть письменное удостовѣреніе, не потому, чтобы не довѣрялъ тебѣ, достоуважаемый владыко,—нѣтъ, а для собственнаго спокойствія. Иначе, имѣя въ виду прежніе факты, я постоянно буду безпокоиться, достигну ли цѣли, которая для меня, Богъ свидѣтель. дороже жизни* [73])"....

Очевидно сами латино-уніаты мало вѣрили въ искренность обращенія къ нимъ Мелетія и, перетягивая его на свою сторону, какъ человѣка даровитаго и полезнаго,—старались, по возможности, пресѣчь ему всякій путь къ отступленію Но Смот-

---

73) Выдержки изъ письма Заславскаго приведены въ статьѣ *Еленевскаго* о М. Смотрицкомъ изъ сочиненія Суши (Vita M. Smotriscii).

рицкій не думалъ отступать. Теперь всѣ его помышленія были направлены къ тому, чтобы, съ одной стороны, оправдать свой переходъ въ унію, мотивировать его наиболѣе приличнымъ образомъ, а съ другой—извлечь изъ него возможно болѣе выгодъ для себя. Путь избранный Мелетіемъ для достиженія этой двойной цѣли показываетъ, что виленскіе уроки почтенныхъ отцевъ іезуитовъ падали не на безплодную почву. Давши князю Заславскому вторичное (и на этотъ разъ письменное) обѣщаніе быть ревностнымъ поборникомъ католицизма до готовности положить за него душу,—Мелетій при этомъ высказываетъ желаніе принять унію *съ нѣкоторымъ отличіемъ* (cum efficacii aliquo signo), которое, какъ направленное ad majorem Dei gloriam, безъ сомнѣнія, будетъ одобрено представителями латино уніатской церкви. Поэтому, онъ просилъ князя держать заключенное между ними условіе въ глубокомъ секретѣ и устроить для него тайное свиданіе съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ (В. Рутскимъ).—Свиданіе это состоялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время (6 іюня 1627 г.) Рутскій формально присоединилъ къ уніи Мелетія [74]), а послѣдній точно и опредѣленно высказался относительно тѣхъ *особенностей*, которыми ему желательно было замаскировать свой переходъ на сторону латино-уніатовъ и сдѣлать его для себя

---

[74]) Vita Meletii Smotriscii. - Донесеніе въ Римъ о дѣлахъ, касающихся уніи (въ прилож. ко II т. Литов. Церков. Уніи *М. О. Коялэвича*).

наиболѣе выгоднымъ. Желанія Мелетія состояли въ слѣдующемъ:

1). До полученія отвѣта изъ св. куріи переходъ его долженъ храниться въ глубокой тайнѣ.

2) Ему дозволяется жить въ Дерманскомъ монастырѣ и имѣть общеніе съ находящимися тамъ иноками.

3) Предоставляется право посвящать схизматическихъ (православныхъ) священниковъ въ трехъ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ—Владимірской, Луцкой и Полоцкой, и двухъ монастыряхъ (Дерманскомъ и Виленскомъ (?).

4) Такъ какъ при богослуженіяхъ по греческому обряду слѣдуетъ поминать константинопольскаго патріарха, то дозволяется (Мелетію) и это, съ тѣмъ только, чтобы при означенномъ поминовеніи былъ измѣняемъ въ душѣ смыслъ онаго, т. е. чтобы поминаемый не признавался по прежнему верховнымъ первосвятителемъ русской церкви, но только испрашивалась бы для него у Бога благодать обращенія (къ католицизму).

5) Титулъ архіепископа остается за нимъ (Мелетіемъ) до тѣхъ поръ, пока, онъ будетъ оставаться тайнымъ католикомъ, при чемъ желательно, чтобы этотъ титулъ былъ присвоенъ ему и на будущее время (т. е. послѣ открытаго перехода въ унію)...

Извѣщая папу объ обращеніи къ уніи знаменитаго схизматика и перечисляя высказанныя имъ при этомъ условія, Рутскій мотивируетъ пользу послѣднихъ для католицизма слѣдующимъ образомъ:

1) Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Мелетій

былъ въ Константинополѣ, то, бесѣдуя съ тамошнимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, а также просматривая составленный имъ катехизисъ,—онъ убѣдился, что патріархъ еретикъ. Но такъ какъ въ то время Смотрицкому,—сначала по случаю своей болѣзни (передъ отѣздомъ въ Палестину), а потомъ (при вторичномъ посѣщеніи Константинополя) вслѣдствіе появившагося повѣтрія, не удалось получить отъ Лукариса его письменнаго „Исповѣданія вѣры," то теперь онъ составляетъ къ нему посланіе, гдѣ, предлагая нѣсколько догматическихъ вопросовъ, испрашиваетъ на нихъ отвѣта и вообще проситъ о присылкѣ самаго „Исповѣданія вѣры". *Все это Мелетій надѣется удобнѣе получить, скрываясь подъ одеждою схизматика* (sub pallio schismatis latens). Между тѣмъ, отвѣтъ константинопольскаго патріарха былъ бы весьма полезенъ для уніи, потому что въ немъ, безъ сомнѣнія, будутъ находиться еретическія мнѣнія,—и, вслѣдствіе сего, разборъ этихъ мнѣній со ссылкою на письмо Лукариса, какъ ихъ источникъ,—долженъ произвести сильное впечатлѣніе въ средѣ южно-русскаго народоселенія, весьма уважающаго конст патріарховъ, какъ главныхъ представителей своей церкви.

2) Обращаясь въ теченіи многихъ лѣтъ между схизматиками какъ духовными, такъ и свѣтскими, М. Смотрицкій снискалъ всеобщую любовь и пользуется у южно-руссцевъ большимъ авторитетомъ. Поэтому, если онъ въ настоящее время будетъ дѣйствовать въ интересахъ уніи, станетъ искусно подготовлять къ ней схизматиковъ, разкрывая пе-

редъ ними относительно даннаго предмета мнѣнія какъ западныхъ (latinorum), такъ и восточныхъ (graecorum) отцевъ церкви,—то, безъ сомнѣнія, миссіонерская дѣятельность Мелетія принесетъ добрые плоды. Но для успѣха въ этомъ дѣлѣ опять необходима тайна; схизматики не должены знать, оттуда грозитъ имъ опасность.

3) За послѣднее время было нѣсколько попытокъ къ соглашенію схизматиковъ съ уніатами. Попытки эти, какъ извѣстно, не были удачны. Но если-бы посчастливилось склонить противную сторону на общій соборъ для разсужденія о религіозныхъ дѣлахъ, то отсюда можно было бы ожидать хорошихъ послѣдствій. Смотрицкій намѣревается дѣйствовать въ видахъ созванія подобнаго собора и надѣется заручиться на то согласіемъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Для успѣха въ дѣлѣ—опять всего лучше держать въ тайнѣ обращеніе (къ уніи) Мелетія.

4) Затѣмъ Мелетій въ непродолжительномъ времени намѣревается издать *разсужденія* касательно своей поѣздки на Востокъ, а также *Катехизисъ православной вѣры*. Необходимо, чтобы эти сочиненія одобрены были схизматическою духовною цензурою (кіевскимъ митрополитомъ). Очевидно, всего этого Мелетій можетъ достигнуть только оставаясь наружно на сторонѣ схизматиковъ и притомъ нося почетный титулъ архіепископа.

5) При томъ же нѣтъ основаній опасаться, что означенное соглашеніе произведетъ какой либо скандалъ: во первыхъ, никто, кромѣ лицъ, близко

стоящихъ къ Смотрицкому и знакомыхъ съ его настоящимъ образомъ дѣйствій,—не знаетъ объ этомъ; во вторыхъ, мы имѣемъ передъ глазами примѣръ отцевъ іезуитовъ, которые обращаются между схизматиками въ свѣтскомъ одѣяніи (cum schismaticis habitu saeculari conversantes), а между тѣмъ это не производитъ скандала. Поэтому не можетъ не быть одобренъ и упомянутый образъ дѣйствій со стороны Смотрицкаго, имѣющій, при помощи Божіей, принести обильные плоды для св. уніи.

6) Наконецъ, означенный образъ дѣйствій со стороны Смотрицкаго оправдываетъ издавна установившаяся въ римской церкви практика (Romana a multis annis praxis in hoc negotio avdaciam faciat): извѣстно, что многимъ католикамъ греческаго обряда (греко-уніатамъ), живущимъ въ греческихъ областяхъ, дано позволеніе принимать посвященіе отъ схизматическихъ епископовъ и жить въ ихъ епархіяхъ. Если это сдѣлано ради того, чтобы они не были изгнаны изъ Грецiи и, такимъ образомъ, сѣмена будущей жатвы не погибли въ зародышѣ; то подобное же соображеніе естественно должно быть принято и при оцѣнкѣ дѣйстій Мелетія Смотрицкаго[75]).

Но папскій престолъ нечего было много убѣждать въ пригодности начертаннаго Мелетіемъ плана для своихъ дѣйствій: тамъ гдѣ за девизъ при-

[75]) Postulata Meletii Smotriscii... *рукоп., хранящаяся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ*, подъ № 63. Срав. Relationem eorum quae gesta sunt in Russia ex parte Unionis, помѣщ. въ приложеніяхъ къ II тому *Литов. церк. Уніи, М. О. Кояловича.*

няты были слова—*цѣль оправдываетъ средства*,—подобный планъ не могъ подвергнуться порицаніямъ. Дѣйствительно, когда въ Римѣ (въ первыхъ числахъ октября) получены были письма отъ Смотрицкаго, Рутскаго и князя Заславскаго, онѣ произвели здѣсь всеобщую радость. Папа въ посланіи своемъ къ Мелетію признавалъ его обращеніе въ унію новымъ благоволеніемъ Божіимъ, ниспосланнымъ на римскую церковь и осыпалъ самаго Смотрицкаго всевозможными похвалами, многознаменательно добавляя, что радость католической церкви и заслуга новообращеннаго еще болѣе увеличатся, если онъ вмѣстѣ съ своимъ переходомъ привлечетъ къ папскому престолу и другихъ схизматиковъ. Въ этихъ видахъ папа желалъ Мелетію возможно большаго успѣха на предстоявшемъ кіевскомъ соборѣ [76]).

Но еще прежде полученія какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ писемъ изъ Рима, одобряющихъ начертанный Мелетіемъ планъ его дѣйствій,—Смотрицкій съ искуствомъ, достойнымъ послѣдователей Лайолы, началъ приводить свои замыслы въ исполненіе.

Первымъ шагомъ къ осуществленію плановъ Мелетія было отправленное имъ въ августѣ 1627 года письмо къ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, въ которомъ онъ, маскируясь, просилъ первосвятителя греческой церкви рѣшить якобы тревожившія его недоумѣнія относительно религіозныхъ вопросовъ; на самомъ же дѣлѣ имѣлъ

---

[76]) Vetera Monumenta Polon. et Lithuan. ab A. Theiner. III. № CCCXXIV.

въ виду воспользоваться отвѣтнымъ патріаршимъ посланіемъ (въ которомъ Мелетій надѣялся встрѣтить сочувствіе къ протестантизму) съ цѣлію огласить главнаго представителя греко-восточной церкви,—а вслѣдствіе этого и всю православную церковь,—заражонными еретичествомъ. Въ случаѣ же молчанія со стороны патріарха, Смотрицкій намѣревался опубликовать свое письмо къ нему (какъ это впослѣдствіи и сдѣлалъ) и самое молчаніе Кирилла перетолковать въ свою пользу.—„Блаженнѣйшій отче,“—писалъ Мелетій Лукарису, — „со времени моего отъѣзда изъ Константинополя и разлуки съ тобою, не проходило ни одного дня, чтобы не сказать болѣе—ни одного часа, когда бы я не скорбѣлъ о своемъ несчастіи, не вздыхалъ о своемъ горѣ; а все это потому, что, перенесши уже не въ молодые годы и при слабомъ здоровьѣ множество трудовъ, заботъ и безпокойствъ во время путешествія и морскаго плаванія,—я не освободился тамъ (на Востокѣ) отъ тяжести, которою былъ обремененъ на родинѣ, не совершилъ того, для чего предпринималъ путешествіе, не разрѣшилъ, чрезъ свиданіе съ твоимъ блаженствомъ, своей совѣсти отъ тѣхъ узъ, которыми она крѣпко связана.“ Эти обстоятельства —по словамъ Мелетія—главнымъ образомъ и побудили его обратиться къ патріарху письменно за разрѣшеніемъ тревожащихъ его недоумѣній, такъ какъ здѣсь (въ юго-западной Руси, на родинѣ) не съ кѣмъ посовѣтываться:—„ученаго человѣка и со свѣчею не найдешь.“ Смотрицкій говоритъ, что на него произвело сильное впечатлѣніе прочитанное имъ

(будто бы послѣ изданія уже *Плача*) письмо патріарха къ львовскому католическому бискупу Дмитрію Соликовскому. Это письмо во всемъ благопріятствуетъ римскому вѣроисповѣданію, указывая во всѣхъ членахъ восточной церкви дѣйствительное единомысліе ея съ западною; въ немъ говорится, что православные не гнушаюсся столицею св. Петра, но отдаютъ ей должную дань уваженія и чести, признаютъ за первую, какъ мать, держатся одной съ нею вѣры, и проч. Между тѣмъ мой *Плачъ*—пишетъ Смотрицкій—почти во всемъ страдаетъ лютеранизмомъ, въ особенности въ катехизисѣ, прибавленномъ къ нему не совсѣмъ кстати. Словомъ, между обоими означенными произведеніями (*Плачемъ* и письмомъ къ Соликовскому) также мало общаго, какъ между свѣтомъ и тьмою, истиною и беззаконіемъ..... Мелетій заявляетъ, что колебанія и замѣшательства въ мысляхъ, возникшія у него послѣ прочтенія означеннаго письма, онъ думалъ успокоить личною бесѣдою съ Лукарисомъ и ознакомленіемъ съ сочиненіями патріарховъ Геннадія (константинопольскаго) и Мелетія (александрійскаго), но по пріѣздѣ на Востокъ, онъ—Смотрицкій—узналъ, что изъ сочиненій Геннадія сохранился только *Трактатъ объ исхожденіи св. Духа противъ латинянъ*, да и то уже поврежденный отъ послѣдующихъ писателей, а *Четыре книги о догматахъ* Мелетія, вслѣдствіе его завѣщанія, были сожжены. »Тогда будучи глубоко опечаленъ этимъ—продолжаетъ Смотрицкій—я обратился къ тебѣ, блаженѣйшій отецъ, съ просьбою дать мнѣ свои сочиненія,

писанныя о томъ же предметѣ«. Но къ своему большому удивленію, въ изложеніи патріархомъ никео-цареградскаго символа Мелетій нашелъ существенныя противорѣчія съ прежнимъ письмомъ Лукариса къ львовскому бискупу. Такъ въ *Изложеніи* утверждается, что есть только два таинства, что молитвы за умершихъ безполезны, отвергается частный судъ. Ученіе о чистилищѣ (въ *изложеніи символа*) отвергается, между тѣмъ прежде (въ отзывѣ о *Плачѣ*) оно признавалось. Затѣмъ, въ частной бесѣдѣ въ Константинополѣ патріархъ сказалъ Мелетію, что онъ намѣревается »всѣми средствами уничтожить въ восточной церкви частную исповѣдь, которая состоитъ въ исчисленіи каждаго грѣха«, и что »разность въ ученіи объ исхожденіи св. Духа между церквами восточною и западною весьма легко можетъ быть соглашена«. Всѣ эти противорѣчія—заявляетъ Смотрицкій—сильно смущали и смущаютъ его; но такъ какъ онъ при личномъ свиданіи съ патріархомъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ выяснить своихъ недоразумѣній,—то и рѣшается обратиться къ нему съ письмомъ, униженно прося его, какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, подать въ данномъ случаѣ мудрый совѣтъ. »Научи меня—пишетъ Смотрицкій—чего я долженъ держаться и какъ долженъ мыслить не только объ упомянутыхъ, но и о другихъ членахъ вѣры, напр., о произволеніи, рабское ли оно или свободное, о грѣхѣ первородномъ и произвольномъ, благодати, вѣрѣ, оправданіи дѣлами, промыслѣ, предвѣденіи, предопредѣленіи, церкви, таинствахъ, св. Писаніи, пре-

даніи, состояніи отшедшихъ изъ сего міра душъ, и проч. Опредѣленіямъ-ли Тридентскаго собора объ этихъ членахъ вѣры я долженъ слѣдовать, или той сторонѣ, противъ которой направлены соборныя опредѣленія?«... Получить, по возможности, скорый отвѣтъ отъ патріарха вмѣстѣ съ составленнымъ имъ *исповѣданіемъ вѣры*, Смотрицкому, по его словамъ, тѣмъ болѣе желательно, что онъ самъ намѣревается въ скоромъ времени издать на русскомъ языкѣ *катехизисъ* православной церкви, который имъ написанъ уже нѣсколько лѣтъ (еще до поѣздки на Востокъ). Такимъ образомъ, *Вѣроисповѣданіе* патріарха было-бы весьма полезно для Мелетія, какъ руководство при изданіи собственнаго катехизиса. Наконецъ, въ заключеніи своего письма, Смотрицкій указываетъ на бѣдственное состояніе южно-русской церкви, якобы зараженной ересями отъ новѣйшихъ писателей, и ясно даетъ понять, что ея возрожденіе возможно только при *уніи* съ римскою церковью, разногласія православныхъ съ которою якобы не слишкомъ значительны. Поэтому желательно, чтобы патріархъ сочувственно отнесся къ этому дѣлу и занялся разрѣшеніемъ недоразумѣній между восточною и западною церквами: онъ принесъ бы тѣмъ большую услугу православной церкви, облегчилъ бѣдственное положеніе западно-русскаго народонаселенія, угнетаемаго изъ-за различія въ вѣрѣ съ поляками, и возвысилъ въ здѣшнемъ краѣ уровень религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія. При этомъ Смотрицкій, не обинуяся, заявлялъ патріарху, что южно русцы, если не воспользуются

настоящимъ благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ, то въ скоромъ времени и противъ воли должны будутъ принять унію,—и, такимъ образомъ, если патріархъ не окажетъ своего содѣйствія въ данномъ случаѣ, то онъ по необходимости лишится власти надъ западно-русскою церковію и вообще всѣмъ грекамъ будетъ загражденъ доступъ въ литовско-русскія области [77]).

Дальнѣйшимъ дѣломъ Мелетія, направленнымъ къ осуществленію его замысловъ, былъ созванный по его инціативѣ соборъ въ Кіевѣ (8 сент. 1627 г.). Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ чрезвычайно скудны, но не подлежитъ сомнѣнію, что Мелетій возлагалъ на него большія надежды, имѣя въ виду провести между имѣющими собраться въ Кіевѣ іерархами мысль о необходимости соглашенія съ уніатами. Дѣйствовать въ данномъ направленіи Мелетій началъ еще до собора, стараясь расположить къ задуманному предпріятію наиболѣе вліятельныхъ представителей западно-русской церкви—митрополита Іова Борецкаго и безспорнаго кандидата на кіево-печерскую архимандрію Петра Могилу. У послѣдняго Мелетій пробылъ (лѣтомъ 1627 г.) около двухъ недѣль. И, какъ можно думать, до извѣстной степени расположилъ его на свою сторону. Могила по словамъ Смотрицкаго оказался человѣкомъ очень раз-

---

[77]) Означенное письмо Смотрицкаго помѣщено было имъ въ переводѣ на польскій языкъ въ приложеніи къ *Paraenesis*'у (изд. 1629 г.); извлеченіе изъ него помѣщено въ статьѣ *Еленевскаго* (Правос. Обозр. 1861 г. V. 286 и слѣд.); рукописная копія съ латинскаго подлинника находится въ архивѣ греко-уніатскихъ митроп. при св. Синодѣ.

судительнымъ и посмотрѣлъ на разности между церквами восточною и западною *весьма снисходительно* [78]).

Въ назначенное время соборъ въ Кіевѣ состоялся, хотя изъ высшаго духовенства на него прибыло не много,—только Борецкій, самъ Смотрицкій и Могила (въ то время еще не посвященный въ санъ архимандрита). Въ какомъ духѣ Мелетій проводилъ между собравшимся духовенствомъ свои замыслы—неизвѣстно. Извѣстно только, что члены собора попросили его по возможности скорѣе представить для цензуры *церковникамъ* составленный имъ *катехизисъ*, такъ какъ отсутствіе въ православной церкви краткой символической книги, составляло существенный недостатокъ. Смотрицкій изъявилъ на это согласіе, но просилъ у собора позволенія предварительно издать свои разсужденія о разностяхъ между церквами восточною и западною; это, по его словамъ, необходимо было для того, *чтобы цензура катехизиса прошла легче и благополучнѣе.* Присутствовавшіе на соборѣ согласились.

Но какъ ни скрытно шелъ М. Смотрицкій къ осуществленію своихъ коварныхъ замысловъ, онъ не могъ быть вполнѣ увѣреннымъ, чтобы его интриги ускользнули отъ вниманія православныхъ южно-руссцевъ, зорко слѣдившихъ за полоцкимъ архіепископомъ. Онъ хорошо понималъ, что одинъ неосторожный поступокъ съ его стороны, одно замѣченное сношеніе съ латино-уніатскою партіею,

---

[78]) Литов. церков. *Унія. М. О. Коялювича* II. 369.

перехваченное письмо, и т. под. случайность,—могутъ преждевременно раскрыть передъ православными его игру и въ концѣ погубить на обманѣ основанное предпріятіе. Притомъ, если бы даже тайныя сношенія М. Смотрицкаго съ латино-уніатами (потребность въ которыхъ, очевидно, была большая) и могли остаться незамѣченными, — то, во всякомъ случаѣ, не могли быть скрыты подготовительныя работы Мелетія по вопросу о соглашеніи между церквами (Смотрицкимъ на это было испрошено позволеніе у собора), — а уже одного этого обстоятельства вполнѣ достаточно было для возбужденія волненій въ средѣ тревожно настроенныхъ южно-руссцевъ..... Но изворотливый умъ Смотрицкаго, при неразборчивости средствъ для достиженія цѣлей, нашелъ выходъ и изъ указаннаго затруднительнаго положенія. Мелетій рѣшился не только не скрывать своихъ сношеній съ латино-уніатами, но счелъ за нужное самъ увѣдомить о нихъ православныхъ, объясняя, что якобы иниціатива этихъ сношеній принадлежитъ уніатамъ, которые сознали свое заблужденіе—унію съ римскою церковію—и теперь имѣютъ твердое желаніе „папежа оставити" и вновь соединиться съ православными. Весьма характернымъ памятникомъ дѣятельности Мелетія Смотрицкаго въ данномъ направленіи служитъ письмо его къ виленскимъ братчикамъ отъ конца октября (или начала ноября) 1627 года [79]). Письмо это стало намъ извѣстно уже послѣ

---

[79]) Дата письма въ рукописи не помѣчена, но очевидно она относится къ *1627 году*. Мелетій подписался подъ нимъ *архимандритомъ*

отпечатанія документовъ, прилагаемыхъ въ концѣ сочиненія; поэтому (по важности означеннаго письма для характеристики Мелетія) считаемъ умѣстнымъ привести его здѣсь, по возможности, въ полномъ видѣ. „Дня двадцатаго октября - писалъ Смотрицкій виленскому братству—прибылъ до Кіева Иванъ Дубовичъ, инокъ уницкій, повѣдаючи себе быти посланнымъ отъ ксендза Рутскаго Іосифа, именемъ всѣхъ его преложеныхъ духовныхъ, до его милости господина отца митрополита нашего и всѣхъ его сполъ епископовъ,—съ тымъ жадаючи, абы господинъ отецъ митрополитъ нашъ и я при его милости на певномъ якомъ месцу видитесе съ ксендзомъ Рутскимъ Іосифомъ зезволилисмо, которые зо всими своими подругами папежа оставити хотятъ, предъ се взявши зась ся отдати подъ послушенство патріархи константинопольскаго, абысьмо се о томъ зъ обоеи стороны намовили, якъ бысь то наиповажней и наиваровней зъ охроною духовныхъ и свецкихъ правъ стати могло. Мы зъ устъ посланника, слышачи речь намъ барзо любую, серца досягнути не могши, Дубовича назадъ отослали есмо, съ тымъ ознаймуючи устне, же се мы съ того сердечне тѣшимъ, што ушима слышимъ и Господа Бога въ скутъку очима нашими оглядать то просимо, зъ ними однакъ видити се не можемо такъ для многихъ иншихъ важныхъ причинъ, якъ

Дерманскимъ и Виленскимъ; но въ концѣ 1626 года онъ не управлялъ еще Дерманскою обителію, а съ сентября 1628 г. интрига Смотрицкаго была уже вполнѣ раскрыта.

и для того, же въ счирости суть намъ подейзреными, але если то упрейме на серцу своемъ мають, што намъ черезъ уста твои доносятъ, просимъ ихъ, если писать до насъ (для титуловъ якъ мовишъ) не захочутъ, абы тобе дали съ подписомъ рукъ своихъ, вмѣсто инструкціи, пункта, што намъ по собе въ той справе обецуютъ, а чого по насъ хочутъ: мы засъ тымъ часомъ, поневажъ то всю русскую нашу церковь заходитъ, знати дамо, которымъ у насъ ведати о томъ належитъ, и намовимось. Съ тымъ отъ насъ отъѣхалъ, пререкши намъ быти засъ до насъ або передъ Рожествомъ Христовымъ, або въ рыхле потомъ. Што се теды тутъ тыми часы стало милости вашей ознаймую... Если тежъ тамъ у вашей милости што се такого обновитъ, небачне не пусчаючи речи тое мимо себе такъ не потребное, и што бысте о томъ милость ваша разумѣли, здане свое въ томъ намъ перешлите, бо если есть щирость—бѣгати намъ того не потреба, кгдыжесмо по нихъ больше ничого николи не потребовали, только абы се тамъ вернули, отъколь выпали, а если не счире они узрятъ, намъ то шкодити не можетъ, поневажъ не мы се имъ отзываемо съ послушенстомъ до папежа, але они намъ съ послушенствомъ до патріархи; если бы при томъ и то милость вашу ведати дошло, ижъ король его милость и весь сенатъ быти на томъ хотятъ, абысмо мы способомъ земли Московское своего патріарху мели (чому мы впротивъ стати не можемо, жадное слушности въ отпоръ мети не могучи) и то милость ваша пилно уважте: кгдыжъ якъ по вси отступ-

ства того часы о добромъ церкви нашее руское радити здорове не занедбывалисте, абысте и подъ сесь часъ тоежъ учинили належитъ вамъ, познаваючи Божие ли въ нихъ, иле до сее справы, духъ есть или лестецъ".

При этомъ Мелетій счелъ нужнымъ заявить виленскимъ братчикамъ, что объ означенномъ посѣщеніи Кіева Дубовичемъ и бесѣдѣ съ нимъ, онъ сообщаетъ только имъ, какъ такимъ лицамъ, которыя «и захователи то въ собе и радити о томъ могутъ» [80]).

Но несмотря на всевозможныя старанія Мелетія тщательно маскировать свои отношенія къ латино-уніатской партіи, недовѣріе къ нему въ средѣ южно-русскаго народоселенія не прекращалось. Главнымъ обличителемъ Смотрицкаго явился въ данное время перемышльскій архіепископъ Исаія Копинскій. Строгій ревнитель православія и притомъ человѣкъ стараго закала, подозрительно смотрѣвшій на всякія новшества,- - И. Копинскій крайне несочувственно относился къ вопросу о примиреніи православныхъ съ уніатами, не безъосновательно опасаясь, что всякая сдѣлка съ послѣдними неблагопріятно отзовется на чистотѣ православія. Поэтому, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Кіевъ Дубовича, Исаія разослалъ по всѣмъ западно-русскимъ областямъ окружныя посланія, въ которыхъ, извѣщая о начавшихся сношеніяхъ Мелетія (а равно и дру-

---

[80]) Кгродская луцкая книга, хранящаяся въ кіевскомъ центральномъ архивѣ, подъ № 2141 (лис. 619-й).

дихъ южно-русскихъ іерарховъ) съ уніатами, указывалъ православнымъ на могущія произойти отсюда печальныя для нихъ слѣдствія [81]). Возваніе архипастыря, извѣстнаго своею строгою подвижническою жизнію и горячею ревностью къ православію, не могло не произвести впечатлѣнія. Когда недовольные поступкомъ Исаіи южно-русскіе іерархи рѣшились наказать обличавшаго ихъ архіепископа отнятіемъ у него монастырей, находившихся въ имѣніи князя Вишневецкаго,—то за Исаію вступилось казачество.– Независимо отъ посланій Исаіи Копинскаго слухи о предосудительныхъ сношеніяхъ Смотрицкаго съ уніатами распространялись и другимъ путемъ. Слуги митрополита Вельямина Рутскаго разболтали о секретномъ свиданіи съ нимъ Мелетія въ Дубнѣ нѣкоему Елисею Ялковскому (по всей вѣроятности келейнику Смотрицкаго); а этотъ въ свою очередь сообщилъ обо всемъ дерманской братіи. Смущеніе въ средѣ дерманскихъ иноковъ, возникшее вслѣдствіе означеннаго извѣстія объ ихъ архимандритѣ, было такъ велико, что они почти всѣ разбѣжались изъ обители и—по словамъ Мелетія—разславили о его коварномъ поведеніи *по всей Волыни*. Опять Смотрицкому приходилось много лгать,—и хотя, благодаря этой систематической лживости, ему удалось до извѣстной степени и на этотъ разъ успокоить православныхъ (Смотрицкій отрекался отъ свиданія съ Рутскимъ и слухи объ этомъ называлъ вымышленными),—тѣмъ не менѣе онъ не могъ не сознавать, что его положеніе становится все болѣе и

---

[81]) Литовская церков. Унія *М. О. Кояловича*. II. примѣч. 216.

болѣе критическимъ. Очевидно Мелетію нужно было спѣшить приведеніемъ своихъ замысловъ въ исполненіе: ежеминутно игра его могла быть раскрыта.

Въ началѣ февраля 1628 года (dwiema niedzielami przed mięsopustem) Петръ Могила, на пути въ перемышльскій повѣтъ, гдѣ у него были собственныя маетности, заѣзжалъ въ Дермань къ Мелетію и пробылъ у него два дня. Разумѣется, Смотрицкій не упустилъ представившагося чрезъ это свиданіе новаго случая для привлеченія на свою сторону вліятельнаго кіево-печерскаго архимандрита и, благодаря своей ловкости и искусному маскированію настоящихъ цѣлей своей дѣятельности, до извѣстной степени успѣлъ въ этомъ. (Въ письмѣ своемъ къ уніатскому митрополиту В. Рутскому, писанномъ вскорѣ послѣ означеннаго свиданія, Мелетій отзывается о Могилѣ, какъ человѣкѣ, *po którem pokoju cerkiewniego dobra nadzieja*). На обратномъ пути изъ перемышльскаго повѣта Могила обѣщался опять навѣстить Мелетія. Безъ сомнѣнія, обѣщаніе это было исполнено (на второй или третьей недѣли великаго поста), и есть основанія предполагать, что тогда же, въ виду заявленія Смотрицкаго о необходимости совѣщанія по вопросу о соглашеніи съ уніатами, предположено было собраніе южно-русскихъ іерарховъ въ Гродекѣ, маетности, принадлежавшей кіево-печерскому монастырю.

Гродекскій соборъ состоялся на шестой недѣли великаго поста. На него прибыли: митрополитъ Іовъ Борецкій, Петръ Могила, Исакій

Борисковичъ, епископъ луцкій и острожскій, [82]). Паисій Ипполитовичъ, епископъ холмскій и бѣльскій, и затѣмъ самъ главный виновникъ собора Мелетій Смотрицкій. Послѣдній согласно своему заявленію, сдѣланному на кіевскомъ соборѣ 1627 г., представилъ собравшимся іерархамъ свои разсужденія о разностяхъ между восточною и западною церквами. Такихъ разностей онъ насчитывалъ шесть: 1) Объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, 2) о чистилищѣ, 3) объ употребленіи опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи, 4) о полномъ блаженствѣ праведныхъ душъ тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ, 5) о главенствѣ папы и 6) о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ. Всѣ эти разности, по завѣренію Мелетія, не на столько существенны, чтобы могли служить препятствіемъ къ соединенію между церквами, имѣющими одну и ту же вѣру: тѣмъ болѣе что однѣ изъ указанныхъ разностей признавались въ прежнее время и восточною церковію (исхожденіе св. Духа и отъ Сына, полное блаженство душъ праведныхъ тотчасъ послѣ смерти, главенство папы),—другія же, какъ совершенно согласныя съ христіанскимъ ученіемъ, не осуждались въ ней до временъ Фотія (чистилище, евхаристія на прѣсномъ хлѣбѣ, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ). Только въ настоящее время южно-русская церковь неодобрительно смотритъ на означенныя разности; но это происходитъ отъ недостаточнаго богослов-

---

[82]) А не Исаія Копинскій, какъ говоритъ Елеcевскій (см. Прав. Обозрѣн. 1861 г. т. V. 422).

скаго образованія южно-русскаго духовенства, которое ходитъ какъ бы въ потьмахъ. Въ особенности много вреда въ данномъ случаѣ сдѣлано было русскими писателями, которые при полемикѣ съ латинянами, вдаваясь въ крайности, высказали въ своихъ сочиненіяхъ много еретическихъ мыслей — Свои мысли о разностяхъ между церквами Мелетій подтверждалъ многочисленными ссылками на св. писаніе, соборныя постановленія, свято-отеческія писанія, богослужебныя книги и церковныхъ историковъ, пользуясь при этомъ обычными натяжками и софистическими пріемами католическихъ богословъ. Но если, такимъ образомъ, разности между церквами восточною и западною не существенны, то что же можетъ служить препятствіемъ къ полному единенію между ними?—Одно только, говоритъ Смотрицкій, недоразумѣніе. У насъ на уніата смотрятъ все равно что на жида, а пожалуй еще и хуже. Неразумное и совершенно еретическое мнѣніе. Возмемъ для примѣра гражданскую унію Польской Короны съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Основу этой уніи составляетъ признаніе обоими народностями одного заботящагося о нихъ государя, при полномъ сохраненіи каждою націею своей свободы, правъ и привиллегій. Подобнымъ образомъ и основаніемъ церковной уніи служитъ признаніе церквами одного верховнаго пастыря, единеніе съ нимъ въ вѣрѣ и любви, при полномъ сохраненіи каждою помѣстною церковію своихъ обычаевъ, правъ, церемоній, обрядовъ. Слѣдовательно, ничего бо́льшаго, кромѣ единенія въ вѣрѣ и любви, рим-

ская церковь не требуетъ отъ народовъ, желающихъ вступить съ нею въ церковную унію. А такъ какъ между восточною и западною церквами существуетъ уже единеніе въ вѣрѣ, то почему не существовать между ними единенію и по любви?.. У насъ чуждаются римлянъ, называютъ ихъ еретиками, утверждаютъ, что со вступленіемъ на папскій престолъ новаго лица является и новая вѣра. Все это голословныя сужденія. Римскіе папы не измѣняютъ основъ христіанства, а твердо и неуклонно содержатъ оныя. Если же они допускаютъ перемѣны и нововведенія, то все это касается не догматовъ вѣры, а обрядности, церемоній, дисциплинарныхъ правилъ, въ видахъ большаго благоустройства церкви. Подобныя перемѣны имѣютъ право дѣлать (и дѣлаютъ) и патріархи, а отчасти и епископы въ своихъ епархіяхъ. Василію великому не поставляютъ въ вину, что онъ, оставивъ чинъ литургіи, ведущій начало отъ апостоловъ, составилъ новый чинъ. Тоже должно сказать и объ Іоаннѣ Златоустѣ. Почему же укоряютъ папъ, когда они дѣлаютъ подобныя же перемѣны и нововведенія въ западной церкви?. Наша восточная церковь почти тысячу лѣтъ не знала постовъ апостольскаго и рождественскаго, а въ настоящее время, вслѣдствіе постановленія (котораго однако не найдемъ въ правилахъ семи вселенскихъ соборахъ) соблюдаетъ ихъ. Прежде, тоже почти въ теченіе тысячи лѣтъ, монахи могли ѣсть мясо, а теперь имъ это запрещено,—постановленія о чемъ также не находится въ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ. Прежде епископами восточной цер-

кви (почти до шестаго вселенскаго собора) могли быть люди женатые, а теперь нѣтъ. Прежде, почти въ продолженіе тысячи лѣтъ, восточная церковь не имѣла октаиховъ, миней, тріодей, а теперь имѣетъ ихъ. Александрійская церковь очень долгое время, вмѣсто литургій Василія великаго и Іоанна Златоустаго, отправляла литургію, записанную евангелистомъ Маркомъ, а іерусалимская церковь—литургію, составленную Іаковомъ, братомъ Господнимъ. Прежде очень долгое время св. хлѣбъ въ таинствѣ евхаристіи раздаваемъ былъ причащающимся по рукамъ, а св. вино они пили прямо изъ чаши,—а теперь соблюдаются относительно этого иные обычаи. Много можно указать и другихъ перемѣнъ и нововведеній, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ восточную церковь. Однако никто не упрекаетъ нашихъ пастырей, что они, допуская означенныя нововведенія, измышляли тѣмъ самымъ новую вѣру. Поэтому не слѣдуетъ порицать и папъ, когда они, въ видахъ церковнаго благоустройства, дѣлаютъ тому подобныя перемѣны и нововведенія въ западной церкви". —Вообще, Смотрицкій проводилъ ту мысль, что въ средѣ православныхъ существуетъ несправедливое предубѣжденіе противъ римской церкви, что разности между римлянами и православными незначительны; что онѣ, преимущественно, состоятъ въ обрядности, въ дѣлахъ вѣры не имѣющей существеннаго значенія; къ тому же эти разности введены не римскою церковію, а восточною.—Разсматривая положеніе западной и восточной церквей, Смотрицкій заявляетъ, что послѣдняя находится

сравнительно съ первою въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, основная причина которыхъ кроется въ схизмѣ—въ непризнаніи главенства римскаго епископа. Эта схизма, доведши греческую и русскую церковь до бѣдственнаго положенія, угрожаетъ цѣлости ея наплывомъ разныхъ ересей и заблужденій. Единственное средство противъ этого зла—соединеніе съ римскою церковію, признаніе папскаго главенства. Противъ означенной мѣры Смотрицкій предвидитъ слѣдующее возраженіе: скажутъ какъ мы можемъ признать главою папу и отступить отъ константинопольскаго патріарха, своего духовнаго отца и верховнѣйшаго пастыря?—Мы должны—отвѣчаетъ Смотрицкій—питать сыновнюю преданность къ константинопольскому патріарху и стараться вмѣстѣ съ нимъ (а также и съ прочими патріархами) соединиться съ папою; и на это мы имѣемъ основаніе разчитывать, принимая во вниманіе съ одной стороны бѣдственное положеніе греческой церкви, чего не могутъ не замѣчать ея представители, а съ другой—расположенность къ уніи теперешняго константинопольскаго патріарха (Кирилла Лукариса), о чемъ можно заключать изъ его собственноручнаго письма ко львовскому архіепископу Димитрію Соликовскому. Но если бы даже—добавляетъ Смотрицкій—патріархъ перемѣнилъ свои мысли и ради какихъ либо частныхъ разчетовъ захотѣлъ насъ удерживать при себѣ въ означенной постыдной схизмѣ (которую въ письмѣ самъ осуждаетъ), то пусть онъ размыслитъ: справедливо ли ему повиноваться болѣе, чѣмъ Богу?... Свои раз-

сужденія Смотрицкій закончилъ указаніемъ на современное бѣдственное положеніе западно-руской церкви и перечисленіемъ тѣхъ выгодъ, какія откроются для нея чрезъ церковное единеніе съ латиноуніатами[83]).

Доводы Мелетія Смотрицкаго о пользѣ соединенія *Руси и Русью, т. е. уніатовъ съ неуніатами* (православными) собравшіеся для совѣщаній іерархи нашли не безъосновательными и порѣшили для всесторонняго обсужденія этого вопроса созвать новый помѣстный соборъ, пригласивъ на него представителей отъ всѣхъ сословій духовнаго и свѣтскаго, шляхты и мѣщанъ. А чтобы расположить въ пользу предстоящихъ совѣщаній и подготовить къ нимъ южно русское общество, Смотрицкому поручено было написать объявленіе какъ о причинахъ дѣлавшихъ означенный соборъ необходимымъ, такъ и о тѣхъ разностяхъ между церквами восточною и западною, о которыхъ велись разсужденія въ Городкѣ и которыя были признаны здѣсь за несущественныя[84]).

Смотрицкій торжествовалъ. Заручившись сочувствіемъ къ намѣченному имъ плану сближенія съ уніатами со стороны наиболѣе видныхъ представителей западно-русской церкви, онъ считалъ свое дѣло сильно подвинутымъ впередъ.

---

[83]) Consideratiae abo uważania szesciu roznic miedzy Cerkwią Wschodną y Zachodną strony wiary zaszłych (Помѣщ. въ концѣ *Апологіи* Смотрицкаго, хотя, вѣроятно, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями сравнительно съ тѣмъ, что говорено было Мелетіемъ на Городенскомъ соборѣ).

[84]) См. прилож. № LVI, стр. 318 и № LVII, стр. 324.

Его голосъ — можно было надѣяться — не останется одинокимъ на предстоявшемъ соборѣ; а главное теперь, прикрываясь гродекскимъ постановленіемъ, можно было открыто заявить о своихъ взглядахъ на римскую церковь, открыто говорить о необходимости сближенія съ нею. Тайныя сношенія Мелетія съ латино-уніатами и предварительная сдѣлка съ ними, удобно могли быть прикрыты общимъ сознаніемъ іерарховъ о все бо́льшемъ и большемъ упадкѣ западно-русской церкви, предотвратить который, тоже по общему мнѣнію, въ состояніи только церковное соединеніе съ римлянами. Такимъ образомъ, гродекскій соборъ значительно облегчилъ миссію Мелетія и онъ, по возвращеніи въ Дермань, вмѣсто простаго изложенія причинъ собора (какъ это ему было поручено) поспѣшно принялся оканчивать еще прежде начатое [85]) имъ довольно обширное сочиненіе, въ которомъ, оправдывая свое путешествіе по Востоку, самыми мрачными красками рисуетъ религіозное состояніе западно-русской и греческой церкви.

Свое сочиненіе Мелетій назвалъ *Апологіею своего странствованія на Востокъ.*—„*Апологіею* я называю это сочиненіе—говоритъ Смотрицкій въ предисловіи до читателя—по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что оно написано отчасти съ цѣлію заградить уста ложнымъ братьямъ, распространяющимъ злые навѣты о моемъ странствованіи на Во-

---

[85]) Сч. письмо Смотрицкаго къ Рутскому отъ 4 марта 1628 г. (въ прилож. ко II т. Литов. Церков. Унiи. *М. О. Кояловича*).

стокъ.., во вторыхъ, потому что въ этомъ сочиненіи обнаруживаются и опровергаются различныя заблужденія, которыми наши новые писатели болѣе тридцати лѣтъ растлѣваютъ русскую церковь, навлекая чрезъ то на цѣлый народъ русскій подозрѣніе въ ереси во мнѣніи всего міра".

Цѣль своего путешествія на Востокъ Мелетій, главнымъ образомъ, объясняетъ желаніемъ узнать у старѣйшинъ Восточной церкви о догматахъ благочестія, о вѣрѣ нашего упованія. „Я ходилъ—говоритъ онъ—на Востокъ узнать, та ли у насъ теперь вѣра, что была и у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по волѣ Божіей, и которую наслѣдовали наши предки; узнать ту ли же самую пьемъ мы нынѣ духовную воду, какую пили наши прадѣды, основатели и строители русской церкви (а пили они воду чистую, свѣтлозеркальную, душеспасительную); узнать – истекаетъ ли она изъ евангельскихъ источниковъ, пріятна-ли на вкусъ, здорова ли, какъ прежде. Хотѣлъ вызнать все это навѣрно, а узнавъ, собщить все по совѣсти вамъ, честные люди русскіе". . „Мнѣ возразятъ — заявляетъ далѣе Смотрицкій,—что у насъ (въ Россіи), по милости Божіей, вѣра въ цѣлости и все касающееся исповѣданія оной въ порядкѣ; поэтому указанная причина для путешествія на Востокъ неосновательна. Возразятъ, что я своими рѣчами позорю не только самаго себя и своихъ соотечественниковъ, но и всѣхъ святыхъ предковъ нашихъ и преподобныхъ отцевъ русской церкви".—„Предки наши—отвѣчаетъ Смотрицкій—приняли съ Востока вѣру чистую,

безпорочную и такою они сохраняли ее до послѣднихъ временъ; поэтому я нисколько не порочу рускую церковь или святыхъ ея отцевъ; къ нимъ я питаю глубочайшее уваженіе. Они дѣйствительно сохранили вѣру свою во всей чистотѣ и безукоризненности и, оставляя міръ сей, передали ее своимъ сыновьямъ въ томъ видѣ, въ какомъ получили сами. Но я утверждаю то, что мы, наслѣдовавши отъ предковъ нашихъ вѣру неблазную, чистую, осквернили ее или сами, или попустили другимъ осквернить ее... Что же касается до обвиненія которое могло быть направлено противъ самаго Мелетія, прежде, до путешествія на Востокъ, бывшаго горячимъ защитникомъ *современной ему* русской церкви,—то онъ *признается по совѣсти, что, не смотря на званіе епископа, и даже архіепископа русской церкви, поистинѣ не зналъ во что вѣровалъ; что онъ болѣе слѣдовалъ заблужденіямъ и ересямъ, нежели вѣрѣ Христовой, принесенной къ намъ съ Востока; что онъ съ головы до ногъ былъ покрытъ проказою, и т. п.* Только поѣздка на Востокъ—по словамъ Мелетія—окончательно открыла ему глаза,—и хотя онъ и прежде тревоженъ былъ сочиненіями какъ своими собственными, такъ и другихъ русскихъ богослововъ, но только теперь, послѣ означенной поѣздки, онъ вполнѣ видитъ ту пропасть, въ которую все болѣе и болѣе низвергается русская церковь.

„Для погибели—говоритъ Мелетій—достаточно и одной ереси, какова бы она ни была. Ибо ересь не только отлучаетъ человѣка отъ Бога, какъ всякій тяжкій грѣхъ; но кромѣ того она лишаетъ вѣры,

чего никакой другой смертельный грѣхъ не дѣлаетъ. Это справедливо какъ относительно частнаго человѣка, такъ и цѣлой какой-либо помѣстной церкви. Чтобы отпасть отъ церкви вселенской и обратиться въ еретическое сборище ей достаточно заразиться одной какой либо ересью: эта ересь лишаетъ ее благодати вмѣстѣ съ вѣрою, отлучаетъ отъ Бога, дѣлаетъ зловидною, нечестивою... Что-же мы видимъ въ настоящее время (говорится далѣе въ Апологіи) въ русской церкви? — Видимъ, что наши богословщики, въ нечестіи своемъ, востали противъ величія Божія, вознесли хулу на тайну воплощенія, уничтожили вслѣдъ за еретиками, св. таинства, — и это суемудріе они выдаютъ за нашу вѣру!.. Спрашиваю каждаго, если касательно этихъ трехъ (основныхъ) догматовъ они введутъ насъ въ ересь, то что же останется у насъ въ цѣлости? И если уже за одну изъ этихъ ересей они заслуживаютъ позорное прозваніе еретиковъ, то чего же должно имъ ожидать за такое множество ересей, которыми они прельщены и за которыя церковь имѣетъ обычай налагать клятву даже на умершихъ?".

Чтобы всякій зналъ, въ чемъ именно руская церковь отступила отъ вѣры своихъ св. праотцевъ, Смотрицкій дѣлаетъ подробный перечень ересямъ и заблужденіямъ, находящимся въ сочиненіяхъ главнѣйшихъ южно-русскихъ писателей, при чемъ *Стефана Зизанія* обличаетъ въ томъ. что онъ отрицаетъ чистилище, считаетъ ученіе о частномъ судѣ еретическомъ, утверждаетъ, что души праведниковъ находятся въ земномъ раю, признаетъ Іисуса

Христа до настоящаго времени видимымъ главою церкви, говоритъ, что опрѣснокъ нельзя назвать хлѣбомъ, богохульствуетъ на Христа, отрицая его ходатайство передъ Богомъ и т. п.; *Христофора Филалета* обличаетъ въ томъ, что онъ издѣвается надъ ученіемъ о пресуществленіи даровъ, какъ надъ вымышленнымъ, считаетъ санъ архіерейскій и іерейскій за одинъ и тотъ же, мірянамъ приписываетъ право рѣшительнаго голоса (jus suffragii decisivi) и власть дѣлать постановленія касательно вѣры, смѣшиваетъ таинство священства съ священствомъ чисто-духовнымъ, при чемъ отвергаетъ первое, отрицаетъ, что св. Петръ поставленъ былъ отъ Іисуса Христа пастыремъ вселенской церкви, а вслѣдствіе этого отвергаетъ главенство и римскаго папы и т. п.; *Өеофила Ортолога* (псевдонимъ Смотрицкаго) обличаетъ въ томъ, что онъ реально отдѣляетъ сущность Божію отъ Ипостаси, смѣшиваетъ естественный порядокъ лицъ св. Троицы, признаетъ только два таинства—крещеніе и евхаристію, отвергая прочіе, производитъ разумную душу отъ человѣческаго сѣмени, учитъ, что всякій смертный грѣхъ уничтожаетъ въ насъ вѣру, что по отшествіи изъ этого міра грѣхи прощаются людямъ даромъ, безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, и т. п.; *Острожскаго клирика* упрекаетъ въ томъ, что онъ при описаніи Флорентійскаго собора, не опираясь ни на какомъ достовѣрномъ авторитетѣ, самъ выдумалъ такія вещи, какихъ никогда не бывало, — имечно, онъ утверждаетъ, будто означенный соборъ былъ прерванъ насиліемъ, смy-

тами, злодѣйствами и что на немъ не произошло соединенія между греками и латинами [86]).

Перечисливши ереси, которыми будто-бы заражена западно-русская церковь, Смотрицкій задается вопросомъ, гдѣ должно искать причины такого печальнаго явленія?—и находитъ, что *корень всего зла—раздоръ съ римлянами*. „Мы—говоритъ авторъ *Апологіи*,—не желая соединенія съ римскою церковію, принятаго нашими духовными руководителями, завели споръ не только съ римлянами, но и со своими, и, чувствуя свое безсиліе, обратились за помощью къ лютеранамъ и кальвинистамъ и при-

---

[86]) Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. научное образованіе только что начинало проникать въ юго-западную Русь и возбужденная борьбой съ католическою и протестантскою пропагандою богословская мысль не успѣла еще получить здѣсь окончательной опредѣленности и устойчивости въ духѣ строго-православномъ. Поэтому не удивительно, что южно-русскіе богословы иногда высказывали мнѣнія не вполнѣ согласныя съ ученіемъ православной церкви и вообще, при рѣшеніи богословскихъ вопросовъ, не всегда были согласны между собою. Такъ, напр., одни отвергали частный судъ (Зизаній, Диплицъ), а другіе признавали его, или и не признавали и не отрицали (Ортологъ, Мужиловскій); одни утверждали, что души праведныхъ по смерти находятся въ раю земномъ, а другіе—что на небѣ (споры объ этомъ,—ни къ чему, впрочемъ, не приведшія,—были еще на кіевскомъ соборѣ 1640 г.); нѣкоторые писатели (Филалетъ, Ортологъ) признавали право мірянъ участвовать въ дѣлахъ церковныхъ, а другіе—нѣтъ, и т. п.—Мелетій Смотрицкій въ своей *Апологіи* не преминулъ воспользоваться подобною неустойчивостію и неопредѣленностію мнѣній южно-русскихъ богослововъ, но допустилъ при этомъ не мало преувеличеній и даже искаженій (напр., относительно ученія о таинствахъ).—Что касается до взгляда самихъ православныхъ относительно *догматическаго* значенія нѣкоторыхъ мнѣній означенныхъ писателей,—то указаніе на это можно найти въ приводимыхъ ниже укоризнахъ, высказанныхъ митрополитомъ Борецкимъ отъ лица собора М. Смотрицкому.

няли отъ нихъ разныя заблужденія и ереси, сперва только для того, чтобы было что отвѣчать противной сторонѣ, а потомъ, чтобы усвоить оныя намъ самимъ; слѣдствіемъ чего было то, что теперь мы дѣйствительно не знаемъ своей собственной отцовской вѣры и считаемъ ученіемъ восточной церкви ученіе, заимствованное у протестантовъ«.

Но если, такимъ образомъ, все зло въ южнорусской церкви, по мнѣнію Смотрицкаго, произошло отъ несогласій съ римлянами и при томъ несогласій незначительныхъ,—то естественно, что и исправленіе этого зла нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ союзѣ съ римскою церковію, *которая не заражена никакою ересью и которая ежедневно призываетъ насъ* (православныхъ) *къ святому единству.*

Подкрѣпивъ означенное положеніе доказательствами и соображеніями въ духѣ римско-католическихъ пропагандистовъ, авторъ Апологіи старается указать наиболѣе вѣрный путь, посредствомъ котораго могло бы состояться религіозное единеніе между церквами православною и католическою. »По моему мнѣнію—говоритъ Смотрицкій,—соединиться съ римлянами намъ и всей восточной церкви всего легче и вѣрнѣе было бы при посредствѣ русскаго народа, живущаго по милости Божіей въ христіанской свободѣ, подъ скипетромъ государя христіанскаго, католическаго, благочестиваго, т. е. при посредствѣ нашей церкви«; потому что на Грецію въ данномъ случаѣ надѣяться нечего: она при грубомъ невѣжествѣ тамошняго народа, при совершенномъ отсутствіи духовной жизни въ томъ, кому преимущественно предъ прочими ввѣренъ ключь науки спа-

сенія (намекъ на константинопольскаго патріарха К. Лукариса) мало способна къ такому великому дѣлу. „Только—продолжаетъ авторъ Апологіи—если браться за это дѣло, то слѣдуетъ браться сейчасъ: Богъ знаетъ, что случится завтра! Вѣрнѣйшими и лучшими споспѣшниками сему предпріятію были-бы вы, преподобнѣйшіе о Христѣ отцы, и весь народъ русскій. Совершить оное въ нашемъ краѣ не трудно и за способами далеко ходить не нужно. Стоитъ только испросить у помазанника Божія, нашего милостиваго короля, позволеніе сойтись на соборъ, на которомъ могли бы присутствовать, кромѣ духовныхъ лицъ, также представители шляхты изъ каждаго воеводства и повѣта, равно какъ и послы отъ привилегированныхъ братствъ и отъ городовъ королевскихъ, княжескихъ и владычнихъ. На соборѣ исключительно могли бы разсуждать о церковномъ примиреніи въ духѣ взаимной любви и согласія. Зная вѣроисповѣдныя разницы обѣихъ церквей, собору не трудно будетъ согласить ихъ между собою и тѣмъ уничтожить въ самомъ корнѣ злосчастную вину церковнаго раздора.«

Въ заключеніе Смотрицкій обращается къ митрополиту, епископамъ, игуменамъ и всему церковному клиру, а также князьямъ, панамъ, шляхтѣ, рыцарству и братствамъ, съ просьбою сочувственно отозваться на его голосъ; при чемъ авторъ Апологіи искусно касается тѣхъ выгодъ, которыя пріобрѣтутъ для себя лица, согласившіяся на унію съ Римомъ. »Принявши, въ лицѣ вашихъ предковъ—говоритъ онъ обращаясь къ шляхтѣ,—св. христіан-

скую вѣру съ Востока, вы служили и понынѣ служите государству даже до пролитія вашей благородной христіанской крови, и это вы дѣлаете для того, чтобы стоять наравнѣ съ прочими подданными государства не только родомъ, но и саномъ; чтобы не только быть представителями короля въ земскихъ и городскихъ урядахъ, но и засѣдать подлѣ самаго короля, носить сенаторское достоинство, принимать участіе въ королевскомъ совѣтѣ, однимъ словомъ выполнять почетнѣйшія должности наравнѣ съ прочими. Если всѣмъ этимъ вы дорожите, то обратите вниманіе на глубокое униженіе и забвеніе, до котораго дошли вы въ такое короткое время: не только личныя заслуги передъ Рѣчью Посполитою, но и знатность родовъ не дѣлаютъ васъ равными прочимъ... Судите сами: прежде между сенаторами, каштелянами и воеводами мы видѣли не мало своихъ по роду и вѣрѣ; теперь же въ этихъ званіяхъ не видимъ болѣе ни одного соотчича или единовѣрца: и не только въ этихъ высшихъ должностяхъ ихъ не видимъ, но и въ другихъ менѣе значительныхъ встрѣчаемъ весьма рѣдко, исключая развѣ старыхъ служивцевъ... Что за причина такого униженія и отстраненія нашихъ? Развѣ вы не съ такою же вѣрностію служите любезному отечеству, съ какою служили ваши предки? Или король, помазанникъ Божій и государь нашъ милостивый, отвращаетъ отъ васъ ласковыя очи и съ намѣреніемъ не хочетъ обращать вниманія ни на вѣрную службу вашихъ предковъ, ни на вашу собственную?« — »Отнюдь нѣтъ, отвѣчаетъ Смотрицкій.—

Король готовъ награждать и награждаетъ каждаго по заслугамъ; а въ вѣрности и заслугахъ предъ отечествомъ вы не уступаете вашимъ предкамъ. Но такъ устрояетъ Тотъ, въ рукѣ котораго сердца царей и который направляетъ оныя куда ему угодно; *словомъ—униженіе русскаго дворянства зависитъ отъ приверженности его къ схизмѣ, не покровительствуемой самимъ Богомъ*«... «И такъ—говоритъ Мелетій, оканчивая свою рѣчь къ шляхтѣ—послушайтесь моего совѣта (согласитесь на единеніе съ римскою церковію): чрезъ это вы и себѣ пріобрѣтете всякія корысти, и утѣшите народъ русскій, и совершите богоугодное, душеспасительное дѣло... Тогда будетъ самъ Богъ съ нами и онъ вполнѣ подастъ намъ всѣ духовныя и мірскія блага, такъ давно потерянныя нами; церковь предъохранитъ отъ паденія; народу русскому возвратитъ старинныя льготы и права; тебѣ, благороднѣйшее шляхетское сословіе, откроетъ дорогу къ земскимъ урядамъ и въ сенатъ; мѣщанъ допуститъ къ урядамъ въ городахъ. Тогда устроятся училища; разукрасятся церкви; улучшится монастырскій бытъ; священники будутъ освобождены отъ рабскаго ига; однимъ словомъ, тогда народъ русскій, этотъ загнанный, несчастный страдалецъ, утретъ свои ежедневныя слезы. Еще на этомъ свѣтѣ мы начнемъ вкушать плоды неземнаго мира и иныя неисчислимыя блага, а послѣ временнаго счастія удостоимся вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ. Потомство произнесетъ имя наше съ похвалою. Наконецъ, предъ Богомъ,—закрывъ единовѣріемъ и единолюбіемъ

глубокую пропасть раздора, зіяющую передъ нами столько столѣтій,—мы совершимъ святое дѣло, и славная, тріединая держава наша—Русь, Польша и Литва, станетъ восхвалять и славословить Тріединаго Бога едиными устами и единымъ сердцемъ. Дай Господи!«

Окончивъ свою *Апологію*, Смотрицкій сдѣлалъ съ нея два списка и послалъ ихъ (въ началѣ апостольскаго поста) при письмахъ къ митрополиту Борецкому и Петру Могилѣ. Онъ писалъ Борецкому, что посылаемое сочиненіе есть плодъ его трудовъ, предпринятыхъ по порученію духовныхъ собратій, а потому просилъ митрополита предать рукопись тисненію (что́ займетъ не болѣе трехъ недѣль, если печатаніе будетъ производиться на двухъ типографскихъ станкахъ) и обнародовать, »дабы каждый изъ насъ предъ имѣющимъ быть соборомъ могъ ясно увидѣть, чѣмъ мы болѣемъ и какъ можемъ избавиться отъ своихъ недуговъ.« Болѣзнь, которою страдаетъ западно-русскій народъ—заявляетъ Смотрицкій—тяжка, можно даже сказать смертельна, и тѣмъ болѣе серьезна. что одержимые ею не сознаютъ своего критическаго положенія. Но мы, епископы, въ настоящее время знаемъ уже свойство означенной болѣзни, а потому, въ виду отчета предъ Господомъ о ввѣренныхъ нашему попеченію душахъ человѣческихъ, всячески должны заботиться о томъ, чтобы вырвать изъ больнаго организма вредоносную заразу,—вырвать ее, *хотя бы сами больные того и не хотѣли.* Вредоносный наростъ—поясняетъ Мелетій—бываетъ или вырываемъ или выжигаемъ и

паціентъ обязанъ претерпѣвать операцію; если же онъ отказывается отъ этого, предпочитая лучше умереть, чѣмъ подвергнуться мучительной боли, *то его связываютъ и силою заставляютъ подчиниться необходимому леченію*... Сознавая, что крайніе выводы, которыми изобилуетъ *Апологія*, могутъ произвести непріятное впечатлѣніе даже на лицъ, сочувствующихъ сближенію православныхъ съ уніятами, — Смотрицкій заявляетъ митрополиту, что всѣ погрѣшности, могущія встрѣтиться въ означенномъ сочиненіи, онъ беретъ на свою душу; а если и послѣ этого встрѣтятся со стороны кого-либо препятствія къ осуществленію намѣченной имъ цѣли, то онъ умываетъ руки и угрожаетъ именемъ Спасителя тѣмъ своимъ собратіямъ, которые не хотятъ прилагать стараній къ уврачеванію недугующаго народа. — Письмо заканчивается пожеланіемъ, чтобы назначенный митрополитомъ соборъ привелъ къ доброй цѣли, т. е. единенію съ римскою церковію [87]).

Почти тоже самое писалъ Смотрицкій и Петру Могилѣ, доказывая, между прочимъ, что Господь, надѣливши кіево-печерскаго архимандрита знатнымъ происхожденіемъ, одаривши его глубокимъ разумомъ и посадивши на высокомъ мѣстѣ среди западно-русскаго народа, сдѣлалъ это для того, чтобы онъ, архимандритъ, съ высоты своего положенія лучше другихъ (ниже его поставленныхъ) видѣлъ печальное состояніе русской церкви и могъ вѣрнѣе оцѣнить тѣ средства, какія могутъ быть съ пользою употреблены для ея уврачеванія [88]).

[87]) См. Прил. стр. 325—326.
[88]) Ibid. стр. 326—327.

Борецкій и Могила, получивши Апологію, отвѣтили Смотрицкому чрезъ его же посланнаго, что обстоятельный отзывъ объ означенномъ сочиненіи нарочито будетъ присланъ ими къ Мелетію тотчасъ же по прочтеніи рукописи. Смотрицкій будто бы, по его словамъ, три недѣли ждалъ этого отзыва, но не дождавшись отослалъ рукопись въ Краковъ, къ своему пріятелю Кассіану Саковичу съ просьбою напечатать ее на польскомъ языкѣ. »Это я сдѣлалъ потому (объяснялъ свой поступокъ впослѣдствіи Мелетій), что молчаніе со стороны ихъ милостей (Борецкаго и Могилы) было понято мною въ смыслѣ полнаго ихъ согласіями съ мнѣніями, выраженными въ Апологіи[89]).

Но Смотрицкій на этотъ разъ сильно ошибся въ своихъ разсчетахъ. Борецкій и Могила, прочитавши Апологію, увидѣли, что полоцкій архіепископъ вступилъ на дорогу идти по которой они и не мыслили... Правда, означенные іерархи, подъ вліяніемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ разсматриваемое время западно-русская церковь, не чужды были мысли о сближеніи съ латино-уніятами, видя въ немъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію своего

---

[89]) Прилож. стр. 327.—Объясненіе, имѣющее мало вѣроятія. Естественнѣе предположить, что Апологія послана была Смотрицкимъ въ латино-уніатскій лагерь тотчасъ-же по написаніи ея, слѣд., одновременно съ отсылкою рукописныхъ экземпляровъ къ Борецкому и Могилѣ. Независимо отъ соображеній, вытекающихъ изъ общаго характера дѣятельности Мелетія, относительно этого есть нѣкоторыя и документальныя данныя. (Срав. *М. О. Кояловича*, Литов. Церков. Ун. II, прим. 219).

положенія,—но они понимали подобное сближеніе не въ видѣ безусловнаго подчиненія православной церкви — церкви западной, съ принятіемъ всѣхъ особенностей ей вѣроученія; а смотрѣли на него какъ на братское единеніе между обѣими церквами, при чемъ существенною уступкою со стороны православныхъ предполагалось *почетное* признаніе ими папскаго главенства. Между тѣмъ, Смотрицкій, мрачными красками рисуя современное положеніе православной церкви, осыпая ее безчисленными укоризнами, находя зараженною множествомъ ересей, склоняя своихъ соотечественниковъ къ совершенному отступленію отъ праотцовской вѣры,—говорилъ о соглашеніи съ латино-уніятами какъ о возвращеніи изъ дебрей мрака, невѣжества и ересей на путь свѣта и евангельской истины, словомъ—велъ западно-русскую церковь къ подчиненію папѣ безусловному, рабскому... Понятно, какое непріятное впечатлѣніе должна была произвести на Борецкаго и Могилу Апологія Смотрицкаго. Они увидѣли какую коварную игру велъ съ ними полоцкій архіепископъ и въ какое крайне неловкое положеніе ихъ поставилъ. Открыто обличать Мелетія за его измѣну православію было очень рискованно. Кіевскіе іерархи не могли не сознавать, что обличеніе въ данномъ случаѣ представлялось мечемъ обоюдуострымъ, который легко могъ коснуться и самихъ обличающихъ. Всѣмъ было не безъизвѣстно, что кіевскіе іерархи, въ то время, когда въ средѣ западно-русскаго народоселенія возникло подозрѣніе относительно православныхъ убѣжденій полоцкаго архіепископа, всячески

старались (собственно Борецкій) защищать чистоту его намѣреній, дружили съ нимъ, оказывали ему матеріальную помощь, а главное неоднократно вели съ нимъ разсужденія о соглашеніи съ латино-уніятами. Если еще при этомъ примемъ во вниманіе, что какъ Борецкій такъ и Могила не мало имѣли недоброжелателей, готовыхъ кинуть тѣнь на ихъ собственныя убѣжденія, — то поймемъ, почему для нашихъ іерарховъ было довольно затруднительно выступать съ открытымъ обличеніемъ своего коварнаго пріятеля. Мелетій, можетъ быть, на это много и разсчитывалъ, и, посылая въ Кіевъ Апологію, надѣялся такимъ смѣлымъ шагомъ окончательно перетянуть на свою сторону митрополита и вліятельнаго кіево-печерскаго архимандрита. Въ послѣднемъ онъ ошибся: Борецкій и Могила оказались достойными того высокаго положенія, какое они занимали въ западно-русской церкви; но тѣмъ не менѣе увѣренность Мелетія, что кіевскіе іерархи не поведутъ съ нимъ открытой борьбы по поводу посланной къ нимъ Апологіи—оправдалась. Въ виду указанныхъ нами обстоятельствъ, Борецкій и Могила сочли за лучшее скрыть затѣю Смотрицкаго, замять это непріятное дѣло. Они свою осторожность въ данномъ случаѣ простерли до того, что не сообщили даже самому Мелетію своего мнѣнія о присланной имъ рукописи (опасаясь—какъ думаетъ М. О. Кояловичъ—какой либо выходки со стороны автора), но отложили переговоры до личнаго свиданія, которое, по случаю имѣющаго быть въ Кіевѣ собора, должно было состояться вскорѣ. Здѣсь,

въ Кіевѣ, они думали уладить дѣло... Но уладить и замять дѣло не удалось.

Кассіанъ Саковичъ, получивши Апологію Смотрицкаго, взялся за переводъ и изданіе оной съ такою поспѣшностію, что въ первой половинѣ августа нѣсколько начальныхъ листовъ этого сочиненія (хотя еще не оконченнаго печатаніемъ) появилось уже въ Кіевѣ. Это случилось какъ разъ предъ открытіемъ здѣсь собора, на который митрополитъ съ разрѣшенія короля приглашалъ всю западно-русскую церковь, въ лицѣ ея представителей отъ всѣхъ сословій, для разсужденія какъ о дѣлахъ касающихся государства (это была, такъ сказать, оффиціальная причина собора) [90]), такъ и о предметахъ, касающихся нуждъ церкви. Понятно, съ какимъ негодованіемъ встрѣчены были собравшимися на соборъ православными *друкованные* листы Апологіи Мелетія. Озлобленіе на измѣнника не имѣло границъ; это озлобленіе готово было излиться на всякаго кто-бы подалъ подозрѣніе, что имѣетъ съ нимъ общеніе.—Разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, желаніе Борецкаго и Могилы покончить съ затѣею Смотрицкаго келейнымъ образомъ не могло осуществиться; теперь кіевскимъ іерархамъ оставался одинъ исходъ—окончательно порвать связи съ полоцкимъ архіепископомъ,—что́ они, какъ увидимъ, и сдѣлали.

Между тѣмъ, Смотрицкій, не предполагая что его Апологія ходитъ по рукамъ кіевлянъ, возбуж

---

[90]) См. Прилож. стр. 303, а также стр. 305 и 306.

дая въ средѣ ихъ всеобщее негодованіе, къ назначенному для собора сроку прибылъ въ Кіевъ и направился къ кіево-печерской лаврѣ къ Петру Могилѣ. Но слуга архимандрита объявилъ Мелетію, что ему здѣсь не позволено останавливаться, и предложилъ ѣхать въ михайловскій монастырь. „Я подумалъ—говорилъ впослѣдствіи Мелетій,—что отецъ архимандритъ избѣгаетъ моего присутствія съ одной стороны потому, что опасается возбудить подозрѣніе въ народѣ (объ этомъ мы часто говорили между собою), а главнымъ образомъ потому, чтобы не навлечь на себя чрезъ общеніе съ нами (т. е. епископами, не получившими отъ правительства подтвердительныхъ грамотъ?) гнѣва короля его милости, какъ это дѣлалъ и его предшественникъ—печерскій архимандритъ.“—Въ михайловскомъ монастырѣ Мелетій былъ принятъ съ честію, подобающею архіерею. Это было 13 августа, около полудня. Соборъ въ это время только что открылся (въ кіево-печерской лаврѣ).—Почти тотчасъ же по прибытіи Мелетія въ михайловскій монастырь, къ нему присланы были соборомъ четыре пресвитера, во главѣ которыхъ стоялъ слуцкій и копыльскій протопопъ Андрей Мужиловскій. Посланные не привѣтствовали Мелетія, какъ архіерея: *потому что*—какъ замѣчаетъ онъ—*руки моей не цѣловали*. Мужиловскій укорялъ Смотрицкаго за изданіе сочиненія, направленнаго противъ православія, и отъ лица собора просилъ дать отвѣтъ: »намѣренъ-ли онъ держаться своей Апологіи или нѣтъ?« Смотриц-

кій отвѣчалъ, что онъ желаетъ идти на соборъ и тамъ лично представить объясненія относительно означеннаго сочиненія. Ему посланные отъ собора сказали: »первоначально намъ дай отвѣтъ на поставленный вопросъ; въ противномъ случаѣ ты не будешь допущенъ къ соборнымъ совѣщаніямъ.« Смотрицкій: „Я считаю Апологію вполнѣ православною, такъ какъ не нахожу въ ней ничего противнаго каѳолической вѣрѣ.“ Посланные отъ собора: „Соборъ осудилъ твое сочиненіе съ головы до ногъ, и отъ перваго листа до послѣдняго считаетъ его противнымъ св. вѣрѣ, нечистымъ, безбожнымъ.“ Смотрицкій: „Господь, да проститъ васъ за такія слова. Не возбраняйте мнѣ явиться на соборъ; тамъ я, при Божіей помощи, постараюсь очистить свое сочиненіе отъ такихъ несправедливыхъ нареканій.“ Посланные отъ собора: „Ты хочешь диспутировать?“ — Смотрицкій: „Не диспутировать хочу, но показать, что мое сочиненіе или неправильно понято, или оклеветано какъ еретическое, будучи на самомъ дѣлѣ вполнѣ православнымъ.“ — Посланные отъ собора: „Соборъ твоихъ разсужденій не требуетъ: дѣло представляется для него достаточно яснымъ; но желаетъ знать твой отвѣтъ на поставленный нами вопросъ.“ — Смотрицкій: „Вотъ мой отвѣтъ — я признаю свое сочиненіе, поколику касаюсь въ немъ догматовъ вѣры, православнымъ. Если же-бы отцы собора нашли въ моей Апологіи что-либо непріятное при описаніи недостатковъ Восточной церкви, то относительно этого могутъ быть совѣщанія, а затѣмъ и исправленія

въ сочиненіи"—Посланные отъ собора: „Но вѣдь оно уже печатается?"—Смотрицкій: „Что за бѣда! печатаніе тотчасъ можетъ быть пріостановлено."— Послѣ этихъ словъ,—по заявленію Мелетія, сообщившаго въ своей *протестаціи* весь означенный разговоръ,—посланные отъ собора стали разговаривать дружелюбнѣе. Они старались выставить на видъ то неловкое положеніе, въ какое будутъ постановлены православные чрезъ обнародованіе Апологіи: въ городахъ, въ особенности-же Вильнѣ, латино-уніяты, опираясь на означенномъ сочиненіи, гдѣ унія восхваляется самимъ архіепископомъ западно-русской православной церкви и виленскимъ архимандритомъ, ободрятся и съ бóльшимъ ожесточеніемъ станутъ дѣлать притѣсненія людямъ старожитной греческой религіи... „Но и послѣ такого заискиванія передо мною—продолжаетъ Мелетій—посланные отъ собора не поколебали моихъ убѣжденій и ушли съ отвѣтомъ, что я, при помощи Божіей, не откажусь отъ своего православнаго сочиненія (Апологіи)[91]").

Какъ скоро распространилась вѣсть о нежеланіи Смотрицкаго отказаться отъ своей Апологіи, враждебныя отношенія къ нему въ средѣ народа увеличились. Вечеромъ того-же дня народная толпа стала осыпать прислужниковъ Мелетія угрозами и бранью; указывать на нихъ пальцами, обзывать уніатами, выражать намѣреніе изгнать изъ монастыря, и т. под.—Смотрицкій, узнавши объ этомъ, провелъ довольно тревожную ночь и на слѣдующій

[91]) Прилож. стр. 327—329.

день, рано утромъ, послалъ къ Іову Борецкому съ его братомъ Порфиріемъ письмо, въ которомъ жаловался на худой пріемъ, оказанный ему—Мелетію—Іовомъ,—на то, что митрополитъ, пригласивши его въ Кіевъ для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ, избѣгаетъ свиданія съ нимъ, устраняетъ отъ соборныхъ совѣщаній, начинаетъ вести переговоры черезъ третьи лица, и т. п. Между тѣмъ, онъ—Мелетій—не подалъ съ своей стороны никакого повода для столь оскорбительнаго обращенія съ нимъ. „Неужели—писалъ авторъ Апологіи—я впалъ въ немилость за то, что обнаружилъ передъ русскою церковію заблужденія и ереси нашихъ писателей, уклонившихся въ своихъ еретическихъ сочиненіяхъ отъ истины? Или-же за то, что указываю способъ къ соглашенію братій между собою враждующихъ? Третьей вины въ своемъ сочиненіи, которое, по милости Божіей, чуждо ересей и заблужденій,—я не нахожу. А если-бы—добавлялъ Мелетій—я въ чемъ либо и допустилъ погрѣшности, то лекарствами въ данномъ случаѣ должны быть не гнѣвъ, не ненависть, а любовь, при которой все хорошо и начинается и оканчивается. Иначе болѣзнь будетъ не улучшаться, а еще больше увеличиваться—и можетъ привести къ печальному исходу. Каждое судебное опредѣленіе должно имѣть юридическую причину (для обвиненія) и надлежащаго судью; въ противномъ случаѣ обвиненный всегда будетъ имѣть справедливую отговорку... Поэтому—заканчиваетъ Мелетій свое письмо къ митрополиту—прошу твое Преподобіе, о томъ, чтобы я не подвергался такимъ же-

стокимъ оскорбленіямъ, послѣ которыхъ всякое лекарство дѣлается безсильнымъ [92]).

На это письмо Смотрицкимъ не было получено отвѣта. Между тѣмъ прислуга продолжала сообщать ему все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти. Народъ угрожалъ, что завтра (15 авг.) Мелетій со всею своею свитою будетъ проклятъ за приверженность къ уніи; что многіе послѣ этого напьются и славуты и т. п. Родной братъ Іова Борецкаго Андрей говорилъ діакону Исаіи и дубенскому протопопу Ѳеодору Леонтіевичу, находившимся въ свитѣ Мелетія: „Ради Бога, пусть его милость отецъ Смотрицкій подумаетъ о себѣ. Сейчасъ на пути изъ монастырскаго села я встрѣтилъ довольно большую толпу козаковъ и слышалъ какъ они въ своемъ совѣтѣ (меня они не остерегались, какъ человѣка знакомаго) присягнули умертвить его (Мелетія), если онъ будетъ уличенъ соборомъ въ уніятствѣ"—То и дѣло получая подобныя вѣсти, Смотрицкій струсилъ не на шутку и началъ подумывать о бѣгствѣ изъ михайловскаго монастыря Но бѣжать оказывалось невозможнымъ: народъ и козаки, предвидя подобный шагъ со стороны автора Апологіи, окружили монастырь со всѣхъ сторонъ и зорко слѣдили за надругавшимся надъ ихъ вѣрою епископомъ. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Мелетій значительно понизилъ тонъ; онъ написалъ къ Борецкому второе письмо, въ которомъ уже почти вовсе не ратуетъ за свою Апологію, изъяв-

---

92) Прилож. стр. 329 и слѣд.

ляетъ готовность позаботиться о томъ, чтобы прекратить ея печатаніе и вообще изображаетъ изъ себя человѣка, какъ-бы невольно впавшаго въ прегрѣшеніе. „Я никогда не желалъ и не желаю—писалъ Мелетій—умереть внѣ той церкви, въ которой родился,—и увѣренъ, что, по милости Божіей, меня повьетъ гробными пеленами таже св. Восточная церковь, которая родила меня водою и Духомъ. Поэтому пусть я не несу отъ твоей Велебности и прочихъ боголюбивыхъ велебныхъ отцевъ презрѣнія болѣе тяжкаго, чѣмъ моя вина... Правда, что́ напечатано, то напечатнымъ и останется (то штося южъ стало презъ друкъ, розстатися не можетъ); однако, чтобы книга не распространялась по всему государству—это сдѣлать еще можно. Имѣя въ виду сказанное, я и прошу быть допущеннымъ до собора, гдѣ, *не входя ни въ какія словопренія*, общимъ совѣтомъ могъ-бы быть изысканъ способъ для осуществленія означеннаго дѣла [93])."

Когда на соборѣ прочтено было это второе письмо Мелетія, то нѣкоторые изъ присутствовавшихъ здѣсь членовъ выразили согласіе допустить автора Апологіи къ соборнымъ совѣщаніямъ, но большинство, во главѣ коего стоялъ самъ митрополитъ, воспротивилось этому и рѣшило предварительно потребовать отъ Смотрицкаго формальнаго отреченія отъ высказанныхъ имъ еретическихъ мнѣній и побудить его принести публичное раскаяніе въ своемъ заблужденіи. Съ этою цѣлію, для личныхъ перего-

---

[93]) Прилож. стр. 331 и слѣд.

воровъ съ Мелетіемъ, снаряжена была довольно большая депутація, состоявшая изъ митрополита, трехъ епископовъ и нѣсколькихъ лицъ бѣлаго духовенства. Депутація прибыла въ михайловскій монастырь вскорѣ послѣ обѣда и направилась къ церкви, куда тотчасъ-же поспѣшилъ и, извѣщенный объ этомъ, Мелетій. Митрополитъ пригласилъ всѣхъ стороннихъ лицъ выйти изъ церкви, что́ было исполнено съ большою неохотою. Особенно упорно противились такому распоряженію два козака, не задолго предъ тѣмъ прибывшіе въ монастырь и успѣвшіе до пріѣзда депутаціи прочесть Мелетію длинную рѣчь, оканчивавшуюся такими внушительными словами: „Мы пріобрѣли эту святыню (православіе) нашею кровію, хотимъ и запечатлѣть ее или собственною кровію или кровію тѣхъ, которые-бы стали пренебрегать ею или отступать отъ нея“. Не безъ угрозы вышли козаки изъ церкви и теперь. „Махлюйте, махлюйте, бису вашей матери—сказалъ одинъ изъ нихъ (Соленикъ):—достанется здѣсь и Савлу и Павлу.“—По выходѣ изъ церкви сторонней публики митрополитъ прочелъ молитву и затѣмъ, обратившись къ Мелетію, началъ рѣзко укорять его за то, что онъ *въ особѣ трехъ скрибентовъ, отъ церкви не аппробованныхъ, всей церкви восточной, матце своей, смѣлъ и важился ереси и блуды задавати*[94]), и затѣмъ долго говорилъ на ту тему, что въ изданной Мелетіемъ *Апологіи* виденъ духъ нечистый и гордый и что онъ вводитъ въ церковь проклятыя ереси папскія, манихейскую, савеліанскую, апполина-

[94]) *Апполлія Апологіи.* Прилож. стр. 308.

ріеву и многія другія. Смотрицкій началъ защищаться; но во время его разсужденій дали знать, что въ церковь идутъ для отпѣванія умершаго—и депутаты со Смотрицкимъ отправились въ его келію. Здѣсь, продолжая начатую защиту, Мелетій просилъ показать ему въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ, какое нечестіе находится въ его Апологіи и за что именно такъ жестоко нападаютъ на него. Тогда одинъ изъ депутатовъ, слуцкій протопопъ Андрей Мужиловскій, вынувши бывшій у него оттискъ Апологіи, началъ его перелистывать и прочитывать оглавленія нѣкоторыхъ отдѣловъ сочиненія (о частномъ судѣ; о полномъ блаженствѣ душъ праведныхъ по исходѣ изъ тѣла; о томъ, что преисподняя и адъ—одно и тоже; о мученіи грѣшниковъ и бѣсовъ въ настоящее уже время; о посредничествѣ Іисуса Христа, и т. п.),—причемъ послѣ каждаго отдѣла, несогласнаго съ ученіемъ православной церкви [95]), насмѣшливо приговаривалъ: *о го-го! о го-го! отецъ архіепископъ...* А затѣмъ, закрывъ книгу, сказалъ: *Развѣ мало здѣсь противнаго церкви нашей и поноснаго для вѣры православной*! . Смотрицкій опять повелъ было рѣчь о томъ, что ему желательно недоумѣнія, вызванныя Апологіею, разъяснить на соборѣ. Но Мужиловскій рѣзко остановилъ его и, вынувъ изъ-за пазухи приготовленную на соборѣ бумагу, сказалъ: „объ этомъ съ тобою мы уже говорили и болѣе говорить не будемъ. Если желаешь быть на соборѣ и считаться своимъ,

---

[95]) Ложныхъ мнѣній, противныхъ православію, въ Апологіи Смотрицкаго членами собора насчитано было *до 105* (см. *прилож.* стр 332).

то исполни прежде слѣдующія, письменно изложенныя членами собора, условія: *во первыхъ*, присягни, что съ этого времени не будешь возмущать русскую церковь ни словомъ, ни писаніемъ,—и не будешь отступать отъ нея; *во вторыхъ*, публично отрекись отъ своей Апологіи и прочитай съ амвона то, что нами будетъ дано для ея проклятія и для твоего раскаянія въ своемъ прегрѣшеніи; *въ третьихъ*, не возвращайся въ Дермань, но оставайся здѣсь въ Кіевѣ«.—Смотрицкій, выслушавъ означенныя условія, заявилъ, что соборъ налагаетъ на него наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ его вина. Но въ отвѣтъ на это депутаты единогласно воскликнули: „ты жестоко оскорбилъ всю русскую церковь, предъ всею же русскою церковію долженъ покаяться въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ“.—Между тѣмъ въ келію Смотрицкаго одинъ за другимъ приходили новыя лица (Стефанъ Литинскій, Иванъ Стеткевичъ) и отъ каждаго изъ нихъ автору Апологіи приходилось выслушивать рѣчи, полныя укоризнъ и угрозъ. Мелетій уже не защищалъ болѣе своего сочиненія, но просилъ только о томъ, чтобы его избавили отъ тяжкихъ и унизительныхъ условій. Но присланные отъ собора депутаты рѣшительно настаивали на выполненіи всѣхъ трехъ высказанныхъ ими пунктовъ и, по случаю поздняго времени удалившись изъ келіи Мелетія, черезъ часъ прислали ему для подписи составленный согласно съ означенными пунктами *актъ отреченія*, съ увѣдомленіемъ, что онъ—Мелетій,—бу́де изъявитъ свое согласіе на выполненіе условій, выраженныхъ въ

актѣ,—можетъ прибыть на соборъ. Смотрицкій, смягчивъ нѣкоторыя выраженія акта, переписалъ его (но не подписалъ) и съ тѣмъ же посланнымъ отослалъ обратно членамъ собора, а вслѣдъ затѣмъ и самъ отправился въ печерскій монастырь ко всенощной. Въ алтарѣ Смотрицкому предложили подписать актъ отреченія и поклясться, что онъ не поѣдетъ изъ Кіева въ Дермань. Предложеніе выражалось весьма настойчиво особенно со стороны кіево-печерскаго архимандрита Петра Могилы, который будто бы—по словамъ Мелетія—накинулся на него со словами крайне неучтивыми и ядовитыми. Въ самой церкви происходило не меньшее волненіе: поднялся шумъ, слышны были, направленные противъ автора Апологіи, крики. Смотрицкій, опасаясь якобы »не своей души тамъ положити при правдѣ Божіей, але бѣдѣ, которая за тымъ наступити имѣла«, подписалъ актъ отреченія (въ своей редакціи) и клятвенно обѣщался не выѣзжать изъ Кіева.

Чтеніе отреченія Смотрицкаго и вообще процессъ анаѳематствованія его Апологіи происходили торжественно. Именно, на другой день, въ самый праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, во время литургіи, послѣ прочтенія евангелія, взошелъ на каѳедру (амвонъ) Виленскій намѣстникъ Смотрицкаго Іосифъ Бобриковичъ. Всѣ служащіе духовные, а въ томъ числѣ и самъ Мелетій, вышли изъ олтаря и стали вокругъ амвона. Петръ Могила роздалъ каждому епископу по свѣчѣ и листу Апологіи. Воцарилась полная тишина и Бобриковичъ началъ

читать подписанный наканунѣ Мелетіемъ актъ отреченія. Содержаніе его было слѣдующее:

»Я, Мелетій Смотрицкій, милостію Божіею Архіепископъ Полоцкій, будучи подозрѣваемъ всею нашею русскою церковію въ отступничествѣ отъ православной вѣры греческой соборной церкви Восточной, а по случаю изданія подъ моимъ именемъ книги, названной Апологіею, еще сильнѣе заподозрѣнный въ означенномъ отступничествѣ,—торжественно объявляю всей моей русской церкви чрезъ васъ присутствующихъ теперь въ святой печерской обители и въ святомъ семъ храмѣ Успенія Пречистой Дѣвы Богородицы,—что отчасти я самъ виноватъ въ такомъ заблужденіи противъ православныхъ догматовъ, но большую часть этихъ заблужденій я считаю произвольнымъ вымысломъ того лица, которому мною было поручено изданіе Апологіи на польскомъ языкѣ,—именно онѣ внесены съ злымъ умысломъ начальникомъ дубенскаго преображенскаго монастыря Кассіаномъ Саковичемъ. Сознавая и признавая какъ свои собственныя заблужденія противъ догматовъ православной церкви, такъ и привнесенныя въ Апологію вслѣдствіе моего вредоноснаго врученія оной для изданія Саковичу, молю Господа Бога да будетъ Онъ милостивъ къ моему прегрѣшенію; а всей моей русской церкви добровольно обѣщаюсь, что впредь буду всею душею остергаться этого. Во свидѣтельство моего раскаянія я передъ очами всѣхъ вашихъ милостей въ сей св. церкви высказываю свое презрѣніе къ Апологіи, раздираю ее и попираю ногами, памятуя

клятву, которую учинилъ предъ Господомъ Богомъ въ тотъ часъ, когда въ присутствіи преосвященнаго господина моего и другихъ архіереевъ нашей русской церкви былъ производимъ и рукополагаемъ въ архіепископа святѣйшимъ іерусалимскимъ патріархомъ, господиномъ и отцемъ Өеофаномъ, подъ власть святѣйшаго константинопольскаго патріарха. 1628 г., августа 14 дня. (За симъ слѣдовала подпись Мелетія съ приложеніемъ его именной архіепископской печати).

Окончивъ чтеніе *акта отреченія*, Іосифъ Бобриковичъ разорвалъ и кинулъ подъ ноги поданный ему печатанный листъ изъ Апологіи Мелетія. Непосредственно послѣ этого Смотрицкому былъ предложенъ вопросъ: чего онъ держится—*оддонной ли имъ въ печать Апологіи* или *только что прочтеннаго акта?*—Мелетій заявилъ, что онъ окончательно отказывается отъ своего неправославнаго сочиненія и проситъ считать написанный имъ актъ отреченія выраженіемъ его искренняго раскаянія въ содѣланномъ грѣхѣ. Послѣ этихъ словъ взошли на каѳедру митрополитъ Борецкій и луцкій епископъ Исакій Борисовичъ. Митрополитъ отъ лица всей православной церкви торжественно проклялъ Апологію, какъ сочиненіе, полное ересей, а вмѣстѣ съ тѣмъ изрекъ анаѳему и на Кассіана Саковича, какъ человѣка, по заявленію Мелетія, самовольно привнесшаго въ его рукопись много еретическихъ мнѣній; затѣмъ, разорвавъ бывшіе у него въ рукахъ листы Апологіи, кинулъ ихъ подъ ноги, топталъ и жегъ (палилъ). Тоже вслѣдъ за митрополитомъ дѣлали и

прочіе іерархи, а въ томъ числѣ и самъ Мелетій. Процессія анаѳемствованія окончилась гашеніемъ владыками находившихся у нихъ свѣчъ, бывшихъ въ данномъ случаѣ символическимъ знакомъ того *пекельнаго* огня, которому будутъ со временемъ подвергнуты ересіархи... [96]).

На другой день, 16 августа, соборныя совѣщанія происходили въ кіево-михайловскомъ монастырѣ; въ нихъ учавствовалъ, какъ разрѣшенный церковію, и М. Смотрицкій. Первѣе всего члены собора имѣли разсужденіе о королевскомъ повелѣніи касательно посильнаго вспомоществованія Рѣчи Посполитой, при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ крайне нуждавшейся въ деньгахъ (это повелѣніе—какъ мы сказали—и было законною причиною къ созванію кіевскаго собора). Затѣмъ отъ лица всего присутствовавшаго на соборѣ духовенства, составлена была окружная грамота, имѣвшая цѣлію успокоить взволнованные предшествовавшими событіями умы православныхъ южно-руссцевъ. Въ ней „до вѣдомости всѣхъ православныхъ доводилось, чтобы отъ того часу они не имѣли болѣе никакого подозрѣнія и недобраго мнѣнія о Мелетіѣ Смотрицкомъ", а равно и о прочихъ южно-русскихъ іерархахъ, потому что всѣ они какъ „по сесь часъ о жадномъ отступствѣ не мыслили и до Апостасіи уніятской не склонялись, такъ и до исхода душъ своихъ за ласкою и помочю всесильнаго Бога того же стеречися... хотятъ".—Но грамота эта, не смотря на

[96]) *Protestacya*... Смотрицкаго. Сравн. *Antidotum* Мужиловскаго (лис. 41—42) и *Аполлію Апологіи*.

многочисленныя подписи всего присутствовавшаго на соборѣ духовенства,—не вполнѣ достигла своей цѣли. Едва успѣли кончиться соборныя совѣщанія, какъ въ средѣ народа стали распространяться слухи о томъ, что будто-бы *Апологія* „не презъ митрополита, архіепископа и епископовъ мѣла быти шарпаная, паленая и проклятству вѣчному отдаваная, але только презъ нѣкоторыхъ презвитеровъ". Чтобы опровергнуть подобные слухи (очевидно вызванные недовѣріемъ къ высшей іерархіи) и успокоить народъ, митрополитъ съ находившимися еще въ Кіевѣ епископами 24 августа издалъ вторую грамоту, гдѣ „каждаго православнаго и желающаго вѣдати" извѣщалъ, что Апологія была *проклинаема, растаптываема и палима* имъ—митрополитомъ, вмѣстѣ съ прочими, находившимися во время совершенія божественной литургіи 15 августа епископами, а въ томъ числѣ и самимъ авторомъ ея—Мелетіемъ Смотрицкимъ, участвовавшимъ въ богослуженіи. Грамота была подписана митрополитомъ и всѣми епископами, бывшими на соборѣ (Исаіею Копинскимъ, Исакіемъ Борисовичемъ, Паисіемъ Ипполитовичемъ, Авраміемъ Стагонскимъ), исключая Мелетія Смотрицкаго, *въ это время уже выѣхавшаго изъ Кіева*. [97]).

Такимъ образомъ, 24 августа Мелетія Смотрицкаго въ Кіевѣ уже не было: онъ находился въ Дермани или на пути въ Дермань. Въ виду обязательства, даннаго Мелетіемъ предъ лицемъ собора о не выѣздѣ изъ Кіева, обыкновенно думаютъ, что отъѣздъ автора Апологіи въ Дермань совершенъ

---

[97]) Аполлія Апологіи... (помѣщ. въ приложеніяхъ, № LV).

былъ тайно, безъ вѣдома православныхъ, словомъ что Мелетій *бѣжалъ.* Но это едва-ли вѣрно. Въ упомянутой грамотѣ отъ 24 августа, слѣд., *когда уже Мелетія не было въ Кіевѣ,* Іовъ Борецкій и подписавшіеся подъ грамотою епископы, оправдывая отъ несправедливыхъ нареканій себя, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаютъ и „своего сослужителя господина отца Мелетія Смотрицкаго, Архіепископа Полоцкаго", и проч. Въ изданной спустя нѣсколько дней послѣ этого (именно 30 августа) *Аполліи Апологіи,*—брошюрѣ содержащей краткое описаніе означеннаго кіевскаго собора, о Мелетіѣ Смотрицкомъ тоже трактуется въ смыслѣ для него благопріятномъ. Разумѣется, подобныя отношенія православныхъ къ Мелетію не могли бы имѣть мѣста, если бы отъѣздъ его изъ Кіева былъ совершенъ тайно, безъ вѣдома и согласія на то членовъ собора. Поэтому можно думать, что Смотрицкій, послѣ своего отреченія отъ Апологіи, успѣлъ обмануть православныхъ напускною искренностію раскаянія, послѣ чего данное имъ обязательство о не выѣздѣ изъ Кіева, вызванное, очевидно, недовѣріемъ къ Мелетію, опасеніемъ вторичной измѣны съ его стороны, утрачивало значеніе,—и автора Апологіи, вопреки его желанію, удерживать въ Кіевѣ (хотя многимъ православнымъ это и было желательно) [98]) представлялось неловкимъ... [99]).

---

[98]) М. Смотрицкій въ *Paraenesis'ѣ* (стр. 70) заявляетъ, что ему предлагали роскошную архіерейскую обстановку въ томъ случаѣ, если бы онъ остался жить въ кіево-печерской лаврѣ.

[99]) Нѣкоторое подтвержденіе нашему мнѣнію можно найти въ въ *Antidotum* Мужиловскаго (см. лис. 39 на обор.).

Но Мелетій Смотрицкій—какъ и естественно было ожидать,—прибывши въ Дермань, сбросилъ накинутую на себя въ Кіевѣ личину раскаявшагося грѣшника и началъ съ этого времени уже вполнѣ открытую борьбу съ православіемъ. Первымъ его шагомъ въ этомъ направленіи было предъявленіе въ судѣ, а затѣмъ (вслѣдствіе неудачи здѣсь) изданіе *протестаціи противъ кіевскаго собора*, въ которой обвиняя во всемъ оный *непорядный соборъ*, въ особенности же бывшихъ на немъ митрополита и епископовъ, якобы унизившихъ себя и дѣйствовавшихъ подъ давленіемъ нѣкоторыхъ беспокойныхъ пресвитеровъ,—Мелетій заявляетъ, что онъ считаетъ свою Апологію вполнѣ православною, а если отрекся отъ нея въ Кіевѣ, то это сдѣлалъ неискренно, не по убѣжденію, а вслѣдствіе того, что въ виду народнаго волненія опасался, дабы св. мѣсто (кіево-печерская обитель) не обагрилось кровію виновныхъ и невинныхъ“—За *Протестаціею*, окончательно порвавшею связь полоцкаго архіепископа съ православными, изъ подъ его пера стали выходить и другія полемическія брошюры, въ которыхъ онъ являлся горячимъ защитниковъ латиноуніатовъ и непремиримымъ врагомъ православія..... Такимъ врагомъ русской церкви Мелетій остался и до конца своей жизни († 1633 г.).

Не смотря на неудачный исходъ попытки М. Смотрицкаго склонить православныхъ южно-руссцевъ къ примиренію съ уніатами,—ревнители

подобнаго единенія не теряли совершенно надежды достигнуть желаемой цѣли. Поэтому, когда на сеймѣ въ началѣ слѣдующаго (1629) года православные, по обыкновенію, принесли жалобы о нарушеніи правъ своей религіи съ просьбой о возстановленіи ихъ,—король, по желанію ультра католической партіи, предложилъ жалующимся войти въ соглашеніе съ уніатами и для этой цѣли назначилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ (того же года) съѣздъ во Львовѣ, куда должны были прибыть обѣ враждующія стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предварительнаго подготовленія къ съѣзду львовскому, королемъ назначены были частные съѣзды: для православныхъ въ Кіевѣ 29 іюня (по старому стилю), а для уніатовъ въ тоже самое время во Владимірѣ [100]).

Латино-уніатская партія съ обычною ревностію занялась подготовленіями къ предстоящему собору. Дѣятельность ея въ этомъ направленіи началась еще на Варшавскомъ сеймѣ и первѣе всего выразилась въ стараніи избрать такое мѣсто для соборныхъ совѣщаній, гдѣ-бы наиболѣе обезпеченъ былъ успѣхъ папскихъ притязаній. Въ этихъ видахъ вожаками означенной партіи отклонено было желаніе нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія) православныхъ депутатовъ, бывшихъ на сеймѣ, о созваніи собора въ Луцкѣ. Городъ этотъ казался латино-уніатамъ неудобнымъ для осуществленія ихъ цѣлей, какъ наполненный „дерзкою и многолюдною схизмою", которая на каждомъ шагу могла ставить препоны

---

[100]) Прилож. № LIX.

уніатамъ. Болѣе подходящимъ мѣстомъ для собора они считали *Львовъ*, гдѣ къ означенному времени православный элементъ былъ значительно ослабленъ. [101]). Мы видѣли, что эти соображенія ревнителей папства королемъ приняты были во вниманіе: мѣстомъ для соборныхъ совѣщаній назначенъ былъ городъ, облюбованный ими.

Выхлопотавши соотвѣтствовавшее своимъ цѣлямъ мѣсто для собора, латино-уніаты заботливо стали готовиться къ самому собору. О характерѣ ихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій, выработанный ими (по всей вѣроятности на Владимірскомъ съѣздѣ) «проэктъ условій для соединенія церквей православной и уніатской»:

1) Никто—говорилось въ проэктѣ—изъ русскихъ греческаго обряда не долженъ читать символа вѣры съ прибавленіемъ *и отъ Сына*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ никто изъ нихъ не долженъ говорить, что латиняне, учащіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, суть еретики. Никто изъ русскихъ греческаго обряда не долженъ входить въ разсужденія о правильности или неправильности противнаго ученія; всѣ они должны вѣрить что Духъ Св. есть Духъ Сыновній и исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Также никто изъ латинянъ не долженъ говорить, что русскіе суть еретики, такъ какъ не прибавляютъ въ символѣ вѣры словъ *и отъ Сына*, но учатъ объ исхожденіи Св. Духа *отъ Отца чрезъ Сына*.

---

[101]) Прил. № LX.

2) Всѣ русскіе греческаго обряда должны вѣрить въ существованіе третьяго мѣста, въ которомъ души задерживаются для выкупа или *удовлетворенія и гдѣ онѣ нуждаются* въ молитвахъ вѣрныхъ. Никто изъ русскихъ греческаго обряда не обязанъ вѣрить, что въ означённомъ третьемъ мѣстѣ (очищеніе совершается) черезъ огонь, но свободенъ вѣрить— какъ черезъ огонь, такъ и не черезъ огонь

3) Всѣ русскіе греческаго обряда обязаны вѣрить, что души святыхъ находятся на небѣ и наслаждаются тамъ лицезрѣніемъ Божіимъ, и что вѣрующіе въ своихъ молитвахъ должны ихъ призывать.

4) Всѣ русскіе греческаго обряда, находящіеся подъ властью Его Королевскаго Величества (польскаго короля), состоятъ въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, но только подъ слѣдующими условіями: если Патріархъ будетъ вѣрить согласно съ вышеизложеннымъ; если будетъ вѣрнымъ христіаниномъ; если будетъ посвященъ законнымъ образомъ; если послѣ посвященія пришлетъ къ Его королевскому Величеству свое исповѣданіе вѣры, согласное съ написаннымъ здѣсь. При этихъ условіяхъ всѣ подданные Его К. В. греческаго обряда обязаны непосредственно зависѣть отъ Константинопольскаго Патріарха.

5) Никто изъ латинянъ не долженъ говорить, что Восточная церковь не имѣетъ истинной формы таинствъ. Никто не долженъ порицать (православныхъ) за мясоѣденіе по субботамъ и за совершеніе литургіи на квасномъ хлѣбѣ. Никто изъ латинянъ

не долженъ говорить, что восточные патріархи не имѣютъ той власти, какую имѣли ихъ предшественники, законно посвященные и православно вѣровавшіе, если только они (подобно послѣднимъ) также законно избраны, во всемъ сходно съ католиками вѣруютъ и согласны свои синодальные грамоты послать въ первоверховную столицу.

6) Всѣ русскіе должны признавать, что римская столица есть первая между прочими, и римскій первосвященникъ *первопрестольникъ* или епископъ первой столицы, что онъ нетолько имѣетъ первое мѣсто на соборахъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ глава надъ всѣми. Ему принадлежитъ право и созывать соборы и утверждать ихъ опредѣленія. Онъ есть намѣстникъ Петра. Къ нему должны быть присылаемы соборныя грамоты... [102]).

Цѣль, которую преслѣдовали составители проэкта, очевидна: къ тѣмъ незначительнымъ уступкамъ, которыя сдѣланы были въ свое время западно-русскимъ іерархамъ, согласившимся подчиниться папѣ, прибавить еще нѣсколько подобныхъ же уступокъ *схизмѣ* по нѣкоторымъ пунктамъ вѣроученія и обрядности—и этимъ самымъ способомъ привлечи западно-русскую церковь, по возможности въ полномъ ея составѣ, къ церковному единенію съ Римомъ.

Иначе отнеслись къ королевскому универсалу о назначеніи соборовъ для примиренія враждующихъ церквей православные южно-руссы. Успѣвши достаточно ознакомиться со времени Брестской уніи

---

[102]) Приложеніе № LXVII.

съ цѣлями и образомъ дѣйствій латино-уніатской партіи, они посмотрѣли на предстоявшіе соборы какъ на новую ловушку для себя со стороны папистовъ, на новое посягательство относительно своей вѣры. Поэтому, если означенная грамота оживила въ латино-уніатскомъ лагерѣ радостныя надежды, усилила здѣсь стремленіе къ пропагандизму,— то, на оборотъ, въ средѣ православныхъ она возбудила большое безпокойство и вызвала сильные протесты. Такъ еще 29 апрѣля нѣкоторые изъ православныхъ южно-русцевъ, находившихся въ дѣйствовавшемъ противъ *пруссовъ* войскѣ, писали на родину, что до нихъ дошло извѣстіе, которому они едва могутъ вѣрить; именно, они слышали, что король, Рѣчь Посполитая и римскій папа замышляютъ нападеніе на русскую церковь съ цѣлію привлеченія православныхъ къ папизму. Заявивши что правительство не имѣетъ права посягать на вѣру и вольности русскаго народа,—православные воины именемъ Господа просили тѣхъ своихъ соотечественниковъ, которые будутъ находиться на предварительномъ кіевскомъ соборѣ, чтобы они не соглашались ни на одно условіе, идущее въ разрѣзъ съ интересами православія,—обѣщаясь при этомъ, что всѣ они—сколько ихъ ни есть въ войскѣ,—въ случаѣ надобности готовы за вѣру пролить свою кровь. [103]) Нѣсколько позднѣе запорожскіе козаки писали къ митрополиту, что хотя онъ и не приглашалъ ихъ явиться на кіевскій соборъ, тѣмъ не менѣе они, изъ любви къ своей православ-

---

[103]) Прилож. стр. 367—368.

ной вѣрѣ (за которую готовы *умреті*), посылаютъ въ Кіевъ двухъ своихъ товарищей съ наказомъ зорко слѣдить, «якобы противникъ потѣхи не одержалъ» и не было-бы на соборѣ постановлено чего либо противнаго православію [104]). Еще рѣзче и опредѣленнѣе высказались относительно королевскаго универсала о назначеніи соборовъ представители кіевскаго воеводства: они (дня за три до открытія кіевскаго собора) занесли протестацію, гдѣ заявляли, что означенный универсалъ нарушаетъ древнія права и вольности русскаго народа и что для нихъ хотя весьма желательно успокоеніе греческой религіи (о чемъ они многократно просили на сеймахъ) но они хотятъ, дабы это успокоеніе совершилось безъ нарушенія ихъ правъ и привиллегій, безъ искаженія обрядовъ и обычаевъ восточной церкви, безъ уничтоженія зависимости русской церкви отъ восточныхъ патріарховъ. А такъ какъ соборы, назначенные по приказанію короля безъ ихъ вѣдома и согласія, имѣютъ, по видимому, иную цѣль,—то они—обыватели кіевскаго воеводства—протестуютъ противъ открытія означенныхъ соборовъ; а если-бы оные состоялись и на нихъ сдѣланы были какія либо постановленія, противныя православію и идущія въ разрѣзъ съ древними правами русскаго народа,—то постановленія эти должны считаться недѣйствительными [105]). Безъ сомнѣнія, подобныя же заявленія по поводу предстоявшихъ соборовъ сдѣ-

---

[104]) Прил. № LXV.
[105]) Прилож. № LXIV.

ланы были и другими сословіями православныхъ южно-руссцевъ. Есть извѣстіе, что встревожены были означенными соборами и заявляли протесты противъ ихъ открытія даже *протестанты*, въ видахъ собственной безопасности не желавшіе усиленія папизма на счетъ православія [106]).

При такомъ положеніи дѣлъ, отъ предстоявшихъ соборовъ трудно было ожидать чего либо благопріятнаго для уніи. Латино-уніаты, кажется, въ данное время возлагали нѣкоторую надежду на поддержку со стороны высшей православной іерархіи (преимущественно на Борецкаго и Могилу) [107]); но эти расчеты оказались невѣрными. Южно-русскіе іерархи, находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ народнаго волненія противъ Смотрицкаго и убѣдившись по опыту, какъ ненавистна для ихъ православныхъ пасомыхъ самое слово—*унія*, болѣе чѣмъ когда либо далеки были отъ мысли улучшить положеніе своей церкви посредствомъ соглашенія съ уніатами. Поэтому, хотя митрополитъ Борецкій и назначилъ въ указанное королевскою грамотою время (на 29 іюня) соборъ въ Кіевѣ, приглашая на оный наиболѣе вліятельныхъ членовъ православной церкви *для намовы о успокоене благочестія* [108]); но, можно думать, это сдѣлано было главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не оскорбить короля, не выставить себя ослушникомъ верховной власти. Притомъ, если бы даже у нѣкоторыхъ изъ

[106]) Приложеніе № LXIII.

[107]) Прилож. № LXVI.

[108]) Прилож. № LXI.

нашихъ іерарховъ вслѣдствіе заманчивыхъ обѣщаній латино-уніатовъ (обѣщанія, безъ сомнѣнія, были) и являлось желаніе войти въ соглашеніе съ ними,—то указанное нами явное и въ энергической формѣ выраженное несочувствіе къ подобному соглашенію всего православнаго южно-русскаго народонаселенія,—должно было показать всю несбыточность такого желанія.

Дѣйствительно, кіевскій соборъ пришелъ въ разстройство при самомъ своемъ началѣ. Насколько можно судить по отрывочнымъ, дошедшимъ до насъ, извѣстіямъ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ литовско-польскомъ государствѣ было явленіемъ обычнымъ, что на церковные соборы, созываемые съ разрѣшенія правительства, назначаемы были королевскіе легаты (комисары), коимъ поручалось наблюденіе за порядкомъ на соборѣ. Такими легатами отъ имени короля на кіевскій соборъ назначены были: князь Александръ Острожскій-Заславскій и Адамъ зъ Брусилова Кисель (православный шляхтичъ), причемъ первый, какъ кіевскій воевода, снабженъ былъ наибо́льшими полномочіями: имѣлъ право присутствовать на самыхъ соборныхъ засѣданіяхъ. Послѣднее обстоятельство должно было казаться для членовъ собора крайне непріятнымъ. Князь Заславскій извѣстенъ былъ, какъ ревностный приверженецъ уніи. Присутствіе на соборѣ такого человѣка (человѣка изъ враждебнаго лагеря), естественно, должно было стѣснять свободный ходъ совѣщаній. Между тѣмъ, отклонить

князя отъ присутствія на своихъ засѣданіяхъ члены собора не могли: это значило бы явиться въ глазахъ правительства ослушниками, бунтовщиками. Принимая во вниманіе указанное неудобство, а главнымъ образомъ въ виду занесенныхъ протестацій противъ собора и крайне тревожнаго настроенія умовъ (кіевлянъ и лицъ, прибывшихъ къ означенному времени въ Кіевъ), Борецкій колебался открывать соборныя совѣщанія. Но на этомъ сильно настаивалъ Адамъ Кисель, опираясь на королевскіе универсалы Безъ сомнѣнія, подобныя же настоянія сдѣланы были и отъ лица кіевскаго воеводы. Борецкій вынужденъ былъ уступить.

Соборъ открылся въ кіево-печерской лаврѣ 29 іюня,—слѣдовательно въ день назначенный королемъ,—послѣ литургіи, которую совершалъ самъ митрополитъ. Но лишь только избранъ былъ маршалокъ (предсѣдатель) собора, какъ въ средѣ прибывшихъ на засѣданіе лицъ поднялось сильное волненіе Многіе упрекали митрополита за то, что онъ дозволилъ присутствовать на соборѣ князю Заславскому; своихъ пословъ, бывшихъ на Варшавскомъ сеймѣ (волынскаго чашника Древинскаго и брацлавскаго подсудка) обвиняли въ томъ, что они хлопотали передъ королемъ о назначеніи соборовъ; говорили, что они протестуютъ противъ этихъ соборовъ, какъ имѣющихъ цѣлію распространеніе уніи, и требовали, чтобы къ этому протесту присоединились всѣ члены собора, а въ томъ числѣ и самъ митрополитъ. Борецкій старался успокоить собраніе, но подписать означенный протестъ отка-

зывался, находя его неумѣстнымъ. Митрополита поддерживали нѣкоторые изъ членовъ собора. Но въ это время со стороны находившихся въ засѣданіи козаковъ послышались недовольные голоса. Князь Заславскій именемъ короля приказывалъ было этимъ, непрошеннымъ на соборъ лицамъ удалиться; но всѣ усилія его оказались напрасными: козаки не выходили. Члены собора должны были разойтись.—На слѣдующій день соборъ вновь открылся въ лаврѣ, съ дозволенія архимандрита Петра Могилы, хотя львовскіе послы и противились этому. Чашникъ волынскій и подсудокъ брацлавскій, обвинявшіеся въ прошломъ засѣданіи за участіе въ исходатайствованіи королевскихъ универсаловъ, начали было оправдываться, слагая всю вину въ данномъ случаѣ на владимірскаго уніатскаго бискупа Іосифа Баковецкаго; но опять явились козаки и заявили требованіе о прекращеніи засѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ прибѣгнуть къ насилію. При этомъ, надо полагать, дѣло не обошлось безъ сильныхъ укоризнъ депутатамъ, присутствовавшимъ на соборѣ, въ особенности наиболѣе виднымъ представителямъ онаго. По уніатскому извѣстію, Петръ Могила (послѣ козацкихъ криковъ) плакалъ. Митрополитъ Борецкій не рѣшался ѣхать (изъ опасенія) въ свой михайловскій монастырь и ночевалъ въ лаврѣ, въ покояхъ архимандрита.—На четвертый день послѣ открытія собора (2 іюля) нѣкоторые члены онаго собрались въ пустынно-николаевскомъ монастырѣ; но собрались исключительно для того, чтобы заявить представителю королевской

власти князю Заславскому о невозможности вести соборныя совѣщанія вслѣдствіе протестацій шляхты, отказа ея отъ участія въ засѣданіяхъ и страшныхъ угрозъ со стороны козаковъ. Что же касается духовенства, то оно—какъ говорилъ митрополитъ—желало собора и благодарно королю за его ласку (т. е. дозволеніе собора). Оно и на будущее время согласно вести (относительно соглашенія съ уніатами) разсужденія, но только проситъ, чтобы будущій соборъ назначенъ былъ сеймомъ, чтобы православнымъ дозволено было войти въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и чтобы для соборныхъ совѣщаній избрано было удобное мѣсто и притомъ безъ президентовъ латинскаго вѣроисповѣданія [109]). Тоже самое о невозможности продолжать соборныя совѣщанія заявлено было митрополитомъ отъ имени духовенства и другому королевскому легату—Адаму Киселю. Кисель въ тотъ же день (2/12 іюля) сдѣлалъ по этому поводу оффиціальное сообщеніе, занесенное имъ въ кіевскія городскія книги [110]).

---

[109]) Прилож. стр. 369.

[110]) Прилож. стр. 368. Въ одной рукописной замѣткѣ современника—(по всей вѣроятности) монаха кіево-михайловскаго монастыря, говорится, что *въ 1629 г.* митрополитъ Борецкій, „дивясь на просцовъ (простыхъ людей), ижъ они сами не хотяху ходити въ церквы наши, а униціи, и бачь (видя) самоизвно отъ нея удаляхуся, а ляхи, абы имъ было гарно дивитися, поставиху читати зборзѣ въ церквяхъ акафисты, зборные крестные ходы, въ пость мартовь о страстяхъ

Неудача, постигшая латино-уніатовъ въ Кіевѣ, была предвѣстницею подобной же неудачи, ожидавшей ихъ и на предстоявшемъ съѣздѣ во Львовѣ. Вскорѣ послѣ закрытія кіевскаго собора представители южно-русской православной церкви (по всей вѣроятности митрополитъ Борецкій съ нѣкоторыми изъ наиболѣе видныхъ духовныхъ особъ) отправили къ королю трехъ пословъ съ извиненіемъ, что они не могутъ прибыть на львовскій соборъ, такъ какъ этому противятся кіевское дворянство, львовскій епископъ и братства; притомъ они, соглашаясь на означенный соборъ, думали, что онъ имѣетъ цѣлію распредѣленіе между уніатами и неуніатами церковныхъ имуществъ, монастырей и приходскихъ церквей, а отнюдь не религіозную унію и послуша-

читати въ пятки, и многое дѣяху, абы нашихъ греческаго закона люди прихожъ и обляхоскося (привлечи и ополячить?) На вси ихъ кривлы велебный отець нашъ Іовъ Борецкій зъ великою скорбь дивлячесь и зобраху сборъ епископовъ и всѣхъ и вся на нашъ монастырь михайловскій .. и собрашесь въ церковь... и поставиша творити зборомъ въ злотоверхое церкви на субботу акафистъ за иконою новодворскою и въ печерскомъ монастырѣ Sancti Iesu Christi incruciaмы зовоша пассiи"…. Далѣе въ замѣткѣ говорится, что на соборѣ кромѣ того постановлено было просить *ласки* у русскаго царя о томъ, „абы патріарха иннъ забралъ насъ за панство и зъ ратуши церковное и не чинилъ бы шкоды митрополиту зъ его маетностями и зъ задокуками и за всимъ и всими що наколвекъ за насъ чинится". (Рукоп. кіево-мих. монастыря, по кат. № 1644).—Но мы думаемъ, что извѣстія, заключающіяся въ приведенной замѣткѣ, съ большимъ основаніемъ могутъ быть отнесены не къ кіевскому собору, назначенному королемъ на 29 іюня 1629 г.,—а къ собору, бывшему въ Кіевѣ *великимъ постомъ* того же года (собору, на которомъ разсмотрѣнъ былъ и одобренъ къ изданію *Литургіаріонъ* Петра Могилы).

ніе Риму; на послѣднее они не могутъ рѣшиться безъ согласія патріарховъ, потому что, въ противномъ случаѣ, можно ожидать такихъ же волненій, если не большихъ, какія были при первоначальномъ введеніи уніи [111]).—Тѣмъ не менѣе ревнители единенія не теряли окончательно надеждъ относительно осуществленія своихъ замысловъ и къ назначенному въ королевской грамотѣ сроку дружно стали съѣзжаться во Львовъ. Такъ 23 октября прибылъ сюда пинскій епископъ Григорій *Михаловичъ*, 24—епископъ перемышльскій Янъ *Шишка* (Szyszka), 26-го князь Заславскій—Острожскій (въ качествѣ королевскаго легата) и изъ духовенства: Мелетій *Смотрицкій*, Левъ *Кревза* (епископъ смоленскій) и Илья *Мороховскій* (епископъ владимірскій), 28-го —луцкій епископъ Іеремія *Почаповскій*. Нѣсколько позже прибыли на соборъ и православные депутаты, но въ очень небольшомъ числѣ; именно, прибыли: князь Пузина, Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ монаховъ. Изъ высшаго православнаго духовенства на соборъ никого не явилось.

28 октября, т. е. въ тотъ день, когда надлежало открыться собору, въ каѳедральномъ соборѣ отслужена была ранняя литургія, по окончаніи которой королевскій проповѣдникъ *Бембусъ* (іезуитъ), въ присутствіи львовскаго арцибискупа и уніатскихъ депутатовъ, прибывшихъ на соборъ (въ это время упомянутыхъ нами православныхъ депутатовъ

---

[111]) Сводная Галицко-рус. лѣт. *Петрушевичъ*, стр. 289—299.

еще не было во Львовѣ), произнесъ проповѣдь, изданную впослѣдствіи подъ названіемъ *Wzywanie do iedności* [112]). Знаменитый казнодѣй пустилъ въ ходъ все свое краснорѣчіе и схоластическую изворотливость, чтобы доказать необходимость и святость уніи, стараясь при этомъ, по возможности, щадить самолюбіе и православныхъ. Положивши въ основу своей проповѣди слова—*Іисусъ Назорей Царь Іудейскій*, написанныя по еврейски, гречески и римски на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя,—Бембусъ говорилъ, что при написаніи сихъ словъ рукою язычниковъ управлялъ самъ Духъ Божій и потому они имѣютъ многознаменительный, таинственный смыслъ. Такихъ таинственныхъ значеній въ надписи проповѣдникъ находитъ нѣсколько. Такъ обращая вниманіе *на число* діалектовъ, на которыхъ написаны означенныя слова, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Спаситель, обрекая себя для спасенія человѣчества на добровольныя страданія и смерть, имѣлъ въ виду преимущественно *три* народа—*евреевъ, грековъ* и *римлянъ*. Но такъ какъ *евреи* за свою неблагодарность и злобу справедливымъ судомъ Божіимъ отчуждены отъ вѣчнаго спасенія,— то въ настоящее время излюбленными народами Божіими остаются только *греки* и *римляне*. И если первые совершаютъ Богослуженіе на греческомъ языкѣ и имѣютъ свои особенные обряды, а вторые отправляютъ церковныя службы по латыни и дер-

---

[112]) Полное заглавіе см. у *Maciejowskego* (Piśmiennictwo Polskie) и *Iochera* (Obraz bibliograficzno-historiczny).

жатся иныхъ церемоній,—то это нисколько не должно нарушать единства церкви: она означеннымъ различіемъ всегда какъ бы разноцвѣтною одеждою была украшаема (w te róznice jako w szatę farb rozmaitych przybrana zewsząd była); и если всѣ остальныя народности присоединялись и присоединяются къ какой либо одной изъ означенныхъ церквей—греческой или римской, то это обстоятельство не должно служить между ними предметомъ раздора.

Обращая вниманіе *на порядокъ расположенія* надписей на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя, Бембусъ находитъ таинственное знаменованіе въ томъ обстоятельствѣ, что греческая надпись стояла выше римской. По его мнѣнію, здѣсь заключалось божественное указаніе на то, что восточная церковь, собранная изъ язычниковъ и называемая *греческою*, имѣла по времени появленія своего на землѣ упредить *римскую*. Перечисливши затѣмъ нѣкоторые случаи распространенія христіанства между язычниками на Востокѣ,—Бембусъ говоритъ объ *оздобахъ* (украшеніяхъ) греко-восточной церкви—ея учителяхъ (ученыхъ докторахъ), писателяхъ, пустынникахъ и другихъ замѣчательныхъ лицахъ, прославившихся въ первые вѣка христіанской эры... Но отсюда еще нельзя заключать,—продолжаетъ хитроумный казнодѣй,—чтобы восточная церковь превосходила западную обиліемъ власти и достоинства. Исавъ родился прежде Іакова, но первенство, по волѣ Божіей, предоставлено было послѣднему. Андрей призванъ былъ къ апостольскому служенію

прежде Петра, но высшею властію почтенъ былъ Спасителемъ послѣдній. Тоже самое должно сказать и о церквахъ восточной и западной: христіанство первѣе всего распространялось на Востокѣ, но не смотря на это верховная власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ принадлежитъ *западу* (церкви римской). На это указываетъ и самая *римская надпись* на крестѣ Спасителя, которая, по порядку, хотя и стояла *на послѣднемъ* мѣстѣ между прочими надписями, но при этомъ все-таки занимала *самое почетное положеніе*, потому что находилась въ наиболѣе близкомъ разстояніи отъ божественной главы Спасителя. Затѣмъ Бембусъ указываетъ на одну изъ болѣе выдающихся особенностей римской церкви—*главенство папы*,—и старается оправдать ее, кромѣ своеобразнаго (въ римско-католическомъ духѣ) толкованія извѣстныхъ мѣстъ священнаго писанія,—историческими данными. Говоритъ, что папа всегда занималъ на вселенскихъ соборахъ первое мѣсто, поставлялъ и назначалъ константинопольскихъ патріарховъ, первенствующая власть его была признаваема всею церковію, и т. п.

Послѣднее таинственное значеніе въ надписяхъ надъ крестомъ Спасителя Бембусъ усматриваетъ въ томъ, что надписи *греческая* и *римская* начертаны были рядомъ на одной и той же доскѣ. Этимъ, по мнѣнію проповѣдника, Духъ Святый указывалъ на то, что два народа—*греческій* и *римскій*—должны быть соединены какъ по вѣрѣ, такъ и по любви. „Язычникъ Пилатъ—говорится въ казаніи—съ большимъ удобствомъ могъ бы каждую надпись по-

ложить на отдѣльныхъ таблицахъ, но Духъ Св. не допустилъ его до этого, желая показать ut Filios Dei (т. е. грековъ и римлянъ) congregaret in unum. Поэтому, кто не желаетъ единенія съ римскою церковію, тотъ порицаетъ означенныя Богодухновенныя надписи, противится опредѣленію Св. Духа, не хочетъ имѣть Господа своимъ владыкою"...

Наконецъ, послѣ такихъ хитроумныхъ прелюдій, Бембусъ обращается къ почтенному народу русскому и рядомъ историческихъ фактовъ старается доказать, что унія русской церкви съ римскою есть дѣло полезное и притомъ не новое. Унія эта, по увѣренію Бембуса, современна самому принятію русскими христіанской вѣры; потому что Русь восприняла крещеніе при посредствѣ Греціи въ то время, когда на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдали лица, послушныя апостольской столицѣ и передававшія уваженіе къ ней и новонасажденной русской церкви. Объ этомъ единеніи съ Римомъ русская церковь торжественно еще свидѣтельствовала на Флорентійскомъ соборѣ,—и только въ послѣдующія времена уклонилась въ схизму.—Поэтому, говоритъ въ заключеніи своей проповѣди Бембусъ,—если ты, достопочтенный русскій народъ, желаешь вѣчнаго спасенія, то нигдѣ, кромѣ римской церкви, его не ищи. Время же теперь для этого самое благопріятное. На открывающемся соборѣ найдутся, какъ со стороны римско-католической, такъ и съ вашей, люди достойные уваженія. Пусть они изслѣдуютъ разности между обѣими церквами и придутъ къ обоюдному

соглашенію. Если подобное соглашеніе состоится— о чемъ мы усердно молимся,—тогда исполнится воля Господня и наступятъ времена апостольскія, когда было „*едино стадо и единъ пастырь*“....

Но какъ ни хитроумно разсуждалъ польскій казнодѣй, рѣчь его была голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. При произнесеніи проповѣди не присутствовалъ (какъ мы сказали) ни одинъ изъ ожидавшихся на соборъ православныхъ депутатовъ. *Схизматиковъ* изъ простонародья тоже едва-ли было много; да и тѣ, очевидно могли зайти въ костелъ только изъ любопытства. Латино-уніаты очутились въ комическомъ положеніи: прибыли на соборъ съ цѣлію громить схизму, врачевать людей, страдающихъ смертельнымъ недугомъ (отрицаніемъ папскаго главенства),—и вдругъ оказывается, что недугующіе предпочитаютъ не являться предъ лице столь любезныхъ и искусныхъ врачей... При такихъ обстоятельствахъ ревнители единенія рѣшились послѣдовать извѣстному намъ совѣту Смотрицкаго (если больной уклоняется отъ операціи, то его слѣдуетъ принудить къ тому силою),—и вотъ, въ тотъ же день послѣ обѣда они торжественно въ мантіяхъ направились въ замокъ къ князю Заславскому, представителю короля на соборѣ, съ заявленіемъ протеста противъ православныхъ, вопреки приказанію его королевской милости уклонившихся отъ соборныхъ совѣщаній. Князь Заславскій обратился къ львовскому братству съ приглашеніемъ явиться въ замокъ для переговоровъ съ уніатами; но братчики

чрезъ посредство двухъ своихъ членовъ отвѣтили, что участвовать на соборѣ они не могутъ; такъ какъ право вести соборныя разсужденія принадлежитъ не братству, а высшему духовенству.—Въ слѣдующій день (понедѣльникъ) латино-уніаты испытали непріятность другаго рода: на улицахъ имъ не было прохода отъ русскихъ и армянскихъ *кухарокъ*, которыя поносили ревнителей единенія неприличными словами; обзывали поганцами, проклятыми, и т. п. По жалобамъ латино-уніатовъ нѣсколько кухарокъ были схвачены и подвергнуты аресту.—Наконецъ, во вторникъ, въ качествѣ депутатовъ отъ православныхъ (какъ мы уже замѣтили) прибыли: князь Пузина, волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ черныцевъ. Латино уніаты пріободрились и на слѣдующій день (среду) въ довольно многочисленномъ составѣ (митрополитъ со всѣми владыками, черицами и пѣвчими) отправились къ недавно выстроенной Успенской церкви львовскаго братства. Братчики показали себя людьми благовоспитанными; вышли вмѣстѣ со своимъ священникомъ о. Боярскимъ на встрѣчу прибывшимъ гостямъ, съ почтеніемъ поздоровались съ ними и любезно пригласили въ церковь. Узнавши о прибытіи уніатскаго митрополита и владыкъ въ братскую церковь, туда отправились для свиданія съ ними и князь Пузина съ Лаврентіемъ Древинскимъ. Они обошлись съ митрополитомъ и прочими латино уніатами, тоже вѣжливо и нѣкоторое время бесѣдовали съ ними. При выходѣ изъ церкви митрополитъ и всѣ находившіеся здѣсь уніаты, обо-

ротившись къ алтарю (na wschód słońca), громогласно запѣли: *Подаждь утѣшеніе рабомъ своимъ, всенепорочная!* Это пѣніе поляками, пришедшими въ церковь, понято было въ смыслѣ благодарственной пѣсни за успѣшно оконченное дѣло (соглашеніе православныхъ съ латино-уніатами) и потому они начали кричать: *слава Богу! согласіе, согласіе! унія, унія!..* Но радость поляковъ была преждевременна. Правда, братчики до конца оставались вѣжливыми къ латино-уніатамъ (когда они выходили изъ церкви братскій священникъ пригласилъ ихъ въ свой домъ), но эта вѣжливость вовсе не была знакомъ уступчивости со стороны православныхъ по вопросамъ, касающимся религіи. Это обнаружилось тотчасъ же какъ только на означенной пирушкѣ у братскаго священника латино-уніаты завели рѣчь о соглашеніи съ православными. Такъ, когда Смотрицкій обратился къ православнымъ со словами: „какъ хорошо было-бы, отцы и братія, если бы *вы* стали *нами* а *мы*—*вами*; тогда передъ нами открылась бы торная дорога“,—Древинскій отвѣтилъ Мелетію: „мы твердо держимся того, что постановлено святыми отцами на семи вселенскихъ соборахъ и не признаемъ никакихъ новшествъ. А что касается до торной дороги, пусть знаютъ ваши милости, что дьяволъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ“. Тоже, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, высказалъ передъ своими гостями и самъ хозяинъ (о. Боярскій).—Въ четвергъ владимірскій епископъ Мороховскій обратился къ львовскимъ братчикамъ съ просьбою, чтобы ему дозволено было совер-

шить литургію въ ихъ братской церкви; но получилъ отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: братская церковь есть ставропигія константинопольскаго патріарха; поэтому владыка можетъ отправлять въ ней богослуженіе въ томъ только случаѣ, если имѣетъ на то патріаршее разрѣшеніе (грамоту).—Наконецъ, въ пятницу князь Пузина, Лаврентій Древинскій и виленскіе черицы отправились къ уніатамъ для разсужденій по поводу назначеннаго правительствомъ собора; это они сдѣлали—какъ замѣчаетъ современникъ—въ тѣхъ видахъ, чтобы *въ точности исполнить королевское приказаніе* (dosyć czyniąć uniwersałowi króla iego M—ci). Естественно, что вызванное исключительно такимъ мотивомъ совѣщаніе съ латино-уніатами православныхъ депутатовъ (независимо отъ ихъ малочисленности) не могло привести къ благопріятнымъ для ревнителей единенія результатамъ. Дѣйствительно, православные депутаты заявили латино-уніатамъ, что они не имѣютъ права разсуждать о предметахъ, касающихся тѣхъ или другихъ перемѣнъ въ ихъ церкви: это дѣло ихъ духовнаго пастыреначальника, константинопольскаго патріарха. На что̀ будетъ согласенъ патріархъ, на то будутъ согласны и они. Поэтому, если уніаты искренно желаютъ соглашенія съ ними, то пусть просятъ короля объ изданіи грамоты, дозволяющей патріарху безпрепятсвенно прибыть въ южно-русскія области.—Но латино-уніатамъ такое предложеніе со стороны православныхъ депутатовъ не понравилось. „Если уже теперь—сказали они—вы не

желаете войти въ соглашеніе (унію) съ нами, то пусть каждый дѣлаетъ, что хочетъ, и домогается своего, какъ можетъ. Мы имѣемъ главою папу, а не патріарха"... [114]). На этомъ и прекратился пресловутый львовскій соборъ, на который неосновательно возлагались латино-уніатами столь большія надежды.

Изложенныя нами попытки къ соглашенію православныхъ съ уніатами—какъ мы замѣтили—не прошли безслѣдно для Петра Могилы, а равно и для его друга—митрополита Іова Борецкаго. Кіевскіе іерархи нѣкоторою частію православнаго южнорусскаго общества заподозрѣны были въ шаткости своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ склонности измѣнить праотцевской вѣрѣ. »Всесильный врагъ—писалъ Борецкій къ царю Михаилу Θеодоровичу—возмущаетъ русскую церковь, блядяй насъ отступити св. восточнаго православія и уклонитися къ новосѣченной прелести, еже никогда-же и въ помышленіяхъ нашихъ бяше« [115]). Какъ сильно было въ южно-русскомъ обществѣ сомнѣніе въ православныхъ убѣжденіяхъ П. Могилы,—лучшимъ тому доказательствомъ служитъ посвященіе ему издан-

---

[114]) Opisanie (z manuscriptu dawnego) zjazdu na synod do Lwowa r. 1629). *Harasiewicza*, Annales Eccles. Ruthenae, pag. 445—448.

[115]) Письмо Борецкаго къ царю Михаилу Θеодоровичу отъ 12 марта 1627 г., находящееся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (дѣла малоросс.).

ной Диплицемъ *Antopologii* (сочиненія, направленнаго противъ Апологіи Смотрицкаго). Здѣсь авторъ, по обычаю панегиристовъ того времени, прославляя своего ясневельможнаго патрона,—къ числу его заслугъ, между прочимъ, причисляетъ и то, что *онъ отказался отъ того дѣла, которое описано въ Апологіи, хотя прежде и одобрялъ оное.*

Насколько справедливы были подобныя подозрѣнія православныхъ южно-руссцевъ по отношенію къ упомянутымъ іерархамъ?

Безъ сомнѣнія, и Петръ Могила и митрополитъ Борецкій не чужды были мысли о соглашеніи съ латино-уніатами и относительно этого предмета имѣли неоднократныя совѣщанія съ Мелетіемъ Смотрицкимъ. Данныхъ для такого заключенія—какъ мы видѣли—существуетъ достаточное количество. Но побужденія, которыми руководствовались въ этомъ случаѣ кіевскіе іерархи, а равнымъ образомъ цѣли, преслѣдуемыя при этомъ ими, были совершенно отличны отъ тѣхъ, какими вызвана была и сопровождалась дѣятельность главнаго руководителя при означенномъ соглашеніи—полоцкаго архіепископа. Мелетій Смотрицкій, вступая въ соглашеніе съ латино-уніатами, преслѣдовалъ своекорыстныя цѣли, имѣлъ въ виду улучшеніе исключительно своего только положенія; поэтому интересы православной церкви стояли у него на заднемъ планѣ и онъ, въ угоду ревнителямъ папства, согласенъ былъ на всевозможные компромиссы. Естественнымъ послѣдствіемъ этого оказалось, что единеніе церквей, проэктируемое Мелетіемъ, въ

сущности было *порабощеніемъ* православія папизму. Далеко не такъ смотрѣли на соглашеніе съ латино-уніатами кіевскіе іерархи. Для нихъ главными мотивами при вопросѣ объ означенномъ соглашеніи были не личные интересы, не разсчеты на улучшеніе своей матеріальной обстановки (какъ у Мелетія), но желаніе положить конецъ той *египетской неволи*, въ какую вовлечена была западно-русская православная церковь вслѣдствіе усилившейся, послѣ оффиціальнаго провозглашенія уніи, католической пропаганды. Чтобы понять и оцѣнить дѣятельность кіевскихъ іерарховъ въ данномъ случаѣ, нужно замѣтить, что пропагандисты католицизма, наученные многовѣковымъ опытомъ, вели свою аттаку противъ православныхъ чрезвычайно осторожно. Очень хорошо сознавая, что прямо привлечь южно-русскую церковь къ папизму дѣло почти неосуществимое, они избрали для этого пути окольные. Ревнители папства говорили православнымъ: »Не братья-ли мы по вѣрѣ во Христа? Зачѣмъ же мы другъ друга анаѳематствуемъ и отсылаемъ въ преисподнюю?... Не лучше ли намъ, оставивъ взаимную вражду, искать средствъ къ сближенію, соединенію?... Неужели разности между нашими церквами (православною и католическою) таковы, что исключаютъ возможность соглашеній? Далеко нѣтъ. Разности эти касаются болѣе обрядности, чѣмъ вѣроученія; но обрядность въ дѣлахъ вѣры не имѣетъ большаго значенія и Римъ, желая соединенія съ нимъ греко-восточной церкви, не намѣренъ настаивать на уничтоженіи соблюдаемыхъ ею обрядовъ.

Онъ желаетъ только единенія въ вѣрѣ и любви«. На такія заманчиво-миролюбивыя рѣчи православные южно-руссы, изнуренные борьбою съ католицизмомъ, не могли не обращать вниманія. Подобными рѣчами увлеченъ былъ одно время извѣстный ревнитель православія князь К. К. Острожскій. Неудивительно, что онѣ могли прельстить и кіевскихъ іерарховъ, сильно заботившихся объ улучшеніи бѣдственнаго положенія южно-русской православной церкви. „Вы желаете—говорилъ Могила латино-уніатамъ—соединенія съ нами; мы сами этого желаемъ. Св. восточная церковь ежедневно проситъ Господа, чтобы Онъ путями ему вѣдомомыми привелъ раздѣленныя церкви къ тому единенію, которое существовало между ними почти въ теченіе тысячелѣтія". Но означенное единеніе было понимаемо кіевскими іерархами не въ смыслѣ *отожествленія православія съ католицизмомъ*, не въ смыслѣ даже *административнаго* подчиненія папскому престолу; но мыслимо было какъ вселенское взаимообщеніе церквей въ вѣрѣ и любви съ сохраненіемъ за церковію православною всѣхъ, завѣщанныхъ древностію, особенностей въ ученіи, управленіи, обрядности.—Лицевая сторона плана примиренія, проэктировавшагося латино-уніатами, по видимому, не противорѣчила указанному взгляду на это дѣло кіевскихъ іерарховъ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, и должно искать главную причину той готовности, съ которою Борецкій и Могила входили въ переговоры съ Мелетіемъ, выслушивали его мнѣнія по предмету соглашенія съ уніатами, просили его написать из-

слѣдованіе о разностяхъ между церквами православною и католическою, созывали соборы, и т. п. Но за показною стороною у ревнителей папства была еще другая, до времени тщательно скрываемая сторона въ планѣ соглашенія ихъ съ православными. Знакомые съ этою послѣднею стороною знали, что Римъ, призывая православныхъ къ уніи съ собою, разумѣлъ подъ нею не *соединеніе* церкви греко-восточной съ католическою *какъ равной съ равною*, а *присоединеніе* первой къ католицизму, *подчиненіе* ея папскому престолу, *порабощеніе*,—требовалъ не только согласія въ догматахъ, но и всесторонняго измѣненія по римской нормѣ всего исторически сложившагося строя православной церкви, отожествленія ея съ нимъ во всѣхъ пунктахъ. Лицевая сторона упомянутаго плана была не болѣе какъ искуснымъ приступомъ, лакомою приманкою для привлеченія православныхъ въ разставляемую для нихъ западню. Цѣль, имѣвшаяся при этомъ въ виду, понятна. Для ревнителей папства весьма важно было сладкими рѣчами обойти наиболѣе видныхъ представителей западно-русской церкви, втянуть ихъ въ сношенія съ собою относительно взаимнаго соглашенія церквей, заручиться отъ нихъ сочувственными отзывами по этому предмету,—словомъ важно было такъ или иначе связать съ дѣломъ уніи имена лицъ, пользовавшихся наибольшимъ авторитетомъ въ глазахъ южно-руссцевъ. Разумѣется, ревнители единенія въ духѣ папства понимали, что съ теченіемъ времени истинный характеръ ихъ стремленій долженъ обнаружиться; но

они могли разсчитывать, что, когда это случится, переговоры по поводу соглашенія получатъ уже огласку въ средѣ южно-русскаго народонаселенія и представители православія, имѣвшіе неосторожность вести означенные переговоры, будутъ поставлены въ необходимость (если дорожатъ матеріальными выходами и желаютъ избѣгнуть упрековъ со стороны единовѣрцевъ) окончательно примкнуть къ латино-уніатской партіи. Имѣлись примѣры, что подобные разсчеты ревнителей папства оказывались вѣрными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвами ихъ интригъ были люди малодушные, слабохарактерные, неустойчивые. Но въ отношеніи къ Борецкому и Могилѣ—какъ мы видѣли—коварные замыслы латино-уніатовъ не увѣнчались успѣхомъ. Кіевскіе іерархи устояли на высотѣ своего положенія: понявъ свою ошибку, они безъ колебанія рѣшились лучше подвергнуться всѣмъ печальнымъ ея послѣдствіямъ, чѣмъ измѣнить своей праотцевской вѣрѣ... Мы видимъ въ этомъ немалый подвигъ со стороны нашихъ іерарховъ. .

Примѣчаніе къ главѣ III.

Относительно перехода Мелетія Смотрицкаго на сторону латино-уніатовъ въ нашей церковно-исторической литературѣ существуютъ—какъ мы замѣтили (стр. 140)—противоположныя мнѣнія.

К. Елевескій смотритъ на Смотрицкаго, какъ человѣка, искренно увлекшагося латинствомъ и постепенно склонявшагося къ уніи; а отсюда тѣмъ же увлеченіемъ и желаніемъ

принести существенную пользу своимъ соотечественникамъ объясняетъ и попытки Мелетія къ соединенію церквей. Къ такому выводу г. Еленевскій пришелъ на основаніи напечатанныхъ (до 1861 г.) документовъ, имѣющихъ отношеніе къ Смотрицкому, а главнымъ образомъ руководствуясь его собственными сочиненіями. Въ общихъ чертахъ совращеніе Мелетія въ унію (по Еленевскому) представляется въ слѣдующемъ видѣ. По возвращеніи на родину изъ заграничной поѣздки, совершенной въ качествѣ наставника молодаго князя Соломерѣцкаго, Смотрицкій становится во главѣ ревностныхъ защитниковъ православной западно-русской церкви. Первое его произведеніе—*Плачъ Восточной церкви*—преисполнено горячею любовію къ православію; таковы были, надо полагать, сочиненія и непосредственно затѣмъ слѣдовавшія, но до насъ не дошедшія (*Унія, Разговоръ брестянина съ братчикомъ виленскимъ, Воскресшій Наливайко, Политическое невѣжество, Богослуженіе новаго церковно-религіознаго общества въ Вильнѣ*). Но не молчатъ и латино-уніаты. *Плачъ* Мелетія вызываетъ нѣсколько довольно объемистыхъ возраженій съ ихъ стороны, которыя (будто-бы) производятъ сильное впечатлѣніе на православнаго апологета; онъ начинаетъ понемногу подчиняться нравственному вліянію своихъ противниковъ, въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ (*Палинодій, Трактатъ объ исхожденіи св. Духа*,—оба сочиненія до насъ не дошли) дѣлаетъ уже нѣкоторыя уступки уніи и входитъ даже въ тайныя сношенія съ представителями латино-уніатства съ цѣлію соглашенія церквей. Правда, и послѣ этого еще довольно долгое время Смотрицкій остается въ средѣ православныхъ, принимаетъ санъ православнаго епископа и ведетъ борьбу съ папистами; но въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ онъ все болѣе и болѣе уклоняется отъ разсужденій о догматическихъ разностяхъ между восточною и западною церквами и съ похвалою отзывается о флорентійской уніи. Около 1621—1623 гг., когда Мелетій занимался составленіемъ катехизиса, его уніатскія убѣжденія установились уже прочно. Онъ только не обнаруживалъ ихъ открыто. Ему хотѣлось собрать

побольше данныхъ, которыми можно было-бы оправдать свой переходъ на сторону латино-уніатовъ. Съ этою цѣлію, будучи уже въ душѣ уніатомъ, онъ отправляется на Востокъ (религіозное состояніе котораго благопріятствовало Смотрицкому), пишетъ, по возвращеніи оттуда сочиненіе, враждебное православію (Апологію), и затѣмъ открыто становится на сторону латино-уніатовъ, всецѣло посвящая свои таланты и ревность на защиту уніи и все болѣе и болѣе увлекаясь планомъ соглашенія церквей [1]).

„Попытка г. Еленевскаго—говоритъ М. О. Кояловичъ—разгадать личность Мелетія очень близка къ истинѣ и очень интересна. Авторъ шагъ за шагомъ показываетъ, какъ Смотрицкій переходилъ отъ православія къ уніи, увлекаясь планомъ примиренія православныхъ съ уніатами. Къ сожалѣнію, желаніе автора видѣть вездѣ логичность въ мысляхъ и дѣйствіяхъ Смотрицкаго значительно повредила дѣлу. Смотрицкій представленъ имъ въ слишкомъ яркомъ свѣтѣ“. Рукописныя данныя, бывшія подъ руками у автора „Литов. церковной Уніи“ дали ему возможность значительно ослабить этотъ свѣтъ. Г. Кояловичъ (хотя и не совсѣмъ рѣшительно) приходитъ даже къ предположенію—ужь не былъ-ли Мелетій фигляромъ въ дѣлѣ религіозномъ, кощунникомъ, не имѣвшимъ ни капли вѣры?.. (*Литов. церков. Унія*, II. 147; а также примѣч. 197). Въ своемъ сочиненіи мы представили еще нѣсколько фактовъ и соображеній, свидѣтельствующихъ объ индеферентномъ отношеніи Мелетія къ вопросамъ религіознымъ, а отсюда и о характерѣ его дѣятельности, исключительно обоснованной на стремленіи къ личнымъ выгодамъ. Въ виду несогласія означенныхъ фактовъ со взглядомъ на дѣятельность Смотрицкаго г. Еленевскаго,—мы считаемъ нелишнимъ критически провѣрить тѣ доказательства, которыя приводитъ почтенный изслѣдователь въ подтвержденіе своего

---

[1]) См. статью *Еленевскаго* о М. Смотрицкомъ въ *Православ. Обозрѣніи*, за 1861 г.

мнѣнія о причинахъ перехода полоцкаго архіепископа на сторону латино-уніатовъ.

Самое важное изъ этихъ доказательствъ—указываемая г. Еленевскимъ *строгая постепенность перехода Мелетія въ унію.* Но мы не замѣчаемъ такой постепенности. Мы видимъ, что около 1616—1617 гг. Мелетій вступаетъ въ сношеніе съ уніатами (что мы объясняли заманчивыми обѣщаніями послѣднихъ), но вскорѣ прерываетъ эти сношенія и по прежнему начинаетъ вести энергичную полемику съ поборниками уніи. Правда, г. Еленевскій говоритъ, что на этотъ разъ характеръ полемики Смотрицкаго существенно измѣняется: онъ уже почти вовсе не касается догматическихъ разностей между церквами восточною и западною и съ похвалою отзывается объ уніи флорентійской. Но мы думаемъ, что это обстоятельство зависило не отъ нравственнаго подчиненія Мелетія латино-уніатскимъ воззрѣніямъ, а просто отъ *предмета* самой полемики. Дѣло въ томъ, что въ первомъ своемъ произведеніи—Θρηνοσ'ѣ—Смотрицкій, оплакивая бѣдственное положеніе православной церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ *защищаетъ правоту ея ученія*; поэтому, въ означенномъ сочиненіи автору естественно и даже необходимо было удѣлить достаточное количество мѣста разсужденіямъ о догматическихъ разностяхъ между восточною и западною церквами. Между тѣмъ, при изданіи сочиненій, писанныхъ Мелетіемъ вскорѣ послѣ его посвященія въ епископскій санъ, имѣлась въ виду *другая цѣль*,—именно, доказать законность возстановленія патріархомъ Θеофаномъ православной іерархіи въ западной Руси, противъ чего было вооружено польское правительство, подстрекаемое къ сему вожаками латино-уніатской партіи. Естественно, что и полемика Мелетія должна была главнымъ обрзомъ вращаться (какъ это и было на самомъ дѣлѣ) около *этого предмета.* Вдаваться въ догматическіе споры оказывалось въ данномъ случаѣ дѣломъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что и сами латино-уніаты въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Θеофана и посвященныхъ имъ іерарховъ, не уклонялись далеко въ сторону отъ главнаго предмета поле-

мики. Не слѣдуетъ также забывать и того, что нѣкоторыя изъ сочиненій Мелетія въ защиту дѣйствій патріарха Ѳеофана предназначаемы были для сейма (*Justificacya Niewinności*), въ виду каковой цѣли неумѣстность прямо неотносящихся къ дѣлу догматическихъ споровъ должна была казаться очевидною. И въ послѣдующее время (наприм., во время конвокаціоннаго и избирательнаго сеймовъ по смерти Сигизмунда III) православные издавали полемическія брошюры противъ уніатовъ, гдѣ, имѣя въ виду опредѣленныя цѣли (напр., возстановленіе нарушенныхъ правъ своей церкви), тоже не уклонялись въ сторону отъ главнаго предмета, тоже не касались догматическихъ вопросовъ, считая ихъ въ данномъ случаѣ излишними и неумѣстными. Такимъ образомъ, почти совершенное отсутствіе разсужденій о догматовъ вѣры въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Мелетія, по нашему мнѣнію, нельзя объяснять тѣмъ, что, якобы, онъ въ означенное время находился подъ вліяніемъ латино-уніатскихъ воззрѣній. Другое дѣло, если бы Смотрицкій въ означенныхъ сочиненіяхъ *благосклоннѣе*, чѣмъ прежде, относился къ уніатамъ; тогда мы естественно должны были бы придти къ упомянутому объясненію. Но подобной *благосклонности* мы вовсе не видимъ. Какъ прежде, такъ и послѣ своего поступленія на епископію (разумѣется, до окончательнаго перехода въ унію), Мелетій является горячимъ противникомъ папистовъ; и въ архіерейскомъ санѣ онъ осыпаетъ ихъ укоризнами, предаетъ проклятіямъ, клеймитъ названіемъ еретиковъ, отщепенцевъ, издѣвается надъ папами и т. п... Можно-ли такаго человѣка назвать склоняющимся къ уніи?... Правда, въ въ одномъ изъ своихъ сочиненій за указанное время (1620—1623 гг. [2]). Мелетій сочувственно отзывается объ уніи, провозглашенной на Флорентійскомъ соборѣ. Но—какъ справедливо замѣчаетъ и самъ г. Еленевскій—Смотрицкій имѣлъ ошибочное понятіе объ этомъ соборѣ. Онъ думалъ, что на немъ римляне согласились оставить прибавку въ символѣ

[2]) Въ *Weryficatią niewinności*.

вѣры—*и отъ Сына*—и соединились съ православными на началахъ обоюднаго равенства (обѣ церкви соединились, *ничего не теряя* ни въ отношеніи къ своей цѣлости, ни въ отношеніи къ своему значенію). Мелетій потому именно благосклонно и отзывается о флорентійской (точнѣе своей идеальной) уніи, что она, по его мнѣнію, вовсе не похожа была на современную ему унію, провозглашенную на Брестскомъ соборѣ 1596 года. Поэтому—мы думаемъ—ссылаться на означенный отзывъ Мелетія какъ на доказательство его склонности къ уніи нѣтъ основаній; естественнѣе вывести изъ этого отзыва заключеніе обратное,—именно, что Смотрицкій въ означенное время находился еще ревностнымъ противникомъ латино-уніатскихъ воззрѣній.

Если переходъ М. Смотрицкаго въ унію совершался не съ такою постепенностію, на какую указываетъ въ своемъ сочиненіи г. Еленевскій,—то не было при этомъ переходѣ и того послѣдовательно слагавшагося въ душѣ Мелетія искренняго убѣжденія въ истинности воспринимаемаго имъ вѣроученія, о которомъ неоднократно онъ самъ заявлялъ по своемъ совращеніи въ унію. Независимо отъ сказаннаго нами относительно этого предмета въ своемъ мѣстѣ, мы считаемъ нелишнимъ представить здѣсь еще слѣдующее соображеніе. Выступивъ на полемическое поприще, Смотрицкій достаточно ознакомленъ былъ какъ съ догматикою, такъ и съ исторіею папства, и, благодаря этому обстоятельству, при своемъ недюжинномъ умѣ и выдающихся литературныхъ способностяхъ, наносилъ весьма чувствительные удары своимъ противникамъ. Особенно сильны были его нападенія на католическое ученіе о папской непогрѣшимости. Вооруженный историческими фактами, даровитый полемистъ доказываетъ, что папа есть обыкновенный человѣкъ и, подобно всѣмъ людямъ, склоненъ ко грѣху; онъ можетъ впадать—какъ это подтверждается исторіею папства—и въ симонію можетъ быть и льстецомъ, и гордецомъ, и сластолюбцемъ, и даже идолопоклонникомъ (см. прилож. стр. 185 и слѣд.)... Но вотъ прохо-

дятъ нѣсколько лѣтъ—и тотъ же Смотрицкій, съ такою безпощадною ѣдкостію отзывавшійся о папствѣ, въ своихъ письмахъ къ Урбану VIII приписываетъ ему, собственно какъ намѣстнику Христа, и владычество вѣчное, и велію крѣпость, и величіе безъ конца, и полную непогрѣшимость,—словомъ ставитъ его чуть не въ уровень съ самимъ Богомъ. Неужели можно допустить, чтобы подобное благоговѣніе Мелетія предъ доктриною о папской непогрѣшимости было искреннее?... Такое преклоненіе предъ величіемъ папскаго престола естественно со стороны человѣка, съ юныхъ лѣтъ воспитывавшагося въ традиціяхъ католицизма; такія похвалы папству не невозможны въ устахъ и новообращенныхъ въ католицизмъ лицъ, при условіи недостаточнаго знакомства ихъ съ оборотною стороною жизни и дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Но должно сильно сомнѣваться, чтобы могло быть *искреннимъ* восторженное превозношеніе папскаго главенства со стороны автора Θρηνοσ'а, въ свое время спеціально занимавшагося изслѣдованіемъ объ этой католической доктринѣ и научно доказавшаго ея несостоятельность.

Совершенно другое мнѣніе (противоположное взгляду г. Еленевскаго) высказываетъ относительно перехода Мелетія на сторону латино-уніатовъ А. Демьяновичъ. Онъ говоритъ, что въ жизни знаменитаго отступника было *одно постоянное направленіе* и направленіе это было *латинское*. Весьма вѣроятно, что во время ученія своего въ Виленской іезуитской коллегіи Мелетій пошатнулся въ православіи; а по возвращеніи изъ заграничной поѣздки, еще во время первоначальнаго пребыванія въ средѣ виленскихъ братчиковъ, онъ уже окончательно перешелъ на сторону латино-уніатовъ, и если не обнаруживалъ этого и даже писалъ сочиненія въ защиту православія, то поступалъ такъ съ тою единственною цѣлію, чтобы удобнѣе осуществить свои замыслы—обратить восточную церковь въ латинство. Словомъ, г. Демьяновичъ смотритъ на М. Смотрицкаго, какъ истаго латинянина почти съ юношескихъ лѣтъ, только временно, въ ин-

тересахъ католицизма и уніи, носившаго личину православнаго [3]).

Мы были несогласны со взглядомъ на Смотрицкаго, высказаннымъ г. Еленевскимъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ отказать означенному взгляду въ исторической естественности и логической послѣдовательности. Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ мнѣніе о личности Мелетія, устанавливаемое г. Демьяновичемъ. Оно рѣзко бросается въ глаза именно своею неестественностію. Въ самомъ дѣлѣ не странно-ли: приверженецъ латинства становится въ рядъ самыхъ горячихъ ревнителей православія и пишетъ въ защиту послѣдняго сочиненія, *полныя яда* противъ римской церкви?.. Говорятъ, что Мелетій продѣлывалъ это для того, чтобы впослѣдствіи, снискавши себѣ любовь и расположеніе православныхъ, обратить ихъ въ католицизмъ. Но *цѣлые годы* разоблачать слабыя стороны латинства въ той надеждѣ, что со временемъ, когда разоблачающее лице сознается въ своей ошибкѣ, признаетъ свои прежнія мнѣнія несправедливыми, то его примѣру послѣдуютъ и всѣ православные,—такой поступокъ представляется черезъ-чуръ уже наивнымъ. Чтобы убѣдить православныхъ, напр., въ непогрѣшимости папъ, едва-ли для этого полезно представить предварительно рядъ рельефныхъ доказательствъ, что папы могутъ быть и блудниками, и лихоимцами, и идолопоклонниками [4]) ..

Но на чемъ же г. Демьяновичъ основываетъ свое мнѣніе о М. Смотрицкомъ? Онъ указываетъ на *новый поразительный фактъ*, на который изслѣдователи не обращали вниманія, хотя онъ и былъ имъ извѣстенъ. Вотъ этотъ фактъ.

---

[3]) *А. Демьяновича*, Іезуиты въ западной Россіи. (Жур. Мин. Нар. Просв., декабрь. 206 и слѣд.).

[4]) Правда, какъ бы предчувствуя подобныя соображенія, г. Демьяновичъ старается ослабить ихъ заявленіемъ, что въ сочиненіяхъ Смотрицкаго, писанныхъ имъ до перехода въ унію, сквозитъ уже латинское направленіе, котораго не чуждъ и *Θриносъ*. Но съ этимъ согласиться нельзя. Для примѣра укажемъ на тѣ выдержки изъ *Θриноса*, которыя сдѣланы нами въ приложеніи. (См. прил. стр. 185 и слѣд.).

Надгробное слово Смотрицкому говорилъ ректоръ острожской коллегіи іезуитъ Кортисцій. Между всевозможными похвалами Мелетію, Кортисцій для объясненія того обстоятельства, что онъ говоритъ слово надъ уніатскимъ епископомъ, ссылается на то, что Мелетій былъ его духовнымъ сыномъ и повѣрялъ ему свои думы о спасеніи западно-русскаго народа отъ ересей; мало того передъ смертію сдалъ на его руки свою библіотеку и свои рукописи. Говоря о такой близости своей къ Смотрицкому, іезуитъ сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Когда мнѣ случилось вчера (наканунѣ рѣчи) пересматривать нѣкоторыя рукописи Смотрицкаго, я нашелъ листъ, на которомъ выписано множество доказательствъ въ пользу того, хорошо ли Смотрицкій поступилъ, что, имѣя въ виду помочь своимъ заблуждающимся братьямъ (западно-русскому народу), на время отрекся отъ св. уніи и отважился принять безславіе для пользы братіи и считаться у своихъ (уніатовъ) схизматикомъ, отщепенцемъ и *проклятымъ*. И какая дивная любовь этого мужа къ своему народу! Онъ желалъ, чтобы его признали недостойнымъ христіанскаго имени невѣрнымъ, только бы пріобрѣсти братію Христову!“... Указывая на вышеприведенное мѣсто, г. Демьяновичъ обращаетъ вниманіе на слова, что его братія, *свои*, считали Мелетія „схизматикомъ“ и „*проклятымъ*“, и задается вопросомъ къ какому именно времени въ жизни Мелетія нужно отнести это наружное отреченіе отъ уніи? „Можно бы—говоритъ г. Демьяновичъ—отнести означенныя слова іезуита къ тому превращенію, которое сдѣлалось съ Мелетіемъ на православномъ кіевскомъ соборѣ 1628 года, когда, вынужденный обстоятельствами, онъ отрекся отъ уніи и проклиналъ ее вмѣстѣ съ другими; но такъ какъ уніатамъ и іезуитамъ было извѣстно, что это превращеніе было дѣломъ слабости человѣческой передъ опасностію смерти, то слова іезуита не будутъ имѣть никакого смысла: за то, что онъ *невольно* возвратился къ православію его не прокляли бы“. Поэтому, г. Демьяновичъ относитъ наружное отреченіе Смотрицкаго отъ уніи ко времени пребыванія его еще въ каче-

ствѣ свѣтскаго человѣка въ средѣ виленскаго братства и отсюда дѣлаетъ указанное нами заключеніе о приверженности Мелетія къ католицизму съ юношескихъ лѣтъ.

Относительно этого *поразительнаго факта* о Смотрицкомъ, указываемаго г. Демьяновичемъ, и дѣлаемыхъ имъ изъ онаго выводовъ замѣтимъ слѣдующее. Если бы въ надгробномъ словѣ Кортисція было даже *прямое указаніе* о постоянной (съ молодыхъ лѣтъ) склонности Мелетія къ католицизму, то и тогда придавать сему указанію (въ виду многихъ несогласныхъ съ нимъ фактовъ) серьезное значеніе не слѣдовало бы. Во первыхъ, потому, что Кортисцій въ своей надгробной рѣчи сообщаетъ факты завѣдомо ложные (напр., говоритъ, что Смотрицкій, не получивши душевнаго успокоенія отъ пребыванія въ Палестинѣ, отправился оттуда въ Римъ для поклоненія папѣ); во вторыхъ, подобное указаніе легко можно было-бы объяснить желаніемъ панегириста наиболѣе прославить человѣка, оказавшаго услуги католицизму. Между тѣмъ, въ упомянутомъ нами надгробномъ словѣ Кортисція не только нѣтъ никакого опредѣленнаго указанія на такое, постоянное расположеніе Мелетія къ католицизму; но даже находится категорическое опроверженіе подобнаго факта. Кортисцій прямо заявляетъ, что Мелетій и до вступленія на полоцкую епископію и довольно долгое время по вступленіи на нее, былъ ярымъ противникомъ римской церкви; переворотъ же въ религіозныхъ убѣжденіяхъ совершился въ немъ только послѣ убіенія Іосафата Кунцевича († 12 нояб. 1623 г.). Этотъ переворотъ былъ такъ неожиданъ для самихъ латино-уніатовъ, что Кортисцій считаетъ его чудомъ, подобнымъ тому, какое нѣкогда совершилось надъ безпощаднымъ гонителемъ христіанъ, Савломъ,—и это чудо приписываетъ безвинно пролитой крови блаженнаго мужа Кунцевича. Такимъ образомъ, самъ Кортисцій, духовникъ Смотрицкаго, которому послѣдній повѣрялъ свои думы о спасеніи западно русскаго народа,—Кортисцій, обнародовавшій упомянутый *поразительный фактъ* о своемъ духовномъ сынѣ, очевидно относилъ оный не ко времени первоначальнаго пребыванія Мелетія въ средѣ ви-

ленскихъ братчиковъ, а сравнительно къ позднѣйшему періоду его жизни... Но къ какому именно? Безъ сомнѣнія, къ тому, когда Мелетій, формально принявши унію (6 іюня 1627 г.), требовалъ, чтобы до времени его совращеніе оставалось для непосвященныхъ въ это дѣло *тайною*. Безъ сомнѣнія, найденный Кортпсціемъ листъ, на которомъ выписано было множество доказательствъ въ пользу того, хорошо ли Смотрицкій поступилъ, что, имѣя въ виду помочь своимъ заблуждающимся братьямъ, на время отрекся отъ св. уніи...,—былъ не что иное, какъ приводимое нами въ изслѣдованіи донесеніе въ Римъ объ обращеніи Мелетія къ уніи, съ изложеніемъ доказательствъ, почему полезно держать это дѣло до времени въ тайнѣ (см. стр. 149 и слѣд.)... Правда, г. Демьяновичъ старается дать такое освѣщеніе относительно разсматриваемаго вопроса, что якобы Мелетій сначала принялъ унію, а затѣмъ *отрекся* отъ нея, за что и былъ проклятъ латино-уніатами; но подобное толкованіе, очевидно произошло отъ *неточно* переведеннаго и неправильно понятаго слѣдующаго мѣста въ надгробной рѣчи Кортпсція: „Gdy się zdarzyło dnia wczorajszego... manuscripta iego przegladać, znalazłem kartę, na którey siła wywodow spisawszy na to, aby mu się godziło jedności św. na czas dla sposobniejszego ratunku braciej... *zataić*, odważa się na to... zeby *miany był* za schizmatyka, odszczepenca y przeklętego“ [5]), т. е. Мелетій, ради пользы своихъ братій рѣшается на время *скрыть* (а не отречься) свой переходъ въ унію, для осуществленія каковой цѣли отваживается даже принять безславіе—*считаться у своихъ* (т. е. у большинства латино-уніатовъ) за схизматика и проклятаго (т. е. не спѣшитъ снять съ себя эти эпитеты).

---

[5]) Рѣчь Кортпсція издана была въ 1634 г. подъ заглавіемъ: *Widok potyczki wygraney, zawodu dopędzonego, wiary dotrzymaney*... и пр. (экзем. есть въ Императ. публ. Библ.).

IV.

Состояніе кіево-печерской обители въ XVI столѣтіи.—Очеркъ дѣятельности ближайшихъ предшественниковъ Петра Могилы по архимандріи *Никифора Тура, Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго.*—Религіозное движеніе въ Кіевѣ въ 20-хъ годахъ XVII стол.—Дѣятельность Петра Могилы въ первые годы управленія кіево-печерскою лаврою: его заботы о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ обители. Выдержки изъ собственноручныхъ записокъ Могилы, характеризующія означенную дѣятельность.—Примѣчаніе о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ и о нѣкоторыхъ первопечатныхъ кіево-печерскихъ изданіяхъ.

Участіе Петра Могилы въ попыткахъ къ примиренію церквей, вызванное желаніемъ улучшить бѣдственное положеніе православныхъ южно-руссцевъ, не отвлекало его отъ прямыхъ обязанностей, возлагавшихся на него званіемъ настоятеля первоклассной западно-русской обители. Петръ Могила, подобно многимъ своимъ современникамъ, могъ увлекаться грандіознымъ планомъ соглашенія разъединенныхъ церквей, но—какъ человѣкъ умный—не могъ при этомъ не видѣть сколь шатки и зыбучи основанія для успѣшнаго осуществленія подобнаго плана. Благопріятный исходъ въ данномъ случаѣ долженъ былъ представляться очень сомнитель-

нымъ. Поэтому, не уклоняясь окончательно отъ сношеній съ ревнителями единенія, усматривая въ этомъ единеніи (поколику оно не нарушало основныхъ чертъ православія) одно изъ средствъ къ улучшенію бѣдственнаго положенія православной западно-русской церкви,—Могила, съ самаго поступленія на архимандрію, преимущественное свое вниманіе и заботы сосредоточилъ на достиженіи послѣдней цѣли другими *болье прямыми и надежными путями.* Въ этомъ случаѣ новый архимандритъ—какъ мы замѣтили—явился ревностнымъ послѣдователемъ и дѣятельнымъ продолжателемъ своихъ многопотрудившихся для пользы церкви предшественниковъ—Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго. Разумѣется, подобно этимъ предшественникамъ, П. Могила въ первые годы своего настоятельства въ кіево-печерской обители (т. е. до возведенія въ санъ митрополита, когда для его дѣятельности открылось болѣе широкое поприще) заботился, главнымъ образомъ, о благоустройствѣ послѣдней; но уже и въ это время взоры новаго архимандрита простирались далеко за монастырскія стѣны и нѣкоторыя его предначертанія имѣли въ виду улучшеніе современнаго положенія *всей* православной западно-русской церкви.

Кіево печерская обитель искони была предметомъ глубокаго благоговѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностной заботливости со стороны православно-русскаго народонаселенія. Слава о почивающихъ

въ ней угодникахъ Божіихъ, распространяясь по цѣлой Россіи, привлекала въ Кіевъ множество богомольцевъ иногда изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Пожертвованія на св. обитель были многочисленныя и нерѣдко, особенно отъ князей и знатныхъ пановъ, имѣвшихъ здѣсь фамильные склепы, очень цѣнныя. Тѣмъ не менѣе, до самаго конца XV столѣтія положеніе кіево-печерскаго монастыря было далеко нецвѣтущее. Набѣги крымскихъ татаръ на плохо укрѣпленный Кіевъ наносили тяжелые удары матеріальному благосостоянію обители. Случалось, что во время такихъ нашествій монастырскія зданія были сожигаемы, священные сосуды и казна расхищались, помѣстья опустошались, множество людей, принадлежавшихъ монастырю, уводилось въ плѣнъ [1]). Но съ XVI столѣтія обстоятельства измѣняются къ лучшему. Возникшее казачество сдерживаетъ хищническіе набѣги на Кіевъ татарскихъ полчищъ и печерская святыня, не испытывая болѣе погромовъ и по прежнему находя полную готовность со стороны всего православнаго народонаселенія приносить всевозможныя жертвы для ея благосостоянія, быстро начинаетъ оправляться отъ претерпѣнныхъ ею разореній и къ концу XVI столѣтія дѣлается самою богатѣйшею обителью въ юго-западной Россіи. Особенно увеличились за разсматриваемое время земельныя имущества обители, постоянно получаемыя ею пу-

---

[1]). Такими гибельными для печерской обители послѣдствіями сопровождались нашествія на Кіевъ татарскихъ хановъ Эдигея (1416 г). и Менгли-Гирея (1482 г.).

темъ записей и духовныхъ завѣщаній. Къ концу XVI столѣтія печерскій монастырь владѣлъ многочисленными землями и угодьями во всѣхъ повѣтахъ кіевской области; въ остерскомъ же повѣтѣ большая часть земли составляла его собственность; кромѣ того обители принадлежали многія помѣстья въ Бѣлой Руси и Литвѣ, въ повѣтахъ: слуцкомъ, логойскомъ, бобруйскомъ, глускомъ, могилевскомъ и виленскомъ. Во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ (какъ это видно изъ описи, составленной въ апрѣлѣ 1593 года, послѣ смерти архимандрита Мелетія Хребтовича) кіево печерской обители принадлежали: два города (Васильевъ и Радомысль), два мѣстечка, до пятидетяти большихъ селъ, пять селищъ, три приселка, пять усадьбъ, два дворца, два замка, разныя рыбныя ловли, мельницы, рѣчные перевозы, медовые и денежные дани, бобровые гоны и т. под. угодья [2]). Словомъ, къ концу XVI столѣтія кіево-печерскій монастырь становится однимъ изъ самыхъ богатыхъ землевладѣльцевъ въ литовско-русскихъ областяхъ.

Но, богатѣя, кіево-печерская обитель очень долгое время не имѣла возможности достойнымъ для нея образомъ пользоваться своими громадными матеріальными средствами. Этому мѣшали постоянныя неурядицы, происходившія здѣсь почти въ теченіе всего XVI столѣтія и зависѣвшія главнымъ образомъ отъ корыстныхъ отношеній къ обители ея архимандритовъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

---

[2]). Арх. Юго-Зап. Рос. ч. I. т. I № 91.

Мы видѣли, что въ разсматриваемое нами время, въ юго-западной Руси замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ зависѣло преимущественно отъ польскихъ королей, которые, присвоивъ себѣ названіе »верховныхъ подателей столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ«, пользовались неограниченными правами при раздачѣ епископій и монастырей. Видѣли также, какими гибельными послѣдствіями для православной церкви сопровождался такой порядокъ вещей. На высшія іерархическія мѣста стали смотрѣть, въ большинствѣ случаевъ, какъ на доходныя статьи,—какъ на средство скорой и вѣрной наживы. Епископій и богатыхъ архимандрій домогались (прибѣгая при этомъ къ самымъ непозволительнымъ средствамъ) не лица, подготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей, но родовитые шляхтичи, исключительно только занятые вопросами о церковныхъ имѣніяхъ.... Предметомъ подобныхъ соискательствъ со стороны свѣтскихъ лицъ, жаждавшихъ наживы, была и богатѣвшая кіево-печерская обитель. Правда, еще въ первой четверти XVI стол. мы видимъ попытки кіево-печерской братіи ограничить вмѣшательство свѣтской власти въ собственныя ея дѣла и замѣчаемъ довольно сильное стремленіе къ автономіи и внутреннему благоустройству. Такъ, въ 1522 году кіево-печерскимъ монастыремъ исходатайствована была у Сигизмунда I привиллегія, которою утверждалась въ немъ община (общежительство) »водле обычаю и закону греческаго«; устранялось вмѣшательство воеводъ кіевскихъ и

врядниковъ въ управленіе монастыремъ по смерти архимандрита до выбора новаго, какъ это дѣлалось прежде; ограничивались также права означенныхъ воеводъ и врядниковъ касательно частыхъ ихъ посѣщеній обители съ цѣлію полученія подарковъ [3]); но что самое важное, предоставлялось право »старцамъ того монастыря вмѣстѣ съ князьями, панами и земянами земли Кіевское (когда сдѣлается вакантнымъ настоятельское мѣсто) *самимъ обрати себѣ архимандрита«* и затѣмъ уже просить короля объ его утвержденіи [4]). Но не смотря на то, что привиллегія эта была подтверждаема и послѣдующими польскими королями [5]), въ большинствѣ случаевъ, она оставалась мертвою буквою. Вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла обители не переставали быть явленіемъ обычнымъ; тѣмъ менѣе можно было ожидать отъ означенной привиллегіи значительной

---

[3]). Какъ разорительны были для печерской обители подобные пріѣзды въ нея кіевскихъ воеводъ, видно изъ письма архимандрита Игнатія съ черцами къ королю Сигизмунду I. „Воеводы кіевскіе—писалъ архимандритъ—частокроть до того монастыря (кіево-печерскаго) вьѣзджають, на годъ колко десять разовъ, а архимандритъ и старцы ихъ честують и даруюгъ, какъ же за тымъ частымъ ихъ вьѣзджаньемъ къ немалому убозству тотъ монастырь приходитъ". (А. З. Р. т. II. № 112). Указанною королевскою привиллегіею кіевскимъ воеводамъ дозволялось посѣщать к. печерскую обитель только два раза въ году, въ большіе праздники, когда ихъ позоветъ архимандритъ,—причемъ вмѣнялось въ обязанность, кромѣ обычнаго угощенія, не требовать себѣ подарковъ.

[4]) Акты Зап. Россіи. т. II. № 112.

[5]) Акты Зап. Рос. т. III. № 110. А. Ю. и З. Р. т. II. № 147.

перемѣны къ лучшему относительно замѣщенія настоятельскаго мѣста. Предоставленное монастырю право избранія себѣ архимандрита не могло уничтожить зла, коренившагося въ самомъ складѣ общественнаго устройства и освященнаго обычаемъ; да притомъ и самое право даровавшими же его королями нерѣдко было нарушаемо. За истребленіемъ большей части лаврскихъ документовъ, нѣтъ возможности послѣдовательно перечислить всѣ тѣ неурядицы, которыя происходили въ печерской обители вслѣдствіе борьбы за хлѣбное архимандричье мѣсто; но самое существованіе борьбы и неурядицъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, 23 апрѣля 1524 года архимандритомъ кіево-печерской обители назначенъ былъ королемъ *Антоній* еще при жизни печерскаго архимандрита *Игнатія*, будто бы (какъ значится въ королевской грамотѣ), добровольно уступившаго Антонію свое мѣсто [6]). Но такъ какъ вновь назначенный архимандритъ не только »въ томъ монастырѣ общины не держалъ, але еще и до конца ея сказилъ«, то князь К. И. Острожскій вмѣстѣ съ печерскою братіею просили Сигизмунда I о смѣщеніи Антонія и о назначеніи въ печерскую обитель прежняго архимандрита Игнатія. Король уважилъ просьбу иноковъ и князя Острожскаго [7]); но менѣе, чѣмъ черезъ годъ (въ мартѣ 1526 г.) вторично предоставилъ кіево печерскую архимандрію Антонію, не испрашивая на то согласія монастырской бра-

---

[6]) Акты Зап. Рос. т. II. №№ 126 и 135.

[7]) Ibid. № 135.

тіи [8]). Безцеремонность Сигизмунда I касательно имъ же дарованной кіево-печерскому монастырю привиллегіи—свободно избирать себѣ архимандрита—простиралась до того, что онъ переуступалъ принадлежавшее ему, какъ королю, право »подаванья «означеннаго монастыря другимъ лицамъ. До нашего времени дошелъ *привилей*, данный Сигизмундомъ I князю Юрію Семеновичу Слуцкому, гдѣ говорится, что по просьбѣ этого князя, подкрѣпленной королевою Боною, онъ король—»монастырь печерскій святое пречистое у Кіевѣ князю Юрію его милости по смерти теперешняго архимандрита у подаванье далъ на одну особу, подъ тымъ способомъ: гды теперешняго архимандрита Геннадія въ животѣ не станетъ, *тогда маетъ князь Юрій оный монастырь къ рукамъ своимъ взяти и дати его тому держати, кому воля его закону греческаго будетъ*» [9).... Въ 1550 году Сигизмундъ Августъ »мимо вольное избране чернцовъ и обывателей земли кіевской превѣлеовалъ (т. е. далъ жалованную грамоту) на архимандритство печерское *Іоанна Покровскаго Виленскаго*« [10]), человѣка,—какъ

---

[8]) Акты Ю. и З. Рос. т. I. № 82.

[9]) Акты, относящіеся къ исторіи кіевской митрополіи въ XV и XVI в., изданные редакціею Кіев. Епар. Вѣдом. стр. 41.

[10]) Сборникъ актовъ, хранящ. въ кіево-выдубецкомъ монастырѣ. *Рукопись*.—Впрочемъ, Іоанну Покровскому Виленскому удалось не долго быть кіево-печерскимъ архимандритомъ. Въ другой рукописи (изъ стараго лаврскаго архива) читаемъ: „ukazuią (кіево-печерскіе чернцы) przywilej króla Zygmunta Augusta de data w Krakowie d. 16 Semt. roku 1550 z podpisem ręki samego króla Iego Miłos. y Komorowskiego, sekretarza I. K. M., którym przywileiem król August przywiley Iwana

можно заключать изъ королевской грамоты, данной преемнику Іоанна Иларіону I, весьма корыстолюбиваго.... По смерти кіево-печерскаго архимандрита Иларіона Песочинскаго († 1572 г.) явилось нѣсколько претендентовъ на освободившееся настоятельское мѣсто и между ними, по крайней мѣрѣ между двумя—Сильвестромъ Іерусалимцемъ и Мелетіемъ Хребтовичемъ—около двухъ лѣтъ происходила изъ-за архимандріи сильная борьба, безъ сомнѣнія неблагопріятно отзывавшаяся на внутреннемъ благоустройствѣ обители [11]).... Независимо отъ сказаннаго, самый списокъ кіево-печерскихъ архимандритовъ за разсматриваемый нами періодъ своею поражающею численностію можетъ служить краснорѣчивымъ доказательствомъ, что кіево-печерская обитель въ означенное время служила лакомою приманкою и была предметомъ усиленныхъ соискательствъ для пановъ, желавшихъ поправить свои финансовыя обстоятельства. Такъ, съ конца XV столѣтія, именно съ 1494 года, по конецъ третьей четверти слѣдующаго вѣка (до 1574 г.), слѣдовательно *въ теченіе 80 лѣтъ*, по сравнительно полнѣйшему списку, сообщаемому Закревскимъ [12]), смѣнилось *двадцать пять* кіево-печерскихъ архи-

---

Pokrowskiego Wilenskiego, na Archimandryctwo Pieczerskie mimo wolną elektią otrzymany, znosi, a archimandryctwo Pieczerskie Hilarionu, przez czernce y obywatele ziemie kijowskiey zgodnie obranemu.... confirmuie“.

[11]) См. статью *Шпаковскаго* о Мелетіѣ Хребтовичѣ, въ Труд. Кіев. Дух. Академіи за 1875.—Срав. Археол. сбор. сѣв.-зап. Р. т. IV. № 13.

[12]) Описаніе Кіева. Изд. 1868 г., стр. 891.

мандритовъ. Но и эта, рѣзко бросающаяся въ глаза, цифра требуетъ значительныхъ дополненій. Закревскимъ опущены: *Вассіанъ* (послѣ Филарета) [13]), извѣстное намъ вторичное поступленіе на архимандрію *Игнатія* (1525 г.), тоже упомянутое нами вторичное поступленіе на архимандрію *Антонія* (1526 г.), *Гедеонъ* (послѣ Антонія) [14]), *Акепсима* (послѣ Гедеона) [15]), *Пафнутій* (1535 г.) [16]), *Вассіанъ* (послѣ Со-

---

[13]) Свѣдѣнія о немъ см. въ А. З. Р. т. II. № 46.

[14]) [15]) [16]) Въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Свят. Синодѣ (подъ № 144) находится (въ копіи) королевская грамота, данная 20 января 1538 г. кіево-печерскому архимандриту *Пафнутію*, безъ сомнѣнія, брату кіевскаго митрополита Макарія, называемому въ королевской привиллегіи, отъ 7 января 1537 г., *Пацкомъ* (см. Акты, относящіеся къ исторіи кіев. митрополіи, въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г.). Въ означенной грамотѣ 1538 г. упоминаются въ преемственномъ порядкѣ слѣдующіе предшественники Пафнутія по кіево-печерской архимандріи: *Антоній*, *Гедеонъ* и *Акепсима* (? Axymij). Что послѣдніе два архимандрита, доселѣ неизвѣстные, занимали настоятельскія мѣста въ печерской обители послѣ Антонія и непосредственно предъ Пафнутіемъ,—это видно изъ содержанія самой грамоты 1538 года. „Bił nam (т. е. королю)—читаемъ здѣсь—czołem archymandrit peczarski Przeczystey Bożey Matki z Kiewa *Pachnuty* y kładł przed nami list sądowy woiewody Kijowskiego... pana Andrzeja Iakubowicza Niemierowicza, w którym opisano iest, że on iemu skarzył się na dworzanina naszego kniazia Władymirza Pytywlskiego, że on na imenie cerkowną, na imię *Zebrowicze*, ktore starosta Czerkaski y Kanewski, niebosczyk pan Eustafi Daszkowicz na ten monaster Pieczerski zapisał, nasławszy mocno gwałtem ludzi, pobił y szkody y grabeży wielkie im poczynił. Kniaz Władimierz na prociwko temu powiedział, że te imenie własna oyczyzna y dziedziczna iego, y kiedy on z Moskwy wyszedł, tedy we wszytkia imenia niebosczyka oyca iego y te imenie *Zebrowicze*, za rozkazaniem naszym, dworzanin nasz kniaz Andzey Neledynski iego uwiazał... ktoreż imenie od tych czasow on w swoeiy mocy derży, a potym y dań z tych ludzi na

фронія) [17]), упомянутый нами *Іоаннъ Покровскій Виленскій* (1551 г.), *Иларіонъ* (1551 г.) [18]), *Іосифъ* († 1554) [19]) и *Іона Деспотовичъ* [20]). Такимъ образомъ, если даже допустимъ, что двое изъ упомянутыхъ архимандритовъ—именно два Вассіана—суть тѣ самыя лица, которыя значатся въ спискѣ Закревскаго, но только помѣщены имъ въ немъ не на своемъ мѣстѣ [21]),—то и тогда число перемѣнъ кіевопечерскихъ настоятелей за указанное *восьмидесятилѣтіе* простирается до *тридцати пяти*.

Само собою понятно, что указанныя нами явленія въ исторіи кіево-печерской обители представляли слишкомъ мало данныхъ для ея благотвор-

---

siebie brał. Iednak k temu Archimandrit powiedział, że te imienie *za przodkow iego Archimandritow pieczarskich Antonego y Gedeona y Axytiego* ku temu monasteru spokoine było derżano y dań z onych ludzi po te lata brano y na tym czapkę stawił, że pod lata kniaz Putywlski tego imienia w derżaniu nie był, y tego dopierał; poczym by to imienie na monastyr pieczarski miało przyiść y Archimandrit na to powiedział, że to imienie starosta Czerkaski y Kaniewski nieboszczyk pan Eustafi Daszkowicz na cerkiew Bożą zapisał, a pierwey zastawił był te imienie pan Eustafi nieboszczyk oycu iego panu kniaziu Putiwlskiemu za... trzydsiestu kop groszy, a potym znowu wykupił, a on przyszedszy z Moskwy y list pod pięczecią swią panu Eustafiemu na to dał, co iuż te penęzy spełna oyca iego doszli"... и проч.

[17]) Акты Зап. Рос. т. II, № 216, и т. III, № 1.

[18]) А. З. т. III, № 10.—Этого архимандрита не слѣдуетъ смѣшивать съ Иларіономъ Песочинскимъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ спискѣ Закревскій.

[19]) См. *Прилож.* № III.

[20]) А. Ю. и З. Р. т. I. № 169.

[21]) У Закревскаго между 1494—1500 значатся два Вассіана.

наго вліянія на религіозно-нравственную жизнь южно-русскаго народонаселенія. Заботы большинства кіево-печерскихъ архимандритовъ исключительно сосредоточивались на личныхъ интересахъ; исходнымъ и конечнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности было возможно большее извлеченіе матеріальныхъ выгодъ изъ имуществъ и доходныхъ статей управляемой ими обители. »Архимандриты печерскіе«—читаемъ въ одномъ изъ современныхъ актовъ—»тое общины (въ кіево-печерской обители) мѣти не хотятъ и, держачи тотъ монастырь, великія знищенья и шкоды ему чинятъ, беручи платы и доходы *дѣтей и кровныхъ своихъ тамъ запомогаютъ*, за чимъ вже тотъ монастырь за ихъ знищеньемъ на конецъ зъубожалъ, и церковь Божая опала« [22]). До какой безцеремонности доходили нѣкоторые кіево-печерскіе архимандриты, эксплуатируя монастырскія имущества, видно изъ помѣщенной нами въ приложеніяхъ грамоты Сигизмунда I къ митрополиту Макарію о производствѣ слѣдствія относительно злоупотребленій, допускаемыхъ архимандритомъ Софроніемъ при управленіи имъ печерскою обителію, и писемъ короля къ самому Софронію [23])... Правда, со второй половины XVI столѣтія между кіево-печерскими архимандритами встрѣчаются сравнительно и достойныя лица, каковы, напр.. были Иларіонъ Песочинскій и Мелетій Хребтовичъ-Богуринскій. Но дѣятельность этихъ лицъ, чуждая исключительно

---

[22]) А. З. Рос. т. III. № 10.

[23]) *Прилож.* № 1.

своекорыстныхъ видовъ, была главнымъ образомъ сосредоточена на устроеніи хозяйственныхъ дѣлъ обители и заботахъ о возстановленіи (а также охранѣ) ея правъ и привиллегій. Именно, означенные архимандриты ходатайствовали передъ королями о дарованіи кіево-печерской обители подтвердительныхъ грамотъ на владѣемыя ею имѣнія [24]), энергично боролись противъ лицъ, посягавшихъ на ея земельныя имущества [25]), заботились о приведеніи монастырскихъ помѣстій въ бóльшее благоустройство [26]) и ревностно охраняли права обители, какъ самостоятельной общины, отъ вмѣшательства въ

---

[24]) А. З. Р. т. I. № 161.—Лаврскіе докум. (рукоп. кіево-печ. Лавры, подъ № 236). Описаніе кіево-печер. лавры. стр. 44.

[25]) Прилож. № V. Архивъ греко-уніат. митроп. при св. синодѣ № 611. А. З. Р. III. №№ 111, 112, 117 и другіе.

[26]) Такъ какъ *бóльшую* часть помѣстій кіево-печёрская обитель пріобрѣтала посредствомъ пожертвованій, естественнымъ послѣдствіемъ чего оказывалась разбросанность ихъ (помѣстій),—то кіево-печерскіе архимандриты второй половины XVI ст., сознавая неудобства, происходившія отъ черезполосныхъ и отдаленныхъ владѣній, заботились о болѣе выгодной для обители группировкѣ ея земельныхъ имуществъ и о расширеніи и благоустройствѣ преимущество тѣхъ изъ нихъ, которыя находились не въ далекомъ разстояніи отъ Кіева. Цѣль эта достигалась разными путями. *Во первыхъ*, посредствомъ заселенія мѣстностей, находившихся вблизи Кіева и соприкасавшихся со владѣніями обители (напр. заселеніе *Безрадичей*); *во вторыхъ*, черезъ покупку имѣній, граничившихъ съ монастырскими землями, преимущественно находившимися вблизи Кіева (напр. покупка *Петричина*); наконецъ, *въ третьихъ*, посредствомъ обмѣна нѣкоторыхъ или отдаленныхъ, или одиноко находившихся помѣстій, на болѣе близкія къ обители и соприкасавшіяся съ ея владѣніями (напр., пріобрѣтеніе черезъ мѣну *Барахтъ*, *Рожаевы*, *Руковщины*, *Ставища* и др.).

ея дѣла кіевскихъ митрополитовъ, иногда прибѣгая для послѣдней цѣли къ средствамъ и не совсѣмъ одобрительнымъ [27]). Такимъ образомъ, даже лучшіе кіево-печерскіе архимандриты разсматриваемаго времени исключительно погружены были въ матеріальныя разсчеты и почти вовсе не заботились о религіозно-просвѣтительной дѣятельности ввѣренной ихъ управленію обители. Поэтому, не смотря на громадныя богатства послѣдней, она за разсматриваемое время не имѣла ни школы, ни библіотеки, ни больницы, ни богадѣльни (не говоря уже о типографіи). Прежнее значеніе этой древнѣйшей русской обители видимо клонилось къ упадку.

---

[27]) Съ половины XVI стол. кіевскіе митрополиты начинаютъ завистливо смотрѣть на возраставшія богатства кіево-печерской обители и дѣлаютъ попытки къ подчиненію ея своей власти. Но попытки эти всегда встрѣчали сильное сопротивленіе со стороны кіево-печерскихъ архимандритовъ, желавшихъ ограничить свои отношенія къ представителямъ южно-русской церкви исключительно только внѣшними знаками уваженія—поздравленіями, посылкою подарковъ и т. п. Въ это именно время, съ очевидною цѣлію поднять значеніе обители, какъ самостоятельной общины, и положить окончательную преграду притязаніямъ на нее митрополитовъ—предъявляются архимандритомъ Мелетіемъ Хребтовичемъ два документа, якобы издавна данные лаврѣ (и ставившіе ее въ полную независимость отъ митрополитовъ): 1) ставропигіальная грамота князя Андрея Боголюбскаго, съ датою отъ 1159 года, и 2) ставропигіальная грамота патріарха Максима, съ датою отъ 1481 г. Обѣ эти грамоты безспорно подложны. Къ числу доказательствъ подложности послѣдней должно также отнести и то обстоятельство, что она не упоминается въ помѣщенной нами описи документовъ кіево-печерской обители 1554 года (см. *прилож.* II). Что же касается до грамоты Андрея Боголюбскаго, то въ настоящее время подложность ея признается всѣми. Мы здѣсь считаемъ не безъинтереснымъ отмѣтить

Но съ конца XVI столѣтія въ исторіи кіево-печерской обители—какъ и вообще въ исторіи южно-русскаго народоселенія—происходитъ рѣшительный переворотъ. Обитель примыкаетъ къ указанному нами религіозному движенію въ юго-западной Руси, вызванному усилившеюся пропагандою со стороны иновѣрія, и, благодаря этому, въ ней происходитъ нравственное обновленіе монастырской жизни. Правда, матеріальныя заботы и теперь не оставляются ею, но онѣ уступаютъ первенствующее мѣсто заботамъ о спасеніи вѣры и о борьбѣ съ враждебными православію началами, а вмѣстѣ съ симъ выдвигаются на первый планъ и тѣ религіозно-просвѣтительныя средства, которыя оказываются необходимыми для этой цѣли—благотворительныя учрежденія, школы, типографія, изданія книгъ, ученыя корпораціи и т. п. Разумѣется, это религіозно-нравственное обновленіе кіево-печерской обители совершалось не вдругъ, но все таки совершалось довольно быстро и къ началу второй четверти XVII стол.,—*ко времени вступленія на архимандрію Петра Могилы,*—она по своему вліянію на ходъ церковныхъ событій занимала уже одно изъ

только тотъ фактъ, что означенная грамота чрезвычайно обстоятельно была разобрана и достовѣрность ея была опровергнута еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія однимъ изъ ученыхъ, принадлежавшихъ къ кіевской академической корпораціи. Это опроверженіе подъ заглавіемъ: *Показаніе винъ, коихъ ради данная будто 6667 года отъ князя якобы кіевскаго Андрея Китая кіево-печерской лаврѣ грамота признается за измышленную*—находится въ архивѣ Кіево-Выдубецкаго монастыря.

первенствующихъ мѣстъ и успѣла оказать православію громадныя услуги. Знаменитыми предшественниками П. Могилы, подготовившими почву для его дѣятельности, были архимандриты: *Никифоръ Туръ, Елисей Плетенецкій* и *Захарія Копыстенскій.*

Въ виду надлежащей оцѣнки дѣятельности Петра Могилы, направленной къ религіозно-нравственному возвышенію кіево-печерской обители, нелишне сказать, что сдѣлано въ этомъ отношеніи его (указанными нами) предшественниками.

Никифоръ Туръ (1593—1599 гг.). Дѣятельность Никифора Тура въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита ознаменована была сильною борьбою съ поборниками нововводимой въ литовско-русскихъ областяхъ уніи за права ввѣренной его управленію обители. Борьба эта началась почти одновременно со вступленіемъ Никифора на архимандрію. Главнымъ противникомъ лаврскихъ интересовъ явился кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза. Мы замѣтили, что и прежде нѣкоторые кіевскіе митрополиты завистливо смотрѣли на возраставшія богатства кіево-печерской обители и дѣлали попытки къ подчиненію ея своей власти, что́ всегда вызывало сопротивленіе со стороны монастырской братіи. Но никогда попытки эти не достигали такихъ широкихъ размѣровъ, какіе приняли онѣ въ указанное время. Снискавши чрезъ измѣну православію полное расположеніе польскаго правительства, Рагоза въ своихъ притязаніяхъ на печерскую обитель, рѣшительно отказавшуюся отъ принятія уніи, нашелъ сильную поддержку со стороны правитель-

ственной власти и, опираясь на эту власть, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (до самой смерти) преслѣдовалъ свои корыстолюбивыя цѣли.

Посягательство на права лавры Рагоза обнаружилъ еще ранѣе открытаго перехода своего въ унію. Вскорѣ послѣ избранія Н. Тура на освободившееся настоятельское мѣсто въ кіево-печерской обители, онъ послалъ новоизбранному архимандриту приказъ явиться въ Новгородъ-Литовскій (свою резиденцію) для посвященія отъ него „яко отъ своего старшаго", съ запрещеніемъ въ противномъ случаѣ оставаться въ печерской обители [28]). Но такъ какъ въ это время о религіозныхъ убѣжденіяхъ Рагозы носились уже двухсмысленные слухи, а между тѣмъ кіево-печерскіе архимандриты, въ силу заявленныхъ лаврою патріаршихъ привиллегій, имѣли право принимать посвященіе не только отъ митрополита, но и отъ какого угодно православнаго епископа,—то Никифоръ Туръ—отказался исполнить митрополичій приказъ, заявивъ посланному Рагозою священнику Константину Григоровичу, „что о. митрополиту нѣтъ дѣла до печерской архимандріи; пусть онъ смотритъ за порядкомъ въ Новгородкѣ, а не тутъ" [29]). Это крайне раздражило Рагозу. Съ тѣмъ же священникомъ онъ послалъ вторичный приказъ Никифору „безъ его митрополитанскаго благословенія не жить въ св. обители". Но и къ этому приказу Туръ отнесся также, какъ и къ первому: „какъ прежде—сказалъ архимандритъ митрополичь-

---

[28]) Лаврскіе докум. рук. № 236. Архивъ греко-уніат. митр. № 4.

[29]) Ibid. [illegible]

ему посланцу—я отправилъ тебя съ тѣмъ, что господинъ твой не имѣетъ здѣсь никакого права и власти; съ тѣмъ тебя отправляю и теперь" [30]). Рагоза послалъ третій приказъ въ лавру съ угрозою Никифору, что если онъ опять окажетъ непослушаніе, то объ этомъ будетъ доложено королю. Но и въ третій разъ посланному отвѣчено было архимандритомъ: „я и первые два раза отправлялъ тебя съ тѣмъ, что митрополитъ не имѣетъ здѣсь никакой власти; и теперь, уважая тебя, какъ духовнаго отца, прошу не бывать у меня больше [31])".

Между тѣмъ къ этому времени (началу 1595 г.) переговоры измѣнявшихъ православію іерарховъ съ польскимъ правительствомъ относительно привлеченія западно-русской церкви къ уніи близились къ концу, причемъ отступники старались выговорить себѣ какъ можно болѣе матеріальныхъ благъ. Въ число послѣднихъ митрополитъ включилъ для себя и завѣдываніе кіево-печерскою обителію. Король, а вслѣдъ затѣмъ и папа съ радостію согласились исполнить желаніе Рагозы. Климентъ VIII буллою отъ 4 марта 1595 г. предоставлялъ кіево-печерскую архимандрію кіевскимъ митрополитамъ подъ условіемъ ихъ единенія съ римскою церковію [32]). Заручившись правительственною поддержкою, Рагоза съ большимъ упорствомъ и дерзостію началъ наступать на Н. Тура. 10 іюля 1595 г., онъ

---

[30]) Архивъ юго-зап. Рос., ч. I. т. I. № 106. А. З. Р. IV. № 52.

[31]) Лаврскіе докум., № 236.—ср. Воспоминаніе о. Н. Турѣ *М. А. Максимовича* (*Собраніе сочиненій* т. I. 329).

[32]) Архивъ юго-зап. Рос. ч. II. т. I. предис. XLIV.

приказалъ консисторскому стряпчему позвать непокорнаго архимандрита къ духовному суду и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить духовенству, чтобы оно уговаривало Никифора подчиниться митрополичьему требованію. Позвы повторены были отъ имени митрополита 2 января и 19 іюля 1596 года [33]). Но на судъ Никифоръ не являлся. Между тѣмъ наступилъ октябрь. На 6-е число этого мѣсяца королемъ назначенъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса относительно религіозной уніи. Какъ одинъ изъ передовыхъ представителей западно-русской церкви на соборъ прибылъ и Н. Туръ. Извѣстно, что въ Брестѣ православные отвергли унію и объявили митрополита Рагозу вмѣстѣ съ прочими епископами, подчинившимися папѣ, низложенными и лишенными духовнаго сана. Подобное же отлученіе произнесли въ свою очередь и отступившіе іерархи на православное духовенство, а въ томъ числѣ, въ частности, и на Н. Тура. „Складаемъ тебѣ—писалъ Рагоза въ проклинательной грамотѣ Никифору,—зъ столицы архимандрицтва твоего, абысь не дерзнулъ петрахыля на выю свою взлагати и отнюдъ никоего священнодѣйствія правити, вѣчно и неразрѣшенно отъ Бога; а хто бы мѣлъ тебе за архимандрита или презвитера, яко отъ насъ выклятаго, самъ да будетъ проклятъ и домъ его отъ Отца и Сына и и Св. Духа“ [34]).... Но проклятіями Рагоза не ограничился. Онъ рѣшился прибѣгнуть въ своей борьбѣ

[33]) Лаврскіе докум. № 236.

[34]) А. З. Р. IV. № 108.

съ кіево-печерскимъ архимандритомъ къ правительственной власти и въ слѣдующемъ (1597) году выпросилъ у короля грамоту объ удаленіи Н. Тура изъ кіево-печерской обители и передачѣ ея въ его митрополитанское завѣдываніе. Но лаврскихъ иноковъ не смутило и королевское приказаніе. Они не допустили до своего архимандрита прибывшаго для отобранія отъ него монастыря вознаго кіевскаго генерала Романа Овсянаго и рѣшительно объявили ему: »армимандрита маемъ и не треба иншого, бо митрополита у Кіевѣ не маемъ; который былъ Михайло Рагоза, того, яко отщепенца вѣры нашое церкви восточное, ижъ онъ вѣры нашое отступилъ, духовныи наши на синодѣ у Берестьи его зъ митрополитства зложили, и не есть онъ митрополитомъ, и мы его за митрополита не маемъ, и моцно того у монастырь печерскій увязанья боронимъ«.... Не приняла лаврская братія даже копіи съ королевской грамоты и въ удостовѣреніе непреклонности своего рѣшенія вручила маршалку листъ за монастырскою печатью и подписью рукъ своихъ [35]).

Понятно, что такое положеніе дѣла было крайне непріятно для латино-уніатской партіи и въ особенности для самаго Рагозы. По настоятельной просьбы послѣдняго Никифоръ позванъ былъ на судъ къ самому королю. Отказаться отъ королевскаго позва не было возможности и Никифоръ, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, послалъ къ Сигизмунду III кіевскаго шляхтича Христофора Бѣлобе-

[35]) А. Юго-З. Р. т. II. № 163.

режскаго и монастырскаго черца Θеодосія. Хотя уполномоченные и сильно отстаивали образъ дѣйствій своего архимандрита, опираясь при этомъ какъ на церковныя правила, такъ и на гражданскіе законы Рѣчи Посполитой,—но, что́ и слѣдовало ожидать, король сталъ на сторону уніатскаго митрополита и декретомъ отъ 18 ноября 1597 г. отсудилъ отъ Н. Тура кіево-печерскую архимандрію и опредѣлилъ передать ее со всѣми селами, землями, доходами и имѣніями во власть Михаила Рагозы; а для устраненія препятствій, могущихъ встрѣтиться со стороны Тура и лаврской братіи при исполненіи означеннаго декрета, назначилъ (для противящихся декрету) штрафъ въ сто тысячъ копъ грошей литовскихъ. Исполненіе декрета возложено было на дворянина Ивана Кошица, причемъ одновременно съ грамотою, данною ему (отъ 2 декабря 1597 г.), посланны были (съ нимъ же) грамоты къ черцамъ и подданнымъ кіево-печерскаго монастыря, съ увѣдомленіемъ о низложеніи Тура и съ приказомъ о подчиненіи Рагозѣ [36]). Но и этотъ, второй королевскій декретъ имѣлъ участь перваго. Передъ Кошицемъ заперты были лаврскія ворота и когда онъ потребовалъ пропуска въ монастырь, ссылаясь на имѣющіяся при немъ королевскія грамоты,—получилъ отвѣтъ: »знаемъ, панъ дворянинъ, для чего ты пріѣхалъ сюда и какіе имѣешь грамоты отъ короля; мы не только выслушивать эти

---

[36]) А. З. Р. т. IV. № 123. Лаврскіе документы, рукоп. лавр. библ., по каталогу № 236.

грамоты, но и видѣть ихъ не хотимъ,—и не дозволимъ передать монастырь митрополиту.—Мы—вся монастырская капитула—твердо охраняемъ и будемъ охранять свою обитель. Король ничего не имѣетъ до насъ, и мы не должны его слушать, если онъ нарушаетъ наши права и вольности« [37]). Дальнѣйшія убѣжжедяі Кошица подчиниться королевскому приказанію нтое остались безуспѣшными [38]). Такимъ образомъ, королевскіе декреты о низложеніи Н. Тура «конца своего не взяли» и кіево-печерская обитель осталась неподвластною измѣнившему православной вѣрѣ митрополиту, хотя онъ и не переставалъ до самой своей смерти († 1599 г.) титуловаться печерскимъ архимандритомъ.

Не будучи въ состояніи овладѣть кіево-печерскою обителію и находившимися вблизи нея помѣстьями, Рагоза рѣшился подчинить своей власти, по крайней мѣрѣ, тѣ лаврскія маетности, которыя находились въ отдаленныхъ отъ Кіева предѣлахъ княжества Литовскаго. Но когда, при помощи правительственной власти, ему удалось посадить въ нѣкоторыхъ изъ этихъ маетностей своихъ урядниковъ, то ревностный защитникъ лаврскихъ интересовъ Н. Туръ лично явился на мѣсто незаконныхъ дѣйствій Рагозы и, сопровождаемый толпами народа, выгналъ митрополичьихъ урядниковъ изъ захваченныхъ помѣстій. «Неисправимый Туръ»—доносилъ по этому случаю въ литовскій трибуналъ Рагоза—

---

[37]) Арх. б. греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ. рук. подъ № 624

[38]) Ibid. № 626.

«со множествомъ отщепенцевъ, остальцевъ и наливайковъ напалъ на монастырскія церковныя имѣнія и, изгнавши митрополичьяго управляющаго Гурія Островецкаго, насильно началъ управлять ими; послѣ чего снова собралъ враговъ церкви и уніи и напалъ на села кіево-печерскаго монастыря, находящіяся въ моемъ владѣніи, именно на села: Осовище(?) и Иванишевичи, въ повѣтѣ мозырскомъ, и на Хоромцы, Бородичи, Издымники, Порече, Косоричъ и Доколе въ воеводствѣ Новогрудскомъ. Напавши ночью на эти села, онъ ограбилъ ихъ и неизвѣстно куда дѣвалъ управляющаго Ѳеодора Пучковскаго, котораго все движимое имущество забралъ себѣ. Кромѣ того, онъ собираетъ негодяевъ, чтобы возобновить нападенія на имѣнія церковныя» [39]. Вслѣдствіе жалобы Рагозы, литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга предписалъ своему могилевскому чиновнику, чтобы онъ, посовѣтовавшись съ полоцкимъ хорунжимъ, постарался силою обуздать своевольника Тура и, возвративши села во власть митрополита, помогалъ послѣднему исправно получить съ нихъ годовыя подати [40]). Но иначе отнеслись къ этому дѣлу правительственныя власти въ Кіевѣ, гдѣ латино-уніатскій элементъ былъ крайне ничтоженъ. Когда Н. Туръ съ печерскою капитулою подалъ на М. Рагозу позывъ о восьми тысячахъ копъ грошей, незаконно взятыхъ съ могилевскихъ мѣщанъ—лаврскихъ данниковъ, то кіевскимъ зем-

[39]) Лаврскіе докум. рукоп. № 236.
[40]) Ibid.

скимъ судомъ присуждено было взыскать эту сумму съ имѣній митрополитанскихъ [41])

Разумѣется, Никифору Туру не удалось получить присужденныхъ ему съ митрополита денегъ, не могъ онъ также возвратить нѣкоторыхъ отнятыхъ Рагозою лаврскихъ помѣстій [42]); тѣмъ не менѣе борьба его съ латино-уніатскими властями (не смотря на то, что въ нея замѣшаны были матеріальные расчеты) имѣла важное значеніе не только для кіево-печерской обители, но и вообще для всей западно-русской церкви. Важенъ былъ уже самый фактъ борьбы, существенную важность имѣло рѣшительное отрицаніе правъ уніатовъ на древнѣйшую святыню православія и твердое, мужественное стояніе за нее. Примѣръ высокочтимой православными печерской обители не могъ не вліять на все южно-русское народоселеніе, подобно ей тѣснимое поборниками уніи, и естественно долженъ былъ вызывать въ немъ тѣже чувства любви и преданности къ праотцевской вѣрѣ, какими одушевлены были лаврскіе защитники православія... »Много мужества и подвига—скажемъ словами М. А Максимовича [43]) -надо было архимандриту Туру, чтобы

---

[41]) Лавр. докум. № 236. А. Ю. и З. Р. II. № 167.

[42]) Рагозѣ удалось завладѣть имѣніями, лежащими въ отдаленныхъ отъ Кіева мѣстностяхъ, преимущественно въ новгородскомъ воеводствѣ (Вольница съ приселками, Ясень, Осово, Вильче, Хоромцы, Иваннишевичи и др.); но вводъ митрополита въ эти имѣнія совершался не безъ затрудненій (Арх. быв. греко-уніат. митроп. при Св. Синодѣ, №№ 3418, 3419, 3490, 3491, 3494, 3541).

[43]) Собраніе сочиненій, т. I. стр. 328.

не дать печерскаго монастыря и его достоянія во власть нововводимой уніи и отстоять отъ нея сіе древнее святилище православной Руси; но этимъ отстояніемъ и *достопамятно* его архимандритство» [44])...

Елисей Плетенецкій (1599—1624 гг.). Заслуга Н. Тура для православной южно-русской церкви состояла— какъ мы видѣли—въ твердой охранѣ кіево-печерской обители отъ посягательствъ на нее латино-уніатскихъ властей. Но этою защитою дѣятельность его на пользу православія и ограничилась. Извѣстіе, что будто-бы Туръ „много писалъ сочиненій въ защиту греко-россійской церкви, но только всѣ онѣ потеряны или истреблены противниками [45])“, не находитъ подтвержденія въ документальныхъ данныхъ; а еще менѣе оказывается состоятельнымъ (какъ противорѣчащее извѣстнымъ фактамъ) мнѣніе о томъ,

---

[44]) Дѣятельность Н. Тура, какъ кіево-печерскаго архимандрита, не ограничивалась борьбою съ митрополитомъ Рагозою. Ему приходилось не менѣе сильно ратовать и противъ другихъ лицъ, тоже посягавшихъ на имущества управляемой имъ обители. Но дѣятельность Тура въ этомъ отношеніи, по своему характеру совершенно сходная съ подобною же дѣятельностію предшествовавшихъ ему архимандритовъ, не имѣла существеннаго значенія для указаннаго нами *религіозно-нравственнаго обновленія* кіево-печерской обители, а потому въ настоящемъ очеркѣ и не можетъ имѣть мѣста. Замѣтимъ только, что изъ свѣтскихъ лицъ, съ которыми Туру приходилось вести борьбу изъ-за монастырскихъ имѣній, наиболѣе сильными противниками лаврскихъ интересовъ были: князь *Іоакимъ Корецкій* съ своею женою *Анною Ходкевичевною* (см. объ ихъ процессахъ съ Н. Туромъ нашу статью въ *Кіев. Епарх. Вѣд.* за 1876 г. № 3) и князь *Александръ Полубенскій* (см. *Литов. Епарх. Вѣд.* 1877 г. № 50).

[45]) Описаніе кіево-печер. лавры. изд. 1847 г., стр. 140.

что во время Никифорова управленія печерскою обителію здѣсь было уже въ полномъ ходу книгопечатаніе.—Гораздо важнѣе и плодотворнѣе въ религіозномъ отношеніи была дѣятельность непосредственнаго преемника Тура по кіево-печерской архимандріи—Елисея Плетенецкаго. Съ именемъ послѣдняго соединены столь существенныя начинанія, имѣвшія цѣлію «возвеличеніе св. обители печерской», а черезъ нея „и всего народоселенія православно-русскаго",—что сей архимандритъ по справедливости долженъ быть названъ истиннымъ *предтечею* Могилы.

Продолжая начатую при Никифорѣ Турѣ борьбу съ латино-уніатскими властями, не оставлявшими мысли захватить въ свои руки кіево-печерскую обитель, [46] а также мужественно охраняя интересы

---

[46]) Противниками Елисея Плетенецкаго, желавшими подчинить себѣ печерскую обитель, были—сначала Ипатій Поцѣй, вступившій на уніатскую митрополію почти одновременно съ Плетенецкимъ, а потомъ митроп. Іосифъ Вельяминъ Рутскій (съ 1613 г.). Мужество и непоколебимая твердость, какія обнаружилъ архимандритъ, отстаивая самостоятельность и независимость своей обители, заставили латино-уніатовъ отказаться отъ своихъ притязаній на нее. Папа, по просьбѣ польскаго правительства, опасавшагося неурядицъ, вынужденъ былъ отмѣнить свое прежнее опредѣленіе о подчиненіи лавры уніатскимъ митрополитамъ (бреве отъ 19 іюля 1603 г.); а король долженъ былъ (по просьбѣ печерской братіи, поддержанной княземъ Острожскимъ) утвердить своею грамотою кіево-печерскую архимандрію за Е. Плетенецкимъ (А. Ю. и З. Р. т. II. № 17). Хотя и послѣ этого польское правительство дѣлало попытки вмѣшиваться въ дѣла обители (напр., въ 1608 г.—см. А. Ю. и З. Р. II № 28); а уніатскіе митрополиты не оставляли своихъ притязаній на лаврскія имѣнія и нѣкоторыя изъ нихъ

послѣдней отъ посягательства на оные тѣхъ лицъ, „которые ялмужнѣ, т. е. маетностямъ того св. мѣсца кривды и безправя чинили [47])",—Плетенецкій преимущественное вниманіе сосредоточилъ на внутреннемъ благоустройствѣ обители, всѣми силами стараясь возвести ее на ту религіозно-нравственную высоту, которая приличествовала этой древнѣйшей русской святыни. Дѣятельность архимандрита въ этомъ отношеніи была весьма разнообразна и—что́ особенно важно—вполнѣ соотвѣтствовала настоятельнымъ требованіямъ времени

Первѣе всего, по вступленіи на кіево-печерскую архимандрію, Плетецкимъ обращено было вниманіе *на возстановленіе въ обители общежитія, по чину св. Василія и вообще на улучшеніе иноческой жизни*. Нужно замѣтить, что монашеская жизнь въ южнорусскихъ обителяхъ за разсматриваемое время находилась въ крайнемъ упадкѣ. Если настоятели

(находившіяся въ отдаленности отъ Кіева) удерживали за собою; но *посягательства на самую обитель были оставлены навсегда.*

[47]) Изъ множества свѣтскихъ лицъ, съ которыми Е. Плетенецкому приходилось вести борьбу изъ-за имѣній, укажемъ на слѣдующихъ: князя Іоакима *Корецкаго* съ женою Анною *Ходкевичевною* (лавр. докум. № 236) княгиню Екатерину *Острожскую* съ мужемъ кн. Θомою *Замойскимъ* (арх. греко-ун. митр. № 3655), княжну Анну *Острожскую* (Ibid. № 3366), пановъ *Ельцовъ* (Ibid. № 3107), пана Станислава *Хорлинскаго* (Ibid. №№ 3514, 3672), Яна *Бедзинскаго* (Ibid. № 3659), Лаврина *Лозку* съ женою Анною *Гулевичевною* (Ibid. №№ 3664, 3673), п. *Ленкевичей* (Ibid. №№ 3515, 3523), Николая Макаровича *Ивашенчевича* (№№ 3509, 3536, 3670, 3673), земскаго писаря *Велетницкаго* (Ibid. № 3627) и *кіевскихъ мѣщанъ* (лавр. докум. № 236).

монастырей—какъ мы видѣли—смотрѣли на свои мѣста съ утилитарной точки зрѣнія, цѣнили ихъ преимущественно со стороны «достатковъ пеняжныхъ и роскошныхъ,»—то естественно что при такихъ руководителяхъ и жизнь простыхъ иноковъ приняла несоотвѣтственное ихъ званію направленіе. Строгія правила подвижничества были забыты; общежитіе оставлено или искажено; невѣжество, тунеядство, и какъ неразлучные ихъ спутники—пьянство, буйство и развратъ—стали почти заурядными явленіями среди иночествующихъ братій. Кіево-печерская обитель въ этомъ отношеніи не составляла исключенія изъ общенаблюдаемаго явленія. Правда, еще съ первой половины XVI стол. были здѣсь попытки (не разъ потомъ повторявшіяся) возобновить нарушенное древнее общежитіе, но попытки эти не имѣли успѣха. Нѣтъ основаній думать, что какія либо существенныя улучшенія въ этомъ отношеніи сдѣланы были и ближайшими предшественниками Плетенецкаго. Заслуга возстановленія общежитія въ печерской обители всецѣло принадлежитъ послѣднему,—заслуга тѣмъ болѣе важная, что при введеніи въ монастырскую практику свято-отеческихъ правилъ архимандритъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны *многихъ* братій, не привыкшихъ къ монашеской дисциплинѣ и потому находившихъ ее для себя крайне стѣснительною, и долженъ былъ употребить много стараній, чтобы вести начатое имъ обновленіе монастырской жизни до желаемаго конца [48]). Какую обнаружилъ при этомъ «попечи-

[48]) Безъ сомнѣнія, извѣстная жалоба къ королю кіево-печерскихъ

тельный» архимандритъ заботливость и сколь высоки были преслѣдуемые имъ идеалы иноческой жизни, видно уже изъ того, что онъ за образецъ устрояемаго общежитія принялъ уставъ скитской свято-воздвиженской обители, извѣстной въ то время самою строгою подвижническою жизнію, а руководителемъ и пособникомъ при своихъ трудахъ упросилъ быть основателя означенной обители, схимонаха *Іова Княгиницкаго*,—человѣка, прошедшаго въ афонскихъ монастыряхъ суровую школу аскетизма и пользовавшагося по цѣлой Россіи славою искуснаго устроителя «благочестія церковнаго и трапезнаго и евангельскаго общежительнаго живота»... «Посла къ Іову—читаемъ въ его жизнеописаніи—архимандритъ Печерскія св. обители съ преимущими и брата съ колесницею, дабы потрудилъ Бога ради къ нимъ на исправленіе общаго житія; онъ, вся оставивъ,... отъиде съ братомъ единѣмъ ко Кіеву... Старцу же преподобному, бывшу во святой обители, много потрудидившу, съвѣтуя, уча, наказуя и моля, еже по божественному Василію общежительное благочиніе церковное и трапезное блюсти, нищету и воздержаніе любити, и страсти самолюбія бѣгати, старшимъ повиноватися. И отъ многихъ возненавиденъ бысть, но обаче поспѣшествомъ Божіимъ и святыя Богородицы, и молитвами преподо-

---

иноковъ на Е. Плетенецкаго (А. Ю. и З. Р. II. № 28) имѣла въ основаніи недовольство строгими порядками, вводимыми въ обители архимандритомъ.

бныхъ отецъ печерскихъ, отъ того часу и донынѣ исправленіе противу силѣ отцы содержатъ» [49]).

Одновременно съ заботами объ исправленіи иноческой жизни въ кіево-печерской обители, Елисей Плетенецкій посвящалъ свои труды на другое, еще болѣе важное по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ дѣло—*развитіе просвѣщенія* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Мы уже замѣтили, что до самаго конца XVI стол. печерская обитель не имѣла никакихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Въ то время, когда во многихъ западно-русскихъ городахъ (преимущественно при братствахъ и монастыряхъ) была уже по нѣскольку десятилѣтій въ полномъ ходу типографская дѣятельность, заведены были школы, учреждены институты проповѣдниковъ, велась горячая ученая полемика съ противниками православія,—к.-печерская лавра, исключительно погруженная въ матеріальные расчеты, совершенно чужда была означенному движенію. Вывести древнѣйшую русскую святыню изъ этого умственнаго коснѣнія, мало того—возвести ее въ рядъ наиболѣе просвѣщенныхъ центровъ въ юго-западной Руси—суждено было Елисею Плетенецкому, чѣмъ науколюбивый архимандритъ оказалъ услугу не только управляемой имъ обители, но и «всему роду россійскому.» Къ наиболѣе выдающимся явленіямъ, вызваннымъ просвѣтительною дѣятельностію Елисея Плетенецкаго, должно отнести:

---

[49]) *Прилож.* № XXXV и примѣчаніе къ нему.—*Казаніе на честномъ и гребѣ* Плетенецкаго, изд. 1625 г.

1) *Заведеніе въ Лаврѣ типографіи.* Она куплена была Плетенецкимъ въ Стрятинѣ у наслѣдниковъ „благороднаго мужа, господина Ѳеодора Юрьевича Балобана на Хорохоринѣ,“ послѣ смерти котораго († 1606 г.) оставалась «праздною,» „припалою пыломъ“, т. е. находилась въ бездѣйствіи. Положительныя свѣдѣнія объ этомъ сообщаются въ нѣкоторыхъ первопечатныхъ лаврскихъ изданіяхъ [50]).

2) *Устройство бумажной фабрики.* Она сооружена была Плетенецкимъ въ монастырскомъ имѣніи Радомыслѣ. „До которой (типографіи)—читаемъ у Копыстенскаго—и папернию въ Радомыслѣ, маетности церковной, коштомъ немалымъ на подивенье въ томъ краю, якъ вещь небывалую, выставилъ (почившій архимандритъ) и поднесъ [51])“.

3) *Вызовъ въ лавру ученыхъ людей, а также лицъ, хорошо знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ.* При Елисеѣ Плетенецкомъ въ кіево печерской обители мы видимъ: *Захарію Копыстенскаго,* „мужа ревности презельныя въ благочестіи, словесна же и премудра въ Богословіи и исповѣданіи православныя вѣры [52]); *Памву Берынду,* «истиннаго монаха и ученаго мужа,» извѣстнаго своими филологическими трудами, а также хорошо знакомаго съ

---

[50]) Объ этомъ подробнѣе см. отдѣльное *примѣчаніе* въ концѣ настоящей главы.

[51]) *Казанье* на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго, изд. 1625 г., въ Кіевѣ.

[52]) Такой отзывъ о Копыстенскомъ сдѣланъ въ предисловіи къ *Анфологіону,* изд. 1619 г., въ Кіевѣ.

типографскимъ дѣломъ [53]); его родственника *Стефана Берынду,* человѣка тоже образованнаго и знакомаго съ типографскими работами [54]); *Тарасія Левковича Земку,* «мужа свѣдущаго въ языкахъ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, и русскомъ,» хорошаго типографа и искустнаго проповѣдника [55]); *Лаврентія Зизанія Тускановскаго,* «святой православной вѣры исповѣдника и проповѣдника, мужа благоговѣйнаго, дадаскала и витію, знатока греческаго языка» [56]); *Іосифа Кириловича,* тоже хорошо владѣвшаго греческимъ языкомъ [57]); *Гавріила Дороѳеевича,* переводчика святоотеческихъ писаній [58]); *Филоѳея Кизаревича,* независимо отъ своихъ административныхъ трудовъ принимавшаго участіе и въ книжныхъ работахъ [59]); *Александра Митуру,* извѣ-

---

[53]) *Тератургима* А. Кальнофойскаго (надгробная надпись); *Анфологіонъ* 1619 г. (предисловіе); *Номоканонъ* 1620 г. (предисловіе) и предисловія другихъ, почти всѣхъ первопечатныхъ кіевскихъ изданій.

[54]) *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій апост. Павла,* изд. 1623 г. въ Кіевѣ. На экземплярѣ означенной книги, принадлежавшей Погодину, есть стихи въ честь Плетенецкаго, составленныя Стефаномъ Берындою.

[55]) *Тератургима* Кальнофойскаго (надгробная надпись); *Номоканонъ* 1620 г. (послѣсловіе); *Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Критскаго,* изд. Кіев. 1625 г. (предисловіе) *Тріодь постная,* изд. 1627 г. (синаксари переведены Т. Земкою) и другія первопечатныя кіев. изданія.

[56]) *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій апост. Павла,* изд. 1623 г. (предисловіе).

[57]) *Псалтирь* изд. 1624 г., въ Кіевѣ (предисловіе).

[58]) *Бесѣды Златоустаго на дѣянія св. Апостолъ,* 1624 г. (предисловіе).

[59]) *Акафисты.* 1625 г. (предисловіе).

стнаго своею любовію къ стихослагательству[60]); *Тимоѳея Александровича Вербицкаго, Тимоѳея Петровича, Андрея Николаевича* и *Андрея Наумовича*.— лицъ, исполнявшихъ при печатаніи книгъ тѣ или другія типографскія работы[61]). Почти всѣ изъ упомянутыхъ лицъ (можетъ быть только за исключеніемъ Филоѳея Кизаревича) «были—по словамъ Копыстенскаго—згромажены на святое мѣсце (кіево-печерскую обитель) Елисеемъ Плетенецкимъ; имъ на этомъ мѣсцѣ держаны и якъ духовнымъ такъ въ изобиліи и *тѣлеснымъ* выхованемъ пѣстованы и загрѣваны»[62]).

---

60) *Вѣзерункъ цнотъ*, изд. 1618 г.

61) Упоминаются въ качествѣ сотрудниковъ при печатаніи книгъ въ лаврской типографіи—въ *Бесѣдахъ Златоустаго на посланія* (изд. 1623 г.) и въ *Бесѣдахъ на дѣянія* (изд. 1624 г.).

62) *Казанье на честномъ погребѣ... Елисея Плетенецкаго*, изд. 1625 г. О призывѣ въ кіево-печерскую лавру Елисеемъ Плетенецкимъ ученыхъ людей можно находить болѣе или менѣе прямыя указанія и въ другихъ тогоаременныхъ памятникахъ. Такъ, *Захарія Копыстенскій* въ предисловіи къ *Тріоди цвѣтной* 1627 года прямо говоритъ, что его въ служеніе обители печерской „потщался привести благоразсужденіемъ своимъ всечестной отецъ Е. Плетенецкій“. *Памву Берынду* до 1616 г. мы видимъ еще во Львовѣ (въ этомъ году имъ изданы были здѣсь *Вѣрши на Рождество Христово*, а раньше въ 1614 г. *книги о священствѣ св. Іоанна Златоустаго*), откуда онъ прибылъ въ Кіевъ по вызову Плетенецкаго—какъ видно—съ своими родственниками (Стефанъ Берында, Лукашъ Берында). *Лаврентій Зизаній Тускановскій* въ концѣ XVI в. подвизался въ средѣ Виленскаго братства (въ 1596 г. здѣсь издана имъ *Грамматика словенска*). *Гавріилъ Дороѳеевичъ* въ началѣ XVII стол. былъ *клирикомъ* церкви львовской. *Іосифъ Дороѳеевичъ* упоминается въ актахъ львовскаго братства въ 1610 и 1611 гг.—Безъ сомнѣнія, *уче-*

Для содѣйствія въ учено-литературныхъ трудахъ Елисеемъ Плетенецкимъ приглашались также просвѣщенные люди, уже находившіеся въ Кіевѣ. Изъ такихъ лицъ самымъ выдающимся и дѣятельнымъ сотрудникомъ науколюбиваго архимандрита былъ извѣстный впослѣдствіи митрополитъ *Іовъ Борецкій*—«мужъ учительный и достовѣрный въ божественныхъ писаніяхъ». (Не былъ ли и онъ вызванъ въ Кіевъ Плетенецкимъ, и только, какъ человѣкъ семейный, не могъ поселиться въ кіево-печерской лаврѣ?)

4) *Изданіе книгъ.* Пріобрѣвши типографію и изобильно обставивъ себя научными силами, Пле-

---

ныхъ мужей, вызванныхъ Е. Плетенецкимъ въ лавру изъ разныхъ мѣстъ, было болѣе, чѣмъ указано нами въ текстѣ (время скрыло отъ насъ ихъ имена); не подлежитъ также сомнѣнію и то, что Плетенецкій вызывалъ въ свою обитель не только научно образованныхъ лицъ, но и вообще людей, свѣдущихъ въ томъ или другомъ отношеніи и своими разнообразными способностями имѣвшихъ возможность оказывать содѣйстіе архимандриту при его заботахъ о благоустройствѣ обители. Такъ, напр., изъ связки документовъ, переданныхъ въ церковно-археологическое общество при кіев. дух. академіи священникомъ Борзаковскимъ, видно, что предокъ его *Поликарпъ Борзаковскій* до 1614 г. жилъ въ польскомъ государствѣ, гдѣ имѣлъ „знатную маетность"; но по приглашенію кіево-печерскаго архимандрита Е. Плетенецкаго оставилъ эту маетность и переселился въ лавру, гдѣ сначала «проходилъ писарское и уставичное послушаніе», а затѣмъ посвященъ былъ во священника Θеодосіевской церкви, причемъ ему «за горливость ко обители святой» подаренъ былъ Плетенецкимъ островъ *Козинъ*.—Подобные подарки Плетенецкій дѣлалъ и другимъ лицамъ (напр., повѣренному по лаврскимъ дѣламъ *Самуилу Володковичу*), что служитъ вѣскимъ доказательствомъ *призыва* этихъ лицъ въ обитель.

тенецкій энергично принялся за книгопечатаніе, по справедливости усматривая въ семъ дѣлѣ «и тому мѣсцу (печерской обители) и трудящимся славу и честь, и народу россійскому потѣху и науку» [63]). Покупка Стрятинской типографіи—какъ мы видѣли—состоялась около 1616 г., слѣдовательно относится ко второй половинѣ настоятельства Плетенецкаго въ кіево-печерской обители. Тѣмъ не менѣе, до своей кончины († 1624 г.), въ теченіе только 8 лѣтъ, заботливый архимандритъ успѣлъ развить типографскую дѣятельность до весьма широкихъ размѣровъ. За это время лаврскою «друкарнею» выпущено было въ свѣтъ *одинадцать* изданій и при томъ, въ большинствѣ случаевъ (за исключеніемъ двухъ брошюръ), объемистыхъ. Такой быстрой издательской дѣятельности не обнаруживала ни одна изъ прежде существовавшихъ западно-русскихъ типографій. Такъ, *львовскою братскою* типографіею выпущено было въ теченіи первыхъ 32 хъ лѣтъ ея существованія (1591—1622 г. г.)всего *тринадцать* книгъ, изъ коихъ одну треть составляютъ *мелкія* брошюры; *острожскою*—за такой же періодъ времени(1580—1612 гг)—*восемнадцать; виленскою,* принадлежавшею Мамоничамъ и одною изъ самихъ дѣятельныхъ западно-русскихъ типографій,—за первые двадцать два года ея существованія (1574—1595 гг.)—*тринадцать* изданій. Мы уже не говоримъ о типографіяхъ мелкихъ—*дерманской, луцкой, рохмановской, почаевской* и другихъ, издательная дѣятельность ко-

---

[63]) *Казанье на честномъ погребѣ Плетенецкаго*, изд. 1625 г.

торыхъ, за все время ихъ существованія, ограничивалась выпускомъ въ свѣтъ двухъ-трехъ книгъ.... Но не по *количеству* только своихъ изданій, а и по сравнительному *достоинству* бóльшей части ихъ, кіево-печерская типографія на первыхъ же порахъ своего существованія заявила себя съ весьма выгодной стороны. Вышедшія изъ сей типографіи при Елисеѣ Плетенецкомъ книги (за исключеніемъ двухъ панегириковъ) принадлежатъ къ отдѣламъ: *богослужебному*, *свято-отеческому*, *каноническому* и *религіозно-полемическому*. Изданіе всѣхъ этихъ книгъ соотвѣтствовало настоятельнымъ потребностямъ времени и—какъ видно—дѣлаемо было съ большимъ тщаніемъ.—Изъ *богослужебныхъ книгъ*, потребность въ которыхъ наиболѣе ощущалась [64]), впервые изданъ былъ лаврою (въ 1619 г.) *Анѳологіонъ* (избранная минея отъ всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ); кромѣ того повторены были уже прежде существовавшія изданія *Часо-*

---

[64]) Не смотря на довольно значительное развитіе типографской дѣятельности въ юго-западной Руси, здѣсь ощущался большой недостатокъ въ изданіяхъ богослужебнаго (а тѣмъ болѣе религіозно-нравственнаго) содержанія. Въ самой лаврѣ до самаго конца XVI стол. не было полнаго круга богослужебныхъ книгъ; естественно предполагать, что еще бѣднѣе были въ этомъ отношеніи монастыри и церкви менѣе состоятельные. Затѣмъ и въ изданныхъ западно-русскими типографіями книгахъ, предназначавшихся для церковнаго употребленія, встрѣчались неисправности, несогласія между собою и т. п. недостатки. Между тѣмъ, правильное совершеніе богослуженія въ разсматриваемое время особенно было необходимо для поддержанія западно-русской церкви на подобающей ей высотѣ: рядомъ съ православными храмами стояли католическіе костелы, гдѣ богослуженіе совершалось съ бьющимъ на показъ благолѣпіемъ и аккуратностію.

словца (въ 1617 г.), *Служебника* (въ 1620 г.) и *Псалтири* (въ 1624 г.), но повторены съ привнесеніемъ объясненій и посильныхъ исправленій [65]).—Изъ *святоотеческихъ писаній* впервые изданы были: *Бесѣды Златоустаго на 14 посланій Апостола Павла* (въ 1623 г.) и *его же бесѣды на дѣянія св. Апостолъ* (въ 1624 г.). Цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи сихъ книгъ—«отклонить православныхъ отъ черпанія воды отъ чуждыхъ ученій и предоставить имъ для питія воду отъ своихъ студенецъ и источникъ»,—прекрасно достигалась какъ удачнымъ выборомъ самыхъ твореній знаменитаго отца церкви, такъ и толково сдѣланнымъ переводомъ ихъ [66]).-Изъ *каноническихъ* книгъ впервые напечатанъ былъ *Номоканонъ*, выдержавшій при жизни Плетенецкаго два изданія (въ 1620 и 1624 гг.) и, согласно намѣченной издателями цѣли, долженствовавшій служить практическимъ руководствомъ («совѣтникомъ») для пастырей церкви преимущественно при наложеніи ими различныхъ эпитемій для кающихся.—Изъ *полемическихъ* сочиненій напечатана была (въ 1619 г.) *Книга о вѣрѣ*, впервые вышедшая въ свѣтъ еще около 1602 г. въ Вильнѣ, но въ кіево-печерскомъ изданіи появившаяся съ значительными измѣненіями и дополненіями цѣлыхъ объемистыхъ отдѣловъ. Сочиненіе это, направлен-

---

[65]) См. отдѣльное *примѣчаніе* въ концѣ этой главы.

[66]) О кіево-печерскихъ изданіяхъ *Бесѣдъ Златоустаго* съ похвалою отзывались даже лица, враждебно настроенныя относительно православія. (см. предисловіе Саковича къ Desiderosus'у, изд. 1625 г., въ Краковѣ.

ное противъ анти-тринитаріевъ и католиковъ, представляетъ—какъ опровержевіе (довольно обстоятельное) главнѣйшихъ ихъ возраженій противъ православія, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обличеніе ихъ религіозныхъ заблужденій. По ерудиціи, стройности и послѣдовательности при изложеніи мыслей, а также искусно обставленнымъ доказательствамъ—*Книга о вѣрѣ* принадлежитъ къ лучшимъ полемическимъ произведеніямъ своего времени и вполнѣ соотвѣтствовала той цѣли, съ какою была издана—«предостерегать православныхъ отъ коварства лицъ, являющихся съ разныхъ сторонъ съ разными вѣрами и возмущающихъ народъ развращенными словами и сочиненіями» [67]).—Кромѣ указанной книги, во время настоятельства Е. Плетенецкаго въ кіево-печерской лаврѣ, здѣсь приготовлена была къ изданію (хотя по обстоятельствамъ и не была отпечатана) [68]) зна-

---

[67]) См. отдѣльное *примѣчаніе* въ концѣ этой главы.

[68]) Вопросъ, почему не была напечатана въ свое время *Палинодія* Копыстенскаго, остается и до настоящаго времени открытымъ. Не слѣдуетъ-ли искать причину подобной участи, постигшей трудъ Копыстенскаго, въ совпаденіи окончанія онаго съ тѣмъ тревожнымъ временемъ, какое наступило для западно-русской православной церкви послѣ возстановленія патріархомъ Θеофаномъ ея іерархіи?—Въ 1621 г. православные іерархи должны были *скрываться* отъ польскаго правительства, объявившаго ихъ ослушниками королевской власти и даже измѣнниками; не улучшилось ихъ положеніе и въ слѣдующемъ году, особенно горестнымъ для православныхъ южно-руссцевъ и въ частности для кіевлянъ еще и потому, что въ началѣ его (мартѣ мѣсяцѣ) скончался знаменитый гетманъ Сагайдачный—опора православной церкви; въ концѣ 1623 г. розыгралась Витебская трагедія, повлекшая за собою новый взрывъ негодованія противъ православныхъ со стороны правительственныхъ властей.

менитая *Палинодія* З. Копыстенскаго, направленная противъ *Обороны уніи* Льва Кревзы,—трудъ огромный и для того времени весьма замѣчательный по своей учености, въ особенности въ тѣхъ, не утратившихъ и доселѣ значенія отдѣлахъ, гдѣ авторъ касается догматическихъ разностей между церквами восточною и западною (часть историческая нечужда погрѣшностей; нельзя назвать удачнымъ, вслѣдствіе значительной примѣси мистицизма, и предисловіе).

5) *Образованіе института проповѣдниковъ.* »Почившій архимандритъ—читаемъ въ *погребовомъ казаніи* Копыстенскаго—іерокириковъ, т. е. проповѣдниковъ слова Божого приспособлялъ, задержовалъ, выховане ихъ стану и повинности пристойне и доволне давалъ, и самъ любовне ихъ слухаючи, неохочимъ слухачомъ до чулости былъ поводомъ и прикладомъ«. Изъ призванныхъ въ лавру Плетенецкимъ ученыхъ мужей несомнѣнное участіе въ дѣлѣ проповѣди принимали: *Захарія Копыстенскій, Тарасій Земка, Лаврентій Зизаній Тускановскій и Памва Берында* (всѣмъ имъ въ тоговременныхъ памятникахъ усвояется титулъ проповѣдниковъ).

6) *Устройство школы.* О существованіи школы въ кіево-печерской лаврѣ еще въ первой четверти

Что указанныя обстоятельства могли оказать вліяніе на судьбу *Палинодіи* Копыстенскаго, это можно отчасти усматривать изъ той *осторожности*, какую обнаружила лавра при изданіи въ 1619 г. (когда положеніе православныхъ еще не было столь тревожнымъ) *Книги о вѣрѣ*, выпущенной въ свѣтъ *безъ означенія какъ года, такъ и мѣста печати.*

XVII стол. наши историки не упоминаютъ, относя заведеніе ея ко времени настоятельства здѣсь Петра Могилы. Но ознакомившись съ основными чертами дѣятельности Елисея Плетенецкаго, видя въ немъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ мужей своего времени, трудно (разсуждая даже *à priori*) допустить, чтобы этотъ науколюбивый архимандритъ, окружившій себя цѣлою корпораціею ученыхъ людей, не сознавалъ всей важности школьнаго обученія и не принялъ относительно этого дѣла соотвѣтствующихъ мѣръ. Дѣйствительно, въ памятникахъ того времени есть положительныя указанія, что мѣры эти Плетенецкимъ были приняты и въ лаврѣ, а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, принадлежавшихъ ей, заведены были школы. Въ *Омиліи на роковую память Плетенецкаго* Копыстенскій, между прочимъ, прямо говоритъ: «Мы поминаемъ (въ настоящее время) ученыхъ людей прибѣжище, *наукъ любящихъ промотора и школъ на разныхъ мѣсцахъ зычливаго фундатора»* [69]). Въ другой проповѣди Копыстенскаго, сказанной при погребеніи Плетенецкаго, есть даже нѣкоторое указаніе на характеръ и размѣры самаго преподаванія въ заведенныхъ архимандритомъ школахъ. «Науки намъ—читаемъ здѣсь—*такъ познаня разныхъ діалектовъ якъ и выразумѣнья письма святого жичилъ* (почившій архимандритъ) *и о дидаскалы искусные старался»* [70]). Можно думать слѣдовательно, что въ заведенныхъ

---

[69]) *Омилія*, изд. 1626 г., въ Кіевѣ.

[70]) *Казанье погребовое*, изд. 1625 г., въ Кіевѣ.

Плетенецкимъ школахъ (по крайней мѣрѣ, въ лаврской) объемъ преподаванія соотвѣтствовалъ братскимъ училищамъ до-могилянскаго времени, т. е. преподавались тамъ кромѣ наукъ богословскаго содержанія и древніе языки—латинскій и греческій.— До насъ не дошло положительныхъ свѣдѣній объ учителяхъ, подвизавшихся въ означенныхъ школахъ, но едва ли мы ошибемся, если отнесемъ къ числу ихъ *Лаврентія-Зизанія Тускановскаго*, извѣстнаго своею словенскою грамматикою и называемаго дидаскаломъ, *Гавріила Дороѳеевича*, такъ-же носившаго званіе дидаскала, и *Александра Митуру*, проходившаго прежде во Львовѣ наставническую должность.

Если къ сказанному нами присовокупимъ, что Елисей Плетенецкій, за время своего управленія кіево-печерскою обителію, окончательно упрочилъ автономію послѣдней [71]), «зрядилъ» женскій монастырь около лавры [72]), благоустроилъ вновь воздвигнутую королевскимъ дворининомъ Константиномъ Долматомъ дятеловецкую обитель, переселивъ въ нее часть кіево-печерскихъ иноковъ [73]), до нѣкоторой степени подчинилъ вліянію лавры кіевскій

[71]) „Ставропигіонъ, т. е. креста водруженіе святѣйшаго вселенскаго патріарха въ церкви св. монастыру печерскаго учиненное, въ цалости заховуючи.... и оному послушенство *безпосредне* отдаючи, тую св. Лавру, ведлугъ звычаевъ ей старожитныхъ зъ Митрополіи кіевской вынятую, самымъ патріаршимъ справовалъ дозоромъ". (*Казанье на честномъ погребѣ Плетенецкаго*, изд. 1625 г.).

[72]) *Візерункъ цнотъ*, изд. 1618 г.

[73]) *Прилож.* № LII (*примѣчаніе*).

пустынно-николаевскій монастырь [74]), реставрировалъ печерскую церковь [75]), въ нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ мѣстностяхъ воздвигъ новые храмы [76]), заботился о лучшемъ устройствѣ «шпиталя для убогихъ» [77]),—то образъ этого въ высшей степени попечительнаго архимандрита, почти забытаго исторіею, предстанетъ предъ нами въ очень привлекательномъ свѣтѣ и мы поймемъ всю справедливость и значеніе слѣдующихъ словъ, произнесенныхъ Зах. Копыстенскимъ въ годовщину смерти Плетенецкаго: «*Отцемъ былъ* (почившій архимандритъ) *не только для лавры, но и для всего народа россійскаго, и такъ ся тому святому заслужилъ мѣсцу* (кіево-печерской обители), *ижъ штося колвекъ по немъ за помочю Божію въ томъ Пречистой Богородицы монастыру дѣетъ и дѣяти будетъ: все на его основѣ, на его фундаментѣ, на его будованіи починатися и кончатися будетъ* [78]).

---

[74]) Старецъ Варсанофій, выходецъ изъ Кіева, на распросахъ въ патріаршемъ дворцовомъ приказѣ, между прочимъ, показалъ: „Никольскіе пустыни игуменъ Іевъ Непитущій (постригавшій Варсанофія)... молитъ за патріарха цареградскаго за Кирила, *да за архимандрита печерскаго Елисея Плетенецкаго*“ (Рус. Историч. Библіотека, издав. Археогр. комм. т. II. стр. 601).—Срав. *проектъ Рутскаго* въ 8 № *Основы* за 1861 г.

[75]) *Казанье на честномъ погребѣ*. 1625 г.

[76]) Свѣдчитъ (о доблестяхъ Плетенецкаго) Радомысль, з нимъ
Городокъ сполне,
Якъ домы въ нихъ Божіи збудовалисъ гойне.
(*Вѣзерункъ цнотъ*. 1618 г.).

[77]) *Вѣзерункъ цнотъ*. 1618 г.

[78]) *Омилія на роковую память Плетенецкаго*, изд. 1626 г.

Захарія Копыстенскій (1624—1627 гг.). Послѣднею услугою Елисея Плетенецкаго для кіево-печерской обители было назначеніе имъ, не задолго до своей кончины, *сукцессора, наступцы,* т. е. преемника себѣ [79]). Очевидно, подобною мѣрою предусмотрительный архимандритъ имѣлъ въ виду, съ одной стороны, устранить обычныя при выборахъ новаго настоятеля неурядицы, а съ другой—черезъ передачу въ надежныя руки кормила правленія упрочить начатое имъ и стоившее многолѣтнихъ трудовъ дѣло религіозно-нравственнаго обновленія обители. Выборъ Плетенецкаго (одобренный братіею и впослѣдствіи оформленный актомъ избранія) [80]) палъ на Захарію Копыстенскаго,—что̀ и естественно: это былъ мужъ не только образованнѣйшій, зарекомендовавшій себя многими солидными учеными богословскими трудами, но и одинъ изъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ архимандрита по благоустройству обители, вполнѣ сочувствовавшій его просвѣщенной дѣятельности. Избирая себѣ такого преемника, Плетенецкій могъ быть вполнѣ увѣреннымъ, что его труды найдутъ достойнаго продолжателя.... Дѣйствительно, кратковременное управленіе Копыстенскаго кіево-печерскою обителію по своему характеру вполнѣ можно назвать *продолженіемъ* просвѣщенной дѣятельности его предшественника. Чтобы

---

[79]) *Казанье погребовое*, изд. 1625 г. Предъ кончиною Плетенецкій, поручивъ управленіе обители Копыстенскому, принялъ великую схиму, причемъ переименованъ былъ въ *Евѳимія*.

[80]) *Прилож.* №№ XL, XLII.

убѣдиться въ этомъ достаточно и тѣхъ не многихъ свѣдѣній, которыя сохранены временемъ.

Устройство общежитія, стоившее многихъ трудовъ Плетенецкому, составляло одну изъ главныхъ заботъ и его преемника. «О начальствующіе!—поучалъ Копыстенскій—внемлите себѣ, судъ оный предъ лицемъ имѣюще страшный.... *житіемъ общимъ монастыри свои устрояйте и нелицемѣрно съ братіею своею общайтеся. Житію бо монашескому начатокъ и основа община бѣ.*—О иночествующіе! внемлите себѣ, да послѣдуете наказанію отецъ вашихъ—*житіе общее возлюбите*; лучше бо намъ маловременную скорбь чрева и грътани сухоту претерпѣти, дабы (за сіе) общежители святыхъ въ небесѣхъ насладитися» [81]).

Проповѣданіе слова Божіяго, озабочивавшее Плетенецкаго, ревностно поддерживаемо было и Копыстенскимъ. Въ этомъ случаѣ архимандритъ самъ могъ служить лучшимъ образцомъ и примѣромъ для подражанія братій. До нашего времени дошли двѣ его проповѣди, замѣчательныя какъ по силѣ назиданія, такъ и по своему истинно-ораторскому искуству [82]). Но совѣтуя братіи ревностнѣе забо-

---

[81]) *Поученія Аввы Дорѳея*, приготовленныя къ печати З. Копыстенскимъ (см. предисловіе).—Рукоп. Московской синодальной библіотеки.—См. также *Омилію на роковую память Плетенецкаго*, 1626 г. (заключительная молитва).

[82]) Первая проповѣдь—*казанье на честномъ погребѣ Плетенецкаго* (изд. 1625 г.),—заключаетъ, въ большинствѣ случаевъ, похвалы умершему архимандриту; вторая—*Омилія на роковую память Плетенецкаго* (изд. 1626 г.)—представляетъ рядъ разсужденій о значеніи молитвъ за

титься о проповѣданіи Слова Божія (*по вся дни.... паче же иныхъ дній въ всякія недѣля*,) Копыстенскій желалъ, чтобы это дѣло поставлено было на надлежащую высоту и поэтому дозволялъ всходить на каѳедру „не всѣмъ хотящимъ витійствовать" (иногда отъ *сомомнѣнія и странныхъ ученій*), а только тѣмъ, кои отъ *писаній святыхъ умѣли поучати. Установлена была цензура проповѣдей*, безъ разрѣшенія которой „проповѣдати и богословити въ церквахъ" никто не могъ, хотя-бы „и аристотельскихъ силлогизмовъ и демостеновыхъ витей (искусенъ) былъ" [83]).

Изданіе книгъ, съ самаго устроенія лаврской типографіи имѣвшее въ лицѣ Копыстенскаго ревностнѣйшаго споспѣшника, дѣятельно продолжалось и во время его управленія обителіею. За два съ половиною года настоятельства Захаріи кіево-печерскою типографіею выпущено было до 9-ти изданій. Къ наиболѣе объемистымъ изъ нихъ должно отнести: 1) *Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Критскаго* съ присовокупленіемъ двухъ словъ Златоустаго (изд. 1625 г.)—это переводъ самаго архимандрита, провѣренный Зизаніемъ Тускановскимъ; 2) *Акаѳистъ пречистой Богородицѣ, Іисусу Сладкому и*

умершихъ. Обѣ проповѣди въ настояще время—большая библіографическая рѣдкость. Послѣднимъ только и можно объяснить, почему лица, занимавшіяся изученіемъ южно-русскаго проповѣдничества, не обращали на нихъ надлежащаго вниманія.

[83]) Предисловіе къ Поученіямъ Аввы Дороѳея. (рукоп. Москов. Синод. библ.)—Срав. предисловіе Копыстенскаго къ *Бесѣдамъ Златоустаго на дѣянія св. Апостолъ*, изд. 1624 г.

успенію владычицы впервые изданные (1625 г.), тщаніемъ лаврскаго намѣстника Филофея Казаревича, 3) *Часословъ* (1627 г.) и 4) *Тріодь постную* (1627 г.), —изданіе, замѣчательное по тѣмъ нововведеніямъ, которыя сдѣланы были въ видахъ удобнѣйшаго пользованія книгою „для всего рода Малой Россіи", — для всѣхъ людей, «неучившихся славянскому языку» [84]). Къ мелкимъ изданіямъ принадлежатъ: двѣ упомянутыя нами *проповѣди Копыстенскаго*, *повѣсть о діаволѣ* и нѣсколько отдѣльныхъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, по всей вѣроятности, предназначавщихся для раздачи посѣтителямъ лавры.-Кромѣ того, окончательно приготовлены были къ изданію (съ предисловіемъ Копыстенскаго) *поученія Аввы Дороѳея*, напечатанныя уже послѣ, во время настоятельства въ лаврѣ П. Могилы.

Автономія кіево-печерской обители, упроченная Плетенецкимъ, во время настоятельства Копыстенскаго подвергалась опасности. Мы видѣли, что Смотрицкій при своемъ посѣщеніи константинопольскаго патріарха выпросилъ у него грамоту, которою уничтожалась самостоятельность братствъ и всѣхъ ставропигіальныхъ монастырей, а слѣдовательно въ томъ числѣ и кіево-печерской лавры [85]). Но Копыстенскій явился ревностнымъ охранителемъ своей обители: онъ не только не принялъ къ себѣ Смотрицкаго, но и побудилъ его сторонника, кіевскаго

---

[84]) См. *отдѣльное примѣчаніе* въ концѣ главы, гдѣ подробнѣе говорится о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ.

[85]) *Прилож.* № LXVI.

митрополита Борецкаго, *честно принять и цѣловать лаврскія привиллегіи на ставропигію, и занести ихъ въ книги своего духовнаго суда...* [86]) Равнымъ образомъ, есть основанія думать, что и то вліяніе, которое упрочено лаврою по отношенію къ кіево-николаевскому монастырю при Плетенецкомъ, было поддерживаемо и З. Копыстенскимъ. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что онъ посѣщалъ означенную обитель и поучалъ тамошнюю братію. Въ одно изъ такихъ посѣщеній имъ сдѣлана была слѣдующая надпись на рукописи, содержащей полемическія статьи противъ латинянъ: «О Россове! Елицы здѣ въ святый монастырь Пустенскій притѣкаете, чтѣте книгу сію, благо бо зѣло полезна есть на утвержденіе благочестія причастникамъ Божественнаго Духа. Есть же о Духѣ Святѣ зѣло сильна и довольна противу латиномъ, иже васъ и благочестіе церкви восточныя люте гонятъ и развращаютъ, иже, по Апостола гласу, дабы отсѣчени были развращающіе васъ» [87]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что и прочія, положенныя Плетенецкимъ, *основы* для религіозно-нравственнаго обновленія обители нашли въ его преемникѣ искустнаго зодчаго: «милостникъ убогихъ» не могъ не заботиться о «шпиталѣ» для нихъ;

---

[86]) Прилож. стр. 289—290.

[87]) Заглавіе рукописи: „Главизны зде предложенныя отъ части нѣкіе малы еликіе латины излагаютъ. Испльнь суще хулы и всякіе ереси и показующе ихъ непричастныхъ благодати и дара Божественнаго и животворящаго Духа Божія, и ничтоже отъ Божественныхъ велѣній и православныхъ вѣдящихъ отнюдь“.

ученѣйшій мужъ, постоянно трактовавшій о пользѣ книжнаго наученія, не могъ равнодушно относиться къ разсадникамъ этого наученія..... Вообще, то высокое положеніе, на которое возведена была кіево-печерская обитель Е. Плетенецкимъ, она продолжала удерживать и упрочивать и при его избранникѣ—Копыстенскомъ, распостраняя благотворное вліяніе не только на ближайшихъ своихъ членовъ (иноковъ),—число которыхъ достигло къ концу первой четверти XVII стол. громадной цифры—*восьми сотъ* [88]),—но и далеко за монастырскія стѣны.

Почти одновременно съ религіозно-нравственнымъ обновленіемъ кіево-печерской обители подобное же обновленіе—разумѣется, не безъ вліянія послѣдней—происходитъ и въ самомъ Кіевѣ, который, утративъ вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ первенствующее мѣсто въ церковномъ отношеніи, столь долго пребывалъ въ «нерадѣніи и лѣности и мрачной суетѣ мірской», что къ началу XVII столѣтія (слѣд. въ то время, когда уже многими западно-русскими городами обнаружена была кипучая дѣятельность въ видахъ охраненія и защиты праотцевской вѣры) не имѣлъ еще у себя никакихъ религіозно-просвѣтительныхъ учрежденій.

Первымъ крупнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о религіозномъ движеніи, возникшемъ въ

---

[88]) Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce. т. II. стр. 153 (донесеніе въ Римъ нунція Торреса).

Кіевѣ, было образованіе здѣсь въ концѣ XVI стол. *церковнаго братства*, поставившаго своею задачею вмѣстѣ съ дѣлами благотворительности (вспомоществованіе всякимъ обѣднѣвшимъ людямъ) единодушное стояніе за православную церковь, мужественную борьбу съ ея врагами и—въ качествѣ главныхъ средствъ для достиженія послѣднихъ цѣлей—заботы о просвѣщеніи: «подаванье наукъ учтивыхъ и цвиченье дѣтей народу христіанскаго».—«Что есть, еже въ нашей земли братство православныхъ.?»—писали члены нововозникшаго кіевскаго братства къ великому думному писарю московскому Ивану Тарасовичу Грамматину,—и сами же отвѣчали: «Братство нарицается, егда христіане православныи, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ ляховъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отлучатися, и съ ними ничтоже смѣстно имѣти,—сами съ собою любовно совокупляются, имена своя во едино списуютъ и братіами нарицаются: *се же да твердѣе и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмогутъ*» [89]). Къ царю Михаилу Ѳеодоровичу тоже кіевское братство писало: «На утвержденіе благочестія и православныя апостольскія и отеческія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересей, въ церковь Божію отъ врага всѣхъ общаго діавола насѣянныхъ, мы христіане различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій суще, въ единство любве и въ тож-

[89]) *Глав. Архивъ Министъ. Иностр. дѣлъ въ Москвѣ*. Дѣла Малоросс. № 12. (письмо отъ 10 апрѣля 1625 г.)

дество Духа... совокупльшися,.... училище отрочатомъ православнымъ, милостию Божіею, языка славянорусскаго, еллиногреческаго и прочиихъ дискаловъ, великимъ иждивеніемъ устроихомъ: *да не отъ чуждаго источника пиюще, смертоносна яда западния схизмы упившея, ко мрачно-темнымъ римлянамъ уклонятся»* [90]).

Новоучрежденное братство, съ величайшимъ сочувствіемъ встрѣченное всѣми слоями кіевскаго общества [91]), на первыхъ же порахъ своего существованія заняло довольно прочное положеніе. Последнему особенно много поспособствовала перешедшая во владѣніе братства *фундація* Гальшки (Елизаветы) Гулевичевны.

Елизавета Гулевичевна, жена Стефана Лозки, мозырскаго маршалка [92]),... «живя постоянно въ древ-

---

[90]) *Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ.* Дѣла малоросс.— №№ 10 и 16 (письма отъ 10 апрѣля 1625 г. и 17 янв. 1626 г.)

[91]) О томъ, съ какимъ сочувствіемъ встрѣчено было учрежденіе въ Кіевѣ братства, краснорѣчиво свидѣтельствують нѣкоторыя, сохранившіяся на братскомъ уписѣ, записи. Вотъ одна изъ нихъ: «Азъ треокаянный Іезекіель Курцевичъ, архимандритъ монастыря Трехтемировскаго, видя яко врагъ и ненавистникъ спасенія нашего пакостить во благочестіи нашемъ, и сего ради видихъ вещь зѣло добру составленія братства во градѣ Кіевѣ, и того ради всегда готовъ есмь съ ними пострадати добро и зло, и кровь мою за благочестіе дати и для того и руку мою подписую». (*Памят. кіев. ком.* I. стр. 46).

[92]) Жертвовательница фундуша, перешедшаго во владѣніе братства, всѣми изслѣдователями называется *Анною* (Гулевичевною), подъ каковымъ именемъ она до настоящаго времени поминается и въ кіевобратскомъ монастырѣ. Это несправедливо. Во всѣхъ извѣстныхъ документахъ означенная фундаторша называется *Галшкою* (Пам. кіев. комм.

ней, святой, православной вѣрѣ восточной церкви и пылая къ ней благочестивою ревностію.... съ давняго времени помышляла сдѣлать добро для церкви Божіей». И вотъ 14 октября 1615 г., приводя свою мысль въ исполненіе, она пожертвовала правовѣрнымъ христіанамъ народа русскаго, въ повѣтахъ воеводствъ кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго состоящимъ, сословія духовнаго и свѣтскаго, неизмѣнно пребывающимъ въ православной вѣрѣ, подъ благословеніемъ святѣйшаго константинопольскаго патріарха,—свое наслѣдственное имѣніе, поль-

I. №№ 1, 6); такъ и собственноручно подписывалась она подъ дѣловыми бумагами (одна изъ нихъ сохранилась и находится въ музеѣ церковно-археол. общ. при кіев. дух. академіи). Но имя *Галшка* въ переводѣ означаетъ не *Анну*, а *Елизавету*. Въ подтвержденіе этого ссылаемся на любой польско-русскій словарь (см. напр., Słownik języka polskiego, przez Samuela Bogumiła Linde. 1856 r. t. II. str. 168).—Когда означенное исправленіе въ имени Гулевичевны предложено было нами въ одномъ изъ засѣданій церковно-археологическаго общества при кіевской дух. академіи, то оно встрѣчено было съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, причемъ высказано было предположеніе, что, по всей вѣроятности, прежде—въ XVI и XVII стол.—имя *Галшки* соотвѣтствовало русскому названію *Анны*, такъ какъ иначе трудно допустить, чтобы подобная ошибка въ имени Гулевичевны не была замѣчена прежними изслѣдователями, въ числѣ коихъ не мало находилось хорошихъ знатоковъ южно-русской старины. Смѣемъ увѣрить, что и въ прежнее время имя *Галшки* никогда не означало русскаго—*Анна*, и что фундаторша Гулевичевна дѣйствительно называлась (не Анною, а) *Елизаветою*. Въ доказательство этого приводимъ слѣдующія данныя: *во первыхъ*, въ старыхъ документахъ не рѣдко встрѣчаются тяжебныя дѣла между женщинами, причемъ случается, что одна изъ нихъ (въ одномъ и томъ же актѣ) носитъ названіе *Анны*, а другія *Галшки* (напримѣръ: „у żałowała sławentna pani *Halszka* Pazkiewiczowna.... na panią *Hanne* Samue-

зующееся правами и вольностями шляхетскими: дворъ и землю, полученные ею въ вѣчный даръ отъ своего мужа и находящіеся въ Кіевѣ между извѣстными улицами, со всѣми усадьбами и доходами, къ тому двору принадлежащими... И все это назначила на монастырь патріаршей ставропигіи общаго житія, по чину Василія великаго, и на школу

łową.., .et caet"); отсюда естественно предполагать, что эти имена имѣютъ не тождественныя значенія; *во вторыхъ*, въ документахъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ или южно-русскомъ нарѣчіи одно и тоже лице называется *Helszką*, *Галшкою*; а въ другихъ, изложенныхъ по-латыни, или въ тѣхъ же самыхъ документахъ, но переведенныхъ на латинскій языкъ, это же самое лице называется *Елизаветою*. Такъ, напр., извѣстная своею трагическою судьбою дочь князя Иліи Острожскаго и его жены Беаты называется въ однихъ документахъ (польскихъ) *Галшкою*, въ другихъ (латинскихъ)—*Елизаветою*, а въ нѣкоторыхъ южнорусскихъ) то *Галшкою*, то *Алжбетою*. Приводимъ нѣсколько примѣровъ: 1) „Postawywszy się obliczne xiężna *Helszka*, czurka niebożczyka kxiąnżenczia Iliego Ostroskiego"... et caet. (изъ гродскаго познанскаго архива, докум., приводимый у *Przedzieckiego* въ сочиненіи *Jagellonki polskie w XVI wieku*, т. V. dodatki, стр. 278—279); 2) „Quia Demetrius Sanguszkowicz ob stuprum illustri virgini *Elisabetae* duci Ostrogiensi per vim oblatum".... et caet.—„Desponsata est in nostra praesentia illustris *Elisabeta* Dux Ostroschensis".... et caet. [ibid) 3) „и дочку ее милости (Беаты) княжну *Галшку*" (Луцкая град. книга № 2037 л. 18; въ другихъ, дальнѣйшихъ документахъ той же книги дочь Беаты иногда называется *Албжбетою*); наконецъ, въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ документахъ и сама наша фундаторша Галшка Гулевичевна называется *Алжбетою*. Такъ въ 1618 году нѣкто Діонисій Лукаревскій заносилъ въ гродскія житомірскія книги жалобу „на урожоную ее мил. панюю *Галжбиту Гулевичовну Лозкиною, маршалковую мозырскую*" (Житом. град. книги, хранящіяся въ кіев. центральномъ архивѣ. № книги 13, л. 1411). Думаемъ, что послѣ сказаннаго вопросъ о русскомъ имени *Галшки*

для дѣтей, какъ дворянскихъ такъ и мѣщанскихъ, и на всякій другой способъ богоугоднаго житія, который служилъ бы къ спасенію христіанскому и къ воспитанію призрѣваемыхъ учениковъ,—а притомъ и на гостинницу для странниковъ духовныхъ вѣры церкви восточной.. А чтобы означенная фундація возъимѣла свое дѣйствіе, Елизавета Гулевичевна тотчасъ же ввела въ тотъ дворъ съ землею духов-

---

Гулевичевны, можетъ считаться достаточно уясненнымъ. Замѣтимъ, что вопросъ этотъ имѣетъ нѣсколько бóльшее значеніе, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда: рѣшеніе его расшатываетъ часть тѣхъ легендарныхъ свѣдѣній, которыми такъ изобильна первоначальная исторія кіево-богоявленскаго братства. Слѣдуетъ припомнить, что свѣдѣнія, сообщаемыя историками о постройкѣ въ 1615 году домовой церкви при братскомъ монастырѣ во имя *св. Анны*, о составленіи братскаго уписа *9 декабря 1615 г.*, въ день зачатія *св. Анны*, о долговѣчнемъ торжественномъ празднованіи братствомъ этого дня (см. сочиненія М. А. Максимовича II. 180—181),—эти свѣдѣнія, не имѣющія для своего оправданія *никакихъ* фактическихъ данныхъ, *единственно основывались на имени нашей фундаторши*, доселѣ именовавшейся *Анною*..... Еще нѣсколько словъ. То обстоятельство, почему ошибка въ русскомъ имени Галшки Гулевичевны была допущена и не была замѣчена нашими историками, разумѣется, всего естественнѣе объясняется недосмотромъ. Но могъ быть здѣсь и не одинъ недосмотръ. Дѣло въ томъ, что одновременно съ Галшкою Гулевичевною въ Кіевѣ и его окрестностяхъ проживала ея родственница *Анна Гулевичевна*, о дѣятельности которой сохранилось сравнительно бóльшее количество документовъ, чѣмъ о Гальшкѣ Гулевичевнѣ. Вотъ эти-то документы, кажется, и вводили изслѣдователей въ заблужденіе: они относили ихъ къ Гальшкѣ Гулевичевнѣ (чему могло еще способствовать и то обстоятельство, что обѣ Гулевичевны были въ замужествѣ за *Лозками*,—одна за Стефаномъ а другая за Лавриномъ) и, вслѣдствіе этого, считали имена: *Галшка, Анна*,—тождественными.

ныхъ и свѣтскихъ православныхъ,—именно—священноинока Исаію Копинскаго и другихъ изъ монашествующихъ, ввела также и школу, передавъ имъ, а равно и всѣмъ православнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, свое пожертвованіе въ дѣйствительное владѣніе и завѣдываніе при возномъ и дворянахъ, на то назначенныхъ [93]).

Въ то время, когда приводима была въ исполненіе означенная фундація Елизаветы Гулевичевны, кіевское братство или еще не сформировалось окончательно, или—что́ едва-ли не вѣроятнѣе—нѣкоторое (непродолжительное) время уже существовало при одной изъ кіево подольскихъ церквей. Какъ бы то ни было, фундація Гулевичевны состоялась подъ благотворнымъ вліяніемъ *кіево-печерской обители.* Въ дарственней записи фундаторши ни слова не говорится *о братствѣ.* Въ числѣ первыхъ лицъ, введенныхъ въ пожертвованный дворъ, указываются кіево-печерскіе черицы и школа, вѣроятнѣе всего происхожденія лаврскаго,—дѣло заботливости архимандрита Плетенецкаго, «школъ на разныхъ мѣсцахъ зычливаго фундатора».—Но такъ какъ цѣли, имѣвшіяся въ виду при фундаціи Гулевичевны, совершенно совпадали съ задачами, намѣченными для своей практической дѣятельности новообразовывавшемся братствомъ, то очевидною представлялась польза соединенія обоихъ учреждеій *въ одно.* Какое соединеніе дѣйствительно и состоялось въ концѣ того же 1615-го, или въ началѣ слѣдующаго года.

---

[93]) Памятники, изданные кіев. комм. т. 1. № 1.

О первыхъ временахъ существованія, окрѣпшаго чрезъ фундацію Е. Гулевичевны, кіевскаго братства сохранилось весьма мало положительныхъ свѣдѣній. Но безспорно, дѣятельность его въ интересахъ православія была весьма энергична. «Наибóльшею помѣхою для уніи въ Кіевѣ,—писалъ около 1619 г. уніатскій митрополитъ В. Рутскій служитъ новое братство, основанное схизматиками три года тому назадъ, безъ привеллегіи отъ короля, гдѣ они имѣютъ свои сходки и совѣщанія, слѣдствіемъ которыхъ было то, что во первыхъ, митрополичій оффиціалъ былъ утопленъ, потомъ слуга, собиравшій двойной сборъ, былъ схваченъ съ деньгами, выведенъ въ степь и прикованъ къ пушкѣ, а теперь схваченъ также уніатскій попъ, который одинъ только и былъ здѣсь, и неизвѣстно куда запрятанъ. Трудно думать о чемъ либо добромъ, если это братство не будетъ уничтожено; уничтожить же его можно какъ властію воеводы, такъ и позывомъ въ задворный королевскій судъ» [94]).

Въ 1620 году—какъ мы упоминали—посѣтилъ Кіевъ, на возвратномъ пути изъ Москвы, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ. Это событіе по своимъ послѣдствіямъ, имѣло громадное значеніе для всей южно-русской церкви,—въ частности же послужило новымъ толчкомъ для дальнѣйшаго развитія кіевскаго братства, а самому городу Кіеву возвратило

---

[94]) Подлинникъ хранится въ Архивѣ греко ун. митропол. при св. Синодѣ; онъ (въ переводѣ) напечатанъ въ 8 № *Основы* за 1861 г. и въ *Вѣст. Зап. Рос.* ч. III., октябр. книг.

прежнее почетное мѣсто—главнаго церковнаго центра въ литовско-русскихъ областяхъ.

Кіевскому братству патріархомъ дано было три грамоты: *въ первой* (отъ 17 мая 1620 г.) онъ благословлялъ его и утверждалъ на вѣчныя времена, а также выражалъ свое согласіе на основаніе при немъ братства *младенческаго* (т. е. изъ молодыхъ людей) единомышленнаго и послушнаго о Господѣ старѣйшему братству, по примѣру прочихъ благочестивыхъ братствъ, существовавшихъ во многихъ городахъ литовско-польскаго государства; *во второй* (отъ 26 мая) вновь утверждалъ братство, въ особенности же новозаложенную здѣсь церковь во имя Богоявленія и Благовѣщенія Пресв. Богородицы; страннопріемный домъ братскій (гдѣ патріархъ имѣлъ пребываніе) и при немъ школу наукъ еллино-славянскаго и латинскаго письма, выражая при этомъ желаніе, чтобы учителя объясняли и внушали своимъ питомцамъ твердое исповѣданіе вѣры и неизмѣнное ученіе о догматахъ, установленныхъ семью св. вселенскими соборами восточной церкви; затѣмъ объявлялъ, что онъ, имѣя полномочіе и позволеніе какъ отъ константинопольскаго, такъ и отъ другихъ патріарховъ, водружаетъ, на память своего пребыванія въ Кіевѣ, крестъ на братскомъ грунтѣ при Богоявленской церкви и признаетъ достойнымъ быть здѣсь ставропигіи патріаршей, которая, по управленію духовному, не должна подлежать ни митрополиту, ни архіепископамъ, а одной только патріаршей константинопольской каѳедрѣ; *въ третьей грамотѣ* (отъ 7 янв. 1621 г.), данной патріархомъ

предъ выѣздомъ изъ Кіева, онъ, высказывая радость и благодареніе Богу, что удостоился посѣтить этотъ знаменитый городъ,—вновь благословляетъ братство и преподаетъ ему наставленія не ослабѣвать духомъ, не скорбѣть тѣломъ, но быть благодушными и готовыми, «воспріимше вся оружія Божія», на прогнаніе врага, всего же болѣе заботиться о взаимной братской любви, «со всякимъ усердіемъ пріемля другъ друга, не питая другъ къ другу зависти, но преимущественно исполняясь духомъ кротости, послѣдуя преданіямъ древнѣйшихъ братствъ» [95]).

Но самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ дѣломъ патіарха Ѳеофана, въ бытность его въ Кіевѣ, было *возстановленіе имъ высшей западно-русской іерархіи.*

Извѣстно, что во время Брестской уніи только два епископа—львовскій Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій—остались вѣрными православію. Когда Балабанъ въ 1607 году скончался, то мѣсто его было занято Іереміею Тисаровскимъ, получившимъ на то позволеніе и отъ польскаго правительства. По перемышльская православная каѳедра, послѣ смерти Копыстенскаго († 1610 г.), осталась, вслѣдствіе происковъ латиноуніатовъ [96]), незамѣщенною. Такимъ образомъ съ 1610 г. во всѣхъ западно-русскихъ обителяхъ нахо-

---

[95]) Всѣ три грамоты помѣщены въ 1 т. *Памятниковъ*, *издан. кіев. комм.* подъ №№ 3, 4 и 5.

[96]) См. *прилож.* № XXVI и примѣч. къ нему.

дился *только одинъ православный епископъ.* Понятно, что такое оскудѣніе высшей іерархіи неблагопріятно отзывалось на интересахъ православія. Независимо уже отъ того, что вслѣдствіе подобнаго неестественнаго положенія дѣлъ какъ-бы умалялось значеніе православной церкви, не могло въ ней совершаться богослуженіе съ надлежащимъ благолѣпіемъ и торжественностію, и т. п.,—отсутствіе епископовъ вообще затрудняло нормальное теченіе церковно-исторической жизни. Такъ, наприм., для посвященія приходскихъ священниковъ православные южно-руссы должны были отправляться или въ отдаленный Львовъ, или же ожидать и задерживать у себя случайно прибывавшихъ изъ Греціи іерарховъ,—что̀, разумѣется, сопряжено было съ большими неудобствами.—Вслѣдствіе этого, возстановленіе высшей іерархіи было одною изъ главныхъ заботъ со стороны православныхъ южно-руссцевъ. Не проходило сейма, чтобы они усиленно не просили правительство «о низложеніи владыкъ-отступниковъ и о дозволеніи избрать имъ вольными голосами на ихъ мѣста людей изъ шляхетскаго сословія, исповѣдующихъ греческую (православную) вѣру и послушныхъ константинопольскому патріарху» [97]). Но враждебно настроенное относительно православія латино-польское правительство, во главѣ котораго стоялъ извѣстный своимъ фанатизмомъ король, не внимало просьбамъ своихъ многочисленныхъ подданныхъ и большею частію ограничивалось одними

---

[97]) Архив. Юго-Зап. Рос. ч. II. т. 1. № VIII.

обѣщаніями «на будущихъ сеймахъ окончательно успокоить греческую религію»... Терпѣніе православныхъ истощалось. Они не безъ основанія сравнивали свое положеніе съ египетскою неволею, запрещеніе имѣть высшую іерархію—съ извѣстнымъ распоряженіемъ Фараона, расчитаннымъ на естественное прекращеніе еврейскаго народа.

Пріѣздъ Ѳеофана въ Кіевъ уже самъ по себѣ представлялъ много благопріятныхъ данныхъ для осуществленія завѣтной мысли православныхъ южнорусцевъ—возстановленія своей оскудѣвшей іерархіи (Ѳеофанъ имѣлъ широкія полномочія отъ константинопольскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго находилась и русская церковь, а также и отъ другихъ восточныхъ іерарховъ); но не зависимо отъ этого, ко времени означеннаго пріѣзда самое положеніе дѣлъ въ литовско-русскомъ государствѣ представлялось наиболѣе удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій православныхъ въ интересахъ улучшенія своей церкви. Польша находилась въ самомъ критическомъ положеніи. Съ разныхъ сторонъ угрожали ей войны отъ сосѣднихъ государствъ. Правительству, озабоченному тревожнымъ состояніемъ государства, естественно было съ бо́льшею осторожностію, чѣмъ когда либо, относиться къ законнымъ требованіямъ своихъ православныхъ подданныхъ,—тѣмъ болѣе, что въ числѣ послѣднихъ состояло и столь необходимое въ данное время запорожское войско, во главѣ съ своимъ знаменитымъ гетманомъ Сагайдачнымъ, близко принимавшее къ сердцу интересы своей религіи. Все это православнымъ южно-рус-

самъ хорошо было извѣстно; извѣстно было, какъ правительственныя власти начали заискивать передъ козаками, входили съ ними въ переговоры, щедро расплачивались за ихъ участіе въ московской войнѣ, предлагали имъ авансы и не скупились на заманчивыя обѣщанія за будущія ихъ услуги для Рѣчи Посполитой, и т. п. [98]).—Разумѣется, православнымъ естественно было воспользоваться стеченіемъ указанныхъ обстоятельствъ въ видахъ облегченія своей церкви отъ той египетской неволи, въ какой она находилась чрезъ вынужденное оскудѣніе въ ней высшей іерархіи,—что́ дѣйствительно ими (православными) и было сдѣлано.

Окруживъ Ѳеофана подобающимъ его сану почетомъ и обезопасивъ «отъ противныхъ волковъ», т. е. отъ возможныхъ преслѣдованій со стороны польскаго правительства [99]),—православные вмѣстѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ (прибывшемъ въ Кіевъ «навєдити» патріарха) «почали раду въ томъ чинити, жебы могли пастырей православныхъ мѣти въ церкви своей» [100]). Результатомъ этой «рады» было появленіе разосланныхъ отъ имени патріарха

---

[98]) Dzieje Polski podług ostatnich badań, *Józefa Szujskiego*. изд. 1864 г. т. III. стр. 214.

[99]) Когда Ѳеофанъ прибылъ въ Кіевъ, козаки „аки пчелу матицу свою, тако святѣйшаго отца и пастыря овцы словесныя отъ волковъ противныхъ стрежаху“ (Лѣтописецъ о первомъ зачатіи и созданіи св. обители монаст. Густынскаго,—въ Чтен. Москов. Общ. Исторіи и Древ. за 1848 г.).

[100]) Вѣршѣ на жалобный погребъ Сагайдачнаго, изд. 1622 г., въ Кіевѣ.

грамотъ, убѣждавшихъ православныхъ южно-руссцевъ, чтобы они избрали изъ среды себя достойныхъ лицъ для посвященія ихъ въ епископскій санъ, «не боящеся повелѣній и запрещеній міра (т. е. польскаго правительства), якоже нѣкогда родителіе Моисеевы не бояшеся повеленія Фараонова» и какъ апостолы не страшились «суровства» озлобленныхъ іудеевъ [101]). Православные съ радостію отозвались на призывъ Ѳеофана и своихъ кіевскихъ единовѣрцевъ, прибыли въ большомъ количествѣ въ Кіевъ къ годовому празднику печерской лавры (15 авгус.) и тогда же намѣтили нѣсколькихъ кандидатовъ на епископскія каѳедры [102]). Самое посвященіе этихъ кандитовъ началось съ начала октября того же 1620 года. Первымъ рукоположенъ былъ на перемышльскую каѳедру межигорскій игуменъ Исаія Копинскій. Посвященіе происходило *6 октября* (пятница) въ богоявленской церкви кіево-братскаго

---

[101]) *Прилож.* № XXXV. Ѳеофанъ прибылъ въ Кіевъ около 20-хъ чиселъ марта 1620 г. и почти въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ своего пребыванія здѣсь не дѣлалъ никакихъ духовныхъ распоряженій; причины этой медлительности со стороны патріарха прекрасно выяснены въ извѣстномъ трудѣ М. О. Кояловича—Литов. Церков. Унія (т. II. стр. 214). Мы не соглашаемся только съ предположеніемъ уважаемаго изслѣдователя, что будто-бы на сеймѣ 1620 г. дано было королемъ словесное позволеніе относительно возстановленія православной іерархіи. Независимо отъ соображеній, высказанныхъ нами въ примѣчаніи къ документу, подъ № XXXVII, подобное разрѣшеніе не могло имѣть мѣста уже и потому, что сеймъ въ 1620 г. былъ не въ маѣ мѣсяцѣ, какъ думалъ авторъ Литов. Церков. Унія, но въ ноябрѣ, когда, слѣдовательно, возстановленіе православной іерархіи уже началось.

[102]) Werificatia niwinności, изд. 1621 г.

монастыря, причемъ,—такъ какъ относительно возстановленія православной іерархіи не имѣлось королевскаго разрѣшенія,—приняты были большія предосторожности: время для хиротоніи избрано было позднее, окна церкви были завѣшены, читали и пѣли тихо, монастырь окруженъ былъ козаками [103]). Кромѣ патріарха, въ рукоположеніи Исаіи принимали участіе: болгарскій софійскій митрополитъ Неофитъ, уже нѣсколько лѣтъ жившій въ западнорусскихъ обителяхъ и къ этому времени очевидно, нарочито вызванный въ Кіевъ, и стагонскій епископъ Авраамій, находившійся при Өеофанѣ [104]). Въ слѣдующее воскресенье, 8 октября, въ той же богоявленской церкви, съ такими же предосторожностями и при участіи тѣхъ же іерарховъ (можетъ быть съ присовокупленіемъ Исаіи) посвященъ былъ на кіевскую и галицкую митрополію игуменъ кіево-михайловскаго монастыря Іовъ Борецкій. Вскорѣ послѣ того (не позже 20-хъ чиселъ октября) [105]) по-

---

[103]) *Приложенія.* Примѣч. къ документу XXXVII; Лѣтописецъ густынс. монастыря.

[104]) Настольная грамота Исаіи (въ копіи) находится въ Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ. (Дѣла малоросс., годъ 1622). Срав. Рус. Иностр. Библ. т. II. стр. 663. Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. 1. т. V. № 1.

[105]) М. А. Максимовичъ относитъ посвященіе Мелетія Смотрицкаго на полоцкую архіепископію къ началу декабря 1620 г., причемъ называетъ его недавнимъ архимандритомъ свято-духовскаго братскаго монастыря въ Вильнѣ (Собраніе сочин. I. 367). Но это невѣрно. *2-го* ноября 1620 г. Смотрицкій присутствовалъ при погребеніи свято-духовскаго архимандрита Леонтія Карповича уже въ санѣ «архіепископа полоцкаго, владыки витебскаго и мстиславскаго». (*см. Казанье на честной погребъ... Леонтія Карповича*).

священъ былъ на полоцкую архіепископію Мелетій Смотрицкій, прошедшій предварительно двѣ низшія іерархическія степени (діаконскую и пресвитерскую [106]). Затѣмъ уже по выѣздѣ (7 янв. 1621 г.) Θеофана изъ Кіева, на пути къ Востоку, имъ посвящены были (въ сослуженіи съ прочими прежде поставленными іерархами, провожавшими патріарха подъ охраною 3000 козаковъ, во главѣ съ гетманомъ Сагайдачнымъ): въ трехтемировскомъ монастырѣ тамошній архимандритъ Іезекіиль Курцевичъ на епископство владимірское и брестское, въ гор. Бѣлой Церкви—черничицкій игуменъ Исаакій Борисковичъ на епископство луцкое и острожское, въ гор. Животовѣ (имѣніи православнаго князя Стефана Четвертинскаго)—мелецкій игуменъ Паисій Ипполитовичъ на епископство холмское и бѣльское. Комѣ того, по всей вѣроятности, въ это же время на туровскую и пинскую каѳедру назначенъ былъ греческій стагонскій епископъ Авраамій [107]).

---

[106]) О посвященіи Смотрицкаго во священника у Мужиловскаго находится слѣдующее довольно курьезное извѣстіе: Gdy się, (Смотрицкаго) na iereystwo, stan wielki powoływano, y insz święcono, iereyskiey szaty niedostawało,—что Мужиловскій (впослѣдствіи) считалъ знакомъ, предвѣщавшимъ будущую измѣну Смотрицкаго православію (*Antidotum*.. изд. 1629 г., лис. 11 на обор.).

[107]) *Лѣтопись густын. монастыря.*—Настольная грамота луцкому епископу Исаакію Борисковичу (отъ 30 янв. 1621 г.) находится (въ копіи) въ Главномъ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ.—Грамота Θеофана о возстановленіи западно-русской іерархіи напечатана въ V. т. 1-й части *Архива Юго-Зап. Россіи* подъ № 1; но только здѣсь дата грамоты—„*Кіевъ*, лѣта отъ созданія міра *7128*, а отъ воплощенія единороднаго сына Божія лѣта *1620*, индиктъ 3",—обозначена *невѣр-*

Возстановленіе патріархомъ Ѳеофаномъ православной западно-русской іерархіи наносило тяжелый ударъ надеждамъ, питаемымъ латино-уніатскою партіею, относительно совершеннаго опустѣнія схизматическихъ каѳедръ и ожидаемыхъ отсюда благопріятныхъ послѣдствій для уніи [108]. Понятно, поэтому, съ какимъ негодованіемъ встрѣчено было латино-уніатскими властями извѣстіе объ этомъ событіи Ими пущены были въ ходъ всевозможныя средства, чтобы подорвать всякое значеніе новопоставленныхъ іерарховъ. По просьбѣ уніатскаго митрополита Рутскаго, Ѳеофанъ въ изданныхъ отъ имени короля универсалахъ объявленъ былъ шпіономъ турецкаго султана и обманщикомъ, не имѣвшимъ не только патріаршаго сана, но даже и священническаго (kapłanskiego), а поставленные имъ епископы обвинялись въ ослушаніи королевской власти, въ измѣнѣ отечеству и возмущеніи народа, почему объявлялись внѣ покровительства законовъ; ихъ приказано было ловить какъ преступниковъ, представлять подлежащимъ властямъ и заключать въ тюрьмы [109]). Но, разумѣется, легче было бы пи-

---

но. Очевидно, документъ, въ которомъ трактуется *о всѣхъ, посвященныхъ Ѳеофаномъ епископахъ*, не могъ быть выданъ *въ Кіевѣ*, *въ 1620 году.*

[108]) Латино-уніаты съ нетерпѣніемъ ждали смерти единственнаго, упривилегированнаго западно-русскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго, котораго не трогали только *изъ осторожности*, опасаясь возмущенія (gwałtów) со стороны православныхъ (Relacye nunciuszów. II. 154).

[109]) Werificatia niewinności.. Въ русскомъ переводѣ одинъ изъ универсаловъ короля о посвященныхъ Ѳеофаномъ іерархахъ напечатанъ въ *Вѣстникѣ Запад. Рос*, г. III. декабрь, отд. I., № 5.

сать и подписывать подобные универсалы, незаконно посягавшіе на религіозную свободу цѣлой массы народонаселенія,—чѣмъ приводить ихъ въ исполненіе. Православные южно-руссцы ревностно оберегали свою излюбленную іерархію и потому примѣненіе къ ней крутыхъ мѣръ, обозначенныхъ въ королевскихъ универсалахъ, могло породить серьезныя непріятности для польскаго правительства. Указанныя нами стѣснительныя обстоятельства, въ которыхъ находилась Польша передъ пріѣздомъ патріарха Θеофана въ Кіевъ, еще болѣе увеличились съ конца 1620 года, вслѣдствіе цецорской битвы (7 окт. нов. ст.), окончившейся полнымъ пораженіемъ турками польскаго войска. Единодушная помощь козаковъ и вообще всѣхъ сословій государства была для Короны Польской еще болѣе необходима, чѣмъ прежде. Между тѣмъ на сеймѣ 1620 г. волынскій чашникъ Лаврентій Древинскій въ своей знаменитой рѣчи прямо заявилъ отъ лица православныхъ южно-руссцевъ, что если они не будутъ удовлетворены въ своихъ справедливыхъ нуждахъ и прошеніяхъ, то «какъ могутъ въ защиту державы его королевской милости преградою груди свои представить? Какъ могутъ усиліе свое къ доставленію вѣчнаго мира употребить,—внутренняго въ домѣ своемъ покоя не имѣя? Съ какою искренностію, мужествомъ, ревностію горящія стѣны отечества своего угашать начнутъ,—внутренняго пламени пылающихъ домашнихъ стѣнъ угашаемыхъ не видя?»... Поэтому—многознаменательно заканчивалъ свою рѣчь мужественный защитникъ право-

славія,—если польское государство желаетъ имѣть въ южно-русскомъ народонаселеніи вѣрныхъ своихъ подданныхъ и слугъ, то оно обязано успокоить его и уврачевать его тяжкія раны; потому что, въ противномъ случаѣ, «мы (православные южно-руссы) принужденныхъ себя увидимъ съ пророкомъ возопить: *суди ми Боже и разсуди прю мою!*»... [110]). Впрочемъ, само польское правительство, въ лицѣ наиболѣе умныхъ и дальновидныхъ своихъ представителей, сознавало, какія неудобства и опасности можетъ повлечь за собою точное исполненіе королевскихъ универсаловъ относительно посвященныхъ Ѳеофаномъ іерарховъ. Левъ Сапѣга, къ которому, какъ канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, присланы были означенные универсалы для оффиціальной скрѣпы, нѣкоторое время колебался прикладывать къ нимъ печати, мотивируя (въ письмѣ къ уніатскому митрополиту Рутскому) свою нерѣшительность въ данномъ случаѣ безтактностію обвиненій и крутыхъ мѣръ противъ посвященныхъ Ѳеофаномъ іерарховъ и опасеніемъ, вслѣдстіе этого, «большаго возмущенія и кровопролитія» со стороны православныхъ южно-руссцевъ, а въ особенности со стороны козаковъ, у которыхъ «сила много значитъ». [111]). Въ виду указанныхъ опасеній самъ

---

[110]) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, *Бантышъ-Каменскаго.* изд. 1-е, стр. 69 и слѣд.

[121]) Письмо Льва Сапѣги къ В. Рутскому въ русскомъ переводѣ помѣщено въ *Могилев. губерн. Вѣдом.* за 1859 г., откуда перепечатано въ *Археограф. сборникъ докум., относящихся къ сѣверо-зап. Руси.* (т. II, № 29).

Сигизмундъ III, заявившій, что »онъ скорѣе лишится королевской власти, чѣмъ дастъ схизматикамъ іерархію« [112]),—долженъ былъ значительно понизить тонъ. Когда митрополитъ Іовъ Борецкій— вслѣдъ за отосланною въ Варшаву запискою [113]), имѣвшею въ виду разсѣять предъ правительствомъ клеветы, распространяемыя латино-уніатами относительно патріарха Өеофана, и оправдать его дѣйствія въ западно-русскихъ областяхъ—отправилъ къ королю для личныхъ объясненій по этому предмету одного изъ новопосвященныхъ епископовъ (Іосифа Курцевича),—то Сигизмундъ III принялъ посланнаго очень милостиво, допустилъ его къ своей рукѣ и при прощаніи сказалъ: »имѣешь наше благоволеніе; скажи и другимъ (іерархамъ), чтобы поступили также (т. е., чтобы лично явились къ нему, королю); въ такомъ случаѣ и они пріобрѣтутъ нашу милость« [114]). Въ это же время съ Курцевичемъ

---

112) Литов. Церков. Унія. *М. О. Кояловича*. II. 112—113 и соотвѣствующее тексту примѣчаніе.

113) Записка эта, составленная М. Смотрицкимъ, напечатана Виленскимъ православнымъ братствомъ, подъ заглавіемъ: *Weryficatia niewinności*—et caet. (было два изданія). О посылкѣ этого сочиненія къ королю упоминается въ *Justificacią niewinności*.

114) Stawił się z posrodku nas (пишетъ Борецкій къ Сигизмунду III) przed Maiestatem Waszey Kr. M., naszego P. M., pod blizko przeszły seym dla dania o sobie y dwu inszych spotrwarzonych sprawy (т. е. самаго Борецкаго и Смотрицкаго), od nas posłany ociec Jozeph Kurcewicz, na episkopstwo Włodzimirskie episkop; ktorego, po wzięciu od nego w niewinności iego y naszey dostateczney sprawy, do łaski y do ręki swey panskiey miłosciwym dopyszczeniu, z takiemi słowy od Maie-

посланы были Борецкому и Смотрицкому королевскія глейты (охранныя грамоты), которыми гарантировалась безопасность предстоявшей имъ поѣздки въ Варшаву [115]).—Очевидно, подъ вліяніемъ указанныхъ опасеній, польское правительство рѣшилось измѣнить свою политику по отношенію къ православнымъ іерархамъ. Понявъ, что volens-nolens должно примириться съ совершившимся фактомъ возстановленія Ѳеофаномъ схизматической (православной) іерархіи, правительственныя власти вознамѣрились ожидаемый вредъ отъ этого событія для латино-уніатской пропаганды предотвратить другими, болѣе безопасными средствами. О средствахъ этихъ мы уже имѣли случай говорить: они состояли въ попыткахъ привлечь православныхъ іерарховъ (а вслѣдъ за ними и всю западно-русскую церковь) къ соглашенію съ уніатами. Мы видѣли, что когда Борецкій и Смотрицкій, заручившись королевскими охранными грамотами, прибыли въ началѣ 1623 года въ Варшаву (ко времени открывшагося здѣсь сейма) и представили королю петицію объ утвержденіи православной іерархіи и вообще о возстановленіи правъ южно-русской церкви,—то исполненіе ихъ просьбы поставлено было въ неразрывную связь съ вопросомъ объ ихъ соглашеніи съ уніатами. [116]).

---

statu swego królewskiego Wasza K. M., P. nasz M., odpuscić raczył: „Macz łaskę; powiedź y drugim, aby to uczynili, też laskę naszę odniosą (*Justificacia niewinności*, изд. 1622 г.).

[115]) Justificacia niewinności... изд. 1622 г.

[116]) См. главу III, стр. 84 и слѣд.

Намъ извѣстно, что попытка латино-уніатскихъ властей не имѣла успѣха. Борецкій и Смотрицкій отказались отъ сдѣлокъ съ уніатами и поспѣшили уѣхать изъ Варшавы.—Хотя, такимъ образомъ, на сеймѣ 1623 года православные іерархи и не могли добиться отъ короля оффиціальнаго утвержденія ихъ на своихъ каѳедрахъ, тѣмъ не менѣе польское правительство, вслѣдствіе усиленныхъ настояній православныхъ, вынуждено было сдѣлать имъ существенныя уступки: грозные королевскіе универсалы, направленные противъ іерархіи были отмѣнены и ей (наравнѣ со всѣмъ православнымъ южно-русскимъ народонаселеніемъ) обѣщано было (впредь до окончательнаго успокоенія греческой религіи) спокойное существованіе [117]).

Со времени возстановленія православной іерархіи для южно-русской церкви наступаетъ новый періодъ борьбы ея съ латино-уніатскою пропагандою. Новопоставленные іерархи, проникнутые глубокою любовію къ праотцевской вѣрѣ, ревностно начинаютъ дѣйствовать въ видахъ ея охраненія и возвеличенія. Съ этою цѣлію ими созываются соборы, на которыхъ изыскиваются мѣры къ уничтоженію недостатковъ церковной жизни, къ поднятію уровня просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ, къ изданію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, къ обращенію въ православіе отпавшихъ въ унію и другія инословныя вѣроисповѣданія, и т. п.; [118]) разсыла-

---

[117]) *Батышъ-Каменскій.* Историч. извѣстіе объ Уніи. изд. I. стр. 86. *Teiner*, Monumenta Polon. et Lithuan. III. № 301.

[118]) Памятн., изд. кіев. коммис. т. I. отд. I. № 32.

ются по всѣмъ литовско-русскимъ областямъ воодушевленныя посланія съ возваніями удаляться отъ апостатовъ-уніатовъ, какъ ядовитыхъ непріятелей, и при своихъ религіозныхъ нуждахъ, »минуя унитскую безбожную яму«, обращаться къ своимъ законнымъ пастырямъ, такъ какъ, по милости Божіей, прежде знищалая Русь въ настоящее время обагатилась, «одержавши въ каждой епископской столицѣ отъ всходу рукоположенныхъ епископовъ« [119]); въ это же время взоры нѣкоторыхъ іерарховъ начинаютъ, въ интересахъ православія, обращаться къ единовѣрной Москвѣ [120]). Усилившееся религіозное движеніе охватываетъ всѣ западно-русскія области, но преимущественно сосредоточивается въ Кіевѣ, какъ митрополіи западно-русской церкви, и, такимъ образомъ, городъ этотъ окончательно упрочиваетъ за собою значеніе главнаго религіознаго центра въ литовско-польскомъ государствѣ.

Думаемъ, что сказанное нами достаточно уясняетъ то положеніе и тѣ условія, при которыхъ началось іерархическое служеніе Петра Могилы сначала въ санѣ кіево-печерскаго архимандрита, а вскорѣ совмѣстно съ симъ и въ санѣ кіевскаго митрополита. Доброе наслѣдство получилъ Могила отъ своихъ многопотрудившихся на пользу православія предшественниковъ. Посмотримъ, какъ онъ воспол-

---

[119]) *Прилож.* № XXXVIII.

[120]) Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси, изд. *П. Кулишемъ.*

зовался этимъ наслѣдствомъ и, щедро одаренный талантами, насколько пріумножилъ его.

Обращаемся къ дѣятельности нашего іерарха въ первые годы его управленія кіево-печерскою обителію.

Мы видѣли, что однимъ изъ выдающихся явленій въ исторіи лавры конца XVI и первой четверти XVII столѣтій была борьба ея настоятелей съ разными лицами, посягавшими на монастырское добро. Борьбу это *постоянно* вели предшествовавшіе Могилѣ лаврскіе архимандриты: Никифоръ Туръ, Елисей Плетенецкій, Захарія Копыстенскій [121]). Но отчасти слабыя стороны въ тогдашнемъ судопроизводствѣ, а главнымъ образомъ неріязненное отношеніе къ православной обители латино-уніатскаго правительства, служили не малою опорою для корыстолюбивыхъ посягателей на монастырскія имущества. Поэтому, не смотря на энергичную защиту своихъ интересовъ, лавра за указанное время (1596—1627 гг.) все-таки потеряла нѣсколько помѣстій, преимущественно отошедшихъ къ уніатскимъ митрополитамъ, и весьма часто претерпѣвала опустошительныя наѣзды на свои деревни, поля, пасѣки, и

---

[121]) О процессахъ за монастырскія земельныя имущества, веденныхъ кіево-печерскими архимандритами—Н. Туромъ и Е. Плетенецкимъ, нами уже было упомянуто; что же касается до З. Копыстенскаго, то въ его непродолжительное управленіе обителію велись процессы, большею частію уже начатые его предшественниками,—именно: съ князьями *Острожскими* (архивъ греко-ун. митр. при Св. Синодѣ № 3070), п. *Ленкевичами* (ibid. № 3518), уніатскимъ митрополитомъ *В. Рутскимъ* (ibid. № 3405) и нѣкот. друг.

т. п.—Вступивши на кіево-печерскую архимандрію, Петръ Могила встрѣтился съ массою тяжебныхъ дѣлъ, касавшихся помѣстій ввѣренной его управленію обители. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ тянулись цѣлые годы и даже десятки лѣтъ (напр. съ Корецкимъ, Линкевичами, Лясотою, Лотецкимъ и друг.) [122]);

---

[122]) Какъ, при состояніи тогдашняго судопроизводства въ Рѣчи Посполитой, могли затягиваться тяжебныя дѣла—приведемъ, для примѣра, нѣсколько фактическихъ данныхъ о процессахъ лавры съ княземъ Іоакимомъ Корецкимъ и его женою Анною Ходкевичевною. Въ концѣ 1596 года подданные князя и княгини Корецкихъ сдѣлали нѣсколько опустошительныхъ наѣздовъ на лаврскія помѣстья. Архимандритомъ Н. Туромъ вмѣстѣ съ монастырскою капитулою занесены были по этому случаю жалобы въ мѣстный градскій судъ. Обвиняемые получили отъ кіевскаго воеводы позвы съ наказомъ явиться для объясненій предъ судомъ въ ближайшіе „судовые кгродскіе рочки". Корецкіе сначала довольно долгое время отмалчивались; потомъ, когда это оказалось неудобнымъ, начали прибѣгать, съ цѣлію затянуть дѣло, къ разнымъ уверткамъ. 2 іюня *1597 г.*, послѣ *четвертаго* позва, ихъ повѣренный, явившись въ судъ, заявилъ, что Корецкіе просятъ отложить разбирательство занесенныхъ противъ нихъ лаврою протестовъ до слѣдующихъ судовыхъ рочковъ, такъ какъ они обязываются къ тому времени удовлетворить претензіи кіево-печерскаго архимандрита и надѣются покончить дѣло мировою. Судомъ просьба эта была уважена. Однако Корецкіе не только не удовлетворили обитель за понесенные ею отъ нихъ наѣздовъ убытки, но не переставали и впредь насылать своихъ подданныхъ на монастырскія маетности. Опять послѣдовали со стороны обиженной протесты, а со стороны суда позвы дерзкимъ нарушителямъ общественнаго спокойствія. 18 ноября 1597 г. на судовые рочки явился уполномоченный Корецкихъ и объяснилъ, что его довѣрители не грабили монастырскихъ маетностей и просилъ, чтобы, по причинѣ болѣзни князя Іоакима, разбирательство отложено было до слѣдующихъ судовыхъ рочковъ. Опять судъ уважилъ просьбу повѣреннаго.

иныя же возникли только за послѣднее время—въ періодъ между—архимандритства по смерти З. Копыстенскаго,—чѣмъ не преминули воспользоваться въ своихъ интересахъ преимущественно латиноуніатскія власти [123]). Могила энергично занялся возстановленіемъ правъ относительно монастырскихъ владѣній, при чемъ дѣло это поставилъ на новую, болѣе практическую почву. Отправивъ довѣренныхъ лицъ въ правительственныя учрежденія въ качествѣ

Между тѣмъ, Корецкіе не переставали производить грабежи въ лаврскихъ помѣстьяхъ. Позванные въ десятый разъ (со времени начатія тяжбы) и уличаемые множествомъ показаній въ своихъ возмутительныхъ поступкахъ, Корецкіе опять находятъ предлогъ затянуть дѣло: чрезъ своего повѣреннаго они заявляютъ предъ судомъ, что „не желаютъ вдаваться въ жадную (ни въ какую) контроверсію“ по поводу поданныхъ на нихъ жалобъ, потому что „менуючійся быти архимандритомъ монастыря печерскаго Н. Туръ не признается ими за архимандрита“, какъ лице, не получившее королевскаго утвержденія; а если онъ „не есть архимандритомъ, то и акторомъ до тоей справы (касающейся печерскаго монастыря) быть и ходить не можетъ“. Хотя судъ и не согласился съ доводами повѣреннаго Корецкихъ (на томъ основаніи, что королевскіе декреты о Турѣ „конца своего не взяли“, и при томъ рѣчь идетъ не о правахъ того или другаго лица на обитель, а о наѣздахъ на ся помѣстья), тѣмъ не менѣе разбирательство по жалобамъ лавры и на этотъ разъ было отложено. Такъ, Н. Туръ и умеръ, не дождавшись окончанія своей тяжбы съ Корецкими, которой, благодаря разнымъ уловкамъ послѣднихъ, суждено было тянуться еще многіе годы при преемникахъ Тура. (*Рукопись Кіев. дух. Акад.*, подъ № 31, заключающая разные акты, касающіеся земельныхъ имуществъ кіево-печерской обители).

[123]) *Прилож.* № LXIX, 1. Изъ свѣтскихъ лицъ въ это время наѣзды на лаврскія имѣнія дѣлали п. Стефанъ Турзовскій и п. Константинъ Елецъ. (Актовая книга кіево-печер. обители; рукоп.).

ходатаевъ отъ лавры [124]), онъ, не дожидаясь судебнаго рѣшенія (чего, очевидно, пришлось бы ждать очень долго), началъ употреблять для возвращенія лаврскихъ помѣстій тѣже способы, которые практиковались и при ихъ отнятіи. Онъ собиралъ монастырскихъ слугъ, вооружалъ ихъ и силою овладѣвалъ прежде принадлежавшимъ лаврѣ помѣстьемъ. Иногда для этой цѣли приглашались и козаки. Если какой нибудь панъ, позарившись на богатую лаврскую маетность, дѣлалъ на нее набѣгъ и грабилъ, то онъ могъ быть увѣренъ, что его поступокъ не останется безнаказаннымъ, что подобную же (если не болѣе печальную) участь испытаетъ вскорѣ и собственное его помѣстье. П. Могила въ долгу не любилъ оставаться. Такія дѣйствія со стороны кіево-печерскаго архимандрита вызывали противъ него цѣлую массу протестацій со стороны лицъ потерпѣвшихъ. Въ нихъ Могила описывался самыми мрачными красками; его наѣзды приравнивались къ разбойническимъ нападеніямъ; въ его уста влагались жалобщиками самыя неблаговидныя рѣчи [125]).

---

[124]) Число ходатаевъ по дѣламъ отъ имени лавры П. Могилою, по вступленіи его на кіево-печерскую архимандрію, было увеличено. Въ ряду ихъ, между прочимъ, мы видимъ и составителя извѣстной лѣтописи—*Іоакима Ермича* (арх. греко-уп. митроп. № 3771).

[125]) Для примѣра укажемъ на протестацію подкоморной кіевской Теофиліи Горностаевой. Здѣсь, при описаніи наѣздовъ П. Могилы на помѣстья означенной подкоморивой, въ которыхъ якобы принималъ личное участіе самъ архимандритъ, онъ обвиняется въ произнесеніи слѣдующихъ бранныхъ словъ: „кажу васъ (подданныхъ Горностаевой) на рынку повѣшать, зрайцы нецнотливые;“ „тотъ листъ (письмо, принесенное Могилѣ отъ

Разумѣется, въ этихъ протестаціяхъ весьма много преувеличеннаго, много даже и завѣдомо лживыхъ навѣтовъ; *но самый фактъ* вооруженныхъ наѣздовъ Могилы на недоброжелателей лавры не подлежитъ сомнѣнію... Вызванные обстоятельствами (крайнимъ безсиліемъ судебныхъ властей, невозможностію имѣть судъ скорый и правый), бывшіе въ духѣ того времени,—наѣзды эти едва-ли могутъ быть поставлены въ вину Могилѣ (замѣтимъ, что ихъ дѣлали, хотя и не такъ часто, и предшествовавшіе лаврскіе архимандриты). Для поддержанія внѣшняго благосостоянія обители они должны быть признаны почти что необходимыми. Какъ-бы то ни было, но результатомъ указанныхъ энергическихъ дѣйствій Могилы по отношенію къ недоброжелателямъ лавры оказалось то, что нѣкоторыя изъ отошедшихъ отъ нея въ предшествовавшее время помѣстій были ей возвращены, многія спорныя дѣла объ имѣніяхъ окончились въ ея пользу, посягательства на монастырское добро со стороны корыстолюбивыхъ лицъ сдѣлались рѣже...[126]) Впрочемъ, нашъ іерархъ (оче-

---

Горнастаевой) мусить сама зъѣсти;" „навежу васъ въ Горностайполю,— тамъ се вашое крови псы добре наѣдять;" и проч. (*Книга гродск. жи пом., хранящаяся въ Кіев. центр. архивѣ, подъ № 9*, л. 224 на обор.).—См., также *прилож.* № LXIX,2).

[126]) Мы ограничиваемся здѣсь общею характеристикою отношеній Петра Могилы къ лицамъ, посягавшихъ на лаврскія помѣстья. Въ приложеніяхъ ко II т. изслѣдованія мы помѣстимъ карту земельныхъ имуществъ кіево-печерской обители за 1550—1647 г. г, причемъ въ объяснительномъ текстѣ къ ней обстоятельно будетъ (насколько позволятъ данныя) выяснено: время и способъ ихъ пріобрѣтенія, временная или всегдашняя потеря ихъ для обители, возникавшія по поводу ихъ тяжбы,

видно, въ виду того, что въ числѣ посягателей на лаврскія помѣстья были лица и православнаго вѣроисповѣданія) старался противодѣйствовать захватамъ и опустошеніямъ монастырскихъ маетностей и средствами чисто *нравственнаго* характера. Именно, онъ старался подѣйствовать на религіозное чувство лицъ, допускавшихъ насилія по отношенію къ иночествующимъ братіямъ, выставляя на видъ, что подобныя насилія вызываютъ справедливый гнѣвъ и кару Божію. Для характеристики дѣятельности П. Могилы въ этомъ именно направленіи небезъинтереснымъ представляется занесеніе имъ въ собственноручныя записки, съ назидательными цѣлями, разсказа о слѣдующемъ событіи: »Въ лѣто 1614 (пишетъ Могила), нѣкто благородный, именемъ Василій Вороничъ, достоинствомъ писарь земскій Кіевскій, лакомствомъ проклятымъ побѣжденъ, устремися на монастырь святый общежительный, нарицаемый межигорскій, и покусися отняти (у него) езеро, нарицаемое Косоръ, и себѣ присвоити; отгна же отъ

и т. п.—Теперь же замѣтимъ только, что въ первые годы управленія П. Могилы кіево-печерскою обителіею (до 1633 г., т. е. до поступленія на митрополію) имъ ведены были изъ за лаврскихъ помѣстій процессы съ слѣдующими лицами: съ уніатск. митрополитомъ *Рутскимъ*, панею Софьею *съ Рольчи Даниловичевою*, съ п. *Турзовскимъ*, съ п. Константиномъ *Ельцомъ*, съ панею *Горностаевою*, съ Станиславомъ *Мялковскимъ* и Яномъ *Батковскимъ*, съ п. *Макаровичемъ*, съ п. Александромъ *Суринымъ*, съ п. Матвѣемъ *Калуховскимъ*, съ князьями *Корецкими*, съ п. Мартиномъ *Корсакомъ*, съ наслѣд. князей *Острожскихъ*, съ Анною *Гулевичевною Лавриновою Лозкиною*, съ панами *Ленкевичами*, съ панами *Лотецкими*, съ п. *Лясотою* и нѣкотор. другими лицами.

стану и иноки и люди монастырскіе съ сѣтьми, тамо ловленія рыбъ сущими, своя же тамо постави и люди и сѣти. Игуменъ же тогда тамо сущій, именемъ Гедеонъ, и съ братіею много моляше его, да не отниметъ имъ озеро, еже никогда же бѣ его но отъ древнихъ временъ монастырское и отъ него на все годище братіа рыбами питаются; онъ же, ни мало внимая моленію ихъ, паче крѣпляше въ своемъ злопачинаніи яко и до конца отъяти озеро; не точію же сотвори, но и смертію претяше имъ, глаголя: *аще обрящу инока съ вашего монастыря, якоже злодія вѣсити повелю.* Видѣвъ же игуменъ, яко ничтоже успѣетъ моленіе ихъ, еже къ нему, устави братіямъ всѣмъ постъ и молитвы съ поклоны на всякъ день—рано сто, въ полудне сто, вечеръ же сто,—глаголя: понеже моленіе наше не возможе преклонити на милость лакомаго врага нашего, помолимся вѣдящему озлобленіе наше и избавити насъ отъ соперника нашего могущему. Абіе же наченшимъ имъ пѣти молебны соборнѣ въ церкви съ слезами и съ вздыханіями, оле чудо, пріиде слуга отъ Воронича, моля игумена и братію о молитву, понеже, рекъ, веліа болѣзнь одръжа господина моего и не вѣмъ, аще обращся обрящу его жива. Еще же имъ моленіе поющимъ, пріиде и другій, паки игумена моля, дабы пришелъ съ братіею и елей надъ нимъ освятилъ. Игуменъ же, благъ мужъ сый и незлобивъ, пойде къ нему и елей освяти ему. Но убо болѣзнь его толико укрѣпи, яко въ утрѣ [127]).....

---

[127]) Точками обозначены мѣста истлѣвшія въ рукописи.

познавъ свой грѣхъ и яко...... болѣзнь одержа его, созва игумена и съ иными грѣхи и сей исповѣда предъ нимъ и, съ плачемъ прощенія прося, возврати имъ езеро и сѣти свои и пищу, тамо рыбарей ради привезенную, монастыреви дарова............ Бѣ бѣснованіе и толика мука его, яко веемъ ложку сребренну зубы своими изгрызе и пояде, по семъ же огневица велія одръжа его; по исповѣданіи же и причащеніи таинъ божественныхъ ума изступи и умре. Слышахъ же се, азъ Петръ Могила, архимандритъ святой великой и чудотворной лавры печарской кіевской, отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, изряднее же отъ православнаго митрополита Кіевскаго кѵръ Іова Борецкаго, сущаго самовидца сему чудеси, и отъ братіи святыя межигорскія обители. *Написахъ же се, да увидятъ вси, озлобляющіи иночествующихъ рабъ Божіихъ, якъ скоро творитъ Богъ* (по евангельскому своему неложному реченію) *отмщенія избранныхъ вопіющихъ къ нему и день и ночь, долготерпя отъ нихъ.* Въ лѣто 1629 мѣсяца сентября 26 дня».

Очевидно, Петръ Могила высоко цѣнилъ матеріальныя богатства кіево-печерской обители, причемъ, ограждая ея имущественныя права, нерѣдко обнаруживалъ склонности сознававшаго свои силы магната того времени. Въ данномъ случаѣ можно усмотрѣть въ его дѣятельности нѣкоторое сходство со многими кіево-печерскими архимандритами XVI столѣтія. Но это сходство чисто внѣшнее. Кіевопечерскіе архимандриты указаннаго времени дорожили матеріальными богатствами управляемой ими

обителя почти исключительно въ собственныхъ своихъ интересахъ, смотрѣли на монастырскіе доходы, какъ на средство для личнаго обогащенія,— вслѣдствіе чего, защищая имущественныя права обители отъ посягательства на оныя стороннихъ лицъ, сами они не стѣснялись захватывать въ свои руки монастырское добро; обогащались на монастырскій счетъ сами, обогащали и своихъ родственниковъ. Между тѣмъ, въ глазахъ П. Могилы—какъ нами было уже замѣчено (63 стр.)—лаврскія богатства имѣли цѣну и значеніе преимущественно потому, что въ нихъ онъ видѣлъ твердую опору для борьбы съ могущественными противниками православія, считалъ ихъ необходимыми средствами для успѣшнаго осуществленія тѣхъ религіозно-нравственныхъ предначинаній, »основы« для которыхъ положены были его ближайшими предшественниками. Поэтому, Могила, ревностно оберегая монастырское добро, не только не пользовался онымъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, но даже »много и отеческаго стяжанія« (лично принадлежавшихъ ему средствъ) употреблялъ на нужды управляемой имъ обители. Вообще, нужно замѣтить, что, »мѣняя мечь на монашескую мантію«, знатный молдавскій воеводичъ поступалъ искренно (совершенно не по тѣмъ побужденіямъ, какими руководствовались при вступленіи въ монашество многіе магнаты XVI стол.) и съ полнымъ сознаніемъ возлагавшихся на него обязанностей въ качествѣ *начальника иночествующихъ братій.* Въ данномъ случаѣ—для ознакомленія со взглядами Могилы на из-

бранное имъ новое поприще жизни, а также для характеристики его отношеній къ подначальной ему братіи—имѣютъ существенное значеніе собственноручныя записки нашего іерарха, веденныя имъ въ первые годы по вступленіи на кіево-печерскую архимандрію. Изъ этихъ записокъ усматриваемъ, что Могила имѣлъ высокое (свято-отеческое) понятіе объ иночествѣ.

»Иноческое житіе—писалъ онъ—есть христіанскаго житія совершенство«. Вслѣдствіе этого и требованія архимандрита по отношенію къ подчиненнымъ ему братіямъ были самыя строгія. Онъ требовалъ отъ живущихъ въ монастырѣ иноковъ совершенной нестяжительности, полнаго самоотреченія, всецѣлаго подчиненія воли настоятеля. »Нестяжаніе—поучалъ Могила—иноческаго житія есть начало и основаніе. Безъ него исправити добродѣтель нудяйся инокъ вотще труждается и всуе на песцѣ храмину зиждетъ, мирскими бо суетствіи и попеченіи, аки вѣтромъ и воднымъ устремленіемъ, вскорѣ разорится и погибнетъ.... Инокъ стяжательный, аще и мнится добродѣтели исправляти, себѣ льститъ, понеже основанія ихъ не имать, еже есть вольная Христова нищета, юже пріятъ въ совлеченіи мирскихъ ризъ и облеченіи власяныя срачицы и въ отреченіи міра и яже въ мірѣ. Аще же и будетъ кая въ немъ добродѣтель, не на долга пребыти могутъ, ниже въ немъ вкоренятся: на песцѣ любоимѣнія сихъ назидаетъ, яже мятежми и молвами житейскими и попеченіемъ, о еже что имѣти, или о собранныхъ сохраненіемъ,

еже сихъ не погубити, или умалити,—разоряются и яко воскъ отъ огня растаются, и по малу, временемъ изсыхая, искореняются и погибаютъ... Любовь двойственна есть: Христова и мірская, духовная и плотская, къ Богу и къ вещемъ. Сія же во едино совокуплятися не могутъ.... Тѣмъ же инокъ, имѣяй любовь къ вещемъ, духовную, яже къ Богу, имѣти не можетъ... Сего ради инокъ стяжательный стяжанія ради врагъ есть Божій, зане любве ради Божія отречеся единою міра и яже въ мірѣ невозвратно, паки же аки песъ на своя блевотины, якъ же ругаяся Богу, къ плотолюбію стяжаніемъ возвращается: не вспоминая на се, якъ иноку ничтоже ино въ мысли, и сердци, и въ умѣ, и предъ очима быти имать, точію Христосъ Іисусъ, распятый насъ ради, да нань всегда взирающе, потщится и себе сраспяти и сопострадати, да съ нимъ воцарится.... Любовь истинная въ иноцѣ, яже къ Богу, въ самомъ единомъ Богѣ творитъ имѣти упованіе и надежду.. . кромѣ же единаго Бога міръ и вся. яже въ мірѣ, смрадъ и гной и уметы быти вмѣняетъ. Инокъ, аще не отречется всего конечнымъ отреченіемъ, не точію инокъ быти, но ниже спастися можетъ. Конечное же и истинное всего отреченіе есть не точію міра и яже въ мірѣ всѣхъ отречися, и ничтоже своего имѣти, и отъ всѣхъ стяжаній обнажити себе; но къ симъ, еже и самого себе и воли своей отрещися и, аки мертвъ себе сый, ничтоже по своему хотѣнію сотворити и своей воли ни въ чесомъ же угождати, точію повелѣнію настоятеля во всемъ, аки самому Христу.

повиноватися и еже исполнити тщатися, никогда же себе жити помышляя, но—по Павлу—всегда себе рещи: *не къ тому азъ себе живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*«.

Разумѣется, начертанные П. Могилою высокіе идеалы иноческой жизни не всегда находили ревностныхъ послѣдователей въ средѣ ввѣренной его управленію братіи. Мы уже упоминали, что строгія правила общежитія, вводимыя, при содѣйствіи схимонаха Іова, Елисеемъ Плетенецкимъ, вызвали »озлобленіе« со стороны нѣкоторыхъ кіево-печерскихъ иноковъ,—и хотя, благодаря неусыпной ревности попечительнаго архимандрита, общежитіе въ лаврѣ было все-таки возстановлено, тѣмъ не менѣе недовольство новыми порядками въ средѣ братій не прекращалось. На это недовольство съ сожалѣніемъ указывалъ преемникъ Плетенецкаго по кіево-печерской архимандріи—З. Копыстенскій [128]). Проявлялось оно и во время управленія обителію Петра Могилы,—чему, между прочимъ, давало пищу и то обстоятельство, что поступленіе на архимандрію молдавскаго воеводича не было дѣломъ единодушнаго желанія всѣхъ кіево-печерскихъ иноковъ.

Уклоненія иночествующихъ братій отъ добровольно принятыхъ на себя при постриженіи обѣтовъ озабочивали П. Могилу и вызывали съ его стороны мѣры къ пресѣченію подобныхъ уклоненій. Относительно характера этихъ мѣръ мы имѣемъ свѣдѣнія разнорѣчивыя (хотя и не непримиримыя). Такъ, основываясь на собственноручныхъ запискахъ

[128]) Казанье на честномъ погребѣ, изд. 1625 г.

нашего іерарха, можно думать, что онъ старался достигнуть улучшенія иноческой жизни во ввѣренной ему обители путемъ кроткихъ наставленій и отеческихъ внушеній, дѣйствуя преимущественно на религіозныя чувства братій. Въ данномъ случаѣ,—кромѣ вышеприведенныхъ нами разсужденій Могилы объ иноческой жизни, нечуждыхъ характера поучительнаго,—мы имѣемъ въ виду тѣ части записокъ нашего іерарха, гдѣ онъ или отмѣчаетъ выдающіяся черты изъ жизни замѣчательныхъ подвижниковъ (съ цѣлію представить образцы, достойные подражанія), или же сообщаетъ объ извѣстныхъ ему случаяхъ уклоненія иноковъ отъ принятыхъ на себя обѣтовъ и о послѣдовавшихъ за симъ наказаніяхъ Божіихъ (съ цѣлію предостеречь братію отъ подобныхъ уклоненій).—Приведемъ наиболѣе характерныя мѣста изъ упомянутыхъ записокъ, имѣющія въ виду эти цѣли.

Образцы, достойные подражанія. Къ этому отдѣлу относятся замѣтки Петра Могилы о недавно сошедшихъ съ земнаго поприща подвижникахъ: Виленскомъ архимандритѣ Леонтіѣ Карповичѣ, скитскомъ старцѣ Іезекіилѣ (Княгиницкомъ) и межигорскомъ инокѣ Григоріѣ. Наиболѣе интересными мы считаемъ свѣдѣнія о первыхъ двухъ лицахъ.

а) *Черты изъ жизни Леонтія Карповича.* »Повѣда намъ—пишетъ Могила—отецъ Исаія Трофиміусъ, іеромонахъ виленскаго братства, объ единомъ старцѣ своемъ Архимандритѣ Виленскомъ Леонтіѣ Карповичѣ, якъ единою, егда въ общемъ сокровищи сицево оскудѣніе бѣ (сей убо въ Вилнѣ

первый начальникъ общему житію бѣхъ), якъ точію единаго полгроша [129])...., созва братію всю и исповѣда имъ о толицемъ оскудѣніи, глаголя: мню, братіе, якъ не единыя вины оскудѣніе се общее бысть, точію двоихъ ради—или аще кто отъ насъ стяжаніе нѣкое имать себѣ особь скровенное отъ общаго: Богъ се створи, да таковаго преступника и мерзкаго святотатцу общею казнію обличитъ.. или да конечнымъ оскудѣніемъ (аще и на время) не искуситъ насъ, аще воистину нищетѣ Христовѣ ревнители быти хочемъ«.—»Повѣда намъ тойжде братъ о томъ же Аввѣ, якъ... что доброе когда умышляше творити, вси же спротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: не отъ Бога вы се глаголите,—и творяше, еже умыслилъ бяше доброе«.—»О томжде Аввѣ повѣда намъ тойжде, якъ единою, егда моляшесь, пріидоша братія и, тлъкнувше въ двери (обычай бо имяше затворяти келію, егда молитву дѣяше), повѣда ему, якъ князь Богданъ Огинскій грядетъ и видитись съ нимъ хощетъ; онъ же понужденъ изыде (бяше бо сей князь ктиторъ и великій благодѣтель обители ихъ), нъ убо первѣе ревно всплакась, яко прежде скончанія молитвы человѣку угодити понужденъ бысть«.—»О томъ же Аввѣ повѣдаху намъ, якъ никогдаже изъ келіа (развѣ церкве), не имѣя клепсиры въ рукѣ, исхождаше; сежъ творяше, да во памяти всегда имать, еже ни единаго часа вътще и бездѣльне мимоити оставляти«.—»Имѣяше сей Авва обычай на всякъ день божественную совершати службу; егдажъ глаголаху ему

[127]) Точками обозначены мѣста истлѣвшія въ рукописи.

нѣціи, яко не добре есть сице часто къ Божественнымъ приступати тайнамъ, да не частаго ради дерзнутія въ небреженіе святая пріидутъ,—онъ же отвѣща, глаголя: якъ же ближайше приближающіись солнечной свѣтлости сущія на себѣ скверны очерненіе, аще и менщее будетъ, узрятъ: сице и Божественнымъ тайнамъ частѣе причащающіи своя съгрѣшенія«.—»Тойже Авва глаголаше, якъ на бѣломъ платѣ, аще и меньшая капля чернила падаетъ, абіе познавается; на черномъ же, аще и большая,—не познавается: сице и чистую совѣсть имѣяй, аще впадетъ въ меньшій грѣхъ, абіе въ чувство пріидетъ и покается; нечистую же имѣяй, неудобь познаетъ паденія и сего ради и въ исправленіе неудобь приходитъ«.

б) *Черты изъ жизни скитскаго старца Іезекіиля.* »Въ лѣто 1600, егда отъ Греціи въ русскую землю пріиде Іосифъ, Монемавскій (монемвасійскій) митрополитъ, и пребываше въ монастырѣ уневскомъ, тогда оный мужъ блаженный Езекіилъ, скитскій старецъ, пріиде отъ своего монастыря благословенія ради къ митрополиту и посѣщенія ради его. Митрополитъ же съ радостію пріятъ его, бяше бо вельми человѣколюбивъ мужъ. Егда же пріиде время обѣду, удржа митрополитъ старца обѣдати..... вѣдяще бо его мужа благоговѣйна. Вѣдый же яко не ѣстъ масла, ни яицъ, хотя искусити его. . повѣли вся яди съ масломъ въ пръвыхъ уготовани быти. Егда же принесоша, начаша по благословенію митрополитъ и вси предсѣдящіи ясти, старецъ же точію хлѣбъ ядяше, яди же не прикасашесь.

Митрополитъ же рече ему: почто не яси старче«? Онъ же поклонишесь ему, ничто же глаголя. Митрополитъ же поднесе руку благослови, глаголя: »яждь, старче, благословенно есть ти«.—Старецъ же съ великою скоростію взялъ ложицу и единою точію веземъ ею яде, и абіе положи ю, и прочее не вкуси. Митрополитъ же видѣвъ, якъ прочее не вкушаетъ, рече: »благословенно есть уже, чего ради не яси, старче«?—Старецъ же, вставъ, поклонись ему рече: »еже требѣ бяше къ послушанію—исполнихъ, прочее прости мя, отче«. Слышавъ же митрополитъ мудроразумный старчевъ отвѣтъ, рече: »воистину достойно нарицаешись старцемъ и отселѣ достойно нар......; и тако безъ масла яди повели представити ему. *Виждь убо, како мудръ сей мужъ: и послушаніе испълни и воздержаніе сохранивъ*«.

»Прійде нѣкогда (упомянутый) блаженный старецъ Езекіилъ скитскій ко княгини Корецкой; она же, по обычаю своему, радостно прія старца, и якже сѣдоша ясти, старецъ со тщаніемъ до третьей яди вкушаше (якъ дивитись предсѣдящимъ и глаголати, якъ сей старецъ объястливъ есть); по третьей же, егда прочее отъ множества ядій приносимыхъ ничтоже вкушаше, моляше его княжескій пажъ, глаголя: »яждь, отче, добрѣйша бо сія суть прѣвшая«.—Онъ же отвѣща, глаголя: »азъ не ищу доброты пищи, точію да естественну нужду довольствомъ употреблю.« Всѣ, удивившись, рѣша: »воистинну сей старецъ истиненъ инокъ есть«. Имѣяше же сей старецъ всегда сей обычай: болѣе двохъ, излишнее жъ нѣкогда трей ядій, не ясти, и егда

въпрошаше его кто—чего ради болѣе не ястъ,—глаголаше: излишнее двохъ или тріехъ ядій объядѣнія и несытости есть дѣло«.

Примѣры наказаній Божіихъ за нарушеніе иноческихъ обѣтовъ. Представляя образцы, достойные подражанія, П. Могила—какъ мы видѣли—обращалъ преимущественное вниманіе на тѣ черты изъ жизни подвижниковъ, которыя наиболѣе гармонировали съ указанными имъ идеалами иноческой жизни (всецѣлое отреченіе отъ міра, полная нестяжательность, воздержаніе, послушаніе); въ соотвѣтствіе этому и сообщаемые имъ примѣры наказаній Божіихъ за неодобрительную иноческую жизнь касались, главнымъ образомъ, тѣхъ сторонъ послѣдней, которыя наиболѣе уклонялись отъ означенныхъ идеаловъ (приверженность къ мірскимъ вещамъ, корыстолюбіе, чревоугодіе, непослушаніе).

а) *Наказаніе Божіе за корыстолюбіе.* При архимандритѣ печерскомъ Елисеѣ Плетенецкомъ бѣ нѣкто старецъ въ печарскомъ монастырѣ въ троицкой больницѣ боленъ, иже имѣяше нѣчто пѣнязей своихъ. Егда же умираше, по обычаю монастырскому архимандритъ, посѣщая его, вопроси, аще что или забвеніемъ или срама ради неисповѣданна отцу своему духовному остави, или аще вещи нѣкія особь своя имать, да исповѣстъ предъ нимъ. Онъ же рече: *вся, яже помнити возмогохъ, исповѣхъ и вещи, иже имѣхъ, отдахъ духовному своему отцу*,—и се рекъ—умре. По обычаю же, скутавше тѣло его, несоша къ гробу, и уже проводу пѣваему и архимандриту ту сущу, больничарь пріиде къ архиман-

дриту, нося тоболу пѣнязей въ рукахъ, и рече: »отче святый! на одрѣ умершаго брата подъ постелію его, отретая оную, обрѣтохъ се и принесохъ къ тебѣ; гдѣ убо повелѣваеши отдати«. Онъ же, узрѣвъ, абіе почудися и, вельми оскорбѣвъ, рече: »горе тебе, окаянная душе, аще не исповѣдалась еси о семъ, якъ съ святотатствѣ отошла еси на осужденіе«,—и вопросивъ духовника его, аще о сихъ исповѣда ему (тамо бо и духовникъ на погребѣ бяше), увидѣвъ же отъ него, яко не исповѣда ему, возопивъ рече: »уже погиблъ есть; о горе мнѣ! горе, братіе, и сему окаянному, яко съ Ананіею и Сапфирою, скрывъ сребренники, осудися«. И повелѣ имъ престати отъ пѣнія, глаголя: »возьмите окаянное сіе тѣло и вверзите е въ гробъ, недостойно бо есть христіанскаго погребенія«. И връгше его въ гробъ, архимандритъ вземъ пѣнязи и съ плачемъ вергъ я на тѣло въ гробъ, рече: »понеже, якъ Ананія и Сапфира предъ апостолы скрылъ еси, не исповѣдалъ духовнымъ отцемъ, добро твое буди съ тобою въ погибель«. Абіе же нападе страхъ на всѣхъ и вскорѣ розъидошася .., окаявающе себе и слезяще, въ своя келія, не совершивше погребнаго пѣнія [130])...

---

[130]) Въ другомъ разсказѣ, имѣвшемъ въ виду подобную же цѣль (предостереженіе братіи отъ корыстолюбія) Могила выводитъ инока, который, будучи зараженъ страстію любостяжанія, не находилъ душевнаго покоя отъ терзавшихъ его мученій совѣсти; когда же, наконецъ, передъ смертію чистосердечно раскаялся въ своемъ прегрѣшеніи и отдалъ всѣ имѣвшіяся у него деньги въ монастырскую казну,—тотчасъ почувствовалъ совершенное успокоеніе и съ миромъ, радуяся, скончался. Разсказъ заканчивается слѣдующимъ правоученіемъ отъ лица Могилы:

б) *Наказаніе Божіе за чревоугодіе.* При архимандритѣ печерскомъ Елисеѣ Плетенецкомъ бѣ нѣкто старецъ именемъ Ѳеодосій, родомъ москвитинъ, въ лаврѣ печерской подвижный вельми. Ненавидяй же добра діаволъ, видя его постническіе подвиги и труды, покусися сластолюбіемъ побѣдити его, и вложивъ въ помыслъ, яко нѣсть грѣхъ инокомъ ясти мяса, и сице раздже его ко мясному яденію, яко глаголати ему, яко аще мяса не ямъ, умрети имамъ и яко самоубійца осужденъ буду: и тако, не познавъ діаволе искушеніе, нетръпѣніемъ побѣжденъ посла своего послушника и купи ему мяса; егда же принесъ, повелѣ ему испечи е, и се сътворивъ послушникъ принесе ему; онъ же earемъ надъ пещію, покрывъ, положи, ища время, да никтоже увидитъ, егда ясти е будетъ. Минувшимъ же якъ двомъ часомъ, затвори отъ себе двери и взя сосудъ съ мясомъ хотя уже ясти; егда же откры, велій смрадъ изыде изъ мяса онаго. Онъ же воззрѣвъ, оле чудо! полно бѣ червій; видѣвъ же се, абіе пріиде въ чувство и, отмѣтнувъ отъ себе мясо, съ слезами паде

„Зрите, о возлюбленніе братіе, каково зло есть проклятое стяжаніе и каку тщету приноситъ душамъ. И аще бо здѣ еще тяготитъ и мучитъ душу обличеніемъ совѣстнымъ, колми паче не отрясшихся здѣ вольною нищетою въ геенѣ вѣчнѣ, якоже обѣтопреступниковъ, мучити будетъ; и прилежно научитеся отъ предложенныя вамъ истинныя повѣсти, каково есть облегченіе души, и обрадованіе, и веселое отъ дѣла исхожденіе здѣ прежде смерти Христовою истинно спасительною нище, тою отъ безпреткновенія погибель наносящаго, іудинаго, отреченіемъ міра попраннаго и поврѣженнаго проклятаго стяжанія облегчившимся и аки скверныя тины очистившимся“.

ницъ на лицѣ своемъ, плача своего паденія и моля Бога о прощеніе; на долзѣ же лежаніи на земли плакася; вставъ же съ многою скорбію, показуя братіи смрадное мясо, исповѣдаше свое грѣхопаденіе и чудо бывшее въ удивленіе всѣмъ.... Зрите убо, о братіе, како премилостивый Богъ старца (на предняя его подвиги взирая) пощади и отъ грѣхопаденія въ покаяніе преславно приведе; намъ же образъ подаде и показа, якъ единою уже нами въ отвръженіи міра отреченныхъ не должно къ тому вдждѣлити или похотити, но аки смрада и гноенія бѣгати и отшаяватися подабаетъ. Старецъ же сей по исправленіи семъ, бывшемъ отъ Бога, приложи постъ къ посту, слезы къ слезамъ и молитвы къ молитвамъ, день и нощь моля Бога о своемъ согрѣшеніи, еже простится ему, и уже въ большій подвигъ себе, нежели пръвіе, вдаде. Се же мнози отъ братіи святыя лавры печерскія самовидцы сему бывшіи, изрядніе же *Филовей Кизаревичъ*, намѣстникъ нашъ, повѣда ми. Въ лѣто 1629, мѣсяца сентября дня 10.

в) *Наказаніе за непослушаніе.* »Авва (Леонтій Карповичъ) единою, егда приключись ему изъити въ путь (имѣяше себѣ клеврета именемъ Максима Смотрицкаго, мірянина), по обычаю, затворивъ отъ себѣ двери келіа, молитву творяше утреннюю; клевретъ же его, стужавшись длъгимъ его късненіемъ на молитвѣ, часто прихождаше къ окну его и взываше: отче! уже время есть спѣшить въ путь.— Старецъ молчаше. Онъ же, паче стужавшись, наусти ученика старча, именемъ Іосифа, повелити коннику

запрящи кони въ колесницу, самъ же видѣвъ, якъ старецъ кѣснитъ ва молитвѣ, кромѣ благословенія поиде въ путь. Авва же, свръшивъ молитву, изыде изъ келіа и, видѣвъ кони запряжены, въпроси, якимъ повелѣніемъ се бысть. Конникъ же отвѣща: Іосифъ ми повели. Старецъ же абіе повели разпрящи кони и дати имъ ясти. Іосифови же, поне безъ благословенія сътвори, повели вся бревна, отъ нихъ же стѣны келіа составлены, лобызати«... Дальнѣйшія строки рукописи испорчены; но конецъ разсказа сохранился. Изъ него видно, что съ М. Смотрицкимъ случились на дорогѣ какое то несчастіе, непозволившее ему продолжать путь, такъ что Л. Карповичъ вскорѣ настигъ своего непослушнаго «клеврета«, причемъ послѣдній сталъ молить авву: »прости, отче, съгрѣшихъ, якъ безъ благословенія въ путь изъидохъ; *се уже и плодъ имамъ моего преслушанія*«. На что авва отвѣчалъ слѣдующимъ правоученіемъ: »Богъ да проститъ, чадо, но убо вижждь, *якъ преслушаніе всегда сицевый плодъ иматъ*, молитва же ни въ коемъ дѣлѣ замедленіе сътворитъ, но паче во всемъ поспѣшествуетъ«.

Но есть извѣстія, что П. Могила въ качествѣ начальника иночествующихъ братій, при недовольствѣ послѣднихъ его распоряженіями, не всегда ограничивался кроткими наставленіями и отеческими внушеніями, а иногда прибѣгалъ въ подобныхъ случаяхъ къ мѣрамъ и другаго рода,—мѣрамъ строгости и даже *жестокости*. Извѣстія относительно этого находятся у Іерлича,—человѣка, стоявшаго въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ Могилѣ. Въ

своихъ мемуарахъ Іерличъ разсказываетъ о слѣдующихъ двумъ фактахъ изъ жизни нашего іерарха, касающихся его отношеній къ непокорнымъ монашествующимъ братіямъ:

а) Задумавши основать въ лаврѣ высшее училище, П. Могила мѣсто для него избралъ въ примыкавшемъ къ означенной обители Троицкомъ монастырѣ, гдѣ преимущественно жили престарѣлые и больные иноки (почему и самый монастырь назывался больничнымъ, шпитальнымъ). Нужно было больничныхъ иноковъ переселить въ какое нибудь другое мѣсто. Но они, во главѣ съ своимъ игуменомъ Арсеніемъ, воспротивились этому и заявили печерскому архимандриту, что если онъ хочетъ основывать школы, то пусть избираетъ для нихъ какое нибудь другое мѣсто, а ихъ - старцевъ—не тревожитъ. Такое сопротивленіе сильно раздражило Могилу; онъ забралъ у непокорнаго игумена деньги и все имущество, приказалъ его бить и затѣмъ посадилъ въ заключеніе. Отъ этихъ истязаній игуменъ умеръ. Подобнымъ же образомъ поступлено было и съ другими наиболѣе несговорчивыми иноками.

б) На коранаціонномъ сеймѣ (по смерти Сигизмунда III) П. Могила выхлопоталъ королевскую грамоту на владѣніе Кіево-Пустынскимъ (Никольскимъ) монастыремъ. Бывшій предъ тѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ игуменомъ означеннаго монастыря Серапіонъ Бѣльскій, какъ видно, не захотѣлъ добровольно уступить свое мѣсто. Тогда П. Могила, »взявши нѣсколько сотъ людей, съ пушками, пошелъ и силою

взялъ обитель«. Игуменъ съ нѣкоторыми братіями убѣжалъ, успѣвши придварительно спрятать цѣнное монастырское имущество. Оставшіеся въ монастырѣ иноки несочувственно встрѣтили новаго настоятеля. Недовольный этимъ, Могила »приказывалъ раскладывать черцевъ по одиночкѣ и билъ ихъ постромками до тѣхъ поръ, пока они не сказали, гдѣ были спрятаны деньги и серебро«. Затѣмъ наиболѣе строптивые иноки были вовсе изгнаны изъ обители [131]).

Нѣтъ основаній заподозривать (по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ) достовѣрность означенныхъ извѣстій Іерлича о крутыхъ мѣрахъ П. Могилы относительно непокорныхъ ему иноковъ. Извѣстія эти отчасти подтверждаются нѣкоторыми и другими, дошедшими до нашего времени, данными. Такъ, о наѣздѣ Могилы на Кіево-пустынскій монастырь говорится,—и притомъ почти въ такихъ же выраженіяхъ, какъ у Іерлича,—въ помѣщенномъ нами письмѣ кіевскаго воеводы Тышкевича [132]). Подтвержденіемъ же существованія въ лаврѣ неудовольствій изъ-за намѣченнаго Могилою мѣста для школы служатъ—какъ совпавшее съ этимъ временемъ удаленіе съ троицкаго игуменства Арсенія, такъ и послѣдовавшая за симъ сдѣлка нашего іерарха съ новымъ троицкимъ игуменомъ (безъ сом-

---

[131]) *Прилож.* № XCII. примѣчаніе.

[132]) *Прилож.* № XCII.

[133]) См. прилож. къ *Описанію кіев. печер. лавры*, редактированному митр. Евгеніемъ, гдѣ помѣщены акты, касающіеся означенныхъ сдѣ-

нѣнія, сторонникомъ Могилы) [133]... Правда, извѣстія о крутыхъ мѣрахъ Могилы по отношенію къ монашествующимъ братіямъ не гармонируютъ съ тѣми кроткими, отеческими наставленіями, указаніе на практическое примѣненіе которыхъ нашихъ іерархомъ въ изобиліи—какъ мы видѣли—встрѣчаются въ его собственноручныхъ запискахъ. Но исторія, равно какъ и современная жизнь, представляютъ многіе примѣры подобныхъ рѣзкихъ переходовъ въ дѣятельности лицъ, энергично стремящихся къ достиженію тѣхъ или другихъ цѣлей,—что́, помимо

локъ (замѣна мѣста, принадлежавшаго больничнымъ старцамъ, другимъ)—Н. И. Костомаровъ (*Рус. исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей*, изд. 1874 г., второй отд., вып. 4, стр. 78) говоритъ: „У Іерлича встрѣчается еще одно извѣстіе о Могилѣ также *несправедливое* (прежде достоуважаемый историкъ критически разсматривалъ извѣстіе Іерлича объ отношеніяхъ Могилы къ своему предшественнику по митрополіи Исаіи Копинскому,—о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ). Іерличъ говоритъ, будто Могила, желая завести школу на печерскомъ монастырѣ, выгналъ монаховъ Троицкаго больничнаго монастыря, чтобы отдать подъ школу занимаемое ими мѣсто. Изъ *актовъ же того времени видно*, что Могила, будучи еще архимандритомъ, назначилъ подъ предполагаемую школу мѣсто съ садомъ и огородомъ по одну сторону главныхъ воротъ, на которыхъ находилась больничная церковь, между тѣмъ какъ госпиталь съ больничными монахами находился на другой сторонѣ отъ воротъ. Такимъ образомъ, не было никакой необходимости Могилѣ выгонять монаховъ для постройки школы“. Мы не знаемъ никакихъ документовъ, изъ коихъ было бы видно то, что видитъ Н. И. Костомаровъ. Напротивъ, извѣстны документы, которые положительно подтверждаютъ, что Могила началъ строить школы именно на томъ самомъ мѣстѣ, „гдѣ предъ тымъ старцы монастыря больничнаго троицкаго мешканье свое мѣли“. Очевидно, въ данномъ случаѣ съ достоуважаемымъ историкомъ случилось какое-то недоразумѣніе.

личнаго характера, до извѣстной степени объясняется разнообразіемъ тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаютъ на своемъ пути означенные дѣятели.— Очевидно, П. Могила, желая улучшенія иноческой жизни во ввѣренныхъ его управленію обителяхъ, старался первѣе всего достигнуть этого наиболѣе соотвѣтствовавшими цѣли средствами—внушеніями, наставленіями, и т. п., но когда подобныя кроткія мѣры не имѣли успѣха и въ средѣ монашествующихъ братій обнаруживалось сопротивленіе распоряженіямъ своего начальника,—тогда Могила круто перемѣнялъ свои отношенія къ непокорнымъ инокамъ: въ немъ проявлялись привычки сознающаго свою силу магната и онъ, опираясь на эту силу, налагалъ на братію свою властную руку.... Нашъ іерархъ, какъ видно, придерживался пословицы: quod non sanant medicamenta—sanat ferrum, quod non sanat ferrum—sanat ignis... Разумѣется, насильственныя мѣры П. Могилы по отношенію къ подначальнымъ инокамъ не могутъ быть (какъ и всякое насиліе) одобряемы. Но и здѣсь—какъ при описаніи наѣздовъ нашего іерарха на имѣнія—нужно замѣтить, что подобныя крутыя мѣры были въ духѣ того времени и—что̀ особенно не слѣдуетъ упускать изъ вида—практиковались Могилою въ сознаніи ихъ законности. Мы видимъ, что Могила одною изъ главныхъ добродѣтелей иночествующихъ братій признавалъ всецѣлое ихъ подчиненіе волѣ настоятеля, а образцомъ послѣдняго считалъ человѣка, который »что доброе когда умышляше творити, вси же (иноки) сопротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: не

отъ Бога вы се глаголите,—*и творяше, еже умыслихъ бяше доброе*« [134]) .. При этомъ слѣдуетъ замѣтить также и то, что будучи требователенъ по отношенію къ подначальнымъ инокамъ, П. Могила былъ требователенъ и къ самому себѣ. Въ его собственноручныхъ запискахъ объ обязанностяхъ настоятеля, между прочимъ, говорится слѣдующее: »ему (настоятелю) прежде всѣхъ подобаетъ на церковномъ обрѣстися правилѣ такожде и на всякомъ дѣлѣ богодухновенномъ«,—и есть извѣстія, что Могила былъ ревностнымъ исполнителемъ этихъ обязанностей. Іерличъ, сообщившій намъ свѣдѣнія о магнатскихъ замашкахъ нашего іерарха, тѣмъ не менѣе признаетъ, что онъ жилъ »благочестиво, хорошо, трезвенно, упражнялся въ добрыхъ дѣлахъ и заботился о цѣлости церкви Божіей«. По отзыву одного изъ указанныхъ нами [135]) біографовъ Могилы прошлаго столѣтія, жизнь нашего іерарха была самая строгая, и аскетическая: онъ »острою власяницею, тяжкимъ полувѣромъ и желѣзнымъ ланцугомъ стискалъ и умерщвлялъ тѣло свое«.

---

[134]) Что заведеніе въ лаврѣ высшей школы П. Могила считалъ дѣломъ весьма полезнымъ, это не требуетъ поясненія. Но также желательнымъ онъ считалъ и подчиненіе лаврѣ Пустынно-Николаевскаго монастыря: во первыхъ, это подчиненіе издавна было завѣтною мечтою кіево-печерскихъ архимандритовъ, заботившихся о бо̀льшемъ распространеніи вліянія своей обители; во вторыхъ, означенный монастырь въ разсматриваемое время находился подъ патронатствомъ кіевскаго воеводы-католика (см. прилож. № XCII), что̀ могло неблагопріятно отзываться по интерессахъ православія.

[135]) См. выше стр. 58.

Другими предметами, сосредоточивавшими на себѣ преимущественное вниманіе нашего іерарха въ первые годы его управленія кіево-печерскою Лаврою были:

а) *Благоукрашеніе обители съ цѣлію возвести сію святыню на подобающую ей высоту.* Тотчасъ же по вступленіи на архимандрію П. Могила разослалъ къ разнымъ влiятельнымъ лицамъ письма, въ коихъ, указывая на бѣдственное положеніе Лавры, истощенной постоянными процессами съ латино-уніатами, дѣлавшими неоднократныя попытки захватить обитель въ свои руки,—просилъ оказать древнѣйшей русской святынѣ свою матеріальную помощь [136]). Воззванія новаго архимандрита не оставлены были безъ вниманія. Помощь была оказана. Къ присланнымъ пожертвованіямъ Могила присовокупилъ »много отеческаго стяжанія« (лично принадлежавшихъ ему средствъ) [137]) и первѣе всего выкупилъ »сребрянные и золотые служебные сосуды и одежды«, заложенные предшествовавшими архимандритами, »безчисленною цѣною отражавшими коварные подступы всею силою налегав-

[136]) Намъ извѣстны съ указаннымъ содержаніемъ два письма Могилы, писанныя имъ тотчасъ же по вступленіи на архимандрію: 1) къ царю Михаилу Өеодоровичу, отъ 12 янв. 1628 г. (хран. въ *Архивѣ Минис. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ*,—дѣла малороссійскія), и 2) къ львовскому братству, отъ 20 января того же года (сохранился только конецъ письма; находится въ архивѣ *Львов. Ставроп. Института*).

[137]) Письмо митрополита Іова Борецкаго къ царю Михаилу Өеодоровичу, 1628 г. (*Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ*,—дѣла малороссійскія).

шихъ злохитрыхъ супостатовъ« [138]); заказалъ также нѣсколько новыхъ цѣнныхъ церковныхъ вещей, необходимыхъ при богослуженіи [139]); затѣмъ благоукрасилъ печерскую церковь, »знатне внутрь и зевнутрь поновивъ оную«, поправилъ страннопріимный домъ и нѣкоторыя другія монастырскія зданія [140]). Но главное вниманіе Могилы, при его заботахъ о благолѣпіи кіево-печерской обители, обращено было на ея драгоцѣннѣйшую святыню—пещеры, гдѣ почивали Божіи угодники. Не смотря на религіозное значеніе упомянутой святыни, искони привлекавшей въ Лавру массы богомольцевъ, она (ко времени Могилы) еще не имѣла вполнѣ соотвѣтствовавшей своему высокому положенію обстановки. Лаврскимъ архимандритамъ XVI стол., почти исключительно занятымъ личною наживою, было не до этого. Можно думать, что далеко не все желаемое по отношенію къ надлежащему устройству и благолѣпію пещеръ сдѣлано было и ближайшими предшественниками Могилы по архимандріи (Плетенецкимъ и Копыстенскимъ). По крайней мѣрѣ, даже въ 20-хъ годахъ XVII стол. возможны и нерѣдки были, при посѣщеніяхъ пещеръ иновѣрцами, такія явле-

---

[138]) Письмо П. Могилы къ царю Михаилу Θеодоровичу, отъ 12 янв. 1628 года.

[139]) Собственноручныя записки П. Могилы (есть краткія замѣтки о заказанныхъ богослужебныхъ сосудахъ).

[140]) О неотложной необходимости поправокъ въ лаврской церкви и перестроекъ нѣкоторыхъ монастырскихъ зданій говорится въ упомянутомъ письмѣ Могилы къ львовскимъ братчикамъ.—Срав. предисловіе къ *Цвѣтной тріоди*, изд. 1642 г. во Львовѣ.

нія, какъ тасканіе святыхъ тѣлъ за волосы, похищенія цѣлыхъ частей мощей и тому подобныя вопіющія безобразія[141]. Могила рѣшился положить конецъ такимъ печальнымъ явленіямъ и воздать святынѣ подобающее ей почитаніе. Онъ капитальнымъ образомъ реставрировалъ пещеры, расширилъ и благоукрасилъ въ нихъ церковь (»абы непрестанная безкровная офера приношена была«), соорудилъ для св мощей новыя гробницы, сдѣлалъ надъ каждою изъ нихъ (на деревѣ или камнѣ) надписи, »всякого до навѣженя оныхъ (св. мощей) побуждаючіи и дорогу указуючіи«, и учредилъ строгій надзоръ за лицами, особенно неправославнаго вѣроисповѣданія, при ихъ посѣщеніяхъ лаврскихъ святынь[142];

б) *Собираніе свѣдѣній о благодатныхъ явленіяхъ въ кіево-печерской обители.* На ряду съ заботами о внѣшнемъ благолѣпіи лавры, П. Могила ревностно старался упрочить за нею то религіозное значеніе, которое съ давнихъ временъ имѣла сія обитель, благодаря находившейся здѣсь чудотворной иконѣ Богоматери и, въ особенности, нетлѣнно почивающимъ въ пещерахъ угодникамъ Божіимъ. Въ этихъ

---

[141]) Собственноруч записки П. Могилы. Τερατουργημα А Кальнофойскаго. стр. XXXV и друг. — Извѣстенъ *одинъ* случай кощунства надъ св. печерскими угодниками и во время управленія Лаврою Могилы, но онъ происходитъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, — во время вторженія въ Кіевъ польскаго войска.

[142]) Письмо П. Могилы къ львовскому братству. — Срав. предисловіе къ *Тріоди цвѣтной*, изд. 1642 г. во Львовѣ.

видахъ Могила занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о всѣхъ благодатныхъ явленіяхъ (чудесахъ), имѣвшихъ своимъ средоточіемъ кіево-печерскую обитель. Означенныя свѣдѣнія собственноручно заносились нашимъ іерархомъ въ домашнюю записную книгу, заведенную имъ тотчасъ же по вступленіи своемъ на архимандрію. и этимъ чудеснымъ событіямъ давалась самая широкая гласность. (Впослѣдствіи—какъ увидимъ—большая часть ихъ вошла въ изданную А. Кальнофойскимъ, по порученію Могилы, *Тератургиму*). Всѣхъ чудесныхъ событій, касающихся кіево-печерской обители, въ упомянутую книгу,—не вполнѣ впрочемъ сохранившуюся,—занесено было нашимъ іерархомъ до 30. Одни изъ нихъ относятся къ первымъ годамъ настоятельства въ Лаврѣ самаго Могилы, другіе ко времени его ближайшихъ предшественниковъ по архимандріи. Заносились чудеса въ книгу или со словъ самихъ лицъ, сподобившихся получить божественную помощь, или же по разсказамъ »достовѣрныхъ свидѣтелей и очевидцевъ событія«.... Намъ нѣтъ надобности подробно разсматривать означенныя сказанія Могилы о благодатныхъ явленіяхъ, бывшихъ въ Лаврѣ; достаточно отмѣтить ихъ церковно-историческое значеніе, указать на тѣ выводы, которые непосредственно вытекали изъ нихъ (выводы, въ большинствѣ случаевъ, сдѣланные самимъ Могилою).

Кіево-печерская обитель (по словамъ Могилы) есть мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія; мѣсто, пользующееся преимущественнымъ по-

кровительствомъ пресвятой Богородицы; мѣсто, ознаменованное подвигами многихъ угодниковъ Божіихъ, которые, будучи прославлены Господомъ, нетлѣнно здѣсь и почиваютъ. Какъ избранный сосудъ божественной благодати, обитель сія искони славилась »многими предивными чудесами«, въ ней совершавшимися. Не оскудѣваютъ въ ней благодатныя явленія и до настоящаго времени: и досслѣ »многія исцѣленія и божественное заступленіе съ вѣрою приходящіе въ обитель, молитвами Богоматери и преподобныхъ отецъ печерскихъ, пріемлютъ«; именно, слѣпые получаютъ прозрѣніе, разслабленные—прежнюю силу, одержимые другими разными неизлѣчимыми болѣзнями—здоровье, погибающіе—чудесную помощь и спасеніе, бѣсноватые—освобожденіе отъ злаго духа, неплодные супруги—дѣтей, и т. п. Даже грѣшники и *разбойники*, даже лица *неправославнаго* вѣроисповѣданія, »отъ всего сердца« обращающіеся за помощію къ пресвятой Богородицѣ и печерскимъ угодникамъ,—и тѣ получаютъ просимое. Бывали случаи, что безнадежно больные ревностно посѣщали »многія мѣста, державныя латинянами« и выдаваемыя ими за чудотворныя, какъ то: Сокалъ, Лежанскъ, Святый Крестъ, Калварію, Ченстоховъ, Журовище,—исповѣдывались и причащались у тамошнихъ ксендзовъ, »вѣру ихъ приимая«; но »ни единыя пользы обрѣсти могли«, напротивъ »еще болѣе« мучимы бывали. Когда же эти самыя лица приходили послѣ того въ кіево печерскую обитель и съ вѣрою просили объ исцѣленіи—получали оное.... Но не нужно забывать—го-

ворить Могила,—что »сіе святое мѣсто святолѣпно и съ вѣрою посѣщати подобаетъ«. Между тѣмъ нѣкоторыя лица латинскаго вѣроисповѣданія, преимущественно же протестанты, »скептически относятся къ лаврскимъ святынямъ, не вѣрятъ въ нетлѣніе тѣлъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ, и во время своихъ посѣщеній обители даже осмѣливаются надъ всѣмъ этимъ кощунствовать [143]). Такихъ людей неминуемо постигаетъ казнь Божія. Поэтому, »въ увѣреніе всѣмъ, ко святымъ мощамъ приходящимъ, на перестрогу и блюденіе, да не пострраждутъ невѣріа ради и презора вѣры православныхъ, и да извѣстятся вси, якъ истинна есть православная россійская вѣра и истинно въ ней спасаются вѣрные и чудесы совершаютъ«,—П. Могила сообщаетъ нѣсколько случаевъ тяжкой кары Божіей за неуваженіе кіево-печерскихъ святынь.—Вообще, имѣя своею заступницею Богоматерь, охраняемая святыми стражами—угодниками Божіими,—кіево печерская обитель (бу

[143]) Для примѣра укажемъ на нѣкоторые случаи подобнаго кощунства, занесенныя Могилою въ свою записную книгу: „При архимандритѣ Плетенецкомъ .. нѣкто нарицаемый Вольскій, вниде съ иными въ пещеру, и вшедь не якъ же иныи благоговѣйно съглядаше, но ругашеся святымъ мощемъ, *за власы терзая ихъ и глаголя: не суть сіи святыи, нъ Русь мертвыхъ изгушиша тѣлеса на лщеніе здѣ приходящимъ*". „Въ лѣто 1606... нѣкій цирульникъ, се есть хирургъ, нѣмецъ родомъ, пріиде съ иными многи воины въ печерскій монастырь и вшедъ въ пещеру св. Антонія, съглядавія ради мощей святыхъ, *единому отъ святыхъ ногу отрѣза*, и сокрывше у себе изыйде".—„Въ лѣто 1625, единъ отрокъ, нѣмецъ родомъ (находясь въ кіевскихъ пещерахъ), единому отъ святыхъ тѣлъ *отъ руки перстъ иструже и скры у себе*".

дучи неиссякаемымъ источникомъ благодати для вѣрныхъ сыновъ православной церкви) представляетъ непобѣдимую твердыню для лицъ, враждебно къ ней относящихся. Польское войско, во время войны съ козаками (въ 1630 г.), несправедливо подозрѣвая, что нѣкоторые изъ нихъ скрываются въ Лаврѣ, дерзнуло было сдѣлать нападеніе на святую обитель; но »пречистая Дѣва—покровъ и прибѣжище« сей обители—»отъ огня и меча огненосномъ дождемъ« избавила ее »и враги находящая явленіемъ множества ангелъ« со стыдомъ обратила вспять.

Означеннымъ сказаніямъ о благодатныхъ явленіяхъ въ кіево-печерской обители Петръ Могила—какъ нами замѣчено—придавалъ самую широкую гласность. Распространяемыя въ средѣ многочисленныхъ богомольцевъ, посѣщавшихъ Кіевъ, сказанія эти, безъ сомнѣнія, давали самую обильную пищу для религіознаго чувства благочестивыхъ посѣтителей, поддерживали и упрочивали въ нихъ благоговѣйное почитаніе лаврскихъ святынь, укрѣпляли увѣренность въ истинности исповѣдуемой ими православнай вѣры Послѣднее особенно было важно въ виду тѣхъ *прелестныхъ*—по выраженію Могилы—*ухищреній*, къ которымъ постоянно прибѣгали враги православія, старавшіеся умалить его значеніе, говорившіе, что якобы чрезъ схизму западно-русской церкви (т. е. непризнаніе ею папскаго главенства) иссякла въ ней благодать Св. Духа и только гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ нею [144]).

---

[144]) Впослѣдствіи мысль эта была подробнѣе развита въ *Paterikon*'ѣ (1635 г.) и Τερατουργημ'ѣ (1638 г.),—сочиненіяхъ, написанныхъ по

в) *Борьба съ неправославными вѣроисповѣданіями.* Тщательно собирая свѣдѣнія о благодатныхъ явленіяхъ въ кіево-печерской обители, Петръ Могила съ не меньшею ревностію собиралъ и заносилъ въ свою записную книгу разсказы (а иногда и личныя наблюденія) вообще о всѣхъ наиболѣе замѣчательныхъ чудесахъ и событіяхъ въ церкви православной (южно-русской, молдо-влахійской и отчасти греческой), преимущественно обращая вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыя ясно показывали превосходство православія предъ другими вѣроисповѣданіями и притомъ изобличали несостоятельность послѣднихъ. Если чудеса, совершавшіяся въ кіево-печерской Лаврѣ, возбуждая въ средѣ богомольцевъ чувство религіознаго благоговѣнія предъ сею обителію, вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ мы замѣтили—укрѣпляли въ нихъ увѣренность въ истинности православной религіи, то подобная увѣренность еще тверже, еще глубже должна была укореняться въ сердцахъ южно-руссцевъ посредствомъ

порученію и при участіи Могилы и имѣющихъ существеннѣйшую связь съ разсматриваемыми нами сказаніями о благодатныхъ явленіяхъ въ печерской лаврѣ. При изданіи *Патерикона* имѣлось, между прочимъ, въ виду „опровергнуть неосновательные аргументы иновѣрцевъ противъ святости и православія кіево-печерскихъ отцевъ и, такимъ образомъ, *заградить уста тѣхъ, которые ведутъ непотребную войну съ русскою церковію* (см. нашу статью о *Патериконѣ* Коссова въ *Кіев. Епарх. Вѣдом.* за 1875 г.). Авторъ *Тератургимы* говорить: „ты, упрекающій Русь въ схизмѣ, посмотри и увидишь, что въ церквахъ православныхъ и до настоящаго времени совершаются чудеса, *а это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что наша православная церковь свята и не заражена никакою схизмою*“.

сказаній о тѣхъ благодатныхъ явленіяхъ, которыя, такъ сказать, и были совершены всемогущею силою Божіею съ цѣлью *утвержденія* православныхъ въ вѣрѣ и *на посрамленіе ухищреній и прелестей еретическихъ.* Поэтому, хотя въ первые годы настоятельства П. Могилы въ Лаврѣ имъ и его ближайшими сотрудниками и не были издаваемы книги религіозно-полемическаго содержанія (появленіе такихъ книгъ относится къ позднѣйшему періоду дѣятельности Могилы, когда онъ находился уже въ санѣ митрополита),—тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду указанный отдѣлъ сказаній нашего іерарха, мы въ правѣ думать, что уже и въ это время онъ далеко не безъучастно относился къ религіозной борьбѣ, не перестававшей быть въ юго-западной Руси насущною злобою дня. Для уясненія и характеристики дѣятельности П. Могилы въ этомъ отношеніи, отмѣтимъ существенныя черты поименованныхъ сказаній и приведемъ изъ нихъ наиболѣе интересныя выдержки.

Православнымъ южно-руссамъ въ XVI и XVII стол. приходилось вести религіозную борьбу преимущественно съ тремя вѣроисповѣданіями: *католицизмомъ*, его дѣтищемъ—*уніею* и *протестантизмомъ* разныхъ оттѣнковъ. Разсматриваемый нами отдѣлъ сказаній П. Могилы о благодатныхъ явленіяхъ въ православной церкви представляетъ данныя относительно несостоятельности каждаго изъ означенныхъ вѣроисповѣданій.

Сказаній, направленныхъ противъ *католицизма* (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова), въ собственно-

ручныхъ запискахъ П. Могилы сохранилось три. Одно изъ нихъ намъ уже извѣстно. Это приведенный выше (стр 26—30) разсказъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ сооруженію къ Бѣлградѣ православнаго храма, когда посредствомъ чуда (вода, освященная іереями греко-восточнаго вѣроисповѣданія въ теченіи 25 дней сохранялась совершенно чистою, а освященная ксендзами засмѣрдѣла) Господь показалъ, что *вѣра православныхъ есть истинная, а вѣра латинянъ злая*, и что, поэтому, первые имѣютъ въ своей церкви *дѣйствительную силу благодати св. Духа* а послѣдніе *лишены этой благодати....*

Второе сказаніе, изобличающее латинянъ, касается частнаго пункта ихъ догматики, именно (непризнаваемаго православною церковію) ученія о *чистилищѣ.*—Въ предѣлѣ перемышльскомъ—пишетъ Могила,—къ селѣ Мунинѣ, у одного крестьянина Войчеха Души умерла жена, по имени Анна. Спустя нѣсколько дней послѣ ея погребенія, бѣсъ, »хотяй не точію прельщенныхъ латинниковъ въ заблужденіи чистительнаго огня утвръдити, но и православныхъ къ ихъ заблужденію, своимъ злохитріемъ прельстивъ, привести,—влезши подъ пещію, гласомъ жены его невидимо взыва мужа своего, глаголя: Войчехъ!—Онъ же, престрашенъ вельми, хотѣлъ вонъ избѣщи. Бѣсъ же къ нему. »не бѣгай, рече, Войчехъ, но послушайся моего гласа; азъ бо семь душа жены твоея Анны и грѣхъ ради моихъ стражду въ пещи сей, но убо молю тя,

умилосердись, помоги ми и шедъ моли іересвъ, да молятся и службы да сотворятъ о мнѣ, наче же да здѣ прійдутъ и въ дому семъ службы и моленія да сотворятъ о мнѣ, дондеже избавлюся отъ чистительнаго сего мученія, уповаю бо скоро спасена быти ихъ молитвами. До сего бо времени ты не бреглъ еси о мнѣ милостынями и службами помощи и съкратити ми чистительныя муки, но въ забвеніи, отнелиже отъ тѣла изыйдохъ, у тебе быхъ«.—Мужъ умершей не понялъ прелести бѣсовской и увѣрившись, что слышалъ голосъ своей жены, поспѣшилъ сообщить объ этомъ іезуитамъ и латинскимъ іереямъ, жившимъ въ близь лежавшемъ г. Ярославѣ. Послѣдніе, желая провѣрить разсказъ Бойчеха, отправились въ его домъ. Бѣсъ и съ ними беседовалъ подобнымъ же образомъ, *о молитву ихъ прося.* Послѣ этого въ католическихъ костелахъ начались службы и усиленныя моленія за душу Анны, причемъ на поученіяхъ ксендзы »велегласно злословяху православныхъ, се есть Руси, глаголюще, яко не насъ ради вѣрующихъ о чистительномъ огнѣ, но васъ дѣля схизматиковъ, не хотящихъ истинному ученію нашему вѣровати, сію святую душу Богъ показа (уже убо святою Анною—оле прелести!—нарицаху бѣса)«. Молитвы и службы за душу означенной Анны совершались латинскими іереями не только по костеламъ, но и въ домѣ ея мужа; при этомъ бѣсъ, »да въ прелыщеніи томъ прелыщенныхъ утвердитъ и множайшихъ привлечетъ, благодаряше іереевъ, повѣдая, якъ молитвами ихъ облегченіе пріемлетъ,

и моляше, да священною водою покропятъ мѣсто, идѣже повѣдяше себе быти,—овогда бо глаголаше себе подъ пещію, иногда подъ лавою, овогда же подъ окриномъ, въ немъ же свинія питаху; они же прилежно абіе, еже имъ бѣсъ глаголаше, творяху, мняше облегченіе душѣ творити«. Вѣсть, что въ Мунинѣ появилась святая душа, распространилась повсюду и въ домъ Войчеха началъ стекаться народъ съ разныхъ сторонъ, причемъ многіе, присутствуя при латинскихъ службахъ, все болѣе и болѣе убѣждались въ истинности ученія католической церкви о чистилищномъ огнѣ. Эта бѣсовская прелесть продолжалась 12 недѣль, въ теченіи коихъ ксендзы не переставали совершать моленія и службы за душу Анны. Но Богъ, »да не въ прелести сей и отъ православныхъ прельстятся,—многи бо уже начинаху и отъ вѣрныхъ отпадати«,—вложилъ въ сердце нѣкоему Мартину Грабковичу, слугѣ князя Василія Острожскаго, пойти въ село Мунино. Услышавъ объ объявившейся душѣ, Грабковичъ тотчасъ же уразумѣлъ здѣсь прелесть бѣсовскую и когда латинскіе іереи, въ сопровожденіи множества народа, »съ литіею« пошли въ весь Мунину,—и онъ отправился вслѣдъ за ними, имѣя въ виду раскрыть глаза ослѣпленнымъ католикамъ. Пришедши въ домъ Войчеха, этотъ благочестивый мужъ спросилъ ксендзовъ, дѣйствительно ли они слышали голосъ умершей Анны (бѣсъ при появленіи Грабковича умолкъ). Ему отвѣчали утвердительно. Грабковичъ пожелалъ вступить въ бесѣду съ душею; но отвѣта на этотъ призывъ не послѣ-

довало. Тогда между православнымъ слугою князя Острожскаго и латинскими іереями завязался слѣдующій разговоръ. *Грабковичъ:* »Не прельщайтесь, господіе, но вѣру мнѣ имѣйте, якъ не душа есть, но прелесть бѣсовская, и самъ бѣсъ есть глаголяй съ вами, прельщаяй васъ и толикъ народъ вами«. *Латинскіе іереи:* »ты схизматикъ сый, сицевая глаголеши и хулиши св. душу сію; но убо виждь, яко не насъ ради, но васъ дѣля схизматиковъ, да обратитесь къ святому римскому костелу и да увѣритесь, якъ въ истину есть огнь чистительный душамъ по смерти, показа ю Богъ (и многая тому подобная глаголаху, поношаше православнымъ«). *Грабковичъ:* »аще въ истину есть святая душа, якъ же вы глаголете, чесо ради не глаголетъ со мною«?—*Латинскіе іереи:* »понеже нѣси каѳоликъ нашея вѣры«. *Грабковичъ:* »съ вами поне да глаголетъ, точію да гласъ ея слышу«.—Тогда ксендзы усердно стали призывать душу и просить ее, говоря: »чесо ради, святая Анно, не отвѣщаешь намъ«? Бѣсъ послѣ продолжительныхъ просьбъ, стѣная и едва слышнымъ голосомъ заявилъ, что онъ не можетъ говорить потому, что въ домѣ находится чуждый, неправовѣрный человѣкъ. Услышавъ таковой отвѣтъ бѣса, Грабковичъ обратился къ латинскимъ іереямъ съ слѣдующею рѣчью: »о ксенжа! аще, якъ же глаголете, истинную вѣру имате и правы каѳолици есте, чесо ради не познаете лесть бѣсовскую, но аки нечествующіи и Бога незнающіи свята бѣса нарицаете, молитвы и моленія и, что вящшее, службы о немъ творите, и толикъ

народъ, якъ прельщени, въ погибельную прелести пропасть съ собою влечете. Не слышите ли и не познаваете, якъ истинный есть діавольскій гласъ слышанный«! Затѣмъ, подошедши къ мѣсту, откуда было слышно бѣсовское стѣнаніе, сей благочестивый мужъ сказалъ: »Во имя Отца и Сына и святаго Духа, Бога единаго, во святой Троицѣ славимаго, Творца и Создателя всея видимыя и невидимыя твари, запрещаю ти, глаголавшему нынѣ, да речеши ми, аще ты еси душа свята или бѣсъ проклятый, прельщаяй люди«?—Бѣсъ началъ стѣнать, не произнося ничего опредѣленнаго. Грабковичъ продолжалъ дѣлать заклинанія, именемъ пресвятой Троицы требуя отвѣта. Тогда бѣсъ, хотя и съ »великою нуждою«, долженъ былъ высказать правду, т. е., что онъ не есть душа, но прельщающій людей діаволъ. »Зрите -сказалъ послѣ этого Грабковичъ, обратившись къ латинскимъ іереямъ,—како, прельщени сущи отъ бѣса, множество людей прельщаете и въ погибель ведете: но убо покайтесь и къ тому не льстите и себе и людіи: видите бо како предаде васъ Богъ въ неразуменъ умъ,— учащихъ умышленія и преданія басней человѣческихъ о чистительномъ огнѣ, о немъ же ниже божественное писаніе, ниже богоносныи отцы учатъ,— творити неподобная, се есть, бѣса свята нарицати и о немъ молитись. Но убо вѣдайте, якъ се къ пользѣ вашей діаволу творити попусти, якъ да познавше свое злое ученіе о чистительной муцѣ престанете прельщати окаяннѣ народъ, ихъ же льстяще злаго ради прибытчества вашего вмѣсто

очищенія съ собою въ геенну вводите«.—Посрамленнымъ латинскимъ іереямъ ничего не оставалось болѣе, какъ съ великимъ стыдомъ возратиться во свояси.

Третіе сказаніе, направленное противъ латинянъ, имѣетъ въ виду погрѣшность, допущенную ими чрезъ введеніе въ церковную практику новаго календаря.—Одинъ вліятельный панъ, совратившійся въ католицизмъ (разсказываетъ Могила), по совѣту ксендзовъ, повелѣлъ находившимся въ его помѣстьяхъ православнымъ священникамъ праздновать Рождество Христово »по новорастлѣнному календарю латинскому« и вмѣстѣ съ тѣмъ въ тоже время разрѣшить на ядепіе мяса. Священники на это не согласились, заявивши, что они скорѣе готовы подвергнуться всевозможнымъ мученіямъ (чѣмъ грозилъ имъ панъ за ослушаніе), нежели »постъ разорить и богоносными отцами преданный календарь измѣнить«. Разгнѣванный панъ подвергнулъ благочестивыхъ служителей Божіихъ тюремному заключенію. Находясь въ темницѣ, мужественные ревнители православія обратились къ Господу съ молитвою, »да не оставитъ Онъ вѣру святую православную въ смѣхъ и поруганіе мерзкому отступнику, но вскорѣ да отмститъ озлобленіе ихъ«. Еще заключенные не окончили своей молитвы, какъ жестокій панъ, защитникъ новаго календаря, неожиданно заболѣлъ и по прошествіи нѣсколькихъ часовъ »злѣ испровергъ свою злую душу«.

Относительно несостоятельности уніатскаго вѣроисповѣданія въ запискахъ П. Могилы нахо-

дится нѣсколько сказаній. Взглядъ на унію, отчасти прямо высказываемый здѣсь нашимъ іерархомъ, отчасти непосредственно вытекающій изъ самыхъ сказаній, тождественъ со взглядомъ на этотъ предметъ предшествовавшихъ южно-русскихъ православныхъ полемистовъ. Извѣстно, что когда провозглашено было на Брестскомъ соборѣ религіозное единеніе русской церкви съ римскою, православные протестовали противъ него, заявляя, что оно нежелательно для большинства южно-русскаго народа, что оно есть слѣдствіе происковъ іерарховъ-отступниковъ, подчинившихся папѣ изъ своекорыстныхъ расчетовъ. Въ дальнѣйшей полемикѣ, возникшей по этому вопросу, православные указывали на нѣкоторые неблаговидные факты изъ жизни уніатскихъ іерарховъ, подтверждавшіе мысль объ ихъ отступничествѣ изъ личныхъ расчетовъ и вообще обличали жизнь уніатскаго духовенства, забывшаго вѣру и Бога »ради роскошей свѣта сего«; доказывали, вопреки увѣреніямъ противной партіи, что уніи до конца XVI стол. въ русской церкви не было; утверждали, что единеніе съ римлянами есть дѣло богопротивное, а потому увѣщевали православныхъ не прельщаться приманками, разставляемыя латино-уніатами; приводили примѣры кары Божіей за отступничество, и т. д. Подобными же мыслями и наставленіями проникнуты и сказанія Петра Могилы, направленныя противъ уніи.

Въ примѣръ того, какую жизнь ведетъ уніатское духовенство (дабы православные отъ *плода по-*

знали и самое дерево, т. е., уніатское вѣроисповѣданіе) П. Могила указываетъ на Аѳанасія Пакосту, »холмскаго епископа, вступившаго въ управленіе епархіею по смерти перваго отступника Діонисія Збируйскаго«. »По имени его (Пакость)—пишетъ Могила—было и житіе его: сый бо человѣкъ суровъ и немилостивъ, веліе гоненіе воздвиже на православную церковь, якъже по всей епископіи холмской священниковъ, не покоряющихся отступству его, различно муча, отъ домовъ, отъ имѣній и отъ церквей ихъ изгоняше и насиліемъ церкви, иныя сѣкирами двери ихъ разбивая отвръзаше, иныя же, запечатлѣвъ, пусты хвалы Божія быти творяше«. Во время одного изъ такихъ насилій надъ православными, когда Пакоста намѣревался въ городѣ Красномъ Ставѣ отнять у нихъ церковь св. Параскевы, »невидимая Божественная сила отринула его отъ олтаря« и съ этого времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. »Но якоже Фараонъ—продолжаетъ Могила,—видя Божія чудеса, паче ожесточаше сердце свое озлобити люди Его, сице и сей, аще и казнимъ отъ Бога и наказуемъ бѣ, въ чувство не пріиде, но болѣе озлобляше правовѣрныя христіаны и гоняше церковь Божію... Къ инымъ же злобамъ и суровствамъ немилостивыя мучительскія своея души и суроваго сердца надъ всѣми, при кончинѣ окаяннаго своего живота, приложи и се створити: въ конечномъ недузѣ, въ немъ же и злѣ нечестивую свою испроверже душу, (по совѣту чародѣевъ) повара своего, юношу млада, предъ собою жива ножемъ чрево его

разрѣзати повели, якъ и каплями отъ него истекающими окроплену быти—оле немилосердіа!—и сердце его, еще движущееся, стргнути, и испекши е, самъ, аки звѣрь, изъяде; глаголаху бо ему, якъ аще теплыми человѣческими кровми окропишись и сердце человѣческое испекъ изъяси, здравъ будеши«. Но предсказаніе чародѣевъ не исполнилось: Пакоста не выздоровѣлъ. »По житію его—замѣчаетъ Могила—и кончина его люта и немилостива бысть: егда бо испроверже скверную и немилостивую душу свою, страшно и немилостиво бѣсы хульную его главу съ выею отъ нечистаго и богомерзкаго тѣла его насиліемъ невидимо исторгоша... въ удивленіе всѣмъ и въ обличеніе беззаконнаго ихъ отступства«. »Написахъ же сія—заканчиваетъ сказаніе Могила—да вси православные увѣдятъ, *каковъ плодъ иматъ отступство*, ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ, познавше ихъ, да блюдемся душепагубныя ихъ прелести; яковъ бо есть отецъ ихъ злобы и всякой прелести изобрѣтатель, таковы и еговѣ сынове суть, имъ же кончина погибель, имъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ«...

Что унія не ведетъ ко спасенію, что, напротивъ, она есть явленіе *богомерзкое*, въ подтвержденіе этого Могилою сообщается нѣсколько чудесныхъ событій, совершенныхъ Господомъ для обличенія и вразумленія уніатовъ.—Въ 1625 г.—разсказываетъ Могила,—когда виленскіе уніатскіе монахи совершали литургію, вино въ потирѣ преложилось въ воду, »якъ точію самой единой водѣ въ потирѣ

быти«,—что сотворено Господомъ *ради обращенія ихъ отъ всепагубнаго отступства и на обличеніе безбожнаго съ римскими отступники единства.*—Подобное же чудесное обличеніе уніи случилось и въ г. Рубежовѣ. Когда въ здѣсь находившейся церкви св. Николая отступникъ Ипатій Поцѣй совершалъ литургію, вино въ потирѣ тоже преложилось въ воду. Поцѣй приписалъ это ошибкѣ проскомисавшаго іерея и приказалъ влить вино въ потиръ вторично; но Богъ, »хотяй всѣмъ человѣкомъ спастись и въ разумъ истины пріити, *показа богомерзко быти ихъ соединеніе,* отнюду же и жертву ихъ скверну и непріятну быти изъяви: абіе бо—оле страшнаго чудеси!—потиръ разсядесь и вино истече, якъ же возопити единому отъ священникъ (Рубежовскому протопопу Семеону Чайкѣ) веліимъ гласомъ къ народу, повѣдая имъ бывшее и глаголя, яко еретицы епископи наши суть, не послушайте ихъ«.—Третіе подобное чудесное облеченіе уніи относится ко времени самаго ея появленія; именно еще »на соборѣ берестейскомъ (1596 г), на первой литургіи, егда съединеніе свое съ латинскимъ костеломъ тыежде отступницы всѣмъ оглошаху и правовѣрныхъ, святому апостольскому престолу константинопольскому покоряющихся, проклинаху,—*въ вѣчный стыдъ отступства ихъ и въ явное клятвопреступнаго ихъ лщенія уничиженіе и посрамленіе,* вся къ благоугожденію и къ спасенію душъ человѣческихъ творяй Богъ, вино въ воду въ безкровной жертвѣ претвори, да симъ единѣмъ покажетъ, яко далечайшій вкусъ водный отъ вкуса виннаго, сице далече от-

стоитъ новоумышленная унія отъ старовѣчнаго нашего благочестія«. Правда—замѣчаетъ Могила по поводу послѣдняго чудеснаго событія—»іезуитъ Петръ Скарга, своего времени мужъ преизященъ, сіе чудо погрѣшеніемъ вліянія двократнаго воды въ вина мѣсто оглаголуетъ«; но и это *оглаголаніе* не можетъ снять *безчестія* съ уніатовъ Если и было въ данномъ случаѣ прегрѣшеніе, то оно совершилось по Божіему попущенію, съ цѣлію *при первомъ же послѣ отступничества служеніи уніатовъ* показать, какъ не пріятна Господу ихъ жертва.—Обличалъ и вразумлялъ Богъ отступниковъ-уніатовъ посредствомъ и другихъ чудесныхъ событій. Когда скончался православный перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій († 1612), уніатскій бискупъ Аѳанасій Крупецкій, вмѣстѣ съ перемышльскимъ старостою паномъ Станицкимъ, не смотря на протесты православныхъ, посредствомъ насилія овладѣлъ каѳедральною церковію св. Іоанна Крестителя,—при чемъ двери церковныя были отворены при помощи »желѣзоковца«. Видя это, православные неутѣшно плакали и рыдали. »Но убо милосердый Богъ,—продолжаетъ Могила,—аще грѣхъ ради нашихъ се наведе на ны и предаде (якъ же нѣкогда кіотъ сквернымъ филистимлянамъ) храмъ Предтечи своего мерзкимъ отступникамъ«,—не оставилъ однако послѣднихъ безъ наказанія, »да не возмнятъ, яко правовѣр'я ради ихъ предаде имъ«. Кузнецъ, ломавшій церковныя двери, послѣ этого внезапно разболѣлся и къ утру »злою смертію умре«. Смерть вскорѣ постигла также и перемышльскаго старосту,

участвовавшаго въ отнятіи церкви. Находясь въ предсмертныхъ мукахъ, онъ страшнымъ голосомъ взывалъ: »Іоанне, не мучи мене; Іоанне, не погуби мя«.—Постигала кара Божія также и другихъ людей за насильное овладѣніе православными церквами или »преданіе« ихъ въ унію.

Такъ какъ многіе изъ знатныхъ южно-руссцевъ переходили въ унію *для роскошей и славы свѣта сего*, то П. Могила съ цѣлію убѣдить, что небесныя блага должно предпочитать земнымъ и что *самая слава свѣта сего*, къ которой стремятся отступники, находится въ *руцѣ Божіей*, могущей карать и часто дѣйствительно карающей за измѣну православію еще здѣсь, на землѣ,—разсказываетъ о чудесныхъ событіяхъ, предшествовавшихъ прекращенію знаменитаго рода князей Острожскихъ. Послѣ смерти Александра Острожскаго—пишетъ Могила—у него осталось двое малолѣтнихъ дѣтей—Константинъ и Іоаннъ,—крещенныхъ по греко-восточному обряду. Но мать ихъ Анна Косчанка, будучи католичкою, пожелала совратить въ свою вѣру и сыновей. Съ этою цѣлію она, выгнавъ изъ дома православнаго ихъ учителя, іерея Лаврентія Тускановскаго, стала по немногу, посредствомъ увѣщаній, приводить свое намѣреніе къ осуществленію. Въ это время одинъ *латинскій* священникъ, именемъ Станиславъ, по внушенію Божію, приходитъ ко княгинѣ и пророчески говоритъ ей: »Престани, княгиня, отвращати своя дѣти отъ отеческія ихъ вѣры; аще бо отвратиши ихъ, конечнѣ княжатъ Острожскихъ домъ и племя ихъ погу-

биши, въ младости бо своей сына твоя оба измрутъ и не возрадуешися въ нихъ, тебе же гнѣвъ Божій постигнетъ; аще же оставиши ихъ воспитатися въ своей ихъ отеческой вѣрѣ, Богъ ихъ имать благословити, и възвеличати, и множити, якъ же прародителей и отца ихъ, и тебе съ ними възблагословитъ«. Но княгиня не вняла Господню гласу и пророчествующій ксендзъ, по настоянію іезуитовъ, обозвавшихъ его сумашедшимъ, съ безчестіемъ изгнанъ былъ изъ княжеской палаты. Спустя немного времени послѣ этого княжата Острожскіе присоедины были къ римской церкви. Во время торжественнаго молебствія по случаю этого присоединенія, когда католическое духовенство, въ присутствіи княгини и ея новообращенныхъ сыновей, пѣло *Te Deum laudamus,* пришелъ въ костелъ тотъ же ксендзъ Станиславъ и, подошедши къ княгинѣ, громогласно произнесъ: »радуешися нынѣ, о княгиня, и поеши *Te Deum laudamus,* якъ отвратила еси сына своя отъ отеческія вѣры; но виждь, якъ не по множѣмъ времени оба сія на носилахъ мертва зря, горько восплачеши«. Было и еще одно подобное же предостереженіе княгинѣ. Но она оставалась глуха къ указаніямъ Божественнаго промысла, за что и понесла неоднократно предсказанное ей наказаніе: оба ея сыновья умерли въ теченіи одного года, спустя 9 лѣтъ послѣ ихъ измѣны праотцевской вѣрѣ. »И тако—замѣчаетъ Могила—на сихъ двохъ, съ великою жалостію всѣхъ, конецъ пріятъ славный и великій благочестивый родъ Острозкихъ отступства ради отъ правыя вѣры и догматъ вос-

точныя святыя церкве; ибо небо и земля мимоидетъ, словеса же Господня не мимоидутъ, глаголющаго: *аще всхощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте, аще же не восхощете и не послушаете Мене, оружіе васъ поястъ*.—Сказаніе Могила оканчиваетъ слѣдующимъ воззваніемъ къ православному западно-русскому дворянству: »Внимайте убо, о благородія россійскаго православнаго оставшіа отрасли, и не прельщайтесь отъ истинныя отпасти вѣры, но твердо и непозыблено въ ней стояще утверждайтеся; елицы же отступисте отъ правовѣріа, обратитеся паки и пріиметъ вы Богъ; не отмещите Господня отъ себя наказанія, да некогда прогнѣвается на васъ, и не точію отъ пути Его праведнаго погибнете, но и память ваша отъ земли потребится; ибо въ Левитику глаголетъ: *аще въ повелѣніихъ моихъ ходите и заповѣди моя съхраните и сътворите я, призрю на вы, и благословлю васъ, и възращу вы, и умножу васъ..., аще жъ не послушаете Мене, не сътворите повелѣній моихъ, но ниже покоритеся имъ, и судебъ моихъ, възнегодуетъ душа ваша, якъ же вамъ не сътворити всѣхъ заповѣдей моихъ, и якъ разорити завѣтъ мой,—и Азъ сътворю вамъ сице: умалены сотворю васъ и погубитъ вы находяй мечъ, и будетъ земля ваша пуста и дворы ваши будутъ пусты; яко вы ходите ко Мнѣ лукавствомъ, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости странною,—глаголетъ Господь Богъ Израилевъ.* Вспомяните убо себе, о православный благочестивый роде россійскій, колико множество князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая Россія и како донелиже въ пра-

вовѣріи греческомъ, не преступающе предѣлы, ихъ же Богоносныи положиша отци наши, пребыша,—возвеличени, славни и умножени быша; благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же по коряхуся. Егда же отъ православія отступиша, абіе вскорѣ съ шумомъ погибоша и память ихъ ищезе; богатство же, грады, села и множество подданныхъ, въ нихъ же не надѣяхуся, чуждыхъ впадоша руки. О благовѣрнаго рода исчадіе! Не зрите маловременную міра сего и скоро погибающую славу, но на небесное многовоздаяніе взирающе, въ правовѣріи крѣпитесь; ниже прельщайтесь почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити,—почести и небесная вѣнца поминающе. Не мозѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ чести погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, не завидимъ творящимъ законопреступленіе, зане (якъ же видимъ) якъ трава скоро иссыхаютъ, и якъ зеліе злака скоро отпадаютъ. Но мужайтесь и да крѣпится сердце ваше, и попросите Господа и Той изведетъ, якъ свѣтъ, правду вашу, и судьбу вашу, якъ полудне; повинуйтеся Господеви и умолите и, и сѣмя ваше въ благословеніи будетъ; будите вѣрны до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословитъ васъ, и якъ звѣзды небесныя умножитъ, и якъ песокъ въскрайніи моря сѣмя ваше распространитъ; отъ Того бо милость и много у него избавленіе и Той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбій вашихъ«.

Будучи въ санѣ митрополита, П. Могила, во время борьбы своей съ латино-уніатами, не остав-

лять безъ опроверженія и измышленной ими исторической мистификаціи относительно зависимости русской церкви отъ Рима съ давнѣйшихъ временъ. Въ прибавленіяхъ къ написанному по его порученію *Патерикону* всѣ главнѣйшіе пункты означенной мистификаціи были посильно опровергнуты. Заботы нашего іерарха о сохраненіи, возстановленіи и возвеличеніи древнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ церковно-исторической жизни русскаго народа тоже, въ значительной степени, вызваны были потребностію противодѣйствовать указанному стремленію противниковъ православія. Но нѣкоторые слѣды дѣятельности П. Могилы въ этомъ именно направленіи видны уже и въ самые первые годы его іерархическаго служенія русской церкви. Во время своихъ нерѣдкихъ поѣздокъ по лаврскимъ помѣстьямъ и переѣздовъ по разнымъ областямъ литовско-польскаго государства, просвѣщенный и чуткій къ потребностямъ времени архимандритъ обращалъ особенное вниманіе на встрѣчающіеся по пути древніе, какъ архитектурные, такъ и письменные памятники, служившіе къ уясненію церковно-исторической жизни русскаго народа, и собиралъ о нихъ обстоятельныя свѣдѣнія. Такъ, въ 1629 году, проѣзжая чрезъ селеніе *Смыдынъ* (въ Полѣсьѣ), онъ,—о чемъ узнаемъ изъ его собственручныхъ записокъ,—заинтересовался находившеюся здѣсь церковію во имя святителя Николая, по преданію построенною великимъ княземъ Владиміромъ, крестившимъ русскую землю, и собралъ о ней ходившія въ народѣ сказанія о томъ, какъ Господь не разъ

чудесно сохранялъ эту древнюю святыню, »да не останетъ мѣсто отъ сице древняго времени святое пусто хвалы Божія, и чудотворца честь не испразнится, *паче же да не блаженнаго и равноапостольнаго князя Владиміра память устанетъ»*. Въ этомъ же селеніи, когда священникъ показалъ Могилѣ древнее евангеліе напрестольное, »на мембранахъ писаное, до церкви смѣдѣнской отъ великаго Владиміра Ольгердовича, князя русскаго, наданое,» — просвѣщенный архимандритъ нашелъ нужнымъ отмѣтить особенности этого евангелія (писано »по греческому ряду не столпами, якъ же нынѣ, но отъ св дня Пасхи по ряду дней чрезъ все годище«) и буквально, со всевозможною точностію, съ сохраненіемъ титловъ, древнихъ знаковъ препинанія, юсовъ и другихъ палеографическихъ особенностей—какъ истый археологъ—списалъ находившуюся по серединѣ евангелія дарственную запись означеннаго князя. Вообще важное значеніе памятниковъ (въ особенности древнихъ и письменныхъ) церковно-исторической жизни русскаго народа было хорошо сознаваемо Могилою и онъ, съ первыхъ же годовъ своего іерархическаго служенія церкви, является тщательнымъ ихъ изслѣдователемъ и собирателемъ. Въ тѣхъ же собственноручныхъ запискахъ нашего іерарха мы встрѣчаемъ нѣсколько переписанныхъ по его порученію подобныхъ памятниковъ,—какъ, напр., изложеніе процесса относительно незаконныхъ притязаній уніатовъ на владѣніе супрасльскимъ монастыремъ, письма, касающіяся виленскаго братства, и т. п. На конвокаціонномъ сеймѣ

1632 г., во время препирательствъ между уніатами, доказывавшими давнюю зависимость русской церкви отъ Рима, и православными, отвергавшими эту зависимость, —Могилою заявлено было, что въ управляемой имъ кіево-печерской Лаврѣ находится много древнихъ письменныхъ памятниковъ, изъ коихъ ясно можно видѣть несостоятельность защищаемой латино-уніатами мысли...

Есть въ собственноручныхъ запискахъ П. Могилы нѣсколько сказаній, направленныхъ и противъ *протестантовъ* (въ широкомъ смыслѣ этого слова). Предметомъ всѣхъ этихъ сказаній служатъ наказанія Божія, постигавшія »еретиковъ« за неуваженіе православныхъ святынь и кощунство надъ праздниками, чтимыми греко-восточною церковію.— Въ Каменцѣ Подольскомъ —разсказываетъ Могила— есть церковь православная въ честь Пресвятой Богородицы, созданная князьями Куріатовичами. Одинъ епархъ или староста, исповѣдывавшій лютеранскую ерѐсь, повелѣлъ на поруганіе православной вѣрѣ. поставить коней въ означенную церковь. Спустя три дня послѣ этого всѣ кони ослѣпли. Епархъ, не уразумѣвъ силы Божіей въ семъ обстоятельствѣ, разгнѣвался и порѣшилъ разорить церковь. Но Богъ, »не терпяй храму своей матере обиды, и его оцѣ слѣпотою помрачи«. Зрѣніе чудесно возвращено было епарху только тогда, когда онъ *въ чувство* пришелъ и, очистивъ церковь, передалъ ее православнымъ іереямъ [145]). —Въ 1603 г.—читаемъ въ

[145]) Очевидно къ этому отдѣлу сказаній примыкаютъ и тѣ чудесныя событія, которыя совершены были для обличенія и вразумленія

другомъ сказаніи Могилы — въ предѣлѣ перемышскомъ нѣкая вдова, по фамиліи Быковская, будучи заражена аріанскою ересью, повелѣла своимъ слугамъ православнаго исповѣданія, не смотря на то что въ этотъ день они праздновали Преображеніе Господне, идти въ поле и жать жито. Слуги молили свою госпожу, *да не сътворитъ насиліе Господнему празднику.* Но она, не взирая на просьбы, изгнала всѣхъ ихъ въ поле, куда вскорѣ пришла и сама. Видя жнущихъ слугъ, она стала насмѣхаться надъ ними, говоря: „зрите, како возхотѣша ми Русь день той съ своимъ Спасомъ украсти, — *ихъ же Спасъ — свинъ пасъ*". Но только что произнесены были Быковскою эти кощунственныя слова, — внезапно поднялась страшная гроза, во время которой молніею было сожжено все жито означенной госпожи, какъ находившееся въ снопахъ, такъ и стоявшее на корню. Чудо это такъ поразило кощунствовавшую передъ тѣмъ аріанку, что она съ клятвою обѣщалась впредь не работать въ русскіе праздники, но оказывать имъ всевозможное почитаніе...

Приведенными выдержками — думаемъ — въ достаточной степени выясняется характеръ сказаній П. Могилы, направленныхъ противъ иновѣрныхъ испо-

---

невѣровавшихъ и глумившихся надъ кіево-печерскими святынями. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что рѣзкой грани между сказаніями, имѣющими въ виду прославленіе печерской обители, и сказаніями, направленными противъ иновѣрцовъ, — полагать нельзя. — Это — надѣемся — понятно и безъ объясненія.

вѣданій. Распространяемыя—подобно чудесамъ, совершавшимся въ Лаврѣ,—между православнымъ народонаселеніемъ, сказанія эти должны были производить въ средѣ его глубокое впечатлѣніе и, безъ сомнѣнія, оказали дѣлу православія великую услугу. Чтобы яснѣе понять сію услугу и, такимъ образомъ, точнѣе уяснить церковно-историческое значеніе дѣятельности нашего іерарха съ этой именно стороны, необходимо имѣть въ виду *время*, въ какое онъ жилъ, и *обстоятельства*, при которыхъ ему приходилось вести религіозную борьбу съ врагами православной церкви. Иновѣрная пропаганда, охватившая въ разсматриваемое время западно русскія области, шла противъ православія вооруженная не одними только учеными трактатами религіозно-полемическаго содержанія, во множествѣ экземпляровъ распространяемыми между южно-руссами; она на своемъ пути (сознавая, что ученая аргументація для большинства простаго народа не всегда можетъ быть удобопонятною) еще болѣе щедрою рукою разсѣевала сборники и брошюры содержанія нравоучительнаго и повѣствовательнаго, гдѣ преобладающимъ элементомъ являлись *чудесныя сказанія* и при томъ нерѣдко имѣвшія въ виду обличеніе *схизмы*. Всякое выдающееся событіе, касавшееся отношеній между православными и латино-уніатами, вызывало цѣлую серію подобныхъ сказаній. Вспомнимъ для примѣра убіеніе православными фанатика Іосафата Кунцевича, послужившее для пропагандистовъ папства обильнымъ источникомъ для фабрикаціи всевозможныхъ

чудесъ, имѣвшихъ цѣлію »раскрыть глаза ослѣпленнымъ схизматикамъ«. При этомъ, давая широкую гласность чудесамъ своей церкви, иновѣрная пропаганда—(какъ мы уже замѣтили)—указывала якобы на отсутствіе таковыхъ въ церкви православной,—даже отрицала самую возможность ихъ въ ней, утверждая, что, по отдѣленіи отъ Рима, благодать Божія отступила отъ схизматиковъ. Подобныя нападенія на церковь православную не могли не обратить на себя вниманія со стороны ея ревностныхъ защитниковъ. Уже Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи посвящаетъ одинъ артикулъ доказательству того, что церковь святая восточная, »якъ отъ початку увѣреня, такъ *и отъ часовъ оторваньяся отъ ней латинниковъ, святыхъ родитъ и чудотвореньа выдаетъ*« [146]). Но авторъ Палинодіи въ подтвержденіе своей мысли приводитъ немного чудесъ и притомъ совершавшихся и совершающихся въ отдаленныхъ отъ Россіи мѣстностяхъ. П. Могила серьезнѣе отнесся къ упомянутымъ пріемамъ иновѣрной пропаганды и, явившись тщательнымъ собирателемъ и ревностнымъ распространителемъ сказаній о благодатныхъ явленіяхъ въ современной (и притомъ въ большинствѣ случаевъ южно-русской) православной церкви,—противопоставилъ для этой пропаганды твердую преграду.... Недавно высказано было мнѣніе, что на сказанія Могилы изслѣдователями не обраща-

---

[146]) *Палинодія* часть 2, раздѣлъ 10, арт. 6 (*Рус. Истор. Библ.* т. IV, стр. 841).

лось вниманія потому, что онѣ должны были представляться имъ »слишкомъ простыми, наивными, суевѣрными, во всякомъ случаѣ не такими, какія подобало бы писать Могилѣ, *быть можетъ даже роняющими его историческое значеніе*« [147]) Подобный отзывъ о сказаніяхъ нашего іерарха несправедливъ,—и несправедливъ именно потому, что въ данномъ случаѣ на нихъ смотрятъ съ точки зрѣнія XIX столѣтія, не принимая въ расчетъ время, когда онѣ писаны, игнорируя тѣ указанныя нами обстоятельства, которыя побуждали Могилу ихъ собирать и записывать. Откинувъ эту предвзятую точку зрѣнія и разсматривая сказанія Могилы въ связи съ общимъ характеромъ его дѣятельности, мы должны придти къ иному заключенію,—именно что онѣ не только не роняютъ историческаго значенія нашего іерарха, но еще болѣе возвышаютъ оное, обнаруживая въ немъ ясное пониманіе современнаго положенія вещей, всесторонне объемлющій взглядъ на выдвигаемыя самою жизнію потребности... Петръ Могила, ведя борьбу съ иновѣрною пропагандою, считалъ необходимымъ быть вооруженнымъ не менѣе и не хуже своихъ противниковъ. Враги православія устремлялись противъ него съ разнымъ оружіемъ,—*съ разнымъ оружіемъ* выступаетъ противъ нихъ и Могила: научныя нападенія отражаются рядомъ научныхъ мѣропріятій, вторженія въ область религіозно-нравственную (такъ

---

[147]) Петръ Могила, библіограф. очеркъ *Ф. А. Терновскаго.* (Кіев. Старина, 1882 г., апр., стр. 14).

сказать сердечную) сдерживаются средствами религіозно-нравственными. Если нѣкоторыя изъ этихъ средствъ предъ судомъ изслѣдователей *нашего времени* и могутъ оказаться простыми, пожалуй подъ часъ наивными,—то не слѣдуетъ забывать что далеко не таковыми казались онѣ дѣятелемъ *того времени*, а главное *тѣмъ лицамъ*, для коихъ предназначались эти средства. А въ этомъ-то и вся суть дѣла.

г) *Изданіе книгъ въ связи съ попытками къ ихъ исправленію.* Кіево-печерская типографія—какъ мы видѣли—съ самаго своего основанія стала на твердую почву и сразу же заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ подобныхъ учрежденій, и притомъ не только *по количеству* своихъ изданій, но и по сравнительному *достоинству* ихъ (или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ). Это почетное мѣсто она продолжала занимать и при Петрѣ Могилѣ, хорошо сознававшемъ какъ »много плынетъ пожитковъ з друкарской штуки« и потому, подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ, много заботившимся о наиболѣе широкомъ развитіи во ввѣренной ему обители типографской дѣятельности. Когда Могила, по своемъ посвященіи въ санъ митрополита, возвращался изо Львова въ Кіевъ,—лаврскіе типографы привѣтствовали его, между прочимъ, слѣдующими стихами:

»*Важишъ коштъ на друкарню*, жебы впродъ Сіону
Оздоба могла быти, потомъ Геликону.

Есть добрый и польской друкарнѣ початокъ,
Жебы книгъ былъ разныхъ въ Парнасѣ
достатокъ [148]).

Такимъ образомъ расширеніе кіево-печерской типографіи чрезъ снабженіе ея польскимъ (и латинскимъ, слѣдуетъ прибавить,) шрифтомъ, пріурочиваемое нѣкоторыми изслѣдователями еще ко времени Плетенецкаго [149]),—есть дѣло заботливости Петра Могилы. Но и Могилою заведена была латино-польская типографія не тотчасъ же по вступленіи своемъ на архимандрію, но—надо полагать—уже въ самомъ концѣ разсматриваемаго нами періода его дѣятельности,—по крайней мѣрѣ, до половины 1633 г. мы не видимъ кіево-печерскихъ изданій на латинскомъ и польскомъ языкахъ. До этого времени типографскія работы въ Лаврѣ по прежнему исключительно сосредоточивались на печатаніи книгъ только церковно славянскихъ. Таковыхъ книгъ, со включеніемъ мелкихъ брошюръ и грамотъ, въ первые пять съ половиною лѣтъ настоятельства Могилы въ Лаврѣ здѣшнею друкарнею выпущено было не менѣе *пятнадцати*. Перечисляя всѣ эти изданія въ концѣ настоящей главы, въ примѣчаніи о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ,—мы отмѣтимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся изъ нихъ или по своимъ достоинствамъ или же по участію въ ихъ составленіи самого П. Могилы. Сюда относятся: 1) *Агапита діакона главизны поучи-*

---

148) *Евфонія веселобрмячая*, изд. 1633 г.

149) Преосв. Евгеній, Малевичъ, Гильдебрантъ и друг.

тельны,—книга аскетическаго содержанія, переведенная съ греческаго *тщаніемъ Могилы* (1628 г.); 2) *Тріодь цвѣтная*, представляющая первое исправленное изданіе этой книги въ Лаврѣ, снабженное предисловіями отъ П. Могилы и Тарасія Левковича Земки (переводчика), съ объясненіемъ важности и значенія церковныхъ гимновъ, изложеніемъ историческаго очерка о нихъ и наставленіями относительно церковнаго ихъ употребленія (1631 г.); *Крестъ Христа Спасителя и кождого человѣка*—памятникъ проповѣднической дѣятельности Могилы (1631 г.), и 4) Λειτουργιάριον *си есть служебникъ*, исправленный Могилою по греческимъ источникамъ и, по его инціативѣ, снабженный догматическимъ и обрядовымъ объясненіемъ литургіи (1629 г.).—Послѣдняя книга, представляя наиболѣе серьезную попытку П. Могилы къ исправленію богослужебныхъ книгъ въ первые годы его управленія кіевопечерскою обителію, заслуживаетъ особеннаго вниманія съ нашей стороны.

Извѣстно, что въ началѣ второй четверти XVII стол. (ко времени вступленія П. Могилы на кіевопечерскую архимандрію) южно-русская церковная обрядность, преимущественно вслѣдствіе испорченности богослужебныхъ книгъ, находилась въ очень неудовлетворительномъ положеніи, хотя поврежденіе ея давно уже сознаваемо было представителями православной церкви и съ ихъ стороны были неоднократныя попытки къ приведенію въ благоустройство церковнаго богослуженія и къ исправленію религіозныхъ обычаевъ въ западно-русскихъ

областяхъ. Еще около 1536 года супрасльскій архимандритъ Сергій Кимбаръ, въ письмѣ своемъ къ кіевскому митрополиту Макарію II, поставлялъ ему на видъ, что въ Литвѣ и на Руси (юго западной) въ церквахъ мнишескихъ и мірскихъ отправляется богослуженіе *не по писанію, не по правиламъ св. отецъ, а по своему обычаю,*—при чемъ многое незаконно *прилагается*, а многое безъ всякаго основанія, по произволу, *отлагается* [150]). Представивши длинный перечень таковымъ «приложеніямъ» и «отложеніямъ», а также указавши на нѣкоторые, противные православію, религіозные обычаи, распространенные въ юго-западной Россіи [151]),—Кимбаръ заканчиваетъ эту часть своего письма слѣдующими словами: «И далей есть ли быхъ еще къ тому странныи и ужасныи обычаи здѣшнии вашея милости митрополіи предѣла писати мѣлъ, постигло бы мя, по апостолу, пишуща лѣто». Извѣстны и другія тоговременныя указанія на порчу церковной обрядности и религіозныхъ обычаевъ въ западнорусской митрополіи [152]),—но едва-ли онѣ приводили къ какимъ либо благотворнымъ послѣдствіямъ.— Съ конца XVI стол., когда усилившаяся пропаганда католицизма вызвала необычайное движеніе въ

---

[150]) Письмо это печатается нами *въ Архивѣ Юго-запад. Россіи.*

[151]) „И мяса и хлѣбы у церквахъ посвещають, и внутрь святого олтаря вѣщіи и мясо, и сыры, и хлѣбы, и овощіе всякое, и медовину и оловину вносять, и животная скоть въ освященныя храмы нѣкогда пущають“.

[152]) См. статью *Крыжановскаго* о поврежденіи церковной обрядности въ южно-рус. митрополіи. (Руков. для сельс. паст. за 1860 г.)

средѣ западно-руссцевъ на защиту своей вѣры и народности,—печальное положеніе церковной обрядности въ литовско-русскихъ областяхъ стало сознаваться все болѣе и болѣе, при чемъ сознаніе это не ограничивалось уже одними указаніями на церковные безпорядки; но вмѣстѣ съ тѣмъ вызывало со стороны ревностныхъ защитниковъ православія разнообразныя мѣропріятія къ ихъ искорененію. Мы видимъ, что восточные патріархи, во время своихъ посѣщеній западно русскихъ областей, строго обличаютъ замѣченное ими здѣсь (или указанное имъ) *церковное нестроеніе* и заботятся объ уничтоженіи этого нестроенія [153]; видимъ, что на западно-русскихъ соборахъ, бывшихъ предъ уніею, вопросъ о «великомъ разногласіи церковныхъ дѣйствій» выдвигается на одно изъ первыхъ мѣстъ,— объ этомъ предметѣ ведутся длинныя разсужденія («многое изысканіе и смотрѣніе») и составляется постановленіе, чтобы богослужебныя книги прежде ихъ изданія тщательно были провѣряемы по греческимъ подлинникамъ и древнѣйшимъ славянскимъ спискамъ [154]; видимъ, наконецъ, и дѣйствительныя попытки къ осуществленію этого постановленія,— такъ, напр., требники: *Стрятинскій* 1606 г. (исправленный по требнику, присланному къ Гедеону Балабану александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ, и по славянскимъ древнимъ спискамъ), *Острожскій* 1606 г., *Виленскій* 1618 г., *Кіево-печер-*

[153]) См. упомянутую статью *Крыжановскаго.*

[154]) См. Предисловіе къ *Стрятинскому требнику* 1606 г.

скій служебникъ 1620 г. и нѣкоторыя другія лаврскія изданія при архимандритахъ Плетенецкомъ и Копыстенскомъ,—представляютъ уже замѣтные шаги къ очищенію и упорядоченію церковной обрядности.—Но, разумѣется, столь сложное дѣло, какъ исправленіе вѣками вкрадывавшихся поврежденій въ церковно-обрядовую практику,—дѣло, кромѣ благихъ намѣреній требовавшее много усилій, знанія, матеріальныхъ средствъ,—не могло совершиться скоро, тѣмъ болѣе, что въ западно-русскихъ областяхъ кромѣ типографій (братскихъ, монастырскихъ), поставлявшихъ своею задачею религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, были типографіи, содержимыя частными предпринимателями, которые при изданіи богослужебныхъ книгъ имѣли въ виду преимущественно личныя выгоды и для которыхъ бо́льшая или меньшая исправность ихъ изданій (со стороны содержанія) не представляла существенной важности. Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію, начатое его предшественниками исправленіе богослужебныхъ книгъ было далеко еще не доведено до конца, а вслѣдствіе этого и церковная обрядность —какъ мы замѣтили—продолжала оставаться въ неудовлетворительномъ положеніи. Во первыхъ, богослужебныя книги еще въ значительной степени наполнены были *ошибками грамматическими*, происшедшими отъ переписки ихъ (а затѣмъ типографскаго набора) людьми малограмотными; такъ напр., здѣсь можно было встрѣтить—*балъ* вмѣсто *далъ*, *уды окованныхъ раздуши* вмѣсто *узы окованныхъ раз-*

рѣшивый, и т. д. Во вторыхъ, много было *ошибокъ логическихъ*, особенно въ разныхъ молитвословіяхъ; такъ, напр., въ ряду крещальныхъ молитвъ помѣщались слова погребальнаго характера: *прости ему, Господи, вся вольная и невольная согрѣшенія;* въ молитвахъ по случаю безведрія испрашивалось не ведро, а дождь, и т. д. Въ третьихъ, съ одной стороны не доставало очень многихъ необходимыхъ молитвъ и чиновъ, а съ другой (вслѣдствіе недостатка просвѣщенія и критики) внесено было не мало молитвословій характера апокрифическаго (напр. молитвы о 12 пятницахъ, молитва бабкѣ, повившей родившагося Христа, и т. п.) и миѳическаго (напр., колядки). Наконецъ, выдающимся недостаткомъ богослужебныхъ книгъ разсматриваемаго времени было отсутствіе въ нихъ предварительныхъ замѣчаній и практическихъ указаній и наставленій относительно совершенія тѣхъ или другихъ церковныхъ службъ,—вслѣдствіе чего во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (а таковыя при испорченности и несогласіи между собою богослужебныхъ книгъ встрѣчались часто) приходилось поступать по произволу, кому какъ вздумается, и такимъ образомъ просторъ для самовольныхъ дѣйствій при отправленіи богослуженія открывался безграничный [155]).

---

[155]) „О поврежденіи церковной обрядности и религіозныхъ обычаевъ въ южно-русской митрополіи“ есть статья Е. Крыжановскаго, помѣщ. въ *Руков. для сельскихъ пастырей*, за 1860 г.—Весьма много желчныхъ, хотя, въ большинствѣ случаевъ, и справедливыхъ указаній на недостатки богослужебныхъ книгъ въ западно-рус. церкви, находится въ извѣстномъ сочиненіи Саковича—*Перспектива*.

Петръ Могила съ самаго начала своего iерархическаго служенiя обратилъ особенное вниманiе на указанныя нестроенiя въ богослужебной практикѣ западно-русской церкви и, глубоко сознавая проистекавшiй отсюда вредъ для православiя, рѣшился на ряду съ другими (по его выраженiю) *поношенiями*, лежавшими на русскомъ народѣ, снять съ него и это. *Литургiарiонъ* 1629 г. есть первый (какъ мы сказали) замѣчательный трудъ Могилы въ этомъ отношенiи.

Важное значенiе *Литургiарiона* 1629 г. [156]), по сравненiю съ предшествовавшими изданiями сей книги, заключается, во первыхъ, въ его *исправности и полнотѣ* Положивъ въ основу своего труда греческiе подлинники и тщательно сличивши ихъ «съ старыми россiйскими зводами», Могила всячески старался избѣгать (чего въ значительной степени и достигнулъ) тѣхъ пропусковъ, измѣненiй, а иногда и искаженiй, которые нерѣдко встрѣчались въ прежде издававшихся служебникахъ. Лучшею рекомендацiею Могилянскаго служебника можетъ слу-

---

[156]) Составъ служебника 1629 г. слѣдующiй: предисловiе отъ П. Могилы, 2) Соборное одобренiе служебника, 3) Гербъ П. Могилы и стихи къ оному, 4) Предисловiе Тарасiя Земки, содержащее изъясненiе литургiи, 5) Послѣдованiе священнодiаконства, си есть, како служить дiаконъ съ iереомъ на великой вечерни, утрени же и литургiи, 6) Уставъ бдѣнiя, 8) Уставъ великiя вечерни, 8) Послѣдованiе полунощницы недѣльныя и повседневныя, 9) Послѣдованiе утрени, 10) Чинъ благословити вино, 11) Литургiи: Iоанна Златоустаго, Василiя Великаго и преждеосвященныхъ даровъ, 12) Отпусты повседневныя и праздничныя, 13) Молитва надъ коливомъ, 14) Послѣсловiе,

жить уже то, что онъ, получивши широкое распространеніе въ юго-западной Россіи (а отчасти и сѣверо-восточной), въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій подвергнулся относительно текста самой незначительной редакціи, такъ что въ настоящее время употребляемые въ церквахъ служебники почти дословно съ нимъ сходны[157]).— Во вторыхъ, разсматриваемый *Литургіаріонъ* замѣчателенъ по своимъ, такъ сказать, дополнительнымъ статьямъ. Заботясь о томъ, чтобы богослужебныя книги не были *растлѣнны*, чтобы въ нихъ разумъ былъ правый церкве и творцевъ, чтобы самая *ороографіа граматичная діалекту словенскаго, пространнаго и всякоя благости и сладости преисполненнаго*, сохранена была,—Могила вмѣстѣ съ тѣмъ старался и о томъ, дабы богослуженіе отправлялось *разумно*, съ полнымъ сознаніемъ его силы и значенія. Въ этихъ видахъ одновременно съ работами по исправленію служебника, Могила «началъ трудиться» надъ составленіемъ *толкованія литургіи*[158]). Хотя сей послѣдній трудъ не былъ оконченъ ко времени выхода въ свѣтъ *Литургіаріона*,

---

[157]) Довольно важнымъ отличіемъ Литургіаріона 1629 г. отъ теперешнихъ служебниковъ можно считать только ту часть проскомидіи, гдѣ дѣлаются наставленія о вынутіи частицъ изъ просфоръ (по Литургіаріону 1629 г. ихъ полагается до 7) и о расположеніи ихъ на дискосѣ (по Литургіаріону 1629 г. частицы изъ девятичиновной просфоры полагаются по правую сторону агнца, нѣсколько ниже частицы въ честь Богородицы).

[158]) Объ этомъ говорится въ предисловіи Тарасія Земки къ Литургіаріону 1629 г.

а потому и не могъ быть приложенъ къ нему [159]); но—какъ бы въ замѣнъ этого,—означенный *Литургіаріонъ* «по повѣленію» Могилы снабженъ былъ обширнымъ предисловіемъ, въ коемъ «въ увѣдомленіе несвѣдѣнныхъ» предложено (Тарасіемъ Земкою) объясненіе о тайнѣ *Тѣла и Крьве Христовы*, въ слѣдующемъ порядкѣ: «первѣе, служба божественная, яже есть литургія, коими нарицается имены; второе, коликое есть ея преизящество и достоинство, и съ коликою честію и предуготовленіемъ къ ней приступательно есть; далѣе, отъ кого изобрѣтенна есть и преданна»,—при чемъ всѣ объясненія по означеннымъ пунктамъ подкрѣплены указаніями и выдержками изъ св. Писанія, свято-отеческихъ твореній, постановленій вселенскихъ соборовъ, и т. п. Кромѣ того, въ самомъ текстѣ *Литургіаріона* сдѣланы были (чего въ прежнихъ служебникахъ или вовсе не находимъ, или не въ такой полнотѣ) довольно обстоятельныя объясненія и наставленія священно-служителямъ, какъ относительно самаго порядка при совершеніи церковныхъ службъ, такъ и относительно разныхъ, могущихъ встрѣтиться при семъ, особенныхъ случаевъ.—Наконецъ, къ достоинствамъ Могилянскаго Литургіаріона слѣдуетъ отнести и тѣ удобства, которыя онъ представляетъ съ внѣшней стороны. Прежніе

---

159) Впослѣдствіи толкованіе литургіи, составлявшееся Могилою, не выходило отдѣльною книгою. По всей вѣроятности, въ сокращеніи оно помѣщено было авторомъ въ Анѳологіонѣ 1636 г., предназначавшемся для спудеовъ кіевской коллегіи.

служебники отъ начала до конца печатаемы были одинаковымъ шрифтомъ, киноварь употреблялась въ нихъ рѣдко и при томъ не всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ей слѣдовало быть. Все это представляло большія затрудненія при пользованіи подобными служебниками. Указанный недостатокъ устраненъ въ разсматриваемомъ Литургіаріонѣ: молитвы, ектеніи, возгласы и вообще все «чтомое и пѣваемое» набрано въ немъ крупнымъ, черным шрифтомъ; разныя же наставленія и объясненія киноварью и при томъ, смотря по важности объясняемаго, разнообразною по величинѣ. Вслѣдствіе этого практическое пользованіе означеннымъ Литургіаріономъ также удобно, какъ и служебниками, современными намъ.

Независимо отъ сказаннаго, *Литургіаріонъ 1629 г.* для своего времени долженъ былъ имѣть особенное значеніе еще и потому, что представлялъ собою богослужебную книгу, одобренную соборомъ западно-русскихъ іерарховъ. Петръ Могила, »усматривая въ церковномъ послѣдованіи разногласіе» (несогласные одинъ съ другимъ служебники) и желая чрезъ изданіе исправленнаго имъ Литургіаріона до извѣстной степени положить конецъ этому разногласію хотя при совершеніи наиважнѣйшихъ службъ,—представилъ свой трудъ на разсмотрѣніе собравшимся въ Кіевъ іерархамъ. Послѣдніе, прочетши Могилянскій служебникъ, нашли его *чистымъ и свободнымъ отъ всякаго порока*, а потому *соборнѣ пріяли, лобызали, похвалили и утвердили его*, и таковое свое постановленіе, скрѣпленное соб-

ственноручными подписями, разрѣшили напечатать въ началѣ самаго служебника.

Кромѣ *Литургіаріона* и другихъ вышепоименованныхъ книгъ, при изданіи коихъ принималъ особенное участіе П. Могила, въ его собственноручныхъ запискахъ сохранилось нѣсколько каноновъ и церковныхъ пѣснопѣній, большею частію вошедшихъ въ позднѣйшія лаврскія изданія, но написанныхъ имъ въ разсматриваемое нами время (до вступленія на митрополію). Именно здѣсь находятся: 1) *канонъ ко причащенію священникомъ,* 2) *канонъ на исходъ души,* 3) *канонъ о созданіи міра и плачъ изгнанныхъ изъ рая прародителей,* 4) *канонъ покаянный,* 5) *молебное пѣніе о умиреніи и соединеніи православныя вѣры и освобожденіи православныхъ христіанъ отъ бѣдъ, належащихъ отъ сопротивныхъ апостатовъ,* и 6) *благодарственное пѣснопѣніе въ честь пресвятой Богородицы по случаю чудеснаго избавленія ею кіево-печерской обители отъ нашествія ляцкаго войска* (въ 1630 г.).—Всѣ эти небольшія по объему произведенія (представляющія новыя данныя относительно заботливости П. Могилы «о благоустроеніи церковнаго чина» еще съ первыхъ годовъ его іерархическаго служенія), написаны прекраснымъ церковно-славянскимъ языкомъ и обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ (и переводчикѣ) глубокое пониманіе духа и характера церковныхъ пѣснопѣній.

д) *Пристойное и благолѣпное отправленіе Богослуженія какъ въ Лаврѣ, такъ и находившихся въ ея вѣденіи помѣстьяхъ.* «Нестроенія» при отправленіи

церковныхъ службъ въ западно-русскихъ областяхъ, за разсматриваемое нами время, зависѣли не отъ одной только порчи богослужебныхъ книгъ; эти нестроенія весьма часто происходили отъ неподготовленности къ своему званію самаго духовенства, а иногда и просто отъ неодобрительнаго его поведенія и небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Противъ невѣжества и порочной жизни православныхъ священниковъ П. Могила, по своемъ вступленіи на митрополію—какъ увидимъ,—велъ упорную борьбу, всемѣрно заботясь о приведеніи духовнаго чина въ соотвѣтствующее его высокому призванію положеніе. Но слѣды подобной заботливости мы замѣчаемъ уже и въ первые годы его управленія кіево-печерскою обителію. До нашего времени дошла грамота Могилы (отъ 7 генв. 1629 г.) «ко всѣмъ священникамъ, въ маетностяхъ печерскаго монастыря пребывающимъ», гдѣ онъ объявляетъ, что, «брегуще благочиніе церковное», желаетъ, дабы «слава Божія пристойнымъ образомъ въ церквахъ совершалась»; но такъ какъ самъ онъ не можетъ непрестанно надзирать за всѣми священниками, подвѣдомыми Лаврѣ, не можетъ «въ дѣйствованіи литургій Божественныхъ и инныхъ церковныхъ таинъ и благочиніи досматривать ихъ», не можетъ вѣдать, какъ кто изъ нихъ свое житіе совершаетъ,—то поэтому и находитъ нужнымъ учредить за ними строгій сторонній надзоръ. «Благословивъ—пишетъ Могила священникамъ—на протопопство честнаго іерея господина отца Андрея, оному призрѣніе всего того, яко выше помянулось,

вручили есмы. Имѣетъ онъ и долженъ будетъ, въ особѣ нашей ѣздячи по маетностямъ нашимъ, всѣхъ васъ и всякого особно въ служеніи церковномъ досирати, недостаточные направляти, упрямыхъ и преступныхъ наказывати, и если который знатно долженъ (виновенъ) покажется, узилищемъ и денежною виною казнити. Повелѣваемъ вамъ, дабы есте всему тому не были противны, но найпаче оного, яко старѣйшаго протопопа своего, почитали и честь ему достойную и повиновеніе чинили для милости нашой» [160]).

Заботясь о пристойномъ и чинномъ отправленіи Богослуженія, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ старался о томъ, чтобы придать ему возможно бо́льшую торжественность и благолѣпіе. Рядомъ съ православными храмами въ литовско-русскихъ областяхъ въ изобиліи находились костелы римско-католическіе. Богатая обстановка послѣднихъ, торжественное служеніе, постоянныя казанія (проповѣди), расчитанныя на произведеніе эффекта процессіи,—все это служило большею приманкою для православныхъ южно-руссцевъ, особенно «просцевъ» (простыхъ людей), которые нерѣдко, минуя свои бѣдные храмы, заходили въ католическіе костелы исключительно съ цѣлію «подивиться» на ихъ убранство и торжественно обставленныя службы. Подобныя посѣщенія южно-руссами чуждыхъ храмовъ, разумѣется, не обходились безъ ущерба для интересовъ православія. Поэтому еще съ конца

---

[160]) См. *Прилож.* № LVIII.

XVI стол. (когда особенно усилилась римско-католическая пропаганда) наиболѣе дальновидные представители западно-русской церкви, на ряду съ прочими заботами объ ея охраненіи и возвеличеніи, обратили вниманіе и на внѣшнюю обстановку Богослуженія въ православныхъ храмахъ, стараясь придать ей возможно бо́льшее благолѣпіе. Въ этихъ видахъ наиболѣе состоятельные монастыри и братства (а отчасти и магнаты) строятъ новые храмы, не уступающіе по внѣшности лучшимъ католическимъ костеламъ, украшаютъ ихъ хорошо написанными иконами, снабжаютъ приличными богослужебными сосудами и одеждами, заботятся о заведеніи стройнаго церковнаго пѣнія, образуютъ институты проповѣдниковъ, возобновляютъ, а иногда и вновь устраиваютъ торжественные ходы и процессіи,—словомъ всемѣрно заботятся о томъ, чтобы обстановка православныхъ храмовъ и совершаемаго въ нихъ Богослуженія имѣла видъ благолѣпный, не давала противникамъ русской церкви поводовъ къ глумленію надъ нею и для своихъ (православныхъ) «просцовъ» не служила предлогомъ къ хожденію въ чуждые храмы. Многое въ этомъ отношеніи сдѣлано было и к.-печерскою Лаврою въ періодъ, непосредственно предшествовавшій вступленію на архимандрію П. Могилы. Такъ мы видѣли, что кіево-печерскій архимандритъ Е. Плетенецкій былъ ревностнымъ «фундаторомъ домовъ Божіихъ» и заботился объ ихъ благоукрашеніи, а также,—совмѣстно съ З. Копыстенскимъ, впослѣдствіи его преемникомъ по архимандріи,—много старался о

благолѣпіи Богослуженія, развивая и поддерживая во ввѣренной его управленію обители проповѣдываніе Слова Божія.—Подобную же—и при томъ еще въ бо́льшихъ размѣрахъ—заботливость по отношенію «къ церковному благолѣпію» обнаружилъ и Петръ Могила по своемъ вступленіи на кіево-печерскую архимандрію. Памятниками этой заботливости служатъ: 1) *благоукрашеніе печерской обители* (о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ), 2) *составленіе на разные случаи молебныхъ пѣснопѣній*, безъ сомнѣнія, отправлявшихся съ особенною торжественностію [161]), 3) *учрежденіе еженедѣльнаго «акафистоваго пѣнія» предъ чудотворною иконою «печерской Богоматери»* [162]), 4) *отправленіе въ Лаврѣ великопостныхъ пассій*, заимствованныхъ отъ церкви римско-католической, но приспособленныхъ къ духу православнаго вѣроученія [163]), 5) *устроеніе особенно торжественныхъ служеній въ большіе праздники православной церкви, особенно же 15 августа, въ день храмоваго праздника кіево-печерской обители* [164]), и 6)

---

[161]) Разумѣемъ упомянутые нами: *молебное пѣснопѣніе въ честь пресв. Богородицы по случаю чудеснаго избавленія ею печерской обители отъ нашествія ляховъ* и *молебенъ о умиреніи церкви.*

[162]) См. рукописную замѣтку монаха кіево-михайловскаго монастыря, приведенную нами въ примѣч. на стр. 214—215.

[163]) Мнѣніе, что пассіи учреждены П. Могилою, не совсѣмъ точно (см. упомянутую замѣтку монаха кіево-михайловскаго монастыря); но что и Могила *принималъ участіе въ ихъ учрежденіи*, вмѣстѣ съ прочими западно-русскими іерархами, прибывшими на кіевскій соборъ 1629 г., —это не можетъ подлежать сомнѣнію.

[164]) *Прилож.* № LIV.

постоянное проповѣдываніе въ обители Слова Божія, для чего Могила, подобно своимъ предшественникамъ, старался привлекать въ Лавру искусныхъ казнодѣевъ, а иногда и самъ выступалъ на церковную каѳедру, въ качествѣ проповѣдника[165]).

е) *Автономія кіево-печерской обители*. Самостоятельность Лавры, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе значенія ея представителя (архимандрита) и распространеніе ея вліянія на другія православныя обители,—тоже были предметами заботливости со стороны П. Могилы. Къ дѣятельности нашего іерарха въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отнести: 1) привнесеніе имъ въ свой титулъ названія *Великаго* Архимандрита Великія кіево-печерскія Лавры (его предшественники просто называли себя архимандритами, безъ означенной прибавки)[166]), 2) пріобрѣтеніе отъ своего друга кіевскаго митрополита Іова Борецкаго грамотъ, уполномочивающихъ его—архимандрита—во время своихъ поѣздокъ по православнымъ епархіямъ дѣлать въ нихъ полновластныя распоряженія

---

[165]) Всѣхъ *казнодњевъ*, бывшихъ въ Лаврѣ при Плетенецкомъ и Копыстенскомъ, мы видимъ здѣсь и при Могилѣ. Были—можно думать—приглашены имъ и новые проповѣдники; по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что съ самаго своего поступленія на архимандрію нашъ іерархъ окружилъ себя учеными богословами (Antopologia, Diplica, изд. 1631 г. предисловіе).—Памятникомъ проповѣднической дѣятельности П. Могилы, до вступленія его на митрополію, служитъ, какъ мы уже упомянули,—*Крестъ Христа Спасителя и кождло чел^овька* (казаніе въ недѣлю крестопоклонную). Подробнѣе объ этой проповѣди мы говоримъ въ примѣчаніи къ настоящей главѣ—*о началњ книгопечатанія въ Кіевњ*.

[166]) См. *Литургіаріонъ* 1629 г., *Евхаристіонъ* 1632 г. и другія кіево-перскія изданія.

по дѣламъ, касающимся церкви[167]), и 3) попытки къ окончательному подчиненію своей власти кіевопустыннаго никольскаго монастыря, окончившіяся—какъ увидимъ—полнымъ успѣхомъ при самомъ вступленіи Могилы на митрополію, а также приведеніе *подъ послушенство* печерской обители черненскаго спаскаго монастыря [168]).

Но, безъ сомнѣнія, самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ дѣломъ Петра Могилы, за разсматриваемое нами время, было *преобразованіе имъ основанной Плетенецкимъ лаврской школы въ высшее учебное заведеніе.*—По важности самаго дѣла и нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ,—изслѣдованіе о всемъ этомъ мы находимъ нужнымъ выдѣлить въ особую главу.

---

[167]) *Прилож.* № LXX.

[168]) Въ грамотѣ П. Могилы отъ 12 октября 1631 г. читаемъ: „Господинъ отецъ Павелъ Домживъ Люткевичъ, игуменъ на Чорной манастыра Господа нашего Іесуса Христа, будучи постриженцемъ святой великой лавры Печерской Кіевской и хотечи въ ней уставичне хоть духомъ притомне знайдоватисе, просилъ мя, же бымъ и его самого и монастырецъ его подъ послушенствомъ, опекунствомъ и благословеніемъ светой лавры и моимъ уставичне мелъ и ховалъ. Теды, видечи его уприймость ку мнѣ и светой обители нашей, и его до братій моихъ.... сочетаваю и монастырецъ его беру въ завѣдоване, даючи ему чрезъ писмо тое мое благословеніе, жебы тамъ игуменствовалъ, справовалъ се порядкомъ иноческимъ, *цале зоставуючи подъ рядомъ обычемъ Печерской* (*Книга гродская Луцкая 1632 г., хранящаяся въ Кіев. центр. Архивѣ, подъ № 2145,—листъ 922*).

Примѣчаніе къ главѣ IV.

О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ и первопечатныхъ кіево-печерскихъ изданіяхъ.

Вопросъ о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, поднятый еще въ концѣ прошлаго столѣтія и съ тѣхъ поръ обращавшій на себя вниманіе любителей нашей старины,—и доселѣ не признается окончательно рѣшеннымъ. Мало того, позднѣйшій по времени изслѣдователь, писавшій о первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ, утверждаетъ, что, при имѣющихся данныхъ, вопросъ этотъ и не можетъ быть рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно [1]). Но мы не согласны съ такимъ заключеніемъ. *Данныхъ* для опредѣленнаго рѣшенія по означенному вопросу *имѣется достаточное количество* и только, съ одной стороны, отсутствіе полнаго сведенія ихъ воедино, а съ другой—присоединеніе къ нимъ извѣстій неточныхъ, сомнительныхъ, вообще критически непровѣренныхъ,—вводятъ нѣкоторыхъ изслѣдователей въ заблужденіе и мѣшаютъ установиться въ наукѣ истинному мнѣнію о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ, не разъ высказывавшемуся (и небездоказательно) еще въ первыя десятилѣтія текущаго вѣка.

Въ статьѣ „о началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ", помѣщенной въ *Кіевской Старинѣ* за 1882 г. (№ 6), мы представили, въ послѣдовательномъ порядкѣ, очеркъ мнѣній о началѣ типографской дѣятельности въ Кіевѣ, причемъ показали несостоятельность тѣхъ изъ нихъ, коими пріурочивается заведеніе въ Лаврѣ типографіи къ концу XVI столѣтія. Въ настоящее время мы ограничимся приведеніемъ *положительныхъ и притомъ современныхъ свѣдѣній* относительно означеннаго вопроса, вполнѣ подтверждающихъ высказанное нами мнѣніе о заведеніи типографіи въ кіево-печерской Лавры

---

[1]) *Кіевскія и Волынскія старопечатни*, статья *П. А. Гильдебранта*, помѣщ. въ 1 № *Древней и новой Россіи*, за 1880 г.

при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, около 1615—1616 г.г. Свѣдѣнія эти (болѣе или менѣе подробныя) находятся въ слѣдующихъ первопечатныхъ кіевскихъ изданіяхъ: *Часословцѣ 1617 г.*, *Вѣзерункѣ цнотъ 1618 г.*, *Анѳологіонѣ 1619 г.*, *Казаньи на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго 1625 г.* и *Тріодіонѣ 1627 г.*

1) Въ предисловіи къ *Часословцу* 1617 г., между прочимъ, говорится: „И да не речеть кто, яко уже не единою, и отъ не единоя типографіи произыде книга сія. Вскую се; добра бо купля присно на торжищи; нужное брашно выну въ Макеллѣхъ, и органъ имже частнѣе употребляемся всегда художникъ дѣлаетъ, не подобаше ли паче органу молитвѣ; яже есть дѣло всегдашнее, и болій въ ней трудъ предлежитъ, яко же рече авва Акгафонъ, всяко житіе, еже проходитъ человѣкъ стражà въ немъ, стяжаваетъ покой, а еже молится до послѣдняго издыханія труда требуетъ. къ симъ же и умоленъ бывъ правовѣрными, яко да исплънится требованіе, еже въ училищехъ въ православномъ градѣ Кіевѣ, и въ прочіихъ. *сице же и годѣ бѣ, хотящимъ намъ, помощію Божіею, издати свѣту книги, инако не подобяше, точію отъ молитвы начати, яже вся предваряющая.* Тогда яко едино благословеніе отъ преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, пріемлѣте человѣколюбнѣ сію цѣлованія Книгу, *чающей аще Господь восхощетъ вскорѣ облобызанія прочіими, сподобитися. Молите же Бога въ Троици единаго, да поспѣшитъ еже умыслихомъ Тупарскимъ дѣломъ угодити церквамъ православнымъ, нынѣшнее и еже хощетъ быти начинаніе суду и исправленію въсточныа Церкве предающе.* Здраствуйте о Господѣ“.

2) Въ *Вѣзерункѣ цнотъ*—панегирикѣ въ честь Елисея Плетенецкаго,—на ряду съ прочими „цнотами“ доблестный архимандритъ восхваляется и за „фундоване Друкарнѣ“.

„И тоей тежъ цноты (говорятъ панегиристы) молчать
не годится,
Хто бы противъ того былъ, глупымъ подобится,
Которые бы намнѣй о тое недбаютъ,
Же мудрые подъ лаву славу ихъ вкидаютъ.

Ты якъ вельце потенжный въ учнику горливомъ
Ведешь (якъ мовятъ) реи въ дѣлѣ святобливомъ.
Бось воскресилъ Друкарню припалую пыломъ
Балабана, цнотъ великихъ речю и тѣжъ дѣломъ.
Онъ за благословенствомъ отца намъ святого
Удался до ремесла (могу речи) цного.
Ты зась яко милостникъ церкви збытъ ревнивый
Хотѣлъ и доплялесь то, яко нелѣнивый,
По зестю его з' свѣта, Друкарню вскресити,
И презъ выданье книгъ Церковъ украсити,
Кгдыжъ ся Церковь Божаа презъ ню помножаетъ
И въ догматехъ Отцевскихъ сличне проквитаетъ.
Нехай же тя стократне Богъ то нагородитъ:
А щастье противное нехъ вѣвчомъ не шкодитъ".

3) Въ предисловіи къ *Анѳологіону 1619 г.* отъ лица иноковъ кіево-печерской обители, между прочимъ, говорится, что прежде, когда книги писались „рукописными буквами", трудно было ихъ „достизати и навыкати". Но въ послѣдніе времена, „божественное промышленіе, вся къ спасенію человѣческому строящее", облегчило эту трудность, благодаря изобрѣтенію книгопечатанія. Далѣе, составители предисловія объясняютъ, какимъ образомъ „печатарское дѣло" проникло въ кіево-печерскую обитель. „Многимъ убо (говорятъ они) вездѣ Тvпографіа или Друкарни съставльшимъ и книги различныхъ ученій издавшимъ, и христіанскій родъ пользевавшимъ въ многихъ различныхъ родѣхъ, и самимъ тѣмъ нашемъ Россійстемъ. Тою жъ ревностію подвиженъ въ мимошедшіе лѣта, Благочестивый и Христолюбивый блаженныя памяти благородный мужъ, Господинъ Ѳеодоръ Юріевичъ Балабанъ на Хорохорине, сію сооружи и въ дѣло произведе. и печатарствомъ молитвословныхъ книгъ, сирѣчь Требниковъ, церковному исплъненію полезнѣ безъ зазора и потребнѣ съприобщи: Сему же тлѣнная на вѣчная измѣну, и блаженныхъ мѣста достигшу (въ нихже съ угождшими Христу да почіетъ молимся) и ту праздну оставльшу. Преподобнѣйшій въ отцехъ кvръ Елисей Плетенецкій, волею Божіею

Архимандритъ монастыря печерскаго кіевскаго, къ инѣмъ еже о церкви тщаніемъ, общего иноческаго житіа исправленіемъ. яже о утвержденіи единыя святыи съборныя апостольскіи, Всточнаго православія церкве, преданій отеческихъ и Догматъ трудомъ, хотяй приложити и то едино, еже бы вѣчно и непорушно отеческое съблюсти Благочестіе и церковное правило. *цѣною сребра отъ дому того стяжа сію, и принесе въ обитель святую Печерскую*. Купно съ всѣми, иже о Христѣ братіами, съвѣщеваше: юже бы пръвѣйшую жить своихъ рукъ имъ принести, и православныхъ сердца обвеселити и Божественныя храмы огласити. Помышляющимъ всѣмъ, купно же и молящимся: явися Троичнаго еже во Отцѣ и Сынѣ и Духѣ къ человѣкомъ благодѣяніа, Троечное еже отъ тварей благодѣтелю длъжное въздааніе. Славословіе глаголю съ пѣснословленіемъ, его же ради прежняя ангельская съставишася чиноначаліа, Троичное безпрестанне Богу Саваофъ възсылающе пѣніе, еже есть радости знаменіе, вспріемное же благодареніе и Творцу всѣхъ, о всѣхъ бывшихъ и туне данныхъ отъ него благодѣяній подобающее исповѣданіе (т. е., какъ объясняютъ далѣе составители предисловія—Анѳологіонъ, цвѣтословіе или Трефологіонъ, словопитаніе или съборникъ, избранная минея отъ всѣхъ дванадесяти мѣсяцей, и проч.)..... Сію найпаче книгу изволися истиннымъ церковникомъ, и православія непоколебимымъ исповѣдникомъ *въпрвыхъ* церкви напечатати и православнымъ, аще и зѣло обычна и отци преданна и любима, якоже даръ многоцѣненъ, хитростію типарскою преподати“...

4) Въ *казаніи на честномъ погребѣ Елисея Плетенецкаго*, Захарій Копыстенскій, перечисляя заслуги почившаго архимандрита, о заведеніи имъ типографіи въ кіево печерской обители говоритъ слѣдующее: „Наконецъ (похвалимъ почившаго) для старости благословенной, которой въ покою доспѣлъ якъ Ісаакъ и Іаковъ, такъ, южъ отъ старости на очи ослабѣлъ. Знашолся въ глубокой и маститой старости, а въ той непрожаючій, але дѣлаючій былъ и множачій доброе дѣло. *Въ старости бо онъ и типографію выставилъ*, зъ которой книги

божественныи, церковныи и училищныи, за исправленіемъ людей ученыхъ, отъ него на тое мѣсто зведеныхъ, порядне и оквите, якъ нѣколись людъ зъ коня Троянскаго, на поражене невѣрныхъ, албо якъ зъ жродла потоки на обмыте грѣховъ каючимся, выходятъ и выплываютъ, до которой и папѣрню въ Радомыслю, маетности церковной, коштомъ немалымъ на подивене въ томъ краю, якъ речь небывалую, выставилъ и поднесъ. И выполнилось на немъ, Давидомъ реченное: *Еще умножатся въ старости маститѣ и благопріемлюще будутъ*; и проч. (Псал. 91)".

5) Въ предисловіи къ *Тріоди Постной*, изд. 1627 г., Захарія Копыстенскій говоритъ, что покойный архимандритъ „*типографію Лавры печерской соорижи* и мене (Копыстенскаго) благоразсудіемъ своимъ о Бозѣ въ служеніе ее потщася привести, аще и непотребенъ есмь рабъ".

Изъ приведенныхъ нами выдержекъ ясно видно, *во первыхъ*, что начало типографской дѣятельности въ кіево-печерской обители относится ко времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго. Этотъ науколюбивый архимандритъ прямо называется *фундаторомъ лаврской друкарни*, при чемъ изъ разсказа о пріобрѣтеніи имъ типографскихъ принадлежностей изъ Стрятина очевиднымъ становится, что это пріобрѣтеніе не есть только *пріумноженіе книгопечатни, прежде до него существовавшей* (какъ, напр., думаетъ г. Гильдебрантъ)[2], но есть именно *первое обзаведеніе ею*. Въ предисловіи къ *Анѳологіону* 1619 г. ясно различаются заведеніе типографій въ разныхъ странахъ и въ Россіи, заведеніе типографіи Ѳедоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ, пріостановка дѣйствій оной за смертію его, покупка, перенесеніе и приведеніе снова въ дѣйствіе Елисеемъ Плетенецкимъ. Зачѣмъ архимандриту совѣщаться съ братіею, какую бы имъ *пръвѣйшую жить*, т. е. какую первую книгу выпустить въ свѣтъ, если бы это дѣло не было новое для нихъ?—*Во вторыхъ*, нѣкоторыя приведенныя выдержки изъ первопечатныхъ кіевскихъ изданій даютъ

---

[2]) *Кіевскія и Волынскія старопечатни* (*Древняя и новая Россія*, № 1, за 1880 г.).

твердое основаніе предполагать, что стрятинская типографія была пріобрѣтена Лаврою не вскорѣ (какъ, напр., думаетъ г. Малевичъ) [3]), но спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти ея прежняго владѣльца Өеодора Юрьевича Балабана († 1606 г.). Въ *Вѣзерункѣ цнотъ* говорится, что Плетенецкій *воскресилъ* друкарню Балабана, *припалую пыломъ* (покрытую пылью),—выраженіе, показывающее, что стрятинская типографія послѣ смерти ея владѣльца долгое время находилась въ забвеніи, бездѣйствовала. Таже мысль о времени покупки Плетенецкимъ типографіи высказывается и въ казаніи Копыстенскаго. Здѣсь трактуется о заведеніи въ кіево-печерской обители типографіи, какъ о вѣнцѣ многоплодной дѣятельности почившаго архимандрита,—именно говорится, что онъ «выставилъ» оную въ *глубокой старости*, въ то время, когда уже и *на очи ослабѣлъ*.

Сказанное—думаемъ—достаточно оправдываетъ высказанное нами мнѣніе о пріобрѣтеніи Е. Плетенецкимъ стрятинской типографіи около 1615—1616 г. и о началѣ книгопечатанія въ Лаврѣ *съ этого только времени.*

Еще одно замѣчаніе. Въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ о началѣ типографской дѣятельности въ кіево-печерской обители встрѣчается какъ бы нѣкоторое противорѣчіе. Такъ въ предисловіи къ *Аноологіону* 1619 г. говорится, что эта именно книга была *первою* избрана для печати, а въ предисловіи къ *Часословцу* тоже утверждается объ этой послѣдней книгѣ, и дѣйствительно она вышла въ 1617 г., т. е. двумя годами раньше Аноологіона, и между нею и Аноологіономъ въ 1618 г. является *Вѣзерункъ цнотъ*.... Но указанное противорѣчіе объясняется просто. Дѣйствительно, *первою* книгою, предназначенною совѣтомъ кіево-печерской братіи къ печати и начатою печатаніемъ, былъ *Аноологіонъ*. Но Аноологіонъ книга очень объемистая: она заключаетъ въ себѣ 1048 стр. (in fol.) убористаго шрифта, поэтому изданіе ея

---

[3]) *Литов. епарх. вѣдомости* за 1879 г. (статьи *о кіево-печерской обители*).

не могло состояться скоро, могло (какъ это на самомъ дѣлѣ и случилось) затянуться года на три—четыре, особенно при тѣхъ исправленіяхъ, которыя признавалось за необходимое сдѣлать въ текстѣ. Между тѣмъ нужда въ богослужебныхъ книгахъ была большая; а такъ какъ въ числѣ ихъ находились и такія, изданіе коихъ, по сравнительно незначительному объему и немногимъ исправленіямъ, не представляло затрудненій, могло состояться скоро,—то Елисей Плетенецкій, *по просьбѣ православныхъ кіевлянъ*, одновременно съ начатою уже печатаніемъ объемистою книгою приступилъ къ печатанію и другой богослужебной книги—*Часословца*, который, по указаннымъ нами причинамъ, и вышелъ ранѣе *Анөологіона*. Такимъ образомъ, *Часословецъ 1617 г.* можетъ быть названъ *первенцемъ* кіевской печати только по времени выхода своего въ свѣтъ; по отношенію же къ началу печатанія это первенство принадлежитъ *Анөологіону*.

Представляемъ перечень кіево-печерскимъ изданіямъ со времени заведенія въ Лаврѣ типографіи до посвященія Петра Могилы въ санъ митрополита, съ присовокупленіемъ краткихъ библіографическихъ замѣчаній о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1) *Часословецъ*, 1617 г., въ 4—ку; (22+192 л.) первенецъ кіево-печерской типографіи (по времени выхода въ свѣтъ). Снабженъ предисловіями отъ архимандрита Е. Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, въ то время еще іеродіакона. Особенностей (по отношенію къ исправленію текста) сравнительно съ предшествующими изданіями часослововъ представляетъ мало.—Книга очень рѣдкая. Неполный экземпляръ (безъ нѣсколькихъ начальныхъ листовъ) находится въ Импер. Публ. Библіотекѣ.

2) *Вѣзерункъ цнотъ превелебнаго въ Богѣ его милости Господина отца Елисея Плетенецкаго, Архимандрита кіевскаго монастыря печерскаго*, и проч., изд. 1618 г., въ 4-ку (6 лис.).—Небольшой стихотворный панегирикъ въ честь Плетенецкаго, составленный Александромъ Митурою. Здѣсь восхва-

ляются: а) *клейнотъ* (гербъ) *ихъ милостей пановъ Плетенецкихъ*, б) *ихъ урожене*, в) *статечность въ вѣрѣ* (Елисея Плетенецкаго), г) *праца и старане о Релѣи старожитной*, д) *фундоване монастырей и церквей*, е) *преложенство* и ж) *фундоване друкарне;* панегирикъ заканчивается *промовою* и *колядою*.— Единственный, извѣстный въ настоящее время экземпляръ этой, важной для біографіи Плетенецкаго, брошюры находится въ Румянцовскомъ музеѣ, въ Москвѣ.

3) *Анѳологіонъ*, изд. 1619 г., въ листъ. Первая книга, *начатая печатаніемъ* въ кіево-печерской типографіи; заключаетъ въ себѣ 16+1048 стр. Надъ переводомъ и исправленіемъ книги трудились: Іовъ Борецкій, Захарія Копыстенскій и отчасти Памва Берында, о чемъ упоминается въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Господу поспѣшествующу.... пречестный во отцѣхъ кѵръ Іовъ Борецкій, игуменъ св. обители Архистратига Михаила въ Кіевѣ, учитель сый благочестіа и достовѣренъ въ Божественныхъ писаніяхъ, всякимъ прилежаніемъ (книгу сію) отъ истиннаго греческого на славянскій діалектъ исправи, многа же и истолкова. Въ нѣкіихъ же привнесе исправленіе, преподобный и благородный въ архидіаконехъ кѵръ Захарія Копыстенскій, мужъ ревности презельныя въ благочестіи, славенъ же и премудръ въ Богословіи и исповѣданіи православныя вѣры.—Послѣди же доброхотнаго изслѣдователей исправленія честный въ іеромонасехъ кѵръ Памво Берында, обычнѣ по благоискуству типографску дѣланіемъ съпривнесе подвигъ. И иніи споспѣшники въ сихъ, ихъ же имена напишутся въ книгѣ живота".— Изданіе украшено 18 изображеніями святыхъ. Книга не особенно рѣдкая, но хорошо сохранившихся экземпляровъ мы не видѣли (наиболѣе сохранившійся находится въ Румянцовскомъ музеѣ, въ Москвѣ,—изъ коллекціи Лукашевича).

4) *Книга о вѣрѣ единой святой соборной апостольской церкви*, изд. 1619 г., безъ означенія года и мѣста печати въ 4-ку (4+317+308 стр.).—Подробности о ней см. въ нашихъ *Библіографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ XVI—XVIII стол.* Срав. *За-*

мѣтку объ одной старопечатной книгѣ (въ Чтен. Общ. Истор. и Древ. Росс., за 1879 г.).

Божественная литургія, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященная, изд. 1620 г., въ 4-ку. (16+56+521 стр.). Изданіе снабжено предисловіемъ отъ Е. Плетенецкаго.—Наши библіографы Сахаровъ (*Обозрѣніе славяно-русской библіографіи*) и Максимовичъ (*Книжная старина южно-русская*,—собраніе сочиненій т. III, стр. 694) говорятъ, что „первое кіевское изданіе служебника *совершенно сходно съ изданіемъ стрятинскимъ*. Но это не совсѣмъ вѣрно. Хотя при изданіи кіевскаго служебника 1620 года дѣйствительно за образецъ принятъ былъ Стрятинскій (1604 г.); но послѣдній тщательно былъ провѣренъ кіевскими учеными и при печатаніи ими сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ своемъ изданіи. Наиболѣе существеннымъ отличіемъ кіево-печерскаго служебника отъ стрятинскаго заключается въ наставленіи, какъ слѣдуетъ располагать частицы на дискосѣ.—Нужно замѣтить, что въ разсматриваемое время въ русской церкви (какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ) не было согласія относительно того, на сколькихъ просфорахъ должно совершать литургію и въ какомъ порядкѣ располагать вынимаемыя частицы. Такъ, въ московскомъ служебникѣ 1617 г. говорится, что литургія можетъ совершаться на семи просфорахъ: 1-я—агнецъ, 2-я—въ память пресвятой Богородицы („полагается отъ десныя страны агнца"), 3-я—въ честь св. крестителя Господня Іоанна и святыхъ („полагается отъ лѣвыя страны св. агнца") 4-я—за патріарха, честное пресвитерство и во Христѣ діаконство („полагается долѣ отъ тѣхъ частицъ"), 5-я—за здравіе царя, царствующаго дома, бояръ, воиновъ и православныхъ христіанъ, 6-я—(„аще будетъ монастырь") за архимандрита или игумена, братію, а также другихъ живыхъ христіанъ поименно, 7-я за умершихъ.—Въ южно-русской церкви литургія совершалась большею частію по пяти просфорахъ, но въ расположеніи частицъ на дискосѣ не было согласія. Въ виленскомъ служебникѣ 1583 г. говорится, что, вынувши частицу изъ второй просфоры, слѣ-

дуетъ полагать ее „отъ лѣвыя стороны св. хлѣба" (по отношенію къ проскомисающему); на той же сторонѣ слѣдуетъ полагать частицы изъ третьей и четвертой просфоръ. Въ стрятинскомъ же служебникѣ 1604 г. іереи предостерегаются, чтобы они подобнымъ образомъ не располагали частицъ на дискосѣ, „понеже се претыкательно есть и не къ сему разуму и толкованію обрѣтохомъ". Здѣсь объясняется, что частицы въ честь девяти чиновъ должны полагаться „одесную св. хлѣба" (по отношеніи и проскомисающему). Подобныя же наставленія встрѣчаемъ и въ другихъ позднѣйшихъ служебникахъ (Виленскій, 1617 г.). Но издатели разсматриваемаго нами служебника *не согласны въ данномъ случаѣ ни съ однимъ изъ означенныхъ служебниковъ* и, предостерегая „іереевъ" отъ ошибочныхъ мнѣній въ оныхъ, дѣлаютъ наставленіе располагать частицы иначе, именно такъ, какъ практикуется это въ православныхъ служебникахъ настоящаго времени (т. е. по правую сторону по отношенію къ св. агнцу должна полагаться частица въ честь пресв. Богородицы, по лѣвую—въ честь девяти чиновъ святыхъ, внизу—за живыхъ и умершихъ).

6) *Номоканонъ, или законное правило, имѣа правила, по съкращенію святыхъ връховныхъ апостолъ и святыхъ великихъ седми съборъ и помѣстныхъ нѣкіихъ. Къ сему же и іже въ святыхъ отца нашего Василія Великаго и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъ же съдржитъ святаа Въсточнаа каѳолическаа и Апостольскаа церковь*, изд. 1620 г., въ 4-ку (4+140 стр.).—Въ началѣ находится небольшое предисловіе къ священнымъ читателемъ, составленное „недостойнымъ и мнимъ въ іеромонасѣхъ Памвою Берындою". Здѣсь заявляется, что предложенный Номоканонъ изданъ для священнаго чина, имѣющаго власть вязать и рѣшить душевныя болѣзни. Поэтому издатели просятъ духовенство благодарнѣ принять означенную книгу, „яко нѣкоего совѣтника, во еже носити утробу отеческу и смотрительну".

7) *Вѣршѣ на жалобный погребъ зацнаго рыцера Петра Конашевича Сагайдачнаго, гетмана войска его мил. Запорож-*

ского, изд. 1622 г. (24 л.)—Вирши составлены Касіаномъ Саковичемъ, „ректоромъ школъ кіевскихъ, въ Братствѣ“; говорены при погребеніи Сагайдачнаго *спудеями* означенныхъ школъ. (Выдержки изъ виршей у М. А. Максимовича,—собраніе сочиненій т. I. стр. 480 и слѣд.).

8) *Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константина града, патріарха вселенскаго, бесѣды на 14 посланій святаго Апостола Павла.* Изд. 1623 г., въ лис. (28+726 стр.).—Книга снабжена двумя предисловіями—отъ архимандрита Е. Плетенецкаго и іеромонаха З. Копыстенскаго; переведена съ греческаго пресвитеромъ Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, приглашеннымъ въ Лавру Плетенецкимъ (переводилась два года), затѣмъ еще поправлена была З. Копыстенскимъ и П. Берындою.—Встрѣчаются экземпляры съ посвященіемъ князю Стефану Четвертинскому.

9) *Іже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго, бесѣды на Дѣянія святыхъ Апостолъ.* Изд. 1624 г., въ лис. (24+534 стр.). Книга снабжена двумя предисловіями—отъ архим. Е. Плетенецкаго и іеромонаха З. Копыстенскаго. Переводъ „словеснѣйшаго мужа кѵръ Гавріила Дороѳеевича, Приммікіріа П. и клирика церкви львовскіа, дидаскала въ еллиногреческомъ языцѣ“, и „священноинока Іосифа Святогорца, проповѣдника и Протосѵнгела патріарха Александрійскаго“.—„Въ конечномъ исправленіи преведеніа словенскаго“ принималъ участіе Памво Берында. Нѣкоторую сумму на изданіе книги пожертвовалъ Константинъ Долматъ; его гербъ съ посвятительными къ нему виршами Т. Земки изображенъ въ началѣ книги (стр. 3). Встрѣчаются экземпляры съ гербомъ князя Стефана Четвертинскаго, со стихами и посвященіемъ ему же на 5 листахъ отъ Захаріи Копыстенскаго.

10) *Псалтирь Блаженнаго пророка и царя Давида съ пѣсньми и псалмы избранными на праздники Господнія и святыхъ Божіихъ, и съ пасхаліею, съ молитвами же и тропари по койждо кавизмѣ.* Изд. 1624 г., въ 4-ку (24+456 стр.).—Въ основу изданія положена была псалтирь, вышедшая въ

1623 г. въ Вильнѣ, но послѣдняя тщательно была провѣрена съ греческимъ переводомъ 70-ти и въ кіевское изданіе внесены были исправленія (напр. въ 12 стихѣ 43 псал. слова *въ восклицаніяхъ*, находящіяся въ виленс. изданіи, замѣнены—*въ измѣнахъ*; въ 8 ст. 35 псал. слово *пища*—выраженіемъ *и потокомъ сладости*). Кромѣ того въ кіевскомъ изданіи псалмы раздѣлены на стихи, чего не встрѣчаемъ въ прежнихъ славянскихъ изданіяхъ этой книги. Надъ исправленіемъ псалтири трудился монахъ Іосифъ Кирилловичъ; ему принадлежитъ и предисловіе къ ней (о значеніи псалтири). Изданіе сдѣлано на суммы, пожертвованныя Константиномъ Далматомъ, гербъ коего со стихами къ нему помѣщенъ въ началѣ книги.

11) *Номоканонъ*, изд. 1624 г.,—въ 4 ку (8+175 стр.). Это второе изданіе немногимъ отличается отъ перваго. Въ началѣ находится предисловіе, составленное З. Копыстенскимъ.

12) *Казанье на честномъ погребѣ блаженнаго мужа и превелебнаго отца кгръ Елисея въ іеромонасехъ Евѳимія Плетенецкаго, Архимандрита монастыря печерскаго кіевскаго, преставленного въ року 1624, въ октобру дню 29, презъ іеромонаха Захарію Копыстенского тогды нареченного, а теперь милостію Божіею Архимандрита того же монастыря печерскаго кіевскаго утворенное и проповѣданное*. Изд. 1625 г., въ 4-ку (2+46 стр.) — Проповѣдь раздѣляется на три части; изъ нихъ въ ораторскомъ отношеніи наиболѣе замѣчательны первая и третія, а въ историческомъ (какъ матеріалъ для біографіи Плетенецкаго)—вторая. П. А. Гильдебрантъ ошибается, говоря, что означенное *казаніе Копыстенскаго не встрѣчается въ библіографическихъ каталогахъ* (Примѣч. къ IV т. Русс. Истор. Библ. стр. 14): хорошо сохранившійся экземпляръ его находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

13) *Омилія албо казаніе на роковую память въ Бозѣ Велебнаго блаженной памяти отца Елисея въ іеросхимонасехъ Евфимія Плетенецкаго, архимандрита печерскаго кіевскаго, презъ велебнаго и всечестнаго отца Кгръ Захарію Копыстенскаго, милостію Божіею διάδοχον его, архимандрита монастыря печер-*

скаго кіевскаго, написаное и проповѣданое въ св. Великой церкви успенія преславной Богородицы Дѣвы Маріи, въ Лаврѣ печерской кіевской.—Изд. 1625 г. въ 4-ку (60 стр.). Проповѣдь раздѣляется на три части, содержаніе коихъ объясняется самымъ Копыстенскимъ въ самомъ началѣ Омиліи. «*Первая часть*—говоритъ онъ—будетъ о томъ, ижъ умерлыхъ поминати, и за нихъ молитвы и офѣры приносити, ἁγιομνήσια названыи, есть то поданье еще отъ апостоловъ церковное, и же то умерлымъ ратунокъ приноситъ, чого учителми церковными доводити буду. *Втораа часть*, ἐτήσιον μνημόσυνον, то есть рочную память отправовати, што естъ за таемница и што того за розумъ? Гдѣ тежъ о *третинахъ, девятинахъ* и *сорочинахъ*, а при томъ и о иномъ належитомъ отчасти наука будетъ. *Третіа часть*—побудка до скрухи и умиленіа, и о памяти смертной и о судѣ».

14) *Святаго отца нашего Андреа Архіепископа Кесаріа Каппадокійскіа тлъкованіе на Апокалипсисъ святаго Апостола и Евангелиста Христова Іоанна Богослова.* 1625 г., въ лист. (16+158 стр.).—Книга переведена съ греческаго, по благословенію архимандрита З. Копыстенскаго, Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ; снабжена двумя предисловіями—отъ З. Копыстенскаго (посвященіе Григорію Далмату) и Тарасія Левовича Земки (предварительныя свѣдѣнія объ апокалипсисѣ).

15) *Акаѳистъ пречистой Богородици, Іисусу сладкому и успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи.* 1625 г., въ 4-ку (16+205 стр.). Книга издана прилежаніемъ и иждивеніемъ Филоѳея Кизаревича, кіево-печерскаго намѣстника; посвящена Аннѣ Хоткевичевнѣ, княжнѣ Корецкой.

16) *Отъ отечника скитскаго повѣсть удивительна о діаволѣ.* 1625 г., въ 4-ку, (8 стр.). Брошюра издана усердіемъ Памвы Берынды.

17—18) *Листки,* предназначавшіеся для раздачи (пожалуй и продажи) приходящимъ въ Лавру богомольцамъ въ качествѣ назидательныхъ произведеній, подобно тому какъ и въ настоящее время раздаются въ ней посѣтителямъ картины и небольшія сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія.

Такихъ листковъ, изданныхъ въ 1626 году, намъ извѣстно два. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ можно найти въ нашихъ *библіографическихъ замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ* (Труды Кіев. Дух. Академ., 1876 г., февр., стр. 378—380).

19) Подобный же *листокъ*, изд. въ 1627 г. (подробнѣе въ указанныхъ *библіографическихъ замѣчаніяхъ*).

20) *Часословъ*, изд. 1627 г., въ 8-ку (собраніе сочиненій *М. А. Максимовича*, т. III. стр. 698).

21) *Тріодіонъ си есть трипѣснецъ святой великой четыредесятницы, отъ еллинскаго изслѣдованъ благословеніемъ и тщаніемъ преподобнаго и православнаго отца Захаріи Копыстенскаго, милостію Божіею Архимандрита печерскаго кіевскаго.* 1627 г. (начатаго печатаніемъ въ декабрѣ 1626 г., оконч. 15 февр. 1627 г.), въ лис. (4+802 стр.).—Книга снабжена предисловіемъ отъ З. Копыстенскаго и послѣсловіемъ отъ П. Берынды. Одну изъ главныхъ особенностей сего *Тріодіона* составляетъ то, что синаксари въ немъ переведены (Тарасіемъ Левоничемъ Земкою) „на россійскую бесѣду общую", т. е. малороссійское нарѣчіе. Это сдѣлано—какъ объясняютъ издатели—„ревностію и желѣніемъ рода нашего Малой Россіи Благородныхъ, Гражданскихъ и прочіихъ различнаго причта людей, неучившихся словенскаго языка глубокоразумнаго". Издатели просятъ прочихъ единовѣрныхъ имъ народовъ (великоруссовъ, болгаръ, сербовъ и другихъ), чтобы они „не нарѣкали" на нихъ за означенный переводъ, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ нѣтъ ничего предосудительнаго. „Не погрѣшиша—заявляютъ они—древніи отци святіи любомудріи, святаго Матѳеа Евангеліе отъ Еврейска языка на Еллинскій преведшіи: Марка же, Луку и Іоанна отъ Еллинскаго привесшіи, такожде и Богословскіи Греческіи книги истолковавшіи на словенскій языкъ. Тѣмже и мы смотреніемъ се створше, ради ползы и пріобрѣтеніа братіи своеи, уповаемо о Господѣ, яко не погрѣшихомъ"...

32) *Лексиконъ славеноросскій и именъ толкованіе.* 1627 г., въ 4 ку, (4+238 стр.). Сочиненіе Памвы Берынды. Въ на-

чалѣ находится посвященіе панамъ Димитрію и Даніилу Балабанамъ, въ концѣ—послѣсловіе до читателя.

23) *Поученія душеполезна Аввы Доровея.* 1628 г., въ 4-ку, (8+452 стр.). Книга эта приготовлена была къ печати еще при архим. З. Копыстенскомъ, который уже составилъ къ ней и предисловіе; но за смертію его изданіе оной было отложено и состоялось только по вступленіи Могилы на печерскую архимандрію,—при чемъ предисловіе Копыстенскаго было опущено, а взамѣнъ его помѣщено лаврскимъ намѣстникомъ Филоѳеемъ Кизаревичемъ посвятительная предмова новому архимандриту.—Рукописный экземпляръ поученій Аввы Дороѳея съ предисловіемъ З. Копыстенскаго находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ.

24) *Любомудрѣйшаго кгръ Агапита діакона, Блаженнѣйшему и благочестивѣйшему царю Іустиніану.... главизны поучительны, по краегранію еллински изложены, словенски же пръвѣе напечатаны.* 1628 г., въ 4 ку, (6+22 стр.).—Переводъ съ греческаго сдѣланъ П. Могилою еще до посвященія въ санъ архимандрита, въ концѣ 1627 г. Въ началѣ находится составленная отъ имени кіево-печерской братіи витіеватая посвятительная предмова новому архимандриту.

25) *Отреченіе Мелетія Смотрицкаго отъ своей Апологіи.* 1628 г.—Объ отдѣльномъ изданіи сего отреченія, помѣщеннаго въ *Аполліи Апологіи,* говорится въ окружной грамотѣ митрополита Борецкаго, отъ 24 августа 1628 г. (см. *Прил.* № LV. стр. 315).

26) *Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго и другихъ православныхъ іерарховъ того времени* (отъ 16 авг. 1628 г.), *извѣщающая о бывшемъ въ Кіевѣ соборѣ, съ заявленіемъ ихъ вѣрности православію.*—Объ отдѣльномъ изданіи этой грамоты упоминается въ *Аполліи Апологіи.*

27) Απολλεία *Апологіи.* 1628 г., въ 4-ку.—Эта, важная въ историческомъ отношеніи брошюра издана нами въ *приложеніяхъ*, подъ № LV.

28) *Окружная грамота митрополита Іова Борецкаго, приглашающая на кіевскій соборъ къ 29 іюня 1629 г. для совѣщанія*

объ успокоеніи православной церкви. 1629 г., въ 4 ку. (Единственный извѣстный экземпляръ находится въ библіотекѣ кіево-софійскаго собора).

29) *Номоканонъ* 1629 г., въ 4 ку (16+175 стр). Это третье изданіе Номоканона не представляетъ существенныхъ улучшеній сравнительно съ двумя предшествовавшими. Въ началѣ находится довольно большое предисловіе отъ П. Могилы, которое въ полномъ видѣ перепечатано въ *Обозрѣніи Кормчей* Розенкамфа.

30) *Акаѳисты и молитвы.* 1629 г., въ 4-ку. (296 стр.). Изданіе полнѣе предшествовавшаго (1625 г.). Въ текстѣ множество малыхъ изображеній. Въ началѣ предисловіе отъ Тарасія Земки.

31) Λειτουργιάριον, *си есть слу́жебникъ отъ литургій св. Василія, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ, и служеній іерейскихъ и діаконскихъ повседневныхъ, нощныхъ же и дневныхъ въ себѣ сдръжимыхъ, реченый.* 1629 г., въ лис. (28+144+304 стр.).

32) *Псалтирь.* 1629 г., въ 16 д. л. (614 стр.). Въ основу положено изданіе псалтири 1624 г.

33) *Имнологіа си есть пѣснословіе альбо пѣснь.... на день Въскресенія Господа нашего Іисуса Христа, пану, пастыру, опекунови и добродѣеви своему през дѣлателей въ типографіи въ даруночку низко принесенная.* 1630 г., въ 4-ку (6 л.). Этотъ стихотворный панегирикъ Могилѣ (ничтожный въ историческомъ отношеніи) состоитъ изъ акростиха на слова: *Петрови Могилѣ, архимандриту чудотворныя великія лавры печерскія кіевскія, воеводичу земель молдавскихъ.*

34) *Тріодіонъ си есть трипѣснецъ святой великой пятдесятницы.* 1631 г., въ лис (3+521 л.). Снабженъ двумя предисловіями—отъ П. Могилы (посвященіе Замойскому) и отъ Тарасія Земки. Оба предисловія имѣютъ важное церковно-историческое значеніе.

35) *Крестъ Христа Спасителя и кождого человѣка на казаню публичномъ през ясневелебнаго въ Бозѣ его милости Господина и отца кгрг Петра Могилу, милостію Божіею архи-*

26

мандрита св. великія лавры печерскія кіевскія, въ той же церкви печерской въ недѣлю крестопоклонную, вкротце выражоный. 1632 г. въ 4-ку (6+56 стр.).

Въ началѣ находится *посвященіе* князю Іереміи Вишневецкому, недавно возвратившемуся изъ заграничной поѣздки, въ коемъ П. Могила, восхваляя его предковъ за приверженность къ православію, убѣждаетъ князя, чтобы и онъ слѣдовалъ ихъ примѣру,—чтобы „и самъ при отчистой своей вѣрѣ зоставати и подданныхъ въ той же државати рачилъ».— Въ этомъ же посвященіи, между прочимъ, заявляется Могилою, что настоящая проповѣдь есть *першее его публичное казаніе* и что издается оно («на исполитый церкви пожитокъ») по желанію братій, его слышавшихъ съ каѳедры.

Въ основу (*ѳема* или фундаментъ) казанія положены слова Спасителя: *Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.* По внѣшнему построенію проповѣдь раздѣляется на *приступъ*, *наррацію*, состоящую изъ двухъ частей, и *заключеніе*.

Приступъ начинается указаніемъ на то, что мать наша св. православная церковь, желая воспламенить и укрѣпить въ своихъ чадахъ наибольшую любовь къ Господу и Спасителю Іисусу Христу, не только постоянно напоминаетъ намъ о Его великихъ благодѣяніяхъ роду человѣческому, но «и самою речю выразити то усилуетъ». Къ такимъ предметнымъ напоминаніямъ Христовыхъ благодѣяній относится и выставленный въ нынѣшній день (недѣлю крестопоклонную) «знакъ того креста», чрезъ распятіе на которомъ Спаситель нашъ совершилъ великое дѣло искупленія. Между многими причинами, почему православная церковь посреди великаго поста выставляетъ предъ наши очи животворящее крестное древо,— главнѣйшія суть три. *Первая:* дабы мы, изнеможенные и утомленные трудами постной дороги, подъ тѣнію листьевъ того животворящаго древа, т. е. чрезъ воспоминаніе благодѣяній, ниспосланныхъ намъ чрезъ крестъ, могли найти отдыхновеніе и нѣкую духовную прохладу, а также Мерру, или горечь изнуренія и страданія тѣла отъ великопостныхъ

подвиговъ усладили жезломъ новаго израильскаго вождя, втораго Моисея, т. е. сладостнымъ воспоминаніемъ спасительной Христовой муки,—и чрезъ то сдѣлались-бы способнѣйшими съ охотою проходить и вторую половину поста, въ надеждѣ скораго достиженія земли обѣтованной (праздника Пасхи). *Вторая причина*: чтобы чрезъ воспоминаніе, выраженное самымъ дѣломъ, знака спасительной муки Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, какъ-бы чрезъ самый дорогой подарокъ, умилостивить Его къ принятію нашихъ великопостныхъ трудовъ и отпущенію нашихъ прегрѣшеній. Потому что для благодѣтелей самымъ пріятнымъ подаркомъ со стороны лицъ, ими облагодѣтельствованныхъ, служитъ то, что эти лица помнятъ о сдѣланномъ имъ добрѣ и прославляютъ оное. *Третья причина*: чтобы, видя выставленное знамя Господа и Царя неба и земли, мы сильнѣе вооружились бы постомъ, милостынею и молитвами и тѣмъ скорѣе побѣдили тѣло, свѣтъ и діявола.—За симъ слѣдуетъ заявленіе о необходимости раздѣлить проповѣдь на двѣ части „для снаднѣйшаго слуханя и понятя". Приступъ заканчивается молитвою, въ которой проповѣдникъ отъ своего лица и отъ лица всѣхъ находящихся въ храмѣ проситъ пресвятую Владычицу нашу Богородицу, „которая подъ крестомъ стояла, когда на немъ животъ нашъ висѣти соизволилъ",—чтобы она, „пречистыя руки свои до распятаго Сына своего и Бога нашего поднявши, Духа пречистаго упросила", дабы онъ проповѣднику даровалъ слово къ прославленію силы креста, а слушателямъ—смыслъ къ уразумѣнію этой силы.

Въ *первой части* проповѣдникъ говоритъ о томъ, чѣмъ былъ крестъ предъ спасительною мукою Христовою и чѣмъ онъ служитъ въ настоящее время для *жидовъ, погановъ* (къ нимъ приравниваются и еретики) и *православныхъ христіанъ*. Затѣмъ съ особенною подробностію излагаетъ, какъ мать наша, православная церковь, память креста Христова постоянно сохраняетъ и своихъ чадъ ко всегдашнему размышленію о заключающихся въ немъ таемницахъ побуждаетъ, при чемъ указываются и объясняются четыре способа, служащіе

къ воспоминанію о крестѣ: 1) *крестное знаменіе*, 2) *особенные гимны о мукѣ Спасителя, „докторами церковными списанныи, и черезъ постъ въ середы и пятницы, апостольскими и вселенскихъ соборовъ канонами стверженыи и поданыи*", 3) *контерфектъ*, т. е. изображеніе распятія Христова на крестѣ, и 4) *поклоненіе кресту и цѣлованіе онаго*. Говоря объ означенныхъ способахъ, проповѣдникъ указываетъ на возраженія противъ нихъ со стороны различныхъ еретиковъ и опровергаетъ оныя [1]). Такъ еретики утверждали, что осѣненіе крестнымъ знаменіемъ не имѣетъ основанія въ св. Писаніи, а поэтому не можетъ имѣть никакой силы и значенія. Могила отвѣчаетъ на это, что обычай крестнаго знаменія ведетъ свое начало не только отъ временъ апостольскихъ, но указанія на него встрѣчаются еще въ ветхомъ завѣтѣ, и что еще тогда „фикгура того знаку въ уживаню и вшелякой почтивости была и еффектъ свой въ моцы пришлой крестной смерти Збавителя нашего показовала". Въ подверждение этого указывается помазаніе (очевидно предполагается крестообразное) кровію агнца пороговъ и перекладинъ въ домахъ еврейскихъ передъ выходомъ изъ Египта; приводится приказаніе Божіе (у пророка Іезекіиля, гл. 9) *на челѣхъ стогнучихъ знаменіе Т написати*, что—по мнѣнію Могилы—„ясно означило знакъ креста, на челѣхъ вѣрныхъ кладеный". Изъ новозавѣтныхъ писаній указывается на Апокалипсисъ, гдѣ говорится (гл. 7), что слуги Божіи *печатю Бога живаго на челѣхъ назначени были*,— при чемъ объясняется, что печатью Бога живаго можетъ быть не что иное, какъ крестъ Христовъ; приводятся слова апостола Павла: *мнѣ же буди хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа*. Далѣе дѣлаются выдержки изъ твореній святоотеческихъ, гдѣ уже находятся положительныя и обсто-

---

[1]) Поэтому разсматриваемое казаніе, независимо отъ своего значенія, какъ памятника проповѣднической дѣятельности П. Могилы, имѣетъ нѣкоторое значеніе и какъ памятникъ, характеризующій литературную борьбу нашего іерарха съ иновѣрными вѣроисповѣданіями. Приводимыя нами здѣсь выдержки изъ означеннаго казанія служатъ дополненіемъ къ сказанному на стр. 344 и слѣд.

ятельныя свѣдѣнія о крестномъ знаменіи, его силѣ и значеніи (Кирилла, Ефрема и друг.).—Еретики говорили: „неужели церковь не имѣетъ для воспоминанія благодѣяній Христовыхъ св. Писанія, въ которомъ онѣ подробно описаны? Развѣ недостаточно припоминается о нихъ въ церковныхъ гимнахъ? Зачѣмъ, по этому христіане прибѣгаютъ еще, съ цѣлію возбужденія себя къ размышленію объ означенныхъ благодѣяніяхъ, къ малеваннымъ распятіямъ, вовсе непотребнымъ и напоминающимъ собою времена языческія?—Проповѣдникъ въ отвѣтъ на это въ свою очередь предлагаетъ „безстыднымъ крестоненавистникомъ“ слѣдующіе вопросы: Почему народъ израильскій, имѣя въ своей священной хроникѣ записанную исторію о побѣдѣ Давида надъ Голіаѳомъ и прославляя означенную побѣду въ пѣсняхъ,—независимо отъ сего, мечъ, которымъ былъ пораженъ Голіаѳъ, хранилъ во святилищѣ съ великимъ уваженіемъ и почитаніемъ? Почему манна и жезлъ Аароновъ, о которыхъ также имѣлись достаточныя свѣдѣнія въ св. книгахъ, положены были въ самое почетнѣйшее мѣсто—ковчегъ завѣта?—Если поэтому—продолжаетъ проповѣдникъ—въ старомъ законѣ знаки побѣдъ и чудесъ, совершенныхъ при Божіей помощи, были въ великомъ почитаніи,—знаки, бывшіе только тѣнями и прообразами имѣвшей явиться съ пришествіемъ Христа новой благодати: то тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда мы видимъ ужъ не тѣни и прообразы, а самые предметы и образы, мы должны оказывать имъ всевозможную честь, а наипаче кресту Христову, которымъ побѣжденъ и обезглавленъ не оный чувственный Голіаѳъ, а мысленный, жестокій властелинъ самаго ада. — Еретики—кальвинисты и аріане (анти-тринитаріи) утверждали, что покланяться дереву, золоту и серебру есть явное идолопоклонство, строго воспрещенное Богомъ въ Десятословіи.—Проповѣдникъ, обращаясь къ означеннымъ еретикамъ, говоритъ: «Отповѣдаю ти, ядовитый, ящорчій народе, и махометанскій, подъ плащикомъ христіанского назвиска, отродку: ижъ то не зъ людскихъ вымысловъ церковь святая маетъ, якось ты звыклъ ей повторяти, але зъ при-

кладовъ и науки письма святого; кгдыжъ Богъ не тыи речи чтити и шановати, презъ которыи самъ хваленый и покланяемый бываетъ, заказуетъ: але фалшивыхъ боговъ, которыи хвалы его правдивои уймуютъ, и еи нищатъ, образомъ и знакомъ чести и поклону отдавати забороняетъ». Въ подтвержденіе сказаннаго проповѣдникъ указываетъ на то, что сами израильтяне, которымъ непосредственно дано было Десятословіе, сокрушая, по повелѣнію Божію „балваны чуждыхъ боговъ“,—ковчегъ завѣта, въ коемъ хранилось означенное Десятословіе, имѣли въ великомъ почтеніи и воздавали ему благоговѣйное поклоненіе,—хотя онъ и сдѣланъ былъ изъ дерева и золота. Но если—продолжаетъ проповѣдникъ—израильтяне относились съ такимъ почтеніемъ къ ковчегу завѣта, какъ вмѣстилищу каменныхъ скрижалей, написанныхъ Господомъ, то не бóльшая ли необходимость представляется намъ—христіанамъ—къ благовѣйному почитанію того знака, на которомъ самъ пишущій Господь, тѣломъ, какъ бы каменемъ покрытый, былъ распятъ и положенъ?—Къ такому почитанію побуждаетъ насъ еще ветхозавѣтныя писанія. Такъ къ оному побуждаетъ насъ Давидъ, говоря: *возвышайте Господа Бога нашего и кланяйтеся подножкови ногъ его, або вѣмъ святъ есть* (Псал. 98). Еретики скажутъ, что въ данномъ случаѣ подножіемъ ногъ Божіихъ называется *земля*, а не *крестъ*. Согласенъ. Но если пророкъ провелѣваетъ кланяться землѣ *потому*, что она есть подножіе Божіе,—то тѣмъ пристойнѣе воздавать поклоненіе кресту, который есть не только подножіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ тронъ (Маестатъ) и ложе вочеловѣчившагося Бога. При томъ не слѣдуетъ забывать, что въ данномъ случаѣ псалмопѣвецъ говоритъ *пророчески* о будущемъ, а не о настоящемъ (если-бы говорилъ о настоящемъ, то это не было-бы пророчество); а если рѣчь его касается будущаго, то подъ подножіемъ онъ разумѣетъ не что иное, какъ крестъ и ему именно приказываетъ покланяться.—Ниже, въ томъ же псалмѣ Давидъ говоритъ: *възносите Господа Бога нашего, и кланяйтеся* (какъ переводятъ съ еврейскаго) *горѣ святѣй Его, яко святъ Господь Богъ нашъ.* И отсюда опять

можемъ научиться, что если псалмопѣвецъ повелѣваетъ покланяться горѣ, которая для насъ не была причиною спасенія, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ покланяться кресту, на которомъ, какъ на св. горѣ, второй Моисей, Сынъ Божій, поднесши свои руки, побѣдилъ мысленнаго Аммалика и чрезъ то содѣлалъ спасеніе всему міру. Впрочемъ и въ данномъ случаѣ псалмопѣвецъ разумѣетъ не просто іерусалимскую гору, но пророчески говоритъ о крестѣ, на которомъ распятъ былъ Спаситель міра. И еще находится въ ветхозавѣтномъ писаніи наглядный примѣръ почитанія креста, именно въ исторіи о патріархѣ Іаковѣ, который имѣвшее быть распятіе Христово на крестѣ пророчески выразилъ чрезъ поклоненіе древу, какъ говоритъ объ этомъ св. апостолъ Павелъ: *втрою Іаковъ умираючи, кождого сына Іосифова благословилъ, и поклонился на конецъ жезла его* (Евр. 11 гл.). Знаю—заявляетъ проповѣдникъ—еретики скажутъ, что это посланіе не принадлежитъ апостолу Павлу и что яко-бы самое, приведенное нами изъ онаго мѣсто имѣетъ другое значеніе; потому что—какъ читается въ латинскихъ переводахъ—не Іаковъ поклонился Іосифу, но Іосифъ припалъ къ ложу Іаковову. Но—возражаетъ проповѣдникъ—я радъ былъ-бы узнать, откуда богоборцы почерпнули столь мудрую вѣдомость и на какомъ основаніи переиначили ясный смыслъ апостольскаго изреченія?—Самые переводчики означеннаго посланія Павлова свидѣтельствуютъ, что хотя оно и было написано по еврейски, но въ настоящее время вовсе неизвѣстенъ еврейскій подлинникъ, а существуютъ только греческіе списки; во всѣхъ же послѣднихъ упомянутое изреченіе читается именно такъ, какъ приведено выше, а не такъ, какъ переиначиваютъ его еретическіе переводчики. А такъ какъ переводы греческіе наиболѣе достойны вѣроятія, нежели латинскіе,—то не можетъ подлежать сомнѣнію, что Іаковъ вѣрою прозрѣлъ пришествіе Мессіи и, размышляя о тайнахъ нашего спасенія, имѣвшихъ совершиться черезъ крестъ, *руки на крестъ, на головахъ сыновъ Іосифовыхъ зложивши, благословилъ* (ихъ); при этомъ, увидѣвши знакъ креста на концу жезла Іосифова, вѣрою

поклонился кресту Христову и самому Христу, на немъ распятому. Если же такимъ образомъ—продолжаетъ проповѣдникъ—ветхозавѣтные патріархи, только вѣрою прозрѣвая будущее таинственное значеніе креста уже покланялись оному,—то тѣмъ болѣе мы, христіане, имѣя передъ своими глазами самый крестъ—символъ нашего спасенія,—имѣемъ полное основаніе и обязанность воздавать ему поклоненіе и всевозможное почитаніе. Покланяясь кресту, мы кланяемся не дереву или какому либо иному веществу, но самому Христу, пострадавшему на немъ за насъ: Его мы чрезъ то чтимъ, Его прославляемъ...

Во второй части проповѣдникъ изъясняетъ слова Спасителя: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*; при чемъ разсматриваетъ различные способы или пути, приводящіе людей ко Христу. Таковыхъ способовъ указывается три: 1) *отреченіе отъ своей воли и всецѣлое преданіе себя волѣ Божіей* 2) *терпѣливое несеніе свойственнаго каждому человѣку собственнаго креста* и 3) *подражаніе Христу*. Наиболѣе совершенными послѣдователями Христа—по заявленію проповѣдника—являются иноки, которые буквально исполняютъ повелѣніе Спасителя—*если хочешь быть совершеннымъ, продай имѣніе свое роздай нищимъ, и иди въ слѣдъ Мене*; но и свѣтскія лица могутъ приближаться къ этому совершенству, если неособенно заботятся о земныхъ благахъ, не услаждаютъ ими своей похоти, но щедро одѣляютъ сими благами своихъ духовныхъ служителей, школы, вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ убогихъ.

Проповѣдь оканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу, дабы Онъ, по своей неизреченной милости, очиститши сердца слушателей (и самаго проповѣдника), отъ всякой скверны, насадилъ въ оныхъ живоносное древо креста своего, имѣя которое всѣ будутъ преисполнены радости и «единымъ сердцемъ въ едности православной вѣры восточнаго благочестія“ будутъ воздавать Ему хвалу съ безначальнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ.

Проповѣдь П. Могилы составлена по правиламъ господствовавшей въ то время гомилетики. Кто хочетъ составить проповѣдь—гласила эта гомилетика,—тотъ долженъ прежде всего положить тему, служащую основаніемъ всей проповѣди, которая должна состоять изъ трехъ частей—*екзордіума*,—вступленія, гдѣ ораторъ дѣлаетъ приступъ къ тому, о чемъ хочетъ говорить, обозначаетъ предметъ своего казанія, и проситъ Бога и Пречистую Дѣву о помощи, а слушателей о вниманіи; *наррація*, гдѣ подробно говорится о томъ, что обѣщано въ *екзордіумѣ*, и *конклюзія*—заключеніе. Приступъ, наррацію и заключеніе, съ неоднократными молитвенными обращеніями къ Богу и Пресвятой Дѣвѣ—все это мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ казаніи. Впрочемъ, довольно искуственныя рамки, въ которыя Могила вмѣстилъ свои разсужденія о *крестѣ Спасителя и кождого человѣка*, не много вредятъ достоинствомъ его произведенія, свидѣтельствующаго о безспорномъ ораторскомъ талантѣ автора (въ ораторскомъ отношеніи разсматриваемая проповѣдь можетъ быть поставлена почти на ряду съ казаніями З. Копыстенскаго — лучшаго проповѣдника своего времени). Болѣе вредятъ общему впечатлѣнію по мѣстамъ натянутыя объясненія, особенно при разсмотрѣніи еретическихъ мнѣній,—но подобныя натяжки были въ тоговременной литературѣ явленіемъ зауряднымъ: онѣ представляли неизбѣжное послѣдствіе начинавшей распространяться схоластической науки.

36) Ευχαριστήριον, *албо вдячность Ясне Превелебнѣйшему въ Христѣ Его Милости отцу кгръ Петру Могилѣ, воеводичу земль Молдавскихъ, великому Архимандритови Святой Великой Лавры Чудотворной Печерской Кіевской, Вѣры православной въ Церкви Святой Восточной: Промоторови побожному и несмертелной славы годному оборонци. Отъ спудеовъ Ггмназіумъ Е. Мил. зъ школы Реторики, за гойныи добродѣйства, собѣ и церкви Православной въ фундованю школъ показаныи. При вѣнцованю святъ хвалебныхъ Вѣскресенія Христа, Спасителя міру, повинне, а упрейме отданая.*—1632 г., въ 4-ку (18 л.).—Весьма

рѣдкая брошюра. Важна, какъ единственный памятникъ, свидѣтельствующій о существованіи Лаврской школы, преобразованной Могилою. Подробнѣе о ней будемъ говорить въ V главѣ изслѣдованія.

37) *Евфоніа веселобрмячая на высоце славный өронъ митрополіи кіевской щасливе вступаючему.... кгръ Петру Могилѣ отъ кіевскихъ типографовъ при униженомъ поклонѣ дедикованная.* 1633 г., въ 4-ку.—Брошюра неважная въ историческомъ отношеніи.

Въ свой перечень кіево-печерскихъ изданій за указанный періодъ времени нами не занесены слѣдующія, значащіяся у нѣкоторыхъ библіографовъ книги, якобы выпущенныя въ свѣтъ Лаврою [1]):

1) *Акаөистъ успенію пресвятой Богородицы* Кіевъ. 1625 г., въ 4-ку, 10 и 205 стр.; находится въ Императ. Публичной Библіотекѣ (см. *Дополненіе къ очерку Библіографіи В. Ундольскаго*, № 5). Это изданіе есть тоже самое, которое указано нами, подъ № 15. Составителя *очерка*, признавшаго *Акаөистъ успенію прес. Богородицы* за отдѣльное, изданіе могло ввести въ заблужденіе слѣдующее обстоятельство. Кіево-печерскіе

---

[1]) Кромѣ лаврской типографіи въ Кіевѣ въ 1625—1630 г.г. существовали еще частныя типографіи—Тимоөея Александровича Вербицкаго и Спиридона Соболя, которыми выпущены были слѣдующія изданія: *Часословъ*, 1625 г., *Часословъ*, 1626 г., *Лимонарь сирѣчь цвѣтникъ патріарха Софронія*, 1628 г., (кажется были два изданія этой книги), *Минея общая*, 1628 г., *Октоихъ*, *1629 г.*, *Апостолъ*, 1630 г.—Считая излишнимъ дѣлать болѣе подробныя библіографическія замѣчанія о сихъ книгахъ, замѣтимъ только, что онѣ, въ большинствѣ случаевъ, представляя дословную перепечатку съ предшествующихъ западно-русскихъ изданій (безъ исправленій),—не могутъ по своимъ достоинствамъ равняться съ изданіями кіево-печерскими.

Акаѳисты 1625 г. имѣютъ нѣсколько заглавій; во первыхъ, одно общее: *Акаѳистъ пречистой Богородицы, Іисусу сладкому и успенію Владычицы нашей Богородицы приснодѣвы Маріи,* и затѣмъ *частныя* предъ каждымъ акаѳистомъ въ отдѣльности, при чемъ послѣднія напечатаны по формѣ *совершенно также*, какъ обыкновенно печатаются заглавные листы, т. е. употребленъ крупный разнообразный шрифтъ, набранный разрядкою, и киноварь, обозначены мѣсто и время печатанія и т. п. Тотъ экземпляръ акаѳистовъ, который поступилъ въ Импер. Публич. Библіотеку отъ Каратаева, очевидно не имѣлъ общаго заглавнаго листа. Владѣтель книги, по всей вѣроятности, съ цѣлію придать ей видъ полноты вынулъ изъ середины ея одинъ листъ съ *частнымъ заглавіемъ—Акаѳистъ успенію пресвятыя славныя Владычица нашея Богородицы* и проч. (дѣйствительно на своемъ мѣстѣ онъ не находится) и помѣстилъ его въ началѣ книги.—Хотя это заглавіе и не соотвѣтствуетъ общему содержанію книги (въ заглавіи значится—акаѳистъ *успенію* Богородицы, между тѣмъ тотчасъ же слѣдуютъ акаѳисты Богородицѣ, потомъ Іисусу сладкому и затѣмъ ужъ успенію),—тѣмъ не менѣе экземпляръ высматриваетъ такъ, что съ перваго раза даже опытный библіографъ (какъ это и случилось) можетъ быть введенъ въ заблужденіе.

2) *Отъ отечника скитскаго повѣстъ о діаволѣ.* Кіевъ 1627 г., въ 4-ку 8 стр. (*Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго,* № 293). Это изданіе есть тоже самое, которое значится у насъ вышедшимъ въ 1626 году [5]). Мы не знаемъ изданія означенной брошюры въ 1627 г. Кажется, Ундольскій введенъ былъ въ ошибку вычурнымъ сообщеніемъ издателей повѣсти о времени выхода ея въ свѣтъ.

3) *Послѣдованіе священнодіаконства, сложенное и изданное отъ святѣйшаго патріарха Филоѳея.* Кіевъ. 1629 г.—Съ

---

[5]) У насъ въ перечнѣ кіево-печерскихъ изданій вкралась корректурная ошибка; *вмѣсто 1625 г.* слѣдуетъ читать *1626 г.*

такимъ заглавіемъ приводитъ книгу въ одной изъ своихъ статей о. архимандритъ Леонидъ. Недоразумѣніе очевидное. Авторъ имѣлъ подъ руками безъ начальныхъ листовъ *Литургіаріонъ* 1629 г. и первою, находящеюся въ немъ статьею, назвалъ всю книгу, якобы библіографамъ неизвѣстную.

V.

Недостатокъ просвѣщенія въ юго западной Руси въ концѣ XVI стол.--Сознаніе этого недостатка передовыми западно-руссцами и заведеніе ими въ разныхъ мѣстахъ школъ.—Замѣчанія о состояніи сихъ школъ до вступленія П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію.—Намѣреніе П. Могилы преобразовать лаврскую школу въ высшее учебное заведеніе.—Посылка имъ въ заграничныя коллегіи молодыхъ людей для подготовленія къ профессорскому званію.—Смерть митрополита Іова Борецкаго, послѣдовавшая среди заботъ Могилы о преобразованіи школъ, и избраніе новаго митрополита.--Враждебное отношеніе къ нововозникшей Могилянской коллегіи со стороны кіевлянъ.—Рѣшеніе соединить лаврскую, преобразованную школу со школою кіево-богоявленскою и краткія тоговременныя свѣдѣнія о первой за время, предшествовавшее означенному соединенію.

Извѣстно, что до конца XVI стол. уровень просвѣщенія въ юго-западной Россіи находился не на высокой степени. Школъ было мало, да и въ тѣхъ обученіе ограничивалось исключительно умѣньемъ читать (церковно-богослужебныя книги) и писать. Только со времени люблинской уніи и появленія въ литовско-русскихъ областяхъ іезуитовъ, когда усилившаяся пропаганда католицизма серьезно стала угрожать православію, въ средѣ наиболѣе дальновидныхъ южно-руссцевъ явилось сознаніе въ неотложной необходимости научнаго образованія,—явилось сознаніе, что то «велми много зашкодило пан-

ству русскому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ розширяти, и оныхъ не фундовано: бо коли бы были науку мѣли, тогда бы за невѣдомостію своею не пришли до таковыя погибели»; потому что православные, «не маючи своихъ наукъ, у науки Римскіе свои дѣти давати почали, которые зъ науками и вѣры ихъ навыкли, и такъ малу—по малу науками своѣми все панство Русское до вѣры Римской привели, ижъ потомкове княжатъ Русскихъ зъ вѣры православной на Римскую выкрестилися, и назвизка и имена собѣ поотмѣняли, яко-бы николи не зналися быти потомками благочестивыхъ родителей своихъ» [1]). Результатомъ такого сознанія было заведеніе ревнителями православія школъ въ *Острогѣ, Львовѣ, Вильнѣ* и нѣкоторыхъ другихъ городахъ (преимущественно при братствахъ). Всѣ эти школы оказали несомнѣнную услугу для южно-русской церкви. Преисполненныя свято-отеческими традиціями и горячею любовію къ православію, онѣ служили сильнымъ оплотомъ при борьбѣ южноруссцевъ съ иновѣрною пропагандою и выпустили изъ своихъ стѣнъ не мало знаменитыхъ учителей и поборниковъ православія. Но тѣмъ не менѣе, православныя школы (до-могилянскія) не возвысили научнаго образованія до той высоты, какая требовалась обстоятельствами времени. Кругъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ хотя и былъ довольно обширенъ, но самыя науки изучались не въ полной и строгой системѣ, а отрывочно. Особенно не вы-

---

[1]) А. З. Р. т. IV, № 149, стр. 204—205.

соко стояло въ нихъ преподаваніе языка латинскаго, знаніе котораго считалось въ то время необходимою принадлежностію людей образованныхъ (больше обращалось вниманія на греческій языкъ). Вслѣдствіе этого нововозникавшія родныя школы не могли вполнѣ замѣнить для южно-руссцевъ коллегій иновѣрныхъ, въ особенности іезуитскихъ, ослѣплявшихъ современниковъ огромною ерудиціею, строго научными формами преподаванія, замѣчательнымъ педагогическимъ тактомъ не говоря уже о латынѣ, которая положена была здѣсь въ основу обученія. Недостатокъ научныхъ средствъ въ западно-русскихъ школахъ сознавали и сами православные и потому, по выходѣ изъ нихъ, не рѣдко отправлялись для завершенія своего образованія въ коллегіи иновѣрныя. «Для чего»—съ насмѣшкою обращались паписты къ православнымъ южно-руссцамъ—«для чего вы до вызнавцовъ костела римского удаетеся, и наукъ ихъ лапаете и вшелякимъ способомъ ласкъ собѣ у нихъ еднаете?—А то для того, абысте отъ нихъ могли чого научити... бо ваша наука слаба, и муситe отколь—иноль на нее ся здобыти, а звлаща отъ вызнавцовъ костела римскаго»[2]).—Посѣщая чуждыя коллегіи, православные южно-руссцы имѣли въ виду добрыя цѣли,—хотѣли, оставивъ въ сторонѣ иновѣрныя идеи, освоиться только съ научными пріемами, господствовавшими въ сихъ коллегіяхъ, облечься во всеоружіе науки, чтобы

---

[2]) Русская Историч. Библіотека, издаваемая археограф. коммиссіею, т. VII., столбцы 104—105.

впослѣдствіи обратить его противъ своихъ же учителей; но это не всегда удавалось: многіе изъ такихъ ревнителей просвѣщенія, отъ «чуждаго источника піюще», невольно заражались «смертоноснымъ ядомъ иновѣрія» и «ко мрачнотемнымъ римляномъ уклонялися». Такимъ образомъ, зло, бывшее послѣдствіемъ неимѣнія южно-руссами собственныхъ школъ, окончательно не прекращалось и послѣ обзаведенія ими.—Очевидно, православнымъ южноруссамъ для того, чтобы съ корнемъ уничтожить означенный вредъ отъ посѣщенія ихъ соотчичами иновѣрныхъ коллегій,—нужно было возвысить уровень образованія въ собственныхъ школахъ, необходимо было увеличить ихъ научныя силы до равенства съ научными силами противной стороны, и, такимъ образомъ, обезпечить своимъ питомцамъ всестороннее образованіе. Но подобная, вызывавшаяся самою жизнію реформа православныхъ школъ въ юго-западной Россіи, до времени Могилы не состоялась. Причинъ тому было много

Во первыхъ, уже при самомъ *заведеніи* православныхъ школъ въ западно-русскихъ областяхъ, съ расширеннымъ противъ прежняго кругомъ наукъ, встрѣтился ощутительный недостатокъ въ потребномъ количествѣ способныхъ для сего преподавателей. Обращались за научною помощію къ грекамъ, приходилось даже обращаться за нею и къ иновѣрцамъ. При *преобразованіи* же заведенныхъ школъ въ высшія учебныя заведенія подобный недостатокъ обнаружился бы еще въ большихъ размѣрахъ и даже (по крайней мѣрѣ безъ значитель-

ныхъ денежныхъ затратъ) едва-ли могъ быть восполненъ: еще слишкомъ молода была наука въ юго-западной Россіи!—Во вторыхъ, заведеніе передовыми южно-руссами школъ съ введеніемъ новыхъ, прежде непреподававшихся предметовъ,—недружелюбно встрѣчено было нѣкоторыми ревнителями православія съ консервативнымъ образомъ мыслей. «Сила духа—говорили они—не въ художествѣ внѣшняго наказанія и философскаго постиженія обрѣтается, но вѣрою смиренномудрія даруется .. Хитрорѣчіемъ простота и буяя премудрость Божія безчестится, крестъ Христовъ поруганъ бываетъ... Латинская премудрость—прямая дорога къ аду. Реторика, діалектика и прочія поганскія (латинскія) хитрости и руководства суть изобрѣтеніе діавола, ведущаго борьбу съ славянскимъ языкомъ, какъ съ самымъ плодоноснѣйшимъ и самымъ пріятнѣйшимъ Богу. Поэтому, не лучше-ли изучить богомолебный и праведнословный часословецъ, молебный псалтирь, плачивый и смиренномудрый охтаихъ, евангельскую и апостольскую проповѣдь (съ толкованіемъ простымъ, а нехитрымъ) и прочія богослужебныя книги, и чрезъ то получить жизнь вѣчную,—чѣмъ постигнуть Аристотеля красномовнаго, Платона и другія вавилонскія хитрости—и со всѣмъ этимъ отойти въ геенну огненную» [3])?—Подобные взгляды на образованіе, которые нерѣдко были направляемы по адресу къ западно-русскимъ

---

[3]) *Прилож.* № XVIII. А. Ю. и З. Р. т. II (посланія Іоанна Вишенскаго).

школамъ [4]), служили не малою преградою къ расширенію круга и объема преподававшихся въ нихъ наукъ,—тѣмъ болѣе, что подобные взгляды и наставленія за-частую исходили отъ лицъ, извѣстныхъ своею приверженностію къ православію и пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ въ средѣ южно-русскаго народоселенія.—Наконецъ, къ числу немаловажныхъ причинъ, тормозившихъ развитіе и процвѣтаніе западно-русскихъ школъ, должно отнести тѣ притѣсненія и ограниченія, которымъ подвергались онѣ со стороны иновѣрнаго польскаго правительства. Считая православные школы «разсадниками, гдѣ питается схизма», усматривая въ нихъ сильную помѣху для пропаганды католицизма, латино-уніатскія власти всячески старались умалить значеніе русскихъ учебныхъ заведеній, оффиціально низводя ихъ на степень низшихъ училищъ, урѣзывая ихъ права и привиллегіи, ограничивая кругъ и объемъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ. Львовское братство, потративъ множество матеріальныхъ средствъ (на подарки при королевскомъ дворѣ), заручившись ходатайствомъ такихъ вліятельныхъ лицъ, каковы молдавскій воевода Іеремія

---

[4]) Въ особенности часто приходилось выслушивать подобные взгляды болѣе передовому изъ западно-русскихъ братствъ львовскому. Іоаннъ Вишенскій неоднократно укорялъ означенное братство, что нѣкоторые изъ его наставниковъ, „только байки литорскія знаютъ“, „привержены къ хитростнымъ латинскимъ наукамъ“; а потому „къ церковному послѣдованію, въ славословію, благодаренію и молитвѣ мало потребны суть“ (посланія Вишенскаго, печатаемыя нами въ *Арх. юго-зап. Рос.*).

Могила и князья Острожскій и Скуминъ-Тышкевичъ,—едва могло получить отъ Сигизмунда III право pro tractandis liberis artibus, т. е. право преподавать въ своей школѣ предметы въ объемѣ нѣсколько расширенномъ сравнительно съ учебными заведеніями низшихъ разрядовъ. Какія послѣ этого жертвы и усилія потребовались бы для исходатайствованія у нерасположеннаго къ православнымъ короля на открытіе высшей коллегіи, по своимъ учебнымъ правамъ равняющейся коллегіямъ латинскимъ?..

Такимъ образомъ, хотя ко времени вступленія П. Могилы на кіево печерскую архимандрію число православныхъ школъ въ западно-русскихъ областяхъ и увеличилось, но научная постановка дѣла въ нихъ,—какъ въ новыхъ, такъ и въ прежнихъ (существовавшихъ съ конца XVI стол.),—не сдѣлала замѣтныхъ шаговъ впередъ. Даже есть нѣкоторое основаніе предполагать, что лучшія и старѣйшія школы едва-ли не испытывали по временамъ въ учебномъ отношеніи поворота къ худшему.—Самыми передовыми западно-русскими школами конца XVI стол. были: *Острожская*, *Виленская* и въ особенности *Львовская*. Но что же мы видимъ?—Острожское училище, носившее даже сначала названіе *академіи*, славившееся своими преподователями—»мужами великой учености«,—обогатившее западно-русскую литературу многими изданіями книгъ религіознаго и религіозно-полемическаго содержанія,—это училище, спустя 15—20 лѣтъ послѣ своего основанія, замѣтно оскудѣваетъ науч-

ными средствами. Уже въ 1592 г. князь Острожскій заявлялъ (въ письмѣ къ львовскому братству) *о скудости у себя учителей* и великомъ, вслѣдствіе этого, *научномъ голодѣ* въ основанной имъ школѣ [5]. Въ концѣ послѣдняго десятилѣтія XVI в. замѣчается въ Острогѣ какъ бы оживленіе въ научномъ отношеніи; но вскорѣ опять наступаетъ *скудость* учителей, которую князь тщетно старается восполнить призывомъ къ себѣ ученыхъ грековъ [6]. Со смертію Острожскаго († 1608), основанное имъ училище падаетъ окончательно.—*Виленская братская школа,* въ начальные годы своего существованія крайне бѣдная научными силами, но потомъ быстро окрѣпшая,—съ 30 г. XVII стол., вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ (смерть Л. Карповича, измѣна православію М. Смотрицкаго, оставленіе братства Ис. Трофимовичемъ-Козловскимъ), тоже постепенно клонится къ упадку. Даже *Львовская школа,* бывшая въ разсматриваемое время главнымъ разсадникомъ просвѣщенія во всей юго западной Россіи, стяжавшая славу almae matris по отношенію почти ко всѣмъ западно-русскимъ учебнымъ заведеніямъ, щедро снабжая ихъ какъ учителями, такъ и учебными пособіями,—даже и эта школа во второмъ десятилѣтіи XVII в. обнаружила наклонность къ паденію. Дѣло въ томъ, что львовское братство, сильно занятое уже нѣсколько лѣтъ тянувшеюся постройкою своей великолѣпной

---

5) Письмо К. И. Острожскаго къ львовскому братству помѣщено въ 1 т. сочиненій М. А. Максимовича (стр. 190).

6) *Прилож.* № XXIII.

церкви, имѣло большую нужду въ матеріальныхъ средствахъ и вслѣдствіе этого—какъ видно—значительно начало убавлять жалованье своимъ школьнымъ наставникамъ. Въ средѣ послѣднихъ возникло естественное неудовольствіе, пищу которому давало еще и то обстоятельство, что самое положеніе наставниковъ отъ нетактичнаго вмѣшательства въ дѣло преподаванія цѣлой корпораціи братчиковъ, было довольно стѣснительное. И вотъ мы замѣчаемъ постепенное оскудѣніе во львовской школѣ научныхъ силъ. Іовъ Борецкій, Митура и нѣкоторые другіе школьные дидаскалы постепенно оставляютъ Львовъ, переходя въ другія города, преимущественно же въ радушно принимающій ихъ Кіевъ. Для характеристики львовской школы въ 20 г. г. XVII стол. весьма важный памятникъ представляетъ помѣщенное нами въ приложеніяхъ письмо александрійскаго патріарха Кирилла Лукариса ко львовскимъ братчикамъ, которые, ощутивши недостатокъ въ наставникахъ, просили патріарха о присылкѣ имъ искуснаго дидаскала. »Вы просите меня о дидаскалѣ—писалъ въ отвѣтъ имъ Лукарисъ,—я радъ бы помочь вамъ въ этомъ дѣлѣ, если бы былъ увѣревъ, что, хорошо начавши доброе дѣло, вы пожелаете его хорошо и продолжать«. Но въ этомъ патріархъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ, очевидно не былъ увѣренъ; а потому совѣтуетъ, чтобы братчики, фундуя школы и приглашая къ себѣ дидаскаловъ серьезно позаботились бы и о приличномъ обезпеченіи послѣднихъ, потому что трудиться безъ вознагражде-

нія никто не согласится. Хвалятся іезуиты, что они учатъ даромъ; но это неправда: они получаютъ (только другими способами) за свой трудъ гораздо больше, чѣмъ сколько платятъ за обученіе въ православныхъ школахъ. Братство, заботясь о процвѣтаніи своихъ школъ, не должно упускать этого изъ вида. Кромѣ того, въ интересахъ школы важно, чтобы *радцами* (совѣтниками, контролерами) надъ нею были только два или три лица, нарочито для того избранныя, а не всѣ братчики (какъ это обыкновенно бывало) вмѣшивались въ дѣло обученія и своими разнорѣчивыми распоряженіями тормозили правильный ходъ преподаванія [7]).

Такимъ образомъ — повторяемъ — хотя предъ вступленіемъ П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію число школъ въ западно-русскихъ областяхъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и увеличилось, но положеніе даже лучшихъ изъ нихъ (львовская школа, которой приходилось выслушивать укоризны отъ Лукариса, все-таки стояла выше другихъ въ учебномъ отношеніи) было далеко не блестящее. Со времени своего возникновенія не сдѣлавши замѣтныхъ шаговъ въ развитіи учебнаго дѣла, даже по временамъ показывая въ этомъ отношеніи поворотъ къ худшему, означенныя школы не переставали считаться въ глазахъ южно-руссцевъ только низшими, и во всякомъ случаѣ не болѣе какъ средними учебными заведеніями, не дававшими своимъ питомцамъ полнаго, всесто-

[7]) *Прилож.* № XXVIII.

ронняго образованія. Между тѣмъ потребность къ просвѣщенію въ средѣ южно-руссцевъ все болѣе и болѣе увеличивалась; насмѣшки противниковъ православія надъ безсиліемъ западно-русскихъ школъ удовлетворять этой потребности слышались все чаще и чаще, становились все язвительнѣе и обиднѣе. Богъ караетъ схизматиковъ говорили латиноуніаты:—отъ того у нихъ нѣтъ хорошихъ школъ, а ученаго человѣка и со свѣчею не найдешъ. «Всѣ ваши попытки—писалъ, обращаясь къ православнымъ, М. Смотрицкій, послѣ своего перехода въ унію,—всѣ ваши попытки поднять просвѣщеніе не удаются. Плохи были ваши школы прежде, а теперь стали еще хуже. Гдѣ училища Острожское, Львовское, Брестское, и другія? А Виленское?—Много было потрачено на него кошту (издержекъ), а пользы мало: вотъ уже сколько лѣтъ изъ него, какъ изъ камня,—ни огня, ни воды... Дѣти въ вашихъ школахъ, только и получаютъ тотъ прибытокъ, что изъ телятъ становятся волами [8]).

Недостаточность научныхъ средствъ въ западно-русскихъ школахъ и проистекавшія отъ этого вредныя послѣдствія для православія П. Могилою, какъ человѣкомъ умнымъ и всесторонне образованнымъ, были очень хорошо сознаваемы. Отсталость южно-русскаго народоселенія въ научномъ отношеніи сравнительно съ латино-уніатами онъ считалъ великимъ *поношеніемъ* и видѣлъ въ этомъ

---

[8]) *Paraenesis*, 1629 г. стр. 32. *Exetesis* 1629 г. стр. 100,—и другія мѣста въ означенныхъ сочиненіяхъ М. Смотрицкаго.

огромный ущербъ для православія. Величайшая, незабвенная услуга нашего іерарха для южно-русской (или, точнѣе, для *всей* русской) церкви состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что онъ, пламенѣя любовію къ просвѣщенію, далъ себѣ торжественную клятву снять съ русскаго народа означенное поношеніе и въ теченіи всей своей жизни свято исполнялъ ее, не щадя для этого собственныхъ средствъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, не смущаясь никакими трудностями Надежнѣйшимъ средствомъ къ поднятію и развитію просвѣщенія въ юго-западной Руси Могила считалъ основаніе здѣсь такихъ коллегій, которыя бы, по духу своему будучи строго православными, въ научномъ отношеніи нисколько не уступали лучшимъ коллегіямъ западно-европейскимъ и польскимъ,—которыя бы, стоя въ уровень съ потребностями времени, могли доставлять своимъ питомцамъ полное, всестороннее образованіе и, такимъ образомъ, поѣздки южно-руссцевъ заграницу, съ цѣлію восполнять пробѣлы домашняго воспитанія, дѣлали излишними.

Свое торжественное обѣщаніе—водрузить знамя науки на русской почвѣ—нашъ іерархъ сталъ приводить въ исполненіе тотчасъ же по своемъ вступленіи на архимандрію. По свидѣтельству одного изъ воспитанниковъ кіево-могилянской коллегіи еще первой половины XVII стол., Могила (вскорѣ по принятіи архимандричьяго сана), »пославъ отъ всея капитулы кіевскія въ Царьградъ къ св. патріарху, испроси отъ него благословеніе завести

школы въ Кіевѣ латинскихъ и польскихъ училищъ и прежде избравъ монаховъ угодныхъ, разослалъ въ разныя государства ради наукъ, между которыми былъ покойникъ Иннокентій Гизель« [9]). Впослѣдствіи это свидѣтельство нашими историками [10]) было дополнено. Въ числѣ лицъ, посланныхъ Могилою за-границу для обученія *словеснымъ и высшимъ наукамъ*, они, кромѣ Гизеля, поименовываютъ еще *Сильвестра Коссова*, *Тарасія Левонича Земку*, *Исаію Трофимовича-Козловскаго*, *Софронія Почапскаго* и *Игнатія Оксеновича-Старушича*. Но, въ большинствѣ случаевъ, означенное дополненіе (очевидно исключительно основанное на томъ предположеніи, что педагогическая дѣятельность почти всѣхъ поименованныхъ лицъ принадлежитъ времени могилянскому) сдѣлано неудачно. Такъ *Тарасій Левоничъ Земка*,—какъ это замѣчено еще М. А. Максимовичемъ—съ 1624 г. до самой своей кончины († сент. 1632 г.) видѣнъ постоянно, изъ году въ годъ, въ печерскомъ монастырѣ—типографомъ, проповѣдникомъ, соборнымъ старцемъ; а также съ 1627 г. игуменомъ кіево-богоявленскаго братства [11]). Точно также *Исаію Трофимовича-Козловскаго* въ 20 и 30 годахъ XVII стол мы видимъ живущимъ въ Вилен-

---

[9]) Изъ письма *Гавріила Домецкаго* къ новгородскому митрополиту Іову, конца XVII стол. (см. *Прибавл. къ творен. св. отцевъ* 1846 г., ч. VI. стр. 37.

[10]) Преосв. Евгеній, преосв. Макарій (въ исторіи Кіев. Академіи), Аскоченскій, Костомаровъ, и друг.

[11]) Собраніе сочиненій *М. А. Максимовича*. т. II. стр. 179.

скомъ братствѣ, а со времени поступленія Могилы на архимандрію встрѣчаемъ его въ Лаврѣ только какъ *временнаго, почетнаго* гостя, уже въ то время славившагося своими научными познаніями и бывшаго (по всей вѣроятности во Львовѣ) профессоромъ философіи[12]). *Силевестръ Коссовъ* въ 1630 и началѣ 1631 г. былъ наставникомъ львовской школы[13]). (Да при томъ, если-бы Козловскій и Коссовъ дѣйствительно были посылаемы въ заграничныя училища *Могилою* и при томъ на собственный счетъ, то обязательства съ его стороны—о которыхъ говоримъ ниже—по отношенію къ этимъ лицамъ не представлялись бы излишними?) Объ *Оксеновичѣ—Старушичѣ* не имѣется никакихъ свѣдѣній за первое время существованія кіево-могилянской коллегіи; его служеніе здѣсь принадлежитъ сравнительно позднѣйшему времени. *Софроній Почапскій*, молодой ученой, воспитывавшійся въ кіевобогоявленской школѣ въ началѣ 30 г. XVII стол., (онъ первый, подъ именемъ Стефана Почапскаго обозначенъ въ числѣ 20 спудеевъ, читавшихъ составленныя Саковичемъ вирши надъ гробомъ Сагайдачнаго), занявшій профессорскую должность въ кіево-могилянской коллегіи *съ самаго ея основанія*[14]), дѣйствительно могъ быть въ числѣ моло-

---

[12]) Собственноруч. записки П. Могилы.—Предисловіе къ Antopologii *Диплица*, изд. 1631 г.

[13]) Упоминается въ качествѣ наставника въ бумагахъ Львовскаго братства.

[14]) См. предисловіе къ *Евхаристиріону*, изд. 1632 г.

дыхъ людей, посланныхъ Могилою въ заграничныя школы для приготовленія къ профессорскому званію. Но опять—это одно только предположеніе. Въ качествѣ подобнаго же предположенія, имѣющаго нѣкоторую долю вѣроятности, замѣтимъ, не были ли въ числѣ отправленныхъ Могилою за границу молодыхъ людей тѣ *Ивашковскіе, Шептицкіе* и друг., (о нихъ рѣчь во II томѣ изслѣдованія) встрѣчаемые въ качествѣ наставниковъ могилянской коллегіи вскорѣ послѣ ея основанія, но не оправдавшіе возлагавшихся на нихъ надеждъ и перешедшіе потомъ въ унію? Не потому-ли Домецкій, поименовавши Гизеля, какъ съ честію послужившаго коллегіи, не упомянулъ объ остальныхъ, возвратившихся вмѣстѣ съ нимъ изъ за-границы молодыхъ ученыхъ?... Но какъ бы то ни было, самый фактъ посылки Могилою способныхъ людей въ иностранныя училища для довершенія образованія, не подлежитъ сомнѣнію; фактъ этотъ, независимо отъ свидѣтельства о немъ почти современника, находитъ для себя опору какъ въ томъ высокомъ уваженіи, какое питалъ Могила къ западно-европейскому образованію, такъ и въ недостаткѣ наличныхъ профессоровъ, способныхъ удовлетворять широкимъ требованіямъ ново-возникавшей коллегіи.

Посылка Могилою молодыхъ людей за-границу и его намѣреніе открыть высшую коллегію въ Лаврѣ сдѣлались извѣстны кіевлянамъ и встрѣчены были ими несочувственно. Они увидѣли въ этомъ обстоятельствѣ подрывъ своей школѣ, уже нѣсколько лѣтъ существовавшей при Кіево-Богояв-

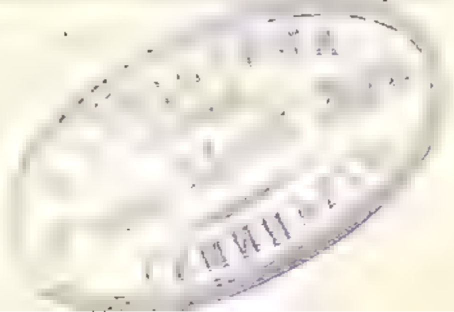
ленскомъ братствѣ. Могла быть, особенно со стороны консервативной партіи и другая причина къ неудовольствію,—именно опасеніе, какъ бы новая школа съ своею расширенною программою не сдѣлалась разсадникомъ ересей, тѣмъ болѣе, что на Могилу,—какъ мы видѣли,—вслѣдствіе бывшей его пріязни съ отступникомъ Смотрицкимъ, православные смотрѣли подозрительно. Поэтому, еще задолго до открытія предпологавшейся коллегіи кіевляне указывали печерскому архимандриту на неудобства раздѣленія научныхъ силъ между двумя школами и просили его подготовляемыхъ имъ для своей коллегіи профессоровъ помѣстить въ братской школѣ, расширивъ кругъ преподаваемыхъ въ ней предметовъ. Тоже совѣтовалъ П. Могилѣ и его другъ митрополитъ Іовъ Борецкій. Но Могила—какъ можно думать—не соглашался на подобное предположеніе.

Къ началу 1631 года, нѣсколько десятилѣтій строившаяся львовскимъ братствомъ, великолѣпная успенская церковь была окончена. Могила, по просьбѣ братчиковъ, поѣхалъ во Львовъ на торжество освященія ея. Во время его отсутствія изъ Кіева, здѣсь случилось важное событіе, своими послѣдствіями сначала было сблизившее Могилу съ кіевлянами, но потомъ еще болѣе разъединившее его съ ними. Мы имѣемъ въ виду смерть митрополита Борецкаго и выдвинутый ею вопросъ о замѣщеніи митрополичьей каѳедры новымъ лицемъ.

Наканунѣ своей смерти Борецкій составилъ духовное завѣщаніе. Умирающій митрополитъ, покидая земное поприще, съ особенною любовію останавливаетъ взоры на своемъ другѣ и *великомъ благодѣтелѣ* Петрѣ Могилѣ. Его (совмѣстно съ луцкимъ епископомъ Исаакіемъ Борисковичемъ, находившимся въ то время въ Кіевѣ) онъ проситъ о погребеніи своего грѣшнаго тѣла; въ его заведываніе отдаетъ кіево-михайловскій монастырь; ему поручаетъ распоряженіе своею убогою маетностію, предоставляетъ главное опекунство надъ сиротѣющими своими родственниками, даритъ «властные книги греческіе и латинскіе разныхъ авторовъ»... Но вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ убѣдительнѣйше проситъ Могилу и даже *подъ неблагословеніемъ заказуетъ* (приказываетъ), дабы *школы въ братствѣ киевскомъ дла цвичення дѣтокъ хрестианскихъ, а не гдѣ индей фундованы были.* Этотъ »пунктъ своей остатней воли« Борецкій считаетъ самымъ *первѣйшимъ и потребнѣйшимъ церкви Божіей и всему православному народу россійскому* [15]).

Извѣстіе о кончинѣ Іова Борецкаго получено было Могилою на пути къ Кіеву. Онъ поспѣлъ къ погребенію митрополита, и ознакомившись съ духовнымъ завѣщаніемъ своего почившаго друга, вознамѣрился на ряду съ другими, заключающимися въ ономъ пунктами, исполнить и самый *первѣйшій*,—согласился свой *фундушъ* на коллегію присоединить къ кіево-богоявленской школѣ, за

15) *Прилож.* № LXXXI.



что кіевское братство обязывалось чтить фундатора титломъ старшаго своего брата и опекуна. Несомнѣннымъ памятникомъ подобнаго сближенія и соглашенія Могилы съ кіевлянами служитъ слѣдующая запись нашего іерарха на братскомъ уписѣ, сдѣланная 11 марта 1631 г. (слѣдовательно въ *девятый* день по кончинѣ Борецкаго): »За згодною прозбою всѣхъ ихъ милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и стану шляхетскаго обывателей кіевскихъ всякаго стану, вписанныхъ (до) братства церкви и монастыря Богоявленіе въ Кіевѣ, Ставропигіи святѣйшаго Вселенскаго прирожскаго отца и пастыря Россійской церкви, патріархи Константинопольскаго, *старшимъ братомъ, опекуномъ и фундаторомъ того сетаго братства, обители и школъ* любовнѣ въ тотъ братскій реестръ подписуюсь» (слѣдуетъ подпись [16]).

Сближеніе Петра Могилы съ кіево-богоявленскимъ братствомъ, независимо отъ предсмертной просьбы Борецкаго, безъ сомнѣнія, имѣло и другую причину. Съ кончиною послѣдняго оказывалась вакантною митрополичья каѳедра и у Могилы могло явиться естественное желаніе занять ея. Но для осуществленія подобнаго желанія необходимо было заручиться сторонниками, въ особенности въ средѣ православныхъ кіевлянъ, какъ ближайшихъ лицъ, участвовавшихъ въ елекціи митрополита. Въ виду этого добрыя отношенія къ кіево-богоявленскому братству должны были представляться для Могилы далеко небезполезными.

---

[16]) Памятники Кіев. Коммис. т. II. № 2. стр. 40—42.

Но надежда П. Могилы занять первосвятительскую каѳедру въ южно-русской церкви на этотъ разъ не осуществилась. Очевидно, не смотря на уступки, сдѣланныя кіево богоявленскому братству, православные все еще не могли забыть близкихъ отношеній нашего іерарха къ Мелетію Смотрицкому. Его имя мы даже не встрѣчаемъ въ числѣ кандидатовъ, предложенныхъ разными лицами на кіевскую митрополію. Такими кандидатами, кромѣ *Германа Тышкевича*, поддерживаемаго латино-уніатскою партіею и польскимъ правительствомъ (кандидата, поэтому, окончательно не могшаго разсчитывать на успѣхъ) [17]), мы видимъ: слуцкаго протопопа *Андрея Мужиловскаго* [18]), и *Исаію Копинскаго*, архіепископа смоленскаго и черниговскаго. Хотя Мужиловскій былъ извѣстенъ своею приверженностію православію, хорошо зарекомендовалъ себя литературною полемикою съ папистами и при томъ былъ поддерживаемъ сильнымъ въ то время козачествомъ, но онъ еще не былъ вдовцемъ; поэтому предпочтеніе отдано было Копинскому, тоже выдававшемуся въ глазахъ народа своею ревностію къ православію и особенно прославившемуся своими универсалами во время, указанныхъ нами, попытокъ (1627—1628) православныхъ іерарховъ къ сближенію съ уніатами. Когда происходило избраніе Копинскаго въ митрополита неизвѣстно; но ранѣе 20 іюля того же года состоялось уже и самое

---

[17]) Прилож. № LXXII.

[18]) Ibid.

посвященіе его въ этотъ санъ: оно совершено было *греческимъ верейскимъ митрополитомъ Кирилломъ, находившимся въ то время* (на пути въ Москву за милостынею) *въ южно-русскихъ областяхъ*[19]).

Послѣ избранія Исаіи Копинскаго на митрополію въ отношеніяхъ П. Могилы въ кіево-богоявленскому братству мы опять замѣчаемъ поворотъ, но уже въ другую сторону. Высказанное Могилою послѣ смерти Борецкаго обѣщаніе быть опекуномъ и фундаторомъ братскихъ школъ *оставляется,* уступая мѣсто прежнему предположенію—основать высшую коллегію въ Лаврѣ.

---

[19]) М. А. Максимовичъ (собраніе сочиненій, т. II. стр. 201) пріурочиваетъ посвященіе Исаіи Копинскаго положительно къ *20 іюля*, очевидно основываясь на замѣткѣ въ рукописномъ синодикѣ кіево-михайловскаго монастыря. Но почтенный изслѣдователь ошибся: здѣсь указаніе *на число* относится *не къ обозначенію времени посвященія въ митрополиты Копинскаго*, но указываетъ только время, когда онъ „въ вѣчную память родители своя вписати повелѣ". Имѣя въ виду нѣкоторыя обстоятельства (отъѣздъ Могилы изъ Кіева въ началѣ іюня), можно предполагать, что означенное посвященіе состоялось болѣе чѣмъ за мѣсяцъ до 20 іюля. О томъ, что И. Копинскій посвященъ былъ въ санъ митрополита греческимъ верейскимъ митрополитомъ, находится указаніе въ одномъ изъ документовъ, хранящихся въ *Архивѣ Минис. Ин. с. Дѣлъ* (Дѣла малоросс., связка 2, № 3.—1631 г., сент. 1) «Воеводы тамошніе путивльскіе—читаемъ здѣсь—Андрей Литвиновъ и Игнатъ Уваровъ доносили царю, что сіи старцы (Евгеній и Кипріянъ, ѣхавшіе въ Москву съ просьбою принять ихъ въ великороссійскіе монастыри) въ распросѣ сказали: „А Лубенскій де Архіепископъ Исаия въ Киеве поставленъ митрополитомъ на Іевлево мѣсто Борецкова, *а ставилъ де его въ митрополиты греческой верейской митрополитъ*, которой исъ Путивля пущонъ къ вамъ, государи, къ Москве".

Въ половинѣ іюня, когда уже кандидатура Могилы на митрополію должна была считаться безнадежною, мы видимъ его во Львовѣ исключительно погруженнымъ въ заботы о скорѣйшемъ открытіи школы. Памятникомъ этой заботливости служитъ дошедшее до нашего времени обѣщаніе Могилы, составленное въ братской успенской церкви и данное имъ двумъ, приглашаемымъ въ школу, профессорамъ—іеромонаху *Исаіи Трофимовичу* и монаху *Сильвестру Коссову*. »Видя (писалъ Могила) великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неучености духовенства и необученія юношества, и желая, при благости и помощи Божіей, по собственной моей воли, предотвратить столь великую потерю, а также пріобрѣсти удалившихся отъ православія,—я вознамѣрился *фундовать школы* для того, чтобы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и свободныхъ наукахъ«. Далѣе Могила заявляетъ, что для этой цѣли онъ собралъ къ себѣ братію изъ нѣсколькихъ лицъ и желая имѣть о нихъ надлежащее попеченіе, намѣревается какъ на пищу и одежду имъ, такъ и на другія надобности, назначить содержаніе изъ своихъ собственныхъ средствъ, и вообще обѣщаетъ всячески и во всемъ быть ихъ опекуномъ и покровителемъ. »Но чтобы—продолжаетъ Могила—то дѣло Божіе имѣло успѣхъ безъ остановки и призванные на то братія собирались безъ всякой отговорки, я находящимся при мнѣ въ сіе время, честнымъ отцамъ и братіямъ, т. е. іеромонаху Исаіи Трофимовичу и монаху Сильвестру

Коссову и тѣмъ, которые потомъ къ нимъ присоединятся, отъ всего моего сердца предъ Господомъ Богомъ даю обѣтъ—все то, что будетъ значится въ фундушѣ, который будетъ данъ имъ отъ меня, безъ отлагательства и хлопотъ приводить въ исполненіе, въ Кіевѣ, въ печерскомъ монастырѣ, или гдѣ мнѣ и имъ разсудится. Таковый фундушъ я долженъ дать имъ законный, не подлежащій сомнѣнію, и какъ можно скорѣе, такъ что исполненіе сего моего обѣта они должны ожидать не долѣе года«. Давая во всемъ этомъ торжественное обѣщаніе, Могила въ заключеніе присовокупляетъ: »и гдѣ бы я не преставился съ сего свѣта, не окончилъ того Божіяго дѣла, обязуюсь обезпечить оное духовнымъ завѣщаніемъ, назначивъ душеприкащиками людей уважаемыхъ и значительныхъ, чтобы они приводили то въ исполненіе безъ всякаго нарушенія моей воли«[20]). По всей вѣроятности тогда же, изо Львова, посланы были Могилою письма къ константинопольскому патріарху съ просьбою о ниспосланіи благословенія на новоустрояемыя школы (патріаршее благословеніе было получено осенью того же 1631 г.).

Къ началу учебнаго года Могила прибылъ съ приглашенными имъ наставниками въ Кіевъ и тотчасъ началъ дѣлать быстрыя приготовленія къ открытію въ Лаврѣ школы. Но на первыхъ же порахъ его дѣятельность въ этомъ отношеніи встрѣчена была несочувственно и даже враждебно со

---

[20]) Памят. кіевс. комм. т. II. № VII.

стороны многихъ лицъ. Первѣе всего вышли крупныя непріятности съ иноками, примыкавшаго къ Лаврѣ, троицкаго больничнаго монастыря. Дѣло въ томъ, что для новооткрывшейся школы и размѣщенія новыхъ наставниковъ требовались болѣе или менѣе обширныя зданія. Устроить школу и помѣстить »новопостриженную братію« (учителей) Могила призналъ наиболѣе удобнымъ въ троицкомъ монастырѣ (находившимся на правой сторонѣ отъ св. воротъ при выходѣ изъ Лавры); причемъ больничнымъ старцамъ предположилъ отвести соотвѣтствующее мѣсто по правую сторону тѣхъ же воротъ. Но—какъ мы видѣли (стр. 332)—троицкіе иноки, во главѣ съ своимъ игуменомъ Арсеніемъ, воспротивились этому, заявляя, что если архимандритъ хочетъ фундовать школы, то пусть избираетъ для нихъ какое-либо другое мѣсто, а ихъ —старцевъ—не тревожитъ. Впрочемъ Могилою это сопротивленіе было уничтожено скоро: онъ наказалъ несговорчивыхъ иноковъ, смѣстилъ упорнаго игумена и, поставивъ новаго, вошелъ съ нимъ въ согласную съ своими предположеніями сдѣлку [21]). Гораздо большая непріятность ожидала Могилу впереди. Едва началось ученіе въ новой коллегіи, какъ въ средѣ кіевскаго общества, (очевидно недовольнаго Могилою за его отказъ быть фундаторомъ школъ исключительно въ богоявленскомъ братствѣ), возникли крайне неблагопріятные толки о характерѣ преподованія могилянскихъ профессо-

---

[21]) Описан. кіево-печер. лавры. *Прибавленія.*

ровъ: ихъ обвиняли въ шаткости убѣжденій, въ приверженности къ уніи Подобные толки сильно волновали особенно простой народъ; а когда они дошли до козаковъ, то волненіе разрѣшилось открытымъ возмущеніемъ. »Отъ неученыхъ поповъ и козаковъ—пишетъ Домецкій—веліе было негодованіе: на што латинское и польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало и спасались... Было хотѣли самаго Петра Могилу и учителей до смерти побити; едва ихъ уговорили«. »Какіе перуны, какіе громы посыпались тогда на насъ невозможно и описать чернилами»—говоритъ С. Коссовъ, самъ подвергавшійся описываемой имъ опасности. »Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ начинять нами желудки днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другаго мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ.

Указываемое нами возмущеніе извѣстно. Оно приводится или цитуется рѣшительно всѣми историками, писавшими о кіево-могилянской коллегіи; но только несправедливо всѣми ими относится къ 1634 или даже 1635 г. г. (очевидно на томъ основаніи, что Exegesis —защита школъ кіевскихъ—изданъ въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ). Что указанное возмущеніе дѣйствительно происходило въ концѣ 1631 года—какъ мы утверждаемъ,—а не спустя нѣсколько лѣтъ послѣ основанія кіево-могилянской коллегіи, это ясно можно видѣть послѣ внимательнаго анализа извѣстія объ этомъ Коссова. Счи-

таемъ необходимымъ привести означенное извѣстіе въ полномъ его видѣ.

„Вотъ уже четвертый годъ проходитъ—пишетъ Коссовъ,—благосклонный читатель, какъ мы, изучивъ науки Паллады въ католическихъ академіяхъ, стали насаждать въ русскіе умы латинскій языкъ лучше, нежели бывшіе до насъ наставники; и это не изъ иныхъ какихъ либо побужденій, какъ только потому, чтобы мы могли заслужить у Предвѣчнаго какое либо воздаяніе такими добрыми дѣлами, которыя въ особенности повелѣваютъ просвѣщать незнающихъ, а также, чтобы вышедшіе изъ среды православнаго народа нашего успѣли распространить въ немъ свѣтъ Аполлона. Такія намѣренія неблагопріятно встрѣтило легкомысліе, которое царствуетъ въ обществѣ. Какъ скоро мы съ его милостью отцемъ Петромъ Могилою, кіевскимъ митрополитомъ (въ то время еще архимандритомъ) достигли до тебя, приснопамятный Кіевъ, и, охраняемые святыми стражами, твоею оградою непобѣдимою, примѣнили primus Minervae munus, то о насъ начали внушать народу, что будто мы уніаты, что будто мы неправославные. Какіе перуны, какіе громы и молніи разныя посыпались на насъ тогда, того невозможно описать чернилами. Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ начинять нами желудки днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другаго мечемъ отправятъ на тотъ свѣтъ. Тогда-то Онъ, непостижимый Сердцевѣдецъ, видя нашу невинность и большую нужду русскаго народа въ ученыхъ мужахъ, разсѣялъ эти тучи несправедливыхъ мнѣній, остановилъ дѣйствія грозныхъ мыслей, просвѣтилъ сердца всѣхъ, такъ что въ насъ познали истинныхъ сыновъ восточной церкви, послушныхъ святому отцу, патріарху константинопольскому. А затѣмъ по особенной милости и благословенію Всевидящаго, господа обыватели кіевскіе и другихъ мѣстъ, охотнѣе, чѣмъ при предкахъ нашихъ (которые и

до насъ постоянно учили по-латыни), стали наполнять своими дѣтьми, какъ муравьями, наши Аполлоновы житницы, называть ихъ Геликономъ, Парнасомъ, величаться ими. Но кто же это былъ такой лицемѣръ, спросишь благосклонный читатель?—Никто другой, какъ тотъ, который теперь считаетъ насъ за Аріанъ, Кальвинистовъ и Лютеранъ, думая, что служа у этихъ премерзскихъ сектъ министрами и супер-интендедами, мы ихъ ересью заражали умы людей, какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Винницѣ. Это причинило нашему сердцу боль и мы взялись за перо, чтобы оправдаться въ своей невинности и снять съ себя эти обвиненія,—а также показать, какая была потребность для нашего народа въ латинскихъ школахъ. О милостивомъ вниманіи къ чему мы всеуниженнѣйше и просимъ читателей.

(Далѣе слѣдуетъ объясненіе, чѣмъ отличается ученіе православной церкви, которое исповѣдуютъ преподаватели кіево-могилянской коллегіи, отъ ересей аріанскихъ, лютерскихъ и кальвинскихъ).

И прямыя указанія въ приведенномъ мѣстѣ и непосредственно вытекающія изъ него соображенія не даютъ ни малѣйшаго основанія отодвигать описываемое здѣсь возмущеніе кіевлянъ противъ могилянской коллегіи далѣе осени 1631 года. Во первыхъ, Коссовъ прямо пріурочиваетъ означенное возмущеніе къ тому времени, когда они (т. е. учители, приглашенные въ ново-открывающуюся коллегію) съ митрополитомъ П. Могилою, *тогда* (na on czas) *еще архимандритомъ*, *только что прибыли въ Кіевъ;* прямо говоритъ, что оно произошло въ то время, когда они, *охраняемые святыми стражами* (ясный намекъ на *лавру,* гдѣ почиваютъ св. угодники), примѣнили *primus Minervae munus.* Во вто-

рыхъ, Коссовъ полагаетъ рѣзкую грань между тѣмъ тревожнымъ положеніемъ кіево-могилянской коллегіи, когда въ ней примѣняли *primus Minervae munus*, и современнымъ изданію *Exegesis*'а, когда сердца всѣхъ просвѣтились и обыватели кіевскіе и другихъ мѣстъ стали съ охотою наполнять Апполоновы житницы (школы) своими дѣтьми, какъ муровьями. Если бы возмущеніе кіевлянъ противъ могилянской коллегіи происходило въ 1635 или даже въ 1634 г.,—то неужели ея наставники въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ не только могли бы снять съ себя всякое подозрѣніе, но даже заслужить всеобщую любовь?—Очевидно, для всего этого требовалось болѣе продолжительное время.... Наконецъ, если признать, что кіевляне намѣревались громить могилянскую коллегію спустя 3—4 года послѣ ея основанія, то страннымъ и даже положительно необъяснимымъ становится: какъ могло случиться это въ то время, когда П. Могила своею энергическою дѣятельностію на пользу православія во время бывшихъ въ 1633—1635 гг. сеймовъ заслужилъ всеобщее расположеніе южно-русскаго народа и за свои заслуги почтенъ былъ избраніемъ въ санъ митрополита? Какъ могло все это случиться въ то время, когда могилянская коллегія окончательно уже слилась со школою высокоуважаемаго кіевлянами Богоявленскаго братства?—Мы предвидимъ одно возраженіе, основанное на слѣдующемъ соображеніи (имѣя въ виду которое, историки и относятъ означенное возмущеніе противъ коллегіи къ 1634—1635 гг.): Коссовъ свидѣтельствуетъ, что

причиною вспыхнувшаго неудовольствія противъ могилянскихъ школъ были толки о неправославіи, приверженности къ уніи ея наставниковъ; брошюра въ защиту сихъ школъ издается въ 1635 г.; естественно предполагать, что между временемъ появленія въ свѣтъ этой брошюры и означеннымъ возмущеніемъ промежутокъ былъ небольшой.—Разумѣется, приведенное возраженіе имѣло бы немаловажное значеніе, если бы справедливо было, что *Exegesis* Коссова былъ написанъ въ защиту могилянскихъ школъ *по поводу испытаннаго ими нападенія со стороны кіевлянъ.* Но мы не думаемъ этого. Въ самомъ дѣлѣ, какія обвиненія взволновавшееся кіевское общество возводило на профессоровъ коллегіи?—Обвиненія въ приверженности къ уніи. Въ чемъ, поэтому, должна была состоять защита коллегіи и ея преподавателей (предполагая, что она написана *по поводу* означенныхъ обвиненій)?—Очевидно, въ доказательствѣ того, что между уніатами и учащими въ коллегіи нѣтъ ничего общаго. Между тѣмъ мы видимъ, что *Exegesis*'ѣ объ уніи и вообще папизмѣ ничего не говорится: все вниманіе Коссова исключительно сосредоточено на доказательствахъ того, что между православнымъ ученіемъ, которое преподается въ коллегіи, и разными ересями—аріанскою (социніанскою), лютеранскою, кальвинскою—нѣтъ ничего общаго. Слѣдовательно—можно думать,—причина, побудившая Коссова писать сочиненіе въ защиту кіево-могилянскихъ школъ была иная, чѣмъ какая обыкновенно указывается нашими историками... Что же это была за причина?—

Указаніе на нее находится какъ въ самомъ *Exegesis*'ѣ, такъ (отчасти) и въ другихъ тоговременныхъ памятникахъ... Нужно предварительно замѣтить, что когда на сеймахъ 1632—33 гг. возстановлены были права православной южно-русской церкви, въ латино-уніатскомъ лагерѣ произошло сильное волненіе. Посыпались письма къ папѣ, королю и другимъ вліятельнымъ лицамъ, въ коихъ указывалась незаконность дарованія схизматикамъ льготъ и привиллегій и высказывалось желаніе ограничить оныя, а въ томъ числѣ и права относительно фундованія школъ съ расширеннымъ кругомъ предметовъ. Безъ сомнѣнія, въ это время появилось какое то сочиненіе и о школахъ могилянскихъ, въ которомъ говорилось о необходимосги ограничить ихъ права,— сравнять ихъ въ учебномъ отношеніи со школами еретическими (права послѣднихъ были съужены). Старанія латино-уніатовъ затормозить начавшееся процвѣтаніе кіевскихъ школъ не остались безъ послѣдствій. Король Владиславъ IV, на коронаціонномъ сеймѣ 1633 г. подтердившій права русскихъ школъ, въ слѣдующемъ уже году писалъ Могилѣ, «дабы онъ и друкарню латинскую и школы латинскія уничтожилъ (zniosł) и чтобы ихъ не было ни въ Кіевѣ, ни въ Винницѣ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ»,—причемъ угрожалъ за ослушаніе строгою карою. Письма подобнаго же содержанія королемъ были посланы къ кіевскому воеводѣ и винницкому старостѣ, съ приказаніемъ, чтобы они, если Могила будетъ противиться снесенію школъ, сами силою ихъ закрыли и вообще не допускали произво-

диться въ нихъ ученію, такъ какъ это—присовокуплялъ король—наноситъ большой ущербъ отцамъ іезуитамъ [22]).—Могила, разумѣется, не послушался королевскихъ приказаній и не допустилъ закрыть школъ, основаніе которыхъ стоило ему столь многихъ заботъ и трудовъ. Тѣмъ не менѣе, рѣшительныя нападенія латино-уніатовъ нельзя было оставлять безъ вниманія. Явилась необходимость въ научной защитѣ школъ, которая и была возложена на бывшаго ихъ профессора Сильвестра Коссова.

Что появленіе въ свѣтъ *Exegesis*'а вызвано было вышеозначенными обстоятельствами, указанія на это, какъ уже замѣчено, можно найти въ немъ самомъ.

Предъ началомъ своихъ доказательствъ о различіи православія отъ разныхъ ересей, Коссовъ говоритъ: «когда, ругаясь надъ нами, лицемѣръ начинаетъ аргументировать, то онъ принимается за такой силогизмъ:

Еретикамъ (т. е. аріанамъ, кальвинистамъ и лютеранамъ) должно быть воспрещено учить;
А въ Кіевѣ и Винницѣ учатъ еретики;
Слѣдовательно это имъ должно быть запрещено.

Мы же, которые учили въ Кіевѣ и Винницѣ, признавая большую посылку, отрицаемъ меньшую...

---

[22]) Письма короля: къ Могилѣ, отъ 29 окт., къ кіевскому воеводѣ —отъ 27 нояб., къ винницкому старостѣ—отъ 29 окт.—Всѣ эти письма помѣщены въ рукописи, находящейся въ библіотекѣ краковскаго университета. (№ 44).

Затѣмъ, послѣ длинныхъ доказательствъ, почему нельзя смѣшивать православныхъ съ еретиками, авторъ *Exegesis*'а, обращается къ самому лицемѣру: «обѣднѣли—говоритъ онъ—твои доказательства, потому что и сломанныхъ ногъ не имѣютъ... Пробудись, ласкавый читатель,—будемъ слушать. Отецъ Сильвестръ Коссовъ, бывшій предъ симъ три года профессоромъ, и тѣ, которые теперь учатъ въ школахъ кіевскихъ и винницкихъ, суть дѣти родителей греческой религіи; учились въ академіяхъ римскихъ въ Польшѣ и Литвѣ, и цезарской; учатъ по-латыни, ни въ чемъ не нарушая древней, греческой религіи: *слѣдовательно* они кальвинисты. Поистиннѣ я не зналъ, что ты, измѣнникъ, столь искусный перепатетикъ! Прилично бы тебѣ, какъ оказывается изъ твоихъ разсужденій, возсѣдать съ тѣми, которые изъ вѣтра стараются плесть веревки, потому что навѣрное между ними ты занималъ бы первое мѣсто... Что далѣе?—Кальвинисты утверждаютъ, что константинопольскій патріархъ тоже кальвинистъ; вы его слушаете: слѣдовательно и вы кальвинисты. Но кто же изъ разумныхъ людей, признаетъ подобныя доказательства справедливыми? Кальвинисты говорятъ и пишутъ, что папа есть тотъ антихристъ, который долженъ придти предъ суднымъ днемъ: слѣдовательно—иначе и быть не можетъ? слѣдовательно—правда?... Лицемѣръ говоритъ: учитесь по-гречески, а не по-латыни. Добрый совѣтъ, но онъ наиболѣе пригоденъ въ Греціи, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ безъ знанія латинскаго языка обойтись трудно... Лицемѣръ говоритъ: за-

чѣмъ Русь учитъ по-латыни, пусть обучается ей у римлянъ. Красивый дятелъ да еще съ носкомъ! Посылаешь насъ за хлѣбомъ, когда мы его имѣемъ дома. Было время когда мы ѣздили по Ингольштандамъ, Ольмюнцамъ,—а въ настоящее время, по милости Божіей, нѣтъ надобности въ этомъ: имѣемъ уже хлѣбъ во рту и другихъ имъ снабжаемъ. О несказанная жадность! Ты, лицемѣръ, самъ имѣешь этотъ хлѣбъ не только во рту, но и за ртомъ, однако желаешь, чтобы никто его не имѣлъ, въ особенности же ты, небогатая Русь!»...

Приведенныя выдержки—думаемъ—не могутъ оставлять сомнѣнія въ томъ, по какому поводу написанъ былъ *Exegesis.* Что же касается до указанія Коссова на возмущеніе противъ коллегіи со стороны кіевлянъ,—то оно сдѣлано, такъ сказать, къ слову. Авторъ *Exegesis*'а хотѣлъ представить какъ бы маленькій историческій очеркъ могилянскихъ школъ, причемъ, желая указать на великое значеніе ихъ, замѣтилъ, что одно только недоразумѣніе могло быть причиною прежняго недружелюбнаго отношенія къ нимъ со стороны кіевскаго общества [23]).

---

[23]) Въ доказательство того, что возмущеніе противъ лаврской коллегіи происходило въ 1631 году можно привести еще одно того-временное свидѣтельство. Свидѣтельство это хотя, по своей неопредѣленности, само по себѣ и не особенно важно, но въ связи съ указанными данными и оно получаетъ значеніе. Въ Евхаристиріонѣ—панегирикѣ, поднесенномъ Могилѣ въ 1632 г., онъ восхваляется за свои заботы о школахъ, ради которыхъ ему приходится переносить *перешкоды и хлопоты.* (Не указаніе-ли на возмущеніе 1631 г.)?

Возвращаемся къ прерванному нами разсказу о новоустрояемой могилянской коллегіи.

Попасть въ желудки днѣпровскихъ осетровъ— перспектива крайне незавидная, между тѣмъ—въ особенности, коль скоро приняли участіе въ возмущеніи противъ школъ и козаки,—далеко не несбыточная. Петръ Могила, легко расправившійся съ недовольными его распоряженіями троицкими иноками, не имѣлъ возможности справиться съ разъярившею чернью и долженъ быть пойти на уступки,— долженъ былъ дать свое согласіе на соединеніе фундуемой имъ высшей коллегіи съ Кіево-Богоявленскимъ братскимъ училищемъ, выговаривая себѣ, впрочемъ, иниціативу въ этомъ дѣлѣ и главное опекунство и надзоръ надъ соединяемыми школами.

Оффиціальными памятниками означеннаго соединенія школъ служатъ слѣдующіе, дошедшіе до нашего времени, документы:

1) Актовая запись обывателей кіевскаго воеводства и всѣхъ кіевскихъ братчиковъ, данная П. Могилѣ,—гдѣ они заявляютъ, что, видя великое удобство, потребность и пользу въ основаніи школъ въ городѣ Кіевѣ, *при церкви братской Богоявленія Господня,* они просили преподобнѣйшаго господина, отца Петра Могилу, воеводича молдавскаго, на сіе время архимандрита печерскаго, дабы онъ школы, которыя началъ устроять въ кіево-печерскомъ монастырѣ, и находящихся при нихъ учителей—братію монастыря печерскаго, благоволилъ перенесть на вышеупомянутое мѣсто; что его мил. отецъ П.

Могила охотно согласился на это, обѣщая основать здѣсь именно школы, но съ условіемъ быть *старшимъ братомъ, пожизненнымъ блюстителемъ и защитникомъ,* какъ самихъ школъ, такъ и братскаго монастыря, со всѣми находящимися въ его вѣдѣніи имѣніями, доходы съ которыхъ должны быть обращаемы исключительно на монастырскія и школьныя потребности; что братчики согласились на это опекунство, поставивъ отъ себя слѣдующія условія: во 1-хъ, чтобы заботы Могилы о монастырѣ и школахъ были раздѣляемы съ годичными братскими старостами, которые, впрочемъ, не должны быть противны совѣту и волѣ его милости, но во всемъ обязаны будутъ слушаться его, какъ старшаго брата, блюстителя и пожизненнаго опекуна; во 2-хъ чтобы не былъ нарушаемъ фундушъ монастыря, и наконецъ, въ 3-хъ чтобы опекунство Могилы было только *личное*, а не по сану архимандрита, такъ что послѣ его смерти выборъ новаго опекуна предоставлялся бы исключительно братству [24]).

2) Грамота (отъ 5 генв. 1632 г.) митрополита Исаіи Копинскаго съ прочими православными епископами и духовенствомъ, гдѣ—какъ и въ предшествующемъ актѣ—говорится о добровольномъ желаніи Могилы соединить фундуемыя имъ въ лаврѣ школы съ братскими и указываются извѣстныя уже условія, на которыхъ предполагается это соединеніе,—причемъ лично отъ себя Копинскій ста-

---

[24]) Памят. кiев. комм. т. II. № VIII.

витъ еще слѣдующее условіе: »на возглашеніяхъ и эктеніяхъ должно быть поминаемо тамъ (т. е. въ училищномъ монастырѣ) имя митрополита, потому что какъ сначала то святое мѣсто стараніемъ нашимъ было фундовано, такъ и теперь за нашимъ благословеніемъ имѣетъ устроятся» [25]).

3) Войсковой листъ (отъ 12 марта 1632 г.) гетмана Петржицкаго и всего запорожскаго войска, однородный по содержанію съ предшествующими документами, въ коемъ войско, съ своей стороны упрашивая печерскаго архимандрита о фундованіи школъ въ братствѣ, обѣщается имѣть ихъ подъ своею защитою и стоять за нихъ до самой смерти [26].)

Могилою дано было обѣщаніе присоединись лаврскую школу къ братской еще въ концѣ 1631 года, но самое соединеніе школъ рѣшено было отложить до начала слѣдующаго года. Поэтому до лѣтнихъ мѣсяцевъ 1632 г. обученіе »собранными« Могилою учителями производилось еще въ Лаврѣ.

О лаврской школѣ за весьма непродолжительный (немного болѣе полугодичнаго) періодъ ея существованія извѣстно весьма мало. Не вдаваясь въ гадательныя предположенія [27]) о постановкѣ

---

[25]) Ibid. № IX.

[26]) Ibid. № X.

[27]) О Могилянской коллегіи позднѣйшаго времени имѣется уже достаточное количество данныхъ относительно постановки въ ней учебнаго дѣла (сохранилось даже, хотя и не въ большемъ количествѣ, за-

учебнаго дѣла въ коллегіи, мы ограничимся только приведеніемъ положительныхъ свѣдѣній о данномъ предметѣ.

Безъ сомнѣнія, *латинскій языкъ* занималъ въ лаврской школѣ первенствующее положеніе, подобное тому, какое принадлежало въ до-могилянскихъ школахъ языку греческому. Фундуемая Могилою коллегія въ тоговременныхъ памятникахъ прямо называется *латинскою* (зачѣмъ *латинское* училище заводите?—говорили кіевляне). Сильвестръ Коссовъ положительно заявляетъ, что они, т. е. учителя, приглашенные въ лаврскую школу, *начали насаждать въ русскіе умы латинскій языкъ лучше, нежели бывшіе до нихъ наставники*, и представляетъ длинный рядъ доказательствъ, почему для южно-руссцевъ необходимо изученіе означеннаго языка. «Латинскія школы — говоритъ авторъ *Exegesis*'а — необходимы для того, чтобы нашей Руси не называли *глупою Русью.* А то поѣдетъ бѣдняга русинъ на трибуналъ, на сеймъ или сеймикъ, въ уѣздный городской судъ или земскій, — смотришь — *bez łaciny płaci winy:* ни судьи, ни стряпчаго, ни ума, ни посла; глядитъ только то на того, то на другаго, вытаращивъ глаза какъ ворона». Наконецъ, первенствующее значеніе латинскаго языка въ лаврской коллегіи неизбѣжно предполагается уже одною изъ

писки по нѣкоторымъ читаемымъ здѣсь предметамъ), но мы считаемъ себя не вправѣ на основаніи позднѣйшихъ данныхъ дѣлать предположенія о характерѣ преподаванія въ коллегіи, находившейся еще въ лаврѣ: въ данномъ случаѣ натяжки представляются неизбѣжными.

главныхъ задачъ, которой она, по мысли фундатора, вполнѣ должна была удовлетворять—дать своимъ питомцамъ высшее образованіе, сдѣлать для нихъ излишними поѣздки въ коллегіи заграничныя, *гдѣ преподаваніе латинскаго языка положено было въ основу обученія.*

Между наставниками могилянской коллегіи за разсматриваемый періодъ ея существованія мы видимъ: во первыхъ, приглашенныхъ изо Львова—іеромонаха *Исаію Трофимовича—Козловскаго*, возведеннаго вскорѣ въ игумена приписнаго къ Лаврѣ Дятеловецкаго монастыря (разумѣется, въ видахъ предоставленія ему настоятельскихъ доходовъ), и монаха *Сильвестра Коссова.* Первый былъ ректоромъ коллегіи и вмѣстѣ *профессоромъ философіи*, а второй—профессоромъ *реторики*; затѣмъ *Софронія Почапскаго*, «одного изъ наименьшихъ братій общежительнаго монастыря печерскаго» (какъ онъ подписался подъ посвященіемъ Могилѣ Евхаристиріона), тоже преподовавшаго, въ званіи профессора, *реторику*,—и наконецъ отца (монаха) *Пацевскаго*, обучавшаго поэтикѣ. Безъ сомнѣнія, кромѣ поименованныхъ были »у разныхъ школахъ« и другіе профессора [28]).

Къ пасхѣ 1632 г. Петру Могилѣ *отъ спудеовъ* основаннаго имъ *гимназіума зъ школы реторики* поднесенъ былъ панегирикъ—*Евхаристиріонъ албо вдячность.* Панегирикъ этотъ представляетъ собою единственный, извѣстный намъ, литературный па-

---

[28]) *Прилож.* № LXXXIX.—*Евхаристиріонъ*, изд. 1632 г.

мятникъ кіево-могилянской коллегіи за время ея нахожденія въ Лаврѣ. Онъ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что тотъ внѣшній блескъ схоластической науки, тѣ риторическія фразы и »хитрорѣчіе«, которые были присущи западно-европейскимъ, въ особенности іезуитскимъ коллегіямъ,—сразу же пустили глубокіе корни и въ могилянскомъ *гимназіумѣ.* Въ посвятительной предмовѣ, составленной самимъ профессоромъ реторики Софроніемъ Почапскимъ, Могила восхваляется слѣдующимъ образомъ. »Вафаленскій король, ясне вельможный милостивый отче, имѣлъ обычай выносить своимъ подданнымъ свѣчу въ знакъ той горячей любви, какую питалъ къ нимъ. Королева наукъ, Минерва православно-каѳолическая, безплодная до сего времени, уродила, по милости Божіей, въ православной наукѣ православныхъ сыновъ, которые, собравшися подъ наметъ твоей щедрости, подъ плащъ твоей заботливости, подъ благопривѣтливость (упреймость) твоей благосклонности къ наукамъ,—не знаютъ, какой бы употребить символъ для обнаруженія своей къ тебѣ благодарности. Какъ пану приличествовило бы тебѣ поднести золото; но ты самъ вмѣстѣ съ золотомъ отдалъ себя наукѣ. О неслыханная въ Россіи щедрость! Прилично бы, какъ королю драгоцѣнные камни; но ты самъ, будучи неоцѣненнымъ камнемъ по своимъ добродѣтелямъ и благочестію, сыновъ Минервы дорогими камнями считаешь и объ этомъ велегласно говоришь. А самъ, будучи тѣмъ, чѣмъ золото между металлами, алмазъ между каменьями, таковыми почитаешь

занимающихся науками,—и все это по любви своей къ матери церкви, которую ты, какъ *ἄτλας τὸν οὐρανον ὑποδέξατο* двигать и вспомоществовать соизволяешь«. Далѣе, послѣ объясненій, почему П. Могила есть золото и алмазъ,—понегиристъ заявляетъ, что самымъ приличнымъ символомъ благодарности ему со стороны спудеевъ должны быть воздвигнутыя для него горы Парнасса и Геликона, дабы вознесенная на нихъ слава фундатора школъ была видна всему всему свѣту.

Самый панегирикъ состоитъ изъ двухъ частей. *Первая* носитъ заглавіе—*Геликонъ, то есть садъ умѣетности первый, осмъ наукъ въ себѣ маючій, презъ велеб. Отца П. Могилу въ Россіи ново фундованный.* Здѣсь воспѣваются—самый *Геликонъ* и слѣдующія *корени его умѣстности:* 1) Грамматика (учитъ словъ и мовы); 2) Реторика (учитъ словъ и вымовы); 3) Діалектика (учитъ розумнаго въ речахъ познаваня); 4) Ариѳметика (учитъ личбы) 5) Музыка (учитъ спѣваня); 6) Геометрія (учитъ землѣ розмѣреня); 7) Астрономія (учитъ бѣговъ небесныхъ); и 8) Ѳеологія (корень всѣхъ наукъ и умѣетностей,—учитъ Бозскихъ речей). Въ концѣ находятся еще два стихотворенія, изъ коихъ въ первомъ восхваляется любовь П. Могилы къ наукамъ, а во второмъ приносится мольба къ Богу о томъ, чтобы онъ поддерживалъ въ фундаторѣ эту любовь и чрезъ то «загрѣвалъ квѣтки (цвѣты) въ Геликонѣ».—Вторая часть озаглавливается: *Парнасъ албо садъ умѣетности вторый,* (который) *старанемъ и коштомъ .. П. Могилы... десять лѣторослей наукъ вызволеныхъ южъ зъ себе выпущаетъ.* Здѣсь воспѣваются—во первыхъ, самый *Парнасъ,* и затѣмъ слѣдующія его лѣторасли: 1) Кліо, т. е. цвичене въ читаню чисторій; 2) Мелпомене, т. е. цвичене въ писаню вѣршовъ смутныхъ и жалобныхъ; 3) Уранія, т. е. цвичене въ бѣглости звѣздарской. 4) Калліопе, т. е. цвичене въ писаню высокихъ и поважныхъ речій; 5) Полиміна,

т. е. цвичене въ быстрой памяти многихъ речій; 6) Θалiа, т. е. цвичене въ писаню вершовъ веселыхъ; 7) Евтерпе, т. е. цвичене въ спѣваню; 8) Терпсихоре, т. е. цвичене въ спѣваню инструментальномъ; 9) Ерато, т. е. цвичене въ спѣваню умильномъ, и 10) Аполло,—лѣторосль всѣхъ наукъ и умѣетностей.—Въ концѣ тоже находится благодарность Могилѣ и мольба къ Богу; кромѣ того (на послѣдней страницѣ) стихотвореніе—*зоилеви* (недоброжелателю), которому не совѣтуется вооружаться противъ Могилы, такъ какъ онъ »не боится шарпаня зубатыхъ зоиловъ».—Подъ стихотвореніями подписаны 23 ученика изъ класса реторики (они перечисляются у *Максимовича*, собр. соч. II. 202).

Сказаннымъ исчерпывается все историческое значеніе означеннаго панегирика, такъ какъ находящіяся въ немъ вирши, представляя опытъ въ упражненіи стихослагательства (при чемъ содержаніе всегда приносилось въ жертву формѣ) не даютъ возможности сдѣлать никакихъ выводовъ ни объ объемѣ ни о характерѣ преподованія перечисляемыхъ въ Евхаристиріонѣ наукъ. Но разумѣется интересно уже и самое перечисленіе наукъ, хотя бы и сдѣланное искуственно.

Могилянскую коллегію предположено было соединить со школою Кіево-Богоявленскаго братства—какъ мы сказали—съ начала ближайшаго учебнаго года (163²/₃); но прежде чѣмъ состоялось это соединеніе въ Польской Коронѣ случилось событіе, имѣвшее весьма важныя послѣдствія какъ для всей южно-русской церкви, такъ въ частности и для самаго П. Могилы. Мы разумѣемъ смерть Сигизмунда III и какъ ближайшія ея слѣдствія—возстановленіе правъ православной церкви и возведеніе на митрополію нашего іерарха.

VI.

Смерть Сигизмунда III и вызванное ею движеніе въ средѣ южно-руссцевъ въ видахъ возстановленія правъ православной церкви.—*Подготовленія къ сейму конвокаціонному.*—Инструкціи, данныя посламъ.—Изданіе Виленскимъ братствомъ *Синопсиса.*—Мѣры, предпринимаемыя П. Могилою для обезпеченія успѣха на сеймахъ.—Опасенія и волненія въ латино-уніатскомъ лагерѣ.—*Конвокаціонный сеймъ.*—Puncta de Religione, поданные православными и протестантами; неудовлетворительный отвѣтъ на нихъ со стороны латино-уніатовъ; диссидентская реплика на отвѣтъ.—Учрежденіе коммиссіи для разсужденія о препирательствахъ между православными и уніатами; засѣданія сей коммиссіи; выработанный ею проэктъ соглашенія между спорящими сторонами; неудовлетворительность сего проэкта.—Приготовленія православныхъ и уніатовъ къ избирательному сейму.—Открытіе сейма и волненія на немъ изъ-за вопросовъ религіозныхъ. Вторая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Владислава по дѣламъ православныхъ и уніатовъ и составленныя ею „статьи для успокоенія народа русскаго".—Благодарность Владиславу со стороны православныхъ.—Избраніе П. Могилы на митрополію.—*Коронаціонный сеймъ.*—Грамоты, данныя отъ короля православнымъ.

30 апрѣля 1632 года умеръ Сигизмундъ III. Междуцарствіе, наполненное заботами о выборѣ новаго короля, было въ Польшѣ самымъ благопріятнымъ временемъ для заявленія требованій чѣмъ либо обиженныхъ сторонъ. Общее участіе шляхты въ избраніи государя и вытекавшая отсюда необходимость въ единодушіи между избирателями побуждали созывавшіеся въ это время сеймы съ бо́льшимъ вниманіемъ,—чѣмъ во всякое другое время,—относиться къ подобнымъ заявленіямъ, въ осо-

бенности если онѣ приносились отъ лица цѣлыхъ корпорацій и были поддерживаемы значительнымъ количествомъ сеймовыхъ депутатовъ; притомъ и новоизбираемые короли при вступленіи на престолъ, нуждаясь во всеобщемъ сочувствіи, были щедрѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы своего управленія, на разнаго рода льготы и привиллегіи.—Все это очень хорошо сознавало южно-русское православное народоселеніе; поэтому смерть короля-фанатика произвела среди него сильнѣйшее движеніе. Употребивъ въ предшествовавшее царствованіе всевозможныя средства къ освобожденію себя отъ «египетской неволи»: просьбы, подарки, протесты, даже угрозы,—и все-таки не достигнувъ желаемой свободы,—православный южно-русскій народъ естественно долженъ былъ видѣть въ наступавшемъ междуцарствіи единственую надежду на улучшеніе своего бѣдственнаго положенія и тѣмъ съ бо̀льшею ревностію начать новую энергическую попытку къ возстановленію нарушенныхъ правъ своей церкви и народности.—Эта попытка весьма интересная сама по себѣ имѣетъ непосредственное отношеніе къ дѣятельности нашего митрополита, прининимавшаго въ ней самое живое участіе, а потому заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Избирательному сейму въ Польшѣ обыкновенно предшествовалъ *канвокаціонный*. На послѣднемъ, кромѣ назначенія мѣста и времени елекціи короля, дѣлался обзоръ предъидущаго царствованія и затѣмъ велись разсужденія къ устраненію замѣченныхъ неурядицъ или, какъ тогда выражались, къ

изleченію ранъ отечества. Поэтому на означенный сеймъ вносили чрезъ депутатовъ заявленія о тѣхъ или другихъ недостаткахъ государственнаго устройства разныя сословія Рѣчи Посполитой, по обсужденіи которыхъ составлялись такъ называемые *pacta conventa*, предлагавшіеся за тѣмъ новоизбранному королю для присяги въ исполненіи всего, въ нихъ выраженнаго. Канвокаціонному же сейму въ свою очередь предшествовали съѣзды провинціальные (sejmiki ppzedsejmowe), на которыхъ окружная шляхта вела предварительныя разсужденія о мѣстныхъ нуждахъ и применительно къ нимъ составляла инструкціи, съ коими должны были сообразоваться посылаемые ею на общій сеймъ депутаты.

Заботы православныхъ южно-руссцевъ относительно возстановленія нарушенныхъ правъ своей религіи обнаружились первоначально на сеймахъ провинціальныхъ. 3 іюня 1632 года (спустя немного болѣе мѣсяца по смерти Сигизмунда III) на провинціальный сеймъ въ Луцкѣ явилось болѣе двухъ сотъ дворянъ волынскихъ. Совѣщанія собравшихся касались преимущественно православной церкви. Дворяне обвиняли покойнаго короля въ нарушеніи древнихъ правъ православной религіи, утвержденныхъ привиллегіями литовско-польскихъ государей, а также конфидераціями, бывшими во время междуцарствій. Именно обвиняли въ томъ, что бенефиціи на кіевскую митрополію, епархіи (władyctwa) и архимандріи были раздаваемы людямъ стороннимъ (extraneis) и притомъ уніатамъ, а не собственнымъ ихъ пастырямъ, находившимся въ по-

слушаніи константинопольскаго патріарха; что мѣщане, не признававшіе надъ собою власти уніатскаго духовенства (odstępnych władyk) были устраняемы отъ магистрата и лишались права вступать въ ремесленные цѣхи; что православныя церкви насильно отдавались уніатамъ, затруднялась постройка новыхъ церквей, невинные люди (мѣщане) за свою вѣру томились въ темницѣ, достойные уваженія дворяне были отстраняемы отъ общественныхъ должностей —Избранные дворянствомъ депутаты должны были внести по означеннымъ предметамъ жалобу сейму и усердно стараться о томъ, чтобы права ихъ церкви были возстановлены, свобода вѣры для всѣхъ и вездѣ была постоянно обезпечена ясными законами, которые вновь избранный король долженъ подтвердить своею присягою. При этомъ посламъ было строго наказано, чтобы они, не заручившись согласіемъ относительно исполненія означенныхъ требованій, не приступали ни къ какимъ сеймовымъ совѣщаніямъ, а тѣмъ болѣе къ королевскому избранію [1]).

Около этого же времени собрались въ Прилукахъ козаки, и точно также главнымъ предметомъ ихъ совѣщаній была православная вѣра. Заявивши о своихъ заслугахъ для Рѣчи Посполитой и выразивши желаніе, въ качествѣ ея членовъ, принять участіе въ избраніи новаго короля, козачество въ данной своимъ посламъ инструкціи писало: «Всѣмъ ихъ милостямъ обывателямъ Короны Польской и

---

[1]) Арх. Ю. З. Р. ч. II. т. I. № XIV.

Великаго Княжества Литовскаго извѣстно, какъ много бѣдъ, безпокойствъ и затрудненій терпѣлъ нашъ русскій народъ чрезъ появленіе въ Рѣчи Посполитой недавно появившейся уніи. Изъ за нея въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій не могло спокойно отправляться Богослуженіе нашей древней греческой религіи, обезпеченной привиллегіями и присягами наияснѣйшихъ королей польскихъ; изъ за нея происходятъ великія опустошенія церквей, угнѣтеніе духовенства, отнятіе монастырей и подобныхъ имъ помѣстій, удаленіе разныхъ особъ изъ мѣстныхъ судовъ, насильственное запрещеніе православнымъ священникамъ отправлять богослуженіе въ городахъ, вслѣдствіе чего дѣти отходятъ изъ сего свѣта безъ крещенія, взрослые живутъ безъ брака, умираютъ безъ причащенія.... Она же, унія, открестила насъ, сыновъ православной греческой религіи, послушныхъ константинопольскому патріарху, позорнымъ титуломъ *схизматиковъ*. Поэтому поручаемъ нашимъ посламъ просить ихъ милостей пановъ сенаторовъ и окружныхъ депутатовъ (posłow powiatowych), собравшихся на конвокацію, дабы они, при избраніи новаго короля, обратили вниманіе на наши требованія и постановили, чтобы нашъ русскій народъ не терпѣлъ болѣе указанныхъ стѣсненій и свободно пользовался принадлежащими ему правами и вольностями и чтобы наши православные духовные, а не уніаты, владѣли приходами и бенефиціями, наданными св. церкви богобоязненными людьми; а тѣ, которые не по

праву, сзади (tyłem) вторгаются въ св. церковь были удаляемы оттуда какъ бунтовщики»[2]).

Одновременно съ инструкціею на томъ же прилукскомъ сеймѣ составлено было отъ имени запорожскаго войска просительное письмо къ депутатамъ конвокаціоннаго сейма. Выразивши желаніе увидѣть на осиротѣломъ королевскомъ престолѣ сына Сигизмунда III Владислава, который, какъ надѣется войско, при управленіи государствомъ будетъ слѣдовать примѣру славныхъ своихъ предковъ,—козаки опять на первый планъ выдвигаютъ дѣла своей религіи: указываютъ на бѣдствія, претерпѣваемыя православными отъ латино-уніатской партіи и просятъ, чтобы *унія была окончательно уничтожена* (zniosena), чтобы *велебные* уніаты, владѣющіе чужимъ добромъ, отдали его тѣмъ, кому оно принадлежитъ, т. е. духовенству древней греческой религіи, послушному константинопольскому патріарху. Когда все это состоится, когда весь русскій народъ будетъ успокоенъ,—мы—многозначительно добавляютъ козаки—готовы будемъ за цѣлость милой своей отчизны жертвовать жизнію. Но если бы, сохрани Боже, дѣла приняли другой оборотъ,—*то намъ пришлось бы искать другаго пути ядл успокоенія своей совѣсти*[3]). Независимо отъ этого посланія, гетманъ запорожскаго войска Петржицкій отправилъ отъ имени козаковъ письма разнымъ сенаторамъ, гдѣ выставляя на видъ кровавыя

---

[2]) Прилож. № LXXIV. стр. 406—407.

[3]) Ibid. стр. 404—405.

заслуги войска, оказанныя Рѣчи Посполитой, просилъ у означенныхъ лицъ содѣйствія козацкимъ посламъ въ дѣлѣ обезпеченія вольности войску и спокойствія православной церкви, что̀ было обѣщано еще покойнымъ королемъ и только по случаю его смерти не приведено было въ исполненіе[4]).— Есть основаніе думать, что въ это же время съ подобными просьбами посланы были козаками письма и къ самому Владиславу.

Во Львовѣ, какъ скоро получено было извѣстіе о смерти короля, члены ставропигіальнаго львовскаго братства тотчасъ же вошли въ сношенія съ находившимися отъ нихъ въ зависимости *младенческими* братствами, начали, по своему обыкновенію, дѣлать денежныя складчины для предстоящихъ поѣздокъ и, избравши изъ среды себя двухъ депутатовъ на провинціальный (вишенскій) сеймъ, дали имъ такія же положительныя порученія о возстановленіи правъ своей церкви, какія изложены въ указанныхъ нами инструкціяхъ волынскихъ дворянъ и козаковъ[5]).—Еще бо̀льшую дѣятельность

---

[4]) Ibid.—Арх. Ю. Р. ч. III. т. I. №№ LXXXIX и XC.

[5]) Древн. рукоп. книга Львов. братства, хранящаяся въ арх. Ставр. Инст., подъ № 484.—Безъ сомнѣнія, вліянію братскихъ депутатовъ долженъ быть приписанъ слѣдующій пунктъ въ инструкціи данной (въ маѣ 1632 г.) посламъ, избраннымъ на Вишенскомъ сеймѣ: „Iż sanowie bracia Religiey Graeckiey skarzyli się, iako na przeszłych seymikach y na walnych seymach, tak y teraz, o wielkie praeiudicia ywoie, które cierpią w wolnościach swoich, także w odięciu im beneficiarum cerkiewnych, co w wielu seywach w exorbitantie włożono obyło,—aby na przyszley da Bog elekcjey w tych urazach uspokoieni y

обнаружило при извѣстіи о наступившемъ междуцарствіи другое передовое западно-русское православное братство—Виленское. Предвидя, что на предстоящихъ сеймахъ православные депутаты, при выполненіи возложеннаго на нихъ порученія относительно возстановленія нарушенныхъ правъ своей церкви, встрѣтятъ сильное сопротивленіе со стороны латино-уніатской партіи и должны будутъ фактически доказывать правоту своего дѣла,—виленскіе братчики ко времени конвокаціоннаго сейма издали въ свѣтъ на польскомъ языкѣ брошюру подъ заглавіемъ: *Синопсисъ, или краткое описаніе правъ, свободъ и вольностей преславнаго, древняго русскаго народа, находящагося въ послушаніи константинопольскаго патріарха, наданныхъ ему и подтвержденныхъ присягою отъ наияснѣйшихъ св. памяти польскихъ королей и великихъ князей литовскихъ* [6]). Свое сочиненіе Виленское братство начинаетъ указаніемъ на

---

pocieszeni byli, uprzeymie życzimy. A interim, niż elekcyą będzie tempore interregni istius, aby w pokoiu zostawali y żadnych krzywd y praeiudicia nie cierpieli, warować to panowie posłowie nasi na convocatiey będą.... (Acta interregni po smierci Zygmunta III. —Рукоп. Имп. Публ. Библ.).

[6]) Бантышъ-Каменскій въ своемъ *Историч. извѣстіи объ уніи* (93 стр. 1-го изд.), а въ слѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи (напр. Петрушевичъ въ своей *своди й Галицко-рус. лѣт.* стр. 471)—говорятъ, что *Синопсисъ* изданъ былъ ко времени не конвокаціоннаго сейма, а избирательнаго. Но очевидно они смѣшиваютъ *Synopsis* съ *Supplementum synopsis*. Послѣднее сочиненіе дѣйствительно издано передъ избирательнымъ сеймомъ и посвящено было 27 сент. королевичу Владиславу.

древнюю зависимость русской церкви отъ константинопольскихъ патріарховъ. Оно говоритъ, что зависимость эта имѣетъ основаніе еще въ опредѣленіяхъ перваго вселенскаго собора; ибо тогда святые отцы, разграничивая епархіальную власть между архіепископами—римскимъ и цареградскимъ, включили въ число діецезій послѣдняго и *Barbariam*, т. е. русскій народъ, находившійся въ то время въ состояніи язычества. Затѣмъ принятіе католичества сначала княгинею Ольгою (946 г.), а потомъ княземъ Владиміромъ со всѣмъ русскимъ народомъ (980 г) чрезъ константинопольскихъ патріарховъ окончательно упрочило духовную власть послѣднихъ надъ русскою землею. Далѣе въ Синопсисѣ проводятся слѣдующія двѣ мысли: *во первыхъ*, что правительственная власть, начиная съ Владиміра и Ярослава, до послѣдняго времени покровительствовала православнымъ—давала имъ и неоднократно подтверждала разнаго рода права и привиллегіи; и, *во вторыхъ*, что въ западно-русскихъ областяхъ до конца XVI стол. не было уніи, и что, слѣдовательно, увѣренія уніатовъ, якобы дарованныя литовско-польскими государями льготы южно-русскому народонаселенію относятся къ нимъ, а не къ православнымъ,—оказываются несостоятельными. Въ подтвержденіе указанныхъ положеній Виленское братство представляетъ краткую лѣтопись наиболѣе важныхъ событій въ исторіи западно-русской православной церкви, сообщая по мѣстамъ выдержки изъ привилегій, данныхъ литовско-польскими королями русскому народу, и дѣлая

небольшія замѣчанія относительно тѣхъ историческихъ фактовъ, на которыхъ латино-уніатская партія обосновывала свою мистификацію о давней зависимости русской церкви отъ папскаго престола. Такъ, напр., по поводу стѣснительныхъ для православныхъ распоряженій Ягайла, въ Синопсисѣ замѣчается, что отсюда нельзя вывести — какъ это дѣлаетъ противная партія — заключенія о существованіи въ то время уніи, потому что въ королевскихъ грамотахъ слово *унія* даже и не упоминается; означенныя же распоряженія короля вызваны были опасеніемъ, «чтобы сами литвины, недавно окрещенные въ католическую вѣру, не уклонились отъ повиновенія римскому престолу». По поводу принятія митрополитомъ Исидоромъ флорентійской уніи замѣчается, что онъ былъ изгнанъ изъ Россіи, слѣдовательно не нашелъ здѣсь сочувствія своимъ уніоннымъ взглядамъ. Въ опровержение мнѣнія объ Іосифѣ Солтанѣ, какъ приверженцѣ уніи, приводится выдержка изъ извѣстнаго соборнаго опредѣленія, бывшаго при этомъ митрополитѣ, и т. п. [7]).

---

[7]) Впрочемъ, нужно замѣтить, что подобныхъ выдержекъ и замѣчаній въ Синопсисѣ немного. Лѣтопись, большею частію, ограничивается простымъ перечнемъ привиллегій, данныхъ русскому народу и сжатымъ каталогомъ южно-русскихъ митрополитовъ, съ заявленіемъ, что они были въ послушаніи константинопольскаго патріарха. Издавая брошюру поспѣшно, на скорую руку, Виленское братство очевидно не имѣло возможности съ подробностію разсматривать спорные между православными и уніатами мнѣнія объ историческихъ фактахъ. Поэтому, Синопсисъ имѣетъ характеръ болѣе *программы* для предстоявшей защиты православными депутатами своей религіи, чѣмъ обстоятельнаго изслѣдованія. Въ послѣднемъ отношеніи болѣе важное мѣсто, какъ увидимъ,

Такъ какъ изданіе *Синопсиса*, служившаго выраженіемъ мыслей всего православнаго южно-русскаго народонаселенія, главнымъ образомъ вызвано было предстоящимъ сеймомъ,—то виленскіе братчики посвятили его сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на означенный сеймъ. Въ этомъ краснорѣчивомъ посвященіи братство дѣлаетъ слѣдующую характеристику бѣдственнаго положенія своихъ единовѣрцевъ: «Въ какомъ былъ положеніи, въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій и даже до настоящаго времени, знаменитѣйшій и древнѣйшій русскій народъ, объ этомъ—ясневельможные сенаторы и сіятельные послы—хорошо извѣстно Богу, людямъ и почти всему свѣту. Ибо, какъ нѣкогда возлюбленный Богомъ народъ, рыдая, громко взывалъ о своемъ состояніи: *мы нынѣ уничижены болѣе всѣхъ живущихъ на земли, не имѣемъ ни князя, ни вождя, ни пророка, ни всесожженія, ни жертвъ...*, *которыми могли бы умилостивить Тебя* (Бога); *но въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ пусть будемъ приняты Тобою*,—такъ, въ эти несчастныя времена, приходится тоже самое сказать, горько рыдая, и нашему русскому народу, долгое время находившемуся въ подобномъ угнѣтеніи... А какая причина этому?—Отступленіе нѣкоторыхъ русскихъ отъ послушанія своему верховному пастырю, вслѣдствіе чего произошли разныя законопреступленія: невыносимое насиліе совѣсти; великій ущербъ въ пра-

занимаетъ составленный ко времени избирательнаго сейма *Supplementum Synopsis*.

вахъ, привиллегіяхъ, свободѣ и вольностяхъ; отобраніе епархій, монастырей и церквей, издавна (православными) основанныхъ, а нѣкоторыхъ и по настоящее время запечатаніе; недопущеніе молиться единому въ Троицѣ Богу (даже) въ палаткахъ; изгнаніе изъ магистрата; запрещеніе осѣдлымъ мѣщанамъ жить въ городахъ Его К. М., и тому подобныя обиды и оскорбленія. Свидѣтелемъ этого—всѣ края сего знаменитаго государства до самыхъ его границъ. Относительно сихъ притѣсненій сколько было просьбъ, сколько челобитій, сколько ссоръ и крику на сеймикахъ и сеймахъ до настоящаго времени,—достаточно наслушались обо всемъ этомъ св. памяти предки вельможностей вашихъ. Наполнены этимъ уши и самихъ Вел. вашихъ; потому что неоднократно литовскіе и коренные обыватели, чуть не кровавыми слезами обливаясь, вопіяли о томъ, что въ свободномъ государствѣ не имѣютъ свободнаго отправленія своей древней религіи. Духовные со скорбію жаловались на отступившихъ отъ своего законнаго пастыря, вслѣдствіе чего они отдалены отъ монастырей, церквей и всѣхъ духовныхъ добръ, имъ принадлежащихъ. Бѣдные мѣщане разныхъ городовъ, изнемогая отъ сердечной скорби, также покорно просили о свободномъ исповѣданіи своей религіи; доносили, что одни ихъ церкви отняты чрезъ насиліе, другія запечатованы, а нѣкоторыя изъ нихъ окончательно опустошены; къ этому присовокупляли, что, вслѣдствіе такихъ притѣсненій, дѣти ихъ переселяются изъ сего свѣта безъ крещенія, взрослые живутъ внѣ брака, а умираютъ

безъ исповѣди и принятія св таинъ, наконецъ тѣла умершихъ христіанъ безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ тайно погребаются въ поляхъ, огородахъ, садахъ и лѣсахъ.. Эти и симъ подобныя оскорбленія не насилія ли совѣсти? Не нарушеніе ли нашей золотой вольности? Не будутъ ли души всѣхъ оныхъ, (безъ крещенія и причащенія) умершихъ, вопіять Богу на его страшномъ судѣ о мщеніи на тѣхъ, которые смазали такую унію на униженіе народа въ семъ государствѣ? Вникните въ это своимъ глубокимъ разсудкомъ, ясневельможные паны сенаторы и сіятельные паны послы... Но это еще не все. Не довольствуясь тѣмъ, что нашъ, знаменитый, древнѣйшій народъ русскій, оказавшій много услугъ польскимъ королямъ и Рѣчи Посполитой, доведенъ былъ чрезъ ихъ злое предательство и пасквили до такого отчаянія, до такого стѣсненія,—они (уніаты) осмѣлились похищать у насъ, людей греческой религіи, нашу драгоцѣнную свободу, испуская крики, якобы права, привиллегіи, вольности и всѣ другія прерогативы принадлежитъ имъ, отступившимъ отъ патріарха». Далѣе, братчики, вѣроятно держась пословицы: *de mortuis aut bene, aut nihil*,—заявляютъ, что Господь преклонилъ сердце недавно почившаго короля Сигизмунда, подобно тому какъ это было нѣкогда съ Артаксерксомъ,—покойный король, имѣлъ передъ глазами свои высокія обязанности, не забывалъ, что, при своемъ счасливомъ вступленіи на польскій престолъ, онъ засталъ русскій народъ въ послушаніи константинопольской столицѣ и потому сему на-

роду, находившемуся въ таковомъ послушаніи, не только подтвердилъ присягою древнія права, привиллегіи и другія вольности, но и самъ весьма многимъ православнымъ вновь даровалъ ихъ. Помнилъ король также и о томъ, что означенная унія началась въ 1592 году не только безъ вѣдома всѣхъ православныхъ, но даже безъ вѣдома и самаго митрополита, и когда въ 1595 г. сдѣлалась извѣстною, то вызвала множество протестацій. Имѣя въ виду сказанное, король намѣревался всесторонне удовлетворить православныхъ, но постоянно откладывалъ свое намѣреніе, успокаивая русскій народъ только конституціями на бывшихъ сеймахъ. Такъ какъ въ настоящее время король умеръ, не успѣвши выполнить своего обѣщанія, а наступившее междуцарствіе даетъ случай для разсужденій объ окончательномъ успокоеніи древней греческой религіи, о полномъ уничтоженіи обидъ и оскорбленій, переносимыхъ русскимъ народомъ,—то мы—заявляютъ братчики—становясь предъ лица Вашихъ Вельможностей, подносимъ Вамъ для составленія вѣрнаго представленія объ этомъ вопросѣ настоящее *краткое описаніе* золотой вольности знаменитаго русскаго народа. При этомъ, ради Бога, просимъ Васъ,—Просвященные, Ясневельможные паны сенаторы и сіятельные паны послы,—просимъ милостивымъ окомъ соблаговолите взглянуть въ означенныя погодныя дѣянія русскаго народа, обратить на нихъ свое высокое вниманіе и взвѣсить ихъ своимъ здравымъ разсудкомъ; если вы это сдѣлаете, мы увѣрены, вы увидите яснѣе солнца, (дай-

то Боже), что отступившая отъ насъ Русь на томъ же основаніи посягаетъ на права и вольности наши, на какомъ нѣкогда, во время мудраго Соломона, оная чужая мать, требовавшая, чтобы дитя было разсѣчено пополамъ.—Въ заключеніе братчики выражаютъ надежду, что сенаторы и послы обратятъ вниманіе на ихъ справедливыя просьбы и сохранятъ на будущее время русскій народъ *ненарушеннымъ* при его прерогативахъ, при его золотой вольности [8]).

Въ виду такого всеобщаго движенія западно-русскаго народа на защиту своей вѣры не могло, разумѣется, оставаться въ это время бездѣятельнымъ и сословіе духовное, которое ужъ по самому своему положенію было весьма сильно заинтересовано дѣлами, касающимися южно-русской церкви. Представителемъ и главнымъ дѣятелемъ отъ лица духовенства является въ данномъ случаѣ нашъ знаменитый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила. Могила, какъ и всѣ лучшіе люди того времени, вполнѣ понималъ, какой рѣшительный моментъ наступалъ для южно-русской церкви послѣ смерти Сигизмунда III, и какъ ревностный борецъ за дѣло православія, рѣшился въ самыхъ широкихъ размѣрахъ воспользоваться наступившимъ междуцарствіемъ, чтобы, по его собственнымъ словамъ, добиться того, что по праву принадлежитъ православнымъ. Заслуга умнаго, родовитаго и вліятельнаго архимандрита въ дѣлѣ возстановленія правъ

---

[8]) См. Прилож. № LXXVI.

православной южно-русской церкви состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ съумѣлъ оцѣнить всѣ благопріятныя для православія условія и, искусно пользуясь ими, съ неуклонною рѣшимостію и неутомимою энергіею преслѣдовалъ свои цѣли, или вѣрнѣе цѣли православія до тѣхъ поръ, пока они не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

Какъ только получено было извѣстіе о смерти короля Петръ Могила началъ входить въ сношенія по поводу дѣлъ религіозныхъ со всѣми болѣе видными лицами и корпораціями въ южно-русскихъ областяхъ. Въ актахъ Ставропигіальнаго Института во Львовѣ есть указанія, что къ усиленнымъ денежнымъ складкамъ поощрялъ братчиковъ «его милость архимандритъ печерскій».—О своихъ переговорахъ съ мѣстною шляхтою относительно веденія дѣлъ на сеймахъ Могила заявлялъ уже 12 мая. Насколько успѣшны были эти переговоры свидѣтельствуетъ данная посламъ кіевскаго повѣта инструкція, столь обстоятельная въ пунктахъ, касающихся обезпеченія правъ южно-русской церкви, что на нее сочли нужнымъ сослаться (въ письмѣ на сеймъ) козаки, не смотря на то, что и въ ихъ инструкціи дѣламъ религіознымъ отведено было значительное мѣсто.—Не подлежитъ сомнѣнію, что Могила въ разсматриваемое время вошелъ въ тѣсныя сношенія по поводу дѣлъ религіозныхъ и съ войскомъ запорожскимъ.

Но возбуждая силы южно-русскаго народоселенія на защиту вѣры и стремясь къ ихъ объединенію,

П. Могила очень хорошо предвидѣлъ, что удача православныхъ на сеймахъ много будетъ зависѣть не только отъ ихъ единодушія и энергіи, но и отъ извѣстной численности сеймовыхъ депутатовъ, которые примутъ ихъ сторону. Въ этихъ видахъ, онъ, ведя переговоры съ передовыми лицами и корпораціями православными, въ тоже время вступилъ въ сношенія по дѣламъ, касающимся возстановленія религіозной свободы, съ болѣе видными представителями и протестантскаго исповѣданія, подобно православію стѣсненнаго въ своихъ правахъ и вольностяхъ. Не касаясь религіозныхъ различій между православіемъ и протестанствомъ, умный архимандритъ поставилъ главною цѣлію своихъ сношеній политическое объединеніе силъ разрозненныхъ вѣроисповѣданій, чтобы такимъ образомъ успѣшнѣе вести борьбу противъ общаго врага, одинаково враждебно относящагося какъ къ схизматикамъ (православнымъ), такъ и диссидентамъ (протестантамъ). До нашего времени дошло два письма П. Могилы къ одному изъ вліятельнѣйшихъ представителей протестантизма въ Литвѣ князю Христофору Радзивилу, гдѣ онъ проситъ послѣдняго принять участіе въ борьбѣ православныхъ относительно возстановленія въ земляхъ, подвѣдомыхъ Польшѣ, религіозной свободы. Особенно замѣчательно первое изъ нихъ, составленное спустя 12 дней послѣ смерти Сигизмунда III. Нашъ народъ Россійскій, сыны древней восточной церкви,—писалъ Радзивилу Могила—всегда считали Вашу княжескую милость своимъ большимъ пріятелемъ и доброжелателемъ.

Поэтому онъ, архимандритъ, какъ лице, занимающее высокое іерархическое положеніе, рѣшившись, по любви къ своей матери православной церкви, вступиться за ея права,—за совѣтомъ и поддержкой въ такомъ важномъ дѣлѣ обращается къ нему, князю, и проситъ его, какъ своего пріятеля и благодѣтеля, присоединиться къ общему движенію православныхъ, въ виду «насилованія правъ и вольностей русскаго народа, чтобы *соединенными силами* возвратить то, что несправедливо и насиліемъ было отнято». Воистину приспѣло время,—восклицаетъ Могила,—и намъ обиженнымъ отозваться и добиться того, что принадлежитъ намъ! Гдѣ истина, тамъ и Богъ, а она—съ нами. Нужно только единодушіе и согласіе. Теперь спать не время [9])!

Такое всеобщее движеніе западно-русскаго народа на защиту правъ своей религіи и народности, не могло не встревожить латино-уніатской партіи. Въ Римѣ еще за долго до смерти Сигизмунда III опасались могущихъ послѣдовать послѣ нея перемѣнъ въ Польшѣ, въ смыслѣ не благопріятномъ для католицизма [10]); вслѣдствіе чего папскому нунцію въ Польшѣ предписано было зорко слѣдить за положеніемъ религіозныхъ дѣлъ въ литовско-русскихъ областяхъ и обо всемъ немедленно доносить папской куріи.—До нашего времени дошло нѣсколько подобныхъ донесеній папскаго нунція за время разсматриваемаго междуцарствія,—и эти до-

---

[9]) Археол. сбор. докум., относ. къ сѣв.-зап. Росс. VII. № 64.

[10]) Teiner. Veter. Monum. Polon. et Lithuan. III. № CCCXXX.

несенія были не особенно утѣшительны для Рима. Нунцій извѣщалъ, что еретики съ великимъ жаромъ и рѣшительностію намѣреваются провести свои требованія (о свободѣ вѣроисповѣданія) и для успѣха въ этомъ думаютъ образовать конфедерацію; сѣтовалъ на католиковъ, которые чрезъ свою холодность къ вѣрѣ допустили чрезмѣрно увеличиться еретикамъ,—допустили, что на провинціальныхъ сеймахъ еретическихъ пословъ на конвокацію избрано больше, чѣмъ это было въ прежнее время; доносилъ, что схизматики на провинціальныхъ сеймахъ надѣлали много шума противъ уніатовъ, что они намѣрены разорить послѣднихъ своими безобразными претензіями, требуя обратнаго возвращенія всѣхъ ихъ имѣній; въ особенности же—прибавлялъ нунцій—меня сильно оскандализировало то, что въ Волынскомъ воеводствѣ, гдѣ находится большее число католической шляхты, всѣ предложенія схизматиковъ прошли безъ противорѣчія,—обстоятельство, свидѣтельствующее объ отвращеніи, какое вообще питаютъ здѣсь къ уніатамъ и ихъ пропагандѣ; писалъ, что также и козаки сдѣлали общее требованіе, дабы ихъ удовлетворили въ вопросѣ о религіи, заявляя, что въ противномъ случаѣ они будутъ отстаивать свои требованія силою оружія,—а между тѣмъ въ этихъ людяхъ Польша въ настоящее время нуждается; наконецъ, нунцій доносилъ, что и свѣтскіе католики единодушно рѣшились употребить послѣднія усилія для умаленія нѣкоторыхъ правъ латинскаго духовенства и—подобно еретикамъ и схизматикамъ—открыто го-

ворятъ, что не примутъ участія въ избраніи короля, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія.... Въ концѣ письма, нунцій, обращаясь опять къ вопросу о положеніи русиновъ—уніатовъ, изъявлялъ желаніе, чтобы папа написалъ Гнѣзненскому архіепископу настоятельное бреве, которое могло бы быть прочитано всенародно,—и въ немъ обязалъ бы его защищать унію на избирательномъ сеймѣ; потому что—заявлялъ нунцій—*я вижу что ей угрожаетъ большая опасность* [11]).—Но римскій престолъ нечего было просить объ энергическихъ посланіяхъ въ защиту католицизма и уніи. Римъ и безъ того щедрый на нихъ, получивъ извѣстіе о смерти Сигизмунда III, не замедлилъ послать архіепископу, бискупамъ, и наиболѣе влiятельнымъ польскимъ магнатамъ письма, въ которыхъ увѣщевалъ ихъ мужественно стоять за католическую религію и заботиться объ избраніи такого короля, который былъ бы жаркимъ ревнителемъ католицизма;—причемъ папа указывалъ на королевича Владислава, какъ болѣе достойнаго кандидата на польскій престолъ. Тогда же посланы были письма изъ Рима и къ самому Владиславу, въ которыхъ папа, указывая на свое содѣйствіе королевичу въ дѣлѣ предстоявшаго избранія его въ польскіе короли, высказываетъ надежду, что онъ въ вопросахъ, касающихся

---

[11]) См. Прил. № LXXX, стр. 429—430.—Подобныя же опасенія за католицизмъ, во время междуцарствія, еще ранѣе смерти Сигизмунда высказывалъ въ письмахъ къ папѣ Гнѣзненскій архіепископъ. (Рукоп. Имп. Публ. Библ. in fol. IV № 104 и 652).

религіи, покажетъ себя ревностнымъ приверженцемъ католицизма, будетъ въ этомъ случаѣ слѣдовать по стопамъ своего отца [12]).—Подобная же агитація, имѣвшая цѣлію затормозить дѣло православныхъ и диссидентовъ на предстоявшихъ сеймахъ, велась и въ самой Польшѣ. Уніатскій митрополитъ Веліаминъ Рутскій, встревоженный сеймовыми постановленіями православнаго дворянства и козаковъ, разсылалъ по вліятельнымъ литовско-польскимъ магнатамъ письма, въ которыхъ убѣдительно просилъ ихъ отстаивать права св. уніи, на которыя «дерзко» хотятъ сдѣлать нападеніе схизматики [13]). Нѣкоторые уніатскіе епископы, въ виду заявленій православныхъ, опасаясь за цѣлость своихъ епархій, заактировали данныя имъ умершимъ королемъ жалованныя грамоты на епископіи [14]). Нѣкоторыя воеводства, почти исключительно состоявшія изъ католиковъ и уніатовъ, отправляемымъ ими на конвокацію посламъ дали инструкціи, чтобы они уклонялись отъ разсужденія о дѣлахъ, касающихся религіи, такъ какъ подобныя разсужденія не имѣ-

---

[12]) Theiner. Vet. Monum. Polon. et Lithuan III. CCCXXXIII, CCCXXXIV. Рукоп. Имп. Публ. Библ. Разн. IV in Q. № 55.—Причины, побудившія римскій престолъ поддерживать кандидатуру Владислава, котораго никакъ нельзя считать особенно ревностнымъ приверженцемъ католицизма,—объясняются опасеніемъ избиранія на польскій престолъ шведскаго короля Густава—„главной опоры еретиковъ“. (См. Theiner. Vet. Mon. Lithn. III. CCCXXX.).

[13]) Рук. Льва Кишки, хранящ. въ Перемысл. архивѣ.

[14]) Ibid.

ютъ прямаго отношенія къ задачѣ предстоящаго сейма.

Такимъ образомъ, въ то время, когда православное южно-русское народонаселеніе, пользуясь наступившимъ междуцарствіемъ, единодушно возстаетъ на защиту своей вѣры и народности и въ видахъ большаго успѣха въ своемъ дѣлѣ ищетъ сближенія съ угнетаемымыми, подобно ему, протестантами,—латино-уніатская партія въ свою очередь употребляетъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы помѣшать успѣху православныхъ (и диссидентовъ). Естественно было ожидать, что предстоявшіе сеймы будутъ имѣть характеръ бурный, ознаменуются упорною борьбою партій. Такъ, какъ увидимъ, дѣйствительно и было.

Открытіе конвокаціоннаго сейма назначено было 22 іюня. Прибывшіе къ этому времени въ Варшаву депутаты, послѣ молебствія св. Духу, приступили къ избиранію маршалка. Послѣ непродолжительныхъ преній о томъ, какимъ способомъ производить означенное избраніе—«czyli viritim, czy przez woiewodctwa, czy przez seymiki»,—приступили къ избранію чрезъ сеймики. Выборъ палъ на князя Христофора Радзивила. Папскій нунцій въ своихъ письмахъ называетъ означенное избраніе фактомъ безпримѣрнымъ и объясняетъ его холодностію къ своей религіи католиковъ, дозволившихъ занять такое видное мѣсто *кальвинисту* [15]). Но изъ діаріуша конвокаціоннаго сейма видно, что католики въ дан-

[15]) См. Прилож. стр. 429.

номъ случаѣ избрали князя не по сочувствію къ нему, а вслѣдствіе значительной численности православныхъ и диссидентскихъ депутатовъ, а также потому, что по существующимъ законамъ, право «маршалковства» (вслѣдствіе наступившей очереди) было за Литвою [16]), а изъ Литвы «никто не хотѣлъ быть соперникомъ князя».

Но если избраніе маршалкомъ Радзивила возбуждало опасенія въ латино-уніатской партіи, то оно было благопріятнымъ вѣстникомъ для православныхъ, къ которымъ князь относился сочувственно и которыхъ считалъ своими союзниками въ дѣлѣ, касающемся возстановленія вѣроисповѣдныхъ правъ.

Когда въ слѣдующіе дни начались сеймовыя совѣщанія, то какъ въ средѣ депутатовъ, такъ и въ сенатѣ, съ которымъ они сносились, возникли несогласія. Православные и протестанты заявили, что они не приступятъ къ сеймовымъ совѣщаніямъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ имъ обезпечена свобода вѣроисповѣданія, и вообще не будутъ возстановлены ихъ права, нарушенныя въ предшествовавшее царствованіе. Между тѣмъ латино-уніатская партія настаивала на томъ, чтобы дѣла, касающіяся религіи, отложены были до слѣдующаго сейма.

---

[16]) A że na marszałkowstwo według prawa po małym polaku wielkopolanin, a po nim z wielkiego Xięnstwa Litewskiego następuią; przeto ponieważ na przeszłym seymie był z Wielkopolskiey prowincyi marszałkiem Żegoski, sędzia wschowski, teraz kadencya łaski marszalkowskiey przypadała na prowiwcyą Wiel. X. Lit.

Въ виду такихъ обстоятельствъ православные депутаты, вошедши въ соглашеніе съ протестантами, подали гнѣзненскому архіепископу, какъ примасу королевства, для представленія въ сеймъ общее заявленіе касательно вѣроисповѣданія (такъ называемыя puncta de religione). «Поэлику—говорили они—наши предки, люди старожитной греческой религіи и диссиденты,—на предшествовавшемъ конвокаціонномъ сеймѣ старались объ излеченіи ранъ отечества вообще и о свободѣ вѣроисповѣданій въ частности,—то и въ настоящее время не можетъ быть постановлено намъ въ укоръ, что мы, по примѣру своихъ предковъ, послѣ тяжкихъ и несносныхъ оскорбленій, рѣшились представить сейму свои требованія... Но такъ какъ наши предки допустили ту большую ошибку, что поспѣшили королевскимъ избраніемъ, каковая ошибка была оплочена многолѣтними притѣсненіями, то мы въ настоящее время, предвидя будущее (futura providendo) твердо порѣшили не приступать къ елекціи до тѣхъ поръ, пока, между прочими ранами отечества, не будетъ всецѣло обезпечено наше спокойствіе и свобода совѣсти».—Свои требованія православные и диссиденты выразили въ 14 пунктахъ. Именно, они требовали уничтоженія всѣхъ привилегій, выданныхъ однимъ лицамъ во вредъ другимъ, всѣхъ универсаловъ, мандатовъ, интердиктовъ, запрещающихъ строить церкви и имѣть участіе въ магистратахъ, отдачь на поруки и арестовъ на недвижимыя имущества по дѣламъ религіознымъ,—уничтоженія процессовъ и декретовъ, изданныхъ съ 1596 г. въ угоду (in fa-

vorem) уніатамъ и во вредъ лицамъ старожитной греческой религіи, не отступавшимъ отъ патріарха, кѣмъ бы они ни были изданы; требовали, чтобы была возстановлена полная свобода исповѣданія греко-восточной церкви не только для тѣхъ, которые въ ней пребываютъ, но и для тѣхъ, которые бы захотѣли возвратиться къ ней,—какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, какъ шляхтѣ, такъ и плебеямъ, какъ въ королевскихъ, такъ и панскихъ имѣніяхъ. (пунк. 1). Требовали, чтобы всѣ законы, подъ именемъ закономъ противъ еретиковъ, и трибунальскіе декреты 1627, 1628, 1629 и 1630 г.г., выданные въ ущербъ религіозной свободѣ въ Коронѣ и Литвѣ, были уничтожены и вмѣстѣ съ тѣмъ было обезпечено спокойствіе христіанскаго богослуженія на какомъ бы то ни было языкѣ; свобода крещенія, брака, присяги соотвѣтственно религіи каждаго, погребенія, колокольнаго звона, собраній, устройства школъ, типографій, печатанія и чтенія книгъ, не заключающихъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для короля и Рѣчи Посполитой (пунк. 2). Требовали, чтобы всякій, дерзнувшій производить возмущенія ко вреду людей старожитной греческой религіи и диссидентовъ, или дѣлать самовольныя нападенія на ихъ церкви, процессіи, госпитали, молитвенные домы и другія тому подобныя мѣста,—подвергался наказанію, какъ нарушитель общественнаго спокойствія (пунк. 3); чтобы возстановлено было въ кіевской митрополіи древнее право обращаться за благословеніемъ (сакрою) новопоставляемому іерарху къ константинопольскому

патріарху, а также возстановлены были всѣ духовныя должности съ свойственною имъ властію и наданными на содержаніе имуществами; чтобы епархіи съ ихъ діоцессіями, монастыри, церкви, архимандріи, игуменства, коллегіи, типографіи, семинаріи, госпитали, съ наданными на ихъ содержаніе фондами, присвоенные уніатами, заарестованные, забранные и запечатанные,—были возвращены людямъ греко-восточной религіи (тоже требовалось и относительно церквей, отнятыхъ у диссидентовъ); чтобы при королевскомъ дворѣ,—будетъ ли король находиться въ Варшавѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ,—православные и диссиденты не были стѣсняемы при отправленіи богослуженія по обряду своихъ церквей (пунк. 4). Требовали, чтобы существующіе въ настоящее время монастыри, церкви, молитвенные домы, съ принадлежащими къ нимъ имуществами, оставались, подобно тому какъ католическіе костелы, въ прежнемъ положеніи,—а еслибы кто изъ лицъ старожитной греко-восточной религіи или диссидентъ въ мѣстности католической, гдѣ уже есть костелъ, захотѣлъ бы на своемъ собственномъ грунтѣ основать и снабдить фондами церковь (своего вѣроисповѣданія),—то это было бы ему позволено и такая фундація не должна быть уничтожаема (пунк. 5); чтобы дѣла о раненыхъ и убитыхъ пасторахъ, хотя бы они по своему рожденію принадлежали и къ низшему классу, были судимы по праву шляхетскому (пунк. 6); чтобы всѣ метрики и другіе публичные акты, нужные для разныхъ справокъ по дѣламъ церковнымъ, были возвращены

православнымъ и диссидентамъ (пунк. 7); чтобы судебныя дѣла духовныхъ и свѣтскихъ людей старожитной греческой религіи и диссидентовъ съ католическимъ духовенствомъ были разсматриваемы въ Коронѣ смѣшаннымъ судомъ (состоящимъ изъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій), а въ Литвѣ великимъ ко́ломъ (собраніемъ); личныя же дѣла, возникающія между католическимъ духовенствомъ и лицами греко-восточнаго вѣроисповѣданія и диссидентами, рѣшались бы не въ Римѣ, не папскимъ легатомъ, но бискупомъ, съ правомъ аппеляціи до трибунала (пунк. 8); чтобы король не отказывался давать городамъ, населеннымъ православными и диссидентами, муниципальное право и чтобы достойные граждане за религію не были устраняемы отъ общественныхъ должностей, но согласно съ древними привилегіями имъ былъ бы открытъ доступъ къ магистрату (пунк. 9); чтобы дворянство (православное и протестантское) было награждаемо должностями по своимъ заслугамъ, для чего должно быть внесено соотвѣтствующее обязательство въ присяжный листъ короля (пунк. 10). Требовали, чтобы изъ Вильны и Люблина іезуитскія коллегіи были перенесены въ другія мѣста, потому что ихъ воспитанники производятъ большія возмущенія и людямъ греческой религіи, а также диссидентамъ, весьма затруднительно приходить въ трибуналъ; еслибъ ихъ шло пятьдесятъ человѣкъ, тогда студентовъ наберется до тысячи; а если такое перенесеніе означенныхъ коллегій почему либо окажется неудобнымъ, то дабы приняты были над-

лежащія мѣры къ огражденію безопасности православныхъ и диссидентовъ (пунк. 11); чтобы въ Коронѣ, подобно тому какъ это уже утверждено по отношенію къ Вел. Княжеству Литовскому, находился защитникъ и охранитель церковныхъ имуществъ, который, въ случаѣ несправедливости и притѣсненія, ходатайствовалъ бы предъ судомъ въ особенности за лицъ, не имѣющихъ собственныхъ адвокатовъ (пунк. 12). Требовали, дабы,—въ виду того, что не для всѣхъ православныхъ и диссидентовъ возможенъ свободный доступъ къ королю,—назначены были при королевскомъ дворѣ двѣ особы—одна греческаго вѣроисповѣданія, а другая протестантскаго, которыя бы, живя при дворѣ на собственномъ иждивеніи, охраняли передъ королемъ интересы своихъ единовѣрцевъ (пунк. 13). Наконецъ, послѣднимъ (14) пунктомъ православные и диссиденты требовали, чтобы всѣ сословія Рѣчи Посполитой дали клятвенное обѣщаніе въ исполненіи всего вышеизложеннаго [17]).

Такія энергическія заявленія православныхъ и диссидентовъ, направленныя къ ниспроверженію всей, многими годами воздвигаемой ультра-католическою партіею системы отношеній польскаго правительства къ иновѣрнымъ (не римско-католическимъ) вѣроисповѣданіямъ,—такія заявленія очевидно были крайне непріятны для ревностныхъ папистовъ и должны были вызвать съ ихъ стороны сильную оппозицію. «Когда—говоритъ въ своемъ

---

[17]) См. Прилож. № LXXV.

дневникѣ одинъ изъ такихъ папистовъ князь Альбрехтъ Станиславъ Радзивилъ—наши духовные и свѣтскіе, вмѣстѣ съ уніатами сошлись (6 іюля) у Гнѣзденскаго архіепископа и прочли здѣсь представленные схизматиками и еретиками пункты,—то правовѣрные католики обнаружили такую горячую ревность къ своей религіи, что согласны были скорѣе лишиться своей жизни и имѣній, чѣмъ допустить какой либо ущербъ для католицизма» [18]). Католическіе проповѣдники во время конвокаціоннаго сейма громили въ своихъ казаніяхъ «невѣрныхъ еретиковъ и новыхъ политиковъ, противящихся римско-католическому духовенству»; называли религію православныхъ и диссидентовъ *проклятою*, получившею начало отъ ложныхъ пророковъ и губящею какъ тѣло, такъ и душу; протестантскихъ пасторовъ упрекали въ побратимствѣ съ чертомъ и вообще допускали такія выходки противъ иновѣрцевъ, какія могутъ исходить изъ устъ только самыхъ отъявленныхъ фанатиковъ.

Но какъ ни сильно заражены были католики подобными взглядами относительно иновѣрцевъ (православныхъ и протестантовъ) и какъ ни мало расположены были дѣлать въ ихъ пользу какія-либо уступки,—тѣмъ не менѣе обстоятельства времени не дозволяли имъ оставить безъ вниманія вполнѣ законныхъ требованій диссидентовъ. Поэтому, хотя и «съ болью въ сердцѣ», они рѣшились сдѣлать нѣкоторыя, «возможныя безъ нарушенія

---

[18]) См. Прилож. стр. 427.

правъ католической церкви» уступки иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Съ этою цѣлью образованы были двѣ комиссіи. Одна, подъ предсѣдательствомъ гнѣзненскаго архіепископа, занялась исключительно дѣлами протестантовъ (коммиссія эта имѣла засѣданія въ домѣ каштелана Войницкаго и состояла изъ 12 членовъ); а другая занялась дѣлами, касавшимися православныхъ и уніатовъ. Предсѣдательство въ этой послѣдней коммиссіи принялъ, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, самъ королевичъ Владиславъ, который въ качествѣ посредниковъ при разсмотрѣніи спорныхъ пунктовъ избралъ слѣдующихъ лицъ: Коронпаго канцлера, бискупа холмскаго *Іакова Жондзика*, воеводу виленскаго *Льва Сапѣгу*, великаго короннаго гетмана *Станислава Конецпольскаго*, воеводу бѣльскаго *Рафаила Лещинскаго*, земскаго подскарбія и писаря В. К. Л. *Стефана Паца*, польнаго гетмана В. К. Л. князя *Христофора Радзивила*, надворнаго короннаго подскарбія и старосту пильзненскаго *Георгія Оссолинскаго*, короннаго кравчаго и воеводу красноставскаго *Якова Собѣскаго*, львовскаго подкоморія *Александра Тржебинскаго*, судью земли галицкой *Адама Лыховскаго* и маршалка упитскаго повѣта *Христофора Бѣлозора* [19]).

Къ 10 іюля первая изъ означенныхъ коммиссій выработала слѣдующій отвѣтъ на просьбы диссидентовъ (Puncta responsu dissidentibus de religione): «Дабы общественное спокойствіе ни по какой причинѣ не было нарушено, мы всѣмъ диссидентамъ,

---

[19]) Прил. стр. 446—447.

правильно думающимъ о Св. Тройцѣ, обѣщаемъ по чести и совѣсти за себя и своихъ потомковъ сохранять между собою полное согласіе. Обѣщаемъ, изъ-за различія въ вѣрѣ не проливать крови, не наказывать конфискаціею имуществъ, лишеніемъ чести, тюремными заключеніями и ссылкою, и ни какимъ образомъ не содѣйствовать въ этомъ чьей либо верховной власти и суду, и вообще, если бы кто по означенной причинѣ (изъ-за различія въ вѣрѣ) хотѣлъ проливать кровь,—хотя бы онъ и дѣйствовалъ подъ видомъ декрета или какого либо судебнаго опредѣленія,—мы всѣ обязаны протестовать противъ этого. Въ частности же обѣщаемъ, что трибунальскіе декреты Короны и Вел. Княж. Литовскаго, которые имѣютъ смыслъ и силу закона, ни въ какомъ судѣ не будутъ приводимы въ исполненіе, какъ это ясно обезпечено было конституціею 1627 года. А если бы вопреки этой конституціи гдѣ-либо на судѣ снова постановлены были какіе декреты, то они не должны имѣть ни малѣйшаго значенія, а также и всѣ приказы, выданные изъ канцеляріи покойнаго короля и клонящіеся къ нарушенію спокойствія, никакой не имѣютъ силы и впредь выдаваемы не будутъ. Впрочемъ, публичное отправленіе диссидентами богослуженія въ королевскихъ городахъ, гдѣ оно не совершалось до настоящаго времени,—во избѣжаніе возмущенія—не можетъ быть дозволено.—А такъ какъ конституціею 1631 года наказаніе возмутителямъ общественнаго спокойствія достаточно увеличено, то мы обѣщаемъ только то, что дѣла, касающіяся нару-

шенія спокойствія церквей католическихъ и особъ духовныхъ, кѣмъ бы онѣ не были возбуждены,— будутъ разбираемы не въ ряду обычныхъ дѣлъ, но по четвергамъ, по особенному реэстру дѣлъ, вновь возникшихъ,—исключая тѣхъ случаевъ, когда духовное лице обвиняется въ преступленіи: тогда оно предается духовному суду и слѣдствіе производится черезъ инквизитора. Подобнымъ образомъ и пасторы диссидентовъ обращаются къ свѣтскому суду только по частнымъ обидамъ, по дѣламъ же, касающимся религіи, подлежатъ суду духовному«.— Духовные сановники сената подписались подъ этимъ отвѣтомъ въ такой формѣ: N. Acrhiepiscopus: N. Episcopus suscribo, sarvis juribus Religionis et Ecclesiae Catholicae et Regni.

Изъ этого отвѣта явно видно, что ультра—католическая партія, съ одной стороны вынужденная обстоятельствами по возможности мягче отнестись къ требованіямъ диссидентовъ, а съ другой, по своему фанатизму не желая сдѣлать имъ существенныхъ уступокъ,—прибѣгла къ обычной іезуитской уловкѣ: вмѣсто точнаго, прямаго отвѣта на предложенныя ей заявленія рѣшилась отдѣляться общими фразами, дать обѣщанія въ такой неопредѣленной формѣ, чтобы впослѣдствіи можно было отказаться отъ нихъ. Но диссидентовъ трудно было успокоить подобнымъ отвѣтомъ. Они въ предшедствовавшее царствованіе не разъ имѣли возможность убѣдиться, какой пустой звукъ имѣютъ въ устахъ сената и сейма слова: »обѣщаемъ обезпечить религіозную свободу согласно съ древними привиллегіями», »обѣ-

щаемъ сохраненіе между разновѣрцами согласія«, и т. п... Поэтому на означенный отвѣтъ диссиденты посмотрѣли какъ на хорошо извѣстную имъ »лазейку« увернуться отъ сущности дѣла, и выразили полное неудовольствіе на предложенную католиками постановку вопроса касательно дѣлъ религіозныхъ. Хотя *puncta responsu dissidentibus de religione* относились собственно къ протестантамъ, но ими остались недовольны также и православные, не безъ основанія разсуждая, что успѣхъ ихъ собственнаго дѣла весьма много будетъ зависить отъ того, какъ въ принципѣ будетъ рѣшенъ сеймомъ вопросъ о религіозной свободѣ. Поэтому, когда прочитаны были въ посольской избѣ отвѣтные пункты католиковъ, то »подняли шумъ и смятеніе« не одни только протестанты, но и православные. Тогда же составлена была отъ имени диссидентовъ *реплика* на означенные пункты. «Мы удивляемся—писали въ ней протестанты—нерасположенію къ намъ ихъ милостей пановъ духовныхъ: они хотятъ тѣ раны, отъ которыхъ мы столь тяжко страдаемъ уже полвѣка, залечивать лекарствами хуже самыхъ ранъ; удивляемся также тому, что они на наши просьбы, выраженныя ясно и по пунктамъ, отвѣчаютъ неопредѣленно, смѣшавши все вмѣстѣ, такъ—что мы не можемъ понять, что мы у ихъ милостей выпросили и чего выпросить не могли. Но мы, по своему обычаю, открыто—какъ бы дѣло находилось предъ глазами всего свѣта,—объявляемъ, въ чемъ состоитъ неудовлетворительность отвѣта со стороны ихъ милостей». Далѣе въ репликѣ

слѣдуетъ перечисленіе тѣхъ сторонъ по данному вопросу, которыя въ отвѣтныхъ пунктахъ католиковъ остались невыясненными или вовсе опущенщенными. «Прежде всего—писали диссиденты—ихъ милости даютъ намъ особую декларацію, не включая въ нее пановъ религіи греческой, но мы не желаемъ отъ нихъ отдѣляться при рѣшеніи вопроса о правахъ и свободѣ совѣсти (пунк. 1). Ихъ милости хотятъ насъ включить только въ *каптуръ* (суды, учрежденные во время междуцарствія), не выясняя при этомъ—будутъ ли относительно нашего успокоенія изданы какія либо законы сеймомъ, а въ этомъ-то и заключается самая сущность дѣла; ибо хотя мы кромѣ каптуровъ имѣемъ опредѣленныя права, утвержденныя съ общаго согласія на сеймахъ, однако намъ часто приходилось слышать отъ самихъ же ващихъ милостей, что каптуръ не есть право (пунк 2). Дѣлаютъ различіе между диссидентами, которое хотя по отношенію къ религіи и существуетъ, но не можетъ быть допускаемо при вопросахъ, касающихся политической свободы; ибо чрезъ это самое мы отступили бы отъ своихъ давнихъ правъ, гдѣ не говорится о такихъ двухсмысленныхъ различіяхъ, и нарушали бы обязательства отцевъ нашихъ, касающіяся нашей вѣры, чести и совѣсти; а между тѣмъ мы сами просимъ объ этомъ пановъ католиковъ. Поэтому мы не желаемъ подавать чрезъ себя примѣръ для означеннаго нарушенія. Допущеніе подобнаго различія (въ дѣлахъ вѣры) привело бы къ инквизиціи: въ каждой вещи человѣческое коварство найдетъ лазейку.

Можно было бы укорять людей древней греческой религіи, можно было бы укорять и евангеликовъ, что они неправильно думаютъ о святой Тройцѣ. А гдѣ судъ? гдѣ судья при такомъ спорѣ? и какой успѣхъ слѣдствія? Если евангелики будутъ охранены какъ диссиденты, аріане же нѣтъ. какъ еретики, то тотчасъ законы противъ еретиковъ широко распространятся и на тѣхъ и на другихъ, а черезъ нихъ и на всѣхъ... (пунк, 3, 4 и 5). Первый пунктъ деклараціи ихъ милостей такъ темно написанъ, что мы не можемъ изъ него понять того, о чемъ мы просили,—а только то: что мы будемъ успокоены, насколько этого требуетъ общественное спокойствіе; *также:* что насъ не будутъ убивать; *также:* что въ этомъ не будутъ помогать верховной власти; *также:* что всѣ за насъ будутъ заступаться. Все это вещи хорошія, но онѣ ни въ чемъ не разнятся отъ такаго спокойствія, какое имѣютъ въ Польшѣ и хлопы, и корчмари, и чужестранцы, и жиды, и татары. Но намъ, диссидентамъ, нужно почетнѣйшее успокоеніе, сообразное съ нашими шляхетскими правами; нужно, чтобы необходимость этого успокоенія въ дѣлахъ религіозныхъ была заактирована, о чемъ г. г. духовные отозвались глухо; намъ нужна безопасность, чтобы спустя нѣсколько времени насъ не захотѣли de jure или de facto притѣснять тѣ, которые обѣщали за насъ заступаться; наконецъ необходимо, чтобы кромѣ означенныхъ изгнаній или наказаній чрезъ конфискацію имуществъ уничтожены были и всѣ другія, какъ большія такъ и меньшія кары,

и чтобы онѣ ни подъ какимъ видомъ не были налагаемы на диссидентовъ за исповѣданіе ими своей религіи (пунк. 6) О трибунальскихъ декретахъ сказано не ясно, почему можетъ найтись такой истолкователь, который выведетъ заключеніе, что тотъ или другой декретъ не имѣетъ силы закона (пунк. 7). Запрещеніе богослуженія въ королевскихъ городахъ, во первыхъ, противорѣчитъ справедливости, требующей возврашенія намъ того, что мы предъ тѣмъ имѣли; во вторыхъ, будетъ умаленіемъ шляхетской чести диссидентовъ, которые, равно какъ и другіе, принадлежатъ къ обитателямъ городовъ; въ третьихъ, многимъ диссидентамъ, живушимъ въ королевскихъ городахъ, чрезъ означенное запрещеніе пришлось бы переносить всевозможныя обиды и притѣсненія въ дѣлахъ, касающихся совѣсти. (пунк. 9). Крайне недостаточно упомянуто о судѣ и изслѣдованіи по дѣламъ религіознымъ,—и при этомъ наша просьба о томъ, чтобы наши министры или ихъ повѣренные имѣли доступъ къ суду и соотвѣтственное удовлетвореніе въ своихъ обидахъ,—совершенно переиначена: имъ предоставляется право обращаться къ суду солько по частнымъ дѣламъ. Просимъ относительно этого объясненія, сообразно съ нашими пунктами: вслѣдствіе подобнаго исключенія (изъ общаго постановленія) дѣлъ духовныхъ, могутъ уклоняться отъ суда всѣ студенты, ученики и другіе своевольники, если только они будутъ одѣты въ духовную одежду (пун. 10—11). Подпись ихъ милостей г. г. духовныхъ; отнимаетъ у насъ даже и то, что повидимому ими намъ

позволено... Ибо когда кто даетъ кому что-либо съ ограниченіями, то заранѣе уже отнимаетъ данное, оставляя себѣ или въ цѣломъ, или въ частяхъ право относительно дара. Почему, хотя намъ и не слѣдуетъ толковать въ дурную сторону намѣренія ихъ милостей, однако означенныя подписи могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что ихъ милости, ограждая себя означенною оговоркою, вовсе не желаютъ исполнять нашихъ просьбъ. (пун. 12). Вообще—говорили въ заключеніе диссиденты—означенный отвѣтъ ихъ милостей, г. г. духовныхъ, не только не залечиваетъ нашихъ ранъ, но совершенно уничтожаетъ и прежнія остатки нашей свободы [20]).

Реплика диссидентовъ произвела сильное волненіе въ средѣ ультра-католиковъ и они категорически заявили, что бóльшихъ уступокъ сдѣлать иновѣрцамъ не могутъ: пусть диссиденты довольствуются правами, дарованными имъ прежде, и не домогаются нововведеній, которыя, вмѣсто ожидаемаго спокойствія, откроютъ только доступъ къ религіозной (иновѣрческой) пропагандѣ. По этому поводу въ посольской избѣ возникли жаркія прѣнія, не приведшія впрочемъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. Послѣ долгихъ споровъ, гнѣзненскій архіепископъ, а вслѣдъ за нимъ и большинство бискуповъ сдѣлали только незначительную уступку диссидентамъ: согласились немного измѣнить сдѣланную ими оговорку при под-

---

[20]) Прилож. № LXXV.

писи своего responsu dissidentibus de religione, именно вмѣсто словъ—*suscribo salvis iuribus religionis et Ecclesiae Catholicae et Regni,*—рѣшились подписаться слѣдующимъ образомъ; *suscribo salvis iuribus Ecclesiae Catholicae Romanae.*

При болѣе благопріятныхъ условіяхъ разсматривалось дѣло православныхъ южно-руссцевъ. Во первыхъ, въ коммисіи, образованной для разсмотрѣнія ихъ заявленій, предсѣдательство принялъ на себя, какъ мы сказали, королевичъ Владиславъ. Чуждый того религіознаго фанатизма, который такъ часто обнаруживалъ его отецъ, Владиславъ, не зависимо отъ этого, имѣлъ много другихъ основаній возможно мягче относиться къ православнымъ подданнымъ Рѣчи Посполитой. Безъ поддержки православныхъ и диссидентовъ его кандидатара на престолъ не могла считаться прочною: католическое духовенство, по заявленію папскаго пунція, не особенно сочувствовало ей,—да и между свѣтскими католиками, желавшими видѣть въ будущемъ королѣ *ревностнаго приверженца католицизма*, возникало опасеніе—соотвѣтствуетъ ли этому идеалу довольно холодно относившійся къ дѣламъ религіознымъ королевичъ. Притомъ же Владиславъ очень хорошо сознавалъ, какую силу имѣютъ въ данное время козаки и какъ, поэтому, не благоразумно было бы раздражать ихъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, въ просьбахъ своихъ, поданныхъ на сеймъ, запорожское войско на первомъ планѣ ставило успокоеніе старожитной греческой религіи. Во вторыхъ, въ означенной коммисіи, присутствовали въ качествѣ

членовъ не одни только католики (какъ это было въ коммисіи, разсуждавшей о заявленіяхъ протестантовъ), но и диссиденты. Послѣдніе же, очевидно, даже въ личныхъ своихъ интересахъ должны были поддерживать требованія православныхъ, имѣвшія въ принципѣ много общаго съ требованіями протестантскихъ депутатовъ.

Благодаря изданной виленскимъ православнымъ братствомъ брошюрѣ *(Дополненіе къ Синопсису)*, можно до извѣстной степени возстановить ходъ засѣданій въ означенной коммисіи.

Первое засѣданіе открылось рѣчью извѣстнаго ревнителя православія, подсудка брацлавскаго *Михаила Кропивницкаго.* Принявши благословеніе отъ находившагося въ засѣданіи кіево-печерскаго архимандрита П. Могилы, Кропивницкій началъ свою рѣчь словами псалмопѣвца: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Затѣмъ въ молитвенномъ обращеніи возблагодаривши Господа за то, что онъ вложилъ въ сердца пословъ, сенаторовъ и королевича Владислава мысль обратить вниманіе на притѣсненія, переносимыя православными южно-руссцами, а также поблагодаривши самаго королевича и всѣхъ членовъ коммисіи за принятый ими на себя трудъ,— Кропивницкій усердно просилъ, чтобы со вниманіемъ выслушаны были доказательства православныхъ, а потомъ, при посредничествѣ коммисіи, залечены были ихъ раны, т. е. чтобы духовныя права митрополита и епископовъ православныхъ были возстановлены, имущества, несправедливо

отнятыя отъ нихъ, возвращены, чтобы во всѣхъ литовско-польскихъ областяхъ не было стѣсняемо отправленіе богослуженія и вообще греческая старожитная религія всесторонне была успокоена.

Послѣ Кропивницкаго выступилъ съ отвѣтною рѣчью отъ лица уніатовъ митрополитъ Веліаминъ Рутскій. Положивши въ основу своего отвѣта тѣ же слова псалмопѣвца: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь*,—Рутскій старался доказать, что унія имѣетъ вполнѣ законныя права на свое существованіе въ Рѣчи Посполитой, что она возникла здѣсь вслѣдствіе искренняго желанія русиновъ возвратиться въ лоно католической церкви, при чемъ—въ доказательство своихъ словъ—указывалъ, между прочимъ, на князя Константина Константиновича Острожскаго, какъ на одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей, стремившихся къ соединенію русской церкви съ римскою. Затѣмъ заявилъ, что не схизматики (православные) терпятъ притѣсненія отъ уніатовъ, а на оборотъ они, уніаты, отъ схизматиковъ,—въ доказательство чего приводилъ слѣдующіе факты: безчеловѣчное убійство полоцкаго владыки Іосафата Кунцевича; посягательство на жизнь покойнаго митрополита Ипатія Поцѣя, который при этомъ былъ раненъ; утопленіе въ Кіевѣ митрополичьяго оффиціала Грековича; убійство въ томъ же Кіевѣ четырехъ черныцевъ, которые схвачены были злодѣями въ церкви св. Софіи во время отправленія ими литургіи; наконецъ, убіеніе шаргородскаго протоіерея и перемышльскаго чернца. Въ заключе-

ніе Рутскій заявлялъ, что южно-русскій народъ издавна находился въ единеніи съ римскою церковію и что тѣ права и привиллегіи, на которыя имѣютъ обыкновеніе ссылаться схизматики, даны были литовско-русскими государями не имъ, а уніатамъ, какъ сынамъ, послушнымъ своей матери —римско-католической церкви.

Рѣчь Рутскаго вызвала сильные протесты со стороны православныхъ. Противъ нее возражали Петръ Могила (ieden z duchownych), Георгій Пузина и Лаврентій Древинскій. «Ваша милость, ксіонже Рутскій,—говорилъ знаменитый защитникъ православія Л. Древинскій,—еще сидѣлъ только на школьной скамьѣ, какъ я служилъ уже при дворѣ достойнаго памяти князя, о которомъ ваша милость вспомянули,—и мнѣ лучше извѣстно, что сему покойному вельможѣ и на умъ не приходило того, что приписано ему вашею милостью».—Засимъ выступилъ на сцену Петръ Могила и, обратившись къ Рутскому, заявилъ, что доказательства, приводимыя уніатами въ свою пользу, не выдерживаютъ критики, опровергаются документальными данными,—и приступилъ было къ изложенію предъ членами комиссіи этихъ данныхъ. Но только что начатую Могилою рѣчь прервалъ Рутскій. Дѣло въ томъ, что какъ Древинскій, такъ и Могила при своихъ обращеніяхъ къ Рутскому *не чтили его титломъ митрополита*. Представитель уніатской церкви этимъ крайне обидился и заявилъ предъ коммисіею, что подобный поступокъ со стороны православныхъ онъ считаетъ для себя оскорбленіемъ. Но

жалоба Рутскаго не встрѣтила сочувствія со стороны членовъ коммисіи и ему *сверху* (отъ Владислава) сухо было замѣчено, что здѣсь разсматривается дѣло не о титулахъ, а рѣшается вопросъ о правахъ, привиллегіяхъ и стѣсненіяхъ спорящихъ между собою сторонъ. Православные же при этомъ заявили (Георгій Пузина), что если бы они признавали за Рутскимъ право на титло митрополита, то въ такомъ случаѣ съ ихъ стороны не могло бы быть никакихъ и разсужденій. Рутскій вынужденъ былъ замолчать. Тогда православные приступили къ *документальнымъ доказательствамъ*, опровергавшимъ высказанныя въ рѣчи представителя уніатовъ мысли.

Въ опроверженіе того что князь К. К. Острожскій будто бы способствовалъ введенію въ юго-зап. Руси уніи, представлены были: во 1-хъ, напечатанное во Острогѣ, 25 іюля 1595 г., воззваніе князя къ литовско-русскому народу, въ которомъ онъ заявляетъ о своей неизмѣнной преданности православію, унаслѣдованной имъ отъ предковъ, и предостерегаетъ православныхъ отъ козней отступившихъ отъ константинопольскаго патріарха измѣнниковъ, называя ихъ хищными волками; во 2-хъ, протестація того же князя (1596 г.), гдѣ онъ всенародно объявляетъ, что Ипатій Поцѣй и Кириллъ Терлецкій безъ вѣдома всѣхъ православныхъ поѣхали въ чужое государство и тамъ тайнымъ образомъ отдались другой власти и принесли оттуда новыя вещи, не бывалыя въ греко-восточной церкви и противныя установившейся въ ней обрядности,—

вслѣдствіе чего онъ, князь, отъ имени всего западно-русскаго народа, протестуетъ, какъ противъ означенныхъ лицъ, такъ и относительно введенія въ русскую церковь привезенныхъ ими особенностей; и въ 3-хъ, инструкція князя, данная имъ 9 октяб. 1596 г. посламъ, отправленнымъ къ польскому королю, гдѣ заключается подобный же протестъ противъ ново-вводимой уніи.

Что касается до перечисленныхъ Рутскимъ оскорбленій, которымъ якобы уніаты подвергались со стороны схизматиковъ,—то въ отвѣтъ на это православными представлены были слѣдующія объясненія:

1) Кунцевичъ дѣйствительно былъ убитъ; но кто же, не будучи сумасшедшимъ, можетъ одобрять подобное безчеловѣчное дѣло? Безбожно поступили убійцы и заслуженно понесли за это наказаніе. Уніаты вполнѣ были удовлетворены, потому что за смерть одного отплачено было жестокими мученіями многихъ, причемъ, по всей вѣроятности, досталось даже и невиннымъ. Къ тому же, главнымъ виновникомъ этой печальной катастрофы былъ нѣкто Дороѳейко, уніатъ, который схватилъ православнаго священника, держалъ его въ заключеніи и мучилъ, каковыми поступками и возбудилъ волненіе въ народѣ. Наконецъ, для правильной оцѣнки личности самаго Кунцевича, не мѣшаетъ уніатамъ обратить вниманіе и на то, какъ обыкновенно обращается народъ съ пастырями жизни доброй, благочестивой. Августинъ пишетъ: «св. Амвросій былъ такъ любимъ народомъ, что когда под-

вергся преслѣдованію отъ императрицы Іустиніаны, аріанки,—то вся его паства собралась въ церковь и готова была умереть съ своимъ пастыремъ». —Тоже самое говоритъ Назіанзинъ и о св. Василіи.

2) Другое оскорбленіе состоитъ въ томъ, что гайдукъ ранилъ покойнаго Поцѣя. Но и онъ также былъ достойнымъ образомъ наказанъ: его мучили, пытали и затѣмъ казнили. Вынимающій мечъ—говоритъ писаніе—отъ меча и погибнетъ.

3) Касательно утопленія въ Днѣпрѣ Антонія Грековича и убійства шаргродскаго протоіерея, а также перемышльскаго чернца,—православными данъ былъ уклончивый отвѣтъ: «тѣ края далеко отъ насъ отстоятъ, тамъ и справляйтесь о вашихъ оскорбленіяхъ» *).

---

*) По отношенію къ Шаргроду, незначительному мѣстечку, находившемуся на волошской границѣ, откуда едва-ли кто пробылъ изъ православныхъ депутатовъ на сеймъ (а тѣмъ болѣе находился при засѣданіяхъ коммисіи),—такой отвѣтъ пожалуй еще могъ имѣть мѣсто. По отношенію къ Перемышлю, городу довольно извѣстному и притомъ сосѣдящему со Львовомъ, откуда прибыли на сеймъ братскіе депутаты, означенный отвѣтъ оказывается неудовлетворительнымъ. А по отношенію къ Кіеву, сосредоточному пункту православія въ юго-западной Россіи, имѣвшему въ лицѣ Петра Могилы представителя при засѣданіяхъ коммисіи, притомъ представителя, принимавшаго дѣятельное участіе въ дебатахъ,—отвѣтъ является въ высшей степени страннымъ, тѣмъ болѣе, что тотчасъ же православные, по поводу другаго случая, указаннаго Рутскимъ, на-

4) Относительно насильственнаго забранія—и притомъ якобы по распоряженію православнаго духовенства — четырехъ черцовъ, отправлявшихъ службу въ церкви св. Софіи,—дѣло представлено Рутскимъ въ превратномъ видѣ. Онъ утверждаетъ, согласно съ прежде сдѣланными имъ заявленіями (приводится письмо Рутскаго, писанное въ 1622 г. на сеймикъ въ пинскомъ повѣтѣ), что православные, ворвавшись въ Софійскую церковь, насильственно схватили тамъ двухъ священниковъ и двухъ клириковъ, отправлявшихъ литургію, повлекли ихъ въ алтарь, разорвали на нихъ одежды, забрали всю церковную утварь, самихъ же законниковъ били палками, обухами и чѣмъ ни попало, посадили ихъ въ козацкую тюрьму и затѣмъ ночью утопили въ Днѣпрѣ. Но вотъ документальныя данныя, опровер-

---

чинаютъ длинныя разсужденія, не смотря на то, что предметомъ ихъ служатъ событія, случившіяся въ томъ же отдаленномъ Кіевѣ... Очевидно, что православными по означеннымъ обвиненіямъ, въ особенности же касательно утопленія Антонія Грековича, не было представлено удовлетворительныхъ объясненій (можетъ быть потому, что для этого нужно было коснуться самоуправства козаковъ, бросать тѣнь на которыхъ представлялось дѣломъ не благоразумнымъ); вслѣдствіе чего, виленское братство, публикуя краткій отчетъ о засѣданіяхъ коммисіи, сочло болѣе удобнымъ ограничиться относительно указанныхъ обвиненій приведенною ссылкою на отдаленность края, забывая, что подобная мѣра, нерѣдко практиковавшаяся братствомъ и прежде (въ полемическихъ сочиненіяхъ), въ настоящемъ случаѣ является черезъ чуръ уже наивною.

гающія клевету Рутскаго: 17 ноября, того же года, кіевскій бискупъ послалъ къ митрополиту Іову Борецкому письмо, въ которомъ пишетъ, что гетманъ и войско запорожское отослали къ нему чернцовъ (взятыхъ въ церкви), причемъ приносили искреннюю благодарность митрополиту, такъ какъ освобожденіе означенныхъ черцовъ состоялась, благодаря его (Борецкаго) стараніямъ.—Но что всего убѣдительнѣе,—сохранилось письмо къ Іову Борецкому одного изъ тѣхъ лицъ, которыя якобы были утоплены, имнно Александра Шкодлыцкаго, гдѣ онъ, подобно кіевскому бископу, искренно благодаритъ митрополита за его благосклонное содѣйствіе въ дѣлѣ освобожденія какъ самого пишущаго, такъ и его товарищей. «Кому же—восклицали православные—должно дать бо́льшую вѣру: ксендзу-ли Рутскому, который разглашаетъ повсюду ложныя вѣсти, желая возбудить противъ насъ общественное мнѣніе,—или же кіевскому бискупу, по своей добросовѣстности заботившемуся, чтобы не была выдаваема ложь за истину,—или же наконецъ тому лицу, которое по словамъ Рутскаго было утоплено, а послѣ своей смерти писало благодарственное письмо»? [21]).

---

[21]) Извѣстіе объ утопленіи православными въ Кіевѣ четырехъ уніатскихъ законниковъ было довольно распространено въ латино-уніатской литературѣ того времени. Но что означенные законники, безъ сомнѣнія въ достаточной степени испытавшіе на себѣ самоуправство козаковъ,—не были утоплены, а согласно приведенному разсказу православныхъ, были освобождены,—это видно, между прочимъ, изъ до-

Окончивъ объясненіе по поводу выставленныхъ В. Рутскимъ *urazow od schyzmatykow,* —православные въ свою очередь представили коммисіи длинный перечень собственныхъ притѣсненій, претерпѣ-

---

несеній въ Римъ самого же Рутскаго. „Aby się—писалъ онъ въ 1626 г.—służba Boża i msza swięta tam (въ Кіево-Софійскомъ храмѣ) się odprawowała, posłałem tamże w roku 1622 czterech zakonnikow s. Bazylego. W dzień narodzenia s. Panny, ci zakonnicy, odspiewawszy mszą, szli do katedru dla odprawienia mszy swiętey,—kiedy ich kozacy chwytaią, wiąża, na nogi kładą kajdany, wrzucaią na lodzie i odwożą Dnieprzem do Trechtymirowa, gdzie iest kozacka forteca i gdzie przechowaią oni swoie kosztowności. Tam w więzeniu zamkniętych trzymali przez sześć tygodni, aż ich odesłali do swego wodza na miejsce jego rezydencyi, spusciwszy ich podobniesz Dnieprzem. Po odbytey naradzie wyprowadzano ich wolnych z więzienia, ale z zatrzezniem, aby oni, ani żaden unita nie paważył się przebywać w Kijowie i swey religii iawnie wyznawać". *Rocznik Towarzystwa historyczno-literackiego w Paryżu. Rok 1868.* Paryż 1869).—Имѣя въ виду приведенную выдержку изъ письма Рутскаго едва-ли можно допустить, чтобы онъ отважился предъ коммисіею утверждать объ утопленіи православными поименованныхъ черцовъ. Намъ дѣло представляется такъ: уніатскій митрополитъ, исчисляя *urazy* (оскорбленія) уніатовъ отъ схизматиковъ, упомянулъ при этомъ и о мученіяхъ, перенесенныхъ посланными имъ въ Кіевъ законниками. Но такъ какъ прежде въ 1622 г. онъ заявлялъ предъ пинскимъ сеймикомъ, что означенные законники были утоплены въ Днѣпрѣ (очень можетъ быть, что въ то время онъ еще не зналъ объ ихъ судьбѣ и свои догадки облекъ въ форму положительнаго увѣренія),—то православные естественно воспользовались прежнимъ заявленіемъ своего противника и нашли возможность не безъ ироніи поглумиться надъ нимъ. Не нужно забывать, что приведенный нами отчетъ—какъ составленный *одною* изъ сторонъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ—по мѣстамъ не чуждъ какъ пробѣловъ, такъ и прикрасъ. Поэтому критическое отношеніе къ нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ немъ необходимо.

ваемыхъ ими въ теченіи многихъ лѣтъ отъ латино-уніатской партіи. Указаны были самовольные поступки безбожныхъ іерарховъ, безъ согласія своей паствы отдавшихся Риму; перечислены протестаціи, заносившіяся православными противъ ново-вводимой уніи; припомнены обѣщанія правительства, дававшіяся на каждомъ сеймѣ православнымъ касательно возстановленія ихъ правъ и вольностей, но никогда не приводившіяся въ исполненіе; наконецъ яркими чертами изображено было бѣдственное положеніе древней греко-восточной церкви въ литовско-русскихъ областяхъ въ данное время: запечатованіе, отнятіе и разрушеніе церквей, обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ корчмы, преслѣдованія православныхъ, лишеніе ихъ должностей, заключеніе въ темницы и тому подобныя насилія и несправедливости, не разъ перечисляемыя православными въ прежнихъ ихъ *прошеніяхъ и суппликахъ.*— Перечнемъ этихъ несправедливостей—*urazow*—и закончено было первое, до самаго вечера длившее засѣданіе.

На слѣдующій день въ засѣданіе коммисіи прибыло еще большее количество какъ православныхъ такъ въ особенности уніатовъ. Но королевичъ Владиславъ, во избѣжаніе излишняго замѣшательства, дозволилъ присутствовать при разборѣ дѣлъ только немногимъ, болѣе виднымъ представителямъ какъ той, такъ и другой стороны. Когда, вслѣдствіе такаго распоряженія, присутственная зала была значительно очищена, засѣданіе открылось слѣдующимъ заявленіемъ православныхъ: «Наи-

яснѣйшій король и милостивые паны сенаторы! Вчера мы вкратцѣ изложили передъ В. М. стѣсненія и несправедливости, переносимыя до настоящаго времени старожитнымъ русскимъ народомъ; теперь же намѣрены приступить къ фактическимъ доказательствамъ правоты нашего дѣла и опроверженію притязаній отступавшихъ отъ насъ уніатовъ.

Именно, мы намѣрены доказать, что митрополія, епархіи, архимандріи и другія духовныя бенефиціи отняты были отъ людей старожитной греческой религіи и отданы отступникамъ отъ праотцовской вѣры, вопреки правамъ, привилегіямъ и установившемуся обычаю,—и что, слѣд., эти отступники пользуются означенными бенефиціями незаконно и доказательства, приводимыя ими въ оправданіе своихъ притязаній, какъ то: указаніе на давнюю зависимость русской церкви отъ Рима, покровительство, оказываемое уніи литовско-польскими государями, и т. п.,—не выдерживаютъ критики.

Въ подтвержденіе высказанныхъ положеній православные указывали на слѣдующіе документы (при чемъ нѣкоторые изъ нихъ и прочитывали):

1) Постановленіе собора, бывшаго въ Вильнѣ *въ 1510 году*, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Іосифа Солтана, откуда ясно видно, что въ то время *русская церковь признавала надъ собою власть константинопольскаго патріарха* [22]).

---

[22]) Дѣянія Виленскаго собора, состоявшагося въ самый праздникъ Рождества Христова *1509 года*, были напечатаны нѣсколько разъ: а) въ прилож. къ *книгѣ о священствѣ* (Львовъ, 1614 г.) б) въ описаніи Кіево-Со-

2) Жалованную грамоту, данную въ 1511 г. (іюля 2) Сигизмундомъ I православному южно-русскому духовенству о независимости его отъ властей свѣтскихъ,—изъ коей, между прочимъ, видно, что въ то время въ литовско-русскихъ областяхъ не было уніи [23]).

3) Конституцію 1550 года, которою были утверждены всѣ, прежде дарованныя православнымъ грамоты.

4) Письмо Сигизмунда Августа, посланное имъ *въ 1557 г.* чрезъ своего дворянина *къ константинопольскому патріарху съ просьбою о благословеніи на кіевскую митрополію Сильвестра Белькевича*, и грамоту короля, данную самому Белькевичу [24]).

5) Грамоту того же Сигизмунда Августа, *(1567 г.)*, которою утверждается избраніе на кіевскую митрополію туровскаго и пинскаго епископа Іоны Протасовича *и онъ отсылается для полученія посвященія въ Константинополь* [25]).

фійскаго собора, преосв. Евгенія (прилож. № 10); в) въ Актахъ историческихъ, изд. Археогр. Коммиссією, но съ нѣкоторыми пропусками (т. I. № 289); г) въ Памятникахъ русской старины въ запад. губер. (вып. VI стр. 163—170) и д) въ IV т. Русской исторической Библіотекѣ.

[23]) Напеч. въ Бѣлорус. Архивѣ древнихъ грамотъ, под. № 6, и въ А. З. Р. т. II, подъ № 65.

[24]) Указаніе важно по неизвѣстности въ настоящее время самой грамоты.

[25]) Извѣстіе важно по причинѣ, указанной въ предшествующемъ примѣчаніи.

6) Сеймовую конституцію, данную въ 1569 г. (во время люблинской уніи), гдѣ король обѣщаетъ ненарушимо сохранять всѣ права литовско-русскаго народоселенія, а въ томъ числѣ и православнаго духовенства.

7) Генеральную варшавскую конференцію, содержащую такое же обѣщаніе.

8) Грамоту Стефана Баторія (1585 г.), которою онъ извѣщаетъ, что православные могутъ держаться при отправленіи своихъ праздниковъ стараго календаря, потому что оный не можетъ быть отмѣненъ безъ дозволенія (sententiam et auctoritatem) константинопольскаго патріарха, —обстоятельство, доказывающее, что высшую юрисдикцію въ литовско-русскихъ областяхъ имѣлъ означенный патріархъ [26]).

Затѣмъ, читаны были грамоты Сигизмунда III митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ, констан. патріарху Іереміи и виленскому братству,—изъ коихъ видно, что въ то время русская православная церковь пользовалась полными правами и находилась въ зависимости отъ патріархіи константинопольской; читаны грамоты прежнихъ русскихъ іерарховъ, признававшихъ означенную зависимость; читаны, наконецъ, соборныя опредѣленія брестскаго православнаго собора и нѣкоторыя протестаціи противъ митрополита Рутскаго и другихъ духовныхъ лицъ уніатскаго вѣроисповѣданія, незаконно воспользовавшихся церковными бенефиціями.

---

[26]) Напеч. въ Архивѣ Бѣлор. грам., подъ № 15.

Такимъ образомъ --говорили православные,—изъ указанныхъ нами документовъ видно, что согласно съ давнимъ обычаемъ и государственными узаконеніями, духовныя мѣста и бенефиціи должны быть раздаваемы людямъ греко-восточной религіи. Между тѣмъ уніаты, признавши надъ собою власть папы, не могутъ уже называться *людьми греческой религіи*, но должны быть причислены къ римскому вѣроисповѣданію. Такъ смотритъ на уніатовъ и само правитнльство; ибо въ конституціи 1620 года говорится, что *впредь* духовныя бенефиціи будутъ раздаваться людямъ греческой религіи: слѣдовательно, *до того времени онѣ были раздаваемы лицамъ не греческаго вѣроисповѣданія, а римскаго* (т е. уніатамъ). При этомъ никакъ не должно забывать того, что свои права и привиллегіи южно-русскій народъ получалъ въ то время, когда въ литовско-русскихъ областяхъ не знали уніи, и что означенная унія введена была здѣсь не вслѣдствіе согласія на нее всего православнаго народоселенія, а благодаря отступничеству только нѣкоторыхъ, весьма немногихъ лицъ. Свою рѣчь православные закончили просьбою, обращенною къ членамъ коммисіи, о возстановленіи правъ православной церкви, столь долгое время незаконно нарушаемыхъ.

Послѣ сего слово предоставлено было уніатамъ. На сцену опять выступилъ Вельяминъ Рутскій. «Мы не отрицаемъ,—говорилъ уніатскій митрополитъ,—что Русь по временамъ уклонялась въ схизму и, вслѣдствіе этого, находилась подъ властію константинопольскаго патріарха; но мы никакъ не можемъ со-

гласитьсься съ тѣмъ, чтобы русскіе до послѣдняго времени не имѣли тѣснаго религіознаго единенія съ Римомъ. Напротивъ, мы утверждаемъ, что русская церковь съ самыхъ же первыхъ временъ своего существованія отдавала послушаніе римскому первосвященнику, и что права и привилегіи, которыя выставляетъ на видъ противная сторона, получены были русскимъ народомъ въ то время, когда онъ находился въ послушаніи апостольской столицѣ.

Въ подтвержденіе своей мысли Рутскій говорилъ слѣдующее:

Въ изданномъ ко времени настоящаго сейма *Синопсисъ* противная сторона заявляетъ, что Русь еще со времени перваго Никейскаго собора находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Но въ то время первосвятители цареградскіе не имѣли даже и титула патріаршаго: они просто назывались епископами. Правда, въ 451 году, на Халкидонскомъ соборѣ правиломъ 28 опредѣлено, дабы константинопольскому престолу были подчинены епископы въ странахъ языческихъ понтійскаго, асійскаго и фракійскаго округа. Но это постановленіе къ дѣлу не относится. Во первыхъ, означенный канонъ не только находился въ подозрѣніи (suspectus), но тотчасъ же былъ и отмѣненъ (vejectus), какъ это видно изъ соборныхъ опредѣленій и церковной исторіи Баронія (см. годъ 452); во вторыхъ означенный канонъ упоминаетъ о Понтѣ, Асіи и Ѳракіи,—Россія же—какъ извѣстно—нахо-

дится въ Европѣ; въ третьихъ, канонъ подчиняетъ константинопольскому патріарху епископовъ, находящихся въ языческихъ странахъ; а Россія въ то время еще вовсе не была просвѣщена св. крещеніемъ, которое—какъ извѣстно—совершилось надъ нею только спустя четыре столѣтія; поэтому, если въ русскихъ краяхъ въ данное время не было ни одного епископа,—то, очевидно, константинопольская пратріархія не могла имѣть надъ ними никакой власти; наконецъ, въ четвертыхъ, если согласиться съ тѣмъ, что подъ выраженіемъ *barbari* разумѣются русскіе, какъ непросвѣщенные еще крещеніемъ, какъ *язычники*,—то на томъ же самомъ основаніи можно считать подвластными константинопольскому патріарху и Польшу, и Литву, и Жмудь, ибо, во время составленія означеннаго канона, и эти страны находились въ язычествѣ. Но кто же не назоветъ такаго вывода прямою несообразностію?.

Далѣе въ Синопсисѣ говорится, что окончательное крещеніе русскаго народа состоялось при великомъ князѣ Владимірѣ *въ 868 году*, когда константинопольскую патріархію занималъ извѣстный противникъ папскаго престола Фотій. Но это неправда. *Во первыхъ*, князь Владиміръ жилъ сто лѣтъ спустя послѣ Фотія и крещеніе Руси, бывшее при немъ, пріурочивается историками къ 988 году, когда на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ не схизматикъ Фотій, а Николай Хрисовергъ,—святитель послушный папскому престолу. *Во вторыхъ*, въ 868 году нѣкоторые изъ русиновъ

дѣйствительно приняли крещеніе, но опять-таки въ это время константинопольская патріархія находилась въ единеніи съ Римомъ; почему новокрещенная Русь въ означенномъ году и обратилась къ папѣ Николаю съ просьбою о дозволеніи отправлять богослуженіе по своему обряду,—на что онъ, услышавъ голосъ съ неба, и позволилъ.—Равнымъ образомъ и крещеніе Ольги, пріурочиваемое историками къ 946 году, состоялось по соизволеніи на то папскаго престола, во время управленія констан. патріархіею Θеофилакта, находившагося въ единеніи съ Римомъ.... Такимъ образомъ—говорилъ Рутскій,—хотя Русь получала св. крещеніе черезъ Византію, но получала его въ такія времена, когда на константинопольскомъ престолѣ возсѣдали патріархи, находившіеся въ единеніи съ Римомъ, и, вслѣдствіе этого, передававшіе уваженіе къ римскому первосвященнику и вновь насаждаемой ими церкви. Правда, вскорѣ послѣ означенныхъ крещеній Руси конст. патріархи удалились въ схизму, порвали единеніе съ Римомъ,—но русская церковь не послѣдовала ихъ примѣру. Доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что Русь, избирая митрополитовъ, не посылала для нихъ за сакрою въ Константинополь. Такъ, въ московской лѣтописи говорится, что русскіе епископы сами поставляли митрополита (Климента Смолятича), возлагая на него главу св. Климента, папы римскаго. Ту же мысль о подчиненіи въ разсматриваемое время русской церкви папскому престолу—подтверждаютъ: установленіе въ Руси при митрополитѣ Ефремѣ празд-

ника перенесенія мощей св. Николая изъ Мүръ—Ликійскихъ въ г. Баръ (каковаго праздника нѣтъ въ церкви греческой, но онъ есть въ римской) и находящееся въ древнихъ рукописяхъ посланіе (1170 г.) къ папѣ митрополита Іоанна съ просьбою о соединеніи церквей.

Далѣе въ опровержение завѣренія православныхъ, что западно-русская церковь до конца XVI столѣтія не знала уніи съ Римомъ и что литовско-польскіе государи, даруя ей различныя права и привиллегіи, не имѣли въ виду *уніатовъ*,—Рутскій указывалъ на слѣдующіе документы и факты:

1) Привиллегію, данную Ягайломъ виленскому епископу въ 1387 году, въ которой говорится, что всѣ литвины должны быть римской вѣры, что эту вѣру должны принимать и русскіе, породнившіеся съ литвинами—католиками, и что въ этихъ случаяхъ русскихъ нужно принуждать къ латинству даже посредствомъ тѣлеснаго наказанія [27]).

2) Постановленіе Городельскаго сейма 1413 г., по которому разныя права и преимущества предоставляются только тѣмъ русинамъ, которые примутъ римско-католическую вѣру [28]).

---

[27]) Напеч. въ прилож. къ соч. *Kraszewskiego*,—Wilno. 1840 г. т. II (стр. 514—515), и въ *Документ.* объясняющихъ исторію западно-рус. края. С.П-Б. 1865., подъ № 1.

[28]) Напач. въ Volumina legum т. I. стр. 24—32, изд. 1859 г. С.П Б. и въ Документ., объясняющихъ исторію западно-рус. края подъ № 2.

3) Поѣздку митрополита Исидора въ 1439 году на флорентійскій соборъ и принятіе имъ провозглашенной на семъ соборѣ уніи.

4) Жалованную грамоту польскаго короля Владислава Ягайловича (отъ 1443 г.), которою онъ уравниваетъ русскихъ въ правахъ съ католиками на томъ основаніи, что церкви восточная и западная соединились на флорентійскомъ соборѣ [29]).

5) Грамоту кіевскаго митрополита Мисаила къ папѣ Сиксту IV (отъ 14 марта 1476 г.), въ которой онъ отъ лица всего западно-русскаго духовенства признаетъ римскаго первосвященника главою вселенской церкви и проситъ принять русиновъ подъ свое отеческое попеченіе [30]).

6) Посланіе константинопольскаго патріарха Нифонта къ кіевскому митрополу Іосифу, въ которомъ, отвѣчая на вопросы послѣдняго относительно уніи, патріархъ говоритъ о соединеніи церквей, послѣдовавшемъ на флорентійскомъ соборѣ, и совѣтуетъ западно-русскимъ іерархамъ имѣть съ латинянами дружеское общеніе [31]).

---

[29]) Напеч. въ А. З. Р. т. I № 42.

[30]) Впервые издана на польскомъ и западно-рус. языкахъ Ип. Поцѣемъ, въ 1605 г.; во второй разъ означенная грамота изд. *Петрушевичемъ* въ 1870 г. во Львовѣ, подъ заглавіемъ: *Соборное посланіе русскаго духовенства и міряпъ къ римскому папѣ Сиксту IV*, *писанное изъ Вильны 14 марта 1476 г.*—Хотя за послѣднее время въ нашей церковно-исторической литературѣ устанавливается мнѣніе о подлинности означенной грамоты,—но мы не раздѣляемъ его. Подделка—при внимательномъ разсмотрѣніи памятника—едва ли можетъ подлежать сомнѣнію.

[31]) На польскомъ языкѣ напеч. въ брошюрѣ, изданной въ 1632 г. виленскимъ уніатскимъ братствомъ подъ заглавіемъ: Prawa y przy-

7) Грамоту Сигизмунда I отъ 1543 г., которою подтверждается городельское постановленіе, и нѣсколько грамотъ Сигизмунда III, изданныхъ во время введенія въ литовско-русскихъ областяхъ религіозной уніи, на сторонѣ которой—какъ извѣстно—было польское правительство.

Что касается до тѣхъ историческихъ документовъ, на которыя ссылались для подверждeнія своихъ мыслей православные,—Рутскій старался и ихъ объяснять въ смыслѣ благопріятномъ для уніатовъ. Такъ, относительно дѣяній Виленскаго собора 1509 г.,—онъ замѣтилъ, что означенный соборъ былъ при митрополитѣ Іосифѣ Солтанѣ, а Солтанъ, какъ видно изъ посланія къ нему патріарха Нифонта,—былъ уніатъ, слѣд. и вся русская церковь находилась въ то время въ единеніи съ Римомъ. Поэтому и тѣ привиллегіи, которыя дарованы были правительствомъ русскому народу при этомъ митрополитѣ, составляютъ достояніе не схизматиковъ (православныхъ), но уніатовъ. Что-же касается до полученія нѣкоторыми западно-русскими митрополитами *сакры* отъ константинопольскихъ патріарховъ,—то это не можетъ служить доказательствомъ того, что Русь не была въ уніи съ Римомъ: когда константинопольскіе патріархи находились въ единеніи съ апостольскою столицею,

---

wileje od naiasniejszych krolow I M. Polskich y W. X. Litow... nadane obywatelom Religiej Greckiej w jedności z s. kościołem Rzymskim będącym.—На русс. языкѣ напеч. въ исторіи русс. церкви Высокопр. Макарія (т. IX стр. 90—92).

западно-русская iерархiя, не нарушая своего единенiя съ нею, могла имѣть сношенiя съ представителями византiйской церкви.

Въ слѣдующiя засѣданiя православныя опровергали рѣчь Рутскаго. Первѣе всего обращено было ими вниманiе на спорный вопросъ о времени крещенiя Руси, рѣшая который авторъ Синопсиса допустилъ крупную ошибку, давшую поводъ къ насмѣшливымъ выходкамъ для противной стороны. Православные говорили, что о времени крещенiя русскаго народа историки между собою разногласятъ. Такъ, напр., Кромеръ и Стрыйковскiй прiурочиваютъ его къ 980 г., Бѣльскiй—къ 990 г., Длугошъ—къ 992 г., а Баронiй—къ 886 году. Но въ данномъ случаѣ особенно важно то, что къ какому бы изъ означенныхъ годовъ не отнесено было крещенiе Руси,—оказывается несомнѣннымъ, что въ данныя времена единенiе восточной церкви съ западною было уже порвано. Начнемъ съ Баронiя, какъ кардинала. Этотъ историкъ повѣствуетъ, что византiйскiй императоръ Василiй (Македонянинъ), заключивши перемирiе съ русскими, послалъ къ нимъ съ проповѣдiю о Христѣ епископа, который, послѣ совершеннаго имъ чуда (передается извѣстный разсказъ о чудѣ съ евангелiемъ, положеннымъ въ огонь и при этомъ уцѣлѣвшемъ отъ поврежденiя) обратилъ многихъ русиновъ въ христiанство. Но изъ дальнѣйшаго повѣствованiя того же Баронiя видно, что въ означенное время (въ 886 г.) на патрiаршемъ конст. престолѣ возсѣдалъ извѣстный ревнитель правосла-

вія Фотій, такъ какъ послѣ смерти Игнатія, случившейся въ 878 году, ему снова было вручено Цареградское патріаршество, которое оставалось за нимъ до самой кончины Василія Македонянина [32]). Напрасно поэтому—замѣтили православные, обращаясь къ уніатскому митрополиту, — вы, ксіонже Рутскій, смѣетесь надъ авторомъ Синопсиса: онъ высказалъ свое мнѣніе о времени крещенія Руси, основываясь на словахъ достовѣрнѣйшаго изъ историковъ—Баронія [33]). Насмѣхаясь надъ Синопсисомъ, вы насмѣхаетесь вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ знаменитымъ ратоборцемъ римской церкви; когда узнаютъ о вашемъ поступкѣ въ Римѣ,—тамъ не похвалятъ васъ. Отъ кардинала—продолжали православные —перейдемъ къ номинату архіепископіи львовской (Длугошу). Онъ, какъ мы сказали, относитъ крещеніе Руси къ 992 году; въ этомъ же

---

[32]) Дѣйствительно, упоминаемый епископъ былъ посылаемъ въ Россію Фотіемъ. Но православные южно-руссцы, слѣдуя Баронію, ошибались, относя это событіе *къ 886 году*,—ко времени Фотіева управленія патріархатомъ послѣ возвращенія сего архипастыря изъ ссылки; Фотій посылалъ означеннаго епископа съ проповѣдію Евангелія въ Россію прежде своего низложенія и вторичнаго возведенія на патріаршескій престолъ, въ послѣдней половинѣ *866 года*, при Византійскомъ императорѣ Михаилѣ, которому Василій Македонянинъ былъ соправителемъ. (Истор. Христ. въ Рос. до Владиміра Высокопреос. Макарія, стр. 273—274.

[33]) Ссылка на Баронія неточная. Авторъ Синопсиса относитъ крещеніе Руси *при Владимірѣ* къ 886 г.; а Бароній, очевидно, разумѣетъ въ означенномъ мѣстѣ другое, болѣе ранѣе крещеніе русскаго народа.

году константинопольскимъ патріархомъ былъ Сергій, который, по отзыву самихъ католиковъ (Boronius, Annales eccles. an. 999), будучи крови Фотіевой, много сдѣлалъ вреда церкви римской. Тоже самое должно сказать, если отнесемъ крещеніе русскаго народа, согласно съ Бѣльскимъ къ 990 году. Если же, наконецъ примемъ извѣстіе Кромера и Стрыйковскаго, пріурочивающихъ крещеніе Руси къ 980 г.,—то увидимъ, что и тогда между восточною и западною церковію уже не было единенія. Такъ у Воронія при изложеніи событій этого времени читаемъ: «Опаты и братія.., просили св. Нила, дабы онъ въ ихъ монастырѣ совершилъ служеніе на греческомъ языкѣ, надѣясь, что чрезъ это онъ утвердитъ единеніе между греками и латинами, *которое въ то время начало уже разторгаться*». Напрасно, поэтому противная сторона говоритъ, что тогда единеніе между церквами еще не разторгалась.

Затѣмъ, сдѣлавши нѣсколько замѣчаній относительно невѣрнаго толкованія митрополитомъ Рутскимъ тѣхъ рѣдкихъ явленій въ исторіи западнорусской іерархіи, когда кіевскіе митрополиты по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не посылали за сакрою въ Константинополь (при чемъ эти обстоятельства объяснились согласно съ мнѣніемъ, изложеннымъ въ Палинодіи З. Копыстенскаго), православные занялились критическимъ обзоромъ тѣхъ указанныхъ противною стороною документальныхъ данныхъ, которыя яко-бы свидѣтельствовали о существованіи уніи въ литовско-русскихъ областяхъ

непосредственно по присоединеніи ихъ къ Польской Коронѣ. Общій смыслъ сдѣланныхъ православными по этому поводу объясненій былъ слѣдующій: Мы не отрицаемъ того, что нѣкоторые изъ польскихъ королей желали, чтобы русины приняли латинскую вѣру и въ этихъ видахъ издавали стѣснительныя относительно ихъ (или точнѣе противъ литвиновъ) постановленія. Но это желаніе польскаго правительства никогда не осуществлялось; а поэтому оно принуждено было позднѣйшими декретами отмѣнить означенныя постановленія противъ православныхъ, сравняло права ихъ съ правами латинянъ и—какъ мы видѣли—даровало имъ многія привиллегіи. Что сіи привиллегіи даны были именно *православнымъ*, этого отнюдь не опровергаютъ тѣ факты, на которыя указываетъ противная сторона, именно: назначеніе папою западно-русскимъ митрополитомъ уніата Исидора, посланіе Мисаила къ Сиксту IV, и т. п. Если сами латиняне не всегда принимали назначаемыхъ имъ папою епископовъ (какъ, напр., не приняли въ 1460 г. посвященнаго въ Римѣ краковскаго бискупа Іакова), то тѣмъ болѣе *православные* не могли принять—какъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ—митрополита, присланнаго пастыремъ другой съ ними религіи. Точно также и грамота Мисаила къ Сиксту IV (если признать ее за достовѣрную, чему однако мы не вѣримъ) можетъ служить скорѣе въ нашу пользу, чѣмъ въ пользу уніатовъ; ибо въ ней—какъ и въ грамотѣ къ патріарху Нифонту—говорится, что русскіе терпятъ большія притѣсненія изъ-за вѣры отъ лати-

нянъ,—доказательство, что они въ тѣ времена не вступали съ ними въ религіозное единеніе. Что-же касается до Брестской уніи, то она еще менѣе законна, чѣмъ преслоутая унія, яко бы бывшая при Мисаилѣ. Грамоту, посланную къ папѣ симъ митрополитомъ сочли нужнымъ, по крайней мѣрѣ, снадбить подписями нѣсколькихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Брестская же унія есть дѣло двухъ епископовъ, отдавшихся Риму безъ согласія всего остальнаго православнаго народоселенія, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя протестаціи русскаго народа, занесенныя въ разныя судебныя мѣста. Вообще—говорили въ заключеніе православные—вся система доказательствъ уніатовъ основана на исторической мистификаціи, на произвольныхъ натяжкахъ. До какой степени бываютъ курьезны эти натяжки примѣромъ этому можетъ служить князь Оранскій, который старался доказать что блаженный памяти константинопольскій патріархъ Іеремія былъ уніатъ. Вотъ пріемъ, употребленный для этого княземъ: извѣстно, что означенный святитель, посѣтивши въ 1588 году юго-западную Русь, между прочими дѣлами, утвердилъ своимъ благословеніемъ уставъ Виленскаго братства; а такъ какъ въ предисловіи къ сему уставу патріархъ называетъ св. Петра верховнымъ апостоломъ, то отсюда княземъ дѣлается заключеніе, что патріархъ былъ уніатъ. Далѣе, въ предисловіи говорится, чтобы всѣ жили въ мирѣ и единеніи,—слѣдовательно здѣсь, по мнѣнію князя, другое доказательство, что патріархъ Іеремія былъ

уніатомъ.—Что на это сказать? Поистинѣ оба указанные выводы похожи на слѣдующій: *въ углу стоитъ палка слѣдовательно въ настоящее время идетъ дождь**).

Коммисія терпѣливо и соблюдая строгое молчаніе выслушивала прѣнія между обѣими сторонами. Только однажды *одинъ великій сенаторъ*, сочувствовавшій православнымъ, (по всей вѣроятности князь Радзивилъ), сдѣлалъ насмѣшливое замѣчаніе по поводу рѣчи Вельямина Рутскаго (*не умѣете вы, отцы, защищаться,—по всему видно, что не читаете церковныхъ правилъ*); но былъ тотчасъ же остановленъ королевичемъ Владиславомъ, заявившимъ, что члены коммисіи, *какъ судьи*, должны соблюдать при слушаніи сторонъ полное безпристрастіе.

Трудно судить о томъ впечатлѣніи, какое произвели на членовъ коммисіи изложенныя препирательства между православными и уніатами. Послѣдніе утверждали, что будто они убѣдили наияснѣйшаго короля и сенаторовъ въ томъ, «же права релiи кгрецкое, одъ принятя вѣры христіанское Руси наданыя, унитомъ служатъ, а не иншимъ». Православные въ свою очередь говорили, что ими предъ коммисіею вполнѣ доказана была правота своего дѣла и яснѣе солнца обнаружена незаконность существованія въ литовско-русскихъ областяхъ уніи. Вѣрнѣе всего, что большинство членовъ коммисіи главнымъ образомъ было заинтересовано не столько выясненіемъ историческихъ данныхъ, не одинаково

*) *Suppl. Synopsis*, изд. 1632 г.—Рѣчи уніатовъ дополнены по уніатскимъ извѣстіямъ (jednośc *swięta*, изд. 1632 г.).

толкуемыхъ враждующими сторонами, сколько выработкою такого компромисса, который бы до извѣстной степени успокоилъ православныхъ, крайне недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не вызвалъ большаго неудовольствія и со стороны латино-уніатской партіи. Въ этихъ видахъ, послѣ довольно продолжительныхъ преній, члены коммисіи выработали слѣдующій проэктъ соглашенія православныхъ съ уніатами, представлявшій какъ бы нѣкоторыя уступки первымъ:

1) Дозволяется православнымъ свободное отправленіе богослуженія и таинствъ въ воеводствахъ кіевскомъ, брацлавскомъ и подольскомъ, а также въ землѣ галицкой, львовской и жидичинской. Но митрополитанская церковь св. Софіи въ Кіевѣ, а также монастырь Выдубицкій со всѣми, принадлежащими къ нимъ, имѣніями долженъ оставаться во владѣніи уніатскаго митрополита Рутскаго.

2) Монастырь св. Михаила златоверхій съ церковію долженъ находиться во владѣніи православныхъ, а отецъ Тышкевичъ, получившій отъ умершаго короля привиллегію на сей монастырь, долженъ возвратить ее и настоящихъ посессоровъ онаго не притѣснять.

3) Въ Могилевѣ должны быть возвращены православнымъ четыре церкви съ правомъ свободнаго отправленія въ нихъ богослуженія для людей всякаго общественнаго состоянія.

4) Въ Оршѣ должны быть имъ возвращены двѣ церкви съ такимъ же правомъ.

5) Въ Вильнѣ (православному братству) дозволяется достроить каменную церковь св. Духа, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы она не имѣла вида крѣпости; возбужденные противъ братства процессы прекращаются.

6) Львовское епископство и уневская архимандрія, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ помѣстьями, предоставляется православнымъ на вѣчныя времена.

7) Подобнымъ же образомъ предоставляется имъ и кіево-печерская обитель.

8) Жидичинская архимандрія должна быть отдана православнымъ со всѣмъ, къ ней принадлежащимъ, и съ возвращеніемъ къ ней тѣхъ земельныхъ фундушей, которые отданы были въ залогъ.

9) Обезпечивается спокойствіе православнымъ братствамъ, какъ существующимъ уже въ Коронѣ и Вел. Княж. Литовскомъ, такъ и тѣмъ, которыя вновь будутъ образованы.

Вообще всѣмъ православнымъ предоставляется свободное и спокойное отправленіе богослуженія во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, церквахъ и наданіяхъ, гдѣ они по настоящее время имѣютъ оныя; дозволяются школы, семинаріи, гошпитали, и разрѣшается свободный доступъ до магистратскихъ должностей **).

Естественно, что подобный *проэктъ соглашенія* не могъ удовлетворить православныхъ, желавшихъ полнаго возстановленія правъ своей церкви, и они рѣшительно отказывались принять его. Въ посольской избѣ начались опять пренія. Уніаты, по видиму, соглашались сдѣлать еще нѣкоторыя уступки православнымъ; такъ, напр., заявили что они готовы передать имъ и перемышльскую епископію, если, впрочемъ, воспослѣдуетъ на то соизволеніе святѣйшаго отца (папы). Но эта уступка не измѣнила дѣла: православные депутаты требовали удовлетворенія по всѣмъ, выраженнымъ ими въ пети-

**) См. Прилож. стр. 424—426.

ціи, пунктамъ. Между тѣмъ время было заканчивать сеймъ; нѣкоторые депутаты угрожали разъѣхаться, не подписавши сеймовыхъ постановленій. Желая уладить дѣло, сеймовой маршалокъ предложилъ слѣдующій компромиссъ: пусть уніаты составятъ списки, во 1-хъ, тѣхъ уступокъ, которыя они дѣлаютъ православнымъ въ настоящее время, и, во 2-хъ, тѣхъ, которыя предполагаютъ сдѣлать въ будущемъ, по полученіи на это согласія отъ святѣйшаго отца; и затѣмъ пусть представятъ эти списки на обсужденіе своихъ братій, не бывшихъ на сеймѣ. При этомъ маршалкомъ было заявлено, что означенные списки, не будучи оффиціально утвержденными документами, а представляя собою только проэктъ имѣющаго быть соглашенія между спорящими сторонами, ни къ чему не обязываютъ православныхъ. Согласятся на эти уступки ихъ братья, не бывшіе на сеймѣ,—хорошо: тогда онѣ будутъ оформлены; не согласятся—пусть сдѣлаютъ объ этомъ заявленіе на сеймѣ избирательномъ.—Послѣ нѣкотораго колебанія православные согласились на означенный компромиссъ, (уніаты согласны были на него еще ранѣе), и конвокаціонный сеймъ предположено было закрыть. Подписывая сеймовыя постановленія,—не смотря на сравнительно незначительныя уступки, сдѣланныя иновѣрцамъ (не—католикамъ),—нѣкоторые польскіе епископы сочли нужнымъ сдѣлать оговорки: Ego N Archiepiscopus, Ego N Episcopus suscribo salvis juribus diœceseos suae. Подобныя же оговорки относительно своихъ

воеводствъ сдѣлали и нѣкоторые свѣтскіе сенаторы (паны Равскій, Липскій, и друг.) [35]).

»Проэктъ соглашенія« встрѣченъ былъ всѣми православными несочувственно; они нашли его крайне неудовлетворительнымъ, даже оскорбительнымъ для себя, и рѣшились всемѣрно заботиться о полномъ возстановленіи правъ своей церкви на предстоявшемъ избирательномъ сеймѣ. Волынскіе дворяне на провинціальномъ съѣздѣ въ Луцкѣ (21 авгус. 1632 г.), заявивши свой протестъ противъ означеннаго проэкта, постановили поголовно явиться на сеймъ и не приступать къ избранію короля до тѣхъ поръ, пока не будутъ возвращены православнымъ архіерейскія каѳедры съ принадлежащимъ къ нимъ имуществомъ и вообще всесторонне не будетъ успокоена ихъ религія [36]). Братства по прежнему стали дѣлать складчины для депутатовъ, избираемыхъ на елекцію короля,—а виленское братство, кромѣ того, ко времени сейма приготовило и напечатало въ своей типографіи новую книгу: *Дополненіе къ Синопсису*, гдѣ, довольно подробно изложивши препирательства православныхъ съ уніатами предъ коммисіею подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава, представила вѣскія опроверженія доказательствъ противной стороны. Самое же сочиненіе посвятитило всѣмъ сенаторамъ и посламъ, имѣвшимъ прибыть на изби-

---

[35]) Прилож. № LXXV, стр. 419—422.

[36]) Арх. Юго-Зап. Рос. ч. II, т. I. № XVII.—Срав. Прилож. стр. 501—502.

33*

рательный сеймъ,—съ просьбою прочитать оное внимательно и возвратить обиженной сторонѣ (т. е. православнымъ) незаконно отнятыя у нея права. Но главныя свои надежды въ дѣлѣ обезпеченія религіозной свободы на предстоявшей елекціи большинство православныхъ возлагало на запорожское войско, такъ какъ въ данное время въ немъ сильно нуждалось польское правительство и въ особенности королевичъ Владиславъ. Когда между козаками происходили совѣщанія по поводу предстоявшаго избирательнаго сейма, предъ ними явилось до *трехъ сотъ* православныхъ священниковъ, которые, упавши предъ войскомъ на колѣна, со слезами умоляли его защитить свою вѣру, избавить ея служителей отъ переносимыхъ столь долгое время страданій, возвратить незаконно отнятыя отъ церквей имущества и вообще обезпечить свободу вѣроисповѣданія [37]). Козаки вняли этимъ просьбамъ и, отправивъ своихъ депутатовъ на елекцію, дали имъ самыя положительныя инструкціи относительно возстановленія правъ православной церкви; а вмѣстѣ съ тѣмъ послали по этому предмету прошенія какъ сенаторамъ, такъ и королевичу Владиславу. Послѣднему козаки писали, что они смотрятъ на него, какъ на единственнаго кандидата на польскій престолъ; а потому, ходатайствуя передъ нимъ о возстановленіи правъ своей церкви и подтвержденіи козацкихъ привиллегій, обѣщаются съ своей

---

[37]) Прилож. стр. 502.

стороны, въ случаѣ *устраненія его—королевича—отъ престола, оказать ему вооруженную поддержку* [38])

Эти и тому подобныя приготовленія православныхъ къ коронаціонному сейму происходили при дѣятельномъ участіи Могилы, а иногда даже и по его инициативѣ. Островскій, какъ приверженецъ папизма, съ сожалѣніемъ указывая на означенное движеніе въ средѣ православныхъ, направленное *къ умаленію значенія св. уніи*,—говоритъ: «*А была все это работа Петра Могилы*, архимандрита печерскаго, сына господаря молдавскаго, который находясь тогда (во время конвокаціи) въ Варшавѣ, разослалъ по всѣмъ русскимъ воеводствамъ письма, въ коихъ убѣждалъ схизматиковъ не соглашаться на изложенныя въ «проктѣ примиренія» условія, и совѣтывалъ съѣзжаться на предстоявшій избирательный сеймъ въ возможно большемъ числѣ, дабы удобнѣе достигнуть полнаго удовлетворенія своихъ требованій. Въ нѣкоторыя же мѣста посланы были архимандритомъ письма съ просьбой производить денежныя складчины и собранныя суммы доставлять ему, какъ на его собственныя нужды, такъ и на нужды тѣхъ лицъ, которыя, находясь на сеймѣ, будутъ заботиться объ интересахъ русской церкви» [39]).

Не бездѣйствовали передъ елекціею и уніаты съ своими покровителями. Папскій нунцій, посто-

---

[38]) Прилож. №№ LXXIX—LXXX.

[39]) Dzieje y prawa kościoła Polskiego, *T. Ostrowskiego*; изд. 1793 г., стр. 466—467.

янно сообщавшій святѣйшему отцу обстоятельныя свѣдѣнія о конвокаціонномъ сеймѣ, поспѣшилъ доставить ему и выработанный коммисіею «проэктъ соглашенія», съ объясненіемъ, что даже и имъ схизматики остаются недовольны, рѣшившись окончательно погубить святую унію. Послали извѣщенія папѣ о результатахъ сейма и другіе видные представители римской и уніатской церкви въ Польшѣ [40]). Папскій престолъ не замедлилъ отвѣтомъ. Въ Римѣ означенный проэктъ найденъ былъ противнымъ церковнымъ канонамъ и декретамъ св. столицы, и вообще вреднымъ для интересовъ католицизма и уніи,—а потому папскими посланіями вѣрные сыны римской церкви приглашались не дѣлать никакихъ уступокъ схизмѣ и энергично бороться съ нею [41]). Но еще прежде полученія означенныхъ посланій изъ Рима, нѣкоторые польскіе епископы занесли протестъ противъ «проэкта соглашенія», заявляя, что онъ противенъ основнымъ законамъ католическаго государства, а потому и не можетъ быть обязательнымъ для уніатовъ. Заносили протестаціи и сами уніаты. Такъ чрезъ нѣсколько дней послѣ съѣзда волынскихъ дворянъ и составленной ими инструкціи сеймовымъ депутатамъ о полномъ возстановленіи правъ православной церкви, митрополитъ Рутскій, отъ имени всего уніатскаго духовенства, внесъ въ гродскія Владимірскія книги протестацію противъ «проэкта», мотивируя ее

---

[40]) Рукоп. Импер. Публ. Биб. IV. № 55.

[41]) Ibid.

слѣдующимъ образомъ: на прошлой конвокаціи королевичъ Владиславъ и паны сенаторы взяли на себя трудъ прекратить споры между уніатами и неуніатами и терпѣливо выслушивали доводы обѣихъ сторонъ,—и хотя, ознакомившись съ дѣломъ, они ясно увидѣли, что справедливость на сторонѣ св. уніи, что ей принадлежатъ права, данныя русскому народу, тѣмъ не менѣе, желая навсегда положить конецъ раздорамъ, просили ихъ—уніатовъ—сдѣлать многія уступки, изложенныя въ «проэктѣ соглашенія». Тяжкими—говоритъ Рутскій—показались намъ эти уступки; однако, по своей любви къ милой отчизнѣ и изъ уваженія къ авторитету королевича и сенаторовъ, просившихъ насъ о томъ, мы дали свое согласіе на составленный ими проэктъ. Но такъ какъ паны неуниты недовольны этимъ проэктомъ и въ настоящее время заносятъ противъ него протестаціи, домагаясь бо̀льшихъ уступокъ,—то и мы отказываемся отъ исполненія его, заявляя, что причиною этого сами неуниты, на которыхъ и должна пасть отвѣтственность въ семъ дѣлѣ [42]).—Подобно православнымъ уніаты не преминули воспользоваться для своихъ цѣлей и литературнымъ оружіемъ Виленскимъ троицкимъ (уніатскимъ) братствомъ ко времени избирательнаго сейма приготовлены и изданы были (на польскомъ языкѣ) слѣдующія два сочиненія: 1) *Святая унія церкви восточной и западной, существовавшая въ русскомъ краѣ со времени его крещенія и надѣленная*

---

[42]) Прилож. № LXXVIII.

правами и привиллегіями отъ литовско-польскихъ государей; и 2) *Права и привиллегіи, данныя литовско-польскими государями обывателямъ греческой вѣры, находящимся въ уніи съ церковію римскою.* Первая изъ этихъ книгъ направлена противъ изданнаго виленскимъ православнымъ братствомъ—*Синопсиса*, а вторая—противъ *Дополненія* къ нему. Въ обоихъ книгахъ проводится и развивается обычная мысль приверженцевъ папизма,—именно, что унія существуетъ въ русскихъ краяхъ съ древнѣйшихъ временъ, что ей только, а не схизматикамъ, принадлежатъ разныя права и вольности, и т. п.

Вобще приготовленія къ коронаціонному сейму, какъ со стороны православныхъ, такъ и со стороны уніатовъ, были большія. Обѣ стороны предвидѣли, что имъ придется вступить въ генеральное сраженіе. Православные смотрѣли впередъ съ надеждою, уніаты—съ опасеніемъ...

Избирательный сеймъ назначенъ былъ на 27 сентября. Есть извѣстія, что будто бы православные прибыли на него въ огромномъ количествѣ—цѣлыми тысячами, утверждая, что каждый шляхтичъ имѣетъ право принимать участіе въ дѣлахъ, касающихся государства.—Когда послѣ избранія маршалка имъ предложенъ былъ вопросъ, къ разсмотрѣнію какихъ дѣлъ желаютъ первоначально приступить паны послы,—православные депутаты (Древинскій, Вороничъ) рѣшительно объявили, что они не приступятъ къ разсужденію ни о какихъ дѣлахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно успокоена греческая религія. Нѣкоторые католики

стали возражать противъ такого заявленія, доказывая что этотъ вопросъ достаточно уже выясненъ на прошлой конвокаціи, да при томъ разсуждать о религіи никогда не поздно, въ настоящее же время слѣдуетъ заняться дѣлами неотложными и первостепенной важности. Православные стояли на своемъ, говоря, что важнѣе вѣры и свободы совѣсти не можетъ быть ни какихъ предметовъ. Ихъ сильно поддерживалъ князь Христофоръ Радзивиллъ. »Неудивительно—говорилъ онъ—что паны братья религіи греческой начинаютъ свою рѣчь на сеймѣ съ заявленія о претерпѣваемыхъ ими притѣсненіяхъ. Виноваты въ этомъ сами католики. На прошлой конвокаціи предложены были нѣкоторыя успокоительныя статьи относительно религій греческой и диссидентской, исполнять которыя сеймъ клялся подъ клятвою вѣры, чести и совѣсти. И что-же? Нашлись-же люди, которые съ крайнимъ неуваженіемъ отнеслись къ сеймовому постановленію и отважились занести противъ него протестаціи, какъ это сдѣлалъ, напр., епископъ луцкій, а послѣдуя его примѣру, и другіе. Какая же послѣ этого можетъ быть гарантія для свободы совѣсти, если и сеймовымъ постановленіямъ не придается никакого значенія?!—Я думаю—заключилъ свою рѣчь князь,—это обстоятельство требуетъ серьезнаго обсужденія, и прежде чѣмъ изыскивать новыя лекарства для уврачеванія ранъ отечества, нужно позаботиться о томъ, чтобы прежнія лекарства, приносили пользу,—чтобы прежнія сеймовыя постановленія были свято уважаемы. Напрасно и писать законы, если ихъ не

будутъ исполнять«.—Заявленіе Радзивила, сопровождавшееся чтеніемъ протестаціи луцкаго бискупа противъ постановленій на прошлой конвокаціи, произвело волненіе среди депутатовъ; ее вообще не одобряли. Но нашлись и защитники бискупа. Самымъ жаркимъ изъ нихъ былъ его братъ перемышльскій подкоморій П. Гроховскій. Онъ отстаивалъ законность протестаціи на томъ основаніи, что послы воеводства русскаго, отправляясь на сеймъ, не имѣли права разсуждать о дѣлахъ, прямо не относящихся до конвокаціи; они были уполномочены только для назначенія времени и мѣста елекціи; поэтому, на протестъ луцкаго бискупа не должно смотрѣть, какъ на нарушеніе закона. Православные, (въ чемъ съ ними согласны были даже нѣкоторые изъ католиковъ), возражали, что депутаты отправляются на конвокацію не для одного только назначенія мѣста и времени елекціи, но и для обезпеченія общественнаго спокойствія во время междуцарствія, и что, слѣдов., разсужденія объ успокоеніи религіи законно входятъ въ кругъ занятій конвокаціоннаго сейма; такимъ образомъ, на протестацію луцкаго бискупа слѣдуетъ смотрѣть, какъ на противозаконный поступокъ, направленный къ стѣсненію совѣсти. Въ виду этого православные, сильно поддерживаемые протестантами, требовали, чтобы означенная протестація была властію сейма уничтожена. Жаркіе споры объ этомъ предметѣ продолжались нѣсколько дней. Православные на ряду съ незаконностію протеста бискупа луцкаго поставляли и оговорку нѣкоторыхъ сенаторовъ въ своихъ подписяхъ подъ сеймо-

вымъ постановленіемъ (suscribo exceptis—suscribo salvis juribus... и проч.). Дѣло, такимъ образомъ, еще болѣе усложнялось;— наконецъ, послѣ безконечныхъ споровъ, только 15 октября всѣ депутаты пришли къ соглашенію считать протестацію луцкаго бискупа недѣйствительною. Но очевидно, что споры объ означенной протестаціи были только прелюдіею къ главному вопросу—объ обезпеченіи свободы вѣроисповѣданій въ Коронѣ и, въ частности, о возстановленіи правъ православной церкви. Опять поднятъ былъ вопросъ о правахъ, какія имѣютъ православіе и унія, и о разрѣшеніи препирательствъ между ихъ послѣдователями. Начались длинныя пренія. Интересы православной церкви защищали—Вороничъ, Кисель, Проскура-Сущанскій, Древинскій, и др. Особенно бурны были засѣданія 15 и 16 октября. Кисель заявилъ, что они (православные депутаты) въ настоящее время *не желаютъ входить ни въ какія теологическія контроверсіи*,—они требуютъ возвращенія себѣ правъ, основываясь на историческихъ и юридическихъ данныхъ. Знаменитый волынскій чашникъ произнесъ обширную рѣчь, гдѣ доказывалъ что всѣ привиллегіи и права, наданныя русскому народу, всецѣло принадлежатъ православнымъ, что унія до конца XVI вѣка не была извѣстна въ западно русскихъ областяхъ, и т. п. За уніатовъ преимущественно ратовали—виленскій бискупъ и воевода троцкій; они говорили, что, напротивъ, права, о которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ уніатамъ и послѣдніе не только не могутъ уступать что либо изъ нихъ неунитамъ,

но всемѣрно должны (и будутъ) стараться о томъ, чтобы и тѣ бенефиціи, которыя въ настоящее время еще продолжаетъ удерживать за собою грековосточная церковь, были отобраны отъ нея и возвращены церкви уніатской.—При такой постановкѣ дѣла очевиднымъ становилось, что споры между уніатами и православными не приведутъ ни къ чему; мирнаго соглашенія между обѣими сторонами послѣдовать не могло. Депутаты, наиболѣе расположенные къ уніатамъ, предлагали отложить вопросъ о религіи до коронаціоннаго сейма или же,—что еще лучше,—назначить для этого церковный соборъ, на который должны будутъ съѣхаться представители того и другаго вѣроисповѣданія и тамъ придти къ мирному между собою соглашенію. Но православные очень хорошо понимали къ чему поведетъ такая затяжка дѣла и продолжали настаивать, что ни приступятъ ни къ какимъ дѣламъ, а тѣмъ болѣе къ избранію короля до тѣхъ поръ, пока не получатъ полнаго удовлетворенія въ своихъ требованіяхъ. Тогда нѣкоторые изъ сеймовыхъ депутатовъ предложили образовать изъ среды себя и сената особую коммисію (какъ это было на конвокаціи) для рѣшенія спора между враждующими сторонами. Православные сначала отклоняли было и это предложеніе, но когда къ нему присоединился ихъ благожелатель князь Радзивилъ и притомъ было заявлено, что предсѣдательство въ коммисіи, по всей вѣроятности, не откажется принять на себя королевичъ Владиславъ,— согласились на него. Изъявили согласіе и уніаты.

Рѣшено было, чтобы коммисія состояла изъ лицъ, непосредственно незаинтересованныхъ въ дѣлѣ,— именно, на половину изъ католиковъ и на половину изъ диссидентовъ,—причемъ часть членовъ (двое) должна быть назначена отъ сената, а остальные избраны изъ среды сеймовыхъ депутатовъ. Пославши извѣщеніе сенаторамъ о состоявшемся постановленіи сейма, съ просьбою избрать изъ среды себя двухъ лицъ для участія въ засѣданіяхъ коммисіи,—депутаты приступили къ избранію таковыхъ съ своей стороны, причемъ *уніатами* избраны были: панъ *Оссолинскій*, подскарбій коронный, п. *Требинскій*, подкоморій львовскій, и *Христофоръ Бѣлозоръ*, маршалокъ упитскій; а *православными:* князь *Радзивилъ*, гетманъ Велик. Княж. Литовскаго, панъ *Збигнѣвъ Горайскій* и п. *Андрей Рей*. Между тѣмъ, пришелъ отвѣтъ отъ сенаторовъ, съ извѣстіемъ, что ими назначены депутатами въ коммисію *четыре* лица: ксендзъ *Лубинскій*, бискупъ плоцкій, панъ *Лещинскій*, воевода бѣльскій, п. *Замойскій*, подканцлеръ коронный, и п. *Пацъ*, подскарбій Вел. Княжества Литовскаго. Но такимъ назначеніемъ остались недовольны православные; они говорили: сеймъ просилъ сенаторовъ о выборѣ изъ среды себя въ коммисію *двухъ* только депутатовъ, а намъ предлагаютъ *четырехъ*. На это мы не можемъ согласиться и прежнее рѣшеніе о предоставленіи своего дѣла на судъ коммисіи беремъ назадъ. Недовольство православныхъ и ихъ настойчивость въ данномъ случаѣ вполнѣ понятны: въ сенатѣ въ разсматриваемое время находился только *одинъ дис-*

сидентъ и потому назначеніе въ коммисію четырехъ сенаторовъ, изъ коихъ трое неизбѣжно должны быть католики,—очевидно могло сильно повредить интересамъ православія. Опять начались длинныя препирательства, такъ какъ сенаторы не желали уменьшить числа назначенныхъ имъ депутатовъ, заявляя что это будетъ клониться къ умаленію авторитета сената и притомъ устраненіе кого-либо изъ выбранныхъ лицъ можетъ быть принято устраненнымъ сенаторомъ за личное оскорбленіе [43]). Наконецъ, послѣ бурныхъ разсужденій, порѣшили предоставить все дѣло на волю и благоусмотрѣніе королевича Владислава: пусть онъ, какъ на предшествовавшемъ сеймѣ, возметъ на себя трудъ предсѣдательствовать въ коммисіи по означенному вопросу и изберетъ въ нее членовъ *сколько* и *какихъ* ему заблагоразсудится.—Съ просьбою въ такомъ смыслѣ и отправлена была депутація Владиславу, который, выразивъ полное согласіе быть посредникомъ между православными и уніатами, избралъ въ коммисію слѣдущихъ лицъ: изъ сенаторовъ — *Новодворскаго* (познанскаго бискупа) и пана *Лещинскаго* (воеводу бѣльскаго); а изъ посольской избы: князя *Радзивила*, *Оссолинскаго* (подскарбія надворнаго), п. *Мартина Рея* изъ *Окщи* и п. *Дыдынскаго* (земскаго каменецкаго судью) [44]).

О засѣданіяхъ коммисіи намъ почти ничего не извѣстно (извѣстно только, что были продолжи-

---

[43]) Сенатъ соглашался, впрочемъ, чтобы въ замѣнъ лишняго сенатора—католика, назначенъ былъ лишній депутатъ—протестантъ, изъ посольской избы.

[44]) *Рукопись*, принадлеж. Максимовичу.—Прилож. № LXXXI.

тельные дебаты и что католики соглашались на уступки православнымъ постепенно). Но уже самый выборъ въ нее такихъ лицъ изъ католиковъ (мы же не говоримъ о диссидентахъ), которые принадлежали къ умѣренной партіи и на сеймѣ указывали (напр., *Дыдынскій*) на необходимость успокоенія греческой религіи,—показываетъ, что Владиславъ возъимѣлъ твердое намѣреніе удовлетворить требованіямъ православныхъ. Дѣйствительно выработанныя коммисіею »статьи для успокоенія народа русскаго« были весьма благопріятны для нихъ. Послѣдняя редакція сихъ статей [45]) гласила слѣдующее:

1) Всѣмъ уніатамъ и неуніатамъ (т. е. православнымъ) предоставляется имѣть свободное отправленіе своего богослуженія и совершеніе св. таинствъ, чинить свои церкви и строить новыя, съ дозволенія короля, также заводить богадѣльни, семинаріи, школы, типографіи, и неуніатамъ открывается свободный доступъ до городскихъ должностей во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ государства. Всѣ церковныя братства, какія доселѣ были у неунитовъ и какія впослѣдствіи будутъ учреждены ими, имѣютъ оставаться въ ихъ спокойномъ и безпрепятственномъ владѣніи.

2) Митрополитъ кіевскій уніатскій и его преемники сохраняютъ право и власть надъ всею Русью, принявшею унію, и

---

[45]) Что было нѣсколько редакцій означенныхъ статей, это видно изъ *описанія избирательнаго сейма*, наход. въ рукописи, принадлежавшей *М. А. Максимовичу*. По первой редакціи статей, между прочимъ, кіево-софійскій храмъ оставался за уніатами, чего никакъ не соглашались допустить православные. Вторая редакція почти уже приближается къ послѣдней. Она была даже опубликована (см. *прилож.* стр. 503); но затѣмъ по просьбѣ православныхъ нѣсколько переиначена.

вотчины митрополіи, съ выдубицкимъ монастыремъ, должны оставаться за уніатскимъ митрополитомъ; только тѣ изъ нихъ, которыя въ кіевскомъ воеводствѣ принадлежатъ св. Софіи, по смерти нынѣшняго митрополита, должны быть возвращены церкви св. Софіи, или будутъ отданы по усмотрѣнію короля и Рѣчи-посполитой. Самая же церковь св. Софіи, кіевская, съ крестьянами, живущими на плацахъ вокругъ нея, должна оставаться за митрополитомъ неунитскимъ, посвященнымъ отъ константинопольскаго патріарха. Этотъ митрополитъ, по давнимъ правамъ и обычаямъ, долженъ быть избираемъ всегда, при посредствѣ русскаго дворянства, духовенствомъ и обывателями греческой вѣры, не находящимися въ уніи, и получать привиллегію (грамату) отъ короля. Пустынный монастырь подъ Гродною, со всѣми его имѣніями, долженъ быть отданъ неунитамъ, чтобы въ немъ могла быть резиденція или самого кіевскаго митрополита, не состоящаго въ уніи, или его коадъютора, для управленія неунитскими церквами и духовенствомъ въ вел. княжествѣ литовскомъ.

3) Точно такъ же неуниты имѣютъ избирать себѣ четырехъ епископовъ: львовскаго, луцкаго, перемышльскаго, и мстиславскаго. *Перемышльская* епископія, какъ и *львовская*, со всѣми ея имѣніями, должна навсегда принадлежать неунитамъ; впрочемъ до смерти теперешняго уніатскаго епископа Аѳанасія Крупецкаго или до перемѣщенія его на другую епархію, имѣнія должны оставаться за нимъ, и только потомъ перейдутъ въ полное владѣніе неунитскаго архіерея. Этотъ послѣдній архіерей имѣетъ быть избранъ мѣстными обывателями, и получитъ привиллегію отъ будущаго короля на коронаціонномъ сеймѣ съ полною властію надъ всѣми неунитами; для резиденціи ему теперь же даются три монастыря: спасскій, св. Онуфрія и такъ-называемый Смольница, а на содержаніе этого неунитскаго епископа, пока Крупецкій будетъ владѣть тамошнимъ владычествомъ, будущій король назначитъ по двѣ тысячи зло-

34

тыхъ ежегодно. *Луцкое* епископство, съ каѳедрою и со всѣми имѣніями, должно быть передано теперешнимъ луцкимъ владыкою Почаповскимъ владыкѣ неуниту, избранному обитателями волынскими, неунитами, и передано тотчасъ, какъ только послѣдній получитъ привиллегію отъ короля на коронаціонномъ сеймѣ. Послѣ того Почаповскій, сохраняя титулъ епископа луцкаго, переселится въ жидичинскій монастырь, и будетъ владѣть имъ и его вотчинами до своего перемѣщенія или смерти; преемникъ же его, уніатскій епископъ, уже не будетъ называться луцкимъ. Въ вел. княжествѣ литовскомъ долженъ быть епископъ *мстиславскій*, избранный тамошними жителями, неунитами: привиллегію отъ короля онъ получитъ на коронаціонномъ сеймѣ, будетъ называться мстиславскимъ, оршанскимъ и могилевскимъ, а каѳедру свою имѣть въ Могилевѣ, въ спасскомъ монастырѣ. Жалованья этому епископу будетъ назначено по двѣ тысячи злотыхъ ежегодно: такъ какъ всѣ имѣнія, принадлежащія владычеству витебскому и мстиславскому, которыми нынѣ владѣетъ архіепископъ полоцкій Селява, должны оставаться при немъ и его преемникахъ, уніатскихъ архіепископахъ полоцкихъ. Вообще каѳедры и ихъ имѣнія, которыя остаются за уніатами, и имѣютъ быть раздаваемы только уніатамъ, и церковныя имѣнія ихъ никакимъ способомъ не будутъ отчуждаемы.

4) Архимандрія печерская, со всѣми ея имѣніями, монастырь златоверхо-михайловскій и всѣ другіе монастыри и церкви кіевскіе и къ Кіеву относящіеся, кромѣ выдубицкаго, должны оставаться за неунитами. Братству виленскому, названному свято-троицкимъ, состоящему не въ уніи при церкви Св. Духа, дозволяется окончить начатую имъ каменную церковь, но только по подобію другихъ церквей и костеловъ, а не въ видѣ крѣпости, и томуже братству, въ замѣнъ церкви Св. Троицы, остающейся за уніатскимъ тамошнимъ братствомъ, имѣютъ быть даны въ Вильнѣ три церкви: Воскресенія Христова, св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьѣ. А такъ какъ теперь невозможно

указать всѣ монастыри и церкви, которые имѣютъ быть отданы неунитамъ по всей Литвѣ и Польшѣ, потому что для этого потребовалась бы точная вѣдомость объ относительномъ количествѣ унитовъ и неунитовъ въ каждомъ населеніи, то на коронаціонномъ сеймѣ будетъ назначена королемъ коммисія изъ двухъ лицъ католической вѣры и двухъ греческой—неунитской, которые немедленно объѣдутъ всѣ города, мѣстечки и села и, примѣнительно къ пропорціи унитовъ и неунитовъ въ каждомъ мѣстѣ, распредѣлятъ между ними церкви безапелляціонно. Впрочемъ, нынѣ же назначаются неунитамъ, для отправленія богослуженія: въ Мстиславѣ двѣ церкви, Св. Троицы и Св. Спаса; въ Могилевѣ, кромѣ спасскаго монастыря, назначеннаго для каѳедры неунитскаго владыки, четыре церкви, успенская, троицкая, воскресенская и вознесенская; въ Оршѣ двѣ, ильинская и воскресенская; въ Диснѣ одна, воскресенская, новопостроенная; въ Полоцкѣ также одна, которая будетъ указана упомянутыми комисарами.

5) Обѣимъ сторонамъ объявляется, что каждому, кто не захочетъ быть въ уніи, вольно будетъ переходить изъ уніатской епархіи въ епархію епископа, неунита, равно и каждому, кто пожелаетъ быть въ уніи, вольно будетъ переходить изъ неуніатской епархіи въ епархію уніатскаго владыки, наприм., изъ мстиславской епархіи къ полоцкому уніатскому архіепископу, а изъ епархіи полоцкой къ мстиславскому владыкѣ, неуниту. И этотъ переходъ во всѣхъ епархіяхъ долженъ совершаться безпрепятственно съ той и другой стороны.

6) Обѣ стороны должны жить въ мирѣ и покоѣ, не наступая одна на другую; состязанія, которыя имѣли между собою, прекратить и потомъ никакихъ сочиненій, которыми обыкли оскорблять другъ друга, не выдавать; напротивъ всячески поддерживать взаимное согласіе и единеніе. Всѣ процессы виленскаго свято-духовскаго братства и минскаго и вообще всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, братствъ и церквей, изъ-

за исповѣданія вѣры, всѣ баниціи, декреты, указы, секвестры, аресты, касающіеся людей всякаго званія и состоянія, дѣйствительно (de facto) уничтожаются [46])

Означенныя статьи, почти въ полномъ видѣ возстановлявшія права православной южно-русской церкви (какими пользовалась она до уніи),—были встрѣчены крайне недружелюбно латино-уніатскою партіею. Гнѣзненскій архіепископъ отъ имени латинскаго духовенства, а митрополитъ В. Рутскій отъ имени уніатовъ занесли протесты противъ постановленія коммисіи и послали въ Римъ донесеніе съ просьбою, чтобы святѣйшій отецъ обратилъ вниманіе на критическое положеніе, въ какое поставлена, чрезъ необычныя уступки схизматикамъ, латино-уніатская церковь и оказалъ ей свою помощь [47]). Папскій нунцій, посѣтивши Владислава, держалъ передъ нимъ длинную рѣчь, упрашивая не давать своего согласія на означенныя статьи. Но королевичъ оставался непреклоннымъ; онъ заявилъ, что унія съ самаго начала не имѣла достаточной силы, такъ какъ введена была безъ согласія большинства народа, и что, по обстоятельствамъ времени, удовлетвореніе неунитовъ (православныхъ) представляется ему необходимымъ [48]).

---

[46]) Изложенныя статьи напечатаны были нѣсколько разъ—въ Supplem. ad Histor. Russiae Monum. (№ 67); Архивѣ юго-зап. Рос. (ч. II. т. 1. № 18) у Тейнера, Бантышъ-Каменскаго, и друг.—Нами приведены въ изложеніи преосв. Макарія (Исторія Рус. церкви, т. XI. стр. 436—440).

[47]) *Teiner*, Vetera Monum. Polon et Lithuan. III. № 338.

[48]) Подробнѣе см. *прилож.* стр. 503—505.

13 ноября состоялось избраніе Владислава въ короля Польши и Вел. Княж. Литовскаго. Произнося торжественную присягу исполнять всѣ статьи, заключающіяся въ составленныхъ сеймомъ условіяхъ (pacta conventa), новоизбранный король, въ частности, клялся успокоить и «людей греческой вѣры», согласно съ составленнымъ коммисіею постановленіемъ. Когда послѣ того депутаты и вообще всѣ знатныя лица начали приносить поздравленія Владиславу, изъ среды ихъ выступили кіевопечерскій архимандритъ П. Могила и брацлавскій подсудокъ Михаилъ Кропивницкій и отъ имени православныхъ произнесли передъ королемъ благодарственныя рѣчи. «Не хотѣли—говорилъ одинъ изъ ораторовъ (Кропивницкій)—благородные дворяне персидскаго короля Дарія въ начатыхъ между собою препирательствахъ о силѣ и могуществѣ,—не хотѣли никого избирать своимъ судьею, кромѣ самаго короля,—будучи увѣрены, что онъ, какъ вознесенный за свои достоинства на тронъ изъ многочисленной среды, разумно и справедливо разсудитъ ихъ споръ. Такъ и народъ русскій, сорокъ лѣтъ претерпѣвавшій насилія и немогшій доселѣ добиться справедливости,—не хотѣлъ на прошедшемъ сеймѣ никому другому поручить разбирательство своего дѣла, какъ только тебѣ, сыну королевскому и королю. Мы не ошиблись. Разумно вглянулъ ты на наши прошенія и справедливо разсудилъ ихъ, и проч. [49])».

---

[49]) Рукопись, принадлежавшая *М. А. Максимовичу*, изъ которой извлеченъ имъ актъ избранія П. Могилы на митрополію.

Приведенными нами *статьями для успокоенія русскаго народа* православнымъ—какъ мы видѣли—предоставлено было право имѣть свою, утвержденную правительствомъ, іерархію,—именно, митрополита и четырехъ епископовъ. Такъ какъ еще въ 1620 г. патріархомъ Ѳеофаномъ, посѣтившимъ западно-русскія области, православная іерархія здѣсь была возстановлена и только въ глазахъ иновѣрнаго правительства не считалась законною,—то естественно было бы предположить, что депутаты (православные) будутъ просить короля объ утвержденіи на епархіяхъ тѣхъ лицъ, которыя уже занимаютъ оныя. Вышло однако иначе. На митрополію и всѣ епархіи (кромѣ львовской, имѣвшей *упривиллигированнаго* епископа Тиссаровскаго) православные депутаты рѣшили избрать новыхъ лицъ,—причемъ къ избранію на митрополію и нѣкоторыя епархіи приступлено было еще въ Варшавѣ, почти тотчасъ же по окончаніи елекційнаго сейма. Мы не думаемъ, чтобы въ данномъ случаѣ—какъ утверждаютъ нѣкоторые изслѣдователи [50])—депутаты были принуждены *непреклонностію короля* признать и утвердить прежнихъ святителей». Отношенія Владислава къ православнымъ за разсматриваемое время не даютъ основанія для подобнаго предположенія. Да и какой смыслъ имѣла бы эта *непреклонность*, когда русскому народу предоставлено право имѣть іерарховъ и вообще кассированы стѣснительныя противъ грековосточной церкви постановленія?—Даро-

---

[50]) Исторія Рус. церкви *преосв. Макарія*, т. XI, стр. 443.

ванныя православнымъ права безспорно легли въ основу рѣшенія православныхъ избрать *новыхъ* іерарховъ, дали имъ такъ сказать законно-оффиціальное основаніе произвести это избраніе; но мотивы могли быть въ данномъ случаѣ другія.—Есть извѣстіе, что будто во всемъ этомъ дѣлѣ принималъ дѣятельное участіе П. Могила, пожелавшій быть митрополитомъ, и что, благодаря его стараніямъ, вліянію и пріятельскимъ отношеніямъ ко многимъ сеймовымъ депутатамъ, прежніе іерархи (собственно И. Копинскій) устранены съ своихъ каѳедръ [51]). Что у Могилы было желаніе занять митрополичью каѳедру и что онъ дѣлалъ соотвѣтствующія сему желанію подготовленія,—это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Но самый успѣхъ П. Могилы въ данномъ случаѣ можетъ быть объясняемымъ не одними его пріязненными связями съ сеймовыми депутатами; мы думаемъ, что успѣхъ этотъ много зависѣлъ отъ того, что православнымъ депутатамъ избраніе новыхъ лицъ на предоставленныя имъ правительствомъ митрополію и епископіи представлялось въ данномъ случаѣ дѣломъ *наиболѣе выгоднымъ и полезнымъ.* Во первыхъ, чрезъ это избраніе почти вдвое увеличивалось (хотя и временно) число представителей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и ея религіозно-просвѣтительныя средства; потому что, хотя прежніе іерархи и не могли получить отъ польскаго правительства привиллегій, за раздачею

[51]) Іерличъ говоритъ, что П. Могила избранъ былъ на митрополію *пріятелями* (Latopisiec I. 56).

ихъ вновь избираемымъ лицамъ,—тѣмъ не менѣе, въ глазахъ православныхъ, какъ тѣ, такъ и другіе святители должны были считаться *законными* пастырями; православные какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, могли обращаться зи удовлетвореніемъ своихъ церковныхъ нуждъ. Во вторыхъ, всѣ прежніе іерархи были люди пожилые, даже престарѣлые,—притомъ люди, до своего посвященія не занимавшіе высокаго общественнаго положенія, а потому и не имѣвшіе большихъ связей съ могущественною литовско-русскою (а тѣмъ болѣе польскою) аристократіею; между тѣмъ обстоятельства времени требовали, чтобы во главѣ церкви находились лица, не только извѣстныя своею приверженностію къ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ энергичныя, дѣятельныя, сильныя по своимъ связямъ,—лица, могущія твердою рукою удерживать дарованныя православнымъ права и съ успѣхомъ отражать нападенія на оныя со стороны иновѣрныхъ противниковъ. Избраніе такихъ лицъ на высшія іерархическія должности должно было казаться весьма желательнымъ и даже необходимымъ. Если же представлялась къ тому возможность, опирающаяся на *законномъ* (по отношенію къ свѣтскому правительству) основаніи,—почему было не воспользоваться ею?...

Православные депутаты—какъ мы сказали—воспользовались этою возможностію и, еще не разъѣзжаясь изъ Варшавы, приступили къ избранію нѣкоторыхъ іерарховъ на *упривелигированныя* каѳедры. Первѣе всего состоялось избраніе на митро-

полію *Петра Могилы.* Оно происходило *3 декабря* [52]). Затѣмъ вскорѣ избраны были: на епископію луцкую—князь *Александръ Пузина*, а на мстиславскую—игуменъ виленскаго свято-духовскаго монастыря и и ректоръ школы при семъ монастырѣ *Іосифъ Бобриковичъ.*

Актъ избранія П. Могилы на митрополію обнародованъ М. А. Максимовичемъ [53]). Изъ него видно, что одновременно съ Могилою, на случай его неутвержденія королемъ, представлялся королю и другой кандидатъ—виницкій подстаростій *Михаилъ Лоска.* Это былъ сынъ *Стефана Лоски* и его жены, фундаторши кіевскихъ школъ—*Елизаветы Гулевичъ.* Въ актѣ избранія, какъ *оффиціальномъ* документѣ, мотивомъ къ избранію митрополита выставлялось дарованное и возстановленное право имѣть православнымъ іерархію, а также *необходимость* представить во время коронаціи двухъ кандидатовъ на первосвятительскую каѳедру. Могила избирался съ такимъ условіемъ, «что если онъ получитъ привиллегію на санъ митрополита, то печерская архимандрія будетъ неразлучно соединена съ митрополіею до конца его жизни, или до того времени, когда митрополія не получитъ достаточнаго обезпеченія (бенефицій), такъ какъ до сихъ поръ эта высокая степень лишена всякихъ средствъ, между тѣмъ какъ митрополиту предстоятъ необходимые большіе расходы, особенно же для обновле-

---

52) Описаніе избир. сейма; *рукоп.*, принадлежавшая Максимовичу.
53) Собр. сочиненій, т. I. стр. 391—394.

нія каѳедральной митрополичьей кіевской церкви пресвятой Премудрости или Софіи, находящейся въ разрушеніи и упадкѣ». Подъ актомъ избранія подписались и приложили свои печати 49 православныхъ дворянъ, далеко, впрочемъ, не всѣ, бывшія на избпрательномъ сеймѣ. Разъѣхалось-ли большинство депутатовъ, или же можетъ быть самое избраніе возбуждало въ средѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ сомнѣнія и несочувствіе,—рѣшить трудно.

За избирательнымъ сеймомъ слѣдовалъ *коронаціонный*. На немъ король долженъ былъ *скрѣпить* все, обѣщанное имъ при своемъ избраніи и занесенное въ условія (pacta conventa). Коронація Владислава назначена была (въ Краковѣ) на 30 генв., но, по случаю его болѣзни, на нѣсколько дней замедлилась. Когда открылись сеймовыя совѣщанія, вопросъ о греческой религіи опять выступилъ на первый планъ. Латино-уніатская партія, ободренная энергическими посланіями изъ Рима къ избранному королю и другимъ вліятельнымъ лицамъ, въ коихъ заключались настоятельныя требованія не утверждать извѣстныхъ статей примиренія русскаго народа,—сдѣлала послѣднюю попытку затормозить возстановленіе правъ православной церкви. Но вполнѣ достигнуть этого было уже трудно. Король при своемъ вступленіи на престолъ не пожелалъ быть клятвопреступникомъ и, послѣ своей коронаціи, немедленно приступилъ къ выполненію данныхъ православнымъ обѣщаній (хотя и не всѣхъ, впрочемъ). Такъ 12 марта, утвердивъ на митрополіи изъ двухъ представленныхъ православными кандидатовъ, Петра

Могилу, Владиславъ выдалъ ему *привилей.* Здѣсь, упомянувши о своихъ заботахъ на предшествующихъ сеймахъ объ успокоеніи русскаго народа и «статьяхъ», составленныхъ съ цѣлію этого успокоенія,—король заявляетъ, что печерскаго архимандрита онъ считаетъ вполнѣ достойнымъ митрополичьяго сана, такъ какъ домъ Могилъ всегда отличался преданностію къ Польской Коронѣ, да и самъ архимандритъ, будучи еще въ свѣтскомъ званіи обнаружилъ «охоту до услуги Рѣчи Посполитой», когда на глазахъ его—короля—сражался противъ главнаго непріятеля Польши Османа, царя турецкаго. Грамотою Могилѣ предоставлялась полная власть надъ православными (такая же, какую имѣетъ митрополитъ Рутскій надъ уніатами); отдавалась въ его распоряженіе кіево-софійская церковь, удерживалась за нимъ кіево-печерская архимандрія и предоставлялся «дозоръ» надъ Пустынно-Николаевскимъ монастыремъ [54]).—Спустя два дня, 14 марта, данъ подобный же привилей избранному на мстиславскую, оршанскую и могилевскую епископію Іосифу Бобриковичу; въ немъ король заявлялъ, что Бобриковичъ, подчиняясь самъ митрополиту, поставляемому константинопольскимъ патріархомъ, долженъ имѣть власть надъ всѣми православными, на-

---

[54]) Археогр. сбор. докум., относ. по сѣверо-западной Руси. II. № 36.—Въ документѣ есть пропускъ: читается—„и до... тое короны приняты суть“ (предки Могилы); слѣдуетъ читать: „и до *индигенату* тое короны“, и проч.

ходящимися въ полоцкой епархіи уніатскаго митрополита; ему предоставлялось право безпрепятственно принимать въ православіе уніатовъ, желающихъ того (какъ это предоставлалось уніатскому митрополиту относительно православныхъ), дозволялось свободно ѣздить по епархіи и вообще распоряжаться дѣлами церковными и назначалось ежегодное жалованье изъ королевской казны въ размѣрѣ двухъ тысячъ золотыхъ польскихъ.—Наконецъ того же числа данъ былъ дипломъ вообще всѣмъ православнымъ, гдѣ согласно съ «статьями» обнародованными на конвокаціонномъ сеймѣ, предоставлялось имъ свободное отправленіе богослуженія, право имѣть школы, семинаріи, типографіи и госпитали, подтверждались привиллегіи, данныя въ предшествовавшее царствованіе, заявлялось объ утвержденіи православныхъ іерарховъ, и т. п. Но такъ какъ—прибавлялось въ дипломѣ—всего изложеннаго въ тѣхъ статьяхъ исполнить оказалось невозможнымъ потому что уніаты, ссылаясь на данныя имъ инструкціи, до самаго окончанія сейма не хотѣли приступить къ принятію означенныхъ статей,—то король, со всею Рѣчью Посполитою, даетъ торжественную клятву на ближайшемъ сеймѣ не приступать ни къ какимъ дѣламъ, прежде чѣмъ не будутъ оффиціально подтверждено все, обѣщанное православнымъ. Кромѣ того, въ это же время, дано было православнымъ нѣсколько и частныхъ грамотъ, которыми передавались имъ нѣкоторыя церкви, находившіяся во владѣніи уніатовъ, утвер-

ждались привиллегіи братствъ, разрѣшалось открытіе новыхъ братствъ, и т. п.[55]).

Возстановленіе правъ православной церкви есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи западнорусскаго народа. Послѣ сорокалѣтнихъ притѣсненій со стороны правительства православные южноруссцы вздохнули свободнѣе. Хотя права имъ были возвращены и не во всемъ объемѣ, тѣмъ не менѣе сравнительно съ предшествующимъ временемъ свое положеніе они могли считать удовлетворительнымъ. «Послѣ длинной ночи—говорили православные по обнародованіи извѣстныхъ *статей примиренія*—наконецъ-то и для насъ всходитъ заря новой жизни».— Достиженіемъ столь значительныхъ результатовъ южно-руссы обязаны съ одной стороны благопріятно сложившимися для нихъ обстоятельствамъ,— а съ другой—и это главное—своей энергіи, настойчивости, единодушію,—какія обнаружены были ими на слѣдовавшихъ за смертію Сигизмунда сеймахъ. Можно положительно сказать, что въ возстановленіи правъ своей церкви принимало дѣятельное участіе *все правоспособное южно-русское народоселеніе.* Но какъ и всегда бываетъ въ моменты усиленныхъ общественныхъ движеній,—изъ среды ратоборцевъ за свои права выдвигается нѣсколько особенно энергическихъ дѣятелей, которые становятся во главѣ движенія и, сообщая ему то или другое направле-

---

[55]) Подробнѣе всѣ означенныя грамоты излагаются въ XI т. *Истор. Рус. Церкви*, преос. Макарія.

ніе, много способствуютъ успѣху дѣла. Въ ряду такихъ энергичныхъ дѣятелей, за разсматриваемое нами время, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ и нашему іерарху.

VII.

Посольство П. Могилы въ Константинополь за патріаршимъ благословеніемъ.—Приглашеніе православныхъ во Львовъ на торжество посвященія въ митрополиты.—Самое посвященіе въ сей санъ.—Выѣздъ изо Львова и пріѣздъ въ Кіевъ.—Панегирики, поднесенные Могилѣ.—Отобраніе отъ уніатовъ Кіево-Софійскаго собора и другихъ кіевскихъ церквей.—Окончательное подчиненіе Лаврѣ Пустынно-Никольскаго монастыря.—Отношенія Могилы къ прежнему митрополиту.

Получивши грамоту отъ короля на митрополію, Петръ Могила *въ тотъ же день* отправилъ въ Константинополь двухъ пословъ—ректора кіевской коллегіи Исаію Трофимовича Козловскаго и еще какого-то іеромонаха, чтобы испросить себѣ отъ патріарха благословеніе для посвященія на первосвятительскую каѳедру южно-русской церкви [1]). Посольство—какъ видно—ѣхало очень поспѣшно,—да и патріархъ Кириллъ Лукарисъ не долго его задерживалъ: въ началѣ апрѣля просимое Могилою благословеніе было получено, причемъ патріархъ чтилъ новаго митрополита званіемъ »экзарха святаго апостоль-

---

[1]) Пропускная грамота означеннымъ посламъ отъ *14 марта* (по старому стилю, слѣдов. 4-го) 1633 г. находится въ *рукоп.*, принадл. М. А. Максимовичу.

скаго Константинопольскаго Ѳрону« [2]). Тотчасъ начались подготовленія и къ самому посвященію. Могила разослалъ письма къ наиболѣе вліятельнымъ лицамъ и корпораціямъ съ просьбою прибыть къ ѳоминой недѣли во Львовъ для того, чтобы принять участіе, »въ радости, общей всѣмъ православнымъ«,—т. е. присутствовать при торжествѣ его посвященія въ митрополиты, »ибо—говорилъ Могила—въ то время неотложно имѣетъ совершиться этотъ не мало времени ожидаемый актъ согласно воли его королевской милости, милостиваго намъ государя, и святѣйшаго пастыря нашего патріарха константинопольскаго« [3]). Почему П. Могила избралъ мѣстомъ для своего посвященія не Кіевъ — какъ естественно было бы ожидать,—а Львовъ,—объ этомъ мы говорили довольно подробно въ одной изъ своихъ статей [4]). Очевидно, не смотря на законно оформленное избраніе свое на кіевскую митрополію, не смотря даже на полученное благословеніе отъ константинопольскаго патріарха, Могила предвидѣлъ, что посвященіе его при живомъ митрополитѣ, не думавшемъ отказываться отъ своихъ правъ,—можетъ встрѣтить несочувствіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ—особенно изъ простаго народа и въ особенности въ Кіевѣ, гдѣ Исаія Копинскій имѣлъ многочисленныхъ при-

---

[2]) Званіе *экзарха* Могилѣ *впервые* усвояется въ панегирикахъ по случаю его вступленія на митрополію.

[3]) *Пам. кіев. комм.* т. I. № 14.

[4]) Петръ Могила и Ис. Копинскій (*Правосл. обозр.* 1874 г, № 2—3).

верженцевъ. Такія опасенія тѣмъ болѣе должны были тревожить новаго митрополита, что ему еще очень памятно было то время, когда кіевляне, недовольные заведенными имъ въ Лаврѣ школами, хотѣли, какъ самаго *фундатора* этихъ школъ, такъ и приглашенныхъ для нихъ учителей, отправить въ желудки днѣпровскихъ осетровъ Между тѣмъ, во Львовѣ ничего подобнаго произойти не могло. Львовское братство—какъ мы видѣли—находилось въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ съ фамиліею Могилъ, не щадившею своихъ средствъ для матеріальной поддержки часто нуждавшихся въ ней братчиковъ. Сынъ Симеона и племянникъ Іереміи Могилъ, имена которыхъ съ признательными подписями красовались на куполѣ братской львовской церкви,—очевидно не могъ ожидать для себя во Львовѣ непріязненнаго пріема.

Первое посвященіе Могилы (т. е. нареченіе)—по свидѣтельству мѣстной лѣтописи [5])—происходило въ среду на св. недѣли; второе (въ санъ епископа)—въ субботу; а третье (въ санъ митрополита)—въ недѣлю проводную, т. е. ѳомину, которая была тогда 28 апрѣля. Посвященіе совершалъ въ успенской братской церкви, сооруженной преимущественно на средства фамиліи Могилъ,—мѣстный епископъ *Іеремія Тиссаровскій* въ сослуженіи съ тремя другими южно-русскими епископами: *Аврааміемъ* бывшимъ пинскимъ и туровскимъ, *Исаакіемъ*—бывшимъ луцкимъ, и *Паисіемъ*—бывшимъ холмскимъ. При по-

---

[5]) Львовская лѣтопись (Рус. истор. сборникъ, т. III).

священія—замѣчаетъ тотъ же лѣтописецъ—новый митрополитъ »аппарата взялъ на себе, которые самъ патріархъ святѣйшій посвящевалъ« [6]).

Петръ Могила не ошибся, ожидая встрѣтить во Львовѣ радушный пріемъ Львовскіе братчики радовались совершившемуся среди нихъ торжеству и осыпали новаго митрополита почестями: устрояли въ честь его великолѣпныя пиршества, произносили передъ нимъ привѣтственныя рѣчи и даже одну изъ нихъ издали на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Аврора свѣтящаяся на львовскомъ горизонтѣ.* Самая брошюра до насъ не дошла. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ ней высказывалась радость по поводу вступленія П. Могилы на митрополію и онъ восхвалялся преимущественно за то, что на бывшихъ сеймахъ своею дѣятельностію на пользу православія разрушилъ всѣ козни латино-уніатской партіи и возвратилъ западно-русской церкви отнятыя у ней въ предшедствовшее царствованіе права и привиллегіи. По крайней мѣрѣ извѣстно, что означенный панегирикъ въ честь Могилы до такой степени непріятенъ былъ латино-уніатской партіи, что львовская католическая консисторія нашла его вреднымъ для папскаго престола (sanctae sedi praejudiciosum), публично съ амвона осудила его и, уничтоживъ крестъ съ виньеткою, приложенный къ брошюрѣ,—опредѣлила наказать

[6]) Это мѣсто даетъ основаніе предполагать, что подъ *сакрж*, за которою новоизбранные западно рус. митрополиты посылали въ Константиполь, разумѣлись какія либо части архіерейскаго облаченія.

типографа, издавшаго ее, денежнымъ штрафомъ[7]).

Пробывши во Львовѣ около двухъ мѣсяцевъ, П. Могила торжественно, съ *преднесеніемъ ему митрополичьяго креста*, отправился въ Кіевъ[8]). Съ дороги онъ разсылалъ письма къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, приглашая ихъ *сопутствовать* ему при его въѣздѣ на митрополію кіевскую, назначенномъ на *7 іюля*, а также для присутствія при освященіи «церкви святой Софіи, единой народу православнаго оздобы (украшенія), головы и матери всѣхъ церквей»[9]).

Въ Кіевѣ готовилась Могилѣ отъ его сторонниковъ торжественная встрѣча. При въѣздѣ ему поднесены были два панегирика: одинъ (*Мнемозина славы, дѣлъ и трудовъ преосвященнаго въ Бозѣ отца П. Могилы, упривилигированнаго православнаго митрополита кіевскаго... экзарха св. трона константинопольскаго*, и проч.)—отъ студентовъ основанной имъ и уже соединенной съ лаврскою школою коллегіи; другой (*Евѳоніа веселобрмячая на высоце славный ѳронъ митрополіи кіевской щасливе вступаючему кгръ П. Могилѣ, упривиліованному митроп. кіевскому*, и проч.)—отъ кіево-печерскихъ типографовъ. Въ панегирикахъ (особенно первомъ) П. Могила восхваляется, главнымъ образомъ, за его заботы и труды относительно возстановленія правъ право-

---

[7]) Bandkie Hist. drukarń w Krol. polskim i W. X. Lit wyd. 1828 г. т. I. 403.

[8]) Лѣтоп. львов. братс., изд. *Зубрицкимъ*, подъ 1633 г.

[9]) Прилож. № LXXXVI.

славной церкви. «Ты—говорится въ предисловіи къ Мнемозинѣ—долженъ стоять выше каждаго тѣмъ, что своимъ иждивеніемъ, своими заботами, своимъ бдѣніемъ, даровалъ тишину православному русскому океану, волновавшемуся впродолженіи четырехъсотъ лѣтъ; пресвѣтлѣйшему, вожделѣнному и мира желающему монарху царства польскаго Владиславу и высокому его сенату ты—на избирательномъ и коронаціонномъ сеймахъ—доказалъ яснѣе полуденнаго солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоцѣнности, святыя по своей древности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ ее впрахъ предъ помазанникомъ Божіимъ. Сейчасъ, сейчасъ, свѣтлѣйшій Могила, неоцѣненная церковь Софіи, взглянувъ на тебя—свою отраду и красу—кажется, говоритъ: »посмотри, вождѣленный пастырь, на мои алебастры, на мои мраморы, на мои, уже расхищенные злато-каменныя изображенія, которыми я нѣкогда, какъ богиня, бывъ украшена, считалась за восьмое чудо въ свѣтѣ. Посмотри и не попускай твоей знатной, митрополитанской милости терпѣть долѣе такое сиротство; пусть во мнѣ приносится безкровная жертва Сына Божьяго; пусть во мнѣ вокальные Орфеи возсылаютъ эхо къ Богу; пусть весь народъ направитъ свои стопы ко мнѣ«! Теперь, преосвященный митрополитъ, пожелай только отправиться до виленскихъ и другихъ мѣстъ русскаго и литовскаго міра и увидишь, какъ встрѣтятъ тебя радостно на пути тѣ, которыми полны были темницы, полны ратуши,

полны темничныя подземелья за пречистую восточную вѣру,—во истинну встрѣтятъ и покажутъ своего предводителя въ терпѣніи, предшественника въ святости, по краснорѣчію подобнаго Златоусту—Леонтія Карповича, скончавшагося за нѣсколько лѣтъ передъ симъ архиманррита! Увидавъ нетлѣнныя мощи его, увидавъ ближнихъ, за вѣру пострадавшихъ, можешь ты убѣдиться, какимъ великимъ дѣломъ услужилъ ты опечаленному народу нашему! То же самое вѣрно подтвердятъ тебѣ Перемышль, Луцкъ, Хельмъ, Бѣльцъ, Вильно, Минскъ, Брестъ, Витебскъ, Могилевъ и множество другихъ безчисленныхъ мѣстъ. О! дай Боже, вождѣленный пастырь, помазаннику Божьему, за такія его милости въ возвращеніи вольности и правъ нашихъ, а тебѣ—за необычайные труды при отъискиваніи ихъ—наслаждаться здоровьемъ на многія лѣта, и видѣть счастье неизмѣннымъ и блистающимъ, какъ золото, во всѣхъ предпріятіяхъ! Того желаетъ и наша, хотя маленькая Мнемозина: она повергаетъ тебя твоему вельможному взору, никому не давая предупредить въ благоговѣйномъ изліяніи привязанности къ тебѣ, и припадаетъ къ пастырскимъ стопамъ твоимъ, прося цѣнить въ ней не quantitas, *a* qualitas» [19]).

Подобная же радость по поводу вступленія П. Могилы на митрополію высказывается и въ другомъ панегерикѣ, приподнесенномъ ему кіево-печерскими типографами:

---

[19]) Представ. кіев. учености. *Пекарскаго* (Отеч. Зап. 1862 г., № 3).

Што за радость въ Россійскомъ Сіонѣ,
Въ кіевской зонѣ?
Могила славный на ѳронъ Митрополіи
Вступуетъ годне, зъ небесной воли.
О часѣ вдячный, о лѣта святыи,
О дни золотыи!

. . . .

Маешъ, Россія, южъ теперь отмѣну
Фортуны, маешъ тріумфу годину:
Ото правъ твоихъ есть Петръ оброна
Тарча Сіона!
Иди-жъ по трудахъ Петръ незличоныхъ,
Иди по працахъ южъ незвитяжоныхъ
На ѳронъ презацный, отбирай за цноты
Тыи клейноты!
Тебе Софіи руины чекали,
З твоихъ надправы рукъся сподѣвали:
Вступи-жъ на свою столицу щастиве,
Жій святобливе!.. и т. д.

Первѣе всего, по пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ, П. Могила поспѣшилъ воспользоваться полученнымъ имъ правомъ—возвратить православной первосвятительской каѳедрѣ древнѣйшую святыню русскаго народа—софійскій соборъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другія кіевскія церкви, находившіяся во владѣніи уніатовъ. Еще за пять дней до пріѣзда митрополита ($^2/_{12}$ іюля), по его приказанію, принципалы печерской и каѳедральной русской капитулъ (оо. Мужиловскій, Коссовъ, Почапскій, и др.), со множествомъ кіевскихъ мѣщанъ, козаковъ, бояръ и слугъ, въ сопровожденіи двухъ «возныхъ енераловъ,—отправились

къ кіево-софійскому собору съ тѣмъ, чтобы отобрать его отъ уніатовъ. Уніатскій митрополитъ не жилъ въ Кіевѣ. Ключи отъ собора находились у Станислава Корсака, занимавшаго митрополитаное помѣщеніе въ софійскомъ домѣ. Корсакъ былъ въ отлучкѣ; дома находилась его жена и нѣсколько гостей латинскаго вѣроисповѣданія, нарочито приглашенныхъ ею въ виду дошедшихъ слуховъ о прибытіи уполномоченныхъ отъ Могилы для отобранія собора. Принципалы и возные, основываясь на королевскомъ дипломѣ, потребовали ключей отъ пани Корсако́вой, но она не соглашалась выдать ихъ, отговариваясь, что, въ отсутствіе мужа, этого сдѣлать не можетъ. Тогда кіевляне объявили, что они и безъ ключей войдутъ въ церковь и, отбивши всѣ замки у дверей, завладѣли ею. Возные впослѣдствіи свидѣтельствовали, что они не нашли въ храмѣ не только никакихъ украшеній, но даже книгъ и другихъ необходимыхъ принадлежностей для богослуженія; уніаты же, напротивъ, заявляли, что все это находилось здѣсь, но было силою захвачено православными и отвезено въ Лавру. Затѣмъ уполномоченные Могилою требовали, чтобы пани Корсако́вая оставила митрополитанскій домъ. Она упорстворала. Въ толпѣ слышались голоса: «выволочемо ее и разстрѣляймо». Впрочемъ, по просьбѣ гостей, бывшихъ у пани Корсако́вой, ей позволено было переночевать въ митроп. домѣ; но на слѣдующій день она была выселена изъ него со всѣмъ семействомъ [11]).—

---

[11]) Прилож. стр. 530—538.

Такимъ образомъ, ко времени пріѣзда Могилы, кіево-софійскій соборъ находился уже во владѣніи православныхъ. Митрополиту оставалось только поклониться этой вѣковой святыни и совершить торжественное освященіе ея,—что и было ими вскорѣ сдѣлано. Радость православныхъ при этомъ омрачалась только тѣмъ, что возвращенная имъ святыня находилась въ крайне печальномъ положеніи—представляла *спустошалый и опалый муръ голый.*—Вмѣстѣ съ софійскимъ соборомъ П Могилою въ тоже время (въ самый день пріѣзда) отобраны были отъ уніатовъ еще слѣдующія церкви: св. Николая, называвшаяся десятинною, св. Симеона, находившаяся на горѣ «возлѣ брамы мѣской», и св. Василія, «названнаго нагорнаго» [12])

Но не одни радости и удачи ожидали Петра Могилу въ Кіевѣ. На первыхъ же порахъ пришлось испытать ему и непріятности. Грамотою короля вѣденію митрополита предоставлялся кіево-пустынный николаевскій монастырь. Но никольскіе иноки съ неудовольствіемъ встрѣтили подобное распоряженіе и рѣшились оказать новому своему настоятелю сопротивленіе. Мы видѣли, (стр. 332—333), что Петръ Могила для обузданія непокорныхъ долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости и даже жестокости. Но болѣе серьезную непріятность пришлось испытать Могилѣ отъ Исаіи Копинскаго. Послѣдній отрицалъ законность избранія печерскаго архимандрита на непраздную митрополичью каѳедру и не хотѣлъ уступать

[12]) Прилож. № LXXXVII—LXXXVIII.

ему своихъ правъ. Предвидѣлось немалое смущеніе въ церкви. Могила рѣшился и противъ прежняго митрополита употребить самыя крутыя мѣры. По его распоряженію, престарѣлаго и больнаго старика ночью схватили въ кіево-михайловскомъ монастырѣ, гдѣ онъ настоятельствовалъ, и въ одной власяницѣ, перебросивши черезъ коня, какъ какой нибудь мѣшокъ, перевезли въ кіево-печерскую обитель [13]). Лаврское заключеніе, изъ котораго удалось освободиться Исаіи Копинскому, разумѣется, не могло улучшить его отношеній къ П. Могилѣ: дѣйствительно вражда и борьба между обоими митрополитами—какъ увидимъ—продолжалась и впослѣдствіи, до самой кончины одного изъ противниковъ.

Со вступленіемъ Петра Могилы на первосвятительскую каѳедру западно-русской церкви для его дѣятельности открылось самое широкое и притомъ еще далеко не вездѣ воздѣланное поле. Что на немъ было посѣяно и возращено знаменитымъ митрополитомъ при содѣйствіи ближайшихъ его сотрудняковъ и сподвижниковъ,—это составитъ предметъ втораго тома нашего изслѣдованія.

---

[13]) Прилож. № ХСII.

Дополненіе.

Примѣч. къ главѣ II. За послѣднее время намъ сдѣлался извѣстенъ документъ, проливающій новый свѣтъ на обстоятельства, сопровождавшія вступленіе Петра Могилы на кіево-печерскую архимандрію. Это—жалоба кіево-печерскихъ иноковъ на житомірскаго старосту Яна Тышкевича, старавшагося разными незаконными путями, вопреки желанію монастырской братіи, предоставить настоятельство въ Лаврѣ своему родственнику Герману Тышкевичу (*Центральный Архивъ при Универс. св. Владиміра. Книга гродск. луцкая, 1627 г., № 2453, л. 608—611*). Изъ означеннаго документа можно усматривать, что опаснымъ соперникомъ П. Могилы, при его стараніяхъ занять кіево-печерскую архимандрію, былъ *отецъ Ѳеофанъ Боярскій* (какъ это видно изъ другихъ документовъ, перешедшій въ Кіевъ изъ Галиціи и пользовавшійся въ Лаврѣ большимъ почетомъ). Въ своей протестаціи иноки заявляютъ, что они, послѣ смерти Копыстенскаго, основываясь на дарованномъ имъ польскими королями правѣ избирать себѣ вольными голосами архимандрита, немедленно пригласили къ себѣ обывателей и совмѣстно съ ними избрали на мѣсто умершаго настоятеля отца Теофана Боярскаго „и съ тою елекціею по конфирмацію до его королевской милости выправили с посродку себе духовенство, просечи о конъфирмацію менованой особе“.

Но король не утвердилъ Боярскаго въ званіи кіево-печерскаго архимандрита (знесъ елекцію) и, подтверждая грамотою права обители относительно избранія себѣ настоятелей, приказалъ произвести новые выборы. Печерская капитула, извѣщая окрестную шляхту о такомъ рѣшеніи короля, приглашала ее на новую елекцію архимандрита прибыть въ Житоміръ, гдѣ на 13 (по старому стилю 3) сентября назначенъ былъ провинціальный сеймикъ. Здѣсь-то, въ Житомірѣ, *6 сентября*, „усе духовенство и обыватели, которые до того належали, *обрали на архимандрыцию печарскую киевскую велможного Петра Могилу, воеводича земль мулдавскихъ, чоловека высоце знаменитего, на тотъ станъ годного, безъ жадное причины водле каноновъ чистого младенца, а способного и умиетного водле потрсбы церкви святой*". Но вечеромъ того-же дня, когда состоялось означенное избраніе Могилы на кіево-печерскую архимандрію, въ Лаврѣ, по келіямъ иноковъ, разбросаны были *листы* (письма) отъ отца Германа Тышкевича, пріѣхавшаго въ Кіевъ изъ Литвы,—въ коихъ Германъ, именуя себя нареченнымъ кіево-печерскимъ архимандритомъ, заявляетъ, чтобы братія кромѣ его не признавала никого другаго своимъ настоятелемъ. Одновременно съ листами Германа, въ Лаврѣ появилось письмо отъ его родственника пана Тышкевича, житомірскаго старосты, гдѣ онъ заявляетъ, что къ 6 сентября не можетъ явиться на елекцію кіево-печерскаго архимандрита, а пріѣдетъ для этой цѣли, черезъ нѣсколько дней, именно 13 сентября, въ самый Кіевъ. Дѣйствительно, въ означенный день (въ четвергъ) житомірскій староста прибылъ въ Кіевъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ людей, и остановился въ мѣстномъ замкѣ. Зная намѣренія п. Тышкевича и имѣя въ виду состоявшееся уже избраніе П. Могилы на архимандрію, печерскіе иноки отправились къ житомірскому старостѣ съ просьбою оставить ихъ въ покоѣ и не производить никакихъ волненій, въ особенности же не приводить своихъ людей къ Лаврѣ, такъ какъ св. обитель „и безъ

войска открыта каждому для ея посѣщеній". Но Тышкевичъ не внялъ этимъ просьбамъ. Взявши отца Германа, онъ „съ своею пѣхотою и копницею" двинулся къ печерскому монастырю. Пѣхота обложила монастырь, а съ „гвардіею" п. староста въѣхалъ въ самую Лавру. Здѣсь въ это время происходило богослуженіе. Не заходя въ церковь, Тышкевичъ отправился въ „великую монастырскую избу" и послалъ за о. намѣстникомъ. Когда тотъ пришелъ, п. староста „намовлялъ его, абы приняли отца Германа Тышкевича на архимандрыцию, а его милости пана воеводича молдавскаго, абы отступили". Въ это время, окончивъ богослуженіе, пришли въ великую монаст. избу и прочіе черицы. Въ томъ же духѣ п. староста говорилъ и съ ними. Но когда иноки не согласились исполнить требованій п. Тышкевича, заявляя, что избраніе на архимандрію уже состоялось,—онъ началъ дѣлать разныя угрозы, а затѣмъ приказалъ составить актъ, яко бы состоявшейся, елекціи о. Германа Тышкевича на архимандрію, подписалъ самъ этотъ актъ и склонилъ къ тому своихъ пріятелей. Иноки протестовали противъ такого самовольнаго поступка въ ихъ обители, но п. Тышкевичъ отвѣчалъ: *говорите что хотите, это вамъ не поможетъ.* Когда все это происходило въ Лаврѣ, люди, приведенные Тышкевичемъ, производили около обители разныя безчинства—ударяли сѣкирами по воротамъ, кидали каменьями, ломали ограду, и т. п. Переночевавши въ монастырской гостинницѣ, на другой день п. Тышкевичъ уѣхалъ изъ Лавры, не переставая угрожать инокамъ. Противъ такихъ „гвалтовныхъ поступковъ печерскою братіею, *6 октября* 1627 г., занесена была въ гродскія луцкія книги протестація.

Такимъ образомъ, указаннымъ нами документомъ устанавливаются слѣдующіе факты:

1) Серьезнымъ конкурентомъ П. Могилы, желавшаго занять настоятельское мѣсто въ Лаврѣ по смерти З. Копыстенскаго, былъ *Ѳеофанъ Боярскій.*

2) Избраніе Могилы на кіево-печерскую архимандрію состоялось *въ Житомірѣ, 6 сентября* 1627 г.

3) Елекція на ту же архимандрію Германа Тышкевича, поддерживаемаго латино-уніатскою партіею, состоялось спустя недѣлю послѣ избранія въ архимандриты и притомъ незаконно, вопреки желанію кіево-печерскихъ иноковъ.

Кромѣ двухъ *несомнѣнныхъ* конкурентовъ Могилы, желавшихъ занять кіево-печерскую архимандрію, мы въ своемъ мѣстѣ указывали въ видѣ предположенія еще на одного—Василія Копыстенскаго, который какъ *родственникъ* скончавшагося архимандрита Захаріи и при томъ какъ игуменъ *приписнаго* къ Лаврѣ дятеловецкаго монастыря, *могъ* домогаться настоятельства въ кіево-печерской обители и сама братія молга его считать *достойнымъ* этого. Но если Василій Копыстенскій дѣйствительно и дѣлалъ подобную попытку занять освободившееся послѣ своего родственника мѣсто, то она должна быть отнесена къ болѣе раннему времени, чѣмъ какъ нами предполагалось на основаніи помѣщеннаго въ приложеніяхъ документа (№ LII),—свидѣтельства, даннаго Копыстенскому въ его безупречной жизни. Вообще, означенное свидѣтельство не можетъ служить доказательствомъ кандидатуры Копыстенскаго на печерскую архимандрію. Во первыхъ, оно дано 30 ноября, когда уже положеніе П. Могилы, какъ нареченнаго кіево-печерскаго архимандрита можно было считать окончательно упроченнымъ. Во вторыхъ, кіево-печерскіе иноки хорошо должны были знать игумена приписнаго къ ихъ обители монастыря и въ письменныхъ свидѣтельствахъ о немъ очевидно нужды не имѣли. Въ третьихъ, въ настоящее время мы имѣемъ положительныя указанія, что означенное свидѣтельство выхлопотано было Копыстенскимъ съ цѣлію его перехода въ перемышльскій монастырь (да и самое свидѣтельство извлечено ними изъ перемышльской церкви Іоанна

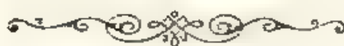
Крестителя). Развѣ, можетъ быть, самый переходъ Копыстенскаго изъ дятеловецкой обители въ Перемышль былъ слѣдствіемъ неудачи, испытанной имъ въ Кіевѣ?

ПРИЛОЖЕНІЯ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ.



(Приложеніе къ 1-му тому сочиненія: **Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники**).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Королевская грамота митрополиту Макарію о производствѣ слѣдствія надъ кіево-печерскимъ архимандритомъ Софроніемъ, обвинявшимся въ злоупотребленіяхъ при управленіи обителію.

1540 г. янв. 25.

Жикгимонтъ Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомонтскій, мазовецкій и иныхъ.

Митрополиту кіевскому и галицкому и всея Руси Макарію.—Што перво писалъ до насъ воевода киевскій, гетманъ нашъ дворный свицлецкій и овруцкій панъ Андрей Якубовичъ Немеровичъ, повѣдаючи о великой нерадности и неправе монастыра печерского, которая ся дѣетъ за архимандритомъ теперешнимъ Софронемъ, о чомъ же и вси братя чернцы монастыра печерского много кротъ ему на него жаловали и списокъ тое жалобы своее предъ нимъ покладали, на которомъ яко о фалшоване листовъ нашихъ, такъ и о иншие многие шкодливые рѣчи тому монастырю на него описано, чогося онъ тымъ чернцомъ не справовалъ, за чимъ же его милость оный монастырь зъ моцы его былъ вынялъ, а самого въ замку нашомъ осадилъ, а тотъ монастырь брату ихъ Генадѣю Бодешичу поручилъ, а врядъ и скарбъ церковный служебнику своему власному у моцъ и справу далъ. Гдежъ мы на онъ часъ за першимъ писанемъ его то обачили, ачколвекъ помова въ томъ на него пришла, а кгдыжъ справа тому не была а правомъ онъ въ томъ не есть поконалъ, тогды онъ не былъ повиненъ таковое трудности безъ права терпети, и хотячи есмо каждаго при праве посполитомъ заховать послали тамъ дворанина нашого Ивана Протасовича и казали ему зъ оного везеня того архимандрита моцно взяти и выпустити и тую архимандрию въ моцъ и справу ему дати. А до пана воеводы киевского листъ написали, приказуючи абы его

милость тому росказаню нашому ся непретивилъ и тымъ черцомъ грозно росказалъ А и мы тежъ яко до черцовъ тамошнихъ такъ и до архимандрита ихъ листъ нашъ писати казали, росказуючи, абы они жадное возни и ростырковъ съ собою не починали и згодливе ся заховали, а оного архимандрита въ всемъ были послушни потому яко и перших̂ъ архимандритовъ тамошнихъ. А тые рѣчи што колвекъ будетъ на онъ часъ за отнятемъ того монастыра въ него забране казали были есмо пану воеводе то все вцѣлости передъ тымъ дворанпномъ нашимъ ему поотдавати..... А и тотъ тежъ дворанинъ нашъ Иванъ Протасовичъ предъ нами повѣдилъ, нжъ онъ росказаню нашому не будучи противенъ оного архимандрита зъ везеня выпустилъ и тотъ монастырь ему поступилъ и речи его здати ему казалъ, нижли пишетъ, ижъ скарбу церковного ему не поступалъ, бо скарбъ церковный на брати и палатнику залежитъ, архимандриты въ рукахъ своихъ не маютъ. А однакже палатнику росказалъ тыхъ речей ку потребе и почливости церкви Божои завжды ему давать, лечъ вся братя и черицы тамошние послушни его быть не хотятъ и благословеня отъ него не потребуютъ и за таковые вчинки его и службы Божее предъ нимъ служити не хочутъ, а иные черцы изъ монастыра прочъ пошли и презъ то оный монастырь опустили... и посла нашого пана Михаила Тишкевича и дворанина нашого Ивана Служки, которые на онъ часъ тамъ у Киевѣ были, въ томъ пытати казалъ и они повѣдили, ижъ великое замешане и розницы межи архимандрытомъ и черицы тамошними ся дѣетъ, зачимъ оный монастыръ у великой нерадности теперешнего часу есть, а черицы тежъ послушни его быть не хотятъ и благословеня отъ него не потребуютъ, яко отъ того, который въ тыхъ рѣчахъ помовенъ есть. А втомъ платы и доходы и живности монастырские не вѣдомо гдеся дѣваютъ и оный монастыръ нищъ есть; а справы и ряду яко предъ тымъ бывало въ той церкви Божей нетъ и за тымъ и фала Божя тамся уменшила. А такъ мы маючи въ томъ таковую справу и бачечи ижъ если бы

оный монастырь печерскій мелъ въ таковомъ не осмотреню а нерадности быти, тогды бы за таковымъ способомъ могъ ку великому знищеню пріити. А хотячи есмо за часъ обваровати, абы оный монастырь далей ку знищеню не приходилъ, послали тамъ того дворанина нашого Ивана Протасовича и казали ему оного архимандрыта и черцевъ трехъ або чотырехъ отъ всее брати, которые маютъ то на него переводити, до твоей милости на справу послати и рокъ имъ зложити за чотыри недѣли, на который они тамъ маютъ передъ тобою стати. А оный монастырь росказали есмо тому дворанину нашому у моцъ и справу свою взяти и тамъ до науки нашое въ немъ мешкати. Прото скоро оный архимандрытъ и тые черницы до тебе приедутъ твоя бы милость до себе ихъ взялъ и въ делехъ духовныхъ разсудокъ межи ними вчинилъ водле обычаю закону вашего греческого, и што межи ними знайдешъ ты бы намъ о томъ знати далъ. А въ иншихъ рѣчахъ штобы ся тыкало нашего права господарского, вчомъ бы нашъ судъ былъ, ты бы стымъ до насъ господаря ихъ отослалъ. А мы вжо на онъ часъ раззонане втомъ межи ними вчинимъ штося будетъ годити, а тотъ дворанинъ нашъ, въ ономъ монастыри мешкаючи, маетъ всѣ платы, доходы, пожитки, дани и иншіи живности на одно мѣсто збирати и то вцѣлости ховати. А самъ зъ оными черницы слушную живность маетъ мѣти и водле росказаня нашого въ томся справовати такъ, яко есмы особливую и достаточную науку нашу около того ему дали. Писанъ у Краковѣ подъ лето Божя нароженя 1540. Генв. 25 день. индиктъ 13.

(Съ копіи, хранящейся въ архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при свят. Синодѣ, подъ № 606.)

Примѣч. Свѣдѣнія объ архимандритѣ Софроніѣ, какъ и вообще о кіево-печерскихъ архимандритахъ XVI стол., чрезвычайно скудны. Въ *Описаніи кіево печерской Лавры* (изд. 3. стр. 139—Сравн. также *Закревскаго Описаніе Кіева*, изд. 1868 г., Т. II, стр. 891.) сказано, что Софроній переведенъ въ

кіево-печерскую обитель изъ дорогобужскаго монастыря *около 1536 года*, при чемъ предмѣстниками его считаются: *Іоакимъ*, переведенный изъ выдубицкаго монастыря *въ 1532 году*, *Геннадій около 1535 года* и *Іоакинфъ*, братъ кіевскаго митрополита Макарія, *съ 1536 года*.—Дошедшіе до насъ документы не оправдываютъ (въ большинствѣ случаевъ) ни указанной хронологіи, ни даже самаго преемства кіево-печерскихъ архимандритовъ. Изъ привиллегіи, данной *8 февр. 1535 года* князю Слуцкому „на подаванье монастыря печерскаго,“ видно, что въ то время кіево-печ. архимандритомъ былъ еще *Геннадій (Акты, относящіеся къ исторіи кіев. митрополіи, въ Кіевскихъ епарх. вѣдомостяхъ* за 1873 г; есть и отдѣльныя брошюры); но въ началѣ слѣдующаго *1536 года* онъ, за полутораста копъ грошей литовскихъ, „спустилъ тую архимандрію печерскую *игумену монастыря Выдубецкаго Якимью*“ (Королевская привиллегія на к. печерскую архимандрію Іоакиму отъ 10 февр. 1536 г.—Ibid.) Въ томъ же *1536 году* Іоакимъ померъ и кіево-печерская архимандрія королевскою привиллегіею, отъ *7 янв. 1537 года*, отдана была, по просьбѣ кіевскаго митрополита Макарія, его брату Пацку (Ibid). Такимъ образомъ начало управленія Софроніемъ Кіево-печерскою обителію падаетъ на время между 1537—1539 гг. включительно. Управленіе это было не продолжительно и для обители крайне не благопріятно. Кромѣ помѣщаемой нами грамоты, выставляющей дѣйствія Софронія, какъ архимандрита, въ очень не благовидномъ видѣ, въ архивѣ греко-уніант. митрополитовъ (подъ № 608) есть другой подобнаго же содержанія документъ,—именно, письмо короля Сигизмунда Августа къ самому Софронію. Въ этомъ письмѣ, писанномъ на польскомъ языкѣ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отправленія митрополиту нашей грамоты (13 іюня 1540г.), между прочимъ, говорится: „Узнали мы, что ты (Софроній), будучи архимандритомъ монастыря печерской Богоматери поступаешь не такъ, какъ прилично поступать духовной особѣ, и допускаешь вещи, которыя никогда не допускались при прежнихъ архимандритахъ, вслѣдствіе чего и хвала Божія въ церкви совершается не по древнему обычаю. Отъ твоего жестокаго обращенія съ клирошанами, застолпниками, слугами и людьми монастырскими, многіе изъ нихъ

разбѣжались изъ монастыря, такъ что прежде на клиросахъ было по нѣскольку десятковъ клирошанъ, а теперь только стоитъ тамъ по одному старцу. Многіе изъ монастырской братіи и теперь сидятъ по твоему приказанію въ цѣпяхъ. Убѣжавшихъ изъ монастыря и потомъ пойманыхъ ты подвергаешь жестокимъ мученіямъ"... Далѣе въ письмѣ перечисляются старцы, бѣжавшіе изъ кіево-печерскаго монастыря вслѣдствіе жестокостей Софронія, при чемъ послѣдній упрекается въ томъ, что забиралъ все имущество бѣжавшихъ въ свою пользу; упрекается также въ томъ, что разные доходы съ монастырскихъ помѣстій отсылалъ на Волынь къ своимъ дѣтямъ и родственникамъ, почти ничего не оставляя на нужды управляемой имъ братіи; что уѣзжая куда-либо изъ монастыря забиралъ съ собою монастырскія книги, серебро, мѣдь и разныя другія вещи и уже болѣе не возвращалъ ихъ... Письмо короля заканчивается увѣщаніемъ Софронія исправиться и прекратить безпорядки. Но Софроній, какъ можно думать, совѣту короля не послѣдовалъ, за что имъ въ слѣдующемъ 1541 г. или началѣ 1542 года и былъ лишенъ кіево-печерской архимандріи. Въ жалованной королевской грамотѣ намѣстнику Софронія, архимандриту Вассіану, читаемъ: „Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што первѣй того дали есмо были архимандритью монастыря Пречистоѣ Богоматере печерскаго на причину нѣкоторыхъ пановъ Софронію, гдѣ жъ онъ будучи въ томъ монастыри, не добрѣ ся справовалъ, старцамъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданныхъ тежъ монастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы монастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребы церкви Божьи бачности не мѣлъ: гдѣ жъ многокроть оттолѣ жалобы до насъ приходили, а тыхъ часовъ будучи при насъ господари, въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ знайденъ былъ." Вслѣдствіе сказаннаго король „тотъ монастырь печерскій зъ рукъ его (Софронія) взялъ" и передалъ, по просьбѣ митрополита и другихъ знатныхъ лицъ, минскому архимандриту Вассіану (А. З. Р. т. II, № 216).

Нѣкоторыя, хотя и довольно скудныя свѣдѣнія объ архимандритѣ Софроніѣ можно еще найти во II т. А. З. Р. подъ *№№ 204* (Жалованная грамо-

та, кіево-печерскому монастырю на право посылать старцевъ и слугъ своихъ въ московскіе Сѣверскіе города для сбора дани) *и 209* (Грамота архимандриту Софронію о томъ, чтобы онъ не присвоивалъ угодьевъ, принадлежащихъ Выдубецкому монастырю, и велѣлъ печерскимъ подданнымъ отдавать слѣдуемыя имъ дани).

II.

Опись церковнаго имущества кіево-печерской обители, составленная въ 1554 году.

Реестръ пописованый скарбу церкви пречистое Богородицы манастыра печерского у Киеве черезъ мене дворенина его кор. милости Лва Васильевича Чижа. Лета Божя нароження 1554. месяця марця 31 дня.

Напервей:

Крестъ великій сребреный стоячій позлотистый.

Крестъ сребреный позлотистый скаменiемъ и сперлами добре справеный.

Крестъ сребреный позлотистый скаменiемъ.

Келихъ великій сребреный позлотистый, миска, ложка и звезда позлотиста.

Келихъ великій, и миска, и ложка и звезда и копье все сребреное позлотистое.

Келиховъ, и мисокъ и ложокъ и звездъ сполно сосудовъ сребреныхъ семъ.

Кадилъ великихъ сребреныхъ тры, два великихъ, а третее малое.

Панагий чотыры сребреныхъ, две позлотистыхъ, а две безпозлоты.

Чаша сребреная великая.

Миса сребреная великая.

Ковшъ сребреный великій.

А инъшихъ ковшовъ малыхъ и великихъ петнадцать сребреныхъ.

Роструханьцовъ сребреныхъ непозлотистыхъ десеть.

Кубковъ сребреныхъ позлотистыхъ тры, а четвертый непозлотистый.

Кубокъ ореховый сребромъ оправенъ позлотистый извершкомъ.

Чаша корелковая сребромъ оправена.

Два кубки сребреныхъ.

Чарка сребреная.

Коло сребреное позлотистое.

Ложокъ сребреныхъ тридцать.

Надъ престоломъ волтары голубъ сребреный позлотистый.

На престоле скрынечка сребреная непозлотистая.

На жертовнику две приставки сребреныхъ.

Крестъ малый сребреный позлотистый скаменемъ.

Кресчикъ сребреный зланъцушкомъ сребренымъ.

Другій крещыкъ каменный, сребромъ оправленый.

Еванъгелие оксамитомъ чорнымъ крыто и сребромъ добре оправлено, позлотисто.

Евангелии тры оксамитомъ чорнымъ крыты и сребромъ добре оправлены, позлотисты.

Евангелие оксамитомъ чорнымъ крыто, медю оправлено, позлотистое.

Святости наданые отъ князей пановъ.

Образъ великаго Спаса сребромъ оправеный позлотистый, каменей на немъ петнадцать, гривна золотая, другая сребреная, завѣсъ сперлы коштовне оправеный.

Образъ пречистое Богородицы *Умиление*, сребромъ оправенъ, позлотистъ, у венъцы каменей пять.

Образъ пречистое Богородицы *Одегитрые* сребромъ оправенъ позлотистъ, у венцы каменей семь, грывенъ сребреныхъ две.

Образъ пречистое Богородицы *о тебе радуетъсе*, сребромъ оправено, позлотисто, каменей около нее деветь и жемчуговъ деветь.

Святость пресветое Богородицы невеликое, сребромъ оправено, у венцы каменей тры.

Святость Богородицы пречистое *Одегитрые* сребромъ оправено, позлотисто.

Святость светого пророка Илiи сребромъ оправено, позлотистое.

Святость Евъдокеи светое сребромъ оправено, позлотисто.

Святость преподобныхъ отецъ Анътония и Өедосия печерскихъ, сребромъ оправлено, позлотисто.

Святость светого Николы сребромъ оправено, позлотистое, каменей на немъ одинцать.

Святость светого Николы не великое, сребромъ оправено, позлотисто.

Святость Благовещенiя пречистое Богородицы, затворчитое, сребромъ оправеное, позолотистое.

Покрывала на гробы князские и панские.

Князя Семена Олелковича злотоглавъ, крестъ на немъ перловый.

Князя Костенътина и кнегини и сына ихъ князя Илiи тры злотоглавы скресты перловыми.

Князя Слуцкого алтабасъ, крестъ на немъ перловый, а оксамитъ червоный на золоте, крестъ на немъ сребреный позлотистый.

Князей Голшанъскихъ злотоглавъ, крестъ на немъ сребреный.

Князя Дубровицкого злотоглавъ, кресть на немъ сребреный сперлы.

Князей Ярославичовъ тры злотоглавы скресты перловыми.

Князя Михайла Острозского злотоглавъ, крестъ на немъ перловый.

Князей Санъкгушковичовъ злотоглавъ, крестъ на немъ перловый.

Кнегини Михайловое злотоглавъ, на немъ кресть сребреный сперлы.

На гробе светого Өедосия злотоглавъ, крестъ на немъ перловый.

Княгини Швидригайловое злотоглавъ, крестъ на немъ перловый.

Князей Горскихъ злотоглавъ, крестъ на немъ шолковый.

Пана Остафъя злотоглавъ, крестъ на немъ золотомъ шитый.

Оксамитъ черленый ритый, крестъ перловый а гербъ сребреный.

Отласъ гладкій на золоте черленый, крестъ и гербъ на немъ перловый.

Оксамитовъ чорныхъ шесть скресты перловыми, а семый сцатами сребреными позлотистыми, а три оксамиты чорныхъ скресты золотыми.

Оксамитовъ черленыхъ два, на одномъ крестъ перловый, а на другомъ крестъ сребреный позлотистый сперлы.

Шесть камокъ на золоте, на трехъ кресты перловые.

Камъка на золоте скрестомъ перловымъ.

А у великаго Спасова образа отласъ черленый скрестомъ перловымъ.

А у образа пречистое Богородицы две одамашки черленыхъ, на нихъ кресты перловыи сцатами позлотистыми.

Куфтеръ черленый и крестъ перловый скрещиками позлотистыми.

Другій куфтеръ черленый, на немъ крестъ золотомъ шитъ.

А куфтеръ двуличный, крестъ и гербъ золотомъ шитъ.

Тры одомашки чорныхъ со кресты шытыми на золоте.

Оксамитъ черленый гладкій, крестъ золотомъ шытъ.

Одамашка синея у престола великого, крестъ золотомъ шитъ.

Книги церковныи.

Евангелие двое простыхъ безъ жадное оправы. Апостоловъ два. Меней дванадцать. Псалтыри двѣ, третее старая. Ахтанки два. Соборники два, третій старый. Треоди две, одна постная, а другая цветная. Ермолаевъ шесть, семый стихираль. Трефолоевъ чотыры. Уставы два, а третея полуставъ битая. Еванъгелие учительное, другое еванъгелие старое учительное. Две лѣсвицы. Два церемы. Два прелоги на весь годъ, князя Слуцкого. Соборникъ. Богородичникъ. Синоксарь. Паремья. Два поминъники: одинъ вечистый, а другій посполитый. Менея руская. Палея. Книга кормчая. Патерикъ скитскій. Патерикъ печерскій. А окроме тыхъ вышей описаныхъ книгъ и инъшихъ къ тому книгъ посполитыхъ полтретядцать.

Листы, привилея, твердости, надання именей.

Три привилея потвержоные, одинъ короля его милости старого, а два короля его милости молодого Жикгимонъта Авъгуста на общыну тому монастыру даныи, съ подписю рукъ ихъ милости.

Привилей кнегини Семеновое Ревенъское и князя Констентиного на имене *Городокъ* на Волыни, з двема печатми привесистыми.

А другій привилей потверженье господарьское на тотъ же *Городокъ* и на *Вольницу* у Глуской волости.

Привилей князя Анъдрея Коширского на имене *Дернъ* на Волыни, съ трема печатми привесистыми.

Два привилеи князя Өедора Ярославовича одинъ на *Бобле*, а другій на *Дробышевщызну*, съ печатми привесистыми.

Привелей господарьскій на люди и на долину што заменили на имене церковное *Телестимеровъ*.

Привилей господарьскій о станы до воеводъ киевъскихъ.

Привилей князя Юрья Василевича на имене на *Ясень* у Глуской волости, съ печатью привесистою.

Привилей князя Семена Семеновича у Глуску на *Хоромцу*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Юрья Семеновича на имене у Глуской волости на *Косоричи*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Семена Олгимонтовича на имене *Хоромцы* у Глуску, съ печатью привесистою.

Привилей князя Семена Юрьевича, старосты луцкого, на имене у Глуску на *Велче*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Юрья Юрьевича на имене *Порече*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Семена Лвовича на имене у Могилеве на *Борсуковичи*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Юрья Семеновича на имене у Глуской волости на *Иванищовичи*, съ печатью привесистою.

Привилей кнегини Соөеи Дмитровое на именье *Шабановичи* у Торцы, съ печатю привесистою.

Привилей князя Василья Юрьевича у Глуской волости на *Ясеневъ* и *Осово*, съ печатью привесистою.

Привилей князя Ивана Өедоровича Мошковскаго на имене *Былевичи*, съ печатью привесистою.

Привилей княгини Семеновое.... на имене *Хоромцы*, съ печатью привесистою.

Привилей княгени Ульяны Юрьевое на имене у Глуску на *Косоричы*, съ печатю привесистою.

Привилей княгини Семеновое Семеновича на имене *Хоромчане*, съ печатью завесистою.

Привилей князя Богуша Корецкого на имене *Безрядичы.*

Листъ судовый князя Ярослава Матвеевича о *Борсуковичы*, зъ семи печатми привесистыми.

Листъ на перкгамине писаный кнегини Дмитровое Софеи на имене *Хомичы*, съ печатью привесистою.

Привилей пана Юрья Ивана Зеновьевича у Бобруйску на имене *Кисилевичы*, съ печатю привесистою.

Духовница пана Семена Сколковича на копу грошей у *Лесниковъ*, съ печатью привесистою.

Привилей старицы Пелагии на имене *Брусиловъ*, съ трема печатми привесистыми.

Листъ пани Ивашковое Улияны на селище *Плеховъ* у Чернигова, съ печатью привесистою.

Духовница пана Лва Тишкевича на имене *Волковщину* на реце Словешни, съ тремя печатми привесистыми.

Привилей короля старого на мѣсто возкое.

Листъ господарьскій на *Сущане* у Волевску,

Листъ князя Михаила Лвовича Глинсього на имене *Заремцы.*

Листъ пана Михаила Павъши на *Журжевичы* у Волевъску.

Привилей господарьскій на имене *Заремъцы.*

Листъ господарьскій на имене *Ждигоды.*

Духовница пана Ивана Дашковича на имене *Линовъ.*

Листъ кнегини Швидригайловое Анъны на имене *Яловичы* на Волыни, съ печатью.

Листъ кнегини Марьи Василевое Михайловича (на) *Олевещу землю.*

Листъ князя Ивана Семеновича Кобринскаго на имене *Осову*, съ печатью.

Листъ князя Соколинъского на имени *Старинки* у Грушки.

Листъ князя Семена Юрьевича а князя Дмитрея Путятычича судовый о *Борсуковичи.*

Листъ боярына Комара и пани Кгалштолтовое о *Борсуковичы* вызнаный.

Листъ князя Θедора Андреевтча Володимерского о две колоде меду въ именью *Боровъне.*

Листъ пани Павши на *Вишенъки,*

Листъ судовый князя воеводы киевъского Немировича о *Петровчыне.*

Листъ пана Михайла Павъловича о *Журжевичахъ.*

Листъ князя Дмитрея Путятича едналный княгини Феди съ боярыномъ Комаромъ о *Борсуковичы.*

Листъ княгини Михайловое Маріи на именье *Линево.*

Листъ паней Маремъяны Васильевое о именье *Кюрдово.*

Листъ судовый пана Ивана Борейшова хоружова Васильевского о землю *Цвирковъскую.*

Листъ Лва Θедоровича Соколинского о именье *Старинки.*

Листъ пана Баки (?) старосты могилевъского судовый о именье церковное о *Озеряне.*

Листъ судовый пана Есифа Халецкого, старосты овручского, а пана Чайка о имене *Киселевичы.*

Листъ судовый съ паны Зеновичи о *Озеряне.*

Листъ господарьскій дозволеный ездити до Москвы.

Зброи церковные

Панцерей девятнадцать. Зброя ляховая зуполная. Бехтеры три. Прылбицъ осмъ. шоломовъ 10. капалиновъ шесть.

А то тые речи которые прибавлены якъ общизна стала.

Келихъ, миска, ложка, звезда серебреные.

Кадилница сребреная.

Воздухъ отласу белаго, золотомъ и перлы справленый.

Еванъгелие чорнымъ оксамитомъ крыто, сребромъ оправлено, позлотисто.

Оксамитъ чорный, крестъ на немъ золотомъ шитъ, князя Полубенскаго.

Князя Олександра Вишневецкого сына оксамитъ чорный, крестъ на немъ золотомъ шитъ.

Кнегини Мстиславское оксамитъ чорный, крестъ на немъ золотомъ шитъ.

Князя Одинцевича Багрыновского оксамитъ чорный.

Книга Треодь.

Ложка серебреная за уписъ дана.

Отца Алексея палатника правила св. отецъ.

По Василіи кривымъ ковшикъ сребреный съ финикомъ.

Золотыхъ черленыхъ привесистыхъ ку образомъ тридцать осмъ.

У того листу печать притисена одна и подпись руки тыми словы: *Левъ Василевичъ Чижъ, власною рукою.*

(Съ современной составленію документа копіи, хранящейся въ Архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митр. при св. Синодѣ, подъ № 551).

Примѣч. Частыя опустошенія, которымъ подвергалась кіево-печерская обитель во время татарскихъ нападеній на Кіевъ и польско-козацкихъ войнъ, а также не однократно испытываемые ею пожары истребили большую часть древнихъ лаврскихъ рукописей и документовъ (см. объ этомъ донесеніе *И. Гизеля* отъ 1665 г. въ *рукописной книгѣ актовъ кіево-выдуб. монастыря*, значущейся по описи подъ № 4, и челобитную къ царю Петру Алексѣевичу Іоанникія Сенютовича, гдѣ онъ разсказывая о пожарѣ, бывшемъ въ Лаврѣ въ 1718 году, между прочимъ, говоритъ, что *библіотека и крѣпости, изначала обители бывшіе, огнемъ уничтожены.* Означенная челобитная находится въ *рукописной актовой книгѣ кіево печер. Лавры*, по кат. № 205).— Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, до настоящаго времени мало уцѣлѣло занесенныхъ въ приводимую нами опись рукописей и документовъ (послѣднихъ даже въ копіяхъ). Впрочемъ документамъ посчастливилось нѣсколько болѣе. Постоянные споры лаврской братіи съ лицами, посягавшими на земельныя имущества обители, заставляя тяжущіяся стороны фактически доказывать свои владѣльческія права, вызывали цѣлую серію копій съ документовъ, часть которыхъ, не смотря на не благопріятныя для ихъ сохранности условія, дошла до нашего времени.—Въ изданныхъ археографиче-

скими коммиссіями сборникахъ актовъ находятся слѣдующіе, касающіеся кіево-печерской обители, документы (изъ числа занесенныхъ въ нашу опись): Грамота Сигизмунда I на возобновленіе общежитія въ обители, 1522 г. іюля 4 (А. З. Р. II № 112); Подобная же грамота Сигизмунда II, 1551 г., авг. 15 (А. З Р. III, № 10), Королевская грамота на право печерскимъ старцамъ и слугамъ отправляться для сбора дани въ московскіе сѣверскіе города 1540 г., авг. 9 (А. З. Р. II, № 204); Подтвердительная грамота князя Юрія Семеновича на владѣніе землями и людьми въ *глушской* и *порѣчской* волостяхъ, прежде 1480 г. (А. З Р. I. № 86); Подтвердительная грамота князя Семена Ивановича Кобринскаго на село *Осово*, 1493. мар. 10 (А. З. Р. I. № 111); Отказная запись князя Констан. Ивановича Острожскаго на имѣнье *Городокъ* съ приселками и *Вольницу* въ глуской волости, 1516 г., мар. 6 (А. З. Р. II. № 96); Вкладная запись Льва Соколинскаго на данники въ селѣ *Старинщинѣ*, 1550 г., сент. 8 (А. Ю. З. Р. I. № 120). Затѣмъ въ записи архимандрита к. п. монастыря Іоны Деспотовича въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусиловъ, отъ 29 мар. 1574 г., упоминается о листѣ заставномъ скимницы Пелагеи на имѣніе *Брусиловъ*, выданномъ ею при архим. Вассіанѣ.—Кромѣ того два изъ числа занесенныхъ въ приводимую нами опись документовъ находятся въ рукописяхъ; это, во 1-хъ, *листъ* Семена Сколкова, которымъ онъ обязуется за себя и потомковъ своихъ давать печерскому монастырю по копѣ грошей съ имѣнія *Лѣсниковъ*, 1498 г. (Актов. книга кіево-печ. лавры, № 205, рукоп. кіевск. акад., не занесен. въ каталогъ) и, во 2-хъ, «*тестаментъ* князя Богуша Өеодоровича Корецкаго, которымъ онъ записуетъ печерскому монастырю *Безрадичи*», 1543 г. (Ibid).—Въ рукописяхъ, а отчасти и въ печатныхъ изданіяхъ можно найти нѣсколько касающихся печерской обители документовъ, за время до 1554 года, и не занесенныхъ въ нашу опись, можетъ быть вслѣдствіе того, что одни изъ нихъ не были на лицо при составленіи описи, а другіе сфабрикованы послѣ (документы сомнительнаго происхожденія). Къ первой категоріи документовъ относятся: 1) „Листъ паньи Анастасіи Чижевой,

которымъ записуетъ давать дань медовую печерскому монастырю *съ земли печерской* подъ Бобрикомъ", 1499 г. (рукоп. Кіев. дух. Акад.) 2) Запись князя Алексѣя Львовича, которою отказывается кіево-печерскому монастырю *дворъ Борсуковскій* со всѣми его принадлежностями, *люди Добрѣцкіе* и *грунтъ Цвирковскій*, 31 дек. 1505 г. (Археол. сборникъ докум., относящихся къ исторіи сѣв.—зап. Руси, т. II. № 5). 3) „Листь паньи Анны Григорьевое Обуховны, которымъ записуетъ на монастырь печерскій у *Виточеве* три озера, по души пана своего Григорія Обуховича, одно на имя *Поповское*, а другое *Сосновское*, а третіе *Галичское*, 1508 г. (Ibid.) и 4) Духовное завѣщаніе князя Алексѣя Лахтыновича, которымъ отказываетъ печерскому монастырю село *Печерскъ* и сельцо *Ниву*, 1 дек. 1532 г. (Археогр. Сбор. т. II. № 13; здѣсь, впрочемъ, документъ напечатанъ съ пропускомъ; въ болѣе исправномъ видѣ находится онъ въ лавр. рукописи, по кат. № 236, стр. 1—2). Ко второй категоріи относятся: 1) Привиллегія князя Андрея (Китая) Юрьевича Боголюбскаго на городъ *Васильевъ*.... и проч. 1159 г. (напеч. въ прилож. къ *Описанію кіево-печ. лавры*), 2) Привиллегія князя Романа Галицкаго на *землю Забудецкую*, 1240 г. (рукоп. кіев. дух. Ак.) и 3) Грамота константинопольскаго патріарха Максима *на волность и ставропигіонъ монастыря печерскаго*. (Прилож. къ *опис. кіево-печ. лавры* и Арх. ю. з. Рос. ч. 1, т. I, № 1).

Что касается до рукописей, занесенныхъ въ нашу опись, то до настоящаго времени уцѣлѣвшими изъ нихъ можно считать только три: 1) *Книгу еванѣльскихъ чтеній* XIV в., писанную на хорошемъ пергаминѣ въ л., на 181 лл., въ 2 столбца, 2) *Служебникъ-молитвенникъ*, напис. въ малую 8-у на 116 л. (обѣ рукописи описаны *И. И. Срезневскимъ*. См. Свѣдѣнія и замѣчанія о малоизв. и не изв. памят., стр. 555—558) и 3) *Помянникъ*, писанный уставомъ въ XV и нач. XVI ст. Послѣдняя рукопись считалась погибшею, въ числѣ прочихъ книжныхъ сокровищъ, во время бывшаго въ 1718 г, пожара (см Опис. к. печер. лавры, 1847 г., стр. 93), но не давно была найдена въ одной изъ лаврскихъ ризницъ. Составъ памятника слѣдующій. Въ началѣ находятся оглавленіе: *Поминаніе Пресвятыя*

Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, и преподобныхъ Богоносныхъ отецъ нашихъ печерскыхъ Антоніа и Өеодосіа и всѣхъ святыхъ печерскыхъ. Затѣмъ непосредственно слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ говорится: 1) о важномъ значеніи помянника, какъ книги, куда заносятся имена „хотящихъ душамъ своимъ спасеніа"; 2) объ обстоятельствахъ, побудившихъ къ составленію помянника, и наконецъ 3) о томъ, когда и какъ совершается въ кіево-печерской обители поминовеніе умершихъ.—Вотъ наиболѣе интересныя выдержки изъ предисловія: „Сіа книга спасительна и душеполезна есть. Въ ней же написуются хотящеи душамъ своимъ спасеніа и помощи въ страшный и великій день грознаго и трепетнаго Христова суда, и сими книгами избавитись отъ вѣчныя муки и причтатися въ ликъ святыхъ и праведныхъ угодившихъ Христу и потрудившихся Бога ради и пострадавшихъ царства ради небеснаго и своего ради спасеніа, его же ради въсприіаша вѣнца нетлѣнныя и царству небесному наслѣдници быша, его же, Господи Боже нашъ, молитвами пречистыя Владычицы нашеа Богородица и преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Антоніа и Өеодосіа и всѣхъ святыхъ печерьскыхъ и насъ сподоби наслѣдникомъ быти, небеснаго житіа видѣти и насладитися неизреченнаго и неисповѣдимаго твоего свѣта и радости неизглаголанныя и пища небесныа о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ."

„Мы же потщахомся нарядити поминникъ сей Пресвятыя Богородица и преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Антоніа и Өеодосіа печерьскыхъ и начахомъ вписовати имена въ сію книгу прѣосвященныхъ архіепископъ и благовѣрныхъ великихъ князей и благочестивыхъ княгинь и честнѣйшихъ священно-иноковъ и благовѣйныхъ иноковъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, которіи же преже сего уписовалися у прьвый поминникъ. извѣстно шкто прьвый уписъ изгорѣлъ плѣненіемъ кіевскимъ безбожнаго царя Менкирѣа и съ погаными огаряны (на поляхъ: въ лѣто 6988). тогда и сію божественную церковь опустиша, и вся святыя книгы и иконы пожгоша. Мы жъ по днехъ нѣсколькихъ изъ ихъ поганьства изшедше и

пакы начахомъ имена писати, ихже помняше, еже исперва написаны быша“.

„Мы же послѣдующе прежнему уставу, яко же и преже было въ сей святой небеси подобной церкви преданое намъ чадомъ ихъ святыхъ тѣхъ и богоносныхъ отецъ. того ради потщахомся списати сіе поминаніе. аще и груби суще но понеже колико постигохомъ толико и написахомъ на утѣшеніе православнымъ христіаномъ и на помощь благовѣрнымъ душамъ и на въспоминаніе еже въ страшный день грозного онаго и трепетнаго втораго Христова пришествія, его же поминающе вси благочестивіи богочетци и страннопріимци страшный и грядый онъ день требующе помощи и пріюмлюще грѣхомъ прощеніе съ истиннымъ исповѣданіемъ. и написающе имена своя въ книги сіи и подавающе нѣкую часть отъ имѣнеи своихъ въ домъ Божія Матере и святыхъ отецъ Антоніа и Ѳеодосіа, ихже молитвами надеемыа пріати имъ и намъ прощеніе грѣхомъ и избавитися отъ страшныхъ мученій и получити царство небесное. и получити жизнь вѣчную. молитвами пресвятыа Богородиця и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ печерьскыхъ Антоніа и Ѳеодосіа и всѣхъ святыхъ. Аминь.“

„А сіи уставъ написахомъ по повелѣнію господина отца нашего и пастыря, архимандрита печерьского кvръ Ѳеодосіа (на поляхъ *Вониловича*) и еже о Христѣ брати старцевъ печерьскаго монастыря. вписывати монастырьскую братію всякаго, иже преставится въ обители.

„І аще кто сіи уставъ рарзрушить. или тайно кто кого впишеть. о томъ хочетъ таковый отвѣтъ дати Богу“.... и проч.

За предисловіемъ слѣдуетъ самый помянникъ. Сначала поминаются вселенскіе патріархи, митрополиты. печерскіе архимандриты; затѣмъ княжескіе и и боярскіе роды и наконецъ простые люди. Замѣчательно, что между митрополитами рус. помѣщенъ *Галактіонъ* (срав. Гарасевича *Annales Ecclesiae Ruthenae.* 1862 г. Львовъ. стр.12). а также *Исидоръ*, который, впрочемъ, позднѣйшею рукою былъ стертъ

и на его мѣстѣ написанъ *Алексѣй.*—Подобное же уничтоженіе записи встрѣчается и въ отдѣлѣ, гдѣ поминаются князья; именно здѣсь выскоблены (читаются впрочемъ свободно) слова: *князя великого Витовта, нареченнаго въ святомъ крещеніи Александра.*

111.

Королевская грамота къ кіево-печерскому архимандриту Іосифу, съ увѣдомленіемъ, что рѣшеніе дѣла по жалобѣ его—архимандрита на князя Юлія Гольшанскаго, нападавшаго на имѣнія печерскаго монастыря,—отлагается до 8 сентября 1555.

1555 г., авгус. 5.

Жикгмонтъ Августъ Божою милостью король польскій и великій князь литовскій, рускій, прускій, жомонтскій и иныхъ.

Архимандриту кіевскому монастыра светое пречистое печерскаго Иосифу.

Мовилъ намъ князь Семенъ Юревичъ Голшанскій о томъ, ижъ што ты его листы нашими позовными на роки судовые о громницахъ минулые позвалъ былъ предъ насъ ку праву о отняте острова звечистаго людей монастырскихъ волничанъ на имя Веское, въ которомъ дей острове меновалъ еси на пятьдесятъ бочокъ земли пашное, и тежъ о порубане и о покажене въ томъ же острове дерева бортнаго и о гвалтовное наслане и постановене двора внутри на земли церковной Хоромецкой, подле рѣчки Оресы, и о подране пчолъ и о забране дерева бортнаго пущи церковное, о боя, грабежи и о иншие многые речи, яко ширей въ позве есть описано. Нижли онъ хотечи с тобою у право заступати.... въ томъ с тобою постановилъ, ижъ и о вси тые кривды церковные, въ позве описаные, и о тотъ островъ Веское на именю своимъ Глуску усправедливити, и на людей своихъ глускихъ и порецкихъ тебе и людемъ церковнымъ волничаномъ и хоромичаномъ на

томъ на именю своимъ у Глуску и Поречю водле позву и реестру, который ты при позве положишъ, мелъ справедливость учинити на певный рокъ, то есть внебовзятя теперешняго пришлого свята подъ страченемъ права, и то есте съобу сторонъ передъ воеводою виленскимъ маршалкомъ земскимъ, канцлеромъ великаго князства литовскаго, паномъ Николаемъ Радивиломъ, оклавши оповедили. Але ижъ онъ во власной рѣчи скарбу нашого мандатомъ нашимъ есть позванъ и еще ся што не росправилъ, а оное тежъ право въ небытности его самого тамъ быти не может, для того жадалъ насъ обыхмо тотъ рокъ далей помнули, ино кгдыжъ онъ за тою справою на тотъ рокъ вышей назначоный тамъ и оныхъ справъ окончити не можетъ, мы тотъ рокъ далей помыкаемъ и въ той же моцы яко теперешній рокъ покладаемъ вамъ по нароженю панны Маріи, также теперешняго пришлого свята, въ тый день ты бы о томъ вѣдаючи вше того року отъ насъ зложеного пиленъ былъ. Писанъ у Вилни, лета Божого нароженя 1555, мѣсяца Августа 5 дня.

Внизу оттиснута малая печать вел. княж. литовскаго и находится современная надпись: „Я Станиславъ (фамилія стерлась), врядникъ глускій подаю листъ отроченый его королевскоі милости мѣсяца Августа 14 дня, то есть въ вилию внебовзятя Панны Маріи его милости отцу Архимандриту печерскому Иосифу.“

(Съ подлинника, находящаюся въ архивѣ бывш. греко-уніатскихъ митрополитовъ подъ № 3027.)

Прим. Съименемъ кіево-печерскаго архимандрита Іосифа до настоящаго времени не было извѣстно ни одного современнаго документа. Единственное упоминаніе о немъ находится въ жалованной грамотѣ, данной кіево-печерскому монастырю въ *1579 году* (см. А. З. Р. IV № 112); именно здѣсь, между прочимъ, говорится о соглашеніи Іосифа съ князьями Слуцкими касательно дани въ печерскій

монастырь.— Составитель *Описанія кіево-печерской Лавры* не включилъ Іосифа въ число ея архимандритовъ; Закревскій въ своемъ *Описаніи Кіева* тоже, кажется, сомнѣвался признать Іосифа к. печерскимъ архимандритомъ (въ спискѣ архимандритовъ печерской обители Іосифъ поставленъ у Закревскаго въ скобахъ и притомъ внѣ счета); авторъ брошюры — *Мелетій Хребтовичъ-Литаворовичъ-Богуринскій, архимандритъ кіево-печерской лавры*,—пользовавшійся отчасти и рукописнымъ матеріаломъ, выражается объ Іосифѣ уже опредѣленнѣе: считаетъ его к. печерскимъ архимандритомъ, непосредственно слѣдовавшимъ за Иларіономъ I, заявляя только, что *годъ вступленія его—Іосифа на архимандрію не извѣстенъ*.

Постараемся по возможности точнѣе опредѣлить начало Іосифова управленія кіево-печерскою обителію. Послѣдняя извѣстная намъ грамота съ именемъ Иларіона I, предшественника Іосифа, относится къ 15 августа 1551 года (А. З. Р. III. № 10); дата помѣщаемой нами грамоты—5-е авгус. 1555 года. Такимъ образомъ, время вступленія Іосифа на архимандрію падаетъ на 1551—1555 годы включительно. Но есть довольно твердыя основанія относить его *именно къ 1554 году*. 1.) Въ одной изъ рукописей библіотеки кіево-печерской Лавры (по катал. № 246) между документами, относящимися до означенной обители, помѣщено „условіе, заключенное на вѣчное время между князьями Микитиничами и архимандритомъ печерскимъ *Іосифомъ* о поляхъ Тарасовскихъ и о сборѣ меду съ села Доброшневичъ подъ залогомъ въ 500 копъ грошей.“ Самое условіе было написано 4 октября 1555 года, но въ немъ есть указаніе на то, что дѣло съ князьями Микитиничами *начато было Іосифомъ въ 1554 году*; именно, въ документѣ, между прочимъ, говорится: „Я Ярославъ и братъ мой Евстафій (Микитиничи), будучи въ Вильнѣ, обо всемъ этомъ (разумѣется жалоба на нихъ Іосифа о захватѣ принадлежавшаго монастырю Тарасовскаго поля и о не выдачѣ по условію дани съ нѣкоторыхъ помѣстій) дѣлали съ отцемъ архимандритомъ росправу предъ нашими полюбовными судьями. Господа судьи, не окончивши росправы, отложили ее на день Покрова Пресвятой Богородицы *въ слѣдующемъ 1555 году.*“

2.) Съ другой стороны, не можемъ отодвигать вступленіе Іосифа на кіево-печерскую архимандрію далѣе 1554 г. по слѣдующему соображенію: подъ № 2 нами помѣщена *опись церковнаго имущества кіево-печерской обители, составленная 31 марта 1554 года.* Обыкновенно подобныя описи составлялись уполномоченными на то лицами послѣ смерти епископовъ и настоятелей монастырей (во избѣжаніе расхищеній) и затѣмъ, по избраніи на ихъ мѣсто новыхъ лицъ, вручались симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ передачею самаго имущества (см., напр. *Архивъ Юго-Зап. Рос.* ч. I. т. I. № 91). Безъ сомнѣнія, и указанная опись составлена была при подобномъ же обстоятельствѣ, т. е. въ періодъ между смертію архим. Иларіона и избраніемъ на его мѣсто Іосифа. Предположеніе это получаетъ большую силу особенно потому, что въ составленіи описи участвовалъ „дворянинъ его королевской милости,“—лице, обыкновенно являвшееся въ монастырѣ въ качествѣ уполномоченнаго отъ свѣтской власти послѣ смерти настоятеля.

IV.

Письмо архимандрита и иноковъ кіево-печерской обители къ кіевскому митрополиту Сильвестру Бѣлькевичу, въ которомъ они поздравляютъ послѣдняго съ избраніемъ на митрополичью каѳедру и извѣщаютъ о посылкѣ подарковъ.

1557 г. февраля 10.

Богомъ избранный и отъ Христа возлюбленный государю нашъ, пастырю и вчителю, пресветейшій митрополите киевскій и галицкій и всея Руси Киръ Сильвестре. О душевномъ спасеніи и о телесномъ здравіи вашу светительскую милость, государя нашого, тымъ писмомъ нашимъ навежаемъ. Дай, милостивый Боже, ижъ бы В. М., государь нашъ, много лѣтъ въ томъ светительстве, которымъ его святая милость В. М., государя нашого, з ласки своей обрадовалъ быти рачилъ, счого самы богомольцы В. М. о томъ сердечне радуемъ. При томъ, светый митрополите, што Ваша светительская милость, государь нашъ, до насъ бо-

гомольцовъ своихъ листъ свой росказати писати рачилъ, ижъ черезъ такъ долгій часъ черезъ листъ и посланца своего щасливаго здоровя В. М. не наведили. ино, светый митрополите, еще первей сего, кгды тутъ у Кіеве служебникъ В. М. Өедоръ певецъ былъ, черезъ того служебника В. М. яко листъ нашъ до В. М. государя нашого, поздравлячи на томъ светительстве, писали, такъ и В. М. поминками нашими монастырскими Вашу милость, государя нашого, есмо обослали. ижъ мы, светый митрополите, не ведаемъ и сами штося въ томъ деетъ, подобно тотъ листъ нашъ первый ку В. М., государю нашому отъ насъ писаный черезъ служебника В. М. Өедора певца, и оныи упоминки не донесены. имели есмо, светый митрополите, черезъ листъ и особливого посланца нашого на онъ же часъ кгды тотъ Өедоръ служебникъ В. М. у Киеве былъ щасливого здоровя В. М. наведити, нижъли на тотъ часъ послуга государская зашла, служебниковъ своихъ всихъ на поле есмо зъ его милости паномъ воеводою киевскимъ съ неприятелями государскими татарми посылали. А потомъ и самъ есми по именьямъ нашимъ церковнымъ, которымъ ся великии кривды отъ князей и отъ пановъ стали, ездилъ и тутъ до Киева тыми недавными часы приехалъ. имелемъ волю скоро приехавши на мѣсце В. М., государя нашого, щасливаго здаровя наведити и упоминками обослати. Тотъ листъ вашей светительской милости до насъ въ понедѣлокъ наканупе Стретеня Господня принесенъ и до того писаня В. М. ради быхмо ку В. М., государю нашему, на вежачи щасливого здоровя В. М. послали, ино по нефортуне нашой дорога злая была, снегъ великій, и часы на онъ часъ не погодливыи были. Ажде теперешнего часу послали есмо до В. М., государя нашого, дву братовъ нашихъ старцевъ печерскихъ, которымъ казали есмо В. М., государю нашому, отъ насъ слугъ и богомолцовъ В. М. чоломъ ударити и щасливое здорове В. М. видети, и черезъ тую братю нашу послали есмо В. М., государю нашому, впоминокъ нашъ монастырскій,

который ся на тотъ часъ стати могъ: бочку осетрины, двести ореховъ деланыхъ, а шесть золотыхъ черленыхъ, и покорне просимъ В. М., государя нашого, ижъ бы В. М., государь, пастырь и учитель нашъ, отъ насъ слугъ и богомольцовъ своихъ тотъ малый впоминокъ рачилъ ласкове приняти и з милостивой ласки своей светительской насъ не опускати. Писанъ въ монастыри печерскомъ, мѣсяцъ февраль 10 день.

Богомолецъ госўдарскій а В. М. государя нашего особливый Архимандритъ *Иларіонъ* монастыря печерскаго со всею братиею В. М. чоломъ бье.. :-

Адресъ: *Богомъ избранному и отъ Христа возлюбленному государю нашему пастыру и учителю преосвет҃ейшему митрополиту киевскому, галицкому и всея Руси Киръ Сильвестру.*

(Съ подлинника, находящагося въ архивѣ бывш. греко-уніатскихъ митрополитовъ подъ № 3034).

Примѣч. Въ приведенномъ письмѣ обозначены только мѣсяцъ и число его составленія; полная же дата письма выставлена нами въ оглавленіи на основаніи слѣдующихъ данныхъ и соображеній: Первое современное извѣстіе объ избраніи на кіевскую митрополію *Сильвестра* находится въ грамотѣ *отъ 25 марта 1556 года* (Археолог. Сбор. VI. № 17); но здѣсь Сильвестръ называется еще свѣтскимъ именемъ—*Стефаномъ Андреевичемъ*, и титулуется только *нареченнымъ* митрополитомъ. Самое посвященіе Сильвестра совершилось не ранѣе послѣдней трети 1556 г. Очевидно только ко времени, непосредственно слѣдовавшему за посвященіемъ митрополита, должно относить его не оправдавшееся ожиданіе поздравленія съ новымъ саномъ (т. е. присылки подарковъ) отъ кіево-печерской обители, а потому и самый выговоръ за это кіево-печерскому архимандриту, слѣдствіемъ чего было настоя-

щее письмо,—можно пріурочить къ началу только 1557-го, а никакого либо другаго года. Независимо отъ того соображенія, что Сильвестръ не могъ укорять кіево-печерскую обитель въ замедленіи означеннаго поздравленія ни въ началѣ 1556 года, потому что въ это время онъ не получалъ еще посвященія, ни въ 1558, 1559, 1560, 1561 и слѣд. годахъ, потому что такія укоризны были бы очень запоздалы,—наше предположеніе *о годѣ даты письма* находитъ твердую опору въ томъ фактѣ, что канунъ Срѣтенія Господня (т. е. 1 февраля) изъ всѣхъ вышеозначенныхъ годовъ только въ одномъ 1557-мъ приходился *въ понедѣльникъ* (въ 1556 г. онъ приходился *въ воскресенье*, въ 1558 г.—*во вторникъ*, въ 1559 г.—*въ среду*, въ 1560 г.—*въ пятницу*, *въ* 1561 г.—*въ субботу* и въ 1562 г.—*въ воскресенье)*; между тѣмъ въ отвѣтѣ архимандрита Иларіона къ митрополиту прямо говорится, что укорительное письмо послѣдняго принесено было въ Кіевъ „въ понедѣлокъ наканунѣ Сретеня Господня“.

Подарки, подобные исчисленнымъ въ приведенномъ нами письмѣ, кіево-печерскій архимандритъ посылалъ митрополиту Сильвестру и въ послѣдующее время (Архивъ быв. греко-уніат. митр. № 3023); но Сильвестръ—какъ и большинство кіевскихъ митрополитовъ того времени—обнаруживалъ болѣе широкіе виды на богатѣйшую южнорусскую обитель. Такъ въ 1560 г. онъ захватилъ нѣкоторыя имѣнія кіево-печерской обители и рѣшился подчинить своей непосредственной власти пустыно-никольскій монастырь, который,—по заявленію печер. архимандрита Иларіона, жаловавшагося королю на митрополита,—издавна находился *pod błogosłowienstwiem* кіево-печерскихъ архимандритовъ. Король неодобрительно посмотрѣлъ на притязаніе митрополита и приказалъ ему возвратить все, захваченное у обители (Арх. греко-ун. митр. № 149).

V.

Приказъ канцлера Великаго княжества Литовскаго, князя Николая Радзивила Степану Юхновичу—Ванкевичу, чтобы онъ удовлетворилъ кіево-печерскаго архимандрита Иларіона за разныя обиды, причиненныя имъ монастырскимъ подданнымъ.

1558 г. апрѣля 19.

Отъ Миколая Радзивилла воеводы виленскаго, маршалка земскаго, канцлера Великаго Княжества, старосты Берестейскаго, державцы Борисовскаго и Шовленскаго, Земянину господарьскому Степану Юхновичу Ванжевичу.—Што архимандрытъ киевскій светое пречистое монастыра печерскаго Ларионъ позывалъ тебе позвы господарскими на роки судовые пришлые, которые были въ року пятдесятъ осмомъ, о великое кривды и шкоды и о грабежи и о побране бydла и о пншие рѣчи подданныхъ своихъ тамошнихъ церковныхъ которые ся ему и подданнымъ его отъ тебе самаго и отъ врядниковъ и подданныхъ твоихъ глускихъ стали, хотячи въ томъ съ тобою очевистую расправу мети. ино архимандрытъ въ томъ стобою передъ нами росправу мелъ, казали есмо тебѣ тамъ на томъ имѣнью твоемъ у Глуску справедливость вчинити, для чегожъ и теперь приказуемъ тобѣ абы еси во всѣхъ тыхъ кривдахъ и шкодахъ подданныхъ его тамошнихъ церковныхъ съ собе и съ поданными своими справедливость безъ всякаго омешканя вчинилъ и то велелъ поплатити и за то досыть вчинити, подле статуту права земскаго, предъ дворяниномъ господарьскимъ Павломъ Оранскимъ. Конечно, абы то иначей не было, абы намъ онъ о томъ болши того не жаловалъ. Писанъ у Вильни. Лета Божого нароженя 1558, мѣсяца апреля 19 день.

Внизу находится канцлерская печать Радзивила и подпись писаря.

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ бывш. греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, подъ № 610).

VI.

Письмо князя Константина Константиновича Острожскаго къ своему внуку Янушу Радзивилу.

1585 г. апр. 14.

Moy naymilszy Panie wnęku!

Bogu wszechmogącemu z tego dziękuię, iż W. Mość Pan Bog y w dobrym zdrowiu chowa, w zroscie y w dowcipie, niechże Pan Bog sam to sprawuie y dokoncza ku fale swey swiętey, ku ozdobie Rodzicom, mnie też ubogiemu dziadowi potąd, pokąd go mi Pan Bog wszechmogący y starość moie na tym swiecie dawa ku pociesze.

Iesli iego mość Pan Woiewoda Wileński, Ociec W. Mości, iezdzi na Wilczku do zboru, w którym są prawdziwi wyznawcy Krystusowi y pod dwiema osobami sakramentów, tak iako y my wostoczni używamy, to iego Mość dobrze działa y W. M. tam iezdz choć na wronym albo na siwym, ale iesli do iezuitow nowych iezusowcow iambym nie za dobrze miał Panu Oycu W. Mości y W. Mości samemu.— Panna siestrzyczka iż iest mędrza niżli Pan brat, ia nie radzię siestrzyczki y pana braciszka gniewać, bo iesli I. M. Pani Woiewodzina Wileńska przy którey stronie zostanie pewne pan wnęk y ze mną dziadkiem przegra. O konik coby więcey skakał niżli tak iak chodził postaram się, ale y ten siwy na skoczki był dobry; iednego pana Oycowi chłopięta w Warszawie wiezdzili, to iusz nie moia wina. A moy naymilszy Panie wnęku preyczynsię za dziadkiem do pana Oyca, niech na tego brzydka y...... starego bez żartu łaskaw będzie, iako też na cię łaskaw był. Z tem W. M. Panu Bogu y obronie iego swiętey a siebie powinney miłości pilne zalecam. Dan z Zwiacha. Roku 1585, aplela 14 dnia.

W. Mości wszego dobrego zyczliwy dziad y zyczliwe wierny

Konstantyn Xiąże Ostoskie Woiewoda Kijowski, Marszalek ziem Wolynskich ręką swą.

Адресъ: *Ianuszowi Radziwiłowi...... Panu y wnękowi memu naymilszemu.*

(Изъ рукописнаго сборника Импер. Пуб. Библіотеки (польс. IV. F. 223, л. 34)*, заключающаго копіи съ писемъ князей Острожскихъ).*

Примѣч. У князя Константина Константиновича Острожскаго отъ супружества съ Софіею Тарновскою, кромѣ трехъ сыновей—Януша, Константина и Александра, были еще двѣ дочери: *Екатерина* и *Елизавета.* (Herb. pols. Nies. VII. 185). Обѣ онѣ были въ замужествѣ за *Христофоромъ Радзивиломъ*, воеводою Виленскимъ, княземъ на Биржахъ и Дубникахъ, четыре раза вступавшемъ въ брачные союзы: въ первый разъ съ Анною Собковною († 1576 г.), отъ которой были у него дѣти Николай и Варвара, умершіе въ молодости; во второй—съ дочерью К. К. Острожскаго *Екатериною* (вступила въ супруж. 22 іюля 1578 г., скончалась 3 авг. 1579 г.), отъ которой рожденъ былъ *Янушъ;* въ третій—со вдовою послѣ брака съ княземъ Юріемъ Слуцкимъ Екатериною, урожд. Тенчинскою (вступила въ супр. съ Радзивиломъ въ 1581 г., скончалась 19 марта 1591 г.), отъ которой были дѣти—Христофоръ и Елизавета; и наконецъ въ четвертый разъ—со второю дочерью князя Острожскаго *Елисаветою*, вдовствовавшею по смерти перваго своего мужа Яна Кишки, жмудскаго старосты. Отъ этого послѣдняго брака у Х. Радзивила дѣтей не было (*Galerja Nieświeżska portretów Radziwiłłowskich, opisana historiczne przez Edwarda Kotłubaja.* Wilno. 1859 г. стр. 91—92).

Внукъ князя К. Острожскаго *Янушъ Радзивилъ*, къ которому адресовано настоящее письмо, родился 2 іюля 1579 года (Galerja Nieśwież. 155 стр.); слѣдовательно 14 апрѣля 1585 года (время даты письма) ему не было даже и шести лѣтъ. Это обстоятельство можетъ дать поводъ заподозривать точность означенной даты и предполагать—не ошибся ли переписчикъ, поставивъ 1585 годъ вмѣсто 1595 или другихъ позднѣйшихъ годовъ?... Разумѣется, подобная ошибка со стороны копіиста не невозможна; но считать ея, на основаніи указанныхъ соображеній, вполнѣ доказанною нельзя: возможно предположеніе, что князь Острожскій свою письменную бесѣду съ зятемъ, съ которымъ онъ иногда бывалъ въ довольно натянутыхъ отношеніяхъ, пожелалъ вести посредствомъ письма къ его шестилѣтнему сыну, а своему внуку.

VII.

Письмо перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго ко львовскому ставропигіальному Братству съ просьбою о присылкѣ въ Перемышль дидаскала.

1592 г. іюля 1.

Благословеніе Божіе и благодать Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа да будетъ съ Вами. Аминь.

По семъ вина есть писаниа сего ко Вамъ господие гражане львовскаго Братства, о Христе живущіи: молю васъ сицевымъ дѣломъ, дабы ваша милость совокупившися духомъ истины и любѣ вашей и повинности христіанской безъ всякаго закоснения, молю, пришлѣте В. М. дидаскала до насъ до столицы премыское для научения письменнаго дѣтей, точію искусна мужа, ащели не мощно двохъ въ достоинствѣ единемъ .... да подастся намъ полезный отъ васъ. молимся вамъ, дабы прошение исправлено со любовию, ащели мощно искуствомъ греческого, латинского и словенского, и вторично молю васъ о Александра, подайте намъ его В. М. о котораго прилежно тщаюся имѣти и началу вещемъ благимъ аще Богъ изволитъ, бо зде сия наша страна и повѣтъ зело оскудѣли въ наученіи. А се зде отъ благородныхъ católicoвъ желаютъ сицеваго учителя и хощутъ подаяти дѣти свои кнаучению письменнаго. Ащели немощно Александра, пришлѣте намъ В. М. Симеона... И елико о истинный отвѣтъ по прошению нашимъ писанемъ и дѣломъ сотворите любовь. Вамъ бо подобаетъ елико можете поспѣти на благочестие вѣры нашое христіанское. Посемъ здраствуйте о Господѣ Бозе. Цисанъ у монастырю св. Спаса мѣсяца іюлия 1 дня: року г. 1592.

Вашихъ милостей

зычливый приятель и богомолецъ присный

Михаилъ Копыстенскій, волею Божію смиренный епископъ Премыскій и Самборскій, рука власная.

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ Ставроп. Львовск. Института).

Примѣч. Михаилъ Копыстенскій въ первое же время своего управленія перемышльскою епархіею (королев. грамота на епископство дана была Михаилу 20 іюня 1591 г.; грамота эта хранится въ архивѣ перемышл. уніатскаго собора) озаботился устройствомъ школы при своей каѳедрѣ. Такъ какъ въ разсматриваемое время львовское братство было главнымъ разсадникомъ наукъ въ юго-западной Россіи, то къ нему Михаилъ и обращается съ просьбою о дидаскалѣ. Во *Временникѣ института Ставропигійскаго*, изд. въ Львовѣ, 1871 г., помѣщенъ отвѣтъ львовскаго братства на означенное письмо премышльскаго епископа, съ датою отъ 5 іюля 1592 года. Братчики, похваляя епископа за его заботу о просвѣщеніи, за то, что онъ не нерадитъ о словахъ апост. Павла, повелѣвающаго *епископу быти учительну*,—заканчиваютъ письмо слѣдующими словами: „О сихъ всѣхъ добре разумѣвающе, пишеши во честномъ ти посланіи ко намъ усердно желающе преподатися образъ по благочестію школьнаго ученія, и послати спудеовъ школы братства нашего ко твоему епископству, ихъ же усердно съ всякимъ тщаніемъ послати безъ закоснѣнія обѣщаваемся. Но понеже нынѣ спудеи разыдошася, овіи во градъ *Виленскій*, овіи же во *великій Берести*, иніи же инде, но (какъ) скоро посланіемъ нашимъ призовутся посланы будутъ ко твоему благочестія желанія не завистно“.—Ниже мы помѣщаемъ еще нѣсколько грамотъ, касающихся этого же предмета.

Когда приводимый документъ былъ уже набранъ мы получили отъ П. А. Кулиша оттискъ его послѣдней статьи—*Восточный вопросъ и задунайская славянщина передъ глазами московскаго царя Михаила Ѳедоровича*,—гдѣ представляется такая характеристика перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго: *это была до того бездѣйственная личность, что даже королевская партія игнорировала его существованіе. Авторъ Боркулабовской хроники* (Матер. для Истор. Возс. Руси. I. 62) *приводитъ универсалъ Сигизмунда III отъ 11 марта 1592 года, въ которомъ король обѣщаетъ свои милости русскимъ епископамъ за принятіе уніи и въ числѣ ихъ не упоминаетъ одного перемышльскаго. Въ борьбѣ по поводу уніи Михаилъ перемышльскій не игралъ никакой роли*“ (при-

мѣч. къ стр. 4).—Такой отзывъ мы считаемъ не вполнѣ справедливымъ: изъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что 1) перемышльскій епископъ сочувственно относился къ лучшимъ учрежденіямъ того времени—*школамъ* (см. печатаемые нами докум.) и *братствамъ* (Памят., изд. врем. ком. въ Кіевѣ. т. IV. отд. I. № 1), и ревностно заботился о поддержаніи ихъ; 2) энергично отстаивалъ свои епископскія права отъ посягательства латино-уніатской партіи, старавшейся завладѣть нѣкоторыми имѣніями, принадлежавшими православной перемышльской каѳедрѣ (докум., хранящ. въ библ. перемыш. собора).—Что же касается до *игнорированія* Михаила Копыстенскаго въ грамотѣ, въ которой Сигизмундъ III обѣщаетъ свои милости русскимъ епископамъ *за принятіе уніи*, то это отнюдь не доказываетъ того (какъ думаетъ г. Кулишъ), что Михаилъ былъ личностью крайне ничтожною, не обращавшею на себя вниманіе польскаго правительства, но свидѣтельствуетъ только о томъ, что *во время* составленія королевской грамоты Копыстенскій не соглашался на унію и, такимъ образомъ, не заслуживалъ тѣхъ милостей, которыхъ вправѣ были ожидать для себя епископы—измѣнники. Мысль нашу подтверждаетъ и свидѣтельство самаго Михаила, извѣщавшаго *въ концѣ 1592 г.* львовское братство о своей непреклонности къ уніи (А. З. Р. IV. № 42).

Кстати сдѣлаемъ замѣчаніе о королевской грамотѣ, на которую ссылается г. Кулишъ. Въ изданной имъ Боркулабовской хроникѣ начало ея читается такъ: „Жикгимонтъ третій.... ознаймуемъ... ижъ мы господарь, видячи быти прихильныхъ ку поровнанью у вере светой архіепископовъ реліи греческое *Ипатія*, луцкаго епископа, львовскаго и холмского, которые до насъ господаря съ тымъ прислали“ и проч. Здѣсь вмѣсто слова *Ипатія* слѣдуетъ читать *пинскаго* (т. е. епископа), какъ это значится въ лучшемъ изданіи этой грамоты, помѣщенной въ *Апокрисисѣ* Христ. Филалета (ч. I. глава 6.). Независимо отъ самой конструкціи рѣчи первое чтеніе должно быть признано не вѣрнымъ уже потому, что *въ 1592 году* Ипатій Поцѣй еще не былъ избранъ и посвященъ въ санъ епископа (см. А. З. Р. IV. № 44).

VIII.

Письмо перемышльскихъ граждан къ львовскому братству съ просьбою о дидаскалахъ.

1592 г. 19 авг.

Зѣло возлюбленнымъ о Христѣ честнымъ господиномъ гражданомъ львовскимъ, братіямъ нашимъ о Господѣ присно радоватися.

Понеже желающимъ намъ зѣло начала благочестія увидѣти, исправленіе училища имѣти, но еже во градѣ нашемъ мало таковыхъ человѣкъ обрѣтается, да тыхъ исправленіемъ...... во времени малѣйшемъ своемъ (понеже не бѣ таковъ да времена прежде бывшая наша совершилъ) исправлени будуть. Такожде и верхнѣйшій пастырь нашъ паствы своеи не помалѣ въ дѣлѣхъ помощникъ обрѣстися хощеть, но да и его сѣдалище благочестіемъ правовѣрія помощу вашею начальниковъ устроенно родъ Русійскаго просіяетъ, какожъ восхотѣлъ былъ второе писаніе молебное ко любви вашей усерднѣ сотворити желаючи, да сия подасте ему...... во дѣлѣ подщился со безбожнымъ настоятелемъ града сего римляниномъ путъшествовати во градъ Люблинъ, но егда возратится благодарственнымъ писаніемъ своимъ васъ возвѣстить.

И сия да вѣсте, братия возлюбленная, како Александеръ увѣренъ бысть намъ, и веліе усердный и во дѣлѣ святомъ тчливый и времени часа превратнаго и всяческихъ устремленный, тако да ради насъ всѣ купно желають васъ возлюбленныхъ друговъ подати намъ побѣдити вражду житія растлѣннаго и исправленіе тогожде благожития, такожде и чинъ братства соверъшеннѣйшій святѣйшаго имѣти и училище, якожъ реклъ намъ той Александръ, изряднѣй исправити преданиемъ же вашимъ мы и чада наша побѣдите на всякое нечестие и проидете корень цвѣтия благѣйшаго увѣрения сыновня. Сицежъ и насъ малѣйшихъ егдася исполнитъ желание наше на васъ, ко всякому дѣлу благому вашему помощни

ковъ имаете, и Божественный убо Апостолъ рече: другъ другу тяготы носѣте и тако исполняется законъ Христовъ.

Посылаются спосредѣ нась наипаче любиміи друзи и братия наша ко вамъ: господинъ Димитрій диаконъ преосвященныя церкве святителя Иоанна Крестителя и Предтечѣ Ис. Хр. такожде и братъ его Григорій Евическій, да увидѣвши лице ваше честное вся елика вручихомъ извѣстятъ вамъ, но да и любве вашея уши благодарныя приклонятся имъ. Сице и Александеръ вашъ сослужитель ко вамъ представляется, и той благодать и благословение ваше имѣти да будетъ.

Молимъ же вась вторицею, братия возлюбленная, понеже вамъ туне дана благодать Божія и намъ скорбящимъ дадите, да познаемо велико честнѣйшій и святѣйшій образъ крещения Іис. Хр........ Александръ и Симеонъ другій или коего любовь ваша восхощетъ да пришлется намъ молимъ васъ, возлюбленная братия, молимъ. И сие да будетъ вамъ извѣстно, како нѣкій отрокъ Павелъ, прежде бывшій во насъ, тамо обрѣтается у любве вашея человѣкъ малѣ устроенный въ добродѣтелѣ, что сотворилъ во насъ и яко правенъ есть отъ врученника нашего исповѣстся вамъ; таковыи убо да не пребываютъ во васъ, аще ли пребываютъ да не бываютъ безъ наказания; извѣсти убо намъ себе пребывати у честномъ созиждении училища, но необрѣтается въ немъ, понеже всѣ елицы исходятъ отъ васъ лѣпонравци и иноко обрѣтаются. Прочая да увѣсте списания тогожде мужа, кое зло сотвори намъ со господиномъ епископомъ нашимъ. Молимо жь, честныя братия, вомѣсто насъ за сие вами наказано да будетъ. Ащели ни, тогда вси купно прибывши ко вамъ молити будемо да сие не успетъ, или ко намъ предстанетъ изрядне исправившися, словеса своя себѣ возвратитъ. Понеже вѣмы и сие житие братцтва вашего не порочно. По семъ о Господѣ

здраствуйте. Писанъ у Богоспасаемомъ градѣ *Перемышли*, дня 19 авг. 1592.

Василій Панковичъ мѣщанинъ премыскій со всею купно братиею своею.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Ставроп. Львов. Института*).

Примѣч. Въ отвѣтъ на это письмо (которое, замѣтимъ, своими литературными недостатками наглядно подтверждаетъ сѣтованіе перемышльскаго братства о низкомъ уровнѣ школьнаго образованія въ его средѣ) львовскіе братчики отъ 24 авгус. того же 1592 года писали въ Перемышль: „якоже прежде вашего честнаго епископа писаніе такожде и ваше любезное воспріемше, извѣстихомся увѣдѣвше истинное желаніе ваше, дабы преподатися отъ насъ граду вашему чинъ братства якоже подобаетъ во вѣчныя роды и чинъ школьнаго ученіа. Общаго спасенія ради, вся дѣйствующе во славу Божію и въ похвалу православныя святыя кафолическия церкве, увѣдѣвше же ваше желаніе зѣло честно и Боголюбезно посылаемъ любви вашей, якожъ и прочіимъ градовомъ, благочестивымъ христіаномъ и чадомъ вашимъ Александра дидаскала правовѣрна и честна и благопотребна, и вся надлежащая съ нимъ, да устроится во всемъ, вся по ряду братства и школьнаго ученіа чинъ совершеннѣ и Богоугоднѣ. Аще ли ни, то таковый скорѣ да возвратится съ подобающею честію и вся наша съ нимъ, вы же пребудѣте якоже вамъ годи“. (*Księga korespondencyi Bractwa Stawropialnego w roku 1592.*, рукоп. ставр. Инстит., № 392, стр. 53).

IX.

Письмо перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго ко Львовскому Братству по дѣлу о дидаскалахъ.

1592 г. авг. 30.

Якоже прежде писахомъ до Васъ, желаючи сицеваго дидаскала для школьнаго ученія и общаго ради спасенія, дѣйствующе во славу Божію и въ похвалу православныхъ свя-

тыя церкви якожъ обѣщалпстеся В. М. до мене Богомолца своего сие содѣлати, вѣдомо да есть вамъ, по Господню изволению маемо се зде Александра правовѣрна, честна и благопотребъна дидаскала, который благочестно живучи начинаетъ чинъ творити школьнаго ученія и насыщаетъ брашномъ душевнымъ по изволенню Божію и благословениемъ нашимъ, и видячи сие отъ него утѣшихомся зело.... И къ сему желаю васъ, да бысте увидѣвши возрадовалися о благословенню, которое содѣлываетсся у епископіи нашей и къ помощи Александрови якового млоденца В. М. рачте се зде прислати, понеже онъ самъ не можетъ сие содѣлати, молю же сие писаніе наше собѣ благо пріемши младенца наученаго прислати рачте. За сие Господь Богъ подастъ вамъ жизнь вѣчную; а я вставичне Господа Бога буду просити яко и вставичне прошу, абы Господь благословенствомъ своимъ святымъ на много лѣтъ В. М. ховати рачилъ. Затымъ милости Божии и нашего смиренна молитва пребываетъ В. М. всегда. Данъ у Велѣничахъ, мѣс. авг. 30 дня, року 1592.

Всего добраго зычливый и Богомолца уставичный всихъ купно В. М. братій

Михаилъ Копыстенскій, волею Божию смиренный епископъ премысльскій и сомборскій.

(*Съ подлинника, находящагося въ архивѣ Львов. Ставроп. Института*).

X.

Письмо Владимірскаго епископа Ипатія Поцѣя къ Виленскому воеводѣ к. Христофору Радзивилу, въ которомъ онъ извѣщаетъ послѣдняго о своихъ переговорахъ относительно религіозныхъ дѣлъ съ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ.

25 февр. 1594 г.

Oświecone Xiąże Panie a Panie moy miłosciwy.

Służby moie powolne i modlitwy ustawiczne zalecam łasce w. mości mego miłosciwego pana.

Dnia dzisiejszego februáry dwudziestego piątego komornik waszey Xiążeczey Mosczi we Wlodzimirzu oddał mi listy na ktorych radbym był co pewnego do Waszey X. mosczi odpisał, ale nie maiąc jescze żadney pewney rezolutiey od J. Xiążeczey Mosczi Pana woiewody Kijowskiego, nie miałem tesz co pisac do W. Mosczi, abowiem będąc u Xiążecia jego mosczi w Dubnie niedawno o s. Marczinie mowilem z jego mosczią o tem wszytkiem coś mi był W. X. M. pisanem swem przez pana Raczynskiego zlecic raczył; ale nie odnioslem inszego od Xiążecia jego mosczi iedno dobrą otuchę, isz wszytkim dziatkom swym jednako wszytkiego dobrego zyczy. Daley intentiey jego mosczi zrozumietism nie mogł, także ieszcze ad directum responsum oczekiwam, a maiąc powtore pisane waszey X. M. do siebie chociam nidawno na Wolyn z Brzesczia przyjachał nie lenił bym się do Xiążecia jego mosczi zaraz iachac i tam wziąwszy pewną wiadomość z czym pewnem komornika W. X. mosczi odprawic, alie isz na ten czas jego X. mosczi w krajach wolynskich nie masz, bo jego Mość aż do Turowa odjachac raczył, przeto skoro da pan Bog Xiąże jego Mość tu na Wolyn przyjachac będzie raczył, starac się o to będę, iakobym od jego mosczi wziąwszy pewną wiadomość w tey sprawie W. X.M. co pewnego oznaimił; na staraniu mojem i zyczliwey służbie nic Waszey X. M. nie będzie schodziło, byleby sluchac chciano, chociasz

wiem onę starą przypowiesć: *veritas odium paret*; alie ufam że prawda miescie będzę miała jako u mądrego pana. Wiernie bym tego zyczył, abym W. X. M. fortunniey u Xiążecia jego mosczi ilie w zręczi tak słuszney służył, a niżli łaskawe staranie Waszey Xiążecey Mosczi u rzeczi mey do Pana woiewody Połockiego, chociać z moja rękomo słuszna była, iedno musialem aspectu nie patrzyc, ktorego nalepszy czas starym żenic się, bo iesli panna Dorohostajska każdego będzie w mnichy odprawiała iako mnie, a to wiedziec nie ustaneły y sama mniszka, a dopirobym asz *Te Deum laudamus* zaspiewał, kiedy by pan Bog nad nią krziwdy moiey pomscił tymże kapturem co się i mnie stało. Jacem obrał sobie, iako mniewam, meliorem partem i co się stało jusz tego nie żaluie, gdyżem walidikował i swiatu i roskoszam iego; alie swiat swoich kochankow pod czas rad oszukiwać. Jednak dobrodziestwo i miłosciwa łaska Waszey Mosczi, mego miłosczíwego pana, do mey smierci u mnie pamiętna byc musi, za którą, nie tylko zasługowac, alie i Pana Boga za dobre zdrowie Waszey Xiążecey mosczi prosic na każdą godzinie poki dusza we mnie jestem powinen. Stem i powtore służby moje powolnię zalecam łasce Waszey X. mosczi i proszę abym w ney postaremu był chowan, chociaż mało potrzebny a ubogi czernec. Dat ze Włodimierza d. 25 February a. 1594.

Waszey Xiążecey mości, Pana swego miłosczíwego, nanizszy sluga u niegodny Bogomoldca ubogi czerniec *Jpatius, epis. Włodz. y Brzec.*

Адресъ: Oswieconiemu Xiążeciu na Birżach y Dubnikach Panu Panu *Krzystofu Rodziwiłłowi Woicwodzie Wilenskiemu, Hetmanu naiwyzszemu W. X. L., staroscie Solieskiemu* et caet. et caet. Panu Panu mnie miłosczíwemu.

(*Съ подлинника, находящагося въ Импер. Пуб. Библiот; книга аавтографовъ, № 218).*

Примѣч. Князь Христофоръ 1 Радзивилъ (род. 1547 г.+1603 г.), къ которому адресовано настоящее письмо, былъ младшимъ сыномъ князя Николая V

Радзивила *(Rufus'а)*, ревностнаго евангелика, и—подобно своему отцу—много заботился о поддержанія и распространенія протестантизма въ Литвѣ *(Kotlubaj.* 83 и слѣд.). Такъ какъ протестанты въ литовско-русскихъ земляхъ болѣе всего имѣли непріятностей отъ іезуитовъ, отъ которыхъ не менѣе имѣли ихъ и православные,—то однимъ изъ средствъ къ огражденію протестантизма Радзивилъ признавалъ сближеніе съ православными. Вслѣдствіе указаннаго жизненнаго соприкосновенія протестантовъ съ православными, вслѣдствіе общности ихъ интересовъ, требовавшихъ ослабленія іезуитской партіи,—попытки къ подобному сближенію были не безъуспѣшны. Особенно онѣ усилились въ концѣ XVI и началѣ XVII стол., когда вводилась въ литовско-русскихъ земляхъ религіозная унія, одинаково не желаемая обѣими сторонами. Въ это время православные составляли съ протестантами конфидераціи и торжественно давали обязательства защищать другъ друга отъ притѣсненій и насилій. Во главѣ православныхъ южно-руссцевъ при подобныхъ сближеніяхъ мы постоянно видимъ князя К. К. Острожскаго, добрыя отношенія котораго къ протестантамъ, кромѣ желанія при помощи союзниковъ обезопасить православіе, безъ сомнѣнія, въ значительной степени обусловливались и личными отношеніями къ Христофору Радзивилу, какъ ближайшему своему родственнику (см. выше примѣч. подъ № VI).

Въ приводимомъ письмѣ Ипатія Поцѣя къ князю Христофору Радзивилу хотя въ общихъ чертахъ говорится о порученіи этого князя къ К. К. Острожскому, но—соображаясь съ историческими обстоятельствами того времени и характеромъ самаго письма—едвали ошибемся, утверждая, что означенное порученіе касалось дѣлъ религіозныхъ, именно переговоровъ князей—родственниковъ о взаимномъ соглашеніи между православными и протестантами. Правда такому предположенію, по видимому, противорѣчитъ то обстоятельство, что въ означенное время И. Поцѣй присталъ уже къ пропагандистамъ уніи, а потому страннымъ можетъ казаться его сочувствіе къ порученію князя, выраженное имъ въ приводимомъ письмѣ. Но мы недолжны при этомъ забывать двоедушный, лукавый

характеръ Поцѣя. Еще въ 1589 году луцкій латинскій епископъ Бернардъ Мацѣевскій докладывалъ папскому нунцію о Поцѣѣ, какъ о человѣкѣ сочувствовавшемъ уніи и даже предлагавшемъ мѣры ко всеобщему введенію ея въ западной Руси. Iudex Brestensis—писалъ Мацѣевскій—Schysmaticus quidem, sed authoritate, doctrina atque rerum usu non vulgari vir, quique omnium eorum quae ad religionem spectant, scientessimus inter suos esse videatur, post habitos cum Patre Societatis, qui hic mecum degit, de religione nonnullos sermones, haustaque fortasse quoquomodo veritatis luce, semel atque iterum quasi data opera ad me venit, hortatus que me est summa cum contentione et obtestationibus quam maximis, ut cum aliis Episcopis Theolegisque Catholicis, hoc maxime tempore, cum ea se nobis occasio offert, qua unquam commodior nescio an concedi queat, unionem Russorum cum Ecclesia Romana curemus. Dicebat ille providentia imprimis ac dispositione divina esse factum, quod Patriarcha Constantinopolitanus in has oras venerit Addebat curandum esse magis cum Graecis colloquium, quam vel scriptiones contra Russos editas, vel refutationes illorum, quae publice a nostris in concionibus fiunt. Sive enim amiserit sive recusaverit oblatum colloquium Patriarcha, si quidem Romana Ecclesia veritate nititur, facilius Ruthenos ad ineundam nobiscum unionen invitatum iri... *et caet.* (*Theiner. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae.* т. III, 41—42). Однако подобная расположенность Поцѣя къ католицизму не помѣшала ему принять санъ *православнаго* епископа и, несмотря на постоянно возраставшую пріязнь къ сторонникамъ уніи, торжественно заявлять князю Острожскому, а вмѣстѣ съ нимъ и всему южно-русскому обществу, о своей преданности *православію.* Весьма вѣроятно, что этотъ не прямодушный человѣкъ во время своихъ свиданій съ княземъ Христ. Радзивиломъ обнаруживалъ предъ нимъ подобное же расположеніе и къ протестантизму, чему князь охотно могъ вѣрить, зная что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, когда Поцѣй стоялъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ дому Радзивиловъ, онъ открыто держался протестантской партіи. (См. объ этомъ письмо самаго Поцѣя, помѣщенное въ А. З. Р. т. IV. стр. 209—210).

XI.

Письмо князя К. К. Острожскаго къ своему внуку Янушу Радзивилу съ просьбою о содѣйствіи кіево-печерскому архимандриту, посылаемому для переговоровъ съ протестантами.

1595 г. авг. 4.

Oświecony Xiąże, miłosciwy panie Podczaszy W. X. Litewskiego, mnie miłościwy panie y wnęku.

Puscilem przed sobą na ten ziazd pod Sendomirz Oyca Archymandryta Pieczerskiego Küowskiego, aby tam wprzód będąc y z innemi niektoremi z starszych ich mościow duchownych naszych postrzegał co się w pierwszey instancyi namów tamtych postszedz ma w sprawach Religiey naszey, a to aby czynił za radą y wolą W. X. M—ci, aby się tak dobrze y mądrze początki tey sprawy ustały coby w postępku dalszym snadnie poprzec się mogło. Proszę tedy pilne krom szerokich słow, racz W. X. M. być radnym, pomocnym w tey mierze oycu Archimandrytowi. Co W. Mość nie dla niego tylko uczynisz iako dla mnie, a mogę rzec dla zdrowia, sumnienia y zbawienia mego y innych wielu. Za co będzie W. X. M—ci Bog błagosłowił y im daley tym więcey wywyższał, oto ustawicznie lub niegodnie modlitwy moie do pana Boga którému pod skrszdła y obronę iego W. M. oddaie. Z Ostroga d. 4 augusta.

W. X. mośći wszego dobrego zyczliwy dziad y Bogomolca ustawiczny *Konstantin Xiąże Ostroski Woewoda Kiowski ręką swą.*

Адресъ: *Ianuszowi Radziwiłowi*..... Podczaszemu W. X. Lit., a mnie miłosciwemu Panu y wnękowi.

(Изъ рукописи Имп. Публ. Библ., заключающей копіи съ писемъ князей Острожскихъ изъ Нѣсвижскаго архива Радзивиловъ).

Примѣч. Въ приведенномъ письмѣ указаны только число и мѣсяцъ его составленія; самый же годъ (1595) выставленъ нами въ оглавленіи на овнованіи слѣдующихъ данныхъ и соображеній:

1) Въ указанной нами рукописи, заключающей копіи съ писемъ князей Острожскихъ, на-

стоящее письмо помѣщено между письмами 1594 и 1596 г.г.

2) Князь Острожскій принималъ дѣятельное участіе въ двухъ протестантскихъ съѣздахъ: *Торунскомъ*, бывшемъ *въ 20—26 числахъ августа 1595 года*, и *Виленскомъ*, *бывшемъ въ маѣ 1599 г.* (*Andreae Wengerscii*, Slavoniae reformatae libri quatuor. Amsterdami 1679 an. стр. 476—498. *Lukaszewicz.* Geschichte der reformirten Kirchen in Lithauen. I. 59 и слѣд.).—Пріурочить приведенное письмо къ послѣднему съѣзду нѣтъ основаній: для этого нужно допустить, что оно писано было за цѣлые десять мѣсяцевъ до означеннаго съѣзда—*4 авг. 1598 г.*, но въ это время еще не былъ рѣшенъ самый вопросъ о виленскомъ съѣздѣ. Между тѣмъ подобнаго противорѣчія мы не встрѣтимъ, относя письмо ко времени, предшествовавшему торунскому съѣзду, потому что съѣздъ этотъ назначенъ былъ *въ мартѣ 1595 года*, во время бывшаго въ Краковѣ сейма, и ему дѣйствительно предшествовали между приглашенными на него лицами предварительныя совѣщанія, или—какъ выражается князь Острожскій—*pierwszyi instancyi namów.* У Лукашевича находимъ, что литовскіе протестанты мѣстомъ для подобныхъ совѣщаній избрали Вильно, а днемъ—праздникъ Вознесенія; православные же—какъ это оказывается изъ настоящаго письма—рѣшились собраться для разсужденій въ Сандомірѣ въ первыхъ числахъ августа (по всей вѣроятности въ праздникъ Преображенія Господня).

XII.

Письмо нареченнаго Полоцкаго епископа Григорія къ князю Николаю Радзивилу (Сироткѣ) о дѣлахъ, касающихся уніи.

1595 г. авг. 20 г.

Iasnie oswiecone xiąże miłosciwy panie y dobrodzieju, Panie Woiewoda Trocky.

Nanizsze służby moie pokornie zalecam w miłoscziwą laskę W. Mości, mego miłościwego Pana.

Za tak pociechę dobrą, a miłosciwą łaskę W. Xiążeczey Mosci, żescie W. M. za te nasze niebezpeczenstwo od naszych ze Rusi racziliscie się wziąc, Boże stworiczelu aby i do konca tak było. W czem nic nie wątpiemy, gdyż dlia fały Bożei a zgody swiętei czierpielibychmy. Ia z moiey chęci za pomocą milego Boga chcę nic nie mieszkaiąc zaczętą tę swiątobliwą sprawę i do konca potężnie iako byc może przywiesc, y s tym pisaniem iadą a stamtąd do iego krolewskiey mosczi, maiąc pisanie w tey sprawie od wąszey xiążeciey mosczi. Daiże Boże aby z moiey ubogei częsci swiętą iedność widział i Pana Boga chwalił, od którego wszechmócnosci waszey xiążecey mosczi wiernie szczęsliwego panowania i pociech radosnych według wolei waszey M. zażywac ku fale Bożie; i powtore się z modlitwami moiemi w miłosciwę laskę Waszey X. mosczi oddaię. Pisan w Nowogrodku, d. 20 augusta, A. 1595.

W. X. M. mego miłosciwego Pana,
Bogomolca i sluga nanizszy

Hregory naznaczony władyka Połocki, ręką własną,

Адресъ: Iasnie oswieconemu xiążeciu na Olice i Nieswiżu, Panu *Mikolaiu Chrisztofu Radziwiłu* woiewodzie Trockiemu et. caet. et. caet. Panu u dobrodziejowi miłosciwemu memu.

(*Съ подлинника, находящагося въ Импер. Публ. Библ.; книга автографовъ, № 218*).

Примѣч. Князь Николай VIII Христофоръ Радзивилъ (Сиротка), къ которому адресовано настоящее и нѣсколько послѣдующихъ писемъ (см. №№ XIII и XVI), былъ старшимъ сыномъ извѣстнаго своею расположенностію къ протестанству князя Николая Радзивила Чернаго. Первоначальное воспитаніе Николая Сиротки въ домѣ отца, всегда переполненномъ учеными кальвинистами, велось въ духѣ протестанскомъ; въ такомъ же духѣ оно шло и заграницею, куда по обычаю того времени, знатныя лица посылали своихъ дѣтей для завершенія образованія. Но спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти сво-

его отца (†1565 г.), Сиротка, благодаря стараніямъ знаменитаго іезуита Петра Скарги, оставилъ протестантизмъ и перешелъ въ римско-католическую церковь, увлекши своимъ примѣромъ и младшихъ братьевъ (небольшой критическій разборъ мнѣній объ обращеніи сыновей Николая Чернаго въ католицизмъ находится у *Котлубая* въ Galer. Nieswież. portretów Rabziwiłłowskich. стр. 307—308). Обратившись въ католицизмъ князь Н. Радзивилъ сдѣлался самымъ ревностнымъ его послѣдователемъ. Онъ обогащалъ католическіе костелы и монастыри; фундовалъ іезуитскія школы и коллегіи,—въ особенности виленскую іезуитскую коллегію; предпринималъ, по совѣту своихъ духовниковъ, отдаленное путешествіе въ Палестину (путешествіе это описано Радзивиломъ и было нѣсколько разъ издаваемо на языкахъ латинскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ; всѣ эти изданія перечисляются въ Enciklop. powszech. т. XXI, стр. 895); печаталъ на свой счетъ сочиненія Скарги, и т. п.—Ревность Радзивила къ католицизму доходила даже до фанатизма: онъ скупалъ книги, направленныя противъ римской церкви, и предавалъ ихъ сожженію. Подобной участи, между прочимъ, подверглась и знаменитая протестантская библія, изданная въ 1563 г. отцомъ Сиротки Радзивиломъ Чернымъ: сынъ не пожалѣлъ 5000 червонцевъ для уничтоженія возможно большаго количества экземпляровъ этой библіи (*Krasinski*. Histor. sketch of the rise, progress and decline of the reformation in Poland. London 1840 т. II, стр. 319—320). Весьма естественно, что при подобномъ религіозномъ настроеніи, уваженіе и покорность Радзивила Сиротки ко главѣ католицизма—папѣ были безграничны. „Sluchac go (папу) w rzeczach zbawieniu potrzebuiących (писалъ Сиротка къ своему родственнику, извѣстному уже намъ приверженцу протестантизма Христофору Радзивилу по поводу несогласій между ними относительно кандидата на польскій престолъ по смерти Стефана Баторія) y w Litwie y wszędze na świecie powinieniem, bo nie iego osoby iako prostego człowieka słucham, alie iako Boga, który przez namiastka swego postanowionego od Ducha s. w kościolie swym rozkazuie. Boć on sam z nieba z nikim nie mówi. A iesli króla swieckiego dla tego słucham że mi Bog rozkazał, nazywaiąc go sam Bogiem ziemskim, iako więcey tego, któremu y to

podał, że on nam opowieda wolą iego swiętą za czym iest droga zbawienna. Więc że mi to ten ukazuie iż ia uczynił bych przeciwko duszy, żebych mial obrać pana Schismatyka, słucham go y słuszne, bo Bog to w osobie iego sam rozkazuie, dawszy mu z łaske przywileii, który sam opowiedział y ostrzegł, że kto was slucha mnie słucha, kto was wzgardza mnie wzgardza..... (Рукоп. Имп. Пуб. Библ.; коллекція автографовъ и грам. № 238, листъ 156.—Письмо, отрывокъ изъ котораго приведенъ нами, имѣетъ дату отъ 19 окт. 1587 г.).—Послѣ сказаннаго вполнѣ понятно дѣятельное участіе Радзивила Сиротки въ дѣлѣ религіозной уніи, доказательствомъ котораго, между прочимъ, служатъ и помѣщаемыя нами письма къ нему.

XIII.

Письмо кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы къ князю Николаю Христофору Радзивилу (Сироткѣ) о дѣлахъ, касающихся уніи.

1595 г. авг. 20.

Jaśnie oświecone a miłosćziwe Xiąże Panie Woiewoda Trocki, Panie a Panie moi miłosćziwy.

Bogomodlstwo swe ustawiczne zalecam w miłościwą łaskę waszey Xiążęcey mości.

Nie tak zasługi moie, iako iest wielka miłosćziwa łaska W. Xiązęcey mości, że mi W. M. spolnie z Jego mością Jaśnie oświeconym Panem bratem swym listy przyczynne do Jego Korolewskiey Mości w sprawie tych buntów przez wielebnego xiędza Rektora nieświżskiego posłać raczył, z ktorim po dostatku się o wszystkim mowiło, i co mi należało pożytecznego to mi od Waszey Xiążecei mości powiadał, on że o wszystkiem spawę da waszey xiążęcey mości, i o tey chęci moiey, ktora zachodzi do iedności z kościołem swiętym katolickim. Stym zyczę Waszey Xiąężcey mości łaski Bożey

i fortunnego panowania przy dobrym zdrowiu na długie czasy.—Pisan w Nowogrodku d. 20 Augusta an. 1595.

W. X. M. mego miłościwego pana Bogomolca i sługa powolny *Michał Archiepirkop Metropolit Kiowski Halicki i wszystkicy Rusi własną ręką.*

(Съ подлинника, находящагося въ Импеpатор. Публ. Библ.; книга автографовъ, № 218).

XIV.

Письмо князя К. К. Острожскаго къ князю Христофору Радзивилу о дѣлахъ, касающихся религіи.

1597 г. февр. 7.

Oświeconie Xiąże, moy Miłościwy Panie y Synu.

Jakom zrozumiał z seymikow odprawienia w W. X. Litewskim zgodnych, że na zyczliwości W. M. mego miłościwego Pana y inszych wszystkich miłuiących nas bracią swą łudzie Religiey Greckiey nic nie szchodziło y nie zeszło, o wszem dzierszali się samego szmeru piśma s.; nieraczycie W. M. nazywać czarnego białem et caet. Pan Bog sam niech W. M. będzie zapłatą, a z nas wzaiemnych sobie znać będziecie W. M. pewnie raczyli iako się perwiey z W. M. w Zdiżięcie o tem mowiło. Aisz każdy sie garnie do tego kto mu chęć y całą przyiazń z miłościā okazuie, tedy y mię zdało się tem kraiem dla tego samego udać, abym się y o W. M. swym miłościwym panie dowiedział, kiedy którego czasu ieśli przedemną czyli po mnie do Warszawy na ten seym wyiechać bedziesz raczył, iż bym sie z W. M. dobrego zdrowia ucieszył y rozmowił w niektorych sprawach, więc y pozwólenie też maiąc od iey M. paniey Woiewodziney małżonki W. M. a córki swey, abym sie tu gdzie w maiętności spolnie z W. M. zatrzymał, a w czasu iakiey kolwiek po

utrudzieniu z drogi choć za peniądzie swe użył co ieśliby y małżonce W. M. niechęci iakiey y mnie też iakiego mniemania nie przynosiło, zgodziwszy śie z wiadomością woli W. M. rad bym na wszystko pozwolić a naywięcey abym o W. X. M. pewną a prędko wiadomość mogł mieć. Zalecam się z powinnemi służbami memi pilno w łaskę W. M. Datt. Z Głownego, die 7 Februarii, Anno 1597.

W. X. M. mego miłościwego Pana uprżejmy przyiaciel, ociec y sługa *Konstantyn Xiąże Ostroski Woiewoda Kiiowski*

(Изъ рукоп. сборника Имп. Пуб. Библ., содержащаго копіи съ писемъ кн. Острожскихъ изъ Нѣсвиж. архива Радзивиловъ).

XV.

Извлеченіе изъ рукописи, содержащей описаніе Варшавскаго сейма, бывшаго въ февралѣ и мартѣ

1597 года.

Dnia 4 marca.

I. K. M. miał taiemną Radę w senacie wszystkim. P. P. Posłowie tylko o rzeczach domowych mówili nie chcąc się w niwco wdawać, ażby pactis conventis dosyć się działo tak w Koronie iako y W. X. L. Także woiewodstwo Kiowskie dla Grekow, aby przy dawnym zwyczaiu Władykowie ich byli przy dawnych sprawach swych zachowani, posłuszeństwa Papieżowi nie czyniąc. Toż Heretycy o proces.

Litwa o Biskupa litwina na Biskupstwo Wileńskie multis rationibus domogała się, alias nie chcąc tego do gardł swych odstępowac. Zaczym była wielka zamieszka z Litwą....

. . . .

Dnia 7. marca.

U Iego K. M. taiemna Rada. U posłow od wczorayszych namów odstępiwszy wielka kontrowersya między Litwinem a Polakiem urosła. On chciał mieć Biskupa Wileńskiego z narodu swego, ukazuiąc prawa swoie na to, a ten też także z narodu swego, pokazuiąc być y prawo y samę unią, podług którey w spólną milosć złączeni będąc spólnie też dignitates totius Coronae et M. D. L. trzymane być maią, do tego iż też z Litewskiego Xięstwa Imć xiąże Radziwił Biskupstwo Krakowskie za pozwoleniem obywatelow Koronnych trzyma. Przeto y teraz polak Biskupstwo wileńskie słusznie trzymac ma, czego ieżeli nie dopuszczą pogotowiu y polak o Biskupa Krakowskiego też mowić będzie.

Druga kontrowersya urosła katholikom z Rusią o władyki i z Heretyki; ci nie chcąc w niwco wdawać, ażby ich władykowie przy swych prawach zostali, prosili drugich posłow aby w tey sprawie szli z niemi do I. K. M.......kilka Rusi a kilka samych Heretykow szli do Iego K. Mći. Tam od nich pan Ulewicz wolyniec dość acebre mówił, prosząc aby przy dawney wierze Ruskiey Władykowie zachowani byli, znosząc te Władyki którzy obedientią Papieżską przyięli, także się Confederatiey domagaiąc, alias do żadnich seymowych nie przyzwolaiąc.

Na co z mieysca swego senatorskiego P. Sapieha W. X. L. Kanclerz ozwał się, mówiąc, że Heretycy do Synodu Brzeskiego nie należą. Potym wszystek postępek Synodu Brzeskiego krótce opisał, ukazuiąc że tam wiele było wiary Greckich ludzi, którzy pozwoliwszy pierwey Władykom swym przyięcia obedientiey Oyca s. Papieża, teraz gdy iuż to doszło...... tym się kontentowali wszyscy okrom Nicephora Metropolity Greckiego, którego wielkie bynty szkodliwe czyniąc, sam żywota nie położnego będąc (?). Imć pan Kanclerz y iego na te władyki niezezwolenie in publico senatu aperuit. Czym obraził się p. woiewoda wileński y wdał

się był w pomówki z I. M. panem Kanclerzem W. X. Litewskiego praesente Regia Maestate.

Pan Piotr Gorayski obmowę uczynił pp. Ewangelistom, którzy za takiemi wolnościami siedzą iako y Papieżnicy, ukazuiąc to, że rzeczy im poprzysiężone Król I. M. cale a nie naruszone zachować winien.

Na to expostulatum intemperate przez p. Ulewicza imieniem Rusi y Ewangelikow uczynione I. M. Pan Hetman koronny ex suo liberali esse ozwał się, wituperuiąc audaciam p. Ulewicza, iż on rzeczami sobie nie zleconemi sprawy R. Pospolitey zatrudniał, a ono nie poczuwasz się w tym że syn iego z Nalewaykiem Panstwa I. K. Mći woiewał. Ulewicz respondit, sam go ia tam nie słał, ale sam ze szkoły uciekł we dwunastu lat będąc, w których nie tak złości iego iako młodym latom iego przypisano być ma, przypomniawszy to iż iuż syn iego u pana Hetmana polnego ten występek sobie przyiednał. Znowu I. M. Pan Hetman koronny na p. Ulewicza exogeratią uczynił, ukazuiąc żeby słusznie miał być karany od I. K. M. tak syn iako y Ociec, gdyż on za onemi Maleckiemi, Tarnowsiemi y inszemi Hetmanami iść miał, nie za zdraycami koronnemi.

Na tę przemowę przez X. Podkanclerzego koronnego I. K. M. Ulewicz respons dać raczył, aby temi rzeczami spraw seymowych nie zatrudniali, na które był przed tym consens Religiey Greckiey.

Tego dnia in publico senatu w taiemney Radzie I. K. M. Panu Woiewodzie Kiowskiemu Nikifora Daskale Patriarchę Greckiego, na synodzie Brzeskim od I. K. M. u I. X. M. pod dwiema kroć sto tysięcy czerwonych arestowanego (maiąc go za szpiega Tureckiego podeyrzonego) stawić tak iako X. I. M. na ten seym stawić go obiecał.

Dnia 8 Marca.

W niedziele J. K. M. długo na Xiąże J. M. panu woiewodę Kiowskiego oczekował aszby mu był tego Nicephora stawił; iednak tego dnia iego nie było. U posłow naypierwiey raro zamówił się P. Urowiecki starosta Bełski z P. Podkomórzym Sendomirskim, omawiaiąc P. Hetmana koronnego, iż on żadnych upominkow od woiewody Wołockiego nie bierze, iako wczora ten to pan Podkomorzy in illius absentia udawał, ukazuiąc to żeby się upominki liepiey na Rzecz Pospolitą oddawali, nie prywatnym osobom.—W tym do koła poselskiego z kilką Senatorow X. J. M. Pan Woiewoda Kiowski przyszedł, prosząc P. P. Posłow, aby Nikiefora wiary swey Ruskiey przednieyszego metropolitę do urzędu marszałkowskiego nie oddawali, ale przyczynili się do J. K. M. aby mu był gleyt dany do dania sprawy o sobie, do tego żeby nie przywatnie ale publice był sądzony, aby był przy X. J. M. tak długo, poki jurevictus nie będzie. A pokaże li się co nań tedy X. J. M. sam instigatorem chce być na zdrowie iego. W tak tedy rzeczy słuszney koło ofiarowali się X. J. M. być pomocne iakosz zaraz za odeściem X. J. M. (który zaraz z zamka do gospody iachał) P. P. Posłowie namawiać się poczeli. Jednak gdysz iedni iego bronili, aby się w sądu K. J. M. nie wdawało, aby się modus sądom J. K. M. nie naruszał, aby tacy podeyrzeni ludzie podług danego prawa urzędowi marszałkowskiemu oddawani bywali, nie wtrącaiąc koła poselskiego w te sądy, które J. K. M. samego zachodzą. Drudzy dopomogali tego, iż według prawa nie ma bydz reus bądź peregrini (któremu iako szlachcicowi prawo służy) urżędowi oddawany aszby pierwiey prawem był przekonany, iż to iest ten zwyczay dawny Królom Polskim gleyty dawać do dawania o sobie sprawy, iż gdy peccat in Rempublicam publice też sądzeni być maią. Za długiemi tedy controwersiami, siedząc aż do wieczora, acz nie wszyscy, iednak większa część, zgodzili się, jutro się za tą sprawą przyczynić, wszakże

dołożywszy tego (a to iest dla nie zezwalaiących) nie wtrącaiąc się w sądy I. K. M. ani sądow modum proscribuiąc.

Dnia 9 Marca.

W niedziele głuchą po Mszy poseł Wołoski sprawował poselstwo naprzod od woiewody Hieremiego, poddaństwo I. K. M. oddaiąc y znawiaiąc. Tosz Władyka Grecki od stanow duchownych. Tosz Lagofet od panow Wołoskich. Tosz szlachcic od koła szlacheckiego. Tosz od pospolstwa poddaństwo I. K. M. oddawali, ofiaruiąc na każdą potrzebę Rzeczy Pospolitey gardła y maietności swoie, y pewny poczet ludzi na Koronną potrzebę stawić; dali potym listy y petita na sententis woiewodstwa swego. Za tym y upominki od woiewody: gniadych koni tureckich parę, pierscień (ten zaraz I. K. M. w Radzie oddano), parę chartow, molwazyey y wiziny boczek kilka. Potym imieniem woiewodstwa wszystkiego skarzyli się na Nikiefora przy I. M. Panu woiewodzie kiewskim na ten czas będącym, iż ten Nikiefor szpiegiem był od Turka do Wołoskiey ziemi; iż na inszych woiewodow do 5 milionow to ich woiewodstwo zadłużił, szkody w ludziech wielkie poczynił, zdrady wielkie, wielkroć Sułtaną matką cesarza Tureckiego praktikował, y prosili aby była z niego sprawiedliwosć uczyniona. Odniesli od J. K. M. respons: wdzięczne ich poddaństwo y podarki przyięwszy a porozumiawszy się z ich M. pany senatory na inszą puncta respons obecuiąc.

Dnia 10 Marca.

I. K. M. asz po obiedzie zasiadł, czekaiąc ażby iuż pan woiewoda Kiowski Nikiefora być odesłał, po którego I. K. M. trzykroć posyłał, asz potym nad samym wieczorem w rydwanie do zamku go przwieziono, przy nim dwu popowie y kilkanaście kozakow. Lecz przywiezienie tego greka posłowie przyczyną u I. K. M. uprzedzili, przyczyniaię się aby był publice sądzony (acź się bardzo długo niektorey w kole opie-

rali) ktorym opowiedziano, że się posłowie nie maią udawać w sądy I. K. M., gdyż I. K. M. poczuwa się być w powinności swoiey, wiedząc co prawa pospolite opisały o takowych ktorzy stoią na zradzie Rzeczy Pospolitey. Iednak I. K. M. na przyczynę koła tam tego, aby się też tym ruchley do spraw seymowych skloniali, tego Greczyna z łaski swey pańskiey in senatu sądzić będzie raczył. A tego dnia tego greczyna z rozkazania I. K. M. deputaci do tego naznaczeni, iako iego M. pan Krakowski, panowie Woiewodowie Krąkowski, Poznański, Sendomirski, Łęczycki, Bracławski et caet., Pan Hetman koronny y Polny, Pan Marszałek coronny et caet., wezwawszy pred się examinowali. Na którego I. K. Mość instigować nie chciał, ażby był y Jani, który te listy do Wołoch poniosł y który tey sprawy nayswiadomszy będąc, od I. X. M. pana Woiewody Kiowskiego był wydany. Czego począł quidem procurator X. J. M—ci bronić, ale iednak oni kommisarze skazali te sprawę do jutra otłożyć, a sami interim na pokoy dla dalszey informacyey szli do I. K. M, radząc też zaraz czy onego greczyna iuż w zamku zostawić, czy go znowu X. I. M. odeslać. Za tym posłali do I. X. M. pana Woiewody Kiowskiego, chcieli go pro fide sua do swey gospody wziąć, a jutro go zaś stawić iuż nie pod arestem pieniężnym, ale pod poczciwością. Uczynił to X. I. M. ukazuiąc primasowi wiary swey uczciwosć y miłosć, wszakże iednak nazajutrz stawił go. Był tedy zaś nazad do gospod Xiążęcey ten to greczyn odwieziony.

Dnia 11 Marca.

I. K M. nie rychło zasiadł, dla tego expostulaiąc z Xiążęciem I. M. P. Woiewodą Kiowskim, aby pospołu z Daskalem y Janego wydał przez prawnego postępku, czego X. I. M. nie uczynił. Asz potym I. K. M. w Radzie zasiadł, kazawszy Daskala przyzwać, ktory od X. I. M. podług obietnice wczorayszey stawiony był przed sąd I. K. M., na którego

Daskala I. K. M. instygował tym sposobem. Naprzod, że się czynił posłem syna Baszy do woyska I. K. M. do Wołoch, y w Wołoszech wielkie szkody czynił, iż szpiegował panstwa I. K. M., iż do Turek przesyłał, dawaiąc co się w Polszcze dzieie, iako to cztery listy iego w Szarogrodzie przez pana Chrząstowskiego onego zamku podstarostego swiadczą, poimane u Janego tym kształtem: Jani w Szarogrodzie będąc u tego podtarostego na obedzie, był od niego pytany, gdzieby teraz iachał. Odpowiedział Jani, iż iade do Wołoch dla koni I. M. panu woiewodzie Kiowskiemu, na co miał list I. M. P. woiewody, to iest listy wierzące. W tym dway Boiarowie, ktorzy go z rozkazania X. I. M. prowadzić mieli, prowadziwszy się rzekli mu, wiecie dziabeł kdy nas prowadzisz. Postrzegszy tego podstarosta pytał Janego: „maszli listy"? –rzekł: „nie mam"; idą do tłomoka, ale tam znalezli w płótno obszyty fascicul listow zapieczętowany pieczęcią turecką, w którym fascikule były cztery listy. Pytaią Janego: „Masz pieniądze„? —„Mam"—„Wiele"?—„Sto czerwonych złotych". — „Ale to mało?"—„W Wołoszech u kupca wezme więcey"—„A iako go zowią"?—„Nie wiem". Z tych conjektur Janego podstarosci poimał, a listy woiewodzie Wołoskiemu odesłał, rozumieiąc że pilne były. Woiewoda przeczytawszy listy odpisał, że szpieg, który mu też pierwiey z Chocinia był uciekł to iest ten to Daskał. O którym to Daskale dowiedziawszy się o nim u Wołoszki, do I. M. P. woiewody Kiowskiego pisał, aby był iemu wydany prosząc. Na co odpis był, maiąc go za naprzednieyszego wiary iż tego uczynić nie mogł. Przystąpił potym instigator I. K. M. do czytania listow poimanych, to kontenta w sobie maiące. Pierwszy do Metropolita Andrianopolskiego, oznaymuiąc isz między psami polskiemi teraz wielka niezgoda strony Greckiey y Rzymskiey wiary, a nie są potężni, radząc przeto dobrotliwemu Cesarzowi swemu, iżby teraz do tych psow polskich przyścia swego czas miał, dołożywszy tego w tym lisce, o tom pisał za wiadomością Daskała. Toż y w drugim pisano. Drugi do Heremi siostry swey, oznaymuiąc

że teraz do Moskwy iedzie, że jusz Cesarzowi upominki posłali . . . .
Trzeci list do popa Andrianopolskiego oznaymuiąc że się sam w tych psow polskich taiemnie muszę chować. Czwarty do Egiusza popa, oznaymuiąc, że psi polacy wiary naszey zakazuią, przyniewołaiąc do swey, o co sie Ruś z Polaki pobili y legło ich 20 tysięcy z obu stron. Przytoczył był do tego instigator mali acta y życia iego, co w turciech z chrzesciany za okrucienstwa czynił, przedaiąc ie na galery. A isz Jani te listy nosił przeto o wydaniu iego domogał. Lecz Nikiefora prokurator naprzod wydania Janego tak bronił, że nie iest u I. X. M. arestowany, że też przez pozwu stawić nie może gdyż tu X. I. M. terminu nie ma, że Jani nie winien, gdyż mu te listy nieiaka osoba Grecka w drodzie za Muratem kupcem Zamoyskim do Moskwy iadącym oddane były, a te listy miał był oddać w Wołoszech kupcowi którem z Andrianopolu. Potym Nikiefora strony, iż życia iego do tego nic niema, iednak godnosć iego ukazywał iako w Wenecyey był kaznodzicią, iako w Padui professorem w Akadumii był, iż on tu nie szpiegi przyiachał, ale na pisane X. I. M. od naywyższego Patrzarchy posłany, maiąc na to literas testimoniales, na ostatek brał sobie procurator do porozumienia się z stroną, prosząc aby te dowody na iego Reum pizetłomaczony byli Reo. Na co żeby się sam z nim zaś poruzumiał, wszakze na te listy sam Nikiefor po Wołosku dosć eleganter opowiedział, falszywe a zmyszlone te listy być powidaiąc, żeby go chrzescianinem bydź y naybiegleyszym w Teologiey maiąc wielką naukę, ptzez 30 lat w niey się cwicząc, tak okrutnemu paganinowi Turkowi nie zyczyłby tego, że on od syna Baszy prawdziwie był przyiachał, ważył y z nim o wielu rzeczach konferował. To gdy mówił rozmowił się był Imć Pan Hetman koronny, bacząc to Nikiefor ruszył p. Hetmana za szatą, mówiąc *słuchay miłościwy Panie*; teraz wszak tak było: kazano stronie ustąpić a ich M. Panowie Senatorowie wotowali, iesli przez pozwu powinien I. M. Pan Woiewoda Janego wydać albo nie; wiele ich ukazowalo prawo to być pospolite,

że przez pozwu wydany byc nie może; drudzy e contra, że in maximis excessibus zawsze mą być ex nunc każdy sługa wydany, że I. K. M. sam obecnie będąc autoritate sua to uczynić może kazać bez pozwu stanąc y na to odpowiadać, gdyż sam iest legislator et legum iak interpretator, tak też y ich executor. Wyszeł dekret aby sub poena honoris dla pierwszey wiadomości dnia jutrzeyszego Jani był przed sąd I. K. M. stawiony. Potym Niekiefora hayduki obstąpili, który potym był w zamku tamże in honesta custodia zatrzymany w izbie iedney. Tegoż u posłow controwersia była w izbie poselskiey w uniey dissentientes, y przysłali do I. K. M upominaiąc się responsu, to iest strony władykow Greckich o confideraticy. Wniosło też to było woiewodstwo Mazowieckie (aby Naleywayko był stracony) z Artykułow swych. Przy cauzie tego Niekiefora nie mal wszystko koło poselskie było. P. P. Posłowie obrali między sobą deputaty do spisowania konstytutyi, posławszy też I. K. M. aby także deputacy z senatorskich wysadzeni do tegoż byli. Co się tak stało y zasiedli w inszych pokoiach, iednak Ewangelicy, Litwa, Ruś ea conditione zezwolili się na spisowanie konstytutiey, nie chcąc ich potym zawrzec, ażby ich Petitom dosyć stało.

Dnia 12 Marca.

I. K. M. in senatu zasiadł. Tedy X. I. M. pan Woiewoda Kiowski przez sługi swe Janego stawił. Prosząc X. I. M. procurator aby X. I. M. iako od arestu (zaarestowanego u siebie Nikiefora maiąc pod 5 kroć sto tysięcy złotych aby go był na seym stawił) tak tez y od dekretu wczorayzego za stawieniem obudu był wolny liberum. Tedy I. K. M. pronunciavit. Za tym instigator wczorayszą occusatią na Niekifora retulował, przypominaiąc chytrości Niekiefora, iako on do Soltany matki Cesarza Tureckiego na szpiegach bywał, iako iey wielkie upominki przynosił, iako w Wołoszech za Arona woiewody wielkie długi woiewodstwo wołoskie podawał, iako

te listy smiał pisać y przesyłać ie, iako smiał do Polski wiezdzać ponieważ się za Patryarchę udawał, nie maiąc pozwolenia I. K. M. ani opowiedziawszy się na granicach Instygował też y na Janego, aby się od niego inquisitia zaczęta. Na to procurator R. P. używszy wczorayszych argumentow, a do tego też to przydał, iż tych listow nie Niekiefor pisał ale Pafnutius Metropolita, który do Moskwy ...... iachał, o tych listach Niekiefor nie wiedział, iż on szkodliwego u Soltany nic nie praktikował, ale owszem chrześcianom był zawsze pomocnym y wszystkim chrzescianskim posłom, iż on te poseltwa za prozbą Wołoszy odprawował y ich partes u Sultany zawsze trzymał, na co listy Wołoskie ukazywał Niekiefor. Na ten paszport tego Janiego dał prokurator taką sprawę, iż ten Jani do ubostwa w Wołoszech szlachcicem tam będąc przyszedszy udał sie do X. I. M. za poddanego, którego X. I. M. maiąc tego z łaski Bożey dostateczne wiąską go opatrzył. A isz ieszcze miał coż w Wołoszech, uprosił się ten to Jani u X. I. Mości y zaraz o dobrowolny list X. I. M. uprosił, któremu X. I. M nieodmówił, gdyż to zwyczay iest nie tylko sługom swoim ale też y ludziom inszym na ich prozbę dawać się zwykło, do tego nie dano mu było na kupią konj wielu ale na iednego to sto czerwonych złotych. W tym ieżeli Jani smiał się ważyć brać listy cudze, a ktemu bez wiadomości X. I. M. tedy pokażeli się co lub na Janego lub na Nikiefora nie tylko żeby ich X. I. M. miał bronić ale y sam rigorem jurii na nich extendować będzie. Potym sam Niekiefor po Włosku prosił I. K. M. aby mu na spisku te Artikuly podane były, iego ięzykiem przełożone, żeby on mog dac na nie respons. Pytano Janego od kogo miał listy.—*Respondit:* od Pafnuciusza który był na ten czas w Ostrogu przy Nikieforze y za zaleceniem tego listy od onego odebrał.—Kto wiedział o tym?—*Resp.* Zgoła żaden o tym nie wiedział y nie mog inaczey rzec bych zaraz gardła miał postradać. Wstawszy Imć. Pan Hetman koronny rei maximum facimus w tym samym ukazał, że on od woyska I. K. M. od Sinay Baszy z

temi kondytiami smiał przyiechać czyniąc iakiś pokoy ziemi Wołoskiey.

1) Aby z podawania Cesarza Tureckiego na Panstwo Wołoskie Woiewodę przyięli iako przed tym Stephana za podaniem Cesarza Tureckiego Polacy byli przyięli.

2) Aby Woiewoda Wołoski Turkowi przysięgał.

3) Aby syna swego albo brata iakiego Cesarzowi w zastawie dał.

4) Aby nie tylko pomoc do potrzeby każdey woiewoda dawał ale też I. K. M. aby przeciw chrześcianom pomoc dawał.

Z którego poselstwa wielką indignitatem et intentionem mali propositi tego do Niekiefora ukazował. Kazano stronie ustąpić, a w tym dano dekret, aby Niekieforowi te objekta illius idiomate spisane były. I tak rebus non conclusis tego się dnia rozeszli, bo żadnych probabiles rationes tego zdradziectwa producere non valebant. U posłow nie było, bo wszyscy huic actioni praesentes.

Dnia 13 Marca.

Znaszali się posłowie z Artykułami, a na które zgoda to ie spisować mieli, ale w nie zgodzie y to nie doszło. Tego dnia rano in Senatu I. M. P. Chodkiewicz na panstwo wileńskie pszysięgał.

Dnia 14 Marca.

.... Ruscy y Litewcy Posłowi domowiali się praw y swobod swoich.—Niekiefora sami deputaci examinowali y Janego którzy z Naliwaykiem pod Ratusz byli posadzoni..........

Dnia 22 Marca.

.... O konfederatyą z Heretyki była wielka controwersia, który proces na tymże Seymie R. P. Ewangelicy namówić chcieli, asz włożyli skargę, ze im w Lublinie ministra poimano bez prawa żadnego. Na co się ozwał I. X. Kanclerz

Radziwił Administrator Biskustwa Krakowskiego, powiadaiąc że ten ninister był apostatą, którego wyznawszy iako zdraycę klasztornego y występnika poymano. Przy tym perswadował zaraz p. p. Ewangelikom, aby drugiego Seymu przyszłego na mowę processu zachowali, na czym się staneło, że zezwolili się wszyscy.

Dnia 24 Marca.

Ostatni dzień zawarcia Seymu walnego Generalnego konczył się, którego in pleno Senatu na wczoraysze petita I. K. M. przez X. Podkanclerzego P. P. posłom respons dać raczył, uczyniwszy napominanie o prośbie od I. K. M. do posłow aby o prędkiey namowie o obronie czynili, a teraznieyszym responsem I. K. M. byli uspokoieni z responsu teraznieyszych niektórych petit, a drugi na Seym przyszły odkładaiąc, a teraznieyszą responsio nawet konstytucyami warować pozwalaiąc.

(Слѣдуетъ отвѣтъ отъ имени короля на просьбы разныхъ лицъ и корпорацій; въ отвѣтѣ относительно Никифора говорится: jako za Nikiforem prosili, aby był publice sądzony, tak y teraz publice I. K. M. chce go osądzic).

Koniec opisania seymowego.

Dnia 28 Marca.

I. K. M. z pozostałemi pany Senatorami między któremi byli xięża biskupi Kiowski, Lucki, Płocki, Przemyski, Woiewodowie Krakowski, Bracławski, Poznański, Sędomirski et caet., Pan hetman koronny y Polny, p. kanclerz W. X. L., xiądz Podkanclerzy, Nikiefora sądził y Janego. Instigator na Nikiefora wyszey pomienione excessy inferował, że takie listy ważył się poganinowi przesyłać, że temu Janiemu do Wołoch iadącemu Pafnuciusza zalecał, wiedząc o tak nie dobrych iego postępkach

że z Sułtaną matką cesarza tureckiego miał poruzumienie o zgubie chrześcianow traktuiąc, że od niey na szpiegach bywał, że się poslem do woyska I. K. M. od Baszy czynił, że z cesarzem tureckim praktykował, a hospodara na ten czas ziemie wołoskiey, aby tam inszy hospodar z podawania cesarza tureckiego na tym hospodarstwie był zasiadł, że do Polski bez opowiedzienia na granicach przyiachał y tu factie między podanemi I. K. M. czynił na synodach, udaiąc się być naywyższym metropolitem nie będąc według kościoła greckiego porządnie sacris initiatus, maiąc tylko primam tonsuram, iż wszystkie obrżędy kościoła greckiego odprawował czego się sam przed examinatorami I. K. M. przyznał, iż żywot swoy nie bogoboyne sprawował obżarstwem variis carnalibus peccatis cum utroque sexu excedendo, kochaiąc się przy tym w pacholęciu, iż sie Wołoszą w długi wielkie wprawił, iż upominki matce cesarza tureckiego odnosił y inszych bardzo wiele ratyi używaiąc. Na Janego, iż ten te listy smiał brać od nich, iż ich taił, gdy był pytany ieżeliby nie miał listow iakich, toż mówiąc co y perwiey nań dowodził y to nań inferuiąc, iż się do tego przed examinatorami I. K. M. wyznał, że on texty niosł, wziąwszy ie od Pafnuciusza za zaleceniem Daskołowym, nie wiedząc coby było w tych to lisciech które miał był oddać w Wołoszech kupcom do Andrianopola. Procurator ich bronił: naprzod Daskala z tych racyi co y wyszey są, że on tych listow ani pisał ani Janiemu oddawał, ale Pafnuciusz metropolit towarzysz iego, który na wizytowanie cerkiew do Moskwy iachał, nie praktikował z sultanem na zgubę chrześcianstwa ale im owszem zawsze pomagał, że był legatem od pana hetmana do Baszy posłany, y sam że p. hetman koronny był content, że miał listy wierzące naywyższego swego metropolitę konstantinopölskiego, iż był posłany od niego napisane I. X. M. pana woiewody kiowskiego dla synodu Brzeskiego nie dla żadnych factyi, uspokoiwaiąc y uznawaiąc artykuły lud-

zi wiary greckiey, a co nie miał omnes ordines ale miał licentiam od metropolity ad obeunda omnia sacrificia gdy go w ten czas do Polski posyłał, nieskromnie iego życie do tey sprawy nic nie ma, iesli by tak było, asz nigdy szpiegiem nie był ani w długi ziemią Wołoską zawodził, ale owszem im u sultany pomagał gdy potrzeba była. A na Janiego niewinnosć iego być ukazywał, że mu dano listy w ktorych on nie wiedział co było.—Po tych controwersiach przyszli wołosci posłowie instiguiąc na Niekiefora, że on im szkody wielkie w ludziech y w skarbie poczynił, że u nich szpiegował z inszemi szpiegami od sultany posłany, których 4. dostawszy wyznali na mękach iż iest ieszcze piąty Dascal, ktory zaraz był z niemi wyszedł, onych stracono, a tego dostawszy usadzono, y tamteż z więzienia uciekł, isz się czynił poslem od nich do Baszy, nie maiąc tego zlecenia od stanow wołoskich. Daskal per interpretem respondit: poselstwo za ich wiadomością czynił, używany do tego będąc, na co podpisy pewnych panow wołoskich ukazywał, które wołosza przyznawała, ale nie kładąc ich za przedne obywatele, także drugi list samego Hieremego kędy go wzywał. aby go z Baszą bez rozlewania krwie ludzkiey poiednał, isz nigdy między temi szpiegi nie był ani się to ich testamentem pokaże, ale wolne iachał iako przedni w wierze greckiey, będąc od naywyższego metropolity posłany, a że z nienawiści był poymany y wsadzony nie będąc winien, maiąc pilnosć na synod Brzeski stawić według wezwania z tego więzienia uszedł y tam mieszkał zkąd żadnych ani w ludziech ani w skarbie wołoskim penitus nie czynił. Stawił potem pan hetman koronny mieszczanina swego ormianina (na którego Jani powiadał, iż by z nimi być miał ten to greczyn iachać do Moskwy który by mu te listy był miał oddać) y kazał mu się sprawowac przed I. K. M. daiąc go zaraz pod kaźń I. K. M., iesliby się był winnym znalazł; powiedział ten ormianin, isz iam był iusz do Moskwy odiachał, a tych listow potym dosłano, a zemną żaden nie iachał.

Facta exagaeratione p. hetman na Daskala iego apertum facinus, y fraudem ukazować począł simul et poenam excessus tak Janego iako y Daskala przywodząc y tè instegatia posłow Wołoskich, życie iego swowolnie, praktyki y szkodliwe od Baszy posolstwo.

Ustąpili strony a senat woluie.

W tych sententiach troia oppresio była urosła. Jedni aby podług teraznieyszych dowodow y skarg wołoskich ex nunc torturis primo uterque był examinowany, a potym na gardle wedle prawa karani byli, aby za odłożeniem tego listy cesarza tureckiego gdyż takie praktyki y upominki odnosił,nie zaszły o wypuszczenie aby się practicanci inszi uskromili aby się więcey praktykom doszł po tych że samych, aby hospodarowi Wołoskiemu sprawedliwość się z nich czyniła,za ukazaniem tak wielkich dowodow o tey opiniey było ich nie mało y nie rychło od niey chcieli odstąpić. Drudzy aby był in honesta custodia zachowany, a tym czasem staraiąc się o Pawnuciusza który te listy pisał y tym autorem będąc więcey może wiedzieć nisz ci, żeby za tak skapliwą executią przyazń turecka, gdy się teraz poseł posyła, nie naruszyła. Trzeci aby będąc trochę pociągnieni byli tak długo żachowani, poki by tego testamentu tych inszych szpiegow traconych od nich Daskala powołanego też z Wołoch nie przyniesli authentice, ktory posłowie wołoscy obiecali authentice w rychle odeslać... Decret... I. K. M. takowy: na wtorych y na trzecich zgadzaiąc się sententią, okrom tego, aby samym więzieniem a nie torturis asz do dostania Pawnuciusza karani byli.

Po skończeniu controwersicy tey Niekiefora na Malborski żamek odesłano do więzienia; a Janiego w Warszawie pod ratusz wsadzono ktorym ruszono, asz do drugiego seymu bydź w więdzieniu....

(Изъ рукописи Импер. Публ. Библ. значущейся по каталогу: Польс. Fol., IV. № 241.)

Примѣч. Свѣдѣнія о судѣ надъ протосинкелломъ Никифоромъ наши историки (*Соловьевъ.* Истор. Рос. т. X. гл. 1; *Кояловичъ.* „Никифоръ, великій протосинкелъ патріаршаго конст. престола,“—статья помѣщ. въ IV т. *Странника* за 1860 г.; *Костомаровъ* статья объ „Уніи“ въ III т. *Историческихъ моногр.*) исключительно заимствовали изъ *слѣдственнаго дѣла о Никифорѣ,* напечатаннаго въ IV т. А. З. Р. подъ № 117, и изъ историко-полемическаго сочиненія *Перестроги,* помѣщеннаго въ томъ же томѣ актовъ подъ № 149. Приводимыя нами выдержки изъ сеймоваго дневника восполняютъ указанныя источники о процессѣ Никифора. Какъ *слѣдственное дѣло* такъ и *Перестрога* написаны лицами православными, а потому и разсказъ ихъ о судѣ надъ протосинкелломъ имѣетъ характеръ апологіи; авторъ же сеймоваго дневника, по видимому, старается представить дѣло какъ оно было, приводитъ голые факты, не заявляя о своихъ симпатіяхъ той или другой сторонѣ. Вслѣдствіе этого между свѣдѣніями о процессѣ Никифора, находящимися въ дневникѣ и поименованныхъ сочиненіяхъ православныхъ, есть нѣкоторыя различія. Укажемъ здѣсь на болѣе существенное изъ нихъ. Извѣстно, что дѣло о Никифорѣ возбуждено было по слѣдующему поводу: Въ имѣніи гетмана Замойскаго схваченъ былъ слуга князя Острожскаго Янъ, который, по его словамъ, ѣхалъ въ Валахію покупать лошадей для князя. У Яна найдены были письма, въ которыхъ употреблены были жесткіе отзывы о полякахъ и высказывалась готовность помогать султану въ его замыслахъ противъ Польши. Составленіе этихъ писемъ польскою партіею приписано было Никифору, находившемуся въ то время въ резиденціи князя Острожскаго, гор. Острогѣ. На этомъ основано было главное обвиненіе противъ Никифора. Въ *слѣдственномъ дѣлѣ* обвиненіе это совершенно уничтожается показаніями Яна. Спрошенный при судебномъ разбирательствѣ—„отъ кого бы тые листы мѣлъ, кто ему ихъ далъ, и кто его до Турокъ послалъ?“—Янъ, какъ разсказывается въ слѣдственномъ дѣлѣ, отвѣчалъ: посланъ былъ я княземъ Острожскимъ для закупки лошадей, „а зъ

стороны листовъ грецкихъ, далъ ихъ ми одинъ чернецъ, который ся тутъ на нихъ подписалъ, который зъ Моратомъ, зъ Замостя, мѣщаниномъ пана Гетмановымъ поѣхалъ теперь доМосквы.... *а отецъ Никифоръ ани мя слалъ, ани ми листовъ нияких не давалъ.*—Такимъ отвѣтомъ судьи однако не удовольствовались и вторично *пытали* Яна: „кто ему далъ тые листы и естли о томъ зналъ воевода кіевскій?"—и на вторый спросъ Янъ отвѣчалъ: „Милостивые панове! бы мя ваша милость и на члонки рѣзать казали, иначей повѣдать не могу, ино якомъ и впередъ повѣдилъ, же ми тые листы чернецъ одинъ далъ, который до Москвы зъ Моратомъ мѣщаниномъ пана гетмановымъ Замойскаго поѣхалъ; а отецъ протосинкелъ и княжа его милость мнѣ тыхъ листовъ не давали, *ани о нихъ не вѣдали*". Въ слѣдственномъ дѣлѣ говорится, что князь Острожскій „былъ радосный" отъ такого отвѣта: показанія Яна обнаружили невинность Никифора.—Иначе это дѣло представляется въ сеймовомъ дневникѣ. Здѣсь говорится, что когда спрашивали Яна, кто вручилъ ему письмо, онъ отвѣчалъ—*Пафнутій*, но при этомъ заявилъ, что *Пафнутій находился при Никифорѣ и что письма отданы были съ вѣдома и по рекомендаціи (za zaleceпет) сего послѣдняго.* Очевидно, что такимъ отвѣтомъ Янъ, до извѣстной степени, подтверждалъ обвиненіе, возведенное на протосинкелла.—Указывая на это противорѣчіе между слѣдственнымъ дѣломъ и сеймовымъ дневникомъ, мы далеки отъ мысли утверждать, что Никифоръ былъ виновенъ во взведенномъ на него обвиненіи; но тѣмъ не менѣе мы предпочитаемъ свидѣтельство сеймоваго дневника относительно приведеннаго нами отвѣта Яна свидѣтельству объ этомъ предметѣ слѣдственнаго дѣла. Очень можетъ быть, что запуганный судебною обстановкою Янъ, подъ вліяніемъ внушеній латино-уніатской партіи, рѣшился накинуть тѣнь на протосинкелла. По крайней мѣрѣ, намъ положительно извѣстно, что князь Острожскій былъ (вопреки заявленію составителя слѣдс. дѣла) очень недоволенъ Яномъ послѣ судебныхъ преній о Никифорѣ и называлъ его глупымъ хлопомъ. Вотъ собственныя слова князя, бросающія нѣкоторый свѣтъ на поведеніе Яна при судебномъ

разбирательствѣ: „Z strony Janego znam się do tego że był przy mnie y iako cudzoziemca przygarnalem bych, dawszy mu pomieszkanieczko w maietności mey Ostroskiey y ten listeczek, ktorym iako baczę chlubi:.. potem gdy go było do K. I. M. wzięto y potem za przyczyną pana Dzirzkowa wypuszczono, zdanem listu dobrowolnego, wyzwolonego, o nim wiedziec y iako o durnym chłopie nie chcialem, zaczem y tey maietności zaniechawszy puscił ten głos o siebie, że do pana hetmana koronnego (т. е. Замойскаго, одного изъ недоброжелателей Никифора) do Zamoscia idzie. Nikt go iako wolnego w tem nie hamòwał, a iż się tam udał, ia o nim wiedziec ne chce y list mu ten moy poty służył poki maietności derżał. (Выдержка изъ письма к. Острожскаго къ зятю Христофору Радзивилу отъ 23 іюля 1598 г.—*Рукоп. имп. Публ. Биб. Польс.* IV. № 223. л. 140—141).

XVI.

Письмо Өедора Скумина къ князю Николаю Христофору Радзивилу съ извѣстіями о Варшавскомъ сеймѣ 1597 г. и дѣлахъ, касающихся религіи.

1597 г. апр. 14.

Oświecony a miłościwy xiąże!

S strony religii, zgody w posłuszeństwie z kościołem rzymskim iako nienawiści oth Heretykow i thym podobnych odnosimy, wypisać trudno. Alie to rzecz dziwna, że się na Rusi wiary naszey Heretycy tak bardżo wzmiłowali że więcey o naszą niżli o swoiey Religii mówią że się nam Rusi wielką krzywdę i naruszenie wolności naszey z ztrony odmiany posłuszeństwa dzieie. Thego nam zabraniaiąc czego sobie życzą. Gdyż iesli oni szczyczą się confederatią i wierzą iako chcą i iedney głowy przystoiney w bożnicy swey mieć nie chcą, dla czego nam zabraniaią przy tey że confederatyi stoiąc, być posłusznemi tego pastyra w chrześcianstwie, kthorego się nam słuchać iako legitimum podoba. A iż byli poczeli na tym seymie publice tho rozsiewać, żeby król I. M. bydź miał przyczyną przymuszania gwał-

tem Rusi do naszey wiary; co gdy króla I. Mći doszło nie zaniechał się w tym obmowic i deklarować w wothum swym w piątek marca siodmego dnia ktorą deklaratią I. K. M. na osobliwy ceduli napisawszy do W. X. M. w tym że liscie moim ku przeczytaniu i wiadomości posyłam.—Naliwayko karanie odniosł według zasługi swey w piątek po wielkiey nocy, nazaiutrż po wyiachaniu moim z Warszawy iest pierwey scięty, a potym czartowany. Na inquizycyi iego ostatniey z I. M. P. Marszałkiem i mnie z inszymi pany senatory na ten czas przy królu I. M. będącemi bydź kazano. Co powiedził tayno W. X. M. memu miłościwemu panu nie będzie.

W. X. M.

Sługa powolny

Theodorus Skumin.

Адресъ: Oswieconemu i jasnie wielmożnemu xiążeciu na Nieswiżu y Olyki Krzystofowi Radziwilowi, woievodzie Trockiemu.

(Изъ рукоп. сборника Импер. Публ. Библ., заключающаго въ себѣ копіи писемъ Скумина.—Польс. in Fol., IV. № 197).

Примѣч. Θеодоръ Скуминъ Тышкевичъ, воевода новгродскій, былъ сынъ православныхъ родителей и долгое время пользовался въ средѣ южно-руссцевъ большимъ уваженіемъ за преданность праотцовской вѣрѣ. Православные называли его, подобно князю Острожскому, *столпомъ церкви*, *окомъ церковнымъ* и обращались къ нему въ дѣлахъ религіозныхъ за совѣтами и помощію (А. З. Р. т. IV. №№ 57, 69, 80, 90 и др.). Но въ разсматриваемое наше время „сознаніе въ необходимости уніи"—скажемъ словами лучшаго нашего изслѣдователя по церковной исторіи западно-русскаго края—„было поддерживаемо столь разнообразными побужденіями и этими побужденіями іезуиты такъ искусно опутали даже не думавшихъ никогда объ уніи, что измѣняли православію или дѣлали къ

этому уже первый шагъ даже такіе люди, которыхъ никто не подозрѣвалъ способными къ этому". (Литов. церков. унія *М. Кояловича*. I. 167). Подобно многимъ другимъ измѣнилъ православію и Тышкевичъ. Его обращеніе въ унію Суша приписываетъ Іосафату Кунцевичу... Ita ut praeter exteros,—говоритъ онъ въ жизнеописаніи послѣдняго,—e plebe ac nobilitate homines, Vilnam maxima ex parte ad Unionem sanctam convertisse dicatur. Quibus quasi suave adjecit acroama, cum *Theodorum Skumin Tyszkievicium*, *Nowogrodensem palatinum*, et Janusium, ejus filium, magni Ducatus Lithuaniae id temporis notarium, postea Mstislaviensem, Trocensem et Vinensem palatanum, proavis atavisque senatoribus progenitos, *e schismate ad unionem transtulisset* (Cursus vitae et certamen martyrii B. Jos. Kuncevicii. Parisiis. 1865. стр. 36). Мнѣніе Суши о совращеніи Тышкевича *Іосафатомъ Кунцевичемъ* принимается какъ польскими (*Herbarz Niesiec*. IX 174.), такъ и русскими (*Кулишъ*. Два отступника Кунцевичъ и Смотрицкій. Статья въ *Чтен. Общест. люб. дух. просв.* 1877 г. апр. стр. 347.) писателями. Но едва ли можно считать его правдоподобнымъ, принимая во вниманіе, что во время совращенія Тышкевича Кунцевичу было не болѣе 17 лѣтъ,—возрастъ слишкомъ ранній для подобнаго дѣла... Основательнѣе предполагать, что совращеніе Тышкевича совершилось подъ вліяніемъ латино-уніатскихъ миссіонеровъ (П. Скарги и другихъ), окружавшихъ князя Христофора Радзивила, съ которымъ, какъ это видно изъ настоящаго письма, новогродскій воевода находился въ близкихъ отношеніяхъ.

XVII.

Письмо князя К. К. Острожскаго къ своему внуку Янушу Радзивилу.

1597 г. іюля 27.

Moy naymiłszy panie wnęku.

Za tę łaskę W. M. bardzo dziękuię, że mie W. M. z miłości krewney ne iako wnęk, ale dziecie moie własne y tam

w cudzym kraiu będąc na pamięci swey mieć raczysz, a zostanowiać się o krzywdę moię tym, ktorzy mię nie przystoynie y kłamliwie snać tam wspominaią, o czem mi dał znać J. M. pan woiewoda. Jakoż tem upewniam W. M. że dali Pan Bóg nigdy żadna takowa rzecz ze mnie nie okaże się, któraby zmazę domowi memu y W. M. dziateczkom mym miłym przynosić miała; a za to Pan Bog będzie W. M. błogosławił, że W. M. krew swą w pamięci swey mieć raczysz, więc y za nowiny wielce dziękuię, między któremi tu nayucieszznieysza mię słuszy dobrze zdrowego W. M., o którem dobrem y fortunnem powoedzieniu aby Pan Bog długo fortunnie wszech pociech przyspasaiąc W. M. cieszyć raczył wiernie zyczę y winszuię.

Proszę pilne co się dali stamtąd wiedzieć będzie godziło, zwłaszcza o królu J. M. iakiey religiey y iakiey wolności są z strony wiar. U nas się do tego zanosi, że Pan Bog to wie iesli francuska nie nastąpi dla tych którzy tak chcą mieć w tem panstwie, które wolnościami insze przenosiło. Pisać więcey nie maiąc co do W. M. Panu Bogu w obronę iego swiętą W. M. poruczam, zycząc sobie często słuszeć o dobrym zdrowiu W. M. Datt we Zmiaulu d. 22 7-bris. an. 1597.

W mości uprzeymy a zyczliwy dziad y Bogomolca ustawiczny

Konstantin xiąże Ostroski woiewoda Kiowski.

Адресъ: Januszowi Radziwiłowi... *etc.*

(Рукоп. Импер. Публич. Библ., Польск. Fol. IV. №223. л. 33).

Примѣч. Внукъ кн. Острожскаго Янушъ до 1599 года большую часть времени жилъ въ западной Европѣ, посѣщая тамошніе университеты. (*Kotłubaj.* Galer. Nieśw. 156.). Настоящее письмо Острожскаго написано было, какъ видно, въ одну изъ такихъ отлучекъ Януша съ родины.—Что касается до сѣтованій кіев. воеводы на недоброжелателей, старавшихся набросить тѣнь на его поступки, то здѣсь, кажется, должно разумѣть подозрѣнія относительно Острожскаго въ сношеніяхъ его съ Наливайкомъ (*Соловьевъ.* Истор. Россіи. т. X. стр. 65, по 2 изд.).

XVIII.

Два полемическія западно-русскія сочиненія, направленныя противъ книги Скарги *„o iedności kościoła Rożego“*.

Начала XVII стол.

А)

Сіе писаніе зовется „Зачапка“ мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, а по просту глаголющи въ гаданіе или бесѣду.

Вопросъ і посемъ отвѣтъ Скарзѣ

на два артикулы въ книжкахъ его (о отступленіи грековъ и Руси отъ латинскаго костела. зъ друку выданной;) именованныхъ. Единъ артикулъ хулный на грецкихъ учителей, ижъ отъ зазрости не подали рускому роду, въ словѣнскомъ родѣ, писмѣ і языку живущему, своей науки.

Другій артикулъ самохвалный, ижъ щасливый костелъ латынскій, яко всюды въ папы римского послушенствѣ науки й школы фундованы суть.

Христофоръ инокъ русинъ, во святѣй афонстѣй горѣ странствуя.

Буди же слово ваше, ей, ей, ни, ни. лихо еже сею, отъ непріязни есть.

Господи благослови.

Благочестивымъ и православнымъ христіяномъ Малое Росіи, братьству лвовскому и виленскому, таже всѣмъ подгорскимъ обывателемъ, гражданомъ и началствующимъ въ своихъ державахъ рода шляхецкого и повсюду обще, по куту и волыню, и идѣже правовѣрныхъ гласъ именуется; духов-

нымъ и свѣцкимъ, всякого сана, чину и преложенства, инокомъ священствующимъ, простымъ, подгорскаго гнѣзда и персти плодородіемъ сый, грѣшнѣйшій инокъ отъ всѣхъ человѣкъ, вашей милости о Господѣ радоватися (по телесному движенію, и спастися по душевному прагненію) и усердно желаетъ и Господа Спасителя молитъ.

Аще бо и возбраняетъ и запрещаетъ духъ яже по страсти пріязнь и усвоеніе, еже къ другству внѣшнему (не совлекшемуся ветхости страстное) изшедшему втризнище борбы началъ и властей духовъ воздушныхъ миродержителя тмы вѣка сего: обаче азъ не возмогохъ претерпѣти страдбы, ревности, любве, внутрь палимыя, юже ко вашему благочестію за спасеніе имамъ во еже не посѣтити васъ (симъ братомъ странствовавшимъ зде и паки отходящимъ къ вамъ) словомъ свойства, благочестія и правовѣрія. Аще бо и въ художествѣ риторскаго наказанія и ремесла (еллино или латиномудрныхъ) во причастіи общенія нѣсмъ былъ, или навыкъ что отъ хитродіалектическихъ силогизмъ; тѣмъ же и ни мудрованія хитрословнаго къ вамъ (ко удивленію) начертати могу, или тщуся; но отъ простоты, и нашего языка словянскаго еже аще глаголю, вѣщаю и мудрствую. Ведый се извѣстно, яко яже духа сила не въ художествѣ вышняго наказанія и философскаго постиженія обрѣтается, но вѣрою смиреномудрія (подвижно внимательному дѣлателю заповѣдей Христовыхъ отъ тоежде благодати Христовы вѣдати и разумѣти полѣзная и спасителная) даруется. Тѣмъ же и Павелъ ведый се, яко діалектика и прочихъ человѣческихъ коварствъ и постиженій хитрость Духа Святаго (аще не къ вѣросмиренію и простотѣ съ тѣмъ искуствомъ разумѣяй, яко ничтоже вѣдый, притечетъ) не вомѣститъ и не подоиметъ, запрещаетъ колаcянамъ не прелщатися хитрорѣчіемъ слова внѣшняго наказанія; глаголетъ: блюдѣтеся, рече, да никтоже васъ будетъ прелщая тщетною лестію, крадотатьствомъ философскимъ по преданію человѣческому (сице бо отци толкуютъ) яже отъ стихіи мира навы-

кновеніе имутъ, а не по Христѣ Іисусѣ, иже есть простая и вѣчная правда, яко въ томъ живетъ все исполненіе божества тѣлеснѣ; и коринфяномъ, раздѣленія и суемудрныхъ преній ученія заграждая, глаголетъ: не бо посла мя Христосъ крестити,рече, но благовѣстити, не въ премудрости слова, да не испразднится, то есть поруганъ и обезчестенъ будетъ, крестъ Христовъ. Бо ся хитрорѣчіемъ простота и буяя премудрость Божія безчеститъ; мнози бо и нынѣ видимъ философское ученіе (паче же свойственнѣе рещи кичение) постизаютъ и языки глаголати различно умаляютъ, отъ благочестія же мнѣніемъ устраншеся, въ ереси впадаютъ, и убо нѣціи и въ конецъ невозвратно и отчаятелно отпадоша, еже и наши епископи (лакомячися на латинскую хитрость, мудрость, славу свѣтскую и телесное покоище) пострадаша, сами извѣстно вѣсте. Сего ради азъ вамъ о себѣ, яко незнаю ничтоже ко вамъ хитро мовити, или писати; точію вѣмъ се яко православное вѣры простоты держюся, и васъ въ тойже вѣрѣ и простотѣ благочестія обрѣсти ся желаю, и молю никакоже вамъ уступати или выкоровати отъ черты знаменія исповѣдного святыми отцы неподвижно водруженого (се есть православное старое восточное церкви вѣры); зане вѣдайте извѣстно, яко Духа святаго дѣйствомъ (а не разумомъ отъ стихіи мира обрѣтенымъ) основана есть, въ которомъ нынѣ латины (отъ мистра и мудрца прелестнаго вѣка сего) умотаны суть и южь попущеніемъ судебъ Божіихъ выпутатися на простоту и православную вѣру никакоже не могутъ. А то чемъ? для того: бо естество человѣческое на самовластіи стоитъ, и нуждею и силою ко Богу не притягается —по оглашенію всемирному евангельскіе проповѣди,— но на произволеніи (что хто восхощетъ любити и держатися изволитъ) оставлено есть. Того ради и Павелъ къ Тимоѳею (ознаймеуючи о ученикахъ отступльшихъ, въ тѣснотѣ Христова крестоноснаго житія стояти и терпѣти нехотящихъ) глаголетъ: Димасъ бо мя, рече, остави, возлюби нынѣшній вѣкъ и иде въ Солунь, Криспъ, въ Галатію, Титъ во Далматію; точію Лука

единъ оста при мнѣ... и прочая. Прето не хайся никтоже незблажняетъ изъ отступниковъ отъ православное вѣры, бо есть ли Павла святаго ученицы отступили, а навѣтъ и самого Спасителя Христа, якоже свѣдительствуетъ Іоаннъ евангелистъ, которые отъ всѣхъ сторонъ видомыми чюдесы огорнены и дѣлы спасителными насыщени были, а предся свою волю преборотн не подвиглися, и глаголетъ—отъ сего мнози отъ ученикъ его идоша воспять и ктому нехождаху со Іисухомъ, да есть ли же тамъ нуждею и силою (слѣпотою любве мира сего помраченныхъ) Христосъ не притягалъ и не наворочалъ, но на произволеніи самовластія хотящаго послѣдовати ему оставилъ: чтожь за чюдо, ижъ и нынѣ отъ православные вѣры (миролюбцы и роскошници свѣта сего) до матере прелести (самолюбія и тѣлоугодія) отпадаютъ и отступаютъ Недивуйся тому и не соблажняйся возлюбленный брате, православный христіянине, было то прежде есть, и будетъ; а до того правду хотячи почтити, а похлѣбству мѣсце не дати, нѣсть у нашее рускимъ и въ дружествѣ стояти, и нѣсть отъ кого пользовати, и не чюдо что и вси не отступятъ. А то яко, и для чего?—для того: словесныхъ пастыревъ никакоже обрѣсти нѣсть, точію по бруху и самолюбію, на столъ влести еврейски мытомъ, и дѣрою злодѣйски, и черезъ плоть разбойнически вздравшихся и столъ начальства церковнаго мучительски оседлавшихся видѣти есть. Яколи таковый безвратный оныхъ приходъ, и николиже отъ сихъ не сподѣвайся помысла за спасеніе крещенныхъ душъ, точію о своемъ угодіи страстного тѣла; бо глаголетъ Христосъ: азъ есмь дверь, и мною аще кто внидетъ..... и паки: безъ мене не можете сотворити, не плода за спасеніе принести, ничтоже. Чтожь за пожитокъ съ тыхъ пастырей безъхристоприходныхъ и владущихъ, коли не имѣютъ силы, ничто же добро, ниже за свое спасеніе сотворити, ниже о прочихъ спасенію промыслити? равно есть, албо сторицею лучше, абы такое блазнители и никакоже въ церкви не были, и полезнѣе (глаголетъ въ Никонѣ въ словѣ о лже-

пастырехъ и лже-учителехъ) собору вѣрныхъ самѣмъ въ церковь собиратися и спасати, нежели соблазнители и слѣповождами во погибель и муку вѣчную отъити. Аще ли же и вся насъ сія злая (и запустѣніе церковное отъ бурѣ антихристова духа) постиже: паки глаголю вамъ православнымъ, не соблажняйтеся и вѣру имѣйте, якоже основаніе твердое, Іисусова бо корабля волны суетъ вѣка сего погрузити и потопити не возмогутъ; спасаемыхъ спасеніе всегда есть и будетъ. А погибающимъ и отчаяннымъ, ни Христосъ (якоже Іюде) не поможетъ ничтоже.

О семъ доздѣ. Аще кто наши нѣкоторые слабоумни лакомятся, яко на пироги, на нѣкую латинскую унѣю; о той унѣи подъ притчею жартовнаго обычая написати могу.

Бо тежь насъ Скарга въ своихъ аеро-вымыслныхъ книжкахъ укорилъ, нжъ мы Русь словенскаго языка не разумѣемъ. Послушаемъ естьли правду глаголетъ, яко бы мы своего словенскаго языка не знати и не разумѣти имѣли.

Начало о унѣи і притчажъ о вѣрѣ.

По словенскому языку называется юная, молодая; прето я васъ православныхъ христіанъ перестерегаю и навоспоминаю, абы есте пилне и вседушне отъ тое молодое стерегли и нелакомилися на ню; хотяже за правды, она есть яко молода, будучи образомъ красна, и чюдна, разумомъ хитра и мудра, обычаемъ велми оздобнѣ убрана, и всѣми способы (на любовь свою притягнути миролюбную мысль) уготована; предся вы не лакомтеся на тую молодую вѣру, иже держитеся старые вѣры, хотя же есть образомъ шпетна и нелѣпа, разумомъ глупа и не хитра, обычаемъ проста, ветха, неубрана и ни мало не позорна, а наветъ и бритка: еднакожъ я вамъ ражу, тоее старое и шпетное вѣры держати, а отъ юной

стеречися. А тое чемъ, и для чего? для того: причину вамъ скоротивши рѣчь скажу; ижъ есть юная вѣра шаленая и непостоянная. Хотя же красно на прелесть лакомыхъ утворена: иже разумѣйте отъ стихіи мира и человѣческаго мудрованія и вымазлѣку вымышлена. Старая паки вѣра, хотяже есть шпетна, не позорна; але досыть намъ на томъ вѣдати, коли есть статечна, грунтовна, не подвижна и отъ Христа фундатора основана; престо не лакомтеся, вамъ православнымъ глаголю, и не ревнуйте, и не прагнете отъ юной ни единыя корысти, албо ползы за спасеніе въ совѣтахъ духовнаго разума искати, когдаже за правду вѣдаемъ, ижъ его юная не имѣетъ, ибо она отъ простоты правовѣрія и тѣсного пути евангельскаго, отъ матере, отъ старые вѣры отторгшися и на широкій гостинецъ вѣка сего роскоши насытитися прагнучи высчкочивши, хитруетъ, мудруетъ, буяетъ, хвалится, возносится, скачетъ и играетъ; тому ничему отъ юные дѣемому правовѣрныи не дивуйтеся, таковъ бо есть и законъ своеволный, съ подъ ярма тѣснаго и крестоноснаго и прискорбнаго житія, и на пути ведущаго во животъ вѣчный выламавшися и выскочивши, буяти, шалѣти, бѣсоватися: бо тежъ и наставниковъ и учителевъ бѣсомудренныхъ, воздушныхъ, поднебесныхъ духовъ (къ нимъ же намъ брань по Павлу) тая юная и шаленая имѣетъ; иными правилами и обладана есть.... тогдаже творитъ, яко хощетъ. Вы жъ, правовѣрныи, свое спасеніе въ старой и благочестивой вѣрѣ добрыми дѣлы и побожнымъ животомъ будуйте, преданіе отеческіе вѣры не подвижно соблюдѣте, и прародителнаго благочестія (въ старожитной вѣрѣ скончавшихся) не посрамитѣ; яко да спасесеніе и животъ вѣчный, въ царствіи Христа Бога получити сподобитеся; которого домѣстити васъ, Христе Боже, сподоби, азъ грѣшный желаю прошу и молю. аминь.

По семъ по простотѣ нашего благочестія вѣры, боячися, жебы есте дѣти свои хитростію и ересію латинскою не отравили и не поморили, залецаю вамъ православнымъ пра-

вовѣрную школу, и пораду даю, чогося учити имѣють, чтобы дѣти ваши спасли, и по васъ благочестіе задержали, и христіянство своей вѣры не стратили. Въ первыхъ ключь, или грецую, или словенскую грамматику да учатъ. По грамматицѣ же, во мѣсто лживое діалектиты (зъ бѣлого черное, а зъ черного бѣлое перетворяти учащее) тогда бо учатъ богомолебного и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силогизмъ и велерѣчивое реторики, тогда учатъ богоугодно молебный псалтырь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учатъ плачивый и смиреномудривый охтаикъ, а по нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласникъ: таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разумѣ, дѣлное богословіе; тогда учатъ святую евангельскую и апостольскую проповѣдь, съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ, не слухи (рѣчь упремудривши токмо) чесати словомъ проповѣднымъ, але силу Духа святаго влагати въ слышащихъ сердца. Рече бо и о семъ Павелъ до Тимоѳея, будетъ бо, глаголетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но изберутъ себѣ учителя чешими слухомъ и отъ простой истины слухи отвратятъ, и къ хитрымъ и родословнымъ баснямъ уклонятся..... еже наша русь пострада... и отступленіемъ отъ вѣры, лакомячися на поганскаго красномовнаго Аристотеля и на вавилонскіе страсти музыки. Но о семъ доздѣ. Къ своимъ ученическимъ, слѣдъ проходити хотящихъ что да учатъ, паки возвращаюся: таже во евангелской проповѣди, мысль напасши, и до прочихъ книгъ богословію тезоименитыхъ касайся, и всяко писаніе богодухновенное проходи, которое мысль отъ благочестивые вѣры не развращаетъ, але и о всемъ смиреномудрію учитъ.

А еслибы хотѣлъ, возлюбленный любомудрче, и надворнее мудрости хитрость увѣдати: не возбраняется у нашихъ въ церкви мѣсто имѣющихъ, то есть въ Соломоновыхъ притчахъ, Премудрости, Еклесіастѣ, Сираху, и прочихъ старозаконныхъ сѣновне образныхъ, и къ истиннѣ посылающихъ,

съ пророческими предвозгласіи, и тамъ, любимый брате, ... забавляй; точію до поганскихъ учителей и до латинское хитрословіе лжи не ходи, бо вѣру згубишъ.

О семъ доздѣ. А ижъ зъ сего краю горы, пустыни, чаще, былія, травы цвѣтнорастущаго зелія, не имѣхъ вамъ что другое подарку послати; только умысливъ и азъ отъ своее простоты и глупства словянскаго языка, православные вѣры трисловесные цвѣточки, которыхъ за великую любовь, юже къ вашему благочестію имамъ, вашей милости посылаю. Сія же суть цвѣточки (за прикладъ или образъ ученикомъ, навыкнути, ревновати и прагнути за спасеніе добродѣтель хотящимъ) зѣло потребные.

Первый цвѣточикъ.

Древо зовомое разумное, философія, не поганскаго учителя Аристотеля, але православныхъ Петра и Павла.

Другій цвѣточикъ.

Церковцу, въ которой о учтивости оное письмомъ коротко изображенно есть.

Третій цвѣточикъ.

Маленькую пѣсенку церковную, которую зразумѣвши богоразумную мысль, отъ сладости николиже пѣти не престанешъ.

Тые цвѣточки, прошу васъ, отъ мене завдячне пріиметѣ, и сами вонею дѣльною отъ нихъ себе облагоухайте, и дѣти свои запаху насладитися принудѣте; да всѣ чувства ваши благочестіемъ пахнуть. Господи даруй. аминь.

За тымъ пораду вамъ православнымъ даю, поревнуйте по своей благочестивой православной вѣрѣ, а наболше по своемъ спасеніи, жебы бѣгъ живота вѣка сего въ забавѣ ходатай вамъ былъ спасенія, а не погибели; збудуйте одну книгу здруку выданьемъ, которая есть, первое: огорода благочестію, заступаючи всякій благочестивой помыслъ, абы не выходилъ отвнутрь православные мысли на дворъ за огороду самомнѣнною думою, гдѣ зверь ереси живетъ и сла-

боумныхъ на свою прелесть восхищаетъ и пожираетъ. Вторая сила и моцъ тое книги: покровъ, и миръ, и тишину всякую зверху отъ троичнаго Божества дарующъ, абы воздушныхъ духовъ разумъ лживый, по власти князя тмы вѣка сего благочестиваго помысла не омрачилъ, отъ православные вѣры не отвлекъ, и отъ живота Бога службы, до мертваго вѣку сему угожающаго не отлучилъ своею бурною хмарою, дождевиднымъ приплитіемъ мечтательнаго мниманья, нападающаго кгвалтомъ не на правовѣрно основаный умъ, который колисъ стое книги вѣдомосту остережетъ, того всего не постраждетъ. Той же книзѣ имя быти имѣетъ *соборникъ*, то есть зобраные всѣ таемницѣ невѣдомые разныхъ часовъ, албо справованые, реченые отъ Христа Спасителя, или учениковъ его святыхъ апостолъ, или святыхъ богоносныхъ отецъ; толкъ и разумъ о всемъ порядку церкве православное, до всего цѣлаго року въ словѣхъ раздѣленыхъ обходачи кругъ годишный на едно слутити надлежитъ, и будетъ книга соборникъ, надкоторую нѣсть потребнѣйшее въ нашей церкви, и безъ нѣе, яже глава безъ очей, ничтоже видѣти, или вѣдати не можемъ;. . . . . починатокъ жетой книзѣ отъ мытаря и фарисея до всѣхъ святыхъ, не дѣлными ступнями наукъ тягнетъ, а до тое штуки 12 праздниковъ господскихъ и богородичны съ выборнѣйшими святыми заучити треба по типику, которые бденіе имѣютъ; отожь если схочете и ревнуете о томъ совѣтѣ; дайте намъ гласъ и поможемъ вамъ своимъ трудомъ на тое дѣло; а если не хочете, творѣтежь и спасайтеся яко знаете, большей до васъ справы не имамы. А если бы есте рекли, кто коштъ тотъ на тое подоймѣтъ, когда же убогимъ или одному не вомѣстно? На тое вамъ отповѣмъ добрый способъ еврейскаго разума: общій слогъ въ карванъ, кто вдовица нищетою—двѣ лепта, шелягъ, полгроша; а кто доволнѣйшій, или панъ—золотый, десять, а навѣтъ и сто за общую ползу и за свое спасеніе: ничтоже бо дорожшее нѣтъ отъ душа, и въ то бы тое дѣло быти могло.

ЗАЧАПКА

мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутацію, или по просту рекши въ гаданіе, или бесѣду.

Мудраго латынника

Вопросъ.

Прежде для чего глупы и неразумни есте небожента русинцы, иже нехочете до насъ преступить, же бы есмы были едно, гдѣ есть зродло разуму и науки, чего вы не имѣете?

Глупаго русина

Отвѣтъ.

Для того ласковый и мудрый латынниче есмо глупы, бо есмо апостола Павла ученицы; тотъ бо вѣмъ насъ тое глупости научилъ, который самъ когда зъ мирского, старозаконнаго, ревниваго и сварливаго разуму вызувся и ветхость всѣмъ разумѣніи и навыклыхъ обычаевъ повергъ, и крестъ Христовъ страдательный (вѣру и разумъ простыи, мирныи и духовныи) уловилъ и восхитилъ, заразъ учинився глупымъ, по разсужденію мудрости свѣта сего, и глаголетъ до коринѳтовъ: и азъ пришедъ къ вамъ, братіе, пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе; не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Іисусъ Христа, и сего распята..... далей: и слово мое, и проповѣдь моя, не по препренію человѣческія мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы, да вѣра ваша, не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіи будетъ. И паки пораду даетъ и учитъ, абыся укрыти и утаити отъ зверхнее и препирателное велерѣчивыхъ мудрости, глаголетъ: аще кто мнится быти мудръ во вѣце семъ буй да бываетъ, премудрость бо мира сего буйство у Бога есть. Прето, ласковый и мудрый латинниче, вѣдаючи мы глупая Русь тое, ижъ ваша милость ухватилися за мирскую (хитрую и сварливую, любо препирателную, вѣку сему, а не будущему служащую и угожающую) премудрость, которую

Павелъ ганитъ коласяномъ, указуючи ижъ отъ стихіи міра вынайдена есть, которая есть мерзска и глупа предъ Богомъ и въ кторой и самъ Павелъ забаву учинилъ, доколѣ еще тайную премудрость Христову не былъ уловилъ; потомъ же озарившися и просвѣтивши духовнымъ разумомъ Христовымъ, оную хитрость и мудрость мирскую повергъ и възабыть положилъ. Тымъ же власне способомъ и обычаемъ, вся соборная апостольская церковь Христова, скоро по вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на небеса, егда проповѣдь евангельская во всю вселенную излілѣся и протече, заразъ отъ стихіи міру суетную мудрость и разумъ ощупавши, повергла, изгнала, и вмѣсто мірского разума хитрости: духовный (простый, смиренный, кроткій, молчаливый, приводящій скоро крещеного и вѣрного въ Отца и Сына и святаго Духа, въ познаніе славы троичнаго Божества) разумъ збудовала, и научила церковь Христова вѣрнаго быти простымъ, а не хитрымъ, богобоязнивымъ и мирнымъ, а не жестокимъ, дивіимъ и свирѣпымъ, смиреннымъ и кроткимъ, а не гордымъ, возносимъ и яростнымъ, молчалинымъ и благимъ, а не велерѣчивымъ и самохвалнымъ, послѣдуючи апостолъ святыхъ науцѣ, и заховаючи ведлугъ голоса Исаіи пророка, который отъ лица Божія на земнородныхъ кликалъ глаголющи: на кого призру, рече Господь? развѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго моихъ словесъ. Тыхъ тогда всѣхъ плодовъ, пожитковъ и корыстей духовныхъ не видѣвши, мы глупая Русь, мудрый латинниче, въ твоего костела мудрости и разумѣ: того ради приступити до едности не хочемо и глупыми быти, по разсужденію свѣта сего, изволяемо, яко да спасеніе душевное получимъ. Бо что же намъ за полза до васъ приставши и соединившися (егда ся не спасемо) была? Вы ся Павла святаго науцѣ и разуму духовному (также и святыхъ богоносныхъ отецъ, святое соборное апостольское церкви) во всемъ не толко сопротивляете, але еще вседушне и кгвалтовне (стлумити хотячи смиренную науку и простоту Хри-

стову) борете. Павелъ глаголетъ коринѳомъ: никтоже, рече, да ся непрельщаетъ; если ся кто мудръ быти мнитъ въ вѣце семъ, буй да бываетъ, а ваша милость, мудрый латинниче, не толко не хочете глупство духовное носити, и разумѣтися о себѣ такъ славити; але ся хвалите мудры, хитри и разумнѣйшими надъ всѣхъ, и еще кто бы васъ за такихъ и разумнѣйшихъ не разумѣлъ и не славилъ, гнѣваетеся и злымъ отмщаете. Съ тыхъ причинъ узнавши мы явную и вѣдомую твоего костела разума прелесть, ижъ есть немѣрный, сварливый, гнѣвливый и пышный (которымъ есте, мудрый латинниче, ваша милость звязали) власне тотъ быти воздушныхъ духовъ (на спасеніе вѣрныхъ всегда борущихъ) развѣ имѣемъ, отъ которыхъ Павелъ подлинную пересторогу (абысмося имъ ни въ чомъ не покаряли, але и о всемъ противъ нихъ на борбу стали и вооружились) творитъ. Ко ефесянамъ тако глаголетъ: яко нѣсть наша брань ко плоти и крови, но къ началомъ и властемъ, къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобѣ поднебеснымъ; тѣмъ же станете убо, рече, препоясани чресла ваша истинною и прочая въорушенія поминаетъ. Ваша тогда милость, мудрый латинниче, не къ поднебеснымъ духомъ борбу своимъ. разумомъ и предсявзятіемъ подвигла.. але на... вѣрныхъ и крещеныхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отъ сего разумѣемъ, ижъ власною наукою воздушныхъ духовъ, которымъ есте подъ власть поддали, се творите и имъ угожаючи на смиренную простоту Христову и духовно глупую науку евангельскую борете; такъ же и колосяны божественный Павелъ отъ философскаго хитрорѣчія стеречися навпоминаетъ и учитъ, сказуючи, ижъ тотъ разумъ отъ стихіи мира и отъ тыхъ же воздушныхъ духовъ вымышленъ есть.

Блюдетеся, рече, да никто же васъ будетъ прельщая философскими мудростьми вынайдеными отъ стихіи мира Ваша тогда милость, мудрый латинниче, на деспектъ и зеж-

ливость науцѣ святаго апостола Павла, не толко бы есте отъ лживое мудрости и хитрости свѣтское стеречи имѣлъ, але еще такъ есте поганскими учители Аристотелемъ и другими умоталъ; ижъ толко второе пришествіе Христово, твоего костела мудрость и науку съ поганское мудрости вымотаетъ и обнажитъ, а въ жизни сей никтоже; а колися такъ во всемъ мудрый латинниче святому Павлу спротивляешь и глупымъ быти духовно, по разсужденію вѣка сего, яко коринфяны и насъ всѣхъ вѣрныхъ съ оными учить не хочешъ: мы тежъ глупая Русь вашего костела разума и хитрости не хочемъ, и на ваше жродло поганскихъ наукъ, которое славу свѣта сего гонитъ, не лакомимося и единитися отъ благочестивые вѣры (въ прелестную) хотя бы по своей воли и хотѣли, але отъ зазрѣнія совѣсти и отъ возбраненія святаго апостола Павла учителя нашего не можемъ; лѣпше во очію вашу за глупыхъ, неразумныхъ, простыхъ, и ничтоже хитровати во вѣце семъ не разумѣючихъ, укореныхъ, не разумныхъ и безчещеныхъ отъ васъ быти изволяемо, только спасеніе живота вѣчнаго да наслѣдуемъ, и правду евангелскую, и науку апостольскую съ вѣрою прародителей нашихъ до исхода смертного цѣло заховати и съдержати (мы сами и потомки наши) вѣдуйте обѣцуетъ; будьте себѣ, мудрыи латинниче, за своею вѣрою и мудростію кромѣ насъ, мыжь съ своею вѣрою и апостольскимъ глупствомъ кромѣ васъ.

Конецъ загадкѣ и отвѣта мудраго зъ глупымъ.

А ижъ Скарга отъ себе книжку злѣпивши выдалъ и назвалъ ее, хвалячися королеви, ловомъ. А то подобно и праведно яко погибшихъ и миролюбныхъ ловити будетъ, которой книжицѣ початокъ учинилъ: о радѣ и едности костела божего подъ едпымъ пастыремъ, и о грецкимъ и рускимъ отъ тое едности отступленію. Тая книжка занесена была къ святому и блаженной памети достойному (къ Богу

отшедшему) Мелетію патріарху александрійскому, черезъ отца Исакія отъ блаженные памети достойнаго Гедеона епископа львовскаго послана будучи, который то блаженный Мелетіе, патріарха александрійскій, ижъ самъ языка лядскаго не зналъ, вывѣдатися что въ той книжицѣ писано будетъ ничого не моглъ, того ради послалъ ее къ намъ въ святую гору и написалъ посланіе еллинскимъ языкомъ своею рукою тымъ способомъ: видьтѣ, глаголетъ, что и о чемъ тотъ трудолюбецъ тую книжку выдалъ, есть ли же потребное что вѣдати намъ въ ней написанаго, ознаймете намъ, а если же зразумѣете быти самохвалное фарисейство и препирателную лжу, мируйте, мовитъ, и не плѣнѣте помысла на отповѣдь стараючися; а то для того глаголемъ, чого отъ искуса навыкохомъ, яко сварливую діалектику латинскую и силогизмы, съ поганскими догматъ выкрутами, съ которыхся они на препираніе будуютъ и научени суть и всегда учатъ вѣкъ свой на томъ изнуряючи и упражняючи, нетолко простою правдою преборoти не можете, але если бы и ангельскій языкъ увѣрялъ, ничтоже успѣютъ; а то чемъ? для того, бо латинскій костелъ тую хитрую догму въ себѣ основалъ, абы прѣніемъ зъ бѣлого чорное, а съ чорного бѣлое, яко завласнуе истоту перетворяючи, показовалъ, увѣрялъ съ ними въ гаданіе вшедшихъ, абы никто ихъ николижъ правдою препрѣти, или повѣдити невозмогъ, и нѣкому николиже въ смиреисловіи покоритися не хотятъ, и не покорятъ; дознали бы того святые отцы, искусилися лѣчити латинское мудрости хоробу, и не толко не успѣли ничтоже, але еще посмѣяни, поругани и за глупыхъ полічени отъ нихъ были; видѣвши неисцѣлную рану гордаго помысла латинскаго мудрость, отъ здраваго мудрованія благочестивое вѣры отсѣкли, и яко гнилство прелести и мудрованія вѣка сего прокляли.... Доздѣ патріархи блаженнаго александрійскаго Мелетія... речемъ конецъ.

Тое вамъ православнымъ споминаю и вѣдати даю, абы есте знали, какимъ способомъ тая Скаржина книжка овде зашла, и что за причина о отвѣтѣ на оправданіе благочестія

нашего. . . . .

Первая тогда причина, ижеть блаженнаго Мелетія латинскаго мудрованія прубувный, ижъ прожно воду мѣрившому подобенъ есть, есть ли кто по Богу простакъ, а лукаво хитрого увѣряти бы хотѣль. Другая паки причина и праведнѣйшая, за правды вамъ глаголю, для того отвѣтъ ни малѣйшій на тую книжку отъ насъ не вышолъ; бо семи ее ажъ до сего часу не читалъ. А то чемъ? Тую тайну могу вамъ (и для другихъ благовѣрныхъ подвижниковъ мысльно воздушными духи, то есть бѣсы боротися хотящихъ) открыти. Григорій Синаитъ въ подвижной книжцѣ, науку даючи на подвигъ вышедшему, такъ пишетъ: слухай же, глаголетъ, брате, егда начнешъ дѣло подвига своего постомъ, молитвою, трудомъ, и подвигомъ всегдашнимъ, бденіемъ во безмолвія,—стрежися, абы еси не прочиталъ ни едино писаніе еретическое, а не толковье; даже и православные книги до времене оставь, только Іисусову молитву дыханію твоему припрязи, и борися съ помыслы, и . . . . . отъ лукавыхъ духовъ не престанно сѣемыхъ, яко мракъ умъ покрывающихъ; а то, мовитъ, да терпишь безлакомства книжнаго прочитанія до того часу, ажъ умъ твой съ Іисусовымъ помысломъ бѣсы поборетъ, тогда ти, глаголю, будетъ волно и свое книги читати и еретическихъ книгъ касатися, и лжу ихъ прозрѣвши обличати. Тоя тогда власная причина, православныи христіяне, коснепія на Скаржину хулу да знаете. Бо не до чюжихъ плетокъ человѣку забава и опытъ, коли въ своемъ дому бѣда ся дѣетъ; такъ же и убогому иноку не до прѣнія еретического упражненіе, коли бѣси помысли перевертаютъ и тѣло на похоти грѣхолюбные разжигаютъ, але до своей бѣды тогда мыслная забава. Еднакъ же скоротивши нашихъ тайныхъ бѣдъ рѣчь, нѣкую маленькую отраду въ мыслныхъ движеніяхъ милостію Христовою получивши, полакомихся пройти и видѣти Скаржино слепленіе тое книжки, познати и разумѣти хотячи, что будетъ въ ней за вода и отъ котораго духа источника

(разумнымъ почерпаломъ) черпана: живого ли, или мертвого? чистого-ли, или мутного? благовоннаго ли, или смердячого? — колись ми тую книжку силою привудивши себѣ прочиталъ, праведно вамъ правовѣрнымъ глаголю, ижъ есми отъ страха и ужаса въ забвеніе и изступленіе мыслное пришолъ, дивуючися тому трудови того писаря, и разума его мудрости разсужаючи бѣглость и хитрость; все аерная, а не небесная знайдохъ бо въ томъ писанію, вѣруйте православніи, ... толко все излишнее, ижъ отъ не пріязни течетъ; не знайдохъ смиреномудраго и покаянія любящаго мытаря никакоже, толко все фарисея гордаго, возносливаго, хвалящагося, и самъ собою отъ всѣхъ лѣпшимъ разумѣющася,— ово згола скоротивши хулу свою, ни едину рѣчь отъ евангелской смиренной мудрости не знайдохъ. А что еще болшее и чюднѣйшее, не знайдохъ наветъ едино слово о славѣ, вѣчности, безсмертьствѣ и страшносудьствѣ нетлѣннаго Бога Христа, и о спасеніи душъ по вѣрѣ хотящихъ наслѣдовати царство небесное, еже въ него; толко все о мизерной и дочастной славѣ тлѣнного и смертного человѣка, римскаго папы, хотячи конечно на земли обоготворити его. Ввесь разумъ и всю мысль свою (абы увѣрилъ лакомыхъ на сусту вѣка сего Скарга) истощилъ, якобы власне южъ на тое подобенство проповѣдь свою дофрасовалъ, ижъ Христосъ не имѣетъ моци и силы властелское спасти кого, безъ власти римского папы; бо то власная подобная рѣчь, яко Скарга отрыгаетъ и глаголетъ: кто не будетъ подъ послушенствомъ папы римского, не будетъ збавенъ............................... И какся въ томъ писанію Скарга, умучивъ, утрудивъ и употивъ, боячися абы честь земное власти римского началства паппина никакоже (згордостые высоты въ смиреніе и въ покору Христову) не снижилася, и сѣдалище прославленное вышшесѣдное зъ мѣзсца своего не порушилося, албо не перевернуло,— яже не доставшу ему фарисейскаго самохвалства въ рѣчехъ, до устрашенія прибѣгъ, и страхомъ и грозою свой разумъ запечатовалъ, глаголющи: отожъ запевно вѣдайте, кто не будетъ

подъ послушенствомъ папы римского, не будетъ збавенъ. Смотрижъ пилне, правовѣрный христіянине, и розсужай, чій то духъ отъ Скарги дышетъ и съ котораго жерела воду мудрованія разумнымъ почерпаломъ черпаетъ. И яко ся во всемъ науцѣ Христовой, апостольской, и всее соборное церкве, святыхъ богосныхъ отецъ сопротивляетъ, бо самъ Павелъ тотъ гласъ еретическимъ быти (которые бы привязовали ся вѣрою до человѣческаго титулу, а не у Христови) осудилъ, а то ся показало въ Коринфѣ.

Когда ся разделивъ народъ въ соборы до видомыхъ проповѣдниковъ привязучися титулы, и одны ся звали Христовы, другіе Павловы, иные Кифяны, то есть Петровы, а иные Аполлосовы, тамъ же зафрасовался на ихъ Павелъ, и глаголетъ: не потребно сіе раздѣленіе ваше. Тутъ же заразъ хотячи имъ утвердити разумъ въ Христа вѣрою, не ихъ ганитъ, але себе. Абы ихъ не боготворили и болшей учтивости и хвалы надъ пристойность имъ нечинили, глаголетъ: кто есть Павелъ, кто есть Кифа, кто есть Аполлосъ, ничтоже суть, и ничтоже есмо, точію служители и приводцы до цылю вѣры, то есть Христа, и каждый по разсужденію своего труду и працы во ономъ вѣку мздовозвратномъ заплату пріиметъ. И вышше глаголетъ: албо раздѣлися Христосъ; албо Павелъ, Петръ, Аполлосъ распялся по васъ; албо во имя Павлово, Петрово Аполлосово крещени есте?.. тамъ же заразъ нижей отрясши ихъ разумъ привязаный, и отъ себе, и отъ Петра и отъ Аполлоса, и привязавши до Христа, глаголетъ: отужъ да знаете, ижъ основанія иного нѣсть, паче лежащаго, иже есть Христосъ, и ктося на томъ основаніи здѣ чимъ будетъ, златомъ ли, сребромъ, каменьемъ драгимъ коштовнымъ, или паки дровы тростію, хворостомъ и сѣномъ, тамъ тому всему проба будетъ, день бо явитъ зане огнемъ открывается... и прочая. Видте жь православніи апостольскую науку и разумѣйте, ижъ не себѣ славу еднаютъ у людей, але Христови, и не глаголютъ кто не будетъ подъ послушенствомъ Павловымъ, Петровымъ и Аполлосовымъ; але кто не будетъ вѣ-

ренъ во Христа, тотъ не будетъ збавенъ. А Скарга не Христови славу у мира сего еднаетъ, але папѣ равно зъ другими смердячему и смертному. Бо не мовитъ, кто не будетъ вѣренъ во Христа, але въ послушенствѣ папы римского, тотъ не будетъ збавенъ. А коли есми въ той книжицѣ (паки вертаюся къ вамъ правовѣрнымъ способъ и причину Скаржиного злѣпленія сказываючи) рассмотривъ, и видѣвъ, ижъ воздушные духове дыхали и дышутъ латинскимъ мудрованіемъ, разумомъ, помысломъ и словомъ, яко то съ книжки Скаржины показало, ижъ славу Христову Божію затлумивши и угасивши, на человѣку видомомъ папѣ римскомъ, латинскій родъ вѣру свою фундуетъ, и оному славу у свѣта сего прелестнаго еднаетъ; тогда есми отъ жалости великой и фрасунку и книжку Скаржину повергъ, и въ бѣдѣ муки великое часъ не малый (съ плачемъ того уживаючи) былъ, жалуючи за кривду Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, который съ престола славы непостижимаго Божества (во образъ перстныхъ смертныхъ и тлѣнныхъ человѣкъ) изступи, и во зракъ рабій облечеся, яко да персть земленую смиренію научитъ, колико собою изобразивъ, показалъ и научилъ: и умовеніемъ ногъ ученикомъ, и нищетою, не имуще гдѣ главу подклонити, и безчестіемъ крестострадателное смерти; сеже все сотвори и соверши, яко да тлѣнную и высокопарную мысль, отъ аеро воздушнаго мудрованія въ смиреномудріе привлечетъ; и загребенную въ земномъ мудрованіи погибшую драхму, самъ собою обрѣтъ воздвигнулъ, воскреслъ, и ко отцу рамоноснѣ принесе и присвоилъ, и сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго (человѣка глаголю) отриновенаго, мерзкого и грѣшнаго сотворилъ; о того глаголю славѣ въ той книжцѣ Скарга ни едно слово не воспомянулъ, але все о славѣ плоти и крови, земли и персти, и тлѣнію бѣдного и мизернаго человѣка, днесь сущаго, а утрѣ въ гробѣ смердящаго, началника мирскаго, попудився всю тую книжку злѣпити. И еще смѣетъ ся Іисусового живота титуломъ называти, а за Іисусову славу и спасеный животъ ни едного

подвига не чинитъ. Не явный ли то ложный титулъ, которымъ ся называетъ, судѣте. Того, ради православныи христіане, не, здалами ся тая книжка была годна отповѣди на ню, бо если бы кто хотѣлъ мазати свою чистую мысль на той хулной лжи, которую Скарга отъ себе изобразилъ, хотячи тую ганбою и срамотою вѣнчати и писаніемъ (тотъ дикій свѣцкій, воздушный, препирателный, сварливый и самохвалный фарисейскій онаго разумъ) обличати, моглъ бы цѣлую библію, яко стараго и новаго закона написати; отъ которого препиранія и сопротивленія (хотя бы и праведное обличеніе на лживый быти разумъ имѣло, еднакъ нижъ пожитку ни еднаго и збудованья душевнаго не приноситъ) Павелъ апостолъ и до коринѳовъ, и до Тимофея, и до Тита пишучи заброняетъ, и учитъ, стеречися отъ того. До коринѳовъ такъ глаголетъ: аще бо кто мнится, рече, препирателенъ быти, мы таковаго обычая не имамы, а ни церковь Божія. До Тимофея паки: якоже умолихъ тя пребыти въ Ефесѣ, идый въ Македонію, да запретиши нѣкоимъ не ходити ко инымъ учителемъ, ниже вонимати баснемъ и родословіемъ ихъ безконечнымъ, яже стязанія паче творятъ, а не Божее строеніе, еже во вѣрѣ. . . . . . .

. . . .

. . . . Нижей: буихъ же и ненаказанныхъ стязаній отрицайся, вѣдый яко раждаютъ свары; рабу же Господню не подобаетъ сваритися. До Тита паки: чадо Тите, отъ всего болшей, что есми тебѣ глаголя въ таемницѣхъ вѣры изъобразилъ, учи нижъ бы старалисъ вѣровавшіи добрымъ дѣломъ прилѣжати, сія бо сутъ полезна человѣкомъ и добра; буя же стязанія, и родословія, и рвенія, и свары законныя отступай: сутъ бо не полезна и суетна; еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися таковый и естъ самоосужденъ. И разумѣвши тогда апостольскую науку и запрещеніе, нижъ не една польза, или пожитокъ, обличенья и посрамотенья вѣтроразумія и суетнаго мудрованія небываетъ вамъ правовѣрнымъ,— . . . . тогда

есми оставихъ срамоту чинити отвѣтомъ и писаніемъ на Скаржино лживое и потварное злѣпленіе, объ отъступленіи грековъ и Руси отъ костела латинскаго и прочіихъ басней, ихъ же палѣпивъ, вѣдаючи тое, яко патріарха Александрійскій глаголетъ, хотя есми, яко простою правдою оправдали себе, и хулу лживую обличили и обнажили, тымъ воздушныхъ духовъ разума не только неулѣчимо, але сваръ и вражду восдвигнемъ; того ради зъ мытаремъ самоукорнымъ и смиреномудрымъ, фарисея велерѣчиваго и укаряющаго на плецахъ терпѣнія, молчаніемъ пренести мусимо; бо и самъ Павелъ пострадавый много зла отъ Александра къвача къ Тимофею ознаймуючи пишетъ.... и не глаголетъ, ижъ сопротивляйся ему, препирай его Тимоѳѣю, але мовитъ, зѣло противится нашимъ словесемъ, его же и ты блюдися. Еднакъ же абы неразумѣла потворная мысль, яко не уразумѣли пароду рускаго люди тайное пасти въ покрытой ямѣ, въ которую ловци звѣрей ловять,—минувши всѣ баснѣ раздѣловъ, па два артикулы, а по нашему стихи, ... на бровь отвѣтъ ему дамъ; и то не для него, увѣряючи его, что есть невозможно; але для васъ православныхъ, абы есте узнали истину и лжу и сразумѣли прелестную ловца яму, отъ которые пилне стереглися не впасти въ ню. Первый тогда раздѣлъ—о отступленію грековъ, и руси отъ костела латинскаго. . . . .

. . . . я .... минаю. Ачемъ, и для чего, коротко разумѣйте. Для того, на тотъ раздѣлъ отъ отступленію грековъ и руси отъ латынскаго костела именованный не отповѣдаю, бо есть фундаментъ, въ первыхъ не отъ евангельскаго ей (иже отъ излишнее лжи, иже отъ непріязни течетъ) основанъ, разумѣючи то, отъ всѣхъ смыслъ имѣющихъ, ижъ не суть такъ разумомъ онечюствѣли, абы еже—ей ей, и еже—ни ни, и еже излишнее, ижъ отъ непріязни происходитъ, по Христову словеси разумѣти и разсудити не умѣли; гдѣ же и слѣпецъ писанія не вѣдый, маніемъ быстъ досчупати моглъ, абы спо-

нать, что есть истина, что пак и есть лжа о томъ; бо та вѣсть (кто отъ кого отступилъ, грѣки ли зъ русію отъ латинскаго костела, или латинскій костелъ отъ грѣковъ, и отъ зросіи, и отъ православные вѣры отступилъ) всему свѣта явна есть; и если бы по Христову глаголу языци людскіе на свидѣтельство умолкли, альбо угасли, тогда и каменіе возопіютъ, и бездушная тварь свѣдчити будетъ, ижь то есть не смиреннаго мудрованія истины корень, але мучительское и гордостное лжи и силы потварь, абы все тѣло отъ единого члонка отщепляти и отступати имѣло; не члонокъ ли одинъ отъ тѣла отсѣченный, яко мертвый отступникъ и отщепенца зоветъ, а не тѣло все въ животѣ и здравіи стоящее, отъ мертваго и дѣйствуюшаго члонка? тотся тогда, во истинну отступникомъ и отщепцемъ назвати годенъ есть, который одинъ отъ дружины равное себѣ во всѣмъ на срамоту и свою волю отлучается и отступаетъ, а не дружна вкупѣ стоящая отъ единого отступника; если бо той лжи за правду вмѣнитися и пойти имѣло, або всѣ въ згодѣ и едности вѣры будучи, а единъ възбѣснѣвши, изъеретичившися, отторгнувся отъ лика или посту вѣрныхъ, и назвалися въправду вкупѣ стоящіе отступници и отметници, а единъ взбѣснѣлый, изъеретиченый основаніе, или фундаментъ,—то бы тая хула пала и на апостолы, которые въ согласіи и згодѣ единомыслія были, а Іюда выторгся на діаволскую волю краденымъ совѣтомъ посредѣ общаго благочестія свѣту: апостоли имѣли быти названи при правдѣ стоящіи отступницы и отщепенци, а Іюда злодѣй, льстецъ, предатель фудаментъ. Который слѣпый и безумный разумъ судити и глаголати бы тое такъ смѣлъ? Такъ тогда, что бы вѣдалъ каждый, ижъ купа лика апостольскаго согласія есть фудаментъ; а Іюдинъ другъ отторгшися одинъ отъ согласія лика апостольскаго, достойно и праведно имѣетъ быти названъ отступникъ и отщепенецъ, съ послѣдующими ему,—приведу тебѣ наслѣдство власное церковное подобенство, абы еси разумѣлъ, хто отъ кого отщепилъ, христіянине вѣрный,

толко прошу раствори слухи и отжени надворные помыслы и той самой повѣсти внимай: пять патріарховъ ся зоветъ (посполу зъ римскимъ будучи) пятоперстная рука въ тѣлѣ церковномъ, подъ главою самымъ Христомъ Спасителемъ нашимъ основана, правящая и содержащая кормила всемирнаго христіянства, корабля Христова; оттолкнувшійся одинъ перстъ, либо палецъ зараженный гнильствомъ, или огнемъ пекельнымъ (хотя наибольшій) отъ четырехъ отъ руки отсеченъ; яко то и людемъ страдати бываетъ; тогда не зовутъ людей: рука съ четырмя пальцами, животъ имѣющая отъ гнилого и мертвого отсеклся и отступила; но палецъ мертвый и не потребный отъ руки и четырехъ здоровыхъ отсѣченъ и отверженъ есть; тако истинно разумѣй о отсеченію римского мирскаго начальника . . . . ибо коли его соборъ сѣдалищемъ почтилъ и честью, а старшимъ пальцемъ быти въ чотырехъ даровалъ, ... смиренію Христову подражаючи, хотяй быти велій, рече, да будетъ послѣдній, и апостола Павла ученію угождаючи, который учитъ другъ друга честію больша себѣ творити, даровалъ соборъ тѣла церковнаго быти въ руцѣ пятоперстной честію сѣдалищною первенство римскому епископу; а то было на соборѣ первомъ никейскомъ, гдѣ ересь аріанская истреблена, и вѣра во Отца и Сына и святаго Духа чисто изображенна была. А яко тамъ дѣялося, всѣ причины, способы и поступки, собранныя того собора не споминаю; ибо бы надобно о томъ широко молвити, а не о томъ речь зачалася, только короткимъ показаніемъ тебѣ православному ознаймити то хощу, яко перстъ либо палецъ старшій въ той правителной кормила руцѣ заболѣлъ и мертвостію гнильства зараженъ былъ, ижъ его имѣло тѣло здоровое, то есть соборъ, и рука правителная съ четырмя перстами, то есть патріархи, дабы прочіе члены тѣла, и само тѣло, и рука съ четырмя пальцы, тою смертною хворостію не заражены были и въ здоровью цѣло остали пятаго старшего перста и зъ руки, молвлю, имѣли за неволею

хворости ради его отсѣщи отъ себѣ и отвергнуть. Слушай же теперь о хворости и ссаженіи того старшего перста, какимъ способомъ смертно разболѣлся антихристовой гордости повѣтріемъ, сказати вамъ хощу . . . .
. . . . . Тотъ старшій римскій перстъ и церковнаго кормила (ровно зъ другими будучи) правитель, оное первосѣдалное сѣдалище и первенство въ четырехъ получивши до Рима занесъ; тамъ же ему скоро, по первомъ смиренномъ первосѣднику перваго собора никейскаго Силиверстѣ папѣ, почалъ тотъ перстъ римскаго престола держатця, тѣмъ дарованнымъ первенствомъ зъ сѣдалищемъ болѣти и хворати, ижъ на второмъ соборѣ, помалѣ напередъ успѣвати хотяци, власть себѣ первосѣнное чести приписывати, потомъ на третьемъ, на четвертомъ, на пятомъ, что далей и болшей хворати; таже скоротивши речь на шестомъ, таже и до седмаго въ болѣзни одинаковой хворости былъ; однакъ же его тѣло церковное терпѣло и рука пятоперстная носила; ибо только хворый былъ, то есть первосѣдствомъ стола и старѣйшинствомъ чести болевъ, а конечнымъ гнилствомъ и зазорою мертвости еще не обладанъ, то есть въ вѣрѣ не отменнѣ бывъ, отсѣкати его ради малые хворости не годило и не могло; . . . .
по седмомъ соборѣ пришолъ, ...
. . . . въ горшее и конечное зло старшій перстъ римскаго начальства, хворостію мертвости и не исцѣльнымъ гнилствомъ (духа антихристова вѣтромъ пораженъ бысть) обложенъ былъ. истинно суетою вѣка сего умудрившися умре; тогда же явно отрыгати и голосити почалъ, яко есть старшій отъ всѣхъ, яко власть имѣетъ надо всѣми, яко тая сукцессія, которую имѣетъ, не отъ собора есть, но отъ Христа и апостола Петра, и волно римскому папѣ въ церквѣ что хотѣти перевертати и перетворяти; яко есть папа всемирный голова, яко наместникъ Христовъ и пріемникъ власти и ключницства до царства небесного апостола Петра.

Тамъ же того часу тою своею вольною властью костелъ латын'скій вѣру собора никейскаго переницовалъ и перемѣнилъ; чего самъ Скарга въ своемъ писаніи свидѣтельствуетъ молвячи, ижъ мудре тотъ костелъ латынскій учинилъ, ижъ до вѣры выображенное на соборѣ никѣйскомъ Духу святому и отъ Сына исходити приложилъ, и другое что потреба яко власть имѣющій перемѣнилъ и поправилъ. Что видячи тѣло церковное и четыре персты въ руцѣ здорово стоящіе, ижъ пятый перстъ конечно славою суеты вѣка сего обмертвелъ и гнильствомъ гордостнымъ здоровье стратилъ,—покусилися, навспоминаніемъ лечити, высоту прелестнаго мудрованія его смирити хотяще; але дознали, ижъ надежды на повращеніе оному нѣсть, тогда властію Духа святаго тѣло церковное еже есть соборъ, и правильныя руки кормила четвероперстница, иже суть патріархи, мечемъ суда слова Божія, пятаго перста изгнившаго и мертваго, римскаго папу отъ тѣла и отъ руки отсѣкли и отлучили, съ помена церковнаго вывергли и прокляли, яко разорителя православнаго собора никейскаго вѣры, ибо тотъ же соборъ никейскій посполу съ папою римскимъ тотъ вырокъ учинилъ, и тѣмъ познаніе, изображеніе вѣры напечатовалъ, мовячи, хто бы пунктъ единъ въ последнемъ родѣ до вѣры или приложилъ, или отнялъ, или отменилъ, да будетъ проклятъ. Виждь же ту, христіанине православный, латынсвую правду и Скарженно—ей, ...

. . . .

. . . . присмотрися ту, кто отъ кого отчепилъ и отлучился, и кто годенъ отступникомъ и отщепенцемъ называтися; ибо то истинно прилучилося церкви страдати на земли, яко небесныхъ чиновъ соборъ на небеси. Сатана, иже станомъ старейшинъства и славою чести почтенъ будучи, якоже денница, коли не хотѣлъ (въ згодѣ смиренія и едности) зъ другими небесными чиноначалники равнымъ быти, но надъ всѣхъ вознесшися своего помысла думою, попрагнулъ Богу пресущественному, тварь будучи,

ровнятися, тогда того часу посредѣ евангельскихъ небесныхъ чиновъ волею всесилнаго Бога выверженъ, подъсеченъ (съ послѣдствующими ему лукаваго произволенія духи) былъ, тамъ же скоро и учтивость свою, и славу, и мѣсто, съ преложенствомъ посполу стратилъ, и вмѣсто красносвѣтлой денъницы темный, мрачный, померклый, лукавый діяволъ преименованъ бысть, и оттолѣ не зовутся небесные ангельскіе силы (въ своемъ мирномъ и неотменномъ произволеніи стоящіи) отступници и отщепенцы, но сатана діяволъ, съ послѣдствующими ему бѣсы, въ згодѣ смиренія единости не хотящій быти со оными, зовется отступникъ и отщепенецъ. Такъ истинно разумѣй христіанине правовѣрныи и о римскомъ костелѣ. О семъ доздѣ.

Паки вертаюся на свою зачатую рѣчь, не на тое мовлю скорбь, отвѣтъ давати хощу; ибо то разумная, явная и оглашенная речь всему свѣту есть, но на другое два артикулы, а по руску молвячи стихи: одинъ артикулъ хулный, на святыхъ отецъ учительнѣйшихъ грецкихъ, а другій самохвальный своего латынскаго костела. на тое скорбь отповѣдаю. которые стихи тако въ себѣ имѣются.

1.

За грѣхи вамъ, молвитъ, греки, словенскому языку науки своей не повѣдали, ибо бысть не были въ бленъдзе.

2.

Щастливый есть костелъ латынскій, ижъ всюды, по всѣхъ сторонахъ своего послушенства науки и школы фундовалъ.

Отвѣтъ Скаргѣ на зазрость грековъ.

I.

Пытаю тебѣ, Скарго, которая есть зазрость учителей грецкихъ до славянскаго языка, коли намъ въ первыхъ пра-

вославную вѣру, таже спасителное евангеліе, апостольскую проповѣдь, мученическіе подвиги и страданія, постническіе борьбы съ подънебесными воздушными духи, очищеніе и освященіе тѣснаго пути слѣду ведущаго въ животь проходити изволяющимъ, и все оправданія чемъ естество крещеное къ Богу присвояется,оправдаеть,освящаеть и спасаеть: .то намъ учители грецкіи подали, явили, растолковали, и на учили тако достатечнѣ, ижъ и на подлейшѣйшій въ разумѣ языка словенъскаго русинъ, либо сербинъ, или болгаринъ, вѣдаеть и разумѣеть, чемъ спастися можеть, если только самъ восхощеть. Пытаю тебѣ Скарго: которая мудрѣйшая наука быти можеть, надъ тое, которая спасаеть и освящаеть?.. и паки пытаю тебѣ: въ которомъ бы блудѣ словенъскаго языка люди быти имѣли, коли прошеніемъ того дошли, ижъ Богъ всемогущій во Троицы славимый лутче крестить въ словенскомъ языку, а нежели въ латынскомъ, и лутчей пожитокъ имѣлъ и имѣеть словенскаго языка въ славословіи неподозренномъ, и во спасенію душъ людскихъ. и въ постиженію богоугодной волѣ, а нежели оть латынскаго языка? Либо утаилося то оть тебѣ, Скарго, или не имѣешь вѣдомости о томъ, или . . . . доброволнѣ аки аспидъ затыкаеть уши, во еже не слышати гласа обаваюшихъ, тако истинно и ты не хочешъ довѣдатися святоплодія въ языку словенскомъ породившихся, чего николи языкъ латынскій не имѣлъ и имѣти не можеть, развѣ не реку доколѣ въ православіи былъ, если какой овощь спасеный породилъ, и свѣту явилъ, а оть погубленія православія никакоже. Пойди Скарго въ великую Россію и прочитай исторіи житій оныхъ святыхъ мужей чудотворцовъ великихъ, которые и по смерти мертвыми священными тѣлесы своими всякіе страсти, болѣзни и недуги мирскихъ простыхъ съ вѣрою къ нимъ приходящихъ уздоровляли, бѣсныхъ исцѣляли, хромыхъ ходити, слѣпымъ видѣти, хворымъ, розными болезньми одержимымъ здоровымъ быти даровали, и видомѣ явно чюдотворили; а наветь если не хочешъ плодоносія спасителнаго языка словен-

скаго отъ великой Россіи довѣдоватися, доступи въ Кіевѣ въ монастырь печерскій, а ту же у тебѣ дома въ державѣ короны польской, не ленися и выспрашивай о святыхъ оныхъ чюдотворотвомъ мало неравно великороссійскимъ отъ Бога почтенныхъ . . . . спхъ ударованныхъ и возвеличенныхъ, и по смерти отъ Бога прославленныхъ, которыхъ естествомъ родъ російскій породилъ спасителными же быти, и освятити тотъ же святой языкъ славенскій исходатаилъ. То о тѣхъ въ томъ вашемъ краю мало и коротко отъ языка салавенскаго сторичный плодъ евангельскій принесшихъ (отъ онаго спасителнаго сѣвца, взявши землю сердечную семя и уплодивши) спомпнаю; а если бы еси хотелъ, Скарго, овде въ турскую землю проходитися, либо довѣдати, тогда множество неисчетное по всѣхъ сторонахъ найдешъ, въ родѣ сербскомъ и болгарскомъ, отъ языка и писма словенскаго поспившихся, и въ целыхъ телесѣхъ освященныхъ, паче же отъ житья побожнаго чюдотворныхъ и до нынѣ лежащихъ, пецѣленія всякимъ скорбемъ и страстемъ и недугомъ (отъ своей насыщенной милости Божіей приходящимъ къ нимъ съ вѣрою) дѣйствующимъ и источающимъ, ижъ навѣть и сами турки, узнавши тое благодать Божію дѣйствующую въ нихъ, почитають ихъ, блажатъ и величають, ибо не токмо отъ христіянскаго рода, но и отъ самыхъ турковъ бѣсные приходящіе прощеніе и свободу отъ недугъ страстей относятъ, получаютъ; отъ которыхъ мощей святыхъ надъ тое благодать Божію вѣдомо дѣйствующую въ нихъ еще таковое благоуханіе происходитъ, ижъ бы и покарму телеснаго забыти, толко онаго запаху краснаго и сладкаго насытити человѣкъ лутче произволилъ, какобы естеству то вмѣстити могло; безъ похлебства бо реку на всякіе араматы и мира дорогоцене тѣ святыхъ тѣла пахнуть и благоухають, и тако реку хотяжь безпечно, прости мя Господи, коли бы не тѣ чюдотворные тѣла въ теперешнемъ вѣку и разслабленномъ остали, безмала не всѣ бы турчились, ибо истинно яко въ лядской земли папы римскаго титулы, и вавилонская

музыка, и поганскихъ наукъ родословіе руского народа съ благочестивой и православной вѣры въ прелесть латынскую мало не всѣхъ выкрало, тако и овде власть, роскошь тѣла, угодное житіе безбожныхъ и невѣрныхъ турковъ миролюбную мысль до себѣ притягаетъ, однакоже овде соудивленія чюдотворнаго тѣлъ святыхъ остало съ тысящь до Иліи отъ Бога реченныхъ, иже не поклониши колени ваалу, а въ лядской земли съ милосердія Божія остали три юноши въ Вавилонѣ выображеные, иже не поклонишася римскаго начальства идолотворному образу. Якоже ты смѣешь хулный языкъ, Скарго, на святыхъ учителей грецкихъ отверзати и хулити зазрость приписуючи, якобы отъ той побежденныи будучи не подали языку рускому въ писмѣ словенскомъ живущему науки? скажи ми, Скарго, которая бы наука и хитрость разумная на свѣтѣ болшая быти имѣла, яко гдѣ человѣкъ діавола звитяжитъ, Богу угодитъ, отъ Духа святаго освятится, и на спасеніе наслѣдовати животъ вѣчный явными чюдотворными знаки и силами запечатуется? То всѣ, Скарго, родъ рускій въ писмѣ и науке славянскаго языка, благодатію Христа Бога одержалъ, засвидѣтелствовалъ и тако достатечне спробовалъ, ижъ хто бы инако о томъ разумѣти и вдавати правду Божію на ложь перевертаючи имѣлъ, Павелъ самъ анаѳемѣ его предаетъ, молвячи, аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже пріясте отъ насъ и научистеся, анаѳема, то есть оный проповѣдникъ да будетъ. Видиши ли, Скарго, ижъ твоя хула не праведная, въ клятву тя ввалила, сѣди жь въ ней колико любишь и изволяешь; видимъ, Скарго, ижъ что колико молвишъ, не духомъ мира и правды Божія, и не отъ покоры мытаря смиреннаго и самоукорнаго; но все отъ фарисея гордаго, велерѣчиваго и самохвалнаго; черпаешъ отъ воздушныхъ духовъ .... и паки на воздухъ тще и прожнохулныи слова отрыгаешъ; видиши ли, Скарго, ижъ самъ гласною зазростію, враждою и потворною лжею въ мѣсто учителей грецкихъ оболѣвъ еси, и на славянскій языкъ посполу съ діяволомъ борбу подвигнулъ еси, который для того

языка словянскаго не любитъ, и отъ всѣхъ другихъ на онаго подвигомъ силнѣйшимъ (стлумити и угасити его хотяй) подвигнулся есть; ижъ въ языку словянскомъ лже и прелесть его никакоже мѣста имѣти не можетъ, ибо ани діалектикъ и силогизмъ поганскихъ (ницующихъ правду Божію во лжу) ани хитрорѣчіемъ лицемѣрнаго фарисейства упремудряетъ, толко истинною правдою Божіею основанъ, збудованъ и огороженъ есть; и ничтоже другое ухищреніе въ себѣ не имѣетъ, толко простоту и спасеніе рачителю славянскаго языка еднаетъ: а .... его латынскаго языка вседушне діяволъ любитъ, и признаваемъ ти, яко самъ хвалишися, ижъ его по всѣмъ свѣтѣ разкрилилъ есть, и успевати и роскоренитися надъ все языки допомогаетъ и даруетъ; есть тако властне, Скарго, яко молвишъ, и то для того, Скарго твоему языку латынскому отъ діавола тотъ даръ дарованъ есть, вѣдай завсегда о томъ, ижъ его всего на свое угодіе перетворилъ, перепицовалъ и въ поганскую хитрость перевернулъ; ижъ въ немъ никакоже правда евангельская и простота святыхъ мѣста не имѣетъ, толко лжа, поганская хитрость и фирисейство сѣдитъ, почиваетъ и обладаетъ. Вѣдай же о томъ, Скарго, хто спастися хочетъ, и освятитися прагнетъ, (але не отъ) простоты и правды покорнаго языка словенскаго, а ни спасенія, а ни освященія не получитъ; о чемъ Скарго въ твоемъ мудромъ и хитромъ языку латынскомъ, тѣхъ тѣлъ освященныхъ не имѣешъ и освятитися никакоже нихто не можетъ. Пытая тебѣ на тое, вѣмъ, тако ми речешъ: мало ли есть святыхъ латынскихъ, которыхъ и вы Русь въ календарю славите? Есть тако, Скарго, признаваемъ, ижъ суть святые латынскіе, которыхъ мы славимъ, но тѣ въ правовѣріи еще будучи освятилися, одного духа и разума съ простотою языка словянскаго были, но реку о нынѣшнемъ хитромъ и мудромъ роду латынскомъ, чемъ нихто не освятится, а ни освященнымъ быти не покажется никакоже; не толко съ простыхъ мирскихъ людей, но и съ твоего рекомо духовнаго, лживо лицемѣрнаго езуицкаго живота ни единаго не имѣлъ,

дабы который доброзоніе и запахъ красный и любимый отъ своего тѣла по смерти испустилъ, и знакъ святости показалъ, но всѣ смердять яко гнилые псы; а того . . . . дошли есмы, ижъ латынскій костелъ святыни не имѣетъ, а не отъ зависти речемъ, а то яко послушай пилне и скажу вамъ, ижъ по всей турской земли тѣхъ мощей и тѣхъ освященныхъ отъ языка словенскаго порожденныхъ умножилося, тогда некоторые пробаторы вѣры и благочестія нашего и латынскаго мниси, взявшися отъ святой горы пошли искати и видѣти въ родѣ латынскомъ мощей, либо тѣла, реку, какіе освященные, и коротко сказываючи окружили всѣ предѣла латынскіе, Венецкую державу, Римъ, во Влошехъ кляшторы по горамъ будовные, и всѣ мѣста теснѣйшія богомолцевъ латынскихъ, и никакоже не нашли мощей, или тѣло освященное отъ рода латынскаго, только еслибы нашли мощи какіе, тѣ все изъ грецкіе занесены земли: яко Симеона Богопріимца въ Задаръ, Николу мирликійскаго въ Барру и другихъ нѣкоторыхъ, а отъ рода латынскаго ни одного; для того, тогда Скарго, твой костелъ латынскій святыни не имѣетъ и имѣти не можетъ, я тебѣ тое тайну открыти покушуся; ибо Духу святому гнезда смиреннаго, яко въ твоемъ сердѣ и помыслѣ, тако и во всѣмъ родѣ послушенства костела латынского не имѣешъ и имѣти не можешъ; и ижъ Духъ святый отъ костела латынскаго отогнанъ есть; ибо во всемъ латынскій костелъ наукѣ Духа святаго сопротивляется, и древней . . . . речетъ Духъ святый Исаіемъ пророкомъ: на кого призрю, и того часу объявитъ, на молчаливаго и смиреннаго, и прочая... а ты, Скарго, з латынскимъ костеломъ никакоже молчати и смиритися не хочешъ, только все говорити, сваритися и возносити. Анною пророчицею Духъ святый говоритъ: не хвалися премудрый премудростію своею; а ты Скарго, уже ошалелъ еси отъ труда и подвига своего хвалящися костеломъ латынскимъ, премудростію и хитрымъ разумомъ. Христосъ реклъ: фарисея возносливаго отврещи, а мытаря смиреннаго вознести; всякій кто такъ возноситъ ся, пониженъ будетъ, а кто сми-

ряется возвышенъ будетъ; а ты, Скарго, съ латынскимъ костеломъ возносящися, хвалящи и лутчимъ отъ всѣхъ чинящи, николиже не престаешъ, и на той працѣ и трудѣ вѣкъ свой весь изнурилъ еси. Павелъ речетъ: не замай никтожъ не прелщается, если мнится быти мудръ, не замай учинится глупъ, тогда будетъ премудръ; а ты, Скарго, съ латынскимъ костеломъ, не токмо дабы еси глупства духовнаго носити училъ и наукѣ апостола Павла послѣдовалъ, но и еще сопротивно борешъ, глумишъ и до конца поругаешъ. Ибо смиреныхъ и простоту любящихъ сыновъ евангельскихъ, языка святаго славенскаго людей, а наветъ и греческаго шкалюешъ, гонишъ, срамотишъ, глупыми зовешъ и блюзнѣрства потворные смышляешъ, а себѣ и своего послушенъства, костела латынскаго людей, за мудрыхъ, разумныхъ и отъ всѣхъ лутчихъ быти славишъ, выдаешъ и чтишъ; а тожъ тѣ причины хворости, смерти, погибели вѣчной, которыми твой костелъ латынскій оболелъ,

. . . .

А до того еще, и часъ, и вѣкъ, и лѣто выразити тебѣ, Скарго, имѣю, отъ котораго времени той латынскій костелъ страждетъ, ижъ Духъ святый въ латынскомъ костелѣ ничтоже не владѣетъ, а ни справляетъ, безъ котораго вся справа людская за спасеніе мертва, яко тѣло безъ души есть. Отъ онаго тогда часу еще Духъ святый отъ костела латынскаго отступилъ, коли папа вождь и начальникъ костела латынскаго смиреніе Христово повергъ, и на воздухъ славы свѣта сего вознесшися, яко чтилище боготворное (по солунскому выображенію святаго апостола Павла) плацъ, надъ всеми владѣти хотячи и прагнучи, засѣлъ; тогда, Скарго, Духъ святый юже въ латынскомъ костелѣ лежати и исправляти, ибо ижъ костелъ латынскій изъ своимъ боготворнымъ чтилищемъ (силогизмами отъ стихій мира вынайдеными) вѣру православную на соборѣ никейскомъ святыми отцы выображенную (о Духу святомъ и власти его противъ фантазіе

воздушныхъ духовъ хитрости) перениицовалъ и претворилъ,— тогда Духъ святый костела латинскаго исправляти перест͡алъ; ибо юже костелъ латинскій, минувши всѣ другіе науки отъ святаго Духа реченные и обложенные, на самаго владычествующаго Духа святаго хулу нанесъ, и супротивнымъ быти Духу святому показался, и на тое борбу быти противникомъ Духу святому конечно вооружился: тогда Духъ святый отъ костела латинскаго отступилъ, и свое дары божественные и освященіе отъ роду костела латинскаго спряталъ, ижъ нынѣ костелъ и родъ латинскій, по Павлу апостолу, не по справѣ Духа святаго, но по премудрости власти воздушнаго князя тмы вѣка сего живетъ, и справы живота своего разумные отправляетъ, и на томъ ся уфундовалъ есть; даже бы еси Скарго не разумѣлъ, ижъ я мниманіемъ, ... о Духу святомъ на костела латинскаго противнымъ будучему реку, твоимъ власнымъ свидѣтельствомъ того подтвержу, ижъ тако есть, а не инако; ибо не дай же Боже излишнѣе речи, иже отъ непріязни по Христову гласу, но ей, иже отъ истины родится... Твоя милость, ксіондзъ Скарго, въ своихъ книжкахъ, гдѣ русь зъ греками потупилъ и въ муку осудилъ, а латинскій костелъ прославилъ, и въ гору вынесъ, и папежское начальство и старейшинство обоготворилъ, тогда и то еси доразилъ рекущи: мудре то костелъ латинскій учинилъ, ижъ Духу святому надъ постановленіе и вызнаніе вѣры собора никейскаго исходити отъ Отца и Сына за едно, яко отъ единаго початку, приложилъ. Отожъ, Скарго, заравно вѣдай, то самохвалное мудреніе костела латинскаго Духа святаго отъ него отгнало; коли бы еси былъ реклъ, ижъ глупо то костелъ латинскій учинилъ, ижъ надъ волю седмисоборную, толького вѣку, и такихъ людей святыхъ безъ личбы въ себѣ имѣющаго, во вѣре гмырати и перениицовати дерзнулъ, чего отъ оныхъ, никто важитися не смогъ... еще бы была надѣя, Скарго, паки чрезъ смиренномудріе и покаяніе, вернутися Духу святому до костела латинскаго; но ижъ еси отрыгнулъ гордостное мудреніе,

не надѣй же ся гостемъ быти Духу святому въ костеле латынскомъ во вѣки, я тебѣ тайну открываю, ... , если бы ся костелъ латынскій смирилъ и глупымъ посполу зъ словянскимъ языкомъ противъ свѣта сего учинилъ, тогда бы тое благодать отъ троичнаго Божества получилъ, а нынѣ въ той хитрости вѣка сего никакоже... Но вернувшися паки до Скаржина самохвалнаго мудреня, пытаю тебѣ, Скарго: речешъ мудре костелъ латынскій учинилъ, ижъ вѣру надъ толикій седмособорный тумултъ святыхъ мужей будучихъ посполу съ папами римскими, ... послѣ самъ о себѣ костелъ латынскій гвалтовалъ и ницовалъ..... и речешъ еще мудре то учинилъ; а коли такъ разумѣешъ быти мудре, проклени же тѣхъ всѣхъ папъ римскихъ отъ перваго собора даже до седмаго, и отъ седмаго даже до скгвалченія вѣры, ибо юже противъ твоего разума тѣ были глупы, а истинно и непотребныи, а по неправовѣрству и прокляти... Видишъ ли, Скарго, твоего бѣсмысленна разума хула на твоихъ же православныхъ и правовѣрныхъ папъ святыхъ (которыхъ мы за православіе и правовѣріе почитаемъ и святимъ) куды падаетъ; теперь же юже познаваю, ижъ ты не самъ прирожонымъ и учонымъ отъ писма разумомъ, Скарго, мудрствуешъ и бѣседуешъ но истинный духъ воздушный твоими усты речетъ; и той тебѣ шепталъ коли еси тое книжку писалъ; штожь болшей правдословіемъ не успѣемъ тебѣ, Скарго, и твоего костела разума лечити и на покаяніе приводити, только потреба начинья, а по нашему сосуда Духу святому, ижъ бы изъ тебѣ, Скарго, изъ твоего костела рода, силою животвориваго Духа, духи ереси, воздушныхъ умудрителей, лукавыхъ бѣсовъ молитвою повыгонялъ, и очистилъ тебѣ и другихъ тебѣ ровныхъ и единогласныхъ; тогда бы еси правду навыкъ, а доколѣ того не будетъ, всуе бесѣда съ тобою, Скарго, ижъ тотъ же духъ тобою отрыганный хулу на грецкихъ учителей зазростную въ неподанію науки словенскому языку наноситъ, который всѣхъ правовѣрныхъ папъ рим-

скихъ, не смѣющихъ перемѣняти православное собора никейскаго вѣры, проклинаетъ; а срозумѣвши уста заключи и умолкни, хулу угаси, а благодарство научи; а если перестати отъ той хулной и бѣсомъ учителное велерѣчивое страсти не хочешъ и покаятися не призволяешъ, тогда декретомъ слова Божія и правды его силою Духа святаго, во имя православное нашее вѣры, тебѣ запрещаю, и реку: буди безгласенъ доколѣ въ чювство прійти изволишъ. О томъ артикулѣ зазростно реченномъ доздѣ.

2.

Еще осталъ второй артикулъ о щасливомъ костеле латынскомъ (ижъ по всѣхъ сторонахъ науки и школы фундовалъ, гдѣ его послушенство засягло) отъ Скарги похваленномъ, на которой тако Скаргѣ отповѣдаю.

Аже хвалишися щастіемъ ради фундованія наукъ въ родѣ и костелѣ латынскомъ, папежскаго послушенства . . . . , признаваемъ, Скарго, и мы глупая русь, подтвержаючи твою похвалу и мнимание о щастью костела латынскаго реченное, ижъ есть щасливый,—правду речешъ, Скарго, и повторе тебѣ реку: не противляемся твоему глаголу, ибо и сами добре видимъ, ижъ есть щасливый костелъ латынскій и ижъ науки фундовалъ по всѣхъ сторонахъ папежскаго послушенства; однакожъ хочемъ первое причину вѣдати для чего есть щасливый костелъ латынскій; второе, что за школы и науки фундовалъ. О щастію тогда видимъ и разумѣемъ, Скарго, костела латынскаго, ижъ есть щасливый для того, бо его щастіе отъ владѣющаго миродержца искалъ и получилъ; чего костелъ латынскій прагнулъ, тое нашолъ, тое уловилъ, ибо тожъ миродержецъ и змаменникъ прелестнаго вѣка сего своихъ поклонниковъ и угодниковъ ничемъ инымъ въ первыхъ не радуетъ, только щастіемъ жизни сея суетныя вѣнчаетъ, и тожъ не чюдо и не дивъ быти щасливому костелу латынскому, бо есть щастиемъ коронованъ; щасливый есть костелъ латынскій для того, бо оставивши и повергши тѣсную дорогу евангельской мудрости ведущую въ животъ, на

широкій гостянецъ премудрости мира сего выскочилъ, и повергши крестоносный и смиренный образъ Христовъ, на честь и славу свѣта сего выдрався, и обмерзевши апостольскіе науки и простоты праведное грубостью, за хитрость и мудрость воздушныхъ духовъ и отъ стихіи мира изобрѣтенный, философскій, поганскій, аристотелскій и другихъ подобныхъ ему разумъ ухватився, отъ чего всего Павелъ перестерегалъ, навпоминалъ и училъ, дабы въ поганскіе науки діалектики, силогизмы и выкроты препирателное, и велерѣчія самохвалные благовѣрнымъ не впасти и отъ правды простой не отлучитися; тое все костелъ латынскій отъ Павла реченное, за шидерство починилъ, а оное сопротивное за власность и истоту вменилъ; для того тогда щасливый есть костелъ латынскій, ибо тѣжь и тое Павелъ апостолъ до Тимофея пишучи ознаймилъ: которые по власти воздушнаго князя тмы вѣка сего жити призволяютъ щасливыми быти имѣютъ, а крестоносцы, будущаго вѣка сынове, поруганы, укорены и оболжены быти имѣютъ; тако рече: всѣ бо хотяще о Христѣ благочестно жити изгнанныи споруганныи будутъ, лукавы же человѣцы, хитрцы, волхвы и чародѣе вознесутся и почтены будутъ, преуспѣвающе на горшее. А тожъ въ томъ еси не солгалъ, Скарго, ижъ есть щасливый костелъ латынскій; признаваемъ ти, ижъ такъ есть; о которомъ щастію еще послѣ мовити будемо, счогося тое щастіе породило, а теперь о школахъ и наукахъ отъ латынскаго костела фундованыхъ речемъ. А ижъ мовишъ, Скарго, по оному щастію костела латынскаго, же и школы и науки всюды во своемъ послушенствѣ фундовалъ; только

. . . .

. . . . . . - . . . .

уразумѣй истину: за спасеніе ли твое костелъ латынскій (которымся хвалишъ) тѣ школы и науки во своемъ послушенствѣ фундовалъ, или за погибель и жизнь суетного вѣка сего. А если за спасеніе, *(то какъ-же изъ)* школы латынское не выходятъ ученицы носячіе образъ и подобіе науки оного

перваго даскала научившаго, и образъ показавшаго и глаголющаго: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и—блаженыи нищіи духомъ яко тѣхъ есть царство небесное . . . . ; того николиже, Скарго, показати не можешъ абы изъ школы латынское и науки смиренный и нищій духомъ выйти имѣлъ, только все оной блаженной наукѣ сопротивници, горды, величавы, пышны, надуты, пружно славолюбцы, хлепливыи, велерѣчивы, самохвалны, фарисеи возносливы, клеветницы, всѣхъ укорители, а себѣ за лучшихъ разумѣющіи. Пощупай только себѣ, Скарго, ты еси первый ученикъ школы латынской . . . . плоды тые гнилы и погибелію вѣчною смердящіе въ тебѣ гнѣздо имѣютъ; Божіе совсемъ оболжилъ и потопилъ, а себѣ сколь тѣломъ выславилъ, надъ правдою лжи сидѣти и владѣти усудилъ и декретовалъ; проклятая то таковая пекельного зродла наука, школа, которая ни одного ученика на спасеніе до царства небеснаго годнымъ быти не породитъ и не научитъ, але всѣхъ студентовъ своихъ въ погибель вѣчную посылаетъ. Што ми хвалишъ, Скарго, латинского костела школы, коли въ ней нетъ учителя Христа, а ни Петра, а ни Павла, и прочихъ учениковъ Христовыхъ, за спасеніе учащихъ, але блазнители, поганцы, аристотели, ... волхвы, еретики, оригены, и другіе тому подобныи начальствуютъ и всѣмь костеломъ латынскимъ рядятъ и владѣютъ; тое, Скарго, и дурный бы въ писмѣ, а въ правдѣ кохаючися и незмамены еще отъ прелести вѣка сего, разсудити могъ, ижъ какъ щастіе костела латынского пекло, такъ и школы, и науки его—пропасть и погибель вѣчная; альбо ты еси показалъ, Скарго, (еще тя разъ о похваленныхъ школахъ и наукахъ латынскихъ спытаю) съ школы и науки костела латынского фундованое такова проишедшаго ученика, который бы оную заповѣдь и науку отъ небесного ректора наученную самъ собою выполнилъ и другихъ выканати реченное отъ Господа нашего Іисуса Христа научилъ, который гды южъ всѣми дары чюдотворен-

ными своихъ учениковъ обогатилъ, и всю таемницу спасенія онымъ открылъ, и всю философію небѣсное мудрости въ смиреніи быти изобразилъ и научилъ, тогда доброю наукою слова (абы ученицы дары богатьства и вѣдомости разумомъ не хвалили и не возносили) такъ запечатовалъ: егда, молвитъ, вся заповѣданая вамъ сотворите и совершите, тогда и на томъ часе не возноситеся, а ни хвалите, але рцыте, яко раби непотребни есмы, еже должны быхомъ сотворити сотворихомъ. Тогда всему свѣту явно есть, нижъ латынскій костелъ изъ своими школами и науками (той заповѣди и науцѣ отъ Господа нашего Іисуса Христа реченной) такъ гвалтовне сопротивляется, нижъ власне аки заедны плетки и толки людскіе не почитаетъ, а ни поважаетъ, бо не только ся рабами не потребными и слугами недостойными Богу латинского костела школы и науки называти имѣли ученицы, але еще толмачи тою науку Господа нашего Іисуса Христа сопротивнымъ образомъ, хто бы ихъ за достойнѣйшихъ, заслуженѣйшихъ и лучьшихъ отъ всѣхъ у Бога и предъ Богомъ и предъ всѣми народы вѣрныхъ не розумѣлъ и не предпочиталъ: гнѣваются и убивствомъ отмщаютъ. Чтожь то за школы и науки костела латынскаго, Скарго, которыхъ хвалишъ, коли не хто въ нихъ богоугодную волю не научитъ, але еще сопротивымъ Христу, антихристомъ быти показуетъ. Видеши ли, Скарго, нижъ въ твоихъ школахъ и наукахъ отъ костела латынскаго фундованыхъ, по Павлу апостолу до Солунѣнъ изъображенному, тайна и гнѣздо антихристово фундованно есть, точію ожидай, молвитъ, коли отъ средины выникнетъ и явится беззаконный. О школахъ латынскихъ и наукахъ доздѣ. Завертаются до щасливаго костела латынскаго, и для чего есть щасливы, всѣмъ во обецъ а не самому Скарзѣ ознаймити хощу. Прошу скоро читателевей приложити разсудную мысль до беседы повестные, и не розрывати памяти другими забаваки, яже ся скончаетъ речь того щастія латынскаго. Щасливы костелъ латынскій съ тѣхъ причинъ, мовлю,

бо ся противнымъ быти наукѣ смиренной Господа нашего Iисуса Христа во всемъ ставитъ и показуетъ. Христосъ Богъ избавитель нашъ, борячи высоко возносившихъ помыслъ сыновъ Зеведеовыхъ, седалища десно и шуе просящихъ, абы не пролгали чести, власти и славы свѣта сего, поганскимъ мудрованiемъ и прагнѣньемъ разумъ и помыслъ таковый именовалъ и осудилъ; а ты костела латынскаго седалище щасливе ухваливши нехощешъ во вѣки надъ всеми владѣющаго разума снижить и въ покору Христову испустити, але еще вѣсь вѣкъ свой о томъ упразняешъ и забавляешъ и подвигъ жизни сея проходишъ, абы се не оного небѣсного седалища доступилъ, и честь и славу царства небеснаго получилъ, але же бы еси тя на земли въ доча́сномъ животе, а ни титула, а ни славы, а ни чести, а ни мѣста гордоснаго преложенства и старейшинства первоседно (верхоседно) именованного бы нампѣй неснижилъ и не ущербилъ, и съ пляцу высоко основанного не порушилъ. Знайже костела латинскiй, ижъ тое и щастiе и разумъ, въ которомъ ты плаваешъ и забавляешъ, поганскiй есть; бо такъ Христосъ сыномъ Зеведеовымъ, прагнучимъ мѣста первосѣдного, чести и славы, рече: сего, мовитъ владарства, и первосѣдалства, и суетославства языцы, то есть поганцы, ищутъ, а межы вами моими учениды такою фундацiю чиню и не премѣняти никогоже постоновляю: хотяй быти болiй, да будетъ мнiй, и первый да будетъ попослѣднiй, всемъ слуга, ибо сынъ человѣческiй не прiиде да послужатъ ему, но да послужитъ, и прочая... Видьже полюбимый и разсудный прочитателю, для чего есть костелъ латинскiй щасливъ, для того, ижъ смиренную науку Христову разорилъ, а поганскую ухватилъ; щасливый есть костелъ латинскiй и для того, бо и конечному тому смиренномудрiя образу и подобiю, отъ Христа показанному, противникомъ, согвалтовникомъ и збурителемъ показалъ; самъ бо преблагословенный даскалъ надъ даскалами, ректоръ надъ ректорами, Господь и Богъ нашъ Iисусъ Христосъ, учачи

учениковъ своихъ отъ всѣхъ покорнѣйшими, пониженѣйшими и последнѣйшими быти и разумѣтися, собою образъ показалъ, высоту и честь своего преложенства въ конечную покорой нискость стягнулъ, препоясался лентіемъ, и умылъ ноги ученикомъ и реклъ: вѣсте что азъ, Господь будучи и владыка, сотворихъ, и вы какъ мене видели есте творяща должни есте творити, и тую покорную добродѣтель выполняти, и другъ другу ноги умывати. Ты же костеле латинскій и зъ своими школы наукъ ректорми, не толко же бы еси тотъ смиренный образъ отъ Христа показаный самъ выполнити и другихъ тое покоры и униженія научити мѣлъ, але еще угашаючи той смиренномудрія кошталтъ, такимъ противникомъ, кгвалтовникомъ и збурителемъ тому святому образу бытися показуешъ, и мовишъ, и учишъ, и проповѣдаешъ, и голосно на весь свѣтъ кличешъ, претишъ, показуешъ, страшишъ, и дѣломъ албо власнымъ учинкомъ выполняешъ, молвячи: хтобы тя не святилъ, не чтилъ, не славилъ, не признавалъ за лучшейщаго, разумнѣйшаго, славнѣйщаго, отъ всѣхъ высокого, старшого, и голову всемирную: огня, меча, бѣдъ, мукъ, и розмаитыхъ смертей и утрапеній страдателныхъ таковый годенъ есть. Присмотрижеся, любимый прочитателю, для чего костелъ латинскій щасливый; для того, бось запевно антихристи породитися уготовилъ по Павлу апостолу къ Солуняномъ реченному: ожидай дондеже отъ среды будетъ, тайна бо уже выполнятися беззаконнія, и отступленіе отъ православной вѣры влѣзло, и чтилище боготворное на земли явилося, и покору и науку Христову збурило.... знайже правовѣрныи христіяне, что уже быти антихриста. О семъ до здѣ.

И еще мало о щастіи костела латынского припомнити мушу, абы не утаила Скаржина похвала никому, для чего есть щастливый костелъ латинскій; бо, Скарго, только щастье надворное хвалитъ, а мы за отвнутръ Божія разума откровеного познати и разумѣти маемо, для чего есть щастли-

вый, и нелакомимся на поганское щастье, бо то самое слово щастіе не есть православное церкве мудрости, але поганское; щастливый теды и для того костелъ латынскій мовлю, бо ся за своего учителя апостола Петра ругаетъ, смѣетъ и шидитъ, а предся нимся хвалити безстыдне смѣетъ, которому повиненъ будучи костелъ латынскій повиноватися и покаряти яко наставнику и учителю своему, бо самъ владыка Христосъ рече: довлѣетъ быти ученику яко учитель его. Тотъ бо блаженный Петръ святый, навыкши образъ и подобіе отъ учителя своего якъ въ добродѣтели, такъ въ покорѣ, такъ тежъ и въ нищетѣ и не обладаню земскими добрами и маетностями какъ въ гостине и въ чюжомъ доме, то есть вѣку, а не во своемъ оное власное отчизны будущаго вѣка будучи: самъ себѣ не дедичемъ туташнымъ, але перегримомъ и преходнемъ чинитъ, и своихъ учениковъ тогоже слѣда держатися учитъ, и мовитъ: возлюбленный, мовлю, яко странники и пришелцы отгребатися отъ плотскихъ похотей, яже воютъ на душу, житіе ваше имяще добро во языцѣхъ, и прочая... Виджь ту каждый, отъ сукцесаря,не имущаго гдѣ главу подклонити, апостолъ Петръ сукцесію пріемши, на своихъ послѣдователей и учениковъ той же образъ и подобіе вливаетъ, и не мовитъ, мовлю, яко дедичи поземныхъ державъ обладатели, але пельгримы, и преходны, вѣдаючи гостину живота сего не трвалого, днесь ту, а завтра въ гробъ ко оному вѣку отходячихъ, того ради не привязоватися ту на земли не чимъ, толко житіе доброе показати и огребатися отъ телесныхъ пожадливостій, которые воюютъ на душу, учитъ. Тойже костеле латынскій со сукцесоромъ и ученикомъ апостола Петра честнымъ папою противячися и тлумячи науку своего учителя Петра, не странникомъ и пришелцемъ, то есть пелгримомъ и приходнемъ, але дедичемъ, вѣчнымъ (помпы, славы, суетного могутства, и видимое державы и власти начальства всемирного обладатели) именуешися; а хто бы тя не такъ разумелъ и славилъ, и подъ твою сукцесію не подле-

галъ, и убивати и въ жизни сей не жити тиранскій обычай наслѣдуючи, своимъ послушнымъ ученикомъ костеле латынскій за своею головою заказуетъ и благословляетъ.... За правды, тогда щасливый есть костелъ латынскій, бо тому, который Петра збурилъ и убилъ, скоро служитъ и угожаетъ. Пытаю жь тя теперь, костеле щасливый латинскій, гдѣ ты сукцессія Петрова, гдѣ ты учепиче есть которымъ ся хвалишъ, и гробомъ его пышнимъ, а ни единого пункту отъ ученія его не толко не держишъ, але еще стлумивши и загребши ученіе его своимъ противенствомъ другимъ наслѣдовати науку апостолу Петру забороняешъ... Видиши ли костеле латынскій тое щастіе, отъ кого еси его уловилъ, и хто тя нимъ во жизни сей коруновалъ; раздери жь очи помысла на ученіе костела латинскаго, Скарго, и познай хто твоему костелови щастіе отъ тебѣ захваленное даровалъ, а если ты дародавцу познати не хочешъ, тогда мы, ижъ за неволю и понуди отъ тебѣ обolженныи будучи, тебѣ его открыти и показати мусимъ.

Власне то хитрѣ, а неиначей Скарго твоему костелови щастье даровалъ, которого Господь нашъ Іисусъ Христосъ приразившагося и показавшаго ему всю суету вѣка сего, царство мирское съ славою его, ухитряючи лакомствомъ алчтво его, и поклоненія ищучи отъ него, если бы оно имѣти вожделевъ... того абіе оттрясъ, отвергъ, и обезчестивъ, мовячи: иди за мною сатано, писано бо есть, ижъ толко Господу Богу свойственно есть кланятися и служити, а не тебѣ прелестнику свѣта сего; ты же, костеле латынскій, не зрозумѣлъ еси и не познalъ того мечтанія сатанинъского манячего и прелщающаго такою славою и хитростію премудрости вѣка сего, какъ какою нѣкоторою оздобною детинолюбною, але заразъ узревши полакомився, попрагнулъ показалника, поклонився, веемъ, пожеръ, щастье земного могутства ухвативъ, и отъ всея души возлюбивъ, и ту на земли важити, вымудроватися и выславитися изволивъ. Бу-

деже себѣ, Скарго, учениче костела латинского, и зъ своимъ костеломъ, и зъ своими школами и науками въ вѣцѣ семъ щастливымъ, мудрымъ, хитрымъ, и дедичемъ; а мы глупая русь, по гласу Павла апостола, странники и пришелцы, то есть пергримы и приходне ту на земли быти изволяемъ, да оную отчизну и дедичество вѣчное отъ Христа избавителя нашего (не имущаго на земли гдѣ главу подклонити) зготоване въ царствѣ небесномъ наслѣдимъ и получимъ, которую до насъ доместить Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныхъ спасти. Яко тому подобаеть всяка слава честь и поклоненіе со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ всегда и въ безконечныя вѣки вѣковъ. аминь.

Къ прочитателю сего писанія.

Немовь же, а ни разсуждай любимый прочитателю невѣріемъ, альбо мнѣніемъ читаючи, абы что своимъ помысломъ, или враждею противъ рода латынского, рекло; але вѣруй и власне какъ зо устъ Божіихъ пріими, бо самая кривда Божія (?!) мовила то, и въ той книжицѣ, въ которой Скарга русь потупилъ и яко отступниковъ отъ костела латынского во муку осудилъ. Вѣруй, любимый прочитателю, если Скарго и всякій латынскаго рода человѣкъ до руской вѣры, церквѣ и науки правдивой не приступитъ за добро, вѣдай ижъ въ геену огня вѣчнаго отъидетъ, которого не выпургуется во вѣки, отъ которого всѣхъ обще и русь въ православіи стоящихъ, и латыну знаменитыхъ Христе Боже захавати рачь. аминь.

В.

Краткословный отвѣтъ Феодула, въ святѣй афонстѣй горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, потварнаго, и настоящаго вѣка, погански, а не евангельски мудрующего писанія Петра Скарги о реченномъ раде и едности костела Божіяго, подъ единымъ пастыремъ, и о грецкомъ и руском отъ тое едности отступленію.

Да будеть же слово ваше еже, ей ей, и еже, ни ни: лихо же еже сею отъ непріязни есть. Да не бываемъ ктому младенцы умомъ влающися и скитающися во всякомъ ветрѣ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней, льщенія, истинствующе жь въ любви, да возврастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ.

Православнымъ христіяномъ церкве восточное послушнымъ сыномъ малое Русіи, о Господѣ радоватися.

Ознаменую вашу милость, яко отъ Александріи повелѣніемъ святѣйшаго Мелетія патріарха александрійскаго съ писаніемъ Исаака іеродіякона во святую гору сію Скаржино сочиненіе прислася, и отвѣщати правду противъ лжи безъ баснословія риторскаго ухищренія, просто евангельски повелѣся, занеже патріарха лядскаго языка самъ вѣдомъ не есть и при себѣ таковыхъ человѣкъ на преложенье отъ ляцкого языка на елленскій не имать; того ради, вѣдаючи яко басни и лжа суть, а не истинна реченное въ томъ Скаржиномъ писаніи, посла сего ко мнѣ въ святую гору, и повелѣ только лжу изъявити, а нелюбопреніемъ, отъ котораго ни едина польза раждаеть, бавити; которого повелѣнію азъ убо по нуждѣ едва покорихся, поневже тѣ басни мирскаго и еретическаго духа великое сомущеніе внимательной мысли къ Богу творятъ, и теплоту и любовь ко сладости памяти Божія губятъ; еднако же мнѣ повелѣнное отъ архіерея Божія послушавъ, пачеже естественною любовію васъ брати ру-

ского народа палимъ, боячися да не гдѣ нѣкій братъ отъ моей любимое Русіи въ сѣти того писанія, которого ловомъ Скарга назвалъ, не увязнетъ и отъ Бога живого вѣчно не отпадаетъ, прочиталъ есми не сладко и бридко тую составленную Скаржину лжу, отъ котораго вокуса, воистину вамъ глаголю, мало есми не врацалъ, дивуючися той смертенной потраве латынскаго мудрованія, которую воистину кто со сладостію поживати хощетъ оттруется и нагле невѣріемъ здохнетъ; уже бо и похвалился предъ королемъ тотъ ловежь, мовячи, яко для того, рече понудился, милостив. кор., отновити тые книжки, которые предсемнатцать (?) лѣтъ былъ выдалъ, занеже оскудѣли, которые речи великій пожитокъ въ лове учинили, то есть многихъ на погибель вѣчную годныхъ отъ руского народа половили; тамъ же и тое доложилъ, яко для того тѣже книжки до того часу оскудели, зане богатшая русь выкупивши ихъ попалила. Видиши, ли любимый брате, евангельскаго проповѣдника зовемаго езуиту, яко на первомъ стопію фальшу, лжу, зависть, и вражду на руской народъ отрыгнулъ; а чтожь хощешъ далей слышати истинного въ томъ писанію, воистину истинно реклъ . . . . яко есть ловъ скрыты и ложны, а не истинное и явственное науки евангельское правда и проповѣдь. Да пыталъ быхъ тебѣ тутъ на томъ мѣстѣ, проповѣдниче науки Христовы, которая богатшая русь выкупивши попалила тѣ книжки? чемъ ихъ не менуешъ? . . . . чему ихъ таишъ таковый злый учинокъ, то есть книгопаленство? . . . . Видиши ли, яко лжею на гневъ своего короля на русскій народъ возбуждаешъ? Таковая ли истинная проповѣдь въ началномъ верху отъ Іоанна—Отче да будутъ вси едино, якоже мы едино . . . . , сохрани Господи рускій народъ отъ латынской лжи, занеже отъ непріязни есть. О семъ доволно. Прочитавши то писаніе Скаржино разумѣлъ есми, который духъ ему шепталъ коли то писалъ, а не вѣмъ если и ваша милость тую исторію о Епифанію Кипрскому

не паметаете, который отъ одного юноши оратора, не могущаго словеси препретися, молитвою духа велеречиваго отгналъ и оный юноша въ простотѣ и не вмѣстноти ся тогда, яко простый мужичокъ, показалъ; тамъ же тотъ духъ исходячи съ того человѣка кричалъ на Епифанія глаголющи, ты ли мя изгонишъ отъ моее давно уфундованное обители, и да знаешъ ли, молвитъ, ктомъ я есть?. Отповѣдалъ Епифаній, съ запрещеніемъ имени Божія, да скажетъ кто есть. Духъ рече: ямь, молвитъ, во Оригене еретицѣ дѣйствовалъ и моимъ художествомъ и злокозньствомъ тѣ книги лживые Оригенъ составилъ. Тому не вѣруючи, Епифаній запретилъ духови, да проречетъ что о писанномъ въ Оригеновыхъ книгахъ; тогда духъ лукавый началъ по ряду . . . . Оригеново составленіе . . . . . латинскихъ и другихъ ересей читати; котораго слышавый Епифаній, позналъ яко истинною тотъ духъ былъ, который во Оригене еретицѣ справовалъ, и прославилъ Бога за освобоженіе юноши отъ того мучителного, ораторскаго, велерѣчиваго, нечистого, діавольского духа. паки . . . . . дабы былъ другій Епифаній сил-ный въ молитвѣ, безъ мала бы и Скарзѣ если бы самъ доброволнѣ произволилъ, того недуга свободитися учинилъ; тогда бы позналъ Скарга, который духъ ту работу лживаго писанія и потвари его составити понудилъ; да вижу нѣсть достоинъ Епифанія, або вѣмъ тому духу со всѣмъ произволеніемъ сердца и мысли покорился и вѣчне съ своими единомудренными записалъ. Богъ же не нудитъ никого со силою, на самовластіи проходити вѣкъ сей оставилъ; оный бо юноша отъ простоты, а не отъ науки того духа былъ прихватилъ, и для того Богъ чудотворивымъ Епифаніемъ отъ него его, яко тварь свою, освободилъ; а нынѣ латыни отъ дѣтска и до старости той хитрости и ученія лживаго учатся, тѣмъ же и Богъ ихъ отъ того недуга не освободитъ, занеже отъ рода въ родъ своимъ потомкомъ тое залецаютъ, и единъ по одномъ отъ сея жизни отходячи яко дѣтцство вѣчное сію мирскую мудрость другъ другу преда-

ютъ, и тестаментыupривилневанными утверждаютъ, но оны пусть тѣмъ широкимъ гостинцемъ хитрости и науки лживое пелгримуютъ яко хотятъ, вы же, благочестивый рускій народе, тѣснымъ евангельскимъ путемъ въ жизни сей краткой странствуйте, да во широкіе пространства вѣчного живота и царствія небеснаго домѣститеся, чего васъ Господи сподоби. аминь.

Тамъ бо вѣмъ на ономъ вселенскомъ позорищи предъ Христомъ всѣ станемъ, и тогда скуткомъ узримъ, кто будетъ лучшій—латина ли, или грѣки съ русью. Пусть нынѣ латыни фарисейски хвалятъ; пусть въ богатствѣ съ онымъ богатымъ гобзуютъ; пусть во славѣ княземъ вѣка сего возносятъ, пусть въ розмноженію земной чести и достоинства, съ поганы ширятъ и множатъ; а мы православныи терпимъ; а мы похулени, поруганы и посмѣяны будемъ, а мы бѣжимъ. и алчемо; а мы смиряймося и понижаймо; а мы не погоршимося, если и во умаленіе приходимо, но благодарнѣ сей крестъ нѣсимо; скудно бо есть благое, и мало спасаемыхъ и избраннымъ и во малѣхъ спасеніе обрѣстися хощетъ; не бойся бо, рече, малое стадо, яко Отецъ небесный благоизволилъ вамъ дати царство небесное... и убо если бы насъ сто стало, дабы есте мы любопрителнѣ на ту ложь латынѣ отвѣщали, и латыню спором препeрли, ничего ни намъ ни имъ пожитку ни единого не принесетъ, только зваду и вражду болшую еднаетъ, ибо латыню и самъ Христосъ, а не только мы не увѣритъ, уже бо въ конецъ въ томъ невѣрію заматерели, уже бо въ конецъ въ миролюбіи утонули; а для того оставимъ ихъ ратовати, и съ той погибели миролюбное излекати, да не и сами съ ними погрязнемо и утонемо, яко то случилося инъшимъ епископомъ. Досвѣдчили есте, себѣ стережимо, о собѣ стараніе чинимо, да не во вѣцѣ семъ потоплени будемъ, и вѣчнѣ погинѣмо, а до того и Христосъ и апостоли, паче же Павелъ пренія о вѣрѣ и законѣ съ неуврачеванными возбраняютъ намъ, съ нискимъ вра-

вомъ бисера пометати не повелѣваютъ. Павелъ къ Титу и Коринфомъ тако рече: буя же стязанія, и родословія, и рвенія, и свары законныя отступай: суть бо не полезна и суетна, и аще кто любопрепирателенъ мнится быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже церковь Божія; ино—еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися таковый, и есть самоосужденъ. Іоаннъ Богословъ: аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, и не пріемлите его и радоватися ему не глаголите... и прочая. Досыть намъ на томъ коли мы правовѣрни и православни, досыть намъ вѣдати о собѣ и о своихъ намъ единогласныхъ и присныхъ: тѣхъ утвержаемо и воспоминаймо вѣдомостью нашего православія, писаніемъ, наукою, друкованіемъ книгъ, училищи, и довольствѣ отъ избытковъ нашихъ, а латыню со всѣмъ на всѣмъ оставимо, нися ихъ о чемъ, яко мнящихся мудрыхъ, а никакоже пытаймо, ни ихъ науки и православія на искушеніе слушаймо, ниже ихъ хитрости на наше цвѣченіе и полерованіе учимся, ниже ихъ власти и начальства страшимося, ниже ихъ размноженію и расширенію чюдимся; да будутъ они како суть, мы же будемъ предъ очима ихъ, по евангелію, прости, глупы и незлобивы; досыть намъ, спасти насъ самихъ. Еднакоже абы не разумѣла латыня, яко не можемъ познавати прицукрованое лжи сладкословія ихъ, рядомъ идучи писанія Скарги, начавши отъ предмовы королевское до третього раздѣлу, гдѣ показуетъ знаки, почему познавается правдивая церковь Божія . . . .

. . . избравши сопротивные духовному разуму слова его, и голы и безобразны евангельскому и апостольскому согласію, поставляю ихъ предъ очи ваши на пляцъ, на которые вы, правовѣрніи христіяне, и всякій прочитатель глядячи, разсудите, если то не явственная антихристова ложь, а не евангельская правда. За тѣмъ васъ Господу Богу поручаемъ.

Ко всякому прочитателю писанія сего.

Первое тебѣ осторожность чиню таковый любимый прочитателю, когда тебѣ случится Скаржино или другое писаніе, отъ латынскихъ мудрецовъ выданное противъ православныхъ, читати, раздѣли мысль свою на двое: одну часть на разумъ писанію, а другую на судъ евангельское и апостольское науки; если ся будуть рѣчи съ евангельскимъ разумомъ згожати, и если ся съ нимъ сойдутъся, вѣруй, и пріими; а если ни, смѣло то писаніе поплевати можешь: не согрѣшишъ за то никакоже, кромѣ бо согласія евангельскаго и апостольскаго всякое писаніе составленное, лжа есть, и отъ потока временного, а не отъ источника приснотекущаго тая вода, разумѣніемъ, болотомъ миролюбія смердящая, на зараженіе лакомыхъ выпущена есть; и не смотри на то только, яко сладко пишутъ и сладкіе рѣчи ставятъ, да смотри, если правда въ нихъ сѣдитъ и надъ ними зверхность имѣетъ; обычай бо есть латыне мирское и поганское хитрости въ томъ уживаючи, такъ сладко говорити, писати, и речь, лжу покрываючи, умножати и уфарбовати; отъ котораго не увѣрованія мало ихъ угоньзнетъ, все бо видѣли и вижу, которые на поступленіе вѣчное годни, во тѣхъ сѣтѣхъ лжеправославія ихъ увязаютъ, то бо ихъ есть и ремесло поганское науки: баснословіемъ, ораціями, похвалами, и похлѣбствы смачными, слабоумныхъ и ненаказанныхъ прельщати, чего бѣгаетъ и бѣгати велитъ евангельская правда и Павелъ сопоспѣшникъ и поборникъ евангельскихъ речей: премудрость бо мира сего буйство есть предъ Богомъ; не во словеси царство Божіе, рече, но во силе... И я нѣкогда во той пробѣ былъ, и самъ своимъ слухомъ латынскаго оратора свѣдчилъ, для чего кротко, тихо, хочю припомнити, абы есте отъ таковыхъ мѣдовныхъ словъ, въ которыхъ трутизна живетъ, пилно стерегся; . . . . латынскій ораторъ, достоинствомъ сана мистръ, имѣлъ дружбу со мною въ Луцку и не уталъ тѣлесное пожадливости

предо мною, которою звитяженъ былъ, а то, какъ блуда отъ цнотливые девицы прагнулъ, и не моглъ повабками того себѣ зъединати, абовѣмъ цвѣтный былъ, якоже до того пришелъ, ... рѣчьми сладкими и бесѣдами прельстилъ девицу, и тѣмъ словесным похлебствомъ цноту девицы укралъ, которые рѣчи его въ залецанію чиненія на знаменіе девицы коротко ти припомену, пилне послушай. Началъ девицу називати солнцемъ, яко подобно тому съ личностію красоту свѣтитъ; началъ звати златомъ и сребромъ, яко румяность зъ бѣлостью въ лице цвететъ; началъ звати каменемъ дорогимъ шапъфѣромъ и діяментомъ, яко променистое лице отъ крове ея показуетъ. Тѣми и большими баснями и лжами девицу яко масло на блудъростопилъ, которая и шпетности забачивши, тѣмъ сладкимъ похлѣбствомъ уловлена будучи, цноту стратити произволила. Не явна ли то ложь, яко та девица не была, ни солнце, ни злато и сребро, ни каменіе шанъферъ и діяментъ; а вжды слабоумна тоей смачной лжи увѣрила, и во похвалномъ смаку блядословномъ увязла и мысль царствующую погрузила, которой неволникъ тѣло понуждѣ: на што воля мысленная произволитъ, на добро ли или на зло *(тому и)* послѣдуетъ. Такъ тогда и ты, любимый прочитателю, пилне смотри латынской мудрости духа: коли себѣ и своихъ во своемъ писанію хвалитъ, баснями красными свѣдоствъ звѣрхныхъ, а не плодовъ евангельскихъ подпираетъ, широкорѣчнѣ и доводнѣ богословнымъ оцурковаиіемъ помащаетъ,—тогда ко евангелію прибѣгни на пробу, еже Христосъ рече, яко отъ плодъ ихъ познаетѣ ихъ, и не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Видиши ли, яко не отъ речей самохвалныхъ, но отъ творенія воли Отца небеснаго познавается правдивый христіянинъ, и не во словесѣхъ, а въ силѣ учинку живетъ евангельская правда. Прето держачися той пробы, ты *(въ словахъ)* Скарги ксенза на знаменье руского народа уеспленія, которые я тебѣ кротко отъ тѣхъ

первыхъ роздѣловъ показати хочю, лацно лжу, любимый прочитателю, познати можешъ. О семъ довольно.

Съ предмовы до кроля, ксенза Скарги вѣрши.

Яко богатшая русь, молвитъ, книжки повыкупивши попалила, и уже приводитъ короля, залецаетъ и хвалитъ, абы русскій народъ властію свѣцкою отъ православной вѣры на папѣжство притѣкъ, указуючи ему залѣцанный пожитокъ; а то тымъ способомъ справити можетъ, абы народу рускаго вольности, а свое сумненіе и присягу сламалъ, и ни во едного достоинства и преложенства, если до латыни не приложатся, рускій народъ припущенъ не былъ. Зрижь ту судомъ здревымъ мысли, любимый прочитателю, того ходатая зовемого Исусового живота, проповѣдника евангельскаго: не лживый ли то таковый Исусовъ животъ, а не фальшивая ли то наука и проповѣдь, а не евангельская правда? Где то во евангеліи и апостольской науке начиталъ, яко да лжетъ на христіянина, яко на жида и поганца. Не самъ ли Христосъ рече: да будетъ у васъ еже ей ей; еже ни ни; а еже излишнее отъ непріязни есть. Присмотритися первому излишнему слову того езуита, яко богатшая русь книжки его повыкупивши попалила, а коли первое слово лжею, и на лжи основано есть, найдешь и познаешь,—уже всюды путемъ повести идучи, ... вмѣсто правды уфарбованную . . . . лжу ощуклешъ и зрозумѣешъ. Первая ложь, яко безыменно злочинцу руского положилъ: только богатша русь, а не знати хто; второе потваръ, яко отъ зависти и гнѣва на народъ русскій, хотяй его обмерзити предъ властію, ту ложь смыслилъ и безъ стыду не могучи того гнѣва во сердци гнѣздящагося уморити, усты на явно отринулъ, по евангеліи реченному, яко отъ преисполненія сердечнаго, рече, глаголютъ уста его; третее злое сумненіе и ядъ убиственный гнѣва, яко гвалтомъ

правовѣрныхъ до латынства власти свѣцкой приводити понуждаетъ; чего ни одинъ кроль первыхъ кролевъ важитися не смѣлъ, то нынѣ езувита тѣ пожитки въ земли вольной и спокойной будуетъ, то есть згвалченіе сумненія королевскаго, замѣшаніе, неприязнь и злореченіе на станъ королевскій отъ всего посполитого человѣка, и еще погибель вѣчную королю, яко да отъ добра человѣка тираномся учинитъ. Правду реклъ въ похлѣбствѣ своемъ до кроля Скарго молвячи, яко назатрудненны часы и надивные люде, вашей кролевской милости, панство пришло; о во истину на затрудненые часы, и я тебѣ признаю, коли, съ правдивого кроля тиранна учинити хочешъ; о воистину надивные люди тебѣ самого отъ всѣхъ дивнѣйшаго. коли, во мѣсто правды, лжу въ земли вольной фундуешъ, и во мѣсто покою, на томъ фундаментѣ ложномъ, гвалтъ и тиранство будуешъ. Спытайже его тутъ, любимый прочитателю, тымъ способомъ: то ли твоя проповѣдь, езуито, якова лжеши; то ли твоя проповѣдь Скарго, якова силою и мучительствомъ, а не покорою и наказаніемъ кроткимъ спасеніе мое правдивое мнѣ отъ мене выдрешъ, и въ поганскую згоду, отъ тѣснаго пути слѣда, ведущаго въ животъ вѣчный, притягнешъ; то ли твоя правдивая наука, езуито, яко да властію свѣцкою евангельскую проповѣдь змочняешъ, и чего евангеліемъ зъеднати себѣ не можешъ, то тиранствомъ справити стараніе чинишъ. И гдѣжь еси то во евангеліи и апостольской наукѣ нашелъ и начиталъ, яко да учитель наказаніемъ и порадою власть свѣцкую понуждаетъ, да плѣнитъ и неволитъ волныхъ и свободныхъ? Не самъ ли Христосъ и его ученицы первообразомъ добродѣтелнымъ, таже терпѣніемъ въ себѣ изображеннымъ, потомъ и наказаніемъ кроткимъ, а не бѣднотвореніемъ къ вѣре приводили, и сей ключь а не инно учителемъ отверзати входъ до царства небесного дали, оставили, изобразили? Самъ Христосъ Богъ, слѣда апостольскаго держащымся таковое рече евангеліе: сію заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга; аще миръ васъ ненавидитъ, видите яко

мене прежде васъ возненавиде; аще отъ мира быстe были, миръ убо свое любилъ бы; якоже отъ мира несте, но азъ избрахъ вы отъ мира, сего ради ненавидитъ васъ миръ; поминайте слово, еже азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болей господа своего, аще мене изгнаша и васъ изженутъ, аще слово мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ... и паки: но пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу... и прочая. Присмотри же пилно, езувито, не той же ли слѣдъ апостоли топтали, не возненавидимы ли отъ мира, и не изгнаны ли были, и не убіени ли суть? И не тоежъ ли намѣсникамъ и ученикамъ своимъ терпѣти залѣцаютъ и за истинну и смерти узаконяютъ . . . .

Видиши ли, богомольче и разсудный прочитателю, сего лживаго латынскаго богослова ученіе . . . . странным путемъ науке евангелской и апостолской проповѣди шествуетъ, и сопротивно учитъ, не бо страсть Христову по истиннѣ страдавшихъ власть свѣцкую удивляти и ужасатися учитъ, и подражати, и смирятися заповѣдемъ Христовымъ, въ высокомъ стану преложенства будучи, наставляетъ и приводитъ; но истинну звитяжити и евангельскую проповѣдь зъквалтовати понуждаетъ. А увидѣвши то, разсужденіемъ тогда познаешь и ту досконалую ложь, которою въ тойже предмовѣ до кроля о отъщепенствѣ, поколько кротъ грековъ съ русью отъ латыни, Скарга променилъ; то бо есть уже и въ конецъ и послѣднейшая лжа и празднословіе, яко и слѣпому въ разсужденіе видѣти, а если не видѣти, ино слышати есть мощно: кто можетъ отщепенцемъ назвати, тотъ ли, который правды и науки евангельское неподвижно держится, или который, отъ правды и науки евангелской оторвавшися, на правду и науку евангельскую лжетъ, и сопротивно боретъ, и ратуетъ. Не явно ли есть всѣмъ смысленнымъ, яко тотъ есть щырый лгарь и отщепенецъ, который на правду воюетъ; ни еже-ей, ей, ни еже ни, ни, глаголетъ, но отъ непріязни излишнее молвитъ; то есть самый сосудъ

тое излишнее лжи и отщепенства латынского первый, яко ту явне самымъ имъ на него показало, зовемый же Петръ Скарга; исполнися на немъ Давида пророка слово: изры, ископа яму и впадеся въ ню, чимъ другихъ быти мнималъ, да самъ въ томъ бытіемъ истинно нашелъ. О семъ до здѣ.

Раздѣлъ а.

Реклъ Скарга: до збавенія перво о правдивой церкви Божіей, а нежели о правдивомъ словѣ Божіемъ пытати и довѣдоватися потреба.

Нашъ разумъ.

Мы тако православніи мудрствуемъ, вержемъ и исповѣдуемъ, яко подобаетъ спастися хотящему: первѣе познати правдивую Божію церковь, таже отъ церкви вѣдомостію познанія о Бозѣ взысканіемъ православной вѣры породитися и науку приняти, або вѣмъ нигдѣ индѣ тотъ источникъ слова Божія отъ Духа святаго не есть фундованъ, только во церкви; ту бо поставилъ во апостолы, пророки, пастыри и учители, въ дѣло службы, въ созданіе и совокупленіе члонковъ до тѣла Христова; и если кто не познаетъ правдивую церковь, неможетъ познати правдивую вѣру, а не познавши вѣру, несмысленъ и слѣпъ въ правомъ исповѣданіи вѣры, въ Отца и Сына и Святаго Духа. Если бы и преинамудрѣйшій былъ отъ зверхнихъ и свѣцкихъ наукъ, тотъ нашъ есть православныхъ разумъ, мниманіе, вырокъ о тѣхъ, которые внѣ церквѣ находятся: яко кто не есть насажденъ вѣрою во истинной церкве, той есть еретикъ и отщепенецъ, чюждъ вѣры и познанія Бога, и спасаемыхъ части не есть наслѣдникъ; бо мати намъ присная есть, отъ нее крещеніемъ въ треипостасное Божество породихомся, отъ ее сосецъ нескверныхъ и чистыхъ истинного богословія наукою воспитахомся; если кто возгордитъ маткою, то есть правдивой вѣры церквію, той есть блудникъ яко грѣшникъ, отчаятель, отщепенецъ и еретикъ, проклятъ отъ Бога и отверженъ отъ дѣдицства матерня.

Раздѣлъ β.

Реклъ Скарга: окромѣ единости церковной нихто избавленъ быти не можетъ.

Нашъ разумъ.

Мы православнии такъ вѣруемъ и исповѣдуемъ, и на томъ фундаментѣ вѣры церковной спасеніе сновемъ и зиждемъ: кромѣ бо церквѣ нѣтъ мѣста и камени твердаго и неподвижнаго на крѣпко змноженіе фундаменту вѣры и будованія евангельскихъ заповѣдей учниковъ..... Христосъ рече: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей; а если кто на семъ камени церковномъ свое сумнѣніе вѣры не будуетъ, всякое зданіе таковаго силою вратъ адовыхъ разсыплется и разоритъ, и вѣтры и водами на песчаномъ, неутверженномъ фундаменте храмину будованную, по Господнему гласу, духи лукавые поднебесныя до основанія зрубятъ и розволятъ. Церковь есть, по святыхъ гласу, земное небо, образъ и подобіе горнему и небесному небу; а если кто во земномъ небеси, то есть церковномъ согласіи и единости не спуется и зиждетъ, тотъ въ небесномъ царствіи и мешканію вѣчному житіи и обители вѣчной имѣти не можетъ. Церковь есть различнаго житія цвѣтущій, благоплодный и добровонный рай; ту есть посредѣ насаждено Духомъ Святымъ жизни вѣчной разумное древо, плодъ вѣры и безсмертія всегда родячее, которого поживаючіе вѣрно и достойно смерти не узрятъ во вѣки; а если кто въ раи, то есть церковномъ согласіи и единомысліи не обрѣтается, таковый животнаго древа покарму поживати не можетъ; а коли тою живущею пищею оживлятися не можетъ, таковый смертію вѣчною невѣрія уже бится сталъ; если бо роспустъ на живущую вдову, апостолъ Павелъ къ Тимофею пишучи, яко жива умерла тѣмъ сосудомъ декретовалъ, кольми паче если кто не есть во церкви, и не есть общей любви, единости, братства, и не есть споличникъ въ причастіи божественныхъ и страшныхъ таинъ Тѣла и Кровѣ Христовы, и не есть единомысленъ въ здра-

вомъ и чистомъ исповѣданіи правое, соборное и апостольское, божественное церкве вѣры; таковый во истину живо и вѣчне умеръ; если же и тѣломъ движется и ходитъ, и неабіе вѣдомая смерть тѣлесная ему послѣдуетъ, не бо та вѣдомая смерть, по Давиду, которую на грѣшныхъ приноситъ молвячи: яко смерть грѣшнику есть люта; но есть еще надъ тое вѣдомое лютѣйшая, вѣчная, о которой Христосъ рече: яко не убойтеся о убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити, убойтеся же того, иже власть имать душу и тѣло убити, и во геену огненную, вѣчную воврещи; та смерть люта и лютѣйшая, которою отъ Бога отлучити вѣчне ...... чадо тмы кромѣшнее хощетъ, по гласу Исаія пророка, якоже рече: да возмется нечестивый, и да невидитъ славы Господня. Тая смерть лютая, и о той смерти въ живни сей старатися должни есмы, яко да не отпадемъ славы Божія; нуждно бо есть царство Божіе и нуждницы восхищаютъ е; и-яко великими бедами и скорбми подобаетъ намъ входити въ царство небесное, рече Павелъ. Якимъ способомъ старатися о то потреба?. то есть первое: основатися правдивымъ исповѣданіемъ вѣры въ церкви, основавшижеся будоватися заповѣдьми евангельскаго повелѣнія дѣлы, збудовавшижеся совершитися, то есть поистинѣ и за истину готовы быти смертію печатовати, егда часъ призоветъ, и діяволъ своихъ учениковъ и гонителей на истину воздвигнетъ, тогда и отъ таковыхъ плодовъ покажеся быти истинною насажденъ въ церкви, безъ которой никто никако же будоватися, ни спасенія плода сотворити и жизнь вѣчную получити не можетъ; если восхощетъ, аще бы и тѣло зжегъ, и языки не только по земнымъ и латынскими (на чемъ латыня храметъ, молвячи: хто не училъ по латыни, глупый есть и незнанный) но и ангельскими глаголалъ—всуе и безмездно трудится, тѣнь гонитъ, и на вѣтръ уповаетъ, во единости бо церковной основана есть любы догматъ вѣра; ту царствуетъ надежда, ту даскалствуетъ смиреніе, ту гобзуетъ весь добродѣтелный соборъ, ту Давидъ певецъ сыномъ церкве припѣваетъ, играя

духомъ: се коль красно, и добро, рече, во еже жити братія въ купѣ; и Дамаскинъ: о семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный, о блаженная купо, о всечестное братьство, о преславнѣйшая единости; кто тебѣ отлучается, кто тебе отплещается, кто отъ тебѣ утѣкаетъ, кто на тебѣ боретъ, лжетъ хулитъ, кто тебѣ ненавидитъ и тобою мерзитъ, да будетъ проклятъ нынѣ, и въ будущій вѣкъ. аминь.

Раздѣлъ γ.

Реклъ Скарга: по чемъ правдивую церковь Божію познати и которые суть наипевнѣйшіи знаки тое.

Напредъ вѣдомость.

Отъ сего третьяго раздѣла и до послѣдняго зри, зрителю разсудный, что будуетъ проповѣдникъ латынскій Скарга, и который родъ ушиковалъ на прещеніе миролюбной руси, если не можеш быстрымъ окомъ разсужденія прозрѣти, я тебѣ кратко всѣ раздѣлы тѣ зовомого роду ганапіемъ ознаймую, или оглавлю; будованіе того роду, то есть что будуетъ Скарга: *Вавилонъ, Римъ*; становитъ и именуетъ Навходосоромъ короля польскаго; Навходоносоръ ставитъ выше своего достоинства одушевленнаго идола папу, посылаетъ проповѣдники езувиты, абы всѣ поклонилися папѣ; услышавши же рускіе князи и паны повеленіе царево, а наиболыпе, пискъ, шумъ, вопль, лики, свирѣли, гусли, тимпаны и всю музыку роскоши свѣта сего, поклонилися папѣ; тріе отроцы же иерусалимскаго плѣна, убогіе русинцы, поклонитися не хотѣли мовячи: живъ Господь Богъ нашъ, имже создани быхомъ, и живемъ, и движемся, идолу поклонитися не хочемъ, и богу земному, паче небеснаго, не служимъ. Тогда разъяривсяНавходоносоръ, кроль польскій, повелѣваетъ разжещи пещь бѣдъ, скорбій, гоненій и всякихъ досадъ лютыхъ на тіе отроки останка народа руского, яко да симъ волю бѣдами на поклоненіе идола преложитъ. Да тутъ .... со Златоустомъ, васъ останку народу рускаго утвержаю: не вмѣтаемы бутьтѣ;

да повергаеми претерпите пещь бѣдъ лютыхъ, тогда узрите вометаемыхъ сожегаемыхъ, а себѣ спасаемыхъ; тогда узрите хладъ и пришествіе ангелово и проповѣдники езувиты исчезаемы, и царь Навходоносоръ посрамляемъ, и на поклоненіе истиннаго Бога прелагаемъ... То есть порядку всѣхъ тѣхъ раздѣловъ отъ Скарги улѣпленныхъ; еднакъ на тотъ третій раздѣлъ безъ притчи сущее на сущее отповѣмъ, съ которою сразумѣете всюды по всѣмъ той книжцѣ Скаржиного гражденія, яко тѣнь и вѣтръ лжи есть, а не власная непоколебимая, стоящая истинна.

Раздѣлъ 8.

Реклъ Скарга: почемъ правдивую церковь Божію познати и которые суть напѣвнѣйшіе знаки тоя. Тутъ показуетъ римскій костелъ быти правдивый и приводитъ знаки надпопертѣ той правды, яко есть костелъ римскій правдивый, то есть первое: отъ вызнаніе вѣры собору никейскаго—*вѣрую во единаго Бога*, отдѣляючи отъ герретицтвъ и ихъ самовымышленныхъ сектъ, нововыдайденныхъ вѣръ и новозванныхъ началниковъ вѣры, новопроцвѣтающихъ и скоро угасаючихъ, въ твердости мудрованій не стоячихъ, часто кратъ перемѣняющихся, и сами съ собою выразумѣній не согласуючихъ, показуючи, яко римскій костелъ, тѣхъ всѣхъ хромотъ и болѣзней еретическихъ избѣгши, на добромъ и неподвижномъ фундаментѣ правовѣрія стоитъ; приводитъ уже знакъ яко подъ единымъ строителемъ, владателемъ и шаферемъ науки и роду поземного разумѣнія и согласія во нераздѣлномъ гласѣ вызнанія, и во всякомъ разумѣнію околодушного збавенія, латынскій костелъ стоитъ; приводитъ уже знакъ, яко Петру отъ Христа реченное слово—ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей,—въ римскомъ костелѣ гнѣздо имѣетъ, и для того то разшыреніе въ народѣхъ римскому костелу послѣдуетъ; приводитъ знакъ, яко вси вѣры угасли и уставаютъ, только римскій костелъ со своею вѣрою стоитъ, яко на апостолькой на-

укѣ и вызнанію фундованъ есть. Доголѣ въ томъ раздѣлу о праздивомъ костеле римскомъ и знакахъ его рекль езувита.

Теперь я отъ стороны восточные церкве православныхъ христіяне молвити буду.

Тутъ стань судія прочитателный посредѣ между нами, и зри окомъ чистое мысли и разсуждай, если правду молвити буду: объявити бо хочю безъ спору, что есть правда въ Скаржинныхъ реченіяхъ, и что есть ложь; о познанію церкви правдивой, онъ рече, почему ее познати быти правдивую и отъ которыхъ знаковъ, слышалъ еси, яко римскій костелъ правдивый именуетъ отъ тѣхъ знаковъ; которыи ту помениль, то есть, отъ вызнанія вѣры собора никейскаго, отъ свободы еретическихъ наукъ и превратностій, отъ единовладства папѣжоваго и согласія по всѣхъ сторонахъ латынского послушенства, отъ первого фундаменту Христу, на немъ церковь будовати обѣщавшаго, отъ розширенія римской науки по всѣмъ свѣтѣ, отъ того, нжъ всѣ вѣры упали, толко римская стоитъ... и еще остало въ другихъ роздѣлѣхъ знаковъ нѣкоторыхъ, отъ Скарги реченныхъ, на познанію правдивого костела римского; но намъ досыть; и сими познали, если есть правдивый, и на сіе знаки хочю отвѣщати истину, а не ложь.

На тое Скарзѣ такъ отповѣдаю.

Яко на папѣхъ знакахъ, которыхъ еси помѣнилъ ксензъ Скарго, правдивую церковь правдивой вѣры познавати потреба, да по другихъ похотѣхъ, которыхъ тебѣ помѣнити хочю; которыи еже то суть правдивое церкве, зри и разсуждай, прочитателю мудрый.

То есть знакъ α.

Яко подобаетъ правдивой церкви Христовой въ борбѣ вставичной отъ діявола и ему служачихъ духъ и человѣкъ, по свидѣтельству апостола Павла, быти, который видѣвши поднебесные духи, то есть, лукавые бѣсы, яко неусыпно на правдивой вѣры истинныхъ христіянъ подвигъ

имѣютъ и въ борбѣ не почиваютъ,—утверждаетъ и научаетъ насъ какимъ способомъ съ оными боротися и воевати, и какою бронею, и яко вооружатися, спотыкати и побѣждати—обычай, законъ, и цвѣченіе намъ явное показуетъ, и изобразуетъ, и приводитъ, ко Ефесомъ пишучи тако: прочее же братія моя, возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости его: облъцытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діявольскимъ: яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; сего ради пріимѣте вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ и вся содѣявше стати; станете убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира, надъ всѣми же воспріемше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрелы лукаваго разженныя угасити, и шлемъ спасенія воспріимите и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій. То есть первый знакъ правдивое церкви Божіе: на ню вставичная борба отъ лукавыхъ духовъ и знакъ имъ послѣдующихъ человѣкъ.

Знакъ 6.

Яко подобаетъ церкви Божіей правдивой отъ діявольскихъ слугъ преслѣдованной быти, еднако звитяжитися не дати, аще и со смерть на брани поднятися прилучитъ. Христосъ рече: нѣсть рабъ болій Господа своего, аще мене изгнаша васъ изженутъ, и прочая... и паки: сія глаголахъ вамъ да не соблазнитися, отъ сонмищъ изженутъ вы, но пріидетъ часъ, да всякъ иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу, и сія сотворятъ, яко не познаша Отца, ни мене. Павелъ къ Тимоѳею рече: вси бо хотящеи благовѣрно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ, лукавыи же человѣцы и чародѣе преуспѣютъ, на горшее прелщающе и прелщаемы.

Знакъ г.

Яко подобаетъ церкви правдивой Христовой въ послѣднихъ часѣхъ вѣка того въ умаленіе приходити отъ побѣды князя мирскаго и оторванія себѣ годныхъ на службу свою множество многое. Христосъ рече: внидите узкими враты, яко тѣсенъ и прискорбенъ путь вѣдый въ животъ, и мало ихъ есть, послѣдствующе имъ; широкъ же и пространенъ вѣдый въ погибель и мнози суть идуще по немъ; и паки: молися быти отъ малыхъ, скудно бо есть благое; и паки: не бойся мое малое стадо, яко Отецъ небесный благоизволилъ вамъ дати царство небесное.

Знакъ д.

Яко подобаетъ правдивой церкве Христовой ненавидимой отъ мира и мирскому князю служачихъ быти. Христосъ рече: ненавидими будите имени моего ради, и аще отъ мира бысте были, и миръ убо свое любилъ бы, но азъ избрахъ вы отъ мира, сего ради миръ васъ ненавидитъ.

Знакъ е.

Яко подобаетъ церкви Божіей правдивой крестъ носити и нищету любити. Христосъ рече: аще кто хощетъ вслѣдъ мене ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ ми; и—любяй душу свою погубитъ ю, а не любяй душю свою во жизни сей, въ животъ вѣчный сохранитъ; и—аще хощеши совершенъ быти, иди продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси; и—аще кто не отречется себя и своихъ, не можетъ быти мой ученикъ.

Знакъ ж.

Яко подобаетъ церкви Божіей правдивой въ мирскую премудрость глупой и не хитрой и во всемъ не искусной быти. Павелъ рече: не бо посла мя Христосъ крестити но благовѣстити, не во премудрости слава, да не испразнится

крестъ Христовъ; слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасающимся же намъ сила Божія есть; писано бо есть: погублю премудрыхъ премудрость, и разумъ разумныхъ отвергу; гдѣ премудъ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуяли Богъ премудрость мира сего, понеже бо во премудрости Божіей не разумѣ миръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣданія спасти вѣрующая; понеже бо іудеи знаменія просятъ, и еллины премудрости ищутъ, мы же проповѣдаетъ Христа распята ;іудеемъ убо соблазнъ, еллинамъ же безуміе, самимъ же званнымъ, іюдеомъ же и еллиномъ Христа Божію силу и Божію премудрость; зане буе Божее премудрѣе человѣкъ есть, и немощное Бога крѣпчае человѣкъ есть. Видите бо званіе ваше братіе, яко не мнози ли премудріи по плоти, не мнози ли силніи, не мнози ли благородни, но буія мира избравъ, да премудрыя посрамитъ, и немощная мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная мира и уничиженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразнитъ, яко да непохвалится всяка плоть предъ Богомъ, изъ негоже вы есте о Христѣ Іисусѣ, иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе: да якоже пишется, хваляйся о Господѣ, да хвалится... и да никтоже себѣ прелщаетъ. аще кто мнится мудръ быти во васъ во вѣце семъ буй да бываетъ, яко да будетъ премудръ, премудрость бо мира сего, буйство у Бога есть.

Знакъ 3.

Яко подобаетъ правдивой церкви Божіей и тѣ ниже реченные плоды въ себѣ всюды множити, и овощы оны учинковъ явнымъ родити, и тѣмъ блаженствомъ украшатися, которымъ Христосъ учениками ему быти хотящихъ ублажилъ, молвячи: блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное; блажени плачющіи, яко тіи утѣшатся, блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю; блажени алчющіи-

и жаждущіи правды, яко тіи насытятся; блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ; блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ; блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся; блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное; блажени есте егда поносятъ вамъ и ижденутъ вы, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще имени моего ради; радуйтеся и веселитеся яко мзда ваша много есть на небесѣхъ. Тѣ плоды зрѣлые во церкви Божіей правдивой всегда родитеся имѣютъ; и по таковыхъ знакахъ вышереченныхъ и плодѣхъ ниже изображенныхъ, церковь Божія правдивая познаватися должна есть. То ся рекъ о знакахъ, которыми познавается правдивая церковь Божія.

Теперь хто въ той церкви и которыя родове находятся молвити буду и самымъ свѣдоцествомъ вѣдомымъ покажу.

Въ той церкви гнѣздятся и основаны суть родовѣ вси, назвискомъ зовомое восточной вѣры, правовѣрные и православные христіяне, то есть грѣки, русь, и другіе вси языци, подъ титуломъ вѣры восточной и того православнаго имени сѣдячіе, судного мудрованія, и вызнанію собора никейскаго, отъ соборной апостольской церкве сложенное вѣры, закона, порядку, и науки соборной и апостольской церкве держачися; аже бы еси зраками совершенными увѣрился, яко тѣ, а не другіе, истинною въ церкви правдивой Христовой знаходятся, кратко ти покажу.

Знакъ а.

Яко діяволъ князь мира сего, со своими войски воздушными и поземными, ему подлеглыми, на православныхъ восточной вѣры такъ нагло и гвалтовне боретъ, яко уже ледво ихъ часть нѣкая въ православной вѣре между роды, восточной вѣры послѣдующими, остала; онъ ихъ своею хитростію и ремесломъ мирскаго и поганского мудрованія, прелстилъ, знамилъ, и возлюбити вѣкъ сей дочесный покорилъ, и ошукалъ, яко то явно въ лядской земли отъ отпа-

лыхъ князей и пановъ рускихъ, со духовно зовомыми, тѣлеси же мудрующими епископы отъ православной вѣры, познати и видѣти можешъ; другихъ простѣйшихъ тойже мастеръ діяволъ своими органы владомыми: силою, мученичествомъ и розмаитыми бѣдами отъ православной вѣры оторвавши, широкимъ и пространнымъ путемъ ити накеровалъ, и всѣхъ во свою овчарню погибелную согналъ и совокупилъ.

Знакъ б.

Яко православные восточной вѣры неволниками суть въ мире семъ, ибо Христосъ Господь ихъ съ своими учениками неволниками были; и рече: яко царство мое нѣсть отъ мира сего, и повелѣ Петру дань давати власти мирской, и прагнучимъ чести седателное реклъ, яко ищущіе чести, власти и насильства, сіи языческій образъ носятъ; между вами же, моими ученики, смиреніе да царствуетъ: хотяй быти велій да будетъ мній, и хотяй быти первый, да будетъ последній.

Знакъ г.

Яко православные отъ всехъ, миру сему служащихъ, ненавидимы суть, и исполняютъ ся отъ бѣдъ, яже рече: ненавидимый будетъ имени моего ради.

Знакъ д.

Яко православные въ мире семъ во всемъ убоги суть, и се слѣдъ Христовъ апостольскій проходятъ.

Знакъ е.

Яко православные восточное вѣры въ мирскую мудрость убоги и скудны, ибо Христосъ со своими ученики въ мирскую мудрость (*убогъ*) былъ, и на прошеніе Пилатово: *ты ли еси царь иудейскій*, не великіе ораціи протягалъ, глаголюще только: *ты рече.*

Знакъ ж.

Яко православные восточное вѣры отъ всѣхъ языкъ, мирскому князю служащихъ всегда преслѣдованія терпятъ; хулящіи ихъ поносятъ, лжуть на нихъ, смѣются имъ, руганіе, бесчестіе приводятъ, гонятъ, бьютъ, мучатъ, и убиваютъ ихъ; тое явно всякъ видити можетъ, ижъ нѣхто другій, только православные восточное вѣры, начении отъ Христа по апостолѣхъ, и до днесь, тотъ слѣдъ держатъ, и крестъ Христовъ отъ рода въ родъ, безъ всякаго вопля статѣчно несутъ. . . . .

. . . .

Теперь противъ правдивому костелу римскому отъ Скарги званному, и на тѣ знаки, которыми его, яко есть праведливый познати повелѣваетъ, редко глаголати буду.... и показати такожь хощу самыми знаки Скаржиными, яко вмѣсто справедливаго, есть тако глубоко лживый костелъ римскій, ижъ его той глубины ложное нихто во вѣки не возметь, ижъ на вселенскомъ позорище суда Христова ложная хвала его, яко есть праведнымъ, на срамоту и укоризну вѣчную всѣмъ обнажитися хощетъ; а нынѣ паки хвалитъ и прехвалитъ.

Реклъ Скарга: тые знаки правдивого костела римского, то есть перво, яко на вызнаніи ницейское вѣры неотменно костелъ римскій стоитъ; то есть правда щирая, и всѣмъ вѣдомая лжа; разочти лѣта отъ перваго ницейскаго собора, до седми соборовъ, и отъ седми соборовъ до преницованья собора ницейскаго вѣры, колько вѣкъ протекло, не отщепившимся и оторвавшимся отъ соборной апостольской церкви и единогласного мудрованіа съ восточными..... тогда себе вѣру о святомъ Духе и отъ Сына исходящимъ и другіе ереси, яко опреснокъ, пуркаторіумъ, и протчія баснomудрія во своемъ лживомъ костеле латынскій родъ зъ бо-

готворенными папами сградили, за што ихъ святые отцы отыскавши напоминали, приводили, съ той клятвы седьмисоборное за премицованье вѣры нисейское воздвигнути хотяще, а когда ихъ въ томъ не приклонныхъ и гордыхъ увидѣли, тогда ихъ отъ соборной церкви, яко гнилы удъ отъ здраваго тела отсекли и проклели; яко о томъ щиро въ лѣтописцахъ греческихъ, и отъ греческаго на словенскій языкъ переведенныхъ, любимый прочитателю, найдешь, гдѣ часъ и способъ латынского отщепенства и особы, которыми сіе тое пицованье во вѣре делалось, достаточне познаешь. Теды о томъ на сей часъ писанномъ, бавити потребу не вижду, только напложно удивляючися безъстрашне реченнаго живота Іисусового проповѣдника евангельскаго воззывати буду тымъ способомъ: тое есть правдивый костелъ твой, езувито, яко да отъ костела своего ложь износити и нищейскаго собора вызнаніе вѣры непременно держати хвалишися; или невѣруеши Христу, яко излишнее ей, ей, отъ непріязни есть; зачемъ же ты, оставивши ей, ей, ... твой костелъ . . . . покрыти лживою правдою хощеши... глаголешъ потомъ познати костелъ римскій правдивый, яко на нищенскомъ вызнаніи вѣры стоитъ; а когда на никейскомъ вызнаніи вѣры состоитъ: чемъ же ся въ нищенское вѣры съ восточными православными христіянами не согласуетъ, которыи, боящися оное себе нареченное клятвы, если убо той литеры одинъ пунктъ, некоторе сложеніе нищенское отъ богословіи вѣры пременити, или отняти, или приложити по своему вымыслу важитися смелъ, да будетъ *анафема*,—и поднесь въ непрśменности слогу вызнанія вѣры неподвижно стоятъ. Чемъ же ся съ ними не сгожаетъ, а когда ся съ ними не согласуетъ, и примену у вызнаніи вѣры учинити важитися еси смѣлъ, чемъже лжеши, яко на нищенскомъ вызнаніи вѣры римской костелъ созиждаетъ. О безвѣстная лже! о замтузе овшетечный! . . . . не знаютъ ли вси, неучтивая лже, если ся верхнѣе кохнотливая убиромъ и

фарбами уматлюеши, але однакожь отвнутрь, яко впетечна еси, всѣмъ явно невѣдомо есть. Потому подобно и римскій костелъ правдивы, яко на ниценскомъ символомъ стоитъ.... о томъ первомъ знаку познавати правдиваго костела римскаго будемъ; который знакъ правдиваго костела римскаго, реклъ езувито, яко выше всѣхъ ереси твердо, непревратно и согласно по всѣхъ странахъ латынскій костелъ состоить; а тое тѣмъ, ижъ папа самъ надъ всѣми владѣетъ, и самъ что хощетъ во всѣхъ созиждаегъ, учреждаетъ, исправляетъ, управляетъ и препpавуетъ, въ чемъ никто ему сопротивитись не можетъ, если похочетъ, яко единъ власть во всѣхъ имѣетъ. А на тотъ знакъ въ познаціи праведливаго костела римского озовитѣ, такъ отповѣдаю: той слѣдъ не отъ Христа и апостольскіе науки *папа* во свой костелъ, яко да одинъ надъ всѣми владѣетъ, призвалъ еси, але явно всякому здоровѣ имѣющему яко отъ верхнего, мирского и поганского прагненья власти, достоинства, славы и чести свецкое, тая хвороба гордыне вѣчное отъ духовъ лукавыхъ подънебесныхъ въ твоемъ костеле лживомъ се ушрубовала; самъ убо Христосъ началникъ началнѣйшій, тотъ слѣдъ смиреномудріе, *яко да не будетъ единъ надъ всѣхъ и два выше всѣхъ*—ученикомъ своимъ созиждалъ.

Первое. Самъ всѣмъ, а не одному ноги умылъ, и перовость въ послѣдствіи самъ собою рабски, а не господски всѣмъ изобразилъ.

Второе. Седалища выше всѣхъ двомъ седѣти прагнучимъ долу извергль, и языческимъ мудрованіемъ таковое прагненіе осудилъ; тамъ же и декретомъ—кто хощетъ быти болшій, да будетъ мній, и первый да будетъ послѣдній,—запечатовалъ.

Третіе. Во святости на волную страсть идучи, равно за всѣхъ единаго Отца молилъ; не рече убо: святи его, але святи ихъ, Отче святый, во имя твое.

Четвертое. Во обетницѣ, отходячи на небеса, всѣмъ, а не единому готовымъ быти оную силу свышьше сходящую

Духа Святаго подняти заказалъ; не рече: пріими, но пріимите силу, нашедшу святому Духу на вы.

Пятое Въ самомъ пришествіи тое посланное обетницѣ: свышше не на однаго, але на всѣхъ равно та благодать проліяся; бѣша бо, рече, вси апостоли единодушно вкупѣ; паки: седе же на едином коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа свята.

Шестое. По самомъ воскресеніи и звытязствіи смерти, и ада избуренію, на свидѣтельство всему свѣту всѣхъ равно, а не единаго посылаетъ, глаголюща: шедше научите, а не научи, вся языки, крестяще ихъ, во имя Отца и Сына и святаго Духа; учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ.

Седьмое. По самомъ принятіи Духа святаго, хотящимъ яже дѣломъ Господа повелѣнное, *(исполнити и)* яко овца посредѣ волкъ на проповѣдь межъ языки распуститися, не чинятъ между собою споры, брани, и того единаго начальства и заповѣданія, яко да будетъ одинъ лутше, славнѣйшій, угоднѣйшій, честнѣйшій, мудрѣйшій, и праведнѣйшій; но всѣ равныи, и другъ друга, по апостолу Павлу, отъ ненасыщенной любве честію больше себе творятъ, и равно вси владѣютъ, и равно вси старшинствуютъ, и равно вси мудры суть, и равно вси учатъ и наказуютъ. И ставъ убо, рече Петръ, не самъ, але со единодесятьми, воздвиже гласъ свой рече. И паки: слышавъше же народъ умилишася сердцемъ и рѣша ни къ единому Петру, но и къ протчимъ апостоломъ: что сотворимъ, мужіе братія; и паки: егда крестишася и приложишася въ день той душа яко трехъ тысячъ; бяху же терпящіи во ученіи, не Петровомъ, но апостолъ, и тако всюды по всѣхъ глаголахъ, и ученіи. Если же и Петръ трафункомъ въ первыхъ . . . . глаголетъ, але старшинства себѣ не принимаетъ, але всѣхъ яко равны братъ слушаетъ, и всѣмъ ся покарлетъ, и отъ послѣднихъ штрафованья и обличенія

во своемъ еще не доскончаломъ недостатку не отбѣгаетъ, и Павла послѣднего штрафованья терпливе износитъ и скоро не на гордость старшинства, але на исправленіе согрѣшившаго прибѣгаетъ, и покаяніе за то чинитъ; который слѣдъ, соборно одинъ одного исправляючи, а не одному надъ всѣми погански владѣючи, и по апостолѣхъ намѣсниками апостольскими . . . .
тако до христіянского начальства и власти дошелъ законы описаными, апостольскими преданьми, въ таиньствѣ, обычаими, ... цѣло, неотмѣнно и сохраненно; такъ же въ христіянскомъ начальствѣ явный и доскональный порядокъ, власть духовная управлена, и не отменятися и порушати отъ своего комуждо должнаго храненія соборного согласного учиненія, клятвою самая власть духовная... связала, яко о томъ въ канонахъ собора никенского и другихъ соборовъ щиро, любезный прочитателю, скуткомъ самымъ дойдешъ и познаешъ; на которою вѣдомость о начальствѣ и порядку стану священно-иноческого тамъ тебя отсылаю; а теперь по езовитовымъ вырокамъ и пристрепю правды его заумедливши, хощу испытовати его; буду тѣмъ способомъ: и того ради вышее, езовито, свой костелъ римскій быти разумѣешъ, яко одинъ надъ всеми владѣетъ, и того ради правдивый римскій костелъ названися можетъ, яко единъ всѣми учреждаетъ и управляетъ, научаетъ и расказуетъ, когда хощетъ один туда всѣхъ волею своею керуетъ, которому одному нихто отъ послѣдующихъ ему волности ни въ чемъ сопротивитися не имѣетъ, одинъ всѣми наукою и расказаніемъ сверхности, аки волность имѣяй, яко самъ хощетъ изволити владѣетъ. Я такожь не имамъ, але вѣрую, яко то есть главнѣйшая и отъ всѣхъ ересей нечистая; яко одинъ равный всѣмъ каломъ, перстію и тлѣніемъ, кровію и тѣломъ, рожденіемъ и смертію, грѣхомъ и паденіемъ будучи, надъ все выдралъ, и себе самого обоготворилъ, и яко идола почтити узаконилъ, а дру-

тихъ всѣхъ подъ свою неволю и послушенство гвалтовною,— что во всѣхъ расказуетъ, толко тотъ одинъ,—а не покорою Христовой и крестоношеньемъ .... покорилъ и поневолилъ. Можетъ ли быти болшая ересь отъ той ереси, и превратность отъ той превратности, которою римскій бедный костелъ страждетъ, разсуждаемъ добре прочитателю. Присмотри добре тое глубокое паденіе костела римскаго, который во вѣки востати и воздвигнутися отъ того падежа гордостного и властолюбного не можетъ. А то чемъ? для того, ижъ тотъ угодны, обоготворенны и доволны и въ подобіе Христово смиритися отъ тоей власти и начальства не хочетъ. А гдѣже тѣ то имѣютъ латынники ученіе и смиреніе Христово во твоемъ правдивомъ костелу и местѣ; который реклъ: если кто хощетъ быти велій, да будетъ мній, первый, да будетъ последній, яко сынъ человѣческій не пріиде да послужать, но да послужитъ, и дати душу свою за избавленіе многихъ; а какъ намѣсникъ Христовъ и пріемникъ Петровъ честный—одинъ папо: зачѣмъ же разоряетъ порядокъ весь отъ Христа и Петра изображенный; они убо не сами едиными были, але имели други и братью. Христосъ рече: вы друзи и братіе моя есте. Петръ паки въ своемъ соборномъ второмъ посланіи учитъ и росказуетъ, дабы Павла послушали, признаваючи ему болшій разумъ въ дарованіи духовномъ премудрости, нежели онъ былъ; рече: якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ по даннѣй ему премудрости написа вамъ, якоже и во всѣхъ своихъ посланіихъ, глаголя въ нихъ о сихъ: въ нихъ же суть неудобь разумна некое, яже ненаучени и не утверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія ко своей имъ погибели. Видиши ли Петра латынники, яко не приписуетъ себе поединчего начальства, але брата своего лутше отъ себе слушати велитъ и радитъ; а тѣ не хотятъ имать други и братію въ поспѣшествованіе спасенія всемирнаго, толко еси съ папою однимъ. Видеши ли, яко тотъ слѣдъ правдивой церкви Христовой, смиреніе и нищету духовную, латынники еси утра-

тили; (*папа*) радость, властолюбіе, могущество и славу мирскую ухваляетъ, а когда не по Христовому и Петрову изображенію въ церкве Христовой седитъ, владѣетъ, учитъ и наказуетъ послѣдующихъ: то... имѣемъ звати костелъ римскій лживы, а не праведливы. Чтоже за чюдо, яко согласны твои латынники по всѣхъ странахъ суть, когда о правдѣ искати и исповѣдати не смѣютъ; . . . . . .

. . . .

. . . .

. . . . але повѣдай тутъ, езовито, въ чемъ суть согласни твои латынскіе народове: въ заповѣдехъ ли Христовыхъ о добротвореніи и евангельской науки, ил только у вызнавіи папскыхъ усмотреній? Не явно ли всему свѣту есть, яко только въ папину главу и наспльство вѣрованью согласни твои латынники суть; а въ плодоношенію христіянства отъ всѣхъ языкъ латынскій родъ нестаточнѣйшій и всетечнѣйшій и гордѣйшій есть; то ли согласіемъ въ латынскомъ родѣ зовешъ, езовито, яко папу всего мира главнымъ зовутъ, и за тое имя начальное сокровенно заставляютъ. То есть согласіе поганское, езовито, а не христіанское; согласіе христіанское есть, да будеть въ любви, вѣрѣ, уповаціи на Бога жива сердце и душа, яко въ дѣяніи апостольскихъ еванг. Лука пишетъ: вѣровавшихъ сердце и душа едина, ни единъ отъ нихъ помышляше свое быти, но бяху ихъ вся обща. Чтоже тое паки смѣешь твердити, ижъ праведливы костелъ, римскій, езовито, выше всѣхъ ересей, неотменный и неподвижны, когда што часъ, то новина, что годъ-отмена, вымыслъ,

. . . .

. . . . разсѣваетъ и за уставъ спасителны глаголы самосмысленное съ запрещеніемъ не преложнымъ держати и хранити заказуетъ. Якоже не подвижны, гды правдивую вѣру проницовалъ; а когда неподвижно правдивы костелъ римскій, а о чемъ же подвижно правдивые сокрамен-

та поламалъ; а коли неподвижно правдивы костелъ римскій а о чемъ же и въ праздивомъ календари отмену учинилъ; а когда не подвижно правдивы костелъ римскій, а о чемъ же правдивые всѣ уставы, законы и учрежденія, славословіе, похвалы, молитвы, пѣсни Духа святаго дѣйствомъ, богоносными отцы сочиненны, згвалтовалъ и въшидерскую, масыкарскую и комединскую игру хвалу Божію претворилъ. Видеши, боголюбный прочитателю, яко отъ того знаку, по которомъ езовито правдивы костелъ римскій, яко не подвижны неотменны и выше всѣхъ ересей стоячій, познавати повелѣваетъ,—лживы костелъ римскій, ... а тое тѣмъ, ижъ всегды безпрестанно отменяетъ и въ ереси впадаетъ. Присмотри добрѣ, яко въ томъ знаку Скарга солгавъ.....

Паки и тотъ знакъ на правдивы костелъ римскій призываетъ езовито, ижъ Христосъ Петру реклъ: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адовы не одолѣютъ ей, и потомъ, ижъ Петръ въ Римѣ убитъ . . . правдивы костелъ римскій называетъ. Удивляюся до конца той жидовской слѣпотѣ латынскаго рода, любимый прочитателю, яко латыня обуя въ мирской и поганской премудрости, яко Божіе разума духовнаго отняты, и вмѣстити на познаніе истины никакоже не могутъ; але спрошахъ бы у тебя, прегордый богослове или празднослове латынскій, чемъ ся ухваляешъ Петромъ: который имѣешъ жребій со онымъ, или убо его ученикъ? если же еси его ученикъ, покажи ми на себе подражаніе его, покажи ми плоды его, покажи ми во своемъ костелу Петрову правду и вѣру, любовь, убозство, страсть, крестъ и смерть. Поистинне Петръ, ... умре, а ты . . . . со убійцами Петровыми, истинно имя Петрово носящихъ убити подвизаешися и убиваешъ, и всемъ помысломъ душевнымъ и тѣлеснымъ тое се стараешъ, и короля на тое дабы тираниномъ на истинну, яко Неронъ на Петра учинилъ, приводишъ, и еще убивши и плакати не повелѣваешъ.

Терпите сіе угодно предъ Богомъ, на сіе убо и звани быете, зане Іисусъ пострада за насъ, намъ оставль образъ, да последуемъ стопамъ его: иже греха не сотвори, не обретеся лесть во устнехъ его, иже укаряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, предаяше судящему праведно: иже грехи наша самъ вознесе на теле своемъ на древо, да отъ грехъ избывши правдою поживемъ... и протчая.. паки: Христу убо пострадавшу плотію, и вы въ туже мысль вооружитеся... и протчая; паки: аще укаряемы бываете о имени Христовомъ, блажени есте: яко славы, и Божій Духъ на васъ почиваетъ: онеми убо хулится, а вами прославляется; да никто убо отъ васъ пострадаетъ яко убійца или яко тать или яко злодей, или яко чюждопосетитель, аще ли же яко христіанинъ да не стыдится, но да прославляетъ же Бога въ части сей; яко время начати судъ отъ дому Божія, аще же прежде отъ васъ кая кончина противящимся Божію евангелію, и аще праведникъ едва спасается, нечестивый и грешный где явится?.. и прочая.

Паки во второмъ: сіе прежде ведевше, яко пріидутъ въ последняя дни ругателе по своихъ похотехъ ходяще, и глаголюще, где есть обетованіе пришествія его; отнележе бо отцы успоша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія. Таится убо имъ сіе хотящимъ, яко небеса беша искерва, и земля отъ воды, и водою составленна Божіимъ словомъ, темже тогдашній миръ водою потопленъ бывъ погибе, а нынешняя небеса и земля, темъ же словомъ сокровена суть, огню блюдома въ день суда и погибели нечестивыхъ человекъ. Едино же сіе да не утаится вамъ возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ, яко тысяща летъ, а тысяща летъ яко день единъ. Не коснитъ Господъ обетованіе, якоже нецыи коснение мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ. Пріидетъ же день Господень, яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо со шумомъ мимо идутъ, стихіи же сожигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела згорятъ. Симъ убо всемъ разоряемымъ, кацемъ подобаетъ быти вамъ во

святыхъ пребывающихъ и благочестіихъ чающимъ и скорѣе быти желающимъ пришествія Божіяго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихіи опаляеми растаются; небеса и землю нову по обѣтованію его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ... и протчая. Присмотри добрѣ, римски богослово, первому образу и ученику и наукѣ: странникъ сый, и насъ странниками зоветъ, учитъ миръ возненавидѣти и отъ пожадливостей телестныхъ, которые воюютъ на душю, отбѣгати; а ты сопротивъ наученію Петрову, яко на самого Петра борешь, сопротивно учишь и паказуешь, самаго себя любишь, и власть поганскую съ папою гонишь, и да будешь не странникъ, але панъ и дѣдичь ту на земли, глава всемирная, и одинъ надъ всѣми прагнешь, и пожадливости той и гордости, дабы во вѣки отъ рода въ родъ, въ родѣ латынскомъ не угасло, всею силою души и мысли стараніе чинишь, трудишися день и нощь, дабы папина безчестная слава не умаленна была . . . .
. . . .
. . . . То-ли . . . . въ костелѣ римскомъ, езовито, ...
. . . . . Петрова правда яко сопротивно истинному ученію Петровому, ложь смышляюще, людъ християнскій прельщаетъ и изводитъ, и фарбами смачными вместо правды сверху показуетъ, а внутрь ядомъ смертной лжи дышаще нагло убиваетъ, и въ неверіе поганское, отъ Бога жива правовѣрныхъ оттолгавши, притягаетъ и въ муку вѣчную отсылаетъ. Видеши, боголюбный прочитателю, яко костелъ римскій отъ того знаку Петромъ похвалнаго: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣють,—лживый есть и будетъ во вѣки, если ся до покоры Христовы не возвратитъ. Знаемъ, яко реклъ Христосъ *Петру*, а не нынѣшнему миролюбцови *папѣ*; знаемъ яко на томъ *камени* созижду церковь, а не въ *Римѣ*; знаемъ яко врата адовы не одолѣютъ, але *восточныхъ*, которые науку Петрову, будучи странницы въ жизни сей, а не дѣдичи, вмещаютъ; ко-

торые росказаніемъ Петровымъ отгребаючися, отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу, сохраняютъ; которые власти духовные Петровой подражаютъ; которые надъ повинующимся гордейскими, пышными, лутшими, славнѣйшими и главнѣйшими не показуютъ, але еще имъ, яко дѣтемъ ненаказаннымъ образъ отъ себя даючи, смиряются, и Христово повелѣніе—хотяй быти первый, да будетъ послѣдний, и хотяй быти болій, да будетъ мній—исполняютъ. Тѣхъ истинная есть вѣра фундаменту Петрова, а не римская; тѣхъ то врата адова неодолѣютъ, а не римскихъ; тые страждутъ отъ разноитыхъ бѣдъ, гоненій, томленій, мученій, убіеній; ихъ вѣры князь мира сего адовыми вратами захватити и звитяжити, въ затворъ своя прелести не можетъ, а латынскій родъ давно уже съ своимъ костеломъ адовыми враты затворенъ, и на погибель вѣчную запечатованъ естъ еще отъ того часу, когда отъ восточной вѣры и покоры Христовы отвратившися, князю вѣка сего поклонился, и въ жизни сей габзовати славнымъ, мудрымъ и гордымъ быти изволилъ. А если хто жестокосердъ и не вѣритъ моему реченію, самъ досведчитъ и узритъ ихъ латынскій костелъ во лжи сей, ибо лжа посреди его и надъ нимъ царствуетъ . . . . О томъ знаку Петровомъ доволно. Паки и то за знакъ правдиваго костела римскаго приводитъ езовито, яко се умножилъ и распространилъ по всемъ свѣтѣ. Тѣмъ знакомъ юже не на Петра борбу нарековалъ езовито, але на самого Христа; самъ Христосъ творецъ на небеси и земли рече: молимъ быти отъ малыхъ, скудно убо есть благое; и—не бойся малое мое стадо, яко Отецъ небесный благоизволилъ дати вамъ царство небесное; и—внидете узкими враты, яко широкъ и пространенъ путь ведетъ въ погибель, и мнози последствуютъ имъ... Христосъ и его ученицы и апостоли свидѣтельствуютъ, яко въ последнихъ часехъ главная добродѣтель—любовь изсякнетъ, благочестивая вѣра оскудѣетъ и истинная правда збудетъ, злоба же и лжа всѣхъ опануетъ, и гору возметъ, и все сіе должно прилежать; а

езовито уже и на самаго Христа лжу творитъ и потому свой костелъ римскій правдивымъ позпавати повелѣваетъ, яко ся распространилъ и умножилъ. Паки повѣдаю тебе езовито, въ чемъ ся твой костелъ римскій распространилъ по всемъ свете и умножилъ. . . . .
. . . .
. Не явно ли всему свѣту, яко во лжи, поганской гордости, власти, славе, богатьствѣ и любви свѣта сего, твой ся костелъ римскій распространилъ и умножилъ; что за чюдо умноженія и разширенія твоего костела, когда сей вѣкъ часный возлюбили, когда всѣ распространеннымъ и широкимъ гостинъцемъ въ погибель вѣчную странствовати изволили, когда всѣ со лжею и роскошею мирскою тутъ на земли мешкати изволили; не чюдимся таковому распространенію латынскому по всемъ свѣте, ибо вѣмъ князю мира сего служатъ, который своихъ послѣдователей въ жизни сей, славою, честію, богатьствомъ и достоинствомъ вѣнчаетъ, и отъ того самого знаку, боголюбивый прочитателю, что по Христову и апостольскому слову о последнихъ часехъ изображенно, лживы костелъ римскій познати можешъ, яко вси охотою до него бежатъ, вси до него квапятъ, вси себе имъ смакуютъ; тотъ самый знакъ да увѣритъ тя любимый прочитателю, яко костелъ римскій лживый есть . . . .
. . . . О томъ знаку доволно. Паки тотъ знакъ на познаніе правдиваго костела римскаго приноситъ езовито, глаголюще, яко вси вѣры еретическіе угасли и утапли, и отмену въ своемъ ихъ мниманію подняли, толко костела римскаго, яко апостольскаго вызнаніе фундаменте отдавна и до того часу неотменно и крепко стоитъ. Присмотри въ томъ конечномъ слове и знаку его, любимый прочитателю: костелъ свой римскій правдивымъ показати хощетъ, глубоко и тое лжетъ, и ани на страхъ Божій, ани на будущее позорище и обличеніе суда осмотрѣтеся не хощетъ; добре реклъ еси, езовито: признаваемъ яко еретическія вѣры ся мешаютъ, отменяютъ, и уставаютъ; но за чемъ же забылъ правди-

вое, церкви восточное правдивую вѣру: оная . . . .
. . . .
. . . не порушенная, чистая, отъ самаго Христа камени и каменнаго фундамента, Петрова исповѣданія, съ протчими апостолы фундованая и поднесь яко древо при водахъ, въ бѣдахъ мира сего цветучи, непоколебимо стоитъ, и отмены въ целости терпѣнія ни въ чемъ не относитъ, и штурмы, и гуфы прирожаючися яко пена отъ камени оттакуютъ и исчезаютъ, а вѣра церкви восточной ранъ фалшивыхъ въ своей твердости петинного мудрованія не принимаетъ. Чемъ же латыниче . . . . только римскій костелъ помнаешъ, а восточную церковь еси взгордилъ, испытоваю тебе: не отъ той ли матери свѣтомъ благовѣрія римскій костелъ воспитанъ ?. если речешъ, яко не отъ церкве восточной римскій костелъ ся породилъ и воспиталъ, то еси латыниче, въ своемъ костеле римскомъ бенкартъ и недобраго ложа сынъ; а если признаешъ, яко церковь восточная матка есть, чемъ же той сынъ маткинъ съ костеломъ римскимъ, надъ матку свою церковь восточную старшимъ чинитъ; не явная ли то есть ложь; не прироженіи ли учишь, яко старшая матка отъ дѣтей: перво матка, потомъ детищь; также и тутъ, перво восточная церковь благовѣріемъ о Христѣ основанна, потомъ сына—римскій костелъ породила... Церковь восточная, мати наша, и поднесь здрава и красна, теснымъ путемъ идучи вспасаемымъ гобзуетъ; латынскій же костелъ, маткою своею згордевши и отъ матернаго промысла спасителнаго оторвавшися, болезнею премудрости мира сего оболевъ: сего ради скитаетця и блудитъ, и ему последующе множество много народы со собою въ погибель вѣчную влечетъ. Отъ тогожъ явно солгалъ еси, езовито, яко толко римскаго костела вѣра состоитъ, а другіе вѣры утапли и конецъ взяли, а толи всему свѣту явно яко восточной церкви вѣра безъ фальшу и отмены всякой цѣло и неподвижно въ своемъ фундаментѣ, отъ самого Христа основанномъ, стоитъ. Признаваю ти тое езовито, яко и римскаго костела зовомая вѣра состо-

нть, але показалъ есмь, ижъ пофальшованная и еще болше отъ другихъ еретиковъ збутленая, яко въ ней и фундамента крѣпости истинное не мало несть, толко самая ложь еретическая; ибо прелесть отъ разсудныхъ скоро уступати и познатися можетъ, понеже не имѣютъ священничества (?) а твоя лжа и ересь латинская, езовито, весь миръ ознаймила, прелстила, и во свою овчарню погибелную, римскаго послушенства (привлекла). . . . Называешъ латынниче вѣрнымъ, и ницеъскаго собора лживымъ вызнаніемъ и священническою сукцесіею еси сверху покрыть, подъ которымъ плащемъ, тя миролюбцы и погибелные сыновѣ вѣка сего видящи, вси къ тебѣ славнѣйшій, мудрѣйшій, и богатшій папо, глава костела римскаго, поклонити сы прибѣгли; вси твое роскоши свѣта сего мизернаго насититися прагнутъ. Признаваю ти езовито, яко римскій костелъ стоитъ и поднесь, але такъ ведай, ижъ отъ всѣхъ ересей прехитрѣйшій, прелукавнующій, пребеззаконнѣйшій и прелживѣйшій костелъ римскій назватися можетъ; не согрѣшитъ нихто за таковое мнманіе о римскомъ костеле, яко его тое поменилъ есми, никакоже; не бойся, любимый брате и розсудный прочитателю: истину убо апостольскую, а не ложно и речи мирскіе тое глаголю, исповѣданіемъ на вселенское позорище суда Христова явитися хощу... Дотолѣ скончались знаки роздѣла третьего на познаніе правдивое костела римского Скарги реченные, а на другіе роздѣлы которы рядомъ Скарга отыскивалъ, взявши всѣхъ въ послушенство костела римского и подъ власть того единого, и похвалы столицѣ римской, и отъ грецкой до римской согласія отступленію, не пишу, зане вси басни лжа и мирского духа мудрованіе есть, тое лутше разсудити можемъ, яко не о царстве вѣчномъ Христовомъ тое все книжку Скарга изслепивъ, толко о царстве земномъ и столицѣ поганской римской стараючися всѣмъ помысломъ мирскаго духа премудростію, о то, яко за поганъ столица римская протковала, такъ и нынѣ во христіанствѣ споганившися, абы продокъ старшинство и верхность надъ всѣми имѣлъ,.... того ради забавлятись прож-

ными и непотребными сварами не хощу; добре намъ на томъ, любимый прочитателю, вѣдати: когда на лживомъ фундаментѣ тая книжка основанна есть и лживою матеріею въ заложеніи грунтовнейшимъ созиждати начата,—буди увѣренъ добре яко . . . . и въ доконаніи того писанія правды никакоже неуслышишъ, толко впетечную и безвѣстную римскую лжу, которую если убо отъ главы и до ногъ хотѣлъ обнажити и обличити по ряду, не один таковые книжки, яко Скаржные, але десять составити бы былъ, а то бы было ни едину ползу на созиждение, толко на болшую зваду и вражду, яко ложь есть, того ради . .. лживаго духа его мудреваніе скончеваю. А что поминаетъ первыхъ святыхъ папъ чудотворцевъ и мучениковъ, которые въ Римѣ были, и тѣми похвалу себѣ латынскій баснословъ Скарга учинити хощетъ, тогда да знаютъ латынскіи мудрецы, яко тѣ не нынѣшнихъ папъ вѣры были, але восточныхъ, и для того страдали, и благодать чюдотворная въ нихъ дѣйствовала, доколѣ съ восточными едино были, тогда се и мученики межь папами находили, и того поединкового началства неслыхати было, только братья равные и единомудренные папы римскіе съ восточными патріархами были; а когда отъ восточныхъ отпали, тогда нашелъ въ Римѣ тотъ одинъ, глава всемирная, ... тогда и мученики и чюдотворства между папами погибли, и благодать духовная отлетѣла.

Читанія сего писанія.

Первое убо, да будетъ прочитатель во чтеніи искусенъ, недремлючій, быстрый во зраку, и не вовтаряючи на одной речи два кратъ, или три, да въ мѣру равно словомъ по пути реченій изображенныхъ да ступаетъ, на запятыхъ мало остановляется, а на точкахъ прошедши двѣ три, или колко можетъ вмѣстити точекъ, паче же гдѣ бы реченіемъ разумѣнія кончилося, тамъ духови да отпочиваетъ, отдыхаетъ и поставаетъ, а то для того, абы и простымъ безкнижнымъ слушающимъ разумъ реченныхъ явленій вомѣстенъ былъ.

Второе, соборно собравши братію православныхъ въ школу рано проспаніи нощномъ доколѣ еще молва мирская, сомущеніе и попеченіе на мысль бодрую и здравую не взыйдетъ и не оболѣетъ промысломъ земнымъ, и доколѣ еще чрево непаладовано гноемъ снѣднымъ, тогда да читаетъ.

Третіе, не обоняти слухи немощныхъ многочтеніемъ, но тридесять или болше листковъ прочитати, таже кончити, и закладку заложивши на другій ранокъ слушащихъ на таковый же пиръ и честь духовную просити, и такъ поранокъ поранками проходячи, дондеже совершится пиръ книжнаго реченія, обраніе умолити, яко да начентіи совершаютъ слуханіемъ здравое и трезвои мысли; чтожь пріобрящутъ отсюду, мню, сами искусомъ увидятъ, если добрѣ выслухаютъ.

Тебѣ же прочитателю трудолюбія ради отъ Владыки Христа будетъ мзда болшая сто кратъ, нежели твой трудъ, и тебѣ священниче за собраніе собора вторая равно постигнетъ. Аще лижъ самъ поревнуеши и первую восхитити самъ собою потрудитися, се есть и прочитати, и братію собирати,назираешъ ты сего пріобрѣтенія талантоплоднаго, Господь дати поспѣшитъ и поможетъ. Аминь.

Сеже вездѣ на соборахъ братскихъ тако да исправляется идѣже сіе писаніе дойдетъ; яко знаютъ христіяне что есть наша простая восточныхъ вѣра, и что другихъ ощепенцовъ хитрое безвѣріе.

Примѣчаніе. Книга Скарги, вызвавшая два помѣщенныя нами полемическія сочиненія, впервые издана была въ 1577 году, подъ заглавіемъ: *O jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem i o Greckiem od tej jedności odstąpieniu, z przestrogą i upominaniem do narodów Ruskich przy Grekach stojących: rzecz krótka na trzy części rozdzielona. Teraz przez k. Piotra Skargę zebrania pana Jezusowego wydana. „Proszę Ojcze, aby byli jedno, jak i my jedno jesteśmy.“* Ioan 17. *W. Wilnie z drukarni Jgo ksiażęcej miłości Pan. Mikołaja Chrzystopha Radziwiłła, marszałka w. księ. Lit. Roku 1577.*—Въ началѣ это-

го изданія помѣщено посвященіе извѣстному своимъ вліяніемъ на дѣла южно-русской церкви князю К. К. Острожскому. Здѣсь знаменитый іезуитъ, выясняя причины, побудившія его составить означенную книгу и посвятить ее князю, между прочимъ, говоритъ, что въ разсматриваемое время „każda sekta nie tylo swego uporu broni, ale się „też jedna z drugą srodze wadzi i nie zgadza: w „tem tylo wszystkie zgodne są, iż na jeden kościoł „ś. Rzymski biją: czem samem się wydają, iż się „żadna z nich zostać przed papieżem jako śnieg „przed słońcem nie może. I przeto zgodnie go nie„nawidzą jako zguby swojej i winny sędziego abo „wójta swego. Bo ten sam jeden jest kościoł, który, „kacerstwa potępiając, w posłuszeństwie wiary „dzieci swoje zachowuje, a rozdziałów żadnych „niedopuści: ale wszystkim wymyslów swoich od„stępować a na jednej spólnej wierze u jednego „stołu sakramentów świętych przestawać każe. Ten „sam iest kościoł święty jako matka wszystkiego „chrześcijańdstwa, od której dzieci niespokojne a „nieposłuszne odstąpiwszy, do zgody nigdy nie „trafią, póki się do matki nie wrócą. I kto jedno „kościelne historye czyta, najdzie okowiście, iż „wszystki po wszem świecie sekty i królestwa chrześ„ciańskie w papiestwie, to jest: pod sprawą, rządem „a hetmaństwem biskupa Rzymskiego były i od „niego odstąpily. O heretykach dzisiejszych jeszcze „jest świeża i żywa pamięć, iż z nami byli i od nas „wyszli: ale o Grekach wątpic niektórzy prze nie„wiadomość i starość śmieją (zwłaszcza między „Rusią, którzy za nimi idą), aby pod sprawą i „rządem papieskim i w jedności kościoła Rzymski„ego kiedy byli. Tacy abo uporni są, abo pism „swoich Ruskich nie czytają, i tego nie wiedzą, iż „przez te pięćset lat prawie co półtorasta lat zgodę „ś. odnawiali: i do tegosz się posłuszeństwa wra„cali, a zasię znow lekkomyślnie odstepowali: i „ostatnie na ósmym zborze przed stem i kilkadzie„siąt lat mocnie się barzo, przełożeństwo nad zobą „papieskie wyznawszy, z kościołem Rzymskim zjed„noczyli. O czem gdym ja kazania niektóre tu w „Wilnie z powinności i posłuszeństwa ś. czynił, a „wiele zakonu Greckiego temu się przysłuchało: „zdało się niektórym, abych to dał na pismie....“ Сказавши затѣмъ, что, благодаря услужливости Ви-

ленскаго бискупа, онъ познакомился съ русскими сочиненіями, направленными противъ римско-католической церкви, Скарга продолжаетъ: „Użaliwszy „się nad narodem Ruskim tak od Greków zwiedzio-„nym, a chcąc aby im takie potwarzy do jedności „kościoła Bożego nie przeszkadzały, starałem się „o to, abych im dał o tem na pismie w tyh książ-„kach sprawę dostateczną.“ Обращаясь затѣмъ къ князю Острожскому, Скарга говоритъ: „To pisanie „moje gdy wyniść między ludzie miało, osobliwem „na to oko miał, abych je waszej ks. m. przypisał „dla wiela słusznych przyczyn. Najprzód, iż mi jest „w dobrej pamęci, gdyś wasza ks. m. przy ciele „wielkiej pamęci godnego szurzego swego Jana „Chrystofa hrabie na Tarnowie kazania kościelnego „z grzesznych ust moich w Gorliczynej i w Tarno-„wie pilnie słuchał: i mnieś od nieprzyjacioł wiary „ś. heretyków bronił: takeś był ze mną zmówić „raczył: iżeś mię i ks. Malchera dominikana do „siebie ze Lwowa na wolny czas i miejsce przy-„zwać a z nami o rzeczach zbawiennych namowy „mieć miał; a iż do tego nie przyszło, a ja chęcią „zbawiennych skarbów, z któremi chodziem, ludzi-„om je zalecając, i dobrodziejstwy domu Tarnow-„skiego i w. ks. m. pobudzony: zapomnieciem tego „słowa i dodrego serca w. ks. m. nie mógł. To, „coby się ustnie mówić nie mogło: to w tem pisa-„niu waszej ks. m. posyłam: prosząc, abyś przeczy-„tać i uważać raczył: a tym, którzy Greckiego od-„szczepieństwa bronią a ś. niepokalany kościoł Pi-„otra ś., matkę wszystkiego chrześcijaństwa, we-„społek z heretyki hydzą, miejsca nie dawał: a nam „też całe ucho zachował. Obaczysz wasza ks. m., „iż prawda ewanieliej i nauka bogonośnych ojców „świętych przy nas jest......“

„Mam ktemu wielką w Panu Bogu nadzieję, „iż waszej ks. m. cerce, wielkiemi cnotami żywota „chrześcijańskiego i miłością ku Panu Bogu i pobo-„żnością wszystkich spraw ozdobione, do tego pobu-„dzi: aby się co około zjednoszenia narodów tych „Ruskich z kościołem Bożym i wybawieniu tak „wiele dusz zaczęło i szczęśliwie skończyło. Bo gdy „Pan Bóg chciał przez ty czasy odszczepieństwa „Greckiego zgodę świętą wznawiać, pany bogobojne „na to wzbudzał. A iż wasza ks. m. pierwszym w

„tym Greckim zakonie i rodzajem welkich przod-„ków swoich i uprzejmością ku rzeczom Boskim i „sławą cnót a możnością wielką od Pana Boga ob-„darzony jesteś, tę powinność na sobie niesiesz, aby „wasza ks. m. tych darów Bożych na to użyć i „tak niemi robić raczył.“

„Do czego dobre jusz Pan Bog początki dziw-„ną sprawą swoją uczynić i prawie fundament za-„łożić raczył, iż z osobnej łaski swej dom waszej „ks. m. zachodnią światłością, która na Wschodsie „zgasła, oświecać już począł: a okrom j. m. księ-„żny Katarzyny, córki maszej ks. m. i syna też „starszego j. m. ks: Janusza do jedności kościoła „świętego, w którym wszyscy starzy i baczniejszy „młodzi Grekowie zbawienia swego szukali przy-„wrócić, a tą go łaską do innych wielkich a już u „wiela ludzi sławnych jego cnót uczcić raczył. Z „czego wasza książeca miłość wielce Panu Bogu „dziękować i to jemu bardzo chwalić i z tego się „wielkiej pospolitej i domowej pociechy spodziewać „winien jesteś. Bo tem ani waszej ks. m. ani swo-„ich zacnych przodkzw sławy nie skaził, ale ja „przyozdobił: gdy obudwu dziadów swoich, onych „wielkich hetmanów, jednego z Greckiego, Konstan-„tyna ojca w. ks. m., drugiego Łacińskiego kości-„oła, Tarnowskiego, idących, jednę na sobie wiar„ „i zgode starowieczną Greków z Lacinniki ukazał.“

Сочиненіе Скарги раздѣляется на три части. Первая часть имѣетъ характеръ по преимуществу догматическій; въ ней доказывается, что спасеніе возможно только въ римской церкви и перечисляются особенности (własności) этой церкви. Вторая часть посвящена историческимъ изслѣдованіямъ о раздѣленіи церквей. Третья заключаетъ въ себѣ *„przestrogę i upominanie narodów Ruskich przy Grekach stojących, aby się z kościołem świętym i z stolicą Rzymzką zjednoczyli.* Въ этой части особенно любопытно указаніе Скаргою причинъ, почему въ русской церкви не можетъ быть порядка. Такихъ причинъ указывается три: 1) женидьба священниковъ, 2) языкъ славянскій и 3) униженіе духовнаго сословія, вмѣшательство свѣтскихъ людей въ дѣла церковныя. "Acz wschodnim kosciołom—говоритъ Скарга— „które małżeństwa dopuściły kapłaństwu, tego my „jako nie chwalem tak też za rzecz znośną a nie zaƨ

„wielki błąd poczytamy: wszakże na radę Pana na-„szego,na przykłady świętych Bożych, na one wielkie „we wschodnych i zachodnych kościołach ludzie pa-„trząc, za to mamy i tak uczem: iż kapłanom bez „żon jest przystojniej a kościołowi Bożemu i nauce „zbawiennej pożyteczniej. Moglić to Grekowie dob-„rem sercem czynić: aby się nierządem i nieuczci-„wością święty stan kapłański nie zelżył: wszakże „na inne się więtsze rzeczy oglądając nie mądrze „to uczynili. Acz to znać każdy musi, iż na nie-„rządy i zbytki cielesne nie jest doskonałem lekar-„stwem święte małżeństwo (bo widziem, iż mało nie „tak wiele cudsołożników jako i tych sprosników): „wszakże by dobrze święte małżeństwo wszystkie „nierządną chuć gasiło: przedsię kościołowi Bożemu „pożyteczno nie jest, aby się pasterze i nauczyciele „jego i kapłani żonami bawili. Bo wedle apostoła „świętego rozdwojonymi będąc a jednę rękę do go-„spodarstwa, dzieci, żony, obracając, a drugą do „zakonu i nauki swej i ludzkiej: dobrze urzędu „swego duchownego, który obu ręku potrzebuje, „odprawiać nie mogą. A jako człek skłonniejszy do „świata: i drugą się ręką do świeckich rzeczy ob-„róci. Za tem nieumiejętność w stan się duchowny „wkorzeni; za nią błędy, za nią opuszczenie nauki „ludzkiej i słowa Bożego. Stąd idzie, iż lud Boży „kaznodziei i obroków duchownych zbawieniu pot-„rzebnych mieć nie może“.

„Wielki rozum kościoła Rzymskiego jako gło-„wy i czoła doskonałości chrześcijańskiej. Czystość „kapłanom i dla ofiar ustawicznych, ktorych kościo-„łowi potrzeba, i dla nauki chować każe. Jeśli „który nieczysty, każe go i karać i z urzędu zło-„żyć rozkazuje: widzi, iż sam sobie i duszy swej „szkodzi, ale kościoł się nie umiejętnością nie za-„raża. Jeśli obojga, to jest: nauki i przykładu, mieć „nie może, tedy wżdy naukę ma: złemu zguba, ale „kościołowi utraty w nauce zdrowej nie masz. „Lecz u Rusi to znac iż tem wszystka nauka upa-„dła, a popi zchłopieli i nigdy z nich takiej, jakiej „trzeba, pociechy owce mieć nie mogą.“

„Ktemu wielce cię oszukali Grekowie, narod-„zie Ruski! iż ci wiarę świętą podając, języka swe-„go Greckiego nie podali: aleć na tem Słowieńskim „przestać kazali, abyś nigdy do prawego rozumie-

„nia i nauki nie przyszedł. Bo tylo ty dwa są ję„zyki: Grecki a Łaciński, którémi wiera święta po „wszem świecie rozszerzona i szczepiona jest: okrom „których nikt w żadnej nauce a zwłaszcza w du„chownej wiary świętej doskonałym być nie może. „Nie tylo przeto, iż inne języki ustawicznie się mie„nią a w swej kłubie używania ludzkiego stać nie „mogą (bo swych gramatyk i Kalepinów pewnych „nie mają, ty dwa tylo zawzdy jednakie są a nigdy „się nie mienią), ale też i przeto, iż w tych tylo „dwu nauki ufundowane są, a przełożyć się na inne „języki dostatecznie nie mogą. I nie było jeszcze „na świecie ani będzie żadnej akademiej ani kole„gium, gdzieby teologia, filozofia i inne wyzwolone „nauki inszym się językiem uczyły i rozumieć mo„gły. Z Słowieńskiego języka nigdy żaden uczonym „być nie może. A już go teraz prawie nikt dosko„nale nie rozumie. Bo tej na świecie nacyej nie „masz, któraby im tak, jako w księgach jest, mó„wiła: a swych też reguł, gramatyk i Kalepinów do „wykładu nie ma, ani już mieć może. I ztąd popi „waszy, gdy co w Słowieńskim chcą rozumieć, do „Polskiego się udać po tłumastwo muszą: abo więc „tylo usty a w czytaniu doktormi są. I innej szko„ły chyba na czytanie nie mają. I to ich wszyst„kiej nauki na wszystki duchowne stany doskonal„stwo. Stąd nieumiejętność i błędy bez końca pow„stają, gdy ślepe wodzą.“ —Между тѣмъ по заявленію Скарги, римскій костелъ: „wszędzie, gdzie „wiarę szczepił, zaraz z nią szkoły Łacinskie „zakładał, aby w każdym narodzie nauki się szcze„piły a wiara nieumiejętnośćią nie prochniała, a „uczeni ludzie na obronę jej i w każdej się nacyej „rodzili. Zajrzeli wam Grekowie języka swego, „nie podali wam szkoł Greckich; podobnobyście „byli w odszczepieństwie ich dlugo nie leżeli: „gdyby za umiejętnościa języka Greckiego o ich „uporze i niecności, hardości i zlej około wiary „nauki doczytać byście się byli mogli.... w kościele „Rzymskim wszytcy jednym jezykiem mówiemy, i „w szołach, akademiach i w kościolach tak, jako „powszechnej wiary ludziom, katolikom jezykiem ka„tolickim przystoi, na zjednoczenie serc naszych i „związek miłości. Po wczystkim świecie jako jedno „wiarę tak też i jeden jezyk mamy. I z samej In-

„dyej chrześcianin z Polakiem o Bogu mowić i zro-„zumieć go może.

Что касается третьей причины церковныхъ безпорядковъ—униженія духовенства, то подобное явленіе, по мнѣнію Скарги, служитъ наказаніемъ за отщепенство; потому что Богъ непослушаніе караетъ не послушаніемъ же. Въ настоящее время на Руси не оказываютъ уваженія даже и патріархамъ. „Moskiewski (царь)—говоритъ Скарга—„po swego metropolita stawienie do Carogro-„du nie śle, ale go sam stawi, sam karze, sam „gdy mu się podoba traci, także i inne duchowne „i władyki ziemie swej. Tosz się i na niższe stany „rozszerzyło: isz wszyscy duchowni Ruscy u świec-„kich swoich swego miejsca nie mają: a oni im w „rzeczach duchownych roskazują. Bo tesz więcej „niżli oni w swojem Słowieńskim języku czytają. „Za czem rząd nigdy dobry około nauki i spraw „kościelnych być nie może: i do błędow wrota zaw-„zdy są otwarte. Tak się odszczepieństwo od star-„szego i wzgarda przełożonych karze. Kto starszego „słuchać nie chce, młodszemu się pokłonić musi. „Dziś, czego się żal Boże, patryarcha Carogrodzki, „który się papieżowi o postanowienie na patryar-„chostwo, jako starszemu swemu od Boga danemu, „klaniać nie chciał: Turczynowi się, bez którego „patryarcha być nie może, kłaniać musi—co się z pożalenia mówi: a tobie Ruski narodzie pokazujem, „abyś się nic dobrego w kościele Ruskim i Greckim „i żadnej naprawy w nim nie spodziewał, poki się „z głową swoją i z przełożonym prawym swoim, z Piotra św. namiestnikiem, nie zjednoczycz.“

Въ заключеніе Скарга выставляетъ на видъ духовныя и мірскія выгоды отъ уніи и предлагаетъ нѣсколько мѣръ ко введенію ея въ западнорусскихъ земляхъ. При этомъ ловкій іезуитъ высказываетъ довольно примирительный взглядъ на различіе восточной и западной церквей въ обрядахъ. Для уніи по заявленію Скарги—важно только признаніе главенства папы, повиновеніе его приказаніямъ; обряды же вещь маловажная,—они могутъ оставаться безъ измѣненія.

Спустя 13 лѣтъ, именно въ 1590 году, Скарга вторично издалъ свое сочиненіе, съ незначительными перемѣнами. Это второе изданіе имѣетъ слѣ-

дующее заглавіе: *O rządżie i jedności kosciola Bożego pod iednym pasterzem, i o Greckiem i Ruskiem od tej jedności odstapeniu.* Pisanie *k. Piotra Skargi, Societatis Jes.* JOAN 17. Proszę ojcze, aby byli jedno jako i my jedno jesteśmy. *W Krakowie w drukarniey Jędrzeja Piotrkowczyka* 1590. Въ началѣ книги находится посвященіе (przedmowa) польскому королю Сигизмунду III, гдѣ Скарга, между прочимъ, говоритъ: „Przed sedmiąnaście lat, rozsiewając słowo prawdy ewanielej zbawienia naszego w wielkiem księstwie Litewskiem i w „głównem jego mieściu Wilnie, zabiegało się z łaski „Bożej z inną bracią moją tak nowym błędom heretyckim jako i starym Greckim, za któremi Ruskie „się narody udały. A okrom tego, co się przeciwko „kacarmistrzom, którzy na ów czas prawdzie się Bożej „sprzeciwiali, pisało, wydałem też był książki o Greckiem odszczepieństwie, żałując zguby sławnych narodów Greckich, zdawna ciemnością wielka na duszy „ogarnionych i niewolą Turecką poniżonych, a daleko „większe politowanie mając nad bracią naszą, sąsiedztwem i językiem i jedną rzeczą pospolitą z nami „spojonemi Ruskiego narodu ludźmi, ktorzy przy tem „Greckiem odszczepieństwie stoją. Gdzie się pilnie „przestrzegały, aby o swojem niebezpieczeństwie dusznem czuli, a wiedzieć chcieli i uważać, kiedy i „iako, i w czem się Grekowie od jednosci kościoła „Bożego oddzielili; jako się wielekroć do tej jedności „wracali, i zaś ją targali, i nakoniec w srogą rękę Bożą, pod którą do tego czasu stękaja, upadli. O „czem wiele ich nie wie i starością zaszłe błędy czynią „niektórym omylną bezpieczność.

„Te książki, jakeśmy doznali, wielom pożytek „przyniosły i oczy im otmorzyły, i do tego czasu „pytać się o nich wiele ich nie prezstaje, i na mię „wołają, abym je znów śmiatu ukazał. Bo jako mam „sprawę, i skutek sam ukazuję (gdyż książek tych „już nie widać, i w Wilnie będąc k w. k. m. na „Rewelskiej drodze, ledwiem jednę, i to bez początku „należć mógł), wykupiła je bogatsza Ruś i popaliła. „Godziło się tedy, abym to pisanie moje od dobrych „przyaciół zagubione ożywił i znowu na ludzkich „dusz połów, co daj Boże szczęśliwie! wypuścił.*)

*) Довольно обстоятельныя свѣденія о П. Скаргѣ и его произведеніяхъ можно найти въ сочиненіи *Rychcickiego—Piotr Skarga i jego wiek,* Wyd. drugie. Krakow. 1868. t. 1—2.

Составители помѣщенныхъ нами полемичеckихъ сочиненій, какъ оказывается изъ ихъ содержанія, имѣли подъ руками второе изданіе книги Скарги.

Въ нашей литературѣ высказано было предположеніе о тождествѣ одного изъ нашихъ авторовъ, именно автора *Зачапки мудраго латынника съ глупымъ русиномъ*,—съ Христофоромъ Филалетомъ, издавшемъ въ 1597 году знаменитый Апокриспсъ (*см. предисловіе къ Апокрисису, изд. 1870 г. по случаю юбилея Кіев. дух. Акад. XXXV.*) Но такое предположеніе окончательно должно быть оставлено. Независимо отъ высказаннаго нами мнѣнія о протестантизмѣ Филалета (см. нашу брошюру—*Библіогр. замѣчанія о старопеч. книгахъ XVI и XVII стол.* стр. 18.), подобному предположенію противорѣчатъ какъ крайняя противоположность научныхъ познаній, такъ и несоизмѣримость научныхъ пріемовъу того и другаго автора [1]).

Что касается до времени составленія помѣщенныхъ полемическихъ сочиненій, то оно не можетъ быть относимо очень близко къ году, въ которомъ вышло второе изданіе книги Скарги. Наши авторы говорятъ, что Александрійскій патріархъ Мелетій (Пигасъ), приславшій имъ для разбора сочиненіе Скарги, *уже отошелъ къ Богу* (см. стр. 80); Гедеона Балабана называютъ достойнымъ епископомъ *блаженные памяти.* Между тѣмъ извѣстно, что первый скончался въ 1601 году (*Малышевскій. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ рус. церкви. Кіевъ.* 1872 г. I. 656), а второй въ 1607.

Оба приведенныя сочиненія заимствованы нами изъ рукописи Кіев. Дух. Академіи (по академ. каталогу знач. подъ буквою R. № 213); означенная же рукопись переписана съ рукописнаго сборника, принадлежавшаго Царскому (Опис. рукоп. Царск. № 588). Къ сожалѣнію, поименованные списки нельзя

---

[1]) И. И. Малышевскій, сдѣлавшій означенное предположеніе о тождествѣ Христофора инока съ Христофоромъ Филалетомъ, зналъ сочиненіе перваго только *по заглавію.*

назвать безъукоризненными. Сборникъ Царскаго, какъ можно думать, писалъ великоруссъ, для котораго нѣкоторыя западно-русскія слова были не понятны, вслѣдствіе чего, копируя ихъ, онъ допускалъ ошибки. Такъ, напр., вмѣсто *але* почти всегда писалъ *или*, вмѣсто *ижъ—иже*, и т. д.—Подобныя же ошибки, можетъ быть съ прибавленіемъ новыхъ, вошли и въ академическій списокъ. По возможности такія ошибки нами исправлены; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ исправленіе было затруднительно поставлены точки. Впрочемъ такихъ мѣстъ не много, и мы думаемъ, что опущеніе ихъ не вредитъ историческому значенію нашихъ памятниковъ.

XIX.

Письма къ Львовскому братству Луки Строича и нѣкоторыхъ лицъ изъ фамиліи Могилъ.

1598—1611 г.г.

1) Наши ласкавии панове, Братство еже о Христѣ храма Успения Пречистия Честния Владычицы нашея Богородиця.—Тимъ писаниемъ нашимъ здоровя вашей милости навежаемъ и всего добраго вашей мил. зычимъ.—Яко изъ устнаго порученя такъ же изъ самаго писания В. М. до насъ черезъ братии вашихъ пана Дорофея Сапрыка и пана Миколая зъ сторони зпоможеня зосланыхъ, зрозумили есми, диля чего якосми могли служилисмися у его господар. милости причиною нашею. И хоть ту у земли нашей било бы досить что напровожати, бо мало не везде есть скажено и поспустошено; еднакъ же его господ. милость намовили есми, абы и тое святое мисце занехати не рачилъ, гдижъ есть таковое мисце что тое потребуеть. Дилѣ того его господ. милость приклонитесе рачилъ, аби тую святую церковь докончилъ и домуровалъ накладомъ и коштомъ своимъ, и теперь заразъ черезъ братии вашехъ презъ пана Ориша старосту Чарновецкого послалъ 500 черленихъ, абы се раздали работникомъ, а долей

таком̀ что будет̀ потреба его мил. пошлет̀. Еднак̀ его госп. мил. тое по ваши милости желает̀, абисте и з̀ отцем̀ епископом̀ Балабаном̀ добре мешкали и его чтили по достоянію. Писаря тежъ своего Юрка тамъ посылаетъ, аби тамъ былъ и каждии грошъ писалъ на чтобы се видало. Далии изрозумиете изъ писаня его господ. милости. Отъ того часу въ чимъ будемъ мочи ради есми служити той святои церкви и вашимъ милостямъ. Теперь болше не пишеми, толко навторе служби наши в. м. залецами и всего доброго отъ Господа Бога В. М. зычимъ. Писанъ у Сучавицѣ, марта 17, лѣта 1598.

Вашеи милости зичливе приятеле

Лукашъ Строчъ лагофетъ, рука власна, и

Семеонъ Могила гетманъ и пръкалабъ Сучавскій.

2) Панове ласкавіи, Братство Лвовское.—Служби наши зичливии въ ласку В. М. залецаемъ, здоровя доброго и счасливого поводженя отъ Господа Бога В. М. зичимъ.—Зъ писаня В. М., что есте до насъ писали, зрозумѣли есми такъ стороны подякованя яко и зъ стороны его милости отца Балабана епископа лвовского. Зъ сторони церкви святои яко его господарская милость рачилъ се обецати за помощею Божіею ведлугъ того хочетъ се постарати. Еднакъ же дали его госп. милости справу, чтобы некоя часть муру того миелисте изринути..... что било цеглою змуровано, менечи абысе міало все тесаномъ каменемъ муровати. О чемъ если есть такъ не міало то быти. Заправде радъ би его господ. мил. былъ, абысе яко наилепше то змуровати могло; еднакъ же догажаючи часомъ также и скринце, треба аби се такъ муровало яко се почело, не домишлеючисе ничего иншего, якобы затимъ и латвии и скорѣйшее се то змуровало. Бо если би есте хотѣли, аби се міало все каменемъ тесанымъ муровало, и кошту великого бы потреба и омешканіе би се стало. А его мил. господарь имаетъ и иншии расходи сила, и есть и что будовати и муровати, яко се и пръвое до В. М. писало. З сто-

рони его милости отца епископа на тотъ часъ болше не пишу: иншимъ часомъ може се на то. В. М. отписати. Стимъ повторе службы наши В. М. залицаемъ. У Сучавѣ, юниа 16, лѣта 1598.

Вашихъ милостей усего добраго зичливые
Лукашъ Строичъ лагофетъ рука власна и
Енакъ Кирица...

3) Мои ласкави панове, братство Лвовского града.—Доброго здровя и спокойного мешканя съ въсѣкимъ благословеніемъ отъ Господа Бога В. М. зичю.—Зрозумѣвши съ писания В. М. также и зъ посланцевъ В. М., старанемъ чинилъ у его господар. мил., абы посланци В. М. не даремно се ту бавили, яко се могло теперешнего и трудного часу. Отдати рачилъ господ. 1000 золотыхъ полскихъ, которыхъ мусялемъ ямъ позичити. Послалось (?) священникомъ двомъ по 12 золотихъ польскихъ, а имъ на страву 20 золотыхъ. Отъ того часу также если намъ Господь Богъ продлъжитъ дни тимъ же способомъ съ помощію Божіею старатися будемъ. Только рачте и В. М. пилности приложити. Егда Господь Богъ се умилостивитъ на лѣто аби уготовалася. Съ тимъ повторе отъ Господа Бога В. М. доброго здравія зичю.—Зъ Лозной. (circa 1598 *).

Вашихъ милостей усего доброго зичливый
Лукашъ Строичъ лагофетъ.

4) Мои ласкави панове, Братство честнаго храма Успения Пречистыя Богородицы.. Доброго здравія и на въсемъ счесливого поводженя отъ Господа Бога на часы долгие вашимъ милостемъ вѣрне зичю.—Зъ писаня В. М., что есть до мене писали, о всемъ разумѣхъ, и радъ бимъ у томъ въвсимъ

---

*) Обозначеніе даты сдѣлано на документѣ стороннею рукою,—по всей вѣроятности—Зубрицкимъ.

тои святои церкви и В. М. послужилъ; ино ижъ на тотъ часъ, коли есми имали въ томъ тому честному храму и В. М. послужити, Господь Богъ ради множества грѣховъ нашихъ скръбія и жалостія великоя насъ посѣтилъ, за что Господу Богу нехай будетъ честь и слава. Однакъ же чтосли могли старали есми.... и его госп. мил. посила 500 (черленихъ) Угорскихъ симъ часомъ. Отъ того часу напередъ такожъ его милость непереставаючи допомогати хочетъ, о чимъ пространнѣй зрозумѣете з листу его господ. милости.—Затимъ поволние службы мое залицамъ до ласки В. М. У Сучавѣ, марта 12, лѣта 1599.

Вашимъ милостемъ всего доброго зычи и готовъ служиты
Лукашъ Строичъ лагофетъ, рука власна.

5) Мои ласкаве панове, Братство храма честнаго Успения Пречистой Богородицы.—Службы свои зичливе залецамъ ласкомъ вашей милости, доброго здравія и на все счесливого поводжения отъ Господа Бога В. М. вѣрне зичю.—Вашимъ милостемъ диякуе, ижъ ме писанемъ своимъ не рачите запоминати. И радъ бимъ за каждимъ писаниемъ В. М. до послугъ святого храма показатися пилнимъ, якоже и того есть потреба и годилобисе. Але ижъ за многими справами, которыми его господар. мил. всегда затрудненъ, а до того и за недостатками скарбу диле великого расходу, что его господарская милость на вси страни имаетъ, такъ не можетъ се служити въ томъ, яко подобно. . . . . о чимъ лепше Господь Богъ вѣстъ, яко не отъ скупости, ани зарадеписмъ, але диля тои самои рѣчи. Дле того В. М. абиесте не имали за зло а ни его господарской милости, а ни мнѣ слузѣ наименшему честнаго храма того, ижъ братъ В. М. панъ Миколай той не былъ скоро отправленъ, которого изъ Устя до. В. М. отправилъ, съ чимъ била воля его Господ. милости, о чимъ самъ ширій извѣститъ ваши милости. Отъ того часу напредъ также доколе насъ Господь Богъ межи живыми оставитъ быти на тимъ суетнимъ

свѣтѣ, въ чимъ будемъ могли служити тому честному и святому храму всегда радостни будемъ. Что далии есть воля его господ. милости рачите В. М. зрозумѣти зъ листу его госп. милости. Притомъ повторе се залецамъ ласкаве В. М. — Зъ Устие. сент. 11. (лѣта 1600) *.

Вашихъ милостей всего доброго зичливый пріятель
Лукашъ Строичъ лагофетъ, рука власна.

6) Мои ласкаве панове, Братство честнаго храма Успенія Пречистыя Владычицы нашея Богородителки.—Яко доброго зравія такъ и счесливого поможеня о Господѣ вашей милости вѣрне зичю.—Иле било моци и силъ старалемся, аби братеи В. М. заразъ были отправлены, але за недостатку скарбу и за трудностями его господарской милости мусили такъ длугое забавити, о чимъ и сами вашеи милости дадутъ справу; иле се могло теперь послати рачте завдѣчне пріати, а остатокъ тежъ до тыхъ 600 злотыхъ безомѣшканѣ се старати у его господар. милости, же бы се послало иле будетъ могло, яко и изъ писаня его господ. мил. рачете В. М. изрозумити. Отъ того часу напередъ также въ чимъ буду мочи радъ той святой церкве служити. При темъ служби свое залецамъ ласце вашихъ милостей. Марта 30. 1601.

Вашихъ милостей добра зычливый
Лукашъ Строичъ лагофетъ, рука власна.

Внизу рукою того же Строича сдѣлана слѣдующая приписка: По написаніи сего листу навернулъ ми его господарская милость, абы дано 400 злотыхъ отъ Устія отъ Лопатинскаго задатокъ (?) **.

---

*) Въ подлинникѣ годъ не обозначенъ; онъ выставленъ нами послѣ сличенія настоящаго письма съ письмомъ къ братству Іереміи Могилы (А. Ю. и З. Р. 1. № 222. VII).

**) Въ припискѣ къ письму львовскимъ братчикамъ отъ Іереміи Могилы. (съ тою же датою, какъ и письмо Строича) говорится: *До того казалисми дати 400 злотъ пану Лопатинскому.* (А. Ю. и З. Р. I. № 222. IX)

7) Мои ласкави панове.—Службы свое зичливеи залецамъ ласце В. М.; яко здровя доброго отъ Господа Бога такъ и счасливаго поводженя В. М. вѣрне зичю.—Ижъ се и такъ нескоро и недостаточно отправилъ братиа В. М. отъ его господарской милости, бы есте а ни имъ а ни намъ за зле не мили, а ни тежъ на его господарскую милость; але рачей недостаткови скарбови его господарской милости приписовали; а звлаща въ такихъ трудностяхъ и клопотахъ, которые на его господарскую милость также и на насъ усихъ зашли, о чимъ они сами о всемъ ширей ваш. милости оповидятъ, за что Господу Богу покорне дякуемъ за вси ласки его. Отъ того часу также поколь Господь Богъ въсхощетъ на тимъ омилнимъ свѣте имати, служити тому святому храму повинне будемъ. Затимъ повторе служби мое зичливе залицамъ ласкомъ В. М.. Писанъ въ Ясехъ, 8 юля, 1601.

Всего добра зичливы пріятель

Лукашъ Строичъ логофетъ, рука власна.

8) Мои ласкави панове, Братство честного храма Успениія Пречистои Богородицы.—Поволную службу мою и вшелякие зичливости ласце вашей милости залицамъ, яко доброго здравія, такъ и счесливого поводженія на усимъ отъ Господа Бога на часи длугие В. М. вѣрне зичю.—Яко изъ устнаго злеценя черезъ братіи своихъ, также и изъ отданнаго писанія ихъ отъ В. М. зрозумѣлимъ о вшисткимъ, и въ чимъ се ино могло служити святому храму тому: на моей хути и на моимъ стараню ваш. мил. ничъ не сходило; але за великимъ недостаткомъ скарбу его госп. милости, а до того и за великими клопотами и не спокойными и частими тревогами такъ, яко би се годило, не могло се вашей милости и тому святому храму послужити. Еднакъ что могло бить на той часъ отсылается черезъ пана Миколая кравца 500 золотыхъ польскихъ, а есче его госп. мил. обецалъ се въ коротнимъ часе такую жъ суму послать. Только рачте В. М. Господа Бога просити о доброе здравіе

и о покои, аби его господ. милость и земля та у покою била. О ти листи причинии, что В. М. просили отслали В. М.: до его милости Семеона воеводы не былъ таковии часъ, а ни есть, бо его милость не маетъ что чинити зъ собою, и тилко жеби се могъ затрымать. Зъ строны Гаврила и Ѳомы, якая есть ласка малехитская зрозумилемъ; прошу еднакъ рачте быти В. М. ласкави на нихъ: же би се учили. Остатокъ того вышеписаного пространнѣйши рачте В. М. зрозумѣти зъ пана Николая Добранского. Затымъ повторе зичливость и поволность службь своихъ залецамъ ласкамъ В. М. усимъ. Зъ Ясъ, 12 юліа, року спасительного 1602.

Зичливый пріятель вашеи милости, а нанизши слуга и рабъ честнаго храма Успенія Пречистыя Богородицы.

Лукашъ Строичъ лагофетъ, рука власна.

9. Мои ласкави панове, Братство Успеніа Пречистои Богородицы.—Писанемъ тимъ здровия В. М. навижаю и зичю В. М. отъ Господа Бога всего доброго. Притомъ диякую, ижъ В. М. не рачилиссте мне писаніемъ своимъ запомнити. Братии В. М. въ послугѣ св. церкви подлугъ преможеня служилемъ, а ижъ се въ тимъ замешкало прошу не рачте за зло мити: бо то не отъ якой нехути, але дилѣ недостатку. Отъ того часу такъ же если насъ Господь Богъ з милосердіа своего будетъ рачити въ добромъ здравю ховати: повинни будемъ святои церкви и В. М. служити. Затимъ повторе служби свое и самъ себе въ ласку вашихъ милостей залицаю, зичачи В. М. отъ Господа Бога добраго здравиа и счесливого поводженя. Зъ Сучавъ, марта 20, лѣта 1603.

Вашихъ милостей всего добраго зичливый пріатель и слуга

Лукашъ Строичъ лагофетъ, рука власна.

10. Мои ласкавие панове, Братство Лвовское храма честнаго Успенія Пресвятыя Богородицы.—Служби мое по-

волное до ласки вашей милости залицаю; здровіа доброго и на вшемъ счестливого поводженя отъ Господа Бога вашимъ милостемъ вѣрно зичю. Ведлугъ можности моей, якомъ моглъ служилемъ въ той справие посланцови В. М. пану Миколаеви у его господарской милости, и самого отпроводилъ ажъ до Устя самъ, и зъ Устя давши ему подводу отправилемъ его, через которого отослано тысяча золотыхъ полскихъ. Милемъ и устные злецене отъ его госп. милости, але ижъ тимъ часомъ я тамъ не буду, панъ Миколай устне о въсемь В. М. дастъ справу. Я якомъ до того часу служилъ тому честному храму и В. М. и отъ того часу напередъ на зичливости и на послугахъ моихъ сходити не будеть. Затимъ повторе служби мои поволни и зичливии залицамъ ласце В. М. Зъ Устя, мая 3, лѣта Р. Х. 1605.

Вашимъ милостемъ всего доброго зичливый

Лукашъ Строичъ логофетъ.

11. Мои ласкави панове Братство. Доброго здровя и вшелякихъ радости о Господѣ В. М. зичу на часы долгие незамероные. Вашимъ милостемъ моимъ ласкавимъ паномъ ознаймую, ижъ господарь его мил. посылаетъ В. М. черезъ Миколая брата пулъторы тысячи золотыхъ полъскихъ, то есть на той храмъ Божый, жадаючи В. М., якоесте до того часу працѣ приложити рачили до той работы Божей, абы В. М. и отъ того часу напередъ большей пильности прикладати рачили, якобы тое зачате Божее безъ омешканя моглося отправити, теды не походитъ тое изъякой нехоти его госп. милости, албо изъ недбалства нашего, ено изъ недо статку скарбу его госп. милости, такъ тыжъ для великихъ и незносныхъ расходовъ его госп. милости. Еднакъ же его господ. милость за помочіею Божіею, т. е. что почалъ старане маетъ, абы совершилъ, тилко жебы и В. М. до того пилности своей приложити рачили, а если будете В. М. и большей потребовати пенязей, сего лѣта обецалъ его господ. милость дати, толко рачте В. М. послати. А ижъ не маетъ

панъ Миколай листу его господарской мил. до вашихъ милостей не рачте ему за тое за зле мѣти, бо за скваппленымъ выиздомъ моимъ тое се стало, ижъ безъ листу отъѣхалъ, не хотячи остати се меня. Затымъ и повторе ласцѣ ся В. М. отдаю. Зъ Каменца, мѣсяца марта, 1606 лѣта.

Вашимъ милостемъ моимъ милостивымъ паномъ во всемъ зичливый пріятель и слуга

Лукашъ Строичъ, рука власна.

Внизу письма стороннею рукою (безъ сомнѣнія, однимъ изъ членовъ братства) сдѣлана слѣдующая приписка: „Дошло до насъ тое... спевное личбы тысяча четырѣста и семьдесятъ золотыхъ и грошей десять у трехъ воркахъ запечатаныхъ. Панъ Миколай Лукашевичъ привезъ и отдалъ братству отъ господаря его милости; а листу не было отъ господаря его милости, только тотъ".

12. Мои ласковые п. братия. Здровя и долголѣтъняго пребывания вашимъ милостямъ, своимъ милостивымъ паномъ, отъ Господа Бога зычу. Пишете ваши мил. до мене о справу и о причину до господаря его милости строны будованя церкви и даня грошей; такъ се служило яко могло налепей, и напотомъ въ чимъ ваши милостѣ будете жадати готовъ служити буду. Стымъ службы повторе залецамъ до ласки В. М. моихъ ласкавыхъ пановъ брати. Писанъ у Ясѣхъ року 1606, мѣсяца мая 5 дня.

Вашимъ милостямъ всѣмъ вкупе братству нанизшій

Исакъ Балика великій каманоръ.

13. Мне велце милостивыи панове лвовскіе.—Здровіа доброго отъ Господа Бога вашимъ милостемъ зичимъ. Спѣвания В. М. вырозумѣлѣсми якося В. М. обецали тои церкви памети нашеи до конца зашлепеніа и муромъ замкненія работы тоей старане чинити. На то есть умыслъ нашъ, если Богъ произволитъ о що его въ той милости жадаемо, абы намъ допомоглъ доскончаніа тому дѣлу початому видити,

о чемъ шырей презъ отца Василія до В. М. злечилисмы были устне и презъ пана Диму Косорича (?) .... вырозумѣти рачите волю нашу. Стемъ В. М. Господу Богу поручаю. Данъ зъ Устю. Мар. 19 (около 1609—1611 гг.).

Вашимъ милостемъ всего добра зичливая пріятелка

Елизавеѳа Могилиная, зъ ласки Божей господарыня Молдавская.

(Съ подлинниковъ, хранящихся въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института.)

Примѣч. Для уясненія добрыхъ отношеній, существовавшихъ между фамиліею Могилъ и Львовскимъ братствомъ, кромѣ приведенныхъ нами писемъ, могутъ еще служить письма членовъ означенной фамиліи съ подобнымъ же характеромъ, помѣщенныя въ А. Ю. и З. Р. (т. I. № 222. I—XII, XIV—XXII, XXV) и въ Suplem. ad Histor. Russiae Monumenta (№№ 189—192, 197 и 198).

По счету двѣнадцатое изъ приведеныхъ писемъ принадлежитъ *Исааку Баликѣ*. О родствѣ этой малоизвѣстной личности съ Могилами мы нашли свѣдѣніе въ одномъ изъ документовъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ—*Archiva istorică Romaniei B. Petricеĭcu—Hăjdĕŭ. Bucurersci. 1865.* (т. I. ч. I. № 186). Такъ какъ документъ этотъ имѣетъ важное значеніе для генеалогіи фамиліи Могилъ (привноситъ новыя данныя), то мы считаемъ не лишнимъ привести его въ полномъ видѣ (въ переводѣ съ румынскаго): „Елизавета, госпожа святопочившаго „Іереміи Могилы, свидѣтельствуемъ симъ нашимъ „*письмомъ*, что явился къ намъ слуга нашъ вѣр„ный, Алексѣй Мустяца, бывшій коммендантъ, съ „свидѣтельственнымъ записомъ отъ госпожи жупэ„нясы *) старухи, матери покойнаго господина мо„его Іереміи воеводы и нашей,—Богъ да помянетъ „ее,—свидѣтельствуя, что она смиловалась (надъ „нимъ) добровольно предъ смертію своею и поми-

*) *Маріи*, какъ она называется въ утвердительномъ хрисовулѣ Радула воеводы, дан. въ Яссахъ 1616 г., Октября 2. (*примѣч. издателя грамоты*).

„ловала его однимъ селомъ, именно Юрчени въ „Сорокскомъ уѣздѣ, чтобы было это на помин̂ъ души ея и сына ея, *Исаака Балика*, гатмана. Мы „же, видя тотъ записъ ея, матери нашей Могилыни, о которомъ выше упомянули, спрашивали и „у дочери ея жупэнясы, Елены лагофетши, и она „также засвидѣтельствовала предъ нами, что она „дѣйствително знаетъ (объ этомъ) и слышала ее, „когда она помиловала коммендантa Алексѣя и жену его........ тѣмъ селомъ, которое выше написано. Мы также за вѣрную службу Алексѣя Мустяцы господину нашему Іереміи воеводѣ, а также и сыну нашему Константину воеводѣ,—дали это *письмо* во свидѣтельство и во увѣреніе, чтобы было ему то село Юрчени владѣніемъ (мошыею) во вѣки его и женѣ его и всего „его потомства. И мы должны дать ему грамоту „*(урикъ)* на то село, о которомъ выше пишемъ. „При этомъ были и наши честные и вѣрные бояре „Симеонъ Строичъ вистіярникъ.......... Прэжескулъ „вистіярникъ, и Витовтъ Лагофетъ, и Дима Бальшулъ, и многіе другіе бояре. Для большаго удостовѣренія мы приложили и печать нашу къ этому „нашему письму.“ (Данъ) Въ Устіи 7123 г. февр. 11. *(Слѣдуетъ подпись.)*

XX.

Письмо къ Львовскому братству отъ его членовъ посланныхъ на Варшавскій сеймъ для ходатайства по дѣламъ, касающимся религіи.

1600 годъ, февр. 13.

Возлюбленнымъ еже о Христѣ братіи нашей, еже во Львовѣ сущимъ. Мы братия посланые отъ Васъ у Варшавѣ будучіе о Господѣ радоватися.

Дошли насъ братия отъ васъ посланые и отдали намъ грошей: злотыхъ шесть сотъ 44, грош. 9.; которые отобравши добрымъ дозорствомъ ховаемъ, и што наскромнѣй быти можетъ стымся обходимъ, приложивши падъ тымъ іkономы

брата Ивана Красовского, Антония Подъвосвожаго и Григоря Усмара. А пжъ потреба такъ зноситъ, послали есмо до васъ братию, абы тамъ вамъ пособлялп, пжъ бы вамъ легчайшая праца была. А мы здѣ презъ тотъ сеймъ тяжаръ спю зносимъ працею. Толкожъ на дары и потребы припайнужнѣйшія, безъ которыхъ ся необыйдемъ жаднымъ способомъ въ колко персонахъ, тому палежачихъ, мало есте послали грошей. А такъ просимъ для Господа Бога всѣхъ васъ выкупиты сами себе, потомство, жоны и дѣти и пріятели свои съ тое египетское неволи. Набывайте якъ набольшей можете, складайте жъ, брѣте а шлѣте на окупъ. Абовѣмъ на томъ свѣтъ и часъ нынешній належитъ безъ стыду цѣнятъ правду, щтося листомъ довѣрятп не годитъ. Толко просимъ всѣхъ въ обецъ и кождаго зъособна вшелякого стану и взросту православия восточного людей, чимъ наболшей и нарыхлѣй грошей намъ досылайте, абымося волности докупити могли, а до васъ и съ потѣхою, якъ на рыхлѣй были.

Отсылаются зъ зголливое намовы братия Іоаннъ Билдага, Степанъ Коваль, Иванъ Ратчинскій и Василей братъ и зъ конми своими, которого обиду узнавши пристойно нагородѣте, на васъ то всылаемъ. А тые три додатку посполу съ вами равно повинны якъ иные зъ хвалы давали давати узнаваемъ, не вытручаючи себѣ теперешней дороги, толко штося до дому едучи своимъ грошемъ справовали, тое имъ въ рахунку поличоно быти маетъ, кгды отдадутъ зъ маетности повинное; бо и мы тежъ если служимъ однакъ до складки далисмы и, приехавши до дому, дамо, намнѣйся тыжъ не хотячи щитити, што служимо, за ровное и въ датку быти хочемо со всѣми вами. Новинъ тежъ жадныхъ певныхъ не слышно, толко чаушъ отъ цезара турецкого даровалъ Его К. М. всю землю по Дунай; але на тотъ даръ всѣ размышляются якъ его брати. Пословъ чужихъ жадныхъ не машъ. Кролевичъ зъ Божей ласки ку здровю приходитъ, который былъ барзо хорый. А кролевна дочка Его К. М. умерла. Владыкове водле позву на позовъ отповѣдати приезжаютъ; Луцкій

южъ есть, а княжа Его М. будетъ. Панъ староста львовскій есть и видилисмося съ нимъ, и ласкаве ся ставитъ, и всѣ послы ласкаве ставилися и всѣ згодилися на то, абы процесъ релии кгрецкое на мѣсцу своемъ зосталъ.

Панъ инстикгаторъ обѣтници сто червоныхъ конечно ся упоминаетъ, которые обѣцано на львовскомъ замку, панъ Свошовскій таляровъ осмъдесятъ хочетъ, а ижъ было сто, на то задано двадцать, а осмдесятъ хочетъ. А инымъ для недостатку еще не обѣщали есмо, хоть видимъ, ижъ пужная есть потреба, што покорно просимъ и упоминаемъ, ижъ быстe насъ и себѣ въ надѣи не омылили. Въ остатку устное мовенье отъ братіи нашихъ слышати будете. А тотъ листъ нашъ всимъ въ уши и въ церквахъ оповѣсти и прочести кажѣте. Отца архимандрита честнаго нашего и отца Θеодора священника нашого просѣте, абы насъ всѣхъ въ молитвахъ своихъ помиили. По семъ здраствуйте о Господѣ. Писанъ у Варшавѣ, въ четверкъ 2-й недѣли поста, року по Рож. Хр. 1600.

Адресъ: *Иже въ службахъ сущіи братия, братии нашое храму Успения Пречистой Богородицы.*

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института, подъ № 436; стр. 71—73).

Примѣч. Получивши это письмо, братчики сдѣлали „въ среду средопостную" сходку, на которой оно и было прочитано. „По прочитанью..... вси единомыслею згодившися на тую пилную потребу якъ на кгвалтовную, учинили позычку въ персонъ нижей описаныхъ на зобране сумы пенязей, которую отдати ухвалили зъ посполитое складки такъ мѣстского яко и передмѣстского зобранья. Напродъ:

Панъ Ярошъ далъ злотыхъ польскихъ	180
Панъ Александръ суконникъ . . .	100
Панъ Андрей Билдажка. . . .	100
Панъ Павелъ кушнеръ	50
Панъ Иванъ Билдага	50
Панъ Брухарскій	50

Панъ Миколай кгречинъ . . . . 40.
Пани Сенковая . . . . . . 100.
Леско кушнеръ . . . . . . 10.
Стефанъ коваль . . . . . . 10.
Пани Стецковская Мороховская . 20.

На тую жъ потребу позички съ парафьй:

Зъ парафѣи св. о. Николы. пол. зл. 300.
Зъ парафѣи св. муч. Өеодора . . 150.
Зъ братства св. Боговѣщенія . . 100.
Зъ параф. св. муч. Параскеви . . 15.
Зъ парафѣи св. Воскресенія. . . 10.
Зъ парафѣи Честнаго Хреста . . 16.
Зъ Головски парафѣяне принесли. . 9.

Сума всее позычанои складки тысяча 91 золотый.

Тогожъ року, въ четверкъ средопостный, все поспольство такъ мещане яко передъмещане выправили до Варшавы до братьи Романа Красовскаго, Тимка кушнѣра и третьего Захара Мешениное мужа. При которыхъ послали на тую потребу посполитое справки до брати тамъ бубучихъ *тысячу чтыреста 50* злотых польскихъ готовыхъ. (*Рукоп. книга Львов. Ставропиг. Инстит*).

Несмотря на большія затраты, Львовское братство не получило на сеймѣ удовлетворенія своей просьбы: деньги взяли, а дѣло пустили въ проволочку (см. объ этомъ *Лѣтоп. Львов. Брат. Зубрицкаго*, подъ 1600 г. и А. З. Р. IV. № 152).

XXI.

Реэстръ книгъ Львовскаго ставропольскаго братства, *составленый въ 1601 г.*

Напередъ *Еванѓеліе* напрестольное тетръ въ зеленомъ златоглавѣ.

Второе напрестольное въ оксамитѣ брунатномъ, оправлено срѣбромъ.

Третье напрестольное въ оксамитѣ зеленомъ, оправлено срѣбромъ.

Три *Библеи* словенскихъ, а една школная словенска.

Правила святыхъ Богоносныхъ отецъ; правила другие.

Еванїелие учительное друкованое; два евангелия писаных.

Два *Өеофилактовъ* писаныхъ, третій малый.

Еванїелие маленькое тетровное едино, второе съ истолкованіемъ.

Шесть *Апостоловъ* друкованыхъ; а шесть *Апостоловъ* писаныхъ.

Василій Великій друкованый.

Маргаритъ друкованый; второй Маргаритъ писаный.

Максимъ Грекъ.

Іоаннъ Лествича.

Никонъ паргаминовный.

Стихорарь паргаминовный знаменонный.

Три *минеи* мѣсяца Септеврія; една Октевриія мѣсяца; една *минея* Ноевриія мѣсяца папѣровая, вторая на паргаминѣ; една *минея* Декеврія мѣсяца. Вкупѣ два мѣсяса Ануарій и Февраль. Вкупѣ два мѣсяца Мартъ и Апрѣль. Вкупѣ два мѣсяца Май и Июнь, и зась паргаминованый Июль. Една минеа Июль.

Триоды постныхъ три—1 друкованая, 1 писаная и 1 паргаменная; цвѣтныхь двѣ—1 друкованая и 1 писаная.

Книга въ ней же осмъ гласовъ на праздники Господнія.

Псалтира друкованая на десту Заблудовскаго друку; *псалтира*... злотомъ перетосованая; *псалтира* толковая; *псалтира* на четверинѣ и зъ иншими потребами; *псалтира* писаная на полдесту; *псалтира* друкованая на полдесту.

Октаиховъ два, одногласный и пятигласный, и зась Богородичникъ на осмъ гласовъ.

Служебниковъ два писаныхъ; *служебникъ* третій оправный срѣбромъ, тежъ писаный.

Уставъ оденъ на десту, другій на полдесту (тые въ церкви), третій пергаминовый на полдесту.

Книга една *псалтирь* и *часословецъ* вкупѣ.

Апокалипсисъ толковый на полдесту.

Книга *Ерванъ* на десту.

Книга *Соборникъ* на поргамину, на десту, и засъ *Соборникъ* паргаменный, на десту, на великій постъ.

Паргаминовая книга на полдесту *Апостолы* на недѣли и на свята.

Соборниковъ три на полдесту, писаные на паперу.

Три *Прологи* на паргамине великіе.

Псалтиръ толковый не звязаный.

Книга *Четиа* на полдесту, въ которой 30 словъ и осмъ, и засъ книга *Соборникъ*.

Книга на десту, зовемая *Библиiа* (издан.) докторомъ Францѣшкомъ.

Книга на полдесту, зовемая *Катехизисъ*, Френцѣшкова друку.

Книга о *Премудрости Соломона* Францѣшкова друку.

Соборникъ Іоанна Златоустаго.

Космографиiа Сербская великая.

Кроника о Грецкомъ панствѣ, надана отъ Ивана Вишенского на полдести скоростію писана.

Книги грецкие.

Два тестамента Грецкіе друкованые, третій грецкій съ латинскимъ тестаментъ.

Потдесятница грецкая друкованая.

Книжка въ политурѣ грецкая.

Книга грецкая зовемая *Лукіанъ*.

Книга *Аристотель* грецкая.

Книги латынскіе.

Книга *Сабеликусъ* о войнѣ венецкой.

Книга *Никифоръ* грецкая съ латинскимъ.

Книга *Дикичонаръ* латинская.

Книга *Плотархъ* латынская.

Книга *Хронографія*.

Грамматика Олвара.

Овидіусъ.

Официумъ Цицеронисъ.

Валерій Максимъ.

Сентенціе Цицеронисъ.

Виргиліусъ.

Мануни Фразесъ.

Кленарди Грамматика.

Гораціусъ.

Діалектика Мѣнанѣ и *реторика*

Квестионесъ *Музика.*

Псалтырь латынская съ польскимъ.

Грамматика латынская, партесъ осмъ.

Тестаментовыхъ реестровъ три.

Кроничка руская малая.

Книги ліадскія.

Животъ п. Езусовъ.

Кроники всего свѣта на шесть вѣковъ.

Молитвы польскіе.

Суммаріусъ 10 приказаній.

Чистецъ людскій.

Рай духовный.

Молитвы православныхъ христианъ.

Осмъ *псалмовъ* покутныхъ.

Показаніи того, же Христосъ есть посредникомъ видле человѣчества.

Студница живота.

Катихизмъ польскій.

Постила польская.

Животъ п. Езусовъ.

Молитвы польскія.

Старый законъ.

Іс. сынъ Сираховъ.

Сумарiусъ 10 приказаній Божіихъ.

Годинки пани Маріи.

Аврелиушъ.

Молитвы набожные.
Катехизмъ для дѣтей.
История о потопѣ.
О збуреню Iерусалиму.
Диспутация Любелска.

(Изъ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Ставроп. Львовскаго Инстит, утаподъ № 436.)

XXII.

Королевскій декретъ по жалобѣ Кіевскаго бискупа Христофора Казимірскаго на Кіевскихъ мѣщанъ о разобраніи костела, захватѣ церковной земли и т. п.

1602 г.

Żygmunt III z laski Bożey król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie Inflanskie et caet, y Szwedski, Gotski, Wandalski, dziedziczny król.

Wszem wobeć y każdemu z osobna komu to wiedziec należy oznaymuiemy.

Isz gdy byli do nas pozwani sławetni Jaczko Bałyka woit, Fiedor Wilkowic burmistrz z raycami y ze wszystkiem pospolstwem miasta naszego Kiiowa na powod wysoce wielebnego w Bogu kx. Christopha Kazimerskiego, biskupa kiiowskiego, y wszystkey capituły iego kiiowskiey, o pewne krzywdy koscielnie, iako o rozebranie kosciołow y rzeczy kościelnych, o zabudowanie pewnego placu, na którym kościoł był, o nie dopuszczenie szynkowania wina, miodu i piwa w mieście Kiiowie na gruncie biskupim, o odięcie gruntu pewnego kościelnego, o podbicie pod iurisdycyą swą mieszczan na gruncie kościelnym siedzących, na ostatek o odięcie pewnych rybołowów. W ktorey sprawie gdy się byli strony przed nas y sąd nasz przytoczyli, urosł był decret nasz ktoremiesmy sprawę o karczmach y o

szynkach do tego czasu byli zawiesili, ażby się pokazało ktore grunty biskupowi należeć maią, wszakże tak aby mieszczane kiiowsczy we wsiach Libedzy w Wietyczach karczem niebronili. A co się tknie inszych krzywd nicz na on czas o nich nieskazuiąc, dalismy pewne inquisitory albo commisarze nasze: wielebnego kx. Franciszka Pomąskiego, dziekana Sandieczkiego, secretarza naszego, y urodzonego Raphala Witowskiego, łowszego Kiiowskiego, ktorymechmy roskazali, aby ziechawszy się na pewny czas do Kiiowa o wszystkiech onych krzywdach pilną inquisitią uczynili. Naprzod, iesli mieszczanie koscioły iakie katoliczkie rozebrali y żabudowali, iesli sprzęth y ochędostwa koscielne między się pobrali, iesli grunty iakie kościelne sobie przywłaszczyli, albo pod iuresdicyą swoią podbili, także iesli które grunty są w mieście kiiowskim, z których by czynsz ziemny biskupowi szedł, na ostatek iesli rybołowy mieszczanie biskupowi odięli, o czym wszystkim wiadomość dostateczną wziąwszy, mieli byli tisz commisarze rozsądek prawny uczynić, appelatyey do nas stronow dopuszczaiąc. Ktorzy to commisarze czyniąc dosyć decretowi naszemu do Kiiowa się ziechawszy y rzeczom wszystkim się dobrze przypatrzywszy y przysłuchawszy. Naprzod co się tknie rozebrania kościołów y apparatow kościelnych nakazali pewną przysięgę mieszczanom, ktorą tamże przed niemi uczynili y wolni od nastawania kx. biskupego są uczynieni. Co się tknie zabudowania kościoła panny Maryey, nakazali słamac mieszczanowi który na placy gdzie dzwonia była zasiadł do ośmi niedziel się znieść y tamże placu od murow kościelnych wokrąg wszystkiego kościoła tak na cmyntarz iako y na mieszkanie albo domy kapłanskie wymierzyli sznurem łokči kupieckich dwieście wokrąg kościoła, od ktorego wymiaru kx. Biskup do nas appelował, mieniącz sobie za krzywdę tak małe wymierzenie placu. Co się tknie gruntu te cisz commisarze naszy obiechawszy y swiadectw dostatecznie wysłuchawszy, tak rozsądzili: począwszy od przodku góry Szczykawice za ostrogiem niedaleko przez groblą do ulice wielkiey w miasto ulicą wielką ocieraiąc sie o dwor pana woiewody kiiowskiego w ulicę, ktorą

zamyka koniec dworu pana woiewodziego, a ztamtąd do kuchni w ulicą, która wiedzie mimo dwor Jaczka Butowica y mimo dwor Księgopolskiego, które dwory położeniem swoiem leżą po prawey ręce ulice, a po lewey ręce płace kx. Biskuba kiiowskiego, y tą ulicą idąc asz do ostroga, którym iest miasto Kiiowa okrążonie, a za ostrogiem mimo dwor Troianow przed ogrod iego do goscinca którym iezdżą do Owrucznego od bramy mieskiey, a przeszedszy ten goscinec u gorki na tą drogą leżaczey przez ogrod Jwanissow do miedzie, która dzieli ogrody Sacylow, gdzie w wierzbie znak uczynili, daley przez ogrod Kobrynow ztamtąd przez ogrod Maximenkow Proniow w koniec ogroda Soczkowiego w rzeczkę Kuderawiec, a przeszedszy w rzeczkę Kuderawiec a walkiem prosto do gory Szczykawice gdzie sie konczy grunt kx. Biskupa Kiiowskiego. A iż tam na tym walku postawiono kilka chałup, tedy przysądzili dawać kunic kx. Biskupowi Kiiowskiemu. Paszą też na błoniu dla bydła poddanych pospołu z mieyskym wolną kx. Biskupowi nakazali, od ktorego to wymierzenia gruntu obiedwie stronie iako kx. Biskup iako y mieszczanie do nass apellowali. Co się tknie iurisdycyey cisz commisarze pokazali, aby iurisdycya nad tymi pomierzonemi gruntami y ludźmi na nich mieszkaiącymi kx. Biskupowi należała. A tym co tam teraz mieszkaią kx. Biskupa być nie chcą domy znosić albo przedawać pozwolili. A isz się pokazało że na ulicy Chrzeszczatyckiey iest czterey poddanych Biskupich y z domy a mianowicie Naumow, Lazuczyna wdowa, Arka y Pisczykowski, tedy też y te z ogrodami y z przylogłościami kx. Biskopowi przysądzili. Co się tknie rybołowow uznali to cisz kommissarze naszy isz kx. Biskupowi y succesorom iego wolno mieć y osadzać na swych gruntiech takowe rybołowy y dziesiątą ryby wedle dawnego zwyczaiu od nich brać. Także też y o rzezniki skazali że ie wolno mieć kx. Biskupowi na swoim gruncie, którey to maią być pod zwierchnoscią y posłuszenstwiem kx. Biskupim albo iego urzędniku y od bydlęcia po groszu nie komu inszému maią dawać iedno kx. Biskupowi, iako o tym akt commisarski szerzey w sobie obmawią. Na roku tedy dzi-

sieiszym z teyże inquizyciey y apellacyey przerzeczonych przypadaiącym obiedwie stronie kx. Biskup sam przez się a mieszczanie kiiowsczy przez ucciwych Dynisa Martionowica burmistra, Martina Chilkowica, Samuiela Andrzeiowica y Wasila Macieiowica pisarza posłance y umocowane swoie przed nami się stawili y tey sprawy popieraiącz dowody swe, ktorzych y pierwey przed nami y potym przed commissarzemi używali, powtarzali. A naprzod, kx. Biskup kiiowski iako strona powodowa żałobliwie to nam opowiedzeł, że przywieleiow y funduszow koscielnych dostatecznych na dobra koscielnie nie ma, a ni mieć może, bo częstokroć tatarowie nie tylko Biskupstwo plundrowali, ale y sami biskupy w niewolą brali, zacym musi tylko z wiadomości ludzkiey y z swiadectw dobr koscielnych od przeszłych biskupow z roznych przyczyn y sposobow zaniedbanych bronić. Iednak nam ukazywał kopią przywieleiu klastoru kiiowskiego u ktorym na kilku mieiscach wspomina ludzi Biskupich w mieiscie kiiowskim będących, skąd wywodził że zdawna w Kiiowie biskup ludzi y grunty swe miał, zaczym tam w miescie y urzędniki swe miewał, na co ukazywał protesacyą na swego antecessora uczynioną y pozwow nie mało z przyznaniem gruntow na tegoż antecessora wydanych, ukazywał też zapisow ręcznych nie mało, gdzie mieszczanie kiiowsczy sobie domy na gruncie Biskupim lezące przedawali. Nad to regestrami staremi dowodził, że y do dzisieyszego bardzo wiele mieszczan kiiowskich kunice, to iest czynsz ziemny, na znak zwierchnosci biskupowi daią, pokazywał y to, że y samem położeniem miesca wszystky ten grunt, ktory idzie od gory Szczykawice aż do Dniepru słusznie kościołowi nalezeć ma, bo y teraz przy Szczekawicy grunt y koscieliszcza albo znaki koscielne są, y na dalę pod Dnieprem koscioła katolickiego znak albo ruima ieszcze y teraz iest, skąd znać że ten wszystek grunt od koscioła do koscioła Biskupi był, zaczym y iyrisdicya tam niekomu inszemu iedno Biskupowi należec mogła. Gdysz tesz tam y mitropolit y archimandryta maią grunta swe przy swych cerkwiach y residencyach, na ktorych iurisdycyiey swey wolno używaią, także y inszy biskupi nad te-

mi poddanemi, ktore w mieisciech naszych maią a mianowicie y Biskup Wilenski w Wilnie, ad formum ktorego miastu Kiiowowi nadano prawo. Co się tknie wymiaru dwu setz łokci na cmyntarz y domy kapłanskie mienił to być mało, prosząc abyśmy więcey ziemie wymierzyć roskazali. Co się tknie karczem rzeznikow y rybołowow ukazował to kx. Biskup, że ..... słusznieyszego nad to aby mu wolno było na gruncie swym mieć rzemiesnika iakiego potrzebuie, także y karczmy wszelakie y przywodzi przywiley incorporationis księstwa kiiowskiego do Korony, ktorey do wszelakich wolności dychownych księstwa kiiowskiego są przyłączeni, ktorych używaią duchowni koronni. Prosił tedy abysmy mu te wszystkie rzecy decretu komissarskiego poprawiwszy przysądzili.—Z drugiey strony mieszczanie kiiowscy wywodzili, że acz kolwiek tego nieprzą isz niektorzy mieszczanie w Kiiowie płacą kx. Biskupowi kunice albo czynsze z dawna powinne czego y teraz nie bronią, wszakze aby te grunty, ktorych się kx. Biskup domaga, miały kiedy do biskupstwa należeć tego nigdy nie przyznawali okrom kilka chałup na dworzyszcze biskupim zbudowanych, y opowiedali, żeby to było z wielką szkodą rzeczyPospolitey y skarbu naszego,gdyby te grunty odeisc od miasta miały ktorychsię mieszczanie (a żaden tego nie bronił) pobudowali y Biskupowie przeszli nigdy sobie tych gruntow nie przywłaszczali. Co się tknie iurisdycyiey ukazowali przywiley prodku naszego, którym miastu Kiiowu prawo Maideburskie iest nadane y iurisdycya nad mieszczany tylko urzędowi mieyskiemu należy, a to dla bespieczenstwa poddanych naszych, isz to miasto iest na ukrainie y dla więtszego porządku y obrony w mieście. Opowiedali przytym, iż żadney inney iuresdycyey w mieście Kiiowie nie było od założenia miasta, iedno mieiska, a ci mieszczanie, ktorey się pobudowali na tych grunciech, ktorych się kx. Biskup upomina, bywali y teraz są pod iurysdycya mieską, w mieście się o grun. y domy sądzili, tamze zapisy darowizny, przedawania działy, zostawy, wyroki zeznawali, podatki y wszelakie powiności urzędowi y miastu oddawali. A na dowod tego ofiarowali się acta y regestra mieyskie pokładać. Ofiarowali się tesz przytym przy-

sięgą tego podtwierdzić, isz zupełna y spokoyna i urisdycya przy miescie zostawała a oney sobie w naimnieyszey częsci Biskupi nieprzywłaszczali aż do tych czas. Opowiadali też y przykłady isz wiele miast koronnych, w ktorych na grunciech osobom duchownym albo kosciołom nadanych pobudowali się mieszczanie, wszakże z takowych gruntow czynsze ziemne komu należą oddawszy, domy na grunciech pobudowane u osoby swieckie iurisdycyey mieyskiey podlegaią. Co się tknie karczem wywodzili to, że oni karczmy miodowe piwne y inne od nas arendą trzymaią y z nich nam płacą, a kiedy by tam insze karczmy oprocz mieiskich być miały, tedy by to było z wielką szkodą ich iesliby przed się spełną arendę płacić mieli. O rzezniki tez oddawali sprawę że y ci zdawna miastu należali. O rybołowy nicz nie mowili, gdysz ich iako sami nie trzymaią, tak ich tesz nikomu nie bronią. Tamże obiedwie strone inquizicye swiadectw przez commisarze słuchanych zawarte przed nass położyli.—My tedy z pany radami naszemi, przy boku naszem siedzącemi, przysłuchawszy się dobre tey wszystkiey sprawie y one dobrze zrozumiawszy y swidectw na inquizycyey opisanych wysłuchawszy: Naprzod co się tknie wymiaru tak na cmyntarz przy kosciele panny Mariey y gruntow przez commisarze obiechanych y kx. Biskupowi kiiowskiemu przysądzonych, w tym decret commissarzow naszych potwierdzamy y takowe grunty w decrecie commissarskim y tu wyszey w tym decrecie naszym oznaczonie kx. Biskupowi y capitule iego y potomkom ich na czasy wieczne przysądzamy y skazuiemy, aby takowe miesca y grunty mieszczanie kiiowscy bez omieszkania y bez dalnego zatrudnienia kx. Biskupowi zarazem puscili y w nich go na potym nie turbowali. A ktoryby z mieszczan pod iurisdycyą iego zostać by niechcieli, tym ma byc wolno czynsz zasiedziały zapłaciwszy do pierwszey niedziele adwentu blisko przyszłey budowanie swoie znieść pod utracieniem tegoż budowania do rąk kx. Biskupich. A ktoryby tesz zostać chcieli to im broniono byc nie ma. Co się tknie iurisdycyey w tym też decret kommissarski potwierdzamy, iż ci ludzie ktorey na grunciech Biskupich y kościelnych

siedzą, maią wszyscy należeć do iurisdycyey kx. Biskupiey, w czym go tesz mieszczanie trudnić nie maią. Tylko w tych czterech domiech y ogrodach, które są wyszey mianowane na ulicy Chrzesczatyckiey, persony swieckie w nich mieszkaiące pod iurisdycyą swiecką zostawiamy, z których czynsze kx. Biskupowi należeć maia. Wszakże w czasu niebezpieczeństwa albo naiazdu nieprzyiacielskiego skazuiemy, aby wszyscy obywatele kiiowsczy tak mieysczy iako y Biskupi byli pod sprawą y posłuszeństwem w rzeczach woiennych woiewody mieisca onego albo tego przy kim będzie na on czas zwierchność woienna w obroniu miasta Kiiowa. Co się tknie karczem w miescie, o tosmy pierwszym decretem naszym byli sprawę zawiesili, ażby się pokazało któreby grunty kx. Biskupowi należeć miały, także y rzeznikow przez commissarze kx. Biskupowi przysądzonych, tedy to naiduiemy y skazuiemy, isz na tych grunciech, wyszey opisanych y kx. Biskupowi przysądzonych, ma być wolno kx. Biskupowi mieć karczmy gorałczane, miodowe, piwne, winne y insze wszelakie teraz zaraz iako y rzezniki swoie własne, czego mu mieszczanie bronić y onego w tym trudnić nie maią. Na ostatek co się tknie rybołowow o tych też decret nasz commissarski podtwierdzamy, skazuiąc isz ma być wolno kx. Biskupowi mieć swoie rybołowy. To iednak waruiemy, aby ten wszystek decret prawu skarbu naszego także y woiewodskiemu nie szkodził w tych rzeczach, na ktoreby skarb albo woiewoda nasz słuszne prawo miał. Czego dla łepszey wiary pieczęć nasza do tego decretu iest przyciśniona. Działo się w Krakowie w piątek przed swiętym Janem Krzcicielem, roku Panskiego *Tysiąc szescsetnego wtorego*, panowania krolewstw naszych Polskiego piętnastego, Szwietskiego dziewiątego.

Za sprawą wysoce wielebnego w Bogu kx. Piotra Tylickiego, Biskupa Warmiskiego, Podkanclerza koronnego.

(Извлечено изъ *aktów sądow assessorii koronney*, хранящихся въ Центральномъ архивѣ Царства Польскаго.—Кн. подъ № 59. Litter. E. Z. лист. 134—138.

Примѣч. Христофоръ Казимірскій назначенъ былъ кіевскимъ бискупомъ въ 1599 году. Такъ какъ въ кіевскомъ воеводствѣ православный элементъ мало былъ ослабленъ латинскою пропагандою, то положеніе здѣшнихъ бискуповъ, въ разсматриваемое время, было не завидное. Предшественникъ Казимірскаго, Іосифъ Верещинскій, за годъ до своей смерти († 1599) заявлялъ, что земли кіевскаго бискупства частію отъ татарскихъ набѣговъ опустошены, а частію „по безстудной зависти и ненасытности здѣшнихъ помѣщиковъ иновѣрцевъ и еретиковъ отъ каѳедры *отторгнуты и къ ихъ имѣніямъ присоединены*,“ и что „наконецъ находятся такіе люди въ семъ воеводствѣ, кои не могши насильно забрать и себѣ присвоить чего либо изъ тѣхъ церковныхъ земель, коварными своими происками посредствомъ выдуманныхъ отъ себя и ложныхъ писемъ оныя занимаютъ.“ (*Документы на имѣнія бискупства кіевскаго. Рукоп. сборникъ, принадл. Кіев. дух. Акад.*).—Есть извѣстіе (*Frisius*, de Episkopatu kioviensi), что, вслѣдствіе такого бѣдственнаго состоянія кіевскаго бискупства, Хр. Казимірскій цѣлые 7 лѣтъ не посѣщалъ Кіева. Но едва-ли это справедливо. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что Казимірскій началъ заботиться объ интересахъ своей каѳедры въ первое же время по полученіи ея. Такъ еще отъ 1600 г. намъ извѣстна его жалоба передъ королемъ на то, что кіевскіе мѣщане „mury kościoła Wniebowzięcia Pan„ny Mariey s ciosanego kamenia rozebrali y na „potrebę swoię obrocili, placze kędy kościoł był, „czmintarz, domy kaplanskie, posiedli y zabudowali, „rzeczy koscielnie s pustoszonego kościoła catedral„nego y s. kościoła farnego titułu ś. Katarzyny „między się rozebrali y inszymi krzywdami rozmai„tymi iego (Казимірскаго) uciążeli..... (*Acta są„dow assessorii koronej*, за 1600 г.—№ 337.—Въ Центр. Арх. Царс. Польскаго).

XXIII.

Письмо Вельямина Рутскаго къ князю Николаю Христофору Радзивилу.

1603 г. февр. 15.

Iasnie oswiecone xiąże, moi miłosciwy Panie.

Służby me iako naypilney odawam w łaskę mego miłosciwego pana.

Chociasz spodziewałem się prędzej ustnie niż listownie służby swe oddać w łaskę W. X. M., wszakże iż mi pan Anioł Odducy offerował okazyią i pewne przesłanie listow, nie zeszło mi się iei zaniechać, o czym żal mi żem przed tym nie wiedział tak distincte ieno in confuso, bo bych tak szęsciei rzeczy nie tak Rzymskie, o których od wielu inszysh dostateczną wiadomość W. X. M. mieć raczysz, iako Greckie i inszych kraiow wschodnich do wiadomości W. M., swego miłosciwego Pana, przynosił. Status rerum w Grecyi, skąd co miesiąc wiadomość miewamy, iest postaremu. Tych dni przeszłych Magnates tak rzeczeni w Peloponezie spartani, których strany turek aż do tych czasow posieść nie mogł, bo zasiedli meisca nie dobyte nad morzem, szkody wielkie tak Turkom iako y niebożętom chrzescyanom poczynili, czynią protessią perpetuae militiae et libertatis, z Turkiem żadnych pactow nie chcą, są waleczni, maią swoię rzecz pospolitą y dobrze poradną, kraie przyległe są ich własnie, bo turczyn y godziny bespieczny być nie może, mogliby posieść wielką część Peloponesu ieno zatrzymać nie mogą, exercucye tylko czynią. Przyiachał też sam do Rzymu metropolit Larysky, ieden ze 12, co Patryarchę obieraią, osoba stateczna, antiquae probitatis, uczynil iuż professionem fidei i podał obidiencyą sedi Apostolicae suo tylko nomine. Mamy wielką nadzieię o nim. Winę mu dali Turcy, że miał porozumienie z Michałem i posyłał mu pienędzy, co się przydało i inszym głownieyszym Metropolitom, iako Cotakuzęno, który teraz iest u Cesarza, umknał tedy on iako y inszy facti compotes. Wszakże ten z Laryszy że namniei tego

uczęsnikiem nie był y Turcy nań nie maią sufficientia ani probabilia iudicia ieno suspicye niektóre, wszakże on im nie dowiedział, teraz go rewocuią ad propriam sedem, ieno on znać iakies insze intentum ma, co się clare mamy, że on de modo unionis Ecclesiae orientalis z kosciołem Rrzymskim tractuie, y o sposobie iako by Turka wyprzeć ieśli nie ze wszystkiei Grecyi, saltem z Peloponezu, dochodzimy tego ząd że tenże wespoł z Ieremiaszem przed kilkanastą lat, bywszy wsprod w kraiach naszcyh i w Moskwie, starali się o unią, i głownieiszy już mieli z sobą porozumienie y posłani byli niektorzy o to do Rzymu y iuż w Korcyrze byli, trzech dni morzem od Tarentu, ale iakis niecnota rady ich odkrył w Constantninopolu y dla tego Ieremiasz był z swoiey stolice wyzuty i insze podobno przy nim, y tak się rzecz w ten czas rozchwiała, teraz occasione huius exilii podobno o tym że tractuie, z drugą stronę ociec naświętszy wszystko mu pozwolił o co prosił, co inszym Biskupom Greckim, uciekaiącym się do Rżymu, nie czyni. Nad to do Krola Hiszpanskiego ztąd iedzie y stara się, żeby miał z collegium naszego iakiego Theologa za tlumacza, ktoremu by się mogł zwierzyć sekretow swoych, i iuż iednemu ż towarzystwa naszego offerowano to a superioribus; są i insze konjektury; koniecznie est aliquid in re, by nie był turczyn na szyiach ich nie trudnoby o iedność Kościoła swiętego, nasza to tylko Ruś uporna, która od błędu odstąpić nie chce, wymawiaiąc się Grekami; acz i to prawda w wyspach Greckich, ktore są pod Wenetami, iako Kreta, Korcyra, Zacynt y insze tym podobne kędy Grecy conwersaią cum latinos, iest immortale odium contra latinos. Ci zasie ktorzy są pod turkiem iako są simpliciores tak też maią tractabiles, i łatwie im wszystko perwadować. Pan woiewoda Kiiowski iakies Academyie na Wołyniu fundować chce, rozesłał po Grecyi o proffessory, ale tam teraz z święcą nie naidzie, iako od Boga odstąpili imperium, libertus, litere, które na wszystek swiał posyłali, zamnęli. Z wyspy Naxu, która iest una ex cyclodibus, pisał ociec do syna swego, którego miał tu w collegium, iesliby chciał iachać do knez Wasila, tak oni zową Pana woiewodę Ki-

owskiego, żeby iachał i sam mu nic odradzał, wszakże iachał on wprzod do domu. Mieli Grecy dwu uczonych, ktorych mieli pro primis doctoribus Ecclessiae, to iest Meletium Patriarchę Alexandryiskiego y Margunium Biskupa wyspy Cyrygu, ci teraz niedawno ieden po drugim w krotce pomierli...... teraz nikogo nie maią, wszytska nauka Grecka teraz została w naszym collegium, ktoremu się stawi srogim nieprzyiacielem Arcybiskup Philadelphii, ktory ma residentyą w Wenetyi, i inszych podburza na nich nawet samego Patriarchę, lecz consilia inpiorum da Pan Bog dissipabuntur. Tom miał na ten czas pisać do W. X. M. mego miłosciwego Pana, ktoremu się powtore z służbami memi oddawam iako napilney. Data z Rzymu. Febr. 15. A 1603.

W. X. Mści mego Miłosciwego Pana

naynizszy służebnik

Jan Wielamin Rutski.

Адресъ: *Iaśnie oswieconemu xiązęciu, memu miłościwemu Panu Iego mości Panu Mikolaiowi Krzystofu Radziwiłowi na Olyce i Nieświżu, Hrabi Szydłowcu i Micu, woiewodzie Trockiemu.*

(Съ подлинника, хранящагося въ Имп. Публ. Библ.; Колл. автографовъ и грам. № 233. лист. 108).

XXIV.

Письмо польск. короля Сигизмунда III къ Кіевскому (уніатскому) митрополиту Ипатію Поцѣю [1]) относительно избранія кіево-печерскаго архимандрита.

1603 г. декабр. 23.

Żygmunt III z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Lithowskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inslantskie, a Szwecki, Gottski, Wandalski dziedziczny król.

---

[1]) На письмѣ есть надпись, свидѣтельствующая, что оно адресовано было къ митрополиту Поцѣю (самый адресъ оторванъ).

Wielebny w Panie Bodzie Oycze. Uprzeymie nam miły. Mamy za to, że doszła Uprzeym. waszey wiadomość o smierci pana woiewody Wołynskiego, zaczem zdało się nam znowu do xiędza Biskupa Kiiowskiego dać pisanie nasze około electiey Pieczarskiey Archimandriey. Posylamy Uprz. twey tego pisania kopią, s ktorego sprawisz się co o tem do xiędza Biskupa piszemy. Sam tesz nie zaniechasz w tych rzeczah starania iakiebyć mogł czynić. Pan Bog niechay sam prowadzi sprawę te podług upodobania swego. Zyczymy zatym Uprz. twey dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Krakowie, dnia XXIII miesiąca grudnia. Roku Panskiego M. D. C. III. Panowania krolestw naszych Polskiego XIV, Szwedskiego X.

Sigismundus Rex.

(Съ подлинника, хранящагося въ архивѣ греко-уніат. митр. при Св. Синодѣ, подъ № 167).

Примѣч. Волынскимъ воеводою, скончавшимся въ 1603 г., былъ князь *Александръ Константиновичъ Острожскій.* Въ предисловіи къ Октоиху, изд. 1604 г. въ Дерманскомъ монастырѣ, находится слѣдующая замѣтка о немъ: „Въ лѣто 1603-е, декабря 2-го дня, преставися благочестивый князь Александръ, воевода Волынскій, сынъ благовѣрнаго князя Константина; велій плачъ и жалость отцу же и чадомъ остави; *найпаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получити въ бѣдахъ и гоненіяхъ, одержащихъ Христову церковь.*" Замѣчательно, что приведенное нами письмо Сигизмунда III относительно избранія кіево-печерскаго архимандрита (король долгое время—до 1605 г.—не хотѣлъ утверждать въ этомъ званіи избраннаго православными Е. Плетенецкаго) вызвано было смертію князя Александра Острожскаго. Это даетъ основаніе думать, что означенный князь былъ однимъ изъ жаркихъ противниковъ латино-уніатской партіи, пытавшейся захватить въ свои руки богатую кіево-печерскую обитель.

XXV.

Выпись изъ трибинальскихъ книгъ, заключающая въ себѣ желобу Виленскаго братства за отобраніе книги Θρῆνος.

1610 г. іюля 28.

Выпись скнигъ головныхъ трибунальныхъ у Вилни отправованыхъ.

Лѣта нароженя сына Божого тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца июля двадцать осмого дня.

Предъ нами судями головными на трибуналъ у великомъ князстве литовскомъ з воєводствъ, земли и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ десятый обраными, постановившесе очевисто у суду, ихъ милости панове старостове братства церкви места Виленского релии греческой подали ку вписаню до книгъ головныхъ трибунальныхъ жалобу свою, которую вписуючы слова до слова таксе всобе маеть: Милостивые панове і судеи головные трыбунальные. Мы старостове братства церковного виленскаго, релии старожитнои кгрецкой, Миколай Быховецъ и Иванъ Крожа, земяне повету Троцкого и Ковецкого, также духовные тогожъ братства Виленскаго именемъ своимъ и всее брати нашое, до того братства належачими, оповѣдаемъ и обтеажливе жалуемъ вашеи милости, нашимъ милостивымъ паномъ, на бурмистровъ сегорочныхъ, а меновите на пана Бартомея Шарная, а пана Лукаша Бондина, а при нихъ на Леона Мамонича райцу и на Игнатя Дубовича лавника, о то, ижъ они не преставаютъ опресьи и пренагабаня чинити намъ людемъ, старожитное релии греческое, не тылко чоловеку местскому до братства нашого належачымъ, але и на духовныхъ, шляхте и рыцарству до братства Виленскаго належачимъ: такъ року прошлого яко теперешнего турбованемъ о кгрунты нашы братские правомъ, привилеями и констытуціями сеймовыми (огражденными), яко о друкарню нашу братскую, которую за волностями и привилеями господарскими маемъ

презъ врядъ свой ку узрушеню покоя посполитого персказу чинятъ, яко и въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ мѣсяца мая двадцать первого дня, подъ отправованемъ судовъ ваш. мил. головныхъ трыбуналныхъ, што были дали до интроликтованя интрыликгатору, на име Михаилу Нерцу, тутъ вместе виленскомъ иноцы наши монастыра церкви нашое Светого Духа, на имя отецъ Селивестръ иеродияконъ и Дмитрей клирыкъ, книжокъ *ляменту церкви нашое всходнее* тридцать шесть, которые описаны суть отъ старшихъ духовныхъ нашихъ на разные прыпти з друкарни Мамоничевое выданые, показуючи втомъ невинности зъ обясненемъ артыкуловъ веры нашое старожитное греческое с писма старого и новаго тестаменту, докторовъ и концылевъ вселенскихъ, даючи о собе ведомости и доводечы, яко спочатку отъ Христа Спасителя нашого такъ и до того часу веру светую ненарушне въ себе заховуети и сыновъ своихъ такъ а неиначей вызнавати учыти, приводечы то каждому ку ведомости, з друку нашого выдали; то наитые помененые особы, ничого се не оглядаючи на срокгости права посполитого, у того интролиткгатора тыхъ книжокъ тридцать и шесть свовольне и безправне въ року теперешнемъ шесть сотъ десятомъ мѣсяца іюня тринадцатаго дня побрали, о што духовные наши, яко люди спокойные, нехотечися з ними управный поступокъ заводити по килка разъ до нихъ ходили, упоминаючы ихъ, абы тые книжки яко ихъ власные вернули, нижли они панове бурмистры одинъ на едного вскладаючы през килка недель слушного отказу учинити не хотечы ажъ и до того часу на отказъ задерживаючы вернути не хотели и не вернули, а на ветъ што се николи незаходило заказали абы такихъ книжокъ подъ петмя тисечми золотыхъ червоныхъ нихто не куповалъ ани продовалъ, а ижъ в тымъ великая опрессыя пренагабаня отъ нихъ бурмистровъ намъ людемъ старожитное релии кгрецкое надъ права, статута, привилеи, констытуцыи сеймовые и декрета судовъ головныхъ трибуналныхъ ..... дѣется, о которую опресию подъ отправованемъ тутъ судовъ

в. м. учиненыхъ .... мовить и на нихъ показать хотечы просимъ, абы тое оповедане и жалоба наша до книгъ в. м. записана была, што есть записано, с которыхъ и сесь выпись подъ печатю земского восводства виленского братству виленскому есть выданъ. Писанъ у Вильне.

Янъ Коленда, виленскій писаръ.

(Съ подлинной выписи, находящейся въ Архивѣ Виленскаго Свято-Духова монастыря, въ связкѣ документовъ, подъ № 32).

Примѣч. Подъ упоминаемою въ жалобѣ Виленскаго братства книгою—*Ляментъ церкве Восточное*—разумѣется извѣстное сочиненіе Мелетія Смотрицкаго, изданное въ 1610 году, подъ заглавіемъ: Θρῆνος to iest *Lament iedyney ś. Powszechney Apostolskiey Wschodniey Cerkwie, z obiaśnieniem Dogmat wiary. Pirwiey z Graeckiego na Słowienski, a teraz z Słowienskiego na Polski przełożony przez Theophila Orthologa, teyże swiętey Wschodniey Cerkwie syna. W Wilnie. Roku Panskiego 1610.*—Въ этомъ сочиненіи яркими чертами изображается бѣдственное положеніе южно-русской православной церкви, до котораго она доведена была латино-уніатскою партіею, опровергаются клеветы, возводимыя на православныхъ, защищается правота ихъ вѣроученія и выставляется на видъ неосновательность нѣкоторыхъ догматовъ римско-католической религіи. Особенно сильно вооружается Смотрицкій противъ излюбленной католической доктрины о главенствѣ папы. Въ третьемъ отдѣлѣ своего сочиненія, исключительно посвященномъ опроверженію *samowłasney zwierchności Biskupa Rzymskiego* (лис. 30—68), онъ, между прочимъ, пишетъ: „не безбожный ли это голосъ—говоритъ о слабомъ и смертномъ твореніи: *владычество твое—владычество вѣчное, ибо ты велій есть Господь и велія крѣпость твоя и величію твоему нѣсть конца?* Не есть ли эта гордое тщеславіе превозносящагося надъ всѣмъ противника Божія: *Дадеся ми всяка власть на небеси и на земли, мнѣ иноплеменницы поклонишася?*—Скажи мнѣ,—Христомъ умоляю тебя,—скажи мнѣ, сынъ мой, неужели твой самодержецъ римскій есть единородный Сынъ Божій, творецъ всего міра, спаситель человѣческаго рода?“... Нѣтъ, отвѣчаетъ авторъ Θρῆνος'а, папа есть обык-

новенный человѣкъ и, подобно всѣмъ людямъ, склоненъ ко грѣху; онъ можетъ впадать и въ симонію, какъ *Бонифатій IX* и всѣ теперешніе (папы); можетъ склоняться и къ ереси, какъ *Ливерій*, *Гонорій* и всѣ теперешніе; можетъ и блудодѣйствовать, какъ *Іоаннъ XI* и многіе изъ теперешнихъ; можетъ быть и идолопоклонникомъ, какъ *Марцелинъ;* и дѣтей рождать, какъ *Іоаннъ VIII Ангельчикъ;* (словомъ) можетъ дѣлать все, что дѣлаетъ каждый изъ людей, но не то, что принадлежитъ Богу, чуждому всякаго грѣха"(36 л.) „Папа не святой, не благословенный, не праведный, а губящій души льстецъ, надутый баловень міра сего и гордый сластолюбецъ" (48 л.).—Въ IV отдѣлѣ своего сочиненія (отъ л. 69 до 80) авторъ Θρῆνος'а самыми темными красками рисуетъ современное ему состояніе римско-католической церкви, вообще, и въ частности жизнь бискуповъ, ксендзовъ и прочихъ духовныхъ лицъ. Характеристика состоитъ главнымъ образомъ въ подборѣ мѣстъ изъ сочиненій разныхъ писателей, не одобрительно отзывавшихся о римской церкви. Такъ, напр., на л. 69—70. Смотрицкій приводитъ выдержку изъ стиховъ *Петрарки*, который говоритъ: „Римъ источникъ несчастій, домъ полный гнѣва, школа заблужденій, церковь, волнуемая ересями, Вавилонъ, откуда плыветъ въ разныя стороны множество несчастій; матерь предательствъ, мучительная темница для добрыхъ, защита порочныхъ, пекло для живущихъ и т. п.... Нѣтъ тамъ никакого благочестія, никакого почитанія имени Божія, о справедливости не можетъ быть и помина: потому что какое можетъ быть мѣсто для правды тамъ, гдѣ все наполнено сластолюбіемъ?.... На 70—71 л. находится выдержка изъ сочиненія *Мантуана*, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Кто хочетъ вести благочестивую жизнь, тотъ долженъ удалиться изъ почтеннаго (wielebnego) Рима, гдѣ все свободно можно дѣлать, нельзя только быть добродѣтельнымъ."На л. 72—73 находится выдержка изъ соч. *Гарапзы*, гдѣ о состояніи римской церкви читаемъ: „какъ велико сластолюбіе священниковъ, особенно занимающихъ высшія должности, сколько нечистотъ всюду накопилось, какова спѣсь и тщеславіе, сколь велика надменность и порочность, какое непониманіе самихъ себя и незнаніе христіанскаго ученія, какъ бѣдно (болѣе из-

мышленное, чѣмъ дѣйствительное) богослуженіе, какъ испорчены нравы....,—объ этомъ нѣтъ нужды много говорить, ибо мы видимъ, что (католическіе духовные) такъ открыто и явно грѣшатъ, какъ будто бы ищутъ въ порочной жизни своей славы".—На 73—74 л. находится выдержка изъ Бернарда, который говоритъ, что въ римской церкви „самыя должности церковныя обращены въ позорную куплю и продажу, въ нихъ ищутъ не спасенія души, но роскоши и богатства. Для этаго постригаются, для этаго часто ходятъ въ костелы, отправляютъ миссы, поютъ псалмы. Въ настоящее время за бискупства, архидіаконства, аббатства ведется борьба и церковные доходы обращаются на роскошь и суету. Остается, чтобы явился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, демонъ не только дневной, но и полуденный, который мало того, что измѣнился бы въ ангела свѣта, но и превознесся бы надъ всѣмъ, назвался бы Богомъ...... Въ настоящее время распространяется по всему церковному тѣлу зловонный нарывъ, и чѣмъ шире—тѣмъ безнадежнѣе, и тѣмъ опаснѣе—чѣмъ глубже. (Дошло уже до того, что) слуги Христа служатъ антихристу.... Духовные! вамъ ввѣренна церковь Божія, вы называетесь пастырями, а на самомъ дѣлѣ вы *хищники*, недовольствующіеся волною и молокомъ своихъ овецъ, но жаждущіе ихъ крови"......... Далѣе (во второй части того же IV отдѣла) Смотрицкій, указывая на часто повторявшееся латино-уніатскою партіею мнѣніе, что *Богъ отдалъ Восточную церковь въ поганую неволю туркамъ за неповиновеніе римскому папѣ*,—опровергаетъ его слѣдующимъ образомъ: «О всемъ промышляющій Господь для того и отдалъ Греческую церковь въ неволю, чтобы она не пила изъ кубка неурядицъ великаго Вавилона (z kubka nierządu Babiłonu wielkiego). Для того она попала въ языческія руки, чтобы, всегда находясь подъ крестомъ, не увлекалась гнусными и душегубительными наслажденіями; для того она отдана въ рабство, дабы страдая на землѣ тѣломъ, могла въ судный день спасти свою душу. Скажи мнѣ, высокомѣрнѣйшій вавилонскій дворянинъ, что полезнѣе для Восточной церкви переносить—*настоящее ли турецкое рабство, или власть надъ собою папы?*»—Смотрицкій рѣшаетъ, что гораздо легче

нести первое. «Турокъ—говоритъ онъ,—который не знаетъ пути ко спасенію и всегда ходитъ вомракѣ невѣдѣнія, подчинилъ себѣ только тѣло и внѣшнія блага, папа же высокомѣрнымъ вихремъ своего духа загасилъ бы познанный и принятый свѣтъ евангелія, подчинилъ бы своей власти и тѣло и душу, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія блага. Турокъ, будучи самъ не правовѣрующимъ, дозволяетъ своимъ невольникамъ исповѣдывать чистую и не поврежденную христіанскую вѣру съ свободною совѣстію; папа же хочетъ вмѣстѣ съ нами покорить себѣ и вѣру нашу. Турокъ овладѣлъ суетными благами міра сего, а папа вмѣстѣ съ благами міра сего желаетъ вовлечь въ рабство и духовныя богатства, т. е. добродѣтели. Турокъ, будучи самъ богохульникомъ и безбожникомъ, не возбраняетъ своимъ невольникамъ держаться истинной вѣры и богомыслія; папа же, будучи изобрѣтателемъ богохульства и покровителемъ безбожія, старается обезобразить этимъ и подчиненныхъ ему. Турокъ тиранъ въ свѣтской политикѣ, а папа тиранъ въ церкви Божіей, о чемъ свидѣтельствуютъ вышеупомянутые, достойные вѣры разсказы (о папахъ) и всеобщій опытъ народовъ. Находясь въ турецкой неволѣ, восточные края безъ всякихъ измѣненій держатся спасительнаго евангелія Христова и благочестивыхъ уставовъ св. отцевъ; при римской же свободѣ нужно было бы не только нарушать истинное преданіе св. отцевъ, но и сдѣлать насиліе (gwalt) самому евангелію. Здѣсь (въ турецкихъ владѣніяхъ) непорочная Восточная церковь ничего не знаетъ о Пиѳагоровомъ чистилищномъ огнѣ, не причастна святокрадству животворящей крови Христовой, не клевещетъ на Бога по—савеліански, а на Христа по—несторіански, не посвящаетъ свѣчей, ягнятъ, молотковъ, не креститъ колоколовъ на поруганіе спасительнаго таинства, не разсылаетъ по всему свѣту ящиковъ (skrzyn), продажныхъ отпустовъ и индулегенцій, имѣющихъ цѣлію ослабить заслугу смерти Христовой, не корыстуется милостивымъ или лучше золотымъ лѣтомъ, въ которое Римъ, или вѣрнѣе папа, со всего земнаго шара собираетъ себѣ золото на свидѣтельство въ день судный, не кланяется туфлямъ, башмакамъ и всякимъ штанамъ (szarawaram) и не цѣлуетъ ихъ. Кромѣ того свирѣли, волынки, бубны,

трубы и другіе симъ подобныя карчемныя дудки и орудія, также лицемѣрныя бичеванія, посвященія пепла и огня, зелья и розъ, и прочія вымыслы, чрезъ которые хулится имя Божіе,—все это (свойственное римской церкви) совершенно не извѣстно въ церкви Восточной" (л. 82—83).

Написанное въ такомъ анти-уніатскомъ духѣ, и при томъ написанное живо, увлекательно и для того времени весьма научно [1]), сочиненіе М. Смотрицкаго не могло не произвести въ средѣ борющихся изъ за религіи партій сильнаго впечатлѣнія. Православные съ восторгомъ встрѣтили книгу Смотрицкаго, сравнивали ее съ твореніями Златоуста, заявляли, что готовы за нее пролить свою кровь; а самаго автора называли *отцемъ православія, ангеломъ Божіимъ* и окружали всевозможными почестями.—Совершенно иначе взглянула на сочиненіе Смотрицкаго латино-уніатская партія. Она увидѣла въ талантливо написанномъ Θρηνος'ѣ не только гнусные клеветы противъ намѣстника Іисуса Христа—папы, но и анти-правительственныя тенденціи, заявивши, что книга благо пріятстствуетъ врагамъ отечества (православнымъ москвичамъ, съ которыми Польша вела въ то время войну) и что авторъ ея государственный измѣнникъ. Высказавши такое мнѣніе о книгѣ Смотрицкаго, латиноуніатская партія вооружилась противъ нея не только научнымъ орудіемъ, но пустила въ ходъ и полицейскія мѣры. Въ то время, когда знаменитый польскій писатель П. Скарга издавалъ направленное противъ Θρηνος'а сочиненіе: *Na treny i lament Theophiła do Rusi Greckiego nabożeństwa przestroga* [2])— Сигизмундъ III прислалъ изъ подъ Смоленска, гдѣ онъ въ то время находился, приказъ сдѣлать обыскъ въ Виленской русской типографіи св. Духа, печатающей возмутительныя книги и пасквили; подо-

---

[1]) Въ Θρηνος'ѣ находятся ссылки на 143-хъ писателей.

[2]) Спустя два года послѣ выхода въ свѣтъ означенной книги Скарги, появилось другое, направленное противъ Θρηνος'а сочиненіе, вышедшее изъ подъ пера *Ильи Мораховскаго*: Paregoria albo utolenie uszczypliwego lamentu mniemaniey cerkwie ś wschodniey, zmyślonego Theophiła Orthołoga. Wilno 1612

зрительныя вещи и книги велѣно забрать и сжечь, типографовъ посадить въ тюрьму, а шрифтъ одобрать. *(Очеркъ истор. города Вильны. В. Г. Васильевскаго. I. 74).*

Помѣщенная нами жалоба Виленскаго братства сообщаетъ еще нѣсколько данныхъ, характеризующихъ отношеніе латино-уніатской партіи къ книгѣ Смотрицкаго.

XXVI.

Письмо къ польскому королю Сигизмунду III православныхъ Перемышлянъ съ просьбою объ устраненіи съ епископіи уніата Крупецкаго и возведеніи на нее лица, ими избраннаго.

1611 г.

Naiasneyszy miłosciwy królu, Panie Panie nasz miłosciwy.

Nanizsze służby y wiernie poddanstwa nasze Waszey K. M. pilnie Panu naszemu miłosciwemu w laskę miłosciwią zaleczamy.

Iako zawsze, miłosciwy naiasnieyszy królu, Panie, Panie nasz miłosciwy, s tak zacznego y pamiątky a niesmiertelney sławy godnego przedsięwzięczia y sczęsliwego w nim z łasky Bożey powodzenia waszey krolewskiey mosczi, Pana Pana naszego miłosciwego, zwykli się cieszyć, tak i teraz nimamy w siebie nicz pożadneyszego, iako aby Pan Bog wszechmogący w skutecznym tam tey monarchiey postanoweniu waszę krol. mosć Pana naszego miłosciwego poczeszywszy, w dobrym rdrowiu z wielką wszystkiey korony poczechą do nas nainizszych sług y poddannych W. K. Mosczi, iako nayrychcey wasze krolewską M., Pana naszego miłosciwego, przyprowadzicz raczył: do they zyczłiwosci przeciwko waszey kroľewskiey Mosczi zaraz, na początku panowania Waszey Krolewskiey Mosczi zawzętey, niemało ochoty y pobudky odprawa poslow woiewodstwa Ruskiego pod Smolenskiem we wszystkiem zdobią....... otuchą nam przyczyniła, w ktorey chocz za unižoną prozbą posłow naszych y nas

samych wasza Kr. Moscz, Pan nasz milosczivvy, raczyles tę prozbę naszę o episkopią Przemyską do seymu blisko przyszlego otłożycz, chcącz nas przy starodawnych zwyczaiach, prawach y wolnosczach naszych, od swientey pamienczi Antecesorow waszey K. M. y samego K. M., Pana naszego miłosziwego, benigne nadanych y potwierdzonych, uniżone slugi y wiernie poddane swoie zachowacz. Ten iednak czlowiek pan Krupecki w ziemi naszey Przemyskiey a zgoła we wszystkym woiewodstwie Ruskym przed tem niesłychany, niewidany y nieznaiomy, na to władycztwo albo raczey iakochmy zrozumieli na sumnienia, zwyczaie starodawne y prawa nasze, snadz nad wolią y wiadomoscz waszey Krolewskiey Mosczi, następowacz y thurbowacz nas nie zaniechywa y nie przestawa. Uniżenie tedy y teraz iako wierni poddani waszey K. M., Pana naszego milosczivvego, przez posły nasze urożonych Pana Marczina Rytarowskiego przez ktoregochmy perwey obietniczę milosczivvą pod czas expediciey Wąszey K. M., Pana naszego miłosczivvego, otrzymali, żes nam Wasza K. M. indigeni naszego sposrodku nas człowieka godnego na Episkopią ubogą naszą, a prawie nezoplakaną, miłosczivve podacz miecz raczył,—a teraz przydawszy temuż panu Rytarowskiemu sposrodku nas obranego pana Bogdana Radyłowskiego, pilne y uniżenie a prawie z płaczem serdecznym prosiemy wszyscy y żebrzem, abys Wasza K. M., Pan nasz miłosczivvy, zmiłowacz się nad nami strapionemi wiernymi poddannymi swemi raczył, bądz onego zarazem zniesieniem, bądz też (listami) swemi panskiemi krolewskymi s kanczeliaryie swoiey napomniecz go, aby od tego wladycztwa supersedował y nas więczey iuż żadnemi sposoby nie turbował, w ktore żesmy mu intermissiey niepozwolili, iako temu, ktory, pomiacącz wolyą y roskazanie Waszey K. M., gwałtem się na nie wdzerał. Rozumiemy to o swiatobliwey y miłosczivvey dobrotliwosczi waszey krolewskiey mosczi, Pana naszego miłosczivvego, za contradiczyą woley waszey k. moszi rozumiecz nie będziesz raczył, a też nas wszystkych do roszczygnenia przez sąd waszey k. mosczi na seym blisko przyszly według miłosczyvvey łasky swey krolew-

skiey, iuż nam przed tym przez posły nasze oznaiemiony, odłożycz to będziesz raczył. Na ktory to seym stawicz się y o też uniżenie y s płaczem procicz wasze k. m., Pana Pana naszego miłosczíwego, iestesmy gotowi, niez niewątpiącz w miłosczíwey łasce waszey K. M., Pana Pana naszego miłosczíwego, że ie przed maiestatem waszey k. m. w prozbach naszych iednostaynych odniesiemy, czomy wszysczy iednostaynie z otważeniem gardł y wszystkish maietnosczi naszych przy dostoienstwie waszey kroiewskiey moszczi, Pana naszego milosczíwego uniżonemi służbami y wiernym poddanstwem naszym zasługowacz y za długo fortnune panowanie s poczechami pomyslnemi Pana Boga wszechmogączego zawsze y nieprzestanie prosicz sąchmy y będziemy powinni. Stym uniżone służby y wiernie poddanstwo nasze waszey k. mosczi, Panu Panu naszemu miłosczíwemu, iako nayuniżeniey oddaiemy. Dan w Somborze, dnia 11 aprela. 1611 r.

Waszey k. mosczi, Pana Pana naszego miłosczíwego, wierni poddani y uniżeni słudzy.

(Съ современной составленію письма копіи, хранящейся въ библіотекѣ Перемышльскаго собора).

Примѣч. Для поясненія настоящаго письма считаемъ не безъинтереснымъ привести слѣдующія выдержки изъ рукописи уніатскаго митрополита Л. Кишки, помѣщенныя въ *Сводной Галицко-русской лѣтописи* Петрушевича: Post fata Kopystenskiego zaiachał episkopią Przemyską Adam Stadnicki Kasztelan Kaliski starosta Przemyski, konkurował o nią przez tegoż kasztelana Jan Chłopecki, ale nie otrzymał, dano tedy Athanazemu Krupeckiemu y zesłany anno 1609 do podania komornik Krasicki, ale kasztelan nie ustąpił, został tedy król z Moskwy drugiego komornika anno 1610 Stanisława Myszkę, ale on z Chłopickim armata manu niedopuszczał, musiał tedy Athanazy iezdzić na Moskwę do króla, y tam potrzecie komornik tenże Myszka naznaczony y listy senatorskie przywiozł, odkładał od nowego lata aż do przewidnego

poniedzialku, którego deklarował oddać te episkopią, ale gdy przybył Jan y Mikołay Chłopeccy, Jan Kulczynski, Marcin Rytarowski, Bazili Terlecki, Mikita Ustrzycki, Stefan Radyłowski y Stefan Czerniecki z kupą ludzi od kasztellana nie dopuscili z Dimitrem Burdą. Dmitrem Sidorskim, y Teodorem Tatomirem Duchownemi; miał listy od Jana Zamoyskiego, arcybiskupa Lwowskiego, Stanisława Siecińskiego biskupa Przemyskiego, Szczęsnego Kryskiego podkanclerzego koronnego, Stanisława Wapowskiego kasztelana Przemyskiego y Xiężney Ostrozkiej wojewodzinej wołynskiey, tudzież Stanisława Zołkiewskiego, wojewody kijowskiego, hetmana koronnego, Lwa Sapiehi kanclerza W. X. L. y Jana Boboli podkomorzego koronnego, ale on tego niesłuchał. Uczynił tedy protestacyą w Grodzie Żydaczewskim Athanazy 1611 feria sexta post Dominicam Exaudi . . . .

Było zas concurentow po Kopystenskim cztery: Radyłowski, Litynski, Kopystenski i Cłopecki, ktorych obranych praesentowano krόlowi y zalecono Krupeckiemu romani ritus, ale on będący przy kancylaryey wielkiey, na siebie wyprawił, miał y Chłopecki przewiley ale z nim w drodze zmarł.... Ci zaś ktorzy Krupeckiego anno 1610 nie dopuszczali hi sunt: Demetrius Sidorski Praemisliae, Demetrius Burda, Dubecensis Decanus, Petrus Jurkiewski, Joannes Mikolawski, Teodorus Tatomir, Thomas et Jacobus capitulares. Nobiles vero hi: Martinus Rytarowski, Theodorus Sozanski, Andreas Solarski, Joannes Monasterski, Joannes et Nicolaus Chołopeccy, Joannes Paulus et Joannes Lityuscy, Stephanus et Bogdanus Radilowicii, Martinus, Alexander, Terapon Błahowscy, Nicolaus, Lucas Litynski, Theodorus, Alexander, Andreas, Gabriel, Hyacinthus Kopystenscy, Theodorus Winnicki, Basilius Terlecki, Adamus, Basilius, Samuel Lityuscy, Joannes, Theodorus Gregorius Popielowie, Martinus Ustrzycki, Gregorius Kobylanski, Joannes et Basilius Bandrowscy, Theodorus Wysoczanski, Petrus Rogozinski, Joannes et Gregorius Sozanscy, Joannes Krynicki, Joannes, Gregorius, Joannes Kulczyccy, Petrus, Alexander Sulatyccy, Michael Litynski, Joannes Czaykowski, Theodorus Kobylanski, Basilius Majkowski, Timoteus Kulczycki,

Joannes Sozanski, Theodorus Komelowski, Demetrius, Petrus Horodynscy, Paulus Popiel, Joannes Ilnicki, Rybczyc, Gregorius Popiel. Joannes vero Hulaniecki erat partium uniti Athanasii Krupecki.

Нѣсколько свѣдѣній о борьбѣ православныхъ Перемышлянъ съ Аѳ. *Крупецкимъ* можно найти еще въ изданномъ 1612 г. сочиненіи Андрея *Сускаго: Declaratia statutów koronnych o rozdawaniu dygnitarstw kościelnych y Beneficiy Ruskich.* Здѣсь въ предисловіи *do Ligęzy*, между прочимъ, говорится: „Teraz nasza Przemyska ziemia, w którey W. M. Pan ieden iako i ia obywatel, po pierwszem uspokoieniu mieszać się zaś od ludzi Religiey Greckiey poczęła, zwłaszcza w ten czas kiedy król J. M. Pan nasz woyną Moskiewską iest zabawiony, J. Mść. też Panowie inszemi Rzeczy pospolitey sprawami pod niebytnośc króla J. M. zatrudneni są, albo wiem Przemyslanie nie chcieli uznać Krupeckiego swoim biskupem, *dla tego że był Wolynec*, odwołuiąc się do przywilejów“ (*Wiszniewski*. Histor. literat. polskiéj VIII. 324).

Довольно любопытная ставленная грамота, данная уніатскимъ митрополитомъ И. Поцѣемъ Аѳанасію Крупецкому на епископію Перемышльскую и Самборскую,—помѣщена во II т. А. Ю. и З. Р., подъ № 40.

XXVII.

Выпись изъ городскихъ книгъ кіевскаго воеводства, заключающая въ себѣ сознаніе вознаго о врученіи кіевскому духовенству позвовъ по жалобѣ на него уніатскаго митрополита И. Поцѣя за прикятіе въ Кіевѣ Боргарскаго Софійскаго митрополита Неофита.

1613 г. апр. 13.

Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства киевскаго.

Року Божого нароженя тысеча шесть сотъ тринадцатаго мѣсяца априля пятого.

На врядѣ кгродскомъ въ замку Его Королевской милости киевскомъ передо мною Михаломъ Мышкою Холонев-

скимъ, ротмистромъ его кор. мил., подвоеводимъ киевскимъ ставши очесто возный енералъ воеводства киевского, волынского и брацлавского шляхетный Павелъ Гуторовичъ ку записаню до книгъ кгродскихъ киевскихъ сознал тыми словы: ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ тринадцатого мѣсяца марца тридцать первого позвовъ, на мемранехъ земскихъ писаныхъ съ печатю и подписомъ руки писаря земского киевского *шесть*, суду головному трибуналскому судити належачыхъ, въ одно слово писаныхъ, роздаломъ по разные особы нижей менованные: а то естъ *перший* року мѣсяца и дня звышъ менованого отнесломъ до монастыря печерского кіевского и оного намѣстникови тамошнему печерскому отцу Иесифови въ руки очевисто далъ при брати и капитуле черндовъ, писаный по велебного въ Бозе его мил. отца Елисея Плетенецкаго, Архимандрита пречереченого монастыря печерского киевского, и капитулу его милости того же монастыра; того же року мѣсяца и дня тридцать первого *другой* стнесши до монастыра св. Миколы пустынского киевского, въ которомъ заставши велебного въ Бозе отца Рафаила Ниппитущого, игумена пречоного монастыря, даломъ ему очевисто въ руки тотъ позовъ писаный на него самого и капитулу его милости; *третій* позовъ тогожъ року мѣсяца и дня отнесломъ до монастыря св. Михаила церкви злотоверхое киевское и оный намѣстникови тамошнему, отъ отца игумена зоставленному, отцу Мордариеви очевисто въ руки далъ, писаный тотъ позовъ по велебного въ Бозе отца Иосифа Мировского, игумена того монастыря злотоверхого киевского, и капитулу его; *четвертый* велебнему отцу Василію Тарновскому, священникови старшему церкви соборное заложеня светое пречистое въ Киеве будучое, даломъ ему очевисто въ руки въ церкви той же светое пречистое, при бытности инших свещенниковъ киевскихъ въ тотъ часъ зобраныхъ, писаный тотъ позовъ по него самого яко тежъ и всѣхъ свещенниковъ презвитеровъ церквей въ Кіевѣ будучихъ; *пятый* тогожъ року мѣсяца апрѣля третего дня от-

несломъ до монастыря межигорского киевского, въ которомъ заставши самого его мил. отца игумена барзо хорого, еднакъ же тотъ позовъ въ кели, при зобраню брати черицевъ того монастыря отцовъ Коментария и Кипріяна и иншихъ велю розныхъ, даломъ очевисто, писаный по его милость отца игумена и всю братю капитулу тогожъ монастыря межигорского киевского; того жъ року мѣсяца и дня *шостый* отнесломъ до монастыра кирылскаго киевского и оный, въ небытности самого отца игумена, даломъ очевисто въ руки отцу Якову черицу инокови, писаный тотъ позовъ по велебного въ Бозе отца Василя Красовскаго, игумена монастыра кирылского, и капитулу его тогоже монастыра. А тые вси позвы по звышъ реченыхъ особъ писаныи въ жалобе и правномъ попартю велебного въ Бозе преосвященного его мил. отца Ипатеа Потеа, Архиепископа Митрополита киевского, галицкого и всея Руси, Владыки володимерского и берестейского, то есть по отца Архимандрита печерского и игуменовъ монастыровъ звыше намененыхъ, также и священниковъ киевскихъ, о неотдане послушенства его милости отцу Митрополитови, яко звирхнему пастирови своему, и о допущенъе презвитеровъ и дияконовъ на станъ духовный посвещати и церкви светити епископови обчому неякому черцови кгрекови названному Неофиту, который се меновалъ быти митрополитомъ зъ Кгрецы Софейскимъ, а затымъ и вины въ конституціи заложеные, а затымъ походячие и черезъ нихъ переспалые по десять тысечей золотыхъ польскихъ черезъ кождого зособна, о чомъ всемъ ширей и подостатку въ тыхъ позвехъ описано и доложено есть. За которыми то всѣми позвами зложиломъ рокъ тымъ всимъ особомъ такъ позваннымъ яко и поводови его мил. отцу митрополитови передъ судомъ головнымъ трибуналскимъ въ Люблине на тотъ часъ, кгды по отсюженю воеводства браславского справы консерватные воеводства киевского и волынского наперве по положеню тыхъ позвовъ припадутъ и тая справа зъ реестру судового, водле ординацыи судовое,

припадетъ и сужона будетъ, становитис. Которое тежъ очевисте сознане возного до книгъ кгродскихъ киевскихъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатю моею естъ выданъ. Писанъ у Киеве.

Павелъ Реховскій, писарь кгродскій киевскій.

(Съ подлинной выписи, хранящейся въ Архивѣ Греко уніат. митр. при св. Синодѣ, подъ № 3099).

Примѣч. Восточные іерархи были желанными гостями для православныхъ южно-руссцевъ, терпѣвшихъ большую нужду отъ недостатка собственныхъ епископовъ; имъ оказывали самый радушный пріемъ и упрашивали оставаться въ западно-русскихъ краяхъ возможно долгое время.— Болгарскій Софійскій митрополитъ Неофитъ прибылъ въ Кіевъ около Пасхи 1612 года *(по всице дне*, какъ заявилъ въ своемъ протестѣ, поданномъ 16 октября 1612 г., уніатскій митрополитъ И. Поцѣй.—*Труды Кіев. дух. Акад.* 1869 г., т. II. 537—539); здѣсь однимъ изъ первыхъ іерархическихъ его дѣйствій было посвященіе 21 апр. новыхъ церквей въ Межигорскомъ монастырѣ. *(Собр. соч. М. А. Максимовича.* т. II. 262). Есть основаніе думать, что Неофитъ долгое время гостилъ у западно-руссцевъ и не однажды пріѣзжалъ къ нимъ (а даже, можетъ быть, и навсегда поселился въ З. Руси). Во II т. *Русской Исторической Библіотеки*, издаваемой Археографическою коммиссіею, подъ № 166 помѣщены „распросныя рѣчи иноземцевъ и русскихъ, возвратившихся изъ плѣна, присланныхъ изъ Разряда въ патріаршій дворцовый приказъ для допросовъ.“ Въ числѣ такихъ лицъ *4-го генваря 1624 года* былъ распрашиваемъ старецъ Гедеонъ, родомъ Оршанинъ, который, между прочимъ, показалъ (ст. 611—612), что „былъ де онъ въ Печерскомъ монастырѣ года съ три, и послѣ того съѣхалъ въ Волынскій повѣтъ въ Дубенскій монастырь св. Спаса, и его де поставилъ въ томъ монастырѣ во дьяконы *Неофитъ, архіепископъ Болгарской церкви Софейской, тому годъ минулъ объ Ильинѣ дни; а тотъ архіепископъ Бога молитъ за патріарха Цареградскаго; а на Успеньевъ день пресвятей Богородицы тотъ архіепископъ Болгарскій съ патрі-*

архомъ Іерусалимскимъ обѣдню служилъ."—Объ участіи Неофита въ сослуженіяхъ съ патріархомъ Ѳеофаномъ *говоритъ* и сей послѣдній въ своей грамотѣ о возстановленіи въ юго-западной Руси православной іерархіи (*Архивъ Ю. З. Рос.*, ч. I. т. V. № 1.)

XXVIII.

Письмо Александрійскаго патріарха Кирилла къ Львовскому братству, заключающее въ себѣ совѣты относительно согласной между собою жизни, устройства школы и. т. п.

1614 г. апрѣля 26.

Кирилъ з ласки Божой папа и патріарха великаго мѣста Александріи и судя повшехный:

Славетныи и православныи христіане, или котрыи подъ порядкомъ братскимъ въ мѣстѣ Лвовѣ естесте при церкви Успения Пречистои Владычици нашеи Богородицы и присnодѣвы Маріи, сынове покорности нашеи въ духу святомъ наимимніи: ласка нехай вамъ будетъ и покуй и милосердя отъ Бога Вседержителя, а отъ насъ молитва и благословенство.

Листы вашѣ веселя насъ гойне побавили, с котрыхъ о сталости постановенья вашего посчасти мыся довѣдали есми и больше еще словеснѣйшій кнръ Романъ Красовскій насъ о томъ вѣдати учинилъ, широце намъ о васъ росповѣвши и ознаймивши. Лечъ и мы частокротъ хотѣлисмы листами нашими любовъ вашу досягнути, тылко боячися и тогося обоваючи, абы листы нашѣ не на свое мѣстце пали: и прето очекивалихмы на отъѣздъ стондъ пана Романа, въ котромъ абыся все было злецило щохмы нынѣ якъесмы мыслили и учинили; подякованя теды чинимы пану нашему Іисусу Христу, котрый особливуй хути вашуй даетъ посилене и моцъ въ такъ окрутнехъ часѣхъ трудныхъ и при-

крыхъ, кгды праве всюды справедливости не обачите, тяжары вамъ ведле поволаня часу незносные на собе носити и противко поваłностямъ окрутне повстаючихъ вѣтрувъ потужнеся зоставляти, котрые ажъ до скончения свѣта церковию турбовати будутъ: але бѣда тымъ, котрые не моцнеся за жаклѣ албо машты окренту уймуютъ, а латвеся похолзаютъ и для дочасной славы упадаютъ, а овымъ зась за добре, котрые для Папа Збатителя своего терпятъ, котрый въ евангеліи своимъ товарищумъ своимъ впродъ оповидѣлъ, ижъ выверженыхъ васъ з межи себе учинятъ для имени моего, що и вамъ яко вижу приходитъ терпѣти, яко тымъ, котрые надъ все иншее душѣ своей збавене впродъ поважаете. Вшакужъ естемъ тои надѣи, же милостивый Богъ маетъ печу о васъ, который зе вшелякихъ фрасунковъ васъ выбавитъ часу своего, которагося вы не будете сподѣвати, тымъ способомъ яко нѣкгды и вкорабли затревожныхъ апостолувъ своихъ. И абы конечне Богъ пребывалъ межи албо опочивалъ, теды того по васъ прагну, абы тежъ вы конечне мѣли милость единъ противко другому, котрои то есть ведлугъ Бога и Богу люба. И абы жаднымъ способомъ анѣ растыркувъ межи вами не было и не ся спуръ и сваръ межи вами найдовалъ, але въ покорѣ и въ милости межи собою любовь въ васъ абы опочивала, и меншій противко большему и старшему абыся склонилъ, и подлѣйшій въ ростропности противко мудрѣйшему надъ него, и абы не мовилъ каждый яко то венцъ бываетъ, же ово я такъ хочу, албо зась другій ово нехай такъ будетъ, ведлугъ моего зданя: тые, бо вѣмъ слова роскошнымп телесные мовятъ, и котрые свѣта того жондзею суть заражены. Але вы котрые шукаете албо прагнете не своихъ рѣчей, але Христовыхъ, теды все едино мовте и наедносп згажайте, и що едно рекутъ тые котрые барзѣй речій сутъ вѣдомы и умѣстнѣйшіе, на тое всѣ абысте изволяли. Якобы причины не мѣли волки тяжкие, котрые васъ окружаютъ и на васъ чигаютъ и о то ся стараютъ, яко бы васъ ку шкодѣ привести могли и

часъ погодный на то одержали, абы братство ваши внѣвечъ обернули. Бо з многихъ мѣръ барзо того дохожу и дорозумѣваюся, же если коли якъ подъ тотъ часъ противно васъ православныхъ барзо судове повстали. Лечъ сподѣваюся, ижъ Панъ Збавитель не оставитъ васъ. тылко бы вы сами ведлугъ воли Божей въ томъ братствѣ жили и заховалися и старалися якобы справы добрые межи вами росли и помножены были, а не уменшены за злыми радами и кробрнымъ зданямъ чимъ, на котрумъ плеся ижъ упорне садятъ, волю свою пополнити хотячи, котрая хоть то и зле всобеся маетъ, абы тылко упорови своему догодили, тѣды тые негодными суть братямися называти и предъ одсужены суть таковыи ласки Божое; на которыхъ то за таковый ихъ упоръ хотѣлисмы были и страшнымъ узломъ вылученя албо проклятства, декретъ учинивши ихъ звязати: тылко потомъ панъ Романъ вашъ отвіолъ насъ отъ того, котрый о васъ далъ ми справу, же якобыся иначей межи вами найдовати мѣло и не якъ ми други овде удали, але жесте суть взгодѣ, и стондъ увеселилемся потомъ. Вшакъже вѣдаючи мы о тутешномъ у васъ братствѣ, же надъ всѣхъ иншихъ есть преднейшее, пишемъ до васъ: абы слово албо напоминане и всюды до иншихъ христіанъ отъ насъ презъ васъ подано было, абы не упоромъ порывчостю церковнои справы отъ нихъ справованы были, але въ милости и покою и згодѣ все венцъ одправовали. Пишете ми о дидаскалѣ албо мистрѣ школьномъ якобыся о него постарался и схутью тому досытъ учинилъ, лечъ вы звыклистѣ въ речахъ церковныхъ фундаментъ закладати не впередъ якося годитъ кгрунту добре добравши и докопавши, прето и многіе таковые фундаціе вашѣ поупадали, и подобнисте овимъ, ведлугъ выроку Павла светого, котрые то духомъ венцъ речи зачинаютъ, а тѣломъ засъ ихъ доканчиваютъ, и стыхъ мѣръ боимося жебысте и въ той справѣ стороны дидаскала тоежъ на собѣ не утерпѣли. Я абовѣмъ хотѣлбымъ съ вами участникомъ быти, кгды еслибысте хотѣли доброго до-

коновати: а если бы тылко зачинати, а потомъ недокончеиыхъ речей занехиваты, тедымися то нездаетъ, же бы ту славѣ братскуй мѣло попожитокъ приносити, котрые в кождуй речи повинписте перестерѣгати; втакжъ если дидаскала прагнете мѣти и школу фундовати, теды потреба впродъ коштъ на то усмотрити и о нагородѣ дидаскалови пристойной помыслити, жаденъ бо вѣмъ безъ нагороды у васъ мешкати не будетъ, якожъ и жаденъ не естъ ктобы дармо учити мѣлъ. Хвалятся тымъ у полякувъ езуитове, же дармо учатъ и молоди цвичатъ, а и тыи далеко болшую нагороду маютъ и нѣякимся иншимъ способомъ надъ иншихъ болше берутъ. Стоя теды мѣры и вы впредъ о тося постарайте. Чому досытъ учинивши потомъ и порядокъ на то повинисте таковый мѣти, абы не всѣ братя старшимисте и рядцами надъ школою были, але старшіе вашѣ два албо три рокомъ бывали, а другие абы въ тойся уряди намнѣй не удавали а не росказывали; що спорядивши потомъ зась если хочете абыся дѣточки вашѣ учили, посылайте ихъ до школъ такимъ способомъ, то есте не тылко не боронячи, але и овшемъ допущаючи, абы ихъ дидаскалъ билъ и каралъ, и такъ ихъ цвичилъ, якося оному подобати будетъ, а не якъ вы сами хочете. И абымъ не на каждую речь мовячи писанемъся долшимъ забавилъ, потреба вамъ во всемъ такся заховати иле речъ тая по васъ потребуетъ въ размноженe и двигнене наукъ, котрыхъ еслисте и не всѣ вѣдомы, але суть з межи васъ котрые смаку ихъ скоштовали и з молодости своеи добрѣ писмо прошли, съ котрыхъ мѣновите есть и наособлившіи милостникъ науки киръ Гавріилъ Дерофеевичъ, котораго за порадца и помочника въ таковыхъ речахъ можете мѣти, а нѣбовѣмъ що ся тычетъ наукъ способнѣйшаго до поратованя въ нихъ можете собѣ мѣти. Въ тыхъ теды речахъ если до того цѣлю мѣрите, яко быстеся во всемъ такъ заховали, пишете до насъ яко нарыхлей, а мы ведлугъ можности нашей въ томъ васъ ратовати естесмы готовы. Що тыжся тычетъ типографіи, т. е. друкарнѣ, добре то чи-

ните, же за стараня около того пилне ся уймуете яко бы книги потребныи на свѣтъ выдаваны были. Не меншіи бовѣмъ и тое собою православію ратунокъ даетъ, и прето и мниховъ, которые тамъ тоюся типографіею у васъ бавятъ, заховуйте, абы з радостію такое дѣло отправовали а не вздыхали на кого з васъ противного. А если бы тежъ якій пожитокъ стое друкарнѣ мѣлъ вамъ приходити, теды на посполитую потребу братскую власную нехай обертанъ будетъ, и жаденъ абы до своего пожитку таковуй дохудъ не смѣлъ собѣ привлащати, кгдымъ есть повинны барзѣй зсвоихъ власныхъ маетностей на тое давати, а не пжъбы що не есть чие власное за себе брати. А поневажъ не могучи намъ часъ потому мѣти, жебысмы были болше и о всѣхъ рѣчахъ потребныхъ писати написали, теды мы опатрному и въ Дусѣ Святомъ сынови намилшему пану Романови о много речахъ, о которыхся намъ здало пожитечныхъ устне росказали вамъ оповѣсти. А надъ всѣ тые речи хочемо того, абысте по насъ знали, же у меня о всѣхъ васъ великое есть стараня. Если иншіе о васъ недбаютъ, але нашъ ѳронъ албо столица Апостольская для милости противко всѣхъ православныхъ отцевскои, здоброго вашего тѣшитися звыклъ, и помогати вамъ и з вами терпѣти, кгды еслибы иначейся речъ мѣла, есть готовъ. Прето пишѣте до насъ въ потребахъ своихъ. Притомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ абы любовь вашу нѣвчомъ ненарушенную межи вами вцале ховати рачилъ и отъ вшелякихъ фрасунковъ васъ уховалъ и домѣстилъ васъ въ православію и въ вѣрѣ всходней церкве святой моцне трваючихъ добрыми учинками до того доходити Богу и, тутъ щатсливе поживши, онде пришлого живота вѣчного въ царствіи небесномъ вамъ доступити. Затымъ ласка Божіа и благословенство покорности нашей з вами нехай будетъ. Въ Ясѣхъ 1614. Апрѣля 26.

Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ Ставропигіальнаго Института во Львовѣ.

XXIX.

Письмо Александрійкаго патріарха Кирилла къ Львовскому братству, заключающее наставленія и совѣты относительно благоустройства братскихъ и церковныхъ дѣлъ.

1614 г. мая 8.

Кирилъ зъ ласки Божей папа и патріарха великого мѣста Александріи и судя повшехный.

Зацне славетніи а православніи христіане илеся васъ въ Братствѣ Лвовскомъ подъ послушенствомъ наисветѣйшей церкве Всходней найдуетъ и при храмѣ, котрыйся Успенія Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи быти менуетъ въ зебраню естесте: Покорности нашей въ Духу св. наимилшіи, ласка нехай вамъ будетъ, покуй и милосерде отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

Еслижъ знедавно предъ тымъ презъ милаго намъ въ Духу сына пана Романа Красовскаго до сыновней милости вашей писалъ о речахъ, о которыхемъ узналъ потребными быти и о которыхъ рачіи самисте до мене вказали албо послали: Еднакъ и теразъ знову кгды овде до насъ прибылъ учтивый панъ Кгабріель сынъ нашъ въ Духу Св., а расповѣлъ намъ и удалъ любовь вашу и хуть, котрую до речей добрыхъ Братство ваше маетъ, и тымъ еще знову побудилъ насъ и подвелъ на то, абысмы хоть то и малымъ писанемъ нашимъ теразнѣйшимъ всѣхъ васъ благословили. Речъ справедливую узнавши, же не есть слушная, жебы отецъ колвеколвекъ сыновъ своихъ запоминати мѣлъ, бы тежъ и далеко отъ нихъ тѣломъ былъ, але о вшемъ листами своими пристоитъ му абыся старалъ часто оныхъ навежати, що мы нынѣ зъ себе указуемо и тое чинимо, пріязнь тую до васъ маючи, котрую до дѣтокъ своихъ власныхъ отецъ мѣти повиненъ и тылко барзѣй съ нею ся указуемо иле розумѣемо слушне еще припомянути вамъ о нѣкоторыхъ

рѣчахъ потребныхъ. Впродъ бо вѣмъ видимо великій упадокъ албо же потомъ до зепсованя речи вашѣ приходити маютъ, на що ся ясне подивити будетъ, поневажъ видимо же хитре презъ непріятелей православія нашего сыны ваши увожены суть, и хотѣлъ бымъ абысте о томъ знали и въ часъ ся постерегши, если речъ можная постаралися яко бы до того не приходило. Наступитъ бо вѣмъ часъ таковый кгды въ домахъ вашихъ единъ межи другимъ згоды мѣти не будетъ, але будетъ, же отецъ иначей разумѣти и вѣрити будетъ, а сынъ засъ иначей. И будетъ, якъ оно писмо мовитъ, послѣдная лесть горша первыя, въ чомъ абы освятилъ Господь Богъ и посилилъ моцне оперетися и волными себе съ того учинити, и тотъ самъ о лѣпшомъ и пожитечнѣйшомъ душъ вашихъ абы промыслилъ.

До того тежъ повинисте есть о дому вашемъ, то есть о церкви вашой, албо такъ повѣсти, зъ Бога и патріарховъ святѣйшихъ правомъ наданые вамъ ставропигіа добре рядити и ефимеріовъ албо поповъ при церкви своей добрыхъ цнотливыхъ и Бога боящихся мѣти, котрые бы справы церковные албо набоженства пилными были. А особливе въ Онуфрію, яко дошло насъ слышати, же и нѣякихъ типографовъ мниховъ маете, котрые великое старане маютъ якобы презъ выданя книгъ много доброго народови христіанскому зъ друкарнѣ вашей собою учинили, скондъ и любовь ваша братская тѣшится и радуетъ и славу маетъ, яко тые котрые таковыи друкарнѣ промысломъ своимъ набыли. Хвалимо теды тыхъ то тамъ мнихомъ на кгрунтѣ вашомъ для ихъ такъ доброго предсявзятя если тылко праве а вѣрне въ томъ вамъ служатъ, а дѣло тое доброе пристойне отправуютъ. Хвалю тежъ не менше и васъ яко тыхъ, котрыистеся о такъ речъ зацпую мѣти ся у себе постарали. Надъ котрыми хочемо и росказуемо вамъ, абысте барзо яко может опатрными были, и такъ смотрили и дизирали если монахи оные добре и згодне живутъ и пристойне зъ вами ся обходятъ: за що, кгды такъся найдовати будутъ, повин-

нисте ихъ любити. А если бы который зъ нихъ непорядный ся найдовалъ, любъ и зъ межи васъ самихъ, не ведлугъ воле вашеи и вашего спулъедномыслъного староня побочъ хотети мѣлъ, и зъ онои воле вашеи выкрочити и зособного що учинити хотѣлъ, абы таковый подъ епитиміею до исправленія своего былъ; а еслибы поправитися не хотѣлъ, абысте его ведлугъ зупелной, якъ вамъ и предъ тымъ здавна естъ дана, владзы мѣли, то есть кого хочете межи собою и при собе мѣти, абысте мѣли, а кого не хочете волно вамъ будетъ таковово отъ себе пустити, нехай съ покоемъ идетъ. Если бо вѣмъ (мовитъ) правая рука смѣла бы тя погоршати, одотни ей: также и око твое; а нехай будутъ очи вашѣ отворены во всехъ речахъ, якобысте впродъ ростырковъ бачѣнямъ своимъ поперeжали и згоршеню забѣгали, за которого опатрностю абысте въ уставичномъ покою зоставали. Въ тыхъ теды речахъ пишемо до васъ, яко до намилшихъ сынувъ своихъ, зычачи вамъ доброго и милуючи покуй и зотишъ душъ и тѣлъ вашихъ. Въ чемъ конечне иначей абысте не учинили. Затымъ ласка Божіа невымовное его милосердя нехай зъ вами будетъ.—Року 1614, мая 8.

Съ современной копіи, хранящейся въ Архивѣ Львов. Ставропиіал. Института.)

Примѣч. Въ *Лѣтописи Львовскаго Братства* подъ 1614 годомъ говорится: *Цареградскій патріархъ Кириллъ подтвердилъ всѣ права Братства, и похвалилъ его ревность къ вѣрѣ и учрежденіе типографіи.* Здѣсь авторъ лѣтописи—Зубрицкій, очевидно, разумѣлъ помѣщенныя нами письма Кирилла (въ то время еще патріарха *Александрійскаго)*; но краткій его отзывъ даетъ очень не полное и не точное понятіе объ этихъ весьма интересныхъ письмахъ.

XXX.

Грамота польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая за кіево-печерскою обителію имѣнія, отъ правъ на владѣніе которыми отказался уніатскій митрополитъ В. Рутскій.

1615 г. апр. 1.

Жикгмонтъ третій Божіею милостію король Польскій, великій Князь Литовскій, Рускій, Жмонтскій, Мозавецкій, Инфляндскій, а Шведкій, Гоцкій, Вандалсвій дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кожъдому зособно кому бы то вѣдати належало нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ есмо были первей сего зошлому велебному въ Бозе отцу Ипатею Потею Митрополиту Кіевскому и Галицкому зъ ласки нашей Господарское дали певные добра монастыра Печерского Кіевского, такъ у великомъ Князствѣ Литовскомъ, яко и на Бѣлой Руси въ разныхъ поветехъ лежачие, то естъ меновите: село Волницу съ приселки, межылесемъ, добровою, Положевичы, село Осово, село Ясенъ, село Велче, село Осово прозываемое Печераны, и съ приселкомъ Левънищевичами, село Хоромцы, Богородичы, село Иванищевичы, село Косорычы, село Дополе, село Порече, село и дворъ Печерскъ, село Добрейцы, село Тарасовичи, село Борсуки, село Цвирково, село Хомичи, село Озераны; въ тыхъ селахъ бояре, подданные зъ кгрунты и зо всими приналежъностями, данми медовыми и грошовыми, зъ розныхъ ниыхъ маетностей монастырю Печерскому здавна ведлугъ фундушовъ належачими. По которого то звышъреченного Митрополита Киевского смерти, теперешний велебный отецъ Іосифъ Велиямин Руцкій, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, для болшое достойности своее Митрополіи Кіевское тые добра вышъмененые, власние Монастыра Печерского Кіевского правомъ дожывотнимъ зъ ласки нашое Господарское одержалъ былъ. А ижъ помененный велебный отецъ Иосифъ Велиаминъ Руцкій, Митрополитъ Киевъскій и Галицкій, за показанемъ тутъ

передъ нами Господаремъ, въ канцелярыи нашое чрезъ велебного отца Елесея Плетенецкого, Архимандрита Печерского Киевъского, и капитулы Его, певъныхъ фундушовъ, привилеевъ давныхъ, отъ нѣкоторыхъ Кнежатъ и Пановъ тому монастыреви Печерскому здавна на тые добра вышъменованые служачихъ, и взятемъ певное ведомости тыхъ всѣхъ добръ вышей речоныхъ, такъ же и далей зъ розныхъ маетностей, въ Литвѣ и на Руси приходячихъ, доброволне ставъшы очевисто у книгъ канцелярыи нашое, уступилъ и права своего доживотного, отъ насъ ему на тые добра и дани вышъречоные служачого, вечнесе зрекъ. За которымъ теды таковымъ доброволнымъ уступенемъ и зреченемъ помененого отца Велямина Руцкого, Митрополита Киевъского, и за причыною нѣкоторыхъ пановъ радъ нашыхъ мы Господарь, видячы быти речъ слушъную и прихиляючися до старыхъ правъ и фундушовъ, тому монастыреви Печерскому служачыхъ тые добра вышменованые, то естъ: село Волницу съ приселками, межилѣсемъ, дубровою, Положевичы, село Осово, село Ясень, село Велче, село Хоромницы, Богородичы, село Иванищевичи, село Косорычи, село Дополе, село Поречье, дворъ и село Печерскъ, село Добрейцы, село Тарасовичы, село Борсуки, село Цвирково, село Хомичы, село Озеряны, село Осово прозываемое Почераны, и съ приселкомъ Левънищевичами, зъ бояры, съ поддаными, и зъгрунты, и со всѣми повинностями и принадлежностями ихъ, такъ яко се тые маетности вышейменованые передъ тымъ мѣли и теперь маютъ, такъ же и дани зъиншыхъ розныхъ маетностей, томужъ монастырови Печерскому Киевъскому здавна належачими, вышъреченному отцу Елисею Плетенецкому, Архимандриту и капитулѣ монастыря Печерского Киевъского, водле першыхъ правъ привилевъ и фундушовъ ихъ симъ, нинешнимъ листомъ нашымъ привoрачаемъ, которыхъ то маетностей и добръ вышейменованыхъ, пречоный отецъ Архимандрытъ скапитулою монастыра Печерского Киевского и напотомные вечъные часы спокойне держати и уживати ма-

ютъ, а мы Господаръ сами за себе и за наеснѣйшие потомки нашы обецуемъ при тыхъ добрахъ вышейменованыхъ теперешнего отца Архимандрыта до живота его яко и по немъ наступуючихъ Архимандрытовъ и капитулу монастыра Печерского спокойне вѣчъными часы при томъ всемъ заховати, и на то есмо пречоному велебному отцу Елисею Плетенецкому, Архимандриту монастыра Печерского Киевского, и капитуле, и всѣмъ на потомъ будучымъ, дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое Господарское, до которого есмо и печать Великого Княжества Литовского привесити росказали. Писанъ у Варшавѣ лета Божого Нарожения тысяча шесть сотъ пятнадцатого, мѣсяца апреля первого дня.

(Съ копіи, находящейся въ библіотекѣ Кіев. дух. Академ.)

Примѣч. Въ Архивѣ греко-уніат. митр. при св. Сиподѣ находится (подъ № 512) выпись изъ книгъ королевской канцеляріи, заключающая въ себѣ *зречене Руцкаго зъ добръ монастыря печерскаго*, право на которыя представлено было его предшественникамъ. Здѣсь, между прочимъ, Рутскій заявлялъ что онъ „зъ тыхъ добръ вечне се зрекаетъ и права своего уступаетъ, также поступки, затяаги правные, декрета трибунальскіе о тые добра зашлые (съ печерскимъ монастыремъ) касуетъ, умераетъ и внивечъ оборочаетъ, собе самому и никому иншому до дохожденія тыхъ добръ прогрессу правного не заставивши; а штося дотычетъ трехъ селъ: Тарасовичъ, Барсуковъ и Цвиркова, въ повете Оршанскомъ лежачихъ, которые въ той же данине его суть помянены, которыхъ онъ не былъ и не есть въ держаню....... о тые села вышъ пречоные Тарасовичи, Барсуки я Цвирково пречоному отцу Архимандриту водле правъ ихъ зъ кождымъ державчимъ тыхъ добръ волне чинене зоставуетъ„.... Въ какой степени выполнено было Рутскимъ данное имъ Кіево-печерскому архимандриту обѣщаніе—объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ (подъ № XXXI)

XXXI.

Судебный позывъ кіевскому (уніатскому) митрополиту Вельямину Рутскому по жалобѣ на него кіево-печерскаго архимандрита за несоблюденіе условій относительно передачи к.-печерской обители нѣкоторыхъ помѣстій.

1616 г., авг. 18.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомовтскій, Мазовецкій, Инфляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дедичный король.

Велебному отцу Іосифу Велямину Руцкому, Архіепископу Метрополиту Киевскому, Галицкому и всея Росии.— Жаловалъ на васъ велебный отецъ Елисей Плетенецкій архимандритъ и капитула монастыра печерского киевского о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ пятнадцатомъ, марца двадцать девятого дня, за зъеханемъ васъ обудвухъ особъ на сейме валномъ варшавскомъ у Варшаве, учинилисте межи собою таковое постановене и записами интерцызами своими утвердили: ижъ ты, отче Митрополите, всѣ добра менованые у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачые, до монастыра печерскаго киевскаго прыналежачые, зрекшисе права своего и взявши отъ отца архимандрита и капитулы печерское за право свое певную суму пенезей,— монастыру печерскому киевскому уступилъ, зачымъ облиговалесъ се интерцызою записомъ своимъ отцу архимандриту и капитуле печерской киевской въ року прошломъ тисеча шесть сотъ пятнадцатомъ въ день Рождества Христова, руского свята, на местцу певномъ въ дому небожчыка велебного ксендза бискупа виленскаго, въ месте виленскомъ будучого, право свое, которое есть на тые добра отъ насъ господара мелъ, такъ тежъ фундушы старые, декреты и всѣ справы яко за небожчыка отца Ипатыя Потея Митрополита Киевского и за тебе самого зъ розными осо-

бами о добра монастыра печерского киевского зашлые отдати и поворочати подъ зарукою, закладомъ двема тысечми копъ грошей литовскихъ; то пакъ де ты, пробачивши тое интерцызы запису своего, ему отцу архимандриту и капитуле печерской што наголовнейшихъ справъ, меновите привилею Его К. милости небожчыку отцу Ипатию, Митрополиту Киевскому, на добра села монастыра печерского, подъ датою года тисеча шесть сотъ пятого мѣсяца февраля двадцатого дня даного, также декретовъ межи тогожъ отца Потея Митрополита и князя Александра Полубенского, подкоморого липского, старосты вилейского, которые зашли у судовъ земского новгородского и головного трибуналного часы и роки рознымм о добра монастыра печерского, а ку тому и фундушовъ старыхъ, листовъ граничныхъ, мамрановъ........ на сумы пенензей и инишхъ справъ не мало, на село Хоромцы, Бородичы и селу Волницы служачихъ, яко сведчитъ протестацыя въ кгроде киевскомъ въ року тысеча пятъ сотъ деветдесятъ осмомъ учиненая, которые небожчыкъ отецъ Михайло Рогоза, Митрополитъ Киевскій, у Новогородку у брата ихъ чернца отца Арсения Вколовича кгвалтомъ побрати казалъ и отъ инишхъ слугъ въ справахъ посыланыхъ позабиралъ, за которыми справами небожчыкъ отецъ Потей Митрополитъ съ помененымъ княземъ Полубенскимъ и иншими особами право велъ,—тыхъ всѣмъ справъ не отдалъ еси и не вернулъ, зачимъ въ закладъ, въ интерцызе записе твоемъ описаный, попалъ. Вчомъ маючи отъ тебе велебный отецъ архимандритъ и капитула монастыра печерского великую кривду и шкоду, симъ позвомъ нашимъ до суду головного трыбуналского тебе позываетъ. Прото приказуемъ вамъ, абы есте за симъ позъвомъ нашимъ передъ судомъ головнымъ трыбуналнымъ у Новгородку въ року теперешнемъ тысеча шесть сотъ шестнадцатомъ отъ поданья тобе сего позву за недели шести въ томъ повете интермисы, который на тотъ часъ сужонъ будетъ, самъ ку праву на року завитомъ сталъ, закладъ въ листе твоемъ

описаный заплатилъ, всѣ справы вышей помененые—листы, записы, привилее, декрета, фундуше, которые еси при собе задержалъ, у суду головного положилъ еси, вернулъ и вовсемъ се на жалобу отца архимандрита и капитулы монастыра печерского киевского усправедливилъ. Пясанъ у Новогородку року Божого нарожения тысеча шесть сотъ шестнадцатаго, мѣсяца августа двадцать осмого дня.

Янъ Протасовичъ писаръ.

(Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ Греко-уніатскихъ митр. при св. Синодѣ, подъ № 3346.)

XXXII.

Королевскій декретъ по дѣлу между кіевскими мѣщанами и уніатскимъ священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ о правахъ на Воскресенскую церковь въ Кіевѣ.

1616 г. мар. 1.

Żygmunt trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanckie et. caet. y Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Wszem wobec y każdemu zosobna komu to wiedziec należy oznaymuiemy. Iż gdy był do nas y sądu naszego mandatem naszym pozwany ociec Joan Jeszefowicz, swiesczennik bywszy woskresienski a teraznieyszy wasilewski i wozdwizenski nahorski kiiowski z osoby y ze wszystkich dobr iego na załobę y prawnie popieranie instigatora naszego z delaciey mieszczan naszych kiiowskich slawetnych Filona Kozicia, Jaska Subota, Wasila Szoski, iako starszych paraffianow y inszych sąsiadow ich przybieżan iako fundatorow cerkwi Woskrzeszenia Christusa w miescie naszym kiiewskim, o to, iż on będąc z pewnych y slusznych przyczyn od pomienioney cerkwie Woskrzeszenia Christusa oddalony y ne maiąc iuż do

ney żadnego prawa, słusznosci y należnosci ważeł się u nas sobie przywilei za zlem przed nami udaniem otrzymać na pomienioną cerkiew Woskrzesienską, nie przestawaiąc na dwuch cerkwiach nagornych, ale ieszcze y trzecią cerkiew w miescie kiiowskim miec chcąc Woskrzeszenia Christusa przeciwko prawu y constitucyiom seymowym, iako o tym pozew zamykaiąc w sobie taxę win y szkod tysiąc złotych polskich szerzey y dostateczniey obmawia. Na roku tedy dzisieyszym relacyiach naszych własnych po uznaniu przez sąd nasz assessorski tu u sądu naszego stronie pozwaney forum y po dalszym postępku, gdyż powodowie o skasowanie y zniesienie przywileiu naszego pozywaią, a rossądek o przywileiach tylko sądowi naszemu należy, a ktemu że pozwany sam wdał się w tey sprawie pred podwoiewodzem kiiowskim za appellacyą od sądu naszego assesorskiego przez stronę powodowa do nas wyniesioną: strony przerzeczone powodowa przez sławetnego Jwana Skascinskiego, mieszczanina y poslanca swego, a pozwany sam oczewiste przed nami stanowszy tego roku pilnowały; gdzie powodowa tey spawy swey przeciwko pozwanemu popierała, a pozwany powiedział, że ta cerkiew Woskrzesienska w miescie naszym Kiiowie leży, zaczym podawanie iey nie komu inszemu tylko nam samym należy, y słusznie on przywiley na tę cerkiew od nas uprosieł, na co pokładał od oyca Metropolity Kiiowskiego list podawania, ktory za przywileiem naszym onego na tę cerkiew uwiązal y onemu podał. A co się tknie drugich dwu cerkwi gornych Wozdwiżenia y swiętego Wasila z podawania naszego, powiedział, iż za consensem naszym ustąpił synowi swemu y zrzekł się s prawu swego, gdyż te cerkiewki ne maią żadney parafiey, ale tylko są iako kaplice, w ktorych pewnych dni do roku w niektore swięta liturgia i odpusty odprawuią. A iż tam mieszczanom Paraffianom podawanie albo jus patronatus na te cerkwie nie należy, prosieł aby ta sprawa do oyca Metropolita na rossądek była przez nas odesłana. Przeciwko czemu powodowie powiedzieli, iż ta cerkiew na placu a grun-

cie przez parafflany mieszczany dla niey kupionym zbudowana iest, y zdawna mieszczanie parafflanie w podawaniu tey cerkwie byli, y onim jus patronatus wlasnie należy, na co pokladali kupno attestatye obywatelow woiewodstwa kiiowskiego y urzędu mieyskiego kiiowskiego, y ten syn pozwanego Mosiey Iwanowicz nie iest lat dorosłych, który chwaly Bożey dla mlodości swey w tamtych drugich cerkwiach odprawować nie może, ale sam że ociec przeciwko prawu pospolitemu onemi zawiaduie. A zgoła prosieli, aby oni byli przy podawaniu tey cerkwie zachowani, a przywiley pozwanego u nas za zlem udaniem otrzymany zniesony był. My z radami naszemi przy boku naszym siedzącemi wysłuchawszy obadwu stron controwersiey a bacząc to, iż oboia strona nie dostatecznie wywodzi komu podawanie, albo jus patronatus na te cerkwie zwyż mianowane należy albo służy, przeto my, chcąc mieć lepszą y dostateczniejszą informatyę, albo wiadomość, tę sprawę o ważnosci przywileiu pozwanego do inszego czasu odlozywszy, odsyłamy strony przerzeczone do wielebnego Metropolity Kiiowskiego, w ten czas kiedy strona stronę do niego przypozowie, aby on bądz z listow, documentow, bądz też od ludzi wiadomych dostatecznie wywiedzial się, w czym podawaniu: iesli przodkow naszych albo tamecznych parafflanow ta cerkiew byla y iesli nam, czyli też parafflanom, czyli też komu inszemu należy jus patronatus, y iesli syn pozwanego Mosiey Jwanowicz, ktoremu pozwany ociec drugich dwu cerkwi nagornych ustąpil, iest lat dorosłych, może li chwalę Bożą odprawować. Co gdy przerzeczony ociec Metropolita uczyni, tedy on sprawę ze wszystkim w zamkniony rotule do nas odeszle. Na co obiema stronom przed nami znowu stanowić się y tey spawy dalei popierać, a rossądku naszego w samey głowney sprawie sluchać czas y rok zawity zachowuiemy y naznaczamy u szesci niedzielach po odprawieniu przez wielebnego Oyca Metropolita Kiiowskiego tey inquisitiey, zachwiąć mocą tego decretu naszego. Co dla łepszey wia-

ry... et caet.. Dan w Warszawie we wtorek po niedzieli suchey bliskiey Roku Panskiego tysiąc szest set szesnastego.

(Изъ рукописной книги—Acta decretarum—хранящейся въ Центр. Архивѣ Царства Польскаго.—Lit. Q. Z. № 71 л. 64—66.)

Примѣч. Рѣшеніе короля, по которому споръ между кіевскими мѣщанами и уніатскимъ священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ предоставленъ былъ на разсмотрѣніе уніатскому митрополиту Рутскому,—для первыхъ равносильно было полному отказу. Это обстоятельство, можетъ быть, и было причиною трагической смерти Юзефовича, *казненнаго козаками чрезъ отсѣченіе головы. (Докум., касающіеся церкви св. Василія въ Кіевѣ*, въ Кіев. Епар. Вѣд. за 1873 г. № 17). Упоминаемый въ документѣ сынъ Юзефовича Моисей, послѣ несчастной смерти своего отца, оставилъ унію и при содѣйствіи православныхъ введенъ былъ во владѣніе кіевскою церковію св. Василія, находившеюся въ подаваніи уніатскаго митрополита. (Ibid.)

XXXIII.

Письмо кіево-печерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго къ виленскому воеводѣ Яну Ходкѣвичу съ просьбою о возвращеніи печерской обители двухъ селъ, пожертвованныхъ ей предками означеннаго воеводы.

1617. г., декабр., 23.

Jasnie wielmożny miłosciwy Panie woiewoda Wilenski, Panie Panie nasz miłosciwy.

Naynizszy pokłon y ustawiczne modlitwy nasze w laskę Wielm. waszey, naszego miłosciwego Pana, jako naypilniey oddawszy: zdrowia dobrego y nawszem z blogoslawienstwem Bożym powodzenia szczęsliwego uprzeimie W. M. naszemu miłosciwemu Panu zyczymy y Pana Boga prosiemy.

Z pobożnosci wielkiey za zbawienie swoie y wszystkiego Rodzaiu swego, swiętey pamięci przodkowie wielm. w., z obfitości swych ziemnych, Bogu na ołtarz monasterza Pieczar-

skiego Kiiowskiego nadali wsi dwie *Chomicze* y *Ozierzany*, wlozywszy na zakonniki tego s. meysca powinności, consciencyią onych y dobrą extimacyią onych obowiazuiąc, aby przestrzegali y zachowywali ten dar w swey fundaciey: tą tedy y drugą zakoną powinnoscią postępuiąc, gdy te maiętności sławney pamięci pan ociec wielm. W. od domu Bożego za dosciem Uniey Polakow z Litwą roskazał był wziąć, prodek moy pobożney pamięci Milety Bogużynsky Archimandryt, za okazaniem prawa y funduszu one był otrzymał, y list prawny y warowny na potomne czasy odzierzał, że iuz te maiętnosci nigdy nie miały być odeymowane od owego meysca s. Stało się powtore odięcie nie rozumiemy przez inszego, ieno przez przyczynę Pocieia Mitropolita zeszlego: teraz tych czasow przyszło y nam do tego, że od wielm. W. tych maiętnosci musiemy dochodzić. Jakoż z pokorną y uniżoną prosbą moią y wszey kapituly, posławszy z należnemi munimęty do Wielm. W. Oyca Makarya Golimunta y przy niem drugiego brata, prosząc jako naypokorniey Wielm. W., abys z milosciwey łaski swey y dobrodzieystwa swego Panskiego, raczył roskazać te maiętności ofiare Boga samego monasterzowi naszemu przywrocić. Do czego abyśmy sposobnośc lepszą mieli, także y sam Wielm. W. nasz M. Pan, aby chętneyszym bycies raczył, zniesliśmy wielkim nakladem y dobrą otplatą possesora, ktory się nie należnie do tey maiętnosci miał i za uczynieniem cessiey przeż tegož consens od J. K. M. otrzymalismy. Z ktorym przy liscie pokorney naszey prosby także y dworzanina Kr. J. M. mielismy dawney do Wielm. W. poslać na ten czas ieszcze, gdychmy mocą tego consensu drugie maiętnosci do possesiey swoiey odbirali. Lecz upatruiąc ustawicznie Wielm. W. roboty w R. Pospolitey, także y niebytności w tych kraiach, niechcelismy być molesti. Alie teraz w sposowności czasu postawszy, rozumiemy o łasce y dostoynosci panskiey Wiel. W., że uważywszy przodkow swoych, a naszych dobrobzieiow swięte przedsięwzięcie w nadaniu tym, y jako uwarowali ono, tak że y naklad nie

mały, y odkupienie tych maiętności, a nakoniec sprawiedliwość swiętą, będziesz raczył z miłosciwey łaski swey roskazać podać do possesiey naszey. Żądamy, błagamy y pokornie prosiemy Wielm. W. oddać racz ten dar temu oltarżowi y tym slugom Bożym, ktorym iest ofiarowany. Racz oddać do tego skarbu Christusowego, s ktorego iest wyięty y ktoremu iuz był wrocony; a Pan Bog mocen iest uczynić że obfitować będą W. Wielm. dobrohoynym błogosłowięstwem, a ia zas sługa ołtarza owego swiętego y spułuczęsnicy bracia moy zakonnicy, więc y potomki po nas z wdzięcznosią y wysławienem postronnych, wieczne bogomodlstwo y dziękczynenie powinni zostawamy oddawać. Oddawamy się przy tem z modlitwami naszemi y powolnoscią naszą w laskę Wielm W. naszego M. Pana. Z. Monasterza Pieczarskiego d. 10. miesiąca Februaria, Anno Domini 1617.

Waszey Wielmożniey miłości,
Pana naszego miłosciwego,

Uniżony sługi y ustawiczni Bogomodlcy *Heliziusz Pletiniecki Archymandryt* Pieczarski *kiiowski ze wszystką bracią Capitulą, ręką własną.*

Адресъ: *Jaśnie Wielmożnemu* Panu *Janowi Carolowi Chodkiewiczowi, Grabi Zeszgłowa y Myszey na Bychowie, Woiewodzie Wilenskiemu, Hetmanowi W. X.* Litewskiego, *starosci ieneralnemu Żmudskiemu et caet. et caet... Panu naszemu miłosciwemu należy.*

(*Съ подлинника, находящагося въ Импер. Публичной Библіотекѣ,—Автогр. № 227., л. 335).*

Примѣч. Для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ въ этомъ письмѣ можетъ служить *жалованная потвердительная грамота кіево-печерскому монастырю, на владѣніе двумя селами, Хомицами и Озерянами въ Быховскомъ округѣ, по данной записи жмудскаго старосты Яна Ходкѣвича*,—помѣщ. въ А. З. Р. т. III. подъ № 117.

XXXIV.

Росписка священника воскресенской церкви въ Кіевѣ І. Борецкаго (впослѣдствіи кіевскаго митрополита), которою онъ объязывается уплатить Львовскимъ братчикамъ 20 злот. польск. за взятые у нихъ въ кредитъ экземпляры греческой грамматики.

1617 года, іюня 3.

Иванъ Борецкій презвитеръ храма Воскресенія Христова, ректоръ школы братское въ Кіеве, чиню вѣдомо тымъ моимъ писанием, ижемъ зосталъ виненъ паномъ братіямъ Братства церковного Святое Пречистое мещаномъ львовскимъ золотыхъ польскихъ двадцать, то есть за книжки грамматіки грецкіе друка львовского, которые вше маю отдати ихъ милостемъ яко напрудшей прійти до нихъ могу, а предся часъ певный въ року 1618 на ярмаркъ ярославскій. А на томъ далъ тую мою рекокчницию сподписомъ руки моее. ве Львове року тисеча шесть сотъ семнадцатого, іюня 3.

Иванъ Борецкій рукою власною.

(Подлинникъ, весь писанный рукою Борецкаго, хранится въ Архивѣ Ставропигіальнаго Института во Львовѣ, въ связкѣ подъ № 413).

Примѣч. Помѣщаемая росписка интересна особенна потому, что представляетъ собою вполнѣ достовѣрное извѣстіе о ректорствѣ І. Борецкаго въ кіево-братской школѣ,—о чемъ доселѣ не зналъ ни одинъ изъ историковъ Кіевской Академіи. (См. статью *М. А. Максимовича—Записки о первыхъ временахъ Кіевскаго богоявленскаго Братства* —помѣщ. во II т. его сочиненій, стр. 172 и слѣд.).

XXXV.

Письмо основателя скитской обители схимонаха Іова къ іеромонаху Кирилу Транквиллісну, заключающее въ себѣ критическій разборъ составленнаго послѣднимъ „исповѣданія вѣры.“

1619 г. авг. 23

Пречестному во Еромонасехъ отцу Киръ Кирилу о Христѣ Господѣ радоватися и во всякой премудрости и разумѣ духовномъ ходити достойне, возрастающе въ разумъ Божій, и во всякомъ терпѣніи и кротости и смиренномудріи путь теченія своего тещи, окаяннѣйшій схимонахъ Іовъ съ братію о Христѣ своею желаетъ и Господа Бога молитъ.

Отъ любви ли своея о нейже благодаренъ, или оправдитися желающе, исписавши исповѣданіе вѣры, по нему же и книгу составилъ и послати изволилъ еси лицу окоянства моего, имже утвердитися во своемъ си разумѣ, или одъ насъ что соглядати и уразумѣти надѣющеся. Азъ же, пречестный отче и любезный брате, въ званіи во еже, званъ пребывати, и на степени на нейже поставленъ *о еже внимай себе* въ Божую благодать уповаю, хощу пещися, присно гласяще съ Апостоломъ: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*, а неиспытовати неудобь разумная, ниже исповѣданія о вѣрѣ различно творити, но въ полученныхъ и въ предписанныхъ возлежати, упрагняющися наипаче въ належащихъ званію. Убо рече единъ отъ преподобныхъ старецъ: еже есть о вѣрѣ глаголати и чести сказаніе истое вѣры иссушаетъ слезы и умиленіе отъ человѣка, а житіе и словеса старецъ просвѣщаютъ душу. А еже о вѣрѣ исповѣдати довлѣетъ на великомъ Василіи, иже сице глаголетъ въ словѣ о постничествѣ: „О Отцѣ и Сынѣ и святѣмъ Дусѣ несовзысковати, но несозданну и единосущну и нераздѣльну Троицу съ дерзновеніемъ глаголати и мудрствовати; и къ вопрошающимъ глаголати: яко крещатися достоитъ якоже пріахомъ,

вѣровати же якомъ крещаемся, славити же якоже вѣровахомъ, въ делехъ и словесехъ благихъ жительствовати.“— Обаче предлагающе окаяннымъ очесемъ моимъ исповѣданіе честности вашея, смотрехъ одесную и ошую ветхаго и новаго завѣта, такъ жде и въ патерикъ отеческій: скитникомъ, старцомъ и отшельниковъ лѣть ли есть о сей (яже между нами случися) вещи слово творити. Обрѣтохъ нѣгде таковыхъ молчаніемъ съ молитвою отпущати, а нѣгдѣ съ отвѣтомъ, ...

.....: яко некогда пріидоша къ отцу Зинону братія и вопросиша и глаголюще, что есть, еже есть въ Іовѣ писано, *небо нечисто предъ нимъ*. Отвѣча же старецъ рече имъ: оставиша братіа грѣхы своя и небесныхъ ищутъ. Се же есть сказаніе слову, зане единъ Богъ чистъ, се же рече яко ни небо чисто предъ Богомъ. Вожделѣлъ бымъ убо и азъ окаяннѣй о грѣсѣхъ и о страстѣхъ испытовати себе и съ прыбывающими съ мною беседовати и о жизни вѣчней како обрести ю....... дерзнухъ о Господи по скудости ничто мало написати; ниже убо творилъ бымъ писанія того, честный отче, аще не бѣ имѣлъ еси сицевого еже зрю предложенія, еже есть книгу въ общую народа россійскаго православнаго пльзу написа, а на изслѣдованіе книжнымъ соборне не преда, еще же и въ типографію скорѣ устрояется; исповѣданіе же даше, еже рукъ моихъ достиже, основаніемъ быти тоеа книги написалъ еси, и наконецъ засвидѣтельствова яко честностѣ вашей мудрствовати, вѣровати и исповѣдати; ужахнухся о сицевомъ дерзновенію, паче же въ вещи требуемой исправленія. Тогда еще и нехотящему ми, но совѣстію понуждаему потрудихся помощію Божіею нѣчто писавши извѣстити не да любопрюся, но да справится требуемое исправленія. Въ первыхъ обрѣтаю во исповѣданіи писанія честности вашея, нѣгде Богословствуеши и догматизуеши сокращеннѣ еже подобаше, нѣгдѣ же нужда бѣ пространнѣе истолковати, а нѣгде и сумнительно ради разума рѣчи и словесъ прелаганыхъ, единыхъ оставленыхъ, другихъ же лицу и рѣчи свойственно не положен-

ныхъ, мню не отъ умысла ниже отъ воля тому случитися, но отъ скорости и небрежнія. Обаче подобаше въ сицевыхъ тягненія ума ко небеснымъ и времени дълготы съ молитвою просяще просвѣщенія, якожъ убо вселенный учитель Тимофею учителю (его же честность ваша степень содержить) не повелѣваетъ руки скоро возлагати ни накогоже, такожде и руки и пера скоро на Богословію не возносити. **Второе** обрѣтаю о исхожденіи Духа святого: двоевѣдно исповѣдую, едино предвѣчное на чины ангелскіи да тѣхъ просвѣтитъ умы познаніемъ Творца и премудрости, второе подъ лѣты по одолѣнію сиповнемъ на Апостолы всесовершеннаго Божества сила ипостасная свѣтодаровная премудрость, небесное познаніе. Тыи словеса суть къ концу исповѣданія о Дусѣ святомъ... Кто вопрошаю двовидное исхожденіе сицевимъ выводомъ списа?—Желаю свидѣтеля. Обрѣтаю въ словѣ Григорія Богослова на Пентикостію не исхожденіемъ нарицати наитіе Духа святого на чины апостольскіи и на пророки, потомъ же и на апостолы, но дѣйствіемъ. Глаголетъ бо Григорій сице: „и Духъ святый дѣйствоваше перъвѣе убо въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ, и еликыхъ первыхъ по Бозѣ и о Бозѣ, и прочая. Потомъ же въ отцехъ и пророцехъ отъ нихъ же овы убо мечташа Бога, или и разумѣша, овы же и будущая проповѣдеша воображаема Духомъ владычномъ, и прочая, посемъ, глаголетъ, въ училищехъ Христовыхъ дѣйствоваше, совершеннѣйше же по раздѣленіи огненныхъ языкъ, не ктому дѣйствомъ пришедшу якоже прежде, существеннѣ же, якоже убо речетъ кто, сопребываяше и сожительствуя“. До здѣ Григоріе.—Да вѣси же честный отче (и прости мя молюся) яко въ томъ артикулѣ пять прегрешеній обрѣтается. *Первое*, не исхожденіемъ, але дѣйствіемъ, по Григорію, разумѣти и писати се его же Духъ святый осіаваетъ и умудряетъ. *Второе*, двояко исхожденіе Духу святому приписати, не сице, но тако двѣ исхожденія Духа святого можемъ въводити: первое предвѣчное отъ Отца самого, сирѣчь яко существо и ипостась свою имать отъ Отца, и тако симъ не отъ Сына является исхожденіе

мѣти, но отъ самаго Отца яко отъ корени и источника и единного своего начала и единной своей вины, по Аѳанасію въ словѣ о Троицѣ святой, ниже тварію яко Македоніе хуляше, но единосущный Отцу и Сыну, ипостась и лице третее въ Божествѣ отъ Отца......... яко же и Сынъ. Второе же исхожденіе есть подвремена и лѣта, еже просто и власне исхожденіемъ ниже равнымъ оному предвѣчному не возможно нарицати, но дѣйствіемъ, даяніемъ, дарованіемъ, осіованіемъ на ангелы, пророкы, апостолы и на насъ. Аще нѣгдѣ и слышиши схожденіе яко при стулъпутвореніи, якоже и кондакъ поетъ—*егда сошедъ языки размѣси*.... и прочая, нѣгде же напітіе, яко на Пречистую Богородицу, и иная тому подобная. Вся сія дѣйства св. Духа суть и разумѣются, Апостолу Павлу въ 1 посланіи до Коринѳовъ въ главѣ 12 свидѣтельствующу: вся же сія дѣйствуетъ единый тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо дары, якоже хощетъ. А еще въ Евангеліи Іоанна: пріидетъ, послетъ и послю; и въ Апостолѣ: Духъ сыновенъ и Духъ Христовъ. Вся сіи согласіе и равенство Сына съ Духомъ Святымъ такжде и Отца разумѣютъ и толкуютъ Богословніи отцы. *Третее* прегрѣшеніе: глаголетъ бо исповѣданіе вѣры.... сице: Исповѣдую едино исхожденіе предвѣчное на чины ангельскіи. Кто жъ когда богослови предвѣчно исходити Духу Святому на ангелы. Аще и Духъ Святый яко есть предвѣчный тако и дѣйство его предвѣчно снѣмь во еже и якоже онъ вѣченъ. Рече бо Моисей: Духъ Божій ношаше его върху воды. Обаче еже на ангелы предвѣчное исхожденіе съводити ничто ино, точію и имъ о предвѣчность признати, сіи жъ суть тварь и подвремены...... дѣйствова Духъ Святый въ нихъ, якожъ Григорій въ томъ же словѣ: небо отънюду тѣмъ съвршеніе и осіаніе еже къ злобѣ не удоби подвѣжное или не подвижное развѣ отъ Святаго Духа. *Четвьртое* прегрѣшеніе: на ангелы потомъже на Апостолы Духу св. съхожденіе еже у Богослова дѣйствіемъ написуеши, отецъ же и пророкъ оставилъ еси, или отцы и патріархи прежде данняго завѣту Духомъ не глаголаша и тѣмъ наставляемы не быша;

такожде по приятіи закона тѣмже не прорицаху пророци. Аще Духа Святаго отцемъ, патріархомъ, не(при)писуеши, тогда книги пророческіе и книги писанія Библійныи отмещи. *Пятое* прегрѣшеніе: вызнаваетъ честность Ваша исходити Духу Святому отъ Отца, а не преписалъ еси „самаго,“ паки и не придалъ еси „а не отъ Сына;“ требѣ то выразнѣ полагати, убо время и лѣта настоящіи любопрятся въ костелѣ латинскомъ о семъ, многыхъ бо прельщающе баснословятъ, не придая „отъ самаго“ и еще не отлучно ту, „и Сына“ отъ исхожденія, а тако лѣты мнятся прилагали. Мы жъ понеже въ бесѣдахъ, распрахъ з латиною то радимо, яко „отъ самаго Отца“ а не „и отъ Сына“ Духу Святому исходити, почто тожде въ писаніяхъ и отъ Сына не полагаемъ. Третее я ту исповѣданіе твоея вѣры обрѣтаю, где есть о тѣлѣ крви Христови, и тако написалъ еси, яко хлѣбъ видимый примѣняется въ истинное тѣло и кровъ Его. Нѣсть то вѣра Церкве Восточной хлѣбу въ обое — и въ тѣло и въ кровъ примѣнитися, а вино въ кровъ. А еже латинская вѣра оплатку и въ тѣло и въ кровъ примипятися, его же ради чашу, сирѣчь кровъ народови отняли тако ихъ живота вѣчнаго чуждымъ творятъ. Глаголетъ бо Христосъ у Іоанна: Аминь, аминь глаголю: аще не снѣсте плоте Сына чловеческого и не піете кровъ его, живота не имате въ собѣ. Мы жъ православцы повеленіемъ и преданіемъ Христовымъ и Апостольскимъ почину четырехъ великихъ апостольскихъ столѣцъ тѣло Христово и кровь его піемъ, и такъ вѣчный животъ наслѣдуемо. Словеса суть самого Христа: ядый мою плоть и піяй мою кровъ имать животъ вѣчный. Сице подобаетъ въ книзѣ своей и воисповѣданіи написовати и обличити латину и иные еретики къ пересторозѣ православныхъ: и тако сего и оного о Духу Святомъ якожъ предписахъ, такожде и подобного тому, аще честность ваша въ книзѣ списаной не полагалъ сеи, естесъ и будешъ въ зазорѣ, и вѣру ими ми, не въ пользу православнымъ книга сія будетъ, но на развращеніе и на ослабленіе, апостатомъ же и латиномъ въ подпору своего имъ отступленія; онымъ а не

православнымъ книга съставленія вашего будетъ въ пльзу. Подобаше бо честности вашей повъсюду гдѣ вина сему подастся въ писаніи, сирѣчь въ немже не соглашаемся или з латины или з иными еретикы православіе свое вытвердити, что съдержати и чегося блюсти и хранѣти, въ конецъ обличати противящихся: тако творяху древніи богословцы. Зри книгы Василія, Григоріовъ и иныхъ, иже православіе укрѣпляше свое ересь изнуряютъ и обличаютъ и своихъ съблюдаютъ. Аще и свое пишемъ и правый путь показуемъ, а крывого и помылного и вреднаго не извѣщаемъ путникомъ: что се есть или вонтпливость наша или склоненіе къ оному обое содержати по времени мысляще. Се же латина умѣетъ, и греческую вѣру и свою латинскую похваляетъ, а подъ покровкою свою на гору, а нашу на низъ. Мы же нашу точію славимъ, а латинскую гонѣмъ и обличаемъ въ духу кротости и чистотѣ языка, не якожъ еретицы досаждающе.—**Четвертое** обрѣтаю где исповѣеши о святыхъ, сия написалъ еси: Почитаю святыхъ сущихъ въ рукахъ Божіихъ и въ Іерусалимѣ вышнемъ, въ покою на мѣстѣ свѣтломъ, и яко оттуду пакы пріидутъ взяти совръшенный вѣнецъ царство небесное. Здѣ такожде лишеніе и сумнѣніе: святые отъ тыхъ мѣстъ предреченыхъ пріити маютъ и съвршенство пріяти на небесѣхъ. Вопрошаю: почто пръвѣе душа святыхъ до тѣлъ не пріидуть и оныхъ не пріемлютъ съобразныхъ (еже ляховски увелбленіе глаголеши) тѣлу славѣ Христовѣ, по апостолу до Филипписсовъ въ главѣ 3 сице глаголющему: потомже съ телесы и въ телѣ пріемши нетлѣнія совершенство въ царствѣ небесномъ въспріяти святымъ.—**Пятое** обрѣтаю: исповѣдуеши Богородицу Приснодѣву Марію по смерти живу, почто не исповѣдуеши яко и где, мы же исповѣдуемъ съ тѣломъ нетлѣнномь и въ царствіи небесномь выше всѣхъ силъ и чиновъ ангелъ Богородицу Дѣву Марію почтену.—Обрѣтатся и еще нѣчто τῶν κλασμάτων сирѣчь о дробинъ, но я за скудоумѣе мое и смотрѣнія ради, не дерзнухъ, внимаше себѣ да непоползнуся, сего же ради оставляю. Зрю же еще, и православію нашему полезно и

честному вашему лицу въ почесть и въ благодареніе не прежде честности твоея тую книгу ей же оглавленіе или основаніе есть то исповѣданіе вѣры, мнѣ на хартіи посланное, въ типографію подавай дондеже не послѣдуется учеными и учтшими писанія книгъ отеческихъ: прошу, молю и облобызаю честное ти лице удержатися, лучше замедлити и прославитися, нежели ускорити и обесчеститися. Оригенъ скоръ и въ юности творецъ книгъ бысть, и сего ради падеся и труды его вътще. А яже труды въ церкви сдѣлаша книгы его вѣдаютъ чительницы хронологіей. Успѣша же и плъзоваша вселенную и прославишася отцы и учителіе, иже въ пръвыхъ пожиша въ пустыняхъ и во скитехъ въ безмолвіи искушающеся и просвѣщающеся; сіи же бяху Василіе, Григоріе, Іоаннъ Златоустый и прочіи. Да не непщуеши въ сердцы своемъ не быти человѣкомъ могущимъ книгу сію исправити, но да вѣруеши суть у Господа Бога вѣдоміи и не вѣдоміи нами суть въ мирстемъ клирѣ, суть въ иноцѣхъ, не на лица зри: едины имуть по естеству, друзіи отъ науки, третіи отъ чтенія многихъ книгъ св. отецъ, четвертіи же отъ дарованія и отвѣты въ исправленіе утвержденіе истинѣ. Не зри точію иже въ лици мира, и при скиніи и на катедрахъ являются и поставляются. Не бываетъ, глаголетъ апостолъ къ римляномъ въ главѣ 12, мудры о себѣ; и весма о своемъ си разумѣ и своей премудрости ниже себѣ, ниже прочіихъ не увѣряемъ, дабы насъ кто съ Апостоломъ не въпросилъ: или отъ васъ Слово Божіе изыде, или въ васъ единыхъ достиже; возведомъ окрестъ очеса и взыщемъ книгоочія еси, разсудимъ оно въ Библіи писаное въ главѣ 11 числъ: остаста два мужа въ плъцѣ Елдадъ и Модадъ и препочи на нихъ Духъ, аще и непріидоста къ храму, и пророковаша въ плъцѣ; ищите и обрящете, въпрошайте и отвѣщается вамъ. Вопроси (рече Моисей въ главѣ 32 втораго закона) отецъ твоихъ и възвѣстятъ тя, старецъ твоихъ и рекутъ ти. Аще бы впросилъ Арій отецъ своихъ, тобы не разсылся хулы ради, еже хуляше на сыновне Божество. Аще бы впросилъ Македоній старцевъ, то не бы

о Дусѣ безумствовалъ, такожe и Несторію злочестивому откуду пріиде напасти, токмо еже отъ отецъ отступити. Что же и Діоскоръ, не тожде ли пострада отъ правыя вѣры принесеся, не хотящу ему съ отцы тую жъ исповѣдати вѣру, совоспитавшуюся сыновнею истинною, познавшимъ ю отцемъ. Извѣстимося и получимо желаемое точію съ Божымъ смиренномудріемъ. Близъ (рече псалмистъ въ псалмѣ 33) Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ. Прочее внемли себѣ и ученію и писанію своему да и самъ спасешися и ихже мнишися ползовати....... яко апостолъ Тита въ главѣ 2 поучаетъ, въ словѣ здравомъ, незазорномъ, неропотномъ, да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно. И паки глаголю съ Апостоломъ: блюдетежеся, да не како власть сія ваша преткновеніе будетъ немощнымъ братіи, и погибнетъ немощный братъ въ твоемъ разумѣ, его же ради Христосъ умре. Прочее, честный отче и братъ любезный, прости мя, да непрогнѣваешися на мя, пряхося отцы и апостолы и миришися. Подобаетъ убо въ благое и себѣ самѣхъ и прочіихъ послушающихъ насъ съзыдати, и съ дерзновеніемъ, паче же въ истиннѣй вѣрѣ и благочестіи. Всемъ убо отецъ сына, сынъ отца, и ученикъ учытеля, и рабъ господина наказовати имать дръзати............ . . . . Паки вторицею и третицею молюся ти, да даруеши и послеши ми иноческое прощеніе, такожъ и любовь союзъ съвершенію; азъ молитствую да вся душеполезная.... и послѣдующіи честности твоей обрящете и получите потомъ же и животъ вѣчный. Аминь. Данъ въ скитской обители честного и животворящаго креста року 1619, августа 23, въ пустыни глаголемой Маркова.

(Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ библіотекѣ Оссолинскихъ, во Львовѣ, по каталогу подъ № 827. стр. 167—171).

Примѣч. Авторъ настоящаго письма, основатель скитской обители (въ станиславскомъ округѣ нынѣшней Галиціи) схимонахъ *Іовъ Княгиницкій* игралъ довольно видную роль въ церковныхъ со-

бытіяхъ зап. Руси разсматриваемаго времени. Въ *Зорѣ Галицкой яко Альбумъ на 1860 г.* (изд. во Львовѣ) помѣщено *житіе* сего Іова, составленное его современникомъ и почитателемъ іеромонахомъ *Игнатіемъ з Любарова.* Житіе это, не смотря на нѣкоторую по мѣстамъ витіеватость, представляетъ очень важный въ историческомъ отношеніи памятникъ. Здѣсь говорится, что преподобный отецъ Іовъ родился „въ градѣ Тисманици, въ предѣлахъ галицкихъ, глаголемыхъ Покутя, отъ благородныхъ родителей, зовомыхъ Княгиницкихъ." Для первоначальнаго обученія родителями отосланъ былъ въ Уневскій монастырь, а потомъ „до совершеннѣйшихъ наукъ къ Богоспасаемому граду Острогу: тогда же скиптро княженія съдержащу благочестивому князю Василію съ сынови своими." Учился Іоаннъ (мирское имя Іова) очень хорошо и былъ „благочестивому князю и чадомъ его знаемъ зѣло; списа бо и псалтирь младому князю Александру, бяше бо писецъ худогъ божественнаго писанія." Около этого времени князю Острожскому нужно было послать надежнаго человѣка на Афонскую гору для передачи милостыни, просимой тамошними иноками. Выборъ князя палъ на Іоанна, который съ охотою взялся исполнить возложенное на него порученіе. „Егдаже поспѣшествомъ Божіимъ, и молитвами Святыхъ Отецъ, въскорѣ дойдоша Святыя Горы, тамо сущіи святыи Отцы пріяша я, съ великою любовію и благоговѣніемъ, и учредиша я доволно. Іоанъ же прохождаяся по Святыхъ обителехъ, яко княжій слуга и гость честный: и во всѣхъ обителехъ Отцы съ честію пріемлютъ его, и показуютъ ему явѣ, яко есть обычай: онъ же окаяваше въ себѣ суетное житіе мира сего глаголя: яко ничтоже есть полезно въ немъ, но все похоть телесная, и прелесть очесная, якоже рече Апостолъ, видяше бо яко вторый рай обще житіе, и якоже вторыхъ ангеловъ безвещъныхъ; видѣ бо благолѣпія церковная и чины ея, яко въ второмъ небѣ, и оныя пустыни садовыя; наипаче же невидѣ женска пола, даже до скотъ, развѣ звѣря или на воздуху." Возвратившись на родину и давши к. Острожскому отчетъ въ своемъ путешествіи, Іоаннъ отклонилъ сдѣланное ему предложеніе о вступленіи въ

бракъ и согласно своему влеченію, вторично отправился на Востокъ, съ цѣлію остаться тамъ навсегда. Прибывши во святыя мѣста, Іоаннъ сначала полтора года живетъ „въ послушаніи у нѣкоего старца скитствующа,“ который постригаетъ его въ рясу; а затѣмъ поступаетъ въ Ватопетскую обитель, гдѣ „чина ангельскаго сподобляютъ его и нарекаютъ имя Езекеиль.“ Въ сей обители Іоаннъ „неотходно“ былъ въ послушаніи общемъ 12 лѣтъ „и навыче тамо извѣстно языка еллинскаго и чину церковного, бяше бо зѣло остроуменъ и незабытливъ.“—„Потомъ случися, еже милостыня ради послати, и по мнозѣмъ сужденіи посылаютъ съ нѣкоими старцы и отца нашего Езекеиля (видѣша бо его во всемъ благопотребна и искусна, и добрѣ свѣдяща языкъ еллинскый и рускый), въ великую Россію.... и паки егда возвратишася съ послушанія съ милостынею великою, бываетъ желатель уединеннаго житія, еже въ скитѣ.“—Потомъ Іезекеиль вторично посланъ былъ за милостынею, но когда онъ съ своими спутниками прибылъ въ *малую Россію* „нестроеніе велико слышашеся въ Москвѣ, и немощно бѣ имъ тамо ити, и бяху ожидающе презъ лѣто, и еже имяху на потребы телѣсныя, вся истощиша: потомъ же возвратишася въ Молдавскую землю на метохъ свой, Отецъ же нашъ Езекіиль оста зде съ благословеніемъ ихъ. Тако Богу хотящу еже на пользу намъ зде сущимъ, и пребиваше странствуя, на метоху у нѣкоего отъ сродникъ своихъ въ градци Тисмяници время не мало: услышавшиже о немъ благородніи Балабанове, Отецъ Гедионъ, Епископъ Галицкій. и Отецъ Ісаіа Архимандритъ Уневскый, молятъ его дабы пришелъ до святой обители Уневской, и показалъ чинъ и строеніе обще жительное по обычаю Святыя Горы: онъ же несмѣаше отрещися, но съ смиреніемъ послуша заповѣди ради Христовы, и евангельскаго общежительнаго живота, пришедъ касашеся, творя и уча, наставляя благочинія церковнаго и трапезнаго въ всемъ образъ себѣ всѣмъ подая въздержаніемъ, бденіемъ, молитвами; и благодати Божіей поспѣшествующей устрои яже устрои, и мысляше паки обратитися на святую Гору на свой пострыгъ: вѣдяше бо извѣстно, егда кто сподо-

бится въ своей обители на постризѣ своемъ житіе скончати, аще и не во велінмъ подвизѣ, точію въ смиреніи, и терпеніи, и отсѣченіи своея воля и съ вѣрою повиновеніе къ игумену, таковый несумѣнно вѣнцемъ увязется отъ судіи въ страшный день пришествія его. Богъ же хотя его зде удержати, посѣщаетъ его недугомъ милосердія ради своего, провидя бо яко всевидецъ, якъ мнози имутъ его ради сѣтей вражіихъ гонзнути, ипочески тому последовати: и въ той немощи оглохну, и пріятъ на себе великій образъ ангельскій еже есть схиму"..... „Устрабившу же ся сему отъ болѣзни паки емлется жесточайшаго житія, и благочинія прилежаше обще жительнаго, но не вси послушаху; Епископъ же Гедіонъ хотяше рукоположенія его пресвитерска сподобити, но онъ никако же повинуся. Стуживъ же си уневскимъ житіемъ, непокоренія ради братій и хотяше отити, желаше безъмолвія, еже бяше обыклъ у Святой Горѣ: тогда молитъ Его Панъ Адамъ Балабанъ, аще хощеши, рече, безмолъвнѣ пожити, есть у мене у моей маетности Церквица малая Святаго Архистратига Михаила; азъ же тя удовлю въ всемъ что потреба точію спасайся и моли Бога за насъ; аще же восхощеши и братію единомысльныхъ пріймати, азъ же купно съ подружіемъ своимъ дамы вамъ нужная, хотѣлъ быхъ во своей маетности молитвенники мѣти и монастырь. Старецъ же Іовъ, тако бо преименованъ бысть въ схиму, услыш(авши) сія зело благодаривъ ему за обѣщанное, и абіе приходитъ до Угорникъ, къ церкви Святаго Архангела Михаила: и начатъ скитствовати самъ, и помалѣ времени, начаша приходити къ нему мнози, яко свѣтилнику на свѣщницѣ стоящу, отъ иновъ и мирскихъ, хотяще съ нимъ жительствовати и душа своя спасти. Видяще его пребывающа въ пощеніи, въ бдѣніи, и молитвѣ непрестаннѣ; онъ же яко чадолюбивый отецъ молящихъ его и обѣщавшихъся съ нимъ страданіе понести тръпеливно съ послушаніемъ пріймаше, прочіи же научивъ и наказавъ, въспять отсылаше, и воскорѣ пройде его общежительное пребываніе въ слухъ всѣхъ по всей Россіи. И въ то время пріялъ бяше отъ князя Василія на строеніе Монастырь Дермань, Ісакій Святогорецъ, иже последи

Епископъ поставленъ бысть, Патріархомъ Іерусалимскимъ; и сей молитъ къ себѣ отца нашего строенія ради обща житія, онъ же немогій отрещися, но совѣтомъ братіи своей, оставльши на мѣсци своемъ единаго отъ нихъ дикеа и поучивъ отхождаше: и многимъ тамо на успѣхъ бысть, труждаяся, помагая въ духовныхъ же и телесныхъ и въ друкарни; тогда охтаи друковаху. По семъ возвратися въ свою обитель до Угорникъ, и въ той часъ отецъ Іоаннъ Вышенскій, другъ его, отъ святыя Горы прійде и поживъ съ ними нѣколико время: потомъ оба съвѣщавшися, жесточайшаго безмольвнаго житія желающе, вручаетъ старѣйшинство ученику своему, іеродіакону Герасиму, и отходитъ оттолѣ старецъ въ дольнюю пустыню яко 4 поприща.“ Здѣсь около Манева при рѣкѣ Баторсовѣ Іовъ устроилъ себѣ келью гдѣ принималъ приходившую къ нему иноческую братію, „любовне наказоваше и моляше я держатися общежительнаго живота.“ Въ это время съ Іовомъ немалое время вторично жилъ его другъ *Іоаннъ Вишенскій*: „бяше бо и той зело любя безсловіе и святъ бѣ мужъ и трудолюбенъ, якоже и отъ многихъ слышится“...— Въ 1607 году скончался львовскій епископъ *Гедеонъ Балабанъ.* „Тогда блаженный старецъ, яко добрый стражъ и поборникъ благочестія зело болезноваше, и всяцѣмъ тщаніемъ елико можаше съхраняше сію епархію отъ прелестнаго еретическаго..... нахожденія; понеже сія едина точію свободна обрѣтеся даже до сихъ временъ: ово молитвою къ Господу Богу и постомъ, таже бденіемъ самъ же и братію понуждаше, къ сему же и велія труды показа, пѣшь странствуя, убѣждая и моля гражданъ, презвитеровъ, преизящныхъ и благородныхъ въ шляхетствѣ пановъ, яко дабы стояли мужественнѣ при святѣй Апостолстѣй Церкви и догматехъ ея, и тъщатися избрати достойна мужа на тую Епископію, и блюстися и гнушатися..... прелестію; за що много уничиженія, поруганія, нахухнанія отъ мнящихся быти православныхъ подять, и вся сія претерпѣвъ съ всяцѣмъ смиреномудріемъ Господа ради, ревнуя прочіимъ Святымъ, иже за благочестіе страдавшимъ: егдаже узрѣ яко ничтоже успѣваетъ и яко мало по благочестіи ревнителей обрѣтеся, прочіи же яко тростина вѣтромъ колѣблеми,

и Епископа избраша, право не доброе имяща, любовію Божіею раждигаемъ устремися къ Молдавіи, странствуя къ Митрополиту яко да не прежде рукоположитъ онаго, дондеже предъ многими свидѣтели и честнымъ и животворящимъ крестомъ, и на святѣмъ Евангеліи обѣтъ съ клятвою сътворитъ, подъ анаѳемою Святыхъ Отецъ 318 иже въ Никеи и прочіихъ святыхъ Соборовъ, иже бы непреклонился ко прелести и лжи.....; твердоже и непоколебимо хранилъ до живота своего порученный ему престолъ, и не отступи, дондеже сіе получи: и самому же хотящу его въсріяти въ лице ста и всякою ревностію иже по Бозѣ съ слезами глаголаше, дабы незневолилъ подъ.... того святого престола, подъ нимъже, рече, зело множество презвитеровъ обрѣтается: блюди убо да не въ мѣсто Апостольское по смерти Июдинъ жребій наслѣдиши. Онъ же зело удивися ревности его, никогда бо бяше обинуя лица человѣча, но дерзая къ коемуждо о догматехъ благочестивыя вѣры съболѣзнуя. Азъ, рече, и о малѣйшей чертѣ благочестивыя святыя съборныя въсточныя Церкве, непощажу и крове своея проліяти. Даже Господь Богъ непрезрѣ трудовъ его и ревности, съхрани даже и до сего дне епархію сію и невреждену и цѣлу отъ нахожденія прелести.“ Слухи о подвигахъ Іова, распространяясь все болѣе и болѣе, привлекали къ нему многихъ посѣтителей: „мнози иночествующеи отъ инѣхъ обителей часто посѣщаху его; овіи съпомыслы и о совѣтъ просяще, иніиже молитвы ради, прочіи же и жительствовати съ нимъ хотяще, но не пріймоваше ихъ, точію наказуя и моля, дабы общежительствовали кождо на постризѣ своемъ ведлугъ обѣтовъ въ послушаніи отецъ своихъ. Мнозѣмъ же и повинуся и остави на время ползы ради пожити при собѣ; и отъ благородныхъ нѣкоимъ, якоже и самъ отецъ Ісаія Балабанъ архимандритъ, и отецъ Захарія Копыстенскій прожиша время немало въ велицѣ смиреніи, утѣшающеся отъ дѣлъ и словесъ его. И отецъ Петроній Воютинскій полтора году, и Копеть и Рудницкій и прочіи, и много и мало поживше утѣшившеся отхождаху. Такожде мнози и отъ Христіянъ благочестивыхъ, граждане, шляхта и презвитери посѣщаху его, и наслаждаю-

щеся еже отъ устъ его исходящаго утѣшенія, и зѣло благодаряще Бога возвращахуся."—Пропуская довольно большой разсказъ объ устройствѣ Іовомъ скитской св. Воздвиженской обители и о лицахъ, содѣйствовавшихъ ему въ этомъ дѣлѣ,—отмѣтимъ еще слѣдующее важное извѣстіе въ *житіи*, относящееся по времени къ 1615—1617 гг.: „посла (къ Іову) отецъ архимандритъ Печерскыя святыя обители съ преимущими, и брата съколесницею, дабы потрудилъ Бога ради ко нимъ, на исправленіе общаго житія; онъ вся оставивъ съ совѣтомъ отца Игумена и прочіихъ братій, отъиде съ братомъ единѣмъ къ Кіеву.... Старцу же преподобному бывшу въ святой обители Печерской много потрудившу, съвѣтуя, уча, наказуя и моля, еже по божественному Василію общежительное благочиніе церковное и трапезное блюсти, нищету же и воздержаніе любити, и страсти самолюбія бѣгати, старшимъ повиноватися: и отъ многихъ возненавидѣнъ бысть, но обаче поспѣшествомъ Божіимъ и святыя Богородица, и молитвами преподобныхъ отецъ Печерскихъ, отъ того часу и до нынѣ исправленіе противу силѣ отцы содержатъ."

Кончина Іова, по сказанію житія, послѣдовала 29 декабря 1621 года.

Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій, къ которому было адресовано помѣщенное письмо Іова,—извѣстенъ какъ знаменитый въ свое время проповѣдникъ, подвизавшійся преимущенно въ средѣ львовскаго и виленскаго братствъ (А. З. Р. IV № 33). Въ 1619 году имъ напечатанъ былъ цѣлый сборникъ поученій, подъ заглавіемъ: *Еванґеліе учительное*,—выдержавшій нѣсколько изданій. Но проповѣди Кирилла, не смотря на ихъ не сомнѣнныя достоинства, не пользовались большимъ уваженіемъ въ средѣ православныхъ южно-руссцевъ, особенно со стороны лицъ съ такимъ строго-аскетическимъ направленіемъ, какимъ отличался схимонахъ Іовъ. «Ненавистникъ всего добраго,—говоритъ Кириллъ въ предисловіи ко 2 изд. своего *Еванґелія учительнаго*, —отсюда поднялъ противъ меня войну жестокую чрезъ нѣкоторыхъ мало смысленныхъ и вздорныхъ людей изъ моего рода, наострилъ языкъ ихъ хулою на святое; мало того,

за эту книгу замышляли убить меня. Господь, не попустилъ имъ того. И да не поставитъ имъ того во грѣхъ Господь, защитникъ мой. Гнилое слово хульнаго языка, полное лжи и яда змія адскаго, промчалась всюду по всей землѣ русской, смущая города и возмущая противъ меня простой народъ; разсыпалось поношеніями, укоризнами, насмѣшками клеветами. Но мою невинность откроетъ Господь. (*Филаретъ. Обз. дух. лит.* стр. 204).—Такое не расположеніе православныхъ къ Транквилліону и было, кажется, причиною его перехода въ унію. Очень интересное свѣдѣніе относительно этого событія находится въ сочиненіи, написанномъ однимъ изъ современниковъ Кирилла и носящемъ заглавіе: *Indicium, to iest pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo początek swoy wzięła y poczym ia poznać?.. et caet.* (см. брошюру—*Біографическія находки во Львовѣ Я. Ѳ. Головацкаго*, гдѣ сдѣланы важнѣйшія извлеченія изъ означенной рукописи). Здѣсь о Транквилліонѣ говорится: „Развѣ *Кириллъ Безбрадый* церкви ради или спасенія души обратился къ расколу развратныхъ унитовъ? Развѣ не потому, что сшивъ изъ чужихъ кусковъ книгу *Еванелие учительное* т. е. воскресныя и праздничныя проповѣди, противныя науки восточной вѣры, пустилъ ихъ посредствомъ печати въ міръ?.. Ибо когда получилъ выговоръ въ духовномъ синодѣ и отъ него требовали, чтобы онъ свою книгу подвергнулъ духовному разбору и цензурѣ, и только послѣ одобренія ся въ свѣтъ издалъ, онъ этого никоимъ образомъ допустить не хотѣлъ и непокорный присоединился къ расколу, гдѣ вмѣстѣ съ этими книгами принятъ за праведнаго.»—

Точно также не пользовалась большимъ уваженіемъ со стороны православныхъ и другая книга Кирилла—*Зерцало Богословія*. Изъ помѣщеннаго нами письма видно, что схим. Іовъ, къ которому Транквилліонъ прислалъ для просмотра эту книгу вмѣстѣ съ краткимъ извлеченіемъ изъ нея (*исповѣданіемъ вѣры*, какъ оно названо въ письмѣ),—не одобрительно отозвался о трудѣ знаменитаго проповѣдника..... Есть основаніе думать, что отзывомъ Іова Кириллъ остался очень недоволенъ. Въ рукописи, изъ которой извлечено нами помѣщаемое письмо, сдѣлана переписчикомъ (въ

концѣ письма) слѣдующая замѣтка: *Отвѣтъ на тотъ листъ, же былъ полный ярости и гнѣва, же бы ся прочіи не сгблазняли, для того ту его не клалъ.*—На поляхъ рукописи (въ началѣ письма) есть еще и другая замѣтка, гласящая, что *листъ тотъ* (т. е. письмо Іова) *есть до Кирилла Безбородаго на книгу его, называемую Зерцало Богословія, который потомъ апостатовалъ и въ Черниговѣ игуменство отъ короля мѣлъ.* (и другою рукою:) *Здохъ року 1646 на томъ игуменствѣ тамже.*

Кромѣ письма Іова въ рукоп. сборникѣ Оссолинскихъ есть еще нѣсколько документовъ, которые отчасти могутъ служить матеріаломъ для біографіи и характеристики Кирилла Транквилліона. Вотъ эти документы: 1) *Листъ отца Кирилла, любартовскаго игумена, писанный (1619 г.) до всѣхъ христіанъ въобецъ.* Здѣсь Транквилліонъ убѣждаетъ южно-русцевъ „держати твердо святую непорочную христіанскую вѣру, святую и Богомъ данную, спасенную и не подозренную, чистую и не покаланную, съборную, апостольскую, святымъ евангеліемъ проповѣданную, святымъ крещеніемъ объясненную, иже намъ отворяетъ небеса и приводитъ къ Богу и отдѣляетъ отъ ереси, вызволяетъ отъ грѣховъ и творитъ сынами Божіими;“ потому что „вѣра даръ Божій..... и якоже единъ истинный Христосъ Богъ и человѣкъ, такъ и единa вѣра спасаетъ насъ отъ Сіона данная, и якоже мнозіи лжехристи не суть Бозѣ, тако мнози ереси не суть вѣры, но ученія ложная ложныхъ пастырей отступныхъ, иже оставили св. восточную церковь, иже суть противны св. Духу и святымъ Богоносымъ отцемъ и св. вселенскимъ соборомъ и апостольскимъ канонамъ, иже ненавидящіи Сіона посрамятся отъ Бога, иже яко трава будутъ огневѣ иссохшая. Слава ваша на небесѣ идѣже есть Господь Богъ..... слава же отступныхъ еретическихъ долу есть на земли, и мудрость телѣсная и мирская возгоржена Богомъ, якоже поверженный рубъ и раздраная одежа“..... и 2) *Писаніе душеполезное преподобнаго Ѳеодосія игумена скитскаго преподобнѣйтету во іеромонасѣхъ Господину отцу Киръ Кириллу, люботрудному проповѣднику слова Замостскому,* съ датою отъ іюня 1625 г.—Здѣсь Ѳеодосій, игуменъ устроенной извѣст-

нымъ намъ Іовомъ обители, между прочимъ, пишетъ Кириллу *своему любимому другу и отцу*: „А еже труждаетесь по различныхъ мѣстахъ, хотяй благочестіе падшее воздвигнути, стоящее утвердити, безчинное исправити, Богъ да пріиметъ трудъ предложенія благаго, но дѣломъ сіе показати нѣтъ мѣры нашея еще, добро еще бы намъ познавши немощь свою, безчиніе своея исправити души и мнющихся стояти, утверждатися присѣденіемъ житіа подвижного въ безмолвіи и въздръжаніи, умиленіи же и плачи и молитвѣ, паче же смиренномудріи себе внимати, да ся не падемъ и ждати аще Богъ повелитъ: „како бо (рече апостолъ) проповѣдятъ, аще не послани будутъ“; и тогда проповѣдь наша небездѣльна будетъ; а самому отъ себе начинати, въмѣсто ползы, смущеніе и скорбь приобрѣтаема токмо есть, и высокотворное пачеже христоподобное пріуспіаніе смиренномудріа погибаетъ въ насъ. А безчинныхъ священноначальниковъ нынѣ на Бога пустимъ, да не онихъ осуждающе, съ ними (яко преступницы заповѣди) осудимся. Рещи годится где человѣкъ зритъ: аще послушаетъ добрѣ, аще не послушаетъ не оскорбитися, млъчати, и своему не достоинству причитати. А о прощеніи молю сподобитися за дерзость, отъ любе бо пишу, а не уча. А желаю пребывати при сѣденіи постническому преподобіе ти, аще и съ единымъ ученикомъ, аще же многихъ желаеши спостникъ *пріиди паки къ намъ*, себе утвердишъ, истинно глаголю, полезнѣе ти будетъ паче плъзы всего міра“...... „Копіи тыхъ листовъ патріаршихъ вашей руки посылаю вашей честности, не затратьте ихъ: посылахомъ ихъ до светѣйшого Іерусалимского патріарха...... далъ онъ свой третій, але еще не преписанный имамо: прійди честность ваша, пропишешь намъ.

XXXVI.

Уставъ виленскаго братства, утвержденный іерусалимскимъ Патріархомъ Ѳеофаномъ во время пребыванія его въ Кіевѣ

въ 1620 г.

1 Петръ глава 2.

Житіе ваше имѣйте добро во языцехъ, да о немъ же клевещутъ васъ яко злодѣя, отъ добрыхъ же дѣлъ видяще прославятъ Бога.

Таяжъ глава.

Яко рабы Божіи всѣхъ почитайте, брацтво возлюбѣте, Бога бойтеся, Царя чтѣте.

2 Коринѳ. глава 6:

Вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ ми людіе, глаголетъ Господь Вседержитель.

Предословіе ко всѣмъ благовѣрнымъ всякаго чина, возраста же и сана Православнымъ.

Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга, яко любы отъ Бога есть, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и разумѣетъ Бога; а не любяй не позна Бога: яко Богъ любы есть; благодѣянія убо начало и конецъ любовь, то есть корень и верхъ, и ничто же уподобитися ей можетъ; идеже аще любовь оставится всѣ вкупѣ расторгнутся, безъ нея убо ни едино дарованіе состоится. Того ради апостолъ глаго-

---

[1]) Уставъ этотъ слѣдовало бы помѣстить подъ 1588 годомъ, (см. примѣч. къ сему документу) но мы имѣли возможность пользоваться рукописью, гдѣ онъ помѣщенъ, уже послѣ того, какъ напечатаны были всѣ документы XVI стол.

лѣть: „житіе ваше имѣйте добро во языцехъ, всѣхъ почитайте, брацтво возлюбѣте“; ибо яко желѣзо едино другое творить остро; тако и соединеніе всѣхъ любви творитъ умноженіе. Аще бо во собраніи каменій, камень каменю сражаемъ творитъ искрамъ искоченія, и что каменя студенѣйше, но обаче естество бо его побѣждается. Аще ли о камени се да бываетъ, множае паче о душахъ другъ друга сражаемыхъ, огнемъ духовымъ согрѣваемыхъ: не токмо любы творитъ умноженіе, но и многимъ искрамъ добродѣтели искочити творитъ, и собесѣдника велія Спаса всѣхъ насъ имѣти содѣловаетъ: „идеже бо еста два или трие во имя мое, ту есмъ посредѣ ихъ“. И паки: „Вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ и тіи будутъ ми людіе, и буду имъ во Отца и тіи будутъ мнѣ во сыны и дщеря, глаголетъ Господь Вседержитель“. Брацтво бо именуется всѣхъ едность и любовь церковное же: „вы бо есте церкви Бога жива“. Аще же тако есть, живемъ, молюся, яко братія, а не разнствуемо яко скоты, имъ же нѣсть разума. Но елико есть сила наша поревнуемъ народу вѣровавшимъ прежде, имъ же бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣнія своего глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща; благодать же бѣ велія на всѣхъ ихъ, не бяше бо ни единъ нищъ въ нихъ. Елицы бо господіе селомъ или домомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногахъ Апостолъ, даяше же ся комуждо, еже аще кто требоваше. Іосифъ же нареченный Варнава отъ Апостолъ, еже есть сказаемо сынъ утѣшенія, левитъ, Кипріянинъ родомъ, имѣя село продавъ принесе цѣну, ничто же утаи и положи предъ ногама Апостолъ. Гды совершенъ союзъ братолюбія, яко вся имѣнія продающе, отдаяху братіи. Зры сихъ разорителю, яже глаголеши—нѣсть треба брацтва церковного, еже есть всѣхъ единства и любви. Почто же ся замедливъ святыхъ Апостолъ научити, сія

взаконившихъ; или невѣси яко познаное добродѣтели всѣмъ обща любовь, познаніе же злобѣ размѣшеніе языкъ; идеже бо въ множествѣ людій бываетъ распра, раздѣленіе и не согласіе, и елика ина таковая, не токмо злобѣ познанія суть, но и лице тѣла церковного стоитъ зѣло раздвоено и разлучно; а идеже единеніе и сообщеніе и сила духовная, во словесѣхъ добродѣтели познанія суть; того ради Апостолъ глаголетъ: „Будѣте въ любви вкоренены и основаны", и паки: „всѣхъ почитаете, братство возлюбѣте". Ты же что ради, противяся словесемъ божественнымъ, глаголеши братства не любите, и гнушаешися не только не любящи, но и завидящи. Или сего невѣси, яко сіе только неомъ бѣснующимся достоитъ; престани же сего и покайся, да не до конца погибнеши и собратоненавистникомъ и убійцею Каиномъ осужденъ будеши. Глаголетъ бо Павелъ божественный: „Кое причастіе правдѣ ко беззаконію, кое еже общеніе свѣту ко тмѣ, или кая часть вѣрну со не вѣрнымъ". Такожде и всѣхъ любовное соединеніе любящимъ со не любящими, кая часть; тіе бо сами себе отъ Бога, онъ же свѣтъ и любовъ, отлучаютъ; ибо речеши: люблю Бога, брата не навижу,—ложь есть: не любяй бо брата, и Бога не любитъ. Ты же, яже не точію единаго, но многихъ не любяй, како можеши Бога любити. Имѣемъ же любовь, молюся, ибо ничтоже нѣсть наболѣнѣйшого, наче мужа любви неимущаго; не имѣяй бо любви и безсловесныхъ мній есть. Сія же братія разсудивше, не внимаемъ прелщенымъ, воюющимъ противъ любви не по заповѣди Духа исполненныхъ глаголѣхъ, да научимъ вси, едино тѣло сущи, аки о общымъ телеси, тако о всей Церкви да потщимся, понеже въ церкви аки въ дому единомъ достоитъ жити, и яко тѣло едино любити, отнюду же и крещеніе едино есть, и трапеза едина, и источникъ единъ, и тварь едина, и Отецъ единъ. Почто разлучены естесмо егда

мнози насъ во едино собираютъ; почто расторгненны быхомъ и принуждаемъ ся. Тѣмъ же оплакивати ихъ же и многажды и плакахомъ, вещи бо настоящіи плачу достойны суть, естесмо разлучены. Подобаетъ убо единаго тѣла наслѣдовати соединенія, понеже тако отъ малѣйшаго болшій приобрѣтеніе имѣти будетъ. Ибо еда Моисей отъ свекра своего ничтоже полезнаго научився, всяко не гнушаяся, но и пріятъ разумъ и повеленіе и писанію се предаде, и нѣсть тѣмъ посрамленъ; да не презыраемъ же тѣхъ, яже полезная совѣтуютъ. Елицы аще поручены суть и худы не разсмотряемъ да на нашемъ состоится, но да пріймемъ яже и отъ другихъ речены суть, и тако отъ Бога мзду пріимемъ большея славы насладимся; понеже яко онъ полезная речетъ—мудрый есть, тако и мы тые пріемлюще славу получимъ разума и служенія. Никто же тебе да прелщаетъ: аще кто мнится мудръ быти во васъ въ вѣцѣ семъ, и никто же да мнитъ собою единомъ довольствовати. Глаголай бо о себѣ ищетъ славы своея, еже есть всѣхъ злыхъ виною; егда славу человѣческую уловляти будемъ,—и оттуду убо браня и сѣча, и оттуду любви студеность, оттуду зависти. Како же сего устрещися?—смиренномудріемъ, другъ друга честію болша творяща, имуще едину мысль, единомудрствующе и ни вчемъ ко иному противящеся, но со смиреніемъ сочетающеся и съ ними вкупѣ похваляющеся, отсюду же всяку любовь умножающе; не именемъ убо и крещеніемъ христіанство наше совершается, но братолюбіемъ. Подадите убо въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпеніе, въ терпеніи же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, во братолюбіи же любовъ. Симъ бо въ васъ сущимъ и множащимся, не празныхъ, ниже безплодныхъ сотворитъ въ Господа

нашего Іисуса Христа познаніе, Ему же буди слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Хотяй приняти брацтво, во первыхъ подабаетъ ему изглаголити сіе во церкви предъ священника тыми словы:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Я рабъ Божій (*имя рекъ*) приступаю до сего святого церковнаго брацтва и обѣщаюсь Богу въ Тройцы единому, и всему брацтву всею душею моею, чистымъ же и цѣлымъ умысломъ моимъ быти у братствѣ семъ ..... яко единъ отъ вѣрныхъ братій, даже до моего послѣдняго часа неотступаючи, ниже спротивляючися во всѣхъ повинностяхъ его; но противникомъ спротивлятися. Да пріидетъ на мя и на ввесь домъ мой благость Божія, миръ и милость и благословеніе, данное брацтву сему во вѣчныя роди. А если бымъ мѣлъ отступити, или похулити, или въ чомъ спротивитися сему законному брацтву, да пріидетъ на мя и на ввесь домъ мой гнѣвъ Божій и отлученіе, уже и запрещеніе и клятва на таковыхъ реченная въ брацтвѣ семъ описанная даже до совершеннаго моего покаянія, и аще ли безъ покаянія скончаюсь, да буду и по смерти не разрѣшенъ, яко преступникъ закона Божія, отъ нея уже сохрани мя и спаси Христе Боже мой, молитвами Пречистыя ти Матере, и всѣхъ святыхъ твоихъ. Аминь.

Артикулъ I.

Хто бы хотѣлъ уписатися до брацтва церковнаго, таковый первѣе нежели ся впишетъ маетъ достатечне о всѣхъ вѣдати повинностяхъ нижей описанныхъ. Взявши вѣдомость и маючи истинную не отмѣнную волю свою маетъ ся вписати тымъ способомъ: Пришедши до брацтва просити маетъ, абы былъ за брата церковнаго вписанъ, слюбуючи постановеню брацтва церковнаго досить чинити; по изгла-

голанія обѣцанныхъ словесъ маетъ дати вписанаго грошей 12 монеты полскоѣ; може кто по силѣ з доброй волѣ и болшъ дати; бо не отъ скорби, ни отъ нужды: «доброхотна бо дателя любитъ Богъ». А вписавшися каждый маетъ того постерегати, абы шлюбови своему и обѣтници досить чинилъ; глаголетъ бо божественное писаніе, яко лучше есть не обѣщатися, нежели обѣщавшися, не исполнити.

О вписаню стану духовного и шляхецкого такъ тежъ и посполитого народу.

Артикулъ 2.

Поневажъ брацтво церковное зе трехъ становъ—духовного, шляхецкого, и посполитого, маетъ быти грунтовне уфундовано и змоцнено, теды если бы кто хотѣлъ вписатися зъ духовныхъ такъ тежъ и зъ ихъ милостей П. П. и паненъ стану шляхецкого, которые отлеглыми мешканямъ суть, тіе на схадки вшелякіе до брацтва прибывати и повинностя и братцким досить чинити не могутъ; лечъ чрезъ пословъ. Если зъ доброи волѣ, кромѣ гвалътовнои и пилное потребы брацкои и гды часъ бы потому былъ, принаймнѣй разъ въ годъ на сходзцѣ головной въ недѣлю Ѳомину, могутъ быти; и въ той часъ разомъ до брацтва що ласка, яко же кто изволеніе имать въ сердци своемь, даровати, а въ небытности самыхъ присилати маютъ.

О оббираню братій старшихъ и строителей церковныхъ на каждый рокъ.

Артикулъ 3.

На схадцѣ головной брацкой маетъ быти напродъ елекція албо обобране двохъ братій старшихъ, а двохъ строителей церковныхъ, то есть пономаровъ албо витрикушовъ, а двохъ шпыталныхъ дозорцовъ; тіе всѣ въ повинно-

стяхъ тыхъ и урядахъ братскихъ не повинни быти ено рокъ единъ: каждой теды схадзки дорочной головной брацкой, меновите въ неделю Ѳомину, повинни обебраніи братіи старшеи быти, строителѣ церковніи и шпиталніи дозорцѣ рахунокъ чинити предъ всѣмъ зебранемъ братій; братія, выслухавши ихъ рахунковъ порядне, спилностю одебравши отъ нихъ рестра, маютъ имъ подяковання вчинити за услугу вѣрную церкви Божой и иншихъ на ихъ мѣсто новыхъ обебрати; за позволеніемъ всѣхъ братій тыхъ же на другій рокъ просити можно; а хто бы ся хотѣлъ услузѣ и повинности сполной братской спротивляти и оной подняти ся не хотѣлъ за сгодными голосами и обебранямъ всѣхъ братій: таковый подпадати маетъ винѣ церковной не отпустной полъ каменя воску.

О повинности и услузѣ церковной братій старшихъ строителей и дозорцевъ, якая маетъ быти.

Артикулъ 4.

Повинность братій старшихъ першая есть вѣдати о всѣхъ приходахъ церковныхъ, о легаціяхъ албо отказахъ, если бы были якіе пилное стараня мѣти, жадному не фаворуючи ошукати подъ клятвою святыхъ богоносныхъ Отецъ, жебы презъ нестаране ихъ и оспалость, знищеня и спустошеня церковь Божая не терпѣла. Тіе братія старшіи, кромѣ нужды и потребы гвалтовнои, разъ во 4 неделѣ братію всю за обесланемъ цѣхи брацкоѣ албо крижика повинни зобрати и сполне единодушно въ любви совершенной безъ смущенія, посворовъ, о размноженю хвалы Божой, поратованю церкви его святой радити, всѣ иншіе забавы и рады домовству належачіе, втимъ забраню не потребные, на иншій часъ отложивши, абы дармо часъ не тратити; зшедши ся братія всѣ купно маютъ зложити до скринки братской по грошу, четвертой недѣлѣ скрипка братская маетъ быти у

единого старшого брата, а у другаго ключикъ отъ скрынки братскоѣ, въ который благословеніе святѣйшого патріярхи .... схованое маетъ быти и артикулы братскіе, реестра вшелякіе и грошѣ зложоные.

Артикулъ 5.

Строителей церковныхъ албо вытрикушовъ повинность тая есть: вѣдати о всемъ скарбѣ церковномъ якій колвекъ есть, мѣти въ завѣдованю уестрованіе сосуды, клейноты, аппарати, книги всѣ; мѣти въ завѣдованю таблицу, съ которою маютъ ходити въ церкви при литургіи божественной въ неделю каждую, праздники Господніе, Богородичніе и всѣ иншіе свята нарочитіе, которые дни церковь Божая повелѣваетъ празновати, просячи на потребы церковные, зъ которой таблицѣ не маетъ на що иншое дати тилко на офѣру до службы Божой, на вино, на ладанъ, кромѣ великой нужды. Реестра повинни мѣти на каждый рокъ два—єдинъ приходу, другой расходу, порядне въ нихъ пишучи що въ каждую неделю на празникъ съ той зъ таблицѣ возмуть и до скрыни церковной вложать, такъ же що колвекъ на потребу церковную выдадутъ. Тыхъ же строителей повинность есть въ церкви и услуга: около образовъ свѣчъ строити, украшати, убирати, яко то въ дни нарочитіе: Воплощеніе Господне, Воскресеніе, около гробу Божого, на сошествіе св. Духа и иншіе праздники Господніе и Богородичные, маютъ ся пилно старати, абы завше дорочные поставники были на свѣтилникахъ принамнѣй каждый зъ нихъ фунтовъ 5 предъ иконами намѣстными, Спасителемъ, Пресвятою Богородицею, предъ храмомъ. На тіе поставники на воскъ повинни выбирати въ постъ великій доходъ дорочный, ставницу, называнную зъ давнихъ часовъ ухваленную и постановленную, по полъ трегя гроша отъ каждого въ парохіи брата церковнаго и парахіанъ знайдуючагося.

Артикулъ 6.

Дозорцовъ шпитальныхъ повинность тая есть: мѣти старане о поживеню убозства шпиталного яко и о нищихъ убогихъ школнихъ. Легаціи и по смерти албо и за живота побожныхъ людей если бы якіе были на шпиталь, маютъ мѣти въ завѣдываню своемъ и стондъ шпиталь на правовати и о вшелякой потребѣ убогимъ промышлявати; зъ межи убогихъ шпиталнихъ маетъ завше съ пушкою ходити албо въ фортѣ церковномъ стояти, просячи на убогихъ; пушка тая маетъ быти замкненна, а ключъ завше у дозорцовъ шпиталнихъ, съ которое опалене и живене шпиталныхъ повинно быти; любо повинности братій старшихъ строителей церковныхъ и дозорцовъ шпитальнихъ каждого особливые суть, еднакъ до споряженя и справованя добрыхъ побожныхъ учинковъ всѣ шесть сполне зноситися маютъ и радити якъ найлѣпѣй могло бы быти.

О повинности всѣхъ братій вписанныхъ.

Артикулъ 7.

Братій всѣхъ вписанныхъ до реестру повинность есть на вшелякой сходзцѣ быти, каждому безъ жадное вымовы и забавы домовой; а хто бы за обвѣщеніемъ братій старшихъ и обесланямъ крижика на сходзку братерскую не ставился, таковый не отступной винѣ церковной, иле кротъ бы не ставился, фунтъ воску за каждый разъ, кромѣ того: если бы втой часъ не былъ въ дому, где въ дорозѣ, за свидѣтельствомъ истиннымъ, таковый братъ волный за зезволеніемъ братій старшихъ и всѣхъ купно, гдыбы братъ который мѣлъ гвалтовную пилную потребу свою, для которой бы моглъ значную понести шкоду не ставился, еднакъ первѣй повиненъ до старшихъ прійти и о повѣсти пилную потребу свою, позволеня взявши отъ нихъ, и то жебы не-

было часто; а если бы который на двохъ сходзкахъ не былъ братія старшіи, реестръ братій списанныхъ всѣхъ пилно преглядѣвши (яко и на каждой сходзцѣ повинни), мають го двома братіями обеслати и напомянути любовне яко брата церковнаго, абы обѣщанію въ союзѣ братій изглаголаному досить чинилъ и былъ послушнымъ. Если бы преслушалъ братій мають го упомянути презъ духовнаго своего, ведлугъ науки самого Христа Спасителя: „Аще братъ твой согрѣшаетъ, упомяни его на единѣ, при двою свидѣтелей, аще преслушаетъ оповѣждь церкви," то есть духовнымъ, церкви Божой служащимъ, „аще же и церковь преслушаетъ, да буди ти яко язычникъ и митарь". Павелъ Апостолъ до Солунянъ пишетъ: „повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа отлучитися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ;" того ради достоитъ намъ таковаго отлучитися: измѣте бо, рече, злого отъ васъ самѣхъ, яко члонка гнила отсѣцѣте, да здравыхъ не вредитъ.

О вписанію сестеръ.

Артикулъ 8.

Сестры братства церковного якого же колвекъ стану шляхецкаго любъ мѣсцкого до брацтва ходити не могутъ, ено ведлугъ повинностій братій вписанныхъ, албо що которой Господь Богъ до сердца подастъ и сovите по силѣ изволеніемъ добрымъ присилати мають.

Въ сходзцѣ братія вписаніи якъ мають поступовати.

Артикулъ 9.

До брацтва братія зшедшися порожныхъ и непотребныхъ розмовъ не мають мовити, тилко радити о церкви Божой и о выховано своего духовного и о иншихъ причетни·

кахъ и слугахъ церковныхъ; радити и пилное стараня мѣти, абы наука вшелякая христіянскимъ дѣтемъ въ школѣ была; обмыслити дидаскалови учоному, пилному набоженства, науку досконалую дѣтямъ щире даючому, тризвому, слушное выховане и нагороду, жебы за пилною наукою его люде росли и хвала Божая множилася; радити о выживеню убогихъ шпиталныхъ, и пишимъ ратункомъ и вспоможеніемъ быти, которые не маютъ где главы подклонити; а если бы часу збывало, жебы не мали справы потребной около чого бы ся мѣли забавити, тогды за позволеніемъ братій старшихъ рочныхъ, маетъ быти читано постановеня порядковъ братскихъ артикулы, которыхъ маютъ всѣ слухати пилно, разумомъ поймовати и уважати, абы нѣвчомъ противко оныхъ не выкрочити подъ виною церковною двохъ фунтовъ воску на таковаго, который бы піаный пришолъ, на сходзку брацкую духовную, не подобаетъ бо, едно тризвому, такъ тежъ и стояне при купѣ албо на звонници, а то для того, абы ся вчомъ непристойними словы предъ братіею не вымовилъ и не згоршилъ всѣхъ, писанно бо есть: „горе человѣку тому имъ же соблазнъ приходитъ". На сходзцѣ брацкой волно каждому брату вписанному и найменшому мовити и радити поединкомъ, единъ по другимъ, а не всѣ разомъ, бо бы то не была рада духовная ено смущеніе, розрухъ, звада, але гды братъ вписаный будетъ мовити ростропнѣ, мудре въ милости братской радити о розмноженю хвалы Божей и вшелякихъ порядкахъ церковныхъ, а не о своихъ приватныхъ неналежныхъ, таковаго всѣ повинни съ пилностю слухати и похвалити рѣчъ добрую; еднакъ кождый гды схочетъ мовити въ сходзцѣ братской маетъ просити о позволене старшихъ дорочныхъ, безъ дозволеня ихъ не повиненъ ничто же мовити, ани прекословити подъ виною фунту воску неотпустного. На сходцѣ братней не повиненъ жаденъ не вписаный быти и о радѣ братской вѣдати, кромѣ того еслибы мѣлъ якую потребу свою щегулную албо якую скаргу на брата впи-

саннаго и то по справѣ своей заразъ повиненъ отходити, не перешкожаючи мовѣ и радѣ братій вписанныхъ.

Артикулъ 10.

Братія въ сходзцѣ маютъ мовити тихимъ гласомъ, любовне, разумно, ничтоже вопреки глаголюще, хранити тайну мовячую въ собраніи братій, не открывати ни предъ кимъ и предъ подружіемъ своимъ яко и домовими повиненъ каждый утаити що было мовленно и ражено въ собраніи братій; а если бы ся показало на котромъ зъ братій, жебы былъ велерѣчивъ, тайны не хранячи, не тилко въ дому своемъ але и на мѣстцахъ побличныхъ, въ господахъ, гдѣ иновѣрніи знайдоватися мели, що колвекъ въ собраніи братій мовлено было и якая рада сполная всѣхъ была выявилъ бы зъ хлюбы якоѣ, любъ з неостровжности учинилъ бы, таковый подпадаетъ винѣ церковной неопустиной полъ каменя воску и стоянія въ кувѣ презъ нѣдель шесть подъ часъ литоргіи.

О порядкахъ братій всѣхъ вписанныхъ ку оздобѣ церковной належачихъ.

Артикулъ 11.

Для братій вписанныхъ всѣхъ, илэ ихъ буде въ реестрѣ, повинни быти роздавани за стараніемъ старшихъ братій рочныхъ свѣчѣ оздобне маліованіе албо зеленіе въ чверть фунта каждая свѣча, можная речъ и болшъ надъ реестръ уробити для приходящихъ, для гостя якого знаменитого шляхетного, будьли тежъ якого колвекъ стану; тые свѣчи маютъ быти роздаваны братямъ всѣмъ вписаннымъ презъ строителей церковныхъ. На литіи всенощной, на поліелею, на 9 пѣсни, въ кождый праздникъ Господскій и Пресвятой Богородицы, въ день тожъ памяти рочной и иныхъ нарочитыхъ святыхъ, где повелѣваетъ уставъ церковный, даются братіямъ свѣщи. Строителѣ церковніе повинни мѣти свѣщи брат-

скіе въ добромъ схованю, не поламавіе роздавати братіямъ. Братъ если бы изъ небреженія зламалъ свѣщу въ рукахъ, повиненъ будетъ дати вины фунтъ воску.

О учинкахъ побожныхъ всѣхъ вписанныхъ братій милосердія.

Артикулъ 12.

Вшелякая душа христіянская отъ дѣлъ или прославится или осудится предъ нелицемѣрнымъ Судіею. Далеко барзѣй належать добрые учинки братіямъ, титулуючимъся братіями милосердія; глаголетъ бо божественное писаніе: "Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, да видѣвше ваша добрая дѣла прославятъ Отца вашего, иже есть на Небесѣхъ.„ И братія абы вписанніи были зерцаломъ, прикладомъ всему христіанству побожныхъ учинковъ, маютъся всѣ сполне старати, жебы литоргія божественная соборне за отпущеніе грѣховъ ихъ самихъ, яко и преставлшихся ихъ родителей и всѣхъ сродниковъ принамнѣй 4 разы въ годъ отправована была вкупѣ спарастачомъ; до того отправованя набоженства соборного маютъ созвати священниковъ ведлугъ можности хотяй 6 и зъ діякономъ и онимъ трапезу по литоргіи св. уготовати, не пребачаючи убогихъ, странныхъ; глаголютъ бо словеса божественная: егда твориши обѣдъ или вечеру не зови другъ своихъ, ни братій, ни сородниковъ, ни сосѣдъ богатыхъ, да не и тіи такожде возвовутъ тя: и будетъ ти воздаяніе, но зови нищія маломощнія, хромія, слѣпыя и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати, воздастъ же ти ся во воскресеніе праведныхъ.

Способъ о нагородѣ служащимъ олтареви и о приготованю трапезы убогимъ.

Артикулъ 13.

Пораховавши 4 части въ року маютъ братія старшіи время уреченное зъ совѣтомъ братій всѣхъ назначити, и

предъ пристемъ часу того на сходцѣ близкой всѣмъ братіямъ о побожномъ учинку оповѣсти. Братія всѣ не прекословующе въ любви совершенной дѣлу добру соизволити имѣютъ и не отходячи зложити почему на кого придетъ, якъ сами усовѣтуютъ; такъ же зъ дому хлѣба убогимъ, до хлѣба що кому Богъ дастъ до сердца на изволеніи добромъ; и що домъ будетъ имѣти прислати где буде мѣстце назначоное приготованю трапезы. Ихъ милостямъ П. шляхтѣ обвѣстити презъ братій депутатованныхъ о времени уреченномъ милосерднаго учинку, просячи о ларатованія, абы ихъ милости таковому дѣлу благу сообещниками были, и сподобимся купно всѣ въ день воздаянія благихъ дѣлъ голосъ Божественнаго судіи нелицемѣрнаго слышати: „Прійдѣте благословенія Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира; взалъкахъ бо ся и дасте ми ясти, возжадахся и напоисте мя; страненъ бѣхъ и воведомсте мя“... и далѣй: “понеже бо сотвористе единому сихъ братій моихъ, мнѣ сотвористе.„

О поминаніи преставшихся отецъ и братій и всѣхъ сородниковъ.

Артикулъ 14.

Братіи вписанніи повинни справити помянникъ интрелегованный: въ той помянникъ каждый братъ, почавши отъ старшого до наимолодшаго, повиненъ дати вписати преставлшихся родителей своихъ, братій, сестръ и сородниковъ, который священникови храму тоя церкви служачому отдати маютъ, жебы при каждой литоргіи божественной, яко то при проскомидіяхъ читаный былъ; а за то священникови нагороду достойную всѣ сполне обмыслити и постановити маютъ.

О общемъ взаемнымъ милосердномъ учинку въ союзѣ братій.

Артикулъ 15.

Еслибы который братъ вписанный зволѣ Господни якою колвекъ пригодою слушною припадкомъ нещасливымъ подупалъ, таковому каждый отъ себе що которому Господь Богъ до сердца подастъ, албо зъ скрнпки братской, ведлугъ упадку его и бачения своего, на вспоможене дати маютъ; пишетъ бо:„ добро сотворпши благовѣрному въ горкости души его и обрящеши отдаяніе, аще не отъ него то отъ самаго Бога.“ А если бы который братъ подупалъ не слушнымъ якимъ упадкомъ, не зволѣ Божіей, але з своволѣ: таковаго недостоитъ запомагати; пишетъ бо: „Аще добро творпши, разумѣй кому творпши, добро твори смиренному, а не даждъ нечестиву.“

Милосердніе учинки ко искренымъ.

Артикулъ 16.

На всякое лѣто въ празпики господскіе нарочитые, Рождество Христово, Воскресеніе Господне, Сошествіе Св. Духа, во всѣхъ болницахъ сущихъ и скитающимся по улицахъ, не имущимъ где главы подклонити, о здравіи и спасеніи всей братіи маетъ быти давана милостиня, каждому убогому странному узникови по силѣ зъ скринки братскоѣ; пишетъ бо:“ якъ огнь палящъ угаситъ вода тако и милостиня очиститъ грѣхи.„

Повинность набожная.

Артикулъ 17.

Священникови служащому каждой недѣлѣ и въ свята нарочитые, абы молебенъ албо акафистъ Пресвятой Бого-

родици, албо пресладкому Іисусу, албо и Господнимъ святымъ ведлугъ часу отправованый былъ, съ скринки братское албо церковное маетъ быти давано по 6 грошей; уставникови албо дидаскалови грош. 3. Пишетъ бо: "всею силою своею возлюби сотворшаго тя и служителя его, тіи бо бдять о душахъ вашихъ, аки слово воздати хотяще, да со радостію сіе творять, а не воздыхающе."

Повинность милосердныхъ учинковъ.

Артикулъ 18.

Еслибы который братъ вписаный и не вписаный захоровалъ зволѣ Господни, повинни о томъ братія старшіи вѣдати и всѣмъ ознаймивши въ сходцѣ, маютъ го навѣжати часто; пишетъ бо:" не лѣнися посѣщати болящая, и ты бо возлюбленъ будеши." Братъ же въ недузѣ солежащій помыслетъ ли по собѣ, ижъ ближшій ку смерти нежели ку житію сего суетнаго свѣта, повиненъ, гды маетъ собраніе, щоколвекъ значъного отказати до братства: въ день бо, рече, скончанія души живота своего и во время смерти твоея раздати имѣніе свое; яко чуждымъ оставиши притяжанія и труды твоя въ раздѣленія жребій; давай и просвѣти душу свою въ болезни своей, не презри но молися Господеви и той тя исцѣлитъ и не стидись исповѣдати грѣхи своя; яко же пишетъ апостолъ: "болитъ ли кто во васъ да призоветъ іереи церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеомъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи будетъ сотворилъ, отпустятся ему." А если бы братъ особливе вписанный внедузѣ для упадку своего и убожества не моглъ мѣти достатку такого яко чловѣкъ хорый потребуетъ, маютъ ему братія зъ скринки брацкой албо въ сходцѣ зложивши щоколвекъ дати на поратоване; такъ же если бы не было когого при немъ уставичне, жебы го въ хоробѣ доглядалъ, тог-

ды братія мають якого чоловѣка богобойнаго панятп, жебы го доглядалъ. Если же бы Господь Богъ смерть на него допустити рачилъ, а не было бы тѣла чимъ поховати, мають братія всѣ сполне старания пилного приложити, абы тѣло поховано ведлугъ порядку, яко належить сповинности христіанскоѣ.

Артикулъ 19.

На улицы телеса странныхъ отъ мразу, голоду умершихъ, якъ ся трафляетъ много, належить зъ брацтва трумну купити, и поховати належне трибомъ христіянскимъ, тѣми бо дѣлы благими Товвія св. отъ Господа Бога милость получи.

Артикулъ 20.

Еслибы на которого колвекъ брата вписаного богатаго и убогого Господь Богъ смерть допустити рачилъ, мають всѣ братія тѣло его провадити, шесть братовъ несучи, иншіе всѣ братія парами впродъ тѣла идучи, кождый въ рукахъ свѣщу зъ скринки братскоѣ несучи. На процессію тую жалобную и услугу (тую жалобную) остатную брату умершому, братія старшіи мають обвѣстити братій всѣхъ вписанныхъ въ прудкомъ часѣ, крижикомъ албо табличкою жалобною, а гды ся зыйдуть братія на мѣсто нареченное, старшіи братія мають обебрати за часу, жебы не было якого смущенія при зебраню людей многихъ. Братіи 6 до несенія тѣла, которіи покорнымъ сердцемъ въ любви совершенной не мають ся взбороняти таковому дѣлу доброму. Еслп би ся знайшолъ таковый братъ не послушный на той же схадцѣ належить всѣмъ братіямъ совѣтъ сотворити на непослушного брата, скарати виною фунтомъ воску и стояннямъ при кунѣ презъ литоргію; такъ же если бы братъ который не былъ на процесіи жалобной брата преставлшагося за обвѣщеніемъ братій старшихъ, а былъ бы въ дому не въ дорозѣ,

любо бы мѣлъ якую забаву въ дому, ведлугъ работы въ полю, не можетъ мѣти вымовы жадной и уйти о непослушенство вины церковной ладану полъ фунта албо воску двохъ фунтовъ. До копаня гробу братія старшіи зъ скрынки брацкоѣ повинни наняти кого колвекъ, если бы братъ преставлшійся бардзо убогимъ былъ. Отъ брата вписанного преставлшагося богатого и убогого за услугу и процесію брацкую нѣчого до скрынки брацкое не маетъ быти давано, кромѣ того еслибы самъ що з доброй волѣ своей до брацтва отказалъ; такъ же отъ сестры вписаноѣ, подружія и чадъ преставлшихся брата вписанного, не повинни братія старшіи вытягати, отъ процессіи до скрынки брацкоѣ.

Артикулъ 21

Братъ не вписанный парохіялный любо тежъ зъ стороны и иншей парахіи гды ся преставитъ, а пришли бы сродники или клеврети преставлшагося до брацтва и просили о процесію и иншіе обряды умерлому тѣлу належачіе, не возбранно маетъ имъ все ведлугъ желанія быти отъ братій вписанныхъ. Теды братія старшіи умовивши впередъ и постановивши зъ оными нагороду певную до скринки брацкой, обеслати повинни всю братію знакомъ брацкимъ; братія несопротивляючися нѣвчемъ маются зыйти и услужити не лепосне тѣлу змерлому, яко и брату вписанному; а если бы который братъ въ томъ не былъ послушный и не былъ на процесіи, то винѣ подпадати, якося выжей въ томъ артикулѣ назначило. Нагорода ведлугъ постановеня взятая отъ процесіи брацкое не маетъ на що иншого ити, тылко на потребы братскіе церковные, яко то свѣчи и иншіе справы. Найпаче же братіямъ рочнымъ старшимъ подобаетъ смотрити, абы заразъ преставлшійся братъ или сестра скоро по погребѣ былъ вписанный въ помяникъ братскій, который маетъ читати завше священникъ, за певною нагородою отъ всѣхъ братій при кождой проскомидіи въ дни памятныя, повечерни и въ великій постъ по уставу церковному.

О захованю любви совершенной въ союзѣ братій вписанныхъ.

Артикулъ 22.

Пишетъ Апостолъ: „надъ всѣми сими стяжете любовь, яже есть союзъ совершенія". Належитъ всѣмъ братіямъ любовне жити въ любви не позвѣрховной але щирой, единъ другаго шануючи, не вишша себе и болша творяще, нетылко въ собраніи братій, але и на всякомъ мѣстѣ, абы союзъ братій былъ совершенный, доскональный; уста бо Господня глаголютъ сія: "аще кто хощетъ во васъ быти вящшій да будетъ всѣмъ послѣдній". Належитъ всѣмъ той высокоѣ цноты держатися покоры. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Гордость родитъ не милость, зъ немилости походятъ звады, свары, растырки межи братією, которыхъ ся пилно выстерегати и утѣкати предъ ними всѣ повинни. Если бы было якое застя, посварь, гнѣвъ, знаважденe бѣсовское межи братома, албо если бы братъ вписанный брату вписаному кривду якую колвекъ учинилъ и имѣлъ бы его укривжоный до права позвати, тогды первѣй нежели позоветъ маетъ ознаймити братіямъ старшимъ и всѣмъ. Братія же маютъ о томъ стараня пилное мѣти, якъ бы ихъ до права недопустивши погодити и разсудити прю ихъ слушную. Але если бы братъ любо бы былъ и моцно укривжоный, первѣй нежели братіи ознаймилъ, албо не ознаймивши до права брата позвалъ, маетъ дати вины чверть каменя воску, для того ижъ то учинилъ противъ постановеню и порядку братій всѣхъ пишетъ бо Апостолъ: смѣетъ ли кто отъвасъ вещь имѣяй ко иному судитися отъ не праведныхъ, ко сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть единъ во васъ мудръ, иже можетъ разсудити межи братією своею.

Примѣч. Напечатанный братскій уставъ извлеченъ нами изъ небольшаго сборника (in fol.), недавно поступившаго въ церковно-археологическій музей при Кіев. дух. Академіи изъ Почаев-

ской лавры. Весь означенный сборникъ состоитъ изъ разновременно составленныхъ какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ документовъ, касающихся исторіи братствъ,—именно грамотъ, утверждающихъ братства, братскихъ уставовъ, реэстровъ братчиковъ и перечней, сдѣланныхъ ими пожертвованій. Всѣ эти документы, большею частью въ нашей печати неизвѣстные, представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдователя церковной исторіи западно-русскаго края. Но особенно важное историческое значеніе имѣетъ *напечатанный* нами уставъ,—полнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Мы думаемъ, что уставъ этотъ есть тотъ самый *чинъ виленскаго церковнаго братства*, который виленскіе братчики „въ лѣто 1588 благословеніемъ Ионисифора митрополита киевскаго напечаташа" (*Собраніе древ. грам. и актовъ городовъ: Вильны, Ковны* и проч., изд. 1843 г., ч. 2 № 3) и который наши изслѣдователи считали потеряннымъ для науки (А. З. Р. т. IV примѣч. 3). Свое предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) Въ сборникѣ, откуда заимствованъ означенный уставъ, прямо говорится, что онъ *выписанъ* 27 окт. 1657 г. *зъ виленскихъ артикуловъ братства св. животворящаго Духа*. 2) Въ 1589 г. виленскіе братчики, представивши королю *отпечатанные* ими и утвержденные патріархомъ Іереміею *порядки и артикулы о справахъ и обыходѣхъ церковныхъ*, просили подвердить ихъ. Король уважилъ просьбу братчиковъ и 21 іюня того же года выдалъ имъ *жалованную грамоту*, утверждающую братскіе артикулы, при чемъ изъ послѣднихъ сдѣлано было въ грамотѣ краткое извлеченіе (А. З. Р. IV. № 18). Сравнивая это извлеченіе изъ артикуловъ съ помѣщеннымъ нами уставомъ, мы нашли между ними самое существенное сходство. 3) Въ сочиненіи изданномъ въ 1632 г. виленскимъ православнымъ братствомъ: подъ заглавіемъ, *Supplementum Synopsis* есть слѣдующее мѣсто, относящееся къ разсматриваемому нами *чину братства*: „Xiądz Oranski... ważeł się zadać to, iakoby s. pamięci Patr. Heremiasz miał być iakimś uniatem, *y drukowaną xiążeczkę porządkow naszych bratskich czytaiąc tak argumentował: w praefatii tych porządkow nazywa patriarch Heremiasz Piotra s. wierchownym, ergo unit był.*

Druga, w miłości y soiedinenii aby żyli tego potrzebuie, ergo unita approbował, a te zaiste assertie dwie poszły cos na owo; baculus stat in angulo ergo coelum ruit"…. Въ нашемъ уставѣ тоже есть *предисловіе*, гдѣ *на первомъ планѣ* поставлены изреченія *Апостола Петра* и гдѣ постоянно говорится *о любви и единеніи* между братіею.

Чинъ виленскаго братства послѣ отпечатанія разошелся по юго-западной Россіи въ большомъ количествѣ экземпляровъ (львовскому братству виленское прислало его въ количествѣ 30 экзем.—А. З. Р. т. IV. № 4.) и какъ одобренный патріархомъ и утвержденный свѣтскою властію принимался за руководство накоторыми вновь образовывавшимися братствами [1]) безъ существенныхъ измѣненій. [2]) Есть основаніе думать, что *виленскія артикулы* были приняты въ руковство и въ кіевскомъ братствѣ, и во время пребыванія въ Кіевѣ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана представлены были ему для утвержденія. На такое предположеніе наводитъ то обстоятельство, что въ нашемъ сборникѣ виленскимъ артикуламъ *непосредственно* предшествуетъ (помѣщена въ серединѣ между заглавіемъ устава и самымъ уставомъ) одна изъ грамотъ патріарха Ѳеофана, данныхъ имъ кіевобогоявленскому братству [3]),—обстоятельство, легко

---

[1]) Такъ, напр., въ нашемъ сборникѣ говорится, что виленскіе артикулы списаны для братства въ *градѣ Канчузѣ*.

[2]) Измѣненія могли касаться количества взноса денегъ каждымъ братчикомъ, назначенія дней для общихъ сходокъ и т. п.

[3]) Во II т. *Памятниковъ, изданныхъ временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ*, напечатаны (подъ №№ 3, 4 и 5) три грамоты, данныя патріархомъ Ѳеофаномъ кіево-богоявленскому братству. Грамота Ѳеофана, непосредственно предшествующая въ нашемъ сборникѣ виленскимъ артикуламъ, почти буквально сходна съ грамотою помѣщ. въ *Памятникахъ* подъ № 5, за исключеніемъ: 1) *пропуска* въ первой нѣсколькихъ строкъ (отъ словъ—*прочиїсъ ревнителей сея истинныя вѣры*…. включительно до словъ—*въ свою пагубную ересь отводятъ*) и 2) *разницы въ датѣ* (въ грамотѣ, помѣщ. въ сборникѣ дата обозначена такъ: *въ лѣто отъ Адама 7128, а отъ воплощенія Сына Божія 1620, мая дня* 20 а въ грамотѣ, напеч. въ Памятникахъ—*въ лѣто отъ бытія міру 7129, плотскою же смотренія Бога Слова 1621, мѣсяца Іануарія 7 дня.*

объяснимо с тѣмъ, что переписчикъ имѣлъ подъ руками виленскіе артикулы *кіевской редакціи.*

XXXVII.

Отрывокъ изъ грамоты іерусалимскаго патріарха Өеофана, заключающей въ себѣ совѣты православнымъ южно-руссамъ избрать достойнаго человѣка для посвященія въ епископы.

1620 г. Августа 13.

..... Еще вамъ приносимъ извѣстіе сирѣчь певность вѣры и церкве нашея, яко церковь истинно есть едина, святая, каѳолическая и Апостольская, въ нейже есте вы и истинное въ ней спасеніе лежитъ. И вѣра наша есть истинная и правая, юже Христосъ Спаситель нашъ и нынѣ многи утверждаетъ знаменми.......... сія едино, яко врата адовы и рука невѣрныхъ, по глаголѣ Христови, неодолѣваютъ церкви, аще и множицею ратуема. Другое яко на всякъ годъ праздника Іисусъ Христова въ суботу великую въ вечеръ извѣствуетъ и утверждается вѣра наша, внегда исходити отъ небесъ святому свѣту на гробъ православный Господень, отъ него же свѣщи возжигаются.

Си есть вѣра наша, яже презъ седьмъ вселенскихъ соборовъ исповѣдуется и каноны и уставы ихъ, такожде и помѣстныхъ съ ними согласны съдержитъ. А иже не исповѣдуютъ якоже отци седьми соборовъ исповѣдуютъ и тѣхъ канововъ не сохраняютъ, нѣсуть правовѣрныи, но еретицы и отступницы каѳолическія, Апостольскія церкве. Возглаголемъ же сія первое утѣшеніе о скорбей и напастехъ вашихъ. Радуйтеся якоже Спасъ рече: Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное, и проч. Радуйтеся и веселитеся яко мзда ваша многа на небесехъ. Тако бо изнаша прочихъ, иже бѣша прежде васъ. Дерзайте. Глаголетъ бо Апостолъ: Непщую убо яко недостойный страсти нынѣшнего

времени и хотящей славѣ явитися въ насъ. Ниже малодушствуйте, яко нынѣ вамъ внѣ града молитвы дѣяти: но веселѣтеся, зане Іисусъ Христосъ внѣ града распятъ бысть и спасеніе содѣя. О ихже Апостолъ утѣшая глаголетъ: тѣмже Іисусъ да освятитъ люди кровію внѣ вратъ пострадати изволи; тѣмже убо да исходимъ къ нему внѣ стана поношеніе его носяще, и да не стужайтеся душами своими ослабѣвающе..... Многи вамъ искушенія и скорби предлежатъ, сего ради ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите и тецѣте путемъ спасенія дерзающе. Многи бо скорби праведныхъ, но отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Възглаголемъ же второе совѣтъ благъ, яко да изберете себѣ епископа, апостоломъ и правилы узаконеннаго, ему жъ престолъ и наслѣдіе, яко въ древнемъ завѣтѣ левитомъ, да будетъ Богъ, и ваша любовь и щедротная рука. Повеленій же и запрещеній міра не боящеся, якоже нѣкогда родителіе Моисеевы не бояшеся повеленія Фараонова. Такожде и апостолове синагоги Еврейскіа и Пилатова и Иродова не устрашишася суровства, паче же Божіему повеленію повинующеся, проповѣдяху и поставляху учителя и пастыря и тако получиша жизнь. Аще же сего не сътворите скорби и нужды и пждивенія тще, и бездѣлны и безплодны будутъ. Плодъ убо гоненія и бѣдъ суть епископы и учители благие и житіе Богу угодное. Воистинну зане сугубо шести лѣтъ не имѣти вамъ епископа судими есте отъ Господа. Молимся Владыцѣ нашему Іисусу Христу, да снѣгъ и голодъ въ сердъцахъ вашихъ огнемъ благодати Духа Пресвятаго и любве Христовы растаетъ. Внемлете сіа. Нудимся сіа глаголати. Горе же намъ аще не благовѣствуемъ. Горе и вамъ аще слышаще не сътворите. Еще же глаголемъ и завѣщаемъ, яко да имате учителя и ученіа въ церквахъ и на всѣхъ събраніяхъ вашихъ. Тако убо и въ вѣрѣ утвердитеся и житію спасенному наставитеся. По сему же образу чада и отроки ваша юность свою да упражняютъ въ училищехъ языка греческаго и славенского учащеся. Глаголетъ бо писаніе: лучше умрѣти безъ чадъ, нежели

имѣти чада безумна. Отъ единаго убо разумна увеселится градъ. Блюдѣтеся же лестивыхъ, и ученми иновѣрныхъ не побѣждайтеся, довлѣетъ вамъ, еже доселѣ вѣровасте, вѣрити. И глаголемъ вамъ, еже ангелу церкве Θуотирскиа глаголано бысть: Иже не имутъ ученія сего и иже не разумѣютъ глубины сатанины... токмо, еже имате, держите, дондеже пріиду. Таже въ началѣ отъ всякаго грѣха и отъ неправды сохраняйтеся, о мимошедшихъ же покайтеся, достойно писанію дѣла творяще, царство бо небесное приближися. Молитежеся да гласъ и вопль вашъ взыйдетъ въ уши Господа Саваоѳа, якожъ оныхъ страждшихъ въ Египтѣ, и тако избавитися вамъ отъ бѣдъ находящихъ на васъ. Прочее любимицы наши съ апостоломъ въ вамъ глаголемъ: будь вѣренъ до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота. Помнийте себѣ и выну мыслите, яко да не отступитъ ваша память отъ святаго града Іерусалима, идеже живяше Господь нашъ Іисусъ Христосъ, идеже спасеніе наше содѣловающе, кровію своею дражайшию кропляше, и мы тамождe, Богу изволящу, недостойными нашими сподобляемся ступати ногами. Паки благость вамъ отъ Бога и отъ насъ молитва, благословеніе и прощеніе да будетъ съ вами молитвами Пречистыя Богородицы Приснодѣвы Маріи и всехвальнаго первосвятителя и первопрестольника св. града Іерусалима Апостола Іакова, брата Божіа, и всѣхъ святыхъ. Аминь. Дадеся въ лѣто отъ създанія миру 7128, отъ Рождества же Господа нашего Іисуса Христа 1620, Августа 13.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ библіотекѣ Оссолинскихъ во Львовѣ, по каталогу подъ № 827., лис. 311—312).

Примѣч. Извѣстно, что православная южно-русская іерархія возстановлена была іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ во время посѣщенія имъ (въ 1620—1621 гг.) западно-русскихъ областей. Объ этомъ событіи въ *лѣтописи монастыря Густынскаго*, между прочимъ, говорится: „моляху святѣйшого патриарху (по прибытіи его въ Кіевъ) всѣ благочестивыи, да имъ оставитъ святыню, да посвятитъ имъ епископи. *Святѣйшій*

патріарха возбраняшеся имъ того, бояху бо ся краля и ляховъ. таже святѣйшого патріарху взяша на рамена и опеку свою, благочестивое войско, гетманъ, глаголемый Петръ Сагайдачный." Увѣренность Θеофана въ надежности *опеки* козаковъ, которые „отчиша патріарха стражбою аки пчелы матицу свою", была настолько велика, что онъ на этотъ разъ *не убоялся* послать грамоты (въ родѣ помѣщенной нами), гдѣ убѣждалъ южноруссовъ безъ колебанія избрать изъ своей среды достойныхъ людей для посвященія ихъ въ епископскій санъ, *не бояшеся повеленій и запрещеній мира* (т. е. польскаго правительства), *якоже нѣкогда родителіе Моисеевы не бояшася повеленія Фараонова.*—Впрочемъ, не смотря на вооруженную поддержку козаковъ, Θеофанъ не рѣшался *открыто* посвящать іерарховъ; посвященіе совершалось съ большими предосторожностями и въ тайнѣ отъ польскихъ властей. Такъ постановленіе въ епископы Исаіи Копинскаго происходило (6 окт. 1620 г.) въ братской Богоявленной церкви *въ нощи* (*лѣт. густ. мон.*). Въ той же церкви (а не въ печерской лаврѣ, какъ утверждаютъ всѣ наши изслѣдователи *) и также тихо и тайно (а не торжественно и при большомъ стеченіи народа **) совершено было (9 окт.) посвященіе, и митрополита. Современникъ и очевидецъ событія, извѣстный отступникъ отъ православія Кассіанъ Саковичъ, въ своемъ *Epanorthosis*'ѣ говоритъ: „Kiedy Patriarcha jerozolimski (iesli nim byl) Theophan swięcił w *Bratskiey cerkwi w nocy* kozackich władykom y *Pseiwdo-metropolite Boreckiego*, a zali nie szeptaną nierzkąc czytaną liturgią miał, bo radziby byli, *żeby nie tylko człowiek, ale y mucha nie słyszala ich liturgiey, dla tego okna nie tylko okiencami, ale y kobiercami pozabiali.*" (стр. 33). Свидѣтельство это получаетъ еще большую вѣру отъ того, что авторъ Λιθος'а, старательно опровергая, по возможности, всѣ мѣста въ *Epanorthosis*'ѣ, не отрицаетъ означеннаго заявле-

*) Митр. *Евгеній* (Опис. Кіев. Соб., стр. 159. *Закревскій* (Опис. Кіева, изд. 1868 г. стр. 48.), *Максимовичъ* (Собр. сочиненій. II. 185). *Кояловичъ* (Лит. церк. Унія. II. 114) и друг.

**) Митр. *Евгеній*, *Кояловичъ* и друг.

нія Саковича о скрытномъ посвященіи въ *Братской церкви митрополита Борецкаго* и другихъ іерарховъ; онъ только старается ослабить значеніе означеннаго заявленія въ смыслѣ не благопріятномъ для православныхъ. Вотъ отвѣтъ автора Λιθος'α: „To nie iest prawda, *bo lubo okna zabite były, dla tego aby ludzie obaczywszy swiatlośc do cerkwie się nie cisnęli przecie ieden spiewak Patriarszy na imie Gabriel zakonny kapłan według zwyczaiu Graeckiego, cicho spiewał* (стр. 91).

М. О. Кояловичъ думаетъ, что Сигизмундъ III, изъ опасенія козацкихъ волненій, на сеймѣ 1620 г., *на словахъ далъ разрѣшеніе патріарху Θеофану посвятить православныхъ іерарховъ* (Лит. цер. унія. II. 113).—Но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Если бы королемъ дано было подобное, хотя и словесное разрѣшеніе, то, безъ сомнѣнія, Θеофанъ не преминулъ бы выставить его на видъ какъ оправдательный аргументъ своихъ дѣйствій; между тѣмъ изъ помѣщенной нами грамоты видно, что патріархъ считалъ имѣющее быть посвященіе епископовъ дѣломъ крайне не желательнымъ для польскаго правительства и потому *запрещеннымъ*. Точно также трудно было бы объяснить молчаніе объ упомянутомъ королевскомъ разрѣшеніи (если бы оно на самомъ дѣлѣ было дано) и въ тѣхъ брошюрахъ, которыя спеціально были посвящены оправданію Θеофана отъ нареканій латино-уніатской партіи за якобы незаконное возстановленіе имъ южно-русской православной іерархіи. Наконецъ, мнѣнію г. Кояловича противорѣчитъ *самый характеръ отношеній польскаго правительства къ іерусалимскому патріарху*: Правда, польское правительство по пріѣздѣ Θеофана въ юго-западную Русь“ окружило его своимъ изысканнымъ вниманіемъ, объявило всѣмъ, чтобы уважали и покоили высокоуважаемаго мужа и послало къ нему своего чиновника, который нисколько не стѣснялъ (?) патріарха“; но насколько во всемъ этомъ было дѣйствительнаго уваженія и довѣрія къ Θеофану прекрасно можетъ показать слѣдующій отрывокъ изъ письма коронного гетмана Станислава Жолкѣвскаго къ тогдашнему кіевскому воеводѣ Θомѣ Замойскому: „Nie słyszałem nic—писалъ Жолкѣвскій,—o tych praktikach, któreby miały bydź od Moskwy, miewam z Kiiowskiej stro-

ny częste wiadomości, nic mi o tym nie piszą: może to bydz że się tam co secrete dzieie; gdysz bawienie się tak długie w Kiiowie tego Patryarchy nie iest bez podeizrzenia. Bo on nie na co innego, iedno na praktyki wysłany był do Moskwy z Constantynopola, żeby Moskwę buntował przeciwko Coronie: i nie tędy iachał, ktorędy więc inśi Patriarchowie iezdźali; ale sobie przez Ordę szukał inszey niezwyczainej drogi. Przeto dobrze że WM. moi Mciwy Pan raczysz napisac do sług swoich, żeby byli na to intenti, bo musi bydz niedaremną Jego Krol. Mosc raczy mieć od kogoś o tym przestrogę. Co się tycze tego Patryarchy, szkodaby go wolno przepuszczać, że sam z chęci swoiey chciał tu bydz we Lwowie, i byłby dobry zatrzymania go sposób, by tu był w ten krai przyiachał. Informowałem dostatecznie P. Paczanowskiego, y dałem mu chędogi Uniwersał, żeby tego Patriarchę we wszelkiey miano uczciwosci, yszby sie nie domyslili, że co sinistre o nim rozmyślamy. Wedle tego Uniwersału Saidacznego obawiam się, żeby go Kozacy nie chcieli prowadzić do Terechtywirowa, zaczym się stantibus rebus trudnoby zaś miał bydz zatrzymany. Zwłaszcza że, iako y WM. sam bacznie uważac raczysz, na to pilny wzgląd miec potrzeba, yszby ztąd większych sedytiej tumultow między kozaki nie urosło *). (*Listy Stanisława Żółkiewskiego. Krakow*, 1868. стр. 145—146).

XXXVIII.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ православнымъ южно-руссцамъ, съ убѣжденіями не прельщаться уніею, но твердо стоять въ православіи.

1621 г. декабря 15.

Іовъ Борецкій, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Ясне освѣцонымъ княжатомъ, велможнымъ ихъ милости паномъ дигнѣтаромъ, паномъ шляхте и рыцырству,

---

*) Дата письма 23 іюля (3 авг.) 1620 г.

и всякаго свѣцкого и духовного заволаня, по мѣстахъ и селахъ посполитымъ знайдуючымся, святого сторожитного всходнее правдиве католицкое церкве вызнаня славного россійского народу людемъ, братіемъ и сыномъ въ Христѣ наймилшимъ, смиренія нашего ласка, покой и милосердье отъ вседержителя Бога.

Намилшые въ Христѣ, вѣдаемъ добре, же не машъ мѣсца и краины въ державѣ наясвѣйшаго господина короля, пана нашего милостивого, въ земляхъ и повѣтахъ православного народу россійского, где бы шкодливое, новозмышленое, унѣтское, подступъное и погибелное ереси незбожные апостатове, турбуючи противъ вѣрныхъ невинныхъ и зычливыхъ подданыхъ такъ наяснѣйшаго короля яко и всѣхъ преложеныхъ не кусились огню до запалу подсажати, и значны суть добре скутки ихъ отъ двадцати семи лѣтъ яко отъ церкви матки своее отступили, за што проклятству вѣкуистому изъ помочниками и наслѣдниками ихъ отданы. Килко штурмами кламства своего зъневиннымъ народомъ рускимъ въ огиду и ненависть до добрыхъ пановъ оныхъ прыводячы и мордами разными трапячы наробили, полонъ свѣтъ и вся земля руская, жалю, плачь и крикъ невинныхъ прережаетъ небеса. Тиснетъ апостата абы его отступника, православнымъ будучы, отцемъ мѣлъ и якъ пастыра слухалъ, а онъ не вдячный чловѣкъ отца и пастыря своего народовѣ россійскому зъ вѣковъ належнаго патріарха константинопольскаго, презъ котораго и поганское слѣпоты збылъ и свѣтомъ Тройческаго познаня освѣченъ естъ, послушенства зрекся и вѣру отцевскую выродившись отъ нее стратилъ. А еще отцемъ и пастыремъ смѣется тобе православный русине, вызувшись презъ апостасію своего отцевского сыновства и патріаршего послушенства, а затымъ праве пристойне и твоего пастырства и отцевства называти: мусѣлъ бысь зайсте смертелне грѣшити, а за тѣмъ и зъ нимъ вѣчне отъ церкве проклятымъ зоставати, если бысь таковому Апостатѣ въ послушенство дался подступне ошу-

жати. Чого если тя Христосъ уховалъ щасливе, дяки вельможности его (повиневъ) отдавати. А если бысь неопатрьне, загледѣвшись на оману свѣта, въ новотнину якую и послизнулся, готовое приняте въ церкви матки своее маешъ, едно сторожитности отцевское пилно зъ покутою отзывайся. А звлаща такъ благословеные оказіи кды тя добротливый Господь Богъ зъвысокости своее отновленою твоею свытынею всходнею зъ самого благословеного мѣста Іерусалима чудовне утѣшити рачылъ. Радъ будучи, вдячне стався, абы за невдячность горше покусы не утерпѣти и въ послѣднюю погибель не упасти. Вѣдати бо вѣмъ потреба кождому всходнего благочестія народу Россійского чловѣку, же ласкою добротливого Бога вподступне выданой под незвыклую звѣрхность святыни, и праве въ Руси знищалой, ныне естесь обогачоной, одержавши въ кождой епископской столицы отъ всходу рукоположеныхъ епископовъ, намнѣй надѣи власце Божой и власце наяснѣйшого короля пана нашего тратити не маещъ абы южъ коли правдивая всходная нинѣ одновленая, кгды не перестанешъ зъ потомками своими Бога молячи Господарю пану своему докучати въ руской церкви устати мѣла святыня. На добромъ бовѣмъ фундаментѣ сіонскаго благословенства естъ фундована, самъ тылко встатку своемъ трвай, а уніата яко апостата и властнаго имъ пастора, ошуста и ядовитаго непріятеля обѣгай и въ его похлѣбства полныхъ словахъ, которые старинѣ противятся церковной и слѣда стараго отцевскаго во всей своей новотной прелести не зоставивши, если бы хотѣлъ слухати его смертелную заразу уважай, але если здастся и отлегло (?), поки оплынетъ гнѣвъ Господень, маючи на памяти іерусалимскую святнипу, до которое за разказомъ Божимъ всеюдское и ізраильское царство на каждый годъ набожество отдавати приходити повинно было, знаючы каждый о своемъ власномъ свитители до богоспасаемаго мѣста Кіева, второго руского Іерусалима, прынамней въ духовныхъ пилныхъ коли трафятся потребахъ, минаючы унитскую безбожную яму, если мило спасеніе, абыся не

лѣвилъ приходити и присылати. А тымъ часомъ иле благочестивыхъ при старожытности отзываючись инстанцыю чинити, если ти святитель потребуетъ радосное оказии и мѣстца не опущай и в помноженю побожныхъ учинковъ молитву пилную чинячи за папа своего при вѣрѣ невоатпливой працовати неуставай, абы и въ нынѣшнемъ и пришломъ вѣку милость Христова и благословеніе его святое на васъ заставало, чого благочестивымъ сердцемъ каждому благочестивому вѣры спріаемъ и Христа Бога молимъ. З Богоспасаемаго града Кіева, з обители Архангеловы церкви Золотоверхое, въ лѣто мірскаго бытія 7129 декабря 15 дня, Христова же смотренія 1621 року, индикта пятаго.

Іовъ Борецкій митрополитъ кіевскій православный рукою власною.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Ставропигіальнаго Института во Львовѣ, въ связкѣ документовъ подъ № 413*).

XXXIX.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ православнымъ южно-руссамъ, съ извѣстіемъ о клеветахъ, распространяемыхъ латино-уніатскою партіею относительно его самаго и М. Смотрицкаго, и съ просьбою принимать посланнаго съ митрополитанскимъ полномочіемъ іеромонаха Леонтія.

1623 г. мая 23.

Іовъ Борецкій, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росии.—Всемъ вespolъ благочестивымъ церкве восточноя благопослушнымъ великоименитаго народу росийского всякого стану духовного и свѣцкого достоенства побожнымъ людемъ, смиренія нашего въ духу наймилшимъ сыномъ: ласки, покою и милосердія отъ Вседержителя Бога, и въ помыслномъ тѣла и души поводженю долголѣтняго здоровья, и благословенства отъ живопріемъ-

наго Владыки Христа гроба, ныне и въ безконечный вѣкъ зычимъ.

Занесте давно въ повинности повѣреного собѣ отъ Христа, презъ рукоположеніе святѣйшаго Патріархи Іерусалимскаго, за злецеміемъ нашого Константинополскаго, въ церкви святои россійскои пастырства, смиреніе мое и зъ братьею благочестивыми Епископами почуваючи ся, если то и отъ апостатовъ розными потварами, яко ихъ отецъ лжи научилъ, кламствы преследованы, и яко имъ годилося удаваны и запинаны былисмы,—писмены еднакъ своими побожности вашое потѣшати не преставало, и въ старожитномъ, святомъ, отеческомъ благочестіи васъ утвержати не занехивало: зачимъ и теперешнего часу, кгдысмы за ласкою всемогущаго Бога и зъ публикованыхъ листами Его Королевской милости за инъстанціею и уданемъ опачнымъ отъ апостатовъ сеймовне прадъ сенатомъ Его К. милости, пана нашего милостиваго, потвары о зраду и практики турецкіе ясне и очевисте усправедливилися, и въ невинности своей зостали, до того и конституцыею сеймовою волного уживаня старожитного благочестія восточного народови рускому в панствѣ наяснѣйшого господаря Короля, пана нашого милостивого, духовнымъ и свѣцкимъ якогожъ колвекъ стану варованы, а звлаща ижъ насъ дошло вѣдати, же апостатове, которымъ завше в недостатку правды кламства зажывати не есть встыдъ, знову послѣ тое сеймовое справоты нашое, новую змисливши потваръ, яко бысмо мы Іовъ Митрополитъ и Мелетий Смотрицкий Архиепископъ мели достоенствъ и рукоположеніа Епископьского своего тамъ зречися, и своее помовы и блуду зацныхъ и преднейшихъ Сенаторовъ Короны и великого князства Литовского, ясне освѣцоныхъ ксендза Арцыбискупа Кгнезненского, примаса Кролевства, и ксендза бискупа Виленского, личною свѣдоцтва не встыдливе покрывши, смѣютъ невиннѣ серца турбовати и до своее апостазыи, якъ рыбу до сети, замутивъши воду, простыѣ ловити, твердомшихъ удлити: тымъ снадней сдалося, якожъ и барзо пригоже тымъ писа-

немъ нашимъ до побожностей вашихъ черезъ намилшого во Христе брата и сослужителя господина Леонтія іеромонаха отозватися зъ повинности пастырства своего, остерегаючи христіанство ваше, абысте жаднымъ вѣтромъ апостатского унитского дыхания хвеятися не допущали, але на грунте старожитности святое восточное церкви, отколя зъ продковъ своихъ першую ведомость о Бозе взялисте и въ имя Пресвятое Тройцы зъ воды и Духа есть родившися, поганское слѣпоты збыли, и отпусту греховъ доступивши сыновства Божого титулемъ уччени, надѣею вѣчного живота, презъ предивные церковные сакрамента, упевнени, въ послушенствѣ и благословенствѣ святѣйшихъ всходнихъ отцевъ Патріарховъ и отъ нихъ порядне благословенныхъ и посвячоныхъ митрополитовъ и епископовъ по все вѣки, ажъ до сего часу живали, и далей не отменьне, яко истинни и завше правду милуючии пароду российского сынове, при томъ же моцно бы ся крепили, зезволяючи рачей смерти а нижли на меншее што отцевскаго, збавенаго застановеня зменити и на иную сторону схилитися; нехай яко хочетъ и якося ему подобаетъ ныне починаетъ; едина то смертная година если ся не обачитъ и при церкви, единей матери своей не знайдетъ, не объявитъ и выродство его ясне укажетъ, чого васъ истинный Боже, превѣчный царю, уховати рачъ. А ижъ тежъ вѣдаемъ, же за недостаткомъ отъ часу давного порядное въ церкви нашей святыни и на порядкомъ збавеныхъ таемницъ, пре отлеглость пастырей зверхнѣйшихъ, которомъ то самымъ што року отновляти канонне и до церквей отсылати належитъ, мусело нешто зходити; благочестивымъ канонным священникомъ присылаемъ мира святого, которое есть Духа святого при крещеніи примоване, безъ чого и крещеніе хромо бываетъ, до того антиминсовъ на олтари где бы недоставало отъ благочестыхъ для насвятшее оферы тѣла и крови сына Божого по пристойномъ посвядченю церкве отправования, штосмы полецили и благословили тому помененому брату и сослужителю нашему господину Леонтію, гдебы не

было отъ благочестивого епископа церкве албо олтаря посвященого, абы властію всесвятого и животворящаго Духа недостатки христіанскіе отъ зверхности нашое митрополитанское наполнялъ, церкви освѣчалъ, сакраментами збавеными шафовалъ, слова евангельского проповѣдю, ведле данного собе отъ Христа Бога дару, вѣрныхъ сердца утверждалъ и утѣшалъ, порядку всякого въ церквѣ Божіей дозиралъ, межи священниками протопопы поставлялъ и имъ дозоръ въ церквѣхъ Божіихъ полецалъ, духовныхъ где можно збиралъ, второженцевъ, вдовоженцовъ, третеженцовъ поповъ именемъ Божіимъ и властію намъ отъ Бога данною митрополитанскую отъ священства отдалялъ, и сакраментами шафовати забранялъ, межи простыми людьми малженъствомъ казиродныхъ, не шлюбныхъ, разводовъ и роспустовъ беззаконныхъ, зъ поваги кононовъ святыхъ отцевъ и нашое, пилно абы постерегалъ и все по канонамъ и по закону Божому духомъ кротости исправлялъ; который то у побожностей вашихъ яко нашого смиренія послушникъ и посланъникъ ведлѣ повероного собе дозору поваги по всѣхъ повѣтѣхъ и церквахъ светѣйшое столицы митрополіе кіевское по всходнемъ благочестію послушныхъ, абы ласкаве приiмованый отъ урядовъ христіанскихъ побожныхъ, гдѣ бы потребовалъ въ поправе застарелыхъ нерядовъ духовныхъ и христіанскихъ ратованый и пристойне шанованый былъ, пилно и смирено просимъ; жадаемъ, абы милость Христова и благословеніе смиренія нашего съ вами пребывало, которого побожностямъ вашимъ пріаемъ и Христа Бога молимъ.—Данъ зъ Кіева, зъ монастыря Михайловского церкви золотоверхое, дня 23 мая, 1623 року.

Богомолца Вашихъ милостей

Іовъ Борецкій митрополитъ Кіевскій
рукою власною.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами между старыми бумагами и вещами въ архивѣ Кіево-печерской Лавры.)

Примѣч. Предостерегая православныхъ относительно ложныхъ извѣстій, распространяемыхъ латино-уніатскою партіею о сложеніи южно-русскими іерархами своего сана,—Іовъ Борецкій, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду слѣдующій вымышленный документъ, появившійся въ 1623 году: „Ja Jow Borecki y ia M. Smotrycki sami od siebie y inszych osob duchownych zeznawamy listem naszym, isz w roku 1620 za przyiachane w tę kraie z Graecyi Theophana graeca, który mianował się byc Patriarchą ierozolimskim, poswięcalismy się byli od niego bez wiadomości y praesentatyi iego K. M., pana naszego miłosciwego, ia Borecki na Mitropolią Kiiąwską, a ia Smotrycki na Archiepiskopstwo Połockie, y insze Episkopie: Ażesmy to uczynili przeciwko prawom duchownym y swieckim y zwyczaem dawnym krolewstwa...... Maiestat y zwierchnośc Jego K. M. obrazili. Tedy my uznawszy ony błąd y występek nasz daiewy się y uznaiemy być winnemi y karania godnemi od Jego K. M. y wszystkiey Rzeczy Pospolitey. Ale isz nam K. J. M. za przyczyną ich M. panow senatorow ten występek odpusczył y przebaczyć raczył, my tesz z.... urzędow Metropolii y Archiepiskopstwa Połockiego y inszych Episkopii, także titułu Archimandriczego. ktoresmy wsze ko sobie niesłusznie byli przywlaszczyli, zrzekamy się wiecznymi czasy, daiąc znać tym listem naszym dobrowolnym... takisz podacie listu tego żadney przeszkody y iurisdycey duchowney terazneyszym ych Mosciom oycu Metropolice Kiiowskemu y oycu Archiepiskopowi Połockiemu y inszym Episkopom tego panstwa od. J. K. M. uprzywileowanym a ni sami przez się y przez poslanca, ani przes listy nasze czynic nie mamy. Lecz... mamy o pokoy w monąstyru od Jego K. M. nam naznaczony. A ieslibysmy temu listowi naszemu nie dosyc uczynili y przeciwko ktoremu punctowi s nich wykrączali, tedy sub penam kriminae laesae maiestatis podpadac mamy, o ktorą........ y dowodem słusznym Duchownych upriwileowanych nabożenstwa Ruskiego a na poparcie instrygatora wolne bycie mamy czynic u każdęgo sądu y prawa, y na to daiemy ten list nasz dobrowolny ..... o Bodzie wielebnym y iasnie oswieconym ych mościom x. Walentemu Gembickiemu, Arcibiskupowi Gnieznienskiemu, y J. M. K. Eustachiuszowi Wołowiczowi, Bis-

kupowi Wilenskiemu y J. M. panu Leonowi Sapiezie h. W. X. L, xieżeciu Jego Mości Radziwiłowi Albrichtowi, Kanclerowi W. X. Litewskiego, tesz posłom ziemskim jego mosci panu Mikołaiu Triznie, kuchmistrowi W. X. L y Jiego M. panu Alexandrowi . . . . . . podkomorzemu Lwowskiemu s podpisem rąk naszych. Dział się w monasterze An. 1623."—(*Изъ рукоп. сборника, принадл. Кіево-печер. Лавры.*)

XLI.

Актъ избранія Захаріи Копыстенскаго на Кіево- печерскую архимандрію.

1624 г. іюля 28.

Мы смиренные свещенноинови, крылошане, застолники, черицы, старцы, и все духовенъство монастыра Печерского Киевского, и мы врадники земские обыватели и все рыцерство земли киевское, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ што дней килка предъ рочками кгродскими киевъскими на день трипадцатый въ мѣсяцу поябру, въ року теперешнемъ 1624 припадаючими, годное памяти велебный отецъ Елисей Плетепецкій, архимандритъ печерскій, з того свѣта смертію зшолъ, по котораго смерти мы капитула. братя монастыра печерского и мы обыватели воеводства киевскаго на рочъки вышъ мененые для справъ своихъ згромажоные, заховуючися водлугъ права и волностей церкви Божое тому манастырови Печерскому черезъ святобливое памяти королей ихъ милостей полскихъ Жикгимонъта стараго, подъ датою року тысяча пять сотъ двадцать второго даному, а потомъ черезъ светое памяти короля его милости Жикгимонъта Августа потвержоному, въ которомъ описуетъ. ижъ кгды въ нихъ архимандрита не станетъ, тогды старцы того монастыра и обыватели земли кіевское сами жъ маютъ архимандритомъ человѣка на то годнаго обирати и насъ за

нимъ жадати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, и мы на жоданье ихъ маемъ тую архимандрію дати кого они оберутъ, до того присмотрѣвшыся привилею теперешнего короля его милости пана нашого милостивого зошлому небощыкови Никифорови Турови, архимандритови печерскому, за згоднымъ оного презъ братию черцовъ монастыра печерского и обыватетевъ воеводства киевского, подъ часъ сужепя рочковъ кгродскихъ киевскихъ обранемъ даному, зъехалисмося мы вси обыватели до монастыра печерского киевского дня сегодняшнего мѣсяца ноября 20 дня и тамъ зъ братіею сполне, згодне и одностайне зъ посродку капитулы на тое архимандрицтво велебного отца Захарію Копыстенского, который отъ давного часу жывучы въ монастыру печерскомъ, тяжары оного носячы на собѣ, значне служылъ и служытъ, видаючы оного тому монастыреви потребного и добре заслужоного, къ тому жывота побожного, цнотъ духовныхъ полного и умеетного, могучого при ласце Божой тяжары въ томъ монастыри духовныи и свѣтскіи носити: упатруючи теды помененого велебного отца Захарію того стану и преложенства архимандритии печерское годнаго, обралисмо и обираемо, которого водлугъ помененныхъ правъ нашихъ и звычаевъ якохмося до того часу звыкли были заховати, обравши до господаря короля его милости, пана нашего милостивого, на потвержене его прывилеемъ его королевской милости отсылаемъ, унижене и покорне въ томъ его корол. милости, пана нашого милостивого, просячи, жебы его корол. милость, панъ нашъ милостивый, прыкладомъ святобливое памяти продковъ своихъ и правъ намъ на то здавна наданыхъ, прывилеемъ своимъ панскимъ змоцнити и утвердити рачилъ. А тое згодное обране наше руками нашими подписалисмо и печати притисноли. Писанъ въ монастыри Печерскомъ Кіевскомъ року 1624, мѣсяца ноября 20 дня.

Духовныи:

Кипрыанъ игуменъ Кирылскій, старецъ печерскій рукою.
Германъ Тышкевичъ рукою.

Коментарий игуменъ монастыря Межыгорскаго рукою.

Еромонахъ *Антоній Калишевичъ*, старецъ печерскій рукою власною.

Еромонахъ *Гиларионъ Воцкевичъ*, уставникъ, старецъ рукою.

Священноинокъ *Филатей* рукою.

Еромонахъ *Тарасій*.

Священноинокъ *Дионисій* рукою.

Еромонахъ *Антоній* рукою.

Еромонахъ *Ефстратій* рукою.

Еромонахъ *Исакій Адамовскій* рукою.

Еромонахъ *Исакій*.

Еромонахъ *Пиминъ* рукою власною.

Арсеній Куликовскій власною рукою.

Еромонахъ *Мартирій* рукою.

Еромонахъ *Калистъ* рукою.

Еромонахъ *Венияминъ* рукою.

Еродияконъ *Гедеонъ*.

Еродияконъ *Иона*.

Еродияконъ *Езекеилъ*

Еродияконъ *Иовъ Кулицкій* рукою власною.

Монахъ *Германъ* рукою.

Монахъ *Өеодосій* рукою.

Монахъ *Сава* рукою власною.

Монахъ *Дософей* рукою.

Инокъ *Исаія* рукою.

Инокъ *Ефремъ* власною рукою.

Монахъ *Тарасій* економъ отъ себе и отъ всее братии, которые писать не умѣли.

Ich M. Panowie obywatele Woewodstwa Kiiowskiego:

Stephan Niemirzycz Podkomorzy Kiiowsky, starosta Owrucky.

Feodor Jelec Chorąży y Podwoewodzy Kiiowsky ręką.

Ian Axak Sędzia ziemski Kiiowsky.

Filon Strybyl Czasznik ziemie Kiiowskiey ręką własną

Zachariasz Bozeniec Idłowicki Stolnik Kiiowski y sekretarz kr. I. M.
Ioseph Łozka Marszalek Mozyrsky ręką swą.
Feodor Suszczanski Proskura Pisarz ziemski Kiiowski.
Philip Ielec Podstoli Kiiowski ręką.
Lukasz Witowski Podczaszy sędzia grodski Kiiowsky.
Paweł Rzechowski Pisarz Grod. Kiiowsky.
Hippolit Chodkiewicz mieczny ziemie Kiiowskiey ręką swą
Jan Drzewiczy skarbny ziemie Kiiowskiey.
Waclaw Zmiowski Łowczy Kiiowsky.
Jwan Hruziewicz komornik ziemie Kiiowskiey ręką.
Philon Woronicz.
Mikolay Obodenski.
Roman Chtusowicz (?)
Stephan Axak.
Ierzy Lasota ręką swą.
Alexander Niemiricz manu propria.
Stanislaw Wigura Horodniczy Kiiowski.
Ierszy z Zbaraża Woroniecki.
Daniel Strybyl ręką własną.
Raphał Dubiski ręką swą.
Alexander Obeszycz ręką własną.
Mikolay Dachnowicz.
Jan Serzechowiecki manu propria.
Fiedor Trypolski ręką swą.
Herman Trypolski ręką.
Piotr z Arberstarmu Kazimirsky.
Maxim Trypolsky ręką swą.
Mikolay Rostek z Rostkowa.
Michael Dederkato ręką swą.
Andrzey Maluszyczy manu propria.
Iarosz Dachniowicz ręką swą.
Andrzey Łaryonowicz ręką swą.
Marko Trypolski ręką swą.
Joan Czerkas manu propria.

Alexander Pomsta ręką własną.
Adam Załucki z Kornicy. ręką.
Marcin Szczeniewsky ręką.
Mikołay Garnysz ręką swą.
Jwan Trypolsky ręką swą.
Wasiley Maliewsky ręką własną.
Konstanty Soszewsky.
Michael Lasota.
Fiedor Wereszczaka własną ręką.
Jerzy Huniienicky manu propria.
Hrehory Kiewlicz ręką.
Adam Korycky.
Fiedor Hrybunowicz Baybuza ręką.
Michael Struszczynsky ręką.
Roman Sokor własną ręką.
Ostaphy Srybul ręką własna.

(Изъ рукописнаго сборника, найденнаго нами между старыми бумагами и вещами въ архивѣ Кіево-печерской Лавры).

XLI.

Письмо кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ намѣстнику Виленскаго Свято-духова монастыря Іосифу (Бобриковичу) съ извѣстіями: о путешествіи Мелетія Смотрицкаго, отправившагося на востокъ, о положеніи церковныхъ дѣлъ, о царькѣ Ахіѣ и т. п.

1625 г. генв. 12.

Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій.

Всепреподобнейшему въ іеромонасехъ господину Иосифу, Ректору школъ и проповѣднику слова Христова общежительнаго монастыря церкви Сошествія св. Духа крестоносного братства Виленскаго, ласка, покой и милосердіе отъ Христа Бога.

По отчаянномъ отъ Христолюбивыхъ на сеймъ тепе-

решній поселствѣ, всю на Бога положивши надѣю, кгдымъ въ своемъ предсявзятю працы церковное с Киева подъ самый початокъ ку краемъ послѣднимъ отъ орды запустился, въ мѣсте Корсувѣ поминулемся зъ посланцами войсковыми и зъ Запорожа выправлеными и просто идучими на Бѣлую Церковь и зъ Черкасъ на сеймъ, и зъ паномъ Дацкомъ Даниломъ и зъ иными товаришьми его обывателми Бѣлоцерковскими, за которыми килканадцать миль посылаючы не ведаючы што за инструкцію отъ войска мають, если што змѣнъковано або нѣ о церкви, штомъ на прудце розумѣлъ онымъ написавшы, просилемъ ихъ абы въ самыхъ головахъ рады вашихъ милостей засягали, и яко въ чомъ потреба поступовати науки зажывали, за которыми пилно прошу абы ласки и бачения благочестия вашего, яко люде пустынные въ людскости и утвержению въ православіи дознавати мѣли, еслибы тежъ потреба до кого указала якого: до княж. Его милости пана гетмана Литовского, до пана Краковского и иныхъ, яко тежъ и до короля Его милости; листовъ мамъ враповъ черезъ нихъ же посылаю до братолюбия вашого с печатю и подписомъ руки моее, поручывши то мудрому благочестивому бачению вашому, яко зрозумѣти рачатъ до кого написати водле потребы.—Прытомъ тежъ ознаймую о Боголюбивомъ нашомъ господинѣ отцѣ Архиепископѣ Полоцкомъ, господінѣ и отцѣ Мелетіи Смотрицкомъ, ижъ благодатію Христовою здоровъ, справившы водлугъ потребы церкви нашое у святѣйшого Патриархи Константинополского все, и шолъ до святого мѣста Іерусалима мѣсяца августа 17 дня съ Константинополя и погоднымъ вѣтромъ за 12 дній, августа 29, жывопрыемному Владыки Христа гробу поклонъ отдалъ, и нынѣ вѣруемъ Христу Богу, же здравствуетъ, тамъ же знайхуючыся ажъ до пресвѣтлого дне Воскресения Христова, отколя зась к намъ Господу поспѣшествующу, и молитъ всихъ о молитвы, въ прочыихъ же напутныхъ нужды ни едипое церкви не велитъ налагати, понежъ, рече, обрѣ-

тохъ благость въ очыю убогихъ отецъ своихъ, святѣйшого вселенского, яко тежъ чаетъ и у Іерусолимскаго.

Новина зъ ласки Божое потѣшная у насъ: султанъ Шынкгерей, царь татарскій крымскій, зъ войскомъ запорожскимъ замирилъ ипо прысяжоно о прыязни такъ противъко поганина турчына, яко и противъ каждого непрыятеля зъ обу сторонъ звезалися зсобою, и южъ Шанъкгерей рушылъ ся зъ войски подъ Белогородъ турецкій, маючы при собѣ и Богдана Перемпева сына на господарское Волоское, и до короля его милости посла великого посылаетъ прыязни такоежъ яко и зъ войскомъ досягаючи; которыхъ ныне въ Корсуни маемъ; далей стороны Александра цара православного греческого, султана Пахіи, сына Мехмета царя, а брата рожоного султана Ахмета, недавно змерлого царя турского, такъ же и Мустафина рожоного брата, который за пороги найдуеться, еще певно што писати не маю, бо слышу не могъся обачити и з Шынкгиреемъ, который прагнулъ того барзо; еднакъ же што далей послышимъ увѣдомити братолюбия вашого не омешкаемъ, кгдыжъ ласкою Божою о всемъ вѣдати доходятъ насъ; васъ тылко просимъ въ предсявзятю староня вашого о успокоенни церковномъ тамъ найдуючися не уставайте, але въ надѣю ласки Христовы дерзайте. Уповаемъ на Бога, же еще достоянія своего не отрынетъ, а ни вконецъ порадоватися врагомъ нашимъ зъ упадку нашого не допуститъ. Всимъ благочестивымъ братиямъ такъ же и посломъ на сеймъ нынешній молитвы и благословение смиренна моего и вашему братолюбию молитвы мои пилно залецаю. Зъ Корсуни, генваря 12, року 1625.

Богомолца братолюбиа вашего

Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій, рукою власною.

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ старомъ Архивѣ Кіево-печерской Лавры).

Примѣч. Въ томъ же сборникѣ помѣщены, упоминаемыя въ приведенномъ письмѣ: 1) *Przysięga ta-*

tarska kozakom dana и 2) *Инструкция посломъ войсковымъ: пану Яцку Острожанину, пану Илiашу Федоровичу и пану Дацку Гърдѣенъку, посланымъ до короля его милости на сеймъ до Варшавы, што имъ есть полецоно и устне повѣдано.*—Приводимъ здѣсь существенныя извлеченія изъ означенныхъ документовъ.

1) „Ja Szangirey car krymsky daiem ten nasz przysiężny list kozakom Zaporożskim wprzod panu Hetmanu, Asaułom, Atamanom y wszystkiemu woysku......... iż ode mnie żadna krzywda y szkoda y żadnych ludzi naszych dziac się nie będzie, a ktory by miał swowolne szkodę iaką uczynić tedy onych pospołu z żonami y dziecmi y powinemi, za to sprawedliwośc uczyniwszy, wydać mam za iednego dziesięc....... iesliby iaki nieprzyiaciel się odnowił panu Hetmanu, Asaułom, Atamanom y wszystkiemu woysku zaporożskiemu, ia Szangirey za daniem mnie znać ze wszystkimi Reiami, Murzami pomocnym być mam, iesliby przeciw mnie kto się obiawil za daniem ode mnie wianomości oni pomocnemi mnie być moią według listow przysiężnych.— Pisan w Koraytebeniu ode mnie Szangereia Sułtana cara. An. 1624, d. 24 decembris.“

2) Въ инструкціи посламъ поручается просить на сеймѣ, „абы его корол. милость зъ милостивое ласки свое, маючы на памети заслуги войска своего запорожскаго, за тые шкоды што теперь за змиреньемъ ордъ поносимо и поносити мусимо, чымъ знаменитымъ войско зъ скарбу своего королевского контентовати што рокъ ухвалити рачылъ, чимъ бы уконтентовани охотни до далшихъ поволностей и рыцерскихъ дѣльностей сердца не тратити и о вшемъ завше ставитися охотне могли. Просити о причыну, абы вѣру нашу рускую, ведлугъ старыхъ правъ и волностей нашихъ, и нашихъ духовныхъ старшихъ Митрополита Іова Борецкаго и владыковъ при послушествѣ и благословенстве церкви всходнее въ покою заховати и листомъ своимъ ствердити и добрами церковными осмотрѣти велети рачилъ. А унитомъ, которые братю нашу мучать, и болше мучати и церквей преслѣдовати, зъ милостивое ласки свое, заказати и зъ церквей уступити розказати рачилъ; монастырь Печерскій Киевскій Пресвятое Богородицы абы тежъ въ покою его корол. милость заховати, Архимандрита ведле правъ и при-

вилеевъ тому монастырю здавна наданыхъ: напродъ отъ капитулы печерское братіи черцевъ, а потомъ и отъ всее шляхты обывателей воеводства киевского, притомъ тежъ и отъ всего рыцерства войска нашего згодне уподобаного, обраного, именованого господина отца Захария Копыстенского, человѣка въ животе чернеческомъ и въ писме Божомъ добре учоного, Его кор. Мил. и всѣхъ пановъ сенаторовъ о причину до Его К. М., абы на архимандритство листомъ своимъ королевскимъ ствердити рачилъ."

XLII.

Королевская грамота, утверждающая избраніе на кіево-печерскую архимандрію Захаріи Копыстенскаго.

1625 г. февр. 7.

Żygmunt trzeci Król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król.

Wszem wobec y każdemu zosobna komu to wiedziec należało, oznaimuiemy. Bili nam czołem oycowie starcy, kliroszanie, zastupnicy y wszyscy bracia czerncy capituła monastera Swętey Przeczystej Pieczarskiego Kiiowskiego, abychmy im na mieysce welebnego w Bodzie oyca Heleseusza Pleteneckiego, Archimandryta monastera Swiętey Przeczystey Pieczarskiego, z tego swiata swieżo zeszlego, na tę Archimandritiѣ Kiiowską Pieczarską wielebnego w Bodzie oyca Zacharyasza Kopystenskiego podali y stwierdzili. My tedy Hospodar, maiąc wzgląd na czołembicie pomienionych czerncow y wszystkich braci capituły monastera Swiętey Przeczystey Pieczarskiego Kiiowskiego, przerzeczonego wielebnego oyca Kopystenskiego, za ktorem oni nas prosili na tę Archimandrytią Swętey Przeczystey monastera Pieczarskiego Kiiowskiego tem listem naszym podaiemy y utwierdzamy, y ten monaster y Archimandrytią Piczarską Kiiowską Cerkwie Nayswiętszey Bo-

gorodzicy Panny Mariey do żywota iego daiemy ze wszystkiemi platy, dochodami y pożytkami, zamkami, miastami, folwarkami, maiętnosciami y polami, sługami y ludzmi cerkiewnemi y dannemi y ciąglemi, y daninami pienięznemi y miodowemi, a łowy bobrowemi, y kunicami, y ze wszystkiemi co przed tem zdawna ku they Archimandritiey monastera Pieczarskiego przysłuszało y przychodziło iako Antecesorowie iego pierwszy Archimandritowie Pieczarscy od prodkow naszych y nas samych dzierzeli. Ma ten pomieniony wielebny Zachariasz Kopystenski Archimandryt w tem monasterze Pieczarskim obszcze zyć y według canonow y prawidł swiętych oycow porządkiem nabożeństwa Graeckiego sprawować się y rządzić y czerncow przy cerkwi Głownej w monasteru Pieczerskim, także y duchoweństwo do Paraphiey monasteru Pieczarskiego zdawna przysłuszaiącego, aby świątobliwie podług porządkow zakonu Graeckiego żili, przestrzegać a za nas Hospodara y naiasnieyszą Panią malzonkę y potomstwo nasze Pana Boga prosić; a welmożny Woiewoda Kiiowski y urząd tego tameyszy teraz y za czasem będący nie ma w niwczym iego zniżać y maiętności, platy y wszystkie pożytki monasterskie niwco się nie wstępować, lecz ma tenże wielmożny Woiewoda, Rycerstwo y obywatele woiewodstwa Kiiowskiego w takowey że poczciwości y poszanowaniu iego dzierzec iako y prodkow iego pierwszych Archimandritow Pieczarskich. A my też onego przy tey Archimandrytiey Pieczarskiey y wszystkich imieniach y pożytkach iey dokąd żywota iego stawać będzie zachowamy wcale, iednak prawa zwierchszności naszey a Rzeczy Pospolitey zostawuiąc. Na co dalismy ten list nasz z podpisem ręki naszey, do którego pieczęc koronna zawieszona iest. Dan w Warszawie, dnia siodmego m-ca Lutego, Roku Panskiego tysiąc szest set dwadziestego piątego. Panstw naszych Polskiego XXXVIII, a Szwedskiego XXX roku.

Sigismudus Rex.
Petrus Kozminsky sec. K. J. M.

(Изъ *aktów Metryki Koronney publiczney*, хранящейся въ Центральномъ Архивѣ Царства Польскаго. —Книга подъ лит. Т. Ѣ. № 172, л. 115.)

XLIII.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ православнымъ южноруссамъ съ опроверженіемъ клеветъ, распространяемыхъ уніатами относительно его самаго и архіепископа Мелетія Смотрицкаго.

1626 г. мая 9.

Іовъ Борецкій милостіею Божіею Архіепископъ
Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Всѣмъ посполите православнымъ такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ великоименитого російского роду церкве святое восточное и нашего смиренія братіямъ и сыномъ въ Духу намилшимъ ласка, покой и милосердіе отъ вседержителя Бога, и святѣйшое столицы митрополіи Кіевское отъ Іерусалима и отъ вселенскаго патріархи отца и пастыра нашего Архіепископа Константинограда благословеніе.

Намилшие о Христѣ братія, кгды насъ дошло вѣдати, же неякійся списатель скутковъ тои мои речи, ркомо ревностю благочестія, мимо волю еднакъ Божію, духа кламства наполнившись и самаго сатаны начиньемъ ставши, насъ убогихъ святителей вашихъ, мене митрополита и Боголюбивого Архіепископа Полоцкого, мужа всякого порока волного, господина Мелетия Смотрицкого, старане и вѣрную працу и самыхъ святѣйшихъ отцевъ нашихъ патріарховъ церкви римской (sic) и нынешней изъ Іерусалима отновленой святыни вѣчне трвалого вселенского престола благословеніе и порядковъ належныхъ церковныхъ стверженье, черезъ оного присланые листы, не мовлю зневаживши, але ногами подоптавши, межи стрвожоный народъ нашъ христі

анскій Россійскій, переницовавши все, писане ущипливое пустити и якъ его сатана научилъ речи запаковати, насъ святителей православныхъ за отступники удати, церковь православную, духовенство и людъ посполитый потривожити, въ особахъ нашихъ святыню правдивую Іерусалимскую и самыхъ смиренныхъ насъ въ огиду и въ обридливость всѣмъ привести и великое смуты межи православными наполнити и непріятелей церковныхъ утѣшити важился. Смиреніе наше задивовавшися тому злохитрству сатанинскому, а видячи яко незбожне хочетъ діаволъ и того дару Божого з ласки его святое присланое отъ святого мѣста Іерусалима народъ нашъ и церковь нашу рускую зъ истини злупити, и насъ самихъ зневѣривши церкви до зневаги подать, а затымъ теперь и напотомъ безъ пастырей заставивши, до проклятого униіцкаго отступства и римское овчарни всѣхъ безъ труда загнати,—якосмы не замѣшкали оба заразомъ подъ часъ былого въ Кіевѣ собору предъ многимъ духовенствомъ, паны шляхтою, войтомъ, бурмистрами, райцами, брацтвомъ церковнымъ и всѣмъ посполствомъ православнымъ ясне предъ всѣми невинности и вѣрности своее певные знаки оказати и певные выводы въ неделю православія въ месте Кіеве въ року теперешнемъ 1626 учинити и заданое потвори церкви справитись; такъ и тымъ нынѣшнимъ писанемъ нашимъ здалось намъ чистость сумненя своего Богомъ освѣдчивши, и все што той дѣеписъ пописалъ кламство быти оповѣдивши, абы оному любъ кому колвекъ того кламства наслѣдуючому жаденъ съ православныхъ не вѣрилъ и вѣрити не хотѣлъ, пастыръско вѣрне остеречи, якожъ пилно всѣхъ остерегаемъ, и абы Бога вседержителя и сумненя своего христіанского таковымъ плохимъ мниманемъ неображали побожностей вашихъ жадаемъ. Кгдымъ мы ласкою всесилного Бога и его помоцю святою при церкви святое восточное православіи святѣйшихъ патріарховъ благословеніи и послушенствѣ, якосмы святыню приняли и неотмѣнне завше держали и при церкви восточной стояли такъ и те-

перь стоимо и моцно держимо и за помочю тогожъ творца держати и стояти до смерти сподѣваемся; ани зъ апостатами жадного поразуменья и здрады ихъ участництва немѣлисмо, ани противъ церкве руское и противъ народу своего нѣкгды намовъ жадныхъ подступно нечинилисмо, ани чинити безъ волѣ Божое и безъ волѣ всее церкви православныхъ не мыслилисмо, ани мыслить можемо, тылко ваша побожность о своемъ статку при церкве светое восточное вѣре и при святыни отъ востока обновленой жадному чти шукаючему зводителеви .... себѣ недаючись ошикивати и хитро отводити, стояти и богоподаннымъ пастыремъ и братіямъ вѣрнымъ уфати и такими якими Богъ и святобливость христіанская потребуетъ мешкаючи въ милости и въ нерозорванной любви христіанской межи собою найдоватися хотѣте. А Богъ милосердія и всякое утѣхи податель печаль нашу утѣшити, нищету обогатити и все помыслъное ведлугъ волѣ свое церкви святой даровати есть готовъ: которого святая ласка и свѣтѣйшее столицы митрополии Киевское благословеніе отъ Іерусалима и нашего смиренія молитва нехай зъ побожностями вашими пребываетъ, чого милостямъ вашимъ сприяючи у Христа Бога просимъ. Зъ монастыря Михайловского церкве Золотоверхое въ Киевѣ. Въ лѣто бытія мира 7134, а еже по плоти Рождества Христова 1626, мѣсяца мая 9 дня.

(*Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ старомъ Архивѣ Кіево-печерской Лавры*).

Примѣч. Вскорѣ послѣ отъѣзда Мелетія Смотрицкаго на Востокъ въ средѣ южно-русскаго общества начали распространяться тревожные слухи о его сношеніяхъ съ уніатами и замыслахъ подчинить папѣ русскую церковь. Слухи эти первоначально шли изъ уніатскаго лагеря. Въ *Antidotum* Мужиловскаго, направленномъ противъ Апологіи М. Смотрицкаго, находится относительно этого слѣдующее любопытное указаніе: „gdy ten (извѣстный отступникъ отъ

православія *Кассіанъ Саковичъ*) wydawał *Desiderosa*[1]) tam w praefatiey o twoich (т. е. Смотрицкаго) fortelach y podstępkach pod Cerkowią prawosławną wypowiedział, a przy tym gdy rzeczy babskie, a iego stanowi nienależące w druk podawał w Krakowie, oycom iezuitom y oycom dominikanom w głos to powiedział o tobie, co my teraz na oko widzimy, y miedzy nami niektorymi toż twierdził. ... *w niebytności twoiey* (л. 8).—По возвращеніи Мелетія Смотрицкаго съ Востока подобные неблагопріятные толки объ немъ еще болѣе усилились, чему. безъ сомнѣнія, немало способствовало обнародованіе имъ *соборнаго опредѣленія восточныхъ іерарховъ объ уничтоженіи во многихъ южно-русскихъ монастыряхъ и братствахъ, дарованныхъ имъ прежними патріархами ставропигіальныхъ правъ* (см. докум. подъ № XLVI). По заявленію самаго Смотрицкаго привезенная имъ патріаршая грамота (заключающая означенное опредѣленіе) такъ вооружила противъ него Кіево-печерскаго архимандрита Захарію Копыстенскаго, что онъ „rozgniewany.... na to się był usadził, abym (М. Смотрицкій) w żadnym monasteru Kiiowskim pomieszkania nie miał (Paraenesis. стр. 22).—Тоже самое говоритъ Смотрицкій о пріемѣ, оказанномъ ему соотечественниками по возвращеніи на родину, и въ письмѣ къ К. Лукарису: „gdym się do oyczyzny zwrocił, od zazdrościwych niewdzięcznikow tylko co ukrzyżowany nie był. (Paraen. 64. См. также док. подъ № XLV).—Изъ приведенной грамоты видно, что не добрые же слухи ходили въ народѣ и относительно Іова Борецкаго. Основаніемъ для нихъ служили отчасти дружественныя отношенія митрополита къ Смотрицкому, а отчасти, можетъ быть, и приготовленія со стороны латино-уніатской партіи къ собору (А. З. Р. IV. № 226), на который приглашались православные іерархи, *для разсужденій о соединеніи церквей уніатской и православной* (*Iedność swętа*, соч. изд. Виленскимъ уніатскимъ братствомъ въ 1632 г.).

---

[1]) *Desiderosus abo ścieszka do miłości Bożey y do doskonałości żywota chrześciańskiego* впервые переведенъ былъ съ латинскаго языка и изданъ *Касперомъ Вилковскимъ* въ 1588 г., затѣмъ *въ 1625 году* Саковичъ издалъ это сочиненіе вторично, снабдивши его *предисловіемъ* отъ себя.

Кромѣ того, напечатанная нами грамота Борецкаго представляетъ новыя данныя для болѣе точнаго опредѣленія времени возвращенія М. Смотрицкаго съ Востока. Обыкновенно думаютъ, что Мелетій отправился на Востокъ вскорѣ послѣ Витебской трагедіи (убіенія Кунцевича), именно въ концѣ 1623 или въ началѣ 1624 г. (*Кояловичъ*. Лит. Цер. Уи. II. 146.), пробылъ тамъ около *трехъ лѣтъ* и возратился на родину въ концѣ 1626 или въ началѣ 1627 г. (*Еленевскій*. Мелетій Смотрицкій. стат. въ *Прав. Обоз.* 1861 г., т. V.). Но изъ грамоты Борецкаго открывается, что Смотрицкій былъ въ Кіевѣ *въ началѣ 1626 года* и *въ недѣлю православія (26 февр.)* участвовалъ вмѣстѣ съ митрополитомъ и кіевскимъ духовенствомъ въ торжественномъ обрядѣ анаѳематствованія.—Съ извѣстіемъ грамоты Борецкаго о времени возвращенія на родину Мелетія согласуется и собственное заявленіе послѣдняго. *Апологію своего странствованія на Востокъ*, писанную послѣ Пасхи 1628 года (и изданную въ августѣ того же года), Смотрицкій начинаетъ слѣдующими словами: „*Już to rok idzie trzeci*, przezacny narodzie Ruski, iakom się z przedzwiętey do wschodnich kraiow y ucieszuie nie bez dusznego y cielesnego pożytku mego za łaską Bożą *przez dwa roki obchodzoney peregrinatiey*, do oyczyzny zaś wrocił“.

XLIV.

Письмо къ Мелетію Смотрицкому одного изъ членовъ Виленскаго православнаго братства съ изъявленіемъ благожеланій.

1626 г. іюля 9.

Въ Бозѣ велебному Его милости отцу Мелетію Архіепископу Полоцкому и нашему Архимандриту Виленскому о еже радоватися и здравствовати выну желаю.—

По немаломъ времени отъезду велебности честнаго святительства вашея честности, ради многихъ винъ прійти не возмогохъ скудоумнымъ посланіемъ посетить вел. вашу, и зъ благоденствія начежъ з душеспасительнаго пребыванія моглъ се когда возвеселить. Во первыхъ, надѣяхся воскоре видить преподобство ваше за возвѣщеніемъ многихъ; повторе дабыхъ вел. вашея вмѣсто приобретенія горящъшое люб-

ве, скудоумія а недоумія ради, и древнее о себѣ не повредилъ. Но и се не мнѣе мнитъ ми ся быть ку повреженію не обретанеся сицевыхъ временъ во времена отхожденія пославіеностцемъ до велеб. вашея; тѣмъ же получивши время благоугодно, покусихся худоумне но любовію неотмѣнною вел. вашой посланичко предпослати, въ немъ же благодарю Господа Бога моего Іисуса Христа, же вел. вашу хранилъ всюды, всегда и во всемъ, начежъ на мѣсцахъ волнуемыхъ, многомятежныхъ, безгодныхъ, во шествіяхъ, трудахъ и подвизехъ многихъ, тщащеся ку посещенію мѣсцъ святыхъ и иныхъ многихъ ради вещей общее ради ползы церкви правовѣрное. А поневажъ вел. вашой Господь Богъ пособилъ и поспѣшилъ всіе доспѣти, не точіюжъ, но и зъ многою утѣхою и веліею ползою всее церкви правовѣрной представити... Сего ради благословивый тя да благословитъ Господь Богъ отъ вышнего Сіону благословеніемъ своимъ святымъ во вѣчные роды, онъ тя да укрѣпляетъ и умножаетъ яко кедръ, иже во Ливани, и яко мыслину многомножищуюся по ровномъ полю, да выну будетъ вел. твоя яко древо при исходищехъ водъ, еже плодъ свой даетъ во время свое, егожъ никогдаже и листъ не отпадетъ, и вся елика аще творитъ успѣваетъ, такъ абы велебность твою Господь Богъ во всѣхъ преспѣяніяхъ благословилъ и ко концу благополучному всемъ и потѣхою и благословенствомъ приводилъ. А по исправленіи православии истины на семъ много мятежномъ житейскомъ морѣ подвигомъ добрымъ подвигшися, вѣру соблюдши, теченіе совершивши и отъ всѣхъ мздовоздателя вѣнецъ правды со всѣми избранными сподоблѣся велебность твоя получити, чего со всякимъ усердіемъ отъ серца велебности твоей желаю. Посемъ молитвамъ святымъ и любве пастырской отеческой въ милостивую ласку велебностя твоей пилно себе вручаю. 1626 г., юля 9 дня.

Велебности вашей многогрѣшный уставичный еднакъ молитвенникъ.... (подпись не сохранилась).

(Изъ рукописи, находящейся въ старомъ архивѣ К. Печерской Лавры).

XLV.

Письмо Мелетія Смотрицкаго къ игуменьѣ и монахинямъ Виленскаго женскаго монастыря, съ извѣстіемъ о себѣ и совѣтами касательно монастырской жизни.

1626 г. авг. 29.

Мелетій милостію Божіею Архіепископъ Полоцкій, Епископъ Витепьскій и Мстиславскій, Архимандритъ Виленскій.

Пречестной и благочестивой госпожѣ Александрѣ и всѣмъ о Христѣ сестрамъ своимъ, въ Духу превозлюбленнымъ дщеремъ, благодати, милости и мира отъ Бога Отца и отъ Господа нашего Іисуса Христа въ Духу Святомъ усердно зычу.

Многими напастьми отъ лжебратій напаствованъ бывши, и за превосходячее терпливость мою оклеветаніе по сесь часъ якъ въ забвеніи ходивши, до честности твоей писати не успѣлемъ, але якобы зъ умыслу занехалемъ, ажъ бы ся былъ той противный о мнѣ шумъ утишилъ и засмученыи благочестивыхъ серца зостали утѣшены. Што ижъ благодатію Христа Бога моего за цѣлоумнымъ возлюбленной ми тамошней о Христе братіи посилкованемъ отчасти сталося; въ себе пришедши, до честности твоей пишу, Господа Бога моего благодарячи, же душеспасенно честность твою со всѣми о Христѣ сестрами жительствующу слышу, которому якъ всѣхъ благъ подателеви молюся подаватися вамъ отъ него благодати во преуспѣваніе блаженнаго житія ко вашему спасенію, ко прочіихъ же человѣкъ пользѣ. Молю тя пречестная госпоже, имъ же начала еси благимъ образомъ правленію сестръ твоихъ, Христовыхъ девицъ, прилежи, да за твоимъ надъ ними искуснымъ предстательствомъ, каяждо въ пресвѣтлый жениха своего Христа Господа чертогъ вкупѣ съ тобою внійти сподобится. Молю и васъ честныи старицы и дѣвы, и вы спасенію вашему тщнѣ прилежите, госпожу игуменію яко матерь вашу чтѣте и во всемъ благомъ

ей повинуйтеся и послушни будьте, яко дщери послушавія, другижъ ко друзи любовь имѣйте. Монастырь въ немъ же есте, гробомъ своимъ быти знаючи, свѣту сему умерлыми быти себе разумѣйте; а о единомъ печалуйте, абысте при чистотѣ своей, Христови женихови пошлюбеной, и елей побожныхъ учинковъ въ свѣщницѣ своимъ мѣли, безъ которого пять оныхъ убогихъ дѣвъ до чертога женихова войти не сподобилися. Дѣло въ рукахъ, а молитву въ устахъ маючи, спасеніе свое содѣлывайте, а Богъ спасенія будетъ съ вами. Взялемъ вѣдомость, ижъ старица Довъгирдовая зъ другою нѣкоторою сестрою засься до святое обители нашей обернули, съ чого я благодареніе Господу Богу отдавши, вамъ возлюбленнымъ моимъ въ духу дщеремъ, а особливе честности твоей госпоже игуменіе, велице дякую, жесте ихъ любовне въ сожитіе свое зась допустили. Если бы госпожа Елена Быковская къ вамъ ся навернула, молю честности твоей, госпоже игуменіе, любовнѣ и тую пріймѣте, аще угодно будетъ сіе всей о Христѣ братіи, до которыхъ о семъ пишу; и буди по заповѣди Господни и по закономъ отеческимъ, матерински всѣми владуще, предстателницѣ о себѣ и о всѣхъ своихъ имущи пречистую приснодѣву, преблагословенную Божію матерь и лики преподобныхъ женъ и истинныхъ дѣвъ, которыхъ святобливого житія путей ити Господь Богъ нехай тя наставитъ со всѣми твоими. А по отшествіи отъ суетнаго міра сего съ ними да всѣхъ васъ водворитъ, всею душею моею зычу. Затымъ милость Божія и благословеніе моего смиренія буди со всѣми вами... З монастыра Межигорскаго, року 1626, августа 29 дня.

Честносцей вашихъ всѣхъ добръ зычливый отецъ въ Духу и пастырь

Мелетій Смотрицкій Архіепископъ Полоцкій и Архимандритъ Виленскій.

Адресъ: *Пречестной Госпожѣ Александрѣ Куликовской*

игуменіи обители инокинь братства духовнаго Виленского, дщери моей о Христѣ превозлюбленной отдати.

(Изъ рукописи, находящейся въ старомъ Архивѣ Кіево-печерской Лавры.)

XLVI

Грамота константинопольскаго патріарха Кирилла къ православнымъ южно-руссамъ съ объясненіемъ посланнаго прежде чрезъ Мелетія Смотрицкаго соборнаго опредѣленія, уничтожавшаго ставропигіальныя права нѣкоторыхъ братствъ и монастырей въ З. Руси.

1626 г. декабря 15.

Кирилъ зъ ласки Божіей Архіепископъ Константинопольскій новаго Риму и повшехный патріарха.

Которыеся во Львове и въ Вилню православныи христіане и звязкомъ въ Христе Братства съ собою суть споени и умоцнени на фундаментѣ нашей святой Каѳолицькой и Апостольской великой церкви, такъ тыжъ, котрые суть съ посвяченого каталогу, яко тыжъ и свѣцькой полѣцыи и порядку сыномъ въ Пану покорности нашей ласка, покуй и милосердє отъ Бога Вседержителя и Пана нашего Іисуса Христа, а одъ нашей покорности молитва и благословенство нехай будетъ.—Вѣдаете добре прочитавши илеспмы роздѣлине написавши, зъ зезволенъемъ всѣхъ доскональмъ синоду высоце велебныхъ и поважныхъ митрополитовъ и другихъ насвятшихъ патріарховъ въ Духу Святомъ наймилшихъ братій и спулъ служебниковъ покорности нашей, послали до васъ презъ Богомъ умилованого Архіепископа Полоцкого Мелетія Смотрицкого, въ кторыхъ пунктахъ и роздѣлахъ узналисмы за слушную и справедливую быти тревати вамъ всѣмъ православнымъ христіаномъ иле ихъ есть у васъ, такъ тымъ, котрыеся подъ тотъ часъ найдуютъ, яко и котрые на потомъ будутъ, заховывати тые тамъ отъ насъ артикулы вамъ написаные щирымъ и праве чистымъ умы-

сломъ во всей цѣлости ихъ и безъ жадпаго нарушеня вѣчными часы, и абы жаденъ зъ васъ имъся не противилъ яко тые, котрые то суть непорушнымъ стопнемъ милости еденъ до другого, о котрой учачи Панъ Збавитель до учніовъ своихъ повѣсти рачылъ, же зъ милости до себе всѣ познати ихъ могутъ; самъ бо вѣмъ милостю будучи повѣдѣлъ, же Богъ милостю есть, а кто въ милости той трваетъ, тотъ въ Бозѣ пребываетъ и Богъ тыжъ въ ніомъ премешкиваетъ; и покорность наша абы всѣ речи, котрые въ посполитости суть посполитыми, абы тыжъ посполите, за вѣдомостю всѣхъ, завѣдованы были всѣми посвященне увелбеными Архіереями, наказавши (то) декретомъ и судомъ нашимъ, а котрые зась приватне суть завѣдованы, абы тыжъ зособна справованы и завѣдованы были; а тое не безъ усмотрованя якогожъ колвекъ дозору и щобы до збудованя пожитку было узналисмы, т. е. котрые теразъ ново и предъ тымъ давнѣй у ставропигійскихъ церквей и монастырей найдуются ставропіями, отъ того часу ужъ занехали ставропигіами мѣновати, быти ними и сами собою безъ звѣрхности абыся больше не рядили. Але абы были подъ посполитымъ завѣдыванямъ и порядкомъ такъ ведлугъ часу наступаючыхъ Архіереовъ, такъ тежъ и братствъ христіанскихъ; але поневажъ въ ономъ письмѣ, въ артикулахъ отъ насъ подаңомъ, слово нѣякое презъ насъ есть положено, котрое такъся въ собе маетъ: „же котрые здавна предъ тымъ суть ставропѣгия.“ Подъ тымъ словомъ нѣкоторые, тое мѣсце выкладаючи, узнаваютъ быти вкупѣ и ставропѣпонъ Львовское также и ставропѣіонъ Виленское, котрые то мѣсца старый святое памяти патріарха константинопольскій отецъ Іеремія добре и справне привѣлъ до порядку и справованя ними ставропигійского, и ствердилъ то, абы самовласне и своимъ правомъ имся рядити и въ порядку своимъ вѣчне зостати и абы жадное имя иншое опрочъ ведлугъ часу наступаючого патріархи константинополскаго на литургіяхъ святыхъ и отправованю набоженствъ вспоминаемо не было отъ тыхъ, ко-

трые на тыхъ тамъ кгрунтахъ мешкають,и абы самому тылко патріарсѣ подлегали и подъ его послушенствомъ были. Теды вѣдомо чинимо вамъ всѣмъ, такъ архіереомъ яко и ереомъ и братствомъ, и всѣмъ звѣрхнимъ и котрые подъ звѣрхностю суть христіане, же для того на письмѣ есть отъ насъ подано, абы котрые южъ по предреченомъ святое памяти патріарсѣ Іереміи суть до того порядку приведены и ставропигіями названы отъ патріарховъ, южъ по ономъ бывшихъ, а барзѣй отъ того, который въ тые тамъ краи до васъ прибывши, то есть, насвятѣйшій патріарха Іерусалимскій Киръ Ѳеофанъ ново ставропигіями починилъ, а не ижъ бы ставропигіонъ Лвовское албо Виленское зъ порядку того мѣлисмы прочъ зносити; тые бо вѣмъ хочемо абы непорушне и неотмѣнне въ порядку и справованю своимъ ставропигійскомъ вѣчне зостали и нѣ отъ кого нѣкгды турбовани абы не были. А опрочъ тыхъ иншые всѣ, котрые южъ по святое памяти Іеремѣи и котрые тыжъ патріарха іерусалимскій способомъ нѣякимъ з ряженя своего ставропигіями назвалъ, декретомъ нашимъ наказуемо, съ писмомъся онымъ писмомъ теразнейшимъ згажаючи, абы тые то новые ставропѣия православнымъ архіереомъ ведлугъ епархіи подлеглыми были и якъ и иншые парафѣйные церкви и монастыри узнаваны были: на то бо вѣмъ и листъ нашъ теразнѣйшій для обясненя справы той и ствержения есть даный. 1626 року, мѣсяца Декеврія, индикта 9.

(*Съ копіи, хранящейся въ Архивѣ Львовскаго Ставропигіальнаго Института.*)

Примѣч. Безъ сомнѣнія, въ связи съ присланнымъ чрез Мелетія Смотрицкаго соборнымъ определеніемъ, уничтожавшимъ ставропигіальныя права нѣкоторыхъ братствъ и монастырей въ Зап. Россіи,—должно быть поставлено, между прочимъ, и слѣдующее дѣйствіе со стороны Кіево-печерской Лавры: „Лѣта отъ рождества Христова 1626, іюля 28 дня",—читаемъ въ *выписи зъ книгъ суда духовнаго митрополита кіевскаго* (Рук. Кіев. дух. Акад.,

не занесенная въ каталогъ),—„предъ нами Іовомъ Борецкимъ, милостіею Божіею Архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, честный инокъ Варлаамъ Дизковскій именемъ православного и въ Бозѣ велебного отца киръ Захарія Копыстенского, милостію Божіею архимандрита, и всей пречестного собора капитулы іеромонаховъ и монаховъ монастыря печерскаго киевскаго, *подавалъ привилеи ставропигіи*: единъ отъ святѣйшаго Максима, другій отъ святѣйшаго Рафаила Константинопольскихъ патріарховъ вселенскихъ, которыя мы привилеи *честно яко Архипастыревъ всего рода россійскаго принявши и цѣловавши* и прошенія отца архимандрита и всего собора разсудивши *яко слушныя* до книгъ нашихъ митрополитанскихъ вписали"... (Слѣдуютъ самыя патріаршія грамоты, напечатанныя въ приложеніяхъ къ *Опис. Кіево-печер. Лавры* подъ №№ 1 и 24)

LXVII.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ Львовскому братству, съ извѣстіемъ о посвященіи Іосифа Кириловича въ игумены св. Онуфріевскаго монастыря и съ просьбою благосклоннѣе относиться къ нему—митрополиту.

1627 генв. 11.

Іовъ Борецкій, милостію Божію Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россіи.

Смиреніе наше вѣдомо чинитъ всѣмъ, а особливе благочестивымъ и христолюбивымъ братіямъ братства церковного послушенства Восточное церкве Матери Божія Успенія и преподобного отца нашего Онуфрія обители во градѣ Львовѣ Ставропигія патріаршескаго прибѣжаномъ и всякого стану и достоинства побожнымъ христіаномъ. Ижъ мы маючи залецоную справу и пилное старане о помноженю хвалы Божое, такъ честного житія иноческого, яко и друкарскимъ мастер-

ствомъ книгъ божественныхъ на свѣтъ выпущаня въ посполитый пожитокъ и в збудоване спасенія душъ народу христіянского побожностей вашихъ, и уважаючи яко сполъ братъ и выхованокъ зъ вами въ Богоспасаемомъ гродѣ Львовѣ, а што болшая з самое нынѣ церкве Божой обовязаное повинности дозору митрополитанского отъ святѣйшихъ отецъ и патріарховъ нашихъ благочестія восточного, потребу и посполитую нужду и милостей вашихъ великоусильную прозьбу, а хотячи въ томъ яко належитъ услужити побожному и святобливому замыслови вашому: намъ добре знаемого, отъ милостей вашихъ залецоного и отъ духовенства кононне въ нужди церковней у престола метрополитанского свѣдительствованного, честного во инокѣхъ брата господина Іосифа Кириловича, по благодати и власти отъ высшего Архіерея рукоположеніемъ святѣйшого патріархи Господина Отца Өеофана, а благословеніемъ на митрополитанство кіевское отъ престола патріархи вселенскаго святѣйшого господина отца Кирилла, Архіепископа Константина града Новаго Рима, соборнымъ стверженіемъ себе врученой и даной,—чиновне по степенемъ священосца, пѣвца, четца, подиякона сотворило, и со призываніемъ всесвятого и животворящаго Духа диякона благословило, а на остатокъ совершенно тогожъ всесвятящаго Божественнаго Духа благодати призвавши и на высокій степень великія священическія презвитерскія чести іеромонаха рукоположило, и въ потребу церкви Божое, которая есть въ васъ ставропигіи патріаршескаго, ведлугъ усилного желанія милостей вашихъ, духовне утвердивши и пастырско пришовелѣвши, тымъ же самымъ рукоположеніемъ дозоръ ряду устроенія монастыря милостей вашихъ св. Онуфрія, любо бытежъ Богу подобалося и милостемъ вашимъ колизасмоковати могло, иноческимъ чиномъ (чимъ виленское святое Братство знамените ласкою Божіею поступуетъ и всякіе пожитки церкве, школы и друкарни щасливый скутокъ пріймуетъ) въ самомъ мѣстѣ при церкви Успенія Богоматери тому же честному во іеромонасехъ господину Іосифу игуменови

полецило и до вѣрныхъ рукъ подало, и оного за слушнымъ з милостями вашими постановенемъ при томъ святомъ дѣле до живота обязовало, въ которомъ поспѣху, благословенія и благоволенія Божого зычачи, всякое по Бозѣ начинаніе братолюбія вашего симъ святѣйшое столицѣ митрополіи кіевское листомъ благословляемъ и о Господѣ вѣчно утвержаемъ, зычачи абы благость и милосердіе Вышнего предсявзятю вашому споспѣшествовати и початокъ въ щасливый конецъ приводитися даровало: молитвами пречистыя Богородицы присно Дѣвы Маріи, преподобного отца нашого Онуфрія и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ, аминь. Помогати зась и о давно зочатое церкве Богоматере будованя доконаню иле силъ моихъ и оказіи повага здолати можетъ межи православными промышляти съ повинности пастырства и сполвыхованя моего яко о власной отчизнѣ, тылко бы лѣпшая а нижъ ми за Сагайдачнаго вдячность быти могла, где сумненемъ моимъ истинно яко въ Божой справѣ служилося. Поволность и зычливость мою оферую и себе з негодными молитвами моими в ласку братолюбія вашего пилне отдаю. З монастыря Михайловскаго церкве Золотоверхое въ Кіевѣ, въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7135, а отъ Рождества Христова 1627, мѣсяца генваря 11 дня, индикта 10.

Іовъ Борецкій, Митрополитъ Кіевскій рукою власною.

(Съ подлинника, находящагося въ архивѣ Ставропигіальнаго Института въ Львовѣ, въ связкѣ документовъ подъ № 413).

Примѣч. Въ предисловіи къ V тому I части *Архива Юго-западной Россіи* (стр. 27) говорится, что *Іовъ Борецкій былъ по происхожденію изъ Черниговской области*. Мнѣніе это положительно не вѣрно. Изъ приведенной грамоты видно, что Борецкій былъ *Галичанинъ* и воспитанникъ львовской братской школы. Въ помѣщаемомъ нами подъ № LIII письмѣ І. Борецкаго мѣсто его рожденія опредѣляется еще точнѣе: называется по имени—*Борчею*, откуда, очевидно, происходитъ и самая фамилія *Борецкихъ*.

XLVIII.

Письмо нареченнаго полоцкаго епископа къ королю Сигизмунду III съ рекомендаціею п. Аксака, какъ ревностнаго католика, и просьбою объ утвержденіи его въ званіи кіевскаго судьи.

1627 г. авг. 8.

Naiasnieyszy miłosciwy królu,
Panie Panie moy miłosciwy.

Przyczynialem się do Waszey Krolewskiey M—ci, Pana mego miłosciwego, za P. Axakiem o sędztwo Kiiowskie, ieżeleby był electem.—Teraz iż po odpraweniu Electiey iest na to sędztwo inter condidatos W. K. M—ci proponowany, wnoszę znowu uniżoną prozbę moię do W. K. M—ci za niem, abyś W. K. M. onemu urząd ten po rezignatiey oyca iego wacuiący conferować raczył. Zalecał y iego M. P. Woiewoda Kiiowski qualitates tego człowieka, y iam iest dobrze wiadom skłonności iego do usług W. K. M—ci y Rzeczy Pospolitey. W tychtam kraiach nie mamy wiele katholikow, ten z oyca swego orthodoxus, iest obroncą kościelnym na każdym ziezdzie y sługą W. K. M—ci, pana naszego miłosciwego. Nanizsze zatym podanstwo moię kładę pod nogi maiestatu W. K. M—ci. Z Warszawy, 8 Augusti, 1627.

W. K. M—ci, Pana mego miłosciwego, poddany y sługa nanizszy

Episcopus Plocensis (Stanislavus Lubienski?)

(Съ подлинника, находящагося въ Краковскомъ университетѣ, по катал. рукописей подъ № 211).

XLIX.

Письмо Якова Маркарта къ кіевскому уніатскому митрополиту Веніамину Рутскому съ извѣстіемъ о ходѣ дѣла относительно замѣщенія Кіевопечерской Архимандріи по смерти Захаріи Копыстенскаго.

1627 г. окт. 13.

Illustrissime ac Reverendissime Domine...

Ut Privilegium electionis pro R. P. Tiscovicio a sua M—te daretur, serio a me laboratum est, sed nihil ad hoc effectum; nescio alicuius e Regni senatoribus persvasione vel informatione secundam contradicentibus monachis factam, sua M—tas habet suspectam et minus validam, et licet a me, quantum scire poteram ex copia electionis ad me transmissa, praedicta altera electio valida affirmaretur, nihil tamen in praesenti super ea Sua M—tas decernire voluit. Ego existimo ut si forsan Illust. D. V. hoc tempore comitiarum nollit aut non possit propter negotium excurrere, Illustr. Palatinus Kiioviensis aut quispiam alius huic ilectioni faventior suam M—tem de valore dictae electionis plene informet. Non desunt hic, qui filio Hospodari faveant, ejusque electionem legitimam fuisse dictitent, aut etiam aliunde scribant de hoc negotio potius illi quam P. Tiscovicio favendo. Satis hisce sic a me expositis, Illust. Dom. Vest. statuit, non dubito, ut quod majore Dei honore et Ecclesiae emulumento...... facit in effectum deduci possit. Interim me Illust. ac Rever. D. V—rae sanctis sacrificiis et precibus commendatum exero.— Varsaviae, 13 octob. 1627 an.

Illustr. ac Reverend. Vestrae servus...

Jacobus Marcartus.

Адресъ: *Illustr. ac Rev. D. D. Iosepho Velamin Rudzki, Metropolitae Kiioviensis*... et caet...

(Изъ Архива греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ)

L.

Письмо Драговичскаго братства къ Перемышльскому со вложеніемъ денегъ „на потребу сеймовую.“

1627 г. окт. 19.

Благочестія рачителямъ и благимъ подвижникомъ добрѣ подвигающимся въ ополченіи стятого правовѣрія, ихъ милостямъ п. паномъ въ союзѣ любовнымъ милости братства древняго, купно братіямъ всѣмъ Богомъ спасаемаго града Премышля, храму святыя, живоначальныя и нераздѣлимыя Тройцы пребывающимъ.

Мы также братія града Драговича о Господѣ радоватися вашимъ милосцямъ желаемъ. За ревность и тщаніе по благовѣріи, еже любовь ваша, яко адаманти твердии имѣете. Кормчій небесный Спаситель Христосъ корабля своего сущи, еже есть церковь его, которая, по Златоусту, всегда влается, а не погружается,—той самъ всякие волны востающие на корабль его да утѣшитъ и В. М. яко вѣрныхъ храбровъ непоколѣбимыхъ да укрѣпитъ, якоже обѣщался: „идеже бо, рече, два или три собрани во имя мое ту есмь посредѣ ихъ“. И паки: „Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка“. И одолѣти благодатиею своею всѣхъ супостатовъ да сподобитъ, и вѣнцемъ правды яко побѣдителей да вѣнчаетъ.

Што мы, ведлугъ писаня В. М., на потребу сеймовую посылаемъ пятнадцать злотыхъ, кгдыжъ вѣдаемъ же того есть потреба, котрые просимъ ласкове В. М. рачте пріяти. Ознаймуемъ тежъ В. М., же писане В. М. до Стрыя отдалисмо, отколь и до сего часу вѣдомости жадное не маемъ. Притымъся въ милость и ласку вашихъ мосціовъ, пановъ своихъ, отдаемъ. Данъ зъ Драговича, Октебрия 19 дня року Господня 1627.

В. М. небесныхъ и земныхъ благъ присные жители братія вси града Драговича.

(Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Перемышльскаго уніатскаго собора Іоанна Крестителя.

LI.

Грамота польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая избраніе на Кіево-печерскую архимандрію Петра Могилы.

1627 г. нояб. 29.

Żygmunt trzeci, krol polski, Wielki Książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflanskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny krо́l. — Wszem wobec y każdomu zosobna komu by to wiedziec należało oznaymuiemy. Bili nam czolem Oycowie starszy klizoszanie zastupnicy y wszyscy bracia czerncy monasterza Swiętey Przeczystey Pieczerskiego Kiiewskiego, abychmy iem na mieyscie Wielebnego u Bodzie oyca Zacharyasza Kopysteńskiego, Archymandryta manastyra swiętey Przeczystey Pieszerskiego Kiiowskiego, z tego swiata swieżo zeszlego, na tę Archymandrytią Kiiowską Pieczerską wielebnego w Bodzie Oyca Piotra Mohilę, od nich samych z slachtą obywatelmi woiewodstwa Kiowskiego ktorzy do tego należą zgodnie obranego, podali y zdwierdzili. My tedy Hospodar, maiąc wzgląd na czolem bicie pomienionych czerncow y wszystkey czerney Capituły Manastera swiętey Przeczystey Pieczerskiego Kiiowskiego, przerzeczonego wielebnego oyca Piotra Mohiłę, za którym oni nas prosili na tę Archimandritię Pieczerskiego Kiiowskiego swiętey Przeczystey Monastera tym listem naszym podaiemy y utwerdzamy, y ten Monaster y Archimandritię, Pieczerską Kiiowską cerkwie Naiswiętszey Bogorodzicie Panny Mariey do żywota iego daiemy ze wszystkiemi platy, dochodami y pożytkami, z zamkami, miastami, folwarkami, maiętnosciami y polami, z sługami y ludzmi czerkiewnymi y ciągłemi, y daninami pienieznemi y miodowemi, y gony bobrowemi, y kunicami, y ze wszystkiemi co przed tym zdawna ku tey Archimandritiey monastera Pieczerskiego przysłuszało y przychodziło, iako Antecessorowie iego pierwsi Arehimandritowie Pieczerscy od przodkow naszych y nas samych dzierzeli; ma ten pomieniony wielebny Piotr Mohiła Archimandryt w tym monasteru Pieczerskim obscze-

zyć y według canonow y Prawidł swiętych oycow porządkiem nabożeństwa greckiego sprawować y rządzić się y czerncow przy cerkwi głowney w manasteru Pieczerskim, także y duchowieństwo, do rządu y monasteru Pieczerskiego zdawna przysłuszaiącego, aby swiątobliwie podług porządkow zakonu greckiego żyli przestregać, a za nas hospodara y Naiasnieyszą Panią małżonkię y potomstwo nasze Pana Boga prosić. A wielmożny woiewoda Kiiowski y urząd iego tameczny y czasem będący nie ma w niwczom iego zniżac y w maiętności, platy y wszystkie pożytki monasterskie niwco się nie wstępować, lecz ma teras wielmożny woiewoda, Rycerstwo y obywatele woiewodstwa kiiowskiego w takoweyże pocciwości y poszanowaniu iego dzierzeć, iako y przodkow iego pierwszych Archimandritow Pieczarskich. A my też onego przy tey Archimandritiey Pieczarskiey y wszystkich imionach y pożytkach iey dokąd żywota iego stawać będzie zachowamy wcale, iednak prawa zwierchności naszey y R. Pospolitey zostawuiąc. Na co dalismy ten list nas z podpisem ręki naszey, do ktorego pieczęc Coronna zawieszona iest. Dan w Warszawie, dnia XXIX Miesiąca Listopada, Roku MDCXXVII.

Sigismungus rex.

(Изъ Коронной Метрики Царства Польскаго, находящейся въ центральномъ Архивѣ Царс. Польс. въ Варшавѣ, изъ книги подъ № 176 и Литер. Т. Н.)

LII.

Одобрительное свидѣтельство, данное обывателями пинскаго повѣта Дятеловецкому игумену Василію Копыстенскому.

1627 г. ноябр. 30.

Мы дигнитаторп урядники земскіе и кгродскіе шляхта рыцарство и обывателе повѣту пинского, которыесмо з тое-

Атестацыи подписали, ознаймуемы тымъ нашимъ Атестаційнымъ листомъ, ижъ мы вѣдоми того добре же его милость въ Бозе велебный отецъ Василій *Копыстенскій* игуменъ Дятеловецкій, мѣшкаючи въ монастыру Детяловецкомъ, жылъ цнотливе, побожне яко чоловѣкъ зацный въ станѣ духовномъ светобливо справуючисе, проповѣдаючи Слово Божіе во церквахъ Божыхъ народови христианскому, также побожного житиа добрымъ прикладомъ всимъ намъ будучи, маетности церковное Дятѣловецкое, то есть подданныхъ, до того монастыра належачихъ, отъ вшелякого неприятеля наступаючого, то есть жолнеровъ своволныхъ и инныхъ, своимъ власнымъ грошемъ откуповалъ и презъ некторыхъ прыятелей своихъ боронилъ и жадного утрапеня тымъ подданымъ дятеловскимъ самъ чрезъ себе и слугъ своихъ никому чинить не допустилъ, и во всемъ цнотливе, побожне, статечне, яко на станъ его милости духовный належало справовалъ; чого мы будучи вѣдоми свядецство наше написали с печатми рукъ нашыхъ хтобы о томъ вѣдати хотѣлъ его милости в Бозѣ велебному отцу Василію Копыстенскому даемъ. Писанъ въ Пинску, року тисеча шесть сотъ двацать семого, мѣсяца ноября тридцатого дня.

(Слѣдуетъ около двадцати подписей, прочесть которые, вслѣдствіе крайней неразборчивости ихъ и порчи самаго документа въ конечныхъ его частяхъ, очень трудно.)

(Съ подлинника, находящагося въ архивѣ уніатскаго Перемышльскаго собора.)

Примѣч. Дятеловецкій монастырь основанъ былъ въ 1622 Константиномъ Далматомъ и находился въ зависимости отъ Кіево-печерской Лавры. Въ предисловіи Захаріи Копыстенскаго къ *Бесѣдамъ на дѣянія св. Апостолъ иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго*, изд. 1624 г. въ Кіевѣ,—читаемъ: „А тый (Константинъ Долматъ, пожертвовавшій значительную сумму на изданіе означенныхъ *Бесѣдъ*) также не едны церкви и мона-

стырѣ надалъ и обогатилъ, особливе межи иными имення свои двѣ *Дятеловичъ* и *Люменецъ* въ земли Новгородской лежачіи на монастырь вѣчне надалъ: Которыи то имѣнья свои на монастырь записуючи, побожнымъ своимъ тестаментомъ вароваль и моцъ далъ превелебному о Христѣ отцу киръ Елисею Плетенецкому, Архимандриту Лавры печерской Кіевской, знаючи и слышачи о побожномъ его животѣ, иже въ православной вѣрѣ церкве всходней стале трваетъ, абы въ томъ имѣню Дятеловичахъ монастырь общежительный уфундовалъ, и монахами и братіями православными осадилъ, и игумена подалъ, якожъ ижъ за ласкою и помочю Божію тый монастырь есть обще уфундованый и братіами осаженый, и игуменъ назначеный. А поглядаючи тежъ и на то, же поневажъ Лавра монастырь печерскій Кіевскій подъ правомъ Ставропигіону св. Архіепископа новаго Рима Константинопольскаго партіарха Вселенского есть и подлежитъ, теды прето подъ звѣрхности благословенствъ послушенство и справу такъ Патріархи вселенского Архіепископа Константинопольскаго: яко тежъ и подъ православные Архимандриты печерскіи тоеиже святои Апостолскои столици въ подлеглости и послушенствѣ пребываючихъ, такъ самъ монастырь яко тежъ и монахи и игумены по всѣ вѣки тамъ живучіи, подалъ и описалъ вѣчными часы трвати и пребывати.“

LIII.

Письмо митрополита Іова Борецкаго къ львовскому братству съ извѣстіемъ о распоряженіи касательно отправленія богослуженія на своей родинѣ—Борчѣ.

1628 мар. 16.

Іовъ Борецкій, милостію Божіею Архіепископъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси.

Благочестивымъ и христолюбивымъ паномъ брати братства храма Успенія Пречистое Богородицы обывателемъ

Львовскимъ, ласка, покой и милосердие отъ Бога Вседержителя и благословеніе святѣйшое столицы Митрополіи Кіевское отъ Іерусалима.

Для наданого отъ насъ на убогую отчизну нашу въ Борчу будучую права на церковь и монастырь святого Онофрія въ зовѣдоване побожностемъ вашимъ полецивши, ижъ сами съ паномъ Андреемъ братомъ своимъ, на которого и право служитъ, для великихъ и тяжкихъ забавъ своихъ для признанья въ суду належного быти не моглисмы, а до того не хотячи абы такъ лядояко ваковати и жадного пожитку церкве Божой приносити не мѣла, умыслце, сполне всѣ зезволившися, посылаемъ брата нашего архидіакона Порфирія яко дѣдича убогой отчизнѣ поспслу з швакгеромъ нашимъ господиномъ Ѳеофиломъ Боярскимъ, намѣстникомъ нашимъ Михайловскимъ, давши имъ всю моцъ для признаня у права належного; што вдячне побожность ваша принявши, до того помочными быти рачте, кгдыжъ врядъ внезавѣдоване ваше на поменѣный монастырь светого Онофрия подается абы богомоле в церкве Божой за насъ непрестанне одправоватися могло; притомъ абы милость Божія и благословеніе смиренія нашего з побожностями вашими зоставало, того милостемъ вашимъ вѣрне спріяемъ. З монастыря Михайловскаго церкве Золотоверхое въ Кіевѣ, мѣсяца марта 16 дня, 1628 року.

Богомолца милостей вашихъ

Іовъ Борецкій митрополитъ кіевскій рукою власною.

(Съ подлинника, находящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С. Петербургѣ).

LIV.

Письмо Петра Могилы къ перемышльскимъ братчикамъ съ просьбою прислать отъ себя депутатовъ въ Кіево-печерскую лавру для празднованія въ ней престольнаго праздника.

1628 г., іюня 17.

Благороднымъ и благочестивымъ въ православіи восточнымъ возлюбленнымъ сыномъ, братіамъ Братства церковного Премыского, зравія, мира и спасенія отъ Господа Бога желаю и молитствую.

Зъ презрѣнья Вседержителя Бога, любви братій моихъ и ласки его кролевской милости, пана моего милостивого, будучи преложонымъ на семъ святомъ мѣсцу, которое и святыхъ мощами и презъ нихъ чудами вславлено ести, и кромъ всякого прекословіа, ажъ по сесь часъ непремѣнно сіаетъ,—естемъ конечне повиненъ нетолько тыхъ, которыи зъ шлюбу своего и обѣтницѣ приходятъ овде, любовне пріймовати и ласки Божей оквитой удѣляти. Лечъ и тыхъ, которыи любовъ забами тогосвѣтними, любъ якимъ недбалствомъ тежъ и недовѣрствомъ, и яковымъ колькъ презорствомъ зневолены, мѣсца сіи святыи албо не оглядали албо тежъ видѣвшы разъ удвоити и утроити не зезволяютъ, вшелякими способами якъ до пожитечного душамъ ихъ притягати и повабляти. А если завше теды на особливый и превеликій праздникъ Успенія Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, на который во истотѣ весь ликъ Апостольскій отъ конецъ вселенныя совокупилися, насъ учачы, жебы мы въ памятцѣ рочного обхоженя того дня тоежъ чинили. Который то̂ день ижъ и въ теперешнемъ року южъся ближей къ намъ маетъ. Теды вѣдаючи же и ваша любовь въ тѣлѣ Христовомъ церкви мовлю облюбеницѣ его члонками не меншими естесте, умыслне братолюбіе ваше тымъ моимъ писанемъ затягаю и запрошую, жебысте ижъ всѣмъ немоцно двохъ албо трехъ особъ, где бы могъ быти духовный и

свѣтскій з посродку себѣ обравши и всѣ свои имъ потребы до св. мѣсцъ поручивши, овде прислати рачили и участниками тогожъ з нами празденства и духовнаго веселя сподобившися въ церковной тежъ потребѣ посовѣтовали, чого вамъ и собѣ зычачи з поволностью моею и молитвами пилне братолюбію всѣхъ вашихъ милостей отдаюся. З святой Лавры Печерской Кіевской, мѣсяца іюня 17, року 1628.

Вашему братолюбію всѣхъ благъ желатель и молитвенникъ

Петръ Могила, воеводичъ земль Молдавскихъ, милостію Божіею великій архимандритъ великія чудотворныя Лавры печерскія Кіевскія рукою власною.

(Съ подлинника, находящагося въ библіотекѣ Перемышльскаго уніатскаго собора.)

LV.

Современная брошюра о Кіевскомъ соборѣ, бывшемъ въ августѣ *1628 г.*

(заглав. листъ).

АПОЛЛЕ-ІА

Апологіи Книжки діалектомъ Русскимъ написаной, Польскимъ зась ве Львовѣ друкованой, вкоротцѣ а правдиве зъсуммованая. Презъ Станъ Духовный Восточнаго Православіа подъ послушенствомъ Святѣйшаго Патріархи Константинополского, звыклого въ Россіи Господина, Отца и Пастыря, стале и не отмѣнне ажъ и по сесь часъ знайдуючійся, и до друку на жадане многихъ поданая за благословеніемъ и позволенемъ старшихъ въ тойже святой церкви россійской.

Року отъ създанія Міру 7136, а отъ рождества Господа нашего Іисусъ Христа 1628 мѣсяца Августа 30 дня.

(Обор. заглавнаго листа).

Позволене зъ Сейму прешлого зъехатися на мѣстце певное Духовенству Православному не въ Унѣи будучему, тыми словы:

„А штося тычетъ Духовныхъ Русскихъ и неунитовъ, тедыся маютъ передъ Сеймомъ пришлымъ знести зъ собою, якобы прикладомъ Духовенства нашого и унiатовъ ведлугъ здолности тежъ приложилися до ратунку теперешнего Речи посполитои“.

(Зъ конституціи друкованои въ Варшавѣ).

(Посвятительная предмова).

Въ Христѣ превелебному Его милости Господину Отцу Кгръ Іереміи Тисаровскому, зъ *ласки Божеи Освященному Епископови Лвовскому, Галицкому и Каменца Подолскаго, Екзарше Ѳрону Константинополскаго, Пастыреви Благочестивому:*

При гойной Ласцѣ и Благословенствѣ Божомъ, душеспасителнаго домолѣтне пребыванiа цале упрейме зычимъ.

Зъ Конституціи прешлого Сейму взявши вѣдомость о воли и росказаню Его Королевской Милости, Пана нашого Милостиваго, стороны зъеханя ся Духовенства Православного не въ Унѣи будучого, а не могучи найспособнѣйшого часу усмотрити, надъ презацный праздникъ Успенiа пречистои и преблагословеннои Богородицы, который ся звыклъ потыи всѣ часы, за прибытьемъ и становенемъ ся на набоженство не толко Духовныхъ але и свѣтскихъ персонъ не маль зо всѣхъ сторонъ и краевъ того Панства въ Святой Великой и Чудотворной Лаврѣ Печерской отправовати, гдыся немалая личба насъ притомныхъ знаходила, и Святителство твое, яко Господина Отца и Пастыра Благочестиваго, тамже притомное мѣти сподѣвала; лечь ижъ зъ причинъ снать великоважныхъ Святительство твое до того прiйти не могло. Тогды ачъколвекъ то певная у насъ же которiи зъ Дiоцезiи Святительства твоего овде знаходилися и самовидцами тои

АПОЛЛІИ было, дали южъ о томъ справу штося дѣяло зъ *Апологіею Книжкою, ве Львове по полску друкованою, а по Руску написанною,* и до певныхъ персонъ пересланою: Еднакъ ижъ то штося на Литургіи Божественной скоро по Еуангеліи публице по Премовѣ читало на Каѳедрѣ, и о чомъ по празднищѣ зъѣхавшися до Преосвященного Господина Отца и Пастыря нашого зъ Освященными Епископами и иншимъ Духовенствомъ трактовало, нетолко достатечне и порядне отъ нихъ рефероватп, але и въ памяти людской долго обноситися не могло, за слушную и душеполезную речь усудилисмо презъ друкъ всѣмъ оголосити въкоротце а справедливе, ввесъ прогрессъ зъеханьяся нашого зсумовавши, дедикуючи и офѣруючи всю тую працу нашу Святителству твоему яко Господинови отцови и Пастыру нашому благочестивому, которая же любовне отъ Святителства твоего принятая, и охотне прочитаная будетъ доброи въ томъ надѣи естесмо.

Святительства твоего Господина отца
и Пастыра нашого

Сынове въ Духу, Слуги и Богомолци, Станъ Духовный Восточнаго Православіа подъ послушенствомъ Святѣйшаго Патріархи Константинополского звыклого въ Россіи Господина отца а Пастыря нашого, стале а не отмѣнне ажъ и по сесь часъ знайдуючіися.

(На обор. 3 не нумерованнаго листа).

Посланія втораго Петрова, глав. 2.

Быша лживыи Пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учителе, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отмѣтающіися, приводяще себѣ скорую погибель, и мнози пойдутъ въ слѣдъ ихъ нечистотъ, имиже путь истинный похулится, и въ преумноженіи лѣстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель (ἀπολλεία) *ихъ недрѣмлетъ.*

Тогожде глав. 3.

Тѣмже возлюбленніи, сихъ чающе, потщитеся нескверни и непорочни обрѣстися тому въ мірѣ: и Господа нашего длъготерпѣніе, спасеніе непщуйте: якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по данной ему премудрости написа вамъ, якоже и въ всѣхъ своихъ посланіихъ глаголя въ нихъ о сихъ, въ нихъ же суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаученніи и неутвер'жденніи развращаютъ, якоже и прочая Писанія, къ своеи имъ погибели. Вы же предвѣдяще, хранитеся, да не лестію безаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія.

(Начало 1 нумер. листа).

АПОЛЛЕІА АПОЛОГІИ.

Дознавши не поеднокроть, ижъ призвоитая есть речъ злымъ и превротнымъ людемъ, найлѣпшіи справы и поступки наши иначей титуловати, а обавляючися абы и тая Консултація (совѣтованіе) наша не была чимъ иншимъ оголошеная, найпервѣй манифестацію до книгъ гродскихъ воеводства Кіевского учинилисмо въ тыи слова:

Скоро Превелебный Господинъ нашъ взялъ зъ Кгроду тутешнего Кіевского вѣдомость, ижъ на близкопрешломъ Сеймѣ Его Кролевская милость, Панъ нашъ милостивый, и Речь Посполитая вся, обмышляваючи теперешній противко непріателеви Коронному ратунокъ, по всѣхъ и вшелякихъ станахъ и кондиціи людехъ, хотѣла то мѣти, абы на таковую на тотъ часъ потребу всѣ ся сполне своими приложили достатками, где, жетежъ и насъ тыхъ Духовныхъ которыи при старожитности зостаючи, съ Костеломъ Римскимъ унѣи не принялисмо вложоно, ажебысмося зъ собою сами коло того, зъѣхавшися на мѣстце певное, знесли и порозумѣли, и Конституциею Сеймовою выражоно: абы теды Его Кролевской милости Пану нашому милостивому и Речи Посполитой на особѣ помененой Отца нашего не зошло, и на

томъ Духовенствѣ, которыи въ Унѣи не суть, што за невѣдомостю не зостало: и остерегши того и тою самою манифестацією, ижъ любо всѣ Духовныи такъ старшій Митрополитъ и Владыкове, яко и веле иншихъ нижшого стану людей Духовныхъ отъ своихъ Парафѣй, Церкве и Каѳедръ для непринятя унѣи отдаленыи будучи, жадныхъ добръ церковныхъ не держатъ, и толко для душъ людскихъ пасеня титулъ працовитый безъ вшелякихъ доходовъ и пожитковъ на собѣ носячи зъ ялмужны самои отъ Побожныхъ за народу Руского людей въ убозствѣ живутъ, далъ еднакъ тымъ, помененый Отецъ насъ до всѣхъ Владыковъ и иншого духовенства, которыи по розныхъ мѣстцахъ такъ въ Коронѣ яко и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ мешкаютъ, знати, абы стосуючися въ той мѣрѣ до волѣ Его Кролевской Милости Пана нашего милостивого и всеи Речи Посполитои, иле быти можетъ въ такомъ часѣ напрудшей до Его Милости яко до Пастыра своего зъѣхати до Кіева и коло того намову учинити могли.

Таковый фундаментъ Консултаціи нашое и вътотъ цель а конецъ гдыся заложилъ, въ томъ часѣ, двома днями предъ праздникомъ прибылъ до Кіева Превелебный въ Бозѣ Господинъ отецъ Мелетій Смотрискій архіепископъ Полоцкій, и проч: и въ монастыри святого Міхаила Золотоверхого мешканье назначоное одержалъ: а же Книжкою тою по Руску написаною и въпродъ заслапою посоченый и пошлякованый былъ за мудрствуючого противное благочестію восточному; не въпродъ зъ нимъ до обаченяся пришло Преосвященному Митрополитови и Освященнымъ Епископомъ, ажъ упередило посланье до него певныхъ персонъ зъ Собору на то депутованыхъ, до котораго прибывши гды зъ нимъ долго розмавяли, а то все въ любви зъ собою отправуючи, розышлися, пришло за ласкою и помочью Божіею до такого скутку, ижъ помененый Господинъ отецъ Архиепископъ на день завтрешній таковый весь листъ власною рукою своею до Преосвященного Господина отца митрополита писалъ.

Преосвященный мой Господине:

Сподѣваемъся я звыклои притомнои усты къ устомъ зъ Преосвяществомъ твоимъ, и зъ прочіею превъзлюбленною ми о Христѣ Братіею въ справахъ церковныхъ намовы, а не презъ третіи особы, для чого въ край сей на назначенный отъ Преосвященства твоего часъ прибылемъ, о томъ, абымъ што зъ себе самого въ церкви, неркучи противъ церкви становилъ, а нѣ мыслячи: бо, не въ той въ которойся уродилемъ Христовой церкви умерети нѣгдымъ собѣ не зычилъ, и не зычу, и невенемъ по ласце Бога моего же мя Восточная Святая Церковъ гробными пеленами повъетъ, которая мя зъ воды и Духа уродила. За чимъ прошу сыновско презору отцевского тяжшого нѣжъ есть вина моя, нехай непоношу, такъ отъ Преосвященства твоего, якъ и отъ прочіихъ Боголюбивыхъ, и въ Бозѣ Велебныхъ. Бо то не будетъ вредъ, если есть якій, лѣчити, але его розчесовати и ятрити. То штося южъ стало презъ друкъ, розстатися не можетъ; вшакъже абы ся то по всемъ томъ Панствѣ не розлетѣло, забѣчися тому еще можетъ, за сполною о томъ намовою и радою нашею, непирачи тыхъ речій се зде, тамъ имъ забѣчи, отколь оны ширшими статися могутъ. Для чого черезъ посланники отъ Преосвященства твоего, и прочіихъ Боголюбивыхъ и въ Богу Велебныхъ отцевъ и о Христѣ братіи до мене присыланыи, упомненный бывши вшелако всему тому што бы ку смятенію церковному быти мѣло забѣчи хотячи, прошу Преосвященства твоего и прочіихъ всѣхъ боку Преосвященства твоего присѣдячихъ Пречестныхъ ми Господиновъ и Превъзлюбленныхъ Отцевъ и Братіи, абымъ до общого о томъ Совѣту милостій вашихъ былъ допущенъ. и о сродку забѣженя намовившися, то абымъ сегодня (непускаючи въ далшій часъ пре отлеглость мѣстца на которомъся друкуетъ) учинилъ, штобы презъ мене за общимъ всѣхъ до того Совѣту належачихъ Совѣтомъ безъ жадныхъ заводовъ діспутаційныхъ учинено быти належало. Бо гдебысте мя въ томъ такомъ разѣ Преосвященство твое и про-

чія о Христѣ Братіа отбѣгли и зоставили и отъ себе оттрутили, за отбѣженого и зоставленого и оттрученого, а не за отбѣгаючого и оставляючого себе судити мусѣлъ бы, и былъ бы то во мнѣ ледво улѣчитися могучій отъ Преосвященства твоего заданый уразъ, которого възванія дѣло есть немощное на свои скотъ брати а не презирати и оминати. Затымъся звыклой любви и ласце Преосвященства твоего и прочіихъ Боголюбивыхъ и въ Бозѣ Велебныхъ Господиновъ моихъ и отцевъ себе отдаю:

Писанъ въ святой обители святого Архистратига Михаила Золотоверхого въ Кіевѣ. Року 1628, Августа 14 дня.

Преосвященству твоему всѣхъ добръ зычливый братъ о Христѣ и рабъ, *Мелетій Смотрискій* Архіепископъ Полоцкій, и проч: Архимандритъ Виленскій и Дерманскій.

Зъ того листу Господина отца архиепископа зрозумѣвши чого аффектуетъ и о што проситъ, скоро по обѣдѣ тогожъ дня становилися особами своими до его милости Преосвященный Митрополитъ, освященныи Епископове и зъ иншимъ Духовенствомъ; тамже немалый часъ на розмовѣ зъ онымъ стративши, ганячи его милости тотъ поступокъ, же въ особѣ трехъ скрибентовъ отъ церкви не аппробованыхъ, всей церкви восточной матце своей смѣлъ и важилъся таковыи ереси и блуды задавати, отъѣхали, въ навечеріе южъ праздника зъ зезволеньемъ на то, абыся ревокація (отволане) написала, и публице зъ каѳедры дня завтрешнего читаная была: въ правдѣ было то же зъконципованная была и написаная. Лечъ его милость отецъ архиепископъ на оную не зезволивши, своею власною рукою овую натерминовалъ, переписалъ, и читати на Божественной лутургіи позволилъ. Которои тыи суть слова:

Я Мелетій Смотрискій Милостію Божіею Архіепископъ Полоцкій, бывши взятый отъ всея церкве нашеи Руской въ подозрене отступства отъ Вѣры Православнои Греческои Соборнои Церкве Восточнои: А выйстьемъ подъ именемъ моимъ зъ друку выданои Апологіею отитулованои книжки, еще барзѣй въ тогожъ отступства подойзрене поданои презъ сее мое оголошене всей церкви моей Руской черезъ милость

вашу притомныхъ на сесь часъ въ святой обители Печерской и въ храмѣ семъ святомъ Пречистой Дѣвы Богородицы Успенію посвященномъ до вѣдомости доношу: ижъ зъ части нѣкоторой таковому отъ Православныхъ догматъ облуженю самъ подлегаю, зъ болшей еднакъ части тое такое облужене сталоеся быти признаваю зъ своволного домыслу особы той, которой тая Апологіа языкомъ Полскимъ зъ друку быти выдана была отъ мене повѣрена: меновите зе злого умыслу Касіана Саковича въ монастыру Дубенскомъ Преображенія Господня старшенствуючого. Которое неосторожное облуженеся, такъ иле до самого моего погрѣшеня, якъ и иле до шкодливого повѣреня противко Православнымъ Въсточной церкве Догматомъ быти познавши, и признавши: милостива быти погрѣшенію моему Господа Бога умоляю, а всей церкви моей Русской тогожъ добротливого Бога моего доброволне обецую же южъ на потомъ всею душею моею выстерегатися того хочу, даючи въ сей святой церкви вѣдомость того моего жалованя презъ знакъ овый, же передъ очима милостій вашихъ всѣхъ той мой Апологіею на званый скриптъ зневажаю, шарпаю и подъ ноги моѣ помѣтаю: подъ клятвою учиненною Господу Богу на онъ часъ кгдымъ былъ при Преосвященномъ Господинѣ моемъ и прочіихъ церкви нашей Росской Архіереахъ на Архіерейство отъ Святѣйшаго Патріархи Іерусалимского Господина Отца Ѳеофана подъ послушенство Святѣйшаго Патріархи Константинопольскаго произвоженъ и рукополаганъ. Року 1628 Августа 14 дня.

У того листу печать Архіепископская притисненa есть одна. А подписъ руки тыми словы:

Мелетій Смотрискій, Архіепископъ Полоцкій, Епископъ Витепскій и Мстиславскій, Архимандритъ Виленскій и Дерманскій власною рукою.

Гды теды таковымъ обличенемъ самого себе доброволнымъ знеслъ зъ себе суспицію зъ радостю великою припущоный зоставши до совѣту, найпервей о томъ на день

завтрешній трактовали, якобыся приложенемъся и отъ нихъ суммъ якои натакъ гвалтовную потребу Речи Посполитои выгодитися могло, и што за скутокъ той нашои намовы въ инструкціахъ да Богъ на пришлый сеймъ ихъ милостямъ панамъ посломъ зъ розныхъ воеводствъ и повѣтовъ подано и внесено будетъ.

Ажебы южъ отъ того часу жадной вонтпливости и злого мнимания такъ о Боголюбивомъ Господину отцу Архиепископѣ яко и о инишихъ Святителяхъ а пастырехъ нашихъ межи людми въ народѣ Россійскомъ православномъ небыло, речь пилно гвалтовную а народови христіанскому велице потребную усмотрили написати таковый листъ и до друку его благословили подати. Котораго тыи суть слова:

Іовъ Борецкій милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Россія.

Всѣмъ благочестивымъ и христолюбивымъ всякого сана и чина истиннымъ церкве святыя Въсточныя сыномъ россійского рода. Ласка вамъ покой и милосердіе отъ Бога Отца и единородного Его Сына и Пресвятаго и Животворящаго Духа: Бога въ Тройцы славимого, и благословеніе престола митрополіи Кіевской отъ Іерусалима.

Смиреніе наше вѣдомо чинимъ, ижъ мы зъ духовенствомъ своимъ Архіепископомъ, Епископами, Архимандритами, игуменами, протопопами, іереами и инишимъ причтомъ церковнымъ знесшися зъ собою въ обители святаго Архистратига Михаила по празницѣ Успенія Пречистой Богородицы, за позволенемъ зъ сейму прошлого, и посовѣтовавши якимъ бы способомъ, любо то бенефицій жадныхъ не маемъ, и отъ нашого духовенства россійскаго прикладомъ иныхъ приложенеся даткомъ натакъ пилную потребу Речи Посполитой статися могло, и той нашой намовѣ сполной, презъ ихъ Милость Паны послы зъ розныхъ Воеводствъ и Повѣтовъ на пришлый Сеймъ обранныи, скутокъ и конецъ ознаймити предъ себе взявши и постановивши. За тоюжъ оказиею прибытя зъ многихъ сторонъ и мѣсцъ людій Православныхъ духовного и свѣтского стану речь потребную усмотрилисмо, народъ Христіанскій Православный Россійскій, такъ въ Ко-

ровѣ якъ и въ Великомъ Князствѣ Литовскомъ подъ послушенствомъ Святѣйшаго Вселенскаго Патріархи Константинополского, а смиренія нашего благословеніемъ, стале и неотмѣнне трваючій, нетолко устне въ Благочестіи святомъ Въсточномъ укрѣпити и змоцнити, але и тымъ унѣверсалнымъ листомъ нашимъ до вѣдомости всѣхъ донести, по смиреніи нашемъ то обецуючи и прирекаючи: ижъ якосмо по сесь часъ о жадномъ отступствѣ не мыслили, и до Апостасіи унѣятскои не скланялисмося, такъ и до исхода душъ нашихъ за ласкою и помочю всесилнаго Бога, тогожъ стеречися подъ клятвою передъ Святѣйшимъ Патріархою на себе учиненою, а на тотъ часъ потверженою хочемъ, и обовязуемъся, и по милостехъ вашихъ, Народе Россійскій Православіа Въсточнаго, такъ духовного яко и свѣтского стану потребуемъ и пилно просимъ, а зъ власти нашеи Пастырскои и напоминаемъ: абы при добродѣтелномъ житіи Христіанскомъ побожномъ, учинками и благочестіемъ свѣтло сіаючомъ статечными зоставати хотѣли. Надѣею живота вѣчнаго упевненыи, въ вѣре Богомъ преданной, Апостолами проповѣданной, Съборами Вселенскими стверженой и кровью мученическою запечатованой, которая отъ Востока въ продкахъ нашихъ завитавши, ажъ и до того часу въ насъ потомкахъ ихъ, святою, непорочною, и жадными новотиннами не змазаною, и спасеніе намъ и вамъ и вѣчное Царство едпаючею знайдуетъся: Котораго всѣмъ сыномъ въ духу послушнымъ нашего смиренія спріаемъ, вѣншуемъ и молитствовати ото винни зоставаемъ. На што при печатехъ нашихъ руками своими подписуемъся, и абы то всѣхъ доходити могло, зъ друку выдати позволилисмо.

Писанъ въ монастыру Міхайловскомъ Церкве Золотоверхои, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, Влѣто бытіа міра 7136. А отъ Рождества Христова 1628, мѣсяца Августа 16 дня.

Утого листу печать Митрополитанскаа, Архиепископскіи, Епископскіи, и иншихъ барзо много притисненыхъ естъ.

А подписи рукъ тыми словы:

Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій, рукою власною. *Мелетій Смотрискій* Архпепископъ Полоцкій, Епископъ Витепскій и Мстиславскій, Архимандритъ Виленскій и Дерманскій, рукою власною.

Исаіа Копинскій Архиепископъ Смоленскій и Черниговскі, рукою власною.

Ісакій Борисовичъ Епископъ Луцкій и Острозскій, рукою власною.

Паісій Ипполитовичъ Епископъ Холмскій и Белзкій, рукою власною.

Аврамій Епископъ Стагонскій, Владыка Пинскій и Туровскій рукою.

Петръ Могила Воеводичъ Земль Молдавскихъ, великій Архимандритъ Святои Великои Чудотворнои Лавры Печерскои Кіевскои, рукою власною.

Філовей Кизаревичъ, Намѣстникъ Святой Великои Лавры Печеркои, съ всею въ Христѣ братіею, рукою.

Варлаамъ Архимандритъ Кронскій, и намѣстникъ Митрополіи Кіевской, Протъ Монастырей Князства Литовскаго, рукою власною.

Многогрѣшный *Өеодосій* Игуменъ Скута и Угорникъ, Протъ монастырей воеводства Руского, Белзского и Подолского, власною рукою.

Іосифъ Бобриковичъ Намѣстникъ и Ректоръ монастыра Братского Виленского церкве Святого Духа.

Недостойный въ Іеромонасехъ *Комментарій* Игуменъ монастыра Межигорского.

Іеромонахъ *Тарасій Земка*, Игуменъ Богоявленскій Кіевскій, Проповѣдникъ Слова Божого монастира Печерского Кіевского, рукою.

Софроній Жеребило Лобунскій, Игуменъ монастыря Кvрілского Кіевского, рукою.

Серапіонъ Бѣлскій, Игуменъ монастыра Святого Николы Пустынскаго Кіевскаго, рукою.

Гедеонъ Игуменъ Минскій Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, рукою власною.

Іеромонахъ *Іоаннъ Жельзо* Игуменъ Почаевскій, власною рукою.

Многогрѣшный *Кирилъ* Игуменъ Любартовскій, Протъ монастырей воеводства Кіевского, Волынского, и Брацлавского.

Смиренный Іеромонахъ *Игнатій Симоновичъ* Игуменъ монастира Тригорского Преображенія Святого Спаса.

Многогрѣшный *Іоасафъ* Игуменъ Бережанскій, власною рукою.

Памво Берында Старецъ и Духовникъ въ Святой Обители Печерской Кіевской.

Іеромонахъ *Иларіонъ Воцкевичъ* Творовскій Игуменъ, мній въ Духовницехъ, и старецъ Соборный Монастира Печерскаго Кіевского, рукою власною.

Іеромонахъ *Θеодосій Оранскій*, уставникъ церкве Монастира Печерскаго Кіевского, рукою.

Многогрѣшный *Іоиль Труцевичъ*, рукою власною.

Многогрѣшный Іеромонахъ *Іоиль* рукою власною.

Іеромонахъ *Меθодій*, Намѣстникъ Ладинскій, рукою власною.

Климентій Протопопа Кіевскій съ всею Капитулою Кіевскою.

Андрей Мужиловскій, Протопопа Князства Слуцкого и Копылского съ всею Капитулою церкве соборное Слуцкое рукою власною.

Іоаннъ Бережанскій, Протопопа Острозскій.

Лаврентій Зизаній Тустановскій, Протопопа Корецкій, рукою своею.

Θеодоръ Леонтіевичъ недостойный Протопопа Дубенскій, рукою власною.

Борисъ Въскресенскій Протопопа Чудновскій, рукою.

Θеодоръ Решецкій, Протопопа Копыскій, рукою власною.

Андрей Деомидовичъ Протопопа Шкловскій, рукою.

Иншого Духовенства Игуменовъ. Іеромонаховъ, Протоповъ, и Пресвитеровъ, которыхъ барзо великая личба была не вспоминается для непаприкреньяся долгости ихъ ласкавому Чительнику.

По написаню того листу, и сконченью того зъезду духовного, тудѣжъ по отезде и его милости господина отца Архіепископа, на тыхъ мѣстъ новины почалися носити межи людми таковыи, якобы Апологіа книжка не презъ Митрополита, Архіепископа и Епископовъ мѣла быти шарпаная, паленая и проклятству вѣчному отдаваная, але толко презъ нѣкоторыхъ пресвитеровъ, которымъ то омылнымъ повѣстямъ встрейтъ чинячи, заразъ преосвященный Митрополитъ зъ Архіепископомъ и Епископами при немъ еще знайдуючимися листъ аттестаціи выдаетъ въ тыи слова:

Іовъ Борецкій милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій, и всея Россіи: съ всѣми сполъ Архіепископомъ и Епископами.

Всѣмъ благочестивымъ и христолюбивымъ всякаго сана и чина людемъ Россійскаго рода. Ласка вамъ, покой и милосердіе отъ Бога Отца, и Единороднаго Его Сына, и Пресвятаго й животворящаго Духа, и благословеніе смиреній нашихъ и Святѣйшаго Престола Митрополіи Кіевской отъ Іерусалима.

Взявши смиреніе наше вѣдомость певную о томъ, ижъ нѣкоторыи персоны по съборѣ нашомъ смѣли и важилися мовити и межи людми удавати якобы Апологіа книжка до народу руского, зъ друку на свѣтъ по полску отчасти ве Львовѣ выданная а по руску на писмѣ вся пресланая до насъ и читаная, не презъ насъ Митрополита, Архіепископа и Епископовъ мѣла быти читаная, шарпаная, паленая, и проклятству вѣчному отдаваная, зъ анаѳемою на тотъ часъ на Касіана Саковича въ томъ дѣлѣ услугуючого, але толко презъ нѣкоторыхъ презвитеровъ. Кождому православному и хотячому вѣдати то ознаймуемъ: ижъ не хто иншій впродъ прочитавши зъ иншимъ духовенствомъ але мы Митрополитъ и Епископове, при бытности самогожъ господина и съслужи-

теля нашего господина отца Мелетія Смотриского Архіепископа Полоцкаго Епископа Витепскаго и Мстиславского, архимандрита Виленского и Дерманского, который литургію божественную по обхожденіи съ кресты въ храмѣ Успенія Пречистои Богородицы въ Святой Великой Лаврѣ Печерской Кіевской будучомъ въ всемъ Архіерейскомъ одѣню зъ нами сполне целебровалъ. Публице на амвонѣ по евангели и читаню зъ каѳедры на писмѣ карты зъ друку выданои теперъ, а рукою власною отъ его милости написанои шарпалисмо, доптались и огню властію собѣ отъ собора даною (проклинаючи и книжку и Касіана) предавалисмо, и самъ господинъ отецъ Архіепископъ шарпалъ, и палилъ, и анаѳемѣ якъ книжку такъ и Касіана предъ лицемъ всеи церкви отдавалъ. На што для лѣпшеи вѣры и знесеня тыхъ омылныхъ повѣстей, а забѣженя далшему розсѣваню того удаванья несправедливого и сесь нашъ листъ скоро о томъ насъ вѣдомость дошла, зъ подписами рукъ и зъ печатми нашими далисмо. Писанъ въ монастиру Міхайловскомъ церкве Золотоверхое, лѣта отъ созданія міра 7136 а отъ Рождества Господня 1628 року, августа 24 дня.

У того листу при печати Митрополитанской Архиепископа, и Епископскихъ печатей притисненныхъ три. А подписы рукъ тыми словы:

Іовъ Борецкій Митрополитъ Кіевскій, рукою власною.

Исаіа Копинскій, Архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всего Сѣвера: архимандритъ монастирей Заднѣпрскихъ, рукою власною.

Исакій Борисовичъ, Епископъ Луцкій и Острозскій, рукою.

Паисій Ипполитовичъ Епископъ Холмскій и Белзкій, строитель монастира Мѣлецкого рукою власною.

Аврамій Епископъ Стагонскій, владыка Пинскій и Туровскій, рукою власною.

Донести теды до вѣдомости всѣхъ православныхъ таковый нашъ прогресъ (поступокъ) того зъезду, вкоротце а справедливе, каждого читалника о то пилно просимъ, абы давши вѣру Реляціи справедливой такъ многихъ персонъ, еслибы рукъ его дошла *Apologia* ве Львовѣ друкованая: нехай читанья онои овшеки занехаетъ, яко тои которая отсамогожъ Autora еи подоптаная пошарпаная и проклятству отданая естъ. Зъ Кассіаномъ тежъ жадного сполъкованя мѣти не потреба, яко зъ тымъ который въ церкви Въсточной мѣстца южъ немаетъ.

Самъ засъ въ презацномъ народѣ Россійскомъ знайдуючися, сталымъ знайдуйся и въ святомъ Православіи Восточномъ: Той абовѣмъ православнои вѣры естесь наслѣдовцею и вызнавцею, которая есть Богомъ преданая, Апостолами оповѣданая, Вселенскими Соборами конфирмованая, Богословами церковными Въсточными и Заходними залецеаная, и кровію мученическою запечатованая, а зъ Востоку до насъ народу Россійского цало завиталая: якобы кождый зъ насъ о собѣ речи моглъ предъ зейстьемъ зъ сего свѣта: подвигомъ добрымъ подвизахъся, теченіе скончахъ, вѣру съблюдохъ, прочее убо съблюдаетъ ми ся вѣнецъ правды, его же въздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія, нетокможе мнѣ, но и всѣмъ възлюбльшимъ явленіе Его.

Примѣч. Въ нашей ученой литературѣ распространено мнѣніе, что напечатанная нами брошюра заключаетъ въ себѣ полемику Кіевскаго Митрополита Іова Борецкаго противъ Апологіи Мелетія Смотрицкаго[1]). Такое мнѣніе оказывается не вѣрнымъ. Απολλέια Апологіи есть не что иное, какъ краткое описаніе бывшаго въ 1628 году кіевскаго собора православныхъ, на которомъ, при участіи самаго Смотрицкаго, проклята была его анти-православная Апологія,—описаніе съ прило-

[1]) Истор. Рос. *Соловьева* т. X, гл. 1. Рус. Исторія *Костомарова*, вып. IV стр. 67. Кирилло-Меѳодіевскій сборн., изд. Мартыновымъ. Лейбцигъ 1863 г. стр. XXXVIII.—Причина указаннаго ошибочнаго мнѣнія объ *Аполліи Апологіи*, безъ сомнѣнія, заключается въ крайней ограниченности ея экземпляровъ (Ея не могъ достать для своихъ изслѣдованій объ уніи даже неутомимый М. О. Кояловичъ. см. *Лит. Цер. Ун.* II. 378).

женіемъ документовъ, касающихся означеннаго собора. Изъ этихъ документовъ въ нашей литературѣ извѣстны два: 1) Отреченіе М. Смотрицкаго отъ своей Апологіи, произнесенное имъ въ соборной кіево-печерской церкви 15 авг. 1628 г. (оно въ переводѣ на польскій помѣщено въ *Antidotum Мужиловскаго*, стр. 41—42); и 2) Письмо Мелетія Смотрицкаго къ митрополиту Іову Борецкому отъ 14 авг. того же года (помѣщено въ А. З. и Ю. Р. II. № 50; въ переводѣ на польскій языкъ напечатано въ издаваемой нами *Протестаціи* Смотрицкаго).

LVI.

Письмо Мелетія Смотрицкаго къ Волынскому чашнику Лаврентію Древинскому съ извѣстіемъ о Кіевскомъ соборѣ 1828 г. и оправданіями по поводу своей измѣны православію.

1628 года, сент. 28.

Милостивый пане чашнику Волынскій.

Зычилъ бымъ в справе той, о которой милость твоя до мене писать рачишъ, устне зъ милостю твоею розмовити, поневажъ подостатку писмомъ выразити се не может. Если милости твоей воля на то будетъ лацно статисе можетъ: гдыжъ Дермань отъ Луцка недалеко. Иле еднакъ листъ огорнути можетъ, зъ милостю твоею якъ добре справы тоей свѣдовмымъ зъ части моей любовне, якъ милость твоя припомнити рачишъ, перомъ побеседую. Дивуюсе многимъ зъ милостей вашихъ, же якобы николи справы тоей не толко не вѣдавши, але якобы о ней николи ани слыхавши, такъ въ ней и за ню на мене наступуете, и што бы ся то дѣяло пытаете: но досыть бы было якъ милости твоей самому, такъ намѣсникови моему отцю Іосифови, а вголовнѣ преосвещенному нашему господину его милости, господину отцу архимандриту печерскому и нѣкоторимъ инъшимъ, самыхъ себе внутръ под сумненемъ запытати, якъ ту у насъ

всѣхъ не малъ штоденная отъ сердца до Господа Бога пѣсенка была: о дай намъ Господи Боже Русь з Русю до помѣркованя прійти, абысмо ся южъ болшей .... до умаленя и выпищеня народу нашего звлаща въ стане шляхецкомъ не приходили. Частокротъ о томъ бывала милостій вашихъ межи собою православнымъ посломъ на многихъ сеймахъ приватная мова, абы ся до того способы якіе вынайти могли; было о то якъ презъ сонъ трактовано въ Вилне, предъ трома лѣты. Публице былъ межи милостьми вашими на сеймѣ прешломъ, въ року 1627 обхоженномъ прівaтне, намовленъ способъ зъпошеня се обоее стороны зъ собою въ певныхъ особахъ, въ чомъ для устное розмовы припобецалесъ ся былъ милость твоя зо мною видитися, якъ ми о томъ отецъ зъ Варшавы ознаймилъ. Недавными тежъ днями, милость твоя въ справе той до его милости пана Трызны кухмистра вел. княж. литовскаго писать рачилъ: нужъ што тыхъ мовъ и голосовъ бывало по всей руской земли въ той самой справи, отъ лѣты немалъ шести, а еднакъ всѣ теперь яко бысте о томъ не знали, не вѣдали, мене едного пытаете: што ся то дѣетъ. Кождому зъ васъ судія свое сумнене, тое и свѣтокъ и инстыгаторъ. Въ томъ року теперешнемъ 1628, въ неделю 6-ю св. великого поста, гдысмося были зъехали въ Городской маетности монастыра печерского: ихъ милость отецъ митрополитъ и епископове луцкій и холмъскій, его милость отецъ архимандритъ, а зъ ними и я въ той же матеріи згоды Руси къ Русю трактуючи, усъмотрѣлисмо пильную потребу собору, на которого зъехане, и штобы на немъ мѣло быти намовлено, по листахъ приватныхъ преосвященного, мнѣ описати и публиковати злецили и просили. А гды пришло до речи, ажъ они всѣ въ дрова, и заровно зъ иными пытаютъ: што то, якобы о той речи николи не намовляли, але якобы а ни вѣдали: и мене не отцевско а ни братерско отступивши, всему народови рускому въ подзоръ подали, не допустили ми дати о собѣ предъ соборомъ справы и въ оборону того моего скрипту и ед-

ного слова речи не позволили, отъ початку до конца незбожнымъ его быти оголосивши; въ томъ разѣ таковомъ штомъ мѣлъ чинити, мусилемъ такъ плясати, якомъ грано; видилемъ, же се все дѣяло не порядне, а властелско, не отъ епископовъ але отъ поповъ; зачимъ з непоряднымъ непорядне поступить усудилемъ. Шкрипту того моего епископи сами не читали, ни екзаминовали; два попы всѣмъ собором якъ хотѣли кировали: вадци якъ не по ихъ мысли ходилъ волаяли; што они намовили и писали, то намъ владыкамъ якъ нѣмымъ и слѣпымъ до подпису приносили. На такое то безчиніе рядъ церкве руское пришолъ, же епископовъ и писма ихъ не епископове, але священницы екзаменуютъ, тые оныхъ и декретуютъ; зачимъ и на зложеніе епископовъ вотуютъ. Кгдымъ на ихъ поданные мнѣ кондиціи позволити не хотѣлъ, въ церкви Печерской на утрени празнечной такій галасъ на меня учинили, же обаваючи якъ тумулту отъ люду простого, мусилемъ на ихъ позволити, не своей души тамъ положити при правдѣ Божой пощадѣвши, але бѣдѣ, которая за тымъ наступити на насъ мѣла нашолемъ: отдаючи Господу Богу же онъ самъ тое злое часу своего усмирить и въ чувство имъ прійти здарить. А за тымъ маючи мене по воли, шъкриптъ мой проклями безъ жадного въ немъ доброе любъ злое речи означеня: если выкляли тые блуды и ереси зъ новыхъ нашихъ богослововъ през мене въ нихъ означоные, добро ся стало, бо презъ то на нихъ тоя рефутація церковною наукою быти есть освѣдчона. Если кляли тое, теды Зызаніевъ нашихъ блуды и ереси вѣри нашой догматами вѣры быти суть зоставленны: А если наконецъ кляли обое повинни были свое третее тихъ вѣры догматъ вызнане оголосисти и межи народъ нашъ пустити, абысь то южъ болшъ въ дни наши якъ въ темной ночи не слиповали; за чимъ я зъ того такъ порядного собору до дому прибывши, мыслилемъ не о собѣ (бо мнѣ и жити и умерти за едно точію о Господѣ) о Анаѳемою, о незбожной и подгикненой вѣры нашой православное; а

хотячи тую справу зась поднести и на соборъ порядне вытянути послалемъ былъ потестацыю до граду Луцкого презъ своего слугу Крилосовского, а не презъ того, которого милость твоя въ листѣ своемъ меновати рачишъ, той се тамъ на ярмарку якось будучи трафилъ, и не въ той конецъ абы тое епископское зневаги и гвалтовного на мене наступу доводилъ я, абымъ народъ мой а особливе милостей вашихъ шляхту, которыхъ еще въ томъ воеводствѣ волынскомъ есть гроно значное до того побудилъ, жебы те се пытали що то, а за тымъ обысте шкрипты тои читали, и въ справу заведеную и еретицствы явъными запощенное вѣры нашое вейзрити хотѣли и уважати еслижъ въ ней есть што здорожное, або и незбожное. Еднакъ гды въ Луцку принята не была, понехалемъ, зезволивши рачей о то такъ предъ всѣмъ народомъ моимъ рускимъ протестоватися на той непорядный соборъ, укривженъ на немъ будучи: якъ се теперь передъ милостію твоею презъ мой листъ протестую, а остатокъ Господу Богу на исправленіе полецаю, то што повиненъ былемъ и естемъ учинити, учинивши. А же въ шкриптѣ моемъ (якъ писати до мнѣ рачишъ) не ознаймую того о чомъ до старшихъ странствовалемъ, реклемъ въ немъ, же о томъ потомъ, хотѣлемъ то приватне самымъ епископомъ и преимѣющимъ церковникомъ нашимъ ознамити, бо ми того голосить еще не зышло, але за тымъ нерядомъ того прійти не моглемъ: вшакъ же где соборне отъ нихъ слуханъ не буду о томъ сумнене мя примуситъ, же то и публиковать зъ не славою церкве нашое восточное мушу, о нашу абовѣмъ церковъ и о всѣхъ насъ души идетъ. А што милость твоя мову свою и мою припоминати рачишъ презъ тое самое слово, же милость твоя иновѣрнымъ его назвалъ, о зъедноченe зъ ними въ вѣре абысемъ старалъ сумнене и правость вѣры моей не допустили ми, якъ што и (мовлю то на слова милости твоей) еретицкого презъ писма мои въ церкви роду моею рукою назидалъ, а певне назидалемъ,

и чистую продковъ моихъ вѣру блудами и ересми опечистилъ, разораю то благодатію Божеею все и преступникомъ въ томъ передъ лицемъ всее церкве Божое показати хочу. Благословенный абовѣмъ то разоритель и преступникъ, который набудованыи презъ себе на маестатъ Божій блюзнерства, блуды и ереси разоряетъ и преступникомъ себе въ нихъ чинитъ. Сласть мира сего въ листу милости твоей змѣнъкованая не повредитъ мя милостю Божеею: научилемъ ся я благостію Божіею изобиловати и лишати; а не для міра сего сласти, але для пришлого вѣку сладости то чиню, же напротивъ Богу бридкихъ, а церкви святой руской въ святыхъ продкахъ нашихъ не слыханыхъ блудовъ и ересей вооружаюся; милшаа ми низкая келія зъ окрухомъ хлѣба и воды, нижли теперешнее въ высокихъ гмахахъ достатнее мешкане, бо она есть безпечная, а ово засъ хлопотливо: Але ношу то для той, которая мя отъ самыхъ пеленъ понынѣ носитъ, и по весь вѣкъ мой носити будетъ. Але южъ вышло ззаранку и къ западу солнца година надходитъ (якъ писати до мене рачишъ) и прето жесмо южъ присхилку вѣку допустить маемо церковь рускую нашу (або и всю восточную) ересми заразити и обезчестити,* не дай то Боже, бо при томъ то бы схилку свѣта стеречи потреба, або на старость свою ересми и блуды зараженую и ошкараженною нesталася: въ той заисте конецъ я *Апологію* мою выдалемъ и на свѣтъ пустилемъ, абы отъ того церковъ нашу рускую остерегъ, выразивши або вѣмъ блуды и ереси Зызаніевъ нашихъ, прошу и напоминаю народъ нашъ абы ихъ якъ пекельного вроду выстерегалъ; церкве тежъ русской, которая мя з воды и Духа родила и за Архіерея въ собѣ мѣти мя зезволила, якъ милой матки моей турбовати южъ болшъ не мышлю, и не дай ми того Боже. Турбовалелъ тогды колимъ въ ней ереси насаждалъ, теперь ихъ зъ нее зъ части моее выкоренивши, южъ за помочу и ласкою Христа моего ей въ покою зъ мое стороны зоставую, и самъ успокоеное въ ней сумнене мое ношу; не оставлю ее николи, але и душу

мою въ ней и при ней для правды ее за помочу Божою положу. Але о то на сесъ часъ на листъ милости твоее любовнои беседы моее досытъ: прочее устной розмови нашой, дастъ Богу, зоставую; о далшихъ милости твоей ознаймую, ижъ за тую суму, которую милость твоя припоминати рачишъ, справилемъ милости твоей тое добро о котороесмо милость твоя о нее у мене ся передъ тымъ не упоминалъ, а я тежъ о ней зъ слушныхъ причинъ молчалемъ. Зъ стороны книгъ и аппаратовъ постерегаю того, абы на нихъ тые чіи суть не шъкодовали, до споряженя реестру, за отъездомъ отца Антовіевымъ пріити не моглемъ: еднакъ спорядити его хочу и дай Богъ самъ въ Кіеве господину Отцу Іосифу намѣсникови моему Виленскому отдать его, если намъ ведлугъ намовы на празникъ Богоявленіе ставитися тамъ прійдетъ. Былемъ долшій въ томъ моемъ листу нижъ належало, которій кончачи прошу пилно милость твою за любовь твою отъ мене .... которую и в семъ листе своемъ до мене мети освѣдчати рачишъ, не улитуй працы зъ его милостю п. Александромъ Пузыною, которому при веншованю всего доброго поклонъ мой архиерейскій отдаю, навидити мене въ Дерманю; учините то милость ваша частю для мене друга и богомолца своего, частю для добра церковного, где и то милость ваша одержати рачишъ што отъ святѣйшаго господина Патріархи милости твоей привезлъ. За тымъ се звыклой милостивой ласце, и любви твоей милости пилно отдаю. Зъ Дерманя року 1628, сентембрія 26 дня.

Милости твоей, моему милостивому пану, всего добра зичливый богомолца и слуга

Мелетій Смотрицкій Архиепископъ Полоцкій, Архимандритъ Виленскій и Дерманскій, рукою власною.

(Изъ рукописи, находящейся въ старомъ архивѣ К. Печерской Лавры).

Протестація Мелетія Смотрицкаго противъ Кіевскаго Собора, бывшаго въ августѣ *1628.*

1628 сент. 8.

Meletius Smotrzisi, Nuncupatus Archiepiskop Połocki, Episkop Witepski, Mścisławski: Archimandryta Wileński y Dermański, Przezacnemu Narodowi Ruskiemu posłuszeństwa wschodniego, oboiego stanu, łaski, pokoia y miłości od Pana Boga życzy y winszuie

Słyszałeś przezacny Narodzie Ruski, że był w tym teraznieyszym 1628 Roku, w dniach miesiąca Augusta obchodzony w Kiowie Duchowny Sobor. Słyszałeś, mam za to, y o wykonaniu na nim przez twe Hierarchi w Cerkwi Pieczerskiey Anathematizmie? Nie bez tego. Bo rzecz nie porządna, abo słusznicy rzekę, niezbożna, iest głosna. Nieporządna stąd, iż co dwa presbyterowie w głowie swey uknowali, to cztyry Episkopowie do exequtiey przywodzili. Niezbożna zowąd, iż przez tey uknowaney rzeczy exequutie Katholickie Prawosławne wyznanie iest pod nogi rzucone, a kacerskie błędy y herezye na Ambone są podniesione. A to iakim sposobem, posłuchay: krotkiemić słowy przełożę.

Roku przeszłego 1627 nakazany był nam Episkopom Sobor o święcie Narodzenie Panny Nayświętszey w Kiowie. Gdzie gdym się z powinności dostoieństwa mego stawił, byłem od tych na ktorych tam przodkowanie należało, a osobliwie od Jego Mści Oyca Jowa Boreckiego (inszi Episkopowie na ten Synod nie przybyli) y od teraznieyszego Jego Mści Oyca Archymandryty Pieczerskiego, na on czas ieszcze człowieka świetskiego, proszony y sollicitowany, abym ten moy katechizm, z ktorymem do wschodnych kraiow dla censury y correctury iego iezdził, (poniewaź on tego tam niedostąpił) podał pod censurę cerkiewnikom narodu naszego Ruskiego, aby za tym niemieszkało do używania Cerkwie Ruskiey, przez druk mogł bydź podany. Na

co ia Ich Mościom odpowiedziałem, żem to gotow uczynić tylko o to iedno proszę aby pierwey, niż go pod uważenie y censurę podam, wolno mi było wydać Consideratiae tych sześciu rożnic, ktore się między Cerkiew Wschodną y Zachodną przywnoszą, aby tym łacniey y szczęśliwiey ta censura obeyść się mogła. Na co od Jch Mściow y od inszych na ten czas przytomnych pozwolenie łacno otrzymałem. Z tym pozwoleniem czekałem na pogodę. Ali iakoby w pułroka potym, szostey niedziele w post wielki, obie te wyż mianowane osoby, Ociec Borecki y Ociec Archimandrita, iuż w stanie Duchownym, maiąc z sobą dwu Episkopow Oyca Jsakiego y Oyca Paisia, przybyli tu na Wołyń do Grodka maiętności Pieczerskiey: do ktorych za nakazem ich przybyłem y ia. Gdzie o Cerkiewnych duchownych sprawach namowę miawszy, upatrzylismy wielką potrzebę Synodu pomiestnego wszystkiey Cerkwie Ruskiey tak z stanu duchownego, iak y z swietskiego, zawołania Szlacheckiego y Mieyskiego. Na ktorego zwołanie Ociec Borecki listy miał rozesłać prywatne, a mnie zlecili to napisać, przez co by się kożdy łacno dał pociągnąć, na ten wielce gwałtowney potrzeby ziazd, stanowić się. A w ten naprzednieyszy koniec, abysmy między sobą na tym Synodzie w miłości y w pokoiu, uważyć y obaczyć mogli, ieżeli by się mogł iaki sposob, bez naruszenia wiary naszey praw y przywileiow, wynaleść ziednoczenia Rusi z Rusią: to iest, nieunitow z unitami. Z ktorey przyczyny tamże zaraz od wszystkich tych pomienionych czterech osob, pozwolono mi było, przy ogłaszaniu przyczyny Synodu, napisać y te wyż pomienione sześciu między Wschodną y Zachodą Cerkiew zachodzących rożnic Consideratiae, ktoreśmy z sobą tam uważali, y za niewielkie rożnice być sądzili: y pospołu oboie wydać, y to tak z sobą postanowiwszy, roziechalismy się w miłości.

Ja za pomocą Bożą, zaraz powielkieynocy, urywaiąc sobie czasu od żabaw gospodarskich Monasterskich, za poleconą pracę wziałem się, a okolo Swiątek tegoż Pana Boga łaską skończyłem ią y Apologią otytułowałem. A zaraz kazawszy ią na czy-

sto przypisać, skoro wstąpiwszy w post Apostolski, do Kiiowa ią przesłałem, pisawszy przy niey do Oyca Boreckiego w te słowa.

Kopia Listu do oyca Boreckiego.

To co mi wielebność twoia, y inszi Bracia w pobutkę spiącego z nieczułości narodu naszego napisać roskazać raczył, napisane Wielebności twey, owdzie drukarnie mieć niemogszy posyłam, y mam za to, że za niedziel trzy na dwu prasach wycisnąć się może, y puścić w Narod: aby kożdy z nas, przed przyszłym da Bóg Soborem iaśnie obaczyć mogł, na co to my wszystkim narodem chorzeiemy: y iak się z tey choroby uleczyć możemy. Pobutki tey przewielebny moy Panie nie sądź według człowieka, ale Bożym sądź ią sądem. Biada abowiem tym, ktorzy mowią dobremu złe, a złemu dobre. Cięszka choroba nasza, a prawie iuż smiertelna, pilnego po nas Lekarzach pieczołowania o sobie porzebuie: o dusze abowiem idzie, ktorych zatracenie na naszych duszach Fpiskopskich od sędziego Boga poiskywana będzie. Zeszłoćby się w prawdzie było Lekarstwo przykszeysze, na taką złą chorobę, ktore by rane nasze lekcząc, do czułości nas przywiedło, y poznać uczyniło nas to, że chorzeiemy. Gdyż natrudnieysza to do uleczenia choroba, ktorey chorzeiący do siebie nie zna, y chodzić koło siebie Lekarzowi nie dopuszcza. Przynamniey my Lekarze chorobę tę znaymy, y z samych Fundamentow duszą tracącą tę zarazę ruszyć y znieść by dobrze chorzeiący y niechcieli, postaraymy się. Szkodliwy wrzodu niegdy wyrżynan bywa, nigdy wypalon, a patient cierpieć to musi. A ieśli ktory cierpieć nie chce, alie raczey umrzeć od tego wrzod zezwala, wiązan takowy od tych, ktorzy o nim pieczołuią, bywa, y poniewolnie krotko trapiony, aby przez nie długą cierpliwość, w dalszy swoy żywot uleczony stawszy się bolu iuż więcey nie cierpiał. Jeśliż by sie miało zdać komu w takim tey naszey choroby, iak y lekarstwa iey opisaniu co zdrożnego, ia na siebie to y na moię duszę biorę: y przed Wielebnością twoią przez ten moy list, za swiadetstwem Boga sercowidce, ręce moie na tym umywam, że od dalszego zatracenia niewiadomych a prze samę

tego swego złego niewiadomość, do zatracenia przychodzących narodu naszego dusz, czysty być oświadczam się. Biada wam zakonnym Doktorom, mowi Pan nasz Jezus Chrystus, iżeście od- ieli klucz wyrozumienia: samiście nieweszli, a tych ktorzy wcho. dzili, hamowaliście. To co mi należało do wielebności twey w krotce rzekszy, życzę y Pana Boga mego proszę aby on sam przyszły nasz od wielebności twey naznaczony Sobor, ko czci y chwale imienia swego Swiętego a ku pokoiowi, ktory nam sam Jednorodzony Syn Boży w uczniach swoich dał sporządzić, y wszystkiemu naszemu Ruskiemu narodowi do chwalenia siebie iedne usta y iedno serce sprawić y dać raczył. A zatym oddawam sie W. W.

A do Jego Mści Oyca Archymandrity pisałem w słowa owe.

Kopia Listu do Jego Mści oyca Archymandrity P.

Poruczone mnie do przewielebnego Pana mego, y od inszych wielebności naszych dzieło, za pomocą Boża, kończywszy, posyłam. W ktorym parcowałem tak, iak na mnie sam, pod ten nasz znaczny upadek czas potrzebował, y sam y zbawienia naszego mus wyciągał. Pewien będąc po każdey Boga, bliźniego, y zbawienie swoie miłuiącey duszy, że się tego tak znacznego upadku swego użaliwszy, chorobę tę bez żadnego na człowieka oglądania się, obaczyć zezwoli, y do zabieżenia iey o lekarstwo całą duszą starać się, pieczołować będzie. Wysoce urodzonego, wysokim rozumem nadarzywszy, nawyzsze gotuiąc, na wysokim w narodzie naszym Ruskim mieyscu wielebność twoię posadzić raczył Pan Bog nasz, aby Wielebność twa z wysoka daley, niżli kto niżey siedząc, widział, y o dobrym nie części iego, ale wszytkiego narodu Ruskiego czuł, pieczołował, przemyszlał y radził. Zaczym Wielebność twa to, co samo sumnienie, ktore przez miłość Boga twego czyste w czystey duszy swey nosisz, Wielebności twey radzi y pozwala, z części swey w sprawie tey czynił, by dobrze dawnością choroby narażone we wzroku oczy násze insze co Wielebności twey

ukazowały, y do poratowania się, ruszyć się bronić pokuszały się, stań mi w twarz, a zawściągni tych ktorzy by na Boga y na przeciw tego prawdy nieprzyiacielsko powstawali. W dziele tym moim, ieśli co iest nie prawdziwe, według mego sumnienia, na moię głowę pod miłosierdziem Bożym niech się obroci. A ieśli wszystko prawda, zastępcą y obroncą iey bydź racz,, Przewielebny moy Panie. Narod nasz ciężko chorzeiący, ieśli nie takim nożem od wrzodow, ktore ciało iego osiadły, oczysczony będzie, w czułość nigdy nie przyidzie, ale dzień od dnia iak piekielnym ogniem psowany zmaleie, y wywroceniem w przewrotności wykorzeniony będzie. Wszystek się abowiom wnętrznymi wrzodami nowych naszych Theologow, heretycką zarazą osadzony obnosząc, a sprosności tey swey nie tylko nie widząc, ale w niey iakoby w sliczności iakiey, slepo pochutnywaiąc, rychley do ostatnego nie poratownego upadku poiedynkiem przyidzie, niżli to swoie wyniszczenie postrzeże. To ia wszystko, wysokiego rozumu baczney rostropności wielebności twey poruczywszy, siebie y powolność W. W.

Na te Listy Jch Mość: przez mego posłańca do mnie odpisali, że skoro po przeczytaniu tey prace mey, mieli swe o ney zdanie naroczyto y dostatecznie (ich słowa są) mnie oznaymić. Ja czekawszy na to Jch Mościow zdanie niedziel trzy, a mieć go nie mogszy, tego rozumienia będąc że się to Jch Mościom podobało, iako zemną czestokroć o tym rozmawiaiąc, dobrze wyrozumieć mi się byli dali, posłałem dla wydrukomania ięzykiem polskim.

Wszystko to dla tego, Przezasny narodzie Ruski, przełożyłem ci, abyś wiedział o przyczynie, prze ktorą moia Apologia na świecie stanełа. A gdy czas Soborowi tego nadspiał, iechałem nań, tey perswaziey będąc, że w iaki koniec między nami w Gronku był namowiony, w tem miał się były obchodzić, odmiana osob tych w przedsięwzięciu pobożnym ani na mysli. Ale 13 dnia Augusta podpołudnie, gdym się był prosto ku Monasterowi Pieczerskiemu zapuścił, y do Jego Mości Oyca Archymandrity, ktory mię

solenniter przez list swoy z bracią swoią na ten Zasnienia Panny naswiętszey fest prosił, czeladnika swego posłał: iechać mi tam niepozwolono: ukazano mi do Monastera Michałowskiego. Ja będąc tego rozumienia, że to Jego Mośc Ociec Archymandrita uchyla się mey przytomności dla podeyzrzenia u ludzi, (bo się to w rozwowach naszych trafiało często:) a więtszą częscią rozumiałem, że się tego ochraniał uczynić, aby się nie podał w nie łaskę krola Jego M. obcuiąc z nami: bo to czynił przed nim przodek iego Archymandritą Pieczerski: na odmiane umysłu iego w sprawie tey namowioney anim pomyslił, y iechałem do monasteru Michałowskiego. Gdzie od namiestnika y Braci przyięty byłem w Cerkwi iak Archiierey. Potym iakoby w pułgodziny, przybyli do mnie przysłani z tego Soboru, ktory się obchodził w Manasteru Pieczerskim, cztyrey Presbiterowie: ci mnie witali, nie iak Archijereia: bo ręki mey nie całowali. Ociec protopopa Słucki, ieden z nich, mowił do mnie, ktorego wszystkich słow owy był koniec: Pyta cię Sobor przez nas, ieśli stoisz przy tey swey Apologiey, ktorąś wydał, abo nie? Odpowiedziałem po inszych słowach moich, a to ia idę do Soboru, y tam o sobie y o tey moiey Apologiey przytomney sprawę dam. Rzecze: tu się przed nami masz pierwey w tym, o czym pytamy resolwować, toż do Soboru będzież dopuszczony abo nie. Odpowiedziałem, że przy niey iak przy scripcie prawosławnym, stoię: gdyż się w niey nic zdrożnego y wierze świętey Katholickiey przeciwnego nie nayduie. Rzecze: Sobor ią osądził od głowy do nog, od pierwszey karty aż do ostatney wszystką bydź przeciwną nauce Cerkwie Bożey, y wierze prawosławney nie czystą y niezbożną. Odpowiedziałem: odpuść ci Pan Bóg że leda co mowisz niech mi nie broni Sobor stanąć przed sobą, a ia ią z tego pomowiska, y ze złego udania, za Bożą pomocą, wywiodę. Rzecze: to chcesz disputować. Odpowiedziałem: nie disputować, ale to pismo moie prawosławne, abo zle wyrozumiane, abo żpotwarzone, z podeyrzenia tego opacznego chcę wywieść. Rzecze: Sobor twych wywodow nie potrzebuie, bo się iuż w tym dobrze informował, ale cię o Rezolutią w tym pyta,

cosmyć iuż przełożyli. Odpowiedziałem: ia moię Resolutię tę daię, że przy moim scripcie, ile do opisanych w nim przez mię wiary dogmat, cale stoię. A ieśliby co sobie Oycowie brali za przykre, w opisaniu niektorych ułomności Cerkwie Wschodney, więc na to namowa y zabieg. Odpowie: Ale oto iuż w druku. Rzekłem: coż z tego? temu się łacno zabiec może. A zatym po wielu inszych z oboiey strony mowach, poczęli łagodniey, ukazuiąc mi co zatym poydzie, że się po Miastach, a osobliwie w Wilnie będzie oppressia od przeciwney strony działa: pokazuiąc tę od ciebie Archiepiskopa strony naszey, a od Archymandrity Wileńskiego napisaną Xiążkę, w ktorey się Unia chwali. Ale y za tymi swemi łagodnymi mowami odesli odemie z tą moią Resolutią, że przy tym moim prawosławnym scripcie za Bożą pomocą stoię.

A w twym pod wieczor przez subordinowane snać od siebie osoby, puścili między czeladź moię, pogrożki, łaiania, palcami ie sobie ukazując y Unitami zowiąc, że się y z Monastera wychylić się obawiali, y do mnie to co się około nich y mnie działo donosili. Ja poruczywszy się Panu Bogu, tę noc przebyłem. Nazautrz poranu posyłam do Oyca Boreckiego brata iego Diakona Porphyria pytając go o przyczynę tey zniewagi, ktora mię od nich potyka y poślę do niego taki list.

Kopia Listu do Oyca Boreckiego na Sobor.

W niebytności gospodarza, chleb iego nie smakuie. Jeśli się to tak dzieie z trafunku, że się liszam przytomności Wielebności twey, rzecz iest znosna: ieśliż z umysłu, rzecz zaiste iest wzgardy pelna. Ja za nakazem Wielebności twey brałem się, y przyjechałem do Wielebności twey jak do Oyca dla spolniey o dobrym Cerkiewnym rady, abym społecznie z inszemi krorzy do tego należą namawiał. Nie przez trzecie osoby w tym umawiać się chcąc, ale przytomnie. Jeśliż jakie nie Oycowskie zamysły Wielebności twey ku mnie bydź by miały, znośnieyszą rzecz bydź sądzę tam się wrocić skądem przyiechał, niżli tego nie

dostąpić pocom przyjechał. Sumnienie mi iest swaiadkiem czystym, że przyczyny Wielebności twey do tey mey zniewagi nie dałem. Jeśli za to, żem błędy y herezye scribentow naszych, ktorzy się w pismach swoich heretyckich od prawdy obłądzili, do wiadomości Cerkwie naszey Ruskiey podał, przestrzegaiąc ią, aby kiedy na ten kamień pogorszenia nie potknęła. Lub też za owo, że Braci znagniewaną Bracią do poiednania się sposob pokazuię. Niewiem. Trzeciey ia winy mey w tym skripcie moim, ktory iest czysty z łaski Pana Chrystusowey od błędow y herezyi, nie nayduię. A ieślim w czym excessiuus więc na to lekarstwa szukać nie w gniewie, ani w nienawiści, ale w miłości, ktora wszystko dobre y buduie y konczy. Bo takim postępkiem nie leczą się choroby, ale się poruszaią, y do smertelnego urazu zdrowie przywodzą. Kożdemu Dekretowi ma bydź prawna przyczyna y sędzia należny. A bez tego dwoyga obwiniony y sądzony, będze miał słuszną wymowę. Proszę tedy Wielebności twey, abym nie był od Wielebności twey tak urażony, jak by już potym y lekarstwo temu urazowi naleść się nie mogło. W.

Ten taki list napisawszy, do Oyca Boreckiego przez wyż pomienionego Diakona posłałem, 14 Augusti, rano, po ktorego przesłaniu czeladź moia rozmaite nowiny donosiła mi, ktore między nie rozsiewano: między inszemi y to, że o iutrzeyszym dniu y Pan wasz, y wy z nim iak Unitowie będziecie przeklęci: nie ieden z was y Sławuty napiie. A prawie pod obiedną godzinę, przyłączywszy się do Oyca Protopopy Dubieńskiego, ktory tam zemną iezdził, y Diakona mego Jsaij, przy inszych niektorych osobach Duchownych, rodzony Brat Oyca Boreckiego Andrzey rzecze do nich: Dla Boga niech o sobie Jego Mość Oyciec Archyiepiskop radzi; gdyż iadąc teraz ze wsi Menasterskiey, nad iachałem kupę niemałą kozakow, ktorzy w radzie swey mnie iako sobie dobrze znajomego nie wystrzegaiąc się, sprzysięgli się nie żywić go, ieśli co o unią nań od Soboru przewiedziono będzie. Ja poszłyszawszy to, od pomienionego Diakona mego mnie doniesione, wezwałem do siebie Oyca Protopopy Dubień-

skiego, y zapytawszy u niego, ieśliby już o tym słyszał; odpowiedział, że to z ust samego tego powiadacza, pod przysięgą iego słyszałem. Rzekłem: trafiłem, jako bacze, nanierząd: boć mię tak ci Oycowie moi y Bracia przez te ludzie łacno przedisputuią. Coż by w tym czynić? Uchyliłbym się im, iako ludziom w tey mierze nie bacznym nieużytym. Ale nie wiem iak, y dokąd. Zszedłbym do zamku, Pana podwoiewodzego nie masz; iachałbym nazad, obawiam się zasacki, bo już o niey głoszą. Do miasta do Klasztoru, ale ie bardziey zaiątrzę: bo iuż mię ieszcze przed przyiazdem tam bydź głosili, bać się też potrzeba ieżeli mię y dopuszczą: bo iuż ludzi swowolnch, pijanych jako na kiermaszu pełno wszędzie. To tak z sobą po tey nowinie rozmowiwszy, rzekłem, dziw mnie, że na moie pisanie żadney wiadomości tak długo niema, a iuż iest podpołudnie, y wziąwsy papieru piszę do Oyca Boreckiego powtore w te słowa.

List do oyca Boreckiego drugi na Sobor.

Spodziewałem się ia zwykley przytomney usty do ust z Wielebnością twoią y inszą poczestnymi w Chrystusie Bracią w sprawach Cerkiewnych namowy, a nie przez trzecie osoby, dla czego ten naznaczony od Wielebności twey czas y przybyłem: o tym, abym co z siebie samego w Cerkwi, nierzkąc przeciwo Cerkwi stanowił, ani mysląc. Bo nie w twey, w ktorey się urodziłem Chrystusowey Cerkwi umrzeć, nigdym sobie nie życzył y nie życzę, y pewienem po łasce Boga mego, że mię wschodna Swięta Cerkiew grobnymi pieluchami powiie, ktora mię z wody y Ducha porodziła. Za czym proszę synowsko, przezoru Oycowskiego cięzszego niż iest wina moia niech nie ponoszę tak od przewielebności twey jak y od inszych w Bogu Wielebnych Oycow y Braci: Bo to nie będzie wrzod, ieśli iest iaki, leczyć, ale go roszczosywać y iątrzyć. To co się iuż stało przez druk rozstać się nie może: abym to po wszystkim tym Państwie nie rozleciało, zobiec się temu ieszcze może, za zobopolną w tym namową y radą naszą. Nie szerząc rzeczy tych tu, tam im zabiec skąd one szyrszemi stac się mogą.

Dla czego przez posłanniki od Wielebności twey y inszych Oycowy y Braci do mnie przysyłane upomniony, wszelako wszystkiemu temu, coby ku zaturbowaniu Cerkiewnemu bydź miało zabiec chcąc, proszę Wielebności twey y wszytkich tych, ktorzy się przy boku Wielebności twey nayduią, poczestnich Panow moich y w Chrystusie Braci, aby do pospolitey miłości waszey rady był dopuszczony: y o srzodku zabieżenia namowiwszy się, to abym uczynił dzisia, nie puszczaiąc w dalszy czas przeodległość mieysca, na ktorym się drukuie, co by przez mię za pospolitem wszystkich do tey rady należących wynalazkiem, bez żadnych na ten czas zawodow disputaciynych, uczynione bydź należało. Bo gdziebyście mię w tym takim razie odbiegli y zostawili, a do rady swey do puscić mię nie zezwolili, za odbieżonego y zostawionego sądzić siebie będę, a nie za odbiegaiącego y zostawuiącego: y byłby to we mnie od Wielebności twey taki uraz, ktoryby się napotym w urażonym sercu moim ledwie mogł doskonale uleczyć. A wokatiey y wielebności twey dzieło iest, zranione brać na swoie bydle, a nie przebaczać y omijać.

Ten list aby mię do rady smey spolney dopuścili, łzami oblany prosząc pisałem. Gdyż dla tego nad tym moim scriptem y pracowałem: po to tam y iachałem, abym o opisanych w nim rzeczach z nimi namawiał. Ku temu, pewen tego po wielu Braci byłem, że skorobym choć z dziesiątek z Apologiey moiey przez nie notowanych punktow, ktorych mieli 105, nawatlił y zniosł, ochotney o wszystkich słuchaliby mię. Po ktorych wyprawieniu ufam Bogu memu y prawdzie tey jego świętey że wszystkie przechyrego Architophela, ktory mi się iuż dał był posoczyć, złe rady na głowę iego obrociłyby się były. Ale on pospołu z tymi, ktorzy tę moię Apologią pospołu z nim przed Soborem opacznie udali, temu abym ia tam nie był, y żebym do spolney ich rady przed tą namowionego od nich dekretu exequutią nie był dopuszczony, tak zabiegali, iak zdrowiu y żywotowi swemu. Czego y dokazali, y gdy niektorzy zmiędzy nich, za tymi moimi listami radzili, abym był dopuszczony y sprawę o

sobie dał y żeby zemnną o tym moim scripcie Sobornie mowili: Ociec Borecki (iako mię wiedzieć doszło) na to się odezwał: Niechay z nim Dytko mowit. O toż masz Oyca: y krotko y niekrzeczy. Ja też, ponieważem wczas mowić o tym nie był dopuszczony, y zmiankować iuż o tym potym niechciałem.

Po odesłaniu tego mego przez swego Diakona listu, iuż z południa prydzie do mnie ieden Kijowski kozak przezwiskiem Solenik. Ktory po przywitaniu się zemną, uczynił do mnie po kozacku, iak się mu podobało, dlugą lekcyę: a zakończył ią tym, że my tey swiatynie nabyli krwią naszą: krwią też naszą pieczętować ią chcemy: abo y tych, ktorzy by ią nam iakokolwiek znieważali, y od niey od odstępowali. Jam pomyslił, że ieśli z Duchownymi przeszłego dnia zła była umowa, z tym nie rowno będzie gorsza, w rzecz długą z nim nie udawałem się. Bawił się u mnie z drugim kozakiem z godzinę. Po odeyściu iego w małey chwilce, dadzą mi znać że Ociec Borecki przyiachał z trzema Władykami y szedł do Cerkwie. Ja szedłem tamże y przywitaliśmy się nie pobratersku, ale iakoby mało sobie znaiomi. Gdy kazano tym ustąpić wszystkim, co byli w Cerkwi, ci dwa kozacy, ktorzy u mnie byli, zostali. Prosiłem aby y ci przy naszey mowie nie byli. Ociec Borecki przystąpiwszy do nich prosił ich o to, y po dlugiey alterkatiey ledwie ustąpili. Wyszedzy iednak z Cerkwie Solenik te słowa mowił: nu biesu waszey matery, machluyte, machluite, dostanet sia tut y Pawłu y Sawłu. A potym o iakimsi Chruścielu przed ludźmi prawił, daiąc przez tę swoię powieść znać, klatkę na mię. Ktore słowa między wielą inszych ludzi, ktorych przed Cerkwią było bardzo wiele, słyszał y mnie potym powiedział Ociec Protopopa Dubieński y inszy. Po ustąpieniu ich, zasiądszy na rozmowę, Oyciec Borecki począł ią od modlitwy a potym obrociwszy do mnie rzecz, po przemowie rzecze do mnie tak prosto: w tey Apologiey, ktoraś teraz wydał, duch nieczysty hardy z ciebie mowił, Oycze Archijepiskopie; co się stąd iawnie widzieć daie, iż na samym początku pisania twego w niey chlubisz się żes

na mieyscach Swiętych Palestyńskich Pana Boga prosił narodowi swemu Ruskiemu o Unię: y w ten koniec ofiary bezkrewne na tych że swiętych mieyscach przynosiłeś. Powiadasz, że po ten wszystek przeszły wieku twego czas, coś wierzył nie wiedziałeś, y insze w tey moiey Apologiey opisane rzeczy przytaczaiąc, długo ie exagerował. Ktore ia krotkośći folguiąc, iak mało potrzebne, opuszczam. A po wszystkim pro Colophone inferował, że przez tę swoię niezbożną Apologię w Cerkiew naszę Ruską przeklęte herezye Papieskie wprowadzasz (mowię własnie iego słowa) Manicheyską, Sabellianską, Apollinariską y insze, y na tym mowę swoięskończył.

Ja słyszawszy to, prawie otrętwiałem znowośći słow tego człowieka nie uważnych, ktory przez lat mieszkania mego z nim cztyry (powiadam to o nim pod swiadectwem Bożym) mało w czym Rzymskiemu Kościołowi, o ktoremesmy częste z sobą mowy miewali, przymawiał, y w wierze iego żadney heretyckiey przygany nie naydował: y o zgodzie z nim Rusi zawsze dobrze słowił, y sposob do Jedności Świętey bardzo łacno bydź ukazował, by się tylo mogło w samim Kalendarzu pomiarkować: ktory do pociągnienia prostych ludzi narodu naszego, iest nie przestępny. Za czym w Roku 1625 o tym pomiarkowaniu Kalendarza pracował, y powiadał, że sposob tego łacny wynalasł: y przed wielą strony swey ludzi, za occasiami, przekładał go. Wielka tedy człowieka tego w pobożnym pierwszym przedsięwzięciu iego, niespodziewaną odmianę pod ten czas usłyszawszy, mowiłbym był co inszego, ale widziałem z zapalonych affektow iego, że poproznicy w gorsze zaiątrzenie, miały bydź te słowa, rzekłem zdumiały: Oycowie moi wielce uczeni y Bracia w Panu Chrystusie namileyszy, Ja za łaską Bożą Cerkwie Swiętey Wschodney synem będąc, y po wszystek moy wiek według sposobności lat moich na tym iey dziele naydować się pragnąc, przez ktore starsze przedemną synowie iey, a bracia naszy, ktorych my Swiętymi Oycami naszymi przepoważność zasług ich nazywamy, przysłużyli się iey, y wieczną w niey pa-

miątką za to są uczczeni, niczymem się z duszy mey bardziey nie brzydził iak pychą, y niczegom się pilniey nie wystrzegał, iak hardości, ktorą mi wielebność twa z tey przyczyny przypisować raczysz, żem o to zbawienne Jedno Pana Boga mego narodowi Ruskiemu prosił, na tych Swiętych mieyscach, na ktorych on sam Swiętym swoim uczniom dać to Jedno raczył, y nam ie mieć pod zbawieniem naszym przykazał. Co ia zaiste sobie za wielką przed Panem Bogiem moim pokorę poczytam. Gdyżem w tym pokornego Chrystusa Pana nasladował: y iak w sercu moim kiedym to czynił, pychy nie miałem, tak w tym scripcie moim hardzie nic nie pisałem: Rownie y tych pomienionych od Wielebności twey hereziy, iak w Rzymskim Kościele nie nayduie, tak ich y w Ruską naszę Cerkiew przez ten moy script nie wprowadzam. A co powiedziałem, żem nie wiedział, co pote lata moie wierzyłem: prawdę powiedziałem. Swiadkiem tego są scripta moie Lament, Elenchus, y insze, w ktorych to pisałem, com wierzył: a pisałem w nich heretycko przeto y wierzyłem. Zaczym y zle wierzyłem, iżeby ta moia zła wiara była prawosławna Swięiey Wschodney Cerkwie wiara, domniemałem a nie istotnie widziałem, y mowiłem w tey materiiey y na insze iego słowa obszyrniey. A w tym dadzą wiedzieć że umarłego dla pogrzebu przyniesiono y w Cerkiew go prowadzą. Dla czego my z Cerkwie do Celli iego ustąpili: y tam mowę moię continuiąc rzekłem, ponieważ się wam Ocowie moi ten moy script tak bardzo nie podoba, radbym od Wielebności waszych specificè wiedział, cobyście tak wielce niezbożnego w nim naydowali, że nań a przy nim y na mię tak ostro następuiecie. A zaraz maiąc kilka arkuszow tego mego scriptu z drukarnie nabytych w ręku swych, Ociec protopopa Słucki, (bo też był z niemi) począł w nim karty przewracać y owe z niego nadpisy czytać: o Sądzie poiedynkowym, O Błogosławieństwie Dusz z tego swiata zeszłych sprawiedliwych. Jż jnfernus iest piekło. Jż się iuż męczą grzeszni ludzie y Dyabli. Jż Chrystus iest kapłanem na wieki. Jż przasnik nazywa się chlebem. A za kożdem z tych przytrząsywa: ho, ho. Potym kilka kart przewrociwszy

czyta, iż Piotr Ś. iest od Pana Chystusa postawion powszechnym Pasterzem. Jż Cerkiew swoie Pan Chrystus na Piotrze S. zbudował. Jż wszystkiego swiata owce Pan Chrystus Piotrowi S. do pasienia poruczył. Jż z prawa Bożego, y z prawa Cierkiewnego Apellacia do Biskupa Rzymskiego należy. Jż władza nakazywania Synodow Powszechnych należy Biskupowi Rzymskiemu. A na tym zawarszy Xiążkę, rzecze, a zaż to małe przeciwieństwa Cerkwi należy, y bluźnierstwa na wiarę naszę. Co ia słysząc, a sercem moim na umyslną tego człowieka uporną slepotę boleiąc (bo nie podobna aby tey iawney y iasney prawdy nie miał widzieć) rzekłem mu, przeczytay Bracie co się pod tymy podpisami naydnie, a obaczysz to wszystko zbawienne S. Wschodney Cerkwie dogmata bydź, a nie bluźnierstwa. A mowię poniewasz iuż u was sprawa moia tak zle idzie, i że y prawda moia u was nie prawda, y własne S. Cerkwie Wschodney Prawosławne wiary Artykuły sądzą się od was za przeciwieństwa iey y bluźnierstwa: Proszę niech o tym mowię z wami lub tu priwatnie, lub na Soborze publice boć to, poprostu rzekszy, nie iest rzecz taka, ktora się zbożnie głucho mimo nas puścić mogła, aby iaki scrupuł ni w moim ni w waszym sumnieniu niezostawał, ktoryby nas napotym gryzł, że ta prawda Boża, bez żadnego examinu przez was znieważona y potłumiona Ale ten że Protopopa wymie z zanadrza kartę papieru, mowi do mnie, oto to z tobą Sobor y prywatnie y publice mowi, więcey mowić niechce y nie mysli, ieśli chcesz bydz w Soborze, y znany bydź za swego, te trzy conditie namowione na Soborze pierwey masz wykonać. Pierwsza: przysiądz na tym, że iuż od tego czasu Cirkwie Ruskiey ni mową, ni pismem swym turbować, y odstępować iey niemasz. Druga: Tego scriptu swego Apologiey publice masz się zrzeć, y to coć będzie od nas w potępienie tego, y w wyznanie swego grzechu podano z Ambony czytać. Trzecie: do Dermania iuż się wracać nie ale masz, tu w Kijowie zostawać. Rzekłem na to: większa mi to od was Bracie pokuta, niż moy do was grzech; Krzykną wszyscy oraz: wszystka Cer-

kiew ciężko obraziłeś, przedewszystką też ciężki swoy grzech masz wyznać. Mowię do nich: nie o tym rzecz moia do was Oycowie, żebym się o iakieconditie z wami umawiał, ale o owym, abym w tey sprawie mey na Soborze od was y od inszych wszystkich był słuchany, y przytomnie z sprawoty mey był sądzony. Gdzie da Bog, da się iawnie obaczyć, ieżelim ia tym moim scriptem Cerkiew Ruską obraźił czyli też wy ią obrażacie; ktorzy się iemu, mym zdaniem, nie słusznie przeciwicie, y gdym się z niemi o tym rospierał, nadeydzie w tym Jego Mość Stephan Litinski, a po nim w rychle Jego Mość Pan Jan Stetkiewicz, po małey chwilce pisarz kozacki: bo się tak na mię, iako się porozumieć dało, z umysleney namowy byli disponowali. Miałem od każdego z nich swe osobne kazanie, y chociam widział, że ia ich uczyć miałem: a nie oni mnie, ale maiąc to przesobą że iuż w tey Cerkwi, z pokarania Bożego, oddawnego czasu duchowni za wolą y zdaniem ludzi świetskich poszli: y nie Duchowni w sprawach Duchownych rządzą, tylo swietcy. Duchowni ieno pro forma, w turmią słow długich z niemi poprożnicy nie wdawałem się. Alem mowił, aby tych niepotrzebnych conditiy na mnie nie wyciągali, y mnie mimo występek moy w ohydę do narodu Ruskiego nie podawali, podaiąc im do zabieżenia tey rzeczy, ieśli się w czym exessus stał, ten sposob, ktory im do Oyca Boreckiego w drugim moim liscie opisał, że ia o to poszlę do Lwowa, y będe pisał do Oyca Kassiana, prosząc, aby żaden exemplarz z Drukarnie nie był nikomu wydany, y wiem pewnie że to on uczyni, te przyczyny, ktore ia do niego wypiszę, uważywszy. A my tym czasem tu miedzy sobą Articulatim ten moy script uważać będziemy, y gdzie co zdrożnego naydziemy utrzemy. Lecz mowa ta do nich moia, surdis (iako mowią) była fabuła. Ktorzy na swym przedsięwzięciu zasadziwszy się, mowy mey mało słuchaiąc, iuż się też było przypozniło, wstawszy odeszli. Ja ludzi tych nieużytością, że mi słuszney rzeczy nie słusznie odmowili y do Soboru przed tą namowionego na mię od siebie dekretu exequutią bydź nie pozwolili, zturbowany bywszy frasowałem się, żem niespodziewanie zewpadł w taki raz, skąd mi

nie było wolno (iako mowią) ni wprzod, ni nazad. A w tym iakoby w godzinę potym, iuż o zmierzku, napisany zrzeczenia się sposob, ieżelibym na nim zezwolił przestać, y do nich przybydź, przysłali do mnie. Ja też tey nocy w Monasterzu Michałowskim, z wielu ważnych przyczyn, ktorych na ten czas niewyrażam, zostawać niechcąc a przytomnością moią miedzy niemi, zaiątrzone ich ku mnie serca chcąc umitygować ten przysłany do mnie kartelusz z wielu twardszych nie przystoyności ociosany, zły iednak, y przepisany a nie podpisany, posłańcowi ich dałem, y sam zaraz za nim do Monastera Pieczerskiego na wsenocne iachałem: maiąc iuż tam za to w gromadce, a ile w Cerkwi na mieyscu spokoynym ubłagać miałem, że tego swego około mnie dziecinnego igryska mieli zaniechać. Ale iako mowią Aethyopem dealbare difficilè: wilkiem orać trudno. Gdym iuż był w Cerkwi y w ołtarzu, przysłali do mnie, abym, ten kartelusz podpisał, iżebym zaras pod sumnieniem przyrzekł iuż z Kiiowa do Dermania nie iachać. Prosiłem ich aby tych lekkości zemną stroić poniechali: i że ia na ten podpis y na te ich conditie dobrym sumnieniem pozwolić nie mogę. W tym zaraz, tamże w ołtarzu, słowami niepoczciwemi surowie rzucił się na mię Ociec Archimandrita Pieczerski (ktory niedawno przed tym dobrze y pobożnie o tey sprawie, ktoram ia w tey moiey Apologiey opisał, y rozumiał y mowił) list ten, ktory im do Jego Mści Oyca Pątriarchy Konstantynopolskiego w przeszłym roku pisał, w ktorym summatim wszystko to y ieszcze więcey iest wyrażono, co iest w tey Apologiey opisano, chwalił: bom go u mnie w Dermaniu przed nim czytał, y na tym ziezdzie naszym Grodkowym, gdysmy o tych sześciu miedzy Rzymiany rożnicach rozmawiali, zmiankę przed tymi przełożonymi Duchownymi, ktorzy tam byli, czynił, y dobre słowo iemu dawał.) Ten mowię tak dobrego o tey sprawie rozumienia człowiek indzie gdzie, a nie w ołtarzu y to od ladakogo, na ludzie poczciwe mowić się zwykłymi słowy, iadowito rzucił się na mię. Zaczym stał się taki hałas, że się y ci co w ołtarzu, y ci co ołtarzowi bliższemi byli, iakoby na gwałt

jaki poruszyli. Poszedł po wszystkiey Cerkwi szmer, że się iuż tylo co bliższym do ołtarza było sunąć, a tey około mnie tragediey Duchownym dopomoc. Bacząc to niektorży z tych, co mi iakoby z przyiali, pozwolić na to na ten czas, a ten tumult pokiby więtszy nie powstał, przez to umitigować, radzili mi. Ja też widząc, że się do niepohamowanego złego rzecz ta niesie, y aby do wielkiego rozruchu y krwie rozlania winney y niewinney (iako się w takich razach, a ile w nocy dziać zwykło) w Cerkwi tey Przezacney Pieczerskiey nie przyszło, kartelusz ten według woli ich, mimo wolą moię podpisałem: y do Dermania nie iachać przyrzeklem, y tak się ten huk y szmer uśmierzył.

Ażebym ludu prostego przez ten zarankowy duchownych naprzeciwo mnie postępek, y ich samych zawaśnione na mię serca ukoił, szedłem z niemi na processię: a potym, nic się nad to co się iuż stało więcey nie spodziewaiąc, y na Liturgię. Ali po przeczytaniu Ewangieliey, nad oczekywanie moie, zesłany był na Kazalnicę Wileński moy namiesnik. Duchowni też z ołtarza ku Ambonie wystąpili. Rozdał każdemu z Władyk Ociec Archymandrita Pieczerski karty y swiece. W tym ten co był na katedrze kartelusz ten czytal, a potym daną sobie z niey Apologiey kartę rozszarpnał y rzucił. Zatym Ociec Borecki, z ktorym stał na Ambonie ten co się nazywa Łuckim, na też Apologię, a przy niey zaraz y na Oyca Kassiana Archimandritę Dubieńskiego, człowieka w wierze Prawosławney nie podeyrzanego, im iednym prawem Duchownym w żadnym heretyctwie nigdy nie konanego, ani posoczonego, bez prawa y bez sądu Anathtemę rzucił, a kartę rozszarpnał, y swiece zgasił. Toż za nim czynili wszyscy Władykowie. y tak się to Liturgiey S. nie śmiechu, ale płaczu godne intermedium skończyło, ktore Ruską tey strony Cerkiew z prawosławney wiary wyzuło, a w heretyckie błędy y bluźnierstwa przyodziało, początek swoy miawszy zowąd, iż ci, ktorym do przyczytania y uważania ta moia Apologia odemnie była przesłana, przysposobiwszy sobie Oyca

Zyzaniego z Korca a Oyca Mużyłowskiego z Słucka, Jedności S. głownych nieprzyiacioł, a zatym ich heretyckim o tey moiey Apołogiey wydanym wyrokiem, słusznie się rzecz może, y na Prawosławne Katholickie wiary dogmata wielkich bluźniercow: przez Niedziel cztyry zniemi w tey sprawie traktowali, namawiali ly to co zemną y z tym moim scriptem uczynić, postanowili. A potym w Wigilię Swięta Zaśnienia przenayswiętszey Panny, o iedney godzinie tę sprawę westu y pięciu punktach Episkopom trzem, ktorzy o tym dniu tam do Pieczerskiego Monasterza byli wezwani, przełożyli: y ieden z nich po swym zdaniu zdanie wszystkich Episkopow concludował: A drugi zdanie wszystkich Presbiterow, wołaiąc na nie: czy tak Swięci Oycowie, czy tak hospodynowie? A Swięci hospodynowie nie wiedzieli sami na co odpowiedali, Tak wszystko to iednak od tych dwu w ten cel działo się, abym a był z dostoieństwa mego degradowany. Episkopowie sami tey moiey Apologiey nie czytali, nie czytaną słyszeli, nierzkąc opisanych w niey rzeczy nie uważali, y coby się w niey zamykało niewiedzieli, (bo ociec Paisy przyiachał do Kijowa we wtorek dniem przedemną, Ociec Jsaki we srodę, tego dnia ktorego y ia; Ociec Jsaia przy toy namowie miedzy niemi nie był, Ociec Awrami kilkoma dniami wprzod przyiachał, lecz także o tym wiele y ten wiedzia, iako y drudzy: a iuż się ten Sobor przez swe do mnie posłańce ieszcze we srodę z tym odezwał, że moię Apologię od głowy do nog nieczystą bydź osądził. Mowię tedy, że Episkopowie tey moiey Apologiey nie czytali, y opisanych w niey rzeczy nie uważali: bo czasu z to nie mieli:) ale na tych punktach przed tym z tey Apologiey, przez ktoregoś z tych dwu wypisanych, czytanych, y iako on rozumiał y chciał, sinistre po ministrowsku interpretowanych przestali, y za dosyć na tym mieć skutkiem okazali. Zaczym iak ten interpres naciągnął, y iak iuż z sobą przed tym te wysz pomienione cztery osoby były namowiły, stanął ten niezbożny dekret. Lecz na inszey osobie, iakom powiedział a na mey Apołogiey iest exequowany. Przez ktorego wykonaną exequutię scribentow tych nowych, Zyzaniego, Philaleta, Ortologa, Klerika, y tym podobnych, w tey moiey

Apologiey notowane, wiliczone y wyrażone kłamstwa, bluźnierstwa, błędy i haerezye, są Cerkwi strony tey Ruskiey, a Gerganowe Greckiey, za własne ich wiary Artykuły wszczepioney przyznane. A te katolickie prawosławney wiary dogmata, przez ktore się te Autorow tych bluźnierstwa, błędy, haerezye y kłamstwa znoszą, są z niey wyszczepione y odrzuczone.

A to nabardziey stało się, iako się widzieć daie, z pokarania Bożego, za nieporządnym y w Cerkwi Bożey nie zwyczaynym Soboruiącich tam postępkiem. Nie słychana to abowiem rzecz w Cerkwi Pana Chrystusowey, aby na Synodzie Episkopskim Presbyterowie rzeczy wiary mimo Episkopy uważali, sądzili y dekreta na nie ferowali, a Episkopowie aby ferowane od nich dekreta do exequutiey przywodzili. Rząd to zaiste nierządny, y sprawa nie sprawna. Pomiestnych y powszechnych Synodow Kanony y Apostolskie nauczaią, że Episkopom o Dogmatach wiary sąd należy, a nie Presbyterom. A u nich się w przeciw pod ten pomieniony przeszły Sobor stało: Presbyterowie, y to dwa tylo abo trzy, o wiary Dogmatach sądzili, y dekretowali, a Episkopom dekreta swe do exequutiey podali, a ci ie bez swego im właśnie należącego examinu nie tylko nie ostrożnie, ale y niezbożnie exequowali. Zaczym iak popowie niewiedzieli na co za Zyzanim wołali, tak rownie y Władykowie ni ewiedzieli, na co za Oycem Boreckim mowili Anathema. Rzec smiele mogę że y podziś oboi niewiedzą. J gdyby kto Episkopow y tych popow potym ich Soborze zapytał był, dla czego Apologię Oyca Smotrzyskiego przeklęto: sprawiedliwie powiadam, żaden z nich sprawy o tym dać nie umiałby: bo żaden z nichiey nie czytał: rzadki y to w tych porywczych punktach, czytaną słyszał, y dobrym sumnieniem żaden inaczey odpowiedzieć nie mogłby, tylko iż taką im o tym Ociec Zyzani y Ociec Mużyłowski sprawę dali, że iest heretycka, nieczysta, y niezbożna. J stało się to tam, że Zyzani po Zyzanim, iako by też Cygan po Cyganie y świadczył y sądził. Tak się tmą dziaćż wykło, gdzie oczy, iako mowią wys ze łba chodzą:

gdzie świetcy popami a popi Władykami rządzą. Czego się było z żałością nasłuchać y napatrzyć na tym Soborże, gdzie popi rey wodzili y Władyk znieważali . O inszych mowię nie o sobie; o sobie to powiadam, że na żadną consultatię, cokolwiek było spraw y podpisow, wzywany nie byłem, toż y o inszych Episkopach rozumiem: ale co popowie gdzieś uknowali, to władykom nam do podpisu podali: a my to, by dobrze była Kabaila, lub też Muzulmana, podpisowali. Co się wiedzieć y z owego samego daie, że naprzeciwo iawnym y iasnym prawam Cerkwie Wschondey w dyshonor dostoieństwa Episkopskiego y w derogatię Jurisdiktiey ich, podpisalismy prawo Apellaciey do Archimandrity Pieczerskiego, ze wszystkich wszystkicy ziemie Ruskiey Monasterzow Przełożonym y Braci: a z Archymandritą Pieczerskim na Prawo za morze. Przychodziło y do tey zniewagi, że przyporyiwaniu się do pogębkowania, y tym imieniem Władyk popowie czcili, ktorym się pospolicie czcą te, co po podstolu kości gryzą: a ieszcze przy wszystkim celnieyszych zgromadzeniu. A zato im nic. Boć to tam przez te Soborowi dni poszło coś było u nich na owę przypowieść naszę Ruską: ne czuiesz Korola w zemli. Cerkwi iednak Ruskiey strony tey wielka szkoda, iż zatym takim popow tych na Soborze tym rządem, do tego przyszło, że zbawienne prawey wiary dogmata Anathemie są oddane, a heretyckie bluźnierstwa są błogosławione. Sprawił to przez nie przeciwnik prawdy, ktory widział, że oni o tę twarda opokę zęby sobie pokruszyć mieli, iey iednak gryzieniem swoim nic uszkodzić nie mieli, aby się ią całkiem połknąć pokusili, poradził im: żeby tak przez to y siebie samych od odpowiadania na to y wszystek strony swey lud od czytania y poznania tey prawdy odsądzili: a zatym to, co każdemu człowiekowi, zawzgląd zbąwienia swego wiedzieć należy, od nich utaili. J stało się tak. Ale ia ufam obrońcy prawdy, że on w dobrych aż samey niewiadomości na tę szatanską radę przypadłych Duszach, z dobrotliwego swego miłosierdzia sprawić będzie raczył, że ona y połkniona, pożytek w nich uczyni: a upornym y zumysłu ią tłumaiącym, stanie w gardle.

Sprawi to, mowię, Bog wszechmogący, ktory łaknie y pragnie zbawienia wszystkich ludzi, że to Anathema straszydłem będzie synom zatracenia, a synom Bożym będzie srzodkiem do żbawienia. Prawda sbowiem tłumiona bydź może, a zatłumiona nie może bydź. J ieśliż wiele ma szatan chytrości do tłumienia Bożey prawdy, nierowno więcey sposobow ma Bog do zatłumienia iego chytrości.

Ja, ponieważ Bog moy iakiemi on sam wie sądami nie sądził prze tey prawdzie dusze mey na on czas polec, o krzywdę iey poki ta dusza w ciele moim będzie, mowić y ubijać się według zmogi danych mnie od Boga mego sił, nie przestane. Pomazańca Bożego Krola Jego Mści Pana naszego m., obrońcy w tym Państwie wszelkiey ukrzywdzoney niewinności, y kogo przy tym będzie należało, będę prosił, aby mi do obrony tey Anathematizowaney prawdy y czas y mieysce naznaczyć, y tym, ktorzy ią Anathematyzowali, ku poparciu tey ich nie prawdy stawić się nakazać raczył: iakoby ludzi prostych y sprawy tey nie wiadomych daley nie zwodzili y od przystępu do zawarcia Jedności S. potwarzą y fałszami nie odwodzili, udaiąc przed niemi Rzymian za sprosne y Bogu obrzydłe haeretyki, Manicheyczyki, Sabellianczyki, Apolinarysty, Macedończyki, Origisty: (głośno to mowię, aby wiedzieli Katholicy, iakie o nich rożumienie ci ludzie maią:) rozmijaiąc się w tym od prawdy na swoie dusze, y na Rzymskiego Kościoła od tych kacerskich sprosności czystość y niewinność. J żeby te Zynaniow ich kacerskie błędy y haerezye miasto Prawosławnych wiary Dogmat w Cerkiew tey strony Ruską przez nie wtrącone nie były. Ten mię samy respekt y żywotowi memu podany moy czas pobłażyć przynękał, abym czasu swego tę moię prawdę przed oczyma ich słow nie postawił y to rzeczywiście im pokazał, że iak to iest szczera prawda, że Zyzani. Philalet, Orthologie, y tym podobni w scriptach swych są iawni na prawe prawosławney wiary Dogmata bluźnierce; tak owo, aby Kościoł Rzymski Manicheyską, Sabellianską, Macedonianską, Apolinarską, Origenianską,

wszystkiemi lub iedną z nich haerezyą zarażony był, iest szczera nie prawda.

Ktoż ma władzę więtszą w Cerkwi Bożey uczyć wiary, Episkop lub Presbyter? wolno popowi z drogi prawdy zwodzić, a nie wolno Episkopowi na drugę prawdy nawodzić? Bezprawie to Episkopowi wielkie, y wielki nierząd Cerkiewny. Episkopow sądowi podlega Episkop y nauka iego, a nie sądowi Popowskiemu. Sądzić naukę popowską ma we władzy Episkop, a nie wprzeciw. Jeśli mieli sprawiedliwo dopuścić mię było do Soboru, a ieden by nas dzień, że nie rzekę iedna godzina, był rozprawił. Co więtsza? wolno było ludziom prostym, Laikom y z wiary haeretykom sprosne błędy, haerezye, y na Mayestat Boży brzydkie bluźnierstwa pisać y do druku na zarazę ludzi niewiadomych, miasto Dogmat wiary Cerkwie Wschodney podawać: o! co nikt ich nie karał, ni sądził, ni winił, a ni pytał, y o wszem wszyscy nie mał y podziś dzień lubuią w nich y korzystuią: a mnie w Cerkwi Ruskiey Archyepiskopowi nie wolno mowić, pisać, y do druku podawać prawdy tey, ktora y te haerezye znosi y Prawosławne wiary dogmata dowodnie stanowi. Co ten uczynił, obwiniony byłem, a o siebie y o swoią niewinność y o krzywdę tey ktoram pisał prawdy, mowić na Soborze tym y za wielką moią instantią y prośbą nie iestem dopuszczony, ale bez prawa y sądu zaocznie, od sędziow nie należnych byłem zdany; a pospołu zemną y ta prawda, ktora mię od ich bezprawia swoią krzywdą okupiła. Kiedym był człowiekiem świetskim, Laikiem, a haerezye Luterańskie y Kalwińskie do nich przepiłem, kubek ten we łzach lamentuiący matki swey, trucizny pełny wdzięcznie odemnie przyieli, pili z niego, y na duszach swych, niestety z ochotą truli się. Nie gniewali się oto na mię, ani się pytali, skądem im był naczerpnął, z Ciekiewnoy winnice, lub tez z heretyckiey trucielnice. A teraz gdym za łaską Bożą został ich Archiereiem, człowiekiem za wzgląd Archyepiskopskiego dostoieństwa mego w Cerkwi ich nie poślednim, kiedy do nich za łaską Bozą, na tę zadaną im odemnie trucizne τἀντίδοτον

przepiią, łaią mię, lżą, y na smierć przesladuią. Nie uważaiąc, że pierwey pisałem iako człowiek priwatny, a teraz piszę iako Kapłan y Arcykapłan, łaski Bożey przez same na mię rąk Kapłanskich pokładanie bliszszy niż przed tym. Mależ to Episkopowi w Cerkwi bezprawie? Mym zdaniem więtsze być nie może. Bo dać wine kogo zaocznie, a potym nie dopuścić mu sprawić się y wskaz nań uczynić, bezprawie to takie iest, iakie ni u pogan iest kiedy słychane. Ktore mię do tego com uczynił musem wielkim przywiodło, maiąc nadzieię, że wyżebrzę na te praw Cerkiewnych gwałtowniki, y prawdy Bożey znieważce czas y mieysce u tego, ktory to y z Boskiego y z ludzkiego prawa w tym Państwie we władzy swey ma, do obrony tey skrzywdzoney katholickiey prawdy, ktora Anathemą nie sprawiedliwie iest obełżona, a heretyckie bluznierstwa są ubłogosławione.

To tedy ten przeszły Episkopski tytułem, a rzeczą samą Popowski nierządny Sobor, miawszy na sobie Popy sędziami, a Episkopy sądu ich exeguutorami sprawił, że Cerkiew tey strony, Ruską y Grecką, od nog do głowy ohaeretyczył. Bo w czymem ia ciebie ostrożnym bydź, Narodzie Ruski, przez tę moię Apologię prosił y napominał, aby kiedy za nieostrożnością twoią Cerkiew twoia Ruska temi nowych twoich dogmatopiscow błędami y herezyami zesromocoua bydź nie była dopuszczona, to na nię ten Sobor tę sromotę, Prawosławne iey wiary dogmata przez mię opisane wykląwszy a kacerskie błędy y herezye w niey tym samym postępkiem pochwaliwszy, całkiem obalił.

Z ktorey przyczyny iak wielce ważney, z poważności y powinności dostoieństwa mego Archyereyskiego na przeciw temu nie porządnemu y wierze S. Prawosławney przeciwnemu, a Cerkwi Bożey Katolickiey wielce zaszkodnemu Soborowi, przed wszytkim tobą, przezacny narodzie Ruski, przez tę moię protestatię (bywszy od nich o to sollicitowany, abym się nie protestował, iżebym to był przed namiestnikiem grodowym Kiiowskim, ktorego iuż na to byli wezwali, wyznał, że mi się w tym ich postępku żaden gwałt niedział) solenniter protestuię się

y oświadczam się, że chociam co dał na piśmie, choć co podpisałem, chociam co przytomny z niemi będąc, naprzeciw temu Katholickiemu Prawosławnemu scriptowi moiemu, z nie małym ludzi sprawy tey niewiadomych pogorszeniem mowił, abo czynił, całą duszą moią przed Panem Bogiem moim nieba y ziemie Stworzycielem wszytkięgo tego zrzekam się, y za niebyłe czynię Grzechu tego mego przed tym że Panem Bogiem moim, y przed wszytką iego Swiętą Cerkwią iak smiertelnie ciężkiego spowiadam się, żałuię, y płaczę zań gorzko. J o modlitwę za sobą Kapłanow Bożych, y wszytkich wiernych w gorzkości serca mego proszę, temu się wskruszonym moim sercu pod Absolutnię podesławszy, ktory ia iure Diuino z władze swey Duchowney ku mnie zupełna ma. Gdyżem Bogu memu daną, y iemu per obepientiam szlubioną wiarę moię y pod ten samy czas calo zachował: y serce moie na tę ich, na ten moy script nie prawowiernych sercem rzuczoną Anathemę nigdy nie zezwalało, y zbożnie zezwolić nie mogło. Zkąd było, że oni kleli moy prawosławn Katholicki script, ktory im ia z wielkim uważeniem pisał, y każdą rzecz moim w nim pismem s. y Doktorow Cerkiewnych Wschodnych y Zachodnych nauką dowodnie y poważnie sparał, obiaśnił y zmocnił. A iam klał ich kąkolosiewcow, Zyzaniow refutowane przez mię w tym moim scripcie bluznierstwa, błędy herezye: te darłem, na te swiecę zgasiłem, te y pod nogi moie rzuciłem. Puściłem się w to cieżkie pogorszenie nie dla strachow tych, ktore na mię zewsząd iak chmurami były napuszczone: bo doskonała miłość precz wyrzuca boiazń, ani dla owiego gwałtownego następu, iakom mało wyszey przypomniał, ia dowitych ludzi tych Duchownych, ktorzy się na mię y zaocznie y w oczy wszędzie przy swych namowach, a osobliwie w Ołtarzu Cerkwie Pieczerskiey, pod czas iutrznego nabożeństwa, nie poczciwemi słowami rzucali, hałasy na mię znieważne stroili, tumultowali się, y lud prosty na mię w pomste iakoby uczynioney przez mię wierze S. Katholickiey Wschodnęy obrazy, bukiem swym pobudzali, udawszy mię pierwey do niego za znieważcę S. Katholickiey Cerkwie Wschodney Swiętych y zbawien-

nych wiary dogmat: nie prawduiąc w tym samochotnie z samych siebie na swoię duszę, y na moię niewinność. Nie dla tych, mowię, strachow y zniewag w to pogorszenie, miłosierdziu Bożemu poruczywszy się puściłem się; ale częscia dla tego, aby to mieysce s. krwią, iakom rzekł, niewinną y winną nie było oblane A więtszą częscią, że sprawoty me y słuchać niechcieli: y mowić mi nic w obronę tego mego scriptu nie dopuścili, swoię iednak namowioną radę do exequutie y przywodzić nagle postępowali: między dwoim złym mnieysze złe, mym zdaniem, obrawszy. Maiąc za to, że Bog wszechmogący na ten moy nie dobrowolny y do serca mego nie przystały, a nawietszy zbawienny przyszły pożytek. niż to było pogorszenie patrzący grzech nie pamiętaiąc, tak ku mnie, iako y ku temu scriptowi memu niesłusznie, rozgniewane y zapałono ich serca samym czasem uśmierzywszy, da mi wolny czas do ustney przed niemi obrony tego mego Prawosławnego Katolickiegô scriptu: y to uczynić im zdarzy, co w takim Cerkwie naroda naszego postanowieniu czynić im należy. Byłać mi za tym ich takim na mię następem Wyznawce, ieśli nie y Meczeństwa zaraz korona do rąk moich podana, ale niestety, Bog moy, w ktorego ręku y smierć moia y żywot, za tym takim moim respektowaniem sławie Maiestatu iego, iako baczę, nie miłym, wypaść mi iey z rąk moich pod ten czas dopuścił. Czego ia z dusze mey ciężko żałuię, y poki żywota we mnie, żałować y prosić o nie nie przestanę.

A przy tey takiey moiey przed tobą, Przezacny narodzie Ruski, uczynioney Pretestacyey, do zupełnego Cerkwie naszey Ruskiey Pomiestnego, za pozwoleniem zwierzchney Państwa tych władze, na mieyscu bespiecznym nakazanego soboru: na ktorymby ten moy Apologią otytułowany script trybem Swiętych zwyczaiem starodawnym utorowanych, y Kanonem Swiętych Oycow naszych obwarowanych Synodow był examinowany, według Boga y prawdy iego Swiętey decretowany; iak wielce

ukrzywdzony Cerkwi Ruskiey Archyepiskop wielce ukrzywdoną w niey prawdą Bozą Appelluie.

Na cześć Bogu w Troycy iedynemu.

W Dermaniu Roku Bożego 1628 sept. 7. dnia.

Mego żywota iedyna Nadzieia Pan Jezus Chrystus.

Примѣчаніе. „Протестація“ Мелетія Смотрицкаго вызвала со стороны православныхъ „Репростестацію“; а послѣдняя въ свою очередь—опровержение отъ имени латино-уніатовъ, озаглавленное: Odpowiedź na Reprotestacyą uczynioną imieniem wszystkiego narodu Ruskiego na w. o. Meletiusza Smotrzyskiego nie wstydliwey y glupiey mądrości seribenta iey dana» Оба эти полемическія произведенія, кажется, въ свое время не были изданы (библіографы о существованіи ихъ не знаютъ) и распространялись въ публикѣ въ рукописяхъ. Одно изъ означенныхъ сочиненій, именно *одповѣдь* на *репростестацію*, въ позднѣйшемъ спискѣ, находится въ портфелѣ Кіевской Археографической коммиссіи. Но, къ сожалѣнію, одповѣдь очень не богата историческими указаніями и не даетъ яснаго представленія о *репротестаціи*, противъ которой направлена (и которая едва-ли не должна считаться потерянною для изслѣдователей западно русской старины). Авторъ «Одповѣди“ оставляетъ безъ разсмотрѣнія почти всѣ обвиненія *репротестаціи* противъ М. Смотрицкаго, считая ихъ крайне не основательными,—и, въ большинствѣ случаевъ, наполняетъ свое сочиненіе обычною въ то время бранью какъ противъ составителя разсматриваемаго имъ сочиненія, такъ и вообще противъ всѣхъ схизматиковъ (православныхъ). Поэтому только очень не многія мѣста *одповѣди* заслуживаютъ быть отмѣченными. Мѣста эти суть слѣдующія:

1) Упрекнувши составителя *репротестаціи* въ томъ,

что онъ выпустилъ означенное сочиненіе анонимно, авторъ Одповѣди, между прочимъ, говоритъ: „Chcesz li, masz mieysce tak bezpieczne, y dam ci na się zapis żeś y włos z głowy nie spadnie, to iest przed w. oycem Boreckiem, ieśli on dał pozwolenie pisać tak, gdysz inszy nie mogł. Pokaż się z tym pismem unitom, ktoż iest. Podobno być się większego strachu nabrał, niżli iako udaiesz o. Smotrzyskiemu (z ktorym się ia nieznam a nim go widział, Bog wie, że nie kłamam)."

2) Защищая Мелетія Смотрицкаго отъ упрековъ въ еретичествѣ авторъ *Отповѣди*, между прочимъ, говоритъ, что „онъ (Мелетій), *przy O. Boreckim cztery lata mieszkaiąc* nic takiego w Apologiey, ani w Protestatiy, ani do Paraenesisa nie położył, czymby bracią swą zawstydził„.

3) Mowisz, że on (Смотрицкій) był przyczyną smierci s. pamięci Josaphata, czemużeś go w ten czas nie upominał z twoiemi albo dotąd nie wyiawił, aby była z niego sprawidliwość surowsza, niżli z potraconych w Witebsku.... Впрочемъ, нѣсколько ниже авторъ *отповѣди* даетъ другое направленіе своей защитѣ противъ обвиненія Смотрицкаго въ означенномъ преступленіи. Jeśli—говоритъ онъ—Josaphat z iego namowy zabity, otoż masz nowego z Sawła Pawła, ktorego drugi Stephan męczenik kościłowi wyiawi. Obaczcie wy tak iako on, wyznaycie iawnie takie grzechy waszy, żałuycie tak grzechu iak on w protestacyi y dotąd .... obiecuie wam kościoł s. imieniem Zbawieiela tysiąc kroć większe grzechy pokutuiącym odpuscić, bo mu dana moć na to. Ale iako diabła w uporze złości y pyche zakamieniałego przeciw namawiać, tak y wielu z was.

4) Wy (православные) tu w Kiiowie na każdy sobor schodząc się. . krola (за то что онъ „wszystkie maiętności, iako Pan własny, wszystkich dobr ziemskich obronca, wam nieunitom pobrał y tu w Kiiowie unitom iako wiernym kościołowi y Rzeczypospolitey dał na potrebę") z gaszeniem swiczek klniecie, wyklinacie przeklinacie, czegoście sami żywemi swiadkami. Modlicie się za krola, ale głosem nie sercem, obłude y pochlebstwo to z boiazni nie z miłości.

5) Wy (православные) do tego czasu w Woiewodstwie Kiiowskim .... nie słowy ale rzeczą zakazuie-

cie y wszytkim grozicie, aby się żaden nie śmiał zwać uniatem, a potaiemnego iak psy wywąchacie, zagrzyzacie y topicie.

6) Zadaiesz o urodzenie O. Smotryckiemu nie na duszę y cnotę ale na początek ciała .... ale ieśli się nie urodził po slachecku, albo senatorsku, urodził się po krulewsku tak zacnie iako Sołomon. ... A twoie urodzenie iakie?

7) Pobudzasz wszystek narod Ruski, aby się wszyscy z tobą na to usadzili, żeby na synodzie niebył O. Smotrzyski; wszystkich unitow, iako oweczek nie boisz się, ... tylko ten czuyny Brytan (?) trzody panskiey straszny wam iako złodzieiom. Niewiesz, isz wiedług Apoc. (III. 14), za swiadectwem Bozym, teraz on iest testis fidelis, ktory był u was, ale nie mogł być zabity od was tam, ubi habitat Sathanas, to iest nieprzyiazń głowna uniey s ... Albo niewiesz, że samemu Piotrowi, ktory stolicę swą ze Wschodu na Zachod przeniosł, rzeczono: Ego autem rogavi pro te, ut non deficiat fides tua: et tu aliquando conversus confirma fratres tuos (*Secundum Lucam* XXII. 32). Bracia byli patriarchowie, z ktorych wiele upadało w herezye, a Piotr ich w namiestnikach swych ratował. Nieraz była zamazana Cerkiew wschodnia (acz teraz naybardziey, isz luterska y kalwinska haeresia naysubtelnieysza a naiadowitsza im się naymiędrza y naylepsza), a przecie bywało że ieden Athanasy, ieden Chrisostom, Bazili, Kiril ..... wiarę y kościoł na sobie zatrzymali. Tenże P. Bog y teraz a co wiedziec iesli y przez O. Smotrzyskiego tego nie dokaże. Day P. Boże aby się to stało na Synodzie Lwowskim, co na pierwszem consilium Constantinopolskim za papieża Damasa .... Ty sam ieden chcesz temu (т. е. предположенному Львовскому собору) przeszkodzić y rozerwąć pokoy, zgodę y iedność, na którą się zanosi y którey koniecznie król J. M chce y wszyscy y tu w Kiiowie pobożni.

8) Piszę ci—такъ заканчивается Отповѣдь—iako anonymus anonimo, bom zakonnik bez dozwolenia starszych, daleko będących, nie może się wydać. Acz się możesz w Kiiowie dowiedzieć y od samego Przewielebnego O. Rutskiego y Boreckiego (sic), ieśli mi każą więciey respon uczynić. Datt w

dzień tego świętego, ktoregom do zakonu wstąpił y imię noszę. [1]) Anno Domini 1629. N. tobie N. Stultissimus stulto życzy upomiętania z twoimi.

LVIII.

Грамота кіево-печерскаго архимандрита Петра Могилы священникамъ, находящимся въ зависимости отъ печерской Лавры, о подчиненіи ихъ вѣденію протопопа.

1629 г. генв. 7.

Петръ Могила воеводичъ земли Молдавской, Божіею милостію Архимандритъ святыя великія Чюдотворныя Лавры Печерскія Кіевскія, со всею о Христѣ братіею и Соборомъ.

Всѣмъ священникамъ въ маетностяхъ Печерского монастыря пребывающимъ, сирѣчь въ городахъ: въ *Василькове*, въ *Дѣдовѣ*, въ *Радомышлѣ*, въ селахъ: *Заболочію*, въ *Вышевичахъ*, въ *Чеповичахъ*, въ *Зоринѣ*, въ *Древичахъ*, въ *Навозѣ*, въ *Ошитковичахъ*, въ *Десенкахъ*, въ *Новоселкахъ*, въ *Брововахъ*, въ *Вишенкахъ*. въ *Безрадичахъ*, въ *Рубежевкѣ*; а въ Литвѣ: въ *Иванишевичахъ*, въ *Косоричахъ*, въ *Поречіи*, въ *Волнице*, доброго здравія и благословенія Божія отъ Господа Бога, вамъ желая, объявляемъ, что мы, брегуще благочинія церковнаго, дабы слава Божія пристойнымъ образомъ въ Церквахъ совершалась, немогуще непрестанно сами васъ

---

[1]) Безъ сомнѣнія, авторомъ Одповѣди былъ монахъ Бернадинскаго ордена Фелиціанъ Корженевскій; это легко можно замѣтить изъ сравненія приведенныхъ отрывковъ одповѣди съ помѣщаемымъ нами ниже письмомъ Корженевскаго къ митрополиту Іову Борецкому. Въ римско-католическихъ святцахъ обозначено празднованіе памяти двухъ Фелиціановъ—*епископа* (24 янв.) и *мученика* (9 іюня). Такъ какъ въ *Одповѣди* упоминается уже королевскій указъ о назначеніи собора во Львовѣ, изданный въ мартѣ 1629 года, то дата означеннаго сочиненія, оконченнаго въ именины автора, падаетъ на день *мученика Фелиціана*, т. е. на 9 число іюня (по новому стилю) 1629 года.

въ дѣйствованіи литургій Божественныхъ и инніхъ церковныхъ таинъ и благочиніи досматривать и вѣдать, какъ который отъ васъ житіе свое совершаетъ, чего по насъ должность наша требуетъ, дабы естьмы прилежно о томъ спрашивались, сего ради, благословивъ на протопопство честнаго іерея господина отца Андрея, священника Θеодосовскаго, оному призрѣніе всего того яко вышенапомянулось вручили есмы; имѣетъ онъ и долженъ будетъ въ особѣ нашей ѣздячи по маетностямъ нашимъ имянованнымъ, всѣхъ васъ и всякого особно въ служеніи церковномъ дозирати, недостаточные направляти, упрямыхъ и преступныхъ наказывати, и естьли который знатно долженъ покажется узилищамъ и денежною віною казнити. Повелѣваемъ вамъ, дабы есте всему тому не были противны, но найпаче оного яко старѣйшаго протопопа своего почитали и честь ему достойную и повиновеніе чинили для милости нашой. Данъ изъ Великой Лавры Печерской Кіевской, мѣсяца генваря въ 7 день 1629 г.

Примѣч. Помѣщенная грамота извлеченна нами изъ рукописнаго сборника Кіевской духовной Академіи, не занесеннаго въ каталогъ. Къ сохраненію копіи съ означенной грамоты послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1689 году намѣстникъ приписаннаго въ Кіевской Лаврѣ братскаго свѣнскаго новопечерскаго монастыря Іоаннъ Максимовичъ, между прочимъ, просилъ царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, чтобы повелѣно было „священниковъ (находящихся въ имѣніяхъ к.-печерскаго монастыря) не вѣдати судомъ протопопу и ничего съ нихъ не брать, того изстари не было.“ На таковое прошеніе послѣдовала отъ имени царей слѣдующая резолюція:“ Велѣть положить подлинные свидѣтельства не чиненоли такъ при прежнихъ митрополитахъ“ Въ исполненіе этой резоціи и представлена была копія съ помѣщенной нами грамоты, засвидѣтельствованная въ вѣрности съ подлиникомъ кіево печерскимъ архимандритомъ Ворлаамомъ Ясинскимъ. Рѣшеніе царей по дан-

ному вопросу было такое: „въ кіево-печерскихъ маетностяхъ всѣхъ церквей іереевъ вѣдать попрежнему тѣхъ же печерскихъ маетностей протопопу, ково архимандритъ кіево-печеркой отъ себя поставилъ, понеже свидѣтельствуетъ о томъ древнехъ лѣтъ писмо Петра Могилы, что тѣхъ маетностей іереевъ вѣдать вышепомянутому печерскихъ маетностей протопопу".

LIX.

Письмо польскаго короля Сигизмунда III къ уніатскому митрополиту В. Рутскому съ извѣстіемъ о назначеніи соборовъ для соглашенія уніатовъ съ православными.

1629 г. март. 29.

Żygmunt trzeci z łaski Bożey Krol Polski, wielkie X-że Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mązowieckie, Żmudskie, Inflanskie, ect. etc... a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny Król.

Wielebnemu w Bodze oycu Jozephowi Welaminowi Rutskiemu, Mitropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi wiernie nam milemu.—Łaska nasza królewska Wielebny Wier. nam miły. Bacząc my to bydź za rzecz potrzebną do ziednoczenia y przywiedzenia w społeczność z kościołem Katholickim Rzymskim ludzi Religii Greckiey dotąd nie zuniewanych, a tym bardziey żeśmy przez Panow Rad naszych oboiego państwa imieniem stron obudwuch o to żądany byli, naznaczyliśmy przez uniwersały nasze Synod spólny tak w uniiey będącym iako i nie zuniowanym w miescie naszym Lwowie na dzień 28 Października w roku teraznieyszym, a Synody patrykularne, Synody spólny poprzedzaiące, stronom obiema to iest, unitom w miescie naszym Włodzimierzu a nie zuniowanym w miescie naszym Kiiowie obadwa oraz na ieden że czas, to iest pro die 9 Julii anni praesentis złożylismy. Przeto aby to do skutku swego przyszło żądamy abyś Wier.

T. z władzy swey, ktora w rzeczach duchownych Wier. T. należy, na spólny ten Synod Lwowski y sam osobą swoią z duchowienstwem inszym stawił się y tych ktorych do tego actu potrzebnemi y należącemi bydź rozumiał, przez listy swoie wczesne obwiesciwszy, wezwał y za pomocą Bożą o tym co ku dobremu y pożytecznemu kościoła Bożego bedzie radził i obmysliwał. Co Wier. T. nie tylko dla chwały Bożey ktora, z pozyskania za łaską Bożą w iedność rozbłąkanych owiec trzody pańskiey, pomnożenie wezmie, ale y dla uspokoienia samey w tych ludziach narodu Ruskiego niezgody z powinną pochwałą uczynisz. Za co wdzięczność prace swey po nas wierność twoia znać będziesz. Dan w Warszawie dnia 29 miesiąca Marca, Roku Panskiego 1629, panowania Królewstw naszych Polskiego XLII, Szwedzkiego XXXIV roku.

Sigismundus Rex.

(Съ копіи, находящейся въ портфелѣ Кіевской Археологической коммиссіи.)

Примѣч. Письма съ подобнымъ же содержаніемъ король разослалъ и другимъ вліятельнымъ лицамъ латино-уніатской партіи. Такъ въ архивѣ греко-уніат. митрополитовъ при св. Синодѣ находится письмо Сигизмунда III къ одному изъ свѣтскихъ манатовъ (адресъ не обозначенъ), въ которомъ король извѣщаетъ его о назначаемыхъ соборахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Od lat iuż trzydziestu na każdym niemał seymie Ruś z Kościolem S. Rzymskim w iedności nie będącą, prosić więc zwykła o uspokoienie Religiey swey. A srodkow skutecznych do uspokoienia należących, ktore im unitowie podawali a my za slusznesmy być rozumieli, nie przyimowala. Za czym do uspokoienia nigdy przyiść nie mogło, chociasz tak wiele constitucyi, iakich oniż sami affectowali, napisano iest. Teraz dopiero na tym seymie, abo raczey po seymie, sami motu proprio unitow w tym naydować poczęli, żeby na Synod pozwolili, y wprzed sami się z sobą na to zgodzili, y tę zgodę rękoma swemi z obu stron podpisali, potym nam przełożyli y o pozwolenie nasze

prosili. My pragnący zbawienia dusz ludskich y chcący widzieć gruntownie uspokoienie w tey Religiey, na ktorym y Panstwom od P. Boga nam powierzonym wiele należy, chętnieśmy to im pozwolili synodu taki czas, na iaki się sami zgodzili, to iest dwudziostego osmego Octobra w Roky teraznieyszymu y mieyscie miasto Lwow, ktore oniż sami sobie obrali, naznaczylismy. Uniwersaly z (naszey) cancelaryi wydać y do wiadomości wszystkich, ktorym by to wiedzieć należało, przyniesć roskazalismy. Tego iuż tylko potrzeba, żeby ci ktorzy są Religiey Graeckiey nie tylko duchowni ale y swieccy starania swiego do tego przyłożyli, iakoby te tak dobre początki do szczęsliwego byli przywiedzone konca, z czego by był y Pan Bog pochwalon y Rzecz Pospolita, widząc się być z tey strony w pokoiu, ukontentowana została. Chcemy tedy mieć po W. W. abys sobie tey przyslugi u P. Boga zyczył; a sam na tym Synodzie Generalnym Lwowskim na ten dzień naznaczony osobą swą stanowił się y drugich, ktorych W. W. możesz, szlachtę unitow z sobą zasiągał. Rzecz P. Bogu miłą, Kościolowi Rożemu y Religieey swey pożyteczną y laski naszey godną uczynisz...“ и т. д.

LX.

Письмо Архимандрита Жидичинскаго монастыря Іосифа Баковецкаго къ уніатскому митрополиту Іосифу Веліамину Рутскому съ извѣстіями о предположенномъ соборѣ по дѣлу примиренія уніатовъ и православными.

1629 г. апр. 1.

Illustrissime, ac Reverendissime Domine,
Domine Patrone et benefactor Colendissime.

Pilno proszę niech nie będę nomine negligentis notatus u W. M. mego miłosciwego Pana y dobrodzieia; z niepewnymi rzeczami nie rozumiałem przesyłać się, bo to barziey skwapliwie, niżli doskonale działo by się, a certitudo nie mogla bydź aż z roczkow ktore iuz się teraz zaczęty, gdzie snadney z każdym znosić się, ktorych w domach zostawać nie mogło się; lu-

bom wyprawiwał posłance, z listami memi bez responsow wracali się do mnie, a widzię y potrzebnie ta prowłoka stała się, że nie barzo się było ogłosiło mieyscie synoda miedzy ludzmi, które baczę z ostatnego pisąnia W. M., miłosciwego mego Pana, iuż we Lwowie mieć chcesz, y barżo słusznie y przystoynie ad placitum wszystkich. W Dubnie byłem sam u Xięcia Jego m-ci Pana woiewody Kiiowskiego. Nowinę tę o Synodzie wdzięcznie y mile przuiał, ba y posła z nią. Na mieyscie Synoda aby było w Łucku żadną miarą przypasć nie chciał, nawet ani bydź na nim, iż nie mysli declarował się, ale we Lwowie radził, o czym mia był wszystkie rationes swoie zebrawszy przy response do W. M., mego miłosciwego Pana, do mnie niezapieczetowane dla przeiczytania przysłać do Zydyczyna, abym ia posłał W. M., memu miłosciwemu Panu, ktorych dziwuię się że mi nie posłał dotąd. Ale te były, że w Łucku między zufalą y ludną shyzmą nie mogła by securitas doskonała bydź dla tego iż żadnego rządu mieskiego nie masz, a kto inszy . . . . nie miał by potestatem, ani by się wadzić chciał z szlachtą tuteyszą oto, a choć by chciał kto authoritatem eam firmare tedy warchołu by tylko y zwad było pełno, a nie rządu. A we Lwowie miasto łatwito providebit, iako porządnie y zwyczaynie do tego tak, że nikomu o tym inszemu z przyiezdzych ani myslić nie będzie trzeba, tylko w pokoiu et in summa securitate te rzeczy odprawować. A że nie masz Cerkwi naszey, powiada, że to może bydź w domu. Na co kamenice swoię Xiąże J. M. Korniaktowszą nayprzedneyszą we Lwowie, która capax bydź może przestrzenie wszystkego do assistentiey W. M. mego miłosciwego Pana należącego duchowieństwa, y samemu W. M... do stania commoda, naznacza y ofiaruie. Tamże y na nabożeństwo będzie Gmach iaki sposobny obrany, albo iesli w zamku, tedy w kaplicy ktora tamże w zamku iest, si videbitur bez odrazy pactis, gdzie też y teraz, iako Pan Rector Lwowski tamże u Xiązęcia Jego M. przytym będąc powiadał, są obrazy czy malowanie Ruskie, bo Ruską quondam Cerkwią bywała. Przyobiecał y gwoli wychowaniu W. M. z duchoweństwem z maiętności swoiey Xiąźey J.

M. tameszney co bydź może żywnosci nieżbraniać. Na ostatek y sam ochotnie tam we Lwowie na ten act bydź ofierował się. A gdy był proszony, aby był in persona Nuncii K. J. M. powiedział, zdami się iż więcey będę mogł sprawić privatis, iednak y od tego nie iest alienus, baczę, tylko zatrzymał resolutią przez tenże list do mnie oznaymić, ale ia rozumiem że smiele list K. J. M. do niego otrzymać, gdy W. M., moy mił. Pan, w Warszawie sam będziesz. Z strony oboyga tego, tak o mieyscu Synodu, tak y de persona Nuncii, gdym wczora w Łucku conferował z p. czesznikiem nomine wszystkich przypada na oboie, to iest Synod we Lwowie, a osobie o X-żę Jego M., y obecuie że wszystkim z ich strony będzie to przyiemno barzo, y nikogo inszego nie upatruie sposobnieszego na to. A twierdzi y teraz mocno, że Cerkiew nasza iedna iest tam, lubo nikt inszy nie mogł mi powiedzieć o niey. List de providenda securitate z urzędu Lwowskiego pro hoc actu otrzymać od K. J M. potrzeba. X-że Jego Mość Czartoryskie Jerzy iest w Łucku, witałem go wczora w gospodzie u dominikanow, było siła mow o Synodzie y przy niemalę frequentię znacznych ludzi; proszą o zgodę Pana Boga. Jutro znowu w Łucku będąc rozmowiał privatim cokolwiek około tego z X-ciem Jego Mścią, iakoż y z inszymi mowiło się przedneyszymi y nie dzikimi, aby sposobiali animusze opornieyszych do dobrey tym srzodku existimatiey, y obiecali. Z strony zasiedania spolnego w Soborze obudwuch stron nie było to zawarta rzecz w Warszawie, ieśli mu bydź albo nie? I owszem musi przysć do tego, że spulnie w kupie będącym obema stronom Nuncius K. J. M-ci przełoży to negocium, a sam że Nuncius potrafi w to, że y onych disponuie że go słuchać będą, y mieyscie iakie choć na samą tylko propositią .....: (*) acceptować zechce; bo będą sobie zyczyć aby participes tego byli gonoru iako y my; zwłaszcza tam in tutissimo loco, gdzie się żadnych tumultow obawiać nikomu nie będzie potrzeba, możemy y pospołu soborować in charitate, mieyscie lewą stronę

---

*) Истлѣвшее мѣсто.

do inszy . . . albo pomiarkowawszy sposobem iakiem mieysca, do czego będzie pomocne authoritas u .... J. M., ktora na obie stronie ma wagę. . . . . Ale o tym szkod przed czasem, ani też w Warszawie około tego by co zawierało nie były iedno discursyi i to obiter. Uniwersały posyłaiąc, każ W. M. moy mił. Pan, pocorzygować żeby errorow iakich nie było, abo rozności, bo to rozmaici pisali, kwapiąc nieczytał ich. O podpisanie quitu . . . . . . dwuch set złotych proszę W. M. mego mił. Pana, bo ia inszym dał a mnie nikt. Do Sewerszczyzny universał trzeba posłać, ieśliby originałow nie stawało tak wiele, tedy może w iedne xięgi wpisawszy y wziąwszy nazad, tenże y do drugich posyłać krodow. Tylko z pieczęcią coroną do Coronny, a do Litwy z litewską, aby kto nie omykł podeyzrzeć. Zaczym uniżonie posługe moie zalecam pilnie w łaskę W. M., mego mił. Pana y dobrodzieia. Z Zydiczyna D. Aprelia 1629.

Ill—mae ac Reverendissimae Domititatis tuae
humilis servus

Joseph z Mochok Bakowiecki Archimandrita Zidicinski.

P. S. Uniwersału w Łucku domagaią się y pytaią wiele, racz W. M. moy M. P. posłać teraz pod roczki, bo potrwaią więcey niżli tydzień.

Адресъ: *Illustrissimo ac Riverendissimo Domino Jozepho Welamino Rutski Archiepiscopo Metropolitano Kiioviensi Haliciensi ac totius Russiae, Domino, Patrono et binefactori colendissimo.*

(*Съ подлинника, находящагося въ архивѣ бывшихъ греко—уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ, подъ № 74*)

Примѣч. въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ (по кат. № 73) находится конечная часть собственноручнаго письма кіевскаго воеводы князя Александра Заславскаго

къ униатскому митрополиту Вел. Рутскому, писаннаго по поводу предполагавшагося собора для соглашенія уніатовъ съ православными. Князь усиленно настаиваетъ на томъ, чтобы соборъ былъ не въ Луцкѣ, а во Львовѣ. По заявленію князя въ Луцкѣ даже нѣтъ церкви (уніатской), гдѣ могли бы вестися соборныя разсужденія. Сохранившаяся часть письма начинается указаніемъ на чье то заявленіе: *nie przyidziem do zamkowey cerkwi* (въ Луцкѣ), *niech się schodzim w cerkwi mieyskiey tey brackiey*. По поводу этого заявленія князь пишетъ: „Radbym wiedział kto i iako ich primusi, żeby tam byli, szlachta będzie wrzeszczala: cerkiew się wali, miły mi żywot; będą przemawiali: i sam ociec władyka nie uczaszcza tam na nabożenstwo, boiąc się żeby go cierkiew nie przywaliła, a przedcię maiąc takie władyctwo nie poprawuie, et millia alia pronuntiata znaydować będą. Exprobrabunt, a też to iest nabożenstwo u was na placu cierkiewnym miasto cierkwi, ktora antiquitas była tam, karczmę postawił (ktora iaka iest i co się w niey dzieje y uszy bolą sluchać, a u nas ktorzi iestemy affectionati unioni sanctae serca od żalu padaią). Exprobrabunt. iako ciał tak wielie znacznych ludzi y z trumnami ex loco Deo dicato wybrawszy w gnoiu pochowali, a na tamtym miescu propter lucellum piwnicę zbudowali: kiedy to będą na to zadawali, co na to rzecz, to tak iest i prawdę W. M. zadawać będą..... et millia et millią alia inconvenientia."—Далѣе князь Заславскій указываетъ на выгоды созванія собора во Львовѣ. Къ сожалѣнію, это мѣсто въ уцѣлѣвшей части письма болѣе другихъ пострадало отъ времени. Изъ сохранившихся фразъ можно вывести заключеніе, что князь придавалъ большее значеніе авторитету архіепископа львовскаго въ его резиденціи—Львовѣ, и разчитывалъ на большее стеченіе въ этомъ городѣ ученыхъ людей: „Wo Lwowie zakonnikow uczonych dostatek.... i doktorow, będzie s kim namowić, conferować y..... poradzić."—Uważasz W. M., moi miłosciwy pan, (писалъ далѣе князь) i to, że tamto ich przełożenstwo będzie prziięte ad magnifientia...... i upiewniam ia w tym W. M., mego miłosciwego pana, że cum maiori solemnitate będzie wiazd W. M., mego miłosciwego pana: sam na się biorę, że to u ich mości panow........ Lwowskich, s kto-

rymi zachowanie mam swoie, wymogę. I owszem racz to W. M., moi miłosciwy pan, wiedzieć iż tam niewszystko co chcą mogą czynić schismatyci..." „Był tu u mnie dnia wczorayszego Iego Mość X-dz Biskup Kiiowski, conferowałem i z Iego M-cią o tym, kiedy Łuck przypominał zdiwił się temu I. Mość, że rzecz tak poważną, tak wielką.... chce W. M. (tam) odprawować, coby bylo cum summa inconvientia, i sam Iego Mość Lwow podał....... A W. Mość nie frasui, bo tam na moiei prowizii będziesz: postąram się że W. M., moi miłosciwy Pan, będziesz content. Pisał W. M., moi miłosciwy Pan do mnie, żebyscie nie zbranial tego od krola I. M-ci być tam. Wiesz W. M., miłosciwy Pan, zdrowie moie, iednakże i to gotowiem ia zgubić gdyby pan Bog poblagosłowił, żeby się tam co dobrzego sprawić in hoc sancto negotio mogło. Ieżeli roskazanie I. Krolewskiey M-ci przystompi non recuso laborum, ale s tey iednak declaratią, ieśliby ten synod we Lwowie był odprawowany; bo ieżeli w Łucku dla wielkich swych rosporkow zaraz wymawiam się W. M., memu miłosciwemu panu, do ktorego oddaię się z uprzeimemi usługami memi.—Письмо помѣчено 1-мъ апрѣля 1629 года.

LXI.

Грамота кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ львовскому братству съ просьбою прибыть на помѣстный кіевскій соборъ 1629 г. для разсужденій о соглашеніями съ уніатами.

1629 г. апр. 21.

Іовъ Борецкій, милостію Божіею Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи.

Благочестивымъ и христолюбивымъ братіямъ крестоноснаго братства церковного, обывателемъ мѣста его Королевской милости Львовского и нашего смиренія сыномъ въ духу наймилшимъ ласка, покой и милосердіе отъ Бога Вседержителя и святѣйшаго престола митрополіи Кіевское, благословеніе отъ Іерусалима.

Наймилшіе, ачьколвекъ намнѣй не вонтпю, же по близко прошломъ сеймѣ Варшавскомъ зъ ласки его Кор. милости и за причиною пановъ радъ, а подобно и за пилною инъстанціею благочестивыхъ пановъ пословъ народу нашего руского: о успокоене благочестія Восточной церкве російской выданые съ канцеляріи его кор. милости универсалы и публикованые по городахъ и актахъ гродскихъ назъеханеся такъ самымъ намъ благочестивымъ до Кіева, якъ унитомъ самымъ до Володимира на соборъ партикулярный, а потомъ обумъ сторонамъ до Львова на часъ въ универсалѣ описанный на соборъ енералный, всѣхъ милостей вашихъ якъ вѣдомости дошли, такъ ревностю Бозкою о пожаданномъ успокоеню до намовы сполное всее церкви до Кіева на день святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ року теперешнемъ 1629 каждого благочестиваго прибыти и утѣхи любовное зажити хотети и щпре здоровую раду приняти побудити молимъ; еднакь особливѣ и мнѣ зъ повѣренное повинности пастырское эдалося, якь всѣхъ посполитѣ такъ и поединко каждаго благочестивого, а звлаща благочестивыхъ братствъ и побожного шляхетного стану вѣрныхъ церкви Христовой сыновъ и необлудныхъ приятелей покорне жадати и тымъ писанемъ моимъ оголосивши яко до велико важное и всея церкви Христовой въ родѣ нашемъ кгвалтовне потребное намовы вызвати. Для чего и милостей вашихъ усильне жадаемъ, абысте отъ вашего крестоносного братства за часу таковое оказии зъ совѣтомъ братскимъ постеречи и къ намъ прибыти рачили, чимъбысмы всѣ милости Христовы и пожадану милость покою такъ въ сумнѣнихъ своихъ яко и въ святой благочестивой вѣрѣ нашой доступити могли, чого и собѣ и побожности вашой вѣрне съприемъ. При томъ листе нашемъ и друкованныхъ универсаловъ своихъ для лѣпшого вырозумѣня милостей вашихъ посылаемъ, которіе вѣдаючи и певную вѣру въ вызнаню благочестія святаго по нихъ знаючи, єднымъ самый листъ, а другимъ слово въ слово переписавши до вѣдомости всѣхъ

благочестивыхъ доносѣте, пильно прошу. Данъ съ Корца, мѣсяца апреля 21 дня, 1629 року.

Побожности вашей богомольца уставичный *Іовъ Борецкій, митрополитъ Кіевскій рукою власною.*

(Съ подлинника, находящагося въ архивѣ ставропигіальнаго Львовскаго Института).

Примѣчаніе. Одинъ изъ упоминаемыхъ въ грамотѣ „друкованныхъ универсаловъ“ Іова Борецкаго, извѣщающихъ южно-русское народонаселеніе о Кіевскомъ соборѣ 1629 г., находится въ Кіево-Софійской ризницѣ. Митрополитъ Евгеній перепечаталъ его въ приложеніяхъ къ своему *Описанію К. Софійск. собора* (подъ № 16). Этотъ универсалъ встрѣчается иногда и въ современныхъ ему рукописныхъ копіяхъ. Въ одной изъ нихъ, именно помѣщенной въ рукописномъ сборникѣ Кіево-печерской Лавры, находится слѣдующая приписка, опущенная въ извѣстномъ печатномъ экземплярѣ: „Повторе и потретє и подесетеро всѣхъ благочестивыхъ духовныхъ и свѣтскихъ, протопоповъ, священниковъ, шляхетного стану, брацтвъ церковныхъ и всего христоименитого посполства прошу и пастырско напоминаю, абы для милости Христовы и для ласки наяснѣйшего господаря короля, пана нашего милостивого, каждый зъ духовенствомъ протопопы, зъ священницы, зъ парафѣяны, и панове братія обывателя зъ пріятельми братіями знесшеся о способѣ прозбы о успокоене благочестія въ близкихъ собѣ повѣтехъ и въ парафѣяхъ: ижъ всему народу до Кіева прибыть трудно о душевное спасеніе и покой посполитый, списавши всѣхъ братій внимания и здания каждаго вѣрне, людей въ рѣчахъ искусныхъ на тотъ соборъ, яко есть помѣнено, своимъ братскимъ коштомъ за часу нелготовачи прислати, не о рѣчь бо вѣмъ ровную, але о збавене душевное и о пожаданый ведлугъ Бога покой насъ убочихъ идетъ, абысте потомъ якое шкоды своее, чего Боже уховай, не въ часъ на нашихъ душахъ не хотѣли сетовати, освѣдчаемся Богомъ и всѣми милостями вашими. *Іовъ Борецкій,* митрополитъ Кіевскій, рукою власною“.

LXII.

Письмо кіевскаго митрополита Іова Борецкаго къ князю Григорію Святополку Четвертинскому съ просьбою прибыть къ 29 іюня 1629 г. на Кіевскій помѣстный соборъ.

1629 г. апр. 24.

Ясне освецоный милостивый княже Четвертинскій!

Молитвы мое покорные въ милостивую ласку Вашей княжеской милости пилно залецаю...

За того паяснѣйшого государя короля пана нашего милостивого па соборъ до Кіева намъ самымъ православнымъ на 29 по старому іюня на святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла черезъ универсалъ зъехатися оказаного ласкою, и Вашу Княжескую Милость пилно и покорне просимъ, абы поважное оказіи и самъ не рачилъ опустити и ихъ милостей пановъ обывателей православныхъ до такъ пилное всее церкви потребы кромъ всякое вымовы побудити, абысь не оленили до общаго совѣта прибыти, абы знать намъ якового отъ всѣхъ милостей вашихъ въ церковной недоторе недбалства грѣху и примовки не было. —Милости Христовы и благословенія пастырского Вашей Княжеской Милости упрейме випшую. Зъ Корца, апреля 24 дня, 1629 року.

Вашей Княжеской Милости недостойный Богомолецъ, *Іовъ Борецкій*, рукою власною.

Адресъ: *Ясне Вельможному Княжати, Его Милости пану Григорію Святополку Четвертинскому, на Четвертни, моему милостивому пану и добродѣеви.*

(Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ старомъ архивѣ К. Печерской Лавры.)

LXIII.

Отрывокъ изъ инструкціи, данной княземъ Христофоромъ Радзивилломъ пану Кренецкому, отправляемому въ Кіевъ.

1629 г. іюня 20.

Iż protopop Słucki tuteyszy bez wiadomości moiey iacha nie wiem po co do Kiiowa, przeto ieśliby tam co chciał sobie praejudicium cerkwi tuteyszych y inszych nabożeństwa starego Ruskiego, ktorych iest mnimam koło sta, ieśli nie więcey, sub Patrocinio meo: tedy tego doyrzeć aby mu to nie poszło, by też przysło, y iawnie przeciwko temu się protestować; a tego pilno doyrzeć, aby żaden z duchowieństwa tuteyszego Słuckiego na synod do Lwowa koniecznie nie iezdił, bo ia o tych synodach ani wiem ani wiedzieć chcę.—Na rozmowie z xiędzem archimandrytem Pieczerskim o wsi monastyrskie pod Kopylem leżące, ktore snadź archimardryt przedaie panom klasztornym Nieswiskim; a isz te wsi są nadania xiążąt Słuckich, przeto prosić xiędza archimandryta naprzod żeby pilno weyrzał w fundusze ieśli tam w nich nie masz czego, coby tey przedaży sprzeciwiało. Druga, iciliby, nie naruszaiąc intentiey fundatora, mogli by być te wsi przedane, aby ich nikomu mimo mnie nie przedawał, wszak takiesz peniądze moie iak i czyie insze, a usługa moia barzey się im przyda nisz czyia insza. Ale dla torga trzeba, żeby tu xiądz archimardryt kogo zesłał, bo panny nie przyznawaią, żeby tak wiele dawać miały iako udaią, y do tego nie masz tam, slyszę, nad dwadzieściu kilka włok.

Z xiądzem mitropolitem rozmowić imieniem moim y wszystkiemi starszemi na ten czas tam zebranemi oboiego stanu. 1) Iż tu się wielki nierząd zawiyą po cerkwiach, a osobliwe międzу popami, że nie czyniąc dosyć powinności swoiey zawodzą bardzo ludzie. 2) Że prawa na cerkwi podane, gdzie y iako się obracaią, zaczym iusz iedna cerkiew w Kopylu zginęła. 3) Jż cerkiew zamkowa barzo importune tam stoi y lada w dzień się obali, przeto prosić aby na wszystko to rewizory z zu-

pełną mocą zesłali, ktorzy by przy mnie iako potronie kazdą rzec w klubą swą wprawili, a na przeniesienie cerkwi z zamku w rynek aby mi na pismie imieniem wszystkiego zgromadzenia dali consens, a ia swym kosztem ozdobnie przestawuię tę cerkiw. Do tegoz wyszego paragrafa należy y to, że niedawnych czasow panna Kosciuszkowa, ktura była starszą w monastyrze tuteyszym nie odpowiednie uiachała y szkod nie malo maietności klastorney y Kupieckich, ktore u niey w schowaniu byli, zsobą zawiozła, trzeba tedy y te monastyry w tey że....sprawie, y tey pannie Kosciuszkownie zganić to, y te maiętności odyskać.

(Изъ рукописи Имп. Публичной Библіотеки; № рукописи по забывчивости остался въ моихъ выпискахъ не отмѣченнымъ).

LXIV.

Протестація шляхты кіевскаго повѣта противъ назначенныхъ королемъ соборовъ для соглашенія православныхъ съ уніатами.

1629 г. іюля 5.

My Dygnitarze, Urzędniki, Szlachta, Rycerstwo, obywatele woiewodstwa Kiiowskiego, któresmy się do Kiiowa na teraznieysze roki ziemskie kiiowske dla spraw swych zgromadzili, wziąwszy wiadomość tę od Iego Kr. Mści pana naszego miłosciwego, że przyniesiony i oddany iest do grodu Żytomirskiego przez woznego uniwersał, w którym Iego Kr. Mość składać raczy synody: ieden ludziom Greckiey Religii, którysmy nie są w uniey, tu w Kiiowie pierwszy 5 julii w roku teraznieyszym 1629, a drugi ludziom w unii będącym tegoż wysz mianowanego dnia iulii we Włodzimierzu y zaś potym we Lwowie na dzień 28 Października w tym że roku wysz mianowanym Synod jeneralny za ziechaniem obudwu stron, tak ktorzy są w unii iako y tych nie zunitowanych starożytney cerkwie soborney

Apostolskiey będacych, dla zmiesienia się z sobą y posłuchania sposoba o ziednoczenie się. A iż to widżimy, że ten Uniwersał mimo wiadomość.......Iego Kr. Mości Pana naszego iest, przez iakies osoby ku naruszeniu starożytnych praw naszych prywatnie uproszonych,....gdysmy.... skoro iedno po odstąpieniu od nas Mitropolita Rahozy y iego władykow przez posły nasze, daiąc im instrukciie o uspokoienie Religiey naszey, seymem według praw y swobod naszych offektowali, iakoż za tym nie tylko obietnice Iego Kr. M. Pana naszego mił., ale y prawa po sobie mamy, ponieważ ten artykuł o uspokoienie Religiey naszey Greckiey iak y przed tym na preszłych seymach wszystkich stanow zawsze, tak y teraz na blisko przeszłym między inszemi exorbintantiami, za zgodą wszystkich stanow autoritate totius conuentus . . . wpadł, czemu my dla Pana Boga na tym blisko przeszłym seymie zwykłe przez posły swe affektować Iego K. M. Pana naszego mił., żeby miłosciwie nas według praw naszych starożytnych ludziom Religiey Greckiey nadanych uspokoić będzie raczył; staiąc tedy przy prawach, swobodach y wolnosciach naszych, a postregaiąc porządkow y kanonow Oycow Swętych, synodalne cerkwie Swiętey wschodniey stanowionych, także starszych naszych przewielebnych Oycow Ss. Patryarchow w cerkwiah S. wschodnich będących w niczym nie odstępuiąc,-swoim y wszystkich generaliter ich M. Panow obywatelow Woiewodztwa tuteyszego Kiiowskiego y braci naszych mere Religiey naszey Greckiey będących imieniem soleniter się protestuemy przeciwko tym Synodom, że my na nie nigdy nie pozwalali y nikomu o one Iego K. M. Pana naszego mił. prosić nie zlecali, y o wszem ieślibi kto bądź z duchownych lub też swieckich osob co przecie nam Religiey naszey pod pretestem tych zjazdow stanowić in dubium prawa swobody tak duchowne iako y swieckie watować y na nas y bez nas ciężary iakie na sumnienie nasze wkładać ważyli się,—prosić Iego K. M. naszego miłosciwego Pana o to nie zaniechamy, aby seymem a nie przez ten Synod Religiia nasza Grecka uspo-

koiona była, która pospołu z inszemi exorbilantiami w ręce się dostała.

Filon Sirybyl czasnik ziemie Kiiowskiey ręką swą.
Alexander Niemiricz.
Georgius Lokota ręką swą.
Marcin Butowicz ręką swą.
Fiedor Kiedronowsky ręką swą.
Григорій Князинскій рукою своею.
Lukasz Fiedorowicz ręką swą.
Fiedor Sticky ręką swą.
Zdan Sopinowsky.
Jan Tripolsky.
Федоръ Трипольскій рукою своею.
Bohdan Wyhowsky.
Alexander Kłaniewsky.
Jurey Zakowsky.
Wasily Tripolsky.
Krisztoph Stepowsky.
Терехъ Пашинскій.
Василій Бритовскій.
Миколай Дубницкій рукою.
Иванъ Невмирицкій.
Tomasz Załowsky ręką.
Fiedor Niewmiricky.
Martyn Kimowicz рукою власною.

(*Съ копіи, находящейся въ портфелѣ Кіевской Археографической коммиссіи.*)

Примѣч. Подобная же протестація еще ранѣе заявлена была *od żolnerskiego polku z prus.* „Doszła do nas wiadomość s kraiiow Ruskich“—писали православные, находившіеся въ означенномъ войскѣ, „o czym dostateczne wierzyć nie możem, aby... bezprawie od krola Iego M-ci, od Rzeczy Pospolitey, tak też i od papieża Rzymskiego na wiarę naszą nastąpienie, t. e. chcą przywieść nas wszystkich Ro-

ligiey Greckiey do uniey...... Ni w czym krol Iego Mość nie powinien a ni też Rzecz Pospolita nie tylko wiary nam naruszać, ale y praw y wolności... U woysku będąc Pruskim na posłudzie krola Iego M-ci y Rzeczy Pospolitey, spodziewaiemy się nagrod za posługi nasze rycerskie, a oni nam nabożenstwo y cerkwi połyrzyli, upominaiąc się iakowychś punctow niesłusznych od prawosławnych y od duchownych naszych, na co my żadną miarą na żaden punct nie pozwalamy y wszystkich prosimy dla Pana Boga tych, ktorzy tam na tym synodzie w w Kiiowie według miejsca naznaczonego będziecie, nie pozwalaycie na żaden punct, gdyż my się przez nasze attestatie obowiązuiemy, żesmy gotowi krow naszę za prawdę y wiarę rozlać wszyscy co tyle nas iest w woysku Pruskim. Działo się pod Malborkiem w wschadsce naszey towarzystwa, ktorych iedno nas mogło w kupie być, miesiąca kwietnia dnia 29, anno Domini 1629.—Протестацію подписали слѣдующія лица: *Iendrzey Szmarczewski* z powiatu Żydaczowskiego. *Alexander Hołatycki* z Xięstwa Litewskiego, *Iwan Zyszczewski* z powiatu Halickiego, *Heliasz Bojarski* z powiatu Kamienieckiego *Иванъ Попель* зъ повету Премыского, *Иванъ Соколовскій* зъ повету Винницкого. *(Съ копіи находящ. въ портфелѣ Кіевской Археографической коммиссіи.)*

Явно обнаружившееся со стороны южно-русскаго народонаселенія несочувствіе къ сдѣлкамъ съ уніатами, побудило православныхъ іерарховъ уклониться отъ разсужееній по этому дѣлу, и назначенный на 29 іюня соборъ въ Кіевѣ не состоялся или, говоря точнѣе, разстроился при самомъ началѣ. Адамъ Кисель, которому было поручено королемъ присутствовать на означенномъ соборѣ въ качествѣ представителя отъ имени правительства $^{2}/_{12}$ іюля подалъ въ кіевскій судъ слѣдующее заявленіе: „Synod ten, na ktory zesłany byłem, nie iest celebrowany...... .. Dnia 9 lipca (т. е. 29 іюня по старому стилю) stanowiwszy się list Iego K. M-ci do synodu credens oddałem tym ich M-ści, ktorzy się zgromadzili byli osobliwie duchowienstwu y przełożonym ich...... Po wysłuchaniu propoziciey czwartego dnia ich mość panowie duchowni, to iest 12 iulii, swiadczyli się, że synodu nie odprawowali dla protestaciey iakieyś y nie stawienia się ych m-ciow

PP. obywatelow." *(Рукоп., находящ. въ портфелѣ Кіев. Археогр. коммиссіи.)*

Нѣсколько подробнѣе о кіевскомъ соборѣ 1629 г. говорится въ рукописи ун. митрополита Л. Кишки. Здѣсь читаемъ: Kijoviae inchoata est synodus die 9 Julii. Iob Borecki Pseudometropolita confunditur quod reddiderit actum honoris Alexandro principi ab Ostrog, postea inseruxerunt contra subjudicem Bracławiae pincernam Volhyniae, et Bakowicki quasi illi exportarent instrumentum a rege pro Synodo, quod ex duobus respectibus, partim quia synodales constitutiones rex ad se avocaret, partim quia unio promoveretur per hanc synodum, non acceptarunt. Voluerunt ut ad protestationem Borecki se subscriberet, sed ille privatum se dicens noluit, et alii sunt eum *sectati* (sic). Missam habuit Borecki, prandium apud Peczarensem arhimandritam, primà die electus in Marschalcum *Dicewinski* (?) et e statu ecclesiastico legatus et concionator episcopi Leopoliensis, Alexander ab Ostrog venit, Cosacos voluit pélle sed non potuit, quamvis esset legatus a rege. Sesio reiecta ad 10-am, qua die archimandrita Peczarensis concessit synodum, sed legati Leopolienses non permiserunt, justifikowali się podsądek i czesnik, składaiąc winę na X. Bakowieckiego, ale zaraz okrzykneli grożąc Kozacy y tak rozeszli się. Archimandryt Pieczarski płakał u którego i Borecki nocował. Die quarta ab inchoata Synodo in monasterio Pustynensi congregati Borecki prosił Ostrozskiego o radę z płaczem co czynić, ponieważ szlachta protestowała się nec comparet, a kozacy śmiercią grożą postanowili nie zezwolić na synod, lubo duchowni chcieli synodować i podziękowali królowi za łaskę, i prosili aby ten synod seymem był naznaczony, aby się zniesli z Patryarchą, aby było mieysce sposobne y bez presidentów religionis latinae. *(Свод. Галицко-рус. лѣт. стр. 291).*

LXV.

Письмо отъ имени запорожскаго войска къ кіевскому митрополиту Іову Борецкому съ предостереженіемъ по поводу имѣющаго быть въ Кіевѣ (29 іюня 1629 г.) собора.

1629 г. іюня 25.

Преосвященный въ Бозѣ велебный и намъ милостивый и велце ласковый Господине Отче Митрополите.

Униженыя и на всемъ повольныя послуги наши рыцерскія залецаемъ, яко найпилнеей ласце и молитвамъ вашей святителской велебности.

Копия зъ универсалу его кр. милости и зъ листу, писаного В. М. до всего народу христіанскаго въ вѣрѣ нашей православной, за порогами насъ отъ товариства нашого зъ городовъ дошла, зъ которого универсалу и листу В. М. зрозумѣлисмо, ижъ есть часъ терминъ близко назначовый, то есть на день св. Петра, до зъеханясе, яко постановлено, въ Кіевъ; ачъ впрежде до себѣ отъ В. М. писаня жадного немѣлисмо, еднакъ жевучи православными вѣрѣ своей, въ которой есмо народили, для взятя певное вѣдомости, щось тамъ дѣлаетъ, посылаемъ двохъ товарищовъ нашихъ Андреа Лагоду и Сапрона Осенмновича, и пилне покорне просимъ, абысмо презъ оныхъ о всемъ вѣдомость могли мети, бы што противного было, абысмо завчасу старане мѣли такъ, якобы противникъ помехи не одержалъ, кгдыжъ то есть повинность наша и каждого христіанина за вѣру умрети. Затымъ и повторе ласце и молитвамъ Вашей Святительской милости отдаемось. Данъ за порогами у Осмяновцѣ, юня 25 дня, 1629.

Вашей Милости всего добра зычливый и служить готовый *Леонъ Ивановичъ* зо всимъ войскомъ запорозкимъ Его Королевской Милости.

(Съ копіи, наход. въ портфелѣ Кіев. Арх. комм.)

Примѣч. О помѣщенномъ письмѣ находится упоминаніе въ рукописи уніатскаго митрополита Льва Кишки. Здѣсь, подъ 1629 годомъ, между прочими извѣстіями, предшествовавшими кіевскому

собору, читаемъ: „Leo Iwanowicz dux exercitum Zaporowiensium ad metropolitanum schismaticum scripsit, quatenus denuntiet, qualis sit haec futura synodus? et appromisit usque ad mortem suam schisma tueri literis datis 25 Iunii in Osmianowka, proinde die 5 julii cum Ecclisiastici Kijoviam convenissent.“ (*Сводная Галицко-рус. лѣт. изд. Петрушевичемъ*, стр. 289).

LXVI.

Письмо монаха Бернардинскаго ордена Фелицiана Корженевскаго къ митрополиту Iову Борецкому съ увѣщанiемъ принять унiю и содѣйствовать ея распространенiю въ з.-русской церкви.

1629 г. iюня 9.

Przewielebny Oycze Borecki.

Pan y Bog nasz Jezus Christus łaskę swą, miłość y pokoy, iako od początku Apostoły swe wszystkiemu narodu kazał opowiadać y ofiarować, tak y po dziś dzień do konca swiata Jezus Christus heri et hodie, ipse et in saecula, nie przestaie do roznych kraiow, krolewstw, miast, iuż y nowego swiatu, wnosić przez męże Apostolskiego Ducha y żywota y nauk. Między ktoremi isz ten iest S. Franciszek z żywemi znakami Boga umęczonego dla nas na ciele swem wyrażonemi; ia od zakonu iego napierwszy do tego kraiu gdzie sedes est sathana... wysłany, nie maiąc onego zakazania Pańskiego: in viam gentium ne abieritis; ani mogąc wowić co on sam rzekł niewieście chananeyskiey: Nie iestem posłany, tylko do owec z stada katolickiego, ani do schizmatickiego, y owszem maiąc w Regule to roskazanie: in quamcunqe domum intraveritis fiet primum dialogus: pax huic domui; z tymem się był trzeciego dnia miał zapuscić poprzyiechaniu, to iest zaraz po soborze niedziele wstępney do W. M. iako do osoby naprzednieyszey, iako to W. M. z pisania mego wiedział; Ale niewiem czemu muszę wyznać prawdę słowa Pawła S: saepe proposui venire ad vos et prohibitus sum usque adhuc. Czyli z tym że mowiąc: Voluimus venire ad vos sed

impedivit nos sathanas. Czyli że y o Apostołach swiadczą Acta: Tentabant ire in Bithyniam et non permisit eos Spiritus. Jesu. Lecz teras tak mi apertum ostium do W. M. z O. J . . . . nawiedzieć W. M. że et non invitati invitamus . . . . quia magnificavit Dominus misericordiam suam vobiscum, gdy teras pokazuie W. Mościam drogi y otwarza wrota (iakom zrozumiał z uniwersału K. J. M.) do pokoiu, zgody y iedności katolickiey, czego przez tak długi czas nie miał narod Ruski. Przywiodła na mię naprzod powinność Chrzesciańska: Nemini quidquam debeatis nisi ut invicem deligatis, każe Apostoł. Teraz tedy z więtszą uprzeymością, szczerością y życzliwością ten list moy iako przesłanca chciałem wprzod do W. M. wyprawić, imienem S. Franciszka, aby mi zgotowił drogę y wszystko sprawił o czym nie będzie ustna rozmowa z W. M., y było to swiadectwo życliwości naszey narodowi Ruskiemu, ktorego tu chęci doznawamy nie głosiem wijaiącym z wiatrem, ale rzeczą y słowy na pismie trwałymi, ktore bywaią, mowi mędrzec, sicut stimuli et quasi clavi in allum defixi. Życzliwego przyiaciela w potrzebie doznawaią, ieśli radą albo uczynkiem ratuie. A ktoras może być więtsza potrzeba W. M. iako teraz, gdy na głowic W. M. taki ciężar włożony że y onym Olbrzymom u Ioba, qui portant orbem przyszłoby deniegaiąc stękać, a Pomocnikow albo Poradnikow, aby W. M. miał, niewidzimy. Zwłaszcza że W. M. w tak głowney sprawie, iaka nigdy nie była na narod Ruski y S. Cerkiew wschodnią....... trzeba słuchać Solomona mędrzego, mowiącego: Multi pacifici sint tibi, consilius sit tibi unus.........., że takowych wiele, ktorzy będą radzić na więtszą szkodę y zgubę W. Mościow wszystkich. Pobudziło mi do tego y pisane Wel. Oyca Rutskiego, Archiepiskopa Primasa wszystkiey Rusi, ktoremu ia iako spieg unitow, ale ku dobremu oboiego strony, wiele dobrego o W. M-cow słuszał od godnych ludzi, iako W. M. sklonił umysł swoy na to co iest nalepszego Religii W. Mosciow. Zalecałem mu y ludzkość, ktorą W. M. sływiesz, y radziłem abyscie się W. M. wprzod taiemnie listownemi rozmowami otwo-

rzystemi z sobą porozumiewali, animusze sobie milością Christusową wzaiem conciliowali y continentia iednali, ale on dał slusznie przyczyny czemu tego nie uczynił. Bywał on od W. M. z swoimi Episkopami nie raz wyklinany, ale widzię z pisma iego namney go to nie uraża, a W. Mosciow y słowem nigdy nieurażał, choć miał wielkie przyczyny, tylko czasem ze żałenia nad zawiedzieniem W. M. mowią prawdę, bez naruszenia sławy W. M. Zda mi się że na W. M. y na I. M. Oycu Archimandricie wszystko zawisło. W. M. będą przyczyną albo więtszego upadku albo powstania, albo sguby doczesney y wieczney, albo żywota. Bo ieśli W. M. wprzod się z bracią swą nie poiednacie (a Christus mowi: Esto consentiens aduersario tuo cito, dum es in via cum eo, ne forte tradat te adversarius judici) y rządu aby był wszędzie ieden porządny Pasterz y iedna owczarnia, iako bywało z poczatku, nie uczynicie, synod ten nadaremny będzie. Wiele bo iest z strony W. Mosciow, ktorzy, gorsze niżli Kaimowie serce maiąc przeciw Ablom, iadowitszymi się w słowach blusnierskich błędow niżli Heretycy ....
Drudzy y taki znak na sobie noszą, iaki był włożył P. Bog na Kaina, bo y iako żydzi.....rozłanę krew Iosafata y potopionych w Dnieprze o unią S. Kto wie co iest według Apostoła unia, wydziwić się nie może takiemu w Kiiowie taiemniemu przesladowaniu wiary S. y Kościoła Bożego od schizmatikow, iakiego y między pogany nawiernie nie masz. Bo nie rzkąc wyznawać, ale y wierzyć nie wolno, że iest ieden Kosciol, iedno ciało Boże, ieden Duch, iedna nadzieia wezwania, iedna głowa Cerkwie S., ieden chrest, iedna wiara, ieden Bog y Ociec wszystkich nas. Bo to iest być unitem: o co zarazby topiono, gdyby się Krola niechali, acz y teraz nie smieią drudzy y tchnąć o tym, niewiedząc co wierzyć, y czego sie trzymać. Tego wszystkiego zlego, ktore się dzieie, dzieło, y będzie dziać w duszach, krwią Syna Bożego okupionych, głosna wowa ludska na W. M. przyczynę y winę składa: dla pierwszego błędu w nieporządnym święceniu na urząd kapłanski takich, dla ktorych nieumieiętności narod Ruski nie tylko heresiami, ale y do atheismu

przyszedł y w pogaństwo się obraca, przy samych tylko ceremoniach, ktorych iednak nie rozumieią, zostaiąc. A co iest wiara Ruska, iako y ieden powiedzieć nie umie, tak y trzey na iedno się ne zgadzaią zawsze doznawamy: A isz...... y włosek z głowy nie spadł iakos y nie spadnie nikomu z W. Mosciow y owszem ani w oczy kto mowił przyzynę daią....isz według prawa Kościelnego, tak wielkie są te występki przed Bogiem, że ani Król ani Rzecz Pospolita nie wymysleła by takiego karania, ktoroby porownało takim winam, ale W. M. na sam sprawiedliwy sąd Boży gdzie horrendum est incidere in manus Dei viventis, nie doczesnemi ale wiecznemi mękami płacić tak wiele dusz zgube, zostawili. A judex ecce ianuam assistit skoro dusza z ciała. Tego wszystkiego nie może W. M. pozbyć tylko w samey iedności Koscioła S., ktoremu samemu dana moc y sto kroc więtsze grzechy niżli te, ktore głoszą y na W. M. dowodzą, odpuszczać pokutaiącym. Isz tedy na W. Mościow P. Bog łaskawym okiem wieyrzał y czas dał y drogę ukazuie przez ten Synod, trzeba abyscie W. M. byli tego wdzięczni. Bo iusz więcey szerzyć temu zlemu nie dopuszczą, aby większymi plagami P. Bog królestwa, dopuszczaiącego takich obraz maiestatu swego, nie karał. . . . . aby więcey nie szkodzili prostym y niewinnym duszam. Zaskarżą y do Patriarchow uciekać iako indziey stało. Za unitami Pan Bog, kościoł wszystek, począwszy od nawysszcy głowy, królestwo wszystko duchownego y swieckiego stanu, krutko mowiąc wszystko niebo y ziemia. Sam Antichrist, do ktorego należą odszczepency, wywiera wszystką moc swoię z diablem a przedsię unici nie desperuią, a ludskiey pomocy nie dufaią, tylko samemu P. Bogu y prawdzie przy ktorey dobrzy ludzie stoią. O W. Mosciach zaś głosnie mowy, że się znowu chciecie wiązać z pozostałymi Haeretikami y.... W. M. teraz iedził po Wołyniu,.... szukaiąc pomocy od ludzi zwłaszcza P. Kiiowskiego, ktory a ni nasz a ni wasz, a maledictus qui confidit in homine. Przed tym W. M. nie słuchali Krola Proroka mowiącego: Nie dufaiecie w xiążiętach, w synach ludskich, w ktorych nie

masz zbawienia. Teraz gdy iusz y W. Mosciom pobrał P. Bog obronce schizmy, utaioney pod nabożeństwem zwierchownym, z xiążąt y Senatorow, iekasz może być nadzieia w kozactwie, o ktorym wiele suspicuią z iawnych dowodow, że to z ducha W. M. wyszło, iako bywało przed tym, isz się tak wiela ich liczba zebrała y z pogany się pobiali, aby wrociwszy się mocney powstali przeciw uniey S., iakosz ich atheistowie iawnie tym grozili y groszą. Mowię to nie isz bym do konca wierzył, ale iako życzliwy przyiaciel na przestrogę W. M. to oznaymuię. Bo iacula praevisa minus feriunt, y co wie człowiek tego może usć. A choć bym tesz to ganił: Meliora sunt vulnera deligentis...... Iustus ex fide vivit, iakimi są unici, ktorzy oczyścili s. wiarę starożytną od Heresy. A o tych kąkołach na goley W. Mosciow Cerkwie nie może nikt mowić: ....
Iesliś W. M. nie dopuszczą wyplewiać tego złego: gorszemi W. M. będziecie dla uporu y nieczułości braterskiey, niźli Haeretycy, ktorzy z łaski Bożey w tym Państwie bez rozlania krwie wyginęli, tylko w kątach się laią. Nie będą nikogo przymuszać. Qui sordet, sordescant adhuc, ale aby qui nocet noceat adhuc, tego nie dopusci czuyność pasterzow dobrych, by tesz animam ponere pro ovibus errantibus et raptis. Przeto durum est contra stimulum calcetrare. Zwierzam się W. M-ci taiemnice zakonney iawnicy w uczynku wszystkim, w ktorzey iako we zwierciadle obaczysz na co się W. Mosciom zanosi. Zostawi nam S. Franciszek to też proroctwo, isz kościoł Rzymski, przy ktorym nas obwiązał stać, nie dopusci swey woley synom beliała, ani upaść zakonowi naszemu choć się nieraz zachwiciał do konca swiata. Przycięższy nam byli Włoszy doglądaiąc urządy. Smalowała nam wolności Polska nie tak iednak iako kozacka, iżesmy narodu swego starszego mieli. Ale gdy poczęła była nieco swawola nieukazanych gorę brać, wzbudził Pan Bog y posyłał cenzory z Rzymu, opierali się nasi przez 30 lat niemal. Ale skoro przystąpiła powaga samego Krola I. M-ci, teraz ieden comisarz eneralski włoch z mocą samego Generała y O. S. Papeża rządzi nami, a nam lepiey żeśmy się ukorzyli, choć niektorzy pomie-

wali. Na czwero rozdzielona Prowincia, ale nie zgasnie unia y miłość: nie nowa wiara wniesiona. Obyczaie niektorze nowe, ale doznawszy że lepsze stare do nich nas wracaią. Dobrze by tak y Religiey Greckiey. Iaka swawola, błędy, nieposluszeństwo y wgarda duchownych u W. Mościow, nasłuchamy się dosyć. Ukazać W. M. y naprawić pospolstwa ne mogą. Iak po pierwszym grzechu y ciala Du...................... rownymi episkopom. A s pospolstwa iako szłyszemy.................. groża y W. M. odstępić y władykow,......... według ich będzie woley aby................ a ni radzić ku dobremu, tylko iako y co oni chcą. Z potężnieyszą tedy mocą porządku od Boga trzeba W. Mościom ligę wziać na ukarzenie takiey swewoli. Haeretycy nie chcą znać mocy y urzędu Christusowiego na ziemi, appelnią do samego nieba y pomarłych Apostołow, ale ich odprawuią iako Abraham bohacza, że iest na zie(mie) Moyzesz y Prorocy, Christus y kapłani porządni. A odszczepieństwo odzywa się do Tureckiey niewoli Patriarchow, u ktorych ne mogł się dopytać prawosławney wiary Ociec Smotrzycki, tylko tam błędy kalwinskie y luterskie nalazł, wszak nalepiey doma mieć Patriarchę, iako my mamy w Polsze Pastierza isz mu zlecona moc od Głowy. Toby wszystko sprawił przyszły Synod, gdyby to woley Bożey, ktorą W. Mosciam oznamuię przez wolą porządnych przelożonych y Krula I. M., przystąpiło żezwolienie W. Mosciom, a przynamniey aby nie przeszkadzał upor slepotliwy, y było wolno każdemu przystać do uniey, a na tych aby srogie karanie duchowne y swieckie aby uchwalono, ktorzyby iakim kolwiek sposobem bronili tego temu, iako y w naszym kościelie na kążdego, ktorzyby przeszkazał wolnie przystępowi ad strictiorem obsequentiam, a cosz schizmaticum ad katholicismum. Bo wieliu znamy z strony schizmatykow, ktorzy scisniem sumnieniem, z płaczem mowią, iszbysmy y zdrowie odważyli, nie dbaiąc na Oyca Boreckiego y kożaki, gdyby nam nasi starszy oznaymili, iako y co wierzyć mamy y czego się trzymać. Ale każdy w swoich członkach........ nie dopuszcza: dalcko więcey gdy W. M. obyczaiem przypuscicie ludzie swieckie do

Rady, samym dychownym osobam należącey, do ktorey z początku bywało y sami cesarzi nie smieli się wtrącać. Dosyć aby łaik by był . . . słuchał kapłana (bo teraz Pan y Pope z Cerkwi wyrzuca gdy mu się nie podoba), Pop zaś Episkopowi, Episkop Mitropolitowi, a ten nawyższey głowie podlegał. Iak W. M. sami y to przebrani duchowni mieli by radzić niewyniszczaiąc zamysłow pobożnych nikomu, ani namow o dobre pospolitom Cerkwie S. pod klatwą, iako się zachowuie w kościele Rzymskim; iednak przystoi W. Mosciom nasladować unitow ktorzy nic pokątnie nie czynią, a ni mowią, trzymaiąc się oney Reguły: sic vivendum quasi omnes videant, sic loquendum tanquam omnes audient; a nasi przydaią slusznie: sic cogitandum quod veraciter oculis Dei omnia nuda et aperta sint. Comprehendit enim sapientes in sapientia eorum, y na cnote wyiawia się zamysły y sprawy ludziom. Byście W. M. y wszystkich Patriarchow zwiedli na swoy synod: Non est sapientia, non est pru(dentia), non est consilium contra Dominum. Papiesz w Polszcze nie (rzą)dzi sine voluntate Regis et concensu ordinum: a cożby mieli Patriarchowie Haeretycy rosciągać Dominium......,..... (będąc) sami niewolnikami u Turka. A tesz to slepe głupstwo sszycie się posłuszeństwem nie iedney, ale czterech głow roznych y od siebie odległych, ktorych nigdy nie widaią, ani oni o Rus dbaią, a coszby ich mieli żałować. Więtsze to monstrum niżli Rys o siedmi głowach w obiawieniu Iana S., a przedsię iey iako Bogu klaniaią: bo się iedney nawyższey Głowie kościoła, to iest Christusowi w Namiesniku swym pokłonić nie chcą. A isz tak z W. M. o tey sprawie iakoby mnie należytey y zleconey mowię: z tego samego może się W. M. domyslić, isz nas tu P. Bog w ten kray przez porządny urząd nie na prożnowanie, ale na robotę posyła duchowną w takim zawiedzieniu y kazdodziennym gonieniu dusz schizmą y heresiami uwikłanych. Tym zamykam pisanie moie. Życzę tego W. Mosciowi uprzeymie, aby się to stało na Synodzie W. Mosciam dla pogamowania głów niespokoynych, co się stało na onym głownym y ostatnim concilium żydowskiego Duchoweństwa (Act. s.) Aby się między

W. Mościami nalazł iaki Gamaliel, legis doktor honorabilis universae plebi, iakim był y teraz iest życzliwym narodowi Ruskiemu, y życzliwym wiary S. Kościoła wschodnego O. Smotrzycki, ktoryby temi słowy uspokoił schizmatyki: Sinite illos, quoniam, si est ex hominibus consilium hoc aut opus, non poteritis dissolvere illud, ne forte et Deo repugnare inveniamini. I acz w uporze y niewierności zostali żydowie nabożni starym zakonem broniąc się, tych ktorzych było unum cordium et una anima . . . . wszystek swiat napełnili........ lecz na co przyszli w krotkim czasu dotąd widzimy. Odszczepieństwo... to iest Cerkiew na gorzey koniec przydzie niżli Synagoga żydowska, y iusz przyszła, tylko isz nie wszyscy tego widzą, ale w krótcey by nagłupszy obaczyć może. A po smierci tym brzydszy im stan y potępienie cięzsze, y więtszą im łaskę tego roku P. Bogu ofiaruje, wzyawiąc ich na wieczerzą wielką. A oni gdy by mogli okrutniey by pozabiali unity, począwszy od O. Smotrickiego, niżli żydowie Proroki y Apostoły. Mniewam W. M. musicie puscić unitom tu w Kiiowe Cerkiew przednie, iako tym, ktorey maią pierwsze prawo y przywileie od królow. Bo ieśli wszędzie wolno żydom, tatarom, haeretykom, schizmatykom: czemu w samym Kiiowie gardłem pachne wyznać się iawnie unitem. Ieśliby ktory chciał tu do uniey, a iakoby go nie miał Król I. M. bronić, maiąc na to mecz od Boga, a buntownikom gorzey by było niżli w Witebsku. Przydam y to, że przeszłego sta lat więtsza była mieszanina w kościelie zachodnym, niżli teraz w wschodnym. Co wszystko uspokoiła swięte consilium Tridentskie, ktorym teraz by naniespokoineyszy głowy y natrudneysze sprawy każdy Biskup uskramia. I. W. Mosciow ten ieden Synod nie uspokoi zaraz. Ale gdybyscie W. M. przyieli sobie rzeczy należące, na które się Oycowie z Ducha S. zgodzili y katechism według nauki doktorow greckich y łacinskich spisali, otrzymali byscie porządony pokoy. Bo nie mowię z strony obyczaiow, rządu y ceremonii, bo y u nas nie wszystkie kraie wszystkiego przyimuią; ale co do iedności starożytney wiary należy. Acz y

kwasny chleb y kalendarsz nie iest z wiary, ale proba y znak prawdziwego posluszeństwa y pókory. Zayrzeć samego siebie iak Christus każe swego rozumu y smey woli, a sluchać mędrych glow. Więcey o tym W. M. odemnie nie us(łyszysz). Za tym za(lecam W. M. ....)

Dan.... w sobotę swiąteczną, ż Kiiowa, An. 1629.

W Wiel. wszego życzliwy sługa duchowy y kapłan
Felician Korzeniowski zakonu Bernadzinskiego.

(Съ весьма ветхой копіи, хранящейся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ).

LXVII.

Проэктъ условій къ соединенію православныхъ съ уніатами, составленный въ

1629 г.

1.) Żaden z Rusi nabożeństwa Greckiego nie ma mowić wyznania wiary z przydatkiem *y od Syna*. Żaden z Rusi nie ma ganić Łacinnikow przydatku *y od Syna*. Żaden z Grecckiego nabożeństwa Rusin niema mowić iż Łacinnicy, wyznawaiąc *pochodzenie Ducha S.*, są heretikami. Żaden z Greckiego nabożeństwa niema nauczać przeciwne directe vel indirecte, albo iakim kolwek sposobem. Każdy z Greckiego nabożeństwa z Rusi ma wierzyć, iż Duch S. iest Duchem Synowskim y pochodzi y wynika od Oyca przez Syna. Żaden z Łacinnikow niema mowić że Rus, isz nie przydaie do wyznania wiary od Syna, isz wierzy przez Syna pochodzionie Ducha S., są heretlcy.

2.) Wszyscy Greckiego nabożeństwa w Rusi wierzyć maią, isż iest trzecie meyscie, w ktorym dusze (vel solvendi, vel satisfaciendi) są zatrzymanie, y w tym będąc mieyscu modlitw ludzy potrzebuią. Żaden nabożeństwa Greckiego w Rusi nie iest

obiązany wierzyć w tym trzecim mieyscu iż przez ogień, ale wolno wyznawać przez ogień albo nie przez ogień.

3.) Wszystka Rus nabożeństwa Greckiego maią wierzyć, iż dusze s.s. są teraz w niebie y tam Boga iasnie widzą y onych aby wierni wzywali potrzeba.

4.) Wszystka Rus nabożeństwa Greckiego, w państwach I. K. M. będąca, ma podlegać samemu Patriarsze Konstantinopolskiemu pod takiemi kondyciami: ieśli Patriarcha będzie wierzył, iako wyżey pisano, ieśli będzie wiernym chrescianinem, ieśli należnym sposobem będzie poswięcony, ieśli wyznanie wiary przy poswięceniu do K. I. M-ci Polskiego przysłał y obiasnił, że tak wierzy, iako wyżey napisano, ktorego wyznania gdy pismo będzie takie, powinni będą wszyscy ludzie nabożeństwa Greckiego w pańctwach K. I. M-ci samemu Patriarche podlegać.

5) Żaden z nabożeństwa Łacinskiego niema mowić, iż w Cerkwie Wschodney niemasz prawdziwey forwy sakramentów. Żaden niema ganić, iż w sobotę mięso iedzą i w kwasnym chlebie liturgię odprawuią. Żaden z Łacinnikow niema mowić, iż Pairiarchowie wschodni nie maią tey mocy, ktorą mieli antecessorowie ich należice poswięcony y według wiary katholickiey wierzący. Ieśli y terazneyszy słusznie obrani y wszystko według katholikow wyznawaią y gotowi są listy synodalny do pierwszey stolicy posłać.

6.) Wszystka Rus będą wyznawać, iż Rzymska stolica iest pierwsza y Rzymski papież iest Pierwopreztolnik albo pierwszey stolice Episkop, iż nie tylko na synodzie piersze mieysce ma, ale iest nad wszystkimi starszy; sobor zwoływać, approbować, to iemu według prawa należy. On iest namiestnikiem Piotra. Do niego listy synodalne maią być przysłane....

(Съ копіи, находящейся въ архивѣ Львовскаго Ставропопигіальнаго Института).

Примѣчаніе: Въ *Annales Ecclesiae Ruthenae, Harasiewicza (Leopoli. 1862)* помѣщенъ проэктъ соглашенія православныхъ съ уніатами, редактиро-

ванный *въ 1636 году*, передъ созваніемъ предполагавшагося въ то время собора между православными и уніатами (*Лѣт. Львов. Братст. подъ 1636 г. Supllem. od Hist. Russiae Monumenta. № LXXII*). Означенный проэктъ въ существенныхъ чертахъ сходенъ съ напечатаннымъ нами; но въ нѣкоторыхъ пунктахъ полнѣе нашего и притомъ снабженъ весьма интересными примѣчаніями. Въ видахъ сравненія обоихъ документовъ, приводимъ позднѣйшую редакцію проэкта въ полномъ видѣ.

Modus concordiae generaris a parte Disunitorum conceptus.

1). Nemo ex Ruthenis Ritus Graeci recitabit Symbolum cum additione *a Filio*. Nemo ex Graeco Ritu Ruthenus dicat, quod Latini docentes Processionem Spiritus S. a Filio, sint Haeretici. Nemo ex Ritu Graeco in Russia contrarium doceat directe vel indirecte. Omnis ex Graeco Ritu in Russia dicet Spiritus sanctum esse Spiritum, ac emanare a Patre per Filium. Nemo latinorum dicet Ruthenos, eo quod non addant *a Filio* in Symbolo, vel quod doceant emanare Spiritum Sanctum a Patre per Filium, ideo esse Haereticos.

2.) Omnes Graeci Ritus in Russia credere, debent dari tertium locum, in quo animae vel solvendi, vel satisfaciendi causa detineutnr, in eo loco orationibus fidelium egere. Nemo ex Graeco Ritu obligetur credere, in loco teitio esse ignem, sed liberum sit credere esse ignem, vel non ignem.

3.) Omnes Graeci Ritus in Russia debent credere animas Sanctorum esse in Coelo, ibique Deum clare nunc videre, illos a fidelibus invocandos esse.

4.) Omnes Graeci Ritus sub Dominio Sacrae Regiae M-ttis dependeant immediate a Patriarcha Constantinopolitano his conditionibus, si Patriarcha credet juxta jam scipta, si fidelis seu Christianus, si conservatus, si unicus illius Ecclesiae fuerit Patriarcha, consecratus Professionem fidei post sui Consecrationem ad Serenissimum Regem, ad Metropolitam et ad omnes Episcopos Russiae mittere, et declarare, se credere juxta jam scripta. Cujus Professionis Instrumentum ubi conforme Professioni Nostrae inventum, et pro conformi declaratum fuerit, tenebuntur omnes Ritus Graeci in Dominio Sae. Rae. M-ttis immediate a dicto Patriarcha dependere.

5.) Ritus et Ceremoniae Orientalis Ecclesiae in integro manutenebunt, non innovabunt, non subtrahent nec addent. Cognitio abusuum ad Synodum Generalem spectabit, cujus Decisioni concordi parebunt.

6.) Azyma Romanorum, Jejunium Sabbati, communionem sub una specie, Missas lectas non vituperabunt Rutheni, et e contra Romani non vituperabunt fermentatum Ruthenorum, eorum Carnium in Sabbato ac sub utraque specie. Quilibet ergo attendat suo Ritui, utrumque laudet, non imitetur. Nemo Romani Ritus dicet Patriarchas Orientales non habere eam Potestatem Jurisdictionis, quam habuerunt Praedecessores eorum legitime creati, ac Catholice credentes, si et praesentes sint legitime instituti, ea omnia Catholice credunt, suscipiuntque. Nemo ex Ruthenis tenebit aut leget libros tempore Discordiae contra Sedem Romanam de Romanis Pontificibus scriptos vel impressos. Omnes Rutheni Ritus Graeci dicent Romanam Sedem esse primam, Romanumque Pontificem esse Pervoprestolnyka, seu primae Sedis Episcopum, Ipsum non solum in Concilio habere primum locum, seu praesidere, Synodum vocare, approbare, id Illi soli ex Jure convenire, Illum esse Admonitorem in Ecclesia Christi, Ipsi injunctum confirmare Fratres, Ipsum esse Successorem Divi Petri, ad Illum Epistolas Synodicas a Fratribus esse mittendas, et e contra ad Illum in gravissimis recurrendum esse seu apellandum. Nemo Romani Ritus dicet in Ecclesia Orientali non esse veras formas Sacramentorum: nemo Romanorum Ritus vituperabit Jejunii Diei Mercurii, Sabbati esum, neque fermentatum.

Punctum 4 de immediata dependentia a Patriarcha Constantinopolitano eget declaratione: quare quaeritur I mo. In quo consistit immediata dependentia? Respondeo in eo, quod pro Patriarcha in Ecclesiis vel pro omnibus Collective fiet oratio a Metropolita. 2-do. Procurabit Russia, ut Pauriarcha post factam Concordiam dans prima vice Sacra Metropolitae liberet Ruthenorum Metropolitas a Recursu in similibus ad se, saltim ad illud tempus, quod Deus liberationi Orientis assignavit. 3-tio. Epistola dicta Synodica, seu Professio Fidei juxta jam Scripta a Metropolita ad Patriarcham, et e contra, curret. Nam juxta Gregorium Papam ad Ciriacum Constantinopolitanum. Nam aer vicis-

sim Vobis fidei Nostrae Confessionem transmisimus et charitatem Nostram erga vos ostendimus, quid aliud in Ecclesia Sancta agimus nisi arcam bitumine unimus, ne unda erroris inflat, et vel Spirituales quosque tanquam homines vel carnales tanquam animalia occidat. 4-to. Metropolita Russia expediet Privilegium pro Exarchatu perpetuo et sicut Legatus Natus, sic Exarcha Natus, ita nt omnes Causae terminentur intra Regnum: nam Recursus ad sedem Constantinopolitanam periculosus.-Quaeritur 2-do. In quo consistit dependentia mediata? Respondeo, in eo. Metropolita in qnantum facietcommem orationem primo Pontificis postea Patriarchae, secundo post factam concordiam Metropolita Professionem suam mittet ad Romanum Pontificem, significando se sic credere, et quod eandem Professionem sit missurus ad Patriarcham Constantinopolitanum. Tetrio post factam Concordiam supplicabit Metropolita ad Summum Pontificem pro Consensu tractandi cum Patriarcha super resignatione Recursus pro Sacra ob pericula. Quatro, procurabit Metropolita, ut Pontifex Patriarchae resignationem approbet saltim ad illud tempus, quod Deus praefixit libertati Orientis ibidem si quid ad complementum Potestatis Exarchatus Metropolitae deesset, supplicabit Pontifici, ut suppleat. Metropolita per Serenissimum Nominatus juxta antiquam consuetudinem non capiet Possesionem, nisi prius Confessionem Fidei fecerit, quam faciet coram Episcopis ex aliquot Archimandritis cum Assistentia I-llmi Legati, vel ab eo ad id Delegati. Quinto, possessionem capiet post impletam professionem Actis ingrossatam per Protothronium.—Quare non potest esse Recursus ad Patriarcham Constantinopolitanum? I-ma ratio, ob pericula: nam et misssus, et Patriarcha in suspicione apud Turcam veniet in periculum vitae, gentes barbarae, infideles impossibilem Recursum faciunt. 2-da ratio, nulla utilitas, Decisio ibi non potest esse aequa, ubi libri, ubi doctrina, ubi Scholae desunt, quod sperandum. 3-tia ratio, damnosus nimis esset Recursus, essent extorsiones pecuniae sicut antea, vexationes impertinentes, Simoniaca cuncta. 4-ta, per hunc Recursum Ritus redderetur contemptibilis, videre vagabundos, Craecos regere, Russos dominari Nobilitati affectu non ratione regere, quod ex praeteritis Actionibus videre licet. Doctrina est nulla, auxilium nullum, vexatio frequens, pauper-

tas insatiabilis, accessus dificilis prohibent Recursum: Parti tamen contrariae condescendendo aliqua concedere licet.

LXVIII.

Жалоба настоятеля виленскаго Свято-Духова монастыря на Мелетія Смотрицкаго за незаконное присвоеніе монастырскихъ драгоцѣнностей и книгъ.

1629 г. авг. 9.

Выпись съ книгъ кгродскихъ замку Луцкого.

Лѣта Божого нароженя тысеча шесть сотъ двадцать девятого мѣсяца Августа девятаго дня.

На вряде кгродскомъ въ замку его королевской милости луцкомъ передо мною Княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, подстаростимъ луцкимъ, становши обличне въ Богу велебный его милость отецъ Іозефъ Бобриковичъ, старшій ректоръ монастыра Виленъского церкви зеслания Святого Духа, именемъ своимъ и именемъ конъвенту своего братій всихъ духовныхъ и свѣцкихъ до того брацтва упривилиованого належачихъ и описаныхъ солениторъ протестуетсе противъко превелебному отцови Мелентиушови Смотрицкому на тотъ часъ Архимандрите Дерманъскому о то, ижъ онъ часовъ розныхъ, а наибарзей едучи на погребъ до Борколабова зошлое ее милости кнегини Соломирецкое, а будучи еще на тотъ часъ з ними одного вызнаня и пулъмешканцемъ обсчежительнымъ до того монастыра пострыжонымъ, не мало апъператовъ церковныхъ отъ злота, сребра, перелъ, дорогихъ каменей на розныхъ материяхъ на охендозтво Архиерейское коштомъ великимъ презъ помененое брацтво виленское до церкви своее справленыхъ и книгъ не мало кгрецкихъ и лацинскихъ теологицкихъ мутуо модо набравши и напожичавши и оными апъператами на розныхъ местцахъ официя духовные одправуючи такие оныхъ книгъ заживаючи презъ часъ не

малый кгды часто а густо реквизитусъ былъ одъ помененого братства виленъского, абы зась на мейсце светое сколь ихъ позычилъ одослалъ, обетницами толко кормячи и дотоль ихъ при собе затрымалъ, а теперь свежо кгды протестанъсъ столь листъ написавши до него до Дерманя послалъ, просечи о верненъе тыхъ речей, певенъ будучи ижъ ведлугъ обетницъ частыхъ своихъ: одошлю тутъ до Луцка, не тягнучи кошту болшого въ одсыланю ихъ до Вилня; теды помененый отецъ Смотрицкій, одменивши пропозитумъ первшее, презъ писанъе свое любо признаваетъ и самъ, же тые вси речи при собе маетъ и не своими, але тогожъ помененого монастера братского быти твердитъ, вернуть ихъ однакъ беневоле нехотелъ, але на звлоку пусчаючи указуетъ имъ пана своего, и жебы тамъ о справедливость зъ него дорогу ведали одсылаетъ, о чомъ протестанъсъ, бачачи быти великую кривду и шкоду монастыра своего въ неодданю тыхъ речей, которыхъ шацунокъ переноситъ суму десети тысечей золотыхъ полскихъ, и не могучи водлугъ повинъности своей отъ помененого братства виленъского въ одшуканю тыхъ речей па собе вложоной одступовати, абы шкоды такъ великое братство виленское церкви Святого Духа презъ него не относило, але у пана преложоного надъ дедицтвомъ архимандрицтва Дерманъского праве доходитъ, хотечи тую протестацию свою рацивне невернения тыхъ речей презъ отца Мелентиуша Смотрицкого и неслушне ихъ при немъ затрыманъе, а за тымъ о шкоды, которые столь за дохоживанъемъ правънымъ уорсти могутъ, псованъе се апъпаратовъ и книгъ за частымъ ихъ уживанъемъ итерумъ аткве итерумъ протестатуръ, котороє жъ то оповеданъе менованое особы за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ кгродскихъ луцкихъ естъ вписано, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю кгродскою луцкою року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать третего мѣсяца априля осмого дня естъ выданъ. Писанъ въ Луцку.

(*Съ выписи, находящейся въ архивѣ бывшихъ греко-уніат-*

скихъ митрополитовъ при св. Синодѣ, подъ № 77; документъ этотъ напечатанъ въ Вѣстникѣ Зап. Рос. за 186⁵/₆ г., № 9, но не исправно.)

Примѣч. Виленское братство и въ послѣдующее время не переставало упрекать Мелетія Смотрицкаго за незаконное присвоеніе имъ братскихъ драгоцѣнностей и книгъ. (см. *Synopsis*, изд. 1632 г. по случаю конвокаціоннаго сейма послѣ смерти Сигизмунда III.)

Въ 1875 г. я былъ въ Дерманскомъ монастырѣ, гдѣ послѣ перехода въ унію жилъ М. Смотрицкій. Въ библіотекѣ монастыря и въ настоящее время находится не мало книгъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія съ явными признаками принадлежности ихъ Смотрицкому. Очень можетъ быть, что нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали виленскому братству. Книги съ собственноручными замѣтками и подписью Смотрицкаго отмѣчены нами въ *Археологической замѣткѣ о памятникахъ старины, находящихся въ нѣкоторыхъ мѣст. волынской епархіи* (см. Труды К. Д. Ак. 1876 г. № 3, стр. 627 и слѣд.).

LXIX.

Два документа, служащіе къ уясненію взаимныхъ отношеній между уніатскимъ митрополитомъ Вел. Рутскимъ и кіево-печерскимъ архимандритомъ П. Могилою.

1829—1630 гг.

1) *Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.*

Року Божого нароженя тысяча шесть сотъ двадцать девятого, мѣсяца июня девятнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на завтрее по Святой Тройцы святе рымскомъ въ року звышъ написаномъ припалыхъ и судитисе зачатыхъ, передъ нами Стефаномъ Аксакомъ судею, а Петромъ Злотопольскимъ подсудкомъ, урядниками судовыми земскими Кіевскими, приточи-

ласе справа у реестру судового, за приволанемъ возного Яна Светинского, межи велебнымъ въ Бозе его мил. отцомъ Петромъ Могилою, Архимандритомъ и всею братею чернцами капитулою монастыра печерского Киевского поводами, а велебнымъ въ Бозе его мил. отцомъ Иосифомъ Велпаминомъ Руцкимъ, Архиепископомъ Метрополитомъ Киевскимъ, Галицкимъ и всея Россіи и капитулою его милости позваными за позвомъ земскимъ, одъ поводовъ позваныхъ на роки теперешние выданымъ, который за поднесенемъ умоцованого стороны поводовое у суду былъ читанъ и такъ се въ себе маетъ: Жикмонтъ третій, Божею милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Шведскій и Годскій, Вандалскій дедичный король. Велебному въ Бозе отцу Иосифу Велпамину Руцкому, Архиепископу Метрополитови Киевскому, Галицкому и всея Руси и капитуле велебности вашое Киевское, зо всихъ добръ велебности вашее лежачихъ и рухомыхъ приказуемъ, абысь передъ судомъ нашимъ земскимъ Киевскимъ на рокахъ земскихъ Киевскихъ, которые въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ двадцат девятомъ о Святой Тройцы римскомъ святе припадуть и на завтрее того свята на ратушу Киевъскомъ судовне отправованы будутъ, самъ сталъ на жалобу и правное попиране велебного въ Бозе отца Петра Могилы, воеводича земель молдавскихъ, Архимандрита и всее братіи чернцовъ капитулы монастыра печерского Киевского, которые, доводячи справедливости подданымъ своимъ Пуховъскимъ: Борису Пущенъку, Яску Дѣшъковичу, Андрееви и Левкови Мясисченкомъ, велебность твою повторе по першомъ вданю позываютъ о то, ижъ велебность ваша, не поважаючи право посполитое и вины въ немъ описаные, моцно, кгвалтомъ, зъ оружемъ войне належачимъ, року прошлого тысяча шестьсотъ двадцать семого, мѣсяца августа десятого дня, слугъ, бояръ, подданныхъ своихъ Засимовскихъ и зъ иншихъ селъ до метрополіи належачихъ, имены и назвиски велебности вашой добре ведомыхъ,

на власный кгрунтъ, церкви Божое монастыра печерского до села Пуховки слободы зъ вековъ належачій, въ спокойномъ державъю и уживаню ихъ будучій, на разные местца и урочисча, то есть меновите на урочисче Душънино, Жерело кривое, Жерело у Перебоецъ наславши, тамъже тые насланцы, выконываючи волю и росказаве велебности вашое, дня и року вышеменованого закоты, черезъ подданыхъ Пуховки слободы зъ немалымъ коштомъ позбудованые, меновите: Борису Пуховичу, Иванъку Пуховичу закотъ три и дерева на килка котъцовъ наготованого, а Андрееви и Левкови Мяспеченъкомъ закотъ две на устю у острове Колодны за рекою на верховины Колодны порубали и внивечъ пооборочали, чимъ до шкодъ не малыхъ такъ въ порубаню закотъ яко въ пустошеню и зловеню рыбъ тыхъ подданыхъ монастыра печерскаго приправили, которыхъ власности кгрунтовъ не рахуючи на пятьсотъ копъ гроши литовскихъ менятъ быти поднятыхъ; абысь теды велебность ваша, на року вышъ менованомъ ставъши, первей вину першого нестаного судови и сторонѣ такъ тежъ шкоды и подданнымъ поводовымъ заплатилъ, вины правныя учинкови таковому годные нагородилъ, и во въсемъ ся поводови скутечне на жалобу ихъ усправедливилъ.—Писанъ у Киеве року тысяча шесть сотъ двадцать девятого мѣсяца априля, пятого дня. Федоръ Сусчанскій Проскура писарь.—По вычитаню того позву умоцованый стороны поводовое просилъ и домовялъсе, абы судъ позванымъ впродъ вину першого нестаного заплатити, а потомъ въ речи самой водлѣ позву справоватисе наказалъ; а умоцованый позваныхъ, показавши пленипотенцию достаточную собе одъ принципаловъ своихъ до тое справы и до инъшихъ всихъ даную, а чинечи досыть праву посполитому, вину першого нестаного стороне и судови заплатилъ, просячи, абы принципалове его одъ тое вины были уволнены, вцале обороны правные до тое справы належачие собе захововавъши. Судъ нинешнїй земскій Киевскій, ижъ позваные заплатили вины

першого нестаного стороне и судови, теды ихъ судъ одъ тыхъ винъ волными учинивши сторонамъ роспиратисе наказуетъ. А въ роспираню умоцованый позваныхъ яко и вышей, вси дефенсие и бенефиция юрисъ (iuris) вцале принципаломъ своимъ заховавши, справы тое мниманое и самыхъ акторовъ за слушныхъ и належныхъ не признаваючи, поведилъ, ижъ позваные въ той справе на тотъ часъ справоватисе не повинны, абовемъ поводове, тоежъ отецъ Архимандритъ и съ капитулою тую справу его милости отцу Метрополитови и капитуле симуль етъ семель (simul et semel), якосе то зъ ихъ позву показуетъ, интертуютъ, а допюро въ реестръ толко противко самому отцу Метрополитови вписалисе, а яко отецъ Метрополитъ безъ капитулы, такъ капитула безъ притомности отца Метрополита, ничого ани выгравати ани тратити не могутъ, за чимъ ижъ поводове иначей позовъ свой дригуютъ, а иначей се въ реестръ вписали, теды просилъ умоцованый позваныхъ, абы принципалове его для непорядного вписаня въ реестръ одъ термину теперешнего уволнены были; а умоцованый стороны поводовое на то поведилъ, ижъ тутъ мнїй на тымъ належитъ, же се въ реестръ противко капитуле не въписано, абовемъ дана есть вина росказаня самому его милости отцу Метрополиту, а не капитуле, лечъ же самъ росказовалъ, за его росказанемъ тотъ учинокъ попелненый, самъ тежъ нехайсе справитъ, бо злая бы то секвеля была, жебы за чужїй грихъ хто невинный мелъ покутовати, а што умоцованый задаетъ, же поступокъ правный и с капитулою зачатый есть, теды то стороне поводовой ничого шкодити не можетъ, што назбытъ тобы шкодило, коли бы чого не доставало, а што болшая же капитулу яко невинне въ той справе вложоную поводове доброволне вызволяютъ, што выведши и ясне показавши, просилъ, абы позванымъ на позовъ справовати наказано было, иншие обороны и добродейства правные вцале стороне своей заховаючи. Судъ нынѣшнїй земскїй Киевскїй контроверсїи сторонъ обоихъ, по-

водовое презъ урожоного пана Самуела Володкевича, а позъваное презъ зрожоного пана Ивана Стрылязского, умоцованыхъ ихъ до суду нинешнего вношоныхъ, выслухавши, ижъ поводове позываютъ такъ самого отца Метрополита яко и капитулу, а не вписали се до реестру одно противъ самому отцу митрополитови, прото для непорядного вписаня въ реестръ сторону позваную одъ теперешнего термину волною чинитъ, одъ которого декрету умоцованый поводовъ до суду головного трибуналу любелского апелевалъ, судъ, ему тое апеляціи допустивши, рокъ за нею сторонамъ обомъ у менованого суду трибуналского в Люблине въ тотъ часъ, кгды справы власного воеводства Киевского порядкомъ иншихъ воеводствъ коронныхъ первей припадутъ и сужоны будутъ, завитый кромъ вшелякого припозву становитисе зложилъ и заховалъ и симъ декретомъ складаетъ и заховуетъ, што все для памети до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Киеве.

(Внизу выписи находится собственноручная подпись земскаго писаря *Өедора Сущанскаго Проскуры*. Выпись хранится *въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ, подъ № 716.)*

---

2) Выпись съ книгъ замку Житомерского.

На врядѣ Е. К. М. замку житомерского передо мъною Яномъ Витинскимъ, подстаростимъ житомерскимъ, ставши очевисто шлехетный Ваврпнецъ Плишовскій, именемъ превелебного въ пану Христусѣ его м. отца Есипа Велиамина Руцкого, Архиепископа Метрополита Киевского, Галицкого и въсеи Росіи и капитулы его м., соленитеръ сведъчилъ и протестовалъсе противко велебному въ Бозѣ его м. отцу Петрови Могиле Архиманъдритови и въсей капитуле монастыря Печерского, Киевского, о то, ижъ его м. Отецъ Архиманъдритъ и капитула его м., року теперешнего тысеча шесть сотъ тридцатого, дня двѣнадцатого мѣсяца июля, зъ розныхъ

селъ: Пуховыхъ, зъ Пуховой слободы, зъ Новоселокъ, зъ Броваровѣ, зъ Дубеченекъ двохъ, зъ Сбаромля, зъ Тарасовичъ, зъ Вишенекъ, Гнидина, Осокорковъ зъ Стросчизны и иншихъ разныхъ селъ подданыхъ и бояръ, которыхъ было подтисечу, збивши, а приводцами надъ ними челядь свое служачую и козаковъ запорозкихъ, которыхъ было до полтору соты, учинивши, на кгрунты зъ стародавъныхъ часовъ до маетъности метрополитанской села Засимова, въ воеводствѣ тутешнемъ Киевскомъ за Днепромъ лежачомъ, належачое, збожемъ розпымъ засеяное, ничего на право посполитое и вины въ нихъ описаные не оглядаючись и о вшемъ тымъ всимъ погордивъши,—моцно, кгвалтомъ, арматно наслали; которые насланъцы, выконываючи волю и росказане ихъ м., на кгрунты менованые Зазимовскіе, житомъ, пшеницею и иншимъ розныхъ збожемъ засеяные, року, мѣсяца и дня вышеменованыхъ великою потугою, зъ стрелбою и иньшимъ разнымъ оружемъ, до войны належачимъ, ... наехали, тамъ же окрыкъ и стреляне учинивши, коло село Зазимовъ обступивши и сотъ килка на шибеницу приведши, на хлоповъ отповеди, прихваляючисе ихъ вешати, чинили и целый тыждень около села стояли, где жадною мерою зъ села выдты жаденъ хлопокъ не могъ, а они тымъ часомъ все збожемъ презъ подданыхъ тамошнихъ засеяное жито и пшеницу жали, а ярыны, овсы, ячмени, гречки, проса и што колвекъ засеяно было выбивали и доптали, якожъ жита самого полтреты тисечи копъ, а пшеницы копъ полтори тысечи пожавши до селъ вышеменованыхъ позвозили. А ярины, яко же вышей менова̀ло, всю. А ..... которыхъ всихъ могло быти копъ петь тысечь, выбили и выдоптали и все згола зъ землею змешали; гусей хлопъскихъ въ томъ часе, кгды тамъ около села стояли, осмъдесятъ убили, дерева бортного зъ пчолами тридцать высекли, сетей рыбныхъ двое,—одну двойную, за которую злотыхъ двадцать было дано, другую зась подданого тамошнего Макара Тышченъка, за которую дано золотыхъ петнадцать,

побрали, хуторы хлопов Зозимовскихъ попустошили и што колвекъ въ которомъ нашли побрали, на здрове поддаnыхъ тамошнихъ прехваляючисе, спаленемъ села грожечи, для которыхъ погрозокъ допюро мало што подданыхъ въ вышей меновеной маетности зостаетъ. А кгды есче тые насланцы около села стоечи, тые тамъ збожа жали и доптали, попъ Зозимовскій въ ночи потаенне вымкнувшись, до Киева рекою Днепромъ въ чолне спустившись, внебытности на тотъ часъ самого е. м. Яна Корсака, дозорца добръ метрополитанскихъ, самой ея м. пани Корсаковой о томъ всемъ далъ знати, которая за разомъ челядника своего зъ листомъ до е. м. отца Архимандрита пасылала, реквируючи и просечи, абы е. м. отецъ Архимандритъ и капитула его мил. тые тымъ збожя на кгрунтахъ Зозимовскихъ власныхъ, презъ подданыхъ тамошнихъ засеяныхъ, жати и доптати и крывдъ далшихъ подданымъ чинити занехали. Теды е. м. отецъ Архимандритъ, не давши респонсу иншрипто, повѣдалъ, ижъ тые збожя за розказанемъ моимъ тамъ тые насланцы жнутъ и допчутъ, нехже отецъ Метрополитъ зо мною правне чинитъ, если хочетъ. О которыхъ наѣздахъ на кгрунты Зозимовские, о розогнанье подданыхъ, о пожате и побране такъ же и о подоптане збожа, о вырубене бортей, и повторе именемъ его м. отца Метрополиты и капитулы осведчилъ се и оферовалъ.......... и на тотъ часъ просилъ, абы тая протестація была до книгъ принята и записана, и што отрымалъ.

(Изъ Житомир. градской записовой и поточной книги, хранящейся въ Кiев. Центральномъ архивѣ подъ № 488, стр. 630 и слѣд.)

LXX.

Письмо к. печерскаго архимандрита Петра Могилы къ перемышльскому братству съ увѣщаніемъ мужественно переносить гоненія отъ латиноуніатовъ и твердо держаться праотцевской вѣры, на что преподается имъ благословеніе отъ кіевской митрополиіи.

1631 г. генв. 31.

Благороднымъ, благочестивымъ и христолюбивымъ братіямъ братства церковнаго Премыского, духовнымъ и свѣцкимъ, сыномъ церкви восточныя вѣрнѣйшимъ, ласки, покоя и милости отъ Господа нашего Іисуса Христа отъ всего сердца желаю.

Слышачы отъ разныхъ людей, а теперь барзѣй вырозумѣвши зъ устной повѣсти отца Онисима священника вашего о великомъ преслѣдованю, которое не толко отъ противниковъ церкви Христовы, лечъ и отъ своихъ, а тымъ барзѣй свѣцкихъ выродковъ, тыхъ мовлю, которые ящерчимъ способомъ зъ внутрности матки своей выгризшися той и напотомъ шкодятъ, терпите; такъ з повинности моей, которому его милость отецъ митрополитъ нашъ православный далъ въ той епископіи надъ вами православными власть, кгды бы ми ся трафило быти въ ней, зуполную,—впродъ утѣшивши милостей вашихъ въ той озлобленіа горести, напоминаю, жебысте, не даючы мѣсця діаволу, въ терпѣніи до конца душя вашя стяжевали; а притомъ Господа Бога моего молю, жебы васъ отъ всѣхъ тыхъ скорбей и напастей свободилъ, албо если его есть на томъ воля мѣти васъ въ тыхъ нап(астехъ) для досвѣдченя статечности вѣры вашей, теды жебы васъ укрѣпилъ на тотъ подвигъ и даровалъ сонаведеніемъ яко чадолюбивый отецъ и избытіе: вѣдати бо вамъ потреба, же якъ скалы моцной жадныи вѣтры и бурливости двигнути не могутъ, такъ статечного въ вирѣ жадныи и найсрожныя преслѣдованя навалности, отъ предсявзятя его побожного вывалити лечъ ани рушити мочы не бу-

тутъ, толко на хоти и моцномъ произволеніи человѣчомъ нехай избываетъ: а Богъ завше съпособствовати и содѣйствовати вѣрнымъ своимъ есть наготовеный, котораго ласка якъ завше, якъ и на тотъ часъ, также благословеніе святѣйшей столицы митрополитанской благочестивой кіевской и молитва нашего смиренія нехай будетъ со всѣми вами. Зе Львова, 21 Іануарія 1631 року.

Братолюбія вашего всѣхъ душеспасительныхъ благъ рачительный братъ и присный молитвенникъ

Петръ Могила, Архимандритъ святыя великія чудотворныя Лавры Печерс. Кіевскія, рукою власною.

(Съ подлинника, находящагося въ архивѣ уніатскаго Перемышльскаго собора.)

Примѣч. Львовское братство предположило освятить свою ставропигіальную церковь, строившуюся въ продолженіи многихъ лѣтъ преимущественно на пожертвованія фамиліи Могилъ, 16 генваря 1631 года. Къ торжеству освященія храма прибылъ во Львовъ и Петръ Могила. Получивши большія полномочія отъ своего друга кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, онъ пробылъ въ галицкой области нѣсколько мѣсяцевъ. Въ приходорасходныхъ книгахъ львовскаго братства *(хран. въ архивѣ Ставр. Института)* есть нѣсколько хозяйственныхъ замѣтокъ, стоящихъ въ связи съ пребываніемъ Могилы у братчиковъ. Вотъ эти замѣтки:

„*1631 року генваря 15.* Въ суботу предъ посвященіемъ церкви владыцѣ учта рыбъ и хлѣба коштуетъ — — — — 2 зл. 6 гр.

Отцу архимандриту печерскому Петру Могилѣ — — — — — 2 зл. 24 гр.

Генв. 16. Коштуетъ бытность владычая презъ колко дней такъ, цо отецъ Василей выдалъ подчтуючи владыку, такъ тежъ іереевъ, кушнѣ, кухаркамъ и спѣвакамъ владычимъ и о. архимандритовымъ всего на все — — 75 зл. 22 гр.

Въ суботу великую (27 мар. 1631 г.) учта его милости отцу архимандриту печерскому Петру Могилѣ коштуетъ — — — 4 зл. 27 гр.“

LXXI.

Духовное завѣщаніе кіевскаго митрополита Іова Борецкаго.

1631 г. марта 1.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Святыя Животворящия Троицы, единого истинного Бога нашого. Аминь.

Безначальный Единосущный Сынъ Слово Божие, Богъ и Отецъ Господа нашого Іисуса Христа, жродло премудрости и всея вселенныя, всѣхъ видимыхъ и не видимыхъ речей Творецъ, яко самъ рачилъ такъ то все предвидяцимъ окомъ и найвышшею премудростию своею справилъ, же сотворивши человѣка на хвалу свою, конецъ живота ему смертю умерети ознаймилъ. Еднакъ же, яко Онъ самъ все вѣдаетъ, для чого часъ албо годину тое смерти только въ своей вѣдомости заховалъ, а предъ человѣкомъ утаилъ; которого то часу албо годины смерти нашое поневажь невѣдаемо, претожь Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, правдивый Сынъ Божій, рачилъ насъ упоминати, абысмо завше на каждый часъ молячись Богу, чуйными и на тую то смерть готовыми были, яко бысмы съ добрымъ сумненемъ предъ судомъ Божиимъ стати могли. За которымъ то таковымъ Сына Божия напоминанемъ, и я рабъ Божій, Иовъ Борецкій, Митрополитъ Киевскій Галицкій и всея Россіи, и игуменъ монастыра Михайловского церкве золотоверхое надъ Киевомъ, ачъ колвекъ на сесъ часъ хорий, але пятма смысламп телесными т.е. видениемъ, слышаніемъ, смакованемъ, повонянемъ и дотыканемъ, и трема силами души моее (то есть: розумомъ, паметю и волею) добре здоровый, въ которой то хоробе моей телесной, еднакъ яко певное речи сподѣваючись быти ближшимъ къ смерти, а нежели ку животу, прето еще за доброе памети, цалого и зуполного розуму и досконалое вымовы, первей о души, а потомъ о маетностцы убогой, которую ми Господь Богъ за старанемъ моимъ далъ былъ, хотячи певное и неотмѣнное постановене учинити, тотъ ны-

нѣшний тестаментъ мой, порадкомъ нижей идучимъ, таковымъ способомъ споражаю. А напродъ вызнаваю и презъ той нынѣшний тестаментъ Богу сотворителю моему и всѣмъ небеснымъ силамъ и кождому христианскому человѣкови тутъ теперь и на суде Божомъ осведчаю, ижъ въ правдивой восточного послушенства вѣре, которую Спаситель нашъ Христосъ Господь постановити рачилъ, зъ добрымъ сумненемъ умерети и предъ судомъ Божіимъ стати хочу, единачну душу мою убогую въ руки милосердия Божого отдаю, маючи за полную а не омылную вѣру въ Его Бозскомъ милосердию и въ заслузе за насъ мукою Сына Его, ижь Онъ не будетъ въ судъ зо мною входити, але мя зъ ласки своее до вѣчное хвалы рачитъ приняти: а тѣло мое грѣшное належитымъ хрестиянскимъ проводомъ (якъ Господь Богъ здаритъ) при церкви святого Архистратига Михаила надъ Киевомъ, абы до того часу въ земли отпочивало, ажъ Господь Богъ съ ангелеми своими въ маестате и вшехмоцности своей на енералный судъ придетъ, Превелебнѣйшому въ Бозе Его милости господину отцу Петру Могиле, Воеводичу земль Молдавскихъ, милостию Божиею великому Архимандриту святое Великое и Чудотворное Лаври Печерскія Киевския, и велебному въ Бозе Его милости господину отцу Исаакию Борисковичу Епископу Луцкому и Острозскому, яко на тотъ часъ притомному, и всѣмъ о Христѣ братіямъ капитуле монастыря Михайловского золотоверхое церкве ку погребению полецаю. И его милость господина отца Петра Могилу Архимандрита печарского, и его милость отца Исаакия епископа вышпомененого по Бозе першими опекунами такъ того святого Монастыра Михайловского, яко и всѣхъ речей моихъ рухомыхъ учинивши, за наперший и церкве Божой и всему православному народови россійскому потребнѣйший пунктъ въ томъ тестаменте остатное воли моее кладу, абы школы въ братстве киевскомъ для цвиченя дѣтокъ хрестиянскихъ, а не гдѣ индей фундованы были подъ неблагословеніемъ приказую. Штосе зась дотыче маетностки

худобки зобраня моего, тую таковымъ способомъ споражаю и конечне мѣти такъ хочу. Книги кгрецкие и латинские власные мои, а не монастырскіе, розныхъ авторовъ превелебнѣйшому его милости господину отцу Архимандриту печарскому оферую и тымъ тестаментомъ, остатнею волею моею, въ моцъ и завѣдоване полецаю. Книги зась словенскіе и полскіе при церкви святого Архистратига Михаила, где тѣло мое погребено будетъ, такъ же и всѣ отъ мала и до велика аппараты святителскіе быти и зоставати маютъ. Звонницу, которую мыслилемъ въ монастыри святого Архистратига Михаила муровати, если бы ми живота Господь продолжити рачилъ, и южъ и муляру Петру Нѣмцу, обывателю киевскому, на тую работу золотыхъ сто, маючи зъ милостыни, задалемъ былъ, которое и теперь при немъ зостаетъ, другое и въ шкатуле моей могло бысь найти, а до того и на двохъ мемранехъ, то есть на пану Тимоѳею Александровичу Вербицкому типографе киевскомъ на мемране золотыхъ четыреста, и на пану Іоанну Плетенецкому на мемране золотыхъ пятдесятъ, и отъ християнъ обѣтницу мѣлемъ на вспомогане тоежъ звонницы,—все то ижъ смерть закрочити ми хочетъ, то на высоце уважный розсудокъ его милости господина отца Архимандрита (если можна тому дѣло досыть учинити) пущаю. Роботу, которую килка лѣтъ скончити стаðалемсе, и не безъ кошту и накладу тое все робило и не докончило, ахимицкую, ижъ многось на нее у брата пана Андрея Борецкаго забрано, оному ее пущаю. Стороны сироты дочки моея Евпраксіи и сестренице Минодоры тыхъ въ опеку его милости отцу Архимандриту печарскому, яко великому добродѣеви моему, полецаю,—которымъ келию мою новую въ монастыри женскомъ Михайловскомъ для богомыслности и уединеня зо всѣмъ на все даю и отказую. До того дворъ мой въ Киеве мѣсте противъ пана Романа Чудновца, прозываемый Черкасчинский, который въ опецы и завѣдованю общежителного святого монастыра Межигорского (бо сума ихъ на немъ есть) быти маетъ, до живота ихъ

то есть Евраксіи и Минодоры, если неотмѣнне инокинями будутъ, на выховане даю; а по животѣ ихъ тотъ домъ на монастырь Межигорскій отказую и отписую, и тымъ тестаментомъ остатнею волею моею лекгую. Работу, которуюмъ зговилъ и постановилъ зъ Романомъ столяромъ, обывателемъ киевскимъ, столярскую до двухъ предѣловъ великое церкве святого Михаила, то есть до предѣла едного воведенія въ церковъ пречистое Богородицы, а до другого предѣла святое великомученицы Варвары, имѣлемъ, ведлугъ постановеня и интерцызіи нашее, грошей готовыхъ золотыхъ сто и десять дати, яко жъ отдалемъ ему грошій копъ тридцать пять, а девять копъ литовскихъ на тую работу зосталемъ ему виненъ, которые копъ девять, при отбираню тое всее работы до помененыхъ предѣловъ, маютъ и повинни будутъ братія капитула монастыра Михайловского золотоверхое церкве Роману столяру заплатити, а работу до рукъ своихъ отобрати, и пилное старане около нее приложити, яко бы совершенне уробленая и помалованая въ помененыхъ олтарахъ зоставала, конечне приказую.— Притомъ тежъ штоколвекъ слугамъ моимъ, за вѣрную послугу ихъ такъ здоровому, яко набарзей въ той тяжкой хоробе моей будучему, зосталемъ виненъ, ихъ милости господинъ отецъ Архимандритъ печарскій и господинъ отецъ Исаакій боголюбезнѣйшій епископъ Луцкій зъ тое жъ убогое маетностки моее, абы на душу мою не плакали, заплатити маютъ, о што и прошу. А ижъ жадное большей маетностки своее и ничие иншое у себѣ не маю, теды тымъ тотъ тестаментъ и остатнюю волю мою кончу и замыкаю, варуючи еднакъ, абы его нихто ни въ чомъ не нарушалъ. а то подъ клятвою святыхъ отецъ триста и осмнадцати, иже въ Никеи, и подъ помстою Бога всемогущого, который въ день судный воздастъ каждому по дѣломъ его. До котораго тестаменту и остатнее воли моее просилемъ о подписе рукъ и притисненe печатий въ Бозе превелебного его милость господина отца Исаакия Борисковича, епископа Лу-

цкаго и Острозского православного, и ихъ милостей господиновъ отцовъ и братий капитулы монастыра печарского киевского нижей менованныхъ, што ихъ милость на прозбу мою учинити руки свои подписати и печати приложити рачили. Писанъ въ монастыри Михайловскомъ церкви золотоверхое, въ Киеве мѣсяца марта 1-го дня 1631, року.

Внизу тестамента находится печать митрополичья (съ изображеніемъ Архистратига Михаила) и собственноручная подпись И. Борисковича: *Исаакій Борисковичъ, смиренный Епископъ православный, Блюститель митрополіи Киевской рукою власною.*—Помѣщенный документъ впервые напечатанъ былъ въ 21 № *Кіев. Епарх. Вѣд.* за 1863 г., но не вполнѣ исправно. Подлинникъ, съ котораго мы печатали тестаментъ, хранится въ церковно-арх. музеѣ при Кіев. дух. Академіи.

LXXII.

Письмо польскаго короля Сигизмунда III, въ которомъ онъ приказываетъ кіевскому воеводѣ Тышкевичу пропятствовать избранію на кіевскую митрополію слуцкаго протопопа А. Мужиловскаго и отобрать отъ православныхъ Кіево-Михайловскій златоверхій монастырь.

1631 г. іюня 23.

Wielmożny uprzeimy nam miły. Mamy tę wiadomość, iż Borecki psewdomitropolit Kijowski w tych dniach umarł, po ktorym niejaki Mużyłowski protopopa Słucki, żonę porzuciwszy, usiluie bydź Metropolitą. A iż nam y Rzeczy Pospoli tey wiele na tym należy, żeby człowiek iaki niesforny y buntownik na to miejsce przez kozaki wszadzony nie był, ktoryby ich potym buntował y przeciwko katholikom y unitom poduszczał, tedy zdało się nam o tym znieść z Uprz. Wasz. iako tam tego mieysca woiewodą, y ktory powagą, dzielnoscią y potegą swoią wiele w tey mierze dobrego sprawić możesz. Naprod tedy pilnie Uprz. Wasz. żadamy kozakow napominać,

aby mimo wolą i podanie nasze Metropolity sobie nie kreowali, gdysz nam podawanie iego należy według prawa naszego krolewskiego y ustaw koronnych, y będziesz w to Uprz. W. powagą y rostropnoscią swoią tak potrafić, aby pomieniony Mużylowski iako się znać na to napiął Mitropolitą nie został, a ni inny, ktoryby mog tam mieszać y turbować. Po tym także żadamy, żebyś Uprz. W. monaster Swętego Michała Złotowerecki nazwany, w ktorym zmarły Borecki rezidencią swoię miał, w posessią swoię wział y trzymał dotąd poki Ihumena podamy, iakosz podać umyslilismy wielebnego Hermana Tyszkewicza, zakonnika S. Bazyłego, pokrewnego Uprsz. waszey, na ktorego iusz ten klasztor Uprz. W. odbierz y trzymay aż go sam za przywileiem naszym obeymie. Masz tego iednak Uprz. W. przestrzegać, żeby się tym postępkiem przyczyna nie dała do rozruchu iakiego między kozakami. Co dzielności y rostropności Uprz. W. poruczamy. Ktoremu zatym życzemy dobrego od Pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie d. 23 czerwca. Roku 1631.

Cedula o tymże.

Ieśliby kozacy Monaster ten w posessią swoię wzieli y gromadą iakę tam mieszkali, tedy Uprz. W. przestrzegay tego, aby w odbieraniu nie przychodziło do iakiego krwie rozlania, a za tym y do porzuszenia kozakow y wszystkey ukrayny; w uwaszeniu Uprz. W. pilnie poruczamy, abyś to z iaką naiwiększą ostrożnością odprawował, nie przywodząc rzeczy do iakiego zamieszania.

Изъ рукописи, находящейся въ Императ. Публ. Библіотекѣ, подъ заглавіемъ: Acta cancellariatus Regni Polon. (Разн. IV. № 104. in fol., лис. 341).

Примѣчаніе. Въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ находится (подъ № 79) письмо (отъ 7 іюля 1631 г.) подканцлера литовскаго Карла Сапѣги къ уніатскому митрополиту Рутскому, гдѣ, между прочимъ, тоже упоминает-

ся о стараніи латино-уніатской партіи возвести на праздную, по смерти Борецкаго, Кіевскую митрополію и Кіево-Михайловское игуменство лицъ, расположенныхъ къ уніи. „Z storony (читаемъ здѣсь) postanowienia nowego Metropolity schismatyckiego w Kiiowie, wyszły iuż ode dwoch niedziel listy od krola jego M-ci do Iego M-ci pana Woiewody Kiiowskiego, aby temu zabiegał. Archimandrictwo też Iego K. M. temu oycu Tyskiewiczowi, za ktorym W. M., moy miłosciwy Pan, pisać raczysz, conferował. Day Boże, aby to do effectu przyszło. Rozumiem, że te listy prosto do Kiiowa poniesiono". Въ концѣ письма находится по означенному дѣлу еще слѣдующая приписка: „Pominales mię W. M., moy mił. Pan, pierwey pisanem swoym z strony tego archymandrictwa y Mitropoliey; a ia bym był przedziey prosto te listy do W. M., mego mił. p., derigował".

LXXIII.

Письмо запорожскихъ козаковъ къ Гнѣзненскому архіепископу съ просьбою объ избраніи на польскій престолъ королевича Владислава и о возстановленіи нарушенныхъ правъ православной церкви.

1632 г. іюня 3.

Przeoświecony Miłościwy Oycze, Panie y Patronie nasz miłościwy.

Nanisze posługi swe Rycerskie w miłościwą łaskę Swiatobliwości naszego miłościwego Pana i Patrona pilne zalecamy.

Wziawszy wiadomość z uniwersału Swiatobliwości W. M., naszego miłościwego pana, o smierci krola iego mości, pana nam peknie wiele panuiącego, ktory nie tylko nas iako własnie swoie woysko Zaporowskie, ale Państwa dosyć wszerokości hojnie wiernych poddanych w sierotstwie zostawiwszy cięszko żałosnych. Bowiem ieżeli członiek ieden boleie, drudzy też z nim boleść cierpią, a coż więcey gdy głowy wszystkim członkom niestanie y insze przy ney zwleć muszą. Nam że głowa generalna świę-

tobliwey pamięcy K. I. M. Pan nasz ustąpił. Opłakawszy serdecznemi łzami smierć I. K. M., nasze teraznieysze oserocienie, nieczym inszym wotować nie możemy, iedno na ten przeswiętny maiestat z takąż pobożnoscią y rownemi krolewskimi powagami z przeswiętnego potomstwa I. K. Mości wszyscy spolnie y iednostaynie obrać y posadzić wolnem obranem powinnismy, a własżcza naiasniejszego Władysława Żymunta I. K. M., ktory wielkie swoie zasługi w tym zacnym panstwie z wielką odwagą zdrowia swego y dostoieństwa krulewskiego pokazował, pod ktorego sczęsliwego I. K. M. panowania czasem spodziewamy się tak przymnoszenia praw, swobod y wolności, iako też y naruszonym poprawienia y rozszerzenia. O co uniżenie swiatobliwości W. M., naszego miłosciwego Pana, tey zacney Korony Patrona y pierwszego xiążat xiążecia prosimy, aby swiatobliwości W. M., naszego miłościwego pana, y inszych zdanie poprzedszło, iakoby naiasnieyszy Władysław krolewicz I. M. Korony Polskiey y W. X. Litewskiego panem stać raczył. Nie tayno iest Swiatobliwości W. M., naszego miłościwego pana, co nie tylko tosz tu w tym państwie każdemu, ale nie mał po wszystkich narodach wiadomość rozlecała się, żesmy za smiętobliwego żywota I. K. M. wielkie bezprawia, niesłychanie utrapienie w boleści cerca naszego znosili y teraz znosiwy. A to wtrąceniem się w nasze wolności, swiebody y prawa nowowznikłych P. P. unitow, ktorze to unitowe za faworem iakim się wiele nam y wszystkiemu narodowi naszemu roznych wąskow nanosili, monastery z nadaniami poodeimowali, Cerkwie S. wniwecz poobracali, ludzi cnotliwy konditiey mieyskiey z łanic powyrugowali, lud pospolity poturbowali, że iedni bez slubow wiele zyią, dziatki bez chrztu umieraią, a bez sacramenta z tego swiata zchodzą. Niewspominamy innych turbatiey y niesnosek y roznych kłopot, iako wiele za nastaniem wymyslney uniey w tym państwie dzieie się. Przetoż uniszenie y pokornie, Przewelebny w Christusie Oycze y panie nasz miłościwy, żadamy Swiatobliwości W. M., naszego miłosciwego Pana, aby ta nowowynikła unia w czas przed koronatią da Bog przyszłego Pana znie-

siona beła, a my y narod nasz wiernie życzliwy temu oczystemu państwu uspokoieni beli; żeby ci wielebni unitowie cudze dobra, na ktorych czas nie mały przeżeli, temu komu własnie należy, to iest duchoweństwu naszemu starożytney religiey Graeckiey Posłuszeństwa Patriarchy Konstantinopolitanskiego ex nunc puscieli. Zaczym my y wszystek narod nasz uspokoieni zostawszy, za całość miley oyczyzny gardła nasze kłaść, oras wszysey obiecuiemy. A gdzieby, uchoway Boże, inaczey bydź miało, acz się tego nie spodziewamy, z inszey miary uspokoienia sumnienia naszego drogę przyszłoby szukać, czego iednak sobie nie życzymy, pewni będąc po swiatobliwości W. M., naszego miłościwego Pana, Przeoświecony oycze y panie nasz, że się w to miłościwe włożyć raczysz. W inszych woysku należących sprawach y potrebach swych, zlecilismy panom posłom naszem Swiatobliwości W. M., naszemu miłościwemu Panu, przełożyć, ktorym racz miłosciwy Pan y Patron miłościwie się stawić, wiary dać.... Przetożesmy się w tym z powolnymi y uniszonemi służbami swemi rycerskiemi miłościwey łasce swiętobliwości naszego miłościwego pana y Patrona. Z Przyłuk. die 3 Iunii, 1632 r.

Swiatobliwości W. Mości, naszego miłościwego pana, uniżoni sludzi

Iwan Petrzycki starszy z woyskiem Zaporowskiem.

Изъ рукописнаго сборника, подъ заглавіемъ: „Miscelanea Historiko-politika 1632—1637 an.", хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Варшавскаго Университета (№ 931, in fol.—пагинаціи нѣтъ.)

LXXIV.

Письмо запорожскихъ козаковъ, посланное на конвакаціоный сеймъ послѣ смерти Сигизмунда III, и ихъ инструкція депутатамъ, отправленнымъ на означенный сеймъ.

1632 г. іюня 9.

Oświeconi iasnie wielmożni, a nam wielie miłościwi Panowie. Uniszone służby swe rycerskie łaskom W. M. swych wielie miłościwych Panow iako naypilney zalecamy.

Żostawszy wielce żałosnymi a prawie osierociałymi po zeysciu z tego swiata swiętobliwey pamięci Krola I. M-ci nam szczęsliwe panuiącego, za ktorego panowania po wszystkie lata miłościwą a prawie oycowską łaskię hoynie uznawalismy, ktorego smierci odżałować trudno, lecz skrytey radzie wszechmagącego Boga żaden taki nie iest, aby się sprzeciwić mogł, nie trzeba inaczey iedno pokornie... prawie płaczememi prozbami naszemi jego swięty maiestat błagać, aby na mieyscie tego swiątobliwego Pana naszego zeszłego y na przeswiętny tron przezacney korony polskiey y W. X. Litewskiego rownego y we wszem podobnego przyszłego do Pan Krola dać y posadzić raczył. A iż czule obmyslowane waszych M-ciow, naszych miłościwych Panow y Patronow, iest, aby te nasze cne państwa długo sierotstwa nie cierpiały y owiec bez pasterza nie zostawały; rozumiemy, że welmożność wasza za złożeniem terazneyszey tey konwokacyi Warszawskiey zechcete narody ucieszyć, na ten przewysoki maiestat tey chwalebney Rzeczy Pospolitey dobrze zasłuszonego y ludziom porządonego Nayiasneyszego Władysława Żygmunda, Krola I. M. Szwedskiego obrać y posadzić, iakosmy od W. Wielmożnosi za członki uźnane przyczyniamy się y uniżenie a pokornie o to prosiemy; ktory to Pan rozumiemy, że w niwczym nayiasnieyszym prodkom swoim w rządzie tego państwa przewyszyć się nie da y owszem za pomocą Rożą przewyszy y napełni. Przytym też y to wnosiem, co iest dobrze każdemu wiadomo, W. M-ciom, naszym miłościwym panom, iako wiele bied, kłopot y trudności narod nasz Ruski w Religiey swoiey starożytney Greckiey, przez naiasnieyszych krolow ich M-ciow uprzywileiowaney y poprzysiężoney, od nowo nastałych panow unitow ucierpiał: o co wszystko ustawiczne po wszystkie te lata tak na seymikach iako y na seymach y gdzie iedno okazia podowała się z płaczem o uspokoienie iey zebrali, prosili, czegosmy iednak doprosic się nie mogli. A że teraz krol I. M., Pan nasz miłościwy, za ktorego panowaniem tę biedę y bezprawie narod nasz Ruski ponosił, ustąpił, przy obieraniu Pana nowego uniżenie pokornie prosie-

my, aby wielmożność wasza, nasi miłościwi P.P., tego postrzeć y to potrafić raczyli, iakoby narod nasz Ruski tey opressyi w starożytney religii swey ni od kogo więcey nie cierpiał, y my przy swiebodach y wolnosciach, krwawie zegardłowanych, w pokoiu zostali. A ci ktorzy między narodem Ruskim y Polskim rozne niezgody y mieszaniny robią, nowonastałe unity, wykorzenieni byli, a starożytnego nabożeństwa pod posłuszeństwem Patryarchy Konstantinopolskiego Duchowni nasi przy.... dyeceziach swych y fundacyach w wolnym używaniu nabożeństwa y odprawowania chwały Bożey, iako ci, ktorym z wieku Rzecz Pospolita, Korona Polska y W. X. L., nie uimowała zostawali, y wszystek lud pospolity narodu naszego Ruskiego swiebod zwykłych od dawnych czasow zażywał, w czym wszystkim zgadzaiąc się do instrukcyi pierwszego punctu o Religii I. M-ciow P.P. posłom powiatu Kiiowskiego danego od I. M-ciow P.P. obywatelow. Iakoż gdzieby prawa y swiebody nasze zwykle pomykać y uspokoienie Religiey naszey odkładać miano, y ten teraznieyszy czas uchylić prożnoby się czego iuż dobrego spodziewać mieli, ale z inszey miary tego uspokoienia w sumnieniu szukali. Nic tedy nie wątpiemy o miłościwey lasce W. M-ciow, naszych wielmożnych y miłościwych panow, że tę prozbę naszę przyiawszy, miłosciwym rozsądkiem swym w to potrafić raczycie abysmy w tym żądaniu naszym uspokoieni byli. Za tym oddawszy się z naynizszemi Rycerskimi posługami naszemi do miłościwiey łaski W. M. naszych wielmożnych y miłościwych panow. Datt w Przyłukach, die 9 iunii, anno 1632.

Instrukcya Panom Posłom naszym: Panu Lawrentemu Paszkowskiemu, Harasimowi Kopcę, Doroszowi Kuczkowiczowi y Tedorowi Pychowi, na konwocacyą Warszawską dana 9 iunii, 1632 anno.

Naprzod.

Po zaleceniu służb y ofiarowania wiernego poddaństwa Rzeczy Pospolitey Korony Polskiey przełożyć to będą powinni

tak przed przeświętnym senatem iako y w kole Rycerskim Poselskim, iż zescie z tego swiata swiętey pamięci krola Iego M-ci Żygmonta III Polskiego ż niemalem żalem nam wszystkim iest, lecz woli Bożey sprzeciwić się trudno, wiedząc że smierc nie nowina ani trafunek, kto się na swiat rodzi umrzeć powinien. Także dotknenenie Ręki Bożey wszyscy...... skromnie przyimować y znosić.

A iż rozumiemy że Rzecz Pospolita tey cney Korony Polskiey, w sieroctwie zostaiąc, Pana na mieysce zmarlego na terazneyszey konwocacyi oberać zechce, gdzie nie tuszem aby y nas za czlonkow w niey maiąc po wielkiey częsci ciężarow Rzeczy Pospolitey na sobie dźwigaiących, w obieraniu krola uposledzaly. Z częsci swey zyczylibysmy, o co uniszenie prosiem, aby krolewicz I. M. Władysław Żygmund, za włożeniem się w to ich M-ciow P.P. Koronnych, Maiestat swętey pamięci oyca swego posiadl. Po ktorym sobie obiecuiem, że przykładem przodkow swych idąc, w niwczym onych nie wyda, przypominaiąc y odważne zasługi na roznych expedycyach krolewicza Iego M-ci.

Tayna nie iest wszytkim ich M-ciom P.P. obywatelom koronnym y W, X. L. iako wiele bied, kłopotow y trudnosci za wniesienem w Rzecz Pospolitą nowo nastaley uniey narod nasz Ruski ucierpiał, że przez lat kilka dziesiąt bezpiecznego nabożeństwa odprawowania nasi starożytney Religiey Greckiey, od krulow ich M-ciow uprzywileiowane y poprzysiężone miec nie mogli, ale wielkie spustoszenie cerkwi, utrapienie duchownych, odięcie manasterow y nadania ich, wypędzieniem osob roznych z Rad mieyskich, z gwałtownem zakazowaniem odprawowania nabożeństwa prawosławnym popom po miastach, za czym dziatki bez chrztu swętego z tego zwiata schodzą, bez szlubow ludzie mieszkaią y bez sacramenta umiraią, maiąc to oni sobie wszytko za nic. Na to tytulem nas starożytnych Religii Prawosławney posłuszenstwa Patryarchy Konstantinopolskiego za schismatyki chrzczą y udaią. Przeto posłom naszym zlecamy tak ich M-ciow P.P. senatorow iako y ich M-ciow po-

słow powiatowych na te konwokacyą zgromadzonych prosić, aby ich M. przy obieraniu nowo następuiącego Pana w to potrafili y postrzegli, iakoby narod nasz Ruski tey oppressyi więcey nie cierpieli, przy swiebodach y wolnosciach swych zachowani byli, a Duchowni nasi prawowierni, a nie unicy przy dostoieństwach, parochiach, beneficiach dawnych od Bogoboynych na cerkwie swięte nadanych zostawali, a ci ktorzy tylem do cerkwi swiętey nie należnie wdzieraią się, iako turbatorow od tych dostoieństw oddalili.

Wiadome są wszystkiey cney Koronie wiernie a odważne zasługi nasze na expedycyach Rzeczy Pospolitey y przyznać to słuszne maią, że nie mał wkrąg granic zostawuią się za dostoieństwo krolow ich M. Polskich, powagę Maiestatu ich, całość oyczyzny y dobre Rzeczy Pospolitey, nie lituiąc zdrowia, chudob y utrat głowami swemi otoczyli. Pewni będąc że kiedyż kolwiek tak szczęsliwey godziny doczekamy, wolnoscią w prawach swych rycerskich poprawę otrzymamy, usilne prosić żeby miłosciwe się do iego K. M-ci Pana przyszłego włożyć raczyli, iakobysmy wolnosciami Rycerskim ludziom należącymi obdarzeni byli.

Więc iżesmy w Radzie dobrym według kommissyi krakowskiey stanęli, z dobyczy z morza y..... skąd robić zwyklismy dostatkow zasiągać na nas ustały, a ustawiczne na posługach Rzeczy Pospolitey trwamy, prozby wnieść maią, abysmy podwyszeniem gołdu docznego sukniami y żywnoscią tym ktorzy na zaporożu mieysc tamtych y przewozow od nieprzyiacela postrzegać będą, iako też y potrzebami do armaty opatrzeni byli. W ostatku, aby z ich Mościami P.P. poslami woiewodstw Kiiowskiego, Wolynskiego, Bracławskiego, też Duchownemi naszemi starożytney Religii Graeckiey we wszystkiem się znosili.

(Изъ рукописи Имп. Публ. Библіот. по кат. Разн. IV. in. fol. № 104. л. 620—625).

LXXV.

Извлеченіе изъ рукописи, содержащей описаніе (дневникъ) конвокціаннаго сейма, бывшаго въ Варшавѣ

въ іюнѣ и въ іюлѣ 1632 г.

10 Lipca.

..... Y tak się sessia skończyła, bo się iego mość pan marszałek, iego mość pan krayczy koronny, iego mość pan podskarbi nadwozny, iego mość podkomorzy lwowski, iego mość sędzia halicki kwapili na disputatią do krola szwedskiego strony uspokoienia religiey graeckiey między unitami. Gdzie po kilka dni zasiadali i panowie senatorowie z nimi: iego mość pan xiądz kanclerz, iego mość pan woewoda wilenski, sędomirski, bełski, iego mość pan podskarbi W. X. Litewskiego, y iusz beli to medium znalezli, żeby było dać nieunitom władyctwo lwowskie, archimandryą pieczarską, aby przy nich zawszdy bywała cierkiew złoto-wierchna w Kiiowie, także w Mohilewie kilka cerkwi, także im pozwalono cerkiew zbudować w Wilnie S. Ducha. O co były zaszły radia y processy y te kassować y zniesć.

Także panowie dissidentes de religione podali punkta swoie, iako y Rus in hanc formam.

Puncta dissidentium de religione.

Ponieważ nietylko z pamięci ludskiej, ale też z konstytucyi za interregni ultimi in volumen legum wpisanych dochodzimy, że majores nostri, gdy majestas wszystka Rzeczypospolitéj po śmierci pańskiéj na nich się oparła, iako o poleczenie vulnerum et excessuum Reipublicæ, tak piculiariter o pokój i równe swobody ludzi w wierze chreściańskiej rozróżnionych, pilno się na konwokacyi Warszawskiéj starali, przetoż i teraz nie ma to vitio verti ludziom religii starożytnéj greckiéj posłuszeństwa wschodniego i dysydentom, że też oni tym przykładem idąc, postulata swoje na terazniejszy interegni zjazd, po ciężkich i nieznośnych urazach, które ich obeszły, tanquam ad

competentissimum forum przynieśli. A jako na on czas bardzo to przodków dysydentów omyliło, że z konwokacyi na elekcyą (o czem acta testantur) zwlec się dali, tak oni, jako i ludzie starożytnéj religii greckiéj, téj omyłki przez lat kilka czterdzieści, drudzy trochę mniéj różnémi angaryami przypłaciwszy, teraz merito proszą i na tem, futura providendo, zasadzają się, aby do składania elekcyi nieprzystępowano, ażby inter alia vulnera et exorbitantias Reipublicæ ich securitatem et libertatem totaliter ex nunc opatrzono. A te swoje prośby, w tych mianowicie punctach do Imci panów braci swéj utriusque Ordinis donoszą.

1. Privilegia in præjudicium różnych przywilejów, komisye, uniwersały, mandaty, interdykty, o murowanie cerkwi i poeny założone, degradacye i usus, pensye ex magisiratu, sekwestry, poręki, areszty dóbr legowanych przez nienależnych gwałtownie odebrane, processy wszelkie, dekreta, które ab anno 1596 in favorem unitów, in præjudicium ludzi starożytnéj religii greckiéj patriarchy nieodstępney a quacunque manu et subsellio w Koronie i W. Ks. Litewskiém wyszły, perspicua lege, kasować i wolność nabożeństwa starożytnego greckiego cerkwie wschodniéj wszystkim ludziom, którzy w niém trwają, i którzyby do niego nazad wrócić się chcieli tak duchownym, jako i świeckim, tak szlachcie jako i plebi, tak w królewskich jako i w duchownych i w szlachetskich dobrach obwarować, i pœnas cum foro na tribunał w Koronie między sprawami mixti fori i w W. Ks. Litewskiém w kole wielkiém przeciw tym, którzyby kogo w nabożeństwie niewolić chcieli, postanowili.

2. Exemplo majorum *kapturu* korczyńskiego paragrafy i insze leges sub nomine *hæreticorum* contra libertatem conscientiæ bijące abolere, i decreta anni 1627, 1628, 1629, 1631 trybunalskie i insze quocunque subsellio contra eandem libertatem w Koronie albo w Litwie ferowane, znieść i obwarować, że o nabożeństwo chrześciańskie wszelakim językiem odprawowane o chrzty, o śluby, o przysięgi juxta cujusque religionem czynione, o pogrzeby, o dzwonienie, o synody, o szkoły, o mi-

nistry, o drukarnie, o czytanie, o drukowanie ksiąg in causa religionis (byle sine turpiloquio et contumelia regis ac civium Reipublicæ pisanych), nie ma być nikt per formam judicii spiritualis vel secularis turbowany, sub pœna na aktora i na sędziego.

3. Ktoby się facti via na osoby ludzi starożytnéj religii greckiéj cerkwie wschodniéj i dysydentów o liberum religionis exercitium, także na cerkwie i processye, na szpitale, zbory i insze miejsca nabożeństwu ich oddane violenter targnął, aby pœnas violatæ securitatis publicæ luat, o co forum na trybunał, a skrutinia w takich rzeczach pari numero z katolików, greckiéj religii i dysydentów constet.

4. Metropolstwo Kijowskie cum restitutione veteris facultatis zaciągania konsekracyi od patriarchy konstantynopolskiego cerkwie wschodniéj, i insze urzędy i dostojeństwa duchowne z ich władzą, prerogatywą i nadaniem, przytym władyctwa z dyecezyami, monastery, cerkwie, archimandrictwa, ihumeństwa, collegia, typografie, seminaria, szpitale z ich także nadaniem, także które już unitowie na swe nabożeństwa obrócili, jako i insze które profane zajęto, i które aresztami okrywszy, zapieczętowano i pobrano, aby ludziom starożytnéj wschodniéj cerkwie religii greckiéj w Koronie i w Litwie, w królewskich i inszych wszelkich miastach i dobrach przywrócone były. Które też gdzie zbory, król w Bodze zmarły zastał w tych państwach exercitiis religionis dissidentium in urbibus regiis dicata, a teraz albo erepta albo propter violentiam deserta, aby pristinis usibus restituowano. Aby w Warszawie wolno było odprawować ludziom religii greckiéj wschodniéj cerkwie i dissidentibus nabożeństwo continuo dla tych, którzy na dworze króla Imci mieszkać, służyć i przyjeżdżać, albo też w mieście osiadać będą, i gdziekolwekby indziéj król Imć obracał się osobą swoją albo znajdował, aby senatorom, rostmitrzom, osobom szlacheckim wolnie były græcæ et diversæ religionis christianæ exercitia.

5. Gdzie teraz są monastery, cerkwie zdawna fundowane i dobrami nadane, i gdzie też są zbory quacunque origine et

jure wprowadzone, aby tak in perpetuum monasterami, cerkwiami, z przynależnościami do nich i zborami zostawały, a vice versa, gdzie teraz są kościoły katolickie rzymskie, aby już nigdy na insze nabożeństwa nie były odmienione. Wszakże ieżeliby kto staréj religii greckiéj, albo dysydent, kościoł maiąc przy majętności katolickiéj, chciał dla siebie cerkiew albo zbór na osobnym swym gruncie zbudować i fundować, tedy mu wolno będzie, et jus perpetuitatis taka fundacya obtinebit, et vice versa katolikowi toż uczynić wolno.

6. Rannych albo zabitych ministrów, choć sangnine plebejo ortorum, aby jure nobilitatis rany i głowy dochodzone były tak w Koronie, jako w W. Ks. Litewskiém; wszak Tatarowie i Żydzi maią taką wolność.

7. Metryki i inne akta pnblica do wyjmowania ekstraktów, do czynienia zapisów, funduszów cerkiewnych i zborowych, i do protestacyj, i do testamentów etiam in causa religionis, pateant ludziom staréj religii greckiéj i dysydentom, in quacunque conditione et functione będącym.

8. Sprawa duchownych i świeckich religii starożytnéj greckiéj i dysydentów z duchownym, albo z chóralistą katolickim, aby w Koronie nie in composito, ale in mixto foro, w W. Ks. Litewskiém w kole wielkiém była sądzona. Personales u Ich Mość Panów duchownych katolickich rzymskich, jako z pozwanych z greckiéj religii ludźmi i dysydentami, actiones, aby nie do Rzymu, ani do legata, ale do biskupa, salva do trybunału apellatione wedle statutu W. Ks. Litewskiego wychodziły i tam aby determinowane były, włożywszy do przysięgi deputackiéj te słowa: discrimine et respectu diversæ religionis sublato, juste judicabo et odio alicuæ religionis contra jus et constitutiones nihil decernam.

9. W miastach króla Imci non denegetur tak ludziom religii starożytnéj greckiéj cerkwie wschodniéj, jako i dissidentibus, jus municipale; także ad honores et magistratus urbanos pateat eis aditus sine discrimine religionis, juxta merita eorum, a osobliwie w Wilnie, we Lwowie i po inszych wszystkich mia-

stach wedle starożytnych przywiliejów, aby in magistratu ludzie staréj religii greckiéj byli przywróceni. A kupcom w handlach i przedażach wszelkich, tudzież w cechach każdego rzemiosła, ludziom greckiéj religii i rozróżnionym w wierze nad prawa i wolność im nadaną, aby żadne się præjudicium nie działo.

10. Aby ludzie starożytnéj religii greckiéj i dissidentium nobilitas według zasług i godności swoich byli pełni dostojeństw, urzędów i chleba rzeczypospolitéj, włożyć w przysięgę królewską i w przysięgę pieczętarską takie słowa: Sine discrimine religionis, dignos, bene meritos ad honores, dignitates, et beneficia Reipublicæ admittam, recipiam, vel promovebo.

11. Jeśli z Wilna i z Lublina collegia na insze spokojniejsze miejsca przeniesione być nie mogą, które turbas czynią, i sublata æqualitate przewodzą; Bo nikomu nie wolno nad pięćdziesiąt człowieka pod trybunał, mieć przy sobie, a studenci, w tysiącu chodzą człowieka pod trybunał, i co chcą, czynią impune. Przeto dać jakie rationes præsidii et securitatis od ich wiolencyj cerkwiom, zborom i osobom dysydentów.

12. Aby był aktor i obrońca spraw i dóbr tak cerkiewnych i zborowych w Koronie, jako już w W. Ks. Litewskiém autentykowany, na dochodzienie tych krzywd i wiolencyj, któreby swoich własnych aktorów nie miały, albo non singulas personas, ale communicatim obchodziły.

13. Ponieważ w sprawach ludzi religii greckiej i dissidentium nie możemy się prędko i bezpiecznie do ucha pańsktego docisnąć, przetoż utwierdzić officium jednego agenta z greckiéj religii cerkwie wschodniéj, a drugiego dissidentium, którzyby na dworze króla Imci z sumptu swego mieszkając, mieli zawżdy in casu necessitatis wolny przystęp do ucha pańskiego, wolność zachowawszy dysydentom, jednych rewokować, drugich substytuować agentow.

14. In ista securitate et libertate religionis wszystkie stany i miasta koronne, litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, inflandskie, kurlandskie i wszyscy obywatele cujuscunque ordinis, dignitatis et conditionis vasalli, duces, senatores, nobiles, cives,

plebeii, indigenæ, externi (non obstantibus privilegiis in contrarium cuique datis) includi. A na dotrzymanie tego wszystkiego, hæc fidei et assecurationis media dari debent:

Naprzód: Aby Imci panowie duchowni, sine exceptione, konsens swój dali na te confœderationis articulos, i żeby wedle dawnych konfederacyj dołożono, iż nikt contra privilegia, jura et libertates dissidentium jakimkolwek umyślnym sposobem powstawać, albo inkwizycyi i prosekucyi in causa religionis christianæ wszczynać nie ma.

Druga: Aby Ich Mość panowie hetmani rzeczypospolitéj, jeżeli in posterum przysięgać będą, tego téż dokładali: dissidiis quæ de religione christiana in hoc regno interveniant, me non immiscebo, militemque et exercitum mihi commissum immisceri iisdem non sinam, nec quemquam religionis causa opprimi, occidi, bonis spoliari, regno repelli per consilium operam, aut brachium meum militare permittam, sed potius pro viribus defendam.

Trzecia: Aby do pieczętarskiéj przysięgi przydano: nullas literas, nulla mandata nomine regis vel reipublicæ seu ad ulteros, seu ad officia magistratus et personas cujuscunque ordinis et conditionis in regno existentes, in præjudicium libertatis, pacis et confœderationis omnium in religione diversorum, scribi, obsignari et evulgari permittam.

Czwarta: w miastach tych królewskich, w których cerkwie i zbory restytuowane będą, urząd tak starości, jako i miejski, a w Litwie gdzie starostw nie masz, podwoiewodzy aby był corporali juramento obowiązany, iż legem istam de pace dissidentium tuebitur, observabit et volatores coërcebit, ac pœnis afficiet.

Te disideria, iż żadnéj w sobie hardości i niesłuszności i żadnéj wysokiéj ceny nie mają, i owszem ad tollendam inter ordines diffidentiam, et firmandam imbecillis partis securitatem spectant, każdy baczny człowiek afekty na stronę odłożywszy, osądzi, bo niemal wszystkie te prośby ex natura libertatis et æqualitatis, partim ex scriptis legibus et institutis, partim na

przwilejach z dawnych wieków ludziom starożytnéj religii greckiéj posłuszeństwa patryarchy konstantynopolskiego cerkwie wschodniéj nadanych i też w konfederacyi warszawskiéj generalniéj sine exceptione przyjętych, partim in vicinorum exemplis, nakoniec in dura et inevitabili necessitate colla nostra præmente, fundują się. Do tegoż nie o wiarę, która jest darem Bożym, nie o sumienie, które jest szafunku samego Boga, nie o artykuły, o których teologia traktuje, za jedno są złączone, ale tylko ad politicam et civilem pacem et salutem in hac Republica nostra zmierzają. Przetoż pewniśmy, że od Ich Mościów panów braci naszych utriusque ordinis wziąte, przyjęte będą, i prędkie poleczenie urazów naszych otrzymają. Co żeby nas nie zmyliło, uniżenie Ich Mosciów prosimy.

Punkta responsu dissidentibus de religione, podane od panów katolików.

Aby pokój pospolity z żadniéj okazyi wzruszony nie był, warujemy to dissidentibus in religione christiana de Sancta Trinitate recte sentientibus, że wszelaki pokój między sobą my i potomkowie nasi sub fide, honore et conscientiis zachowamy. Dla takowéj różnice w wierze, krwie nie rozlewáć, ani się penując confiscatione bonorum, poczciwością, carceribus et exilio, i zwierzchności żadnéj ani urzędowi do takowego progresu żadnym sposobem nie pomagając, i owszem gdzieby ją kto przelewać chciał ex ista causa, zastawiać się o to wszyscy będziemy powinni, choćby też za pretekstem dekretu, albo postępkiem jakim sądowym kto czynić chciał. A mianowicie warujemy to, aby decreta tribunalitia Regni et magni ducatus Lithvaniæ, które vim legis sapiunt, in quolibet oficio in executionem przywodzone nie były, jak to constitutione 1627 expresse warowano. A jeśliby przeciwko téy konstytucyi znowu iakie dekreta stanęły in quovis judicio, żadnéj wagi mieć nie mają, tak i mandaty wszystkie pacem inter dissidentes wzruszające z kancelaryi ś. p. króla Imci wydane, żadnéj nie mają mieć mocy i na potém wydane nie będą. W miastach jednak królewskich pu-

blicum exercitium dissidentium in religione, gdzie go in præsenti nie mają, ad evitandos tumultus mieć nie mogą.

Więc że constitutione 1631 dosyć contra violatores securitatis publicæ obostrzona pœna, to tylko deklarujemy, że na potem takowe sprawy violatæ securitatis ecclesiarum catholicarum et personarum spiritualium a quacunque persona cujusvis conditionis, nie inter causas terminorum factorum, ale we czwartek ex speciali regestro inter causas recentium criminum sądzone być mają. Oprócz gdyby persona spiritualis in crimine deprehensa była, tedy takowy ma tradi officio spirituali, i tamże prævia-inquisitione judicari. Ministrowie też dissidentium in religione nie mają mieć forum tylko in officio seculari, ratione quarumvis injuriarum.

N. Archiepiscopus; N. Episcopus subscribo, salvis juribus religionis et Ecclesiæ Catholicæ et Regni.

Replica dissidentium de religione, na punkta panów katolików.

Po tygodniowém oczekiwaniu, doszła nas Ich Mościów panów deputowanych na nasze postulata deklaracya, w któréj i niełasce Ich Mościów ku nam, i procesowi agendi, z wielkim żalem naszym dziwować się musimy. Niełasce: że nas, którzyśmy fere per integrum sæculi dimidium tot acerba passi, odbydź chcą remediis ipso vulnere deterioribus; procesowi: że miasto tego, co na nasze rzetelnie i punctatim podane postulata, rzetelnie też albo pozwolić, albo repulsę dać mieli, to in generalitatem wszystko zmięszawszy, dali nam taki respons, że kiedy go z naszemi konferujemy prośbami, tedy nie możemy zgadnąć, cośmy wzdy na Ich Mosciach wyprosili? czegośmy wyprosić nie mogli? Ale my nosto more, aperte, tak jakoby nam coram orbe terrarum res dicenda esset, to w czém nam deklaracya Ich Mościów nie dosyć czyni, explikuiemy.

1. Ante omnia, dają nam Ich Mość seorsam declarationem bez Ich Mość panów religii greckiéj, od których my się odłączyć nie chcemy, ani salva communicatione jurium et libertatum nostrarum możemy.

2. Chcą nas Ich Mość po staremu w sam tylko kaptur ubrać, nie wyraziwszy, jeźliż de nostra securitate ma być jaka lex sejmowa expresse ferowana, na czém należy siła. Bo acz my okrom kapturów mamy rzetelne prawa na sejmach cum consensu omnium aprobowane, wszakże częstośmy się nasłuchali z ust samychże Ich Mościów tych dystynkcyj, że kaptur nie jest prawem.

3. Discrimen między dysydentami czynią, które quoad religionem acz jest wielkie, ale quoad politicam libertatem nie może być bezpecznie, bobyśmy tém samem ustąpili dawnych praw naszych, które tak obojętnych nie maią dystynkcyi et infringeremus przeciwko obowiązkom przodków naszych, fidem, honorem et conscientiam nostram zachodzących, których dotrzymania, jeżeli się od Ich Możć panów katolików domagamy, tedy pogotowiu z siebie samych przykładu do rozerwania dać nie możemy.

4. Z tej dystynkcyi poszłoby do inkwizycyi: w każdéj rzeczy dowcip ludzki znajdzie dziurę. Możnaby zadać ludziom starożytnéj religii greckiéj, możnaby zadać i ewangelikom, że de Sancta Trinitate non recte sentiunt. Gdzież forum? gdzież judex takowej kontrowersyi? et quis processus wywodzienia się?

5. Jeżeli ewangelicy będą ochronieni jako dissidentes, a aryani excludentur tanquam hæretici, to zaraz i na tych, i na owych a jeczcze przez onych na tych, leges in hæreticos late extendentur; bo albo będzie musiał ewangelik weryfikować swoje ewangelictwo violenta przeciw aryanom persecutione, albo jako suspectus, fautor et director hæresis (verba sunt legis) capietur, et juxta exigentiam excessus punietur. Że nie wspomniemy, quam tristi spectaculo Rempublicam ta distinctio pollueret, gdyby żona od męza, syn od ojca, córka od matki, i t. d., miał contra leges naturæ legum metu divelli.

6. Pierwszy punkt Ich Mościów deklaracyi jest tak implicite pisany, że z niego nie możemy wyczerpnąć tego, o cośmy prosili, ale tylko to: że quantum publicæ paci intererit, in tantum mieć będziemy pokój. *Item;* że naś nie będą zabijać.

Item: że tego zwierzchności nie będą pomagać. *Item:* że się będą wszyscy za nas zastawiać. Które rzeczy acz są dobre, ale od takiego pokoju, jaki w Polsce chłopi i karczmiarze, i cudzoziemcy, i żydzi, i Tatarowie mają, niczem nie różne. Lecz dysydentom potrzeba: *Naprzód:* pacem honoratiorem et juribus nobilitatis adæquatam. *Druga:* trzeba wiedzieć, jakiéj kondycyi ludzie należeć mają do tego pokoju. Trzeba usum istius pacis w pomienione rzeczy ad exercitium religionis należących, które Ich Mość panowie duchowni głucho puścili. Trzeba securitatem: po chwiliby nas ciż sami, juris vel facti via opprimere chcieli, którzy się za nas mieli zastawić. Trzeba nakoniec mimo owe exilii vel confiscationis bonorum pœnas, insze bądź mniejsze generaliter odciąć, że nullatenus na dysydentów o religią extendowane być mają.

7. Iżby mógł kto rzec, że privatorum personales injuriæ pospolitego pokoju, który w deklaracyi Ich Mościów Panów duchownych kilka rzeczy repetitur, nie wzruszają, przetoż prosimy, aby wszędzie, gdzie się wzmianka pokoju uczyni, konscyencyi libertatem wszelkiéj kondycyi dokładano ludziom.

8. O dekretach trybunalskich implicite położono, bo może być taki interpres, który to wywiedzie, że ten dekret albo ów nie ma vim legis, i tak te, któremi agrawowani jesteśmy, dekreta zostawałyby in suo robore. Przetoż expresse tknąć: że decreta in præjudicium libertatis religionis lata, mają abrogari, bo jeśli trybunał avertet, gdy mu odejmą potestatem decretorum ferendorum vim legis sapientium, tedy i od tego mu nic nie ubędzie, gdy dołożą, że contra libertatem religionis nie ma się nic trybunał ważyć.

9. Gdy miast królewskich zabronią dysydentom, nie stanie się dosyć sprawiedliwości, która nam to, cośmy mieli przedtém, przywrócić każe. *Druga:* będzie to diminutio honoris wszystkich dysydentów jure nobilitatis dissidentium, którzy równo z inszymi do miast należą.— *Trzecia:* wielkiéj częsci dissidentium, którzy w miastach królewskich mieszkają, per hanc exclu-

sionem patebit omnibus violentiis et conscientiæ oppressionibus aditus. *Czwarta*: miasta pograniczne nad Szlązkiem, miasta pruskie, miasta inflantskie, musiał by swoim prywilejom diffidere i desperare de libertate religionis.

10. Forum et processum in causis religionis bardzo skąpo wspomniano, a przytem miasto tego, o cośmy prosili, aby nasi ministrowie velut actores mieli forum et competentiam agendi in suis injuriis, to wspak obrócono, przywięzując ich tanquam citatos ad forum seculare. Prosimy w tém objaśnienia według naszych punktów.

11. Przed ową ekscepcyą de spiritualibus wszyscy studenci, żacy i insze swawoleństwo może uledz, byle się w duchowną sukienkę oblekło.

12. Podpis Ich Mość Panów duchownych, wszystko co Ich Mość videbantur concedere odejmuje, i tak beneficium inter dantem et accipientem ginie. Bo ponieważ nam nie de suo Ich Mość dają, i ponieważ osobnym artykułem prawa Ich Mościów obwarowane być mogą, na cóż się zejdzie do naszéj sprawy takowąż salwę przyszywać. Bo cokolwiek komu kto annexa exceptione daje, tedy præsumitur, że albo in toto, albo in aliqua parte, już sobie do onéj rzeczy, którą dał, prawo zostawuje. Zaczém acz nam nie godzi się mentem Ich Mościów sinistre wykładać, wszakże z tych podpisów tantum Ich Mość ex juribus religionis romanæe et juribus ecclesiæ catholicae et juribus exolutis regni sequeretur, quantum nunquam vellent.

In summa: ta Ich Mościów Panów duchownych deklaracya nietylko naszych urazów nie leczy, ale owszem hæc residua vix sperantis libertatis nostræ vestigia extingit, a osobliwie prawa dissidentium, które w W. Ks. Litewskiém wedle tamecznego statutu vigent, annihilat......

Potém Ich Mość Panowie duchowni pozwolili byli na to, żeby u Imci pana wojnickiego znowu deputacya była, i żeby tam sami dissidentes de religione kilku wydzielili, i biskup też tam jeden był, gdyż siła katolików i posłów i senatorów

nie pozwalali na moderationem biskupów i na tę naszę deputacyą, powiadając, żeśmy nazbyt i biskupy dissidentibus pozwolili, tak w tém byli zażalonymi.

Dnia 13 lipca.

Po sesyi deputacya się odprawowała religii greckiéj u króla Imci szwedzkiego. Już byli unici dozwolili nieunitom władyctwa lwowskiego, archimandryi pieczerskiéj; archimandryi żydyczyńskiéj, dopuścili budować cerkwie Świętego Ducha w Wilnie, i procesy wszystkie otrzymane na schizmatykach kasować. Pozwalali im także kilka cerkwi, także Świętego Michała złotowierszego w Kijowie, w Mohylowie co przedniejszych kilka cerkwi ustępowali i prawa do nich. Ale schizmatycy tak sobie insolenter postępowali, że żadną miarą nie chcieli, ale chcieli połowę władyctw, zatém ta deputacya inanis et irrita zostawała i praca króla Imci szwedzkiego.

Dnia 14 lipca.

....Po zasiądzeniu w izbie poselskiéj, pan marszałek, dwie rzeczy aby panowie posłowie przed się brali: kaptur i artykuły o egzorbitancyach do przeczytania, perswadował. Na co się pan pisarz kijowski ozwał, deklarując się, że ani kaptur pozwalać, ani do żadnéj rzeczy przystąpić chciał, ażby pierwéj religii greckiéj we wszystkiém dosyć się stało.

Zaczém Imć pan krajczy relacyą uczynił w kole deputacyi, która się u króla szwedzkiego z Grekami odprawowała, na którą dość pozwolili Ich Mość Panowie katolicy, tylko że władyctwa przemyskiego domagali się nieunici, na co żadną miarą pozwolić nie mogli, mając w tém ręce związane. Ale jeżeli za intercesyą króla Imci szwedzkiego i Imci księdza arcybiskupa gnieźnieńskiego, Ojciec Święty to im pozwoli, ustąpić i tego gotowi. Pan podkomorzy lwowski propter sufficientem informationem, pokazował, że między unitami i nieunitami dwie kwestye dotąd zostawały i zostają: facti et juris; facti: że unici pobrali i uży-

wają dóbr, juris: kto potior jure? ponieważ dawniejsze prawa i przywileje unitowie mają nad nieunity. Pan marszałek życzył, aby najdoskonaléj nieunici mogli być ukontentowani, i do uspokojenia podał medium, aby wszystkie kondycye, które absolute mogą nieunitom pozwolić, i z któremi jeszcze panowie unici ad authoritatem Ojca Świętego odzywają się, na karcie spisali, a oni spisane do braci wzięli i zaś na elekcyą przynieśli.

Tenże Imć pan marszałek inkulkował panom posłom, aby, niż na górę do Ich Mościów Panów senatorów pójdą, mogli kaptur z egzorbitancyami porządnie spisanemi przeczytać, żeby niezgodą i kontradykcyą jyką darmo czasu nie brali, gdyż kaptur nemini imponit legem; zaczém że wygodzić nie chcieli panu marszałkowi, inszemi niepotrzebnemi alterkacyami czas biorąc, dziwował się i capere nie mógł, co w tém było, że kapturu słuchać nie chcieli? Jeżeli metu religionis dissidentium, aby w kapturze różnic nie przyniosła, deklarował się z tém pan marszałek, że jako przedtém modeste dissidentes de religione postępowali i postępują, i teraz nie będą żadnéj okazyi do niezgody præbere, i prosił iterum aby słuchali kapturu. A iż w tém Ich Mość Panowie senatorowie przez sługę marszałkowskiego inwitowali panów posłów do siebie, aby mogli już wszystkiemu ultimam imponere manum, odłożyli to panowie posłowie na górę....

Potém szli wszyscy panowie posłowie circa undecimam na pułzegarzu do senatu, i tam more solito Ich Mość Panowie senatorowie zasiadłszy, artykuły kapturu w kole czytano.

Imć ksiądz kanclerz przyczynił się, za miasty wszystkiemi krakowskiemi, aby jako przedtém, tak i teraz przy swoich dawnych prawach i zwyczajach zachowane były. Pan marszałek poselski przypominał de dissidentibus in religione, prosząc, aby in facie reipublicæ te wszystkie punkta, które na deputacyi u Imci pana Wojnickiego, i nieunici, które u króla Imci szwedzkiego ucierali, mogli proponować, którym Ich Mość wszyscy benevolas aures præbere non denegarunt. Zaczém pan Kropiw-

nicki, podsędek bracławski, nomine wszystkich nieunitów querelam deponebat na ciężkie gravamina, które ponoszą od unitów, tak w odjęciu dóbr onym należących, jako i w zabronieniu nabożeństwa onym wolnego. Na co mu odpowiedział pan Tryszna kuchmistrz W. Ks. Litewskiego ex parte unitów, że jako przedtém unici nigdy im nic złego unquam jako w religii, tak w dobrach non machinabantur, i ad extrema nieprzywodzili nieunitów, i teraz desiderio ich dosyć czyniąc i intercesyi za niemi króla Imci szwedzkiego, ob mutuam et fraternam charitatem, archimandryj, władyctw, cerkwie niemało (czego nullo jure powinni byli czynić), ustąpili.

Do uspokojenia religii greckiéj ex unanimi Ich Mość Panów senatorów consensu, podał pan marszałek poselski medium, aby nieunici, to, co im unitowie puszczają na karcie z podpisem Imci księdza arcybiskupa i pana marszałka poselskiego wzięli do braci na sejmiki relationum. Tam jeżeli się braci wszystkiéj to będzie podobało, tedy salva res zostanie, sin minus, na elekcyi do umawiania się nikomu nie jest zagrodzona droga, na które medium nieunici przypadli.

Wniósł potem pan marszałek poselski, i od siebie samego, i nomine wszystkich dissidentium de religione prośbę, aby Ich Mość wszyscy innitendo vestigiis præteritorum interregnorum, przy tychże prawach i wolnościach dessidentes de religione chcieli zostawić, ale iż wieczor już był i prywatnéj z duchownemi ta rzecz namowy potrzebowała, odłożyli to do jutra. Do tego, iż też różne głosy słyszane były, że więcéj prolongacyi konwokacyi nie chcieli i protestowawszy się, odjechać do domu infectis rebus myśleli, pan marszałek poselski po województwach wszystkich sigillatim każdego prosił, aby na rzeczpospolitą wzgląd mieli, i spraw tak wielkich ladajako nie odbiegali. Na którą perswazyą pana marszałka przypadli wszyscy i tak się rozeszli.

Dnia 15 lipca.

Zszedłszy się wszyscy do senatu i zasiadłszy, materyą

dissidentium de religione proponowaną już, przed siebie wzięli.

Pan marszałek poselski prosił Ich Mościów wszystkich, aby stricta circumscriptione nie brali dissidentibus de religione tego, co przedtém in usu za króla nieboszczyka mieli. Insuper, aby na punkta także panów duchownych dissidentibus de religione podane pisać się nie wzdrygali.

Na co się ozwał Imć pan wojewoda płocki z panem Wołuckim wojewodą rawskim, że jako przedtém przodkowie nasi nigdy na ten punkt w kapturze de dissidentibus in religione nie pozwalali, i zawsze protestacye z województw tych zanosili, tak i oni żadnych novitates przyjmować nie chcieli, i raczéj protestować się gotowi byli.

Imć ksiądz arcybiskup prosił, aby się dawnych praw trzymali, nie przyczyniając do nich nic więcéj z strony podpisu na konfederacyą; in quantum per illos licebit, securitatem et pacem przestrzegać będą.

Imć pan podkanclerzy koronny perswadował, aby się z tém i teraz dissidentes de religione kontentowali, czém przodkowie ich, bo te noviates non ad retinendam pacem, ale ad propagandam religionem ściągają się, i prosił, aby non ægre ferrent, że podpisać się zbraniają, ponieważ lepiéj jest nullum habere regnum, quam nullam religionem.

Pan marszałek poselski nie spodziewał się, aby tak żałośne głosy słyszeć kiedy dissidentes de religione mieli, i rozumiał, że prośba ich nie miała nikogo exasperare. Zaczem prosił, aby cathegoricam w téj mierze, czego się trzymać mają, dali im responsionem.

Imć ksiądz arcybiskup pozwolił na podpis cum hac exceptione: salvis juribus ecclesiæ catholicæ romanæ, na co inni po długich kontrowersyach przypadli.

Uspokoiwszy dissidentes in religione, punkt de tempore et loco electionis przedsięwzięli......

Dnia 17 lipca.

. ...Wojsko zaporozkie także odprawił Imci ksiądz arcybiskup: wdzięcznie przyjmując, że śmierci Króla Imci Pana swego żałowali, ofiarując im także łaskę rzeczypospolitéj i Pâna da Bóg pszyszłego, którego naród szlachecki sam obierze sobie (a to im inkulkował, dając znać, że oni do elekcyi nie należą); napominał ich także imieniem rzeczypospolitéj, aby w dobrém posłuszeństwie i rządzie zawzięte posługi swoje przeciwko rzeczypospolitéj kontynuowali, nie dając żadnéj przyczyny cesarzowi tureckiemu, przez inkursye morskie do rozerwania przymierza z nami.

Co się tknie religii greckiéj, odpowiedział, iż Król Imć swedzki z Ich Mościami Pany senatory około uspokojenia jéj pracował, i stała się już pewna tranzakcya, którą się słusznie mogą kontentować.

Po odprawieniu tych posłów wszystkich, postąpili Ich Mość Panowie senatorowie tamże w izbie senatorskiéj do podpisania kapturu konwokacyi. I tak podpisali się biskupi: Ego N. archiepiscopus. Ego N. episcopus, salvis juribus dioecesis suæ. Także panowie wojewodowie płocki i rawski, kasztelanowie płocki, pan Rawski, pan Liwski (mazowiecki wojewoda tego dnia nie był w radzie), podpisali exceptę palatinatuum et terrarum Masoviæ, czemu sami dissidentes in religione, widząc słuszność, nie przeczyli i przyjęli takie ich podpisy. Niektórzy zaś panowie senatorowie, jako pan kanclerz litewski, pan podkanclerzy litewski, pan podskarbi koronny podpisali się: cum eadem salva jako i biskupi, na co dissidentes wielkie fremitum uczynili, co widząc propter bonum pacis, Imć pan podkanclerzy litewski i Imć pan Daniłowicz podskarbi koronny wymazali tę salwę. Pan kanclerz długo się opiérał, imie swoje wymazał, że się podpisać na to nie chciał; także pan podkanclerzy koronny więcéj niż godzinę nie chciał ustąpić w podpisie salwy, aż post magnas contestationes et certamina rezolwał się na to, że wymazał swoje imie i nie podpisał na kaptury, jako i kanclerz li-

tewski. Skoro skończyli podpisy senatorowie, posłowie się podpisali, i trwało to więcéj niż półtory godziny, województwa jednak płockiego, mazowieckiego, i ziem ich posłowie strzegli się tam imion swoich kłaść. Z izby poselskiéj szedł pan marszałek poselski i z posłami, którzy jedno chcieli do Imci księdza arcybiskupa, gdzie przy Imci księdzu kanclerzu, przy Imci panu marszałku koronnym czytany jest kaptur, jako ma iść do druku. Przy saméj konkluzyi była kontrowersya około tego wielka, że panowie dissidentes chcieli, żebyśmy im sub vinculo kapturu przyrzekli, że Król Imci im to poprzysięże, co w kapturze jest o religii. Deklarowali się z tém panowie katolicy, że tego uczynić nie mogą, ale to obiecowali, że królowi tego bronić nie będą, kiedy im to poprzysiądz zechce. Potém pan marszałek poselski, który urgebat causam dissidentium, widząc słuszność panów katolików, akkwietował się, i już więcéj około tego kontrowersyi nie było.

Powierzyli też panowie posłowie księdzu kanclerzowi z podpisami swemi membrany na manifestacyą, która miała być w grodzie warszawskim uczyniona o dwa punkta. *Pierwszy*: nic czynić nic prawem o różnicę religii, nie miało inkludować procesów prawnych o odjęcie kościołów przeciwko dysydentom. *Wtóry*: że nie mają być przyjęci inter dissidentes de religione christiana aryani, którzy się chrześciany zwać nie mogą. I tak wieczorem samym w sobotę po Świętéj Małgorzacie, w pałacu u Imci księdza arcybiskupa, pożegnawszy się wszyscy mile, rozjechali się.

Memorial namowy między ich mościami greckiey religiey i rozroznionymi do dalszey zgody na przyszłą da Bóg electią zawieszoney y do braciey wziętey.

1) A parte ich mościów panów unitów, postąpiono [1]) ich mościom panom nieunitom odprawowanie sacramentów bez wsze-

[1]) Pozwolono. P. И. П. Б.

lakich przeszkody y liberum exercitium we wszystkim Kijowskim, Bracławckim, Podolskim woewodstwach. Także w ziemi Lwowskiey, Halickiey y Żydaczewskiey, krom samey cerkwie metropolitanskiey w mieście Kijowie będącey S Sophiey, którą sobie zostawuie cum bonis, et monasterio Vidubiciensi iego mosć xiądz Rudzki metropolita propter iuris titulum.

2) Monaster y cerkiew S. Michała Złotowierchego, na który iusz ociec iego mość Tyszkiewicz miał przywilej od krola iego mości s. pamięci, ma go nazad wrocić y teraznieyszych processów nie turbować.

3) W Mohilowie w W. X. L. cztery cerkwie ad usum panow nieunitow maią być przywrocone cum libero exercitio religionis omnibus cujuscunque status et conditionis hominibus.

4) W Orszy także dwie cerkwie cum eadem libertate.

5) W Wilnie cerkiew S. Ducha pozwalaią domurować, byle nie in modum fortece, y iej omnem securitatem pozwalaią y wszystkie zaręki, processy, suspensy, mandaty, uniwersały, decreta w tej sprawie, a quacunque persona pochodzące, znoszą y kassuią.

6) Władyctwo Lwowskie z Archimandrią Uniewską aby perpetuis temporibus przy panach nieunitach zostawało ze wszystkiemi przynależnościami et usu antiquo.

7) Archimandrya Pieczarska takim że sposobem cum suis pertenentis przy nieunitach wiecznie być ma.

8) Archymandrya Żydaczewska ze wszystkiemi przynależnościami cum libera eliberatione fundorum impignoratorum ma być oddana do rąk panow nieunitow.

9) Bractwa, które dotąd in usu nieunitorum przy ich cerkwiach w Coronie y w Wiel X. L. są, abo będą przez nich in pacifico exercitio et competenti bractwom ruskim libertate conserwowane[1]).

In generali maią mieć panowie nieunitowie liberum et pacificum exercitium we wszystkich miejścach y cerkwiach y bene-

[1]) Въ спискѣ, хранящемся въ Архивѣ греко-ун. митроп. (N 455), добавлено: sine praejudicio Bractwa S. Troyce, w Wilnie będącego.

ficiach swoich, tak w miastach króla iego mości gdziekolwiek na ten czas maią one[1]), także szkoły, szpitale, seminaria, y wolny sine discrimine do urzędow mieyskich przystęp maią mieć.

(Изъ рукописи Императ. Публич. Библіотеки, подъ заглавіемъ: *Acta interregni po śmierci iego M-ci Żygmunta trzeciego*, et caet; по катал. Польс., in fol., № 93).

Примѣч. Кромѣ указаннаго діаріуша, извѣстія о конвокаціонномъ сеймѣ (а также о слѣдующихъ за нимъ сеймахъ—избирательномъ и коронаціонномъ) можно найти въ *Памятникахъ* изд. Войцицкимъ (*Pamiętniki do Panowania Żygmunta III, Władysława IV i Iana Kazimierza. Warszawa 1846 r.*) и *Памятникахъ* А. С. Радзивилла (*Pamiętniki Albrechta Stanisława X. Radziwiłła kanclerza W. Litewskiego. Wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. Poznań. 1839 r.*).—Отмѣтимъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ послѣднихъ памятниковъ, которыя отчасти дополняютъ и уясняютъ нашъ діаріушъ.

Lipca 3.

Po wyjściu posła (od electora brandemburskiego) naradzono się: co za respons dać żolnierzom i kozakom?[2]) uradzono sobie zganić żolnierzow, że smieli bez listow od towarzystwa swego i bez wiadomości hetmana tu przybyć; kozakow, iż oni się wprawdzie czescią Rzptéj, jako się mianuią, ale taką jaką są włosy, albo pazury w ciele ludzkiem, ktore gdy zbytnie wyrosną, włosy głowę obciążają, pazury zaś ostro kolą, przeto je trzeba obcinać; podobnym sposobem kozaków mała liczba może ku obronie służyć Rzptéj, gdyby się zaś oni razmnożyli,

---

[1]) Въ спискѣ, хранящемся въ архивѣ Греко-ун. митр., добавлено: iako y gdziekolwiek sobie w maietnościach szlacheckich zbuduią.

[2]) Разумѣется отвѣтъ на просьбы козаковъ, изложенныя въ напечатанной нами инструкціи (см. № LXXIV) ихъ посламъ.

bać by się trzeba krolestwu, żeby od chłopstwa ruskiego rebellia przeciwko panom nie powstała....

Lipca 6.

O godzinie szóstej rannej zeszli się do arcybiskupa katholicy duchowni i swieccy, także i unici na roztrząsnienie punctów podanych od schyzmatykow i heretykow;[1]) tam się pokazała gorliwość o wiarę katolicką oświadczaiących się prawowiernych katolikow, iż raczéj życia i dobra swoie woleli tracić niżby miała wiara katolicka cokòlwiek cierpieć, iednak zgodzili się na deputacyą tej sprawy, aby bez naruszenia sumnienia mogli sposob znaleść wewnętrznego pokoiu w ojczyznie. Deputowani tedy niektorzy ze senatu i posłów mieli się do kasztelana wojnickiego zejść. Król Szwedzki Władysław wział na się ugodę unitow z schysmatykami, przybrawszy sobie niektorych z senatu i rycerskiego stanu, i mię też do tego wzywał, lecz iam się dla słusznych racyi wymowił....

Lipca 10.

Po mszy ś. szliśmy do senatu na rozważanie punctów dyssydenskich, ktore od deputowanych u kasztelana wojnickiego jusz były roztrząśnione, gdzie ledwo co nad dawniéjsze konfederacye pozwołono było. Czytano przed schyzmatykami i dyssydentami: lecz im się nie podobało; przeto znowu reasumowano deputacyą u kasztelana wojnickiego; król szwedzki Władisław od godziny czwartej aż do dziewiątej daremnie pracował okolo poiednania unitow z schizmatykami, bo strony sobie przeciwne, bardziej się rozwasniwszy, rozeszły się....

Lipca 14.

Ten dzień był naznaczony na skończenie sejmu. Między posłami wielka była wrzawa. Tandem nie-

---

[1]) См. докум. подъ № LXXV, стр. 408 и слѣд.

co uspokoiwszy się posłowie do senatu przyszli o godzinie pierwszej po południu. Tam puncta na przyszłą elektia służące czytano: gdy przyszło do punktow z dyssydentami, krzyk, hałas powstał od schysmatykow i heretykow nie kontentujących się z tego, co im katolicy dopuszczali. Ci też więcej im pozwalać nie chceli: widząc ten tumult książe Radziwiłł, marszałek sejmowy, prosił, aby obrady na jutrzejszy dzień odłożyli, gdysz iusz około dziewiątej było nocnej, i ledwo uprosił....

Lipca 15.

Przełożone były postulata dyssydentów; czytano im puncta, na ktore katolicy zezwolili; ztąd znowu hałasy i krzyki powstały od heretykow, którzy proźbą i groźbą więcej od katolikow wymusić chcieli, lecz króm dawnych konfederacyi to tylko im dozwolono, aby wolno było im w dobrach swoich dzidzicznych bożnice fundować, niedokładajac się biskupa; aby tumulty, któreby się ratione religii trafiły na sądach miejskich uśmierzone były; aby per modum gości mogli w Warszawie przywatnie miewac kazania, aby ministrowie ich mogli mieć aktorat w trybunale. Inne wszystkie puncta dawnych konfederacyi potwierdzono. Unicy zaś z schysmatykami za medyacyą króla Władysława tak się zgodzili: aby unici schyzmatykom ustąpili biskupstwo lwowskie, archimandryi pieczarskiej i żydaczewskiej; aby schyzmatycy mieli cerkiew Ducha świętego w Wilnie, w Mohilowie tzry, w Mitisławiu dwie; inne wszystkie processy, wadia, dekreta są skasowene. Ja zaś, żem dekreta formował, obawiaiąc się żeby te nie były in praejudicium nowego króla, 18 Lipca uczyniłem protestacyą w Warszawie....

Нѣсколько не безъинтересныхъ свѣдѣній о конвокаціонномъ сеймѣ 1632 г. можно также найти въ секретныхъ письмахъ къ кардиналу Барберину папскаго нунція въ Польшѣ, Ларисскаго епископа, помѣщенныхъ въ III т. *Veter. Monumen. Poloniae et Lithuaniae*, edit. ab Augustino Theiner (№ CCCXXXV). Приводимъ эти письма въ переводѣ ихъ на русскій языкъ (съ италіанскаго):

1) *Письмо изъ Варшавы отъ 23 іюня 1632 г.*

„Вчера былъ первый день конвокаціи, въ который ничего не было сдѣлано, кромѣ отправленія службы Св. Духу. Пока прибыло мало сенаторовъ, вѣроятно немногіе и прибудутъ въ настоящее время, ожидая общаго избирательнаго сейма, тѣмъ болѣе, что на теперешнемъ съѣздѣ будутъ вестись разсужденія только о времени и мѣстѣ елекціи и о поддержаніи порядка во время междуцарствія. Еретики съ великимъ жаромъ и рѣшительностію намѣреваются провести свои требованія, и во всякомъ случаѣ думаютъ образовать въ это время конфидерацію, о которой старались прежде,—и что особенно худо, сила ихъ обусловливается холодностію самихъ католиковъ, которые допустили чрезмѣрно увеличиться числу еретиковъ, (ихъ въ настоящее время между свѣтскими депутатами больше, чѣмъ было прежде) и избрали маршалкомъ посольскаго кола князя Христофора Радзивилла кальвиниста,—фактъ безпримѣрный.

Схизматики на частныхъ сеймикахъ надѣлали много шума противъ уніатовъ; они намѣрены разорить ихъ своими безобразными претензіями, требуя въ особенности обратнаго возвращенія всѣхъ имѣній; преимущественно же меня сильно оскандализировало то, что въ Волынскомъ воеводствѣ, гдѣ находится большое число католической шляхты, всѣ предложенія схизматиковъ прошли безъ противорѣчія [1]), что служитъ доказательствомъ того отвращенія (о чемъ я нѣсколько разъ писалъ святой конгрегаціи), какое вообще питаютъ здѣсь къ уніатамъ и ихъ пропагандѣ. Даже козаки, которые большею частію суть схизматики, сдѣлали общее требованіе, чтобы ихъ удовлетворили въ вопросѣ о религіи, заявляя, что въ противномъ случаѣ они будутъ отстаивать свои требованія силою оружія. Объ этомъ сообщалъ мнѣ Гнѣзненскій

---

[1]) Очевидно разумѣется постановленіе Волынскихъ дворянъ 3 іюля 1632 г. и ихъ инструкція посламъ, отправленнымъ на конвокаціонный сеймъ (см. Арх Юго-Зап. Рос. ч. II: т. 1 № XVI).

Архіепископъ, хорошо знающій, какъ Рѣчь Посполитая нуждается въ этихъ людяхъ. Равнымъ образомъ свѣтскіе католики единодушно рѣшились употребить послѣднія усилія для поддержанія своихъ притязаній противъ духовенства (contro l' Ordine Ecclesiastico), и такимъ образомъ они, какъ еретики и схизматики, свободно говорятъ, что явятся для избранія короля въ томъ только случаѣ, если будутъ заключены выше указанныя пункты, ограничена власть нунціевъ и вообще удовлетворены ихъ требованія. Не взирая на то, я дѣлаю всевозможныя усилія для поддержанія дѣла Божія. Я много разъ вступалъ въ разговоръ объ этомъ съ Гнѣзненскимъ Архіепископомъ и другими лицами, и впредь не перестану дѣйствовать съ такою же ревностію въ надеждѣ, что при помощи Божіей дѣла въ концѣ примутъ оборотъ менѣе тревожный, чѣмъ въ настоящее время.

Относительно елекціи или, лучше сказать, предмета елекціи (кандидата на польскій престолъ), въ настоящее время не разсуждаютъ въ ожиданіи, какъ я прежде писалъ, другаго времени. Большая часть свѣтскихъ католиковъ, кажется, на сторонѣ Владислава; нѣкоторые не обнаруживаютъ своего намѣренія; епископъ же и прочее духовенство, повидимому, не сочувствуютъ королевичу, можетъ быть, по причинамъ, указаннымъ мною прежде, къ которымъ нужно присовокупить также и то, что въ процессіи Corpus Domini Его Величество съ своими братьями не присутствовалъ, извиненія же, высказанныя имъ по этому случаю, не вполнѣ удовлетворяютъ умы.... Не удивительно, что все это порождаетъ предлогъ для того, чтобы затормозить елекцію, которая, по моему мнѣнію, не можетъ состояться безъ насилій и смятеній, если только противоположныя партіи не будутъ успокоены.

P.S. Относительно Русскихъ-уніатовъ желаю, чтобы нашъ Господинъ (папа) написалъ Гнѣзненскому Архіепископу настоятельное бреве, которое могло бы быть прочитано всенародно, гдѣ обязывалъ бы его защищать ихъ дѣло передъ дворянами на будущемъ сеймѣ; потому что я вижу большую опасность для святой уніи.

Письмо изъ Варшавы отъ 3 іюля того же года.

Опасаться, что іезуиты будутъ изгнаны (изъ польскаго королевства), не слѣдуетъ; потому что они имѣютъ здѣсь свою хорошую партію.

Письмо изъ Варшавы отъ 15 іюля того же года.

Ходъ настоящаго сейма весьма наглядно показалъ доброе расположеніе королевства къ принцу, королю Швеціи; такъ что всеобщая любовь, которую онъ пріобрѣлъ своими природными способностями и заслугами, оказанными Рѣчи Посполитой, возрастъ и здравая способность къ царствованію, опытность во многихъ дѣлахъ и знакомство съ науками болѣе чѣмъ обыкновенное,—кажется, не дозволяютъ сомнѣваться въ его избраніи. Поэтому и нерасположенные къ нему не рѣшатся идти вопреки общему сочувствію и невольно подчинятся необходимости; я даже слышалъ какъ нѣкоторые изъ нихъ открыто говорили, что, во избѣжаніе гражданской войны въ королевствѣ, они согласны на означенное избраніе.— Его Величество, будучи вынужденъ умиротворить схизматиковъ, обнаружилъ великую способность въ этомъ отношеніи, при чемъ не забылъ интересовъ и уніи, а слѣдовательно и католической религіи. Если бы возможно было имѣть въ его лицѣ какое нибудь внѣшнее указаніе относительно его благочестиваго настроенія (преданности къ католицизму), желаемаго людьми религіозными для полнаго удовлетворенія ихъ ревности къ славѣ Божіей,—то, я думаю, онъ былъ бы избранъ королемъ при чрезвычайномъ и всеобщемъ одобреніи, разумѣется, наиблагоразумнѣйшихъ, и польская республика могла бы похвалиться, что имѣетъ короля, который одинъ обладаетъ силою, достаточною для многихъ вмѣстѣ.—Этотъ пунктъ, касающійся религіи, для многихъ представляется чрезвычайно важнымъ, и я слышалъ какъ говорили лицамъ почетнымъ, что Его Величество принужденъ будетъ произнести публичное исповѣданіе. Почему я, зная благоразуміе королевича,—ко-

торый если бы даже иначе относился къ католической религіи, нежели какъ я думаю, долженъ бы, по крайней мѣрѣ въ виду настоящаго интереса, сдѣлать угодное для народа,—не могу повѣрить, будто онъ имѣетъ что-либо противъ внѣшнихъ знаковъ благочестія, тѣмъ болѣе, что онъ, увидавши однажды изъ окна святое тѣло, несомое для причащенія больнаго (объ этомъ мнѣ сообщало одно лице, бывшее при семъ), не только съ великимъ благоговѣніемъ преклонилъ колѣна, но и ожидалъ возвращенія его для того, чтобы сдѣлать тоже самое. Тѣмъ не менѣе я имѣю намѣреніе при первой аудіенціи съ Е. В. найти случай для разговора объ этомъ предметѣ и попытаюсь что нибудь открыть. Впрочемъ, по своему долгу я считаю нужнымъ доложить Вашему Высокопреосвященству, что я признаю не безполезнымъ, дабы... когда сдѣлается извѣстнымъ избраніе королевича, написано было къ нему краткое бреве съ увѣщаніемъ заботиться объ интересахъ католической религіи и подражать примѣру отца въ устроеніи своихъ народовъ.

LXXVI.

Прошеніе о возстановленіи нарушенныхъ правъ православной церкви, представленное Виленскимъ братствомъ на конвокаціонный сеймъ, бывшій въ іюнѣ и іюлѣ 1632 г.

Przeoświęconemu, iasne wielmożnemu welmożnemu przezacney korony Polskiey y W. X. L. oboiego stanu duchownego y świeckego Senatowi. Tudzież ianie oswieconym, wielmożnym a nam wielce młciwym P. P. ich M. M. P. P. posłom z Woiewodstw y Powiatow koronnych y W. X. L. na Generalną Conwocatią Warszawską w tym Roku 1632 przyszłym y zgromadzonym.

Krotkie spisanie praw y przywileiow przezacnego narodu Ruskiego. Pomienione (Виленское) Bratstwo uprzywileowane pokornie ofiaruie, dedicuie y oddaie.

Przezacny starowieczny narod Ruski od kilku dziesiąt lat w jakimby powodzeniu y terminach był aż podziśdzień, Bogu, ludziom, y niemal wszystkiemu swiatu, Przeoświeceni, Iasnie Wielmożni M. P. P. Senatorowie oboiego stanu: y jasnie oświeceni M. P. P. Posłowie oboyga narodu,—iest to bardze wiadomo. Iak bowiem niegdyś lud Bogiem umiłowany, lamentuiąc głosno wołał o powodzieniu swym w ten sens: jesteśmy dziś podli na wszystkiej ziemi, nie mamy tego czasu Xiążęcia y Hetmana y Proroka, ani całopalenia, ani ofiary, et caet. et caet. żebyśmy mogli znaleść miłoserdzie Twoe, ale z umysłem skruczonym y duchem upokorzonym niech będziem przyięci. Tak w te nieszczesne czasy narodowi naszemu Ruskiemu, w tym ucięźeniu przez nie mały czas znayduiącemu, przychodziło, rzewliwie lamentuiąc, toż mowić o sobie. A co w przyczynie? Odstępstwo niektorych z Rusi od zwierzchniego Pasterza swego, za którym na tych miast te exorbitantie urosły. W sumnieniu gwałt nieznosny, prawom, przywileiom, swiebodom, wolnościom—praejudicium wielkie; Dioecesij, Monasterow, Cerkwiey zdawna fundowanych odbieranie, a niektorych y po dziś dzień zapieczętowane; w Budach Bogu w Troycy iedynemu modlić się niedopuszczanie; z Magistratu rugowanie, w Miastach J. K. M. mieszczanom osiedłym żyć zabronianie, y inszy tym podobne urazy y dolegliwości. A tego swiadkiem, aż do granic tego przezanego Państwa, wszystkie są kraie. O co zewsząd iakich quaerell, iakich suplik, iakich hałasow y acclamatij pełno było po seymikach y seymach aż do tego czasu, nasłuchalisię S. pamięci Antecesserowie Przew. y Wielm. waszych. Napełnione ich są uszy y W. M. samych. Nie poiednokroć abowiem, niemal krwawemi łzami oblewaiąc się, obywatele koronni y litewscy wołali o to, że w wolnym państwie wolnego nabożeń-

stwa swego starożytnego nie mamy. Duchowni żałosnie uskarżali się na odstępnych od należnego im y swieckim y duchownym prawem Pasterza, że za tym ich odstępstwem oddaleni są od Monasterow, Cerkwi y wszystkich dobr duchownych, im należących. Ubodzy zaś mieszczanie, z roznych miast, wtąz z serdecznym żalem przekładaiąc, pokornie supplikowali o pozwolenie zażywania wolnego nabożeństwa swego starożytnego: przywodzili na plac cerkwie iednie per vim zabrane, drugie zapieczętowane, a niektore z nich penitûs iuż wyniszczone. Docładali y tego, że za taką opressią, dziatki nasze bez przyięcia krsztu S. z tego swiata schodzą, dorosli beż szlubow żyią, bez spowiedzi y przyięcia sacramentu S. umieraią, ciała nakoniec ludzi chrzesciańskich bez żadnych obrzędow cerkiewnych kryjomko po polach, ogrodach, sadach, y lasach grzebią.

Te tedy y tym podobne dolegliwości iesli nie są gwałtem w sumnieniu? iesli nie są zgwałcenem naszey złetey wolności? iesli nie będą te duszy zmarłych wszystkie na tych, co taką unią na powasnienie narodu w tym Państwie sklecili, o pomstę do Boga na strasznym sądnym dniu wołać? wysokim baczeniem swoim uważcie, rozsądzicie, Przeoswieceni, Jasnie Wielmożni; a nam wielce M. P. P. Senatorowie oboiego stanu: y Jasnie Oswieceni a nam wielce M. P. P. Posłowie oboyga narodu. A nie dosyć na tym maiąc, że do tak wielkiey desolatiey, do tak ciężkiey opressiey, ten przezacny starowieczny narod Ruski, S. pamięci królom panom y swieżo w Bodze zmarłemu królu P. y wszystkiey Rzeczy Pospolitey dobrze zasłużony, przywedli, w sniadaniachy inszych paskwiluszach swych do złego mniemania złym udaniem swym podali: lecz ieszcze kusili się y tego wydrzeć nam ludziom meré Religiey Graeckiey hanc auream libertatem y sobie nie należnie przywłaszczyć z takim okrzykiem, iakoby uniatom prawa, przywileie, wolności y insze wszystkie praerogatiwy od Patriarchy odstępnym służyć y należeć miały, et omnes conatus suos, aby się tak stało, obrucil byli. Lecz że w Bogu zmarłego Naiasnieyszego Zygmunta III tak sercem kierowal król nad królmi y Pan nad pany, iak nieg-

dyś króla Asswerusa, atoli nie otrzymali za łaską Bozą żądosci ich effectu swego. Maiąc bowiem przed oczyma jurament swoy królewski, w pamięci ustawiczney to obnocząc, że szczęsliwie na to przezacne Państwo następaiąc, został narod Ruski pod posłuszeństwem Patriarszym, y onemu w takim posłuszeństwie, prawa, swiebody, y insze wolności poprzysiąć y sam barzo wielom nadac raczył. Pamiętał y na to, że się ta unia wszczęła bez wiadomości nie tylko wszystkich, ale y samego Metropolity na on czas będącego, w Roku 1592, a w Roku 1595, gdy się rozgłosila, że bardzo a bardzo wiele protestatij na się zaraz nawłokła. A stych miar protunc tyle constitutiami nas uspakaiaiąc, gruntowne uspokoienie Recessem od seymu do seymu, chcąc tandêm nas gruntownie uspokoić, odkładać raczył. A że teraz po żałosney smierci a gorzkiego opłakiwania godney w Bodzie zmarłego Pana, forum otworzyło się na domowiane się gruntownego Religiey naszey starożytney Graeckiey uspokoienia, wszelkich exorbitantij y dolegliwości naszych, doskonałego uleczenia, stanowismy się z uniżoną supliką naszą przed conspekt Wiel. W: oddaiemy pro vera informatione to krotkie spisane złotey wolności przezacnego narodu naszego Ruskiego. Wysokim baceniem Przeoswieceni Jaśnie Wielmożni, Wielmożni M. PP. Senatorowie y Iasnie Oswieceni M. PP. Posłowie zdrowym rozsądkiem uważcie, a okiem łaskawym przez miłoserdzie Boże prosiemy chcieycie weyrzeć w te Roczne dzieie Ruskie. a pewne, da Bog, iasney nad słoncie obaczycie, że odstępna od nas Rus tak należnie przypowiada się do praw y swiebod naszych, iak niegdyś za Solomona mądrego nie własna matka do dziecięcia, instiguiąca ,aby one w poł rozsięte było.

Zachowaycie tedy ten narod Ruski w dalsze czasy nie naruszony przy tych iego praerogatiwach, przy tey złotey iego wolności: z powinności względem tak wysokiego urzędu swego, y ollectatiam gorącym Braci swey wygadzaiąc, poniewaz *iusta petimus*. A że Deo fauente et passidebimus przy łasce Rożey,

po wrodżoney dobroci Pańskiey Wiel. Waszych, iż się tandem nad nami bracią swą wielce strapioną ulituiecie, pewni iestesmy

Примѣч. Означенное прошеніе помѣщено въ качествѣ предисловія къ изданному въ 1632 г. Виленскимъ православнымъ братствомъ сочиненію,подъ заглавіемъ: Synopsis albo krotkie opisanie praw swiebod y wolności: od Nayiasnieyszych s. pamięci królow Polskich y wielkich xiązat Litewskich y Ruskich et caet. et caet. Przezacnemu starowiecznіemu narodowi Ruskiemu, pod posłuszeństwem S. O. Patryarchy konstantinopolskiego trwaiącemu, nadanych y poprzysiężonych. Na ksztalt rocznych dziejow ruskish. W osobie obywatelow koronnych y W. X. L. Religiey starożytney graeckiey w Christusie braci duchownych y swieckich, Bractwa cerkiewnego Wileńskiego uprzywiliowanego nowo teraz na swiat wydane. z Drukarni tegoż Bractwa.

Въ *Россійскомъ магазинѣ Туманскаго* (ч. II. стр. 57—63), *Историческомъ извѣстіи о возникшей въ Польшѣ уніи, Бантышъ—Каменскаго* (изд. I. стр. 84—92) и *Лѣтописи Грабянки* (35—39) приводится помѣщенное прошеніе на западно-русскомъ и (у Б. Каменскаго) русскомъ языкахъ, но въ искаженномъ видѣ; при чемъ несправедливо представляется, что прошеніе подано было отъ лица козаковъ.—П. Пекарскій въ своей статьѣ о *представителяхъ кіевской учености въ половинѣ XVII стол.* говоритъ, что въ Росс. Магазинѣ Туманскаго, кромѣ напечатаннаго нами, находится еще другое витіеватое посланіе отъ православныхъ на сеймъ 1632 г, съ жалобами на притѣсненіе ихъ. Но это невѣрно; авторъ ошибочно счелъ за сеймовое посланіе письмо Богдана Хмѣльницкаго отъ 2 іюля 1648 г.—Послѣ ознакомленія съ *подлиннымъ* посланіемъ, невѣрнымъ оказывается также предположеніе Пекарскаго и о томъ, что означенное посланіе было составлено Петромъ Могилою.

LXXVII.

Извлеченное изъ старопечатной брошюры описаніе засѣданія, бывшаго у королевича Владислава по дѣлу примиренія православныхъ съ уніатами.

Въ іюлѣ 1632 г.

Pierwszy paragraph, w ktorym tractue się o tym, iaki introit był z obu stron do prodocowania Praw na pierwszey sessiey u naiasnieyszego krola I. M. P. naszego M. y ich Mści PP. senatorow, y P.P. posłow na to deputowanych, z przypomnieniem sobie urazow, iakie ktora strona od ktorey ponosi.

Z strony Prawosławney, syn cerkwie S. Wschodniey prawdziwy, jego M. Pan Michał Kropiwnicki, Podsędek Bracławski, za użyciem y zlecieniem od drugich ich M. teyże Religiey PP. Posłow Collegow swoich, a Błogosłowienstwem przytomnego ad hunc actum w Christusie Przewielebnego Oyca Piotra Mohiły, Archimandrity Monastera Pieczarskiego, z Prorokiem zawoławszy (psal. 117): *Haec est dies quam fecit Dominus, exultemus et laetemur in ea*,—duo contenta miał w oratiey swoiey, przypodziękowaniu Panu Bogu, że podał to do serca tak króla J. M. Szwedskiego, Pana naszego M., iako y tez M. PP. senatorow y PP. Posłow, iż zezwolili strony ukrzywdzoney urażow y praw przesłuchac, dziekował Naiasnieyczemu iako napokorniey y wszystkim obok jego K. M. siędzącym za podięta pracę, prosił uniżenie aby chętnie oboie to wysłuchano, y potym urazy za mediatorstwem Naiasnieyszego, a włożeniem się ich M. poleczone zostali: a Religia starożytna nasza graecka za przywroceniem Metropolicie Prawosławnemu y Episkopom władze Duchowney y dobr niesłusznie zabrauych, y pozwoleniem liberum exercitium, tak

w Koronie iako y w W. X. Lit. nabożeństwa, nie będącym w uniey, gruntowne uspokoiona była.—Z strony z uniowaney jego M. Xiądz Rucki takżec wpradzie zaczał peroratią swoię z tegoż psalmu: Haec est dies, et caet.., ale w dalszym mowieniu swym, przepomniawszy, że de mortuis aut bene aut nihil, tknął pod sunera beatum możemy rzec S. y niesmiertelniey pamięci godnego X Konstantego Ostrogskiego, iakoby on miał byc niemal przednieyszym wodzem do przyiecia uniey z kościołem Rzymskim, y slownie to bez dowodu powiedzawszy, wyliczać począł zaraz swe urazy; a mianowicie: Władykę Połockego okrutne zabito y utopiono: Nieboszczyka Pocieia w Wilnie raniono: Grekowicza w Kijowie utopiono: czterech czerncow od ołtarza pod czas odprawowania liturgiey s. w cierkwi s. Sophiey pobrano, więziono, mordowano y potopiono: y ieszcze coś o Czarogrodzkim iakimś protopopie y nieiakimś czerncu w w Przemyszlu zabitym przypomniawszy, odzywał się do praw swoich, o ktorych tu będzie niżey.

Taką swą mowę gdy skonczył X. Rutski, dwoy z Assistentow miedzy innemi Duchownemi y swieckiemi, na ten czas tam będącemi, ieden z duchownych, drugi z swieckich, a mianowicie jego M. Pan Lawrenty Drewinski, czasznik Wołynski, krociuchno a sprawiedliwie, że inaczey w rzeczy samey niż w słowach jego M. było, solwowali.

Jego M. Pan czasznik ztąd zaczawszy: jeszcześ W m. xiąże Rutski w szkole na naukach był, gdym ia iuż posługi moie ronił na dworze xiążecia s. pamięci od Wm. wspomnianego, że in mentem to nigdy w Bodzie temu Panu zmarłemu nieprzychodziło, lepiey wiem. A ustąpił placu na probowanie dokumentami tego iednego z duchownych, ktory że nie dał titułu Mitropolitańskiego X. Rutskiemu, uraził się był wprawdzie iego M. o to, ale umitigowano go tym z gory, że tu nie o tituly, ale o przysłuchanie się praw, przywileiow y urazow idzie. A ieden ex numero Orthodoxorum, mianowicie I. M. P. Ierzy Puzyna, Łowczy Wołynski, sopitam fecit hanc propositionem temi słowy: gdybysmy Wm. titul Metropolitaństwa przyznali, a

ocoż iuż mielibysmy się y alterkować. Interim nastąpiła probatio temi dokumentami.

Swiętey y niesmiertelney pamięci xiąże Ostrogskie, że nigdy nie myslił o tey uniey, probatur Attestacya iego z druku na swiat wydana Anno 1595 iulij 23 dnia, [1]) w ktorey y samego siebie, z przodkow swoich Prawosławnym y nieodmiennym wszystkiemu swiatu ogłasza y po innych wszystkich teyże stateczności requirtuie, a swieżych odstępcow tegorocznych strzeć się iak wilkow przestrzega, dowodziło się generalne Proastatią tegoż s. pamięci xiążecia do xiąg seymowych Anno 1596 podaną, ktorey te są słowa:....

(Слѣдуетъ извѣстная протестація князя Острожскаго, напечатанная въ I ч. 5 разд. *Апокрисиса* и за послѣднее время въ 1 томѣ 1-й части *Архива юго-запад Россіи*, стр. 134—135).

Probowało się y instructią z senatu Brzeskiego tegoż Roku octobris 9 die daną Panom Posłom do w Bogu zmarłego króla Pana, do ktorey ręką swą własną podpisawszy się, uniatow z Rzymu zawitałych za Pasterzow prawdziwych nie uznawa, uniey od nich sine scitu omnium scleconey, iak niesłychaney inuentiey wszełako obiega. Iakże tedy to prawda być może co x. Rutski powiedał, ponieważ takie są dokumenta.

A co się tycze urazow wspomnianych od niegoż, a mianowicie smierci niespodzianey Iosaphatowey, że przepomniawszy boiazni Bożey, srogosti prawa pospolitego, tak okrutnie tego człowieka zamordowali, chibaby szalony był, żeby temu opplandował; niezbożnie czynili ci, co hoc nefandum scelus popelnili, y dobrze się nagrodziło, że za iedniego kilkanascie, między ktoremi y niewinnych się snadz dostało, po mękach okrutnych, legło na placu: lubo to iegoż Dorofieyko author był temu wszyst-

---

[1]) Очевидно, разумѣется возваніе князя ко всѣмъ обитателямъ Литвы и Польши, напечатанное въ наст. время въ IV т. А. З. Р. подъ № 71.

kiemu zlemu, ktory niezuniowanego swieszczennika pozwawszy, więzil, okrwawił. A oto vulgus, pospolstwo tak się brac pospolicie zwykło, przysłuchac by się od Adriana Mangotiusa Gondana citowanym dokumentom; iedniemu o s. Ambrozyusie w te słowa: Ita á plebe sua amabatur D. Ambrosius, ut in persecutione, quam patiebatur, ab imperatrice ariana Iustina, excubaret in Ecclesia pia plebs mori parata cum Episcopo suo, servo tuo, Domine, (inquit Augustinus lib. 9. confess. cop 7). Drugiemu—o s. Bazyliusie w owe słowa: Ita etiam a suis D. Basilius amabatur, ut cum resciuissent illum à Praefecto imperatoris affligi, statim cum armis, facibus, sustibus, saxis et quicquid se offerebat mulieres etiam cum radiis odescent, ut illum liberarent: ac ipsi Proefecto grave etiam periculum imminebat, ni Basilius sui reuerentia plebem repressisset. (Nazianzenus in oratione de laudibus D. Razilii [1]).

Drugi uraz, że nieboszczyka Pocieia ranił Hayduk, wszakże y ten był na quaestiach; meczono go, pytano, kogo on powołał, czemu y tego także okrutną smiercią nie stracono: każdy abowiem ktory miecz przeyimuie od miecza ginie. *Math.* 23.

Trzeci uraz utopienie Grecowicza Antoniego, z ktorego mieysca y przez kogo to się działo, że ten kray od nas odległy, tam się o tym pytac, oni sprawe dadzą: a w ostatku parcimus auribus.

Czwarty uraz pobranie gwałtownie cztyrech czerncow z cerkwiey s. Sophiey, a to jakoby za instinctem naszych przełożonych w Duchowienstwie, co że się inaszey działo, dowodziło się tego listem xiędza Rutskiego pisanym na seymik do powiatu Pińskiego z Nowogrodka Anno Domini 1622, ktorego originał z podpisem ręki i peczęcia iego mamy w te formalia słowa: ,,Trzy miesiące temu, w dzien Narodzenia Panny Mariey, braci zakonney, dwu kapłanow, a dwu klerykow w Kijowie, w cerkiew moią Cathedralną, S. Sophiey, w ktorey y ia sam słuszywałem, będąc w Kijowie, y moi dotąd bez przekazy żadney

---

[1]) Въ подлинникѣ означенные тексты переведены.

służywali gwałtownie wpadli y tych cztyrech zakonnikow liturgią s. iuż odprawuiących, do ołtarza porwali, odzienie na nich rozerwali y wszytek sprzet cerkiewny zabrali, samych kiiami, obuchami y czym kto miał pobili, w turmie kozackiey osadzili, y w nocy w Dnieprze potopili". — To w iego liscie; w liscie zaś jego Mości Xiędza Biskupa Kiiowskiego, pisanym do s. pamięci w Bogu zmarłego Oyca Iowa Boreckiego, Metropolity Kiiowskiego et caet... z Fastowa tegosz roku, 17 die Nouembris, bo także originał ad manum mamy w ten sens: „Przez iego M. Pana Manasterskiego y insze towarzystwo jego M. Pan Hetman y woysko J. K. M. Zaporozkie odesłać mi raczyli tych czern eow uniatow, przypominaiąc wielką w tym mnie ofiarowaną łaskę Wm. y staranie ktoreś czynić raczył gorące w eliberatij ich, za co ia wielce dziękuie Wm., memu M. Panu, na kożdym placu taka ludzkość Wm. przeciw nim, y łaskawe obeście zalecić nie zaniecham".

Co więtsza samego Alexandra Szkoldyckiego do tegoż w Bodze zwarłego jego M. Oyca Metropolity iest ceduła u nas takowa: „w Bodzie Wielebny M. Oycu Metropolitu, Panie y dobrodzieiu moy M. Za przestrogę od niebespeczeństwa pokornie swemu M. P. dziękuie. Moy M. P. dawno byśmy iachali tylkoż po tym pogromieniu nie możemy się obeyrzeć, proszę iakoś W. M. z miłościwey łaski swey z gorszego razu staraniem swym nas wydzwignąc raczył, et caet., y teraz radbym W.M., mego M. Pana, nawiedził, a przy oddaniu pokłonu mego za tak wielke dobrodzieystwo podziękował, ale mi trudno. Zatym niegodnie modlitwy moi w mlścwia łaskę Wm. oddaię. Z gospody w dzień Ofiarowania Panny Mariey. Roku 1622. Wm., mego M. P. y dobrodzieia, powolny sługa. *Inok Alexander*".

Komuż tu Przeoświeceni, Jasnie Wielmożni, a nam wielce M. PP. więtsza wiara ma być dana. Czy xiędzu Rutskiemu, że rzeczy nigdy niebyłe na swiecie roznaszał, iatrząc animusze ludskie przeciwko nas w niewinności naszey po wszystkich sey mikach: czy jego M. X. Biskupowi Kiiowskiemu, ktory pilny sumnienia swego postrzega, aby rzeczy niebyłe za byłe nie by-

ły udawane, czyli też nakoniec samemu temu z kompanią iego, według słow Rutskiego utopionemu, po ktorego smiercie ceduła y podziś dzień iest u nas, ponieważ y według przypowieści zwykłey fides est penes autorem. To wszystko zrozumiawszy, niech nie będzie w podziewieniu drugich, iż mu posłuszeństwa nie oddaią, quoniam non loquitur veritatem cum proximo suo.

Piaty uraz, ktorym się uraził xiądz Rutski, protopopy iakiegoś Szarogrodskiego czy utopienie, czy zamordowanie: odpowiadamy na to, że iak tego niewiemy, czy szarey, czy białey, czy iakey inszey farby ten grod, bo żaden z nas y od porodzenia swego tam nie był, tak y protopopy tego nigdy niewiedzieliśmy y nie znali.

Szosty uraz w Przemyszlu czernca zabicie. Pytać się oto w tamtym kraiu; powiedzą wiadomi, że na złym uczynku perwszego dnia welkiey nocy własniż chłopi, poddani x. Krupeckiego to mu uczynili.

A gdy po tych y inszych długich aż ad nauseam powieściach tak prawdziwych supeserdował J. M., nastąpiło czytanie urazow strony prawosławnych, ktore nim podrobnu, ato odczęści tylko, tak w Koronie iako y W. X. L. specificowane były, mieli arengę tak długą przed sobą.

Urazy narodu Ruskiego, ktore od roku 1596 aż do teraznieyszego 1632 tak w Koronie iako y W. X. Lit. działy się onemu y podziś dzień ieszcze się dzieią, a causa principalis ta.

Tego roku 1596 na senodzie Brzeskim degradowano przez Exarchę Patriarchi konstantinopolskego y episkopow neodstępnych przy bytności barzo wielkiey Duchoweństwa, obywatelow, Mitropolitę Michała Ragozy y czterech władykow za to, że na membranach na co inszego, iako się z protestatiey we Włodzimierzu Anno 1595, iulii 1 die zaniesioney, wiedzieć daie, w sprawach cierkiewnych roku 1594 na senodzie Brzeskim sobie powierzonych bez wiadomości Duchownych y swieckich posłuszeństwo oycowi s. Papieżowi Rzymskiemu przez Terleckiego y Pocieia oddawszy,

in toto fidem Romanam amplexi sunt, pro forma tylo zostawiwszy Ritus ceremonias Graecorum y to z tym appendixem zaraz, quorum ipsi tenacissimi sunt, et ut non contradicerent fidei catholicae: y Ryzami samemi tylko Rusią się być mianuiąc, beneficia y dobra wszystkie cerkiewne zaras im nie należące nienależnie zabrali y podziś dzień dzierzą.

O ktore to beneficia, gdy posłowie z tego zaraz senodu od stanow duchownych y swietskich K. I. M. prosili, praw starożytnych na meyscu odstępnych pasterzow insze dano, tego otrzymać nie mogli, tylko obietnica aż w roku 1607, że post dicessum modernorum to się stać miało, w constitutiey y pzrywileiu Seymowym upewnieno y contentowano, a nie rzeczą samą: bo w roku 1613 po zeyściu X. Pocieia, Metropolią y Włodzimierskie władyctwo dzierżącego, oddano mimo ten przywiley y constitutią tym co są merè Religiey Rzymskiey a nie Graeckiey, ut patebit z przysięgi ich Clemensowi osmiemu oycowi s. Papieżowi Rzymskiemu uczynioney (o ktorey sufficientissime Baron: ad finem tomi 7 Annal: Eccl: impres. Mogunt. Anno 1601 wypisał). Przeciwno ktorego rozdania vacantij y beneficiy tym nienależnym personam in diversis subseliis na tychmiast protestatie zaszły.

A gdy oto K. jego M-ci sollicitowano, aby te beneficia własnym posterzom pod posłuszeństwiem S. Oyca Patriarchi Konstantinopolskiego Ecclesiae Orientalis oddano, na tó respons od J. K. M. przez zeszłego jego M. Pana Kryskiego canclerza Koronego taki uczyniono: iż Jego K. M. nie rozumie inaczey, iedno że to władyctwo y Metropolia ludziom godnym, ktorzy na tych dostoieństwach godnie nosić te urzędy mogą, dano: lecz tu nie o godność ale o władze idzie.

Znowu zaś w roku 1620 na prośbę gorącą narodu Ruskiego, za instantią stanowych seymowych też constitutią anni 1607 odnowiwszy, także tylo pogłaskano, że post decessum modernorum possessorum im własnie rozdawać obiecano, a in re ipsa et exxectu, że wszystkiego tego aż poty nic nie było.

Za ktorym samowolnym odstępstwem niektorych z Rusi od zwierchnego pasterza swego, natychmiast te exorbitantie

urosły. Napierwey: przez uniwersały z kanceliariey wyprawiono, anno 1595, data z Krakawa lipca 28 die interdicti, aby żaden od Patriarchi Konstantitopolskiego nie był przypuszczony do tego Państwa dla poswięcienia duchownych. Zaczym w sumnieniu gwałt nieznośny; prawom, przywileiom, swiebodam, wolnościam praejudicium wielkie; Diocessij, Monasterow, Cerkwiey zdawna bundowanych odbieranie, a niektorych y podziś dzień zapieczętowane; w budach Bogu w Troyce iedynemu modlić się niedopuszczanie; z Magistratow rugowanie; ludzi niewinnych y niwczym niepodeyrzanych do więzienia ciężkiego sadzanie. W cechach rzemiosł robić, handlow zażywać, ciał zmarłych publice do grobu prowadzić, z Naswiętszym Sakramentem do chorych chodzić zakazywanie, y insze tym podobne urazy nastąpiły.

Za ktorą to tak cieżką oppressią dziatki małe bez przyięcią chrztu swiętego z tego swiata schodzili y schodzą, dorosli bez szlubow żyli y żyią, bez przyięcia Sacramentu S. y spowiedzi umierali y umieraią, ciała nakoniec ludzi chrześciańskich bez żadnych obrzędow cerkiewnych kryiomko po palach, ogrodach, sadach y lasach grzebli y grebią.

A lubo o to ex benignitate et clementia Regia listy od w Bodzie zmarłego Pana na pozwolenie pewnych cerkwiey, dla używania nabożeństwa wynoszone były, nic iednak y na to niedbano: nakonec uniwersałami Krolewskimi ubogim y ułomnym ludziem z Rusi po Polsku żebrzeć zakazywano, iako o tym wszytkim dostateczne particulariter niżey położy się.

Potym exordium urazow krociuchne nastąpiło, spisanie y wyliczanie specificè tak w Koronie iako y w W. X. L. exorbitantij dziejących się: jako w Kiiowie cerkiew S. Sophiey y insze spustoszono, iako Monaster Wydubicki za unitow possessią postkami stanął, jako w Łucku cierkwie na karczmy obrocono, jako w Chelmie, Lwowie y indzey publice iść z Naświętszym Sacramentem do chorego, a zmarłych ciał chrześciańskich do grobu prowadzic zabroniono, y z Rady rugowano. Jako w Wilnie cerkwie na karczmy, kuchnie y na arendy obrocono. Jako ludzi niewinnych z Magistratu y z cechow rugowano, do więzenia

ratusznego y podziemnego niewinne sadzano, a gdy zaś kto co z pobożności swey na cerkiew niezuniowaną testamentem odpisze, brać zabraniano. Jako cerkwi rugować na gruntach szlacheckich za przywileiem J. K. M-ci zakazywano, mandatami za dworem y inszemi zapozwy niewinne turbowano: y insze nieznośnie oppressie y angarie przez rozne wymysły wyrządzą. Jako w Minsku plac cerkiewny na meczet tatarski obrocono. Jako w Płocku przez więzienie do uniey przymuszano, a drugich z miasta wygnano. Jako w Turowie gwałtem cerkwie z skarbami odebrano y Oyca Władykę niezuniowanego z Turowa wypędzono. Jako w Pinsku swieszczennikow niezuniowanych w beczki zabiwszy mordowano. Jako w Orszy, Mohilowie, Mścisławiu y indzey po roznych miastach y miasteczkach, Cerkwie popięczetowano, nawet w budkach Panu Bogu się modlić niedopuszczano. Jako w Kownie Cerkiew wyniszczono y grunty cerkiewne pozabierano. Jako Monastery: Trocki, Lawraszewski, Grodzieński y inszych barzo wiele spustoszono. Jako w Bielsku dekret taki: iż ieśliby ktory z Mieszczan za processią z cerkwi do kościoła nie szedł, aby był na gardle karanym, otrzymano. Jako w Miadziele ludzi nabożeństwa Graeckiego do uniey od starosty tameyszego gwałtem przymuszano y na wygnanie przez decret z miasta jako Aryanow wskazano: y insze nieznośne krzywdy, więzenia, przesladowania, morderstwa oppressie y angarie tak w Koronie iako y w W. X. Lit. dla samego tylko nieoddania posłuszeństwa Rusi zuniowaney za onych że instantią y pobudką cierpią. Ktore że dla przedłużenia się autenticè nie były probowane, abowiem na kożdy z nich są probatie prawne y dowody, non nos in culpa, ale scisłość szasu, ktora tego nie dopusciła, okażeli tego potrzeba gotowiśmy, a ile co się tycze Wileńskiego naszego Bractwa wszytkie ad amussim wyliczyć y extaktami z xiąg Trybunalskich, Grodskich probować. A toż pewnie uczynią y inszy obywatele tak Koronni iako y W. X. Litewskiego.

(Изъ изданной въ 1632 г. Виленскимъ братствомъ брошюры, подъ слѣдующимъ длиннымъ заглавіемъ: *Supplementum Synopsis, albo zupełnieysze obiasnienie krotkiego spisania praw, przywileiow, swiebod y wolności: od Naiasnieyszych S. pamięci krolow Ich M. Polskich, y wielkich Xiążąt Wel. X. Lit. y Ruskiego et caet. et caet. Narodowi Ruskiemu Przezacnemu, w Cerkwi S. Wschodniey, pod posłuszeństwem S. Oyca Patryarchi Konstantinopolskiego, nie odstępnie od okrzczenia się swoiego znayduiącemu, nadanych y poprzysiężonych. Tudzież Manifestatio prawdziwa progressu sprawy na przeszley Generalney pod Interregnum Convocatiey Warszawskiey ludzi starożytney Religiey Graeckiey z niektoremi PP. unitami, przed wspomnianemi personami, mianego: z Revelatią nie omylną inszych ieszcze niektorych processow strony zuniowaney, nie każdemu po te czasy wiadomych. Przez tychże Obywatelow Koronnych y Wiel X. Lit. Braci w Chrystusie Duchownych y Swieckich Bractwa Wileńskiego uprzywileiowanego Relligiey Starożytney Graeckiey. Nowo teraz na śmiat, wszytkim ku wiadomości, z drukarni tegoż bractwa podana*).

Примѣч. Наоборотѣ заглавнаго листа упомянутой брошюры перечисляются лица, находившіяся въ качествѣ депутатовъ отъ сейма при королевичѣ Владиславѣ, взявшемъ на себя роль посредника между православными и уніатами. Всѣхъ депутатовъ было 11; именно:

z senatu:

1) *Jacobus Żądzik*, Episcopus Culmensis Regni Cancellarius.

2) *Leo Sapega*, Woewoda Wileński, Hetman Wielki W. X. L., Brzezki, Mohilewski et caet. Administrator.

3) *Stanislaw Koniecpolski*, Woiewoda Sędomirski, Hetman wielki Koronny, Buzki, Barski, Kowielski Starosta.

4) *Raphał Leszczyński* na Łesznie, Woiewoda Belski.

5) *Stephan Pac*, Podskarbi ziemski y Pisarz W. X. L.

z koła posielskiego:

6) *Krzystoph Radziwił*, Xiąż na Birżach y Dubinkach, Hetman Polny W. X. L., Marszalek koła Poselskiego.

7) *Jerzy Osolinski* z Tęczyna, Podskarbi Nadworny Koronny, Starosta Pilzneński, Poseł woiewodztwa Sędomirskiego.

8) *Jakub Sobieski*, Krayczy Koronny, Starosta Krosnostawski, Poseł woiewodstwa Ruskiego.

9) *Alexander Trzebinski*, Podkomorzy Lwowski, Poseł ziemie Halickiey.

10) *Adam Lychowski*, Sędzia y Poseł ziemie Halickiey.

11) *Krzystoph Białosor*, Marszalek y Poseł Powiatu Upitskiego.

LXXVIII.

Протестація митрополита и епископовъ уніатскихъ, занесенная по поводу рѣшенія православныхъ не соглашаться на проэктированные во время конвокаціоннаго сейма пункты для примиренія церквей православной и уніатской.

1632 г. сент. 4.

До уряду и книгъ инпешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, до мене Андрея Мисевскаго, бурграбего староства Володимерского, пришедши очевисто высоце превелебный въ пану Богу его мил. Отецъ Иосифъ Велиминъ Руцкій, Архиепископъ Метрополитъ Киевскій, Галицкій и всея Руси, и высоце велебный въ пану Богу его милость Отецъ Иосифъ Мокошия Баковецкій, Епископъ Володимерскій и Берестейскій, именемъ своимъ и инщихъ ихъ милостей отцовъ епископовъ и всего духовенства религи кгрецкое зъ костеломъ римскимъ зъуніованаго, явне и выразне освѣдчались и протестовали въ тые слова: ижъ дошла насъ вѣдомость, зъ лявъдумъ воеводства Волынского на близко прошломъ сеймику луцкомъ

въ року теперешнемъ тисяча шесть сотъ тридцать второмъ, мѣсяца августа, одправованнымъ ухваленаго, ижъ ихъ милости панове обывателе воеводства Волынскаго композиціе, межи нами унитами, а паны неунитами учиненое, не приняли, докладаючи того, ижъ пункта тое композиціи барзо екзацербарунтъ ихъ мил. Мы нижеименованые особы своимъ и иншихъ именемъ зъ тымся оповѣдаемо, ижъ готовысмы были во всѣхъ пунктахъ тое композиціи и пунктомъ, въ ней описанымъ, досыть чинити, которая се сгодне межи нами сторонами, въ реліи кгрецкой розрознеными, авторитате сперались коньвенту съ конвокаціи варшавское блиско прошлое заварла, за вложенемъсе въ то наяснѣйшего кроля его милости шведского Владислава, который целымъ сердцемъ, сщире, зычливе и упрейме, зносячи насъ обедве стороне до згоды зобополной, на кильку сесияхъ працовати рачилъ, взявши до себе сциенте етъ консенціенте ексъ сенато етъ ордине еквестри (sciente et consentiente ex senato et ordine equestri); ексъ ордине сенаторовъ: его мил. ксендза бискупа Хелмского, канцлера короннаго, его мил. пана воеводу Виленского, его мил. пана воеводу Сендомірского, его мил. пана воеводу Белзкого; ексъ ордине еквестри: княжати его мил. Радзивила, гетмана полного Великого Князства Литовского, маршалка кола посельского, его мил. пана Осолинскаго, подчашаго надворнаго короннаго, его мил. пана Собеского, кравчего коронного, его мил. пана Тремвинского, подкоморого Львовского, его мил. пана судью Галицкого, которые нигилъ интентатумъ реликверунтъ (nihil intentatum reliquerunt) штобы до успокоенія насъ Руси розрозненое належало, переслухавши терпливе правъ, зъ обу сторонъ продукованыхъ, и видячи, же права реліи кгрецкое, одъ принятя веры хрестіянское Руси наданые, унитомъ служатъ, а не иншимъ, не хотечи однакъ о томъ децизіи чинити, авторитите суа (autoritate sua) вымогли то на насъ, же проптеръ бонумъ пацисъ (propter bonum pacis) въ милой отчизнѣ нашой покосьбы панъ Богъ иншій способъ кгрунтовнѣйшого и векуистого покою межи

нами подалъ, на тѣ есмо любе тяжкіе намъ пункта позволили, готови будучи ва всемъ досыть чинити имъ. Лечь ихъ мил. панове обывателе воеводства Волынского оныхъ не только не приняли, але менячи быти шкодливыми и барчо екзацербуючими себе, одкинули. Для того и мы, впродъ уцтивость повинную оддавши наяснѣйшему королеви его мил. шведскому, видячи его кор. мил. къ народови нашему хуть упреймую до успокоеня розницъ нашихъ, тудежъ и ихъ мил. помененымъ ексъ утрокве ордине, и унижене подяковавши за тую працу, ихъ мил. поднятую, одзываемосе до словъ, которыми завираетъ скриптъ композиціи нашое, то есть еслибы братя пановъ неунитовъ, дома позосталые, не припали на пункта, поданные отъ унитовъ, теды панове униты при своихъ правахъ до долшое згоды зоставуютъ; ижъ тая композиція до скутку своего нонъ кулпа ностра (non culpa nostra), але тыхъ, которые ее не приняли, не приходитъ,—теды мы при правахъ нашихъ яко въ той композиціи есть остережено зоставаючи, о целости и ненарушоной трвалости оныхъ оведчаемъсе и просимо, абы тая протестація наша принята и до книгъ записана была, которая за принятемъ моимъ урядовымъ до книгъ есть записана.

(Книга грод. Владимірскаго суда, хранящаяся въ Кіевс. Централ. Архивѣ, подъ № 660—лис. 762—763).

Примѣч. Упоминаемый въ помѣщенной протестаціи *Laudum woiewodstwa Wołyńskiego* напечатанъ въ 1 т. 2-й части *Архива юго-западной Россіи* подъ № XVII. Здѣсь, между прочимъ, находится слѣдующее постановленіе волынскаго дворянства: ,,A iż miedzy exorbitantiami naypierwsza iest, woiewodstwa nasze Ruskie dotykaiąca, o uspokoieniu religiey Greckiey exorbitantia w Koronie Polskiey, pospołu z narodem Ruskim, incorporowanym y uprzywileówanym, w którym uspokoieniu, iż, miasto polecenia, Panowie bracia naszy, ci, którzy mere religiey Greckiey, tey, którą świętey pamięci król Jego Mość zastał, tuentur, barziey podanymi od unitów punctami są exacerbati; tedy my uważywszy, iż ta

exorbitantia, nie tylko ich, ale nas wszyskich, narod Rusky, zachodząca y prawa nasze, przy tem naypierwiey stanąć mamy, nie przymuiąc tych punctów podanych, abyś my totaliter tak iako przywiley incorporatiey woiewodstw Kyiowskiego, Wolyńskiego y Bracławskiedo niesie, uspokoieni byli"...

LXXIX.

Письмо запорожскихъ козаковъ къ польскимъ сенаторамъ, прибывшимъ на избирательный сеймъ, съ просьбою о возстановленіи нарушенныхъ правъ православной религіи и подтвержденіи козацкихъ привилегій.

1632 г. сент. 4.

Oświeczeni, Przewielebni w Chrystusie, Jasnie Wielmożni a nam miłościwi Panowie Senatorowie.

Wierność poddaństwa y naniższe posługi nasze miłosciwym łaskom Wielmożności waszey P. P. naszym miłosciwym naipilney oddaiemy.

Byliśmy tey nadzieie, że W. M. Jasnie Wielmożni, a nasi miłościwy P. P., pomniąc z prodkow naszych na odważne tak za ś. pamięci zeszłych ich mościow królow polskich y teraz swieżo zmarłego króla J.M., Pana naszego miłościwego, usługi nasze na roznych expeditiach oddawane, niewyliczaiąc każdy z Wielmożności waszych, P. P. naczych miłościwych, wiadomy iest, w prozbach naszych przez posłow na przeszłey conwocatiey wnoszonych do W. M. ucha nakłoniwszy, czymkolwiek pociesznieyszym obdarzyć raczyli. Więc, iako widziem, w nadzieiey swey iesteśmy omyleni. A to przed wszytkie czasy ze wszyskim narodem naszym ruskim, iaka się krzywda stała w Religiey naszey Greckiey, za żywota s. pamięci Króla J. M. zmarłero, ustawiczne o pokoy iey y po smierci K. I. M. u Wielmożności Wasz., naszych miłościwych panow, żebralismy y żebrzemy, nie mogliśmy tak szczęsliwego czasu otrzymać, żeby przy swododach y wolnościach przez królow ich mościow urzewileiowanych y poprzysiężonych

zostać mogli. Iednak pogodniejszego chasu nie spodziewaiąc nad teraznieszą electią obrania Króla y Pana nam miłościwego, posłow swoich do W. W., naszych miłościwych P. P., Fiedora Kozminskiego, Fiedora Pralica y Wasila Onaszkiewicza posyłamy, uniżenie, pokorne y płaczliwe Wielm. Wasz., naszych miłosciwych P. P., prosząc, abyście W. W., naszy miłosciwe P. P., w prozbach naszych, tak na przeszłey convocatiey, iako y teraz na electiey wnoszonyoh, miłosciwe wysłuchawszy, prawa, swobody, zasługe nasze uwazaiąc, tak w Religiey naszey starożytney iako y w wolnościach, krwawie zasługowanych, tesz w podwyższenin żołdu rocznego, opotrzeniem sukien, wspomnożeniem na armatę, opatrzeniem żywnościa y odzenią sług przy niey będących, nie wątpiemy, że W. M., nasi miłościwi Panowie, przy obieraniu Pana nam miłościwego we wszytkim tego postrzedź zechcecie, iakoby narod nasz Ruski w Religiey uspokoiony, a my przy swobodach swych z poprawą y z przymnożeniem onych zastawali. Nie wsmak y to nam słyszec, iż W. M., nasi miłosciwe P. P., przez ich mościow panow comissarzow z Kunikowa za czlonkow sobie bydz uznawszy, teraz w obieraniu Króla I. M-ci nas oddalać raczycie. Lubo y z żalem znosić nam to przychodzi, iednak to przy woli W. M., naszych miłościwych P. P,, zostawić musiem, spodziewaiąc się, że W. M., nasi M. P. P., takiego Pana obrać zechcecie, który prawom, swobodom y wolnościom każdemu narodowi, ile poprzysiężonym przez królow ich mościow, krzywdy czynić nie zechce, gdysz sumnnienie mile, przy ktorym chudoby, dostatki, na ostatek y zdrowia swe kłaść przyszłoby. Nadzieią w łasce Bożey y W. M., naszych miłosciwych Panach, iż W. M., nasi M. P. P., tego nam wiernym sługom swym zyszyć nie zechciecie. A my, poznawszy miłościwą łaskę tak szczęsliwe nam da Pan Bog obranego Pana iako y W. M. naszych miłościwych P. P., za szczęsliwe y długo fortunne panowanie Pana Boga prosić y wszelaką powolnością naszą rycerską odsługować winni zostaiemy. Posłancom swoim wyżey mianowanym wnieść proźby nasze zlecilismy, ktorym powtore y potrzece uniżenie W. M., naszych miłosciwych P.

P., prosiem, aby była wiera dana. Z tym powtore wiernośc poddaństwa y naniższe posługi nasze miłosciwym łaskam oddaiemy, Dan w Kiyowie, die 4 Septemb. A. D. 1632.

(*Изъ рукописи Импер. Пуб. Бил.* Разн. IV. F. № 22).

Примѣч. Далѣе въ рукописи слѣдуетъ самая инструкція посламъ, отправляемымъ на сеймъ. Она напечатана въ *Архивѣ юго-зап. Россіи*, (ч. 3, т. I. № XCIII) по списку, хранящемуся во Львовскомъ Ставроп. Архивѣ.

LXXX.

Письмо запорожскихъ козаковъ къ королевичу Владиславу, въ которомъ они, указывая на него, какъ единственнаго законнаго кандидата на польскій престолъ, просятъ его о возстановленіи правъ православной церкви и подтвержденіи козацкихъ привилегій, обѣщаясь съ своей стороны, въ случаѣ устраненія королевича отъ престола, оказать ему вооруженную поддержку.

1632 г. сент. 5.

Mile nam słuchać iakośmy wyrozumieli z posłow swych y duchownych naszych o wielkiey miłosciwey łasce W. K. M-ci, Pana naszego miłościwego, w tak sczęsliwym powodzeniu, iako s. pamięci zeszły król J. M., Pan y Ociec Waszey Kr. M-ci, tym rządził, tak iakoby y to co się stało ubliżenia narodu naszemu kozackiemu w klybę prywieść swą y daley w wolnościach y swobodach onych podeprzeć W. K. M-ść, ten stolek osiadszy, rządził. Przyznać się to muci, że żaden król, iako pamięc nasza niesie, tego co... iego K. M-ść, Pan nasz miłościwy, Ociec W. K. M-ci, w Rzeczy Pospolitey nie dokazał; on na wstępie na państwo miał cesarza chrzesciańskiego, miał kiimskich, miał cara Moskiewskiego, wnetrznych woien rokosze y

bez wszelakiego zawodu R. P-tey usmierzył. Za iego sczęsliwego panowania W. K. Mość iako storcz przeciw tak gwałtownemu nieprzyiacielowi, który był strachem wszystkiemu swiatu, z mniejszymi siłami pod Chocinem wytrzymał. W tym żałośc nas uwodzi, że za żywota J. K. M-ci krzywda nam się w Religiey naszey stała, o którey ratunek pogodnieyszego czasu nie upatrzuiąc, pokornie, uniżenie y płaczliwe W. K. Mość, Pana naszego miłosciwego, prosimy, rozumienia tego pewni zostaiący, że kto inszy krom W. K. M-ci ten maiestat R. P-tey Corony Polskiey osieść będzie raczył, y w tych dalszych zaś prozbach naszych, które przez posły swe Fedora Kazminskiego, Fiedora Pralica y Wasila Aniszkiewicza wnosimy, pewneśmy, że W. K. Mość, pomniąc na tak odważne zasługi nasze przy boku W. K. M-ci oddawane, miłosciwe ucha nakłoniwszy, w tych prozbach naszych ukontentować zechcesz, iakobyśmy na sczęsliwe y dłygo fortunne Panowanie W. K. M-ci Pana Boga prosić y wszelaką powolnoscią naszą y naniższemi posługami naszemi odsłużyć mogli; gdysz, czego nie rozumiemy ani trzymamy o tym, żeby, uchoway Boże, przeciwnym sposobem zairząc W. K. M-ść chciał przeciw temu bydź, żeby ten stolek oyca W. K. Mość omijac miał, chudoby, dostatki y zdrowia swe przy W. K. M-ci kłaść powinni iesteśmy, y nieodmianni gotowi teraz, naniższe służby swe pod nogi W K. M-ci, Pana naszego miłosciwego podawaiąc y Pana Boga prosząc, aby W. K. M-ść w długo fortunnym Panowaniu chować y pomnożać raczył.— Dan w Kiiowie. 5 septemb. A. M. DC. XXXII.

W. K. M-ci, Pana naszego miłosciwego, naniżci służebnicy y podnoskowie.

Andrzey Hawriłowicz starszy z woyskiem W. K. M-ci Zaporozkim.

(*Изъ рукописи Имп. Публ. Библіотеки, по каталогу Разн.* in tol., IV. № 22, стр. 118—120).

LXXXI.

Извлеченіе изъ рукописи, содержащей описаніе (дневникъ) избирательнаго сейма, бывшаго въ Варшавѣ

въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1632 г.

9 octobris.

...Jego Mość Pan Derewinski upomniał się obietnice z przeszłey conwocacyey warszawskiey uspokoienia disunitow Religiey Graeckiey.

Jego Mość Pan Woronicz declarował się, że do żadney rzeczy przystąpić nie chciał, asz by pierwey Religia Graecka uspokoienie odniosła.

Jego Mość pan Kuchmistrz Wielkiego Xięstwa Litewskiego nomine unitow ozwał się, zycząсz sobie pokoiu y uspokoienia z nieunitami, y prosił, aby iustis mediis chcieli uspokoić tę sprawę.

Jego Mość Pan Marszałek rozumiał, nim pocznie się o inszych punctach momić, aby modus iaki exorbitancyi był namowiony, y acz zawsze nam iest czas do namawiania się praw y wolności, a ieśli kiedy tedy teraz czas iest naprawy wolności naszych. Exorbitancye, które sie traktowały na przeszłey conwocacyey, na dwoie rozdzielił: iedne są, ktore tangunt personam Regis, a drugie o potrzebach Rzeczypospolitey; radził tedy, zostawiwszy salvo meliori iudicio inszych tak postąpić w nich aby, exorbitancyi selectiora obrawszy, (ktore?) tangunt personam Regis, w klubę wprawili, y pokazował impossibilitatem czasu, aby to znieść mogł y iak materye wielkie są, y prosił aby nie chcieli exorbilancyami obruere y czasu y marszałka, y kto iest tak gostis patriae, aby nie zyczeł, aby nie telko te szescdziesiąt, ale y więcey Rzeczy pospolitey razow poleczyć nie chciał.

Jego Mość Pan Chorąży Krakowski declarował się, że my nie chcemy skakać po exarbitancyach, ale iak są pisane tak tra-

ktować, abowiem po nich solmizuiąc przestąpilibychmy zaś nie iednę.

Xiąże Radziwił pochwalił mowę pana Marszałka, że barzo dobrze y potrzebnie to wspomnieć raczył, aby delectus exorbitancyi uczyniony był, abyśmy ordinem wiedzieli, że ieżelibychmy wszytkich umoderować nie mogli, głownieysze y na których więcey Rzeczypospolitey należy w rejestr wprawili; ale tu nascitur quaestia, od czego zaczynać by mieli: czyli od dawnych exorbitancyi, czyli od tego,—ieżeli się przeszłey confaederacyey warszawskiey wbrew nie dało, y po mnie że sie na dwoie dzieliło postanowienie conwocacyey: iedno ktore in vim inviolabilis confaederationis było zawarte, drugie in vim meliorandi addendi minuendi, zdało się aby od tego zaczeli, ieżeli lex irrevocabilis nie iest wczym zgwałcona, to niedawno ktoś powiedział frustra conduntur leges nisi exequantur.

Jego Mość pan Gorayski pochwalił distractią exorbytancyi pana Marszałka y powiedział, że cokolwiek fundamentalem legem potwierdza, cokolwiek iest do zgody securitatis inter nos, teraz czas naprawy należy do uspokoienia exorbitancyi aby sine delectu wszytkie uspokoione być mogły, pomknąć daley czasu nad sześć niedziel persuadował.

Na co Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział: ia w exorbitanciy braku nie czynie, bo wszytkich ieden cel iest, aby immunitatem Reipublicae zachowywały y ieśli czasu nie będzie stawać aby, principaliora odpawiwszy, minutiora do coronacyey odłożeli, y nie beła to mens zaniechać, ale względem czasu trudno by wszytkich odprawić strony compositionis inter status, iakoby ią uspokoić, y modum iey nie inszy telko przez deputaty odprawować razumiał, y niż się wkroczylo w materyą tę y panow senatorow prosiło się, aby z posrzątku siebie deputowali deputatow strony religiey Graeckiey, nie potrzebna rzecz dilucidować więcey tę sprawę rosumiał, gdysz miedzy inszemi pracami tę wziął był do uspokoienia króla Jego M. Szwedzkiego y że imparata beła pars unitom brała się ad cognitionem iurium, y tey sprawy nie możecie in hoc consessu sądzić, boby do dal-

szych consultacyi zawaliła drogę, iednak persuadował aby iednostayna deputacya beła, ną ktorą by cognitio iurium ieżeli unia w Polszcze była, dawszy pokoy theologiey , pilno investigaretur.

Jego Mość Pan Woiutynski, Pisarz Łucki, nie pozwalaiąc na deputacyą, declarował się, do żadney rzeczy przystąpić nie mysli, ażby disunity bełi uspokoieni.

Jego Mość Pan Kisiel, że nie Theologica, ale politica quaestio unitow z nieunitami duxit, y potioritatis komu debentur iura sami ich Mości wszyscy nie deputaci discernere ...... łacno mogli; na tę deputacyą, od Jego Mości pana Marszałka wspomnioną, nie przypadł, ponieważ iest res iudicata y protestował się, że na deputacyą pozwolić niechce ani może.

Xiąże Radziwił spodziewał się, a że po pierwszey mowie moiey od swieżey exorbitacyi negotium to zacząc iescie mieli, przypomniał raz abo dwa paragraf od niego w kole powtorzony z confaederacyey, gdzie się abowiązuią wszyzcy sub fide, honore, conscientiis dotrzymać tego, co się postanowiło. Naprzedniey-sza to rzecz sanare vulnera Reipublicae, a poki nie będą sanata nie przystępować do consultacyi; ten tedy fundament załozywszy, uważcie, ktore są większe valnera: czyli te, ktore są swieżo urażone, czyli te, ktore są urazami ale iako bol są czasem uleczone, a ..... co dzien prawa stanowić kiedy executia ich nie będzie; przywodził przeszłą confaederacyą y wiodł do tego aby w nię weyrzeli y obaczą swieże .... a ztąd łacno colligować co zaczynać y iako będą.

Jego Mość Pan Marszałek prosił panow nieunitow, aby nieraczyli być od tego sposobu deputacyey, gdysz inaczey dla czasu to być nie może iedno przez deputacyą, y cokolwiek oni tam sprawią to tam w kole referować dędą.

Jego Mość Pan Orzelski nie inszego wprzod przed się brać nie rozumiał telko compositionem inter status, ponieważ ta wszytkich zachodzi bracią, y prosił, aby do tego przystąpowali co non patitur morum.

Xiąze Radziwił pochwalił mowę pana Orzelskiego, że co go

dolega y inszą bracią, od tego consultacye zaczynać rozumiał, żebyście uczynili examen, ieśli się we wszystkim dosyć stało convocacyey y że per quaestionem ze mną pan Marszałek idzie. W czym się wykroczyło powiemy. Pomnicie W. M. co się y pziś powtorzyło, dwoie było postanowienie W. M: iedno, ktoremuście żadney conclusiey na convocacyey dać nie chcieli, ale do bracyey wzieli cum facultate addendi, minuendi, meliorandi, a te są exorbitancye; drugie postanowienie iest, które po kilka kroć w confaederacyey się utwierdzą, że to ztrzymać sub fide, honore, conscientiis przyobiecuiecie, y ktoby przeciwko temu co czynić chciał consurgere według prawa powinnibyście. — Puszczał sub censuram ieżeli protestacye nie są sprzeciwne confaederacyey, ieżeli non merentur, abyście ochronili fidem, honorem et conscientiam, y trzeba aby consurgatis.—Zaczym czytał protestacyą ex parte xiędza Grochowskiego, biskupa łuckiego, uczynioną przeciwko confaederacyey w ten sposob [1].... Prosił, żeby czytania tey potestacyey pilno słuchali, bo tangit ta wszytkę confaederatią, tangit animam libertatis.

Jego Mość Pan Grochowski, Podkomorzy Przemyski, wymawiał xiędza biskupa, brata swego, że non temoritate, ale certis rationibus ductus protestacyą tę zaniosł, czego się sprawić gotow. Narzekał na posły woiewodztva ruskiego przeszłey convocacyey warszawskiey, ktore, mimo roskazanie y instructią od braciey daną, więcey ważyli się na convocacyey pozwolić.

Na ktorą mowę Jego Mość Pan Marszałek ozwał się nie iako director koła rycerskiego, ale iako poseł na ten czas na convocacyey woiewodztwa ruskiego: Jsz nie mała controwersia na seymiku wiszninskim była, ieżeli o exorbitancyach na convocacyey mieliśmy mowić czyli nie, y staneło było, że nie, ale że na koncu instructiey napisało się, że do inszych woiewodztw accommodować się mieliśmy, tedy w tym non meremur nagany, ponieważ securitas interna, ktora iest nawiększa, inaczey zatrzymana być nie mogła, telko zgodą y podpisem naszym z

1) За симъ въ рукописи слѣдуетъ протестація бискупа Гроховскаго, напечатанная Лукашевичемъ въ 1 томѣ Dz. kośc. wyznania helwec. w Litwie.

inszemi wszytkimi woiewodztwy na confaederacyą, iuż tedy z tych racij żaden inculpare nos nie mogł.

Xiąże Radziwił mowił, kiedy by ta protestacya przeciwko samym religiom była, zamilczał bym, ale przeciwko honorowi wszytkich y postanowieniu Rzeczypospolitey. A zaś to non offendit honorem, że w protestacyi włożono niektorzy postanowili, oraz nic biie przeciwko wszytkiemu postanowieniu Rzeczypospolitey gdy tytuł confaederacyi pro abominabili sobie poczytał. Zaczym podał to sub trutinam wszytkich y declarował się, że kiedy przydzie mowić o religiey, ia to rzekę co mi Pan Bog do serca poda.

Jego Mość Pan Podskabi nadworny, ktoby kolwiek przeciwko tak swiątobliwemu związkowi smiał wykroczyć, ten by słusznie poenas incurrere miał y nic inszego nie iest protestować się, telko targać ten związek y contradicere mu, y nie miało by to tak dalece urażać gdysz to per modum discursi stało się y ponieważ non suo loco et tempore ta potestacya iest uczyniona rorozumiał, aby ex actis eliminowana była.

Jego Mość Pan Marszałek mowił, wiemy bardzo dobrze formam reipublicae concensus wszitkich concluduie, a consensus tych, ktorzy są praesentes y ta prostacya non suo loco et tempore uczyniona nulli tali subiacere musi.

J. M. Pan Podkomorzy Sędomirski narzekał na protestacyą, aby się na protectacią sposob iaki wynaleźć mogł, iakoby się in posterum nie działo.

Xiąże Radziwił pozwalał na medium, ale aby I. M. Pan Marszałek z Jego M. Xiędzem Biskupem ugeret nomine publico zyczeł. Y tak, rebus infectis, rozeszli się do domu.

11 octobris.

.....Posłowie woyska zaporozkiego do koła Rycerskiego przyszli y przy zaleceniu wszystkim stanom uniżonych służb list I. M. P. marszałkowi Rycerskiemu oddali, który w kole był czy-

tany [1]..... Ktorym Jgo Mość Pan Marszałek odpowiedział nomine publico w te słowa: Wiadome są bardzo dobrze stanowi rycerskiemu działo wasze, ktoreście z przodkow waszych y sami z siebie Rzeczypospolitey oswiadczali, pewni tego że y do konca w przedsięwzięciu swoim ustawać nie będą; w podziwieniu to wszytkich iest, że posłowie ich na przeszłą convocacyą w taką nienawiść y niebespieczeństwo zdrowia swego wpadli, zalecał ich deligentią y studium w odprawowaniu urzędu na nich włożonego, dziwował się y temu, że w instructiey nieobyczayney nieostrożne słowa mieli, ktoremi strony sobie przeciwney y koła rycerskiego wszytkiego nieuszanowali. Jest tu wprawdzie plac do umawiania się dolegliwości, ale bez urazy, y opowiedzieć kazał, aby in posterum tego nie czynili, w inszych punctach odpowiedź Jego Mość suspedował, zaczym rozumiał Jego Mość że inszy czas będzie mowienia o proposicyey kazackiey, teraz a proposito aby nie odstępowali prosił, y repetował mowę swoie to iest de securitate redeuntium.

Jego Mość Pan Przelecki, stolnik Krakowski, wniosł, aby nie telko de securitate redeuntium, ale też de securitate iechania na coronacyą mowili, do czego y Jego Mość Pan Starosta Oycowski przymawiał się.

Jego Mość Pan Marszałek, patrząc na czas y poważność punctu, pronował w kole compositionem inter status, aby osobne mieysce iey naznaczywszy zarazem deputaty obierali, aby we srode mogło sasieć y ex re capitur consilium coby daley czynić.

Jego Mość Pan Chełmski, Chorąży Krakowski, persuadował, aby ta materya za zwłoke nie poszła, aby relacyą z pierszey deputacyey S. Marcinskiey przez ktorego z panow tamtych deputatow dla informacyey wszyscy mogli słyszeć.

---

[1]) Далѣе въ рукописи слѣдуетъ: а) письмо отъ имени запорожскаго войска къ депутатамъ, прибывшимъ на конвокаціонный сеймъ. Оно, за исключеніемъ привѣтственнаго обращенія, дословно сходно съ помѣщеннымъ нами подъ № LXXIX письмомъ отъ того же войска къ литовско-польскимъ сенаторамъ; и б) инструкція козацкимъ посламъ, отправленнымъ на сеймъ. Она напечатана въ 3. ч. 1 тома Арх. Юго-Зап. Рос. подъ № XCIII.

W czym użyli byli Jego M. P. Starosty Rawskiego, aby zaraz mogł beł czynić relacyą, na co się nie wymawial, ale iż pro manibus transactiey pisaney tamtey deputacyey S. Marcinskiey nie miał, odłożili to na inszy czas.

Xiąże Radziwił prosił Jego Mości Pana Marszałka, aby za czym to rzeczy skonczył nim się ieszcze materye zaczną, to iest examen o pretestacyey.

Jego Mość Pan Marszałek zgodę wszytkich opowiedział, aby zniesiona beła ta protestacya, do czego ieszcze drogę zagradza choroba xiędza biskupa łuckiego, na ktorego poczekać ieszcze rozumiał, aby rationes dał quibus ductus to uczynił.

Xiąże Radziwił quaestyą o protestacyey na dwoie distinguował: pierwsza spectat personam co potest moram pati, druga należy ad securitatem omnium, należy ad vindicandam reputationem et honorem, y położywszy to że chory, a kiedy ta choroba dłużey go zatrzyma przy łożku dla tegoż ma ta sprawa odłogiem leżeć, co się tycze personam patictur, co securitatem nequaquam.

Jego Mość Pan Grochowski, Podkomorzy Przemyski, na conclusią żadną, aby in absentia xiędza biskupa łuckiego in personam iego co stanowić się mialo, nie pozwalał, y przydal to, że confaederacyą przeszłą warszawską nie będzie się kontentowal, na co się fremitus stał.

Jego Mość Pan Goraiski dziwował się Jego Mości Panu Padkomorzemu Przemyskiemu, że przeciwko wszytkiey zgodzie temeritate sua insurgit y co za autoritas koła rycerskiego kiedy co iuż za zgodą wszytkich stanie, temeritate iednego convelitur, y prosił aby celerrime temu zabieżeli.

Xiąże Radziwił appellavit memoriam Jego Mościa Pana Marszałka y koła wszytkiego z czym się w sobotę z koła rozeszli, a to nieco inszego beło telko zgoda wszytkich na to, aby simpliciter zniesiona beła ta protestacyą. Do tego, że Jego Mość Pan Marszałek nomine publico miał z xiędzem biskupem łuckim expostulować o tem, y wierzył że non deerunt rationes xiędzu biskupowi łuckiemu, że będzie chciał okrasić to swoie

factum, y niewiedzieć co czynić będziecie, czy do nego iść czy żeby tu do koła przyszedł, co ventum fieri potest.

Jego Mość Pan Kisiel rozumiał, że nie czekać expostulacyey xiędza biskupa łuckiego, ale czynić, to co expedit Reipublicae.

Jego Mość Pan Stolnik Lwowski persuadował, aby odłożeli tę sprawę do kilku dni, a gdy go Pan Bog z tey choroby podniesie, rationes od nego usłyszewszy, o tym dopiero ponowić nie zawadzi.

Xiąże Radziwil repetiit mowę sobotnią, że protestacya ta pugnat nie telko przeciwko dissidentow, ale przeciwko honorowi wszytkiey szlachty y senatu, iustificatia xiędza biskupa nie do protestacyey należy, ale ma to służyc aby iustificowawszy się beł liber a poenis, z convocacyey warszawskiey naznaczonych, declarował się, że do żadney rzeczy nie przystąpi aż pierwey dosyć się temu stanie, na co wszyscy się zgodzili.

Jego Mość Pan Rudomina, Chorąży Nowogrodzki, radzieł, aby temu co prędzey zabiegali, bo takowa rzecz przynosi exemplum usum, usus consuetudinem, consuetudo legem; y ieżeli zgrzeszył przez pismo, przez pismo też to aby naprawiono beło.

Jego Mość Pan Kaliski tuebatur partes xiędza biskupa łuckiego y czytał słowa confaederacyey pro parte iego.

Xiąze Radziwił dziwował się panu Pisarzowi Kaliskiemu, że w tak ciasne cancellos wprowadza tę protestacyą, iakoby samę telko religią officere miała, co się dosyć pokazało, że ta protestacya ile paragraphow ma w sobie, telo delicta przeciwko convocacyey, y niepotrzeba restingować telko do dissidentow, ale do securitatem wszytkiey Rzeczypospolitey, bo na convocacyey funduią się wszytkie kaptury prawa, ktore pro securitate stanowione bywaią. Isż tedy protestuie się przeciwko confaederacyey, tedy zaraz przeciwko wszytkiey Rrzeczypospolitey declarować się ze wszytkiemi temi, ktorzy przy confaederacyey mocno stać chcą y niwczym iey nie naruszać, rozumiał, że nibędą głosow tych słuchali, ktorzy tę sprawę wycięczaią strony dilacyey, kiedyby miała co przynieść do pokoiu pozwolił by

na nię, ale więccy podobno swara stała się, tedy Jego Mość, aby dilacyam dawszy pokoy y ostrzegaiąc autoritatem senatorum zostawali przy tym co się w sobotę namowiło.

Jego Mość Pan Marszałek, słysząc takie głosy, że nie przystąpić do żadney rzeczy male ominabatur, bo takie słowa czynią obicem et impedimentum nie małe sprawom wszytkim, tak tedy mowić lepiey rozumiał nie będę concludował aż się pierwey dosyć temu stanie, iest libertatis nostrae nieposlednia pars nie pozwalać na to, co się komu nie zda y to ..... quoties, że protestacyie obsentium żadney wagi nie maią y nic takowego facessere nie mogą inculcował y prosił, aby simul et simel mogło być, żeby y z xiędzem biskupem łuckim o tym expostulować y temu zabieżeć, iakobyście to in posterum nie działo, prosił iterum aby dzień albo dwa convalescencyey xiędza biskupa poczekali.

Xiąze Radziwił rozumiał, że żadnego nie ma urażać to głoszenie nie przystąpić do żadney rzeczy,bo to iest tristissima y civilissima vox, to iest tyran nawększy, że sine consensu nie może się stawać, strony osoby xiędza biskupa łuckiego przyznawał: wysokie y sławne urodzenie, zacnieysze iest prawo et maiorem meretur respectum, ieżeli xiądz Arcybiskup y inni biskupie poddali się pod to prawo Rzeczypospolitey, tedy iure merito y xiądz biskup łucki tenebatur parere temu prawu y nie miał burzyć y nie wiedział ani petard ani taranow zażywać miał, ale to iest petarda protestacya uczyniona, ieżeli iey nie zabiegniecie, tedy wszytkie prawa ruent y ten act electiey nie będzie actem. Itak, rebus infectis, tę materyą in suspenso zostawili, roziechali się do domow.

12 octobris.

....Jego Mość pan Marszałek przypomniał dzień wczorayszy iakoby zszedł że prawie mogło by się stosować owe dictum: amici diem perdidimus. Za tym declaracyą biskupa łuckiego referował, że nie iest młodzikiem w Rzeczypospolitey y nie iest peregri-

nus, aby nie wiedział, że confaederacya wszytkie kaptury approbuie y nie mniey ad securitatem interna pomaga, y by była nie choroda go zatrzymała iusz by dawno rationem redderet, iednak gdy powstanie z łożka rationem dać nie omieszka. Przez Jego Moscia Pana Marszałka mentem swoię otworzył, że non ea intentione uczynił protestacyą, aby miał confaederacye wszytkie znosić, ale telko quo ad punctum religionis, y pod przysięgą zeznał że uniformis iest protestacya iego tak w Brzesciu iako w Drohiczynie uczyniona, za czym iego Mość Pan Marszałek prosił imieniem iego Mości biskupa łuckiego, ponieważ bez nas na nas nic stanowić nie możemy, aby, kontentuiąc się na ten czas declaracyą iego, odłożeli to do kilku dni, a kiedy go Pan Bog pierwszego przywroci zdrowia dabit rationem, ani ztąd metum żadnego nie widział, gdysz absentis protestatio żadnemu szkodzić nie może.

Jego Mość Pan Piekarski pozwolił, aby iustificował się xiądz biskup łucki, że telko te protestacyą in ordine ad religionem uczynieł nie przeciwko wszytkiey confaederacyey, iednak modus iaki obmyslony był, iakoby in posterum nie działo się to, poniewasz res est pessimi exempli.

Jego Mość Pan Podkomorzy Sędomirski prosił, aby nad tą materyą więcey szasu nie zasadzali y czasu darmo nie brali, gdysz y convocacya przeszła y czas electiey skutek swoy aż na seymie coronacyey wiezmie y tam się tego commode bedzie mogło poprzeć.

Jego Mość Pan Pisarz Branteki expostulował dla czego iego Mość Pan Marszałek proposicyą inszą proponował, pierwszey materyey de securitate redeuntium nie dokonczywszy.

Na co mu Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział że dla niepzybycia Litwy, ktorzy do tego należą, trudno o niey ieszcze mowić mamy.

Jego Mość Pan Konicki declarował się, poki xiądz biskup łucki nie przyda iustificacyey, a instificacyey słuszney, tedy na co inszego nie mogę pozwolić.

Jego Mość Pan Zaiączek, Sędzia Kaliski, persuadował, aby

słowy obyczaynemi przez kilka osob concipowany był sposob iaki, iakoby y xiądz biskup łucki w honorze swym był zachowany y krzywdzie pospolitey dosyć się stało.

Jego Mość Pan Marszałek naprzod przez miłość oyczyzny prosił, nie wyliczaiąc materij iak wielkie są przed nami, aby nie brali darmo czasu contentionibus, ale do tego raczey sposobu się nachylili, aby inter pacta publica wpisana była protestacya, iako przed tym nigdy nieszkodziła tak y teraz confederacyey tey namniey szkodzić nie może co potym poda się panu nowemu z inszemi do przysięgi. Jego Mość Pan Pobskarbi nadworny przypadł na medium Jego Mości Pana Marszałka y drugich prosbą swą do tegosz pociągnął.

Jego Mość Pan Liniewski poczał był o zniesieniu protestacij, które są przeciw confederacyey uczynione, mowić, w tym się acclamacie z obu stron y kiwanie rąk Podlaszan z Wołyncami stały, których napomniał Jego Mość Pan Marszałek, że tu na tem miejscu nie acclamatiami, ale ratiami znosić się fraterne trzeba, uprosiwszy sobie audientią dopiro mowić nadto potrzeba do tego miejsca iako do sacrarium iakiego przystepować cum modestia y uszanowaniem ieden drugiego y koła wszytkiego. Rozne były sententie: iedni chcieli securitatem redeuntium namowić y modum sądzenia tych, którzy wracaiąc się z electii do domow swych szkody bedą czynić, namowić y miesce naznaczyć; tego się upominało woiewodztwo mazowieckie, podlaskie, opowiedaiąc to, że szkody wielkie dotąd ponoszą, a drudzy persuadowali aby ta quaestia o zniesieniu protestatiey przeciwko confederaciey zaniesieney proponowana zniesiona była.

Jego Mość Pan Marszałek na nieszczęscie Rzecypospolitey narzekał, że w rzeczy tak iasney darmo czas biorą, bo protestacie, które post comitia uczynione in facie Reipublicae ozwawszy się są ważne, secus które in absentia, żadnego valorem mieć nie mogą, niech inter pacta conventa naipierwszy punct będzie aby convocatia in robere zostawała.

Jego Mość Pan Kazanowski, Woiski Lubelski, pokazował, że więtszą powagę protestacyey przydawamy, kiedy tak gorąco chod-

ziemy około niey y strzedź się trzeba ne, evitando Scyllam, incidamus in Charibdam, y obawiał się, aby sami nie umkneli sobie czasu. a na kogo czas inszego nie składali, y zgodził się na medium Jego Mosci Pana Marszałka.

Jego Mość Pan Sczucki salutem tey sprawy na tym dependere rozumiał, żeby y salus integritasque Reipublicae nie była annihilowana y dissidentium in religione warunki nienaruszone zostawały gwoli temu wszytkiemu, aby zatrzymowane consultatie insze miały bydź, nie zdało mu się.

Potym memoriał do zniesienia proteitacij takowych, od iego Mości Pana Marszałka concipowany, w te słowa był przez Jego Mości Pana Marszałka czytany: Takze wszytkie acta publica interregni, a osobliwie confederacia generalna warszawska, iako w sobie brzmi y iako ab ordinibus regni iest podpisana, non obstantibus quibuscunque protestationibus, interdum tey convocatiey factis, które, iako nigdy vim et robur mieć nie mogły, tak y tera nullitatis vitio subiacent, in toto approbować powinien będzie król Jego Mość.

Na który Pan Grochowski, Podkomorzy Przemyski, nie pozwalał.

Jego Mość Pan Przytkowski nastąpił nań że instituenda actio praesenti et eius complicibus, a koło rycerskie interponet authoritatem iudiciis.

Jego Mość Pan Marszałek napominał, aby in libera Republica trzymali się dawnych zwyczaiow, acclamaciami nie narabiali, poniewasz temi irrituią się animusze ludzkie, y prosił Pana Podkomorzego Przemyskiego, aby cederet aliquando authoritati koła wszytkiego, a chciał to xiędzu biskupowi łuckiemu, bratu swemu, persuadował y prośbą na nim to evincere, aby na medium concipowane przypadł.

Jego Mość Pan Grzybowski, starosta Warszawski: poki Jego Mość Pan Podkomrzy Przemyski bronił Jego Mościa xiędza biskupa łuckiego miał siła asseclas, abo to iura sanguinis wyciskały na nim, ale kiedy teraz tego broni, żeby protestacia ta zniesiona nie miała bydź, contra consensum wszytkich tendit; zyczył, aby Jego Mość Pan Podkomorzy Przemyski prosił xiędza bis-

kupa, aby authoritati Reipubblicae contravenire więcey nie chciał.

Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby co dziś placuit, iutro non displiceat y łacno kilka pociągnąc contrarium sentientes na swoie sententia, aby się do tego scriptu concipowanego przychylili; y tak, rebus infectis, do iutra tę materią o protestaciey odłozywszy, roziechali się z koła.

13 octobris.

...... Przystąpił Jego Mość Pan Marszałek do quaestii iescze nie dokonczoney, to iest protestacyi, przeciwko confederacyey uczynioney, wspomniał listu contenta od xiędza biskupa łuckiego do siebie pisanego, isz żałosny był wielce z tego, bez żalu dotąd bydź nie może na obradę y disquisitią koła przyszedł, prosił, aby nie tylko w tym osobe iego upatrowali, ale y inszych, ktorych podpis do tey że prosestatyi .... senatowi, gdy bez nich concludere nic nie możemy, pod uwagę zostawili y co za zdanie ich w tey materyey będzie. A xiądz biskup łucki script taki dać obiecał, ktory by się wszytkim podobał y tey controwersyey koniec uczynił. Za czym prosił nomine xiędza biskupa łuckiego, aby tę materią iescze do iutra odłożyli.

Jego Mość Pan Podkomorzy Sęndomirski medium do uspokoienia podał, aby odłożyli controwersyą tę do tego czasu gdy będzie się moderowała exorbitantia o sposobie prowadzenia y concludowania seymow.

Jego Mość Pan Orzelski persuadował Jego Mości Panu Podkomorzemu Przemyskiemu, aby cederet aliquando authoritati koła y sua contentione nie brał czasu dalszym consultaciom.

Jego Mość Pan Piekarski distinguował protestacie, insza iest mowić o pretestacyey in genere, insza in specie, na dilacią protestacyi xiędza biskupa do iutra pozwalał, ea iednak ratione, aby rederet rationem, ieżeli legitimo iure iest uczyniona; a ieżeli nie, to próżno odkładać.

Jego Mość Pan Zaiączek, Sędzia Kaliski, strony dilacyi do iutra nie rozumiał aby ex dignitate była koła, bo iesli iedney

osobie to będzie godziło, to tak y drugi .... życzył, aby xiądz biskup łucki authoritati koła y zgodzie concederet, boć w kole concludi nic nie może site bez senatu, a gdy ta materia przydzie ad senatum ich Mość Panowie Senatorowie ochraniać będą iego dignitatem.

Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby dnia dzisieyszego się na to zgodzili, a z tym do senatu iutro szli.

Jego Mość Pan Orzelski, na remoram, ktora nic nigdy dobnégo sprawić nie może, y na to novam formam nie pozwalał, aby mieli za każdą rzeczą do senatu chodzić y z tą nie życzył chodzić ale asz z drugimi.

Jego Mość Pan Brzozowski, pisarz branski, radził, aby z tym raczey poczekali iustificacyi xiędza biskupa łuckiego, bo cuius est condere, eiusdem est et interpretari y parte altera in auditu legem ferre zadną miarą nie zdało się.

Jego Mość Pan Marszałek ozwał się, kiedybyśmy mieli legem condere na xiędza biskupa łuckiego, tedy bym był przeciwko temu, ale że się do senatu poidzie tedy niepotrzebny scrupuł rozumiał, insuper obtestatus est fidem suam iutro pary z ust nie wypuszczać tylko do tey sprawy, a interea na tym schyłku dnia aby co inszego przed się wzieli radził. Za czym Jego Mość modum compositionis inter status iakoby... mowić mieli, to iest aby puncta, które na przeszłey convocatiey agitowane były, publice w kole czytane, na ktoreby zgoda była, aby napisano ad marginem concessa, a na które nie, przez deputaty uspokaiać toties quoties, inclucował to iego Mość Pan Marszałek, że compositionem inter status w kołe zadną miarą być nie może, poniewasz do tegosz należy stan duchowny y iakoby mieli biskupi tu do koła przychodzić.

Xiąże Radziwił facilitatem w odprawowaniu inszych consultacij y spraw Rzeczypospolitey pokazował kiedy by ta quaestia o protestacyey tylko umorzona była.

Jego Mość Pan Marszałek explicował w tey mierze mentem suam, że nie to mens moia była, abyśmy w nie kroczeli, ale żeby na czasu deputaty ad compositionem inter status obmyslali.

Xiąże Radziwił iterum declarował się, że żadną miarą do inszych consultaciey przystąpić nie może asz się ta quaestia uspokoi.

Także y Jego Mość Pan Woronież declarował się strony religiey graeckiey, że ni do czego przystąpić nie mogą asz wprzod ich religia uspokoiona będzie.

Jego Mość Pan Marszałek na te protestacie odpowiedział: trzeba żebym kilka miał iężykow tesz dopirobym wszytkim odpowiedział y nie zyczył, aby protestacie kładzione były, ale uspokoiwszy iedno, do drugiego przystępować, poniewasz tedy niesczęscie Rzeczypospolitey sprawiło że może rzecz: amici, diem perdidimus, że nawet y na script nie zezwolili wszyscy. Przez miłość oiczyzny aby ochraniali czasu wczecnym przyiezdaniem na to; y tak, rebus infectis, roziechali się.

14 octobris.

Zasiadszy zarazem Jego Mość Pan Marszałek strony prosił, aby się do scriptu concipowanego przychyliwszy, koniec iey uczynili, żaczym czytany był script w kołe.

Jego Mość Pan Podkomorzy Przemyski bronił po staremu xiędza biskupa łuckiego y, protestaciey niwczym nie naganiaiąc, chciał, aby in suo robore zostawała, y nie pozwalał na script w kołe czytany, poniewasz ad religionem tylko iest uczyniona.

Jego Mość Pan Marszałek persuadował y prośił go, aby raczył acquiescować sententiey tak wielu braci, gdysz bez zgody iść do ich mościow panow senatorow mogą y iest zawali drogę do dalszych consultacij.

Jego Mość Pan Starosta Kiiowski sposob podawał, żeby memoriał krotko napisany był bez wszelkich okolicznosci w ten sposob: kto by się przeciw convocatiey przeszłey warszawskiey publice in facie Reipublicae nie protestowawszy, protestacie zanosić smiał, żeby nullum robur et valorem miały.

Na co Jego Mość Pan Marszałek przypadł y inszych do tego medium persuaione wiodł, aby na nim przestawali.

Jego Mość Pan Lisiecki, instigator koronny, bronił xiędza biskupa łuckiego y że protestacya legitimo iure iest uczyniona reprobare chciał.

Jego Mość Pan Kochlewski narzekał na tych, ktorze przeciwko zgodzie wszytkich smieią wycieńczać słowy swemi materią tę y prosił, aby, dawszy pokoy contentionibus, materyi koniec uczynili.

Także Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby dali pokoy contentionibus, ale ad media się nachylali, ktore dwoie rozumiał: pierwsze, aby zgoda była o protestacyi słowy krotkiemi concipowana; drugie aby scriptowi ad abolendam banitionem concipowanemu nie condradicowali więcey, ktory ma bydź podany miedzy inszymi artykułami panu przyszłemu do poprzysiężenia.

Xiąże Radziwił: za prawdę żem miał przedsięwzięcie insze, ale extorquent mi głosy, ktore słyszę, y zażył słow z ewangelii: Et quid opus est testibus. A cosz po swiadkach, kiedy Jego Mość Pan Podkomorzy Przemyski palam confitetur, że to xiądz biskup łucki contra religionem uczynił et merito rozumiał że się obowenzkom przeszłey convocatii warszawskiey włożyli to: a te wszytkie rzeczy obcecuiem za siebie y za potomki swe chować statecznie y trzymać sub fide, honore et conscientiis nostris, a ktoby się temu przeciwić chciał y pokoy wzwysz wtym kapturze mianowany, y porządek pospolity psować, contra tales omnes consurgemus in ejus destructionem. A zatym lubobym mogł dilatare mowę moie y urgere o ney rationibus, ale modestia moia zatrzymywa mię w zwykłych granicach; medium Jego Mości Pana Starosty Oicowskiedo o scripcie aprobował, ale zwyczayna to iest kiedy cyrulig leczy rane także to słowy trzeba te rany ewangelicow wszytkie zakryć niezmnieiszaiąc. Prosił aby tak teraz dissidentes obwarować raczyli, iakoby y teraz y potym secure żyć mogli, do scriptu concipowanego przymawiać się niechciał, asz by zgoda nań wszytkich była.

Jego Mość Pan Starosta Oicowski non abs re rozumiał kilka deputatow do concipowanego scriptu protestacii wysadzić, a to względem oswiadczenia candoris y miłości przeciwko dissidentom.

Jego Mość Pan Marszałek explicował mentem suam strony scriptu concipowanego, że między innemi artykułami specialiter inter pacta conventa przyszłemu Panu do przysiężenia poda się, zaczym aby reliquum temporis inszym consultaciom zostawowali prosił.

Xiąże Radziwił, krotko idąc, prosił zgody Jego Mościa Pana Marszałka, expostulował ieżeli generalna iest na ten punct zgoda, żeby się około niego umawiali.

Potym znowu czytany był script concipowany y przez Jego Mościa Pana Marszałka y pytał tenże Jego Mość ktoby contradicować temu miał, aby się zarazem ozywał, a ieśliby się nie ozwał ich mości panowie deputaci zgodę podpiszą, y tak tacito consensu zgodzili się byli.

Xiąże Radziwił mowił: za szczęscie by sobie wielkie mogła Rzeczpospolita poczytać, kiedy by to, co się raz postanowi, drugi raz non rescinderetur, y w sobotę kiedy by się było nieodmieniło co się postanowiło, nigdy by do takiey contenciey et odia nieprzyszło, y teraz nie inszego tylko sobotnie zawarło, declarował się, że iako ad moderamen tego scriptu przystąpić gotowi, tak gdzie się rzetelnie nie declaruią, nie mogą. Życzył tego, aby nim zgoda by się concludowała tego punctu distinctie te Jego Mość Pan marszałek explicował co to za script genelalny a particularny, żeby per indirectum nie chcieli zaciagnąć w to, co się nie dać zaciągnąc, oswiadczyli, to iest w exorbitancie y insze consultacie, y declarował iterum nomine dissidentium, że poki dostatecznie w tym punkcie uspokoieni by nie byli, tedy ne latum unguem nie postępować declarowali się.

Jego Mość Pan Starosta Oicowski życzył, aby simpliciter napisać to, aby protestacie wszytkie, ktore po convocatiey przeszłey warszawskiey są uczynione, nullam vim et robur miały.

Jego Mość Ran Mikołai Ostrorog, woiewodzic poznański, dziwował się, że nad opinią swoią dwie rzeczy w kole rycerskim został: pierwsza strony religiey dissidentium rozumiał że quaestia sopita była.... aliter na przeszłey convocatiey warzsawskiey; druga rozumiał że miało rycerstwo zasiadać z pany se-

naturami, poniewasz teraz status iest democraticus. A isz controwersiom teraznieyszym o religiey ansae dały, protestacie in absentia uczynione przeciw confederaciey przeszłey warszawskiey, to nic tylko ma afficere dissidentes, ale y tych, ktorzy byli na przeszłey convocatiey y absentibus mogło by się to rzęcz: si tu hic esses aliter sentires.

Xiążeciu Radziwiłowi nie zdało się scirać tego tytułu confederacyey co dawno była Rzeczpospolita tę institulatią znowu czytany był script, do ktorego Jego Mość Pan woiewobzić poznański słowa te rozumiał przełożyć in facie Reipublicae.

Xiąże Radziwił mowił: iest czego żałować, że ci ludzie, ktorycheśmy zwykli zwać feces Reipublicae, praesipiunt nobis palmam, wspomniał posły kozackie, ktorzy że nie tak słuchali iako im kazano co chcieli z niemi czynić y iakim karaniem ich karać. Tu zaś kiedy kto przęczy temu co Rzeczpospolita postanowi nie tylko ganiamy, ale y umarlibyśmy za nich, y znać to barzdo dobrze iako się trzymamy prawa kiedy mu tytułu tego confederacią uwłacząmy y penitus dać mu nie chcemy, aby augere diffidentiam w sercach ludzkich, bo nim scrupulosius po. stępuią, tym więcey diffedenty mnożą, y żeby nie restringowali tego tytułu do religiey samey, bo się pod tą confederacią zamyka securitas interna kapturu, et quicquid concernit salutem Reipublicae, a co tu wniesiono o exceptiach oppugnamus iako y na conwocatiey przeszłey warszawskiey.

Jego Mość Pan Marszalek przymowił się do łamania protestaciey kiedybyśmy mieli wszytkie protestacye cassować, to iużby y verba ruerent et legem abrogaremus; zyczył aby metam ex animis suis deponerent, abowiem res est plena soliciti timoris amor. A w tym czytał script.

Jego Mość Pan woiewodzic poznanski mowił strony protestaciey, iako szkodliwe, które się privatim ab absentibus dzieia, pokazowal iako wspomnił protestacią, która się we dwadziescia lat pokazała, przetosz aby huic malo potym lege occurreretus necessarium duxit. Tak zaś z drugiey strony praecludere viam

necessarium protestaciom, aby się nie godziło y co czynić wolno na tym pismie żeby wyrażono było.

Xiąże Radziwił: kiedybyśmy in futurum leges stanowić mieli, tedy bym się zgodził z Jego Mością Panem woiewodzicem, ale że tu non de futuris, ale de praesentibus mowią, przeto nie wiedział na co tę dziurę w tym scripcie czynić by potrzeba, obtestatus est Deum, przeklinaiąc się żeby pirwey pierum weń uderzył ieśli z inszą intenera przychodzi do consultaciy, iedno dobre Rzeczypospolitey maiąc przed sobą y ante omnia salutem Reipublicae, spectans do tego ieśli idzie o exceptie nie woiewodztwo ruskie ale mazowieckie ozywać by się miało, prosił, aby modestia dissidentium inaczey tractowali.

Na to odpowiedział Jego Mość Pan woiewodzic Poznanski, że iesien teraz w który piorum y nie biią, ale ieśli maią bić niechay y mnie y kożdego zabiiaią kto zle zyczy oyczyznie.

Jego Mość Pan Fredro, stolnik lwowski, dopomagał się, aby protestacie, które suo loco et tempore są uczynione, in suo robore zostawili.

Jego Mość Pan Marszałek na mowę Pana Stolnika Lwowskiego odpowiedział, że te tu protestacie intenduntur, które lubo absens, lubo tesz in... będąc, ale in facie Reipublicae nie protestowawszy się, smiał by znosić, aby takie protestacie nullitatis vitio subiaceant.

Jego Mość Pan Kozminski, czesnik kaliski, nie pozwalał, aby dissendentes de religione mieli exceptie approbować palatinatuum masoviae, a co się przed tym działo się.

Jego Mość Pan Podskarbi nadworny pokazował, że podpisy biskupie cum exceptionibus nie są protestacie, ale raczey pacis conservatio, y mowa Jego Mości Pana Czesnika exacerbatus retorsią na mowę iego uczynił y owszem wiara katolicka, w Polscze będąc gospodynią, per conniventiam wiarę dissidentium przychodnią przyięła.

Jego Mość Pan Grzybowski, Starosta Warszawski, prosił dissidentes, aby protestacyey zwyczaiow dawnych xięstwa mazowieckiego nie roznaszeli.

Xiąże Radziwił excusował się, że przeciwko exceptiom dissidentes nic nie mowią, ale żeby mieli approbować y consens na nich dawać tego żadna miarą uczynić nie mogą.

Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby, dawsy pokoj conditionibus y skracaiąc mowy swe ...... controversyą co prendzey skonczyli.

Także xiąże Radziwił prosił, aby nie tak ciosno dissidentes tłomaczyć raczyli, żeby tylko do ewangelikow sciągać się miało, bo tak katolik iako y rusin dissidet, insuper prosił, żeby tak podpisy limitować raczyli ut valeant in quantum valere possunt, żeby dissidentom tylko nie szkodziło.

Jego Mość Pan Marszałek nomine koła wszytkiego rycerskiego oswiadczał miłość y zyczliwość przeciw dissidentom braterską, y że nic inszego panowie katholicy nie pragną tylko mutuam charitatem, czego y dotąd bywali swiadki y iescze są spowinowacenia się iako dissidentium z domami katolickiemi tak katholikow z domami dissidentium y insze munia w tey Rzeczypospolitey, które zarowno ponoszą. Zyczył dissidentibus pokoiu takiego, aby zaś niepokoiu panowie katholicy w sumnieniach swych nie odnosili. Nakoniec prosił aby się rano do consultacij ziezdzali. I tak, rebus infectis, roziechali się ich mości wszyscy do domow.

15 octobris.

...Jego Mość Pan Marszałek, uważaiąc żeby się stronie dissidentium wygodzić mogło, podał medium, aby inter articulos pactorum convectorum artykuł ten o protestacyi da Pan Bog przyszłemu panu podali postulata dissidentium, których się dopomagaią, przywodził na pamiec, pierwszą: aby nota protestationis w contexcie electiey była; drugą, aby tesz to per modum contractus królowi przyszłemu podano było; zatym czytany był script.

Jego Mość Pan Podskarbi Nadworny pokazował rationibus, że cokolwiek będą mieli do przysiężenia panu przyszłemu podać, to

in pactis conventis będzie y do druku poidzie, tedy aby się tym dissidentes acquietowali persuadował.

Jego Mość Pan pisarz kaliski dziwował się temu, że mowiąc o samey protestaciy uczynili digressią do inszego punctu y radził, aby to odłożono było ad pacta conventa.

Xiąże Radziwił prosił, aby wniosło w koło; co ad securitatem communem należy, o czym było inter locutorium z Panem podskarbiem y Jego Mością Panem Marszałkem, który expostulował z ich mościami o tym, ieżeli będą mieli pismo iakie roziezdzaiąc, czy goło rzeczy te, o których się teraz namawiaią, zostawią. Do tego pytał, iakoby institulatia namow tych miała bydź.

Ktoremu Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział naprzod będzie uchwała zwyczaina: My rady y rycerstwo koronne y wielkiego xięstwa litewskiego... ocyrklowana powtore intitulatia będzie artykuły pactorum conventorum.

Jego Mość Pan Marcin Rei przyczynę dawał, dla czego gorąco muszą chodzić około religiey, bo sparzywszy się raz na ukropie, muszą chuchać na zimną wodę, y te wszytkie sposoby, które były podane. iest iakoby iedną ręką securitatem dać, a drugą wziąć; prosił aby się fraterne cum dissidentibus obchodzeli, y, nie narabiaiąc ambiguitatibus, clarissime sobie z bracią postępowali życzył.

Jego Mość Pan Marszałek nie rozumiał, aby takowe protestacie miały co abeść securitati, które in absentia, in facie Reipublicae nie protestowawszy się, były by zaniesione. A isz się niektóre znalazły, tedy necessarie publico edicto cassowane bydź muszą, salvis iedna! iuribus ecclesiae catholicae romanae.

Jego Mość Pan Jendrzey Rei ozwał się z taką declaratią, że dissidentes de religione christiana w salwy ecclesiarum zaciagnąć się żadną miarą dać nie mogą, gdysz terreat ich przykład mianowicie swieży akademiey krakowskiey, przeciwko którey zdawna na prawach y przywileiach, od królow nadanych, polegaiący uczyniona w Rzymie decreta takowe, które fundamentum iey y swiebodę labefactare videntur.

Xiąże Radziwił proponował, to aby sobie pro certo persuadowali że żadnych ambiguitates dissidentes nie przymą y, ieżeli by rzetelnego prawa im nie dali, protestował się przed Panem Bogiem w te słowa, że wolemy żebyśmy nic nie mieli, a puszczamy to na sąd Boga żywego iako chodziemy z Rzecząpospolitą. Praeterea przydał to, że w iedney Rzeczypospolitey zrodziwszy się y iednako onera nosząc, trzeba żeby iisdem libertatibus panowie dissidentes gaudeant et aequalitate zarówno z panami katholikami, y prosił, żeby nie odcinali tego, c iest essentiale, ale prawo wcale zachowawszy, nic nowego im nie pozwoliło.

Jego Mość Pan Woewodzic poznanski dziwował się, że ex nowa radice wzbudzaią przeszłey convocatieyey warszawski sprawę y nie wiedział coby więcey nadto, co się dissidentibus na przeszłey convocatiey warszawskiey pozwoliło, przydawać się miało; bośmy więcey nisz przodkowie nasi pozwoleli, y zyczył, aby quaestia ta więcey nie bawiła ani czasu brała.

Xiąże Radziwił interpraetacie prawa narzekał, że tak się zamnożili y w niey zaciągnieni dissedentes de religione bywaią, to iest że pactum de securitate dissidentes z kołem maią, a z duchownemi względem protestacyi mieć nie mogą. Za czym y teraz takich interpraetacij obawiaią się; niedziw że warować sobie usiłuią pokoy dissidentes.

Jego Mość Pan Kazanowski, woiski lubelski, pokazował, iakoby metus był in dissidentibus, to iest praetenduią sobie że kiedy by mieli script inter articutos pactorum conventorum włożyć to do przysiężenia panu przyszłemu, żeby panowie katholicy nierzekli: nas to afficit, co contraxistis z kolem, przeto ieżeli będziecie mogli przywieść krola do przysieżenia tego puncta, per nos licet, my refragrari nie zechcemy. A isz nie wszytka Rzeczpospolita contraheret z kołem, prosił, aby metum niepotrzebne deporerent ex animo, na interpraetacie legum odpowiedział: non per nos stat że się tak zagęsciły interpraetationes y nie w naszey mocy zabieżeć temu, ale w Boskiey, ktory mentes et corda hominum scrutatur, nam w to tylko potrafiać potrzeba, iakoby judices non interverterent leges.

Jego Mość Pan Marszałek reiterował mowę swę, Jego Mości Pana podskarbiego nadwornedo y Jego Mości pana woiewodzica poznanskiego, że optima fide panowie katholicy cum dissidentibus postępuią y candide życząc securitatem pod iednym prawem y wolnościami siedząc, prosił, aby na script pozwolili, gdysz w scripcie to iest wszytko co iedno requiritur ad securitatem y żeby demerent scrupulum suspicionis ex animo, że krol im tylko warował securitatem, a Rzeczpospolita nie, protestował się przed Panem Bogiem, że w mysli tego nie mieli, ani maią, ale candido pectore we wszytkich rzeczach iść chcą, strony protestaciey po convocatiey uczynioney nie tylko dissidentibus, ale y katholikom zdały się złe bo invalidur actum.

Xiąże Radziwił ozwał się nie wsposob contradictiey, ale ieśli panom katholikom placet dissidentibus non displicet w kole tractować te rzeczy, y że pokibnych wiedział do moderowania tego scriptu y żeby non haereat in mentibus panom katholicom że dissidentes nie chcą, declarował się, że dissidentes contractu z Rzecząpospolitą y z kołem chcą, ea iednak conditione, żeby nie uczynili schismę strony inszych dissidentes, a ieśliby była wola wszytkich differre quaestią tę do iutra, w insze consultacie nie wkrocaiąc, asz by to sraneło, dozwolił.

Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby od tego nie byli, aby do iutra odłożyła się ta materia, bo sat cito, si sat bene, a isz do punctu disidentium dependet tesz uspokoienie unitow z nieunitami w religiey graeckiey, prosił, aby taki sposob wynalezly, iakoby się to discrimen między nimi spoić mogło, podawał modum sam Jego Mość, żeby to commode przez deputacią odprawić się mogło propter ipsum compendium temporis, ale że głosy zaszły, że nie chcą puscić tego punctu tylko na wszytkę Rzeczpospolitę zostawił salvo meliori iudicio ich mościow naszych, nakoniec żeby cognitione iniurium simul et semel dla ochrony czasu koło rycerskie przesłuchało z senatem.

Jego Mość Pan Starosta Liwski skargę wnosił ukrzywdżonych braci w woiewodstwie mazowieckim. Jusz wielkie gravamina od chorągwi panięcych na electiey przechodzących po-

noszą, mianowicie na chorągwie xiążęcia Jego Mości Wisniowieckiego skarżał się, że nie tylko kilka wsi slacheckich funditus depopularunt, ale y słuch tu kilka, na dom naiechawszy, zabili.

Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział, condolendo vices ukrzywdzonych, medium na to żadnego nie rozumiał, iedno sądy marszałkowskie kapturowe, ktorego odesłał do tychże sądow kapturowych, aby iure upomniał się sprawiedliwości.

Jego Mość Pan Kisiel dziękował Jego Mosci Panu marszałkowi, że ostrożnym szafarzem iest czasu, a żeby się przez deputacią religia graecka uspokaiać miała nie pozwalał, ale, stregąc dawnych zwyczaiow, rozumiał, aby to pierwey w kole rycerskim trutinowano było, a potym, zgodziwszy się, dopiro do senatu iść.

Jego Mość Pan Marszałek czasu wielkiego uwleczenie takimi consultaciami, kiedy by się nie raz tractować miały, ukazował et rationibus fermissimis urgebat, aby cognitio iurium religiey graeckiey w senacie była, a w kole rycerskim trutina.

Xiąże Radziwił discretiey to wszytkich przypisał, że communem causam zaczetą rozrywać nie będą chciali, ale scripta una quaestione drugiey przystąpią.

Jego Mość Pan Trizna, kuchmistrz wielkiego xięstwa litewskiego, do słow Jego Mości Pana Marszałka przymowił się, że nie trutina in causa religionis graecae ma bydź ale decisio finalis, bo nieunici nie są dissidentes, ale unici z kosciołem rzymskim, do tego prosił in quantum fieri potest, aby pospołu się z senatem znosili

Xiąże Radziwił pochwalił mowę Jego Mości Pana kuchmistrza wielkiego, że finalem decisionem w sprawie swey intendunt, iednak ratią informował kto tey sprawy in causa religionis graecae sędzia będzie, poniewasz distinguował Jego Mość Pan Kuchmistrz, że są katholicy, a non dissidentes.

Jego Mość Pan Kisiel declarował się, że w sprawie tey z unitami disiuncti tanquam in causa expulsionis stawać chcą y nie o wiarę tak dalece idzie, prosił iednak, aby w tey sprawie disuniti dobrze postąpić sobie mogli o dillacią ad deliberandum do iutra.

Jego Mość Pan kuchmistrz wielkiego xięstwa litewskiego na słowa Jego Mości Pana Kisiela odpowiedział, że gotowi unitowie pokazać że nie expulsores, ale tanquam legitimi possessores zostawaią; y tak, pozwoliwszy dilaciey nieunitom propter meliorem informatione, roziechali się.

16 octobris.

Ziechawszy się, zasiedli w kole, a wtym Jego Mość Pan Marszałek względem nierychłego ziezdzania się do koła mnostwo consultacij dalszych, ktore przed nimi są, pokazował, choćby nic inszego nie było tylko samo pospolstwo nie mało wezmie czasu y ile posłow tyle dni wynidzie, prosił nie dla siebie, nie dla wczasu swego, ale dla miłości oiczyzny aby rano się ziezdzali, bo alias czas wszytkich sam excludet, wygadzaiąc dissidentibus, aby prędko uspokoieni bydź mogli, inszy script concipowany, Jego Mość Pan Marszalek w kole czytał, tego dołożywszy, żeby in contextu electionis et inter pacta conventa artykuł ten wpisany był.

Xiąże Radziwil także żałował straty czasu, a tym żałosnieysza że nie nad tym bierze się, naczym by własnie należało, lecz komu, imputavi, by to deberet nie wiedział. Bo iako iusz tydzien proponowali swieżą exorbitancią, a potym iednostaina zgoda stanela szukać lekarstwa na tę ranę y że nie mogła bydź inaczey tylko.... .publica uleczona; y potym ieżeli integrum negotia w kole rycerskim umawiać, czyli do przybycia xiędza biskupa łuckiego odłożyć, nie mało czasu na deliberacią wzieło. Jsz tedy przy tych się wina zostać musi, ktorzy contradictiami narabiali, scriptem, w kole czytanym, się kontentował bo tylko przepis nieiakiś z konfederaciey przeszłey pokazowali. Przetosz, przy pirwszey declaraciey zostawaiąc, prosił, aby prosbom ich, o co proszą denegare nie raczyli y co słuszność sama niesie y exempla maiorum dolent abyśmy pierwey umowili, a umowiwszy dopiro ad moderamen przystąpili....

Jego Mość Pan Marszałek przyznał, że nie mało było tych, ktorze mordicus contradicowali temu, potym wywodził to że kiedy się ten artykuł poda przyszłemu panu do przysiężenia tam Rzeczpospolita y krol zaraz będzię.

Jego Mość Pan Marcin Rei prosił, aby z miłości braterskiey pozwolili dissidentibus te co y z obowiązka powinni, czytał prawo przeszłey confederaciey y persuasione sua pociągnał panow katholikow do tego, aby nic nowego niepozwalaiąc dissidentibus przy starym prawie zachować ich chcieli, protestował się że nie dissidentes protrahunt czas, ale ci, ktorzy słuszne petitum denegant.

Jego Mość Pan Korycinski, storosta oicowski, declarował się: iako przodkowie nasi pozwolali securitatem dissidentibus tak y my teraz pozwolić chcemy, iednak ea conditione, zedy biorąc od katholikow securitatem tymże nie łamali praw.

Zaczym ich Mość Panowie senatorowie: Jego Mość Pan Mikołai Ferlei, kasztelan woinicki, z Jego Moscią Panem Zowickim, kasztellanem łęckim, y z Jego Mością Panem Wałowskim, kasztelanem łęczyckim, od senatu do koła rycerskiego przyszli.

Jego Mość Pan Woinicki miał rzecz do koła wszytkiego: nie wątpiąc nic o tym qua fide consilio stan rycerski obmyslawa salutem et integritatem Reipublicae, nierozumiał, aby iakie stimulos et incitamenta, napominaiąc do powinności, potrzeba było, iednak zwyczaiem dawnym prosił nomine totius senatus, aby mieli wzgląd na czas, a do dalszych postępowali ktore imminent consultacij y słuchania posłow cudzoziemskich, ktorzy dies et horas urgent o naznaczenie czasu, ktorego by legacie odprowować mieli, prosił iterum, aby się co prędzey umawiali około poselstw.

Jego Mość Pan Marszałek, cummunicato cum ordine aequstri consilio, odpowiedział ich mościom ponom senatorom w ten sposob: Jako koło nasze nic nie wątpi że ich mościom panom enatoro m to przychodzi z całey chęci y życzliwości przeciwko stanowi rycerskiemu że nas przez W. M. adhortantur, żebyśmy przystempowali do dalszych negotia Rzeczpospolitey. Tak z dru-

giey rozumieć o nas maią, że dla tegośmy się tu na ten plac stanieli, abyśmy o rzeczach potrzebnych Rzeczybospolitey radzili. A isz nie taina iest ich mości panom senatorom facies rerum że się bez namowy spolney z sobą nic odprawić nie może, nie omieszkamy odnieść do ich mości skoro się tu w kołe perwey namowiemy, strony poselstw y czasu naznaczenia do namowy sobie wzieli, starać się y o to będą że raniey do consultacij zchodzić się bedą, pewni tego będąc, że ich mości panowie senatorowie przykładem do tego y powodem będą, a wtym odeszli ich mość panowie senatorowie.

Potym Jego Mość Pan Marszałek expostulował co by czynić mieli: czy continuować zaczetą materią czy tesz do tych poselstw się przymawiać.

Xiąże Radziwił prosił Jego Mość Pana Marszałka, aby nie interrumpował zaczętey sprawy, bo dissidentes przystąpić do inszych consultacij nie mogą.

Jego Mość Pan Fredro, stolnik lwowski, candorem oswiadczył panom katholikom przeciw dissidentes iako candide idą y iść chcą, iednak ne medicina gravior fiat morbo żeby generalitas ktorą dissidentes intendunt praw koscelnych nie znosiła.

Xiąze Radziwił strony iura ecclesiastica aby wczy naruszone nie były declarował śię, że iako sami dissidentes życzą sobie aby salva iura ich zostawały, tak tesz y kosciołowi rzymskiemu, czego y przeszła convocatia y teraznieisza electia swiadkiem iest, to iednak dissidentes warować sobie chcą, aby salvi spiritualium nie zaduszały praw y swobod dissidentium, prosił aby nie raczeli tak sinistre interpretare dissidentes. Potym czytał script in parte suo concipowany.

Jego Mość Pan starosta oicowski nie pozwalał na script xiążęcia Radziwiła, bo tym pisaniem iura ecclesiarum znoszone by bydź muśiały y trzymać się chciał ze wszytkimi pisma przez Jego Mości Pana Marszałka concipowanego.

Xiąże Radziwił znosił suspicionem ex dissidentibus, że żadną miarą condere nota suspitionis na dissidentes niemoże aby

mieli chcieć violare iura ecclesiae romanae non derogent securitati dissidentium tedy w suspicią dissidentes przywodzą.

Jego Mość Pan Kisieł to co iest obrazono rozumiał leczyć, to iest protestacie, ktore pro convocatiey warszawskiey się stały, a exemptiom dać pokoj.

Jego Mość Pan Zebrzydowski, mięcznik koronny, na excepty palatinatuum, aby zniesione bydź miały, nie pozwalał, declarował się że więcey pozwolić panowie katholicy dissidentibus ani chcą, ani mogą, iedno coby redderet salva iura ecclesiae katholicae romanae. Przydał y to, isz słyszę wspomniono tu było decret tribunalski in praejudicium dissidentium de religione ferowany, ia się go nie prę bom był na ten czas directorem tribunału y nec me pudet nec poenitet decretu tego y gotowem przy tym stać że iest sprawiedliwie y dobrze ferowany.

Jego Mość Pan Marszałek nie widział aby contentiones y mowy długie miały fructum przynieść iakie y zgody ad media aby się nachylali tak iednak, aby pokoiu potrzebuiąc dissidentes, niepokoiu w sumieniach katholikow nie czynili. Więc modum żadnego inszego zgody nad deputacią, iako y na preszłey convocatiey warszawskiey, zażyć persuadował kiedy tedy to inter dissidentes y między katholicami constabit że sobie pacem et securitatem obwaruiemy y salva rectaque iura ecclesiae zachowamy, res ab omni periculo et discrimine aberit; prosił iego mość, aby na ten srode podany przypadli. A zatym tak z senatu iako y z koła rycerskiego użyli do tego pewnych osob, to iest szesci dissidentes, szesci kathollkow ze dwoch senatorow, żeby miesce naznaczywszy przy dniu niedzielnym wolnym od wszelkich praw y consultacyi sprobowali tego, acz iusz rzecz sama iest umoderowana tylko in rebus disceptacia słowa same ich mość panowie senatorowie umoderować mogli, na ktore medium od Jego Mości Pana Marszałka podane, przypadli ich mości wszyscy.

Zaczym przystąpił Jego Mość Pan Marszałek do nominacyi deputatow.

Z Panow katholikow ci byli:

Jago Mość Pan *Osolinski*, Podskarbi nadworny.
Jego Mość Pan *Ian Zebrzydowhki*, Miecznik koronny.
Jego Mość Pan *Mikołay Ostrorog*, Woiewodzic poznanski.
Jego Mość Pan *Korycinski*, Starosta Oicowski.
Jego Mość Pan *Kozanowski*, Woiski Lubelski.
Jego Mość Pan *Stanisław Orzelski*.
Jego Mość Pan *Wołucki*, Starosta Rawski.
Jego Mość Pan *Oborski*, Starosta Liwski.

Ex dissidentibus ci byli:

Xiąże *Radziwił*, Hetman Polny Wielkiego Xięstwa Litewsiego.
Jego Mość Pan *Rzeczycki*, Starosta Urzędowski.
Jego Mość Pan *Andrzey Rei*.
Jego Mość Pan *Zbignew Gorayski*.
Jego Mość Pan *Kozminski*, Czesnik Kaliski.
Jego Mość Pan *Piekarski*.
Jego Mość Pan *Marcin z Oliszy Rei*.
Jego Mość Pan *Stanisław Chrząstowski*.

Jego Mość Pan Marszałek chciał posłać do ich mośći panow senatorow, aby także z posrodku siebie pewne ocoby deputowali, ale isz graecką religią rozroznieni życzeli sobie tego, aby simul et semel koło rycerskie w tey sprawie z senatem znosiło się, vinctis animis szli do senatu. Zasiadszy w kołe z ich mośćiami pany senatory Jego Mość Pan Marszałek zgodę koła rycerskiego na deputacią dla prędszego uspokoienia dissidentium odpowiedział y regestr deputatow na to wysądzonych publice czytał, prosząc ich mości panow senatorow, aby dwoch z posrodku siebie także deputatować raczyli: iednego dissidenta, drugiego katholickiey wiary; czas o osmey na puł zegarzu miesce w poselskiey izbie opowiedział.

Druga rzecz, ktora była przyczyną przyscia do senatu reli-

gią graecką przytoczył, tego dołożywszy, aby theologiey, ktora miesca tu nie ma, dawszy pokoy, ad cognitionem iurium zaras descenderent.

Jego Mość xiądz Wężyk, arcybiskup gnieznienski, pozwolił na deputaciey in causa dissidentium, za czym zaraz deputowano z senatu trzech:

Jego Mości pana *Stanisława Lubomirskego*, Woiewodę Ruskiego.

Jego Mości Pana *Baphała Leszynskiego*, Woiewodę Bełskiego.

Jego Mości Pana *Lukasza Opaliskiego*, Marszałka wielkiego koronnego.

Jego Mość xiądz arcybiskub o posłach cudzoziemskich przypomniał, persuaduiąć aby czas co napręczey słuchania legacij naznaczyli, bo czas nie mały legacie wziąć muszą, przeto ieżeli będą mogli na schylku electiey odprawić reliquit iudicio ich mości wszytkich, to przydawszy że senatowi ztąd nec feritur nec metitur.

Jego Mość xiądz Zadzik, kanclerz koronny, do sprawy religiey graeckiey przymowił się, życząc sobie tego, aby mogł wiedzieć co za forma indicii in causa religionis graecae będzie. Druga czyli viritim czyli przez woiewodztwa sententią ferować by mieli, to oboie sub trutinam ich mościow wszytkich podał, rozumiał tedy aby ta sprawa przez deputaciey odprawowała się.

Jego Mość Pan Sapiega, woiewoda wileński, sprawie uspokoienia religiey graeckiey locum debitum et competentem teraz na electiey nie przyznawał z tych ratij: Pirwsza deficiente rege, kto ma przywileie, nadane przez krolow, aznawać abo cassować tylko ten cuius est condere. Druga luboby decret iaki ferowany był nullitatis vitio subiaceret, zaczym prosił, aby te sprawy odłożyli do sejmu coronationis, kiedy krol będzie obrany, ktorego decreta będą ważne. Probował iescze z tey miary że cognitio iurium non est praesentis loci, bo te sprawy pod interregnum sądzić się maią, ktore a hora mortis regiae byłyby zaczęte. Sprawa zaś religiey graeckiey secus iusz od lat trzydziestu szesci agitur.

Jego Mość Pan Derewinski, czesnik wołynski, statum causa ex parte nieunitow wywodził, przywodząc na pamięc przywileie et immunitates, ktorymi dobrze obwarowano, maią antiquitas religią swoię, nakoniec prosił, aby pamiętaiąc na bracią y uznawszy słuszność uspokoić rozroznionych raczyli.

Jego Mość xiądz arcybiskup gnieznienski napominał oboie stronę, aby, odłożywszy na strone długie peroratie, do samey rzeczy przystępowali.

Jego Mość Pan woiewoda trocki przyznał, że cognitio iurium seimowi należy, ale seim bez kroła nie iest własnie seimem, y nie przyznawaią electiey za seim, referował się z unitami do seimu coronacyi, ieśliby senat z rycerstwem brać to na się chciał, aby rozroznionych w religiey graeckiey sądzić mieli, declarował się że dekretu od krola swieżo zmarłego w tey sprawie uczynionego in dubium vocare et in disquisitionem przywodzić żadna miarą nie pozwolili, lubo by tesz stawszy z unitow chcieli.

Jego Mość Pan Kisiel dwie przyczynie, dla ktorych się na electią ziechali przypomniał: Pirwsza sanare vulnera Reipublicae; druga obirać nowego pana, quod ad genus causae wniosł to że nieunicy stawaią iako in causa expulsionis. Przetosz nie potrzebną rzecz rozumiał, aby przywileie, ktore maią, producować mieli, tylko diligenter indegendum esset, ktoby in pacifica possessione do tych czas possessorem.... prosił, aby sanando vulnera Reipublicae y to iedno inter salva uleczyć chcieli, de forma iudicii od iego mości xiędza kanclerza proponowaney, iako się iego mości będzie zdało przypadł na to.

Jego Mość xiądz kanclerz nie widząc qua forma iudicii sprawa religiey graecki decidowana by miała bydź, podawał sub trutinam że fructus żaden y progres w tey sprawie sine forma iudicii żadną miarą bydź nie może, bo w takich sprawach nawięcey compromissarze abo deputaci discernunt. Zaczym wiodł panow nieunitow, aby sprawę tę na compromiss lubo deputacią puscić raczyli.

Jego Mość Pan Kisiel odpowiedział, isz nieunitow iest

agere y skarzyć się, ich mościom panom senatorom z rycerstwem inire rationes iakoby uspokoieni bydź mogli.

Jego Mość Pan Trizna, kuchmistrz wielkiego xięstwa litewskiego, także ex parte unitow deducował statum causae, życzył aby nie przez seim, ale raczey synody z nieunitami uspokoieni byli. Jednak, uchodząc suspiciey, żeby się nie zdali że prawom swym diffidunt puscił to pod rosządek ich mości wszytkich, aby uznawali ktoby był potiori iure, do tego prosił, aby wszyscy ich mość cale się do tego przyłożyć raczyli, iakoby sprawa ta przez tak wiele lat ventilata sortiri aliquem effectum miała.

Jego Mość Pan Sapieha, woiewoda wileński, przytoczył w tey sprawie vetus dictum: privatum commodum, iuvenile consilium, intestinum odium—per haec tria periit Ungaria; caveat sibi ab his Polonia. Napominaiąc tym, aby niezgodą za sądzeniem przy uporze nie chcieli facessere periculum Reipublirae.

Jego Mość Pan Marszałek koła rycerskiego sposob wyżey pomieniony znowu reityrował, to iest aby przez deputacią sprawa ta moderowana bydź chciała, ktoremu aby panowie nieunitowie non contravenirent, prosił, ktoby formam iudicii wynaleść chcieli, żeby domu ad ulteriorem trutinam to sobie wzieli, a potym z gotową rzeczą przyszli.

Jego Mość pan woiewoda trocki przyznał sprawie nieunitow rem iusz iudicatam tylko słowko to iedno mere z unitami po wielkiey częsci powadziło.

Jego Mość xiądz Żadzik, kanclerz koronny, iterum persuadował disunitis, aby na compromissarzow wynalasszy, kogoby rozumieli, na arbitrium tey sprawy zdali się.

J tak, nie wiedząc panowie nieunici co mieli czynić, wzieli to sobie ad ulterionem trutinam do poniedziałku, a ztym się roziechali.

17 octobris.

Niedziela była, przy ktorey iednak ab hora decima ad duodecimam deputacia in causa religionis dissidentium w izbie po-

selskiey odprawowała się, na ktorey ich mość panowie deputaci wzwysz mianowani post multas controversias script taki concipowali.

Paragraph ex pactis conventis: A isz w tey zacney koronie narodu polskiego, litewskiego y panstw do nich naleczących, iest nie mało dissidentes in religione christiana, przestrzegaiąc na potym iakich seditij y tumultow z przyczyny rozerwania abo niezgody religiey, warowano iest confederacią generalną warszawską blisko przeszłą, że w tey mierze in causa religionis christianae ma bydź pokoy inter dissidentes zachowany, ktory my im obiecuiemy trzymać wcale czasy wiecznemi non obstantibus quibuscunque protestationibus po zawarciu tey że convocatiey uczynionych salvis iuribus ecclesiae romanae catholicae. Jntegra iednak inter dissidentes de religione christiana pace et securitate.

Na co się podpisali niektrzy z panow deputatow: Stanisław Lubomirski, wioewoda ruski, Rafał Leczynski z Liczna, woiewoda bielski, Jakub Sobieski, kraiczy koronny, marszałek koła rycerskiego, Radziwił....

18 octobris.

.....Potym list do Jego Mości Pana Marszałka od iego mości xiędza arcybiskupa gnieznienskiego, od posła Gustawego w kole był przyniesiony, ktory ieżeli wprzod W. M. panowie sanatorowie mieli czytać expostulował Jego Mość Pan Marszałek, na co się nieunitowie ozwali, że poki religia graecka uspokoiona nie będzie nie chcą credensu Gustawowego ani czytać ani słuchać.

Xiąże Radziwił disuadował disunitis, aby przeciw temu nie byli, gdysz iura gentium wszytkich tego uczą żeby poselstw cudzoziemskich posłow wtył nie odrzucali, y radził, aby ich mościom panom senatorom list pirwey dany był do przeczytania et interea temporis agant, quae sunt agenda, to iest, aby uspokoiali religią graecką, wyprawili do ich mościow panow senatorow kilku z koła rycerskiego, aby przy nich otworzyli credens y przeczytawszy do koła rycerskiego potym przysłali.

Deputaci z credensem do senatu ci szli:

Jego Mość Pan *Wołucki,* Starosta rawski.

Jego Mość Pan *Charlinski.*

Jego Mość Pan *Madalinski,* woiski mscisławski.

Jego Mość Pan Marszałek in negotiis Reipublicae ordinate iakoby per gradus chcąc iść. relacią niedzielną czynić chciał, ktorego mowę impedivit Jego Mość Pan Woronicz declaratią nieunitow nomine ponowiaiąc, że do żadney rzeczy nieunici przystąpić nie mogą aszby pirwey religia graecka uspokoiona była.

Ktoremu Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział, rozumieiąc że nie był tak ignarus, aby trybu zwyczaiu dawnego niemiał widzieć że bez zgody conclusia żadney rzeczy bydź nie może, y że się trzymał laudum woiewodstwa swego nie miał za złe, ale miserabilis była by to conditio Rzeczypospolitey, kiedyby za iakąkolwiek contradictią nie mieli przynamniey per modum dispositionis o rzeczach mowić

Jego Mość Pan Trizna, kuchmistrz wielkiego xięstwa litewskiego, praetensią ich mości panow nieunitow in spectionem videlicet et cognitionem iurium, ich mości paonowie unici także przypadli, et quod semel placuit amplius displicere non potest tylko iure experiendum; zatym czytał decret seimowy Anni 1607 pro parte unitow ferowany,

Jego Mość Pan Kisiel distinguował unity z nieunitam abo in accessoriis, abo in principali przyznał że in assesoriis y nie pozwalał na iudices, ale tylko na producowanie praw y przywileiow; ich mość panowie senatorowie zaciągneli nieunitow in forma iudicii; iego mości panu woiewodzie wilenskiemu indignabatur że słowy iakiemiś tknął sławy iego, dowiedzieć się usiłował komu to dnia onegdaiszego przymawiał expedita deliberatione, declarował się, że na iudicium nienuici nie pozwalaią, ale prawa nieunitow aby iako iedna miedzy exorbitanciami exorbitancia uleczona była.

J go Mość Pan Sapieha, kraiczy wielkego xięstwa litewskiego na indignatią iego mości pana Kisielowę ozwał się, że ieżeli Jego Mość Pan woiewoda wilenski wczym by niepraw był, gotow się sprawić.

Potem nieunitow z unitami contentio wczeła się była. Na co Jego Mość Pąn marszałek in haec verba prorupit, że huki nie ustraszą w kołe nikogo, ieżeli słuchać ieden drugiego in fraterna charitate nie będzie, y napominał, aby się więcey acclamatiami nie irritowali, lecz fraterne ieden drugiemu condescendendo consultacią konczyli.

Xiąże Radziwił żałował straty czasu przeszłych trzech niedziel, poniewasz barzo się na to zaniosło. A żeby się czas ochronić mogł rozumiał wprzod przed wszytkimi consultaciami, aby religia graecka uspokoiona była. Lecz iudicialiter ieśliby chcieli uspokoiać było by noc ze dnia czynić, bo ani competens iudex ani formale iudicium bydź może, ale candor fraterna charitas in Rempublicam własnie uspokoić miała, aequalitatem przypomniał że wszytkim zarowno wolności potrzeba y nie może nikt negować że ta żałosna quaestia religiey graeckiey od trzydziestu lat ventilatur y tak padła w recessy w exorbitancie y iako się zawdy pars utraque odzywała do interregnum, rozumiał że tu plac iest sanandorum vulnerum, a zatym finalis decisionis, quae methodo w tey sprawie postępować by mieli, raczey non censuit iedno mutuo candore charitate ku oiczyznie, życzył nakoniec aby vinctis animis, vinctis consiliis, poroznione rzeczy tandem aliquando uspokoić raczeli.

Jego Mość Pan Derewinski, czesnik wołynski, na decret pana kuchmistrza wielkiego xięstwa litewskiego pana Tryzny odpowiedział, że decret pro parte unitow ferowany ważny bydź nie może dla tego że seim na ten czas niedoszedł był, czynił declaratią praw y przywileiow nieunitow verbis prolixis y dosyc długo.

Jego Mość Pan Wołodkiewicz uskarzał się na panow unitow, od ktorych wielką oppressią ponoszą panowie nieunici.

Ktoremu Pan Kuchmistrz wielkiego xięstwa litewskiego odpowiedział że nie potrzebna to quaerimonia była, ktorą w koło wniosł Jego Mość Pan Wołodkiewicz, gdysz sama ratio dictare potest iako przy krolu iego mości mieli bydź opprimowani, wspomniał wiolentią większą, ktora od nieunitow odnesli gdy

m metropolitow wielu ad internecionem przywiedli. Na co fremitus nieunitow się stał.

Jego Mość Pan Trzebinski, podkomonzy lwowski, nie rozumiał, aby tantae molis quaestia in multiludine sortiri aliquem effectum miała, gdzie quot capita tot sensus, ale raczey persuadował, aby na deputacią abo compositionem amicabilem zdali się.

Jego Mość Pan Marszałek nie dziwował się, że gorąco chodzili panowie nieunici około wiary, bo affect uwodzi do rzeczy wszytkich człowieka, ale nabarziey do wiary. Zaczym persuasione sua wiodł nieunitow do tego sposobu, od iego mości pana podkomorzego lwowskiego podanego, y żeby posłow relacij, co w senacie sprawili, słuchać raczyli prosił.

A w tym Jego Mość Pan starosta rawski czynił relacią, donosząc do wiadomości koła rycerskiego że czytany był w senacie credens posła Gustawowego y prosił od senatu, aby, ochraniaiąc dignitatem tak senatu iako y koła rycerskiego, naznaczyli prędko czas poselstw. Potym tenże credens posła Gustawowego czytany był w kole rycerskim w ten sposob...

. . . .

Także donosił do wiadomości koła rycerskiego Jego Mosć Pan Marszałek że króla iego mości Szwedskiego secretarz iedzie y życzy sobie, aby, nie przeskadzaiąc consultaciom, deponere legationem od iego krolewskiey mości mogł, ktoremu veniam non denegarunt.

Jego Mość Pan Kisiel rozumiał, aby w każdey rzeczy cel był upatrowany, pokazował że słusznie by P. P. nieunitom sanere iako ukrzywdzonym y ktorych większy numerus, a niżeli unitow, ktorych tylko sami episcopowie representant mogli.

Jego Mość Pan Marszałek, deputaciey nalepszy sposob rozumieiąc, do tegosz aby się przychyleli prosil.

Xiąże Radziwił pochwalił medium Jego Mości Pana Marszałka do tego że nie inszym celem podane iest medium, iedno aby uspokoiona pars utraque była y authoritas Rzeczypospolitey wcale zostawała. Wspomnial że zaczem quaestia in causa reli-

giey graeckiey nie nagorzey była na przeszłey convocatiey y kiedy by byli tak instructam causam iako teraz mieli non sine fructu staneła by była, ale że y czasu scisłość y nie przygotowanie obu stron excludowało to, czemu do podobnego srodku udać by się nie mieli, y rospusciwszy strony nieuspokoione przyschnąc by to do wszytkich musiało: że albo nie możemy, albo nieumiemy, albo nie chcemy; pirwsza, że niemożemy, było by indignum; druga, że nie umiemy, było by turpe; trzecia, że nie chcemy, było by vitiosum. Rozumiał tedy, aby Rzeczpospolita ad requisionem stron obudwu deputowała deputatow oboiey strony, ci aby słuchali stron y szukali medium, ieżeli by abo imparitas albo disparitas uspokoić nie mogła. Króla Jego Mości Szwedzkiego użyć zdało się iego mości, ktorego praca na przeszłey convocatiey feliciter cessit, iako to script memoriału, między unitami,a nieunitami concipowany, prohibet testimonium. A ieżeli by się pracą króla iego mości nie kontentowali, ostatka aby się w kołe domawiali.

Potym poseł od króla iego mości do koła rycerskiego przyszedł, przy zaleceniu od króla iego mości Szwedzkiego uniżonych służb, rzecz do wszytkich uczynił w ten sposob:

Bacząc post tot consultationes króla iego mości isz następuie czas słuchania posłow, użył krolewiczow ich mości, braci swych, aby sua desideria w posrzodek koła wnieść raczyli, nie dla tego, aby powątpiwał o dobrym affectie, ktorego y z dziecinstwa swego y w załogąch na expeditie rozmaite doznawał, ale dla tego, aby pokazał to że godna iest Korona Polska, aby się o niey synowie krolewscy stawali. Nakoniec prosił, aby o praeambulum wdzięcznie przyiąwszy, czas legaciom naznaczyć raczyli.

Ktoremu Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział: ieżeli w kołe rycerskim obcych panow y monarchow przyiacioł y sąsiad Rzeczypospolitey czasem ab infidis amicis przyimuie poselstwa, pogotowiu od króla iego mości Szwedzkiego, ktory in sinu tey oiczyzny iest wychowany tot meritus in Rempublicam clarescit, y ile lat tyle przysług iego krolewskiey mości liczyć możemy

w Rzeczypospolitey. Isz wdzięcznie przyieło poselstwo od kró la iego mości Szwedskiego koło rycerskie, opowiedział o czasie do namowy y zniesienia się z senatem, to zostawił potym przez kogo kolwiek z koła dać znać krolowi iego mości szwedzkiemu nie omieszkaią.

Potym Jego Mość Pan Marszałek persuadował dissidentibus in causa religionis graecae, aby na medium xięcia Radziwiła podane przypadli, gdysz nie piękna rzecz będzie odkrywać się z niezgodą przed posłami in religione. Przydał to Jego Mość Pan Marszałek że kto by do koła do consultaciey Rzeczypospolitey praeiudicato animo przystępował, abygo Bog w oczach wszytkich skarał, życzył zgody in causa religionis graecae. Strony compositionis inter status wyżey namienioney, że acclamowali niektorzy, explicował mentem suam, qua intentione to wyrzekł, wiedząc że nie dla czego inszego iedno dla tego się ziechali, aby ieden drugiemu wygadzał, żeby się oraz wszyscy pogodzić mogli. Zaczym persuadował, aby do nominowania deputatow compositionem inter status przystąpili, poniewasz to z biskupy y kapitułami sprawa, ktorzy nie będą chcieli w koło rycerskie propter dignitatem suam przychodzić; prosił, aby do tego medium deputaci, lubo ad deliberandum sobie biorą, przystąpić raczyli.

Xiąże Radziwił nie wątpił że ludzie religiey graeckiey do tego medium, od Jego Mości Pana Marszałka podanego, nachylić się non recusabunt y mentem suam otwarzał że nie ta mens iego była, aby deputaci byli z oboiey strony, ale ci, ktorzy nie są interessati.

Jego Mość Pan Marszałek donosił do wiadomości wszytkiego koła mentem ich mości wszytkich panow senatorow, ktorą przez sługę Jego Mości Pana Marszałka koronnego apparuerunt Jego Mości Panu marszałkowi koła rycerskiego. Jsz życzył tego, aby tak disponować raczyli czasem wprzod, a potym posłami, rozumiejąc, aby wprzod we czwartek blisko przyszły króla iego mości Szwedzkiego posłom dana była audientia, oyca

swiętego posłowi w piątek, cesarskiemu, ieśliby przybył, w sobotę, Gustawowemu w poniedziałek.

Xiąże Radziwił rozumiał pospieszyć temi legatiami, a srzodę blisko przyszłą dla posłow krola iego mości Szwedzkiego, czwartek dla posłow oyca swiętego, piątek dla cesarza iego mości, sobotę zas dla posła Gustawowego naznaczyć raczył, na co się zgodzili wszyscy. A isz wieczor się skłaniał, roziechali się do domow.

19 octobris.

Zasiadszy w kole, Jego Mość Pan Marszałek uskarżał się że dotąd nie była sczęsliwa prośba, aby się na dziesiątą ziezdzali godzinę, trzymaiąc się iednak pisma swiętego że pulsanti aperitur, prosił powtore, aby o dziesiątey zasiadać raczyli. Przystąpił Jego Mość do punctu zaczętego o religiey graeckiey, repetuiąc wczoraiszy dzień na czym staneło y że cały dzień na controversiey był stracony. A w tym Jego Mość Pan Zamoiski, podcanclerzy koronny, przyiechał do koła we dwoch set koni.

Jego Mość Pan Marszałek adhortował Rus do compositiey per deputatos y prosił, aby się do tego medium przychylali. Na ktore medium, od Jego Mości Pana Marszałka podane, Ruś wszytka przypadła.

Jego Mość Pan Oginski, chorąży Trocki, przydał to, aby król Szwedzki sam się do tego przyłączyć raczył, a żeby połowa ewangelikow a połowa katholikow deputatami byli, a żeby wyprawić w poselstwie ktorych kolwiek zgoła do króla iego Mości Szwedzkiego, aby się podiąć moderaciey między Rusią non renuerent, a w dalszą prolongacią aby nieunitow nie zaciągali; zgodnie conclusum staneło: prosić ich mości panow senatorow, aby z posrzodku siebie deputatow do tey moderaciey wysadzili także y do króla iego mośći Szwedzkiego intercedere, aby compromissarzem był y sam czas naznaczyć raczył.

Z strony panow unitow na deputacią wysadzeni ci byli:

Jego Mość Pan *Ossolinski*, podskarbi nadworny koronny.

Jego Mość Pan *Trzebinzki*, podkomorzy lwowski.

Jego Mość Pan Marszałek Upitski.

Z strony panow nieunitow także ci wysadzeni byli:

Xiąże Jego Mość *Radziwił*, hetman polny wielkiego xięstwa litewskiego.

Jego Mość Pan Zbigniew *Goraiski*.

Jego Mość Pan Jedrzey *Rei*.

A w tym xiąże iego mość Janusz Wisniowieckie przyiechał do koła w kilkanastu set człowieka porządnie dosyć y ozdobnie.

Jego Mość Pan Marszałek proponował to, ieśliby była wola posłać kilku z koła do ich mościow panow senatorow, opowiedaiąc zgodę y prosząc, aby tąkże z posrodku siebie deputować raczyli. Użyli w tym Jego Mości Pana Stadnickiego, podczaszego krakowskiego, Jego Mości Pana Mielzyńskiego y pana Marcinkiewicza, ktorzy przyszli do senatu.

Jego Mość Pana Marszałek dziękował Panu Bogu za zgodę, czyniąc nadzieię że staranie króla iego mości Szwedzkiego y confidentia braterska feliciter succedet.—Przystąpił potym do punctu compositionis inter status......

Jego Mość Pan Stadnicki, podczasy krakowski, poselstwa do ich mościow panow senatorow strony deputatow do religiey graeckiey relatią czynił y że czterech mianowali na deputacią:

Jego Mości xiędza *Łubinskiego*, biskupa płockiego.

Jego Mości Pana *Lesczyńskiego*, woiewodę bełskiego.

Jego Mości Pana *Zamoiskiego*, podkanclerzego koronnego.

Jego Mości Pana *Paca*, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Na ktorą pluralitatem deputatow z senatu niepozwalali panowie nieunici. Za czym Jego Mość Pan Stadnicki reddidit rationem tego że oni prosili ich Mościow panow senatorow o minorem numerum. Na co ich Mość panowie senarowie odpowiedzieli, że pro dignitate senatoria my ustąpić y reiterować się nazad nie możemy y wolno ich mościom będzie z koła rycerskiego przyczynić et adaequare paritatem.... Także y Jego Mość Pau sędzia Sędomirski poselstwa swego strony compositionis inter status, aby z senatu deputatow wysadzono, relacią

czynił, wdzięczność opowiedaiąc ich mości panow senatorow isz grato animo zgodę na deputacią compositionis inter status aby przyieli. Zaczym regestr deputatow ad compositionem inter status z koła rycerskiego... deputowali z senatu deputatow ad compositionem inter status tych.....(перечис. депутаты).

Jego Mość Pan sędzia sendomirski przypomniał declaracią ich mościow xięży biskupow że acz nie małe obstacula zachodzą, ktoreby compositionem inter status impedirent, naprzod że biskupa krakowskiego iako przedniego niemasz. Druga legatie y insze munia, do ktorych duchowni należą, instant, iednak gotowość swoię oswiadczyli że gotowi do moderacyey przystępować, czas od osmey asz do dwunastey godziny na pułzegarzu naznaczyli, miesce w zamku, w izbie poselskiey

In fine sessionis Jego Mość Pan Marszałek prosił, aby się iutro rano ziechali.

Jego Mość Pan Kisiel nomine nieunitow declarował się bez wszelkich okoliczności: że ani legacij słuchać będą ani do żadnych rzeczy przystąpią poki religia graecka uspokoiona by nie była. j tak się sessia skonczyła.

20 octobris.

Zasiadszy w kole Jego Mość Pan Marszałek uskarżał się że niewiele rycerstwa y nie rychło barzo do koła przybyli y protestatus iest przed Panem Bogiem że nie będzie winiem kiedy się affectatiey wszytkich nie wygodzi, przypomniał dzień wczoraiszy naczym zgoda staneła y z czym się roziechali. Quo ad primum zgoda staneła na deputacią do uspokoienia religiey graeckiey. Z drugiey strony to tylko impedivit że z senatu czterech deputatow obrali, a mens panow nieunitow była dwoch z senatu, propter paritatem iednak oboiey stronie wygodzić się mogło podał medium Jego Mość, aby to moderowanie cale pars utraque puscila na krola Jego Mości Szwedskiego, aby on sobie przybrał z senatu kogo by rozumiał, a tak się ochronić snadnie będzie mogł honor ich mościow panow senatorow. Bo turpius ejicitur quum non admittitur hospes.

Jego Mość Pan Dydynski, sędzia kamïeniecki, życzył, aby religia graecka uspokoiona bydź mogła. Wspominaiąc iako remoram zawsze consultaciom y seimom sprawa religiey graeckiey czyniła y nic.... .... w Rzeczypospolitey obiecować sobie nie będą mogli, poki religia graecka uspokoiona cale nie będzie.

Jego Mość Pan Marszałek persuadował, aby panowie nieunici nie byli przeciw temu, aby czterech z senatu na deputacyey zasiadło, gdysz pluralitas ich mościow panow senatorow nil officiet y iescze in melius to cedere będzie mogło, bo ubi multa consilia, ibi salus.

Jego Mość Pan czesnik wołynski zalecał wiarę graecką a parte nieunitow y że nie do wiary przyszli, ale z wiarą; praeiudicium, ktore in religione ponoszą, przypisał nie królowi iego mości nieboszczykowi, ale braci, ktorzy dobra im poodeimowali, a lubo wiedzieli że nic pociesznego deputacia nie przynosiła im pozwolili na deputacią, co iednak praecustodito, żeby per multiplicationem deputatorum nie przyszli nieunici do czego gorszego; prosił, iako się raz rzekło, aby dwoch tylko z senatu deputowano, sin minus na króla iego mości Szwedzkiego cale się spuscili, aby według woley swey kogoby rozumiał do tey pracy.

Jego Mość Pan Kisiel, do tego się przymawiaiąc, trzy sposoby uspokoienia controversyi tey widział: albo per detractionem, albo per multiplicationem, albo przez zdanie się na króla iego mości Szwedzkiego, na ktory kolwiek z tych pozwalał. Pozwoliła utraque pars na moderatią króla iego mości Szwedzkiego y na wolę iego pusciwszy, kogoby rozumiał, aby przybrał do siebie; w czym aby prace y starania swego non denegare król Jego Mość Szwedzki. Użyli w poselstwie do króla iego mości Szwedkiego z koła rycerskiego tych:

Xiążęcia Jego Mości *Wisniowieckiego*, starosty krzemiemienieckiego.

Książęcia Jego Mości *Czartoryskiego.*

Jego Mości Pana *Osolinskiego*, podkomorzego sendomirskiego.

Jego Mości Pana *Malinskiego*, chorążego wołynskiego.

Jego Mości Pana *Madalinskiego*, woiskiego mscisławskiego.

Jnstructią Jego Mość Pan Marszałek takową dał. Iako koło rycerskie, biorąc......... z senatu, ktorzy użyli Jego Mości Pana Grudzinskiego, casztellana miedzyrżeckiego, y Jego Mości Pana Zabickiego, casztellana liwskiego, prosić króla iego Mości Szwedzkiego rozumiał, aby iako na się tę wziął pracę uspokaiać dissidentes in religione graeca, do konca w niey postępował et remota mora dzisia z panami deputaty nad tą sprawą zasieść mogł. Wtym iechali panowie posłowie do króla iego mości Szwedzkiego, w zamku warszawskim na ten czas residuiącego.

Potym suspplicatią ormianie lwowscy w koło rycerskie podali, ktora publice czytana była w ten sposob:

Jasnie oswieceni wielmożni mości Panowie Panowie patronowie nasi wielce młściwi. Nie słychane nigdy przed tym y barzo cięszkie krzywdy, utrapienie y gravamina ponosimy od Theroszewicza episcopa, ktory, nie będąc na biskupstwo zgodnie od nas wszytkich obrany, podług praw, przywileiow y decretow od krolow ich mości swiątobliwie nacyey ormianskiey, zwyczaiow, praw od samey prawie fundacyey kościołowi naszemu nadanych, ktoremi dobra wszytkie kościelne y szpitalne legowane w dozor starszych nacyey naszey podane są, gdy o pewne excessy od patryarchy religiey ormianskiey był excommunikowany y tey excommuniki, iako się scriptem swym submittował, niezniosszy z siebie, pod protextem uniey, ktorą sam tylko w osobie swey bez patryarchy y wszytkiego duchowieństwa nacyey ormianskiey, w tey koronie będącey, uczynił, koscioły w miescie Lwowie y na przedmieściu za pomocą urzędu lwowskiego radzieckiego gwałtownie nam pobrał; kłotki u kosciołow poodbiiał; zbior wszytek y skarb kościelny gwałtem pobrał y wietszą cześć iego na zbytki utracił, także y inne dobra szpitalne, młyny, domy, ogrody, ktoremu y przodkom iego nigdy nie należały, sobie przywłaszczył y religią naszę ormianską przez to gwałtowne odięcie kościołow opprimował, także sacramentow żadnych duchoweństwo nasze w kościołach tych, od przodkow naszych zbudowanych, administro-

wać niemogą dla iego oppressyi, ktorą czyni xięży naszey y maiąc ich sługami......do więzienia podawaiąc y insze angarie pod protextem tey uniey czyniąc, y lubo swiętey pamięci król Jego Mość Zygmunt trzeci przez rozne surowe mandaty swoie nakazać raczył, aby nam skarby y inne wszytkie dobra kościelne y szpitalne powrocił y nas przy dawnych prawach, przywileiach, zwyczaiach y nabożeństwach w tyth kościołach zachował. Jednak na te mandaty krolewskie y decreta dawne nic niedbał y tego wszytkiego nie wrocił, co nam gwałtownie zabrał; w tey tedy cieszkości y utrapieniu, nie maiąc teraz tempore interegni do kogo inszego się uciec tylko do Pana Boga naprzod, a potym do W. M., naszych wielmożnych miłościwych panow y patronow, iako nainiszy poddani, ktorzyśmy od 40 lat w tey zacney Koronie zawsze wiernie poddaństwa krolom Ich mościom y Rzeczypospolitey do tego czasu zachowali y niwczym nie bylismy podeirzani, uniżenie y płaczliwie z żonami z dziecmi, y wszytkim gminem duchownym y swieckim, upadaiąc do nog W. M., naszych wielmożnych miłościwych panow y patronow, dla Pana Boga prosimy, aby W. M., według uchwały convocatiey generalney blisko przeszłey, inter alia gravamina te tesz nasze gravamina y oppressie cieszkie, przez episcopa tego nam poczynione, miłosciwie weirzeć raczyli y, przesłuchawszy przywileiow naszych, nam od krolow ich mości nadanych, nacią naszę przy tych prawach zachować raczyli. Aby ten episkop, ktory się sczegulną osobą swoią od religiey naszey ormianskiey oderwał y do uniey przestąpił, kościoły nasze, skarby y insze wszytkie dobra kościelne, szpitalne, gwałtem zabrane, wrocił y nas in exercitione religionis nostrae armenicae y w kościołach naszych daley nie turbował, żeby tak wiele dusz z tego swiata nie schodziło bez sacramentow y spowiedzi swiętey y ciała zmarłych chrzescianow przy kościele bywały pogrzebione, albo iako w tym miłosciwa łaska naszych wielmożnych miłościwych panow y patronow przystąpi, żebyśmy nie tylko do decisyey swiatobliwey krola iego mości przyszłego kościoł swoy ieden do odprawowania nabożeństwa y administrowania sacramentow wolny mie-

li. Za co my naniszi poddani W. M., naszych miłościwych panow y patronow, Pana Boga prosić nigdy przestawać nie będziemy.—Waszych wielmożności, naszych miłościwych panow y patronow, naniszi y wierni poddani starsi ormianie Lwowscy ze wszytkim pospolstwem tey naciey.

Jego Mość Pan Marszałek przyczyniał się za niemi: poniewasz od religiey graeckiey niedaleka roznica religiey ormianskiey, życzył, aby pospołu na deputacyey religiey graeckiey uspokoieni byli. Na co Ruś nie pozwoliła.

Jego Mość Pan Marszałek expedita deputatione religiey graeckiey, prystąpił do moderowania exorbitanciey.

Jego Mość Pan sędzia Kaliski życzył, aby do exorbitancyey —do poprawy praw y swobod przystąpili y schyłek czasu electiey na tych consultacyach strawili, ale dziwował się quo infortunio nie małem impedimentem była absentia woiewodztwa krakowskiego, poznanskiego, sendomirskiego y inszych wielu, satius zatrzymać się do intra z exorbitanciami rozumiał.

Ktoremu Jego Mość Pan Marszałek odpowiedział: niechay nie maią absentes za złe, gdysz sami winni zostawaią, y nie dziwował bym się był kiedy bym rzecz iaką nową czytał, ale tę iusz na przeszłey convocatiey sami odprawowali.

Jego Mość Pan Chałecki, marszałek lidzki, wniosł skargę na deputaty correcturis iurium wielkiego xięstwa litewskiego, ktorzy authoritate y .... retardant postępek inszych panow deputatow in correctura iurium.

Xiąże Radziwił podawał sub censuram wszytkich, ieżeli to convenit, żeby uchwały publiczne, ktore się na przeszłey convocatiey warszawskiey postanowiły, kilka osob rozrywać mieli; czytał constitucyą anni 1617 do correctury prawa litewskiego należąca, y prosił, aby Jego Mość Pan Marszałek z koła rycerskiego do ich mościow panow senatorow posłał, żeby, inhaerendo constitucyey zwysz mianowaney, materią zaczetą sine ullis tergiversationibus konczeli.

Jego Mość Pan Obuchowicz, aby supersedere raczyli te- op

go, aby mieli taxare panow deputatow, raczey to odłożyć zdało się mu do namowy z sobą.

Xiąże Radziwił persuadował, aby ich Mości panowie deputaci zawsze przed oczyma mieli constitucie y do nich się we wszytkim referowali, bo zawsze to bywa kiedy się kto goscinca pusci bez pochyby błądzić musi. Także aby panowie deputaci non aberrarent, trzeba aby się trzymali prawa.

Jego Mość Pan Marszałek podawał medium, aby kilku posłow do ich mościow panow senatorow instancyą czyniąc z koła rycerskiego wysadzili, ktorzy są naznaczeni ad correcturam iurium, aby continuowali sine mora rzecz zaczetą.

Xiąże Radziwił powiedział: intempestiva excusatio obtinet vim accusationis tak y wymowką ich mości panow senatorow obtinebit vim accusationis.

Jego Mość Pan Osinski, łowczy sieracki, imieniem woiewodztwa swego declarował się, że poki urazy wszytkie Rzeczypospolitey uleczone nie bedą, do electiey y nominacyey nowego pana żadną miarą przystąpić nie mogą.

Jego Mość Pan Gnoinski, podsędek sendomirski, aby exorbitanciey czytania ad frequentionem congressum braci odłożono było persuadował a latere, a script deputatiey niedzielney inter dissidentes de religione christiana czytany był.

Xiąże Radziwił appelavit testimoniam Jego Mości Pana Marszałka, że wielkiego xięstwa Litewskiego wprzod przyiezda, a napozniey z koła odiezdza, declarował się że nie trudno godzinę y dwie byle cum fructu wielkiego xięstwa Litewskiego będzie strawić, idąc za zgodą—lubo aby czytany był concept in causa dissidentium, lubo exorbitancie—pozwolił, co iednak praecauto, aby iutro in frequentioni numero ante omnia concept przeczytany był. Zgoda ich mościow wszytkich na czytanie exorbitancyey. Zaczym czytał Jego Mość Pan marszałek punct pirwszy o podniesieniu woien . . . .

. . . .

A w tym xiąże Jego Mość Wisniowieckie od króla Jego Mości Szwedzkiego do koła rycerskiego z inszymi ich mościami panami

deputaty przyiechał y relacią czynił poselstwa swego, że krol iego mość Szwedzki tey prace uspokoienia rozroznionych w religiey graeckiey ochotnie podiął się, zycząc sobie tego, aby daremna praca iego nie była, iako na przeszłey convocatiey warszawskiey. Deputatow do moderowania tey controversiey król iego mość Swedzki tych mianował.

Z senatu dwoch:

Jego Mości xiędza *Nowodworskiego*, biskupa poznanskiego.
Jego Mości Pana *Lesczyńskiego*, woiewodę bełskiego.

Z koła Rycerskiego:

Xiązecia Jego Mości Krzystopha *Radziwiła*, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego.

Jego Mości Pana *Osolinskiego*, podskarbiego nadwornego.

Jego Mości Pana Marcina z Okszy *Reia*.

Jego Mości Pana *Dydyńskiego*, sędziego ziemskiego Kamienieckiego.

A isz tego dnia exiguus numerus był w kołe szlachty dla czego commode consultalie odprawować się nie mogły, roziechali się do domow.

(*Изъ рукописи Импер. Публичной Библіотеки, подъ заглавіемъ: „Acta interregni po smierci króla Jego M-ci Zygmunda III y dyaryusz actu y seymu coronacyi Władislawa IV, w domu Jego M-ci Pana Sobieskiego, krayczego koronnego, pisane y przez Jego Mość samego accurate trutinowane“—№ рукописи по каталогу Пол. in Fol., IV. 94.*

Примѣчаніе. Свѣдѣнія, хотя и болѣе краткія, объ избирательномъ сеймѣ 1632 г. можно найти въ указанныхъ выше (см. стр. 426) діаріушахъ князя А. С. Радзивила и Войницкаго. Кромѣ того, намъ извѣстенъ еще рукописный дневникъ означеннаго сейма, находящійся въ настоящее время у вдовы покойнаго М. А. Максимовича. Дневникъ этотъ значительно менѣе по объему діаріуша, находя-

щагося въ Импер. Публ. Библіотекѣ, но онъ весьма важенъ для изслѣдователя по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, онъ составленъ однимъ изъ православныхъ депутатовъ, бывшихъ на избирательномъ сеймѣ, а потому въ немъ дѣламъ, касающимся церкви, отведено самое видное мѣсто, такъ что нѣкоторыя рѣчи православныхъ депутатовъ изложены здѣсь обстоятельнѣе, чѣмъ въ діаріушѣ, писанномъ въ домѣ Собѣскаго (находящ. въ Импер. Пуб. Биб.). Во 2-хъ, послѣдній діаріушъ сохранился въ извѣстномъ намъ спискѣ не въ полномъ видѣ, именно прекращается на 26 ноября; между тѣмъ дневникъ, принадлежащій вдовѣ М. А. Максимовича, доведенъ до 13 декабря включительно, вслѣдствіе чего въ составъ его вошли извѣстія и о позднѣйшихъ событіяхъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ (напр. избраніе Петра Могилы на кіевскую метрополію) имѣютъ весьма существенное значеніе.—Въ виду важности нѣкоторыхъ извѣстій означеннаго діаріуша мы намѣревались въ настоящемъ примѣчаніи сдѣлать изъ него выдержки наиболѣе интересныхъ мѣстъ; но, къ сожалѣнію, не могли ко времени печатанія получить рукописи. Впрочемъ, всѣми наиболѣе важными извѣстіями этого діаріуша мы воспользуемся при печатаніи самаго изслѣдованія.

Папскій нунцій, который, какъ мы видѣли (см. примѣч. къ докум. подъ № LXXV), посылалъ донесенія въ Римъ о конвокаціонномъ сеймѣ, посылалъ туда письма также съ извѣщеніеми и о сеймѣ избирательномъ. Помѣщаемъ здѣсь наиболѣе интересныя мѣста изъ означенныхъ писемъ въ переводѣ ихъ на рускій языкъ (на итальянскомъ языкѣ письма нунція помѣщены въ III томѣ Veter. Monum. Poloniae et Lithuaniae *Тейнера*).

Изъ письма отъ 20 сентября 1632. г.

Недавно я получилъ извѣстіе отъ русскаго митрополита (Вел. Рутскаго), что Волынское воеводство, гдѣ находится наибольшее число схизматиковъ, не захотѣло принять ни одного изъ условій, предложенныхъ Его Величествомъ для примиренія ихъ

съ уніатами, и—какъ я увидѣлъ изъ копіи ихъ декрета—постановили прибыть на сеймъ съ большими силами и не соглашаться ни на какія условія, если не будутъ вполнѣ выполнены ихъ требованія, въ особенности если не будутъ возвращены имъ церковныя имущества. Дай Богъ, чтобы бѣдные уніаты имѣли успѣхъ на сеймѣ. Я буду поддерживать и защищать ихъ насколько возможно; вчера я направилъ ихъ къ Его Величеству (королевичу Владиславу), въ авторитетъ котораго я вѣрю..........

Изъ письма отъ 2 октября того же года.

Изъ прежнихъ моихъ писемъ, В. П., уже знаете, въ какомъ положеніи находятся интересы святой уніи; къ сказанному я прибавлю, что въ последнее время козаки собрались въ количествѣ 30 тысячъ для разсужденія о своихъ дѣлахъ; на ихъ собраніе явилось 300 схизматическихъ поповъ, которые упали предъ ними ницъ и просили, дабы они защитили свою религію и ихъ самихъ отъ страданій, переносимыхъ столь долгое время; просили возвратить имъ имущества, насильно захваченныя защитниками уніатовъ, и возстановить прежнюю свободу религіи. Этими и другими подобными просьбами, сопровождаемыми слезами, они такъ сильно тронули сердца этихъ варваровъ, что они рѣшились взяться за оружіе и занять Литву съ намѣреніемъ силою отнять имущество отъ уніатовъ. Только Богъ чудеснымъ образомъ защитилъ уніатовъ, не имѣвшихъ другаго заступника: вопли означенныхъ схизматическихъ поповъ не встрѣтили такаго же сочуствія въ лицѣ гетмана (Generale) козаковъ, который, считаясь за человѣка злочестиваго, неизвѣстно какимъ образомъ не остался вѣренъ своей природѣ. Онъ, не имѣя возможности сопротивляться такому рѣшенію войска выдумалъ, что имъ получено извѣстіе о татарскомъ нашествіи и разослалъ козаковъ въ разныя мѣста. Означенное извѣстіе сообщено мнѣ однимъ магнатомъ, который въ свою очередь, узналъ объ этомъ отъ гениралиссимуса (Generalissimo), причемъ мнѣ добавлено было конфиденціально что это все продѣлки князя Христофора Радзивила. Отсюда видно, что и еретики не спокойны и что, если только будутъ въ состояніи,

постараются вмѣшаться въ дѣло для улучшенія своего положенія.—Дѣла уніатовъ на этомъ сеймѣ встрѣчаютъ большія затрудненія, потому что противники могущественны и ревностны, а наши не отличаются ревностію къ святой уніи. Наибольшую надежду я возлагаю,—какъ писалъ и прежде,—на авторитетъ принца, короля Швеціи. При этомъ я долженъ напоминать В. П-ству о письмѣ, недавно посланномъ Его Величествомъ къ Его Святѣйшеству (a N. S.?), изъ котораго ясно видно, что принцъ помнитъ обязанности христіанина. Вотъ почему, желая, чтобы не случилось противное, кажется, въ видахъ благоразумія слѣдовало бы обратить вниманіе на это письмо, чтобы всегда возможно было воспользоваться означеннымъ заявленіемъ принца къ его пользѣ. Я вижу, что онъ шествуетъ къ коронѣ при общемъ одобреніи и его дѣла находится въ наилучшемъ положеніи. Впрочемъ, со стороны нѣкоторыхъ лицъ слышу разсужденія и объ его недостаткахъ..........

Изъ письма отъ 15 октября того же года.

.... Въ понедѣльникъ козаки на сеймѣ говорили объ уніи съ презрѣніемъ, дѣлая тысячи протестовъ и угрозъ и при этомъ заявили: пусть Республика не доводитъ ихъ до отчаянія...Здѣсь есть множество поповъ и другихъ схизматиковъ, которые возбуждаютъ враждебныя партіи. Мы употребляемъ противъ нихъ всѣ наши старанія, но до сихъ поръ положеніе весьма трудное; таковымъ представилъ мнѣ его и самъ король, когда я излагалъ ему изложенный вопросъ во всей его справедливости.

Изъ письма отъ 4 ноября того же года.

.....Я послалъ В. П ству записку, выданную королемъ Швеціи въ видахъ примиренія уніатовъ и схизматиковъ; но теперь увидѣлъ и другую, составленную послѣ, еще худшую, направленную къ выгодѣ противной стороны. Узнавши объ этомъ, я въ воскресеніе испросилъ аудіенцію у Е. В. (Prencipe) и сказалъ довольно свободно, что я слы-

шалъ о новой запискѣ, составленной для умиротворенія русиновъ, но не могу вѣрить, чтобы Е. В. покровительствовалъ сему дѣлу, столь гибельному для святой уніи; что я—и какъ христіанинъ и какъ апостольскій легатъ—очень опечаленъ этимъ и потому не только просилъ Е. В. не изъявлять своего согласія на подобное дѣло и покровительствовать уніатамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ ему, что этотъ актъ долженъ быть предъ лицемъ всего міра, и прибавилъ въ длинной рѣчи, что считалъ нужнымъ въ данномъ случаѣ. Король мнѣ отвѣтилъ, что соразмѣрялъ мою ревность со всѣми разсужденіями, какія я могъ и долженъ имѣть въ этомъ дѣлѣ, но кто знаетъ начало и основаніе дѣла, тотъ не можетъ удивляться означенному акту примиренія; говорилъ, что унія не имѣла съ самаго начала достаточной силы, потому что не была введена съ согласія большинства народа—условіе, необходимое для такой существенной перемѣны; что уніаты испытывали, вслѣдствіе протестовъ и оскорбленій схизматиковъ, много непріятностей, поэтому нужно было дать имъ возможность защищаться на сеймѣ; что необходимо было дать какое нибудь удовлетвореніе схизматикамъ, дабы отклонить большее неудобство, какое Республика имѣла бы, оставляя ихъ недовольными, такъ какъ они принимали участіе въ избраніи короля и во всякомъ другомъ дѣлѣ; говорилъ, что при настоящемъ движеніи москвичей можно будетъ склонить въ свою пользу успокоенныхъ козаковъ, между тѣмъ въ противномъ случаѣ, если бы они не были удовлетворены, ихъ слѣдовало бы опасаться... Такимъ я нашелъ короля; но я не оставилъ безъ возраженія его доводовъ.. Король сказалъ мнѣ, что послѣ коронаціи Республика пошлетъ (въ Римъ) посольство съ порученіемъ дать отчетъ о всемъ Его Святѣйшенству и представить означеные пункты примиренія, дабы онъ, какъ отецъ всѣхъ, обратилъ вниманіе на условія настоящаго времени и, взвѣсивши оныя, призналъ означенное постановленіе необходимымъ для того, чтобы не увидѣть руинъ королевства, а можетъ быть и христіанской религіи. Я имѣю смѣлое намѣреніе отклонить эту миссію, предполагая, что она будетъ весьма непріятна Его Святѣйшеству: сказанныя основанія короля, думаю, произведутъ на

него большое впечатлѣніе, потому что обнаруживають въ королѣ собственныя цѣли и намѣренія, въ особенности его любовь къ козакамъ, на которыхъ онъ очень полагается. Его Величество сказалъ мнѣ, что со временемъ онъ надѣется основать универсальную унію, но я не могу сказать въ состояніи ли она будетъ облегчить заботы благонамѣренныхъ людей въ настоящее бурное время.—Я не переставалъ исполнять свой долгъ, стараясь самъ и пользуясь авторитетомъ другихъ; имѣлъ разговоръ съ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и просилъ его, дабы онъ силою своего авторитета отклонилъ Его Вел. отъ этой мысли. Уніаты и многіе католики не перестанутъ протестовать противъ означеннаго согласія....

LXXXII.

Письмо къ запорожскому войску избраннаго на польскій престолъ королевича Владислава, въ которомъ онъ благодаритъ козаковъ за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства и извѣщаетъ о результатѣ касательно внесенныхъ ими на сеймъ просьбъ.

1632 г. декаб. 18.

Władisław czwarty, z Bożey łaski obrany król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Pruskie, Żmudskie, Mazowieckie, Inflanskie, Siewerskie, Czernichowskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski król, obrany wielki car Moskiewski.

Starszemu, Athamanom, Assaułom y wsim mołoycom woyska Zaporowskiego laskę naszą krolewską. Iako za żywota J.K. M-ci, Pana oyca naszego miłościwego, zawszechmy waszey ku sobie chęci y życzliwości doznawali, ktorąście nam na roznych, zdrowie swoie dla nas y sławy naszey odważaiąc, mieyscach oświadczali, taki y teraz po smierci zejsciś w ney nie ustawali y stateczne nam swoie powolność y ochotę pokazali. Wdzięczne to od was przyjmuiemy, obeicuiąc za każdą okazyią w pamięci swoey y odwage przyszłe wasze y ku nam ochotę

chować. A że iuż za wolą Roża y wszytkich obywatelow Koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego za Pana y Króla iesteśmy obrani, czegoście nam y sami życzyli, pewni iesteśmy że się z tego ciesząc, powinną wiarę zawsze nam oddawać y tym więcey w przystoynym posłuszeństwie żyiąc na łaskę naszę posługami swemi y dziełem Rycerskim, gdy nasze roskazanie przystąpi, zarobiać będziecie, a mianowicie teraz w tey R. P-tey potrzebie żadamy, abyście, gdy od iasnie wielmożnego Hetmana wielkiego koronnego wezwani będziecie przyciwko temu y R. P-tey nieprzyiacielowi, ktory przed czasem wiary y przymierza niedotrzymał, ku usłudzie naszey y R. P-tey lenić się y ociągać nie chcieli, ale ochotnie, gdzie ukażemy, będzie staneli. Uznawaiąc y teraz łaskę naszę krolewską w tym Religii waszey Greckiey porownaniu z oycami unitami, w ktorym y daley ustawać nie zachcemy, y prace, ktore uczynicie, nagrodzić obiecuiemy. Co do inszych prozb przez posły wasze do nas wniesionych należy, iż iescze przed coronacyą według zwaczaiu y prawa pospolitego nie godzi się nam niczego stanowić, przeto one do tego czasu zachowuiemy, y z Pany senatorami w nich się porozumiewszy, ile y prawo y słuszność pozwoli, nic nie znidzie wam w łasce naszey, przyciągaiąc was do statecznego wiary y dalszey ku nam y usłudzie R. P-tey ochotney. Co szerzey Posłowie wasi wam imienem naszym opowiedzą z upewnieniem o łasce naszą. ktorą wam na ten czas ofiaruiąc, życzemy dobrego od Pana Boga zdrowia.—Dan w Warszswie d. XVIII, Dec. 1632. A.

(Изъ рукописи Имп. Пуб. библіотеки, значущейся по каталогу Польс. IV. f. № 127.)

LXXXIII.

Извлеченіе изъ діаріуша коронаціоннаго сейма, бывшаго въ Краковѣ

въ февр. и мартѣ 1633 г.

Jż Pan Bog wszechmogący, króry wszystko według woley yupodobienia swego swiętego sprawować zwykł, króla pana

naszego, od nas wszystkich zgodnie obranego, chorobą nawiedzić raczył, zaczym król Jego Mość Pan nasz pro die desianato pogrzebu ciał królewskich y pro die coronationis przybyć nie mogł; zaczym ich mość P. P. Senatorowie y z ich M. P. P. posłami pogrzeb ciał królewskich odłożyli ad 4 Februarii, a coronacią ad 6 diem. Nihilominus przedcię, żeby nie prożnowali, między sobą uradzili, żeby tym czasem, nim król Jego M. przyiedzie, pewne puncta y conditie ucierali.

D. 31 Ianuarii. Zeszli się do Poselskiey izby; tamże przyiechał Poseł od króla J. M. P. Ossolinski, Podskarbi Nadworny, który z tym przyiechał, prosząc od króla J. M., aby go z coronacyą y seymem coronacyey poczekać raczyli. Potym poselstwie długo z sobą discursowali, iakowy by respons królowi J. M. na to dali; tak długo disceptuiąc, rozeszli się.

Die 1. Februarii. Gdysmy się zeszli, Jego Mość Pan Marszałek Jakub Sobieski powiedział, żeby iako nayprędzey dać respons królowi Jego M-ci, takie medium podaiąc, żeby oznaymili królowi J. M. że z koronacyą onego czekać gotowiśmy. Lecz niektorzy odezwali się, powiadaiąc z seymem coronacyey ieśli go mamy czekać albo nie. Lecz J. M. Pan Marszałek powiedział, żeby te tak tacite puscić. Na co pozwolili. Posłali tedy do koła senatorskiego, oznaymuiąc że taki respons daią K. J. M. Tym czasem mowili, iaki ma być porządek na coronacyey, żeby P. P. Senatorowie y P. Posłowie mowili słuchać Króla przysięgi. Na to Pan Marszałek powiedział, że o tych rzeczach ia zniosę się z ich M. P. P. marszałkami, a W. M. respons damy. Potym odezwali się niektórzy, deklaruiąc się z tym, że do żadney rzeczy nie przystąpimy, aż perwey będziemy mieli gospody, wielce uskarzaiąc się na P. P. stanowniczych... ....

....

Potym przyszli z koła senatorskiego posłani od koła Rycerskiego, o tym pytaiąc się, iżeli chcą, żeby ten tydzień w te sześć niedziel seymu był wtruącony. Tam koło tego varii —varia.

J. M. Pan Kisiel powiedział, że szkoda tym darmo czasu trawić, żebysmy o prolongatiey seymu mieli mowić, bo kiedy

nie będzie ten tydzień w te sześć niedziel wtrącony, prolongowany seym eo ipso będzie, bośmy mieli ob eo die 31 Januarii seymować począć.

Na to X. J. M. Czartoryskie: Mamy to in commissiis w instuctiey od braciey naszey, żebysmy przeciwko tym odzywali, ktorzy by illegitimi posłowie byli, isz deputat posłem być nie może, według constitutiey Anni 1616, ozywamy się przeciwko wszystkim tym, ktorży by byli deputatami, a posłami są.

Na to iego M. Pan Kisiel: z żalem wielkim przychodzi mi to słyszeć, że tak często służąc temu woiewodztwu, abowiem chociem w młodych leciech kilkanaście razy posłem będąc, tanta integritate et dexteritate służilem, że często na niechcęc swiętey pamięci króla J. M. zarabiałem y seymy dla mnie zatrzymowane były, o to iednak tantum emerui w tym woiewodztwie, że teraz przeciw mnie ex privata invidia sua powstaią y mnie degradować chcą; lecz to na stronę. Co się dotycze rzeczy samey, nie iest tak głupie woiewodstwo Kiiowskie, żeby nie miało uważać kogo posłem oberaią, y było tam to agitowano, ieżli deputat może być posłem. Concedo ia, że to są incomporabilia być posłem razem y deputatem, y to simul et semel żadnym sposobem być nie może. Lecz prawem iasnym wywodzę się: napisano iest w Akcie electiey że Tribunal we dwie niedzieli po seymie nastać ma, a iam iescze nie deputatem, bom nie przysiągał y nie zacząłem sądzić, moglibyście mie W. M. rugować kiedy bym, zacząwszy sądzić, tu na seym przyiechał iako poseł.

Na to X. J. M. Czartoriskie: Miłościwy Panie Kisielu, nie zadaiemy my tego W. M., żeby W. M. nie był bene meritus w woiewodztwie naszym y owszem tak wielkie są merita W. M. że gędnie wszelakiey nagrody y poszanowania, ale y W. M. nie lepszy bys moię personam nosił na sobię, a miał być to w instructiey, iako dobry Poseł musiał byś przytym stać, zaczym proszę ne mihi vitio vertas, że przytym stać muszę.

Potym J. M. Pan Wolynski (który także był deputatem, a obrany był posłem): Pamiętne mi to iest ono emblema: sequentes fugit, fugientes sequitur. Mogę się tym pochlubić, że nunquam

ambirem tegere; mi też często bracia moi mowili: dla tego ty niechciesz być posłem, żebyś był deputatem, ale mię obrawszy deputatem, kazali mi teraz służyć, powiadaiąc, że to uno eodemque tempore być nie może, posłem y deputatem, ale iż Tribunal w dwie niedzieli po seymie nastaie; zaczym W. M. nas degradować nie możecie, lubo ia tego non ambio, y ieśli bracia moi dozwolą ustąpić. Lecz drudzy posłowie tego woiewodztwa krzyknęli że żadnym sposobem na to nie pozwolimy, żeby bracią naszą, którey bene meriti sunt u nas, miano degradować, ale niech z nami zasiadaią, de bono publico radzą, iak posłowie. Na to wszyscy przyzwolili y krzyknęli, że my bracią naszę nie damy degradować (ale niech z nami zasiadaią y de bono publico radzą).

Pan Marszalek powiedział, żeby poszli przez kryski, kto ma być posłem, a kto nie.

Lecz na to pan Kisiel: Jeślim iest legitimus, nie trzeba mię kryskować, ale ieślim illegitimus, ukazać mi żem taki, a ia cedam, ale iż mi to nie może być zadano, a W. M. mię będziecie chcieli degradować ia protestacyą zaniosę od swego woiewodztwa, a poiadę: obaczę kto bezemnie na mię zechcę co stanowić.

Lecz Xiąże Czartoriyski powiedział, że my na to pozwólim, żeby z nami siedzieli tilko prosim, żebyśmy ucontentowani do braciey naszych odiechali.

Na to pan Marszałek: że teraz z nami niech zasiadaią, a na potym constitutią delucidować: to taki deputat nie może być posłem, że ten ktoryby iescze nie przystąpił sądzić. Na to wszyscy przypadli. Rozeszli się potym.

Die 3. Februarii. Król J. M., który w Premniku 2 Februarii nocował wiezdiał do Krakowa, przeciwko któremu siła xiąząth, Senatorow, Panow y Posłow wyiechało; wszyscy Mieszczani Krakowsczi, Kazimiersczi, Kleparsczi y Strandewsczi wyiechali......

Die 3 -4 Februarii pogrzeb ciał królewskich exeqúował...

Die 5 Februarii gdyszmi się zeszli do izby Poselskiey Jego Mość Pan Marszałek powiedział, że strony porządku na ko-

ronatiey, żeby posłowie szłyszeli, kiedy król będzie przysięgał, conferował z ich Mościami P P. Marszałkami....

Potym Jego Mość Caplic powiedział, że mamy to w instructiey od B. M. zleczono, żebyśmi nie przystąpowali ni do czego, ieśliby to w tekscie electiey odmieniono było. A isz Jurament Krolewskiey M-ci odmieniony iest, czego prodkowie naszy sacrosancte przysięgowali, iako znać z przysięgi Augustowskiey, Stephanowskiey, według constitutiey Zygmunda trzeciego, że............ nie odmieniona 1576, y według confederatiey. Zaczym my protestuią, nie tylko do obierania Marszałka, ale ani do słuchania przysięgi króla nie przystąpimi, aż do wymazania będzie.

Potym Jego Mość Pan Kropiwnicki rzekł: nie idzie nam tu o rzemyk ale o całą skorę, że W. M. siebie samiech intrakuieczie a nasz oddalacie, zaczym y ia protestor przeciwko temu y z W- M-ciami do słuchania przysięgi Króla nie przystupiemy, aż to zniesiono będzie, a W. M. sami widząc słuszność, rozumiem że y sami nam tego dopomożecie.

Na to Pan Marszałek: że gdym ia czytał ten jurument, tedy do mnie przyszedł J. M. Ziądz, biskup Płocki, z kilkanastą, kazał mi tego dołożyć, zaczym dołożiłem tego: *Katholicis Romanis*, y czytałem to w posrodku W. M., czemużeście się nie ozywali. Ale to iednak W. M-ciom nie szkodzi, bo iest niżey: *disidentibus pacem in religione subscribo*. Tam zaś varii—varia mowili.

J. M. P. Czaplic powiedział na mowę P. Marszałka, że W. M-ciom non satis fecit, ponieważ na co ieden nie pozwala, to stanąc nie może, miało to być publice, a W. M. to priwata authoritate włożili.—Na to wszysci krzyknęli, mianowicie P. Osolinski, że to nie może być zadano Panu Marszałkowi, a W. M. to zadasz, fidem iego detrahis, y tam rozmaytemi acclamatiami narabiali.

Potym X. J. M. Czartoriyskie odezwał się: że my non detrahimus fidem W. M., Miłosciwego Pana, y owszem mamy to w instruktiey od Braciey naszey, żebysmy W. M. primario

podziękowali za pracą, ktorą W. M. na electiey podyjmował. Teras dziękuiemy W. M., memu miłościwemu panu.

Potym się odezwał p. Kisiel: Ponieważ W. M. rozumiecie że nam to nie derogabit, a my contra, tedy lepiey y to wymazać, bo inaczey durum cum duro my myslim protestatią za. nieść na to.

Na co y Pan Osolinski: że dobrze to iest medium P. Kisiela, inakszego żadnym sposobem nie naydziecie. Także tesz to p. Marszałek opprobował: tak na acclamatiach czas strawiwszy, nic nie sprawiwszy, rozeszli się.

Die 7 Februarii. Obrali Marszałka viritim nullo tradicente J. M. Pana Ostroroga, woiewodzica Poznanskiego. Posłali tedy do Senatu, oznaimuiąc o tym, że obrali Marszałka. Jego M. P. Krayczy powiedział, że ten seym ma się począć od exorbitantiey y od postulat każdego woiewodztwa, ktore ia mam spisane, one tedy intro rano panu Marszałkowi oddam.

Pan chorąży Krakowski powiedział żeby vacantie Krolowi oddać, żeby rozdane były, czego y P. Krayczy doparł, taki sposob podaiąć, żeby po woewodztwach pytać, w ktorym by byli vacantie, żeby powiedali, y dwa registriki spisać ieden vacantiey koronnych a drugi W. X. L.

Potym ci, ktorży byli posłani do senatu taką relatią dali, że senat nie zasiedł; posłano tedy do krola J. Mości, oznaymuiąc że Marszałka obrali; co strony wakantiey J. M. Marszałek powiedział y przed propositią y po propositiey onich mowić możem. Lecz odezwali się niektorzy, że my regestryk spiszemy vacantii y iutro poszlemy J. M. P. Marszałkowi, na to pozwolili, rozeszli się.....

Die 8 Februarii. Jego Mość Pan Krayczy koronny przyniesł te exortabintie y one cital, ktore na Electiey w kole poselskim zgodnie staneli, także też puncta compositionis inter status, ktore staneli, ktore oddał P. Marszałkowi, przytym też prywatne postulata woiewodztw oddał. P. Marszałek po woiewodstwach pytał, w ktorym by były vacantie; potym ieden Posieł z ziemli Halickiey odezwał się, prosząc, ady Ziemia Hali-

cka większe praeminentia miała niż Helmenska, daiąc tę ratią że Halicz przed tym był krolewskim, druga że w Halickiey ziemi dwa powiaty są. Lecz Helmianie powiedzieli: Prawda że w Halickiey ziemi trzy powiaty są, aleście wy krola zabili y zdradźili go, y tak o tym discursowali między sobą. Potym poszli do tey izby, gdzie senatowie siadaią, gdzie krol Jego Mość zasiadał. Tamże naprzod. P. Marszałek oratią do krola J. M. miał od koła Rycerskiego, iako krasomowca piękny, piękne, a zacne wystawiaiąc merita Jego K: M. iako był amans Reipublicae, y iako z wielką ochotą zastawiał się za Rzecz Pospolitą, przekładaiąc go nad Alexandry, Aphricany y Scipiony, że tak waleczny był, że na imię krola J. M. neprzyiacielie postronni być musieli, dla tego tesz lubobyśmy bez krola być mogli, poniewasz y pod to interregnum za staraniem iego mości pana woiewody sędomirskiego, Hetmana koronnego, pokoy był, a iednak o toś my W. K. M. za pana sobie obrali, widząc wielkie cnoty W. K. M., pana naszego miłościwego; chwalił przy tym K. J. M. y tego, że kiedy miał klęknąc wężałowko posłano było, na ktorym K. J. M. miał klęczeć, lecz K. J. M. wyrzucił onę, na gołych kolanach klęczeć wołaiąc zatym z pokory go chwalił, chwalił go z tego że tak wielu rozroznionych w religiach do zgody przywiodł, za co też wszysci lubo rozrozneni w religiach, iednak iako by iedney religii będąc, upadszy na kolana za takiego krola *Te Deum laudamus* spiewali; wdzięczna zaiste była ta piosneczka, milsza niż tysiąc musyk Panu Bogu, teraz tedy oswiadczaiąc chęc przeciw W. K. M. na znak poddaństwa do pocałowania ręki poydziemy.—Potym J. M. P. Zamoyski Podkomorzy Coronny od J. K M. respons dali: wszelaką chęc y wszelaką łaskę napotym od krola J. M. ofiaruiąc, przytym y to obiecuiąc, że iako nigdy krwie nie litował dla Rzeczy Pospolitey wyliwać, tak y na potym litować nie będzie. Potym do pocałowania ręki szli po woiewodztwach.

Gdy się wszysci odprawili J. M. P. Marszałek vacantie, ktore by były czytał. Lecz K. J. M. powiedział, że pan Kanclerz powie, ktore vacantie są rozdane, potym się rozeszli.

Die 9 Februarii. Gdyszmi przyszli J. M. Pan Marszałek pytał, ieśliby iescze kto wiedział o iakiey vacantiey, żeby powiedział. Lecz niektorzy się odezwali, aby te vacantie nie tylko bene meritis, ale też terrigenis dawani były.

Potym J. M. P. Zalesky wezwał się, powiadaiąc że lubo J. Mość Pan Marszałek pięknie, iako mądremu przystało, gratulował krolowi J. Mości, iednak o tym mam J. M. non satis fecit, że gdy W. Mość mowił—o opatrzeniu granic koronnych nie przydał; lecz J. M. P. Marszałek powiedział, żeszsię W. M. osłyszał, gdyż to non serviebat huic tempori, żebym miał mowić o tym na ten czas.

Potym poszli do izby drugiey, gdzie krol J. M. zasiadł był z ich Mościami P. Senatorami. Gdzie od krola J. M. Pana naszego xiądz kanclerz koronny Zadzik propositią czynił. *Pierwszy punct* propositiey, że krol J. M. deklarował się z tym, że co by kolwiek zgodnie staneło, temu krol J. M. przeczyć nie chcie, y czoby kolwiek exorbitowało recteficować; 2) exortabitancie się niektore przypominał, aby o nich serio tractowano; 3) minnicae modum naleść, żeby lepsze bito; 4) o woynie Moskiewskiey, że lubo krol J. Mość obmyślił że y swoych ludzy czo miał kilka set y woysko Litewskie posłał iusz Cwarcianego część z P. Piasoczynskim y kozacy zaporowscy poydą, ale iż Moskiewskie woyska wielkie—trzeba subsidia; 5) o Szwecyey, żeby o tym pomyślili: za smiercią Gustafowę, żeby się dziecictwo, niesłusznie wydarłe, słusznych rąk dość mogło; 6) petila swoie iako za bracią na seymiki tak y teraz powtarszał; 7) nowym zwyczaiem a dobrym, nie chcąc, aby to izbę poselską trudnić miało, co zawsze trudniło seymy, vakantie wszystkie komu co oddano z regestrzu czytał xiądz canclerz, tilko państwa Krakowskiego nie mianowano komu bo iescze K. J. M. deliberue. Także tesz Solca y Krzepic, aż zgoda będzie, ieśli krolewiczom ich Mośiom konferować; 8) prosył K. J. M., aby się przyłożili do sumptow funeris. K. J. M. przymawiał się.

Die 10 Februarii. Naprżod J. M. Pan Kanclerz od K. J. M. delidował komu by ostatek vacantij: oddano Państwo Krakow-

skie J. Mości Hetmanowi koronnemu Koniecpolskiemu, Woiewodztwo Sandomirskie J. M. P. Woynickiemu Firleiowi, Casztelanią Winicką J. M. P. Sadeckiemu Koryczeńskiemu.

Die 15 Februarii. Obrali naprzod deputatow, ktorzy by modum namowili o woynie Moskewskiey y disciplinam militarii...

Potym pacta czytano. Takie stała się altercatia. Bo ieden potomek nieboszczyka P. Ligęzy odezwał się z tym, że rachunku uno eodemque tempore czynić nie może, poniewasz ten pisarz, ktory był przy Jego M. P. Ligęze... zaczym ieden pisarz od dwoch liczby czynić nie może. Tak długo koło tego alterkuiąc, taka zgoda stanęła, żeby się Pan Marszałek zniosł z Paniem Podskarbiem, ieśli mogą razem; ieśli mogą, to dobrze, a ieśli nie, tedy po sowitych deputatach .....

Potym gdy drugi punct przyczytan, J. M. P. Piekarski odezwał się: Mogł by kto rozumieć że się nam w tym dosyć dzieie, ale w tey conditiey nam nie dosyć się dzieie, że to nie miało być przydano *Romanis*. Zaczym przekładalismy to przed K. J. M. Krol J. M. obiecał nam to, żeby napotym nic nie szkodzilo— starac się, żeby to constitutią warować; zaczym prosił, aby iako K. J. M. obiecał to, spielnić raczył.

Na to pan Marszałek: że ia iakom koło tego pracował, hanc confirmationem iurium iutro W. M. przyniosę.

Po przyczitaniu trzeciego punctu J. M. P. Kisiel powiedział, że nie trzeba mi koło tego siła disputować, tylko prosić, żeby to K. J. M. ad executionem przywiodł, bo alias declarował się z tym, że do żadniey rzeczy nie przystąpi.

J. M. P. Kraycy koronny tak że declarował, aby do executiey przywiedli. Z tym się y woiewodztwo Wołynskie declarowało, y woiewodztwo Ruskie.....

Pan Woyna: że ia protestor przeciwko temu, ieśli by iakie prawa przeciwko wierze katolickiey mieli stanąc.

Pan Marszałek: że co na Electiey stanęło actikowano, to y K. J. M. poprzysiągł; za czym przeciw temu mowić daremna rzecz iest.

Pan Starosta Oycowski: że tu napisano uspokoić, za czym

to nie stanęło ieszcze y iam tego nie czytał, chcę tedy wiedzieć co tam za puncta.

Pan Kisiel: w każdey sprawie trzy terminy są: pierwszy termin kto stanowił Pacta, qualiter stanowił, przy deputatach ex utroque ordinis, zaczym ut quis, ut qualiter wiemy, ut quod prosimy, żeby stanęło.

Potym P. Starosta Rawski powiedział, iakim się to progressem odprawowało y że na to X. biskup Poznanski nie pozwolił y owszem przeciw temu protestatus est, a nawet y na to pismo siła ich nie pozwalała, iako X. Biskup Płocki, X. Wileński, X. Kanclerz, że tego sine sede Apostolica stanowić nie mogą, y teraz z tym się ozywam że to sine consensu Apostolicae sedis nie pozwolę, przy tym dołożył, że naprzod obrali byli czterech z senatu, a potym na dwoch tylko pozwolili, y inszych obrali, nie tych, ktorych był X. Arcibuskup podał.

Na to J. M. P. Dydynski: kiedyśmy mowili o tym, tedysmy to na decisią K. J. M. puscili, żeby kilka z koła Rycerskiego obrać do K. J. M., a dwoch z senatu; obralismy tedy z koła poselskiego, posłalismy do X. J. M. Arcibiskypa, prosząc, aby też z senatu dwoch raczył deputować, lecz J. M. czterech deputował; nam się ta pluralitas nie podobała, posłalismy, żeby dwoch tilko deputował. Lecz J. M. deputowani pro dedecore to maiąc, żeby miał ieden drugiemu condescendować, niechcieli ustąpić. Mysmy tedy to na decisią K. J. M. puscili, aby J. K. M. pro suo libitu obrał, ktory obrał X. B. Poznanskiego y J. M. P. woiewodę Belskiego, ktorey media e mediis nadaiąc, takie puncta namowili. Wprawdzie ich M. P. P. unici odezwali się, że o tym sine consensu sedis Apostolicae mowić nie mogą. Posyłał tedy K. J. M. do X. Nunciusza, żeby dał despensę y benedictią. Lecz X. Nunciusz tego uczynić nie chciał. Po tych ich M. P. P. unici pozwolili permissive puncta namowiać.

J. M. P. Kisiel: kiedy by Ich M. temu chcieli contradicować, musieli by invertere fidem J. M. P. Marszałka przeszłego, quod non est tangenda, intraheretur Maiestatis Regiae fides, quod non est tangenda. Jnsze iest mowić o mediowaniu, a insze de

conclusione. Zaczym ia pozwalam, żeby te puncta czytać, ale żeby byli confirmowane zaraz.

Na to J. M. P. Starosta Oycowski: dziękuemy W. M. że nam W. M. pozwalaią, żeby czytane byli te puncta, ale żeby byli confirmowane—na to nie pozwalam. Uchoway Boże, żebym ia miał temu contradicować, quod iustum petunt, ale żebym to miał mieć za prawo, temu contradico.

J. M. P. Marszałek: te contradictie, ktore były na electiey kiedy ten punct czytano, nie były mere contradictionis, ale ratione religionis, bo by tego nie pisał pan Marszałek, takim sposobem nauczyli bysmy krola periergia y przysięgę bysmy impendium przywiedli, kiedy bysmy to, czo przysięgał krol, chcieli wyskrobywać, coby rzekł krol: quod licet Petro licet et Paulo, wam wolno czo chciecie wyskrobać, liceat etiam mihi wyskrobać diploma de libera Electione. Ale to na strone. Te puncta należą na aprobatiey Papioskiey, koło czego K. J. M. pilno chodzy, nie przywodźcie tedy W. M. tego disquisitionem, ale przytym stańcie, przyczem Electia stanęła.

Potym woiewodztwo Wilenskie declarowało się, że do żadney rzeczy nie przystąpi, aż te uspokoienie wezmą. Przyniesiono puncta, ktore staneły między unitami; czytano; tedy po przyczytaniu niektorzy się odezwaly, że wszystko unitom pobrali.,.....

Na to J. M. P. Dydynzki: Non liceat to mentibus W. M., żeby miano więcey dać disunitam, aniżli unitam, bo czo oni per gratiam K. J. M. św. pamięczy dissonitum wzieli, to my teraz potrosze odbiramy iako ...., aż wszystko da Pan Bog odbierzem.

J. M. P. Starosta Oyczowski: czego in publico nie czytano to nie iest publica lege, a iż puncta są nie in publico czytano, ergo te puncta nie są publica lex, bo alias przywiedlibys my Rempub. nostram in servitutem, gdy bysz czo priwatne postanowiwszy, publica lege to mieć chcieli. Nie ważny iest tedy ten script, poniewasz wiele w nim absurda, żebysmy to mieli aprobować —na to nie pozwolę.

J. M. P. Kropitnicki: my rozumiemy non ea dissonibus in

deliberationem, żeby to czo iest in pactis, czo krol poprzysiągł, nie miała bydź lex firmissima, ponieważ y W. M. sam pan starosta Oycowsky poprzysiągł, iako to ma bydź zawolumenowano.

Jego Mość P. Starosta Oycowsky: sam na to przysiągł że K. J. M. one poprzysięże, iakosz poprzysiągł te pacta, ktore stanęły, ktore były zawarte, a ten nie był zawarty, bo nie był publicze zawarty.

Jego M. Pan Lowczy Litewski: wolę ia troche na prawo nastąpicz, a niż w pieklie bydź, albo na conscientia nastąpić, zaczym iż ia wiem wielkie in conscientiam scrupuły y krzywdzi wielkie w tych punctach, ktore gdy bym na Electiey słyszał, na to bym nie pozwolił, y teraz nie pozwalam y ieśli by chcieli na one pozwalać przeciw temu protestor.

J. M. P. Czartoryski: raczcie W. M. consulere, żeby był seym seymem y consultatiae żebyście mogli odprawować, bo alias do żadney rzeczy nie przystąpim.... Hac materia infinita, rozeszli się.

Die 16 Februarii. J. M. P. Marszałek proszył o trzy rzeczy: 1) raney zchodzenie się; 2) bez acclamatiey mowienie, żeby obie razem o audientii nie upraszali; 3) a żebyście nie raschodzili aż ich Marszałek rospuści. Potym J. M. P. Krayczy proszył, aby K. J. M. dać znać, żeby obrali deputatow do namowienia modum o woynie Moskiewskiey y disciplinae militarii, prosząc, aby Krol J. M. do tegosz z senatu deputatow raczył.

Potym posłowie woyska Zaporowskiego przyszli: Fedor Kalina, Janko Klisza, Sawka Burczowski, z ktorych Janko Klisza od woyska zaporowskiego posługi unižone zalecał y oddał list od Hawrylowycza, Hetmana woyska zaporowskiego, w ktorym przy oddaniu posług y poddaństwa proszą, aby iako K. J. M. na Electiey obiecał y poprzysiągł o Religią Graecką na tym seymie uspokoić y przez sekretarza swego obiecał, aby ich K. J. M. uspokoił. Po przeczytaniu listu tego Sawka Burczowski poselstwo odprawował. Cieszy się z tego woysko Zaporowskie, że K. J. M. za zgodnym consensem wszytkich stanow P. Bog na tym Thronie św. pamięci Oyca K. J. M. aby nadrzod łaską

Bożą pozyskał, a potym wieczną chwałę nad nieprzyiacielem Koronnym y Litewskim otrzymał. Obetnicę K. J. Mosci, że K. J. M.....Religią Graecką, ktora przez tak wiele seymach przez K. J. M. św. pamięci agitowana była, na tym seymie koronatiey uspokoić obiecał, prosi tedy woysko zaporowskie abyście W. M. do K. J., Pana naszego przyczynić się raczyli, aby iako obieczał, tak one uspokoić raczył. Słyszeli my iednak, że P. P, disuniti protestacye przeciw temu zaniesli, co ieśliby tak było a Religia Graecka nie odnesła by uspokoienia, od tey posługi, na ktorą posli przeciw nieprzyiacielewi krzyża ś. absentować y poganską krew rozlewać na chrzescianską obronie musieliśmy się...Przytym prosi abyście W. M. do K. J. M. przyczynić raczyli, żeby większy żołd postąpić raczył woysku zaporowskiemu, poniewasz więcey ich iest, y oto prosi poniewasz więcey zdobyczy nie maią, aby się przyczynić do K. J. M., żeby sposobności do armati należącey K. J. M. obmyslić raczył. A poniewasz dla ladaiakiey przyczyny nas czo raz pomykaią przez co na invidią obywatelow tamecznych zarabiany, prosimy, żeby nas nie pomykali aż za roszkazaniem K. J. M.

Na to Pan Marszałek: że gdy się z sobą zniesiem y z krolem Jego Moscią taki respons odniesiecie, z ktorego woysko Zaporowskie będzie kontenti.

. . . .

J. M. P. Piekarski z strony Religiey Graeckiey: Dwie dnia wczorayszego materie traktowały się, ktore byly extra controversiam, bo się in pactis iusz krol poprzysiągł. Szkoda K. J. Mości violationem sui iuramenti przywodzić. Proszę tedy abyście W. M. koło tego controwertować nie chcieli, ale krolu J.M. to na decizią dali, a iako poprzysiągł uspokoić, żeby uspokoił.

J. M. P. Marszałek powiedział: pewnie bez concensu Reipublicae ten punct inter pacta K. J. M. nie był by włożony, proszę abyście W. M. lucrandi temporis,—na te medium J. M. P. Piekarskiego przypadli, poniewasz optimum est.

J. M. P. Starosta Oycowski: ia nie wiem czo to za prawo, ktore sine consensum omnium stawa się, poniewasz uniti protestowali

się, x. Arcybyskup, x. Kanclerz, wszytko Litew. xięstwo, y protestatie są u mnie, zaczym ia bym radzył, żeby my się z J. M. P. P. Senatorami strony tego fraternie się znosili. Bo tego za prawo żadną miarą mieć nie możemy.

J. M. P. Krayczy to medium Jego M. P. Piekarskiego chwalił.

J. M. P. Kysiel: insza rzecz iest mowić o ważności pactow, insza o ważności protestacyi; co do ważnosci pactow — Pan to poprzysiągł; co do ważności protestacyj quid firmum, quid violabile? kiedy y przeciw pactow protestuią się, to iusz nie pacta, kiedy przeciw iuramentowi, to iusz nie iurament. Przytym czytał protestacye ich mościow p. p. unitow, z ktorych ukazywał to, że oni nie innullitatem pactorum to uczynili........

Xiąże Jego Mość Czetwerczynski.: mysię od brzegu odbiaymy y nic nie wokamy pracę K. J. M; mieli iusz W. M. czas temu contradicować, a te.az my to pro rato et firmo mamy y declaruiemy się, że do żadniey rzeczy nie przystąpym ieśli to nie stanie.

Starosta Oyczowsky: czego P. Marszałek publice czytał, to pacta być ratum et firmum, a tych punctow publice nie czytał, dla czego pacta rata et firma nie są.

J. M. P. Kropiwczynski: poniewasz prozba nasza u W. M. nicz sprawić nie mogła, przydzie nam trzy rzeczy wziąć na pomocz: Pierwsza—Nomen divinum kiedy swieży iurament suffragatus; druga-wzywamy manes onych przodkow W. Mościow, żeby nam pomogli u W.M. to uprosić; trzecia—przydniesieniem uciecz do prawa. Iakosz to nie mamy....za prawo co poprzysiężono od K. J. M; druga in hoc puncto nie masz żadnego appendicem, że iesli consensu Papieża na to nie będzie, aby to nie staneło, abo to cothegorice K. J. M. poprzysiągł; trzecia ieśli ten punct annihilare chcemy tedy y insze annililowane będą......... strzeście W. M. tego, żeby prez to do czego złego nie przyszło.......
prosimy tedy abyście nam W. M. vitio vertere nie chcieli, poniewasz ora nostra z B. B. naszey oribus dependent; poniewasz zlecieli, żebysmy do żadney rzeczy nie przystąpowali, aż uspokoyna będzie Religia Graecka, z tym się tedy declaruiemy.

J. M. P. Kyśiel: Qui bene distinguit, bene docet; insza rzecz iest, żebysmy posłali do K. J. M., pytaiąc się czo to postanowił na czo my nie przyzwolamy; insza—pytać się K. J. M. ieśli masz na to consens od Papieża, czemu contradicimus, ale o to prosimy, żeby do K. J. M. posłali, iako poprzysiągł uspokoić, żeby uspokoył ią.—Taka tedy zgoda stanęła że po przeczynaniu pact do K. J. M. posłać w czym satis fecit podziękować, w czym upomnić: asz Religią Graecką uspokoić poprzysiągł, żeby uspokoył. Potym czwarty punct pactow czytano.

Die 28 Februarii. J. M. P. Marszałek: iam chciał do K. J. M. posłać, prosząc o respons; lecz K. J. M. anticipavit nic y przysłał do mnie, że iusz czeka nas z responsem. Tamże wniosł J. M. P. chorąży sięndomiersky, żeby z K. J. M. mowić, żeby acta interregni aproberet. Lecz J. M. P. Marszałek: że o tym potym suo loco trzeba mowić.

Poszli tedy do ich M. P. P. senatorow y do K. J. M. o respons. Tam od krola I. M-ści respons dał x. kanclerz. Na dwoie distinguował te pacta: iedne są z mocy K. J. M., drugie do zgody, iako Religia Graecką... y insze, na ktore, iako się W. M. zgodzicie, K. J. M. pozwoli. J. M. X. Arcipiskup: ze strony Religiey Graeckiey K. J. M. dosyć będzie mogł uczynić, a w czym nie może bez consensu Oyca św. tedy tego uczynić nie może.

Po responsie ich M. P. P. posłowie do izby posielskiey poszli. Tamże J. M. P. Marszałek strony tego znosił się.

J. M. P. Kyśiel: mysmy rozumieli, że K. J. M. to ad executionem iako poprzysiągł miał przywieść, a W. M. in disquisitionem to przywodzicie.

J. M. P. Kropitnicki: nie możemy strony tego disputować co iusz staneło y ratum y firmum iest; prosimy tedy fidem W. Mściow, żebyscie W. M. tego nie derigowali, co K. J. M. poprzysiągł, declaruiąc się stym że do żadney consultatiey nie przystąpim, ieśli Religia uspokoiona nie będzie.

J. M. P. Hulewicz: mismy chcieli na electiey przed W. M-ciami przywilegia producować, aleście nas W. M. prosili, żebysmy to na decisią K. J. M. puscili, cosmy uczynili. Teraz

nie przychodzi nam prywilegia producować, chocbyśmy radzy; niech kto ex adversa parte przeciw nam się ozowie; ale żadnego nie masz, bo tego zaniedbali, a my ukrzywdzony, tedyśmy się tu stawiemy. Proszę tedy abyście W. M. teraz te meditatem K. J. M. do konca przywieść raczyli.

J. M. P. Krayczy: kiedybyśmy mieli sami facultatem condere leges, to byśmy do senatu nie szli, ale iż samy nie możemy, tedy najlepiey do P. senatu iść y tam mutuo colloquo znosić się. X. Arcibiskupa spytamy, w ktorych rzeczach K. J. M. nie może W. M. uspokoić sine consensu Oyca św. Druga Ich M. M. declaruią, że do żadney consultatiey nie przystąpym,— zaiste szkoda tego mowić....

J. M. P. Podkomorzy Sędomirski: pamiętamysmy to barzo dobrze, cośmy W. M. obiecali na tym ziedzie electiey, żechmy na te puncta W. M. pozwolili. Tak y teraz temu non contradicimus y owszem W. M. do tego dopomogać chcemy. Prosili tedy abyście W. M. do senatu poszli, a my W. M. pomożemy ich M. P. P. senatorow prosyć y może uprosyć, że ich M. pozwolą W. M.ciow K. I. M. totaliter na tym seymie uspokoić wiedle punctow...

Pan Kisiel: niech mi kto pokaże, kiedy to było, żeby puncta od Pana poprzysiężone mieli znowu trutinować, ieśli staneły, albo to nie, y ieśliby ich in disquisitionem przywodzić trzeba; zaczym, iako to nigdy nie było, tak y teraz in disquisitionem przywodzić onych nie damy.... contra iura.

P. starosta Oyczowski: my to za prawo mieć nie możemy, bo to nie było czytano w kole naszym. A do tego K. I. M., iako y sam dnia dzisieyszego powiedział, że ia tak medyował, żem sine consensu Oyca ś. tego nie miał uczynić, aż za kosensem iego.

Sędzia podolski: J. Mość wnosy to, że na to zgoda nie była, trzeba tedy to tu modifikować ieśli była, albo nie.

I. M. P. Czaplic: kiedyśmy pacta trutynowali, żeby Religią Graecką na seymie Coronatiey uspokoić, ale K. J. M. na to pozwolić nie chciał, bo nie mogł tak prędko consens od pa-

pieża przyść, zaczym napisano: *nie odwłocznie*, co się ma rozumieć—nie na seymie Coronatiey; co się tknie drugiey rzeczy—ta rzecz nie może być uspokoiona bez zniesenia z Ich M. P. P. senatory.

J. M. P. podsędek Bracławski: non tempore my w tym idziem do senatu; iść nie chciemy. Zwyczay bo wiem tey izby że nie wprzod idzie in senatu do K. J. M., poki nie będzie zgoda. Do tego słyszemy że W. M. prawo nie prawem nazywacie, iakośmy ad colloquia z ich M. P. P. senatory mamy przystąpić, poniewasz iurament nie iuramentem y pacta nie pactami W. M. nazywacie.

P. podkomorzy Sędomirsky: wieśce W. M. od nas pismo, że skoro przydzie consens od papieża W. M. uspokoić będzie powinni zaraz, a ieśli nie będzie consensu, będzie wiedziała Rzecz Pospolita co z tym czynić.

Pan Kisiel: dwie tu są rzeczy, a obie dwie sobie przeczywne, ktorych po nas potrzebuiecie: raz, że expedit nam mieć colloquium z senatem; dryga, czokolwiek należy ad liberum exercitium, żebysmy wzieli, a co ad alienationem bonorum, a wedle nas beneficia oddania, żebysmy czekali ad consensum oyca św. Z tych tedy przyczyn na to pozwolić nie może, ponieważ to iest w punctach y K. J. M. poprzysiągł, a in disquisitionem tego przywodzić szkoda.

P. Orzelski: compositio inter status omnes non afficit y iest to publicum, a przedsie w niektorych punctach concensu oycza św. czekać musiemy; zaczym y W. M. proszymy, abyście y W. M. raczyli być pacales do consensu Oyca św.

J. M. P. Marszałek: prosimy abyście nam W. M. chcieli dufać.......a consensu Oyca s. czekać, bo bez onego tego uczynić nie możemy: u iednego przywiley zniozszy, drugiemu dać.

P. pisarz Łucki: miśmy w tym niewinny, bośmy prosili o władyctwo Włodzimierskie, ktore było vacans, a Jch M. nam Łuckiego dali.

J. M. P. podskarbny nadworny: władyctwa Łuckiego w prawdzie W. M. nie affectowali, ale Włodzimirskiego, ale Włodzimersckie na ten czas nie było vacans, bo x. Bakowieckiego conferowało, ta druga rzecz nie może bydź bez consensu summi Pantificis, u iednego wziać, a drugiemu dać; pamiętam to bardzo dobrze, kiedy w Warszawie K. J. M. to władyctwo Łuckie komu inszemu confirmował był, tedy x. Poczapowski przyszedszy do K. J. M., patenticam orationem z płacem ko K. J. M. uczynił, że ociec twoy dał mi priwilegium na to, a ty mnie to obierzesz. Tedy K. J. M. powiedział: ia nie biorę tego W. M., ale ieśli ociec św. każe, tedy W. M. musisz to dać iako syn oycu posłuszny.

J. M. P. krayczy: zdami się że to była compositio, a nie decret, żaczym bez drugiey strony tego uczynić nie może K. J. M......Tak... nic nie sprawiwszy, rozeszli się.

Die 1 Marti Strony teyże materii mowili varii—varia. Ich M. P. P. Catholici prosili, aby Ich M. panowie Rus raczyli (czekać) consensa od Papieża....

J. M. P. Kropitnicki: dla tego na consens Oyca św. pozwolić nie możemy, bo się trzymamy we wszystkiem secundum literam pacta, iak nam K. J. M. (obiecał).

J. M. P. Kisiel: wszystko bazysz na tom zawisła, że K. J. M. na tym seymie obiecał nas uspokoić y przywilegia władykom disunitom na tym seymie dać; zaczym tedy W. M. to wydzieracie y y nie dopusczacie K. J. M. nas usdokoić na tym seymie. Druga my to pro rato et firmo, iako to mieć nie mamy, poniewasz y K. J. M. iako super arbitor to podpisał y pieczęc swą przyłożył Dla tego na consens Oyca św. nie pozwolamy....

J. M. P. podsędek Bracławski: ieśli teraz ..nie możem mieć uspokoienie, daleko wieczey nie odniesiem uspokoienia kiedy te uspokoienie od seymu do seymu odkładać będziem.

J. M. P. podskarbi: in multi loquo non deerit perentum, zaczym ia życzył bym, abyście był wprzod recolligował J. M.

P. podsędek z mową swą, gatowiem ia bowiem K. J. M., pana moiego, spytać, ieżeli inszą in publicum wnoszył, a inszą przed W. M. powiedzać raczył. A strony tego apello memoriam J. M. P. woiewody Belskiego, że K. J. M. do koncensu Oyca s. odkłada. Trzecia ieśli papież nie pozwoli, to W. M. salvam agitationem mieć będziecie, y będziecie W. M. mieli pole y zaiąc....

Tak ten dzien cały na alteratiach staneły.....

Die 2 Marti Jch M. P. P. Graeczy na to pozwolili, żeby compositia amicabilis była, na ktorey żeby medium znalezły hoc praemisso: że skore z liczby wysłuchaią relaciey, o Religią Graeczkięy mowić będą. Czytano tedy list do X-cia podkomorzego: Gratulatur de electione novi Regis Wladislai Quarti. Deinde intercedit pro duce kurlandiae. Potym czytano list od k-cia Kurlanskiego

D. 12 Marti. Ponieważ Rus za composicyą Pana woiewody Belskiego pozwoliła do drugiego seymu czekać, a tym czasem constitutią y Dyploma swych ryczęzy ostrzet, tedy wysadzili J. M P. podskarbego y kraycżego koronnego, ktorey to Dyploma moderowali; umoderowowszy, przyszli do posielskiey izby, tamże Dyploma czytali; poczeły byli z początku pozwalać, lecz potym contradicowali. J tak strony tzgo altercuiąc, rozeszli się.

D. 13 Marti. Lubo ten dzien vacans.....iednak do K. J. M. schodzili się; tam ze strony Religiey Graeckiey mowili, lecz nic nie sprawili.

D. 15 Marti.... Czytano Dyploma strony Religiey Graeckięy; lecz X. Arcipiskup protestęwał, nie pozwolaiąc...także też X. Biskup Płocky y P. Woyna. J. M. P. Kysiel contra protestował, że do żądnych consultatiey conclusii seyma nie przystąpi, także J. M. Pan Kropiwnicki y Xiąże Czetwerczynskie. Potym pozwolili im tego Dyploma...

(Изъ рукописи Импер. Публ. Библіотеки, значущейся по каталогу Разнояз. Q. IV. № 38).

LXXXIV.

Репротестація свѣтскихъ и духовныхъ католиковъ противъ протестаціи, занесенной православными депутатами, прибывшими на коронаціонный сеймъ, о незаконномъ внесеніи въ королевскую присягу словъ: Ecclesiis Catholicis Romanis.

1633 г. февр. 15.

My niszey podpisani duchowni y swiecy Senatorowie y Rycerstwo Coronne y W. X. L. oswiadczamy się isz wziawszy wiadomość o protestatiey uczynioney y do grodu krakowskiego podaney przez ich M. M. P. P. panow posły stanu Ryцerskiego woiewodztw Wołynskiego, Bracławskiego, Płockiego, Witebskiego y Kiiowskiego przeciwko tym słowom *Ecclesiis Catholicis Romanis* w przysiędzie Naiasniejszego krola J. M. Władisława IV, Pana nam miłościwego, przy sczęsliwey coranatiey wyrażonym w kosciele kathedralnym ś. Stanisława krakowskim oddaney. Że pomienione ich M. M. protestuiący się udawaią wprzod, że te słowa contra formam iuramenti krolow Jch. M. przydany bydź miały, a przy tym iakoby od affectationem totius Reipublicae uspokoienie Religiey Greckiey przez J. K. M. tractowane y do grodu warszawskiego podane bydź miało,—wzaiemnie ozywamy y reprotestuiemy fidem et memoriam totius Reipublicae na electey bendący appelando. Że naprod, co się dotycze słow tych *Ecclesiis Catholicis Romanis* w przysiędze J. K. M. wyrażonych, iako wszytkie puncta y postanowienia Electiey przeszłey w porządku przez J. M. Pana Jakuba Sobieskiego, crayczego coronnego y marszałka koła rycerskiego, a potem za reyscem tegosz J. M Pana Maxiliana Fredra, stolnika Lwowskiego, sekretarza J. K. M...., spectatissima, optima, interrima, erga Rempublicam fide w kole generalnym tak przysiąga J. K. M. y te oni słowa *Ecclesiis Catholicis Romanis* (ktore tesz w prawie koronnym, a mianowicie w priwilegium uniey Corony a W. X. L., w stutucie za krola ś. pamięci Jagellona szerzy są mianowane) głosno y

wyrazno nie ieden ras, ale po kilku kroc czytane beły, y żadna na ten czas contradictia nie zaszła, owszem wszytkie tractaty y namowy de Religione zawsze nie tylko ich M. M. X. Biskupi, ale y ich M. M. P. P. Senatorowie y ich M. M. P. P. stany Rycerskiego oboyga narodu Religiey Catholickiey z tym się ozywali, że na nic zezwolić nie chcieli ieno salvis inribus Ecclesiae Romanae Catholicae, iako to w samym porządku electiey iest wyrażono, y J. M. X. Arcibiskup Gnieznienski nomine suo y Jch M. M. X. X. Biskupow y wszytkich katholikow przy przysiędzie I. K. M. tak w Warszawie iako y tu w Krakowie na sczęsliwey coronatiey J. K. stym sie in facie Reipublicae ozywał. Więc y przeciwko formam iuramenti 1573, ktorą ich M. M. protestuiący się wspominaią, tak wiele zawsze zachodziło protestatiey y w samey confideratiey Warszawskiey roku także 1573 ustrzeżono praw kościoła Rzymskiego. o co się teraz samo ich M. M. protestuią. A co się dotycze zgody y punctow między ich mościami pany rozroznionymi, więc y ofiarowaną do tey prace chęc J. K. M. z powinną wdzięcznością y uczciwością przyimowali, iednak za wiele beło tak z senatu iako y z rycerstwa oboyga narodu, ktorem się tego uspokoienia wiedzieć nie dostało, my zaś drudzy na nie pozwolić nie mogli iedno sub sanctificationis sedis Apostolicae, owszem przeciwko temu uspokoieniu ozwalismy się in facie Reipublicae tamże w kole generalnym z manifectatią naszą, ktora potym zaraz po nominatiey J. K. M. podana iest do xiąg grodskich warszawskich. Przeto y teraz w tych dwuch panstwach przeciwko pomienioney protestatiey reprotestuiemy, y tę reprotestatią naszę u tychże xiąg grodskich krakowskich, na nię się podpisuiąc, podaiemy, prosząc, aby przyięta beła. W Krakowie die 15 feb. 1633.

Изъ рукописнаго сборника подъ заглавіемъ: Miscelanea Historico-Politika, an. 1632-1637, находящагося въ библіотекѣ Императорскаго Варшавскаго университета (№ 931, in fol., пагинаціи нѣтъ).

LXXXV.

Грамота нареченнаго Кіевскаго Митрополита Петра Могилы къ перемышльскому братству, въ которой онъ, похваляя заботливость братчиковъ относительно избранія себѣ старѣйшинъ (духовенства), вмѣстѣ съ тѣмъ предостерегаетъ ихъ отъ зловреднаго вліянія враждебной ему партіи, образовавшейся въ средѣ сеймовыхъ пословъ перемышльскаго округа.

1633 г. апр. 3.

Петръ Могила, милостію Божіею обраный и менованый православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Архимандритъ Святыя Великия Лавры Печерския.

Честнымъ Господиномъ отцемъ братіямъ духовнымъ братства Перемыскаго, храма Святыя Живоначальная Тройца, о Христѣ намъ возлюбленнымъ, здравія и спасенія отъ Христа Спасителя усердно зычимъ.

Старане, которое честь ваша около пристойномъ обраню себѣ старцовъ чините, велице похваляемъ, нжебысте в той неуставали, жадаемъ. Мы иле намъ належи, якосмы почали въ церкви святой працовати, и далей не перестанемо. А же панове шляхта, обывателе Премыские, отлучившись отъ совѣту честностей вашихъ и нашего, а упоромъ идучи и противное штося въ церкви Божой хотячи мѣти, до зданя своего насъ успяуютъ, мы честностямъ вашимъ то повѣдаемъ, жебы и ангелъ зъ неба зошолъ, противко сумнѣня и правилъ св. отецъ учинить тое не можемъ; о томъ што отъ насъ слышели посланный рабъ честности вашей ширей устне оповѣдаетъ. А мы молитвами честности вашей и любви отдаемся. Зъ Литовпскъ, 3 Апреля, року 1633.

рукою властною.

(Съ подлинника, хранящагося въ архивѣ уніатскаго Перемышльскаго собора).

LXXXVI.

Письмо митрополита Петра Могилы къ пану Павлу Ставецкому съ приглашеніемъ прибыть въ Кіевъ на торжество вступленія своего въ митрополію и освященіе митрополичьей церкви св. Софіи.

1633 г. іюня 29.

Милостивый пане Ставецкій, мнѣ вельце мл. пане и пріятелю!

Самъ снать вм., мой милостивый панъ, упевненымъ зоставши о превереномъ церкви святой православной покою, не отъ малаго южъ часу выглядати рачилъ того дня, которагобысь упривиліованого Митрополита православного на столицу кіевскую моглъ проводзати. А ижъ тая есть пожаданая власность, же чого намъ в мысли самое разбиране и на память привожене потѣшно есть, того пожаданый скутокъ наравно потѣшнѣйшій и вдячнѣйшій справуетъ. Южъ теды той намъ всѣмъ православнымъ пожаданый часъ близко надходитъ, поневажъ покорность моя тымъ отъ Господа Бога, отъ няйяснѣйшаго Помазанца Его, пана намъ милостиваго, и отъ всей речи посполитое святобливымъ митрополитанства кіевскаго урядомъ, за сполнымъ зезволенемъ всѣхъ православныхъ В. М., моихъ мил. пановъ, обдарена, и такъ листомъ диплома названымъ, яко и привилеемъ Его К. милости на то стверженa будучи, маетъ мѣти въездъ свой, дай Боже щастливый, на помененую митрополію кіевскую въ неделю дастъ Богъ пришлую, то есть седмого дня іюля, и тамъ же скоро пріѣхавши, посвященіе церкве святой Софіи, единой народу нашого православного оздобы, а головы и матки всѣхъ церквей, з яко быти можетъ наибольшимъ приготованіемъ и благолѣпіемъ отправовати за помочю Божою постановилисмо. Где ачъ колвекъ намнѣй не вонтплю, ижъ В. Мл., мой М. панъ, ревностію одновляючися, церкве нашеи православной взрушоный самъ охотне, с повинности христіанское, на впровадзене мене на митрополію якъ и на посвященіе тоеи, плачливе зруинованои, оздобы нашои Рос-

сійской, доброхотнымъ умысломъ прибыти не рачишъ омѣшкати. Але еднакъ тымъ бардзѣй покорною и слушною прозбою моею побужоный будучи, то выконати милостиве и самъ изволишъ и другихъ собѣ поблизшихъ ихъ Милостей Пановъ пріятелей и сусѣдовъ до тогожъ побудити з охоты рачишъ. Учинишъ записте, В. М, мой милос. Панъ, тымъ побожнымъ христіанскимъ учинкомъ такъ у Облюбенца церкве светой собѣ великую прислугу, якъ моему и ихъ милос., сполобывателей православныхъ, очекиваю выгоду, а што надто милость вашу ко светому восточному благочестію освѣдчишъ, и актови тому святобливому и вшелякой оздобы годному притомностію своею не мало придати рачишъ. Што абы В. М., мой мил. Панъ, скуткомъ безъ вшелякой вымовки выконати милостиве рачилъ, и повторе пилне прошу. Тутъ ся южъ съ повинными молитвами моими Архіерейскими до тоей ласки моего велце милостиваго пана, пилне пилне и повторе залецаю. Въ Радомыслю, въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла, року 1633.

В. М., моего милостиваго пана, зычливый пріятель и служити готовый Богомолецъ, Петръ Могила, Милостію Божію Архіепископъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи, Экзарха ѳрону константинопольскиго и Архимандритъ Печерскій рукою власною.

(Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Греко-уніат. митропол. при Св. Синодѣ, подъ № 812. Письмо это напечатано было въ Кіев. Епар. Вѣдом. за 1873 г., но не совсѣмъ исправно.)

LXXXVII.

Протестація отъ имени уніатскаго митрополита В. Рутскаго касательно насильственнаго отобранія Петромъ Могилою и его сподвижниками, Кіево-софійскаго собора.

1633. г. іюля 18.

Выпись с книгъ кгродскихъ воеводства киевскаго.

Лета Божого нароженя тисяча шесть сотъ тридцать третего мѣсяца июля осмънадцатого дня.

На вряде Его Королевское милости Кгродскомъ въ замку Киевскомъ передомъною Станиславомъ Викгурою, городничимъ и наместъникомъ замку киевского, становши очевисто уроженый панъ Станиславъ Корсакъ,именемъ превелебнаго въ пану Богу Его милости Отца Іосефа Велямина Рутъского, Архіепископа Метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси и Капитулы Его Милости въ уніи святой будучихъ, соленитеръ и з великимъ жалемъ сведъчилъ и протестовалъсе противъко превелебному въ Бозе Его Милости Отъцу Петрови Могиле, киевъскому и всее въ унии небудучое Руси Метрополитови, Архимандритови монастыра печерского киевъского, и всей капитуле печерской и тутошней катедральной руской киевъской принъципаломъ: Анатолему Мужиловскому, Сильвестрови Коссови, Софронеиеви Почасъкому, Ивашъковскому; чернъцемъ: Данилеви Думинъскому, Анъдреееви Предремиръскому и сынови его Иванови Предремирскому, Апостоловскому, комъпринципаломъ учинъку нижей менованого, и помощникомъ ихъ мещаномъ Киевъскимъ, которыхъ се помнити може, меновите Петрови Сызоновичеви Балыце, Захаркови, Богданови, Веремеењкови и Быховичеви слюсаромъ и инъшимъ всимъ помоцникомъ ихъ, которыхъ имена и прозвиска они сами лепей ведаютъ и сами ихъ знаютъ, о то: ижъ помененый Отецъ Могила, не заживши в речахъ своихъ

правъныхъ сродковъ, але рачей заживши кгвалтовного способу, на право посполитое и вины в немъ на трансъ—кгресъсоровъ описаные не огледаючисе, порозумевшисе и спольне нарадивъши и намовивъши з сполъпринципалами своими печерскою и киевъскою рускою катедральною капитулами, тудежъ звышъ меноваными комъпринципалами, року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцать третего, мѣсяца июля дванадцатого дня, вышъ реченыхъ комъпринципаловъ своихъ з немалою купою людей, такъ киевскихъ разныхъ юриздицій мѣщанъ (противко которыхъ, кгдысе именъ и прозвискъ ихъ досягне, протестация сеорсива о рѣчь нижей выражную будетъ занесена), также тежъ слугъ, бояръ, подданныхъ и козаковъ монастыра печарского и инъшихъ людей, то есть волоховъ, которыхъ право переховывать заказуетъ, которыхъ всихъ людей было до пети, албо шести сотъ человѣка, зъ стрельбою огнистою и инъшимъ рожнымъ до войны належачимъ оружъемъ, такъ на церъковь светое Софіи, въ Киеве на горе будучую, яко тежъ на слободу при той церъкви будучую, тутежъ на дворъ мешканя урожоныхъ пана Мартина Корсака и панее Александры Чарковскаго Корсаковое малъжонъковъ, родичевъ протестуючаго, лежачій въ Киеве на горе за валомъ, который валъ одъ монастыра Михайловского идетъ, и дворъ также тежъ мешчанъ, тамже за валомъ при дворе мешкаючихъ отъ церкве светое Софіи и одъ слобожанъ зъдавна делитъ, наслали. Которые комъпринъципалове, зъ придаными до себе помочъниками и сприспособлеными людми, року мѣсяца и дня выжей менованыхъ, т. е. дня дванадцатого июля, кгвалтовне, арматно на помененый дворъ мешканя родичовъ протестуючого наехавъши, и до избы тое, въ которой ее милость пани Корсаковая на тотъ часъ зъ гостьми кильку особъ шляхты, будучи правомъ посполитымъ объварована, безъпечъне седела, зъ тижъбою людей въ армату прибраныхъ въшедъши, домагалисе, абы имъ менованая пани Корсаковая ключи для одомъкненя церкве светое Софіи, въ поссесіи Его Милости отца Рутъского метрополиты

и капитулы, водлугъ привилею светое памети Короля Его милости свежо змерлого будучое, дала, которая при бытъности гостей своихъ и шляхты, также тежъ и возныхъ двохъ одъ мене приданыхъ шляхетныхъ Яна Байкача и Богъдана Речицъкого, также стороны шляхты при возныхъ будучихъ пана Висиля Гулянецкого и пана Александра Завадовъского, гды вышей помененымъ комъпринципаламъ, яко белая голова, будучи субъ потестате марити, а не суи юрисъ, не видечи привелею жадного, ани дворянина отъцу Могиле отъ короля Его милости на то приданого, одъповедила, же она росъказаня жадного отъ его милости отца Рутскаго метрополиты и капитулы Его милости въ небытности пана малжонъка своего, абы до одъмыканя тое церкви кому ключи давати, або оную одъмыкати кому позволяти, любо опое уступовати мела, не маетъ, и тое церкви такъ Его милости отъцу Могиле, яко тежъ и никому иньшому не уступуетъ и одмыкати не позволяетъ; теды они кгвалтовне и зъ крыкомъ и тумултомъ, рекши то, же мы, повяда, маемъ ключи свои и сами тую церковь одомъкнемо, и пришедши до тое церкви, такъ у воротъ, которыми на цмнтарь въходятъ, яко тежъ и у церкве ку закристіи, колодъки поодъбиявъши обухами и поодътинавъши шаблями, до церкви вошли и оную квгалтовне подъ моцъ менованого Его милости отъца Могилы загорнули, книги, аппараты, вси справы такъ на метрополію киевъскую, яко и наархимандрію печерскую, и все, штоколъвекъ тамъ нашли, забрали. Подъ который часъ отбиваня колодокъ, кгды челядникъ ее милости панее Корсаковое Николай Иванецъкій реклъ отцу Мужиловскому и иньшимъ комъпринципаломъ, при выжей менованыхъ возныхъ, абы колодокъ не одбияли, теды они, не ушановавъши местца светого, обухами нелютостиве у воротъ цимнтаровыхъ побили, а потомъ, справивши то и вернувъшися одъ церкви, тогожъ дня еще зъ большимъ людомъ и съ тыми, которые по заплодкахъ в засадце были, кгвалтовъне повъторе арматъне на дворъ мешканя родичовъ протестуючого, за валомъ и парканомъ лежачій, на-

шедши, а зобравши моцъю кгвалтомъ войтовъ—одного зъ слободы, а другого зъ местечка з слобожаны при светой Софіи и зъ мешчаны за валомъ при дворе мешкаючими, онымъ росказали, абы жадныхъ повинъностей и послушенъства Его милости отцу Рутъскому, метрополитови и капитуле, такъже наместникови, родичови протестуючого, не одъдавали, а за тымъ гурумомъ, до избы вшедъши и гостей шляхты неушановавъши, зараземъ панеи Корсаковой, матце протестуючого, не позволивши оной румацыи по приезду зъ консерватъ самого пана Корсака, апи тежъ ведлугъ права на недель килька (любо она комъприпципаловъ при возныхъ и шляхте гостяхъ, людяхъ зацныхъ, о то просила) уступити казали, оную словы ушчипливыми, гонору ее шляхецъкого, поцътивого, белоголовского неушановавъши, зелъжили, презъ кватеры стрельбу огнистую въ окна вкладаючи до Панее Корсаковое, также тежъ до протесътуючого и брата его пана Ярошa Корсака и до челяди стрелять хотели, волаючи „волочьмо ихъ, мове, на дворъ и розъстреляймо", што бы были певне учинили, бы такъ гости шляхта, яко тежъ и духовные особы отъцове доминикане и отъцове бернардини, съ которыхъ четырохъ подъ тотъже часъ пани Корсаковая, будучи отъ некоторыхъ особъ престережена, же пришлое ночи въ небезпеченстве здорове ее одъ тыхъ наездниковъ зоставать мело, до себе была возъвала, одъ того меневаныхъ комъпринципаловъ и помоцниковъ не одъвели. И такъ маючи троха штось ресъпекту такъ на особъ духовныхъ, яко тежъ и на гостей шляхты, которые ажъ до змерканя тамъ бавилисе, заледво паней Корсаковой зъ дня помененого дванадцатото на день тринадцатый июля въ томъ дворе переночевать дали. На завътрее зась дня тринадцатого ранесенько яко знову на панюю Корсаковую такъ наступили, же впродъ особъ духовныхъ каплановъ, не ушановавъши стану ихъ духовнаго, зъ двора потручаючи оныхъ (которымъ сальва до чиненя о то протестацни захувуетъсе) выпхънули. А потомъ, недъбаючи ничого на листъ мой урядовый, презъ который я за аффектациею пани Карсаковое, отца Мужилов-

ского и инъшихъ комъпринципаловъ напоминалъ, абы они не перъ вимъ, але перъ медиа юрисъ собе в той мере поступовали, панюю Корсаковую, за руку взявши, за ворота зъ двора выпровадили, также тежъ протестуючого и брата его пана Яроша Корсака, при бытности некоторыхъ пріятель, тудежъ челядь, съ двора выгнали, и такъ Его Милости отъца Рутского и капитулу такъ зъ церкви светое Софіи и слобожанъ, яко тежъ зъ двора и мещанъ при немъ, за валомъ мешкаючихъ, выбили и кгвалтовне вытисъвули, а подъ моцъ и владзу Его Милости отца Могилы загоръпули; въ дворе засъ, южъ выгнавши панюю матку протестуючого, поодбивавши коморы, свиръни, пивницы, што кольвекъ в коморахъ лекгуминъ было и въ пивницахъ медовъ, пива и горилокъ, то все побрали, маетность засъ и спрятъ домовый родичовъ протесътуючого што колвекъ тамъ въ тыхъ коморахъ было, на свои подводы беручи, с коморъ кидали и на домъ до двора Его милости пана подъчашого Киевского, въ которомъ пани матка протестуючого с того погрому резидовала, возили. Подъ который часъ не мало речей погинуло, которые за приездомъ зъ Люблина пана отъца протестуючого будутъ реестромъ особливымъ леквидованые. Потомъ дня семънадцатого июля, въ теперешнемъ тежъ року, самъ Его Милость отецъ Могила, зъ великимъ оршакомъ людей, зъ делами, кгвалтовне наехавши, въ томъ же дворе, зъ конъпринцыпалами своими, мешканя протестуючого родичовъ станулъ; церковь светое Софіи зъ слобожаны и дворъ зъ мещаны, а также въ местечку церквей три—першую деревяную светого *Миколы*, названаго *дисятинънаго*, другую тежъ деревяную светого *Семена*, водле брамы месцъкое на горе лежачую, а третюю мурованую светого *Василия*, названого нагорного, подъ себе, права и протексту жадного до того не маючи, загорвули, а менованого Его Милости отъца Рутъского метрополита и капитулу с того всего выбили и кгвалтовне вытиснули, а потомъ и добра вси, такъ до митрополіи киевъской, яко до Архимандріи печерской належачые, позабирали. Презъ што праву посполитому принцыпа-

лове иком принципалове противными сталисе, въвины правъные попали, и дошкодъ Его Милости отца Рутъского метрополита и капитуле Его милости на петьнадцать тисячей золотыхъ польскихъ ошацованыхъ зъ выбитя походячихъ (не инклюдуючи в то церкви, также слободы, местечка, двора и пожитъковъ, такъже маетъностей такъ до митрополіи киевъской, яко до архимандрыи печарской належачихъ) приправили. О што повъторе соленитеръ менованый панъ Станиславъ Корсакъ осведчалъсе, оферуючи Его Милости отца Рутъского метрополита и капитулу Его милости правъне инъ форо компетенти съ принципалами и компринципалами чынити. А на тотъ часъ сальву до чиненя иншее ширшое протестацые и до мелиорацыи теперешънее Его милости отцу Рутьскому Метрополитови и Капитуле такъже родичовъ своихъ вольное чинене особливое протестацые зоставивши, о прыпятье тое теперешнее протестацые просилъ, што отрымалъ; с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью кгродскою Киевъскою есть выданъ. Писанъ у Киеви.

(Съ подлинной выписи, хранящейся въ Архивѣ греко-ун. митрополитовъ при с. Синодѣ, подъ № 718).

Примѣч. Означенный документъ былъ напечатанъ (по той же рукописи, которою пользовались и мы) въ *Кіев. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1873 г., но положительно въ искаженномъ видѣ. Такъ, напр., вмѣсто: "противко которыхъ, кгды се именъ и прозвискъ ихъ досягне, протестація сеорсива (т. е. отдѣльная (отъ *seorsus*) о речь нижей выраженую будетъ занесена",—напечатано: „*противность* которыхъ кдысе *именъ* и прозвищъ ихъ досягне, *въ протестацію Vорсива о ижс нижей выраженую* будетъ занесено"; вмѣсто: „зъ стрельбою огнистою", напечатано: „з стрыльбою, *огни*"...; вмѣсто: „въ посессіи"—„*власески*", вмѣсто: „субъ потестате марити, а не суи юрисъ" (т. е. sub potestate mariti, a не sui juris),—напечатано: „субъпотестате *мерити* (?), а не *сукторымъ* (?)"; вмѣсто: „подътинавъши", „*подътыкавши*"; вмѣсто: „листъ",—„чинъ"; вмѣсто: „перъ вимъ" (per vim),—„*первымъ*"; вмѣсто: „до шкодъ",—„*дотъкомъ*" и т. д. и т. далѣе.

LXXXVIII.

Судебное заявленіе „возныхъ енераловъ" Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго воеводства объ отобраніи отъ уніатовъ Кіево-софійскаго собора и отдачѣ онаго во владѣніе православныхъ.

1633 г. іюля 23.

Выпис скниг кгродскихъ воеводства Киевскаго, лѣта Божого нарожен̃я тисеча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца июля двадцать третего дня.

На вряде кгродскомъ въ замку его Королевской милости киевскомъ передомною Станиславомъ Вигурою, городничимъ и намѣстникомъ замку киевскаго, ставши очевисто возные енералове воеводства Киевского, Волынского и Брацлавского шляхтиче Федоръ Мостицкій, Янъ Страцевичъ и Янъ Корбургъ, явне и доброволне ку записаню до книгъ нинешнихъ сознали тыми словы: ижъ за приданемъ урядовымъ року теперешънего тисяча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца июля дванадцатаго дня, маючи при собѣ шляхту, людей добрыхъ пана Яна Вирховскаго, а пана Ивана Предримирскаго были на справе высоце велебного въ Бозе его милости отъца Петра Могилы, милостию Божиею Архиепископа Метрополита Киевского, Галицкаго и всея Росии православъного и капитулы его милости метрополии Киевское, въ онъ часъ, кгды его милость превелебный метропотитъ православъный Киевскій, подълугъ данны его корол. мил. и речи Посполитое, его мил. служачое и дипломы на прошломъ соймѣ конъституциею апробованое, на врядъ свой митрополитанъскій хотечи въехать и церковъ столечную светую Софию и сприналежностями ея до посесии и держаня своего обънять, урядовне уживъши, насъ впродъ послалъ, тамъ же, кгдысмы до помененое церкви столечъное светое Софии прибыли, въ которой жадныхъ охендозтвъ не было, ани до отправованя набоженства такъ книгъ, яко и жадныхъ аператовъ незъиай-

довало, толко самый спустошалый и опалый муръ голый и олътари руйнами се заваленные зънайдовали, при которой церкви столечъной тамъ же не опадалъ дворъ метрополитанъскій естъ, который не ведатъ якимъ правомъ панъ Мартинъ Корсакъ держалъ, где въ томъ дворе самого пана Корсака не зосталисмо только малъжонъку его, которой, волю данины его королев. мил. и Речи Посполитое, въ дипломе выраженое, оповедывши, просили, абы, нивчомъ зверхъности Его корол. мил. и Речи Посполитое спречъна не будучи, двору того, который здавныхъ вековъ ку светой Софіи церкви столечъной митрополитанъской належалъ и належитъ, на въездъ его милости отца Метрополита и при немъ велю ихъ м. пановъ шляхты обывателевъ воеводства Киевъского уступила, которая ачъ колвекъ собе и малъжонъкови своему право, отъ отъца Рутъскаго Метрополита унпятскаго до тыхъ добръ служачое, листъ поведила, одънакожъ его показать не хотела и дня вышей менованого спомененого двора не уступила, ажъ потомъ дня тринадцатаго тогожъ мѣсяца за повторнымъ присланемъ и прозъбою его милости отъца метрополита, презъ некоторыхъ пановъ прнятелей вышъ речоная пани Корсаковая, забравъши всю маетъность свою и на подводы до Киева до двора его милости пана подчашаго Киевъского выпровадила, не хотечи быть далей данине Его Корол. мил. и Речи Посполитое съпречъною, ничого тамъ прочъ голого будынъку того двора не зоставуючи, за чимъ и мы вышъ менованые возные спререченою шляхтою, захові уючися въ томъ подлугъ права, и за неборонене мъ презъ его милость отъца Іозефа Велямина Руцкого, Метрополита уніяцъкого Киевъского, церкви столечное святое Софіи, также и за уступенемъ того двора зъ вековъ до тоежъ церкви столечъное належачого, помененного превелебъного отъца Метрополита православнаго Киевъского увезалисъмы, такъ церковъ вышъ реченую столечьную съ цвинътаромъ, яко дворъ на нее належачій и всѣхъ подъданыхъ такъ у валу на пляцахъ церковныхъ яко и около двора помененого на пляцахъ церковныхъ, опрочъ

только осми подданыхъ тамъ же на горе софейской мешъкаючихъ, которыхъ заменою ихъ монастыра печерского его мил. отецъ Рутскій мелъ и маетъ, въ тыхъ се ни вчомъ ниуступаючи и иныхъ всѣхъ тамъ мешкаючихъ и зъвековъ до светое Софии належачихъ, зъ домами и огородами до моцы, владцы, покойного дожпвотного держаня, уживаня подали и поступили и вшелякую повиннъность и послушенъство его милости превелебъному отъцу Метрополитови Киевъскому, Галицкому и всея России благочестивому и капитуле его катедралной тымъ подъданнымъ, на тамъ тыхъ пляцахъ церковныхъ Софейскихъ мешъкаючимъ, объдавать и полънить приказалисмы; якожъ ни одъ кого за неброненемъ ни въ чомъ они не будучи спречъни, заразъ руины съ церкве заваленые выносить и тую опустѣлую церковъ столечъную светую Софию на приездъ его милости отъца митрополита православъного вычишъчать и ухендожать при насъ возныхъ и велю инъшихъ зацъныхъ людей почали. И просили помененые возные, абы тое очевистое созъналъе ихъ до книгъ принято и записано было; што я врядъ, до книгъ принявъши, записати казалъ, и есть записано, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью кгродскою Киевскою есть выданъ. Писанъ въ Киевѣ.

Войтехъ Рилской писарь кгродскій Киевскій.

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивѣ бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ).

LXXXIX.

Письмо ректора кіево-братской коллегіи Исаіи Трофимовича Козловскаго къ митрополичьему намѣстнику о. Өеофилу съ извѣстіями, касающимися кіево-братскихъ учителей и пріѣзда въ Кіевъ Петра Мигилы.

1633 г. августа 30.

Пречестный господине отче Өеофиле, о Христе возлюбленный брате.

За навежене листовное и за любовь показанную велице честности твоей дякую и Господа Бога молю, абы братолюбію ти во всемъ благимъ, а найпаче же въ помноженю благочестія поспѣшествовалъ. Я до того часу со всею о Христе братіею моею здраствую молитвами вашими. Отецъ-Іосифъ зъ Вильна прибылъ, и въ недѣлю прошлую мнишу пешную брати будетъ, а на день Рождества Пресвятыя Богородицы посвященнымъ епископомъ, да Богъ, застанетъ въ церкве Святое Софіи. Мы першего сентеврія зачинаемъ по старому: я курсъ философіи, отецъ Косовъ реторики, которій уже и священникомъ зосталъ; отецъ Пацевскій поетику, которій также южъ священникомъ зосталъ; и прочіи у своихъ школахъ. Его милость отецъ митрополитъ зъ великимъ тріумфомъ въехалъ до Кіева, святую Софію и святаго Николы монастырь взялъ. Далей щобымъ моглъ надъ то писать не маю, але за оказыею, дастъ Богъ, о всемъ ознаймю. На тотъ часъ молитвамъ се честности твоей поручаю. Данъ зъ монастыря Братскаго киевскаго, Августа 30, року 1633

W. M. wszego dobra zyczliwy brat y Rogomodlca

Isaius Trophimius Rector Kijowsky, yhumen Diatiolowsky.

Адресъ: W Bodzie wielebnemu oycu Theophiłowi y na ten czas Residedowi Metropolitanskiemu, memu w Christusie naimiłszemu bratu należy.

Изъ рукописнаго сборника, находящагося въ старомъ архивѣ кіево печерской лавры)

XC.

Судебный позывъ митрополиту Петру Могилѣ и его сподвижникамъ вслѣдствіе жалобы на нихъ уніатскаго митрополита В. Рутскаго за отобраніе Кіево-Софійскаго Собора.

1633. г. Окт. 11.

Янушъ зъ Логойска Тышкевичъ, воевода енералъ земль кіевскихъ, староста житомирскій.

Превелебному въ Бозе его милости отъцу Петрови Могиле, архиепископови метрополитови киевскому, галицкому, и всее въ унии небудучое Руси и (яко се титулуетъ) екгзарси архимандритови и всей капитуле монастыра печерського киевского, и вамъ велебной всей капитуле катедралной киевской принъципаломъ: Анатолему Мужиловскому, Силъвестрови Косъсовови, Софрониеви Почасъкому, Ивашковъскому, чернъцомъ: Даниелеви Думинскому, Андрееви и сынови ваш. милости Иванови Предримирскимъ, Апостоловскому, неоселымъ комъпринъципаломъ учинку нижей менованого, зъ особъ и всихъ добръ ваш. милостей лежачихъ рухомыхъ и зъ сумъ пинежныхъ, гдежъ колъвекъ презъ ваш. милостей маючихъ, зверъхностъю Короля его милости и моею владзою воеводскою приказую, абысте В. М—сти передомною самымъ, а внебытности моей передъ судомъ моимъ кгродскимъ киевскимъ, на рочкахъ кгродскихъ киевскихъ въ року теперешнемъ тисеча шестъ сотъ тридъцатъ третемъ, мѣсеца ноябра шестнадъцатого дня, до суженъя припадаючихъ на местъцу звыкломъ взамку киевскомъ, до сами обличне и завите стали на жалобу и правъное попартъе высоце превелебного въ Бозе его милости отъца Иосифа Велямина Рутского, архиепископа метрополита киевского, галицкого и всее въ унии будучое Руси и капитулы его милости, которые В. М. отъче Могило и васъ—Думинскій, Предримирские

и Апостоловскій самыхъ презъ себе, васъ засъ капитула печерская зъ притомностъю тогожъ отъца Могилы архимандрита вашого, васъ капитула катедралъная киевская зъ притомностъю тогожъ предъ се отъца Могилы, яко того, которого за метрополита и пастыра своего принялисте, а васъ Мужиловскій, Коссове, Почаскій и Ивашковскій зъ притомностъю старшого вашого, которого бысте себе разумели, позываютъ о то, ижъ В. М., отъче Могило, незаживши въ речахъ своихъ слушныхъ и правныхъ сродъковъ, але рачей заживши кгвалтовного способу, на право посъполитое и вины внемъ на трансъкгресъсоровъ описаные неоглядаючисе, поразумевши и спол̀не нарадившисе зъ В. М-стями печарская и катедралная киевская капитулы, тудежъ зъ вами комъпринъципалове, року теперешнего тисеча шестъ сотъ тридъцатъ третего, мѣсца июля дванадцатого дня, зъ немалою купою, людей такъ киевскихъ юриздицій мещанъ, а особливе Петромъ Сызоновичомъ Балыкою, Захаркомъ, Богданомъ, Веремиенъкомъ и Быховъцемъ слюсарами (зкоторыми всими въ судахъ имъ належныхъ акторове правне поступити незанехаютъ) яко тежъ слугъ, бояръ, подъданыхъ и козаковъ манастыра печарского и инъшихъ, которыхъ право посполитое переховыватъ забороняетъ, которыхъ всихъ людей было до пети або шести сотъ чоловѣка, зъ стрельбою огнистою и инъшимъ до войны належачимъ оружъемъ, такъ на церъковъ Светое Софии, въ Киеве на горе будучую, яко тежъ на слободу при той же церъкви и въ вале коло места идучомъ осажоную, тудежъ на дворъ мешканя урожоныхъ пана Мартина Корсака и панее Александры Чарковского Корсаковое малъжонъковъ, лежачій въ Киеве на горе подъ валомъ, который валъ одъ манастыра Михайловского идетъ и дворъ такъ же тежъ мешчанъ тамъ же за валомъ при дворе мешкаючихъ одъ церкви Светое Софии и одъ слобожанъ здавна делитъ, наслали. Вы теды комъпринъципалове зъ придаными собе помочниками и сприспособлеными людъми, року мѣсяца и дня вышей менованыхъ, то естъ дня дванадъцатого июля, кгвалътовне арма-

но на помененый дворъ мешканя пана Корсака, наместника, поводовъ, наехавъши и до избы тое, въ которой пани Корсаковая на тотъ часъ зъ гостми килъку особъ шляхты, будучи правомъ посполитымъ объварована, безъпечне седила, зъ тижъбою людей въ армату прибраныхъ въшедъши, домагалисе, абы имъ менованая пани Корсаковая ключи для одомъкненя церкви Светое Софии, въ поссесии поводовъ водлугъ привилею светое памети короля его милости свежо змерлаго будучое, дала, которая при бытности гостей своихъ шляхты, такъ же тежъ возныхъ двохъ, одъ уряду приданыхъ, шляхетныхъ Яна Байкача и Богдана Речицкого, такъже стороны шляхты, при возныхъ будучихъ, пана Василия Гуляницкого и пана Алексанъдра Завадовского, кгды вамъ комъпринъципалове, яко белая голова, будучи субъ потестате марити, а не суи юрисъ, невидечи привилею жадного, ани дворанина отъцу Могиле одъ короля его милости на то приданого, одъповедила, же она росъказанья жадного одъ поводовъ внебытности манъжонъка своего, абы до одмыканья тое церкви кому ключи давати, або оную одмыкати кому позволяти, любо оное уступовати мела, не маетъ, и тое церкви такъ ваш. милости, отъче Могило, яко тежъ и никому инъшому неуступуетъ и одъмыкати непозволяетъ, теды вы комъпринъципалове кгвалтовне съ крикомъ и тумулътомъ, рекши то, же мы, поведа, маемъ ключи свои и сами тую церковъ одомъкнемо, а пришедъши до тое церкви такъ у воротъ, которыми на цминтаръ въходятъ, яко тежъ у церкви ку закристіи, колодъки подъбиявъши обухами и подътинавши шаблями, до церкви вошли и оную кгвалтовне подъ моцъ ваш. милости, отче Могило, загорнули, книги и апъпараты вси и што колъвекъ тамъ нашли забрали, подъ который часъ одъбиванъя колодокъ, кгды челядникъ панее Корсаковое Миколай Иваницкій реклъ тобе, комъпринъципале Мужиловскій, и вамъ инъшимъ вышъ помененымъ комъпринципаломъ при вышей менованныхъ возныхъ, абысте колодокъ неодъбияли, теды вы, неушановавъши местъца светого, оного обухами нелютостиве у воротъ цминтаровыхъ

побяли, а потомъ, справивши то и вернувшися одъ церкви, тогожъ дня дванадъцатого июля ешче зъ большимъ людомъ и з тыми, которые по заплоткахъ въ засадце были, кгвалтовне повторе арматно на дворъ помененый нашедъши, а зобравши моцъю, кгвалтомъ войтовъ—одного зъ слободы, а другого з местечка зъ слобожаны при Светой Софии и зъ мешчаны, за валомъ при дворе мешкаючими, онымъ роскавали, абы, жадныхъ повинъностей и посълушенства его милости отъцу Рутъскому, митрополитови и капитуле, такъже наместнекови ихъ помененому пану Мартинови Корсакови и малъжонце его неодъдавали, а затымъ гурмомъ, до избы въшедъши и гостей шляхъты неушановавши, заразомъ паней Коръсаковой зъ двора, непозволивъши оной румацпи до приезду зъ конъсерватъ самого пана Корсака, ани тежъ водлугъ права на недель килька (любо она васъ комъпринъципалове при возныхъ и шляхте гостяхъ, людяхъ зацныхъ, о то просила) уступовать казалисте, оную словы ушчипливыми, гонору ее шляхецкого поцтивого белоголовского не ушановавши, зелъжилисте презъ кватеры, стрельбу огънистую въ окна въкладаючи до панее Корсаковое, такъже тежъ до пановъ Станислава и Яроша Корсаковъ сыновъ ее и до челяди стрелятъ хотелисте, волаючи: „выволочмо ее, мовитъ, на дворъ и розсътреляймо„, штобысте певне были учинили, бы были васъ одъ того неодвели такъ гости шляхта, яко тежъ и духовные особы отъцове доминикани и отъцове бернаръдыни, зкоторыхъ чотырохъ подъ тотъ же часъ пани Корсаковая, будучи одъ некоторыхъ особъ перестережена, же пришлое ночи, яко то зъ дня помененого дванадцатаго на день тринадъцатый июля, въ небезъпеченстве здоровье ее одъ тыхъ наездниковъ зоставить мело, до себе была возвала, одъ того васъ комъпринъципаловъ неодъвели, и такъ маючи шчосъ троха респекту такъ на особъ духовныхъ, яко тежъ и на гостей шляхту, которые ажъ до змерканъя тамъ бавилисе, заледво паней Корсаковой з дня помененего дванадъцатого на день тринадъцатый июля въ томъ дворе переночовать далисте.

Назавътрее зась, дня тринадьцатого ранесенько яко знову на панюю Корсаковую такъ наступилесте вы комъпринъципалове, же въпродъ особъ духовныхъ капланов, неушанававъши стану ихъ духовного, зъ двора потручаючи оныхъ которымъ салва до чиненья о то правомъ не загорожаетъ се) выпъхнули, а потомъ, недбаючи ничего на листъ пана наместника замъку киевского, презъ который панъ наместникъ за афъфектациею панее Корсаковое васъ комъпринципаловъ напоминалъ (или въпрудкомъ часе), абысте не перъ вимъ, але рачей перъ медиа юрисъ собе въ той мере поступовали, панюю Корсаковую за руку взявши за ворота зъ двора одъ всего выпровадили, такъже тежъ сыновъ ее вышей помененыхъ Станислава и Ярота Коръсаковъ, при бытности некоторыхъ приятелъ, тудежъ челядь зъ двора прочъ выгнали, и такъ поводовъ теперешнихъ такъ зъ церкви Светое Софии и слобожанъ, яко тежъ зъ двора и мешчанъ припемъ мешкаючихъ выбили и кгвалтовне вытиснули, а подъ моцъ и владзу В. М.-сти принципале, отъче Могило, загорнули, въ дворе зась, южъ выгнавши з онаго панюю Корсаковую, поодъбиявъши коморы, свирни, пивъници што колвекъ въ коморахъ лекгуминъ было и въ пивницахъ медовъ, пива и горелокъ,—то все побрали, маетность зась и спрятъ домовый пана Корсаковъ и малжонъки его што колвекъ тамъ въ тыхъ коморахъ было на свои подводы беручи с коморъ кидали и на долъ до двора его мил. пана подъчашого киевъского, въ которомъ пани Корсаковая з того погрому резидовала, возили, подъ который часъ немало речей погинуло, а потомъ дня семънадъцатого июля въ теперешнемъ же року самъ В. М., принъципале отче Могило, зъ великимъ оршакомъ людей зъ дѣлами кгвалтовне наехавъши въ томъ же дворе поводовъ мешканья пана Ковсака, наместника ихъ, а зъ онымъ и В. М. другие принъципалове станулисте церковъ Светое Софии зъ слобожаны и дворъ зъ мешчаны, а въ томъ же местечку церквей три: перъшую деревяную Светого Миколы названого десетинного, другую тежъ деревяную Светого Семена, во-

дле брамы месцкое на горе лежачую, а третюю мурованую Светого Василия, названого нагорного, подъ себе, права и претексту жадного до нихъ немаючи, загорнули, а поводовъ с того всего кгвалтовне выбили и вытиснули, презъ што праву посполитому В.М., принъципалове и комъпринципалове, противными сталисе, въ вины правные попали и поводовъ до шкодъ на петъпадъцатъ тисечей золотыхъ опацованыхъ зъ битья походячихъ (не инъклюдуючи в то церквей, такъже слободы, местечка , двора и пожитковъ) априправили, о чемъ всемъ протестация и возныхъ реляция, инъ рецентп одъ акторовъ о то противъко ваш. милостямъ учиненые, ширей въ собе объмовляютъ, водлугъ которое протестации, кгды поводы королеви его мил., пану нашому милостивому, тотъ таковый поступокъ В. М-стей реферовали, король зась его мил. з ласки своее панское рачилъ до В. М. принъципале, отче Могило, писати, ганечи таковый поступокъ В. М. кгвалтовный и росказуючи, абысь слободы, местечка и дворъ поводомъ, зъ которыхъ оныхъ зъ сполпринципалами и комъпринципалами своими выбилъ, привернулъ, до мене зась писати рачилъ, пжъ еслибысъ его кор. милости противнымъ былъ и того всего поводомъ невступилъ, абымъ я то урядови моему воеводскому поручивши, тотъ дворъ, местечко и слободу отъ ваш. милости одобралъ и поводомъ подалъ, а тотъ листъ до ваш. милости отъ его кор.мил. и другій одъ мене о томъ же писаные акторове презъ двохъ возныхъ и шляхту ваш. милости оддали и о уступенъе двора, слободы и местечка реквировали, теды В.М., отъче Могило, порозумевшисе зъ инъшими принципалами и комьпринъципалами своими выше поменеными, одъповедилесъ, ижъ, мови, о томъ не мыслю, абымъ мелъ уступовати того двора, слободы и местечъка отъцу Рутъскому и его капитуле, а еще и то придалесъ ваш. милость, ижъ, мови, втотъ часъ уступлю коли мя зтондъ, зъ двора зъоного, выволокутъ, о чомъ реляция возныхъ ширей светъчитъ, а такъ поводове, заховавъши салву собе до чиненя правомъ презъ позовъ особливый о кгвалтовное выбитъе зъ церкви

Светое Софии и зъ иньших выпшей менованых трох церквей, пану Корсакови зась и малжонъце его о зневагу и о шкоды, и грабежи притомъ выбитъю сталые, а слузе их Миколаеви Иваницкому о бой и раны при церкви Светое Софии заданые и о вины правные на тот час, прихиляючисе до протестации своее и всего втой справе зашлого поступъку, позывают ваш. милостей всих на терминъ озъначоный, жебысъте ваш. милос. стали, тотъ дворъ, слободу и местечко зо всими слабожаны, мешчаны, огородами и приналежъносьтями, водълугъ права посполитого, листу его королевъское милости и самое слушности, поводомъ до поссесъсии приверънули, вины правъные заплатили, шкоды вышъ менованые нагородили и на то все што ваш. м-стямъ часу права одъ акторовъ ширей словы деведено и объяснено будетъ, правне одъповедаючи, скутечнесе во всемъ усъправедливили, ведаючи о томъ, ижъ любъ станете любъ нѣ, теды я одънакъ въ той справе противъко ваш. м-стямъ водлугъ права, листу и воли его кор. мил. поступлю и судъ мой поступитъ. Писанъ въ замъку киевскомъ, року тисеча шесть сотъ тридъцать третего, мѣсяца октобра одинадцатого дня.

(Съ копіи, хранящейся въ архивѣ греко-уніатскихъ митроп. при св. Синодѣ).

XCI.

Судебное заявленіе „вознаго енерала" кіевскаго воеводства о врученіи имъ „позвовъ" Петру Могилѣ и другимъ лицамъ, обвиняемымъ уніатами въ незаконномъ присвоеніи нѣкоторыхъ церквей и грунтовъ въ Кіевѣ.

1633 г. декаб. 16.

Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства киевского.

Року тисеча шесть сотъ тридцать третего мѣсяца Декабра шестнадцатого дня

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ киевскихъ, отъ дня шестнадцатаго месяца ноября въ року теперешнемъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, предъ нами Яномъ Липлянскимъ подьвоеводимъ, а Теодоромъ Гуменицкимъ судьею, урядниками судовыми кгродскими Киевскими, ставши очевисто шляхетный Матияшъ Любицкій, возный енералъ воеводства Киевского, ку записаню до книгъ нинешнихъ доброволне зозналъ, ижъ онъ року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца июля тридцать первого дня, позвовъ кгродскихъ Киевскихъ автентычныхъ два, однесши до манастыра печарскаго, оные очевисто въ руки превелебному въ Бозе отцу Петрови Могиле, небудучому въ уніи Метрополитови Киевскому, Архимандритови печарскому, оддалъ, писаные тые позвы такъ до него сомого, яко тежъ по капитулу печарскую и капитулу катедралную киевскую рускую, также по велебныхъ и шляхетныхъ Анатолия Мужиловского, Сильвестра Косова, Софрония Почаского, Ивашковского, черицовъ: Дадиеля Думинъского, Андрея и сына его Ивана Предрымирскихъ и Апостоловско(го), въ жалобе превелебнаго въ Бозе его мил. отца Иосифа Велямина Рутъского, Архиепископа Метрополита Киевского, Галицкого и всее въ уніи найдуючоея Руси и капитулы его мил., — першій позовъ до прислуханя се наказанья привернеъя двора, мешчанъ и слобожанъ тыхъ же церквей, зъ которыхъ позваные поводовъ къгвалтовне выбили, а тотъ дворъ и церкви лежатъ, а мещане и слобожане мешкаютъ тутъ въ Киеве на горе, прозываемой Софійской, до нагороженья шкодъ и заплоченя винъ, — другій зась до прислуханья вывоженя инъквизиции поводовъ въ той же справе и до вывоженя инъквизиции позваныхъ за тымъ же позвомъ, на свой особливый неодзываючись, и на томъ же термине, о чомъ всемъ тые обадва позвы ширей и достаточней въ собе обмавляютъ, за которыми позвами онъ возный рокъ сторонамъ обомъ передъ судомъ кгродскимъ киевъскимъ на рочкахъ кгродскихъ киевскихъ, въ року теперешнемъ дня двадцать первого мца Сенътебра до суженя

припадаючихъ, зложилъ и назначилъ, которые рочъки ижъ з певныхъ причинъ сужоны не были, теды онъ тогожъ року таковые слово въ слово писаные два позва, дня семънадцатаго мца октобра, тамъ же въ монастыру Печерскомъ отцу Могиле въ руки оддалъ, писаные тые позвы отъ тыхъ же поводовъ, по тыхъ же позваныхъ, въ тыхъ же вышей помененыхъ справахъ, за которыми позвами онъ возъный рокъ сторонамъ обомъ передъ судомъ кгродскимъ киевскимъ на рочъкахъ кгродскихъ киевскихъ въ року теперешнемъ дня шестнадцатаго ноября до суженъя припадаючихъ, становитись зложилъ и назначилъ. Которое жъ то очевистое возного сознане за принятъемъ нашимъ до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесъ выписъ подъ печатю кгродскою Киевскою естъ выданъ. Писанъ въ Киевѣ.

(Съ подлинной выписи, хранящейся въ Архивѣ бывшихъ грекоуніатскихъ митрополитовъ, подъ № 3185).

XCII.

Письмо кіевскаго воеводы Януша Тышкевича къ Петру Могилѣ съ укоризнами по поводу неблаговидныхъ поступковъ послѣдняго съ монахами пустынно-николаевскаге монастыря и требованіемъ о возвратѣ всего захваченнаго какъ въ означеномъ монастырѣ, такъ и у митрополита уніатскаго В. Рутскаго.

1633 г. октяб. 1.

Ianusz z Łogoyska Tyszkiewicz, woiewoda ziem Kiiowskich, Żytomirski starosta.

Wielebny oycze Metropolito Kiiowsky. Takiem ia tuszył, żes W. M. za niektoremi postempkami swemi, miał urazić krola iego mości, Pana naszego miłościwego, co y mnie tknie się ponekąd, bom intercidował za W. M. o Metropolią kiiowską

zamilczałem ia swoiey własniey urazy, żes przeciwko zwierzchności moiey woiewodziey uczynił W. M. odobranie Monastyra Nikolskiego, o czym iednak zechce wiedzieć gdyż nie W. M., ale mnie patrocinium onego należy, według prace od dawnych czasow temu monastyrowi oddanych. Na ostatek nad przystoyność duchowną ważyles się W. M. duchownych Przelożonego zwłaszcza bić postronkami y rozmaicie mordować, pytaiąc się o skarbach cierkiewnych, ktore za wycisnieniem gwałtownym od nich z ziemie kazales W. M. wziąć, a co więtsza y z obrazow ochędostwa cierkiewne do tego czasu masz W. M. przy sobie, y co Bogu na chwałe przodkowie nasi y ludzi pobożni dawali, to W. M. in luxum obracasz, chowaiąc gwardie nie male nie potrzebnie. Bywali na teyże Metropolii Antecessorowie W. M., ale raczey chwałę Bożę pomnażali, a niżeli splendorow swoich mniey potrzebnych upatrowali; humiliter według wocatyi duchownych wewszystkim postempuiąc, niesluszniе odebrales W. M. dobra należące wielebnemu oycu Metropolicie Unitskiemu y Panu Korsakowi bezprawnie dom wziąles W. M., o czym pisze do mnie Krol Jego Mość, abym odebrał znowu od W. M., y przywrocil to wszystko Jego Mości oycu Ruckiemu, pisze tedy abyś W. M. zarazem te dobra y dom panu Korsakowi w posessią oddał, a ieslibyś W. M. w czym kolwiek sprzeciwił rozskazaniu Jego Krolewskiey Mości, tedy ia s powinności urzędu mego woiewodzego y według woli Jego Krolewskiey Mości, Pana mego Miłosciwego, sam to uczynić roskaże, y to wszystko cos W. M. niesłusznie wziął tey stronie przywrocę. W tym napominam W. M., abys wszystkie rzeczy ktoreś kolwiek z Monastyra Nikolskiego zawziął, znowu tomu wrocił, tak gotowe pieniądze iako y inne ochędostwa y skarby cierkiewnie, czego ieśli byś W. M. nie uczynił, będzie to wiadomo Jego Krolewskiey M-ści Panu Miłosciwemu. Oddaie się przyiazni W. M-ci. Z Machnowki. Pierwszego Oktobris, tysiąc szeszset trzydziestego treciego.

Ręką swą.

(Изъ „книгъ земскихъ воеводства кіевскаго“, въ которыя приведенное письмо занесено было по просьбѣ Мартина Корсака; вы-

писъ изъ означенныхъ книгъ находится въ Архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при Св. Синодѣ, подъ № 3271).

Примѣчаніе. Іоакимъ Іерличъ, находившійся нѣкоторое время въ очень близкихъ отношеніяхъ къ кіево-печерской обители, въ своей лѣтописи (*Latopisiec albo kroniczka Ioachima Ierlicza, z rękopismu wydał K. Wł. Wojcicki. Warszawa. 1853*). сообщаетъ нѣсколько выдающихся фактовъ изъ жизни митрополита Петра Могилы. Такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ фактовъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ настоящему документу, а нѣкоторые—къ документамъ ниже помѣщеннымъ нами, (№№ XCVII—C),—то мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь сообщеніе Іерлича о П. Могилѣ въ полномъ видѣ.—Вотъ это сообщеніе:

Dnia 1 Januarii—roku Bożego 1647 w dzień nowego lata, święta ruskiego Ś. Bazylego, z czwar,-ku na piątek o godzinie 4-ej w nocy J. M. Ojciec Mogiła Piotr, Metropolita Kijowski, Archimandryta Monastyru Pieczerskiego Przenajświętszej Panny Czystéj Niepokalanéj, Boga Rodzicielki, ztym się światem i bracią swą pobożną rozłączył; króry żyjąc na tym świecie i urzędzie, sprawował się pobożnie, dobrze, trzeźwo, w pracach nabożnych, zawsze dbając około całości cerkwi Bożéj, przestrzegając trzody swéj; który też nie bez tego aby i sławy tego świata nie był chciwy, dla któréj uczyniwszy podstęp pod drugim Metropolitą, pierwszym, który mieszkał w Monasterze Michała Świętego, Zolotowerchim Kijowskim, JMć Ojciec Isaija Kopiński za konsensem JKMci Zygmunta III. Po śmierci którego gdy następował Władysław, przy koronacyi na seymie pierwszego sejmu Królewskiego, a mając Mogiła w powierzeniu od całego Duchowienstwa plenipotencyę i od ojca Metropolity Kopińskiego, który dla choroby i niesposobnego zdrowia nie jechał na koronacye, ale jemu wszystkie sprawy powierzając wyprawił; na którym sejmie za plenipotencyą wyprawił przyjacioły (przywilej?) na Metropolię, a skoro wyprawiwszy, do Lwowa jechawszy za listy, przywileju do mieszczan należący i Urzędu Grodzkiego (?), prywatnie paświęcił się od Wołoskiego Metropolity i Władyków, a z tamtąd przed sobą słał do Kijowa. Ogłosiwszy się odbiera dobra, majętności należące do Metropolii Sofizkiéj, i onego degraduje

urzędu Metropolitańskiego, a nietylko jego ale i jego poświęconych Popów; który, nie kontentując się tym, i samego Metropolitę Kopińskiego z Monastyra ruguje, wszystko mu od mała do wiela, nasławszy na ubezpieczonego sług i Wołoszy, zabrał i w niwecz go obrócił i samego będącego w leciech podeszłego straca, schorzałego od Kijowa w jednéj włosiennicy, przerzuciwszy przez konia jak wór jaki, prowadzili ku Monasterowi Pieczerskiemu mało nie pół mili, a to dla tego, aby go nie turbował prawem duchowném i świeckiém, i aby nie miał zaczem dochodzić. Który potém od wielkiego ubóstwa i zniszczenia, mizernie żywot swój prowadzić musiał w niedostatkach wielkich:—tak też za łakomstwem a chciwością wielką majetności, o północy na spiących nasłał. Druga sprawa o pieniądzach: wiedząc, iż Ihumen Monastyra Ś Mikoły Pustynskiego nazwanego, ma pieniądze, gdzie i ten Monastyr nad prawo pospolite i słuszność samą uprosił, nad którym Ihumenem niejaki Serafion Bilski lat ze 20 był za przywilejem, do którego Monastera już zostawszy Metropolitą, a przyjechawszy do Kijowa i Monastera Pioczarskieg, zebrawszy kilkaset czleka z działami szedł, i otrzymał go; z którego Ihumen lekko jako najprędzéj uciekać z niektóra bracią musiał, odbiegłszy wszystkiego w Monasterze. Który otrzymawszy po odbieżeniu go przez Ihumena, czernców z Monastyra po jednemu pokladając bił postronkami póty, póki o pieniądzach i srebrze, gdzie się znajdują, nie powedzieli, a które pozakopywane w ziemi były. Potém blisko kilkunastu Czernców z Monastyra udespektowawszy powyganiał, które przy słuszności saméj prawdę mówili. Z którego to wygnania i takich jego postępków jedni do Unii udali się, a drudzy ni tak ni siak tułali się po różnych miejscach. Niektórych też Czernców Monastyra Pieczarskiego, uchodząc swego pomowiska od pospólstwa, okowawszy w kajdany, odsyłał do kozaków udając za Uniąte, a mianowicie: Nikodema Silicza, który u dział dzień i noc szesnaście niedziel, siedział, którego kozacy życie mu darując, puścili;—która nieprzyjaźń była urosła o szkoly, których chciał już był począł i pobudował domy dla nauki dzieci, zniósłszy czernców Trojeckich, szpitalnych ślepych i chromych, czego mu czernce zabraniali—aby sobie jeżeli chce, przy mieście królewskim fundował, a nie Monastyr znosił.—Jakoż napotém musiał psować i ło-

mać ten budynek i do Kijowa przenosić, za co Arsenia, Ihumena tego Monastyru Trojeckiego, będąc ślepego tak bito, iż w kilka niedziel musiał umrzeć,— którego biwszy jeszcze kazał w tnumnę włożyć, zabrawszy mu pieniądze i wszystko co miał. O jego postępkach wypisać człowiek nie może, ale ostatek Panu Bogu poruczyć; po którego śmierci powiadają, iż samych gotowych pieniędzy zostało było 30,000 czerwonych złotych, oprócz inszéj monety. A jakie zebranie, takie też i rozproszenie się onych stało; który był rodzonemu swemu Mojżeszowi Mogile zapisał, i inne rzeczy i wszystek zbiór, ale to kapituła po śmierci jego przeinaczała, i kilku z niéj wszystkiém tém podzieliło się. Ciało jego z dostatkiem w Monastyrze Pieczarskim jest pogrzebiono, dnia 19 Marca we wtorek, podług starego kalendarza. Żył na świecie lat 50 całe.

XCIII.

Актъ избранія Филоѳея Кизаревича игуменомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря въ Кіевѣ.

1633 года, декабря 30.

Мы смиренные священноиноки и иноки, крылашане и застовпники, вся еже о Христа братіа капитула монастыра светого Архиерея и Чудотворца Христова Николы Пустынного Киевского, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ король его милость, панъ нашъ милостивый, теперешній Владиславъ счасливе намъ панующій, Серафиона, яко се самъ менилъ, Белского зъ игуменства Микольского презъ его мил. пана Киселя, секретара своего, декгродовати рачилъ, на которого мѣстце мы капитула, не хотячи въ далшей пролонгацией осиротѣлыми безъ пастыра заставать, але прихиляючисе до правъ, фундушовъ и привилеевъ отъ кор. ихъ милостей польскихъ сему монастырови Микольскому на волную презъ братію обираня старшаго Игумена елекцію даныхъ, зъ совѣту нашего братерского духовного, единымъ

согласіемъ и единою волею отъ старшого и до меншого капитулы Миколское нарядившися и усмотривши человѣка побожного, вшелякихъ цнотъ полного и въ духовныхъ справахъ умѣетного, въ Писмѣ Божественномъ ученого, могучого по ласце Божой вси тяжары духовные и свѣтскіе, въ тымъ монастырѣ будучые, носити, велебного въ Бозѣ его милость господина отца Филоѳея Кизаревича, онаго влюбивши за старшаго Игумена, Отца, Пастыра и Патрона обралисмо собѣ, которому, урядъ и вшелякое справоване сего монастыра нашого Свято-Николского вручившы, въ послушаніи и всякомъ повиновеніи законномъ противко оному, яко старшому и отцу своему заховати се маемъ, шлюбуемъ и приникаемъ, на што для лепшого упевненя и стверженя сее нашое доброволное елекцые печать нашу капитулную притиснувшы и руками ся подписавшы далисмо, и иншое духовенство на тотъ часъ будучое руки свои подписать рачили. Писанъ въ монастыру святого Николы Пустынского Киевского, року 1633, дня 30 декабря.

(Въ подлинникѣ притиснуто три печати и затѣмъ слѣдуютъ подписи).

Исакій Борисковичъ, Епископъ Луцкій, старецъ, на сесъ часъ строитель монастыра печерского, рукою власною.

Ѳеодосій Оранскій, уставникъ святыя Лавры Печерской Кіевской, рукою.

Притомный всесъ часъ будучій и братію згодную видячій до любовнаго союза подписуюся *Софроній Лобунскій Жеребило*, Игуменъ Кирилскій.

Варнава, Ігуменъ Межигорскій съ братію о Христѣ, рукою власною.

Сильвестръ Лазоскій, наместникъ монастыра Николского Пустынного Киевского, рукою.

Ѳеодоръ Верефецкій, протопопа кіевскій, со всею о Христѣ братіею капитулы кіевской.

Іеромонахъ *Симеонъ*, уставникъ монастыря Никольского Пустынного Кіевского, рукою.

Іеромонахъ *Варфоломей Ивановичъ*, рукою власною.

Мелетій Красноалскій, проповѣдникъ слова Божого.

Іеродияконъ *Стефанъ Тамоновичъ* рукою власною.

Іосифъ Грековичъ іеродіяконъ рукою.

Іосифъ іеродіяконъ рукою власною.

Еродіаконъ *Іона* рукою власною.

Іоиль Тореповичъ крылошанинъ, рукою.

Инокъ *Варлаамъ Гетковскій*.

Афанасій Ивашковскій инокъ монастыра печерского.

Лука Петровичъ крылошанинъ монастыра печерского киевского, рукою власною.

Инокъ *Николай Полонскій* крылошанинъ, рукою власною.

Гаврилій інокъ крылошанинъ рукою.

Сергій инокъ економъ монастырскій рукою.

Іеремия Вонсянскій, послушникъ монастыра Брацкого киевского рукою.

Лаврентій монахъ старецъ соборный, рукою власною.

Іона старецъ інокъ, рукою власною.

Іона монахъ старецъ соборный, рукою власною.

Силвестръ Коссовъ, префектъ школъ киевскихъ, рукою.

Тарасій инокъ палатный всего монастыра,рукою власною.

Герасимъ строитель монастыра, рукою.

Ѳеофилъ строитель соборный, рукою.

Василей інокъ заставный, рукою власною.

Іелисей інокъ Духмистръ братскій, рукою.

Самуилъ инокъ и старецъ, рукою,

Петроній инокъ, рукою власною.

Іона келарь монастырскій, рукою.

Ѳеофанъ инокъ старецъ, рукою

Гарасимъ Хромый старецъ, рукою.

Иоладій инокъ старецъ, рукою власною.

Варламъ инокъ старецъ, рукою власною.

Неовитъ инокъ старецъ, рукою власною.

Харлампій инокъ старецъ, рокою власною.
Прокопій старецъ инокъ, рукою власною.

(*Съ подлинника, находящагося въ музеѣ Церковно-археол. Общества при Кіев. Дух. Академіи*).

CXIV.

Грамота митрополита Петра Могилы къ перемышльскимъ гражданамъ съ увѣщаніемъ не признавать своимъ епископомъ Іоанна Поппеля, какъ незаконо вступившаго на каѳедру.

1634 г. іюля 9.

Петръ Могила, милостію Божіею Православный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, Екзарха святѣйшаго Апостолическаго Ѳрону Константинополского, Архимандритъ Печерскій.

Пречестнымъ и честнымъ господинамъ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, священникамъ, діаконамъ и всему церковному причту, такъ тежъ велможнымъ и славетнымъ ихъ м. паномъ обывателемъ православное епископіе Премыское и Самборское въ повѣтѣ Самборскомъ, возлюбленнымъ служенія нашего въ Св. Дусѣ сыномъ и братіѣ: ласка, покой и милосердіе Божіе, и благословеніе святѣйшое столицы митрополіи Кіевское отъ Востока, и нашего смиренія непрестанная молитва.

Приходитъ намъ возлюбленные жалосне присмотруючися постановеню Епископіѣ вашей Премыское зъ великимъ задивоньемъ оными въ Евангеліѣ положеными словами заволати: *Кто згрѣшилъ*?—тотъ ли, который пожаданемъ собѣ неналежного достоинства духовного, очи собѣ душевные потемнивши, на церкви Божіе шкоду упорною отвагою читаегъ, чили мил. ваши, чили тебе весь православный народъ

нашъ Россійскій, ажъ и дотоль столица помененое православное Епископіѣ вашей Перемыское и Самборское не толко спожаданного на собе канонне сѣдячого православного пастыра и строителя не тѣшатся, але ижъ надеръ великимъ всее православное церкве жалемъ видитъ штось часъ отчасу горшого въ себѣ новоникаючого, хожъ бо вѣмъ то нѣякось послѣдняя лесть горшая первшихъ з отступства походячихъ выникаетъ и оказуется: гдѣ его мил. панъ Иванъ Попѣль не толко моцнымъ архіереемъ, жаднымъ презвитеремъ, и жаднымъ клирикомъ церковнымъ, а нѣтежъ законникомъ не будучи, посвященія жадного наинизшихъ простыхъ лапковъ немаючи, а и што надто зъ ее м. панею малжонкою своею въ двоженствѣ на тотъ часъ еще помалженску живучи, смѣетъ и важится, противко вшелякимъ такъ Божому и церковныхъ кановнов, яко и свецкому христіанскому праву, меновати и писатись Премыскимъ и Самборскимъ Епископомъ, благословенія не вѣдати яковое вамъ слугамъ Божіимъ и священникамъ олтаря Его посылаючи и ззываючи васъ на соборъ: яковая смѣлость нѣгдѣ запсте зъ волѣ Божее и знадхненя Духа Святого въ церкви православной слыхана небывала. До того той же его м. панъ Иванъ Попѣль на опарте того таковаго своего поступку и ошукиване церкве и привлащенѣ собѣ неналѣжное и нѣкгды належати жадною мѣрою немогучее Епископское власти, щитится нѣякимсь змышленнымъ отъ нѣкогось Афанасія, намъ невѣдомого Патріарха, якобы до насъ митрополита о то, абысмы его м. пана Попѣля, мимо каноны и право Божое, на епископство посвятили, писанымъ листомъ: што все, ижъ есть такъ воли Божой и праву церковному, якъ и самой слушности противно и богомерзко, здалося намъ з повинности уряду нашего пастырскаго Митрополитанского, въ часъ такъ великому и и такъ шкодливому церковному злому (зъ котораго разные геретицства повставати звыкли) забѣгаючи, мил. вашу перестречи и упомнѣти, абысте такъ его мил. пана Ивана Попѣля, нѣедного на собѣ посвяченя немаючого лаика, а жад-

ною мѣрою канонне и пристойне епископствовати и священствовати немогучого чловѣка, за жадного епископа, яко тежъ и помененного нѣкогось Афанасія невѣдомого намъ патріархи, за патріарха сквапливе немаючи, и мѣти не смѣючи и не важичися, а нѣпослушенства и данины жадное его мил. пану Попелеви не отдавали, а нѣ тежъ за обѣвухъ ихъ Бога въ церквахъ подъ именемъ Епископа и Патріархи не просили, вѣдаючи то обое, ижъ такъ помененый нѣкійсь Афанасій не есть и нѣкгды не былъ у насъ слышенъ правдивымъ патріархою, яко и его м. панъ Иванъ Попѣль не есть и быти нѣгды пристойне и каконнѐ жаднымъ не можетъ Епископомъ, поневажъ того его м. каноны и звычаи церкви нашеѣ православноѣ забороняютъ, а либо бы тежъ то и позволяли каноны его м., предся еднакъ позволеня, благословеня и посвяченя онъ насъ православнаго, а зуполное отъ навысшее отъ духовное и свѣцкое звѣрхности за ласкою Божіею на то маючого митрополита не взявши и не маючи, того бы важиться не мѣлъ и немоглъ, бы тежъ надто и правдивое на то отъ правдиваго Патріархи позволеніе маючи, вѣдаючи о томъ, ижъ мы таковое отъ святѣйшого пастыря нашого Кѵръ Кирилла Константинопольского Патріархи право и листъ маемо, абы нихто зъ народу нашего Россійского нѣчого приватне и потаемне, безъ нашое митрополитанское и всее церкви нашое Россійское вѣдомости и благословенія, себѣ отъ святѣйшихъ патріарховъ выправовати не важился, если жъ бы што таковаго и выправилъ безъ благословенія насъ митрополита и безъ вѣдомости всее церкви, абы то у насъ, православныхъ всѣхъ не важно и не принято зоставало, немнѣй и то Мил. В. вѣдати належитъ, ижъ и тотъ самый намъ неслыханный и невѣдомый патріарха Афанасій, поглядаючи на повагу уряду и власти нашое митрополитанское, въ змышленомъ своемъ листѣ его м пану Ивану Попѣлеви не отъ кого иного, одного насъ митрополита благословеніе взять указуетъ, которому еднакъ на подпору завзятя своего приспособленному отъ того тамъ Афанасія

листови Его м. панъ Попѣль противнымъ тежъ себе быти указуетъ, не стараючися ведлугъ оного отъ насъ належного пастыра о благословенство, але и безъ него себе Епископомъ быти разумѣючи, нимся называти, писати, и надъ собѣ неподлеглыми власть Архіерейства, якъ нѣкгды Осія кроль израилскій надъ Азаріею Архисвященникомъ и иными зъ нимъ будучими (яко въ книгахъ зъ Паралипоменовъ, въ главѣ 26 читаемъ) привлащати необавляется: просимъ теды о имени Господа нашего Іисуса Христа и властію намъ отъ Бога данною, пастырскою, митрополитанскою приказуемъ мил. вашимъ, абы жаденъ зъ милостей вашихъ тому его м. пана Попѣля дерзновенію сообщатися и того такъ богопротивнаго поступка его милости допомогати подъ неблагословеніемъ св. отецъ богоносныхъ и нашимъ проклятствомъ и изверженіемъ духовнымъ изъ священства не только не смѣлъ и не важился, але абы иле самъ ставати можетъ яко речи церкви Божей и ее благочинію велице противной, каждый зъ васъ зостановлялъ и противился, чинячи такъ самъ пильное стараніе, яко и другихъ до того приводячи, абы таковая особа, которая бы пристойне ведлугъ волѣ Божее и канововъ церковныхъ, на то способна будучи, той святый великій и важный пастырства урядъ одержати могла: што и намнѣй не вонтпливымъ, ижъ Мил. Ваша охотне учинить постарается для ласки и милосердія Божого и благословенія нашего Архіерейского, которое абы съ милостями вашими зоставало на вѣки упрійме жадаемъ.—Данъ зъ Кіева, 9 дня іюля, року 1634.

Петръ Могила, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, рукою властною.

(*Съ подлинника, находящагося въ Архивѣ Перемышльскаго уніатскаго собора*).

Примѣч. Іоаннъ Романовичъ Поппель избранъ былъ перемышльскими гражданами на епископію во время коронаціоннаго сейма, бывшаго въ Варшавѣ

въ февралѣ и мартѣ 1633 года. Тогда же (17 марта) король Владиславъ IV утвердилъ это избраніе. (*Дипломъ, данный Владиславомъ IV Поппелю, находится въ архивѣ Перемышльскаго уніатскаго собора*). Но Петру Могилѣ по причинамъ, указаннымъ имъ въ помѣщенной нами грамотѣ, означенное избраніе было непріятно; почему онъ—какъ есть твердое основаніе думать (срав. № LXXXIV)—отказалъ перемышлянамъ въ просьбѣ о посвященіи Поппеля, который и сталъ хлопотать объ этомъ въ Константинополѣ.

Въ архивѣ перемышльскаго уніатскаго собора сохранилась слѣдующая грамота (подлинникъ) отъ имени Попѣля:

„Іоаннъ Попѣль Романовичъ, милостію Божією Епископъ Премышскій и Сомборскій, зъ ласки короля его милости упривѣліованный найпаче же отъ Вселенского Святѣйшого Патріархи Константинопольского, отъ великого Трону Благочестивого.

Не тайно есть вамъ, честные отцы и братія о Христѣ епископіи Премыскои, ижъ у насъ бывшимъ осиротѣлымъ часъ немалый безъ пастыра власного своего, ажъ теразъ разсвѣчона есть ласка Божия, за которую повиннисмо хвалу Господу Богу завше отдавати и до конца въ той справѣ осталымъ намъ негодится быти, але за помочу Божиею по силѣ нашой стараня чинити, якобы справа тая церкве святой до конца успокоена была, которое стараня безъ працы и кошту быти не можетъ, прето кгды наступуетъ сеймикъ и сеймъ валный корунный, теды напоминаемо васъ с повинности нашое веспол съ клирошаны нашими, абысте до насъ, до Премышля, до церкве братское святыя и живоначальныя Троица, на день 24 іюня м-ца въ праздникъ рождества св. Иоанна Крестителя близко пришломъ, ставилися и датокъ належащій и задержаный зъ собою абысте приносили подъ неблагословенствомъ Божіимъ и звѣрхностю нашею. Затымъ благодать Божіа и молитва смиреніа нашего да будетъ всегда со всѣми вами. Аминь. Данъ съ Премышля. Іюня 5 дня, року 1634“.

XCV.

Донесеніе вознаго о вводѣ Филоѳея Кизаревича во владѣніе Кіево-Михайловскимъ монастыремъ и принадлежащими къ нему помѣстьями.

1636 г. генв. 15.

Выпись зъ книгъ земскихъ кіевскихъ.

Року тисеча шесть сотъ тридцать шостого, мѣсяца генваря пятнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на завтрее по трехъ Кролехъ свята римского, въ року на дате выше по мененномъ припалыхъ и судовне отправовати зачатихъ, передъ нами Стефаномъ Аксакомъ судьею, а Лукашемъ Витовскимъ подсудкомъ, урядниками судовыми земскими Кіевскими, становши очевисто возный енералъ воеводства Кіевскаго шляхетный Янъ Короновскій ку записаню до книгъ нинешнихъ ясне, явне и безъ примушеня зезналъ, ижъ онъ въ року нинешнему тисеча шесть сотъ тридцать шостомъ м-ца генваря девятого дня, маючи при собе шляхту, людей виры годныхъ Казимера Харепского и Олбрехта Кречковского былъ на справе и потребе велебного Его милости отца Филатея Кизаревича въ монастырѣ светого Михаила Золотоверхого, при местѣ Кіевѣ будучимъ, и тамъ при бытности законниковъ всихъ и капитулы, въ томъ монастыру светого Михаила Золотоверхого знайдучихся, подлугъ привилею отъ Его кор. милости, пана нашего милостивого, конферованного, преречоного вельможного Филотея Кизаревича до преречоного монастыра Михаила Золотоверхого на игуменство интромитовалъ, которому аби вси законницы и капитула въ преречонимъ монастиру светого Михаила Золотоверхого будучая, яко игуменови преложоному своему во всемъ были послушны, моцъю уряду своего разсказалъ; зебравши при томъ подданныхъ такъ около монастира светого Михаила Золотоверхого при местѣ Кіеви на грунте монастырскимъ мешкаючихъ, яко и зо всихъ маетностей селъ, зъ давнихъ часовъ до пре-

реченого монастыря належащихъ, и онимъ привилей одъ его королевской милости, пана нашого милостивого, пречечоному велебному отцу Филатеви Кизаревичови такъ на игуменство, яко и на вси мастности, до пречечоного монастыра святого Михаила Золотоверхого зъ давнихъ часовъ належачіе, конферованій, прочитавши, абы оному, яко преложному игуменови монастыра пречеченаго светого Михаила Золотоверхого, вшелякіе повинности оддавали и во всемъ послушни были росказалъ; теды при бытности моей и пречеченое шляхты такъ вси законницы капитула въ монастиру светого Михаила Золотоверхого находячіися безъ вшелякаго спротивеняся доброволне пречечоного велебнаго отца Филатея Кизаревича за старшого игумена своего власного приняли и оному вшелякіе уряды и старшинство отдали и во всемъ яко игуменови старшому и преложному своему послушными быть оферовалися, также и пречечоная громада подданные зо всихъ селъ, до пречечонаго монастыря святого Михаила Золотоверхого зъ давнихъ часовъ належачихъ, меновите: зъ *Глевахи* великое и *Глевахи* малое, прозываемое *Малютенъки, Юревки, Борщовки, Рудковъ, Лисковщизны, Погонного*... пречечоному отцу Филатееви Кизаревичови, игуменови монастира светого Михаила Золотоверхого, послушенство отдали, и въ пречечоніе добра, также въ *Кораблища*, футоръ *Лыбедь* зе млинкомъ, на рѣце Вети млинъ и корчму, футоръ надъ рѣчкою Чорторію за Днѣпромъ лежачій, озера, иншіе футори, грунти, приналежности, законницы и капитула вся монастира пречечоного светого Михаила Золотоверхого интромисій доброволне пречечоному отцу Филатееви Кизаревичови, игуменови монастира светого Михаила Золотоверхого допустили; которій то пречеченій возній зъ менованою шляхтою, пречечоного отца Филатея Кизаревича въ монастирь светого Михаила Золотоверхого въ села, подданные, футори и вшелякіе кгрунты, здавна до пречечоного монастыра належачіе, увязавши и до спокойного держаня монастирь пречечоній и добра до него належачіе менованому отцу игуменови отдав-

ши, просилъ, абы тая его реляція до книгъ принята и записана была, при которой возного реляціи, стоючи очевисто велебные отцове Пафнотій Ольшанскій, Дементіянъ Жоботинскій, Героній Лукашевичъ, старшіе капитулы монастира светого Михаила Золотоверхого, ясне, явне, своимъ и всей капитулы братіи и законниковъ именемъ зозпали, ижъ, такъ яко возный чинилъ реляцію водлугъ привилею его королевск. милости, вельможнаго отца Филатея Кизаревича за игумена до монастира светого Михаила Золотоверхого доброволне принявши, оному послушенство отдали, и въ монастиръ светого Михаила Золотоверхого и во вшелякіе добра, села, футорѣ, подданные, маетности и кгрунты интромитовали и до поссесіи спокойное оному отдали, просячи, абы такъ возного реляція, яко и ихъ сознане до книгъ было принято;—што отримали.

(*Съ копіи, хранящейся въ библ. Кіев. Дух. Академіи*).

XCVI.

Заявленіе передъ судомъ Исаіи Копинскаго о томъ, что онъ прекращаетъ всѣ иски, поданные имъ на митрополита Петра Могилу.

Року тисеча шесть сотъ тридцать семого, м—ца февриля девятого дня.

1637 г. февр. 10.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его королевской мил. Луцкомъ, передо мною Станиславомъ Зброжкомъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подстароства луцкаго, ставовши обличне велебный отецъ Исаяшъ Копиньскій, бывшій игуменъ монастыря и церкви заложенья светого Михаила Золотоверхого, въ Киеве будучого, для записаня до книгъ доброволне сознавъ, ижъ што онъ, сознаваючи самъ одъ себе и именемъ велебное капитулы тогожъ монастыря, прихиляючейся до тогожъ, зъ якихъ кольвекъ меръ и ранъкору торгнувшисе

на гонор̀ъ и побожность ясне вельможнаго и высоце въ пану Богу превелебного Его мил. отца Петра Могилы, Архиепископа Метрополита Киевскаго, Галицкаго и всее Росии, Архимандрита печерскаго Киевскаго, где кольвекъ въ якихъ же ено кольвекъ судахъ и урядахъ въ воеводствахъ и поветахъ, о штожъ ено колвекъ занеслъ неслушне протестаціе и до нихъ яко ено колвекъ прокгрессъса и акцие правные суть всчатые, которие вси енераломъ замыкаючи, претенъсии собе быть менячие, оныхъ ни вчемъ собе сталыхъ не признаваючи и во вшемъ до обаченя се въ такимъ своимъ постпку пришедши и одъ Его милости отца Метрополиты и Архимандриты печерского Киевского ему сознаваючому пребаченъе и вины его отпусчене отримавши, зо всего того поступку и собе вшелякое претенсии, такъ въ кривде яко и титуле теперь и потомъ до Его милости быть менуючие и претенъдуючие тымъ нинешнимъ очевистымъ сознанъемъ своимъ добровольнымъ вызволяетъ, квитуетъ и вольного чинитъ часы вѣчными и жадное южъ теперь и напотомъ собе такъ въ криде яко и въ титуле претенъсии не зоставуетъ, але овшемъ на себе и засобою претенъдуючимъ вечное милченье чинитъ и въкладаетъ на вси пришлые и напотомные часы и оные южъ вси енералитеръ замыкаючи, якие бы одно колвекъ поступки главные, гдежъ колвекъ и на якимъ одно колвекъ стопню правными ажъ по день сегодняшній завислые и застаючие быть показалисе, —касуетъ, умараетъ и вниве́чъ оборочаетъ часы вечными; которое то очевистое доброволное сознанье свое передъ урядомъ нинешнимъ сознаваючій учинивши и на писме до книгъ подавши жадалъ, абы до книгъ принято и записано было, которое за очевистымъ сознанъемъ, поданъемъ и жаданъемъ его сознаваючого до книгъ нинешнимъ урядовне есть принято и записано.

(Изъ книги гродскаго луцкаго суда за 1637 г. (л. 164), хранящейся въ Кіев. Центр. Архивѣ, подъ № 2151).

XCVII.

Жалоба повѣреннаго Исаіи Копинскаго на Петра Могилу въ томъ, что онъ, причинивши Исаіи много тяжкихъ обидъ и притѣсненій, напослѣдокъ чрезъ насиліе принудилъ его оставить противъ него—Могилы всякіе судебные иски.

1637 г. апрѣля 24.

Року тисеча шесть сотъ тридцать семою мѣсяца апреля двадцать четвертого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его кор. м. Володимерскомъ, передо мною Марцияномъ Ольшамовскимъ, буркграбимъ замку Володимерскаго, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто шляхетный Станиславъ Кчумовскій, енералъ воеводства Волынского, именемъ въ Бозе превелебного его м. отца Исая Копинского, Архиепископа Сиверского, Игумена Светого Архистратига Михаила Золотоверхого церкви киевское, и всее капитулы его милости жалобливе и обтяжливе противко превелебному его милости отцу Петрови Могиле, Митрополите Киевскому, Архимандритови Монастира Печарского Кіевского, и капитуле оного Печерское, сведчитъ и протестуетъ се о то тыми словы: ижъ преречоный его м. отецъ митрополитъ, неконтетуючисе першими великими кривдами, опъпрессиями протестуючому самому, законьикомъ и челяди его, монастырови святому и маетности оного чинячи, але на остатокъ до остатнего знисченя тотъ монастырь и маетности оного приводячи, кгды протестуючій для самыхъ скутечныхъ опрессій не будучи безпеченъ здоровя своего оные вношачи, для отриманя собе кглейту на безпечность здоровя одъ того, зоставивши монастырь свой во всемъ цѣлый, наместника отъ себѣ и иншихъ законниковъ порядне укгрунтовалъ, а до его кор. м., пана, пана нашего милостивого, о привилей и кглейтъ стараючисе, отъехалъ, въ томъ отъезде его помененый превелебный его милость

отецъ митрополита, водлугъ завзятя своего, тотъ монастырь святого Михала Златоверхого до живота протестуючого подлеглый зъ законниками ,и маетностями всими неслушне и неналежне взялъ зъ моцы и владзы и держаня и зъ спокойного уживаня, презъ упоръ и потугу свою безправне привлачилъ, неведати якимъ протекстомъ велебному отцу Филотеови Кизаревичу подалъ и оного Игуменомъ тамъ охристивши постановилъ, а кгды и допюро въ року прошломъ тисеча шесть сотъ тридцать шестомъ мѣсяца марца 29 дня листъ отъ его крол. милости, пана, пана нашего милостивого, напоминальный, абы опресій таковыхъ больше чинити занехалъ, перехвалокъ и одповѣди не чинилъ, монастырь зо всимъ на всемъ и зъ маетностю, до него належачею, привернувши и шкоды починеные нагородилъ подъ закладомъ шестнадцати тисячей копъ грошей литовскихъ, што его крол. милость, панъ нашъ милостивый, обваровалъ урядовне презъ возного и шляхту реквироване каждое речи, — стоячи при своемъ упорѣ учинити не хотѣлъ и упорне спритивилъ и въ закладъ листу зарѣчного попалъ, што именемъ протестуючого протестансъ шацовалъ шкодъ зкгвалтовного выбитя походячихъ речей яко и зъ кгрунтовъ тыхъ всихъ добръ, што собе менилъ быти на золотыхъ пятнадцать тысячей полскихъ. Зпову теды року теперешнего тысяча шесть сотъ тридцать семого мѣсяца февраля первого дня велебный его милость отецъ П. Могила, Метрополитъ Киевскій, приехавши до Луцка тамъ же зоставши велебного его м. отца Изаяша Копинского, Архієпископа Северского, оного до себе зазвавши, съ которымъ певные такъ о виоленцие яко и о розные межи собою процесы правные мелъ, оного з велю черцовъ въ дому отца Атаназиуша Пузины у святое Пречистое въ манастыре надъ, передместю луцкомъ, кгвалтовне до того примусилъ, на здорове отповѣдаючи, абы его съ процессовъ квитовалъ и зо всихъ на него починенихъ протестацій, которые одно в кривдахъ своихъ починеные были напротивко велебъному его мил. отцу Петрови Могиле, митрополите киевскому, и помочникомъ его за

чимъ о неважность квитовъ тыхъ поневолныхъ, на которые змушу въ кгроде луцкомъ, ухраняючи здрове свое, на тотъ часъ муселъ учинити, жалосне, итерумъ аткве и терумъ велебный его мил. отецъ Копинскій сведчитъ и протестуетъ се презъ менованого пана Станислава Кчумовскаго, енерала воеводства Волынскаго. Скоро пришедши до лепшого здоровя своего, хотечи теды яко о першие кривды свое такъ и о тые теперешнее примушене чинити въ кождомъ суде и уряде инъ форо фори з его м. отцемъ Могилою и зъ его Капитулою и помочниками. А ижъ для короткости часу, охороняючи здоровя своего, ширей неподастъ претестаціи отецъ Копинскій зоставуетъ собе тыхъ протестаций мелиострацію или колвекъ справа потребовати будетъ въ кривдахъ своихъ; теперь теды просилъ, абы тая протестация до книгъ принята и записана была,—што отрималъ.

(Изъ гродской Владимірской книги за 1637 г., хранящейся въ Кіев. Центр. Архивъ, подъ № 1004).

CXVIII.

Грамэта Владислава IV къ членамъ коммиссіи, назначенной имъ для обслѣдованія неблаговидныхъ поступковъ Петра Могилы относительно Исаіи Копинскаго, перечисляемыхъ въ жалобахъ сего послѣдняго.

1637 г. мая 27.

Року тисяча шесть сотъ тридцать семого м-ца июня 5 дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку его корол. м. Володимерскомъ, передо мною Марцияномъ Олшановскимъ, буркъграбимъ замку Володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто велебный въ пану Богу его м. отецъ Изаиашъ Копинскій, Архіепископъ Сиверскій, игуменъ монастыра светого Михаила Золотоверхого Киевского

листъ отъ его К. М., пана нашего мил., до велможного, велебного и урожоныхъ Адама Александра Сангушка, воеводы Волынского, Миколая Лянцкоронского, Архидіякона Киевского, секретаря его К. М., Стефана Аксака судьи, Лукаша Витовского подсудка Киевского, Яна Грушевича коморника граничного, Еремиаша Тиши и Максима Трипольского, въ справе себе подаваючого з велебнымъ его м. отцемъ Петромъ Могилою, архимандритомъ печерскимъ, абы ихъ мил. на инквизыцию до места Киева зъехали, подъ датою въ Варшаве року теперь идучого, вышей на акте менованого, мѣсяца Мая двадцать семого дня писаный, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимирскихъ очевисто перъ облятамъ подалъ, такъся в собе мающій:

Władysław czwarty, z Bożey łaski krol Polski, Wielkie X-że Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflanskie Smolenskie, Czernichowskie, a Szwedsky, Gotsky, Wandalsky dziedziczny krol.—Wielmożnemu, Wielebnemu, a urodzonym Adamowi Alexandrowi Sanhuszkowi, woiewodzie wołynskiemu, Mikołaiowi Lanckoronskiemu, Archidiakonowi Kiewskiemu, sekretarzowi naszemu, Stephanowi Axakowi sędzemu, Lukaszowi Witowskiemu podsądkowi Kiewskiemu, Janowi Hruszowiczowi komornikowi granicznemu, Ieremiaszowi Tyszy y Maximowi Trypolskiemu Uprzeym: y Wier: nam milym łaskę naszę krolewską. Wielmożny, wielebny y urodzeni Uprzeym: y Wier: nam mili. Wzielismy wiadomość, że wielebny Piotr Mohiła, Archimandrit Pieczersky, względa nie maiąc nie tylko na przystoyność stanu duchownego y prawo pospolite, ale y na list Nasz zaręczny, sam y przez czeladź swoię na wielebnego Izaiasza Kopinskiego, Archiepiskopa Siewierskiego, Ihumena S-tego Michała Zlotowerchego Kiiowskiego, od lat kilku na zdrowie y dostatki iego gwałtownie następuie, dobra, prawa, srebra, apparaty cerkowne y iego własne pozabierał, onego samego zbiwszy, zmordowawszy, zekrwawiwszy,—y więzieniem ciężkim trapił y wszystkie onemu władzę duchowną odeymuie, dochody, iemu należącze, zabiera; ktorym iego takowym postempkom, iako pokoiowi y prawu pospolitemu y słuszności

przeciwnym, chcąc my iako naywyszszy w panstwach naszych kosciołem y cerkwi Obronca y Collektor zabieżec, Uprz: y Wier: W. M., ktorych rostropność y w rzeczach biegłość u nas zalecąną mamy, niuieyszym listem naszym zlecamy y po Uprz:y Wi ɔr. waszych mieć to chcemy, aby niemieszkanie znioszy się z sobą o czasie na to sposobnym y Listem Innotesientiey swey dwiema niedzielami przed terminem stronę drugą obwiesciwszy, do miasta naszego Kiiowa ziachali y tam, iurisdictią swoią ufundowawszy, bezpeczęstwo odprawowania tey inquisityi wedle opisania Prawa iako naylepiey obwarowali propozitiey skorą, krzywd y opressiy we wszystkim strony ukrzywdżoney, wywodow przeciwnych z controwersiey także y przysięgi swiadkow strony oboiey według prawa odebrawszy, spisali y wysłuchali, w samey sprawie strony odięcia M. Prowentow Rzeczy przez stronę przeciwną podczas nasłania, zabrania y odiętia; Prawa, Przywileie y wszystkie insze rzeczy tak iego y cerkowne powracac mu kazali, w krzywdach inszych wszystkich retelną decizią swą prawnemi postępkami uczynili, skączyli y decidowali, strony odięcia Cerkwie S-tego Michała Złotowerchnego dostatecznie się wywiedzieli Appelaciey w sprawie samey głowney non nisi adefinitiva sententia stronie potrzebuiącey do nas dopusciwszy, sam Act inquisitiey tey do nas ze wszystkim odesłali A my w tey sprawie, według prawa co kolwiek należeć będzie uznawać będziemy, w czym Uprz: y Wier. W. M. sumnienie obowiązuiemy, aby się, Pana Boga przed oczyma maiąc, żadney stronie w tym nie folgowali, niebytność iednak Actowi temu iednego dwu y trzech z Uprzeym: y Wier. W. W. nie będzie przeszkodą, co Uprzeym: y Wier. W. W. spowinności swey y dla łaski naszey nie omieszkanie odprawicie. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego siodmego m-ca Maia, Roku panskiego tysiąc szest set trzydziestego siodmego Panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedskiego szóstego Roku. У того листу печать короная меньшое канцеляріи притисненая, а подпись руки его кор. мил. тыми словы: *Vladislaus Rex.* А такъ я буркъграбя тотъ листъ его Кор. М. за поданемъ и прозбою вышемснованого его м. по-

давшаго принявши спочатку увесь ажъ до конца такъ яко се въ собе маетъ написаный и поданый есть, до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимірскихъ, самый оригинамъ тому жъ его м. подаваючому выдати росказавши, уписати есми казалъ,—и есть уписанъ.

(Изъ гродской Владимірской книги за 1637 г., хранящейся въ Кіевскомъ Центр. Архивѣ).

XCIX.

Письмо Владислава IV къ митрополиту Петру Могилѣ съ извѣстіемъ о назначеніи слѣдственной коммиссіи по жалобамъ на него Исаіи Копинскаго.

1637 г. мая 27.

Року тисяча шесть сотъ тридцать семого, мѣсяца июня пятаго дня.

На вряде кгродскомъ,въ замку его кор.мил.Володимерскомъ, передо мною Марцияномъ Олшамовскимъ, бургграбимъ замку Володимерского, и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто велебный въ пану Богу его милость Изаиашъ Копинскій, Архіепископъ Сиверскій, игуменъ монастыра светого Михаила Золотоверхого Кіевского, листъ отъ его Кор. М., пана пана нашего милостивого, въ справе себе подаваючого до его м. отца Петра Могилы, архимандрита печерского, подъ датою въ Варшаве дня двадцать семого мѣсяца мая року теперь идучого,вышей на Акте менованого, писаный, для вписаня до книгъ нинешнихъ кгродскихъ Володимірскихъ перъ облятамъ подалъ, такъ се въ собе маючій: Władysław czwarty, z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedsky, Gotsky, Wandalsky dziedzieczny krol.—Wielebnemu Pietrowi Mogile, Archimandrycie Kiiowskiemu pieczerskiemu, wiernie nam miłemu łaskę naszą Krolewską.—Wielebny, wiernie nam miły,w krzywdach y oppres-

siach nie małych, stanowi duchownemu nie przyzwoitych, także y w wygnaniu wielebnego Izaiasza Kopinskiego, Archiepiskopa Ihumena, z monasteru s-tego Michała Zołotowierchnego Kiiowskiego przez zakonnikow, sług, czeladź y naprawne na to insze osoby z rozkazania Wier. W. onemu przyczynione y dotąd nie uspokoione, naznaczylismy inquisitorow naszych, ktorzy by tych iego wszystkich dolegliwości rzetelne wysłuchawszy y onemu Monastyr S-tego Michała Złotowerchiego przez Wier. W: nieprawnie z apparatami cierkiewnemi, srebrem, sprawami iego y przywileiami Monastyrskiemi odięty, w spokoyną possesią oddawszy, nam o wszystkich przeszłych krzywdach, szkodach, naiazdach, tak monasterowi temu iako y iemu samemu poczynionych, z ludzi wiary godnych y tey tam sprawy wiadomych, pilną inquisitią uczyniwszy, do nas odesłali; ktora to inquisitia gdy się odprawać będzie, abys Wier: twoia od inquisitorow naszych obwiesczony będąc, nie broniąc się żadnemi exceptiami, przed niemi stanął, wywiedzeniu tey inquisitiey przesłuchał się, a tego niemniey przestrzegał, aby do tumultow albo seditij iakich kolwiek pod czas odprawowania tey inquisitiey z iakiey przyczyny Wier. T. nie przychodziło, inaczey nie czyniąc dla naruszenia pokoiu pospolitego y łaski Naszey. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego siodmego miesiąca Maia, Roku Panskiego tysiąc sześć set trzydziestego siodmego, Panowania Naszego Polskiego piątego, a Szwedskiego szostego Roku.—У того листу печать коронная меньшое Канцеляріи притисненная, а подписъ руки Его Кор. м. тыми словы: *Vładisłaus Rex.* А такъ я бурграбя тотъ листъ за поданемъ очевистымъ и прозбою вышъ менованого его м. подаваючого принявши, спочатку увесь и до конца такъ якосе въ себе маетъ написаный и поданый есть, до книгъ виишнихъ кгродскихъ Володимірскихъ, самый оригиналъ его томужъ е. м. подаваючому выдати росказавши, уписати есми казалъ,—и есть уписанъ.

(Изъ гродской Владимірской книги за 1637 г., хранящейся въ Кіев Центр. Архивѣ).

C.

Сеймовой декретъ по дѣлу между Петромъ Могилою и лицами, заносившими на него жалобы.

1640 г. ноябр. 10.

Выпись с книгъ земскихъ воеводства Киевскаго.

Року тисеча шесть сотъ чотыридесятого, мѣсяца февраля семого дня.

На рокахъ судовыхъ земъскихъ Киевьскихъ на завтрее по трехъ кроляхъ, римскомъ святе, в року звышъ написанномъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Стефаномъ Аксакомъ судьею, Лукашомъ Витовскимъ, подсудкомъ, урядъниками судовыми земскими Киевъскими, становши очевисто велебный отецъ Михеяшъ Володъкевичъ ку записаню до книгъ нынешнихъ земъскихъ Киевскихъ перъ облятамъ подалъ декретъ сеймовый зъ уписанемъ въ немъ инфаміи на сейме валнымъ варъшавскомъ, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ тридъцать девятомъ одправуючомъ, межи нишей менованными особыми ферованый, с печатю коронное болшое канцеляріи, а съ подписомъ руки превелебного в Бозе его милости ксендза Петра Кгембицъкаго, Канцлера коронного, автентице выданый, просячи, абы принять и до книгъ нынешнихъ земскимъ Киевскихъ уписанъ и возный до публикованя тое инфамии на побожномъ отцу Силвестру Кгалензовъскимъ наместнику и отцу Серафіону Бильскомъ игумену бывшомъ монастыра светого Николая Пустынского Киевского, вынявши Стефана Тимоновича, Никодима Силича, Іоахима Ерлича, приданый былъ,— который декретъ инфамии судъ нинешъній земъскій Киевскій для вписанья до книгъ пріймуючи, возного, судового шляхетного Яна Снецинскаго до публикации тое инфамии придавши, тотъ декретъ инфамии передъ собою читати казалъ,—и такъ се в собе маетъ: Władysław IV, z łaski Bożey Krol Polsky, Wielkie Xiąże Litewskie, Russkie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflantskie, Smolenskie, Czernichowskie, a Szwiedzki, Godzki,

Wandalski dziedziczny krol.—Oznaymuiemy tym listem Dekretem naszym wszem wobec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy: Isz odesłana była do nas y sądu naszego na seym Walny sześć niedzielny coronny Warszawski z Tribunału Głownego Lubelskiego Coronnego sprawa między pobożnemi Silwestrem Galadzowskim Namiestnikiem, Stephanem Tymonowiczem diakonem i ustawnikiem, Nikodimem Siliczem, Jachimem Jerliczem zakonnkami Monastera swiętego Mikuły Pustynskiego Kyiowskiego, z inszą wszytką bracią czerncami tegoż Mikolskiego Monastera. s przytomnością wielmożnego woiewody Kyowskiego y pobożnego oyca Seraphina Bielskiego, Ihumena ich uprzywiliowanego, stroną powodową z iedney, a wielebnym w Bodze Piotrem Mohiłą, Metropolitem Kyiowskim, Halickim y wszystkiey Rusi, w uniey niebędącym, Archimandritem Monastyra Pieczarskiego Kyiowskiego, Anatolim Mużylowskim, Feodoriem Oranskim ustawnikiem, Wacławem Didkowskim, Janem Glunomem tegoż Pieczarskiego Monastera zakonnikami, y wszyskiey kapituły Pieczarskiego Monastera żakonnikami, y wszystkiey kapituły Pieczarskiey principałami, także Andrzeiem Chataimem, Stanisławem Trzeciakiem, Alexandrem Kozicem, Danielem Duminskiem, Janem y Woyciechem Piglowskiemi Comprincipałami uczynku niżey pomienionego y pomocnikami ich, ktorych ymiona y nazwizka lepiey wiedzą y my one tu zawyrazne mieć chcemy, pozwanemi, z drugiey strony, ktora się o gwałtowne z Monastera Mikolskiego Puztyńskiego Kyiowskiego sposobem woiennym podszedszy wybicie, Apparatow Cerkiewnych, summ y inszych wszelakich rzeczy, w processie mianowanych, zabranie, dobr, sioł, folwarkow, maiętności, do tegoż Monastera Pustynskiego zdawna należących, tamże w Propositiey wyrażonych, swawolne posiedzenie, Starszeństwa albo rączey Ihumenstwa, Przywileiami swiętey pamięci Naiasnieyszych krolow Polskich na wolnę Electią służących Antecessorow naszych wzruszenie y Jurisdictiey pod Protextem przywileiu od nas otrzymanego poturbowanie, osob zakonnych, w processie mianowanych, Monastera Mikolskiego Pustynzkiego pobicie, poranenie, więzenie, w kaydany ossadzenie, rzeczy priwatnych ich własnych bezprawnie y gwałtownie

w celach zebranie, praw y przywileiow Cerkiewnych, zdawna nadanych, zgwałcenie y pozabiranie, y inszych wiele krzywd, oppressiey y wiązenia w procesie wyrażonych przez pozwaną stronę z pomocnikami y comprincipałami swoiemi, tamże mianowanemi, poczynionych, wprzod w sądzie Grodskim Kyiowckim, a potym przez apellatią, od urzędu Grodzkiego Kyiowskiego założoną, w Glownym Trybunale coronnym Lubelskim na conserwatiach Russkich toczyła, w ktorey sprawie, gdy strona pozwana po dekretach prawnego popierania, postempowania, odpowiadania z Apellatiy od nich niepozwolonych odpowiadaiąc Aktora y Aktiey niesłusznie bydź zanosiła, przeciwnym sposobem powodowa strona iako w sprawie violentiae expulsionis y dobr Cerkiewnych occupationis competentiam dowodziła, sąd Grodzky Kyiowski, sporu stron przesłuchawsy, Actora Actiey słusznego bydź uznał y pozwanym rzetelnie odp wiadać nakazał, od tego Decretu stronie pozwaney apellatiey do tribunału corronnego Lubelskiego termin bez przypozwu na sądzęnie conserwat Kyiowskich zachowawszy dopuscił; na ktorym terminie z apielatiey pomienioney w Tribunale Glownym Lubelskim przypadaiącym, gdy strona powodowa prosila i domawiała się, aby pozwanym na pozew swoy sprawować się nakazano było, a strona pozwana prosequutie Apellatiey swoich od Dekretow sądu Grodzkiego Kyiowskiego ratione fori et competentis Actoris ferowanych do sądow Tribunalskich iako i na seym walny koronny założonych y niedopuszczonych, o ktorych prosequowanie protestowała się, producowawszy, aby Dekret sądu Grodzkiego Kyiowskiego cassowany był, ... prosiła, y ratie że Aktia ta ad cerncow nieunitow ihumenowi nieunitowi, to iest. opatowi swemu sub specie imaginarae expulsionis intentowana nic inszego nie iest tylko convulsio juris patronatus, ktore od dawnych czasow Archimandritowie Pieczarscy nad Monasterem Mikolskiem względem podawania Ihumena y wolney jurisdiktiey w sądzeniu excessow onego maiąo werificuią, to roznemi dispositiami, przywileiami od Naiąsnieyszych swiętey pamięci An-

essorow naszych, Krolow Polskich, danemi, więc że licentitii viosi ianua iest takowa actia y dawna convulsio diplomatis, tak przywileiow naszych constitutiani in volumine legum y przywileiami roznemi approbowanych y inferowanych,-wnosila i wiele inszych ratiey, alleguiąc y praw producuiąc, aby ta sprawa pro cognitione jurium na seym odesłana była prosiła; przeciwnym sposobem powodowa strona, że sprawa iest violente expulsionis nie idzie o religią y o posłuszenstwo, ale że wielebny ociec Metropolita, wzruszaiąc pokoy pospolity, gwałtownie na Cerkiew z kupą ludzy naiachał, Monaster, y Cerkiew, sioła y folwarki, do tey Cerkwi należące, gwaltownie pobrał y tych powodow z tego wszystkiego wybił, gdzie wprzod do własności swoiey restituowani bydź maią, więc że takowe sprawy o wybicie nigdzie indziey tylko w grodzie a potym w Tribunale, według Constituciey Roku tysiąc sześć set siodmego y tysiącznego szesc setnego dziewiątego, decidowane bydź maią, zanosiła, y prosequitie allegowane mieysca tu niemiec, bo nie rychło napisane y od sądow Grodzkich nie na seym, ale na Tribunał wychodzić maią, udawała, nakoniec produconane prawa y przywileie strony pozwaney iako nie autenticzne swiętey pamięci Prodkow naszych Naiasnieyszych krolow Polskich, na Ihumenstwo y osobną pod Archimądryty Pieczarskiego Iurisditią, także przewiley natoż ihumensewo od Naiasnieyszego Rodziciela naszego, krola Polskiego y Szwedckiego, oycu Bielskiemu, w Roku tysiąc szes setnym dwudziestym szostem dożywotnie dany, deducowała, y wiele inszych ratiy zanosząc, aby przez sąd Tribunalski Lubelski reiductia nakazana była, żądała. Sąd Głowny Tribunalski koronny Lubelski, sporu stron obudwu przesłuchawszy, ponieważ idzie o uznanie przywileiow przez strony obiedwie przed sądem producowanych, nie przestepuiąc do cognitiey y ważności Dekretu Grodzkiego, sprawę te cum toto eius effectu y strony same na seym terazniyszny odesłał y stronom obiema do dalszego sprawy tey poparcia termin na tym że seymie dnia szostego od zaczęcia iego pierwszy, iednak wyłączywszy zawity, bez przypozwu zachował, iako o tym proces y dekreta oboyga in-

stantiey szyrzey w sobie obmawiaią, w teraznieyszym tedy seymie Walnym szesc niedzielnym koronnym, w roku dzisieyszym, z tey remissy przypadaiącym y dotąd się konczącym, strona pozwana przez pobożnego oyca Simeona Kamienieckiego oblicznie stanowiwszy się tego Roku pilnowała, powodowa zas strona przez uczciwego Stanisława Sosienskiego, woznego generała naszego korronnego, trzykroć y poczwarte nadzwyczay prawny przywołana, gdy ani przez się ani przez umocowanego swego nie stawiła się,-My z Pany Radami y Senatorami naszemi na teraznieyszy seym zgromadzonemi, przy boku naszym siedzącemi, wysłuchawszy pomienionego woznego relatiey o przywołaniu strony powodowey za niestawaniem oney, a na prawne pozwaney strony popieranie powodow wszystkich w processie mianowanych . . . . wzdalismy iakosz wzdaiemy, a pozwaney stronie Monaster pomieniony Mikulsky Kyiowski, przywileie, dobra,i rzeczy wszystkie, w processie mianowane, do tego Monastera należące, przysądzamy, także poenam rationis,to iest siedzenie w wieży, ktore powodowie przez dwanascie niedziel na tych miast w Warsawie podiąc y bez przezstanku konczyć maią, nad to winy dwoch set grzywien polskich zapłacić y szkody na pięcdziesiąt tysięcy złotych polskich taxowane pozwaney stronie na tych miast nagrodzić y oddać sub poena infamiae, ktorą zaraz w nedosyc uczynieniu wyżey mianowanym rzeczom na powodach wskazalismy, iakosz skazuiemy, y na publicowanie w niedosyć uczynieniu tey infamiey stronę pozwaną do sądow ziemskich Kyiowskich, na perwey po dekrecie tym odprawiaiących się, odsyłamy; ktorą sąd Ziemski pomieniony Kyiowski pyblicować przez woznego powinien będzie pod winami na niedbałych urzednikow postanowionemi nakazuiemy mocą Dekretu ninieyszego, do ktorego na więtszą wiarę pieczęc koronna iest przecisniona.—Dan w Warszawie, dnia dziesiątego m-sca Nowembra, Roku Panskiego M. D. XXXIX, Panowania Krolestw naschych Polskiego VII°, a Szwedskiego VII° Roku, za przełożeniem Wielebnego w Bogu iego M-sci Xiędza Piotra Gembickiego, Biskupa Przemyskiego, Dziekana Krakowskiego,

Proboszcza Generalnego Miechowskiego, naywyszego Canclerza Koronnego. У того Декрету печать Коронная болшое Канцеляріи естъ притиснена, а подписъ руки Его милости Ксендза Канцлера тыми словы: Petrus Gembicky, Episcopus Premisliensis Cancellarius Regni; а по вписаню того декрету приречоный возный зъ розказаня судоваго и с повинности у ряду своего тую инфамию на поводахъ побожныхъ отцу Сильвеструкгалензовскому наместнику и отцу Серафиону Бѣльскому игумену бывшому монастыра светого Миколы Пустынского Киевского тутъ на ратушу Киевъскомъ при згромаженю велю людей зацныхъ справъ своихъ у суду пилнуючихъ, голосомъ вынеслымъ обволалъ и публиковалъ, приводячи то всимъ до ведомости, абы с преречоными отцемъ Сильвестромъ Кгалензовъскимъ намѣсникомъ и отцемъ Серафиономъ Бѣлъскимъ игуменомъ бывшимъ монастыра Микулского Киевъского, яко инфамисами одсужоными, жадного сполку ани обованя не мели, рады и помочи онымъ ни вчомъ недодавали, въ домахъ и маетностяхъ своихъ непереховывали, але се з ними, яко инфамиссами одсужоными, вовсемъ водле срокгости правъное заховали, подъ винами вправе посполитомъ описаными, о чомъ тотъ возный ихъ тую инфамию на помененыхъ особахъ обволалъ и публиковалъ, и очевисто передъ судомъ ставши реляцію свою учинилъ и созналъ,—што все для памети до книгъ нынешнихъ естъ уписано, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатми нашими естъ выданъ писанъ у Киеви.

(Съ выписи, хранящейся въ архивѣ греко-уніатскихъ митр.)

2007112211